THE
UNIVERSITY
OF CHICAGO
LIBRARY

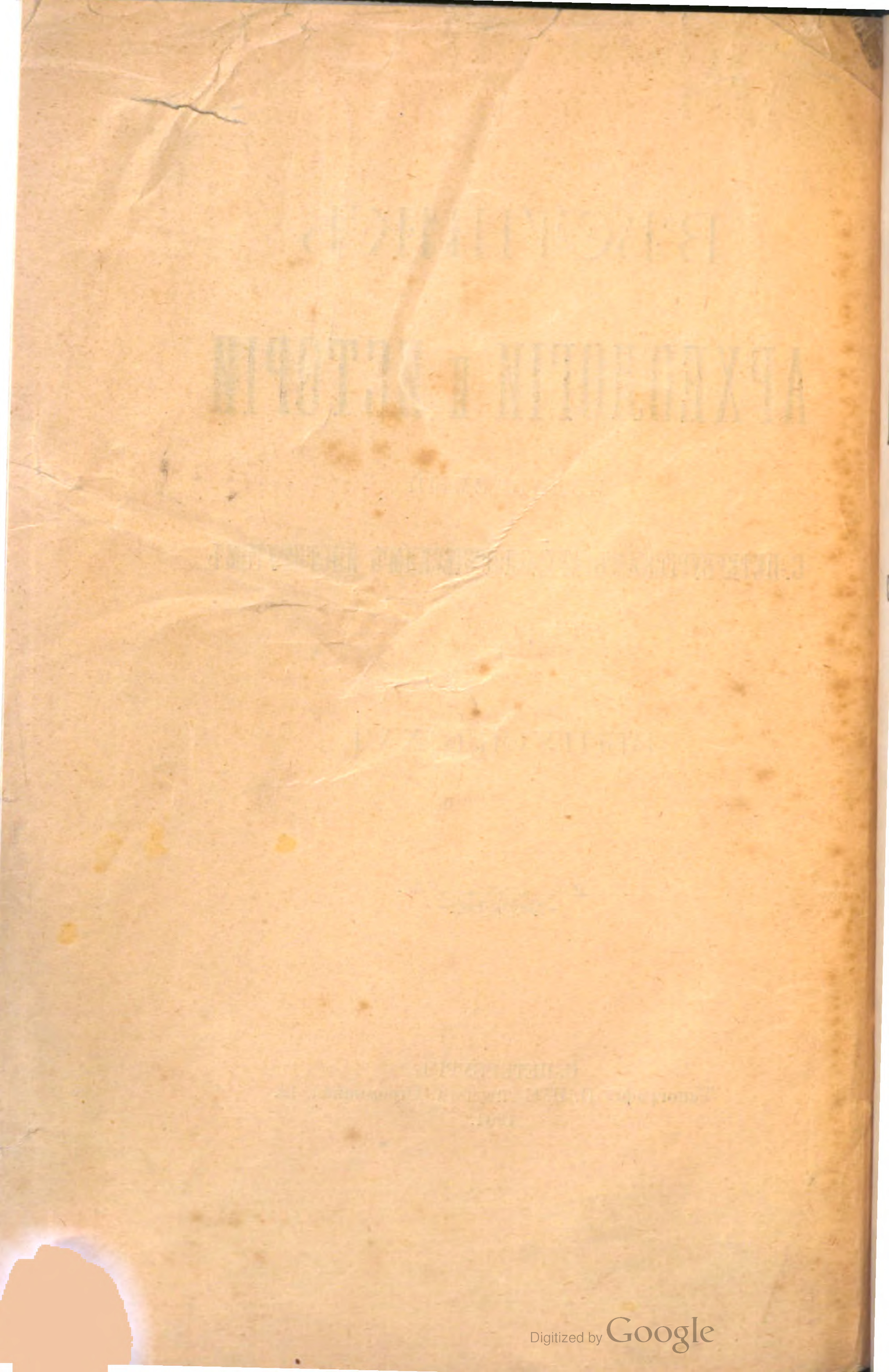
ВѢСТНИКЪ
АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XVI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.
1904.



Vĕstnik

ВѢСТНИКЪ

archeologii i istorii

АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XVI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.
1904.

Напечатано по распоряженію С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*

Содержаніе XVI-го выпуска.

С.-Петербургскій Археологическій Институтъ

1878—1903 г.

Напечатано по распоряженію С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*

С.-Петербургскій Археологическій Институтъ 1878—1903 г.[1]

15 января 1878 года на 12-й линіи Васильевскаго Острова въ домѣ сенатора Н. В. Калачова торжественно открытъ былъ Археологическій Институтъ. Учредитель и первый организаторъ Института, незабвенный Н. В. Калачовъ, наконецъ увидѣвшій живое воплощеніе своей завѣтной мечты, произнесъ восторженную рѣчь объ общественно-воспитательномъ значеніи археологіи и о ближайшихъ задачахъ новорожденнаго Института. Мысль объ Институтѣ уже давно созрѣла въ умѣ Калачова. Еще на 2-мъ Археологическомъ Съѣздѣ въ С.-Петербургѣ, въ Декабрѣ 1872 года, Калачовъ развивалъ мысль о необходимости лучшей организаціи русскихъ архивовъ, заключающихъ въ себѣ драгоцѣнные историческіе матеріалы, и въ 1873 году учреждена была по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію временная коммиссія объ устройствѣ архивовъ, подъ предсѣдательствомъ Калачова. Въ этой Коммиссіи нашла себѣ поддержку мысль Калачова объ Институтѣ; единственнымъ практическимъ результатомъ ея дѣятельности было Положеніе объ Археологическомъ Институтѣ. 23 Іюля 1877 года Положеніе было утверждено Государемъ Императоромъ. Институтъ поставленъ въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, и первымъ Директоромъ его назначенъ былъ самъ Калачовъ.

[1]) Читано въ торжественномъ собраніи въ день двадцатипятилѣтія Института 15 января 1903 года Директоромъ Института Н. В. Покровскимъ.

Институтъ былъ открытъ на частныя средства, притомъ, въ видѣ опыта, на 4 года. При такихъ условіяхъ возникъ нашъ Археологическій институтъ,—учрежденіе новое, съ спеціальными задачами, заключающимися въ изученіи памятниковъ русской старины. Учредитель Института Н. В. Калачовъ былъ спеціалистомъ по архивовѣдѣнію и исторіи русскаго права, а потому естественно ставилъ «архивъ» на первомъ планѣ въ программѣ занятій Института: однакоже при детальной разработкѣ проекта Института, онъ, не смотря на совѣты и указанія свѣдущихъ людей того времени о необходимости ограниченія занятій въ Институтѣ предѣлами одного Архивовѣдѣнія и Археографіи, пришелъ къ тому убѣжденію, что кругъ дѣятельности Института долженъ быть расширенъ, что въ составъ наукъ, преподаваемыхъ въ Институтѣ, должны войти не только Архивовѣдѣніе и Археографія, но и Палеографія и Археологія во всѣхъ важнѣйшихъ развѣтвленіяхъ ихъ. Соображеніе это основывалось на томъ, что, во 1-хъ, указанныя отрасли знанія имѣютъ межу собою тѣсную связь и что только достаточное ознакомленіе со всѣми ими дастъ питомцамъ Института необходимую полноту знанія; во 2-хъ, питомцы Института предназначались для занятій въ архивахъ казенныхъ и частныхъ—не только столичныхъ, но и провинціальныхъ, гдѣ при крайней скудости ученыхъ силъ, одно и то же лицо, получившее широкое институтское образованіе, будетъ служить средоточіемъ архивныхъ и археологическихъ занятій по охраненію памятниковъ, собиранію ихъ и изученію, какъ это и бываетъ дѣйствительно въ нѣкоторыхъ городахъ западной Европы, особенно Италіи; а между тѣмъ ни одно изъ русскихъ учебныхъ заведеній не даетъ своимъ питомцамъ болѣе или менѣе солидной научной подготовки въ этомъ широкомъ смыслѣ. Все это привело Калачова къ мысли объ открытіи именно Археологическаго, а не Архивнаго Института, съ широкою программою преподаванія архивовѣдѣнія и археологіи. Этимъ учрежденіемъ восполнялся крупный пробѣлъ въ общей системѣ русскаго образованія и открывался ключъ къ новымъ обшир-

нѣйшимъ и плодотворнѣйшимъ источникамъ научнаго знанія. «Для всякаго, кто любитъ свое отечество, говорилъ Н. В. Калачовъ въ своемъ вступительномъ словѣ при открытіи Института, кому дорого его прошлое, древности его имѣютъ, безспорно, весьма важное значеніе. И намъ, хотя юному еще народу въ семьѣ другихъ, опередившихъ насъ и лѣтами и образованіемъ, народовъ Европы, есть уже чѣмъ помянуть свое былое, есть даже многое, на что могли бы мы указать нашимъ западнымъ собратьямъ, какъ на драгоцѣннѣйшіе памятники жизни, дѣятельности и, смѣемъ сказать, результатовъ, достигнутыхъ неутомимыми трудами нашихъ предковъ. Уже стоимъ мы твердою ногою на рубежахъ Европы и Азіи, какъ государство самостоятельное и смѣло идущее по пути, предназначенному ему Провидѣніемъ. Уже вносимъ мы свѣточъ христіанства, просвѣщенія и нравственности въ отдаленные предѣлы востока, въ нѣдра язычества и религіознаго суевѣрія и фанатизма. Но и въ Европѣ не одно столѣтіе, вѣрные своимъ исконнымъ традиціямъ, отбываемъ мы тяжелую страду за славянское дѣло и даже въ настоящую минуту побѣдоноснымъ оружіемъ намѣчаемъ границы, въ коихъ государственная жизнь нашихъ соплеменныхъ братьевъ должна развиваться независимо и свободно. Мирная наука древностей, съ своей стороны, радостно привѣтствуетъ это торжество, потому что оно приготовляетъ ей обширное поле, на которомъ придется ей съ такою же свободой, какую послѣ долгаго гнета обрѣтутъ эти государства, собирать драгоцѣнные, уцѣлѣвшіе отъ вѣковыхъ бурь, остатки первобытнаго языка, народныхъ вѣрованій и обычаевъ и изучать письменные и вещественные памятники прошлой жизни для того, чтобы уяснить себѣ весь бытъ, всю обстановку столь близкихъ и дорогихъ намъ народовъ. Но и древности собственно наши-бытъ, языкъ и памятники Русскаго государства—еще нами только что затронуты: для всесторонняго разслѣдованія и изученія ихъ надлежитъ посвятить себя этому дѣлу цѣлой массѣ трудолюбивыхъ и хорошо подготовленныхъ къ нему на теоретическихъ и практическихъ основахъ любителей и

цѣнителей разныхъ сторонъ отечественной старины. И вотъ важная задача—облегчить тѣмъ, кто намѣренъ приняться за археологическія розысканія въ Россіи, трудный къ нимъ доступъ, обусловливаемый разнаго рода предварительными свѣдѣніями, пріемами и работами. Архивные документы, писалъ Калачовъ, имѣютъ важное значеніе какъ въ сферѣ международныхъ отношеній, такъ и во внутренней жизни каждаго государства, съ одной стороны, для огражденія общественнаго положенія его, а съ другой—для подкрѣпленія тѣхъ правъ, которые принадлежатъ многочисленнымъ разрядамъ такъ называемыхъ юридическихъ лицъ въ ихъ частной жизни и дѣятельности. (Архивы, ихъ государственное значеніе, составъ и устройство). «Разработка архивнаго матеріала имѣетъ большую важность въ дѣлѣ кодификаціи: она можетъ показать 1) какія нормы права, дѣйствительно существовавшія, а, можетъ быть, и теперь сознаваемыя народомъ, какъ дѣйствительное право, пропущены кофидикаторами, пропали въ юридическомъ смыслѣ; 2) какіе изъ законовъ явились въ кодексѣ только вслѣдствіе того, что частное, отдѣльное принято за общее, непремѣнное. (Рѣчи и отчеты Археологическаго Института 1882 года, стр. 19.) Въ общемъ историческомъ смыслѣ значеніе архивныхъ матеріаловъ громадно: они освѣщаютъ и международныя отношенія, и общественный и частный бытъ русскаго народа, словомъ – безъ этихъ матеріаловъ невозможна исторія въ точномъ значеніи этого слова. Но для успѣшнаго пользованія этимъ матеріаломъ необходима не только организація архивовъ, но и спеціально подготовленные дѣятели: въ противномъ случаѣ матеріалъ этотъ останется мертвымъ. Завѣдывающій авхивомъ не только долженъ знать архивы, но и понимать и цѣнить ихъ научную важность. Между тѣмъ всѣмъ извѣстно, писалъ Калачовъ, какъ далеко наши хранители архивовъ отстоятъ отъ такого идеала. Если даже въ столицахъ почти нѣтъ спеціалистовъ по этой части, то относительно архиваріусовъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ можно смѣло сказать, что, за немногими счастливыми исключеніями, на эту должность нарочно

выбираются и назначаются чиновники самые старые, едва не выжившіе изъ ума и потому уже неспособные быть въ чемъ либо полезными въ самомъ учрежденіи, гдѣ они состоятъ на службѣ (Архивы 4). Отсюда происходило то, что въ лучшемъ случаѣ архивы оказывались совершенно недоступными для ученыхъ занятій, въ худшемъ-то, что архивныя сокровища иногда уничтожались, сжигались, какъ ненужный хламъ, продавались на вѣсъ скупщикамъ старья и т. п.

Вотъ почему въ западной Европѣ вмѣстѣ съ заботами о благоустройствѣ архивовъ поставленъ былъ вопросъ и о подготовкѣ архивистовъ. Первый примѣръ въ этомъ отношеніи подала Франція учрежденіемъ Ecole des chartes; примѣру ея послѣдовала Италія, затѣмъ Австрія. По образцу École des chartes учрежденъ и С. Петербургскій Археологическій Институтъ. Но французская Ecole des chartes не есть школа для приготовленія архивистовъ-практиковъ въ узкомъ значеніи этого слова. Она даетъ своимъ слушателямъ и археологическое и даже отчасти историко-филологическое образованіе, соотвѣтстенно тому и въ Археологическомъ Институтѣ отведено видное мѣсто археологіи. Нѣтъ нужды доказывать необходимость этихъ занятій для русской науки. Достаточно вспомнить, какую неоцѣненную услугу оказали вещественные памятники въ изученіи исторіи востока и классичеэкихъ народовъ, въ какой мѣрѣ они освѣтили государственный и общественный бытъ греческихъ колоній на югѣ Россіи, разъяснили нѣкоторыя стороны быта первоначальныхъ насельниковъ территоріи Россіи, опредѣлили отношеніе нашей культуры къ византійской, восточной и западной, чтобы признать плодотворность ихъ изученія. Соображенія эти, подтверждаемыя наличною ученою литературою археологическою и историческою, объясняютъ, почему археологія, не преподаваемая въ полномъ объемѣ ни въ одномъ изъ русскихъ учебныхъ заведеній, введена въ кругъ занятій Археологическаго Института. Какъ для успѣшнаго пользованія архивными матеріалами необходима спеціальная подготовка, такъ точно она необходима и для научнаго

обслѣдованія вещественныхъ памятниковъ: здѣсь, при недостаточной устойчивости существующихъ пріемовъ изслѣдованія, дисциплина въ занятіяхъ составляетъ дѣло первой необходимости.

Въ какой мѣрѣ и какъ Археологическій Институтъ выполнилъ свое назначеніе въ теченіи 25 лѣтъ своего бытія?

Основанный на частныя средства Археологическій Институтъ долгое время находился въ неблагопріятныхъ условіяхъ со стороны матеріальнаго обезпеченія: въ первомъ десятилѣтіи ежегодный бюджетъ Института, благодаря значительному приливу частныхъ пожертвованій, простирался до 11000 рублей; во 2-е онъ ограничивался почти одною правительственною субсидіею въ размѣрѣ 6000 руб. въ годъ, и только съ 1897 года бюджетъ Институтскій поднялся свыше 20.000 руб. въ годъ, считая въ томъ числѣ 18000 руб. получаемыхъ Институтомъ изъ государственнаго Казначейства. Недостатокъ средствъ и постоянное колебаніе бюджета стѣсняло правильный ходъ Институтской жизни, ставя его въ зависимость отъ обстоятельствъ случайныхъ и неожиданныхъ. Тѣмъ не менѣе вѣра Института въ свое призваніе и упованіе на лучшее будущее никогда не покидали его. Девизомъ Калачова было „высоко держать знамя науки въ Институтѣ“, и подъ сѣнью этого святого знамени Институтъ выдержалъ всѣ испытанія. Преподаваніе наукъ въ Институтѣ, ученыя изданія и обслѣдованія памятниковъ старины и наконецъ учрежденіе губернскихъ ученыхъ архивныхъ Коммиссій — вотъ тѣ пути Института, которые указаны были еще при Калачовѣ. Уже для перваго раза намѣчены были, примѣнительно къ Институтской программѣ, слѣдующіе предметы преподаванія: архивовѣдѣніе и юридическія древности, христіанская археологія, историческая географія, славяно-русская палеографія и памятники древне-русской литературы и энциклопедія археологіи. Однако при первомъ приступѣ къ дѣлу пришлось отказаться отъ выполненія намѣченныхъ програмъ. Вслѣдствіе происшедшихъ въ Совѣтѣ Института разногласій

по вопросу о правѣ распоряженія суммами Института, большая часть профессоровъ оставила Институтъ, такъ что въ первое полугодіе въ Институтѣ преподавались только юридическія древности, историческая географія и христіанская археологія. Вскорѣ оставилъ Институтъ и Е. Е. Замысловскій. Было даже такое время, когда, за отъѣздомъ Калачова въ Москву, оставался въ Институтѣ одинъ лекторъ. Но Калачовъ не унывалъ: онъ вѣрилъ въ задуманное дѣло; его энергію поддерживалъ и прекрасный составъ слушателей перваго Институтскаго курса, преданныхъ дѣлу Института и восполнявшихъ недостатокъ Институтскихъ лекцій самостоятельными практическими занятіями. Въ концѣ 1878 года приглашенъ былъ для преподаванія латинской палеографіи въ Институтѣ проф. Л. А. Миллеръ, къ сожалѣнію слишкомъ мало знакомый съ русскимъ языкомъ, а въ 1879 году приступили къ чтенію лекцій въ Институтѣ проф. И. Е. Андреевскій—по исторій земскихъ учрежденій и Д. И. Прозоровскій—по древне-русской метрологіи; въ 1882 году читалъ въ Институтѣ лекціи по исторіи русскаго искусства Н. В. Султановъ; въ 1886 году приглашенъ для чтенія Славяно-русской палеографіи проф. И. В. Ягичъ; въ 1886 году вступили въ Институтъ В. И. Сергѣевичъ (юридическія древности) и А. К. Марковъ, въ 1889 году—графъ Н. С. Ланской (чтеніе древнихъ актовъ), затѣмъ А. П. Вороновъ, А. Л. Смирновъ (греческ. и латинск. Палеографія), и С. М. Гольдштейнъ, въ 1890 году А. С. Лаппо-Данилевскій (Археологія восточно-европейской равнины), въ 1892 году проф. Н. И. Весселовскій, А. И. Соболевскій и С. М. Середонинъ, въ 1893 году Н. П. Лихачевъ, И. И. Холоднякъ (латинская палеографія) и Г. Ф. Церетели.

Къ концу 25-лѣтія составъ преподавателей Археологическаго Инстутута опредѣлилися въ слѣдующемъ видѣ:

1) Директоръ Института профессоръ Н. В. Покровскій преподаетъ Христіанскую Археологію,

2) Профессоръ В. И. Сергѣевичъ—Юридическія древности,

3) Профессоръ Н. И. Веселовскій—Первобытную археологію,

4) Професоръ С. М. Середонинъ — Историческую географію и этнографію,

5) Докторъ русской исторіи Н. П. Лихачевъ—Дипломатику,

6) Докторъ Іенскаго университета А. К. Марковъ — Нумизматику,

7) Докторъ русской словесности В. Н. Перетцъ — Славяно-русскую палеографію,

8) А. П. Вороновъ—Архивовѣдѣніе,

9) В. В. Майковъ—Археографію,

10) Н. Н. Дебольскій—Исторію приказнаго строя Московскаго государства

11) С. М. Гольдштейнъ—Польско-литовскія древности и

12) Г. Ф. Церетелли—Греческую палеографію

Всѣхъ профессоровъ и преподавателей въ Институтѣ въ настоящее время 12: они обнимаютъ въ своихъ лекціяхъ всѣ важнѣйшія отрасли древлевѣдѣнія и, стоя на высотѣ современнаго научнаго знанія, сообщаютъ въ институтскихъ аудиторіяхъ необходимую подготовку для будущихъ археологовъ и ученыхъ архивистовъ. Можно много говорить о томъ, какую степень полноты представляетъ собою вся совокупность Институтскихъ каѳедръ, и нѣтъ ли у насъ пробѣловъ въ этой части: мы можемъ утверждать лишь то, что крупныхъ пробѣловъ нѣтъ, и что институтское преподаваніе, по своему настоящему составу, очень близко подходитъ къ объему каѳедръ своего прототипа «École des chartes» и даже въ нѣкоторой части превосходитъ послѣднюю: при этомъ само собою разумѣется, что различіе историко-археологическихъ задачъ французской школы и русскаго Института налагаетъ неизбѣжный національный отпечатокъ и на преподаваніе: нашъ Институтъ—русскій. Намъ возможно пожелать восполненія нѣкоторыхъ частныхъ пробѣловъ, въ интересѣ полноты и цѣльности Института, но достигнуть этого вдругъ мы не можемъ: тутъ многое зависитъ и отъ наличности спеціально-ученыхъ силъ Петербурга, пригодныхъ для

цѣлей Института и отъ ограниченности нашихъ матеріальныхъ средствъ. Во всякомъ случаѣ, это восполненіе составляетъ одну изъ задачъ Института, требующихъ разрѣшенія въ самомъ непродолжителномъ времени.

Составъ слушателей Института за истекшія 25 лѣтъ подвергался сильнымъ колебаніямъ: съ 1878 г. до 1895 г. число ихъ въ обѣихъ групахъ колебалось отъ 10 до 50, а число оканчивающихъ курсъ отъ 1 до 17 дѣйствительныхъ слушателей и отъ 2 до 5 вольнослушателей; въ 1895—1896 г. было уже 99 слушателей: въ 1896—1897 г. 111 слушателей, въ 1897—1898 г. 148: въ 1898—1899 г. 195, въ 1899—1900 г. 294, въ 1900—1901 г. 570, въ 1901 1902 г. 917, а въ 1902—1093 г. 708 человѣкъ.

Число окончившихъ курсъ Института въ 1898 г. было 20, въ 1899 г. 37 дѣйствительныхъ и 5 вольнослушателей, въ 1900 г. 31 дѣйствительныхъ и 2 вольнослушателей, въ 1901 г. 65 дѣйствительныхъ (въ томъ числѣ 23 студента) и 30 вольнослушателей, въ 1902 г. 118 дѣйствительныхъ (41 студентъ) и 50 вольнослушателей.

Библіотека Института возрасла ко дню 25-лѣтія до 15000 томовъ, въ томъ числѣ двѣ значительныя библіотеки Директоровъ Института—Н. В. Калачова и И. Е. Андреевскаго.—Музей Института, архивъ древнихъ актовъ и библіотека рукописей не могли получить широкаго развитія, и этому препятствовала главнымъ образомъ частая смѣна квартиръ Института. Во всякомъ случаѣ нѣкоторыя колекціи Института, напримѣръ нумизматическая, коллекція негативовъ и снимковъ съ памятниковъ старины исчисляются не десятками и сотнями, а цѣлыми тысячами предметовъ.

Институтъ издалъ 7 книгъ «Сборника» и 15 книгъ «Вѣстника Археологіи и исторіи», курсы лекцій профессоровъ, а къ 25-лѣтію Института вышло роскошное изданіе портретовъ, гербовъ и печатей Большой Государственной Книги 1672 года, хранящейся (въ рукописи) въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, и Сборникъ древнихъ неизданныхъ грамотъ.

По инициативѣ Н. В. Калачова съ 1884 г. стали открываться въ губернскихъ городахъ ученыя архивныя коммиссіи: онѣ приводятъ въ ясность и описываютъ мѣстныя древности, организуютъ историческіе архивы и музеи, наблюдаютъ за сохраненіемъ памятниковъ мѣстной старины и издаютъ цѣнные архивные и археологическіе матеріалы и изслѣдованія. Такихъ Коммиссій, связанныхъ съ Институтомъ узами не только формальной зависимости, но и родства въ единствѣ задачъ, открыто до настоящаго времени 19: въ Рязани, Твери, Ярославлѣ, Костромѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Владимірѣ, Симбирскѣ, Саратовѣ, Перми Оренбургѣ, Пензѣ, Тамбовѣ, Воронежѣ, Черниговѣ, Кишиневѣ, Калугѣ, Орлѣ, Симферополѣ и Херсонѣ.

Отмѣченные нами въ бѣгломъ очеркѣ двадцатипятилѣтія Института факты показываютъ, что путь, пройденный Институтомъ, — трудный и тернистый, путь безпрерывнаго подвига и неуклоннаго стремленія къ уясненію родной старины. Уже при самомъ началѣ бытія Института обнаружилось, какъ мы хорошо помнимъ, разногласіе во взглядѣ на задачи Института среди представителей тогдашняго археологическаго знанія. И это вполнѣ понятно: это было время перваго пробужденія интереса къ научно-археологическому знанію, время возникновенія археологическихъ съѣздовъ; любителей старины собралось не мало, и среди нихъ было не мало славныхъ именъ; но задачи археологіи еще не были опредѣлены точно: спорили о томъ, что такое археологія, каковъ ея предметъ, задачи и методы» (Кіевск. археол. съѣздъ), широкаго распространенія свѣдѣній о памятникахъ старины не было, и многіе подъ *памятниками* разумѣли только могильные кресты и монументы городскихъ кладбищъ, какъ это было констатировано на 1-мъ археологическомъ съѣздѣ. Отсюда понятно, почему даже аристократы мысли и знанія того времени скептически относились къ широкимъ планамъ Калачова: одни (гр. С. Г. Строгановъ), какъ мы помнимъ, совѣтовали ему обучать слушателей Института только архивовѣдѣнію и, развѣ въ видѣ

роскоши, — знакомить съ памятниками христіанской старины; другіе (гр. А. С. Уваровъ) находили, что въ Археологическомъ Институтѣ нужно преподавать главнымъ образомъ первобытную археологію; иные полагали, что не нужно, да и не можетъ быть у насъ никакой археологіи. Позднѣе, уже въ исходѣ 20-лѣтія Института, насъ стали упрекать въ томъ, зачѣмъ мы ввели въ Институтъ первобытную археологію и... что лучше, вмѣсто академическихъ занятій въ Институтѣ, занимать слушателей практическими работами по описанію и храненію архивныхъ дѣлъ. Наконецъ въ самомъ исходѣ 25-лѣтія грянулъ громъ изъ Москвы отъ ученаго профессора — археолога и архивиста, что всѣ учрежденія — и Археол. Институтъ, и ученыя архивныя коммиссіи, и губернаторы и высшія власти только тѣмъ и занимаются, что разрушаютъ исторически сложившіеся архивные фонды, что у насъ нѣтъ въ Россіи ни профессоровъ, ни слушателей, ни работъ, и что необходимо создать въ Россіи новыхъ докторовъ архивовѣдѣнія по особому рецепту и добыть милліоны денегъ на приведеніе въ порядокъ архивовъ. Очевидно, здѣсь уже сказывается не одно простое незнаніе дѣла, но и странная тенденція. По нашему глубокому убѣжденію, взглядъ Н. В. Калачова на Институтъ былъ гораздо шире и гораздо вѣрнѣе, а отсюда понятно, почему онъ избралъ прототипомъ Института не другую, какую либо архивную школу, а именно парижскую École des chartes. Онъ ясно видѣлъ, что одно знаніе техники архивнаго дѣла само по себѣ недостаточно, даже и для архивиста, и что послѣднему необходима широкая историко-археологическая подготовка и что только при этомъ условіи архивъ станетъ живымъ источникамъ научнаго историческаго знанія, а не случайнымъ складомъ матеріаловъ: въ этомъ направленіи и развивалась дѣятельность Института. Конечно, послѣдующее время указывало и нѣкоторыя особенности въ направленіи институтской жизни, неизбѣжныя уже по одному тому, что Институтъ не есть окаменѣлая форма, но учрежденіе живое, тѣсно связанное съ запросами и требованіями современной жизни. По мысли Калачева, на первый

разъ достаточно было одного—двухъ десятковъ слушателей Института для занятій въ архивахъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ; между тѣмъ время показало, что, и помимо цѣлей практическаго служебнаго характера, Институтъ самъ по себѣ, какъ разсадникъ научнаго знанія, въ духѣ національности, можетъ имѣть большое значеніе въ общемъ движеніи русскаго самосознанія и жизни. И Институтъ, не опуская изъ вида цѣлей практическихъ, пошелъ на встрѣчу и этому послѣднему спросу. Питомцы Института съ честію занимали и занимаютъ мѣста во всѣхъ главнѣйшихъ правительственныхъ архивахъ: въ общемъ архивѣ министерства Двора въ С.Петербургѣ и его отдѣлѣ въ Москвѣ, въ архивѣ св. Синода, Главнаго Штаба, м-ва Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, м-ва Финансовъ, С.-Петерб. Университета, въ Моск. архивѣ м-ва юстиціи, въ отдѣленіи рукописей Румянцевскаго музея въ Москвѣ, въ Императ. археологической Коммиссіи, въ Императ. русскомъ Археологическомъ обществѣ; члены и слушатели Института принимали непосредственное участіе въ разборкѣ архивовъ Оренбургскаго Генералъ-губернаторства, С.-Петербургской Думы, многихъ казенныхъ Палатъ, харьковскаго архива бывшей малороссійской Коллегіи, Морского министерства; одинъ изъ бывшихъ слушателей Института состоитъ старшимъ хранителемъ нумизматическаго отдѣленія Императорскаго Эрмитажа. Слушатели и члены Института находятся теперь уже во всѣхъ главныхъ городахъ европейской Россіи, Кавказа, Сибири, и повсюду они принимаютъ то или другое участіе въ учрежденіи музеевъ мѣстныхъ древностей, въ приведеніи въ порядокъ мѣстныхъ архивовъ и въ обслѣдованіи памятниковъ старины. Но одною этою показною стороною не ограничивается значеніе нашего Института.

Ежедневный опытъ Археологическаго Института съ полною ясностію показываетъ, что въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ есть серьезная потребность въ научномъ знаніи и что она не зависитъ отъ какихъ либо практическихъ разсчетовъ и служебныхъ выгодъ,

но имѣетъ характеръ идальный: устарѣлый предразсудокъ, будто русская молодежь стремится исключительно къ дипломамъ и связаннымъ съ ними преимуществамъ внѣшняго положенія опровергается наличнымъ ходомъ институтскихъ занятій. Институтскія аудиторіи ежедневно бываютъ переполнены слушателями: число послѣднихъ мы считаемъ уже цѣлыми сотнями, намъ тѣсно и душно...... и такъ бываетъ отъ первой лекціи до послѣдней. Здѣсь мы встрѣчаемъ лицъ разнаго возраста и общественнаго положенія: и молодыхъ, и средовѣковъ, и даже почтенныхъ старцевъ. студентовъ, представителей военной молодежи, лицъ духовнаго сана и лицъ, занимающихъ высокое общественное положеніе. Что влечетъ ихъ въ наши аудиторіи? Практическія соображенія? Но никакихъ правъ и привиллегій своимъ слушателямъ Институтъ не даетъ. Тѣсный союзъ слушателей съ профессорами и Институтомъ основывается на общемъ интересѣ къ научному знанію, и это есть та живая сила, которая поддерживаетъ Институтъ и возбуждаетъ его неослабѣвающую энергію. Сила эта не поддается механическому анализу, но всѣ мы чувствуемъ ее, ею живетъ и будетъ жить Институтъ. Намъ могутъ сказать, что эта сила все-же находится въ скрытомъ состояніи, она не достаточно еще проявила себя въ осязательныхъ результатахъ; въ состояніи ли она выставить ряды спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ древлевѣдѣнія, которые бы повели изслѣдованіе русской старины впередъ и впередъ? Въ отвѣтъ на это нужно сказать, что спеціалистовъ науки, въ строгомъ смыслѣ этого слова, не приготовляетъ само по себѣ ни одно учебное, учрежденіе; достатачно и того, если Институтъ поставитъ своихъ слушателей на высоту современнаго научнаго знанія, введетъ ихъ въ духъ науки и возбудитъ живой интересъ къ дѣлу: такого рода подготовка открываетъ широкій просторъ для самостоятельной научной дѣятельности. Однакожъ, и не въ этомъ одномъ заключаются идеальныя задачи Института. Древлевѣдѣніе, кромѣ общихъ научныхъ задачъ, имѣетъ еще свои особенныя. Въ смыслѣ науки новой

и недостаточно установившейся, оно находится въ процессѣ накопленія матеріала: еще далеко не всѣ важнѣйшіе памятники русской старины приведены въ извѣстность, и еще меньшее число ихъ подвергнуто первоначальному научному обслѣдованію. Нужно отыскивать эти памятники повсюду—нерѣдко въ заброшенныхъ кладовыхъ, въ нѣдрахъ земли, собирать ихъ, оберегать отъ расхищенія и гибели, въ интересѣ научнаго знанія. Эта черновая работа—очень не видная, непривлекательная, но она необходима, и въ тоже время она по силамъ каждому, кто хотя бы немного освоился съ памятниками и воспиталъ въ себѣ чувство уваженія къ родной старинѣ. А это одна изъ заботъ Института, забота плодотворная: труда мы не боимся, не страшны намъ и тѣ случайныя затрудненія, которыя неизбѣжны при каждомъ новомъ дѣлѣ и къ которымъ Институтъ уже привыкъ въ истекшее двадцатипятилѣтіе; мы будемъ оберегать памятники старины на пользу русской науки и просвѣщенія, будемъ, по мѣрѣ нашихъ силъ и средствъ, распространять свѣтъ истиннаго научнаго знанія, въ полной увѣренности, что мы «сѣемъ разумное, доброе, вѣчное». И въ «русской старинѣ новизна намъ слышится»: въ старинѣ кроется не мало тѣхъ плодотворныхъ лучей, которые помогутъ намъ освѣтить пути настоящаго и грядущаго и поднять наше національное сознаніе. Посильное приближеніе къ этой возвышенной цѣли должно быть начертано на знамени Института, и онъ неуклонно, по мѣрѣ возможности, пойдетъ къ ней съ твердою вѣрою въ правоту своего дѣла.

ОТЧЕТЪ

о состоянiи С.-Петербургскаго Археологическаго Института

въ 1902—1903 учебномъ году.

А. СОСТАВЪ ИНСТИТУТА.

Въ составъ Археологическаго Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены; 2) преподаватели; 3) дѣйствительные члены; 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

I. Изъ почетныхъ членовъ Института скончался бывшiй проф. СПБургской Духовной Академiи Н. И. Барсовъ.

Вновь избраны въ почетные члены Института: Министръ Народнаго Просвѣщенiя Тайный Совѣтникъ Григорiй Эдуардовичъ Зенгеръ, Вице-Президентъ Императорской Академiи Художествъ и Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества гр. И. И. Толстой, Главный начальникъ почтъ и телеграфовъ, бывшiй Черниговскiй Губернаторъ, Тайный Совѣтникъ Е. К. Андреевскiй, ординарный проф. Имперторскаго СПБургскаго Университета С. Ѳ. Платоновъ, Дѣйств. стат. Совѣтникъ С. Н. Переторскiй и Н. Ф. Селивановъ; кромѣ того, въ составъ почетныхъ членовъ зачисленъ губ. секр. А. К. Ечькинъ, выразившiй готовность вносить въ фондъ Института ежегодно 500 руб.

и недостаточно установившейся, оно находится въ процессѣ накопленія матеріала: еще далеко не всѣ важнѣйшіе памятники русской старины приведены въ извѣстность, и еще меньшее число ихъ подвергнуто первоначальному научному обслѣдованію. Нужно отыскивать эти памятники повсюду—нерѣдко въ заброшенныхъ кладовыхъ, въ нѣдрахъ земли, собирать ихъ, оберегать отъ расхищенія и гибели, въ интересѣ научнаго знанія. Эта черновая работа—очень не видная, непривлекательная, но она необходима, и въ тоже время она по силамъ каждому, кто хотя бы немного освоился съ памятниками и воспиталъ въ себѣ чувство уваженія къ родной старинѣ. А это одна изъ заботъ Института, забота плодотворная: труда мы не боимся, не страшны намъ и тѣ случайныя затрудненія, которыя неизбѣжны при каждомъ новомъ дѣлѣ и къ которымъ Институтъ уже привыкъ въ истекшее двадцатипятилѣтіе; мы будемъ оберегать памятники старины на пользу русской науки и просвѣщенія, будемъ, по мѣрѣ нашихъ силъ и средствъ, распространять свѣтъ истиннаго научнаго знанія, въ полной увѣренности, что мы «сѣемъ разумное, доброе, вѣчное». И въ «русской старинѣ новизна намъ слышится»: въ старинѣ кроется не мало тѣхъ плодотворныхъ лучей, которые помогутъ намъ освѣтить пути настоящаго и грядущаго и поднять наше національное сознаніе. Посильное приближеніе къ этой возвышенной цѣли должно быть начертано на знамени Института, и онъ неуклонно, по мѣрѣ возможности, пойдетъ къ ней съ твердою вѣрою въ правоту своего дѣла.

ОТЧЕТЪ

о состояніи С.-Петербургскаго Археологическаго Института

въ 1902—1903 учебномъ году.

А. СОСТАВЪ ИНСТИТУТА.

Въ составъ Археологическаго Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены; 2) преподаватели; 3) дѣйствительные члены; 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

I. Изъ почетныхъ членовъ Института скончался бывшій проф. СПБургской Духовной Академіи Н. И. Барсовъ.

Вновь избраны въ почетные члены Института: Министръ Народнаго Просвѣщенія Тайный Совѣтникъ Григорій Эдуардовичъ Зенгеръ, Вице-Президентъ Императорской Академіи Художествъ и Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества гр. И. И. Толстой, Главный начальникъ почтъ и телеграфовъ, бывшій Черниговскій Губернаторъ, Тайный Совѣтникъ Е. К. Андреевскій, ординарный проф. Имперторскаго СПБургскаго Университета С. Ѳ. Платоновъ, Дѣйств. стат. Совѣтникъ С. Н. Перетерскій и Н. Ф. Селивановъ; кромѣ того, въ составъ почетныхъ членовъ зачисленъ губ. секр. А. К. Ечькинъ, выразившій готовность вносить въ фондъ Института ежегодно 500 руб.

Всѣхъ почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было 83.

II. Составъ преподавателей Института въ отчетномъ году былъ слѣдующій: Деректоръ Института, профессоръ Н. В. Покровскій преподавалъ Христіанскую археологію; Профессоръ В. И. Сергѣевичъ—Русскія юридическія древности; Профессоръ Н. И. Веселовскій — Первобытную археологію; Профессоръ С. М. Середонинъ—Историческую географію и этнографію; проф. В. Н. Перетцъ славяно-русскую палеографію; Н. П. Лихачовъ—Дипломатику; преподавитель А. П. Вороновъ—Архивовѣдѣніе; преподаватель С. М. Гольдштейнъ—Польско-литовскія древности; преподаватель Г. Ф. Церетели—Греческую палеографію; преподаватель Н. Н. Дебольскій—Исторію приказнаго строя Московскаго государства и преподаватель В. В. Майковъ велъ практическія занятія по славяно-русской археографіи. Всѣхъ профессоровъ и преподавателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 12.

III. Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 8 дѣйствующаго Положенія о немъ, включены нынѣ окончившіе курсъ институтскихъ наукъ въ числѣ 62.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Института къ началу отчетнаго года состояло 258. Къ настоящему времени ихъ 320. Но кромѣ названныхъ лицъ, по опредѣленію Совѣта Института отъ 10 мая 1903 года, имѣютъ быть включены въ число дѣйствительныхъ членовъ по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты.

IV. Въ составъ сотрудниковъ Института, на основаніи § 9 Положенія о немъ, включены окончившіе нынѣ курсъ институтскихъ наукъ вольнослушатели въ числѣ 91 человѣка.

Кромѣ того, въ теченіе отчетнаго года, на основаній того же § положенія избраны въ число сотрудниковъ Института: Завѣдывающій Московскимъ Архивомъ Придворнаго Вѣдомства С. Н. Кологривовъ, Предсѣдатель Пермской Ученой Архивной Коммиссіи В. С.

Малченко, Товарищъ Предсѣдателя Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи Л. М. Савеловъ, губ. секр. В. С. Смиренскій, пожертвовавшій въ Институтъ значительное собраніе древностей и окончившій курсъ Императорскаго СПБургскаго Университета Н. Г. Растеряевъ, пожертвовавшій Институту 1000 рублей. Всѣхъ сотрудниковъ Института въ настоящее время состоитъ 268.

V. Всѣ наличные профессора и преподаватели Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, входили въ составъ Совѣта Института.

Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ коего входили: Директоръ Института и члены: Баронъ Г. О. Гинцбургъ и А. К. Марковъ, кандидатомъ къ нему С. М. Середонинъ.

Обязанности секретаря Института исполнялъ, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, приватъ-доцентъ Императорскаго СПБургскаго Университета Н. В. Ястребовъ, вмѣсто отказавшагося Н. Н. Дебольскаго. Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Института П. Л. Гусевъ, а институтскимъ музеемъ— сотрудникъ Института В. И. Успенскій.

VI. Къ началу отчетнаго года дѣйствительныхъ слушателей въ Институтѣ состояло 158 а вольнослушателей—374, итого 532. Вновь принято осенью 1902 года дѣйствительныхъ слушателей 159 и вольнослушателей 559, итого 718. Всего на I и II курсахъ Института въ отчетномъ гоцу состояло 1250 человѣкъ.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

Въ отчетномъ году было 4 засѣданія совѣта, для обсужденія вопросовъ, касающихся ученой, административной и педагогической части: о расширеніи и порядкѣ институтскихъ занятій, причемъ, въ измѣненіе росписанія лекцій прошлаго года, было постановлено читать лекціи для I курса по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, а для II курса—по понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ и пятницамъ; о выборѣ почетныхъ членовъ и сотрудниковъ, о пріемѣ въ

Всѣхъ почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было 83.

II. Составъ преподавателей Института въ отчетномъ году былъ слѣдующій: Деректоръ Института, профессоръ Н. В. Покровскій преподавалъ Христіанскую археологію; Профессоръ В. И. Сергѣевичъ—Русскія юридическія древности; Профессоръ Н. И. Веселовскій — Первобытную археологію; Профессоръ С. М. Середонинъ—Историческую географію и этнографію; проф. В. Н. Перетцъ славяно-русскую палеографію; Н. П. Лихачовъ — Дипломатику; преподавитель А. П. Вороновъ— Архивовѣдѣніе; преподаватель С. М. Гольдштейнъ — Польско-литовскія древности; преподаватель Г. Ф. Церетели — Греческую палеографію; преподаватель Н. Н. Дебольскій — Исторію приказнаго строя Московскаго государства и преподаватель В. В. Майковъ велъ практическія занятія по славяно-русской археографіи. Всѣхъ профессоровъ и преподавателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 12.

III. Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 8 дѣйствующаго Положенія о немъ, включены нынѣ окончившіе курсъ институтскихъ наукъ въ числѣ 62.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Института къ началу отчетнаго года состояло 258. Къ настоящему времени ихъ 320. Но кромѣ названныхъ лицъ, по опредѣленію Совѣта Института отъ 10 мая 1903 года, имѣютъ быть включены въ число дѣйствительныхъ членовъ по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты.

IV. Въ составъ сотрудниковъ Института, на основаніи § 9 Положенія о немъ, включены окончившіе нынѣ курсъ институтскихъ наукъ вольнослушатели въ числѣ 91 человѣка.

Кромѣ того, въ теченіе отчетнаго года, на основаній того же § положенія избраны въ число сотрудниковъ Института: Завѣдывающій Московскимъ Архивомъ Придворнаго Вѣдомства С. Н. Кологривовъ, Предсѣдатель Пермской Ученой Архивной Коммиссіи В. С.

Малченко, Товарищъ Предсѣдателя Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи Л. М. Савеловъ, губ. секр. В. С. Смиренскій, пожертвовавшій въ Институтъ значительное собраніе древностей и окончившій курсъ Императорскаго СПБургскаго Университета Н. Г. Растеряевъ, пожертвовавшій Институту 1000 рублей. Всѣхъ сотрудниковъ Института въ настоящее время состоитъ 268.

V. Всѣ наличные профессора и преподаватели Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, входили въ составъ Совѣта Института.

Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ коего входили: Директоръ Института и члены: Баронъ Г. О. Гинцбургъ и А. К. Марковъ, кандидатомъ къ нему С. М. Середонинъ.

Обязанности секретаря Института исполнялъ, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, приватъ-доцентъ Императорскаго СПБургскаго Университета Н. В. Ястребовъ, вмѣсто отказавшагося Н. Н. Дебольскаго. Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Института П. Л. Гусевъ, а институтскимъ музеемъ— сотрудникъ Института В. И. Успенскій.

VI. Къ началу отчетнаго года дѣйствительныхъ слушателей въ Институтѣ состояло 158 а вольнослушателей—374, итого 532. Вновь принято осенью 1902 года дѣйствительныхъ слушателей 159 и вольнослушателей 559, итого 718. Всего на I и II курсахъ Института въ отчетномъ году состояло 1250 человѣкъ.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

Въ отчетномъ году было 4 засѣданія совѣта, для обсужденія вопросовъ, касающихся ученой, административной и педагогической части: о расширеніи и порядкѣ институтскихъ занятій, причемъ, въ измѣненіе росписанія лекцій прошлаго года, было постановлено читать лекціи для I курса по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, а для II курса—по понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ и пятницамъ; о выборѣ почетныхъ членовъ и сотрудниковъ, о пріемѣ въ

Институтъ слушателей, освобожденіи ихъ отъ платы; испытаніи ихъ и присужденіи имъ званій дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ. Въ ознаменованіе исполнившагося 15 Января 1903 г. двадцатипятилѣтія существованія Института предприняты были и теперь уже окончены два крупныхъ ученыхъ изданія: 1) Портреты, гербы и печати Большой Государственной книги (Титулярникъ) 1672 г. Изданіе это представляетъ точное, отчасти въ краскахъ, воспроизведеніе оригинала и является единственнымъ, по своей полнотѣ, сборникомъ этого рода, имѣющимъ важное научное значеніе. — Второе изданіе,—редактированное почетнымъ членомъ Института академикомъ А. И. Соболевскимъ и сотрудникомъ Института С. Л. Пташицкимъ—представляетъ собою сборникъ древнѣйшихъ неизданныхъ грамотъ XIII—XIV в. То и другое изданіе, стоющія до 8,000 р., исполнены на спеціальныя средства Института, безъ всякой казенной субсидіи. Въ виду значительныхъ расходовъ по изданіямъ и въ цѣляхъ пополненія средствъ Института вообще, Совѣтъ постановилъ установить съ слушателей Института плату за дипломъ и экзамены въ размѣрѣ 20 р. съ человѣка.

III. Дѣятельность правленія Института обращена была на хозяйственную сторону: обсужденіе расходовъ на содержаніе Института, повѣрку его суммъ и счетоводства. Въ отчетномъ году Правленіе было озабочено переѣздомъ Института въ новое помѣщеніе. Перемѣщеніе происходило въ теченіе мая мѣсяца прошлаго 1902 года. Правленіе положило много труда на приспособленіе новаго помѣщенія къ потребностямъ Института, на устройство аудиторій, размѣщеніе коллекцій, музея, библіотеки и т. п.

Приходъ и расходъ институтскихъ суммъ за 1902 годъ выражался въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Оставалось къ 1 Январю 1902 г.

А) Изъ кредита ассигнованнаго по § 16 ст. 16 см. М. Н. Пр. 1901 года . . . 86 р. 17 к.

Б) Спеціальныхъ средствъ Института

а) процентными бумагами . . . . 8100 р. —

б) наличными деньгами . . . . . 2478 р. 89 к.

Итого 10665 р. 6 к.

Поступило въ теченіе 1902 года.

А) Ассигнованныхъ по § 16 ст. 16 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія (по Главному Казначейству) . . 17,798 р. —

Б) Поступленій въ Спеціальныя средства Института (плата за слушаніе лекцій, за пріобрѣтеніе институтскихъ лекцій, % на бумаги) . . . . 8879 р. 86 к.

Итого поступило 26,677 р. 86 к.

А) всего въ приходѣ, съ остаточными . 37,342 р. 91 к.

Израсходовано въ 1902 году:

А) Изъ смѣтныхъ ассигнованій . . . . 17,798 р —

Б) Остатокъ смѣтныхъ ассигнованій 1901 года . . . . 86 р. 17 к.

В) Изъ спеціальныхъ средствъ Института . 9641 р. 51 к.

Итого 27,525 р. 68 к.

Въ остаткѣ къ 1 января 1903 года:

Спеціальныхъ средствъ:

а) процентными бумагами . . . . 8100 р. —

б) наличными деньгами . . . . . 1717 р. 24 к.

Итого 9817 р. 24 к.

IV. Лѣтомъ 1902 года С.-Петербургскій Археологическій Институтъ принималъ дѣятельное участіе въ Харьковскомъ Археологическомъ съѣздѣ, въ лицѣ Директора Института проф. Н. В. Покровскаго и преподавателей Н. И. Веселовскаго и А. П. Воронова, командированныхъ въ Харьковъ въ качествѣ депутатовъ Института, и въ лицѣ членовъ Института гг. Миронова, Целепи, гр. Гендрикова, Сторожевскаго, Андроникова и другихъ, командированныхъ на Съѣздъ, со-

гласно ихъ просьбѣ, но безъ депутатскихъ полномочій. Директоръ Института Н. В. Покровскій, по приглашенію II Отдѣленія Импер. Акад. Наукъ, принималъ участіе въ засѣданіяхъ созваннаго II Отдѣленіемъ на 10—15 апрѣля 1903 года Предварительнаго Съѣзда русскихъ филологовъ.

V. Занятія слушателей Института въ отчетномъ году состояли съ слушаніи лекцій по предметамъ институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи съ памятниками археографіи и археологіи, въ обозрѣніи архивовъ и музеевъ и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ.

VI. Кромѣ указанныхъ занятій, въ Институтѣ въ отчетномъ году происходили вечернія бесѣды, по Воскресеньямъ, профессоровъ, членовъ и слушателей Института, для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ, имѣющихъ связь съ преподаваемыми въ Институтѣ предметами. Всѣхъ вечернихъ собраній въ отчетномъ году было 8; на нихъ предложенно было 13 рефератовъ, а именно: 1) *В. Ф. Желѣзнова:* «Оружіе русскихъ въ до-Петровскій періодъ»; 2) *В. Г. Васильченко:* «Время основанія Пскова»; 3) *Г. Никитина:* «Движимыя и недвижимыя имущества христіанской церкви съ момента ея возникновенія до пол. XIX в.» 4) *Н. М. Печенкина:* «Древняя церковь въ селѣ Савиновѣ (Казан. губ.);» 5) *К. К. Истомина:* «Греческіе и славяно-русскіе апокрифы объ ап. Андреѣ»; 6) *С. А. Чуева:* «Результаты археологическихъ раскопокъ 1901—1902 г. г. въ Брянскомъ уѣздѣ Орлов. губерній» 7) *П. И. Бѣлавенца:* О первомъ русскомъ военномъ кораблѣ на Черномъ морѣ»; 8) *Е. А. Пасынкина:* «Архаическій Египетъ»; 9) *Н. К. Рериха:* «Древности Бѣжецкой пятины»; 10) *М. Н. Дитрихъ:* «О происхожденіи птицы Сирина въ русскомъ орнаментѣ». 11) *А. Г. Иванова:* «Легенда о фениксѣ». 12) *В. П. Де-Фаори:* «Пещеры Зап. Европы, какъ обиталище первобытнаго человѣка, и значеніе ихъ въ доисторической археологіи»; 13) *Т. Тарасовъ:* «Раскопки нѣсколькихъ кургановъ въ Тамбовской губ. въ 1902 году».

VII. Независимо отъ сего подъ руководствомъ бывшаго преподавателя Института, Н. К. Рериха.

члены Института гг. Цельепи, Штофефъ, Арепьевъ, Савваитовъ, Трофименко и др. продолжали работать надъ составленіемъ археологической карты С.-Петербургской губ. Изданіе это близится къ концу, и составители карты суммируютъ добытый матеріалъ, чтобы приступить къ печатанію его.

VIII. Въ Библіотекѣ Института къ 1 Января 1902 г. состояло:

1) Книгъ на русскомъ языкѣ . .	4844	назв.	11999	том.
2) и иностранныхъ языкахъ . . .	1080	и	2182	—
3) изд. Архивной Коммиссіи. . .	16	ком.	603	—
Итого	5940	назв.	14784	том.

Въ теченіе 1902 поступило:

1) На русскомъ языкѣ книгъ	149	назв.	145	том.
2) » иностранныхъ языкахъ	58	—	76	—
3) Изданій Архивныхъ Коммиссій изъ	9	ком.	16	том.
Итого по всѣмъ тремъ отдѣл.	207	назв.	267	том.

Затѣмъ состоитъ къ 1 Января 1903 года:

На русскомъ языкѣ	4993	назв.	12174	том.
» иностранныхъ язык. . .	1138	—	2258	—
Изданій Архив. Ком.	16	—	619	—
Итого	6147	назв.	15051	том.

Въ музей Института въ отчетномъ 1902—1903 году поступили пожертвованія: 1) отъ учрежденій: Императорской Археологической Коммиссіи, Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (рукописи, старопечатныя книги и другія вещи, нѣкогда принадлежавшія старообрядцамъ, скопцамъ и другимъ сектантамъ); 2) отъ частныхъ лицъ: Л. Н. Целепи, Н. М. Печенкина, свящ. Пигулевскаго, г. Рѣпникова, В. Ф. Желѣзнова, Н. А. Редько, свящ. Жемчужникова, В. Р. Апухтина, В. С. Смиренскаго и Н. Ф. Селива-

нова (весьма цѣнное рукописное греческое Евангеліе на пергаментѣ, XII вѣка). Изготовленное хранителемъ музея В. И. Успенскимъ описаніе музея Института въ скоромъ времени будетъ начато печатаніемъ.

IX. Совѣтъ Института въ своемъ послѣднемъ засѣданіи 10 Мая сего года, разсмотрѣвъ достоинства экзаменаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, окончившихъ нынѣ курсъ Института, опредѣлилъ:

а) удостоены аттестатовъ на званіе дѣйствительнаго члена слѣдующія лица:

1) окончившій курсъ Московскаго университета штабсъ-капитанъ Феодосій Петровичъ Балкановъ;

2) окончившій курсъ СПБ. университета Евгеній Михайловичъ Безпятовъ;

3) окончившій курсъ военнаго юридическаго училища надворн. сов. Георгъ Францевичъ Бендеръ;

4) окончившій курсъ Новороссійскаго университета Федоръ Яковлевичъ Блонскій;

5) окончившій курсъ СПБ. университета Александръ Петровичъ Бѣльковскій;

6) окончившій курсъ морского кадетскаго корпуса лейтенантъ Петръ Ивановичъ Бѣлавенецъ;

7) окончившій курсъ Никол. академіи генеральнаго штаба поручикъ Яковъ Ивановичъ Вакаръ;

8) окончившій курсъ Историко-Филологич. института стат. сов. Степанъ Ивановичъ Гинтовтъ;

9) окончившій курсъ восточн. языковъ поручикъ Сергѣй Николаевичъ Данилевскій;

10) окончившій курсъ Демидовск. юридическ. лицея Иванъ Петровичъ Дмитровъ;

11) окончившій курсъ СПБ. университета кол. секр. Петръ Александровичъ Дембовецкій;

12) гражданскій инженеръ Эдуардъ Эдуардовичъ Дунинъ-Борковскій;

13) окончившій курсъ Никол. академіи генерал. штаба штабсъ капитанъ Николай Николаевичъ Зайцевъ;

14) окончившій курсъ СПБ. университета баронъ Герасимъ Герасимовичъ Инглесси;

15) окончившій курсъ Харьковск. университета надв. сов. Константинъ Константиновичъ Истоминъ;

16) полковникъ Викторъ Викторовичъ Квадри.

17) окончившій курсъ инженерн. и артиллерійскаго училища морского вѣд. полковникъ Иванъ Васильевичъ Котляровъ,

18) окончившій курсъ Никол. академіи генер. штаба поручикъ 61-го пѣх. Владимір. полка Алексѣй Георгіевичъ Карапалкинъ;

19) окончившій курсъ СПБ. университета Евгеній Филаретовичъ Кротковъ;

20) провизоръ тит. сов. Владиміръ Николаевичъ Кудашевъ;

21) окончившій курсъ академіи художествъ художникъ Петръ Александровичъ Ладинскій;

22) окончившій курсъ академіи художествъ художникъ Александръ Ивановичъ Лажечниковъ;

23) окончившій курсъ Никол. академіи генер. штаба поручикъ Михаилъ Васильевичъ Лебедевъ;

24) кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи священникъ Михаилъ Александровичъ Лисицынъ;

25) окончившій курсъ Рижскаго политехн. института Петръ Петровичъ Ломоносовъ;

26) магистръ богословія Москов. духов. академіи Павелъ Николаевичъ Луппповъ;

27) окончившій курсъ Юрьевск. университета Владиміръ Александровичъ Мазуркевичъ;

28) окончившій курсъ академіи художествъ художникъ Алексѣй Федотовичъ Максимовъ;

29) окончившій курсъ Никол. академіи генер. штаба штабсъ-капитанъ л.-гв. Павловскаго полка Константинъ Владиміровичъ Никольскій;

30) окончившій курсъ Никол. академіи генер. штаба поручикъ 3-ей артиллер. бригады Иванъ Михайловичъ Новицкій;

31) кандидатъ СПБ. духов. академіи священникъ Николай Капитоновичъ Оранскій;

32) окончившій курсъ военно-юридич. академіи капитанъ Иванъ Николаевичъ Осташковъ;

33) окончившій курсъ Никол. академіи генер. штаба поручикъ 59 пѣх. Люблинск. полка Александръ Викторовичъ Осѣцкій;

34) окончившій курсъ СПБ. университета Аристидъ Константиновичъ Папалазарь;

35) окончившій курсъ СПБ университета Михаилъ Ивановичъ Парфенковъ;

36) окончившій курсъ СПБ. университета Левъ Феофиловичъ Пландовскій;

37) горный инженеръ Николай Ивановичъ Приваловъ;

38) окончившій курсъ Никол. академіи генер. штаба штабсъ-капитанъ артиллер. бригады Александръ Федоровичъ Радченко;

39) окончившій курсъ СПБ. университета колл. секр. Евгеній Семеновичъ Рахлинъ;

40) окончившій курсъ СПБ. университета Михаилъ Александровичъ Ратмановъ;

41) окончившій курсъ СПБ. университета Іосифъ Александровичъ Станиславскій;

42) гражданскій инженеръ Иванъ Михайловичъ Сахалтуевъ;

43) окончившій курсы восточныхъ языковъ поручикъ 30 артиллер. бригады Константинъ Николаевичъ Смирновъ;

44) кандидатъ богословія Кіевск. духовн. академіи Иванъ Семеновичъ Спаоѳарисъ.

45) кандидатъ богословія СПБ. духов. академіи Иванъ Скрябинъ;

46) окончившій курсъ Историко-Филологич. института Ефимъ Ивановичъ Тарасовъ;

47) корабельный инженеръ Константинъ Александровичъ Теннисонъ;

48) окончившій курсъ СПБ. университета тит. сов. Василій Тихоновичъ Тихоновъ;

49) кандидатъ богословія СПБ. духовной академіи Валеріанъ Семеновичъ Трипольскій;

50) окончившій курсъ историко-филологич. института Николай Николаевичъ Тулиновъ;

51) окончившій курсъ СПБ. университета Сергѣй Константиновичъ Удовиченко;

52) гражданскій инженеръ Владиміръ Васильевичъ Фридлейнъ;

53) окончившій курсъ СПБ. университета Антоній Феодуловичъ Хацаба;

54) окончившій курсъ военно-медиц. академіи надв. сов. Петръ Ивановичъ Ципляевъ;

55) кандидатъ богословія СПБ. духов. академіи колл. ассес. Григорій Яковлевичъ Шимковичъ;

56) кандидатъ богословія Казанск. духов. академіи колл. секр. Василій Яковлевичъ Шимковичъ;

57) окончившій курсъ Юрьевскаго университета баронъ Викторъ Карловичъ Штакельбергъ;

58) окончившій курсъ СПБ. университета Владиміръ Поликарповичъ Эйсмонтъ.

б) удостоены свидѣтельствъ на званіе сотрудниковъ Института слѣдующія лица:

1) окончившій курсъ учительскаго института Иванъ Спиридоновичъ Абрамовъ;

2) поручикъ л.-гв. гренадерск. полка Николай Николаевичъ Абрамовъ;

3) штабсъ-капитанъ л.-гв. 2-й артиллерійской бригады Александръ Федоровичъ фонъ-Аккерманъ;

4) подпрапорщикъ СПБ крѣпостн. инженерн. управленія Софроній Павловичъ Александровъ;

5) губерн. секр. Петръ Афанасьевичъ Антоновъ;

6) тит. сов. Владиміръ Александровичъ Бандуровъ;

7) окончившій курсъ училища принца Ольденбургскаго Николай Владиміровичъ Баумгартенъ;

8) инженерный подпрапорщикъ Вячеславъ Ромуальдовичъ Былинскій;

9) инженерный подпрапорщикъ Владиміръ Романовичъ Былинскій;

10) губернскій секр. Николай Константиновичъ Брандтъ;

11) поручикъ л.-гв. Московскаго полка Семенъ Григорьевичъ Бѣловъ;

12) землемѣръ Виталій Петровичъ Вишневскій;

13) капитанъ л.-гв. гренадерск. полка Иванъ Ивановичъ Власовъ;

14) капитанъ л.-гв. Финляндск. полка Владиміръ Александровичъ Вороновъ;

15) штабсъ-капитанъ Ефимъ Ивановичъ Вороновъ;

16) діаконъ Николай Ивановичъ Воскресенскій;

17) поручикъ л.-гв. сапернаго батал. Георгій Соломоновичъ Габаевъ;

18) колл. секр. Павелъ Васильевичъ Галанинъ;

19) капитанъ л.-гв. Павловск. полка Иванъ Ивановичъ Гештовтъ;

20) колл. ассес. Өома Кипріановичъ Гнатенко.

21) шт.-ротмистръ 37-го драгунск. полка Александръ Ивановичъ Григорьевъ;

22) Левъ Петровичъ Гусевъ;

23) капитанъ главнаго штаба Вильгельмъ Дагобертовичъ Гюбнеръ;

24) шт.-капитанъ 18-го флотскаго экипажа Александръ Андреевичъ Давинсонъ;

25) губерн. секр. Дмитрій Васильевичъ Данилевскій;

26) губерн. секр. Аркадій Николаевичъ Добронравовъ;

27) коллл. секр. Степанъ Степановичъ Емелинъ

28) учитель Николай Александровичъ Запанковъ.

29) шт.-капитанъ Александръ Константиновичъ Звѣревъ;

30) шт.-капитанъ 70 пѣх. Ряжскаго полка Михаилъ Онуфріевичъ Ивановъ;

31) отставной шт.-капитанъ Николай Николаевичъ Ивановъ;

32) подпоручикъ л.-гв. гренадерск. полка Георгій Петровичъ Илинскій;

33) кандидатъ коммерціи Дмитрій Михайловичъ Истоминъ;

34) окончившій курсъ Литовск. духов. семинаріи Викторъ Александровичъ Кадлубовскій;

35) отставной ротмистръ Владиміръ Васильевичъ Кирченко;

36) 97-го Лифляндск. пѣх. полка шт.-капитанъ Виталій Евгеньевичъ Кмита;

37) окончившій курсъ Пинскаго реальн. учил. Владиміръ Матвѣевичъ Корженевичъ;

38) лаборантъ Антонъ Федоровичъ Кобылинъ;

39) шт.-капитанъ л.-гв. Измайловск. полка Даніилъ Даніиловичъ Конаржевскій;

40) поручикъ запаса гвард. кавалеріи Леонидъ Ивановичъ Котляровъ;

41) подполковникъ Павелъ Николаевичъ Крицкій;

42) шт.-капитанъ 1-ой л.-гв. саперн. бригады Сергѣй Павловичъ Лебедевъ;

43) капитанъ л.-гв. Семеновск. полка Эрнестъ Лаврентьевичъ Левстремъ;

44) колл. ассес. Георгій Георгіевичъ Ленсманъ;

45) шт.-капитанъ главнаго артиллер. управленія Петръ Николаевичъ Литвиновъ;

46) инженерный подпрапорщикъ Василій Павловичъ Локтевъ;

47) художникъ Вильгельмъ Карловичъ Минусъ;

48) земскій начальникъ Николай Дмитріевичъ Мораки;

49) инженерный подпрапорщикъ Михаилъ Георгіевичъ Михайловъ;

50) инженерный подпрапорщикъ Константинъ Петровичъ Назаровъ;

51) губерн. секр. Семенъ Семеновичъ Нестеровъ;

52) капитанъ артиллеріи Павелъ Алексѣевичъ Неѣловъ;

53) Николай Евгеніевичъ Ончуковъ;

54) поручикъ 147-го Самарск. полка Андрей Владиміровичъ Оболенскій;

55) капитанъ л.-гв. гренад. полка Евгеній Матвѣевичъ Осиповъ.

56) надв. сов. Николай Петровичъ Подозеровъ.

57) шт.-капитанъ 147-го Самарск. полка Александръ Ивановичъ Польскій;

58) окончившій курсъ СПБ. духов. семинар. Михаилъ Федоровичъ Положенскій;

59) окончившій курсъ учительск. института Яковъ Прокофьевичъ Прокофьевъ;

60) окончившій курсъ технич. артиллер. школы губ. секр. Федоръ Федоровичъ Прохоровъ;

61) окончившій курсъ Кронштадтск. реальн. училища Николай Ивановичъ Рабковскій;

62) зубной врачъ Августъ Петровичъ Розенкранцъ;

63) окончившій курсъ СПБ. учител. института Иванъ Евграфовичъ Разумовъ;

64) подпоручикъ запаса Вячеславъ Петровичъ Ревновъ;

65) шт.-капитанъ гвардіи Іосифъ Владиславовичъ Ржевускій;

66) Николай Александровичъ Риммеръ;

67) Николай Яковлевичъ Рогуленко;

68) колл. ассес. Александръ Карловичъ Реймерсъ;

69) колл. секр Константинъ Петровичъ Румянцевъ;

70) поручикъ Охтенск. мѣстной команды Николай Николаевичъ Румянцевъ;

71) шт.-капитанъ 37-ой артиллер. бригады Владиміръ Іосифовичъ Сарнавскій;

72) окончившій курсъ СПБ. коммерч. училища Николай Ивановичъ Рѣпниковъ;

73) оконч. курсъ СПБ. дух. семинаріи Алексѣй Арсеньевичъ Сергіевскій;

74) подъесаулъ Астраханск. казач. войска Николай Никифоровичъ Собакаревъ-Матвѣенко;

75) шт.-капитанъ Александръ Никифоровичъ Собакаревъ-Матвѣенко;

76) ротмистръ Владиміръ Александровичъ Тюфяевъ;

77) Николай Михайловичъ Федосѣевъ;

78) окончившій курсъ СПБ. духовн. семинаріи Александръ Николаевичъ Флеровъ;

79) поручикъ 4-го мортирн. артиллер. полка Джонъ Гуговичъ Фокке;

80) шт.-ротмистръ запаса армейск. кавалеріи Сергѣй Сергѣевичъ Фустовъ;

81) шт.-капитанъ 19-го Костромск. пѣх. полка Василій Владиміровичъ Федосовъ;

82) Дмитрій Дмитріевичъ Фоминъ;

83) окончившій курсъ Екатеринославск. духовн. семинаріи, колл. секр. Александръ Никифоровичъ Федоровъ;

84) поручик. л.-гв. Финляндск. полка Михаилъ Владиміровичъ Цемировъ;

85) Николай Александровичъ Черкасовъ;

86) поручикъ 145-го Новочеркасск. полка Филиппъ Степановичъ Черниговцевъ;

87) Александръ Сергѣевичъ Черняевъ;

88) шт.-капитанъ Александръ Ивановичъ Шереметьевъ;

89) поручикъ 147-го Самарскаго полка Евфимій Павловичъ Шклютковскій.

Кромѣ того, имѣютъ быть выданы аттестаты на званіе дѣйствительныхъ членовъ, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній, окончившимъ нынѣ курсъ Института студентамъ:

Н. А. Агапитовъ, Ф. Э. Банкъ, В. А. Бардашевскій, А. Д. Бритневъ, А. С. Боголѣповъ, В. Н. Бонгардтъ, Н. Н. Булатовъ, Д. Д. Бѣляевъ, В. А. Верещагинъ, В. Н. Вилинскій, А. Ф. Величко, В. А. Воейковъ, В. А. Гайдукъ, А. М. Грабенко, М. Л. Гризаръ, Я. І. Гурляндъ, Д. П. Дрозловъ, С. Дмитревскій, Н. И. Зоринъ, А. А. Золотаревъ, баронъ Д. Г. Инглеси, Б. І. Канскій, И. А. Карабиновъ, А. К. Катцъ, А. И. Коротунъ, Н. Ф. Кротковъ, С. Ф. Кротковъ, К. И. Кудринъ, А. Н. Лопатинъ, П. Н. Масловъ, В. Г. Малеванскій, князь С. Н. Микеладзе, Е. Ф. Молчановъ, М. Ф. Мосевичъ, А. В. Пландовскій, В. В. Протоклитовъ, М. М. Павловскій, В. И. Поповъ, свящ. А. В. Реченскій, В. Е. Ристькокъ, Е. К. Родзевичъ, Г. А. Семека-Максимовичъ, П. И. Сеппъ, Б. П. Сильверсванъ, С. Т. Сиротенко, В. А. Смирновъ, П. П. Соболевъ. Л. И. Софійскій, Б. В. Титлиновъ, К. А. Треневъ, А. Н. Тулиновъ, А. О. Чулковъ, М. М. Шведовъ, В. А. Янса, Г. К. Ямонтъ и М. І. Ясинскій.

Въ заключеніе настоящаго отчета, Институтъ, съ сознаніемъ исполненнаго долга, можетъ вспомнить, что въ этомъ году окончилось первое 25-тилѣтіе жизни Института. Институтъ отмѣтилъ, какъ могъ, эту знаменательную годовщину: онъ издалъ крупный памятникъ русской старины—Титулярникъ, изготовленный въ 1672 году по указу царя Алексѣя Михайловича и 50 неизданныхъ грамотъ XIII—XIV в. Оба эти изданія, какъ имѣющія весьма важное историко-архео-

логическое значеніе, составляютъ одну изъ крупныхъ заслугъ Института, тѣмъ болѣе, что они потребовали отъ насъ и крупныхъ матеріальныхъ жертвъ. Подводя итоги 25-тилѣтней жизни и дѣятельности Института, вспоминая свѣтлые моменты въ его исторіи, каковыхъ было не много,—не скрывая и скорбныхъ страницъ его, на которыхъ написаны трудности, лишенія и невзгоды, мы не могли не успокоиться на мысли о наступившихъ теперь для насъ лучшихъ временахъ. И сознаніе исполненнаго долга, и общее благосклонное вниманіе къ нашимъ посильнымъ трудамъ, выраженіемъ чего служитъ и настоящее многолюдное собраніе, даютъ намъ основаніе съ твердою вѣрою и упованіемъ смотрѣть на будущее. Съ этими отрадно-успокоительными мыслями въ отчетномъ году Институтъ вступилъ въ новое двадцатипятилѣтіе своей жизни.

Городище Дуна

ЛИХВИНСКАГО УѢЗДА КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Изслѣдованіямъ городищъ прежде придавалось мало значенія въ виду того, что находки, сдѣланныя на нихъ, давали скудный матеріалъ, къ тому же и неопредѣлимый хронологически. Но за послѣднее время, благодаря любопытнымъ открытіямъ, интересъ къ городищамъ сильно возросъ, изслѣдованія становятся все обстоятельнѣе и, по крайней мѣрѣ, одна группа ихъ завоевала себѣ общее вниманіе и пріобрѣла въ глазахъ спеціалистовъ опредѣленный характеръ, именно рядъ городищъ расположенныхъ по Окѣ и ея притокамъ.

Эти городища расположены въ Московской, Тульской, Калужской и Рязанской губерніяхъ. Вотъ перечень 13-ти извѣстныхъ городищъ этого типа: Порѣчье [1]), Ѳедяшевское [2]), Дьякова [3]),

---

[1]) Троицкій. Археологическія Извѣстія и Замѣтки, изданныя Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ, т. VI, 1898 г. Городище при селѣ Порѣчье, Тульской губерніи, Одоевскаго уѣзда (стр. 297).

[2]) В. А. Городцевъ. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. 17, 1900 г. Отчетъ объ изслѣдованіяхъ въ долинѣ рѣки Оки 1897 г. (стр. 1).

[3]) В. И. Сизовъ. Труды VII Археологическаго Съѣзда 1890 г., т. IV, Дьяково городище (стр. 194).—В. И. Сизовъ. Труды IX Археологическаго Съѣзда 1893 г. Дьяково городище (стр. 256).—Филимоновъ и Самоквасовъ. Вѣстникъ Общества Древне-Русскаго Искусства 1876 г. Дьяково городище.

Тулица [4]), Юрьевское [5]), Мощина [6]), Спасское [7]), Мишневское [8]), Недостаевское [9]), Кириллово-Половское [10]), Вышгородъ [11]), Городище [12]) и Дуна [13]), о которой будетъ ниже специальная рѣчь.

По внѣшнему виду описываемыя городища бываютъ полукруглыя, круглыя, треугольныя, продолговато-круглыя, съ однимъ, двумя и болѣе валами. Располагаются они обыкновенно на высокихъ берегахъ рѣкъ; исключеніями въ данномъ случаѣ являются городище Порѣчье находящееся на лѣвомъ, низкомъ луговомъ берегу рѣки Упы и пріозерныя городища сѣверной Россіи. Положеніе городищъ при рѣкѣ или вообще водѣ настолько обычно, что Д. Я. Самоквасовъ говоритъ, что онъ, при осмотрѣ значительнаго числа ихъ, нигдѣ не встрѣчалъ городищъ, уда-

---

[4]) Тулица. Записки Академіи Наукъ, т. XXXVII, приложеніе I, стр. 1.

[5]) Юрьевское. Архивъ Императорской Археологической Коммиссіи 1898 г. № 135. Раскопки г. Колосова.

[6]) Булычевъ Н. И. Журналъ раскопокъ по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Волги и Днѣпра (стр. 15).

[7]) Н. И. Булычевъ. Журналъ раскопокъ по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Волги и Днѣпра (стр. 23).

[8]) Ю. Г. Гендуне. Докладъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію о раскопкахъ 1898 г. Дѣло Императорской Археологической Коммиссіи № 73, 1892 г.

[9]) В. А. Городцевъ. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. 17, 1900 г. Отчетъ объ изслѣдованіяхъ въ долинѣ рѣки Оки 1897 года (стр. 7).

[10]) Селивановъ. Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи 1896 г. т. II. О раскопкѣ Кириллова городка близь села Половскъ, Спасскаго уѣзда (стр. 123).

[11]) Труды Рязанской Ученой Археологической Коммиссіи, 1896 г., т. XI, выпускъ I. Городище Вышгородъ (стр. 51).

[12]) Ю. Г. Гендуне. Докладъ Императорской Археологической Коммиссіи о раскопкахъ 1900 года.—Ю. Г. Гендуне, Докладъ Императорской Археологической Коммиссіи о раскопкахъ 1901 года.—В. Кашкаровъ. Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи, выпускъ 7—8, 1898 г. Село Городище (стр. 5).

[13]) И. Д. Четыркинъ. Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи, выпускъ II. Дневникъ раскопокъ 1898 года въ уѣздахъ Козельскомъ, Лихвинскомъ и Калужскомъ (стр. 13).—Н. В. Тепловъ. Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи, выпускъ I. Городище Дуна близь города Лихвина, Калужской губерніи (стр. 15).—Ю. Г. Гендуне. Докладъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію о раскопкахъ 1898 года.—Ю. Г. Гендуне. Докладъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію о раскопкахъ 1899 года.

ленныхъ отъ рѣкъ [1]). Первобытный человѣкъ выбиралъ себѣ мѣста для жительства тамъ, гдѣ уже сама природа давала ему естественную защиту отъ непріятелей, въ видѣ овраговъ, крутыхъ откосовъ и другихъ естественныхъ препятствій. Примѣромъ особой недоступности служатъ: Ѳедяшевское городище Тульской губерніи, городище Дуна Калужской губерніи и городище Пирожная гора Московской губерніи и другія.

Городище Дуна расположено на лѣвомъ, крутомъ берегу рѣки Оки, въ полутора верстахъ ниже города Лихвина. Берегъ представляетъ собою въ этомъ мѣстѣ крутой мысъ, длиною въ 56 саженей, образуемый съ восточной стороны рѣкой, а съ южной и западной глубокими оврагами. Изъ нихъ послѣдній даетъ отвершекъ къ сѣверу, такъ что только самая незначительная часть мыса (около двухъ саженъ), соединяется съ равниной, лежащей на высотѣ 10 саженъ надъ Окой. Отъ этого перешейка (см. таблица I) на югъ мысъ круто подымается и достигаетъ высоты 17 саженей надъ рѣкой; это самый высокій пунктъ городища, па которомъ сохранилась незначительная, западная часть, вала, ограждавшаго жителей отъ нападеній съ единственно легко доступной стороны урочища, черезъ перешеекъ. Юго-восточная часть городища, обращенная къ Окѣ, къ сожалѣнію, обвалилась и ежегодно продолжаетъ обваливаться подъ дѣйствіемъ вешнихъ водъ и разливовъ рѣки, такъ что незначительная часть городища пропала безслѣдно и уцѣлѣла всего полоса, шириною отъ 3-хъ до 9-ти аршинъ. Обвалившаяся сторона мыса образуетъ почти вертикальный разрѣзъ, дающій ясное представленіе о наслоеніяхъ урочища: двухъ верхнихъ культурныхъ слоевъ чернаго и сѣраго и нижняго геологическаго основанія девонскихъ отложеній. Толщина верхняго чернаго культурнаго слоя колебалась между 0,5—2 аршинъ, нижняго, сѣраго, между 0,5—2,5 аршинъ, причемъ послѣдній достигалъ своей бо́льшей мощности подъ валомъ на вершинѣ мыса. Черный слой состоялъ изъ замѣчательно мелкаго, пудрообразнаго и легкаго чернозема, который взвивался при малѣйшемъ движеніи воздуха. Сѣрый слой представлялъ изъ себя соединеніе многихъ составныхъ частей и только издали казался сѣрымъ, вблизи же можно было ясно отличить преобладаніе сѣровато-желтаго суглинка съ примѣсью мелкаго угля, золы и бѣ-

[1]) Д. Я. Самоквасовъ. Труды III Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ 1874 года, т. I. Историческое значеніе городищъ (стр. 229).

лаго рѣчного песку. Между чернымъ и сѣрымъ слоями вдвигалась клинообразная прослойка глины такимъ образомъ, что ея болѣе толстый конецъ, достигавшій около трехъ аршинъ, прилегалъ къ подошвѣ вала городища, а болѣе тонкій заканчивался на протяженіи десяти саженъ отъ него. Въ виду того, что мною была произведена раскопка городища въ то время, когда уже часть его была изслѣдована Н. В. Тепловымъ, который снялъ ближайшую къ валу часть глиняной прослойки и ея самый дальній конецъ, я лишена возможности точно опредѣлить ее и могу выводить заключеніе только изъ раскопки ея средней части. Эта послѣдняя, изслѣдованная мною, лежала на глубинѣ одного аршина отъ поверхности почвы и имѣла площадь 72 квадратныхъ аршина. Она была перемѣшана съ мелкимъ булыжникомъ 1—2 вершковъ величины и болѣе крупными обломками известняка 3—5 вершковъ величины со слѣдами огня и золы. Известнякъ лежалъ въ нѣкоторомъ порядкѣ на верхней части нижняго культурнаго слоя и притомъ на южномъ концѣ площадки по направленію къ спуску. На противоположномъ же концѣ къ сѣверу и къ подъему лежалъ пластъ круто обожженой глины, имѣющій площадь въ 12 квадратныхъ аршинъ. Хотя на немъ лежали куски желѣзной руды, шлаку и, кромѣ того, встрѣчалось много костей животныхъ и найденъ былъ одинъ каменный жерновъ. Я склонна думать, согласуясь съ одной стороны со словами г-на Теплова, а съ другой съ описаніями другихъ приокскихъ городищъ, что эта обожженая глина и камни не что иное, какъ остатки основанія древняго вала, какіе встрѣчаются и въ городищахъ: Ѳедяшевскомъ, Недостаевскомъ, Кирило-Полтавскомъ и въ селѣ Городищѣ.

Какъ мною было выше упомянуто, я приступила къ изслѣдованію городища Дуны когда уже значительная часть его, около половины, была изслѣдована Н. В. Тепловымъ. Кромѣ него городищемъ Дуной занимался предсѣдатель Калужской Ученой Архивной Коммиссіи И. Д. Четыркинъ. Пользуясь любезными указаніями г-на Теплова, я и производила первыя раскопки.

Городище Дуна весьма богато остатками древней жизни, Даже ея незначительная часть, сохранившаяся отъ распаденія, изобилуетъ находками, причемъ первое мѣсто занимаютъ кости животныхъ, а второе—черепки глиняныхъ сосудовъ. Кости находятся преимущественно въ верхнемъ культурномъ слоѣ, но и нижній не лишенъ ихъ. При раскопкѣ всѣ кости отбирались,

взвѣшивались и сортировались (преимущественно зубы) по принадлежности разнымъ животнымъ. Всѣхъ костей на Дунѣ было собрано до шести пудовъ, зубы и челюсти были представлены профессору Д. Н. Анучину, который любезно опредѣлилъ ихъ и вывелъ слѣдующее заключеніе, что жители Дуны были знакомы изъ *дикихъ* животныхъ: съ лосемъ, медвѣдемъ, бобромъ и можетъ быть кабаномъ—очень крупные зубы свиньи могли принадлежать ему,—съ волкомъ и хорькомъ, а изъ *домашнихъ животныхъ:* съ быкомъ, овцой, свиньей и лошадью; остатки собаки ничтожны и сомнительны. Н. В. Тепловъ очень основательно изслѣдовалъ численность животныхъ въ разныя времена жизни городища и составилъ статистическую таблицу [1]), въ которой онъ доказываетъ, что въ нижнемъ слоѣ болѣе половины всѣхъ найденныхъ зубовъ составляютъ зубы лошади (изъ 237—123 зуба). Баранъ, быкъ и свинья играютъ второстепенную роль; въ верхнемъ же слоѣ лошадиные зубы составляютъ всего около 0,05 всѣхъ зубовъ (изъ 194—10 зубовъ). На первомъ планѣ выступаютъ быкъ и свинья; баранъ занимаетъ то же мѣсто, что и лошадь.

Мои наблюденія далеко не такъ обстоятельны, какъ г-на Теплова, но я присоединяюсь къ высказанному мнѣнію г-на Теплова и считаю его наблюденія вполнѣ основательными.

Гончарныя издѣлія.

Гончарное производство городища Дуны выражалось въ разнообразныхъ сосудахъ, орудіяхъ и украшеніяхъ. Сосуды по своей техникѣ и своему орнаменту раздѣлялись на пять группъ; орудія можно раздѣлить на двѣ, а украшенія принадлежатъ одной группѣ и находятся только въ нижнемъ культурномъ слоѣ.

Первая группа сосудовъ.

Въ верхнемъ культурномъ слоѣ преобладали черепки, обычные въ городищахъ славянскаго типа. Они сдѣланы изъ сѣрой или бурой глины, безъ постороннихъ примѣсей, сработаны на гончарномъ кругѣ, днища у нихъ плоскія, горлышко короткое, выгнутое наружу и оканчивающееся утолщеннымъ, гладкимъ

---

[1]) **Н. В. Тепловъ. Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи выпускъ I, 1899 г. Городище Дуна близь города Лихвина Калужской губ.** (стр. 18).

краемъ безъ всякаго орнамента. Послѣдній помѣщается немного ниже горлышка и также на верхней половинѣ боковъ и состоитъ изъ одного, двухъ или нѣсколькихъ поясковъ, прямыхъ или волнистыхъ линій, при чемъ послѣднія очень разнообразны по техникѣ и по размѣрамъ: иныя отлогія, сдѣланныя слабымъ нажимомъ, другія круто изогнуты и глубоко врѣзаны, а третьи изображаютъ ряды мелкихъ и частыхъ зигзаговъ. Эти орнаменты встрѣчаются между прочимъ на городищахъ Дьяковомъ [1]), Спасскомъ [2]) и въ селѣ Городищѣ. [3]) Образцы такого орнамента мы видимъ также въ коллекціи г-жи Скаржинской [4]). Судя по зѣвамъ и днищамъ, величина сосудовъ средняя, діаметръ зѣва 14 сантиметровъ, а дна 10 сантиметровъ: между ними встрѣчались днища съ клеймами, представляющія вѣроятно знаки собственности или мастера [5]). И. Д. Четыркинымъ было найдено одно дно съ клеймомъ. Н. В. Тепловымъ — три днища, а мною пять днищъ. Г-нъ Тепловъ найденныя имъ днища представилъ для опредѣленія В. И. Сизову, который форму одного выводитъ изъ формы свастики и видитъ здѣсь восточное вліяніе [6]). Формы клеймъ, найденныхъ мною, не были опредѣлены, одно изъ нихъ имѣетъ форму, близкую къ пятиконечной звѣздѣ, другое—нѣчто напоминающее форму свастики. Остальныя клейма имѣютъ неправильную форму. Изображеніе этихъ клеймъ помѣщены на таблицѣ IV, №№ 7, 8, 9, 10 и 11.

Вторая группа сосудовъ.

На томъ же горизонтѣ залеганія описанныхъ выше черепковъ мы встрѣчаемъ фрагмены сосудовъ совершенно иной формы,

---

[1]) В. И. Сизовъ. Труды IX Археологическаго Съѣзда 1893 г. Дьяково городище, таблица XXIV, № 28.

[2]) Н. И. Булычевъ. Журнала раскопокъ по водораздѣлу верхнихъ притоковъ Волги и Днѣпра, таблица XX, №№ 1, 2, 4, 5, 7—13.

[3]) Ю. Г. Гендуне. Докладъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію о раскопкахъ 1890 г.

[4]) Скаржинская. Коллекція черепковъ Лысой горы въ Лубнахъ, таблица 79. Труды Археологическаго Съѣзда.

[5]) Тышкевичъ. О курганахъ на Литвѣ и Западной Руси. Атласъ 1868 г. табли X и XI. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. I. Коллекція Богемскаго Народнаго Музея Древностей въ Прагѣ. Коллекція Виленскаго Музея Древностей.

[6]) Н. В. Тепловъ. Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи, выпускъ I, 1899 года (стр. 15).

иной техники и иного матерьяла. Они сдѣланы, за незначительными исключеніями, изъ черной глины, изрѣдка желтовато-бурой, прекрасно обработаны и покрыты поливомъ, который придаетъ имъ мягкій, пріятный глянецъ. Къ сожалѣнію между ними не было найдено ни одного уцѣлѣвшаго сосуда и о ихъ формѣ и величинѣ приходится дѣлать выводы изъ фрагментовъ. Діаметры зѣва около 14 сантиметровъ, горлышки у нихъ прямыя, цилиндрическія, иногда идущія раструбомъ (смотри таблицу III. № 8): иногда горлышко отсутствуетъ, а края сосуда слегка загнуты внутрь. Толщина стѣнокъ отъ 0,5 до 1 сантиметра и этотъ же размѣръ или даже нѣсколько уменьшенный наблюдается на краяхъ вокругъ зѣва, но никогда края сосудовъ не утолщаются. Днища бываютъ подъ прямымъ угломъ къ нижней части сосуда и, нѣкоторыя, выдѣляясь изъ подъ нея, образуютъ слабый намекъ на ножку [1]). При сосудахъ на этомъ городищѣ я не встрѣтила ручекъ, но при такихъ же сосудахъ на городищѣ въ селѣ Городищѣ Калужской губерніи, Тарусскаго уѣзда, ихъ нашлось нѣсколько, шириною около 7 сантиметровъ и толщиною въ 1 сант. Фрагменты этого типа сосудовъ попадались, какъ сказано, на городищѣ въ селѣ Городищѣ, а также на Ѳедяшевскомъ [2]), Недостоевскомъ [3]) и Мощинскомъ [4]) городищахъ. Обломки этой посуды снабжались иногда отверстіями и вновь примѣнялись въ видѣ пряслицъ и другихъ мелкихъ орудій, изъ чего можно заключить, что посуда очень цѣнилась. Г-нъ Городцевъ [5]) высказываетъ мнѣніе, что посуда эта была продуктомъ привознымъ и присутствіе ея вмѣстѣ съ желѣзными шлаками доказываетъ, что употребленіе ея совпадало съ самымъ концомъ желѣзнаго вѣка или началомъ русско-исторической жизни.

---

[1]) Клеръ и Ѳаддѣевъ. Матеріалы по Археологіи восточныхъ губерній Россіи, выпускъ II. Гончарныя произведенія доисторическаго человѣка (стр. 3, рис. 4).

[2]) В. А. Городцевъ. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества т. XVII, 1900 г. (стр. 4).

[3]) Тоже изданіе, стр. 8.

[4]) Н. И. Булычевъ. Журналъ раскоповъ по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Волги и Днѣпра, таблица XVII, № 12.

[5]) В. А. Городцевъ. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. XVII, 1900 г. (стр. 8).

Третья группа сосудовъ.

Въ нижнихъ частяхъ верхняго культурнаго слоя и при началѣ нижняго, черепки измѣняются относительно своего орнамента, при чемъ техника остается близко схожей съ техникой сосудовъ *славянскаго* типа; составъ матерьяла менѣе чистъ, чѣмъ у послѣднихъ; между ними попадалась красноватая, бурая и сѣрая глина, равномѣрно смѣшанная съ мелкой дресвой. Одинъ фрагментъ изъ желтовато-сѣрой глины, найденный мною, замѣчательно характеренъ. Онъ представляетъ горлышко сосуда (смотри рисун.), зѣвъ идетъ раструбомъ съ двумя перехватами и имѣетъ въ діаметрѣ своей нижней части 5 сантиметровъ, а въ верхней— 7 сантиметровъ, высота горлышка также 7 сантиметровъ, край представляетъ утолщенную стѣнку. Орнаментъ состоитъ изъ двухъ рядовъ энергично вдавленныхъ зигзаговъ. Это единственный фрагментъ между сосудами третьяго типа городища, который даетъ нѣкоторое понятіе о формѣ ихъ. Всѣ остальные черепки, собранные мною, настолько малы, что лишаютъ возможности выяснить расположеніе орнамента, который состоитъ изъ мелкихъ углубленій въ видѣ квадратиковъ треугольниковъ, кружковъ [1]), иногда вдавленныхъ трехъ концентрическихъ кружковъ [2]), елочекъ [3]) и городковъ.

Четвертая группа сосудовъ.

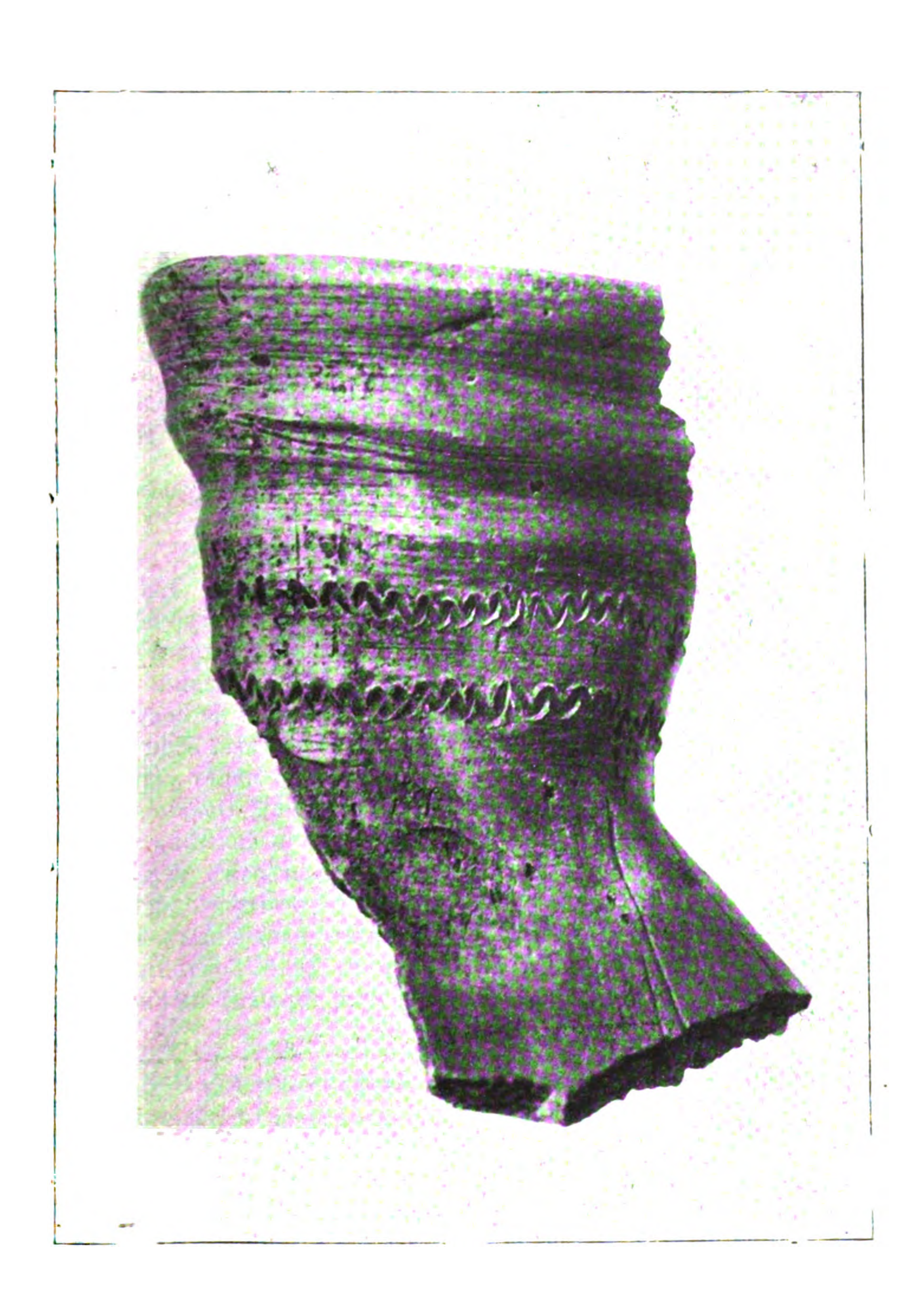
Дальнѣйшій ходъ раскопокъ шелъ по верхнимъ частямъ нижняго сѣраго слоя, который перемѣшанъ съ верхнимъ чернымъ и представляетъ собою переходъ отъ перваго къ послѣднему. Здѣсь типъ сосудовъ рѣзко измѣняется, техника много ниже предъидущей, горшки лѣплены рукой, глина плохой очистки, съ примѣсью кварца и мелкаго песка, стѣнки тонки и хрупки. Благо-

---

[1]) В. И. Сизовъ. Труды IX Археологическаго Съѣзда 1893 г. Дьяково городище. Таблица XXIV, №№ 8, 11 и 16. Н. И. Булычевъ. Дневникъ раскопокъ по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Волги и Днѣпра. Спасское городище. Таблица XX, № 3. Скаржинская. Коллекція черепковъ Лысой Горы въ Лубнахъ. Таблицы 78 и XXX. Труды VIII Археологическаго Съѣзда.

[2]) Скаржинская. Коллекція черепковъ Лысой Горы въ Лубнахъ. Таблица 78. Труды VIII Археологическаго Съѣзда.

[3]) Скаржинская. Коллекція черепковъ Лысой Горы въ Лубнахъ. Таблица 79, Труды VIII Археологическаго Съѣзда.



даря незначительной величинѣ черепковъ, какъ и у предъидущихъ сосудовъ, о размѣрахъ и формахъ судить невозможно, только нѣсколько уцѣлѣвшихъ горлышковъ даютъ понятіе о ихъ видѣ: они идутъ раструбомъ, оканчиваются тонкимъ краемъ, украшеннымъ орнаментомъ въ видѣ ряда дырочекъ, ямокъ, насѣчекъ и ромбовъ, также веревочнаго, ногтевого и сѣтчатаго орнамента, расположеннаго по горлышку и по бокамъ сосудовъ. Къ нимъ присоединяется еще орнаментъ въ видѣ круглыхъ или четыреугольныхъ сквозныхъ дырочекъ и всѣ они представляютъ собою большое число разновидностей, несравненно большее, чѣмъ остальные типы сосудовъ городища Дуны. Почти всѣ эти орнаменты, съ незначительными измѣненіями, встрѣчаются на Мощинскомъ [1]) и Дьяковомъ [2]) городищахъ и также на городищѣ Лысая Гора [3]) и въ селѣ Городищѣ.

Пятая группа сосудовъ.

Пятый и послѣдній типъ сосудовъ городища Дуны, находившійся въ среднемъ и нижнемъ пластахъ культурнаго слоя, по своей техникѣ и своему матерьялу близко подходитъ къ сосудамъ четвертаго типа, но онъ отличается размѣрами и орнаментомъ. Орнаментъ, если вообще онъ находится на сосудѣ, расположенъ исключительно на краяхъ вокругъ зѣва, если не считать сквозныхъ отверстій [4]), которыя довольно часто украшаютъ горлышки этого типа (смотри таблицу III, № 5). Орнаментъ выражается почти исключительно въ видѣ вдавленій, образуемыхъ простымъ нажимомъ пальца. По размѣрамъ эти сосуды много больше, чѣмъ всѣ предъидущіе; этотъ выводъ мнѣ приходится дѣлать не столько изъ фрагментовъ, найденныхъ на городищѣ Дунѣ, сколько на городищахъ въ селѣ Городищѣ и на Мишневскомъ [5]) городищѣ. Встрѣчаются горшки, имѣющіе въ

---

[1]) Н. И. Булычевъ. Мощинское городище, таблица XV, №№ 1, 2 и 3 (Изданіе вышеупомянуто).

[2]) В. И. Сизовъ. Дьяково городище, таблица XXIV, №№ 1, 2, 3, 4 и 20.

[3]) Скаржинская. Черепки Лысой Горы, таблица 80 (изданія упомянуты выше).

[4]) Ю. Г. Гендуне. Докладъ Императорской Археологической Комиссіи о раскопкахъ 1898 г. Городище на рѣкѣ Упѣ.

[5]) Н. И. Булычевъ. Журналъ раскопокъ по водораздѣлу верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги. Спасское городище, таблица XX, № 3.

діаметрѣ зѣва 22 сантиметра. Стѣнки этихъ сосудовъ толще, чѣмъ четвертаго типа, въ нѣкоторыхъ случаяхъ они даже имѣютъ толщину въ одинъ и въ три четверти сантиметра. Кромѣ горшковъ, мы встрѣчаемъ, въ этомъ культурномъ слоѣ еще тарелки или блюда, діаметромъ около 15 сантиметровъ. Онѣ лѣплены изъ той же сѣрой глины, какъ и горшки, техника ихъ груба и проста (смотри таблицу III, № 3), а толщина немного провосходитъ толщину горшковъ. Городцевъ упоминаетъ о находкѣ ихъ въ Ѳедяшевскомъ городищѣ [1]).

Заканчивая этимъ обзоръ глинянаго производства посуды на городищѣ Дунѣ, мы бѣгло пройдемъ еще разъ всѣ степени его развитія.

Въ нижнемъ и самомъ древнемъ культурномъ слоѣ мы видимъ насколько неопытенъ былъ человѣкъ въ обработкѣ глины; все его умѣнье заключается въ томъ только, чтобы слѣпить сосудъ, могущій удержать жидкость, или сыпучее вещество. Онъ не въ состояніи сдѣлать его тонкимъ и болѣе легкимъ. Только болѣе хорошимъ мастерамъ удается украсить его орнаментомъ, придавливая пальцемъ края вокругъ зѣва или протыкая горлышко рядомъ дырочекъ. Первый шагъ впередъ обозначается тѣмъ, что стѣнки сосудовъ становятся тоньше хотя остаются попрежнему неровными и шероховатыми. Этотъ послѣдній недостатокъ скрадывается тѣмъ, что сосуды покрываются примитивнымъ орнаментомъ, изобразителемъ котораго является палецъ или, для болѣе тонкой работы, заостренная кость животнаго. Далѣе, при второмъ шагѣ впередъ, человѣкъ начинаетъ обращать вниманіе на улучшенія матерьяла, выбирая изъ глины всѣ твердыя примѣси, въ видѣ кварца и крупнаго песка. Предполагая, что природныя примѣси слѣдуетъ замѣнить чѣмъ-либо болѣе поддающимся обработкѣ, онъ примѣшиваетъ мелко раздробленную дресву. Благодаря отсутствію въ глинѣ кварца, поверхность сосудовъ становится глаже и ровнѣе. При обработкѣ человѣкъ уже прибѣгаетъ, кромѣ своихъ рукъ, къ какому то инструменту, вѣроятно прототипу гончарнаго круга, а орнаментировку производитъ механическимъ образомъ съ помощью сѣтокъ и острыхъ предметовъ. Обжигъ близко подходитъ къ обжигу сосудовъ славянскихъ городищъ, типъ которыхъ заканчиваютъ

[1]) **В. А. Городцевъ. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. 17. Ѳедящевское городпще (стр. 5).**

собою рядъ типовъ мѣстнаго производства, ибо сосуды изъ черной глины съ особымъ поливомъ нѣльзя причислить къ названнымъ ступенямъ развитія мѣстнаго гончарнаго искусства описываемаго городища, а слѣдуетъ ихъ считать занесенными извнѣ, какъ сказано выше.

Кромѣ глиняныхъ сосудовъ на городищѣ Дунѣ между керамическими издѣліями не малую роль играли пряслицы, грузила, льячки и бусы. Послѣднія находились въ нижнемъ культурномъ слоѣ. Онѣ грубой формы и отдѣлки изъ сѣрой или желтой глины, слабо обоженной. Мы встрѣчаемъ подобныя на Дьяковомъ [1]) и Мощинскомъ [2]) городищахъ, а также и въ селѣ Городищѣ [3]). Размѣромъ они около двухъ сантиметровъ и почти шарообразной формы. И. Д. Четыркинымъ была найдена одна глиняная буса; число найденныхъ Н. В. Тепловымъ—мнѣ неизвѣстно; мною также добыта только одна: очевидно ихъ на этомъ городищѣ немного. На границѣ прикосновенія чернаго и сѣраго слоевъ, попадались подѣлки изъ глины, напоминающія собой небольшія чашечки съ очень массивными стѣнками, достигающія иногда двухъ сантиметровъ. Это льячки или тигли для отливки металловъ. Они намъ извѣстны въ Мошинскомъ [4]), Дьяковымъ [5]), Мураминскомъ [6]) и Ѳедяшевскомъ [7]) городищахъ.

На ряду съ этими льячками мною была найдена глиняная ложечка (смотри таблицу IV № 6) съ ручкой въ видѣ втулки; вмѣстѣ съ послѣдней ложечка имѣетъ длину 5 сантиметровъ. Она сдѣлана изъ желтой глины, плохой отдѣлки и служила, вѣроятно, также при отливки металловъ.

Изъ глиняныхъ подѣлокъ городища Дуны намъ остается

---

[1]) В. И. Сизовъ. Труды IX Археологическаго Съѣзда 1893 г. Дьяково городище, таблица XXII, № 12.

[2]) Н. И. Булычевъ. Журналъ раскопокъ по водораздѣлу верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги, таблица XI, № 20.

[3]) Ю. Г. Гендуне. Докладъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію 1900 г.

[4]) Н. И. Булычевъ. Журналъ раскопокъ по водораздѣлу верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги, таблица XV, № 31.

[5]) Сизовъ, В. И. Труды IX Археологическаго Съѣзда, таблица XXV, № 13, 14 и 18.

[6]) Городцевъ В. А. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. 17, (стр. 229).

[7]) Тоже изданіе (стр. 4).

еще познакомиться съ грузилами и пряслицами, въ особенности послѣднія многочисленны и разнообразны.

Въ верхнемъ слоѣ на горизонтѣ посуды типа славянскихъ городищъ и черной глянцевитой посуды, мы встрѣчаемъ пряслицы двухъ образцовъ. Первыя изъ нихъ представляютъ кольца около 2 сантиметровъ высоты, діаметра въ 3,5 сантиметра и съ сквознымъ отверстіемъ въ 1 сантиметръ; внутренніе бока отверстія прямые, а наружные бока пряслицъ слегка закругленные. Этотъ типъ принадлежитъ къ позднимъ. Находящіяся съ ними на томъ же уровнѣ почвы черныя глянцевитыя пряслица относятся къ древнимъ и также къ привознымъ, какъ и похожая на нихъ по своей техникѣ глянцевитая черная посуда. Форма этихъ пряслицъ слѣдующая: они высотой отъ 1,5—2,5 сантиметровъ, діаметромъ до 4 сантиметровъ; наружныя стѣнки двускатныя, сквозное отверстіе образуетъ съ краемъ ската косой уголъ. Встрѣчаются изрѣдка и такія, у которыхъ этотъ косой уголъ слегка срѣзанъ и вокругъ отверстія получается узкая, плоская полоса или кругъ: отверстіе бываетъ воронкообразное, размѣръ послѣдняго колеблется, такъ что стѣнки пряслицъ на гребнѣ скатовъ имѣетъ толщину отъ трехъ четвертей до двухъ сантиметровъ. Объ этомъ типѣ упоминаетъ: В. И. Сизовъ и между находками Дьякова городища [1]) и Н. И. Булычевъ на Мощинскомъ городищѣ [2]). Подобныя пряслица были найдены мною также на городищѣ въ селѣ Городищѣ [3]).

Ниже попадаются пряслицы, рѣзко отличающіяся отъ только что описанныхъ, тутъ именно и господствуетъ разнообразіе формъ и, если бы не техника обработки ровняла ихъ, трудно было бы причислить ихъ къ одному времени. Мы видимъ экземпляры сливообразной формы изъ сѣрой глины, съ отверстіемъ по долевой оси не болѣе трехъ четвертей сантиметра, между тѣмъ какъ длина пряслица или вѣрнѣе грузила имѣетъ длину въ 4,5 сантиметра. Затѣмъ другой экземпляръ, близко подходящій къ цилиндрической формѣ, лишь съ той разницей, что его оба конца закруглены (смотря таблицу III, № 2); длина его 3,5 сантиметра, діаметръ отверстія три четверти сантиметра,

---

[1]) В. И. Сизовъ. Дьяково городище таблица XXII, № 10 и таблица XXVI, № 11, 12, 15 и 19.

[2]) Н. И. Булычевъ. Мощинское городище, таблица XV, № 12, 22, 23 и 25.

[3]) Ю. Г. Гендуне. Городище въ селѣ Городищѣ.

а стѣнокъ 1 сантиметръ. Далѣе мы встрѣчаемъ пряслица шарообразныя; (смотри таб. III, № 1) одна изъ найденныхъ мною была украшена орнаментомъ въ видѣ насѣчекъ вокругъ ея оси (смотри таблицу III, № 5). Отверстіе ихъ около 1 сантиметра въ діаметрѣ, а діаметръ всей пряслицы до 4-хъ сантиметровъ. Одинъ экземляръ представляетъ собою толстый кругъ съ закругленными краями, толщиной въ 2 сантиметра, а діаметромъ отверстіе въ 1 сантиметръ. Эта пряслипа также украшена орнаментомъ въ видѣ неправильныхъ линій, одно круговой, идущей параллельно отверстію и одиннадцатью—радіусами, идущими отъ самого отверстія (см. таблицу II № 6). Орнаментъ ея крайне примитивный. Слѣдуетъ еще упомянуть о нѣсколькихъ плоскихъ кружкахъ съ отверстіемъ по середкѣ, сдѣланныхъ изъ обломковъ сосудовъ и одного кружка, сдѣланнаго изъ известняка, а также о 3—4 сѣрыхъ глиняныхъ браслетахъ, найденныхъ только въ видѣ фрагментовъ; всѣ они имѣли форму жгута, сплетеннаго изъ двухъ прядей, съ той лишь разницей, что у однихъ пряди одинаковой толщины, а у другихъ толщина прядей разная. Подобные браслеты найдены на Мощинскомъ городищѣ [1]).

Заканчивая этимъ обзоръ гончарнаго производства городища Дуны, мы переходимъ къ находкамъ въ области металлическихъ произведеній.

Металлическія произведенія.

Съ перваго взгляда мы видимъ здѣсь преобладаніе издѣлій желѣзныхъ, которыя находятся обильно во всемъ верхнемъ культурномъ слоѣ. Мною было собрано большое количество разныхъ скобокъ, гвоздей и обломковъ желѣза, неизвѣстнаго назначенія. Изъ предметовъ, заслуживающихъ нѣкоторую долю интереса, я могу выдѣлить одиннадцать.

Четыре разновидныхъ наконечника стрѣлы: одинъ изъ нихъ представляетъ болѣе древній типъ, родственный съ кремневыми наконечниками, общая длина его 6 сантиметровъ, форма близкая къ ромбу, стержень 2 сантиметра. Мнѣ извѣстны подобные нако-

---

[1]) Н. И. Булычевъ. Мощинское городище, таблица XXIV, №№ 23, 26, 2 и 34.

нечники въ Мощинскомъ [1]) и въ Серенскомъ [2]) городищахъ, а также въ селѣ Городищѣ [3]), гдѣ мною было найдено нѣсколько схожихъ съ ними. Другой наконечникъ по своей формѣ тоже близокъ къ формѣ ромба, но у него углы острѣе, чѣмъ у предъидущаго и онъ самъ много меньше; длина самого наконечника 2 сантиметра и такой же длины втулка, замѣняющая у него стержень. Втулка эта идетъ не цилиндрически, а расширяется къ отверстію (см. таблицу II, № 16).

Наконечники третій и четвертый рѣзко отличаются по формѣ отъ двухъ описанныхъ и близки между собою. Одинъ длиною въ 13 сантиметровъ, четырехгранный, грань подходитъ почти до самого острія, а съ противуположнаго конца грань не доходитъ около 5 сантиметровъ; эта часть служила для насаживанія на древко (см. таблицу II, № 17). Такъ какъ наконечникъ сильно покрытъ окислами, то на рисункѣ трудно отличить грани. Второй наконечникъ, близкій къ нему, имѣетъ форму маленькой пики, длиною въ 9 сантиметровъ; самый большій діаметръ ея находится внизу, отъ него идетъ тонкій стержень, который обломился. Этотъ наконечникъ болѣе поздняго времени. Подобныхъ ему, мною было найдено нѣсколько экземпляровъ на городищѣ въ селѣ Городищѣ [4]). И. Д. Четыркинымъ [5]) было собрано на городищѣ Дунѣ восемь наконечниковъ стрѣлъ, размѣромъ отъ 3,5—1 вершка. Число наконечниковъ, найденныхъ Н. В. Тепловымъ, мнѣ неизвѣстно.

Кромѣ наконечниковъ стрѣлъ, находились также въ большомъ числѣ ножи разныхъ размѣровъ, болѣе древніе, съ шириной лезвія въ 2 сантиметра и длиной въ 11—12 сантиметровъ и болѣе поздніе съ шириной лезвія въ три четверти сантиметра и длиной въ 8 сантиметровъ. В. И. Сизовъ собралъ такіе же ножи при раскопкѣ Дьякова городища [6]), а Н. И. Булычевъ—при

---

[1]) Н. И. Булычевъ. Мощинское городище таблица XIV, № 27.

[2]) Н. И. Булычевъ. Городище на р. Серенѣ, таблица XXIV, № 12.

[3]) Ю. Г. Гендуне. Городище въ с. Городищѣ. Докладъ въ Императорскую Археологическую Комиссію о раскопкахъ 1900 г.

[4]) Ю. Г. Гендуне. Тоже.

[5]) И. Д. Четыркинъ. Городище Дуна, Извѣстія Калужской Ученой Архивной Комиссіи. Выпускъ 11, 1899 г.

[6]) В. И. Сизовъ. Дьяково городище, таблица XXVIII, № 9.

раскопкахъ городца на рѣкѣ Серени [1]) и Спасскаго городища [2]), а мною—на городищѣ въ селѣ Городищѣ [3])

Всѣ остальныя желѣзныя подѣлки на городищѣ Дунѣ, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь, попадались въ единичныхъ экземплярахъ. Одинъ рыболовный *крюкъ*, длиною въ 13 сантиметровъ. Заостренный конецъ его лишенъ шипа, другой—тупой, расплющенъ на протяженіи 3 сантиметровъ. Крючки, найденные В. И. Сизовымъ [4]) и Н. И. Булычевымъ [5]), очень близко подходятъ къ формѣ Дунскаго крючка съ той разницей, что ихъ заостренный конецъ снабженъ шипомъ. Слѣдуетъ ли изъ этого вывести заключеніе, что Дунскій крючекъ предназначался для другихъ цѣлей, а не для рыбной ловли, составляетъ вопросъ.

Долото длиной въ 10 сантиметровъ, нижняя лубкообразная его часть шириной въ 2,5 сантиметра, верхній діаметръ втулки 2,25 сантиметра; послѣдняя съуживается слегка по направленію къ плоскому концу (см. таблицу 11, № 18).

Далѣе слѣдуетъ *пряжка*, почти круглой формы съ одной усѣченной стороной, которая служитъ мѣстомъ прикрѣпленія язычка. Пряжка состоитъ изъ пластинки шириной около полъсантиметра; весь діаметръ пряжки — 5 сантиметровъ. Кончикъ язычка обломанъ (см. таблицу 11, № 15). Подобныя пряжки найдены И. Д. Четыркинымъ на городищѣ Дунѣ [6]) и В. И. Сизовымъ на Дьяковомъ городищѣ [7]).

Одинъ *замокъ*, состоящій изъ трехъ подъ прямымъ угломъ сходящихся пластинокъ: верхняя пластинка двойная, къ одному концу съуживается; она прикрѣплена подъ прямымъ угломъ ко второй пластинкѣ, имѣющей видъ столбика, длиною въ 5 сантиметровъ. Третья пластинка съ двумя ножками, длиною въ 4 сантиметра, съ пружинами и прикрѣплена къ широкому концу первой пластинки, также подъ прямымъ угломъ.

Одинъ обломокъ *косы*, сильно покрытый окислами, длиной около 30 сантиметровъ, а шириной около 4 сантиметровъ. Эта

---

[1]) Н. И. Булычевъ. Серенское городище, таблица XXIV, № 4, 5 и 6.

[2]) Н. И. Булычевъ. Спасское городище, таблица XIX, № 6 и 8.

[3]) Ю. Г. Гендуне. Городище въ селѣ Городищѣ.

[4]) В. И. Сизовъ. Дьяково городище, таблица XXVIII, № 1.

[5]) Н. И. Булычевъ. Мощинское городище.

[6]) И. Д. Четыркинъ. Извѣстія Калуж. Уч. Архивной Ком., выпускъ II 1899 г. Перечень предметовъ, найденныхъ на городищѣ Дунѣ (стр. 14).

[7]) В. И. Сизовъ. Дьяково городище, таблица XXVII, № 10.

послѣдняя находка служитъ доказательствомъ, что послѣдніе жители дуны были уже знакомы съ земледѣліемъ, что подтверждается также находками Н. В. Теплова—серпа и палицы отъ сохи [1]).

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о двухъ предметахъ, не принадлежащихъ желѣзнымъ орудіямъ, но находящихся въ прямой зависимости отъ нихъ. Это два бруска: одинъ болѣе грубый, значительно сточенный, изъ сѣраго песчанника, длиной въ 7 сантиметровъ, толщиной въ 1,5 и шириной въ 2,5 сантиметра, другой изъ чернаго камня, гладко шлифованный, длиной также въ 7 сантиметровъ, толщиной въ 1 сантиметръ, а шириной въ 2 сантиметра (см. таблицу II, № 12). Этотъ сохранился лучше. Оба они снабжены на одномъ концѣ отверстіемъ, служившимъ очевидно для подвѣски ихъ къ поясу.

Переходимъ затѣмъ къ предметамъ бронзовымъ и мѣднымъ.

Какъ было упомянуто выше, ихъ было много меньше, чѣмъ желѣзныхъ, но качествомъ, въ смыслѣ научнаго интереса, они стоятъ много выше первыхъ и, за исключеніемъ двухъ-трехъ, принадлежатъ къ предметамъ роскоши, т. е. украшеніямъ.

Во главѣ всѣхъ, по научному значенію и по внѣшнему виду, стоитъ *фибула* (см. таблицу III, № 9). Она представляетъ типъ извѣстныхъ фибулъ, найденныхъ Н. И. Булычевымъ въ кладѣ на Мощинскомъ городищѣ и находящихся въ Императорскомъ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ. Разница ея съ фибулами Мощинскаго городища заключается въ ея болѣе скромномъ украшеніи эмалью, которая только одного краснаго цвѣта и вложена не болѣе, какъ въ трехъ мѣстахъ. Длина дунской фибулы— 11 сантиметровъ. Эти фибулы, равно какъ и фибулы, найденныя въ Кіевской и Черниговской губерніяхъ, а также фибула, найденная въ Тульской губерніи и находящаяся у графини Уваровой, являются типомъ фибулъ средней и южной Россіи. Онѣ родственны съ арбалетной фибулой, найденной на Кавказѣ [2]), пока единственнымъ экземпляромъ.

Изъ бронзовыхъ украшеній мы видимъ далѣе проволочный браслетъ, свитый изъ четырехъ жгутиковъ; на концахъ проволока имѣетъ видъ петли; она не расплющена и не прикрыта

---

[1]) Н. В. Тепловъ. Городище Дуна, стр. 15 и 16.

[2]) Графиня Уварова. Матеріалы по Археологіи Кавказа, выпускъ VIII, 1900 г. стр. 321.

пластинкой. Этотъ типъ браслетовъ общеизвѣстенъ. Онъ встрѣчается обычно въ курганахъ московскихъ, владимірскихъ, смоленскихъ и другихъ среднихъ и сѣверныхъ областяхъ Россіи Найдена часть браслета или шейной гривы (смотри таблицу II, № 2) изъ трехгранной мѣдной проволоки, свитой спиралью. Подобный браслетъ помѣщенъ у Н. И. Булычева на XV таблицѣ подъ № 16 [1]).

Далѣе найдено два перстня, одинъ изъ нихъ, изображенный на таблицѣ II, № 3, довольно рѣдкій экземпляръ: онъ пластичный, верхняя сторона его расширяется и образуетъ овалъ, съ двухъ концовъ котораго выступаетъ нѣчто въ родѣ двухъ шиповъ: поперекъ овала наложенъ рельефный поясокъ. Другой перстень принадлежитъ также, какъ и вышеупомянутый браслетъ, къ предметамъ курганныхъ погребеній средней Россіи; онъ въ своей болѣе толстой части изображаетъ жгутъ, а въ нижней— гладкій, круглый ободокъ, лишенный всякаго орнамента.

Затѣмъ заслуживаютъ вниманія три бубенчика. Одинъ изъ нихъ, прекрасно сохранившійся, покрытый патиной, имѣетъ почти шарообразную форму съ разрѣзомъ въ противоположной части ушка. Это болѣе поздній типъ, подобный найденному Н. И. Булычевымъ [2]). Два другихъ бубенчика болѣе давней эпохи: они плохо сохранились, одинъ сильно сплющенъ, а отъ другого осталась одна половина (смотри таблицу IV, № 3). Они оба четырехлепестные, у послѣдняго каждый лепестокъ имѣетъ треугольную форму и покрытъ параллельно разрѣзамъ рубчиками первый же безъ всякаго орнамента. Подобные бубенчики мы также видимъ у Н. И. Булычева [3]).

На городищѣ кромѣ того мною найдено нѣсколько мѣдныхъ предметовъ неопредѣленнаго назначенія. Одинъ изображаетъ собой два короткихъ, отрубленныхъ жгута, спаянныхъ въ одномъ концѣ, съ двумя между собою соединенными бляхами, имѣющими видъ крупныхъ бобовъ. Я предполагаю, что этотъ обломокъ принадлежалъ раньше браслету, другой предметъ (смотри таблицу II, № 1) имѣетъ форму пряжки, лишенной языка. Онъ сдѣланъ изъ мѣдной проволоки и величина его 2,5 × 3 сантиметра.

---

[1]) **Н. И. Булычевъ. Мощинское городище.**

[2]) **Н. И. Булычевъ. Журналъ раскопокъ по водораздѣлу верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги, таблица XXVI, № 6.**

[3]) **Н. И. Булычевъ. Журналъ раскопокъ по водораздѣлу верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги. Таблица XXVIII, № 15.**

Въ концѣ обзора мѣдныхъ подѣлокъ городища Дуны слѣдуетъ удомянуть о двухъ фрагментахъ семилепестныхъ височныхъ колецъ. Одно изъ нихъ принадлежитъ къ малымъ височнымъ кольцамъ московскаго типа. У него верхній обручъ присоединяется къ нижней части серьги безъ завитка (смотри таблицу IV, № 2). Другой же болѣе крупнаго размѣра и имѣетъ видъ болѣе вычурный (смотри таблицу IV, № 1). У него верхній обручъ, присоединяясь къ нижней части, образуетъ три колечка. Оба кольца покрыты однимъ и тѣмъ же орнаментомъ въ видѣ поясковъ изъ частыхъ рубчиковъ. Статья В. И. Сизова о семилепестныхъ височныхъ кольцахъ даетъ намъ полное понятіе о разныхъ встрѣчающихся между ними типахъ и времени ихъ употребленія [1]).

Часть височнаго кольца найдена также Н. В. Тепловымъ на городищѣ Дунѣ. Н. И. Булычевъ собралъ также нѣсколько экземпляровъ; они у него изображены на таблицѣ I, № 5; таблицѣ XXII, № 8; таблица XXIX, № 7 [2]).

Упомянувъ еще о двухъ фрагментахъ стеклянныхъ браслетовъ, одного темно-синяго, витого, а другого темно-сѣраго, гладкаго и объ одной желтой глиняной маленькой бусѣ, перейдемъ къ издѣліямъ изъ кости. Это насъ переноситъ въ нижній культурный слой и въ отдаленнѣйшую эпоху жизни городища.

Костяныя издѣлія.

Насколько верхній культурный слой былъ богатъ подѣлками изъ желѣза, настолько изобилуетъ нижній предметами изъ кости. Его костяная культура является одной изъ характерныхъ чертъ городища. До моихъ работъ на немъ уже Н. В. Тепловымъ была собрана порядочная коллекція заостренныхъ крупныхъ реберъ накочниковъ стрѣлъ, рыболовныхъ крючковъ и т. д. [3]). Не менѣе интересныя находки были сдѣланы И. Д. Четыркинымъ, который нашелъ до 19-ти разныхъ предметовъ, изъ коихъ единичнымъ

---

[1]) В. И. Сизовъ. Извѣстія Московскаго Археологическаго Общества, т. 3, 1895 г. стр. 179. Лихвинскій кладъ. Временникъ 1849 года.

[2]) Н. И. Булычевъ. Журналъ раскопокъ по водораздѣлу верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги.

[3]) Н. В. Тепловъ, Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи, выпускъ I, 1899 г., стр. 16.

экземпляромъ является вабикъ для приманки дикихъ утокъ [1]). Число найденныхъ мною предметовъ составляетъ 22. Изъ нихъ 11 единичныхъ экземпляровъ, остальные, хотя и имѣютъ нѣкоторыя особенности, но въ общемъ близко схожи другъ съ другомъ и вѣроятно служили для одной цѣли. Это заостренныя ребра и кости разнообразныхъ размѣровъ, начиная съ 7 сантиметровъ длиной и заканчивая 18 сантиметрами. Кости эти по виду одинаковы съ найденными В. И. Сизовымъ въ Дьяковомъ городищѣ [2]). Одна заостренная кость длиной въ 7,5 сантиметровъ, имѣющая въ своемъ широкомъ концѣ сквозную дыру, представляетъ иглу [3]). Къ тѣмъ предметамъ, которые у меня нашлись въ одномъ экземплярѣ, но были уже раньше описаны, принадлежатъ: рыболовный крючекъ, величиной въ 6,5 сантиметра и на конечникъ стрѣлы въ 4,5 сантиметра (смотри таблицу II, № 13) и костяной цилиндрикъ въ 3 сантиметра (смотри таблицу II, № 10).

Къ гораздо болѣе позднему времени, а именно къ христіанскому періоду относится очень интересное издѣліе изъ кости, изображающеа собой печать (смотри таблицу II, № 11). Она высотой 2,5 сантиметра, по виду своему напоминаетъ форму колокола, у котораго немного ниже ушка идетъ валикъ. Изображеніе на печати представляетъ архангела, по опредѣленію профессора Н. В. Покровскаго.

Далѣе изъ предметовъ, относящихся къ неизвѣстной эпохѣ, мы видимъ пластинку изъ кости, длиной въ 8 сантиметровъ, шириной въ 2 сантиметра. Она по долевой, а также по поперечной части обломана; сохранившіеся обдѣланные края закруглены; вдоль обломанной стороны виднѣются три отверстія, а на самой пластинкѣ рядъ круглыхъ углубленій (смотри таблицу II, № 7) Можно предположить, что это часть рукоятки ножа. Четыре предмета совершенно неопредѣленнаго назначенія мы видимъ: во первыхъ въ костяномъ кругѣ, діаметромъ въ 5 сантиметровъ и толщиной въ 1 сантиметръ. По его ребру идутъ нѣсколько круглыхъ углубленій, неравномѣрно расположенныхъ, а на сре-

---

[1]) И. Д. Четыркинъ, Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи, выпускъ II, стр. 13—14.

[2]) В. И. Сизовъ, Дьяково городище, таблица IV, № 11 и 14.—В. И. Сизовъ, Дьяково городище, таблица XXI, № 7—19.—В. И. Сизовъ, Дьяково городище, таблица XXII, № 14—32.

[3]) А. А. Спицынъ, Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній Россіи, выпускъ I, таблица VI, № 16 и 17 и таблица XXIII, № 2 и 1.

динѣ кружка такое же углубленіе; рядомъ съ нимъ выцарапаны двѣ перекрещивающіяся линіи (смотри таблицу II, № 14).

Неизвѣстнаго назначенія костяная палочка, длиной въ 7 сантиметровъ. Она постепенно утолщается къ одному концу и затѣмъ сразу сточена и образуетъ продолженіе много тоньше первой своей части (смотри таблицу II, № 9). Нѣсколько схожая съ ней палочка, длиной въ 6 сантиметровъ также постепенно утолщается къ одному концу. Въ этомъ послѣднемъ находится углубленіе, почти во весь діаметръ палочки, болѣе тонкій ея конецъ плоскій, выше своей середины она имѣетъ два рубца (смотри таблицу II, № 8).

Не лишенные интереса предметы мы видимъ въ небольшомъ молоточкѣ, длиной въ 5,5 сантиметровъ, одинъ конецъ его почти круглый, имѣетъ 2,5 сантиметра въ діаметрѣ, другой конецъ заостренъ и слегка закругленъ. На срединѣ молоточка, немного ближе къ толстому концу, помѣщается сквозное отверстіе въ три четверти сантиметра діаметромъ (смотри таблицу III, № 12).

Къ боевымъ орудіямъ можно причислить короткую, широкую кость, размѣромъ 4 × 10 сантиметровъ. Она красновато-коричневаго цвѣта, хорошо отполирована и заострена (смотри таблицу III, № 11).

Остается еще упомянуть объ одномъ наконечникѣ копья, также помѣщенномъ на таблицѣ III, № 10. Онъ длиной въ 15 сантиметровъ, три четверти кости по долевой оси срѣзаны на нѣтъ, оставшаяся одна четверть выдолблена и представляетъ собой втулку, діаметромъ въ 2,25 сантиметра, для посадки на древко.

Въ заключеніе всего вышесказаннаго, мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Характерными остатками прежней жизни городища Дуны являются его *костяная культура* и *гончарное производство*.

Первая имѣетъ связь, кромѣ городищъ центральной Россіи, также съ городищами восточными, а именно Вятской губерніи, столь богатой костеносными городищами. Но, такъ какъ гончарное производство вятскихъ городищъ не имѣетъ ничего общаго съ гончарнымъ производствомъ городища Дуны, то А. А. Спицынъ [1]) не считаетъ связь между этими двумя костяными культу-

---

[1]) **А. А. Спицынъ. Труды Отдѣленія, кн. II. Обозрѣніе нѣкоторыхъ губерній и областей Россіи въ археологическомъ значеніи, стр. 18.**

рами достаточно обоснованной для того, чтобы на ней строить извѣстные выводы. Что касается гончарнаго производства, то оно повидимому стоитъ близко съ тѣмъ же производствомъ южныхъ губерній, какъ можно судить объ этомъ по послѣднимъ раскопкамъ въ Полтавской губерніи. Но вопросъ этотъ еще не достаточно выясненъ. Нѣкоторая связь съ западомъ этого городища высказывается въ строеніи вала. По мнѣнію В. А. Городцева залы подобной конструкціи суть прототипы западно-европейскихъ укрѣпленій до-христіанской эры.

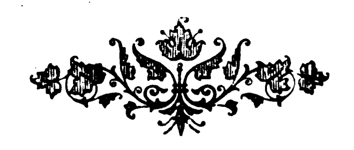
2) Что касается опредѣленія времени жизни городища Дуны, то мы можемъ здѣсь вывести слѣдующее заключеніе, на основаніи нѣкоторыхъ находокъ и изъ системы сооруженія вала. Найденный Н. В. Тепловымъ абасидскій дергемъ чеканенъ въ Куфѣ при халифѣ Мансурѣ въ 141 году Геджры, т. е. въ 758—759 году нашей эры и мало изношенъ. Онъ находился въ самомъ низу верхняго чернаго слоя. Изъ этого слѣдуетъ, что начало жизни верхняго культурнаго слоя можетъ быть отнесено приблизительно къ концу VII вѣка.

Семилепестные височныя кольца и печать, съ изображеніемъ архангела, приводятъ насъ къ христіанской эпохѣ XI—XII вѣка. Итакъ жизнь верхняго культурнаго слоя длилась около четырехъ столѣтій.

Если взять въ соображеніе толщину нижняго культурнаго слоя, неуступающаго по своей мощности верхнему, то можно предположить, что жизнь его длилась также не менѣе четырехъ столѣтій. Такимъ образомъ начало жизни городища можно отнести приблизительно къ IV вѣку нашей эры.

Это все, что я имѣла сказать о городищѣ Дунѣ. Мнѣ остается только пожелать, чтобы будущіе изслѣдователи приокскихъ городищъ освѣтили бы намъ вполнѣ то значеніе, которое имѣли эти древніе поселки въ сношеніяхъ западныхъ и восточныхъ народовъ.

Ю. Г. Гендуне.



Время основанія города Пскова.

Немного городовъ найдется у насъ на Руси съ такимъ славнымъ историческимъ прошлымъ, какое имѣетъ городъ Псковъ. Съ самаго своего основанія онъ ставится въ боевое положеніе по отношенію къ своимъ сосѣдямъ, и эта боевая жизнь проходитъ чрезъ всю исторію Пскова. Сначала ему пришлось бороться съ дикою лифляндскою и эстляндскою чудью, а съ 12 столѣтія съ литовцами. Въ началѣ 13 столѣтія начались столкновенія съ Тевтонскими рыцарями, затѣмъ съ Датчанами; въ 14 столѣтіи возникаетъ рознь съ старшимъ братомъ Новгородомъ; впрочемъ союзъ съ Новгородомъ мало приносилъ пользы Пскову, потому что новгородцы, въ союзѣ съ псковичами, нападая на западныхъ сосѣдей псковичей, при первой же неудачѣ, поворачивали вспять, предоставляя самимъ псковичамъ раздѣлываться съ врагами за послѣдствія набѣговъ. Наконецъ съ 16 столѣтія являются врагами и Шведы, занявшіе Эстляндію. Не смотря на то, что война слѣдовала за войною, Псковъ былъ взятъ всего одинъ разъ въ 1240 году Лифляндцами и то благодаря измѣнѣ псковскаго князя Ярослава Владиміровича и его приверженца Твердислава Ивановича. Самую сильную осаду въ 1581 году польскаго короля Стефана Баторія, продолжавшуюся 6 мѣсяцевъ, а другую въ 1615 году шведскаго короля Густава Адольфа въ продолженіи $2^1/_2$ мѣсяцевъ псковичи, безъ всякой посторонней помощи, выдержали мужественно и не уступили своего города [1]). Постоянныя войны вызывали потребность въ прочныхъ крѣпостныхъ стѣнахъ и бойницахъ, такъ-

[1]) См. Исторія Княжества Псковскаго Митр. Евгенія.

какъ псковичи, по словамъ нѣмца Самуила Кихеля, „сопротивляются болѣе въ городахъ и крѣпостяхъ, нежели въ чистомъ полѣ“. Взамѣнъ разрушенныхъ стѣнъ воздвигались новыя; площадь окруженная стѣнами ширилась; кромѣ стѣнъ окружавшихъ кромъ или дѣтинецъ, появились стѣны вокругъ средняго города, затѣмъ вокругъ окольнаго города и, наконецъ, вокругъ Запсковья: въ общей сложности длина всѣхъ стѣнъ равнялась $8^1/_2$ верстамъ. Вмѣстѣ съ развитіемъ укрѣпленій развивалась и внутренняя жизнь города, а также росло и количество церквей въ городѣ и окрестностяхъ его. Стоитъ только взглянуть хотя бы на видъ Пскова временъ осады города Стефаномъ Баторіемъ въ 1581 году, изображенный на старинной иконѣ въ часовнѣ Владычнаго Креста (близъ Пскова), чтобы убѣдиться какого развитія въ постройкѣ церквей Псковъ достигъ въ это время... А между тѣмъ вопросъ о времени основанія Пскова остается до настоящаго времени открытымъ. Не слѣдуетъ думать, что имъ никто не занимался. Вопросъ этотъ неоднократно служилъ предметомъ полемики между изслѣдователями, но сводился главнымъ образомъ къ тому, что одни, согласно съ сказаніемъ „Степенной книги“, считали основательницей Пскова великую княгиню Ольгу, другіе же, оспаривая достовѣрность „Степенной книги“, доказывали, что Псковъ существовалъ до Ольги, но когда и кѣмъ основанъ не высказывались... Однако въ чемъ же заключается это сказаніе „Степенной книги“?..

„Въ сей жизни своей, повѣтствуетъ „Степенная книга“, святая и богомудрая и равноапостольная Великая Княгиня Ольга, претворенная во святомъ крещеніи Елена, ея же память празднуемъ днесь, юже произведе *Плесковская страна*, иже отъ области царствія великія Русскія земли, отъ веси именуемыя Выбутская близъ предѣлъ Нѣмеческія власти жителей, отъ языка Варяжска, отъ рода же не княжска, ни вельможеска, но отъ простыхъ людей. Отъ Варягъ бо Русію прозвахомся, а прежде Словени быхомъ, *еще бо граду Пскову несущу*, но бяше тогда начальный градъ во странѣ той, зовомый Избореску, идѣже прежде господствуя Труворъ, братъ перваго Рускаго Великаго Князя Рюрика, иже бѣ свекоръ сея блаженныя Ольги, *ся же молитвою и пронарѣченіемъ наздася преславный градъ Псковъ*“ [1]).

„Игорю же юну сущу, говоритъ далѣе „Степенная книга“,

[1]) Степен. кн. ч. I стр. 6.

и бывшу ему въ Псковской области, яко же нѣцыи повѣдаша дивно сказаніе, яко нѣкогда ему утѣшающуся нѣкими ловитвами, и узрѣ объ ону страну рѣки ловъ желанный, и не бѣ ему возможно преити на ону страну рѣки, понеже не бяше ладійцы, и узрѣ нѣкоего по рѣцѣ пловуща въ ладійцѣ, и призва пловущаго ко брегу, и повелѣ себя перевести за рѣку, и пловущимъ имъ возрѣ на гребца онаго, и позна яко дѣвица бѣ сія блаженная Ольга, вельми юна сущи, доброзрачна же и мужественна, ея же иногда никогда же не зная, и уязвися видѣніемъ, якоже писано есть: очи лакомѣ и некасаемыхъ касахуся, и разгорѣся желаніемъ на ню, и нѣкіе глаголы глумленіемъ претворяше къ ней. Она же уразумѣвши глумленія коварство, пресѣкая бесѣду неподобнаго ему умышленія, не юношески, но старческимъ смысломъ, поношая ему глаголаше: „что всуе смущаешися, о Княже! срамъ притворяя ми, всякую неподобная во умѣ совѣщевая, студныя словеса износиши; не прельщайся, видѣвъ мя юну дѣвицу и уединену, и о семъ не надѣйся, яко неимаши одолѣти ми; аще и невѣжа есмь и вельми юна и простъ обычай имамъ, яже мя видиши; но обаче разумѣхъ, яко поругати ми ся хощеши и глаголеши нелѣпая, его же нехощу ни слышати; прочее же внимай себѣ и останися таковаго умышленія, дондеже юнъ еси, блюди себѣ, да неодолѣетъ ти неразуміе и да не постраждеши зло нѣкое; останися всякаго беззаконія и неправды. Аще самъ уязвленъ будеши всякими студодѣяніи, то како можеши инѣмъ неправду возбранити, и праведно судити державѣ твоей; разумно же да будетъ ти, аще и паки нынѣ не престанеши, соблажняяся о моемъ сиротствѣ, туне ми есть, яко да пріиметъ мя глубина рѣки сея, да не буду тебѣ на соблазнъ и сама поруганія и поношенія угонзну, ты же прочее не смущаешись о мнѣ, и ина многа премудренно о цѣломудріи глаголя. „Се начатокъ благъ и удивленія достоинъ доброумнаго юношскаго цѣломудрія блаженныя Ольги, еще не вѣдущи Бога, ни заповѣди его не слыша, такову премудрость и чистоты храненіе обрѣте отъ Бога, яко удивитися Игорю, мужу умному, смыслу ея, и благоразумнымъ словесѣмъ ея. И абіе Игорь отложи юношское мудрованіе свое; наипаче же со стыдѣніемъ и съ молчаніемъ преиде рѣку, внимая себѣ о таковыхъ до времени, и оттолѣ паки иде въ Кіевъ. Внегда же пріиде время, и повелѣнію его бывшу, изобрѣсти ему невѣсту на бракъ, взысканію же бывшу, якоже есть обычай государству и царстѣй власти, и о

мнозѣхъ не бреже: но воспомяну дивную въ дѣвицахъ Ольгу, юже видѣ своима очама мужественну сущу и благообразну, и еже отъ устъ ея слыша хитростные глаголы, и цѣломудренный нравъ ея видѣвъ; и посла по нея сродника своего князя Ольга, и приведе ю съ подобающею честію, и тако сочетана бысть ему закономъ брака" [1]).

„И пріиде блаженная Ольга близъ рѣки, глаголемыя Великія, и бывши ей на конецъ рѣки Псковы, и ту бяше тогда великъ лѣсъ и многія дубравы, и на томъ мѣстѣ святая Ольга чюдно и преславно видѣнія видѣ: Мѣсто оно пресвѣтлыми лучами осіяваемо бѣ, яко отъ трисіятельнаго свѣта. Блаженная Ольга бѣ радующися душею, удивляяся неизреченнаго свѣта блистанію, благодать Богу воздая, яко таково обрадовано знаменіе предъявляше ей на увѣреніе хотящая быти благодати просвѣщенія земли Рустѣй, и пророчествуя глаголаше ко всему синглиту, иже бяше съ нею: „Разумно да будетъ вамъ, яко волею Божіею на семъ мѣстѣ церковь имать быти во имя Пресвятыя Единосущныя и Животворящія и Нераздѣлимыя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа; аще же и градъ здѣ великъ будетъ, и славенъ, и изобиленъ". И по глаголѣхъ сихъ довольно помолися на мѣстѣ томъ, и крестъ постави, иже и донынѣ есть крестъ той" [2]).

„Посла же Святая Ольга много злата на Плескову рѣку на созданіе церкви Святыя Живоначальныя Троица, идѣже три сіятельныя божественныя лучи свѣтоявленіе видѣ. Послѣди же ту градъ великъ Псковъ поставленъ бысть" [3]).

Все приведенное выше сказаніе „Степенной книги" можно свести къ слѣдующимъ тремъ положеніямъ:

1) Городъ Псковъ не существовалъ до святой великой княгини Ольги, которая является основательницей его: „еще бо граду Пскову не сущу.... ея же молитвою и пронареченіемъ наздася преславный градъ Псковъ".

2) Городъ Псковъ основанъ великой княгиней Ольгой послѣ принятія христіанства, такъ какъ предварительно основанія города она водрузила крестъ и предсказала основаніе церкви во имя св. Троицы и города: „Разумно да будетъ вамъ, яко волею Божіею на семъ мѣстѣ церковь имать быти во имя Пре-

[1]) Степ. кн. ч. I стр. 8.
[2]) Степ. кн. ч. I стр. 30.
[3]) Степ. кн. ч. I стр. 31.

святыя Единосущныя и Животворящія и Нераздѣлимыя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа; аще же и градъ здѣ великъ будетъ, и славенъ, и изобиленъ.... и крестъ постави.... Посла же святая Ольга много злата на Плескову рѣку на созданіе церкви Святыя Живоначальныя Троица. Послѣди же ту градъ великъ Псковъ поставленъ бысть". Года пребыванія Ольги на берегахъ рѣки Великой и основанія города Пскова „Степенная книга" не указываетъ.

3) Ольга простого происхожденія и была ранѣе перевозчицею на рѣкѣ Великой: «юже произведе Плесковская земля, иже отъ области царствія великія Русскія земли, отъ веси именуемыя Выбутская.... отъ рода не княжеска ни вельможеска, но отъ простыхъ людей».... «и пловущимъ имъ возрѣ на гребца онаго, и позна яко дѣвица бѣ сія блаженная Ольга».

Теперь обратимся къ нашимъ историкамъ и изслѣдователямъ Псковской старины и посмотримъ, какъ они воспользовались этимъ сказаніемъ „Степенной книги". Обратимся прежде къ лицамъ вполнѣ солидарнымъ со сказаніемъ „Степенной книги", затѣмъ къ лицамъ соглашающимся съ этимъ сказаніемъ въ части и, наконецъ, недовѣряющимъ ей.

I) Къ первой категоріи слѣдуетъ отнести Митрополита Евгенія, Князева, М. Толстого и др. [1]).

1) Евгеній въ своемъ трудѣ «Исторія Княжества Псковскаго», признаетъ всѣ три выведенныя выше положенія изъ „Степенной книги", причемъ крещеніе Ольги считаетъ не въ 955 г., какъ это сказано у Нестора, а въ 946 либо въ 947 г., а прибытіе ея въ Псковъ и пророчество нѣсколько лѣтъ спустя: «Жизнеописатель ея (т. е. Ольги) сказуетъ,—говоритъ Евгеній,—что она по крещеніи своемъ пойде въ Великій Новгородъ и въ прочіе грады державы своея и всюду, елико можаше, привождаше людей ко Христовой вѣрѣ и сокрушаше идолы.... Пріиде же и во отечество свое, въ немъ же родися, въ весь Выбутскую, и поучи тамо сродныя себѣ люди познанію Бога. Егда же во странѣ той пріиде къ брегу рѣки, глаголемыя Великой.... видѣ обонъ полъ рѣки отъ востока три пресвѣтлыя свѣтлыя лучи»... и т. д. [2]).... какъ въ „Степенной книгѣ": пророчество, водруженіе креста и, затѣмъ, при-

[1]) Иванцкій въ Изслѣдованіи о времени основанія г. Пскова относитъ къ этой категоріи Плошинскаго и протоіерея Милевскаго.

[2]) Исторія Княж. Псковск. ч. 3 стр. I.

сылка „злата и сребра многа“ на созданіе церкви Св. Троицы»... «и повелѣ при ней людемъ населятися; и не въ долгомъ времени бысть градъ великъ Псковъ» [1])... «Поелику же, говоритъ Евгеній, крещеніе Великія Княгини Ольги по Лѣтописи преподобнаго Нестора полагается въ 955 году, а по запискамъ современника ей, Константинопольскаго Императора Константина Багрянороднаго *въ 946 либо 947 году*, то прибытіе ея въ Псковъ и пророчество можно полагать спустя нѣсколько времени послѣ котораго-нибудь изъ помянутыхъ годовъ» [2]).... «Впрочемъ положенные блаженною Ольгою сіи начатки христіанскія вѣры относить должно преимущественно, можетъ быть, къ одному токмо новооснованному городу Пскову: а просвѣщеніе всей Псковской Области принадлежитъ уже внуку Ольгину, великому князю Владиміру.... крестившемуся въ 988 г. и вскорѣ потомъ крестившему народъ Новгородскій и другихъ областей [3]).

2) Князевъ, подобно митрополиту Евгенію, считаетъ легенду объ основаніи Пскова Ольгою достовѣрною, такъ онъ говоритъ: «настоящій холодный (Троицкій) соборъ—уже четвертый. Первый былъ деревянный, выстроенный св. Ольгой около 957 г»... «На этомъ мѣстѣ (т. е. на мѣстѣ часовни св. Ольги) обозрѣвая мѣстность нынѣшняго Пскова *около 957 г.* [4]) видѣла (Ольга) надъ возвышеніемъ противоположнаго берега, гдѣ въ настоящее время стоитъ Троицкій Соборъ, три свѣтозарные луча, и, по сему чудному явленію, предрекла какъ о просвѣщеніи Псковской области вѣрою въ Живоначальную Троицу, такъ и о величіи и славѣ города, который она намѣревалась основать на мѣстѣ этого явленія» [5]).... Погостъ Лыбуты—отечество св. Ольги, въ 12-ти верстахъ отъ Пскова на югъ. Здѣсь нѣкогда хранились сани княгини; здѣсь же и теперь есть нѣсколько предметовъ, украшающихся ея именемъ» [6]). Далѣе Князевъ говоритъ объ «Ольгиныхъ слудахъ» (слуды подводный камень) и «Ольгиныхъ воротахъ»—мѣстѣ гдѣ Ольга перевозила въ лодкѣ князя Игоря.

3) Графъ М. Толстой, написавшій свой трудъ подъ большимъ вліяніемъ трудовъ Князева, (чего, впрочемъ, онъ и самъ не

---

[1]) **Исторія Княж. Псковск. ч. 3 стр. 2.**
[2]) **Тамъ-же ч. 3 стр. 3.**
[3]) **Тамъ-же ч. 3 стр. 4.**
[4]) **Князевъ Указатель достопамятностей Пскова стр. I.**
[5]) **Тамъ-же стр. 34.**
[6]) **Тамъ-же стр. 39.**

скрываетъ), также признаетъ основаніе Пскова Ольгою въ 957 г., ссылаясь на неизвѣстнаго лѣтописца, (любопытно, какой это лѣтописецъ?), а родиной Ольги—весь Выбутскую: „въ первый разъ,—говоритъ М. Толстой,—лѣтописецъ упоминаетъ о Псковѣ подъ 903 годомъ, и говоря о бракѣ блаженной Ольги съ Игоремъ, сыномъ Рюрика, называетъ ее Псковитянкою, вѣроятно въ томъ смыслѣ, что весь Выбутская, гдѣ родилась Ольга, во время Преподобнаго Нестора принадлежала къ области Пскова. *Основаніе города Пскова тотъ же лѣтописецъ приписываетъ благовѣрной княгинѣ Ольгѣ, около 967 года.* (???) Разсказъ его объ этомъ событіи мы увидимъ ниже (въ 4 главѣ) при описаніи Ольгиной часовни [1]). Скоро развился новый городъ и даже сдѣлался главнымъ въ своей области на мѣсто древняго Изборска“ [2]).

II) Вторую категорію составляютъ: Татищевъ, Хилковъ, Болтинъ, Ильинскій и др., которые не слѣпо вѣрятъ Степенной книгѣ, а, признавая достовѣрнымъ въ ней одно, не признаютъ другого, а именно—сказанія о происхожденіи Ольги. Такъ Татищевъ считаетъ основательницей Пскова великую княгиню Ольгу, причемъ основаніе города онъ приписываетъ ей въ 948 году, когда она была еще язычницей, такъ какъ крещеніе ея Татищевъ, согласно лѣтописи Нестора, относитъ къ 955 году. Кромѣ того онъ не соглашается со „Степенной книгой“ въ вопросѣ о происхожденіи Ольги и считаетъ ее внукою Гостомысла: подъ 948 г. читаемъ „Олга послала въ отечество свое область Изборскую съ вельможами многое злато и сребро, и повелѣла на показанномъ мѣстѣ отъ нея построить градъ на берегу Великой рѣки, и нарекши его Плесковъ, населить людьми отвсюду призывая. Олга будучи и въ язычествѣ, многими добродѣтели сіяла, и видя христіанъ многихъ въ Кіевѣ, добродѣтельно жившихъ и всякому воздержанію и благонравію поучающихъ... вельми ихъ похваляла, и часто ихъ разсуждая чрезъ долгое время, законъ христіанской, по благодати Святаго Духа, такъ въ сердцѣ своемъ вкоренила, что хотѣла въ Кіевъ креститься [3])“... „Олга Княгиня въ нѣкоторыхъ манускриптахъ отъ Пскова, токмо въ одномъ раскольничемъ отъ Изборска, и сіе право; ибо тогда

[1]) Любителямъ курьезовъ рекомендую сравнить „Описаніе Часовни св. Ольги“ Князева въ „Указателѣ достопамятностей Пскова“ стр. 34 и графа М. Толстого „Святыни и древности Пскова“ стр. 73.

[2]) М. Толстой „Святыни и древности Пскова“ стр. I.

[3]) Татищевъ Исторія Россійская кн. 2 стр. 41.

Пскова еще не было"... „о родѣ ея въ Минеѣ не право, якобы подлая была, и на рѣкѣ перевозила, гдѣ ея Игорь узналъ; паче доказательно, что она была рода прежнихъ князей славенскихъ внука Гостомысла, имя ея славенское Прекраса. Олегъ отъ любви во свое преименовалъ, а при крещеніи названа Елена [1]). Подъ 955 годомъ находимъ: „пошла Олга въ греки, и пришедъ ко Царюграду.... и крещена бысть самимъ Царемъ" [2]).

III) Наконецъ, къ третьей категоріи относятся писатели признающіе, вопреки сказанію „Степенной книги", существованіе Пскова до Ольги, сюда относятся: Щербатовъ, Шлецеръ, Карамзинъ, Соловьевъ, Костомаровъ, Иваницкій, Толстой и Кондаковъ и др.

Щербатовъ въ „Исторіи Россійской" говоритъ „Труворъ сѣлъ во Псковѣ и столицу себѣ построилъ Изборскъ" [3]).... Ольга „о которой мнятъ нѣкоторые якобы правнука Гостомыслова была, родомъ изъ веси, именуемой Выбутска, что нынѣ близь града Пскова" [4]).

Шлецеръ говоритъ, что нигдѣ не доказано, что Пскова не было во времена Ольги.

Карамзинъ и Соловьевъ говорятъ, что Игорю привели жену— первый „изъ Плескова", а второй—„изъ Пскова". У Костомарова читаемъ: „лѣтопись говоритъ, что онъ (Псковъ) существовалъ во времена св. Ольги, которая была родомъ изъ Пскова". Вѣроятно въ глубокой древности онъ былъ пригородъ Новгорода и вмѣстѣ съ Изборскомъ временно составлялъ удѣлъ Трувора, а потомъ продолжалъ быть частію новгородской волости [5]).

Иваницкій, резюмируя писателей стоящихъ за основаніе Пскова Ольгою и противъ, дѣлаетъ такое заключеніе: „Итакъ свидѣтельства лѣтописцевъ, а за ними и лучшихъ нашихъ писателей историковъ заставляютъ думать, что Псковъ основанъ былъ до женитьбы Игоря (т. е. 903 г.) и даже до рожденія Ольги. Нельзя сказать основанъ ли Псковъ до Рюрика или при Рюрикѣ или въ началѣ княженія Олега. За существованіе Пскова до Рюрика говоритъ только одно преданіе существовавшее во Псковѣ во времена лѣтописца въ 14 вѣкѣ „токмо увѣдѣхомъ, яко былъ уже

[1]) Татищевъ „Исторія Россійская" кн. 2 примѣчанія стр. 373.
[2]) Тамъ-же кн. 2 стр. 43.
[3]) Щербатовъ „Исторія Россійская" изд. 1770 г. т. I стр. 192.
[4]) Тоже „Исторія Россійская" изд. 1770 г. т. I стр. 200.
[5]) Костомаровъ „Историческая монографія".

(Псковъ) въ то время, какъ наѣхали князи Рюрикъ съ братіей изъ Варягъ въ словяне княжити" [1]).

У гр. Толстого и Кондакова въ ихъ трудѣ „Русскія древности въ памятникахъ искусства" читаемъ: городъ Псковъ „сталъ зависѣть отъ Новгорода уже во времена князей, а именно Рюрика, утвердившаго тамъ свой столъ" [2]).

Изъ приведеннаго выше видно какое разнообразіе мнѣній существуетъ о времени основанія Пскова; но попытаемся разрубить этотъ Гордіевъ узелъ и отвѣтимъ прежде всего на вопросъ: могла-ли основать городъ Псковъ блаженная Ольга? Для разрѣшенія этого вопроса обратимся къ начальной лѣтописи Нестора [3]): здѣсь мы до 903 года не встрѣчаемъ совершенно упоминанія города Пскова, подъ этимъ же годомъ Лѣтописецъ отмѣчаетъ: „Въ лѣто 6411. Игореви же възрастъшю и хожаше по Олзѣ и слушаше его, и приведоша ему жену отъ Пьскова [4]) именемъ Олгу" [5]).

Подъ 947 годомъ находимъ: „Въ лѣто 6455, иде Вольга Нову-городу, и устави по Мьстѣ повосты и дани и по Лузѣ оброки и дани; ловища ея суть по всей земли, знаменья и мѣста и повосты, и сани ее стоять въ Плесковѣ и до сего дне, и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ее Ольжичи и доселе. И изрядивши, възратися къ сыну своему Киеву, и прибываше съ нимъ въ любви" [6]).

И, наконецъ, подъ 955 годомъ читаемъ: „Въ лѣто 6463. иде Ольга въ Греки, и приде Царю городу.... и рече ко царю: „азъ пагана есмь, да аще мя хощеши крестити, то крести мя самъ; аще ли, то не крещюся и крести ю царь с патріархомъ" [7]).

Этими тремя годами исчерпывается все сказаніе лѣтописи касательно интересующаго насъ вопроса: въ 903 году Ольга была взята въ замужество „изъ Плескова", въ 947 году она совершила свое путешествіе къ Новгороду и, возможно, ко Пскову, а въ 955 году она крестилась; ни подъ какимъ другимъ годомъ

[1]) Иваницкій „Изслѣдованія о времени основанія г. Пскова" стр. 25.

[2]) Кн. Толстой и Кондаковъ Русскія древности въ памятникахъ искусства

[3]) За основную мы будемъ принимать лѣтопись по Лаврентьевскому списку изданія Археографической коммиссіи.

[4]) По Ипатовскому списку изд. Археографической коммис. „изъ Плескова".

[5]) Лаврентьевскій списокъ стр. 23.

[6]) Лаврентьевскій списокъ стр. 59.

[7]) Лаврентьевскій списокъ стр. 59.

въ лѣтописи не говорится о походѣ Ольги ко Пскову. Года отъ 948 до 954 и отъ 956 до 963, какъ ничемъ не ознаменованные, лѣтописецъ отмѣчаетъ только въ своей лѣтописи, безъ указанія событій, а именно: „Въ лѣто 6456—6462" (948—954). „Въ лѣто 6464—6471" (956—963). Приведенныя здѣсь выдержи изъ Лѣтописи взяты по Лаврентьевскому списку, изданному Археографической коммиссіей, сличенному, какъ извѣстно, съ Академическимъ, Троицкимъ и Радзивиловскимъ списками. Тоже самое, за самыми незначительными измѣненіями, къ настоящему вопросу не относящимися, мы находимъ и въ Ипатовскомъ спискѣ изданія той-же коммиссіи, сличенномъ съ Хлѣбниковскимъ и Погодинскимъ списками, гдѣ всѣ указанныя событія отмѣчены подъ названными тремя годами и болѣе не имѣется указанія на походъ Ольги ко Пскову или на посылку туда кого-либо для основанія города; мало того, все изложенное въ приведенныхъ спискахъ подтверждается лѣтописями: 1) Никоновской 2) по Воскресенскому списку, 3) Тверской, 4) Софійской первой, 5) Россійской, по списку Софѣйскому Великаго Новгорода, 6) Переяславля Суздальскаго, 7) Псковской, 8) Авраамки, 9) Новгородской первой 10) Архангелородскаго лѣтописца, 11) Львовской и 12) Густиной [1]).

Изъ изложеннаго видно, что основаніе города Пскова Ольгою могло-бы быть отнесено только къ 947 году, т. е. къ году похода Ольги къ Новгороду, такъ какъ о другихъ походахъ Ольги въ данную мѣстность ни въ одномъ изъ перечисленныхъ 18 списковъ не упоминается, между тѣмъ „Степенная книга", а за нею Митрополитъ Евгеній, Князевъ, М. Толстой и др., считаютъ, что Псковъ былъ основанъ Ольгою уже послѣ принятія христіанства, такъ какъ она видѣла три луча, сходящіе съ небесъ и предрекла о будущемъ величіи церкви Св. Троицы и города и водрузила даже крестъ, живымъ свидѣтельствомъ чего въ настоящее время имѣется „Часовня Св. Ольги" съ бьющимъ въ ней ключемъ, построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Ольга, когда видѣла видѣніе и гдѣ она водрузила крестъ, а христіанство Ольга приняла, по сказанію Лѣтописца, лишь въ 955 г. Князевъ, а за нимъ и М. Толстой, основаніе Троицкаго собора и гор. Пскова относятъ, какъ мы видѣли, къ 957 г., тогда какъ Митрополитъ Евгеній хотя года и не называетъ, но, очевидно, пріурочиваетъ основаніе Пскова приблизительно къ

[1]) Лейбовичъ „Сводная лѣтопись, составленная по всѣмъ изданнымъ спискамъ лѣтописи" стр. 53, 54.

году, указанному лѣтописцемъ, т. к. онъ считаетъ крещеніе Ольги не въ 955 г., а въ 946 или 947 г., а прибытіе ея въ Псковъ „спустя нѣсколько времени послѣ котораго нибудь изъ помянутыхъ годовъ“. Первымъ двумъ мы отвѣтимъ, что ни въ одномъ изъ лѣтописныхъ списковъ подъ 957 годомъ не говорится о постройкѣ Пскова, а годы отъ 956 до 963 лѣтописецъ просто отмѣчаетъ безъ обозначенія событій: „Въ лѣто 6464—6471“, а М. Толстому добавимъ, что напрасно онъ взводитъ поклепъ на лѣтописца Нестора, говоря, что „Основаніе города Пскова тотъ же лѣтописецъ (т. е. Несторъ) приписываетъ благовѣрной княгинѣ Ольгѣ, около 957 года“ [1]), т. к. лѣтописецъ ничего подобнаго не приписывалъ Ольгѣ, а потому не слѣдуетъ приписывать и ему.

Что касается ссылки Митрополита Евгенія на записки греческаго Императора Константина Багрянороднаго, „по коимъ полагается крещеніе Ольги въ 946 или въ 947 году“, то, во-первыхъ, императоръ Константинъ, подробно описавшій всѣ, даже малѣйшія, подробности пріема Ольги, ни слова не говоритъ о ея крещеніи, т. к. описывалъ пріемъ Ольги въ Обрядникѣ, гдѣ было совсѣмъ не кстати говорить о крещеніи Ольги, а во вторыхъ, въ настоящее время, считается общепризнаннымъ годъ крещенія Ольги—957-ой, такъ какъ 9 Сентября въ среду и 18 Октября въ воскресенье, когда, по свидѣтельству императора Константина, Ольга была принимаема и угощаема при дворѣ, могли быть въ 946 или-же въ 957 году. Принять первый изъ этихъ годовъ за эпоху крещенія нашей великой княгини нельзя, ибо въ томъ же обрядникѣ говорится, что императоръ Константинъ принималъ ее не одинъ, а вмѣстѣ съ соправителемъ своимъ Романомъ, и что за столомъ, на которомъ послѣ обѣда предложены были Ольгѣ плоды, сидѣли съ нею дѣти обоихъ императоровъ. Но Романъ II сдѣлался соправителемъ отцу своему Константину не прежде 948 года, и въ 946 году никакъ еще не могъ имѣть дѣтей: потому что самъ еще былъ семилѣтнимъ дитятею. Слѣдовательно пребываніе и крещеніе нашей великой княгини Ольги въ Константинополѣ надобно полагать въ 957 году [2]).

Отсюда ясно, что крещеніе Ольги не можетъ быть отнесено

[1]) М. Толстой „Святыни и древности Пскова“ стр. I.

[2]) Макарій, архіепископъ харьковскій „Исторія христіанства въ Россіи“ стр. 253 и Филаретъ Гумилевскій архіепископъ черниговскій „Исторія русской церкви“ стр. 30.

къ 946—947 г.г., какъ говоритъ митрополитъ Евгеній, а относится къ 957 г., послѣ же этого года Ольга не могла основать Пскова, т. к. объ этомъ не имѣется лѣтописнаго извѣстія.

Далѣе самъ Евгеній, очевидно, чувствуетъ несостоятельность своего предположенія о прибытіи Ольги во Псковъ и о пророчествѣ ея нѣсколько времени спустя послѣ крещенія, т. е. 946 или 947 г.г., такъ какъ онъ считаетъ нужнымъ оговориться слѣдующимъ образомъ: „впрочемъ положенные блаженною Ольгою сіи начатки христіанской вѣры относить должно преимущественно, можетъ быть, къ одному токмо новооснованному городу Пскову, а просвѣщеніе всей Псковской области принадлежитъ уже внуку Ольгину великому князю Владиміру, крестившемуся въ 988 г. и вскорѣ потомъ крестившему народъ новгородскій и др., областей“, [1]); между тѣмъ на предъидущей страницѣ „Исторіи Княжества Псковскаго“ приводится сказаніе жизнеописателя Ольги, который говоритъ, что „она по крещеніи своемъ пойде въ Великій Новгородъ и въ прочіе грады державы своея и всюду, елико можаше, привождаше людей ко Христовой вѣрѣ и сокрушаше идолы“. Какъ согласовать это сказаніе съ оговоркою Евгенія? Съ одной стороны, Ольга побывала въ Новгородѣ и другихъ городахъ и всюду, „елико можаше, привождаше людей ко Христовой вѣрѣ и сокрушаше идолы“, съ другой же — ни въ Новгородѣ ни въ Псковской области таковую не утвердила, за исключеніемъ, только самаго гор. Пскова, а вѣра здѣсь была утверждена ея внукомъ спустя 40 съ лишнимъ лѣтъ послѣ описаннаго случая.

Татищевъ, признавая крещеніе Ольги въ 955 году, тѣмъ не менѣе, подъ 948 годомъ говоритъ о посылкѣ Ольгою много золота и серебра для постройки города Пскова па указанномъ ею мѣстѣ, причемъ умалчиваетъ о постройкѣ ею храма, хотя почему то считаетъ здѣсь нужнымъ засвидѣтельствовать, что „Олга будучи и въ язычествѣ, многими добродѣтелями сіяла, и видя христіанъ многихъ въ Кіевѣ, добродѣтельно живущихъ и всякому воздержанію и благонравію поучающихъ, вельми ихъ похваляла и часто ихъ разсуждая чрезъ долгое время, законъ христіанской, по благодати Святаго Духа, такъ въ сердцѣ своемъ вкоренила, что хотѣла въ Кіевѣ креститься, но учинить ей того безъ крайняго страха отъ народа никакъ невозможно“.

---

[1]) Евгеній „Исторія Княжества Псковскаго“ ч. 3 стр. 4.

Очевидно такой лестный отзывъ Татищева объ Ольгѣ былъ вызванъ желаніемъ связать сказаніе лѣтописи подъ 947 г. о походѣ Ольги къ Новгороду со сказаніемъ „Степенной книги“ о пророчествѣ Ольги и связаннаго съ нимъ построенія Троицкаго собора и гор. Пскова. Однако такое рвеніе Ольги къ христіанству, поощреніе христіанскаго воздержанія и благонравія подъ 948 годомъ является положительно непонятнымъ. Давно ли, спросимъ мы, она отличалась особенною жестокостью по отношенію къ древлянамъ? Такъ, въ 945 году, когда, по ея приказанію, древлянскіе послы, явившіеся къ ней просить руки ея для своего князя Мала, были брошены въ яму, она не ограничилась этимъ, а подойдя къ ямѣ стала глумиться надъ ними говоря: „добра ли вы честь“? на что послы отвѣчали „пуще ны Игоревы смерти“, затѣмъ, вторыхъ пословъ отъ древлянъ, заперевъ въ банѣ, „повелѣ зажечи я отъ дверий, ту изгорѣша вси“. Не довольствуясь этимъ она пришла со своей дружиной къ древлянамъ, якобы соглашаясь на бракъ и, напоивъ здѣсь древлянъ, во время тризны по Игорю, пьяными, убила со своей дружиной 5.000 человѣкъ. Въ 946 году Ольга воюетъ Деревьску землю и, взявъ городъ древлянъ помощью хитрости, зажгла его: „и побѣгоша людье изъ города и повелѣ Олга воемъ своимъ имати я; и яко взя городъ и пожьже и, старѣйшины же города ижьже, а другия работѣ преда мужемъ своимъ, а прокъ остави ихъ платити дань, и възложи на ня дань тяжьку [1]“).... И все это Ольга дѣлаетъ, мстя древлянамъ за убійство Игоря, который по признанію древлянъ, „аки волкъ восхищая и грабя“ и вотъ, эта жестокосердная женщина, по поступкамъ своимъ превзошедшая своего мужа „волка“ черезъ 2 года отъ неизвѣстной, или одному Татищеву извѣстной, причины перерождается и проникается рвеніемъ къ христіанству, чего, впрочемъ, не знаетъ нашъ первоначальный лѣтописецъ, также христіанинъ, который не преминулъ бы внести въ лѣтопись эту отрадную для христіанскаго сердца перемѣну въ Ольгѣ язычницѣ, въ особенности послѣ того, какъ онъ такъ нелестно отозвался о ней подъ 945 и 946 г.г.

Далѣе Татищевъ, признавая легенду объ основаніи Пскова Ольгою, не признаетъ легенды о ея простомъ происхожденіи: „о родѣ ея, въ Минеѣ не право, якобы подлая была, и на рѣкѣ

---

[1]) Ипатовскій списокъ Археографической коммиссіи стр. 38.

перевозила, гдѣ ея Игорь узналъ; паче доказательно, что она была рода прежнихъ князей Словенскихъ, внука Гостомысла, имя ея Словенское Прекраса. Олегъ отъ любви во свое преименовалъ, а при крещеніи названа Елена".

По этому поводу Иваницкій весьма основательно замѣчаетъ: „если не вѣрить легендѣ въ томъ, что родители Ольги были люди не знатные, то зачѣмъ же вѣрить, что Ольга основала Псковъ? или если вѣрить легендѣ въ томъ, что Ольга основала Псковъ, то зачѣмъ не вѣрить, что родители Ольги люди не знатные? Каждый согласится, что этотъ вопросъ самый естественный и самый существенный въ этомъ случаѣ; между тѣмъ онъ оставленъ почти безъ отвѣта изслѣдователями легенды" [1]. Далѣе, какимъ образомъ Олегъ могъ переименовать первоначальное имя Ольги Прекраса во свое „отъ любви къ ней", вѣдь она была жена Игоря, а не Олега, а потому ни любовь Олега къ Ольгѣ, ни переименованіе имени Прекраса въ Ольгу не понятны, если дѣйствительно Ольга называлась ранѣе Прекрасой.

Легендарное повѣствованіе „Степенной книги" о происхожденіи Ольги, о знакомствѣ ея съ Игоремъ на берегу рѣки Великой и, наконецъ, пророчество ея на томъ же берегу рѣки Великой, постройка церкви Св. Троицы и основаніе гор. Пскова—все это неизвѣстно первоначальному лѣтописцу Нестору. Между тѣмъ Несторъ жилъ черезъ сто лѣтъ послѣ смерти Ольги (Ольга скончалась въ 969 году, а Несторъ жилъ со второй половинѣ XI и до начала XII вѣка), слѣдовательно до него вполнѣ могло дойти преданіе, передаваемое „Степенной книгой" и онъ непремѣнно внесъ бы въ свою лѣтопись такое важное событіе, какъ напр., основаніе Троицкаго собора и гор. Пскова; если ему было извѣстно, что во Псковѣ хранятся Ольгины сани, то возможно ли предположить, чтобы онъ не зналъ, что въ этомъ же городѣ имѣется храмъ, построенный Ольгою и что самый городъ построенъ также ею. И Псковскій лѣтописецъ ничего не говоритъ объ основаніи города Ольгою, напротивъ, онъ подчеркиваетъ, что городъ Псковъ существовалъ до Ольги, „а о Плесковѣ градѣ отъ лѣтописанія не обрѣтается воспомянуто, отъ кого созданъ бысть и которыми людьми, токмо увѣдѣхомъ, яко былъ уже въ то время, какъ наѣхали князи Рюрикъ съ братіей отъ Варягъ въ Словяне княжити; понеже повѣдаетъ, яко Игорь Рюриковичъ поятъ себѣ

[1]) Иваницкій „Изслѣдованія о времени основанія г. Пскова" стр. 25.

жену Олгу отъ Плескова [1])". Лѣтопись, въ первоначальномъ ея видѣ, какъ извѣстно, до насъ не дошла, а дошло нѣсколько списковъ ея, переписанныхъ другими писцами, причемъ древнѣйшимъ изъ этихъ списковъ, считается Лаврентьевскій, писанный въ 1377 году, причемъ ни этотъ списокъ, ни другіе, перечисленные выше, „не знаютъ легендарныхъ повѣствованій „Степенной книги". „Степенная книга" начата митрополитомъ Кипріаномъ, пріѣхавшимъ въ Россію при Дмитріи Донскомъ, въ концѣ 14 столѣтія и умершимъ въ 1406 г., а закончена митрополитомъ Макаріемъ, жившимъ въ 16 столѣтіи и умершимъ въ 1564 г. Очевидно легендарное повѣствованіе объ Ольгѣ сложилось передъ написаніемъ „Степенной книги" т. е. въ концѣ 14 столѣтія или же оно всѣцѣло принадлежитъ измышленію перваго автора „Степенной книги". Впрочемъ нѣтъ ничего удивительнаго, что авторъ ея приписываетъ основаніе Пскова Ольгѣ. У него, какъ у лица съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, съ именемъ Ольги, первой русской христіанской княгини, признанной равноапостольной, связывается представленіе какъ о насадительницѣ христіанства на Руси, не даромъ же онъ говоритъ: „Сама же (т. е. Ольга) пребываша посреди безчисленнаго множества поганыхъ людей, кумиробѣсія тьмою помраченныхъ, иже бяху яко диваи звѣріе, въ нихъ же сія едина благочестивая Ольга вѣрою свѣтяшеся глубокую нощи тьму невѣрія отгоняя, яко пресвѣтлая заря предъ солнцемъ грядый и свѣтлый день правовѣрія Русскимъ людемъ предъявляя [2]).

Далѣе онъ даже приписываетъ ей даръ пророчества: какъ апостолъ Андрей предсказалъ относительно Кіева, что „на сихъ горахъ восіяетъ благодать Божія; иматъ градъ великъ и церкви многи Богъ воздвигнути имать".... „и постави крестъ и помоливъся Богу сълѣзъ съ горы сея.... идеже послѣже бысть Кіевъ[3]"), такъ и равноапостольная Ольга относительно Пскова, „пророчествуя глаголаше ко всему сигклиту, иже бяже съ нею: „разумно да будетъ вамъ, яко волею Божіею на семъ мѣстѣ церковь имать быти во имя Пресвятыя Единосущныя и Животворящія и Нераздѣлимыя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа: аще же и градъ здѣ великъ будетъ, и славенъ, и изобиленъ. И по гла-

[1]) Полное собр. Русск. лѣтописей т. 4 стр. 174.

[2]) Степенная книга ч. I стр. 26.

[3]) Лѣтопись по Лаврентьевскому списку изд. Археограф. коммис. стр. 7.

голѣхъ сихъ довольно помолися на мѣстѣ томъ и крестъ постави, иже и донынѣ есть крестъ той.... Послѣди же ту градъ великъ Псковъ поставленъ бысть“ [1]).

Не правда ли какъ эти два сказанія похожи друъ на друга? то, что Несторъ сказалъ про апостола Андрея, то авторъ „Степенной книги“ говоритъ про равноапостольную Ольгу: то же пророчество про церковь и про величіе города, то же водруженіе креста, та же молитва послѣ пророчества и то же указаніе на то, что пророчество исполнилось. Это сходство, а также неизвѣстность источниковъ, коими авторъ „Степенной книги“ пользовался, занося въ свое повѣствованіе эту легенду, заставляютъ относиться къ ней въ высшей степени подозрительно. Макарій архіепископъ харьковскій въ своемъ трудѣ „Исторія христіанства въ Россіи“ говоритъ: „Степенная книга“ и нѣкоторыя другія наши позднѣйшія лѣтописи повѣствуютъ, что равноапостольная Ольга послала много злата и сребра на созданіе церкви Св. Живоначальныя Троицы во Псковѣ — мѣстѣ ея родины: извѣстіе само по себѣ весьма вѣроятное, *хотя неизвѣстно, откуда почерпнутое*“ [2]).

Какъ „Степенная книга“. такъ и Исторія Татищева, въ виду неизвѣстности, а подъ часъ и сомнительности тѣхъ источниковъ. коими авторы ихъ пользовались, заставляютъ относиться къ нимъ съ крайнею осмотрительностью и тщательно фильтровать весь приведенный въ нихъ матеріалъ, отдѣляя достовѣрное отъ легендарнаго. Такъ Лейбовичъ въ предисловіи къ „Сводной лѣтописи“ говоритъ, что при составленіи сводной лѣтописи ему представились „двѣ занозы“: „Книга степенная“ и „Исторія Татищева“.. „Книга степенная“ по своему составу, продолжаетъ онъ, представляетъ обработанный лѣтописный сборникъ, въ которомъ извѣстія изложены не хронологически, въ погодномъ порядкѣ, а біографически, по степенямъ. Она, безъ сомнѣнія, содержитъ много, иногда важныхъ, дополнительныхъ извѣстій, не вошедшихъ въ составъ сохранившихся списковъ лѣтописи. Но несомнѣнно также и то, что значительное количество этихъ нѣвѣстій можетъ быть заподозрѣнно въ своихъ источникахъ, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ легко быть приписаны фантазіи составителя „Книги Степенной“, что, наконецъ, многія извѣстія,

[1]) Степенная книга ч. I стр. 30.
[2]) Макарій „Исторія христіанства въ Россіи“ стр. 265.

почерпнутыя ею изъ лѣтописныхъ источниковъ, были поняты ея составителемъ по своему и получили подъ его перомъ другое освѣщеніе, болѣе соотвѣтствующее воззрѣніямъ его времени". Далѣе Лейбовичъ, отказываясь пользоваться „Степенной книгой" говоритъ, что „пришлось бы (Сводную лѣтопись) окончательно исказить ради пополненія ея нѣсколькими фактами, часто почерпнутыми изъ сомнительныхъ источниковъ. Нелишне, добавляетъ онъ, однако привести главныя дополнительныя извѣстія и вставки, помѣщенныя въ повѣсть временныхъ лѣтъ „Книгой Степенной"; затѣмъ приводятся выдержки, помѣщенныя выше, а именно: о происхожденіи Ольги—отъ простыхъ людей изъ веси Выбутской, о знакомствѣ Ольги съ Игоремъ во время перевоза его через рѣку Великую; видѣніе Ольги въ видѣ трехъ пресвѣтлыхъ лучей, пророчество и постройка церкви св. Троицы и города Пскова [1]).

„Гораздо болѣе, — говоритъ Лейбовичъ, — затрудненія представлялъ второй вопросъ. Съ одной стороны Татищевъ, при составленіи своей „Исторіи" пользовался, какъ извѣстно, нѣсколькими списками лѣтописи, до насъ не дошедшими: слѣдовательно, многія извѣстія, часто весьма важныя, помѣщенныя въ „Исторіи" Татищева и не вошедшія въ составъ лѣтописи, могли быть имъ почерпнуты изъ этихъ недошедшихъ до насъ списковъ. Съ другой стороны „Исторія" Татищева подверглась столькимъ основательнымъ навѣтамъ со стороны лучшихъ представителей науки, что нужно много осторожности въ выборѣ фактовъ, могущихъ войти въ составъ „Сводной Лѣтописи" и въ разграниченіи ихъ отъ малодостовѣрныхъ извѣстій, которыми ее наполнять нежелательно. Эти два положенія могутъ быть примирены въ слѣдующемъ рѣшеніи: извѣстія, помѣщенныя у Татищева и не вошедшія въ составъ сохранившихся списковъ лѣтописи или имъ противорѣчащія, помѣщать въ выноскахъ" [2]). Извѣстіе приведенное у Татищева подъ 948 годомъ о посылкѣ Ольгою въ область Изборгскую много злата и серебра на постройку города Пскова, а также о ея добродѣтеляхъ въ язычествѣ, помѣщено въ выноскахъ.

Резюмируя все сказанное выше нельзя не остановиться на неустойчивости и противорѣчивости извѣстій сторонниковъ

[1]) Лейбовичъ Сводная лѣтопись, предисловіе.
[2]) Лейбовичъ Сводная лѣтопись, предисловіе стр. XIII.

основанія гор. Пскова Ольгою. По мнѣнію однихъ, какъ мы видѣли, онъ основанъ Ольгою спустя нѣсколько времени по принятіи христіанства, причемъ принятіе христіанства признается подъ 946 или 947 г., по мнѣнію другихъ Псковъ основанъ въ 957 г., по мнѣнію, наконецъ, третьихъ онъ основанъ до принятія христіанства въ 948 г. и т. д. Не смотря на эти противорѣчія сторонники мнѣнія объ основаніи Пскова Ольгою не переводятся; ясное повѣствованіе лѣтописи о томъ, что Ольга взята „отъ Пьскова“ ими затемняется и толкуется въ томъ смыслѣ что „отъ Пьскова“ еще не значитъ „изъ Пьскова“, а „изъ подъ Пьскова“. Въ отихъ толкованіяхъ нельзя не видѣть „соломенку“, за которую хватаются сбившіеся въ своихъ доказательствахъ изслѣдователи, желающіе на игрѣ словъ обосновать свои доказательства, но, напрасно, какое бы толкованіе они не придавали словамъ „отъ Пьскова“, сущность дѣла отъ этого измѣниться не можетъ. Что предлоги „отъ“ и „изъ“ употреблялись съ одинаковымъ значеніемъ видно напр. изъ слѣдующаго мѣста Лѣтописи: „Возмуть мѣсячное первое отъ города Кіева и пакы изъ Чернигова“.

Полагая, что приведеннаго выше вполнѣ достаточно, чтобы съ полною увѣренностью сказать, что Псковъ былъ основанъ не Ольгою, а существовалъ уже до 903 года, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію второго, не менѣе важнаго, вопроса, а именно: существовалъ ли онъ до призванія князей, или же былъ основанъ при первыхъ князьяхъ и при комъ именно.

На то обстоятельство, что Псковъ якобы существовалъ до призванія князей указываетъ Псковскій лѣтописецъ, который говоритъ: „А о Плесковѣ градѣ отъ лѣтописанія не обрѣтается воспомянуто, отъ кого созданъ бысть и которыми людьми, *токмо увѣдѣхомъ яко былъ уже въ то время, какъ наѣхали князи Рюрикъ съ братьею отъ Варягъ въ Словяне княжити; понеже повѣдаетъ, яко Игорь Рюриковичъ поятъ себѣ жену Олгу отъ Плескова* [1])“

Такое предположеніе сдѣлано псковскимъ лѣтописцемъ на основаніи лѣтописнаго повѣствованія о взятіи Ольги изъ Пскова: „яко Игорь Рюриковичъ поятъ себѣ жену Олгу отъ Плескова“. Слѣдовательно здѣсь вовсе не хотѣлось подчеркнуть, что городъ Псковъ сушествовалъ до Рюрика, а то, что онъ существовалъ до 903 г., когда Игорь взялъ Ольгу „отъ Плескова“, что Псковскій лѣтописецъ считаетъ равносильнымъ „изъ Плескова“.

---

[1]) Полн. сбор. русск. лѣтописей т. 4 стр. 174.

За Псковскимъ лѣтописцемъ Щербатовъ, а затѣмъ и Костомаровъ считаютъ, что Псковъ существовалъ до Рюрика: первый изъ нихъ говоритъ: „Труворъ сѣлъ во Псковѣ и столицу себѣ построилъ Изборскъ“ [1]), а у второго читаемъ: „Лѣтопись говоритъ, что онъ (т. е. Псковъ) существовалъ во времена св. Ольги, которая была родомъ изъ Пскова. Вѣроятно въ глубокой древности онъ былъ пригородъ Новгорода и вмѣстѣ съ Изборскомъ временно составлялъ удѣлъ Трувора, а потомъ продожалъ быть частію новгородской волости“ [2]). Выдержка изъ „Исторической монографіи“ Костомарова ясно говоритъ, что предположеніе автора о существованіи Пскова до Рюрика стоитъ въ непосредственной зависимости отъ того, что Ольга была родомъ изъ Пскова, т. е. что Псковъ существовалъ уже въ 903 году. Почему авторъ считаетъ вѣроятнымъ существованіе Пскова, какъ пригорода Новгорода, въ глубокой древности, т. е. до Рюрика, не ивѣстно. Также неизвѣстенъ источникъ, изъ коего почерпнулъ Щербатовъ свѣдѣнія о томъ, что „Труворъ сѣлъ во Псковѣ“.

Не лишнимъ будетъ здѣсь же упомянуть о докладѣ Ѳ. Ушакова, сдѣланномъ въ засѣданіи Псковскаго Археологическаго Общества въ Маѣ 1897 г. и напечатанномъ въ XII томѣ записокъ Русскаго Археологическаго Общества за 1901 г. „Псковскій городецъ и Мирожь какъ мѣста первыхъ псковскихъ поселеній“. Въ этомъ докладѣ авторъ считаетъ, что „Псковъ былъ первоначально городцомъ, который въ очень отдаленныя времена былъ заселенъ славянами, двинувшимися сюда съ верховьевъ Днѣпра, которые превратили этотъ пунктъ въ укрѣпленіе“ и что „Псковская земля встрѣтила Ольгу не пустымъ мѣстомъ, а торговымъ, богатымъ многолюднымъ городцомъ, способнымъ безъ особыхъ усилій, быть превращеннымъ въ крѣпкій городъ, столь необходимый въ этой пограничной мѣстности тогдашней Россіи“ и приходитъ къ заключенію, что недовѣріе къ словамъ лѣтописца „увѣдѣхомъ, яко Псковъ бысть уже въ то время какъ наѣхали Рюрикъ съ братіи княжити„ „по меньшей мѣрѣ преждевременно“. Свое предположеніе о существованіи Пскова до Рюрика въ видѣ городца Ушаковъ обосновываетъ на слѣдующихъ данныхъ: 1) на находкахъ въ могильникахъ, открываемыхъ во Псковѣ и окрестностяхъ его, 2) на упоминаніи въ

---

[1]) Щербатовъ „Исторія Россійская“ изд. 1770 г. т. I стр. 192.

[2]) Костомаровъ „Историческая монографія“.

лѣтописи въ 14 вѣкѣ слова „Городецъ“ въ смыслѣ конца города и 3) на сказаніи псковскаго лѣтописца. Разсматривая эти данныя мы находимъ, что находки въ могильникахъ еще не указываютъ на существованіи какого-либо городца или поселенія именно въ томъ мѣстѣ, къ какому пріурочиваетъ его Ушаковъ, такъ какъ мѣста погребенія почти у всѣхъ народовъ считались священными и, какъ таковыя, находились въ лѣсныхъ дебряхъ, среди непроходимыхъ болотъ, вообще подальше отъ непосвященнаго посторонняго глаза. Для этой цѣли какъ нельзя больше подходила мѣстность, находящаяся нынѣ подъ Псковомъ. Среди болотъ здѣсь имѣлись небольшія возвышенія (горки) которыя, очевидно, считались священными и служили мѣстомъ погребенія, не даромъ же находки могильниковъ, о которыхъ упоминаетъ Ушаковъ, были сдѣланы или на этихъ горкахъ или подлѣ нихъ. Итакъ, мы имѣемъ слѣды могильниковъ, но не слѣды жилья, да и мѣстность эта, чуть ли не сплошное болото, врядъ ли могла служить удобнымъ мѣстомъ для жилья. Гдѣ находилось жилье того человѣка, могильники котораго были раскопаны, пока не извѣстно: можетъ быть по то сторону рѣки Великой, можетъ быть въ иномъ какомъ нибудь мѣстѣ, но, во всякомъ случаѣ ничто не подтверждаетъ, чтобы оно было рядомъ съ могильниками въ томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ Городецкій конецъ.

Упоминаніе слова „Городецъ“ въ 14 вѣкѣ при разсказѣ о пожарѣ, имѣвшемъ мѣсто въ 1336 году во Псковѣ: „Тогожъ лѣта бысть пожаръ во Псковѣ отъ Воронца до Городца и погорѣ все Застѣнье, а Дѣтинца Богъ ублюде и Святая Троица“, никоимъ образомъ не указываетъ на существованіе какого то „городца“ до призванія князей. Этотъ „городъ“, если онъ только когда либо существовалъ въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ Ушаковъ, т. е. въ видѣ укрѣпленнаго пункта, могъ возникнуть послѣ основанія Пскова и Псковскаго Дѣтинца, потому что странно было бы строить какой то городецъ почти у подножія крѣпости, укрѣпленной самою природою; наконецъ, слово „Городецъ“ могло никогда не имѣть того значенія, какое ему пытается придать Ушаковъ, а прямо обозначало въ 14 вѣкѣ конецъ города и названіе это могло не имѣть исторіи, а возникнуть около 14 вѣка или нѣсколько ранѣе будучи сюда занесено откуда-нибудь. Сказаніе Псковскаго лѣтописца: „о Псковѣ градѣ отъ лѣтописанія не обрѣтается воспомянуто и т. д. приведено Уша-

ковымъ умышленно или случайно не до конца, а именно онъ выпустилъ конецъ фразы: „ понеже повѣдаетъ, яко Игорь Рюриковичъ поятъ себѣ жену Олгу отъ Плескова“. Нельзя не признать, что эта послѣдняя фраза даетъ другой оборотъ мысли: если раньше и можно было предположить, что Псковскій лѣтописецъ откуда-то узналъ (увѣдѣхомъ), что Псковъ уже существовалъ „какъ наѣхали Рюрикъ съ братіей“, то теперь становится яснымъ, откуда лѣтописецъ вывелъ свое заключеніе о существованіи Пскова до Рюрика; выводъ простой: „увѣдѣхомъ, яко былъ Псковъ“ и пр. „понеже повѣдаетъ, яко Игорь Рюриковичъ взялъ себѣ жену отъ Плескова“ иначе говоря я узналъ, пришелъ къ убѣжденію, что былъ Псковъ какъ наѣхали Рюрикъ съ братіей, потому что разсказываетъ (Лѣтописецъ Несторъ), что Игорь Рюриковичъ взялъ себѣ жену Ольгу изъ Плескова. Изъ изложеннаго видно, что недовѣріе къ словамъ Псковскаго лѣтописца совсѣмъ „не преждевременно“, какъ думаетъ Ушаковъ. А вотъ предположеніе Ушакова о томъ, что „Плесковская земля встрѣтила Ольгу многолюднымъ городцомъ, способнымъ безъ особыхъ усилій быть превращеннымъ въ крѣпкій городъ“ является совершенно неожиданнымъ выводомъ. Значитъ Псковскій городецъ ожидалъ только Ольгу, чтобы превратиться въ „крѣпкій городъ“? Это что-то напоминаетъ сказку о спящей царевнѣ, ожидающей прихода царевича, который пробудитъ ее отъ спа. Если Псковскій городецъ имѣлъ всѣ данныя, чтобы „безъ особыхъ усилій“ стать городомъ, былъ „торговымъ, богатымъ и многолюднымъ,“ то что же ему мѣшало самому-собою превратиться въ „крѣпкій городъ“? Очевидно здѣсь какое-то недоразумѣніе, возникшее въ виду того, что Ушаковъ не могъ отрѣшиться отъ сказанія „Степенной книги“ и призналъ за Ольгою, если не основательницу Пскова, то, во всякомъ случаѣ, волшебнаго мага, по одному мановенію жезла котораго Псковскій городецъ превратился въ городъ.

Въ виду изложеннаго надо придти къ заключенію, что Псковъ не существовалъ до призванія князей и не могъ существовать, такъ какъ объ его существованіи не говоритъ ни одна лѣтопись, за исключеніемъ, какъ мы видѣли, Псковской, которая дѣлаетъ выводъ о существованіи его только потому, что онъ былъ въ 903 году, когда была взята изъ Пскова Ольга.

Переходя къ вопросу о постройкѣ Пскова во времена перваго русскаго князя Рюрика, слѣдуетъ указать на то обстоя-

тельство, что ни одинъ изъ историковъ или изслѣдователей псковской старины не стоитъ за основаніе Пскова въ это время, а также при тщательномъ просмотрѣ лѣтописнаго матеріала по упомянутымъ выше 18 спискамъ мы нигдѣ не находимъ какого либо намека на постройку въ это время городовъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что Псковъ не существовалъ ни до призванія князей, ни при первомъ князѣ Рюрикѣ, вплоть до его смерти, т. е. до 879 года, а такъ какъ въ 903 году онъ уже существуетъ, то, слѣдовательно, Псковъ былъ основанъ въ промежуткѣ между 879 и 903 годами. Теперь обратимся къ изслѣдованію лѣтописнаго матеріала и попытаемся найти какое либо подтвержденіе высказаннаго нами предположенія о постройкѣ Пскова между 879 и 903 гг. Въ лѣтописи подъ 882 годомъ читаемъ: „поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, Чудь, Словѣни, Мерю, Весь, Кривичи и приде Смоленьску съ Кривичи и прия градъ и посади мужь свои; оттуда поиде внизъ, и взя Любецъ, и посади мужъ свои. (И) придоста къ горамъ хъ Киевьскимъ... и убиша Аскольда и Дира.... (И) сѣде Олегъ княжа въ Киевѣ.... *Се же Олегъ нача городы ставити, и устави дани Славѣномъ, Кривичамъ и Мери*, и (устави) Варягамъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ" [1]). Подъ 883 годомъ находимъ: „Въ лѣто 6391. Поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ а имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ" [2]). Подъ 884 годомъ:— „Въ лѣто 6392. Иде на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и возложи на нь дань легъку, и не дастъ имъ Козаромъ дани платити, рекъ: „азъ имъ противенъ, а вамъ нечему" [3])

Наконецъ подъ 885 г. „Въ лѣто 6393. Посла къ Радимичемъ, рька: „кому дань даете?" Они же рѣша: „Козаромъ". И рече имъ Олегъ: не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте" [4])...

Изъ приведеннаго видно, что Олегъ въ 882 году двинулся изъ Новгорода къ Кіеву, по пути завоевалъ или, вѣрнѣе, принялъ подъ свою власть городъ Смоленскъ и взялъ городъ Любечъ. Захвативъ Кіевъ и утвердившись въ немъ: „сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ", Олегъ *„нача городы ставити"*, какіе, — лѣто-

[1]) Лѣтопись по Лаврентьевскому списку изд. Археограф. коммиссіи стр. 22, 23.

[2]) Тамъ же стр. 23.

[3]) Тамъ же стр. 23.

[4]) Тамъ же стр. 23.

писецъ не называетъ, но сейчасъ же продолжаетъ „и устави дани Словѣномъ Кривичамъ и Мери“..... Въ слѣдующемъ 883 году онъ завоевываетъ древлянъ, въ 884 идетъ походомъ на Сѣверянъ и покоряетъ ихъ, а въ 885 году посылаетъ къ Радимичамъ узнать, кому они платятъ дань и предлагаетъ платить таковую ему, Олегу. Итакъ, гдѣ могъ ставить города Олегъ? Очевидно, что онъ ихъ ставилъ не у древлянъ и не у сѣверянъ, а также и не у родимичей, такъ какъ онъ начинаетъ завоевывать эти племена лишь съ 883 года. Лѣтописецъ, упомянувъ о постановкѣ городовъ, сейчасъ же перечислилъ и племена на которые Олегъ установилъ дани: это—славяне, кривичи и меря; упоминаніе этихъ племенъ, вслѣдъ за повѣствованіемъ о постройкѣ городовъ, нельзя признать случайнымъ, но, напротивъ, умышленнымъ,—*это именно тѣ племена, у которыхъ Олегъ могъ ставить города, такъ какъ всѣ эти племена уже находились подъ его властью.* Перенеся свой столъ изъ Новгорода въ Кіевъ и утвердившись здѣсь, Олегъ, весьма естественно, пожелалъ закрѣпить за собою свои прежнія владѣнія, унаслѣдованныя имъ отъ Рюрика, а также завоеванныя по пути въ Кіевъ, для этой цѣли ему прежде всего слѣдовало закрѣпить за собою земли Кривичей, занимавшихъ, по сказанію Лѣтописи, верховья рѣкъ Волги, Двины и Днѣпра; на самомъ же дѣлѣ область занятая кривичами была гораздо обширнѣе и простиралась, по мнѣнію Барсова, на югъ до земель Дреговичей, Древлянъ и Радимичей, на востокъ до Радимичей и Сѣверянъ, на сѣверъ до разселеній Новгородскихъ Славянъ, а на сѣверо-востокѣ она терялась въ лѣсистомъ и многоводномъ верхнемъ Поволожьи [1]).

Затѣмъ Олегъ долженъ былъ закрѣпить за собою поильменскихъ Славянъ съ ихъ центромъ—Новгородомъ, съ которымъ у него, очевидно, были свои счеты, по всей вѣроятности, находящіеся въ связи съ уходомъ его изъ Новгорода въ Кіевъ и перенесеніемъ сюда стола. На Новгородъ онъ наложилъ огромную, по тому времени, дань въ 300 гривенъ. И, наконецъ, Олегъ, для возстановленія своей власти въ прежнихъ границахъ, долженъ былъ закрѣпить за собою находившееся подъ властью Рюрика племя Меря съ городомъ Ростовымъ и занимавшее все среднее Поволожье.

Всѣ поименованныя три племени участвовали въ призваніи князей и были затѣмъ подъ властью Рюрика, а съ его смертью,

[1]) Барсовъ „очерки русской исторической географіи“ стр. 174.

должны были перейти къ Олегу. Лѣтопись не упоминаетъ о наложеніи дани на племя Весь, также входившее въ составъ государства Рюрика и жившее въ сосѣдствѣ съ Мерею въ Бѣлоозерѣ. Такое замалчиваніе объясняется тѣмъ, что племя это. находясь въ близкомъ сосѣдствѣ съ славянами, при первомъ же ихъ колонизаціонномъ движеніи на сѣверо-востокъ, поступилось народностью передъ Славянами и, въ эпоху образованія русскаго государства, представляло лишь слабые остатки этого племени. разбросаннаго на огромномъ пространствѣ и въ 882 году оно уже не существовало, или же было настолько слабо своею народностью. что о немъ уже не стоило упоминать.

Наложенію дани на эти народности долженъ былъ предшествовать либо захватъ въ свои руки существующихъ городовъ, либо постройка новыхъ. Этотъ способъ практикуется во все время удѣльно-вѣчевого періода. Къ постройкѣ городовъ прибѣгаютъ также для удержанія набѣговъ непріятеля; въ особенности постройка городовъ, какъ оплотъ отъ набѣговъ. въ широкой мѣрѣ получила свое примѣненіе на восточной и юговосточной границѣ Русскаго Государства.

Такимъ образомъ Олегъ частью поставивъ новые, частью же обновивъ и укрѣпивъ старые города и наложивъ дани на славянъ, кривичей и мерю, закрѣпилъ за собою всю обширную территорію, бывшую подъ властью его предшественника Рюрика. и тогда только принялся за покореніе себѣ новыхъ народностей. По всей вѣроятности весь процессъ постройки городовъ и наложенія дани прошелъ мирнымъ путемъ, т. к. народности эти не утратили сознанія своей зависимости отъ Рюрика и, затѣмъ. Олега и, очевидно, и не пытались отложиться отъ него, въ виду чего они спокойно дали ему возможность „поставить города“; если-бы они оказали ему какое либо сопротивленіе въ этомъ и ему пришлось бы прибѣгнуть къ оружію, то Лѣтописецъ не преминулъ-бы упомянуть объ этомъ: вѣдь говоритъ же онъ о завоеваніи Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей.

Выше мы ограничили время основанія города Пскова годами 879—903, теперь же опредѣлимъ это время точнѣе. Такъ какъ между этими годами всего лишь одинъ разъ лѣтописецъ говоритъ о построеніи городовъ, а именно въ 882 году, причемъ, какъ мы видѣли, города были поставлены между прочими племенами и у Кривичей, то ***нѣтъ сомнѣнія, что городъ Псковъ былъ основанъ въ 882 году Кіевскимъ Княземъ Олегомъ.***

При основаніи Пскова въ 37 верстахъ отъ него на западъ существовалъ уже городъ Изборскъ, такъ что кажется на первый взглядъ нѣсколько непонятнымъ, почему понадобилось основывать новый городъ, когда уже имѣется готовый городъ. Основаніе Пскова недалеко отъ Изборска слѣдуетъ приписать болѣе выгоднымъ географическимъ и топографическимъ условіямъ его: находясь на возвышенности, т. е. на бугрѣ при сліяніи рѣкъ Псковы и Великой и будучи окруженъ съ третьей стороны болотами, которыя при розливѣ рѣкъ Великой и Псковы покрывались водою и дѣлали Псковъ неприступнымъ островомъ,—первоначальный Псковъ, т. е. нынѣшній дѣтинецъ, представлялъ изъ себя самою природою укрѣпленное мѣсто, на что не могъ не обратить вниманія Олегъ и не воспользоваться имъ, а оставить въ тылу у себя этотъ важный стратегическій пунктъ, основавшись въ Изборскѣ, тогда какъ западные сосѣди легко могли завладѣть этимъ бугромъ и господствовать надъ окрестностью. Кромѣ того неподалеку отъ Пскова находится рѣка Череха, важная въ томъ отношеніи, что черезъ нее и затѣмъ Узу поддерживалась связь Изборскихъ кривичей съ полостью Ильменя; съ основаніемъ Пскова рѣка эта осталась въ рукахъ кривичей. Наконецъ, сосѣдство съ дикою воинственною чудью должно было обратить вниманіе строителя городовъ на громадное значеніе укрѣпленнаго оплота на западѣ русскаго государства и, игнорируя Изборскъ, или-же придавая ему значеніе передового поста, каковую роль онъ и игралъ впослѣдствіи въ исторіи Пскова, должно было навести его на мысль о постройкѣ города именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ и былъ основанъ городъ Псковъ.

Сторонники основанія Пскова Ольгою указываютъ, какъ на неопровержимое доказательство своей правоты, на существующую и до сего дня *часовню св. Ольги*, построенную на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Ольга, когда видѣла видѣніе и гдѣ она предрекла будущее величіе Пскова, на такъ называемыя — *Ольгины ворота* и *Ольгины слуды* и, наконецъ, на *Ольгинъ крестъ*, т. е. на всѣ тѣ предметы, которые связаны съ именемъ Ольги. Какъ часовня Ольги, основанная на мѣстѣ бьющаго ключа, такъ и Ольгины слуды и ворота могли получить свое имя отъ Ольги, независимо отъ основанія ею города, а уже потому, что Ольга сама была изъ Пскова. Съ какого времени эти мѣста стали называться Ольгиными, никому не извѣстно; весьма вѣроятно, что названія эти получились гораздо позднѣе, послѣ смерти Ольги,

когда въ Псковичахъ заговорила гордость, что великая кіевская княгиня, прославившаяся христіанскими добродѣтелями, была родомъ изъ Пскова.

Впрочемъ ключъ, слуды и ворота могли получить свое наименованіе и отъ Олега, какъ основателя города, а т. к. имена Олегъ и Ольга тождественны, то впослѣдствіи названія, происшедшія отъ Олега, могли приписывать Ольгѣ. Что имена Олегъ и Ольга тождественны и одно изъ нихъ легко можно было бы принять за другое, видно хотя бы изъ слѣдующаго мѣста лѣтописи: „Въ лѣто 6485. Поиде Ярополкъ на Олга брата своего, на Деревьску землю, и изиде противу его Олегъ, и ополчистася ратившемася полкома, побѣди Ярополкъ Ольга. Побѣгъшю же Ольгу с вои своими въ градъ, рѣкомый Вручий.... и спехнуша Ольга с мосту в дебрь.... и въшедъ Ярополкъ въ градъ Ольговъ" [1]). Въ другомъ мѣстѣ читаемъ „и приведе ему жену отъ Пьскова именемъ Олгу".... [2]) „Иде Ольга въ Греки, и приде Царюгороду" и т. д. [3]).

Изъ приведеннаго видно, какъ эти два имени сходны между собою; на это же сходство указываетъ приведенное выше указаніе Татищева, что „Олегъ отъ любви во свое преименовалъ" первоначальное имя Ольги Прекраса, т. е. что имя Ольга произошло отъ имени Олегъ.

Такимъ образомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что всѣ названія, связанныя съ именемъ Ольги, первоначально были связаны съ именемъ Олега, но, впослѣдствіи, когда Ольга засіяла яркою звѣздою въ христіанствѣ, а Олегъ, какъ язычникъ, померкъ въ глазахъ христіанской Руси и названія, связанныя съ его именемъ, были приписаны Ольгѣ, въ виду созвучія именъ. Что же касается Ольгина креста, находящагося въ Троицкомъ соборѣ [4]), то, если онъ дѣйствительно и принадлежалъ когда-либо св. Ольгѣ, остается совершенно невыясненнымъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ онъ попалъ во Псковъ, т. к. мною было выше доказано, что во время путешествія Ольги во Псковъ, т. е. въ 947 году, она была язычницей и водружать

---

[1]) Лавр. списк. изд. Археограф. ком. стр. 73.

[2]) Тамъ же „ „ „ „ стр. 28.

[3]) Тамъ же „ „ „ „ стр. 59.

[4]) Крестъ, который, по сказанію „Степенной книги", Ольга водрузила на мѣстѣ нынѣшняго Троицкаго собора, сгорѣлъ въ 1509 г. и взамѣнъ его въ 1623 воздвигнутъ новый крестъ по подобію стараго.

креста не могла. Врядъ ли онъ былъ во Псковѣ и во времена лѣтописца Нестора (1056—1114 гг.), т. к. Несторъ, упоминая о саняхъ Ольги, находящихся во Псковѣ, не упустилъ бы случая упомянуть о крестѣ ея.

О времени появленія креста св. Ольги во Псковѣ должно быть написано особое историческое изслѣдованіе, которое, можетъ быть, прольетъ свѣтъ на этотъ рѣдкій памятникъ старины, столь чтимый какъ Псковичами, такъ и всей вообще Православной Русью; мое же настоящее изслѣдованіе касается лишь времени основанія Пскова, а не вещественныхъ памятниковъ старины его, которыхъ я считалъ въ правѣ коснуться постольку, поскольку это было необходимо для выясненія интересующаго насъ вопроса.

Заканчивая этимъ свое изслѣдованіе, я буду счастливъ, если настоящій трудъ вызоветъ интересъ къ изслѣдуемому предмету и породитъ новую литературу, которая, наконецъ, съ полною ясностью докажетъ правдивость или ошибочность высказаннаго мною мнѣнія объ основаніи Пскова въ 882 году.

В. Г. Васильченко.

Источники и литература.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей.

Лѣтопись по Лаврентьевскому списку издан. Археографической коммиссіи.

Тоже по Ипатовскому списку.

Лейбовичъ „Сводная лѣтопись, составл. по всѣмъ изданнымъ спискамъ лѣтописи".

„Книга Степенная царскаго родословія".

Татищевъ „Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ".

Щербатовъ „Исторія Россійская".

Митрополитъ Евгеній „Исторія княжества Псковскаго".

Костомаровъ „Сѣверно-русскія народоправства во времена удѣльно-вѣчевого уклада".

Князевъ „Указатель достопамятностей Пскова".

Его же „Вѣра великой праматери, украшенная благочестіемъ великаго правнука".

Графъ М. Толстой „Святыни и древности Пскова".

Иваницкій „Изслѣдованія о времени основанія Пскова".

Толстой и Кондаковъ „Русскія древности въ памятникахъ искусства".

Филаретъ Гумилевскій „Исторія русской церкви".

Макарій архіепископъ Харьковскій „Исторія христіанства въ Россіи".

Макарій „Минія".

Барсовъ „Очерки русской исторической географіи".

Василевъ „Археологическій указатель г. Пскова".

Ушаковъ „Псковскій городецъ и Мирожь, какъ мѣста первыхъ Псковскихъ поселеній" т. XII Записокъ Русскаго Археологическаго Общества за 1901 г.

Московія въ 1711 году.

(ПО ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ СОВРЕМЕННИКА).

Географическія свѣдѣнія писателей, отдѣленныхъ отъ насъ двухстолѣтнимъ промежуткомъ времени, безспорно заслуживаютъ наше вниманіе, но вдвойнѣ достойны изученія извѣстія иностранцевъ о географіи тогдашней Россіи. Книга Іоганна Гюбнера, изданная in 16° въ Лейпцигѣ въ 1711 году на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ „Краткіе вопросы изъ новой и древней географіи" [1]), хотя и имѣетъ видъ учебнаго географическаго катехизиса, сообщаетъ тѣмъ не менѣе въ главѣ XIII-й весьма интересныя данныя о Московіи временъ Петра Великаго. Вотъ эта глава:

ГЛАВА XIII.

Москва [2]) или Россія.

I.

Гдѣ лежитъ Москва? [3])

Москва или Россія (лат. Moscovia) [4]), которую зовутъ также Великороссіей (лат. Russia magna), или Чернорусcіей [5]) (лат. Russia

---

[1]) Iohann Hübners Kurtze Fragen aus des neuen und alten Geographie bis auf gegenwärtige Zeit continuiret, und mit einer nützlichen Einleitung vor die Anfänger, auch mit einer ausführlicher Vorrede und neu verbessertem Register vermehret. Leipzig 1711.

[2]) Подъ словомъ „Москва" авторъ разумѣетъ, въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи, вообще русское государство.

[3]) Располагая весь свой матеріалъ по государствамъ, авторъ въ изложеніи придерживается однообразной системы: сперва опредѣляетъ географическое мѣстоположеніе страны, ея гидрографію, населеніе, образъ правленія, религію и затѣмъ разсматриваетъ области съ указаніемъ городовъ.

[4]) Авторъ всюду приводитъ соотвѣтствующія латинскія названія.

[5]) Черноруссія—въ отличіе отъ Бѣлоруссіи, какъ Великороссія—въ отличіе отъ Малороссіи.

nigra), является самой восточной страной въ Европѣ, на границѣ съ Азіей.

На западъ [6]) отъ Московіи находятся Польша и Швеція, на югъ [7])—Европейская Татарія и Черное и Каспійское моря, на востокѣ [8])—Великая Азіатская Татарія, на сѣверѣ [9])—Ледовитое море [10]) (лат. Mare glacile, или congelatum, или cronium, или sarmaticum, или moscoviticum) [11]).

Приблизительной границей между Азіатской Татаріей служитъ рѣка Обь (лат. Obius; отъ Новой Земли отдѣляется Москва [12]) проливомъ Вайгачскимъ (лат. Weigatium).

II.

Какія рѣки въ Московіи? [13])

1. Рѣка Волга (лат. Wolga), течетъ отъ польской границы [14]) въ Каспійское море.

2. Рѣка Обь, течетъ къ сѣверу, въ Ледовитое море [15]) и служитъ приблизительной границей между Европой и Азіей [16]).

3. Рѣка Донъ (лат. Tanais), течетъ извилисто въ большое

---

6) Abend.

7) Mittag.

8) Morgen.

9) Mitternacht.

10) Авторъ называетъ Сѣверный Ледовитый океанъ моремъ; въ другомъ же мѣстѣ своего труда онъ говоритъ, что у Стараго Свѣта вода образуетъ четыре большихъ моря или океана (Атлантическій, Эфіопскій, Индѣйскій и Тихій), (стр. 2 об.).

11) Номенклатура странъ свѣта, каковой придерживается авторъ, напоминаетъ терминологію нашего лѣтописца, который также переименовываетъ, какъ извѣстно, страны полуденныя, полунощныя и т. д.

12) Въ смыслѣ материка.

13) Упоминая о рѣкахъ, безспорно играющихъ, при отсутствіи другихъ удобныхъ путей сообщенія, весьма большую роль въ дѣлѣ распространенія культуры, авторъ умалчиваетъ, за весьма впрочемъ малыми исключеніями, о горахъ, тогда какъ конфигурація мѣстности тоже значительно вліяетъ на теченіе исторической жизни народа.

14) Въ другомъ мѣстѣ своего труда авторъ весьма точно означаетъ начало Волги въ предѣлахъ Тверской земли.

15) Въ введеніи авторъ, ошибочно и противорѣча самому себѣ, говоритъ, что Обь течетъ въ Каспійское море.

16) Быть можетъ, подобное разграниченіе Европы отъ Азіи имѣетъ за собою болѣе преимуществъ, чѣмъ современное, въ сущности весьма условное: вообще же объ Уральскомъ хребтѣ и рѣкѣ Уралѣ, тогдашнемъ Яикѣ, авторъ не упоминаетъ ни слова.

озеро [17]), соединяющееся съ Чернымъ моремъ и называемое по лат. Palus Maeotis.

4. Рѣка Двина [18]) (лат. Duina), течетъ въ Бѣлое море (по лат. Mare Album), соединяющееся съ Ледовитымъ моремъ.

III.

Каковы земля и обитатели Московіи?

Москва — очень большая страна: въ ней отъ Каспійскаго моря до Ледовитаго—380 милей [19]), а отъ Польши до Азіатской Татаріи—300 милей.

Мѣстность во многихъ мѣстахъ, въ особенности при приближеніи къ Азіи, носитъ дикій характеръ и покрыта лѣсами и болотами.

Населеніе до сихъ поръ было весьма мало цивилизовано; однако теперешній царь [20]) прилагаетъ старанія къ тому, чтобы жители предпринимали путешествія заграницу и, благодаря этому усваивали обычаи и нравы остальной Европы [21]).

IV.

Кто управляетъ Москвой?

Этой обширной страной управляетъ одно лицо. У насъ даютъ правителю обыкновенно званіе Великаго Князя или Великаго Герцога (по лат. magni ducis); на ихнемъ же языкѣ онъ называется царемъ; они желаютъ производить это слово отъ цезаря и посему претендуютъ на званіе Величества. Но на самомъ дѣлѣ слово царь должно означать короля.

---

17) Азовское море.

18) Сѣверную Двину авторъ называетъ просто Двиной, а Западную—польской (стр. 709).

19) Счетъ ведется на нѣмецкія мили.

20) Петръ Великій.

21) О сравнительно малой образовательности „московитовъ“ тогдашняго времени можно наглядно заключить и изъ приводимыхъ авторомъ другихъ данныхъ; въ Московіи въ то время университетовъ не было вовсе, тогда какъ въ сосѣдней Польшѣ въ 1401 г. былъ основанъ Краковскій университетъ (стр. 711), въ Швеціи существовали университеты въ Упсалѣ (стр. 692), въ Або (основанный королевой Христиной въ 1640 г. стр. 701), въ Дерптѣ (стр. 704); послѣдній университетъ былъ основанъ въ 1632 г. и переведенъ въ Перновъ въ 1695 г.

V.

Какая религія въ странѣ?

Московиты исповѣдуютъ „греческую“ религію и имѣютъ патріарха, но все же, изъ-за коммерческихъ разсчетовъ, въ торговыхъ городахъ [22]) допускаются люди другихъ вѣроисповѣданій [23]).

VI

Какъ раздѣляется Москва?

......Москва раздѣляется на четыре части [24]):

I. Москва къ западу, или Западная Москва (лат. Moscovia occidentalis), на границѣ съ Польшей;

II. Москва къ востоку, или Восточная Москва (лат. Moscovia orientalis), лежитъ вправо, подъ Вайгачскимъ проливомъ;

III. Московская Татарія (лат. Tartaria Moscovitica), лежитъ на Азіатской границѣ, по Оби и близь Каспійскаго моря;

IV. Московская Лапландія (лат. Lappia Moscovitica), лежитъ при Бѣломъ морѣ, на границѣ съ Швеціей.

VII.

Что примѣчательнаго въ Западной Московіи?

......Въ составъ Западной Московіи входятъ слѣдующія „провинціи“:

1. Земля [25]) Псковская [26]) (лат. Ducatus Plescoviensis) на Лифляндской границѣ.

Псковъ лучшій и довольно большой городъ. Печеры [27]), большой и торговый городъ, сожженный шведами въ 1700 г. [28]).

---

[22]) Здѣсь авторъ грѣшитъ пристрастностью вывода. русскихъ нельзя упрекнуть въ отсутствіи вѣротерпимости.

[23]) Авторъ упускаетъ изъ виду присутствіе иностранцевъ въ русскомъ войскѣ и нарождавшемся въ то время флотѣ.

[24]) Конечно, принятое авторомъ дѣленіе Московіи отличается искуственностью.

[25]) Для всѣхъ подраздѣленій Московіи авторъ употребляетъ два термина— Landschaft (область, земля) и Hertzoghum (герцогство).

[26]) Земля Псковская называется авторомъ стариннымъ русскимъ словомъ Плесковская.

[27]) Perzur или Pirzur.

[28]) Нынѣ Печеры—станція Псково—Рижской желѣзной дороги, въ 43 верстахъ отъ г. Пскова.

2. Земля Новгородская (лат. Novogardia), лежитъ близь озера Ильмень (лат. Lacus Ilmenes).

Новгородъ Великій (лат. Novogardia magna), названіе его означаетъ большой, лежитъ при шведской границѣ, противъ Лифляндіи, недалеко отъ озера Ильменъ, большой и хорошо укрѣпленный городъ и пограничная крѣпость.

3. Земля Тверская (лат. Tueria), на истокахъ Волги.

Въ этой мѣстности царь приказалъ прорыть каналъ между Тверцой и Мстой [29]), такъ что изъ Чернаго моря или Каспійскаго можно проѣхать водою до Балтійскаго. [30])

4. Земля Ржевская [31]) (лат. Rescovia).

5. Земля Бельская [32]) (лат. Bielkia), лежитъ вблизи польской границы.

6. Герцогство Смоленское (лат. Smolensis), на польской границѣ.

Смоленскъ, главный городъ на польской границѣ, главная крѣпость, очень часто терпѣвшая осады въ войнахъ съ Польшей.

7. Герцогство Сѣверское [33]) (лат. Severiensis) лежитъ также на польской границѣ.

Новгородъ Сѣверскій, главный городъ, отъ коего получило названіе и вся страна.

8. Герцогство Черниговское (лат. Czernichoviensis), лежитъ на польской границѣ.

Черниговъ [34]) небольшой, но укрѣпленный городъ [35]).

---

[29]) Авторъ называетъ почему то Мсту словомъ Schna (Цна?)

[30]) Ost-See; отсюда и современное названіе Прибалтійскаго края Остзейскимъ.

[31]) Rechow. [32]) Rielkst. [33]) Severien.

[34]) Про недалеко лежащіе города Кіевъ и Полтаву авторъ говоритъ въ отдѣлѣ о Польшѣ и сообщаетъ, между прочимъ, что Кіевъ (лат. Kiovia), прежде бывшій прекраснымъ городомъ, разоренъ многочисленными войнами и имѣетъ крѣпость (стр. 719), а Полтава извѣстна пораженіемъ шведовъ въ 1709 г. (стр. 720).

[35]) Вообще слѣдуетъ замѣтить, что авторъ весьма тщательно отмѣчаетъ всѣ происшедшія въ Сѣверную войну до 1711 г., года изданія книги, сраженія русскихъ со шведами; такъ, про Нотебургъ (русск. Орѣшекъ), про который Петръ писалъ, что зѣло трудно было разгрызть этотъ орѣшекъ, авторъ замѣчаетъ, что онъ въ 1612 г. былъ взятъ шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ, состоялъ въ теченіи девяти десятилѣтній подъ властью Швеціи, въ 1702 г. взятъ московитами и названъ Шлиссельбургомъ; далѣе, авторъ замѣчаетъ, что Ивангородъ былъ взятъ русскими въ 1704 г., а Ніеншанцъ—въ 1703 г.

9. Герцогство Воротынское (лат. Vorotinensis), лежитъ вблизи Татарской границы.

10. Герцогство Рязанское (лат. Rezani), лежитъ на Окѣ.

Рязань (лат. Rezania), лучшій и довольно большой городъ. Въ этой мѣстности находится Иванъ-озеро, изъ коего идетъ каналъ на Упу [36]), такъ что отъ рѣки Оки, а оттуда черезъ Волгу, можно приплыть въ Каспійское море [37]).

11. Земля „Поле“ [38]) (лат. Pola), лежитъ вправо, замѣчательнаго въ ней нѣтъ ничего.

12. Земля Мордовская (лат. Mordua).

13. Герцогство Нижегородское [39]) (лат. Novogardiens Inferior), лежитъ на Волгѣ.

Нижній Новгородъ, большой городъ, расположенъ на высокихъ скалахъ.

14. Герцогство Владимірское (лат. Wolodimeriae), лежитъ влѣво на Волгѣ.

15. Герцогство Суздальское (лат. Susdalia).

16. Герцогство Московское (лат. Moscoviae), главная провинція

Москва [40]) (лат. Moscua), главный городъ всей страны и резиденція царя и патріарха, лежитъ на рѣкѣ Москвѣ, впадающей въ Оку и черезъ нее сообщающейся съ Волгой. Въ Москвѣ — нѣсколько тысячъ домовъ, построенныхъ изъ дерева; по этому убытки, причиняемые пожарами, не могутъ быть значительными [41]).

[36]) Ирра.

[37]) Какъ легко видѣть, авторъ обращаетъ особое вниманіе не только на рѣчныя системы, но и на искусственныя гидротехническія сооруженія.

[38]) Pole. Вѣроятно, этимъ русскимъ словомъ авторъ хотѣлъ выразить что въ этой вообще малолѣсистой мѣстности отсутствовали значительныя населенныя пункты.

[39]) Nizi-Novogorod.

[40]) Про зарождавшійся въ то время Петербургъ, ставшій однаго при Пушкинѣ, всего, слѣдовательно черезъ сто лѣтъ, „красою Россіи“, авторъ пишетъ стр. 703), что это—крѣпость и торговый пунктъ, основанный Петромъ Великимъ и разростающійся со дня на день.

[41]) Авторъ впадаетъ въ заблужденіе. Деревянная Русь горѣла весьма часто, и именно по отсутствію въ ней каменныхъ построекъ пожары принимали большіе размѣры, а, слѣдовательно, были убыточны; кромѣ того, и борьба съ огнемъ была почти не организована. Поэтому, какъ разъ вопреки заключенію автора, пожары всегда представляли одну изъ главнѣйшихъ причинъ впаденія населенія въ нищету, и видъ бродячихъ „погорѣльцевъ“, выпраши-

Городской замокъ, гдѣ именно проживаетъ царь со своими приближенными „министрами“, называется Кремлемъ.

17. Земля Ростовская (лат. Rosthovia).

18. Земля Ярославская (лат. Jeroslavia).

19. Земля Бѣлозерская [42]) (лат. Biela Ozera).

20. Герцогство Вологодское (лат. Wologda), лежитъ близь Онежскаго озера.

Вологда красивый городъ.

21. Земля Каргопольская (лат. Gargopola), лежитъ почти при Бѣломъ морѣ.

22. Земля Двинская (лат. Duine), лежитъ на самомъ Бѣломъ морѣ, на верховьяхъ рѣки Двины.

Архангельскъ [43]) (лат. Archangelopolis), лучшее тамошнее мѣсто, лежитъ на самомъ Бѣломъ морѣ и имѣетъ удобную для торговли гавань [44]); туда съ цѣлой Московіи привозятся товары, которые, большею частью при посредствѣ англичанъ, перевозятся въ Европу [45]).

VIII.

Что примѣчательнаго въ Восточной Московіи?

Восточная Московія, срединная часть Москвы, имѣетъ слѣдующія провинціи:

I. Землю Югорскую Jugria), близь Бѣлаго моря.

II. Землю Печерскую (лат. Petzora).

Печера, городъ, лежитъ на рѣкѣ того же названія. Въ этой мѣстности находятся большія „Сарматскія“ [46]) горы (лат. Montes Riphaei).

вавшихъ подаянія, не былъ рѣдокъ.

[42]) Bielo Jezero.

[43]) Archangel.

[44]) Авторомъ весьма правильно оцѣнено значеніе приморскаго Архангельска для континентальной Россіи начала XVIII вѣка.

[45]) Про другой морской портъ, тогда уже принадлежавшій Россіи Азовъ, авторъ (на стр. 748) замѣчаетъ, что „это—очень важный пунктъ по торговлѣ и по отношенію къ защитѣ полуострова; въ 1695 г. онъ былъ осажденъ Московитами, взятъ при помощи нѣмецкихъ инженеръ въ 1696 г. и съ тѣхъ поръ принадлежитъ Московіи.

[46]) Можно упрекнуть автора въ злоупотребленіи словомъ „сарматскій“; эпитетъ Сарматское у него пріуроченъ даже къ Ледовитому океану.

III. Землю Кондинскую.

IV. Землю Печерскую (лат. Permia).

Пермь Великая [47]) (лат. Permia magna), городъ.

V. Землю Устюжскую (лат. Ustiugą), лежащую по лѣвому берегу Двины.

Устюгъ [48]), городъ.

VI. Герцогство Вятское (лат. Viatka), лежащее по Камѣ, впадающей въ Волгу.

VII. Землю Черемиссовъ, московитскаго народа. Живущіе за Волгой называются луговыми [49]), такъ какъ въ той мѣстности въ изобиліи сбирается сѣно; живущіе же передъ Волгой называются нагорными [50]) по существующимъ тамъ горамъ.

IX.

Что извѣстно о Московской Татаріи? [51])

Въ Московской Татаріи, лежащей на Азіатской границѣ находятся:

1. Царство [52]) Астраханское (лат. Astracanum), на Волгѣ, при впаденіи ея въ Каспійское море.

Астрахань, близь Каспійскаго моря, большой городъ; въ этой мѣстности въ изобиліи встрѣчается соль.

2. Царство Булгарское, лежитъ вправо отъ Волги; жителей этого царства не слѣдуетъ смѣшивать съ болгарами въ Венгріи.

Булгаръ, главный городъ.

3. Царство Казанское, по Камѣ.

Казань, большой городъ.

4. Царство Сибирское, по лѣвой сторонѣ Оби, дикая и ненаселенная страна.

Тобольскъ (лат. Tobolium), главный городъ.

5. Земля Самоѣдская, при Ледовитомъ морѣ.

---

[47]) Permsky welicky.

[48]) Oustis.

[49]) logowoy.

[50]) nagornoy.

[51]) Въ другомъ мѣстѣ своего труда авторъ, ссылаясь на свидѣтельство очевидца, говоритъ, что татары употребляютъ въ пищу павшихъ лошадей.

[52]) Königreich, по всей вѣроятности, авторъ былъ введенъ въ заблужденіе титуломъ русскаго царя, въ коемъ послѣдній титулуется, между прочимъ, царемъ астраханскимъ, казанскимъ, сибирскимъ.

6. Между Обью и Енисеемъ [53]) лежатъ многія неизвѣстныя страны, причисляемыя нѣкоторыми къ Азіи (а посему считаемыя Великой Татаріей), а другими — къ Европѣ [54]) (а посему относимыя въ такомъ случаѣ къ Московской Татаріи). Границы этой мѣстности до сего времени неизвѣстны и даже, быть можетъ, точно не установлены самими туземными народами, находящимися въ „варварскомъ состояніи". Новѣйшія же географіи вообще придерживаются того положенія, что крайнія границы Московіи далеко не столь значительно удалены отъ Китая, какъ это обыкновенно изображается на географическихъ картахъ.

X.

Что, наконецъ, замѣчательнаго въ Московской Лапландіи?

Эта мѣстность находится при Бѣломъ морѣ, близъ Шведской границы, раздѣляясь на три намъ неизвѣстныя области:

1. Мурманская Лопарія (лат. Leporia Maritima).
   Кола, мѣстечко на р. Колѣ; здѣсь ведутъ торговлю англичане и голландцы.
2. Терская Лопарія (лат. Leporia Tersa).
3. Бѣломорская [55]) Лопарія (лат. Grandricensis Leporia).

XI.

Каково было положеніе Москвы въ древности?

1. Москва была прежде областью Европейской Сарматіи (Sarmatia Europaea), къ каковой принадлежала также и сосѣдняя Польша.

2. Въ мѣстности при Черномъ морѣ, населенной нынѣ татарами, жили прежде Аланы и Роксоланы.

3. По рѣку Дону жили нѣкогда, быть можетъ, воинственныя женщины амазонки.

Изъ приведеннаго отрывка, касающагося лишь географическихъ свѣдѣній о Московіи 1711 года, видно, съ какимъ тщаніемъ и добросовѣстностью собраны авторомъ данныя о

---

[53]) Jenizaje.

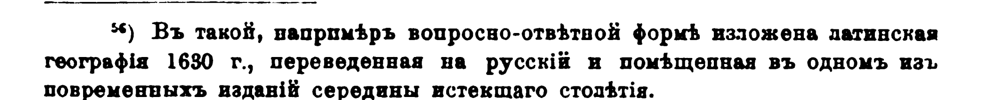
[54]) Отсутствіе естественныхъ границъ между Азіей и Европой, естественно, вызывало существованіе по этому предмету разнорѣчивыхъ взглядовъ.

[55]) Bella Moreskoy.

странѣ, которая рисуется и до сего времени въ представленіяхъ западно-европейскихъ ученыхъ въ самыхъ причудливыхъ и несоотвѣтствующихъ истинѣ очертаніяхъ. Самый способъ изложенія, коему слѣдуетъ авторъ, — вопросная система, придаетъ труду видъ географическаго катехизиса, ослабляя, быть можетъ, впечатлѣніе отъ чтенія, но такой характеръ изложенія былъ обычнымъ для того времени [56]). Съ другой же стороны, весьма незначительное число ошибокъ, неточностей и противорѣчій, приложеніе къ книгѣ справочнаго уаазателя, каковаго, къ сожалѣнію, лишены даже современные учебники, приведеніе параллельно съ нѣмецкими названіями латинскихъ и, наконецъ, помѣщеніе всѣхъ измѣненій въ географическомъ положеніи Россіи и Швеціи, явившихся слѣдствіемъ Сѣверной войны, ставитъ трудъ Гюбнера на высоту вполнѣ научнаго труда, что и доказывается, между прочимъ выходомъ его книги болѣе, чѣмъ въ двадцати, изданіяхъ...

Членъ — сотрудникъ СПБ. Археологическаго Института,

Михаилъ Соколовскій.



[56]) Въ такой, напримѣръ вопросно-отвѣтной формѣ изложена латинская географія 1630 г., переведенная на русскій и помѣщенная въ одномъ изъ повременныхъ изданій середины истекшаго столѣтія.

Характеръ и значеніе дѣятельности Аптекарскаго Приказа.

Не сама по себѣ старина нужна намъ.... для науки жизни она нужна, какъ источникъ мудрости, завѣщанной прошлыми вѣками грядущимъ поколѣніямъ, какъ источникъ той мудрости, которая дается многовѣковымъ опытомъ и которая необходима для упроченія каждаго шага на пути прогресса.... только зная и понимая прошлое, можно понять настоящее и намѣтить пути будущаго.

Изъ рѣчи профессора Сергѣевскаго на его докторскомъ диспутѣ. (Журн. гражд. и угол. права. 1888, сент.).

Одною изъ своеобразныхъ чертъ исторической жизни Руси XVII вѣка является существованіе въ ней приказнаго строя.

Въ настоящемъ бѣгломъ этюдѣ я приведу нѣсколько данныхъ, могущихъ освѣтить характеръ и значеніе Аптекарскаго Приказа, изученіе коего можетъ оказаться не безполезнымъ какъ вообще для обрисовки внутренняго быта тогдашней Руси, такъ и для выясненія въ частности сущности строя московскихъ приказовъ.

Обращаясь прежде всего къ выясненію вопроса объ объемѣ и характерѣ дѣятельности Аптекарскаго Приказа, слѣдуетъ установить, что вначалѣ этотъ Приказъ служилъ для нуждъ самого царя. Но уже при поверхностномъ ознакомленіи съ документами Приказа, придерживаясь при этомъ хронологическаго ихъ порядка, нельзя не обратить вниманія на то, что этотъ харак-

теръ Приказа, являвшагося сперва органомъ царскаго хозяйства, постепенно стушевывается и затемняется общегосударственнымъ значеніемъ этого учрежденія.

Въ первые годы царствованія Михаила Θеодоровича Аптекарскій Приказъ являлся лишь однимъ изъ отдѣловъ сложнаго дворцоваго хозяйства. Такъ изъ Приказа отпускается [1]) кормъ для царскихъ лошадей [2]). Этотъ же Приказъ готовитъ для царя [3]) мыльный составъ [4]); туда же присылается янтарь для приготовленія мура [5]); оттуда же, наоборотъ, вытребываются различные запасы для муроваренія [6]); оттуда же иногда берется «водка крѣпкая добрая» [7]) для окраски окладовъ къ царскимъ дверямъ въ Церковь Архангела Михаила [8]).

Своеобразною представляется одна отрасль дѣятельности Аптекарскаго Приказа—по завѣдыванію водочными издѣліями.

[1]) Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи I, № 5; докум. отъ 9 октября 1629 г.

[2]) Слѣдуетъ отмѣтить, что въ то время вообще ветеринарныя знанія не отдѣлялись отъ медицинскихъ. Такъ, въ одномъ сборникѣ (Бычковъ. Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей Императорской Публичной библіотеки. Ч. I. № XXXI, 4) имѣется руководство, носящее слѣдующее длинное заглавіе: „Аптека обозовая или служивая собранная вкратцѣ съ разныхъ книгъ аптекарскихъ и лѣкарскихъ, на пользу служиваго чина людей и ихъ коней, которою, егда лекаря нѣтъ, могутъ сами себѣ помощи дать во всякихъ своихъ и конскихъ немощехъ, издадеся тщаніемъ и трудами его царскаго величества царствующаго града Москвы аптекаря Даніила Гурчина, въ лѣто 1708 года“.

Другой же документъ (Родосскій. Описаніе 432-хъ рукописей принадлежащихъ СПБ. духовной академіи. 410) озаглавленъ „лекарства домовыя“ и раздѣляется на двѣ части: первая — „лекарства домашніе на общія болѣзни и скорби различные, по скудости лекарствъ аптекарскихъ, отъ различныхъ изданій собранные“, вторая—„о конскихъ лѣкарствахъ на различные болѣзни и случаи, еще же къ тому на болѣзни скота домашняго“. Переводъ сдѣланъ въ 1719 г. съ польскихъ изданій 1617 и 1622 гг.

[3]) Матер. по ис. мед. I, № 14, 2 янв. 1630 г.

[4]) Быть можетъ, это извѣстіе указываетъ на то, что бани въ тогдашней Руси считались медицинскимъ пособіемъ. Къ этому вопросу я еще вернусь ниже.

[5]) Матер. по ист. мед. № 58, 2 янв. 1631 г.

[6]) Акты Историческіе. Т. III, № 292, 2 январ.—5 апр. 1631 г.

[7]) Матер. по ист. мед. № 582, 30 окт. 1647 г.

[8]) Дѣятельность Аптекарскаго Приказа по завѣдыванію различнаго рода спиртами, лаками и красками сохраняется даже и при Петрѣ Великомъ. Такъ, въ 1707 г. Брюссъ требуетъ изъ аптеки красокъ и лаку для окраски яхты въ Воронежѣ, а 22 марта 1703 г. шесть ведеръ двойнаго вина „на скорострѣльныя трубки и на всякія лабораторныя дѣла“; 12 августа 1737 г. изъ аптеки

Документы по этому предмету исходятъ отъ самаго первоначальнаго времени существованія Приказа. Памятью ко князю Львову, отъ 11 Іюня 1630 г., [9]) предписывается отпускъ «про Государя въ водку анисную двухъ ведеръ вина двойнаго добраго». Подобныя же памяти имѣются и для времени съ 1629 г., по 1645 г. [10]). Съ теченіемъ времени появляется даже особая должность мастера «водочнаго строенья»; таковымъ былъ, напримѣръ, въ 1663 г., Ерофѣйко Мухановскій [11]); самъ про себя Ерофѣйко пишетъ: «взятъ я холопъ твой въ Оптекарскій Приказъ для водочного построенія всякихъ водокъ... посланъ я холопъ твой изъ Оптекарскаго Приказу въ Нижній Новгородъ для травъ и цвѣтовъ водочнаго строенья [12]»). Обязанность приготовленія водки ограниченная вначалѣ лишь потребностью царскаго обихода, постепенно расширяется и какъ бы объ руку съ тѣмъ, что изъ простаго органа частнаго хозяйства царя Аптекарскій Приказъ формируется въ государственное учрежденіе, и водочная его дѣятельность начинаетъ обращаться и на потребности частныхъ лицъ. Память отъ 17 Декабря 1674 г. сохраняетъ весьма любопытныя свѣдѣнія по этому предмету. Вотъ что, между прочимъ, изложено въ этомъ документѣ [13]): въ Новомѣщанской слободѣ, что за Устрѣтенскими вороты, землянымъ городомъ, водки, и вино, и пиво, и медъ продавать всякихъ чиновъ людемъ, а у той продажи быть вѣрнымъ цѣловальникомъ Новомѣщанскіе жъ слободы тяглецомъ и построить кружечной дворъ, гдѣ пристойно, а по тѣхъ цѣловальникахъ, взявъ выборъ за руками, подать въ Аптекарскомъ Приказѣ боярину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву и дьякомъ". Имѣется еще и другой документъ почти подобнаго же содержанія—приговоръ

получается пять фунтовъ сулемы для фейерверкера (Чистовичъ. Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи).

Въ виду такихъ свидѣтельствъ Чистовичъ приходитъ къ вполнѣ правильному заключенію о томъ, что на аптеку смотрѣла тогдашняя Русь, какъ на запасный магазинъ всего выписываемаго изъ-заграницы.

[9]) Матер. по ист. мед. № 38: документъ не напечатанъ въ Матеріалахъ, а въ заголовкѣ приводится лишь краткое его содержаніе.

[10]) Акты Истор. III., № 291.

[11]) Не отсюда ли простонародное названіе водки—„ерофѣечемъ"?

[12]) Матер. по ист. мед. № 343, 5 мая 1663 г.

[13]) Мейчикъ. Матеріалы для исторіи бывшей Московской Новомѣщанской слободы. Сборн. Археолог. Инстит., кн. 3.

мѣщанъ той же слободы о выборѣ цѣловальниками въ Новую Аптеку Алексѣя Андреева и Ильи Костентинова [14]). Изъ этихъ документовъ мы узнаемъ: 1) что Аптекарскій Приказъ вѣдалъ продажей спиртныхъ напитковъ для частныхъ лицъ; 2) что продажа напитковъ производилась подъ отвѣтственностью цѣловальниковъ, цѣловавшихъ крестъ въ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей и завѣдываніи ввѣреннымъ имъ имуществомъ и 3) что цѣловальники были людьми выборными, конечно, съ цѣлью пополнить ихъ составъ людьми, наиболѣе честными. Сборъ же денегъ за продажу водочныхъ издѣлій былъ довольно значительный; такъ въ „Приказѣ Новые Обтеки“ съ 1 Апрѣля 7181 г. по 1 Октября 7182 г., т. е. въ теченіе шести мѣсяцевъ [15]) было „въ зборѣ денегъ за водки и за спирты 6.907 р. 18 ал. 2 д“; проданные товары стоили Приказу 1.713 р. 50 к.; дѣйствительная ихъ стоимость въ актѣ названа „истиной“; прибыли получилось, такимъ образомъ, за вычетомъ расхода—„за истиною“—5.194 р. 10 д. [16]). Впослѣдствіи водочная продажа изъ Новой Аптеки была прекращена: такъ, въ 1677 г. [17]) были изъ Аптеки отосланы въ Приказъ Большаго Дворца двѣ бочки „романеи“, ибо по словамъ документа, „въ Новой Аптекѣ по Великаго Государя указу водочная продажа отставлена“. Однако документъ [18]) позднѣйшаго происхожденія—правда всего лишь на нѣсколько дней—удостовѣряетъ, что продажа была, вѣроятно прекращена лишь для частныхъ лицъ, а Приказъ по прежнему продолжалъ доставлять водку для царскаго стола; въ документѣ написано, что царь прислалъ въ Приказъ „со стаднымъ конюхомъ траву“ съ повелѣніемъ „выслать водки тотчасъ“.

Слѣдуетъ упомянуть еще о благотворительной дѣятельности Аптекарскаго Приказа. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, на Аптекарскомъ дворѣ, была построена для кормленія нищихъ особая палата, длиною по Шуйскому переулку въ 10 саж., шириною въ 7 саж., съ 14 окнами, 30 столами и 60 скамьями [19]). Столь распространенное при Алексѣѣ Михайловичѣ „кормленіе

---

[14]) Матер. дл. ис. мед. № 504, 8 мая 1673 г.
[15]) 7182-ой годъ начался съ 1 сентября.
[16]) Матер. дл. ис. мед. № 1332, 27 октября 1676 г.
[17]) Ib., № 1393, 6—20 іюня 1677 г.
[18]) Ib., № 1399, 21—22 іюня 1677 г.
[19]) Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ.

нищихъ" происходило иногда на Аптекарскомъ дворѣ; такъ 4 марта 1669 г., въ день погребенія царицы Марьи Ильинишны, было роздано 81 нищему 20 р. 6 ал. 4 д. [20]). Подобной благотворительной дѣятельности Аптекарскаго Приказа можно найти два объясненія: быть можетъ, на Аптекарскомъ дворѣ кормились больные, дряхлые нищіе [21]), или же, что вѣрнѣе, кормленіе нищихъ лицами Аптекарскаго или даже какого-либо другаго Приказа происходило по частному порученію самого царя, смотрѣвшаго, пожалуй, на Аптекарскій Приказъ, какъ на одинъ изъ своихъ частныхъ административныхъ органовъ. Во всякомъ случаѣ, Аптекарскій Приказъ не былъ созданъ съ цѣлью завѣдыванія вообще нищими, какъ это между тѣмъ категорически излагаетъ Тарасовъ въ „Учебникѣ науки полицейскаго права".

Изъ предыдущаго изложенія ясно, что дѣятельность Аптекарскаго Приказа была довольно разнообразной, однако главною его функціей являлось „врачеваніе".

Кому же оказывалъ медицинскую помощь Аптекарскій Приказъ?

Конечно, первыми паціентами его врачей служили лица царскаго семейства: врачи лечили самого царя [22]), лечили невѣсту царя—сохранилось слѣдственное дѣло о леченіи царя Михаила Θеодоровича [23]). Съ теченіемъ же времени дѣятельность Приказа расширяется и врачебнымъ пособіемъ Приказа начинаютъ пользоваться частныя лица. Такъ, чины Аптекарскаго Приказа лечатъ „крымскихъ гонцовъ отъ озноблеенія ногъ [24])", лечатъ нѣкоего „раненаго подъ Велижемъ Θедора Баранова [25]"); о безплатномъ леченіи проситъ царя „кашинецъ рейторскаго строю Венедиктова полку Андреевича Змѣева, Митька Ивановъ сынъ Непейцынъ [26]"), заявляя въ своей челобитной, что онъ „подо Вдовымъ пробитъ на сквозь изъ карабина по самому животу"; проситъ царя о леченіи—„чѣмъ бы мнѣ очи свои изле-

[20]) Ib.

[21]) Моя статья „Благотворительность въ древней Руси", трудовая помощь, 1901, № 6.

[22]) А. И. III, № 228, 1643 г. и № 246, 23 апр.—5 іюня 1645 г.

[23]) Собран. госуд. грам. и договор, III, № 93, 1623 г.

[24]) А. И. III, № 251, 14 марта 1645 г.

[25]) Ib. № 176, 5 іюля 1633 г.

[26]) Матер. № 858. 27 Іюня 1658 г.

чить“[27]) — „бывшій въ плѣну и потерявшій зрѣніе Степашко Богдановъ сынъ Татариновъ“; государь повелѣлъ выдать ему для очнаго лекарства полъ золотника водки очные“; „торопчанинъ раненой Ѳедоръ Петровъ сынъ Барановъ“[28]) излагаетъ въ своей челобитной, что онъ „раненъ изъ пищали въ праву руку въ ладонь на вылетъ и руку пулкою рвала середней перстъ оторвало виситъ на кожѣ и у перстовъ у всѣхъ жила портило и рана болне“; государь его „пожаловалъ велѣлъ его лечить лекарю“. Помимо раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ, обращались въ Аптекарскій Приказъ за медицинскою помощью бывшія „въ полонѣ драгунскія жены и дѣти[29]“); „холопъ Ивашко Леонтьевъ“, какъ онъ самъ себя называетъ, указывая, что у него „болитъ нога отъ убою“, просилъ „пожаловать дати мази[30]“); медицинскую же помощь проситъ „голанецъ Ондрюшка Ѳанаяшъ“ для своего сына—„санишки опрокинулись и у сыночка моево спинку изломало[31]“); для своей жены, чтобы ей „отъ ножевова резанья напрасною смертью не умереть“, проситъ врача „ловчева пути конной псарь Панко Васильевъ сынъ Будаевъ[32]“.

Любопытную черту представляетъ завѣдываніе Аптекарскаго Приказа военно-медицинскими чинами. Правда, въ XVII вѣкѣ военные врачи не обособились еще въ отдѣльную военно-врачебную корпорацію, ихъ назначеніе въ дѣйствующія войска происходило случайно, по единичнымъ на каждый случай распоряженіямъ царя; все это такъ, но важно и необходимо установить, что уже въ то время начинаютъ нарождаться врачи при арміи и постепенно слагается военно-врачебная часть, получившая организацію и осязательно опредѣлившаяся лишь въ царствованіе Петра Великаго [33]). Существованіе военныхъ врачей или вѣрнѣе врачей „при арміи“, хотя бы не укрѣпленное никакими штатами и носившее характеръ неустойчивости, во всякомъ случаѣ служитъ крупнымъ обстоятельствомъ для невоз-

---

[27]) Ib., № 570. 18 Марта 1647 г.
[28]) Ib., № 133. 2 Іюль 1633 г.
[29]) Ib., № 474. Декабрь 1670 г. и Январь 1671 г.
[30]) Ib., № 583. 31 Окт. 1647 г.
[31]) Ib., № 589. 21 Январ. 1648 г.
[32]) Ib., № 581. 1647 г.
[33]) Моя статья «Военные врачи при Петрѣ Великомъ», Военный Альманахъ на 1902 г.

можности принятія ошибочнаго мнѣнія Чистовича [34]) о томъ, что „дѣятельность приказа ограничивалась одною придворною медицинскою частью“. Если объ упомянутой выше благотворительной дѣятельности Аптекарскаго Приказа еще можно говорить, какъ о случайномъ явленіи, какъ объ исполненіи частнаго царскаго порученія, то того же никоимъ образомъ нельзя сказать о военно-врачебной помощи приказа,—нельзя, по слишкомъ нерѣдкому примѣненію этой помощи, по ея сравнительно широкому проявленію, по тому, что призваніе приказа къ оказанію врачебно-военной помощи влило свѣжую струю въ его жизнь, лишь небольшаго придворнаго органа, и, придавъ ему жизнеспособность, содѣйствовало къ постепенному росту Приказа и къ обращенію его въ весьма крупное государственное учрежденіе.

Свидѣтельства же объ отправкѣ въ армію врачей дѣйствительно не рѣдки и притомъ относятся уже къ тридцатымъ годамъ XVII вѣка. Такъ, уже отъ 1632 г., сохранилась память, посланная изъ Разряду въ Аптекарскій Приказъ, объ отправленіи изъ Москвы двухъ лекарей въ полкъ къ князю Семену Прозоровсколу [35]); изъ памяти отъ 10 Января 1633 г., [36]) возбуждающей вопросъ объ удовлетвореніи этихъ лекарей денежнымъ содержаніемъ, слѣдуетъ, что лекаря были посылаемы въ армію и ранѣе. Въ 1677 г. было указано „въ Путивлѣ съ полкомъ быть боярину Голицыну“, причемъ въ его распоряженіе предоставлены „лѣкарь, костоправъ, цирюльникъ съ лекарствы“ [37]). Случался и недостатокъ во врачахъ при арміи. Такъ „Васка Шереметевъ съ товарыщи“ въ 1655 г. доносилъ [38]), что „на бою ратныхъ людей ранили многихъ и въ полку лекарь одинъ да и лекарства у нево мало, раненыхъ лечить некому“. Встрѣчается иногда и званіе—„полевой лекарь“; такъ. въ 1662 г. полковые лекаря, въ числѣ 18 человѣкъ, подали челобитную, въ каковой, между прочимъ, изложили [39]), что они „передъ всѣми чинами оскорблены“, такъ какъ они, русскіе, получаютъ „только по пяти рублевъ, да корму на мѣсяцъ по два рубли“, а врачамъ

[34]) Чистовичъ. Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи.
[35]) Ак. Ис. Ш. № 173, 19 Декабря 1632 г.
[36]) Ib., № 174, 10 Январ. 1633 г.
[37]) Матер. № 1381, 4—20 Мая 1677 г.
[38]) Ib., № 644.
[39]) Ib., № 301, 22 Сентября 1662 г.

„иноземцамъ, идетъ"—писали они—„твое государево жалованье и кормъ большой" и мы „дальними службами лѣкаревъ иноземцевъ отслуживали"; приведенный документъ, съ несомнѣнною очевидностью доказывающій существованіе уже въ то время полковыхъ врачей изъ русскихъ, даетъ однако—по крайней мѣрѣ на первый взглядъ—нѣкоторый поводъ къ предположенію о томъ, что въ дѣйствующія войска назначались преимущественно русскіе врачи, въ обходъ иностранцевъ, избѣгавшихъ будто бы этихъ опасныхъ и трудныхъ командировокъ; однако подобное предположеніе было бы неправильнымъ, какъ ненаходящее себѣ подтвержденія въ сохранившихся фамиліяхъ полковыхъ врачей, между коими было не мало иностранцевъ; вѣрнѣе допустить, что русскіе врачи, получавшіе дѣйствительно меньшее, чѣмъ иностранцы, вознагражденіе и по справедливости считавшіе себя въ этомъ случаѣ обойденными, могли нѣсколько преувеличить невыгодность своего положенія и употребить въ своей челобитной строго не отвѣчавшій истинѣ аргументъ; неодинаковость содержанія, получавшагося русскими полковыми врачами и иностранцами даетъ Рихтеру [40]) поводъ высказать взглядъ, не раздѣляемый впрочемъ Змѣевымъ, о томъ, что лекаря изъ русскихъ были лишь „субхирургами" врачей изъ чужеземцевъ; однако уже изъ одного только командированія русскихъ врачей въ войска слѣдуетъ признать едва ли не полное тожество служебно-медицинскаго положенія врачей, какъ изъ русскихъ, такъ и изъ иностранцевъ; различіе же въ размѣрѣ ихъ содержанія объясняется весьма правильно Змѣевымъ [41]), приходящимъ къ заключенію, что „наши врачи получали воспитаніе на счетъ казны, а иноземцы были готовые, нестоившіе ей никакихъ предварительныхъ затратъ.

Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ характеръ дѣятельности Аптекарскаго Приказа, коснусь въ нѣсколькихъ словахъ вопроса о должностныхъ лицахъ приказа, составъ коихъ хотя и былъ разнообразенъ по качеству, не отличался однако значительнымъ ихъ количествомъ.

Прежде всего здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что во главѣ Аптекарскаго Приказа, завѣдывавшаго главнымъ образомъ врачебною отраслью государства, стоялъ бояринъ, не получившій

[40]) Рихтеръ. Исторія медицины въ Россіи.

[41]) Змѣевъ. Былое врачебной Россіи.

можности принятія ошибочнаго мнѣнія Чистовича [34]) о томъ, что „дѣятельность приказа ограничивалась одною придворною медицинскою частью“. Если объ упомянутой выше благотворительной дѣятельности Аптекарскаго Приказа еще можно говорить, какъ о случайномъ явленіи, какъ объ исполненіи частнаго царскаго порученія, то того же никоимъ образомъ нельзя сказать о военно-врачебной помощи приказа,—нельзя, по слишкомъ нерѣдкому примѣненію этой помощи, по ея сравнительно широкому проявленію, по тому, что призваніе приказа къ оказанію врачебно-военной помощи влило свѣжую струю въ его жизнь, лишь небольшаго придворнаго органа, и, придавъ ему жизнеспособность, содѣйствовало къ постепенному росту Приказа и къ обращенію его въ весьма крупное государственное учрежденіе.

Свидѣтельства же объ отправкѣ въ армію врачей дѣйствительно не рѣдки и притомъ относятся уже къ тридцатымъ годамъ XVII вѣка. Такъ, уже отъ 1632 г., сохранилась память, посланная изъ Разряду въ Аптекарскій Приказъ, объ отправленіи изъ Москвы двухъ лекарей въ полкъ къ князю Семену Прозоровсколу [35]); изъ памяти отъ 10 Января 1633 г., [36]) возбуждающей вопросъ объ удовлетвореніи этихъ лекарей денежнымъ содержаніемъ, слѣдуетъ, что лекаря были посылаемы въ армію и ранѣе. Въ 1677 г. было указано „въ Путивлѣ съ полкомъ быть боярину Голицыну“, причемъ въ его распоряженіе предоставлены „лѣкарь, костоправъ, цирюльникъ съ лекарствы“ [37]). Случался и недостатокъ во врачахъ при арміи. Такъ „Васка Шереметевъ съ товарыщи“ въ 1655 г. доносилъ [38]), что „на бою ратныхъ людей ранили многихъ и въ полку лекарь одинъ да и лекарства у нево мало, раненыхъ лечить некому“. Встрѣчается иногда и званіе—„полевой лекарь“; такъ. въ 1662 г. полковые лекаря, въ числѣ 18 человѣкъ, подали челобитную, въ каковой, между прочимъ, изложили [39]), что они „передъ всѣми чинами оскорблены“, такъ какъ они, русскіе, получаютъ „только по пяти рублевъ, да корму на мѣсяцъ по два рубли“, а врачамъ

---

[34]) Чистовичъ. Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи.
[35]) Ак. Ис. III. № 173, 19 Декабря 1632 г.
[36]) Ib., № 174, 10 Январ. 1633 г.
[37]) Матер. № 1381, 4—20 Мая 1677 г.
[38]) Ib., № 644.
[39]) Ib., № 301, 22 Сентября 1662 г.

„иноземцамъ, идетъ"—писали они—„твое государево жалованье и кормъ большой" и мы „дальними службами лѣкаревъ иноземцевъ отслуживали"; приведенный документъ, съ несомнѣнною очевидностью доказывающій существобаніе уже въ то время полковыхъ врачей изъ русскихъ, даетъ однако—по крайней мѣрѣ на первый взглядъ—нѣкоторый поводъ къ предположенію о томъ, что въ дѣйствующія войска назначались преимущественно русскіе врачи, въ обходъ иностранцевъ, избѣгавшихъ будто бы этихъ опасныхъ и трудныхъ командировокъ; однако подобное предположеніе было бы неправильпымъ, какъ ненаходящее себѣ подтвержденія въ сохранившихся фамиліяхъ полковыхъ врачей, между коими было не мало иностранцевъ; вѣрнѣе допустить, что русскіе врачи, получавшіе дѣйствительно меньшее, чѣмъ иностранцы, вознагражденіе и по справедливости считавшіе себя въ этомъ случаѣ обойденными, могли нѣсколько преувеличить невыгодность своего положенія и употребить въ своей челобитной строго не отвѣчавшій истинѣ аргументъ; неодинаковость содержанія, получавшагося русскими полковыми врачами и иностранцами даетъ Рихтеру [40]) поводъ высказать взглядъ, не раздѣляемый впрочемъ Змѣевымъ, о томъ, что лекаря изъ русскихъ были лишь „субхирургами" врачей изъ чужеземцевъ; однако уже изъ одного только командированія русскихъ врачей въ войска слѣдуетъ признать едва ли не полное тожество служебно-медицинскаго положенія врачей, какъ изъ русскихъ, такъ и изъ иностранцевъ; различіе же въ размѣрѣ ихъ содержанія объясняется весьма правильно Змѣевымъ [41]), приходящимъ къ заключенію, что „наши врачи получали воспитаніе на счетъ казны, а иноземцы были готовые, нестоившіе ей никакихъ предварительныхъ затратъ.

Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ характеръ дѣятельности Аптекарскаго Приказа, коснусь въ нѣсколькихъ словахъ вопроса о должностныхъ лицахъ приказа, составъ коихъ хотя и былъ разнообразенъ по качеству, не отличался однако значительнымъ ихъ количествомъ.

Прежде всего здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что во главѣ Аптекарскаго Приказа, завѣдывавшаго главнымъ образомъ врачебною отраслью государства, стоялъ бояринъ, не получившій

[40]) Рихтеръ. Исторія медицины въ Россіи.
[41]) Змѣевъ. Былое врачебной Россіи.

можности принятія ошибочнаго мнѣнія Чистовича [34]) о томъ, что „дѣятельность приказа ограничивалась одною придворною медицинскою частью“. Если объ упомянутой выше благотворительной дѣятельности Аптекарскаго Приказа еще можно говорить, какъ о случайномъ явленіи, какъ объ исполненіи частнаго царскаго порученія, то того же никоимъ образомъ нельзя сказать о военно-врачебной помощи приказа,—нельзя, по слишкомъ нерѣдкому примѣненію этой помощи, по ея сравнительно широкому проявленію, по тому, что призваніе приказа къ оказанію врачебно-военной помощи влило свѣжую струю въ его жизнь, лишь небольшаго придворнаго органа, и, придавъ ему жизнеспособность, содѣйствовало къ постепенному росту Приказа и къ обращенію его въ весьма крупное государственное учрежденіе.

Свидѣтельства же объ отправкѣ въ армію врачей дѣйствительно не рѣдки и притомъ относятся уже къ тридцатымъ годамъ XVII вѣка. Такъ, уже отъ 1632 г., сохранилась память, посланная изъ Разряду въ Аптекарскій Приказъ, объ отправленіи изъ Москвы двухъ лекарей въ полкъ къ князю Семену Прозоровсколу [35]); изъ памяти отъ 10 Января 1633 г., [36]) возбуждающей вопросъ объ удовлетвореніи этихъ лекарей денежнымъ содержаніемъ, слѣдуетъ, что лекаря были посылаемы въ армію и ранѣе. Въ 1677 г. было указано „въ Путивлѣ съ полкомъ быть бояриву Голицыну“, причемъ въ его распоряженіе предоставлены „лѣкарь, костоправъ, цирюльникъ съ лекарствы“ [37]). Случался и недостатокъ во врачахъ при арміи. Такъ „Васка Шереметевъ съ товарыщи“ въ 1655 г. доносилъ [38]), что „на бою ратныхъ людей ранили многихъ и въ полку лекарь одинъ да и лекарства у нево мало, раненыхъ лечить некому“. Встрѣчается иногда и званіе —„полевой лекарь“; такъ. въ 1662 г. полковые лекаря, въ числѣ 18 человѣкъ, подали челобитную, въ каковой, между прочимъ, изложили [39]), что они „передъ всѣми чинами оскорблены“, такъ какъ они, русскіе, получаютъ „только по пяти рублевъ, да корму на мѣсяцъ по два рубли“, а врачамъ

[34]) Чистовичъ. Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи.
[35]) Ак. Ис. Ш. № 173, 19 Декабря 1632 г.
[36]) Ib., № 174, 10 Январ. 1633 г.
[37]) Матер. № 1381, 4—20 Мая 1677 г.
[38]) Ib., № 644.
[39]) Ib., № 301, 22 Сентября 1662 г.

„иноземцамъ, идетъ"—писали они—„твое государево жалованье и кормъ большой" и мы „дальними службами лѣкаревъ иноземцевъ отслуживали"; приведенный документъ, съ несомнѣнною очевидностью доказывающій существованіе уже въ то время полковыхъ врачей изъ русскихъ, даетъ однако—по крайней мѣрѣ на первый взглядъ—нѣкоторый поводъ къ предположенію о томъ, что въ дѣйствующія войска назначались преимущественно русскіе врачи, въ обходъ иностранцевъ, избѣгавшихъ будто бы этихъ опасныхъ и трудныхъ командировокъ; однако подобное предположеніе было бы неправильнымъ, какъ ненаходящее себѣ подтвержденія въ сохранившихся фамиліяхъ полковыхъ врачей, между коими было не мало иностранцевъ; вѣрнѣе допустить, что русскіе врачи, получавшіе дѣйствительно меньшее, чѣмъ иностранцы, вознагражденіе и по справедливости считавшіе себя въ этомъ случаѣ обойденными, могли нѣсколько преувеличить невыгодность своего положенія и употребить въ своей челобитной строго не отвѣчавшій истинѣ аргументъ; неодинаковость содержанія, получавшагося русскими полковыми врачами и иностранцами даетъ Рихтеру [40]) поводъ высказать взглядъ, не раздѣляемый впрочемъ Змѣевымъ, о томъ, что лекаря изъ русскихъ были лишь „субхирургами" врачей изъ чужеземцевъ; однако уже изъ одного только командированія русскихъ врачей въ войска слѣдуетъ признать едва ли не полное тожество служебно-медицинскаго положенія врачей, какъ изъ русскихъ, такъ и изъ иностранцевъ; различіе же въ размѣрѣ ихъ содержанія объясняется весьма правильно Змѣевымъ [41]), приходящимъ къ заключенію, что „наши врачи получали воспитаніе на счетъ казны, а иноземцы были готовые, нестоившіе ей никакихъ предварительныхъ затратъ.

Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ характеръ дѣятельности Аптекарскаго Приказа, коснусь въ нѣсколькихъ словахъ вопроса о должностныхъ лицахъ приказа, составъ коихъ хотя и былъ разнообразенъ по качеству, не отличался однако значительнымъ ихъ количествомъ.

Прежде всего здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что во главѣ Аптекарскаго Приказа, завѣдывавшаго главнымъ образомъ врачебною отраслью государства, стоялъ бояринъ, не получившій

---

[40]) **Рихтеръ. Исторія медицины въ Россіи.**
[41]) **Змѣевъ. Былое врачебной Россіи.**

какого-либо медицинскаго образованія. Конечно, нахожденіе Аптекарскаго Приказа въ завѣдываніи лица, непринадлежавшаго къ врачебному персоналу, не могло появлять благопріятно на дѣятельность Приказа и съ критической точки зрѣнія не можетъ быть истолковано, какъ мудрое мѣропріятіе. Однако одинъ изслѣдователь древнерусскаго быта — правда, писавшій еще въ первой четверти XIX вѣка [42]) ставилъ въ государственную заслугу Алексѣю Михайловичу между прочимъ и то, что „главою онаго (приказа) былъ всегда Русской бояринъ". Конечно, подобное мнѣніе, представляющее образчикъ кваснаго патріотизма, лишній разъ доказываетъ, какъ дѣлаются иногда историческіе выводы вопреки не только историческимъ свидѣтельствамъ, но даже здравому смыслу. На самомъ же дѣлѣ, порученіе завѣдыванія Аптекарскимъ приказомъ не какому-либо врачу-иноземцу, а приближенному боярину объясняется отнюдь не патріотическими взглядами царя, а простыми и весьма понятными историческими причинами. Начиная съ того, что Аптекарскій Приказъ вовсе не вѣдалъ, какъ это усматривается изъ предыдущаго изложенія, только одною врачебною частью; забота о врачебной помощи являлась лишь главною его дѣятельностью, среди другихъ, правда второстепенныхъ, функцій. Далѣе, врачебная часть не сосредоточивалась всецѣло въ одномъ Аптекарскомъ Приказѣ; Аптекарскій Приказъ вовсе не былъ, какъ ошибочно заключалъ Рихтеръ [43]) и какъ неправильно повторяли съ его словъ другіе изслѣдователи, средоточіемъ медицинской отрасли государственнаго управленія; наряду со свѣтской, только что зарождавшейся тогда въ Россіи, медициной существовало еще врачеваніе монастырское и народное, и врачебная помощь подавалась монахами и знахарями. Сверхъ того, во главѣ Аптекарскаго Приказа, какъ каждаго приказа, долженъ былъ стоять бояринъ, долженъ былъ—въ виду существованія при Приказѣ собственнаго суда. Наконецъ, завѣдующее Аптекарскимъ Приказомъ лицо должно было пользоваться особымъ довѣріемъ царя, прибѣгавшаго къ помощи врачей въ случаѣ болѣзни. Вотъ именно — кстати замѣчу — леченіе царя у врачей

---

[42]) Корниловичъ. Извѣстіе объ успѣхахъ промышленности въ Россіи и въ особенности въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Сѣверный Архивъ, 1823 г., I.

[43]) Рихтеръ. Ист. мед. въ Россіи.

Аптекарскаго Приказа объясняетъ, почему завѣдующій этимъ приказомъ бояринъ былъ одною изъ самыхъ близкихъ къ царю личностей, обстоятельство, которое передаетъ Маржеретъ [43]) и которое должно быть истолковано въ указанномъ выше смыслѣ, а не въ томъ, что Аптекарскій Приказъ имѣлъ особо важное значеніе и являлся крупнымъ административнымъ органомъ.

Любопытнымъ обстоятельствомъ представляется совмѣщеніе въ лицѣ боярина, завѣдывавшаго Аптекарскимъ Приказомъ, еще управленія другими приказами, причемъ группировка приказовъ была довольно разнообразной и, какъ бы нося характеръ случайности, не отличалась устойчивостью. Такъ, Котошихинъ [44]) говоритъ въ одномъ мѣстѣ своихъ записокъ, что въ Аптекарскомъ Приказѣ „сидитъ бояринъ тотъ же, что и въ Стрѣлецкомъ Приказѣ"; изъ другихъ же мѣстъ сочиненія Котошихина видно, что Аптекарскій Приказъ вѣдалъ бояринъ, стоявшій во главѣ приказовъ — Стрѣлецкаго, Иноземнаго и Рейтарскаго; извѣстія Котошихина относятся къ Россіи 1666—1667 гг. Обращаясь же къ сравненію, въ отношеніи разбираемаго вопроса, извѣстія Котошихина съ другими историческими свидѣтельствами, можно усмотрѣть, что приводимая Котошихинымъ группировка приказовъ была далека отъ постоянства. Въ „Дворцовыхъ разрядахъ" [45]), подъ 1675 г., помѣщено извѣстіе о томъ, что во главѣ Аптекарской Палаты стоялъ Артемонъ Матвѣевъ, который вѣдалъ сверхъ того еще приказами — Польскимъ, Малороссійскимъ, Великаго Новгорода и Новой Чети. Здѣсь прежде всего обращаетъ вниманіе то, что „Дворцовые разряды" ни словомъ не обмолвливаются объ управленіи Аптекарскимъ Приказомъ бояриномъ, управлявшимъ Стрѣлецкимъ, какъ это принимаетъ Бѣляевъ [46]), правда не относя этого правила къ какому-либо опредѣленному времени и, вѣроятно, основываясь на свидѣтельствѣ Котошихина, совершенно справедливомъ лишь для 1666—7 гг. На самомъ дѣлѣ, скорѣе всего можно бы сдѣлать предположеніе о томъ, что Аптекарскій Приказъ пріурочивали то къ одному приказу, то къ другому, тѣмъ болѣе, что по небольшому числу должностныхъ

[44]) Чистовичъ. Ист. перв. мед. шк. въ Рос. и Рихтеръ. Истор. медиц. въ Россіи.

[45]) Котошихинъ. О Россіи въ царствованіи Алексѣя Михайловича. Гл. VII. О приказѣхъ.

[46]) Кн. III.

лицъ Аптекарскаго Приказа въ этомъ не могло встрѣтиться особыхъ затрудненій. Быть можетъ, главнымъ основаніемъ для пріуроченія Аптекарскаго приказа къ какому-либо иному служила личность боярина, управлявшаго послѣднимъ; та степень довѣрія и расположенія царя, какою онъ пользовался. Быть можетъ, пріуроченіе объясняется взаимною связью Аптекарскаго Приказа съ другими: такъ, принимая свидѣтельство Котошихина, легко помѣстить, что Аптекарскій Приказъ соприкасался съ одной стороны съ приказомъ Большей Казны—цари нерѣдко одаривали врачей за удачное леченіе, съ Приказомъ Иноземнымъ—врачами являлись иностранцы, и съ Приказами Стрѣлецкимъ и Рейтарскимъ, какъ военными — врачи посылались въ войска; принимая же свидѣтельство „Разрядовъ", легко признать связь Аптекарскаго Приказа съ Посольскимъ—по обилію врачей-иностранцевъ, съ Приказомъ Новой Чети—откуда нерѣдко врачи получали содержаніе. Хотя, конечно, токое объясненіе носитъ слѣдъ нѣкоторой искусственности и, строго говоря, связь можно найти, при долѣ натяжки, между любыми приказами, какъ административными органами.

Изъ бояръ, управлявшихъ Аптекарскимъ Приказомъ, упоминаются Князь Яковъ Куденетовичъ Черкаскій [47]), Шереметевъ, Илья Даниловичъ Милославскій [48]), Борисъ Ивановичъ Морозовъ [49]), Артемонъ Матвѣевъ, Семенъ Годуновъ и князья Одоевскіе—Никита Ивановичъ [50]), Василій Ѳедоровичъ [51]) и Яковъ Никитичъ [52]). Списокъ за исключеніемъ перваго боярина приведенъ по Чистовичу [53]), который пропускаетъ лишь Князя Черкаскаго; Рихтеръ [54]) же справедливо включаетъ его въ списокъ.

Врачебный персоналъ приказа составляли доктора, лѣкаря, ихъ ученики, цирюльники, аптекари и ихъ ученики.

Не считая нужнымъ приводить здѣсь фамиліи лицъ врачебнаго персонала, что выходитъ, изъ рамокъ настоящаго этюда

---

[47]) Бѣляевъ. Лекціи по исторіи русскаго законодательства.
[48]) Мат. по ист. мед. № 625, 18 Іюля 1648 г.
[49]) Ib., 27 Янв. 1652 г.
[40]) Ib., № 570. 18 Марта 1647 г.
[51]) 1678—1689 гг.
[52]) 1678 г.
[53]) 1689 г.
[54]) Истор. мед. шк. въ Рос.

объ Аптекарскомъ Приказѣ, какъ административномъ учрежденіи, обращу лишь вниманіе на нѣкоторыя любопытныя данныя.

Врачи иногда называются по своей спеціальности; встрѣчаются званія—мастеръ чепучиннаго дѣла [55]), окулистъ [56]), чечуйный докторъ, костоправъ [57]). По объясненія Змѣева [58]), чепучиннаго дѣла мастерами назывались сифилидологи, а чечуйнаго дѣла—врачи, лечившіе отъ гемороя. Думается однако, что мастера чечуйнаго и чепучиннаго дѣлъ приближались скорѣе къ фельдшерамъ, чѣмъ къ докторамъ, составляя вмѣстѣ съ цирюльниками, низшій врачебный персоналъ; основаніемъ къ подобному предложенію можетъ служить, во первыхъ, обычай простонародья лечиться отъ сифилиса и гемороя у фельшеровъ и знахарей, а во вторыхъ, передаваемое однимъ документомъ [59]) извѣстіе объ отправленіи костоправа Ивашки Евдокимова въ Казань за сборомъ чечюйной травы; подобное порученіе едва ли было бы поручено доктору.

Къ числу своеобразныхъ должностныхъ лицъ Аптекарскаго Приказа принадлежатъ цирюльники. Это званіе встрѣчается еще въ актѣ отъ 1663 г.; въ этомъ документѣ [60]) „цылюрикъ“ Сенька Ларіоновъ ходатайствуетъ о назначеніи его на службу и излагаетъ при этомъ подробности своей автобіографіи, позволяющіе сдѣлатъ достаточно ясное представленіе о роли этихъ врачебныхъ чиновъ въ Россіи; какъ оказывается, Сенька Ларіоновъ былъ „родомъ города Быхова, отецъ ево и былъ въ пушкаряхъ»; самъ Сенька „лекарскому учился въ Вилнѣ у нѣмчина у Анца Уштына Данска города, учился семь лѣтъ“; врачебное искусство его заключалось въ томъ, что онъ лечилъ „раны сѣченые и стрѣленые и колотые и нечистую болѣзнь“; слѣдовательно, цирульники были, главнымъ образомъ, хирургами. Контингентъ ихъ пополнялся преимущественно русскими уроженцами. Говорю—преимущественно. а не исключительно, потому что встрѣчается намекъ на то, что какъ будто иногда цырульники приглашались изъ-заграницы; такъ, въ документѣ

---

[55]) Истор. мед. въ Рос.

[56]) Напр., Матер. № 498, 1672 г.

[57]) Напр., Матер. №№ 555 и 1245. 13 Авг. 1645 г. и 11 Апр. 1672 г.

[58]) Змѣевъ. Чтенія по врачебной исторіи Россіи.

[59]) Напр., мат. № 498, 172 г.

[60]) Матер., № 351, 16 Іюня 1663 г.

отъ 1638 г. [61]) сказано, что туда былъ посылаемъ „для мастеровыхъ людей и рудознатцевъ Аптекарскаго Приказа переводчикъ Захарій Захарьевъ сынъ Николаевъ". Хотя здѣсь рудознатцами звались, быть можетъ, спеціалисты горнаго дѣла, а въ такомъ случаѣ нужно допустить, что Аптекарскій Приказъ вѣдалъ и техникой горнаго дѣла; можетъ быть, заграницу былъ посланъ переводчикъ Аптекарскаго Приказа, для потребностей не самого приказа, а лишь какъ знающій иностранные языки человѣкъ. б) *) (прим. см.). Существенное же подтвержденіе русскаго происхожденія цырюльниковъ имѣется въ расходной книгѣ Кіевской приказной избы за 1676—1677 гг. [62]) сообщающей между прочимъ, что при войскахъ кіевскаго гарнизона состояли „Оптекарскаго Приказу лекарь Алексѣй Бединской" и, кромѣ того, „кіевскіе жители цырулики Максимъ Михайловъ и Климъ Прокофьевъ". Упоминается цырюльники во многихъ актахъ, напримѣръ,— отъ 11 Марта 1655 г. [63]), 24 Апрѣля 1655 г. [64]), 7 Ноября 1661 г. [65]). Институтъ цырюльниковъ доживаетъ до временъ Петра Великаго. Не говоря уже о ротныхъ фельдшерахъ—цырюльникахъ, [66]) о цырюльникахъ упоминаетъ и князь Куракинъ [67]); вотъ что онъ пишетъ по этому поводу: „отъ рода моего 15 году, 1691 году, была болѣзнь чечуйная.... чрезъ одного цирюли простого отъ оной лѣчился".

Существованіе прочихъ врачебныхъ чиновъ—понятно само собою. Аптекари завѣдывали Аптекой [68]); лекарскіе же ученики получали медицинское образованіе подъ личнымъ руководствомъ докторовъ; 5 Мая 1658 г. лекарскіе ученики Аптекарскаго Приказа назначены лекарями въ Стрѣлецкій Приказъ [69]),—значитъ, обученіе у врачей не было безплоднымъ, и Аптекарскій При-

---

[61]) Ib., № 364.

[62]) Совр. госуд. грам. и договор. ІП, № 109.

[63]) Статья подъ этимъ названіемъ Оглоблина. Чтеніе въ Истор. Общ-вѣ Нестора Лѣтопис., XI.

[64]) № 650.

[65]) № 689.

[66]) № 938.

[67]) Моя статья «Военные врачи при Петрѣ Великомъ», Воен. Альманахъ на 1902 г.

[68]) Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Ш.

[69]) Аптекари упоминаются, напр., въ матер., № 303. 5 Окт. 1644 г.— 31 Мая 1645 г.

казъ въ этомъ случаѣ являлся разсадникомъ свѣтской медицины въ Россіи.

При Аптекарскомъ Приказѣ состояли также лица, непринадлежавшіе къ медицинской корпораціи: въ актахъ упоминаются дьяки, подъячіе, алхимисты, часовщики, диштиляторы, переводчики или толмачи, мастера гончарнаго и столярнаго ремеслъ, огородники, сторожа, истопники.

Дьяки и подъячіе нужны были для веденія текущей переписки, каковой было не мало: при Приказѣ велись, напримѣръ записи лекарствъ, коими пользовались лица царскаго дома; при допросѣ на слѣдствіи по дѣлу о болѣзни невѣсты царя Михаила Θеодоровича, Маріи Хлоповой, докторъ Фалентинъ отвѣчалъ: „а какое лекарство давалъ и то де записано въ книгахъ въ Оптекарской Палатѣ" [70]). Изъ дьяковъ въ актахъ, между прочимъ, упоминаются: Иванъ Десятого [71]), Лукьянъ Тимофѣевъ сынъ Голосовъ и Петръ Змѣевъ [72]), Леонтій Меньшой [73]), Андрей Виніусъ [74]); къ этому списку дьяковъ, приводимому Новиковымъ [75]), можно добавить Патрикѣева [76]), Михайлу Кузовлева [77]), Тимофея Симоновскаго [78]). Вьялицу Потемкина * [78] а).

Причисленіе алхимистовъ къ Аптекарскому Приказу объясняется тѣмъ, что эти люди составляли необходимую принадлежность царскаго двора и алхимія изучалась довольно усердно. Астрологи и алхимики встрѣчаются и въ XVIII вѣкѣ; въ этомъ еще вѣкѣ, даже въ концѣ его, переводятся съ иностранныхъ языковъ сочиненія алхимиковъ. Такъ, среди рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Казанскаго Университета [79]) имѣется, напримѣръ, переводъ отъ 1786 г., сдѣланный „военной коллегіи переводчикомъ Леонтіемъ Изотомъ" съ нѣмецкаго языка и оза-

[70]) Матер., № 835.

[71]) Собр. госуд. грам. и договор., III, № 63, 1623 г.

[72]) 1661 г.; онъ же упоминается въ «Двор. Разряд.», III, подъ 1668 г.

[73]) 1671 г.; Змѣевъ (Чтен. по врачеб. истор. Рос.), замѣчая, что оба дьяка управляли Аптекарской Палатой со 2 іюля 1670 г. по май 1672 г. говоритъ, что приказъ въ ихъ время назывался Палатою, такъ какъ тамъ не было боярина, коему было приказано это учрежденіе.

[74]) 1678 г.

[75]) 1682 г.

[76]) Московскіе старинные приказы въ «Древн. Росс. Вивліоѳикѣ», ч. XX.

[77]) «Двор. разряд.», III, подъ 1675 г.

[78]) Матер. для ист. мед., № 15 Ноябр. 1654 г.

[79]) Ib.. № 1348 1677 г.

главленный „Искусствомъ, какъ золото дѣлать“. Иногда алхимистамъ давались порученія по сбору сѣмянъ и растеній для Аптекарскаго сада. Въ 1677 [80]) г. алхимистъ, посланный въ Кіевъ за различными „огородными деревьями и цвѣтами и сѣменами на Государевъ Аптекарскій огородъ“, купилъ „огородныхъ деревъ самбуковаго и дулей большихъ и среднихъ и вишень и сливъ и яблоней и орѣховъ кіевскихъ“. Изъ алхимистовъ въ актахъ упоминается, между прочимъ, Томасъ Винсъ [81]).

Изъ дистиляторовъ упоминается Фабриціусъ **).

Въ Аптекарскомъ же Приказѣ числились часовыхъ дѣлъ мастера. Еще въ XV столѣтіи монахъ Лазарь, родомъ сербъ, сдѣлалъ въ Москвѣ, на великокняжескомъ дворѣ, за церковью Благовѣщенія, „часникъ“ или „часомѣрье“, ударявшее ежечасно „человѣковидно, самозвонно и страннолѣпно“ [82]). Въ началѣ XVII в., какъ это можно усмотрѣть изъ справки на челобитной Анцко Козеля, былъ часовыхъ дѣлъ мастеромъ Христофоръ Головый [83]); въ этой челобитной часовыхъ дѣлъ мастеръ Анцко Козель излагаетъ, что онъ учитъ двухъ учениковъ и проситъ о прибавкѣ жалованья, такъ какъ „прежде сево государь моя братья часоваго дѣла мастеры учениковъ не учивали“. Изъ часовыхъ дѣлъ мастеровъ упоминается весьма часто Анце Кезель или Анцко Козель [84]).

Состоявшіе въ приказѣ толмачи или переводчики были необходимы при обиліи иностранцевъ-врачей; изъ переводчиковъ упоминается, между прочимъ, Матвѣй Елисѣевъ [85]); для охраны имущества находились сторожа; для исполненія гончарныхъ и столярныхъ работъ существовали мастера-спеціалисты; одинъ столяръ дѣлалъ, напримѣръ, „шафа, поставцы, скрыни, въ чомъ всякіе лекарства ставить“ [86]); гончаръ Пашко Птицкой посылался въ 1633 г. „для пріиску глины для сосудовъ, въ Гжемскую волость“ [87]).

---

[80]) Артемьевъ. Опис. рукоп., хранящ. въ библ. Имп. Каз. Унив., № X.

[81]) Акты Московскаго государства. Т. I, № 386, 1632 г.

[82]) Мат., № 1355. 5 Февр.

[83]) Замысловскій. Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. I. Дѣла Аптекарскаго приказа, № 5, 1681 г., 4 Марта.

[84]) Ак. Ист., III, № 239.

[85]) Сѣвер. Арх. 1823 г., ч. I, ст. Корниловича.

[86]) Матер., № 206, 8 Апр. 1645 г.

[87]) Матер., № 168, 4 Сент. 1644 г. и Ак. Ист., III. № 244, 8 и 30 Апр. 1645 г.

Число служащихъ въ Аптекарскомъ Приказѣ лицъ было неодинаково. Не задаваясь цѣлью привести точныя объ нихъ данныя для каждаго года, приведу нѣкоторыя по этому предмету свѣдѣнія, пользуясь имѣющимися на документахъ справками по возникавшимъ, напримѣръ, вопросамъ о жалованіи врачебныхъ чиновъ. Оказывается, что въ 1645 г. было 3 доктора, 4 лекаря, 2 аптекаря, 1 часовыхъ дѣлъ мастеръ, 1 переводчикъ, 1 окулистъ [88]); въ 1655 г.—1 докторъ, 4 лекаря, 1 аптекарь, 2 цирюльника, 2 переводчика и 27 лекарскихъ учениковъ [89]); въ 1656 г.—1 докторъ, 4 лекаря, 1 цирюльникъ, 2 переводчика и 28 лекарскихъ и костоправныхъ учениковъ [90]); въ 1662 г.—3 доктора, 10 лекарей, 4 аптекаря, 2 алхимиста, 1 часовыхъ дѣлъ мастеръ и 30 лекарей русскихъ, костоправовъ, истопниковъ и сторожей [91]); въ 1677 г.—3 доктора, 5 лекарей иноземцевъ, 2 аптекаря, 1 алхимистъ, 4 аптекарскихъ ученика, 2 подъячихъ, 2 цѣловальника, 4 сторожа [92]). Такое разнообразіе числа служащихъ объясняется тѣмъ, что число это зависѣло какъ отъ потребности данной минуты во врачебной помощи, вызываемой, напримѣръ, войною, такъ и совершенно случайнымъ прибытіемъ изъ заграницы спеціалистовъ, зачислявшихся въ Приказъ.

Приведу нѣсколько чертъ для обрисовки внутренней жизни Аптекарскаго Приказа.

Содержаніе служащихъ не было предусмотрѣно какими-либо штатами и напередъ утверждено; какъ выражается Котошихинъ [93]), жалованье врачамъ шло „годовое и мѣсечное, погодно, по зговору"; для полученія денегъ, чины приказа подавали прошенія, причемъ на ихъ челобитныхъ нерѣдко приводились справки изъ прошлаго, искались прецеденты [94]),—вѣдь допетровская Русь такъ любила ссылку на старину; иногда, за отсутствіемъ наличныхъ денегъ, служащіе удовлетворялись „прожиточнымъ помѣ-

[88]) А. И., III, № 243, 8 Апр. 1645 г.
[89]) Матер., № 450, 2—30 Авг. 1670 г.
[90]) Ib., № 352, 17 Іюня.
[91]) Ib., № 555, 13 Авг.
[92]) Ib., № 650, 11 Март.
[93]) Ib., № 689, 24 Апрѣл.
[94]) Ib., № 983, 3 Апрѣл.

стьемъ" [95]), или соболями [96]); иногда врачи ходатайствовали о выдачѣ денегъ „на дворовое строеніе"; случалось, что полковые врачи попадали въ плѣнъ,—его жена выхлопатывала тогда себѣ его жалованье [97]).

Помимо оказанія собственно-врачебной помощи, врачи давали иногда заключенія о степени неспособности къ службѣ ратныхъ людей и о характерѣ полученныхъ ими на войнѣ пораненій; съ этою цѣлью, въ 1643 г. докторъ Иванъ Бѣлово осматривалъ Григорья Горихвастова [98]); врачами же былъ осматриваемъ въ 1677 г. стольникъ Самсонъ Бутурлинъ, съ цѣлью опредѣлить—„впредь ему Самсону полковая служба служить мочно-ль" [99]).

Производился также врачами медицинскій осмотръ труповъ; имѣется указъ о „досмотрѣ мертваго тѣла застрѣленнаго изъ ружья кравчаго королевича Вольдемара" [100]).

Рѣдкіе ряды врачей, пріѣзжавшихъ добровольно изъ заграницы, пополнялись иногда попадавшими въ плѣнъ чужеземными врачами [101]); изъ указа псковскому воеводѣ князю Ивану Хованскому [102]) видно, что ему было повелѣно въ 1658 г. прислать въ Аптекарскій Приказъ въ Москву взятыхъ въ плѣнъ двухъ „Цысарскіе земли лекарей"; подобное пополненіе врачебнаго персонала плѣнными врачами отнюдь не должно быть принято за нѣкоторое свидѣтельство низкаго научнаго и нравственнаго уровня тогдашнихъ иностранцевъ-врачей; акты передаютъ о случаѣ исключенія изъ среды докторовъ Валентина Билса, рѣшеніе объ исключеніи коего не взирая на поданную имъ челобитную объ его отмѣнѣ и на нужду вообще во врачахъ осталось въ своей силѣ [103]).

Будучи иностранцами, врачи приказа исповѣдывали неправославную вѣру; но нерѣдко они переходили въ православіе,

---

95) Ib., № 1353, 27 Янв.
96) О Рос. въ царств. Ал. Мих., гл. VII, ст 23.
97) А. И., Ш, № 240, 13 Марта 1645 г.
98) Мат., № 609, 10 Іюня 1648 г.
99) А. И., Ш, № 236, 19 Дек. 1644 г.
100) Ib., № 235, 18 Дек. 1644 г.
100) Ib., № 226, 18 Мая 1643 г.
101) Мат., № 1358, 16 Февр. 1677 г.
102) А. И., Ш, № 302, 5 Сент. 1644 г.
103) Мат., № 787, 23 Февр. 1658 г.

причемъ въ такомъ случаѣ они отдавались „подъ началъ въ Чюдовъ Монастырь“, а послѣ крещенья получали отъ царя „жалованье за крещенье“ [104]); не слѣдуетъ думать, что врачи были въ этомъ отношеніи поставлены въ какое-либо положеніе—обычай награждать новокрещенцевъ, какъ извѣстно, былъ распространенъ на Руси.

Обиходъ Приказа былъ обставленъ весьма богато. Помимо свидѣтельства объ этомъ иностранцевъ, это же обстоятельство удостовѣряютъ и акты. Въ 1648 г., напримѣръ, царь пожаловалъ въ Аптекарскій Приказъ „стопу серебреную съ кровлею, мѣрою кружки въ двѣ или три“ [105]); въ 1658 г. царь повелѣлъ—Аптекарскій Приказъ „писать стѣннымъ письмомъ, а для того дѣла дѣла взять стрѣльцовъ, которые пишутъ барабаны“; сверхъ того указано было двумъ стрѣльцамъ „рѣзать камень“. Заботы царя о Приказѣ шли такъ далеко, что въ 1663 г. царь „указалъ передѣлать трубу у Кремля города, на городовой стѣнѣ, чтобъ изъ той трубы воды и грязи и вони и никакова дурна не было въ Оптекарскомъ саду“ [106]).

Въ завѣдываніи Аптекарскаго Приказа состояла Аптека. Собственно говоря, первая аптека въ Москвѣ была учреждена еще при Іоаннѣ Грозномъ; годомъ ея основанія Змѣевъ [107]) считаетъ—1554-ый, а Успенскій [108])—1580-ый, причемъ послѣдній присовокупляетъ, что „особаго мѣста, въ вѣдѣніи коего состояли бы аптеки и аптекари, не было“. Въ 1672 г. основана другая аптека, получившая названіе „Новой“ [109]). Нерѣдко въ актахъ поименовываются рядомъ Старый Аптекарскій Приказъ и „Приказъ Новые Аптеки“ [110]).

Поименованные аптеки представляли складъ части лечебныхъ запасовъ; иногда эти запасы доставлялись изъ заграницы и шли въ этомъ случаѣ, напримѣръ, черезъ Архангельскъ; иногда же часть лечебныхъ средствъ добывалась въ самой Россіи,—извѣстны, напримѣръ, отписка Ѳомы Кривцова изъ Воро-

[104]) Ib., № 803, 22 Мар. 1658 г.
[105]) А. И., III, № 233, 8 Ноября 1644 г.
[106]) Матер., № 744, 7 Авг. 1657 г.
[107]) Ib., № 621, 26 Апрѣля.
[108]) Ib., № 889, 28 Авг.
[109]) Змѣевъ. Первыя аптеки въ Россіи. Медицинск. Обозр. 1887 г., № 2.
[110]) Успенскій. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ.

стьемъ“ [95]), или соболями [96]); иногда врачи ходатайствовали о выдачѣ денегъ „на дворовое строеніе“; случалось, что полковые врачи попадали въ плѣнъ,—его жена выхлопатывала тогда себѣ его жалованье [97]).

Помимо оказанія собственно-врачебной помощи, врачи давали иногда заключенія о степени неспособности къ службѣ ратныхъ людей и о характерѣ полученныхъ ими на войнѣ пораненій; съ этою цѣлью, въ 1643 г. докторъ Иванъ Бѣлово осматривалъ Григорья Горихвастова [98]); врачами же былъ осматриваемъ въ 1677 г. стольникъ Самсонъ Бутурлинъ, съ цѣлью опредѣлить—„впредь ему Самсону полковая служба служить мочно-ль“ [99]).

Производился также врачами медицинскій осмотръ труповъ; имѣется указъ о „досмотрѣ мертваго тѣла застрѣленнаго изъ ружья кравчаго королевича Вольдемара“ [100]).

Рѣдкіе ряды врачей, пріѣзжавшихъ добровольно изъ заграницы, пополнялись иногда попадавшими въ плѣнъ чужеземными врачами [101]); изъ указа псковскому воеводѣ князю Ивану Хованскому [102]) видно, что ему было повелѣно въ 1658 г. прислать въ Аптекарскій Приказъ въ Москву взятыхъ въ плѣнъ двухъ „Цысарскіе земли лекарей“; подобное пополненіе врачебнаго персонала плѣнными врачами отнюдь не должно быть принято за нѣкоторое свидѣтельство низкаго научнаго и нравственнаго уровня тогдашнихъ иностранцевъ-врачей; акты передаютъ о случаѣ исключенія изъ среды докторовъ Валентина Билса, рѣшеніе объ исключеніи коего не взирая на поданную имъ челобитную объ его отмѣнѣ и на нужду вообще во врачахъ осталось въ своей силѣ [103]).

Будучи иностранцами, врачи приказа исповѣдывали неправославную вѣру; но нерѣдко они переходили въ православіе,

95) Ib., № 1353, 27 Янв.
96) О Рос. въ царств. Ал. Мих., гл. VII, ст 23.
97) А. И., Ш, № 240, 13 Марта 1645 г.
98) Мат., № 609, 10 Іюня 1648 г.
99) А. И., Ш, № 236, 19 Дек. 1644 г.
100) Ib., № 235, 18 Дек. 1644 г.
100) Ib., № 226, 18 Мая 1643 г.
101) Мат., № 1358, 16 Февр. 1677 г.
102) А. И., III, № 302, 5 Сент. 1644 г.
103) Мат., № 787, 23 Февр. 1658 г.

причемъ въ такомъ случаѣ они отдавались „подъ началъ въ Чюдовъ Монастырь“, а послѣ крещенья получали отъ царя „жалованье за крещенье“ [104]); не слѣдуетъ думать, что врачи были въ этомъ отношеніи поставлены въ какое-либо положеніе—обычай награждать новокрещенцевъ, какъ извѣстно, былъ распространенъ на Руси.

Обиходъ Приказа былъ обставленъ весьма богато. Помимо свидѣтельства объ этомъ иностранцевъ, это же обстоятельство удостовѣряютъ и акты. Въ 1648 г., напримѣръ, царь пожаловалъ въ Аптекарскій Приказъ „стопу серебреную съ кровлею, мѣрою кружки въ двѣ или три“ [105]); въ 1658 г. царь повелѣлъ—Аптекарскій Приказъ „писать стѣннымъ письмомъ, а для того дѣла дѣла взять стрѣльцовъ, которые пишутъ барабаны“; сверхъ того указано было двумъ стрѣльцамъ „рѣзать камень“. Заботы царя о Приказѣ шли такъ далеко, что въ 1663 г. царь „указалъ передѣлать трубу у Кремля города, на городовой стѣнѣ, чтобъ изъ той трубы воды и грязи и вони и никакова дурна не было въ Оптекарскомъ саду“ [106]).

Въ завѣдываніи Аптекарскаго Приказа состояла Аптека. Собственно говоря, первая аптека въ Москвѣ была учреждена еще при Іоаннѣ Грозномъ; годомъ ея основанія Змѣевъ [107]) считаетъ—1554-ый, а Успенскій [108])—1580-ый, причемъ послѣдній присовокупляетъ, что „особаго мѣста, въ вѣдѣніи коего состояли бы аптеки и аптекари, не было“. Въ 1672 г. основана другая аптека, получившая названіе „Новой“ [109]). Нерѣдко въ актахъ поименовываются рядомъ Старый Аптекарскій Приказъ и „Приказъ Новые Аптеки“ [110]).

Поименованные аптеки представляли складъ части лечебныхъ запасовъ; иногда эти запасы доставлялись изъ заграницы и шли въ этомъ случаѣ, напримѣръ, черезъ Архангельскъ; иногда же часть лечебныхъ средствъ добывалась въ самой Россіи,—извѣстны, напримѣръ, отписка Ѳомы Кривцова изъ Воро-

[104]) Ib., № 803, 22 Мар. 1658 г.
[105]) А. И., III, № 233, 8 Ноября 1644 г.
[106]) Матер., № 744, 7 Авг. 1657 г.
[107]) Ib., № 621, 26 Апрѣля.
[108]) Ib., № 889, 28 Авг.
[109]) Змѣевъ. Первыя аптеки въ Россіи. Медицинск. Обозр. 1887 г., № 2.
[110]) Успенскій. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ.

нежа въ Аптекарскій Приказъ о посылкѣ въ послѣдній „солодковаго коренья“ [111]), или распоряженіе о посадкѣ „на Коломнѣ или въ Коломенскомъ уѣздѣ корени черемицы чорной пудъ“ [112]). Лечебныя средства Приказа шли часто на нужды войска: имѣются документы съ росписаніемъ лекарствъ, отпущенныхъ въ Смоленскъ къ полковнику Якову Шарлу [113]), выданныхъ стольнику Василію Стрѣшневу [114]). Сохранилась роспись ящикамъ разныхъ слободъ, которымъ надлежало быть въ Кашинскомъ походѣ подъ аптекарскими товарами [115]). Отпускались врачебныя пособія и частнымъ лицамъ: лекарства были отпущены, между прочимъ, королевичу Вольдемару и дворовымъ его людямъ. Съ теченіемъ времени, по постройкѣ вышеупомянутой Новой Аптеки, была разрѣшена безпрепятственная продажа лечебныхъ средствъ всѣмъ имѣвшимъ въ ней надобность; можно даже предположить, основываясь на свидѣтельствѣ документа, что это именно желаніе предоставить аптеку для всеобщаго пользованія было побудительной причиной—совмѣстно съ расширеніемъ вообще „аптечнаго дѣла“—для основанія Новой Аптеки, учрежденной „для продажи всякихъ лекарствъ всякихъ чиновъ людемъ“ [115]). Отпускались лекарства войсковымъ врачамъ. Изъ памяти Протопопову (Ак. Моск. Госуд. т. I, № 386, 1632 г.) видно, что доктора Иванъ Шмоцъ нѣмчикъ Иванъ Геникъ взяли „два сундука, а въ нихъ аптекарскихъ и всякихъ лекарствъ и снастей балберскихъ на сто на одинъ рубль, на три алтына съ деньгою“; деньги за эти аптекарскія пособія удерживались изъ причитавшагося имъ содержанія.

Царь столь же внимательно относился къ нуждамъ Аптеки, какъ и вообще ко всему Аптекарскому Приказу. Въ 1669 г. Алексѣй Михайловичъ „указалъ на гостиномъ дворѣ очистить полаты да погребъ, а въ ту полату и въ погребъ поставить аптекарскіе всякіе лекарственныя запасы для береженья“ [116]).

Стоитъ еще упомянуть о той подсудности собственному суду Аптекарскаго Приказа, которой подлежали не только чины

---

[111]) Матер., № 476, 20 Марта.
[112]) Ib., № 1332, 1676 г. 27 Окт.
[113]) Ак. Ист. IV, № 176, Янв. или Февр. 1664 г.
[114]) Матер., № 370, 29 Мар. 1666 г.
[115]) Ак. Ист. IV, № 294, 22 Іюня 1633 г.
[116]) Ib., III, № 161, 15 Февр. 1630 г.

Приказа, но и частныя лица, въ случаѣ, положимъ оскорбленія, доктора. Такое именно дѣло имѣется въ Актахъ Аптекарскаго Приказа [117]): докторъ Венделинъ Сибилистъ подалъ въ 1644 г. царю челобитную о дозволеніи искать по суду въ Аптекарскомъ Приказѣ безчестье на курляндцѣ Иванѣ Гессенѣ.

Обращаясь къ выясненію степени вліянія, произведеннаго на развитіе русской медицины дѣятельностью Аптекарскаго Приказа, и его значенія въ московской жизни, нельзя прежде всего не остановиться—хотя бы вскользь—на вопросъ о постановкѣ врачебной помощи въ древней Руси.

Арабскій писатель Ибнъ-Фацланда, писавшій какъ извѣстно, въ двадцатыхъ годахъ Х-го столѣтія [118]), говоритъ, что помощь больнымъ у славянъ почти не подавалась: для заболѣвшаго разбивалась палатка), куда онъ и бросался; знакомые не посѣщали его во все время болѣзни.

Съ принятіемъ христіанства Русь заимствовала отъ Византіи и обычай попеченія о больныхъ. Эту преемственность весьма образно объясняетъ профессоръ Дерюжинскій [119]) говоря, что Кіево-печерскій монастырь явился достойнымъ послѣдователемъ славнаго греческаго монастыря—Аѳонскаго, гдѣ еще со временъ св. Аѳанасія существовала „больница больныхъ ради“; первые иноки Печерскаго монастыря пришли съ Аѳона и перенесли оттуда врачебныя знанія, которыя и не преминули насадить въ русской обители.

Помимо тѣхъ данныхъ, которыя уже были приведены много въ моихъ статьяхъ о исторіи благотворительности въ Россіи [120]), данныхъ, съ несомнѣнностью доказывающихъ существованіе врачебно-монастырскаго искусства въ Россіи, можно привести еще нѣсколько однородныхъ, нелишенныхъ интереса свидѣтельствъ

[117]) Мат., № 476, 20 Март. 1672 г.

[118]) Ib., № 396, 7 Апр. 1669 г.

[119]) Ак. Ист., № 237, 26 Дек. 1644 г.

[118]) Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и руссахъ.

[119]) Дергожинскій. Лекціи по полицейскому праву. Изд. Фалѣева.

[120]) Благотворительность въ древней Руси, Трудовая помощь, 1901, № 6: Петръ Великій, нашъ благотворитель, Вѣстникъ благотворительности, 1901, № 7—8; Благотворительность при преемникахъ Петра Великаго, Ib., № 10; Екатерина Великая, какъ благотворительница.

Уже въ первомъ законодательномъ памятникѣ—„Русской правдѣ" упоминается о лѣтцѣ" [121]) о врагахъ трактуетъ и церковный уставъ Владиміра [122]); о врагахъ же говоритъ и Печерскій патерикъ: въ 1130 г., „поемъ князь Георгій Семеновичь съ собою пріиде на мѣсто иде же видъ сокрушеніе боярина Василія, хотя врачевати его". Въ изслѣдованіи Змѣева [124]) приведенъ цѣлый рядъ, данныхъ о примѣненіи врачебной помощи, извлеченныхъ изъ лѣтописей и приведенныхъ въ систему; систематичность и полнота приводимыхъ Змѣевымъ данныхъ дѣлаютъ излишнимъ, въ отношеніи разбираемаго вопроса, непосредственное обращеніе къ лѣтописямъ.

Такимъ образомъ, древняя Русь была знакома съ врачебною помощью, перенявъ ее отъ Византіи, гдѣ при императорѣ Константинѣ уже были бани [125]) для немощныхъ. Появившись въ монастырскихъ стѣнахъ, врачебная помощь продолжала развиваться въ нихъ же, и для XVII вѣкѣ не рѣдкость факты содержанія больницъ монастырями и церквями. Приведу, для примѣра, нѣсколько историческихъ свидѣтельствъ. По описи 1685—1686 г.г, при Бѣлогостицкомъ Монастырѣ, между прочимъ, значились „три кельи деревянныя для митрополичья пріѣзду, келья столовая,.... келья казенная, а въ ней живетъ казначей старецъ Капидонъ, да пять келій братскихъ, келья больнишная, а въ нихъ живутъ пятнадцать старцевъ"[128]). Собственно говоря, въ этомъ документѣ, какъ и во многихъ другихъ, ему подобныхъ, не вполнѣ ясно выяснено то обстоятельство, кого именно обслуживала эта „больнишная келья"—старцевъ ли одного даннаго монастыря, въ случаѣ ихъ болѣзни, или же кого либо со стороны по буквальному смыслу документа можно, пожалуй,

---

[121]) Троицк. спис., ст. CXXXI.

[122]) Лешковъ. Что и какъ дѣлалось въ древней Руси на пользу народнаго здравія, Москвитянинъ 1853 г., VI.

[123]) Патерикъ Печерскій. 1768, 66.

[124]) Змѣевъ. Былое врачебной Россіи.

[125]) Не можетъ ли отожествленіе значенія бани, баннаго строенія, — словъ, нерѣдко встрѣчаемыхъ въ лѣтописяхъ — дать нѣкоторый поводъ къ заключенію, что, быть можетъ, больницъ въ нынѣшнемъ понятіи древняя Русь не знала, что Русь нерѣдко лечила больныхъ въ баняхъ, какъ нерѣдко дѣлаетъ народъ и нынѣ. Я не только не настаиваю на подобномъ предположеніи, за невозможностью доказать его историческими данными, но даже ставлю на немъ большой вопросительный знакъ.

склониться къ первому предположенію, и въ такомъ случаѣ, конечно, значеніе больницы сведется къ весьма строгой роли ея, какъ домашняго монастырскаго учрежденія. Изъ среды другихъ историческихъ свидѣтельствъ можно привести распоряженіе одного изъ крѣпчѣйшихъ дѣятелей XVII вѣка—патріарха Іоакима, который грамотою къ новгородскому митрополиту Корнилію, отъ 9 Апрѣля 1685 г. [127]) призналъ нужнымъ „Николаевской бѣлой монастырь съ вотчинами и со всѣми угодьи приписать въ Софѣйской домъ и въ томъ монастырѣ построить больницу для прокормленія и покоя болящихъ и питати ихъ изъ вотчины того Николаевскаго Бѣлаго монастыря". Въ 7186 г., Вологодскій и Бѣлозерскій Архіепископъ Симонъ сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ въ Успенскомъ Горнемъ дѣвичьемъ монастырѣ новой больницы, „его, архіепископлими, домовыми денгами", указавъ „жить престарѣлымъ, безмѣстнымъ и увѣчнымъ старицамъ и женамъ престарѣвшимся и скорбнымъ, которымъ за древнею старостію и увѣчьемъ и боязнію, пищи себѣ на пропитаніе ниоткуды собою приобрѣтати не мочно, двенадцати человѣкомъ"; для этихъ призрѣваемыхъ, было повелѣно „пищу и питіе на прокормленіе и для отогрѣванія дрова давать отъ дому Божія по вся годы непремѣнно,.... на одежду на платье на годъ человѣку по рублю по шти алтынъ по четыре денги"*). При Благовѣщенскомъ и Печерскомъ соборахъ Нижегородской епархіи, были также больницы [128]) въ XVII вѣкѣ при первомъ изъ нихъ стояла Алексѣевская каменная церковь „между двумя каменными больницами; въ длинну простиралась она съ больничными келіями на 24 сажени, а въ ширину на 11 саженъ"; про вторую же имѣется извѣстіе, что во время оползня горы изъ подъ Печорскаго монастыря, 18 Іюня 1597 г., въ р. Волгу монахи и служители въ больницѣ сохранились невредимыми, а разъ были служители въ больницѣ, было, значитъ, и призрѣніе въ больницѣ.

Такимъ образомъ, врачебная помощь была извѣстна Руси и XI вѣка, и XVII столѣтія. Но было бы крайнимъ заблужде-

[126]) Гавриловъ. Историко-археологическое описаніе Бѣлогостицкаго монастыря. Сборн. Археолог. Инст., IV.

[127]) Допол. къ Акт. Истор., XII, 7.

[128]) Очеркъ исторіи больницъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Дѣйств. Нижегор. архивн. учен. комис. в. з., 1898.

ніемъ заключать о сильномъ и повсемѣстной развитіи этой помощи и о томъ, что ея характеръ былъ научно-медицинскимъ. Это прежде всего противорѣчило бы исторической истинѣ и свело бы на нѣтъ историко-культурное значеніе Аптекарскаго Приказа, главную основу функцій коего составляло завѣдываніе медицинскою отраслью сперва одного царскаго двора, а затѣмъ и всего государства. Вѣдь нужно принять во вниманіе не только тѣ историческія свидѣтельства, которыя рисуютъ въ весьма выгодномъ свѣтѣ древнюю врачебную Русь, но и тѣ, которыя въ противовѣсъ первымъ, служатъ доказательствами ненаучнаго примѣненія медицинской помощи и существованія злѣйшаго врага медицины, какъ науки,—знахарства, колдовства. А документовъ такого рода не мало. Помимо нерѣдкаго прибѣганія духовныхъ проповѣдниковъ, въ своихъ поученіяхъ, къ увѣщеванію народа о борьбѣ съ болѣзнями лишь посредствомъ поста и молитвы, что составляетъ вполнѣ понятное явленіе при строго-религіозномъ складѣ древнерусской жизни, нужно принять къ свѣдѣнію хотя бы передаваемое Олеаріемъ извѣстіе о томъ на примѣръ что больной, постригшійся въ монахи, не смѣлъ въ теченіе двѣнадцати дней принимать лекарства, нужно припомнить всѣ тѣ знахарскіе совѣты для очищенія отъ глаза, порчи, наговора, которыми въ изобиліи снабжены различные рукописные сборники [129]. Только что упомянутый Олеарій передаетъ любопытное извѣстіе о предубѣжденіи русскихъ противъ операцій и пр., такъ, онъ пишетъ [130] „хотя лекари и медицина въ большомъ у русскихъ уваженіи, тѣмъ не менѣе они отнюдь не допускаютъ средствъ, употребляемыхъ въ Германіи и другихъ земляхъ и служащихъ къ усовершенствованію самихъ врачей, какъ то—разсѣченіе тѣлъ, собираніе скелетовъ, къ коимъ русскіе питаютъ большое отвращеніе“.

Словомъ, древняя Русь знала врачеваніе, но это было врачеваніе монастырское, со всѣми невыгодами такого его характера. Особенно осязательно ощущается этотъ монастырскій характеръ древнерусской медицины при знакомствѣ съ лечебниками, травниками. Профессоръ Флоринскій спеціально изслѣ-

[129]) Змѣевъ. Чтен. по врачеб. истор. Рос.

[130]) Отрывокъ изъ Олеаріева путешествія по Россіи. Русскій Зритель. 1829, № 15—16.

довавшій древніе лечебники [131]), приходитъ къ выводу, что эти врачебныя руководства составлялись при содѣйствіи духовныхъ лицъ; доказательства этому заключенію Флоринскій видитъ, во первыхъ, въ томъ, что въ предисловіяхъ къ нимъ нерѣдко имѣются приписки въ родѣ—„врачебное художество, не возбранно не только мірянамъ, но и инокамъ“ (въ сравненіи рукописей Саввантова, пріобрѣтенныхъ Императорскою Публичною библіотекою, имѣется лечебникъ XVIII вѣка, въ предисловіи къ коему сказано, между прочимъ: „зло бо есть и отреченно чарованіе, шептаніе, волхованіе, а не врачевская хитрость) *),—во вторыхъ, нерѣдки въ нихъ вставки богословскихъ разсужденій и выписки библейскаго содержанія; наконецъ, Флоринскій указываетъ на одинъ травникъ [132]), „сочиненнымъ изъ дохтурскихъ наукъ преосвященнымъ киръ Афанасіемъ, архіепископомъ Холмогорскимъ и важескимъ“ [133]); означенный травникъ, заключающій главы строго медицинскаго содержанія (напримѣръ, „о составѣ на оспу дѣтемъ“, „на камчужную болѣзнь“), иногда трактуетъ о предметахъ, неимѣющихъ ничего общаго съ медициной (напримѣръ, о водкахъ [134]). Къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Флоринскимъ, можно еще прибавить что въ одномъ и томъ же сборникѣ XVII вѣка находящемся въ библіотекѣ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря [135]), помѣщенъ лечебникъ и вслѣдъ за нимъ „повѣсть нѣкоего христолюбца... о святомъ градѣ Іерусалимѣ“ и “житіе преподобныхъ Петра и Февроніи Муромскихъ“. Въ библіотекѣ Рязанской Семинаріи имѣется „книга докторская, сирѣчь лѣчебникъ“, рукопись конца XVII вѣка [136]); въ этомъ лечебникѣ излагается сперва данныя о злакахъ (глава 1—о хлѣбѣ ржаномъ, гл. 2—о пшеницѣ), о крахмалѣ (гл. 3), о водкахъ (съ гл. 141—о водкахъ различныхъ), о „каменѣхъ драчихъ“ (гл 235), а съ листа 67 обор.—помѣщены гигіеническія, преимущественно суевѣрнаго характера, правила по временамъ года и по мѣсяцамъ.

---

[131]) Флоринскій. Русскіе простонародные травники и лечебники.

[132]) Соловецкаго монастыря, № 30.

[133]) 1696 г.

[134]) Это обстоятельство лишній разъ доказываетъ, какъ прочно усвоенъ былъ взглядъ въ тогдашнемъ обществѣ на близкое соприкосновеніе съ медициной приготовленія и употребленія водочныхъ издѣлій.

[135]) Викторовъ. Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи. VII Рукописи Кириллова, Бѣлозерскаго монастыря, № 26.

[136]) Ib. XIX. Рукоп. библ. Рязанской семинаріи.

Изъ приведеннаго выше матеріала выясняется значеніе Аптекарскаго Приказа въ дѣлѣ развитія русской медицины, поднятія имъ ея на степень науки и сближенія, въ отношеніи врачебнаго искусства, Россіи съ Западной Европой.

Обращаясь, положимъ, къ вопросу о приглашеніи иностранныхъ врачей въ Россію, конечно, необходимо отмѣтить, что приглашеніе иностранныхъ врачей имѣло мѣсто и ранѣе возникновенія Аптекарскаго Приказа: въ 1600 г., напримѣръ, въ Любекъ изъ Москвы былъ отправленъ для пріисканія доктора Романъ Бокманъ [137]) и въ томъ же году докторъ Касперъ Фидлеръ подалъ прошеніе о принятіи его на службу [138]). Но Аптекарскій Приказъ участилъ это приглашеніе и сосредоточилъ завѣдываніе врачами въ своихъ рукахъ. Думается, что до учрежденія Аптекарскаго Приказа врачи состояли въ вѣдѣніи Посольскаго Приказа, который, являясь тогдашнимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, естественно не могъ, въ силу сложности своихъ обязанностей, поставить дѣло медицинской помощи на болѣе или менѣе прочныя основанія. Змѣевъ однако не согласенъ, что вначалѣ доктора были подчинены Посольскому Приказу [139]) и предполагаетъ, что Аптекарскій Приказъ существовалъ ранѣе 1631 г. завѣдуя уже тогда пріѣзжающими врачами, и былъ въ этомъ году лишь возобновленъ, какъ исчезнувшее учрежденіе. Кажется, что мнѣніе его по этому предмету не отличается устойчивостью. Такъ, въ своемъ другомъ трудѣ [140]) онъ говоритъ, что, „быть можетъ. Аптекарскій Приказъ существовалъ, не вѣдая врачей“, проводя соотвѣтствіе между этимъ Приказомъ и Каменнымъ, существовавшимъ въ 1471 г., когда, по словамъ Змѣева, въ Москвѣ былъ всего одинъ домъ. Лично я не вижу никакой особенной надобности въ утвержденіи того, что Аптекарскій Приказъ существовалъ еще ранѣе царствованія Михаила Θеодоровича. Полагая болѣе удобнымъ разобрать вопросъ о времени возникновенія Аптекарскаго Приказа нѣсколько далѣе, обращусь снова къ выясненію вопроса о значеніи Приказа въ дѣлѣ развитія русской медицины.

[137]) Токмаковъ. Каталогъ дѣлъ и рукописей Аптекарскаго Приказе.

[138]) Змѣевъ. (Чтенія по врачебной истор. Рос.) считаетъ, что первые два придворныхъ врача прибыли изъ заграницы въ 1616 г.

[139]) Змѣевъ. Былое врачебной Россіи.

[140]) Змѣевъ. Чтен. по врачеб. истор. Рос.

Помимо сосредоточенія въ своемъ завѣдываніи врачебнаго персонала, что впослѣдствіи должно было повести и въ дѣйствительности повело къ обособленію врачебнаго управленія въ самостоятельную часть, Приказъ способствовалъ размноженію врачей учрежденіемъ учениковъ при лекаряхъ, костоправахъ и аптекаряхъ.

Съ появленіемъ свѣтской медицины, умножается и число медицинскихъ учебныхъ пособій врачебниковъ, травниковъ. Если они и попадались на Руси даже въ XV вѣкѣ, то вообще, по словамъ Змѣева [141]), они сравнительно „не стары“ и „кромѣ врачебныхъ замѣтокъ въ календарникахъ и т. п., да небольшаго перевода Галена XV в., всѣ почти списки относятся къ XVII в. и, притомъ, большинство къ концу его“; кромѣ того, всѣ наши врачебныя рукописи были переводами съ иностранныхъ языковъ. Безспорно, развитіе переводной медицинской литературы явилось слѣдствіемъ, хотя бы и непосредственнымъ а лишь косвеннымъ, вліянія Аптекарскаго Приказа. Въ дѣлахъ Аптекарскаго Приказа велись цѣлыя описи имѣвшимся въ немъ травникамъ [142]). Нерѣдко переводы посвящались лицамъ царскаго семейства; среди рукописей Археографической Коммиссіи имѣется лекарственникъ доктора Блументроста,—переводъ его сочиненія Haus und Seise Apotheke [143]), посвященный царевичу Алексѣю Алексѣевичу [144]).

Далѣе, необходимо признать, что, если въ 30—40-хъ годахъ XVII столѣтія посылка врачей въ армію была дѣломъ единичнымъ, то къ половинѣ этого вѣка посылки эти и учащаются, и расширяются; въ 1655 г. состояло въ командировкѣ 13 лекарей и 6 лекарскихъ учениковъ [145]).

Наконецъ, слѣдуетъ еще обмолвиться о храненіи въ Аптекарскомъ Приказѣ научныхъ сочиненій. Быть можетъ, Приказъ для конца XVII вѣка игралъ роль, подобную, если угодно, Академіи Наукъ. Онъ вѣдалъ, какъ уже было говорено астрологами алхимистами, часовыхъ дѣлъ мастерами, онъ хранилъ, напри-

[141]) Змѣевъ. Русскіе врачебники. Памятн. древн. письм. CXII; въ этомъ прекрасномъ трудѣ разобраны сохранившіеся до настоящаго времени травники.

[142]) Матер. по ист. мед. № 1348, 1677 г.

[143]) Рихтеръ. Ист. медиц. въ Рос. 243, 247, 250.

[144]) Барсуковъ. Рукописи Археографической коммиссіи, № 149.

[145]) Матер. по истор. мед., № 644.

мѣръ, такія рѣдкія для того времени книги, какъ описаніе Китая и китайскій лексиконъ; объ этихъ сочиненіяхъ мы узнаемъ изъ описанія жизни Николая Спаѳарія [146]); Спаѳарій, переводчикъ при посольскомъ Приказѣ, былъ посланъ въ Китай; при немъ долженъ былъ ѣхать между прочимъ и лекарь—„для изыскиванія тамошнихъ лѣкарстъ и всякаго коренья", но назначенный лекарь Яганъ Газъ заболѣлъ,—„заскорбѣлъ"; передъ отъѣздомъ посланника онъ былъ снабженъ книгами, по коимъ могъ предварительно ознакомиться съ Китаемъ; въ проектѣ посольства книга названа—„изъ Оптеки, въ которой описано государство китайское и лексиконъ китайскій". а въ собственноручной роспискѣ Спафарія—„взялъ двѣ книги Китайскаго государства, что взяты изъ Аптеки".

Такимъ образомъ научное вообще и научно-медицинское въ частности значенія Аптекарскаго Приказа выясняются достаточно ясно. Профессоръ Лешковъ [147]), разбирая сочиненія Рихтера [148]) и статью Ханыкова [149]), говоритъ, что по Рихтеру до XVI вѣка, а по Ханыкову до половины XV вѣка не было принимаемо никакихъ благотворительно-медицинскихъ предпріятій и что по Ханыкову это обстоятельство объясняется „простотою жизни тогдашняго народа". Конечно, указанное объясненіе слишкомъ широко и слишкомъ неточно. Хорошо еще, что не нашлось изслѣдователя, утверждавшаго о малой смертности среди русскихъ; ему бы можно было предложить, для прочтенія изслѣдованія Эккермана (матеріалы для исторіи медицины въ Россіи), гдѣ собраны данныя о моровыхъ повѣтріяхъ въ Россіи. Вѣрнѣе заключить, что причина малаго развитія врачебной помощи заключалась въ слабой культурности древней Руси. Съ появленіемъ же иностранцевъ-врачей и учрежденія Аптекарскаго Приказа начинаетъ развиваться русская медицина...

Изъ двухъ границъ времени существованія Аптекарскаго Приказа, ни одна не опредѣляется точно.

[146]) **Михайловскій. Очеркъ жизни и службы Николая Спаѳарія въ Россіи.**

[147]) **Лешковъ. Что и какъ дѣлалось въ древней Руси на пользу народнаго здравія. Москвитянинъ. 1853, т. VI.**

[148]) **Рихтеръ. Истор. мед. въ Россіи.**

[149]) **Ханыковъ. Очеркъ исторіи медицинской полиціи въ Россіи. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1851 г.**

Въ 1672 г. Аптекарскій Приказъ былъ переименованъ въ Аптекарскую Палату, хотя иногда и послѣ этого года Аптекарскій Приказъ продолжалъ именоваться Приказомъ, а не Палатою; такъ Сенатъ постановленіемъ отъ 30 Апрѣля 1712 г. [150]) опредѣлилъ послать указъ въ Аптекарскій Приказъ.

Относительно же года учрежденія Приказа Чистовичъ [151]) замѣчаетъ, что Рихтеръ [152]) относитъ его начало къ 1620 г., а другіе изслѣдователи—ко времени Бориса Годунова; послѣднее мнѣніе зиждется на свидѣтельствѣ Маржерета, бывшаго капитаномъ въ русскомъ войскѣ при Борисѣ Годуновѣ,—о томъ, что при царѣ состоялъ Aptecarsqui Boyar qui avait le survoyance des médecins et des apoticaires. Берхъ относитъ начало учрежденія Аптекарскаго Приказа къ 1620 г. Первый по времени актъ Аптекарскаго Приказа [153])—означенъ 9 Сентября 1629 г. Змѣевъ, какъ я уже раньше замѣтилъ, допускаетъ, что онъ былъ учрежденъ ранѣе царствованія Михаила Θеодоровича и потомъ былъ возобновленъ въ 1631 г. Однако основанія къ послѣднему заключенію слишкомъ непрочны для его принятія. Если существовала аптека, то не значитъ, что существовалъ Аптекарскій Приказъ. Если врачебная дѣятельность настолько расширилась къ 30—40-мъ годамъ XVII вѣка, что потребовала отдѣльнаго административнаго органа для завѣдыванія ею, то само собою разумѣется, что Аптекарскій Приказъ могъ и существовать тогда, когда функціи врачебнаго персонала и аптеки были и несложны, и не крупны. Вѣдь нужно принять въ соображеніе обстановку, при которой появилось большинство приказовъ, и признать, что появленіе приказовъ не предшествовало появленію тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ учрежденій, а слѣдовало вслѣдъ за ними. Скорѣе всего дѣло происходило именно такъ, что государственная власть сперва признала за нужное учрежденіе аптеки и приглашеніе на службу врачей-иноземцевъ, а затѣмъ уже, когда дѣятельность аптеки расширилась, когда врачи стали чаще и въ большемъ числѣ приглашаться на службу и посылаться въ дѣйствующія войска, рѣшила подчинить и аптеку, и врачей отдѣльному приказу. Возможность такого предположенія—

---

[150]) Доклады и приговоры Сената. Т. I, 1.

[151]) Чистовичъ. Истор. перв. медиц. школъ въ Рос.

[152]) Рихтеръ. Истор. медиц. въ Рос.

[153]) Матер. для истор. медиц., № 1.

очевидна. Но, наоборотъ, едва ли мыслимо, чтобы государственная власть сначала учредила Аптекарскій Приказъ, а затѣмъ установила институтъ свѣтскихъ врачей.

За невозможностью же точнаго установленія года возникновенія Аптекарскаго Приказа, слѣдуетъ относить его начало вообще къ царствованію Михаила Θеодоровича (1613—1645 г. г.), какъ на мой взглядъ, совершенно правильно дѣлаетъ Неволинъ [154]).

Такимъ образомъ въ началѣ своего существованія Аптекарскій Приказъ былъ учрежденіемъ узкопридворнымъ. Стоитъ отмѣтить, что вообще большинство приказовъ въ началѣ своего существованія служили для надобностей царя, и лишь въ видѣ исключенія, пользовались ими постороннія лица. Въ Отпискѣ отъ 1656 г. (Акты Московскаго Государства. Т. II, № 808) смоленскій воевода Репнинъ доносилъ царю, что согласно его указу, больные солдаты и стрѣльцы были собраны на „Государевъ конюшенный дворъ", гдѣ былъ къ нимъ приставленъ „монастырскій служка", и кромѣ него по четыре „работника" изъ селъ Краснаго и Звѣровичь и приписанныхъ къ нимъ деревень; на потребности больныхъ, съ царскаго же согласія, было взято изъ Сытнаго Дворца 50 ведеръ вина и изъ Кормоваго Дворца 5 осетровъ; больныхъ же бывало человѣкъ по сту: жалованье врачебнымъ чинамъ отпускалось изъ Приказа Большого Дворца [155]): отъ царя же имъ шли подарки, въ случаѣ особаго успѣха леченія [156]); какъ и другіе Приказы, Аптекарскій Приказъ былъ расположенъ по свидѣтельству Котошихина [157]), „на царскомъ дворѣ". Но съ теченіемъ времени къ придворному характеру Приказа примѣшивается оттѣнокъ общегосударственнаго его назначенія, оттѣнокъ, столь сильно измѣнившій бывшую прежде окраску приказа, что нѣкоторые изслѣдователи смотрятъ на него, какъ на „мѣсто правительственное по части народнаго здравія" [158]) или какъ „на мѣсто, гдѣ соединялись всѣ вѣтви

[154]) Неволинъ. Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна Грознаго до Петра Великаго. Полн. собр. сочин., Т. VI.

[155]) Ак. Ис., III, № 242, 17 Марта 1645 г.

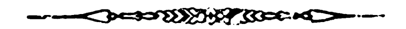
[156]) Ib., № 228, 1643 г.

[157]) Гл. VII, 36.

[158]) Пешковъ. Москв. 1853, VI.

медицинскаго управленія“ [159]). Изъ предыдущаго изложенія, кажется, ясно, что это мнѣнія крайнія, преувеличенныя. Есть золотая середина, которой особенно слѣдуетъ держаться въ историческихъ выводахъ. Правда, Аптекарскій Приказъ сыгралъ въ исторіи русской медицины выдающуюся роль, что онъ, выражаясь языкомъ мелкой прессы, привилъ въ Россіи медицину, какъ науку, къ древу знанія. Но нельзя не оговориться, что Аптекарскій Приказъ далеко не далъ Руси полнаго развитія врачебной помощи, не далъ ее, потому что не могъ дать, какъ въ силу возложенныхъ на него постороннихъ, помимо врачебныхъ обязанностей, такъ и вслѣдствіе самого строя приказной жизни Руси XVII вѣка. Характеръ же этого своеобразнаго строя весьма образно очерчивается Романовскимъ [160]): „правительственныя функціи были перепутаны, неудачно сгруппированы; группировка ихъ была произведена не по главнѣйшимъ отраслямъ государственнаго устройства (судъ, администрація, контроль надъ ними), а по мелочнымъ и случайнымъ отраслямъ государственнаго хозяйства“; „Петръ Великій засталъ государственный организмъ въ видѣ весьма сложной машины съ грубо, неумѣло сработанными многочисленными частями, безпорядочно цѣплявшими другъ друга, мѣшавшими другъ другу и потому едва-едва выработывавшими изъ сырого матеріала крайне грубое, почти безформенное, кое-какъ удовлетворявшее насущнымъ потребностямъ издѣліе“.

Михаилъ Соколовскій.



---

[159]) Корниловичъ. Сов. Арх. 1823, I.

[160]) Романовскій. Государственное учрежденіе древней и новой Россіи.

Первый областной съѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей въ Россіи.

Начало новаго вѣка ознаменовалось важнымъ событіемъ въ дѣлѣ развитія историческихъ знаній въ Россіи. Мы имѣемъ въ виду *Первый областной съѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей Ростово-Суздальской земли въ г. Ярославлѣ.* Являясь новымъ средствомъ къ изученію исторіи и древностей данной области, этотъ съѣздъ представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и новую ступень въ изученія общей исторіи нашего отечества.

„До шестидесятыхъ годовъ наши историки не обращали вниманіе на областное различіе и разсказывали о событіяхъ какого то однороднаго русскаго государства, продолжающагося отъ Рюрика до настоящаго времени, говорилъ директоръ юридическаго лицея проф. Шпилевскій въ своемъ привѣтствіи съѣзду отъ имени этого учрежденія. Всѣ особенности положенія и факты подводились тогда подъ одну идею правительственно-государственнаго централизаціоннаго развитія. Только съ начала 60-хъ годовъ наши историки начали указывать на важное значеніе для русской исторіи самостоятельнаго развитія отдѣльныхъ областей. Въ 1861 г. въ этомъ смыслѣ высказались сначала Костомаровъ, а затѣмъ и Щаповъ. Первый заявилъ, что древній русскій государственный строй представляетъ политическія общества, которыя сохраняя каждое свою самобытность, не теряли между собой связи и единства, выражаемаго ихъ совокупностью. А Щаповъ говорилъ, что русская исторія въ самомъ основаніи своемъ есть по преимуществу исторія областей, разнообразныхъ провинціальныхъ массъ народа. Три года позже И. Е. Забѣлинъ объяснялъ, что до тѣхъ поръ, пока областныя исторіи съ ихъ

памятниками не будутъ раскрыты и подробно разсмотрѣны, до тѣхъ поръ всѣ наши историческія заключенія о существѣ нашей народности и ея различныхъ историческихъ и бытовыхъ проявленіяхъ будутъ голословны, шатки, даже легкомысленны".

„Въ настоящее время наши историки твердо убѣждены въ необходимости изученія исторіи русскаго народа по развитію областей и въ возможности *такимъ* лишь путемъ придти къ правильнымъ общимъ выводамъ относительно исторіи всего государства. Необходимость такого рода областного изученія исторіи Россіи въ настоящее время признается и въ интересахъ общегосударственныхъ.

„Движеніе въ вышеуказанномъ направленіи въ исторической наукѣ имѣло огромное и благотворное послѣдствіе. Начиная со второй половины прошлаго столѣтія и до настоящаго времени на пользу изученія мѣстныхъ древностей направлена дѣятельность и отдѣльныхъ лицъ и правительственныхъ учрежденій и ученыхъ обществъ и бывшихъ до сихъ поръ одиннадцати археологическихъ съѣздовъ. Дѣятельность отдѣльныхъ лицъ была направлена прежде всего на изученіе исторіи отдѣльныхъ областей. Здѣсь, начиная съ 50-хъ годовъ съ „Исторіи Нижняго Новгорода" Хронцовскаго, необходимо упомянуть о трудахъ Иловайскаго („Исторія Рязанскаго княжества" 1860 г.), Смирнова („Исторія Галицкой Руси"), Бѣляева („Разсказы изъ русской исторіи"; въ намѣреніе автора входило дать исторію всѣхъ княжествъ, вошедшихъ въ составъ Московскаго государства, но онъ успѣлъ написать только исторію Новгорода, Пскова и Полоцка, т. е. сѣверо-западной Руси), Костомарова („Изслѣдованія по исторіи Новгорода"), Никитскаго („Исторія города Пскова"), Борзаковскаго (Исторія Тверского княжества"), Корсакова („Меря и Ростовское княжество") и, наконецъ, Антоновича, съумѣвшаго создать цѣлую школу изъ своихъ бывшихъ слушателей, занявшихся изученіемъ исторіи русскихъ областей, вошедшихъ въ составъ великаго княжества Литовскаго, исторіи земель: Кіевской, Сѣверской, Переяславской, Волынской, Подольской, Дреговичской, Смоленской и Полоцкой. Что касается до провинціальныхъ учрежденій и ученыхъ обществъ, то многія изъ нихъ имѣютъ своею задачею изученіе мѣстныхъ древнихъ памятниковъ, письменныхъ и вещественныхъ, и въ спеціальныхъ изданіяхъ ими напечатано не мало текстовъ памятниковъ

письменныхъ, описаній памятниковъ вещественныхъ и многія историко-археологическія изслѣдованія.

«Наконецъ, на пользу изученія мѣстныхъ древностей не мало сдѣлали и бывшіе всероссійскіе археологическіе съѣзды. Эти съѣзды признавали своею задачею изученіе древностей всего района, который исторически тяготѣлъ къ городу, гдѣ происходилъ съѣздъ; свидѣтельствомъ этому являются труды этихъ съѣздовъ, заключающіе въ себѣ не мало историко-археологическихъ изслѣдованій, относящихся къ району того или другого съѣзда.

Отдавая должную дань уваженія археологическимъ съѣздамъ за ихъ вниманіе къ областнымъ вопросамъ нашего отечества, необходимо, однако, признать, что эти съѣзды не могли дать въ этомъ отношеніи многаго. Имѣя предъ собою сложныя и разнообразныя задачи общаго, и, нерѣдко, чисто теоретическаго характера, эти съѣзды не могли обращать должнаго вниманія на вопросы мѣстнаго значенія и такимъ образомъ не давали почвы для объединенія работъ этого рода. Необходимо было создать такой органъ, такое учрежденіе, которое могло бы объединить мѣстные труды по изслѣдованію древностей даннаго края, создать большую непосредственную связь между отдѣльными его работниками въ области мѣстной исторіи и археологіи, чѣмъ какая существовала; могло бы поднять интересъ къ изученію мѣстнихъ древностей, возбудить къ усиленію историко-археологическихъ занятій, привлекая къ этому мѣстныхъ спеціалистовъ и даже открывая новыхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ. Опытъ показалъ, что существующихъ такъ называемыхъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій для этой задачи недостаточно, къ тому же эти учрежденія сами нуждаются въ единеніи и руководительствѣ.

Ученыя архивныя комиссіи [1]) учреждены по плану незабвеннаго основателя и перваго директора Археологическаго Института Н. В. Калачева, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ 13-го апрѣля 1884 года. Учрежденіемъ этимъ были поставлены двѣ цѣли: составленіе мѣстныхъ историческихъ архивовъ и собираніе свѣдѣній о древностяхъ даннаго края. Но само собою разумѣется, что при возник-

---

[1]) И. Е. Андреевскій, о дѣятельности ученыхъ архивныхъ комиссій. „Вѣстн. Археол. и Исторіи“ за 1888 и 1890 гг.

новеніи комиссій, могли быть установлены лишь основные черты ихъ организаціи. Не было преподано комиссіямъ и въ послѣдующее время никакихъ ближайшихъ указаній, которыя могли бы обезпечить успѣшное выполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей. Такое положеніе дѣла привело къ тому, что каждая комиссія была предоставлена самой себѣ и потому занятія той или другой изъ нихъ получили то направленіе, которое было придано имъ въ зависимости отъ кругозора и воззрѣній отдѣльныхъ лицъ, становившихся иногда случайно во главѣ той или другой комиссіи. Вотъ почему мы видимъ, что одни изъ нихъ занимались составленіемъ музеевъ, другіе являлись лишь мѣстомъ храненія присылавшихся изъ различныхъ мѣстныхъ учрежденій старыхъ дѣлъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ комиссіямъ удавалось собрать вокругъ себя энергичныхъ и талантливыхъ работниковъ, дѣятельность которыхъ выдѣлилась изъ ряда другихъ; но вообще нигдѣ комиссіи не возвысились до значенія ученыхъ учрежденій, которыя могли бы быть признаны вполнѣ компетентными въ возложенномъ на нихъ дѣлѣ.

Вступивъ въ широкую область памятниковъ отечественной старины, ученыя архивныя комиссіи на первыхъ же порахъ стали чувствовать необходимость въ созданіи единенія между работами различныхъ комиссій. Это единеніе и выразилось въ различныхъ формахъ: въ избираніи въ свою среду членовъ другой комиссіи въ надеждѣ найти въ нихъ помощь для собственныхъ работъ; въ командировкѣ своихъ сочленовъ въ засѣданія другихъ, чтобы получить точное ознакомленіе съ методами и работами другихъ. Значительнымъ коррективомъ въ неопредѣленномъ положеніи для комиссій служила также и отношеніе къ нимъ Археологическаго Института, хотя бы простымъ, но постояннымъ сопоставленіемъ пріемовъ и методовъ ихъ работъ и разсмотрѣніемъ всего, что каждая комиссія ежегодно совершаетъ.

Опытъ цѣлаго ряда лѣтъ жизни и дѣятельности ученыхъ архивныхъ комиссій однако указалъ, что перечисленныхъ способовъ недостаточно для урегулированія вышеуказаннаго ихъ положенія. Такъ вслѣдствіе отсутствія единообразія въ изслѣдованіяхъ по отдѣльнымъ губерніямъ вопросовъ мѣстной археологіи, исторіи и этнографіи нерѣдко терялось непроизводительно много труда, при этомъ разработка безъ общей системы и программы давала очень часто результаты не только не сходные, но иногда

совершенно различные [1]). Такъ напр. бывшій предсѣдатель Костромской губернской архивной комиссіи Статсъ-Секретарь Селифонтовъ посвящалъ свои труды изслѣдованію вопроса о мѣстонахожденіи вотчинъ бояръ Романовыхъ. Совершенно случайно онъ узналъ, что вопросъ этотъ уже нашелъ себѣ разрѣшеніе въ предѣлахъ Владимірской губерніи Мѣсто исторической битвы съ татарами на рѣкѣ Сити опредѣлено изслѣдованіями тверской ученой архивной комиссіи въ Кашинскомъ уѣздѣ, близь села Баженки, а Ярославскіе изслѣдователи убѣждены, что оно находится въ Мологскомъ уѣздѣ, близь села Брейтова Далѣе, изъ раскопокъ могильниковъ Ярославской губерніи обнаружилось, что первоначальными насельниками Ростовской области были не меря какъ о томъ свидѣтельствуетъ Готскій писатель Іорнандъ и позднѣе лѣтописецъ Несторъ, а народъ, вѣроятно, кельтическаго племени. Слѣды этого племени несомнѣнно сохранились также и въ мерянскихъ курганахъ, которые большими группами стоятъ въ губерніяхъ: Костромской, Владимірской и Тверской. Совмѣстное изслѣдованіе ихъ дѣятелями сосѣднихъ архивныхъ комиссій, по заранѣе выработанной программѣ несомнѣнно пролило бы свѣтъ на этотъ важный вопросъ и двинуло бы впередъ археологію сѣвера. Много и другихъ вопросовъ въ области археологіи, этнографіи и исторіи требуютъ совмѣстной разработки и постояннаго общенія между дѣятелями сосѣднихъ комиссій, какого въ настоящее время нѣтъ. Наконецъ не можетъ конечно замѣнить это живое общеніе и единеніе чтеніе трудовъ комиссій, уже потому, что труды эти печатаются не всѣми комиссіями.

Необходимо было изыскать новое средство, которое отвѣчало серьезнымъ запросамъ важной и отвѣтственной роли ученыхъ архивныхъ комиссій. Такимъ средствомъ безспорно и являются областные съѣзды дѣятелей одного района, однороднаго въ историко-археологическомъ отношеніи связаннаго во многомъ одними традиціями. Съѣзды такихъ дѣятелей, если они будутъ повторяться періодически, не только должны создать непосредственную связь между силами, которыя теперь работаютъ одиноко, но явиться тѣмъ учрежденіемъ, которое установитъ взаимное вліяніе архивныхъ комиссій, выработаетъ для нихъ систематическій планъ общей работы и дастъ новыя и дѣйствительныя средства къ ея выполненію.

[1]) Ж. общ. собр. членовъ Костромской губ. учен. архивн. коммиссіи засѣданіи 7 сент. 1900 г.

Мысль о необходимости періодическаго созванія областныхъ съѣздовъ изъ представителей тѣхъ губерній, историческія судьбы которыхъ тождественны, принадлежитъ ярославской губернской архивной ученой комиссіи и ея непремѣнному предсѣдателю, мѣстному губернатору Б. В. Штюрмеру [1]). На сѣверѣ Россіи, бывшему составляющемъ нынѣ губерніи Ярославскую, Костромскую, Владимірскую, Нижегородскую и Тверскую, въ предѣлахъ бывшихъ Ростово-Суздальского и Владимірскаго княжествъ, работаютъ пять архивныхъ комиссій. Археологія, этнографія и историческая географія этихъ сѣверныхъ губерній и ихъ историческія судьбы совершенно однородны. Въ предѣлахъ ихъ сложилось Великорусское племя, которое сплотило въ одно цѣлое и славянскихъ насельниковъ и народы финскаго племени и создало сначала единовластіе, а затѣмъ и единодержавіе. Но, какъ извѣстно, до сихъ поръ исторія образованія великорусскаго племени еще не написана, до сихъ поръ еще не собраны во едино тѣ данныя по археологіи, этнографіи, этнологіи и исторической географіи, которыя проливаютъ свѣтъ на ходъ развитія этой исторіи. Не установлены еще въ точности спеціальныя научныя задачи, къ исполненію которыхъ изслѣдователи должны стремиться совмѣстно.

Выясненіе вышеназванныхъ вопросовъ, объединеніе разрозненныхъ по этому предмету работъ и дальнѣйшее ихъ развитіе и являются въ настоящее время главною цѣлью мѣстныхъ историко-археологическихъ учрежденій и должно составлять, по идеѣ Ярославской ученой архивной комиссіи, предметъ занятій мѣстныхъ областныхъ съѣздовъ.

На тему о роли и значеніи Ярославскаго съѣзда говорилъ въ своихъ привѣтствіяхъ въ день открытія съѣзда и высокопреосвященный Іоанафанъ, архіепископъ ярославскій и директоръ Археологическаго института Н. В. Покровскій.

„Область, лежащая въ междурѣчьи Волги и Оки, есть центръ всей Европейской Россіи, говорилъ досточтимый пастырь. Здѣсь впервые завязался тотъ узелъ нашей общественной жизни, съ которымъ теперь уже соединилось все населеніе Восточной Европы и Сѣверной Азіи. Я говорю о томъ, что здѣсь по тогдашнему,—въ странѣ лѣсовъ и болотъ, подъ вліяніемъ природы, если не скудной, то, по крайней мѣрѣ, очень умѣренной, въ глубокую древность мирно соединились двѣ націи: туземная

[1]) Теперь директоръ департамента общихъ дѣлъ министер. внутреннихъ дѣлъ.

финская и пришлая славянская; причемъ, думается, не малую долю играли и варяги. Нація славянская шла сюда сначала отъ Великаго Новгорода; въ странѣ финновъ она построила свои города, напр. Ростовъ, Суздаль, а потомъ въ XII вѣкѣ она стала надвигаться сюда отъ славнаго Кіева. Не могу не думать, чтобы это замѣчательное соединеніе народностей не оставило послѣ себя болѣе или менѣе глубокихъ слѣдовъ... Затѣмъ, здѣсь, въ междурѣчьи Волги и Оки, сказать можно, сложился у насъ тотъ политическій строй, которымъ доселѣ живетъ русскій народъ. Это я говорю о самодержавіи власти. Какъ извѣстно, начала самодержавія впервые были провозглашены именно здѣсь великимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и роднымъ братомъ его Всеволодомъ III. На думахъ и планахъ этихъ князей развилось потомъ и окрѣпло самодержавіе московскихъ князей и царей, такъ что при Великомъ Петрѣ московское царство было объявлено уже „Всероссійской Имперіей". Не думаю также, чтобы и это замѣчательное возростаніе силы и могущества нашей Великой Державы не оставило своихъ слѣдовъ въ нашей мѣстности, которая стояла къ этому вопросу такъ близко... Сверхъ того мы знаемъ, что свѣтъ Христова ученія у насъ возсіялъ, можно сказать, немедленно послѣ крещенія Кіева. Такъ, проповѣдывать вѣру Христову въ Ростовѣ приходилъ самъ первый митрополитъ Михаилъ и съ нимъ четыре епископа. Затѣмъ въ XI вѣкѣ въ дѣлѣ проповѣди Христова ученія много трудились ростовскій святитель Леонтій и Богоявленскій архимандритъ св. Авраамій. Трудами и неусыпными заботами сихъ святыхъ мужей вѣра Христова утвердилась здѣсь прочно и памятниковъ церковныхъ здѣсь много. Что мы доселѣ узнали, то и хранимъ; но посмотрите своимъ ученымъ и опытнымъ взоромъ,—быть можетъ откроете и еще что нибудь новое, посмотрите и объясните намъ, если чего-нибудь мы еще не понимаемъ или понимаемъ неправильно".

Н. В. Покровскій въ своемъ привѣтствіи отъ имени Археологическаго Института выяснилъ значеніе Ростово-Суздальской области, какъ хранительницы національныхъ самобытныхъ началъ русскаго искусства въ области церковнаго зодчества и древней иконописи и мѣсто занимаемое въ этомъ отношеніи г. Ярославлемъ. „Я обращу Ваше просвѣщенное вниманіе на тѣ группы памятниковъ, сказалъ между прочимъ Н. В. Покровскій, которые служатъ лучшимъ украшеніемъ страны и которые языкомъ художественныхъ формъ повѣтствуютъ намъ о культурѣ

нашихъ предковъ,—разумѣю памятники искусствъ, особенно архитектуры и живописи. Древнѣйшихъ представителей ихъ мы видимъ во Владиміро-Суздалѣ, а эпоха блестящаго развитія ихъ на началахъ національности нашла наиболѣе яркое выраженіе въ Ярославлѣ. И нигдѣ, кромѣ Москвы съ ея сорока сороками церквей, мы не найдемъ такого изобилія архитектурныхъ памятниковъ XVI—XVII в.в., какъ въ Ярославлѣ. Они построены здѣсь въ тѣхъ же самыхъ разнообразныхъ формахъ, что и храмы Москвы, естественнаго средоточія русскаго искусства въ блестящую эпоху его развитія. Сравнивая эти памятники, разсыпанные здѣсь щедрою рукою, мы замѣчаемъ, какъ сильно бился здѣсь художественный пульсъ и какъ онъ достигъ послѣдней степени напряженія въ роскошномъ храмѣ Іоанна Предтечи въ Толчковѣ. Внушительное величіе, стройная красота линій, роскошь и изобиліе архитектурныхъ деталей, разсыпанныхъ по всѣмъ поверхностямъ храма, три пятерицы золотыхъ маковицъ, роскошныя крыльца, изразцовыя украшенія разныхъ рисунковъ и колеровъ,—все это дѣлаетъ его единственнымъ русскимъ сооруженіемъ въ своемъ родѣ. Какъ храмъ Іоанна Предтечи, такъ почти и всѣ другіе Ярославскіе храмы обильно украшены настѣнною живописью... Ярославскій съѣздъ собирается при лучшихъ предзнаменованіяхъ въ одномъ изъ крупныхъ центровъ нашей художественной старины; многое здѣсь уже уяснено, но многое еще покрыто мракомъ неизвѣстности. Много здѣсь старинныхъ иконъ, шитья, металлическихъ произведеній, рѣзьбы по дереву. Изученіе этой старины имѣетъ нетолько одно историческое значеніе, но и практическое: въ ней заключаются корни возрожденія нашего искусства въ духѣ національности: къ этому подъему направлены теперь наши лучшія художественныя и научныя силы".

Свои предположенія о созывѣ областного съѣзда Ярославская архивная комиссія сообщила сосѣднимъ комиссіямъ, и всѣ онѣ единодушно отозвались на этотъ призывъ. Первый сочувственный отвѣтъ былъ полученъ отъ Костромской архивной комиссіи, второй—отъ Тверской. Представители архивныхъ комиссій Владимірской и Нижегородской, а также изслѣдователи Вологодской старины, собрались въ Ярославлѣ въ мартѣ 1900 г. для совмѣстнаго съ Ярославскими дѣятелями обсужденія программы занятій областного археологическаго съѣзда, предположеннаго въ Ярославлѣ въ 1901 г. Выработанная этой смѣшан-

ной комиссией программа распадалась на 40 вопросовъ, обнимавшихъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Доисторическую древность, 2) Живую старину, 3) Наземные памятники, 4) Составъ населенія и 5) Вопросы архивовѣдѣнія и пріемовъ занятій губернскихъ архивныхъ комиссій. По отпечатаніи, программа эта была разослана губернскимъ архивнымъ комиссіямъ, а также и тѣмъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, которыя выразили сочувствія мысли о созывѣ областного Ярославскаго съѣзда и тѣмъ историкамъ и археологамъ, труды которыхъ по исторіи и древностямъ области бывшей Ростово-Суздальской земли давали основаніе предполагать о возможномъ съ ихъ стороны участіи въ проэктируемомъ съѣздѣ. Благодаря разсылкѣ вышеупомянутой программы, вскорѣ выяснилось, что мысль объ организаціи областныхъ историко-археологическихъ съѣздовъ нашла себѣ сочувствіе далеко за предѣлами бывшаго Ростово-Суздальскаго и Владимірскаго края. На нее отозвались многіе выдающіеся представители отечественной археологіи и исторіи, которые и почтили съѣздъ своимъ присутствіемъ и приняли въ трудахъ его дѣятельное участіе.

Благодаря этой рѣдкой отзывчивости, первый опытъ созванія областного археологическаго съѣзда увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Съѣздъ собралъ въ тѣсную семью всѣхъ наиболѣе видныхъ дѣятелей въ области археологіи и исторіи пяти сосѣднихъ губерній, почти всю профессуру Демидовскаго юридическаго лицея во главѣ съ директоромъ учрежденія проф. Шпилевскимъ, и многихъ извѣстныхъ ученыхъ, среди которыхъ находились спеціалисты по разнымъ отраслямъ историческаго и археологическаго знанія: по первобытной доисторической археологіи предсѣдатель Императорской археологической комиссіи графъ А. А. Бобринскій, по христіанской археологіи директоръ Археологическаго Института проф. Н. В. Покровскій, по вопросамъ касающимся языка и живой старины, академикъ профессоръ А. И. Соболевскій, по исторической географіи проф. Е. В. Барсовъ и С. М. Середонинъ, по исторіи—профессора: С. Ѳ. Платоновъ, Д. И. Иловайскій, И. А. Шляпкинъ, Н. Д. Чечулинъ, М. И. Соколовъ и другіе.

Съѣздъ продолжался пять дней съ 10-го по 14-ое августа, Почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ тогдашній ярославскій губернаторъ гофмейстеръ Б. В. Штюрмеръ, предсѣдателемъ—директоръ Демидовскаго лицея С. М. Шпилевскій, почетнымъ

предсѣдателемъ послѣдняго засѣданія съѣзда въ г. Ростовѣ извѣстный историкъ Д. И. Иловайскій; предсѣдателемъ секціи доисторической археологіи—графъ А. А. Бобринскій, церковной археологіи—директоръ Археологическаго Института проф. Н. В. Покровскій, палеографіи и живой старины академикъ А. И. Соболевскій и исторіи—профессоръ С. О. Платоновъ, Н. Д. Чечулинъ и И. А. Шляпкинъ. Съѣздъ имѣлъ 8 засѣданій, на которыхъ было заслушано 23 реферата, написанные на разные вопросы программы съѣзда. Такъ. по *первобытной археологіи* было прочитано 4 доклада: графа А. А. Бобринскаго „О нѣкоторыхъ символическихъ знакахъ, общихъ первобытной орнаментикѣ всѣхъ народовъ Европы и Азіи“ и 3 доклада Н. М. Бекаревича: О каменномъ вѣкѣ, „Курганныхъ раскопкахъ“ и „Городищахъ“ въ Костромской губерніи; по *церковнымъ древностямъ* 5 докладовъ, три изъ нихъ касались необходимости охраненія памятниковъ христіанской археологіи, а именно священника о. Сильвестра Соколова „О мѣрахъ охраненія церковныхъ памятниковъ“, священника І. Я. Сырцова объ „Усыпальницѣ бояръ Годуновыхъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ“ и проф. И. А. Шляпкина: „О сохраненіи и собираніи изразцовъ“. И. В. Баженовъ сдѣлалъ докладъ „О Воскресенской церкви, что на Дебри въ гор. Костромѣ“ и И. А. Ивановъ о „Голандскихъ надписяхъ на колоколахъ“. Интересъ церковно-археологическій имѣли также и доклады проф. И. Я. Гурланда „О ракѣ св. мощей Василія и Константина въ Ярославскомъ Успенскомъ соборѣ (1665 г.) и С. П. Писарева „О святомъ князѣ Андреѣ“.

По архивному дѣлу былъ прочитанъ лишь одинъ докладъ г. Снѣжневскимъ „О дѣятельности архивныхъ комиссій“.

Наиболѣе богатой докладами являлась на съѣздѣ *секція историческая*. Сюда относились рефераты А. А. Садовскаго „О населенныхъ пунктахъ Нижегородской губерніи XVII вѣка“. проф. М. А. Липинскаго „О несвободномъ земледѣльческомъ населеніи въ началѣ XVII вѣка по даннымъ угличскихъ писцовыхъ книгъ“, проф. С. Ѳ. Платонова „Топографія Углицкаго Кремля въ XVI—XVII вѣкахъ“, проф- И. А. Гурланда „О можжевеловой повинности въ Ярославскомъ уѣздѣ во вторую половину XVII вѣка“, д-ра русской исторіи Н. Д. Чечулина „Къ вопросу о распространеніи въ московскомъ государствѣ иноземныхъ вліяній“ и проф. Е. В. Барсова „Изъ исторіи колонизаціи и культуры Ростовскаго края“.

ной комиссией программа распадалась на 40 вопросовъ, обнимавшихъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Доисторическую древность, 2) Живую старину, 3) Наземные памятники, 4) Составъ населенія и 5) Вопросы архивовѣдѣнія и пріемовъ занятій губернскихъ архивныхъ комиссій. По отпечатаніи, программа эта была разослана губернскимъ архивнымъ комиссіямъ, а также и тѣмъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, которыя выразили сочувствія мысли о созывѣ областного Ярославскаго съѣзда и тѣмъ историкамъ и археологамъ, труды которыхъ по исторіи и древностямъ области бывшей Ростово-Суздальской земли давали основаніе предполагать о возможномъ съ ихъ стороны участіи въ проэктируемомъ съѣздѣ. Благодаря разсылкѣ вышеупомянутой программы, вскорѣ выяснилось, что мысль объ организаціи областныхъ историко-археологическихъ съѣздовъ нашла себѣ сочувствіе далеко за предѣлами бывшаго Ростово-Суздальскаго и Владимірскаго края. На нее отозвались многіе выдающіеся представители отечественной археологіи и исторіи, которые и почтили съѣздъ своимъ присутствіемъ и приняли въ трудахъ его дѣятельное участіе.

Благодаря этой рѣдкой отзывчивости, первый опытъ созванія областного археологическаго съѣзда увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Съѣздъ собралъ въ тѣсную семью всѣхъ наиболѣе видныхъ дѣятелей въ области археологіи и исторіи пяти сосѣднихъ губерній, почти всю профессуру Демидовскаго юридическаго лицея во главѣ съ директоромъ учрежденія проф. Шпилевскимъ, и многихъ извѣстныхъ ученыхъ, среди которыхъ находились спеціалисты по разнымъ отраслямъ историческаго и археологическаго знанія: по первобытной доисторической археологіи предсѣдатель Императорской археологической комиссіи графъ А. А. Бобринскій, по христіанской археологіи директоръ Археологическаго Института проф. Н. В. Покровскій, по вопросамъ касающимся языка и живой старины, академикъ профессоръ А. И. Соболевскій, по исторической географіи проф. Е. В. Барсовъ и С. М. Середонинъ, по исторіи—профессора: С. Ѳ. Платоновъ, Д. И. Иловайскій, И. А. Шляпкинъ, Н. Д. Чечулинъ, М. И. Соколовъ и другіе.

Съѣздъ продолжался пять дней съ 10-го по 14-ое августа, Почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ тогдашній ярославскій губернаторъ гофмейстеръ Б. В. Штюрмеръ, предсѣдателемъ—директоръ Демидовскаго лицея С. М. Шпилевскій, почетнымъ

предсѣдателемъ послѣдняго засѣданія съѣзда въ г. Ростовѣ извѣстный историкъ Д. И. Иловайскій; предсѣдателемъ секціи доисторической археологіи—графъ А. А. Бобринскій, церковной археологіи—директоръ Археологическаго Института проф. Н. В. Покровскій, палеографіи и живой старины академикъ А. И. Соболевскій и исторіи—профессоръ С. О. Платоновъ, Н. Д. Чечулинъ и И. А. Шляпкинъ. Съѣздъ имѣлъ 8 засѣданій, на которыхъ было заслушано 23 реферата, написанные на разные вопросы программы съѣзда. Такъ. по *первобытной археологіи* было прочитано 4 доклада: графа А. А. Бобринскаго „О нѣкоторыхъ символическихъ знакахъ, общихъ первобытной орнаментикѣ всѣхъ народовъ Европы и Азіи" и 3 доклада Н. М. Бекаревича: О каменномъ вѣкѣ, „Курганныхъ раскопкахъ" и „Городищахъ" въ Костромской губерніи; по *церковнымъ древностямъ* 5 докладовъ, три изъ нихъ касались необходимости охраненія памятниковъ христіанской археологіи, а именно священника о. Сильвестра Соколова „О мѣрахъ охраненія церковныхъ памятниковъ", священника І. Я. Сырцова объ „Усыпальницѣ бояръ Годуновыхъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ" и проф. И. А. Шляпкина: „О сохраненіи и собираніи изразцовъ". И. В. Баженовъ сдѣлалъ докладъ „О Воскресенской церкви, что на Дебри въ гор. Костромѣ" и И. А. Ивановъ о „Голандскихъ надписяхъ на колоколахъ". Интересъ церковно-археологическій имѣли также и доклады проф. И. Я. Гурланда „О ракѣ св. мощей Василія и Константина въ Ярославскомъ Успенскомъ соборѣ (1665 г.) и С. П. Писарева „О святомъ князѣ Андреѣ".

По архивному дѣлу былъ прочитанъ лишь одинъ докладъ г. Снѣжневскимъ „О дѣятельности архивныхъ комиссій".

Наиболѣе богатой докладами являлась на съѣздѣ *секція историческая*. Сюда относились рефераты А. А. Садовскаго „О населенныхъ пунктахъ Нижегородской губерніи XVII вѣка". проф. М. А. Липинскаго „О несвободномъ земледѣльческомъ населеніи въ началѣ XVII вѣка по даннымъ угличскихъ писцовыхъ книгъ", проф. С. Ѳ. Платонова „Топографія Углицкаго Кремля въ XVI—XVII вѣкахъ", проф. И. А. Гурланда „О можжевеловой повинности въ Ярославскомъ уѣздѣ во вторую половину XVII вѣка", д-ра русской исторіи Н. Д. Чечулина „Къ вопросу о распространеніи въ московскомъ государствѣ иноземныхъ вліяній" и проф. Е. В. Барсова „Изъ исторіи колонизаціи и культуры Ростовскаго края".

Остатки живой старины были выдѣлены на съѣздѣ въ особую секцію, въ которой были сдѣланы доклады академикомъ профессоромъ А. И. Соболевскимъ подъ заглавіемъ „Откуда шло русское колонизаціонное движеніе въ Ростово-Суздальской землѣ по даннымъ діалектологіи", В. А. Андронниковымъ „Живая старина въ Комстромской губерніи", проф. И. А, Шляпкинымъ „Объ изданіи сборника древнихъ вещевыхъ надписей" и В. И. Колосовымъ „О надписи на Стерженскомъ крестѣ".

Засѣданія съѣзда происходили утромъ и вечеромъ, въ промежуткахъ же между ними члены съѣзда дѣятельно знакомились съ мѣстными памятниками древности, главнымъ образомъ съ храмами и фресковой въ нихъ живописью. Были осмотрѣны церкви св. пророка Иліи, Спасскій монастырь, храмъ Св. Іоанна Предтечи въ Толчковѣ, древнія ростовскія церкви и Толгскій монастырь, въ пяти верстахъ отъ котораго, близь села Михайловскаго были произведены раскопки пяти кургановъ, извѣстныхъ въ народѣ подъ именемъ „Гурбановъ" и двухъ кургановъ въ мѣстности „Горелый Боръ".

Наконецъ, при съѣздѣ была устроена небольшая археологическая выставка, въ которой приняли участіе архивныя комиссіи: тверская, костромская, нижегородская и ярославская и извѣстный московскій коллекціонеръ П. И. Щукинъ. Выставка состояла: изъ предметовъ, каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ: доисторической эпохи въ Костромской губерніи, собранныхъ членомъ мѣстной ученой архивной комиссіи г. Бокаревичемъ и его женой; изъ этнографичекаго отдѣла Костромской губерніи, изъ церковнаго отдѣла составленнаго изъ экспонатовъ всѣхъ комиссій и содержавшаго древнія иконы и другіе церковные предметы; изъ отдѣла историческаго, куда вошли рукописи разныхъ мѣстныхъ архивовъ и, особенно, созданный покойнымъ Н. Н. Селифонтовымъ „Романовскій отдѣлъ", заключающій данныя относящіяся къ предкамъ царствующаго дома Романовыхъ", а также планы, карты и старинные виды Ярославля, Ростова и др. городовъ края.

Таковы внѣшнія рамки дѣятельности перваго областного археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ. Въ настоящее время мы позволимъ себѣ познакомить читателей съ характеромъ работъ съѣзда, изложивъ вкратцѣ содержаніе наиболѣе выдающихся докладовъ и заключеніи, къ какимъ пришелъ съѣздъ по вопросамъ возбуждавшимся этими докладами.

Вопросъ о эволюціи, распространившейся за послѣднія десятилѣтія такъ широко въ научныхъ изслѣдованіяхъ, былъ затронутъ графомъ А. А. Бобринскимъ въ докладѣ „О нѣкоторыхъ символическихъ знакахъ, общихъ первобытной орнаментикѣ всѣхъ народовъ Европы и Азіи“. Этотъ интересный докладъ возбуждаетъ совершенно новый вопросъ въ области археологіи. Схема его такова. Докладчикъ сомнѣвается въ самобытности происхожденій орнамента и общепринятое раздѣленіе его на египетскій, ассирійскій, византійскій, русскій, германскій и т. п. и признаетъ дѣломъ чисто условнымъ. Тщательно, какъ выразился онъ „извлекая корни“ изъ каждаго современяаго орнамента, можно открыть въ его стилизованныхъ формахъ первоначальные основные мотивы его, и эти первоначальные мотивы оказываются общими *всѣмъ* народамъ стараго свѣта. Эти основныя черты орнаментовъ всѣхъ народовъ можно назвать *всемірнымъ орнаментомъ*. Такимъ образомъ оказывается, что всѣ орнаменты развились изъ однихъ и тѣхъ же немногихъ общихъ формъ, которыя, проходя чрезъ стилизацію и далѣе чрезъ всевозможную его диференціацію, путемъ такой эволюціи приводятъ первоначальный рисунокъ къ формамъ, которыя, повидимому, не имѣютъ ничего общаго съ первообразомъ, но которые тѣмъ не менѣе всегда таятъ свои первобытныя, общія всему человѣчеству черты. Какъ примѣръ такого открыванія основныхъ чертъ докладчикъ взялъ орнаментъ извѣстный подъ именемъ *свастики*. Этотъ орнаментъ остается загадкою по сіе время, вызывающею разнообразныя объясненія. Такіе ученые, какъ Шлиманъ и Вильсонъ и др. видятъ въ немъ символъ солнца, женщины и т. д. Между тѣмъ послѣдовательный анализъ этого таинственнаго рисунка открываетъ въ немъ постепенно стилизовавшееся изображеніе летящей птицы. Происхожденіе этого рисунка графъ остроумно объясняетъ изображеніемъ аиста, благодѣтеля первобытнаго человѣка въ его борьбѣ со множествомъ змѣй и другихъ пресмыкающихся въ первоначальной родинѣ человѣчества Азіи. Сославшись на свидѣтельство Шлимана и Ресслера о страшномъ и теперь обиліи змѣй на югѣ, о жестокой борьбѣ съ ними людей и объ огромной роли въ этой борьбѣ аистовъ, графъ объясняетъ этимъ также и поэтическія мифы древнихъ о птицахъ, о змѣяхъ и драконахъ. Иллюстрируя свои объясненія при помощи иллюминованныхъ картограммъ, графъ наглядно показалъ, какъ изображеніе змѣи первоначально въ видѣ волно-

образной линіи, летящей птицы въ видѣ двухъ перекрещивающихся кривыхъ (видъ летящаго аиста воспроизведенный моментальной фотографіей имѣетъ такую же форму), птицы на гнѣздѣ, въ видѣ квадрата съ крестомъ внутри и четырьмя точками по угламъ,—постепенно стилизовалось и эволюціонировало отъ орнамента Ассиріи (за 5000 лѣтъ до Р. Х.) чрезъ орнаментъ Египта, Финикіи, Греціи, Китая и юга Россіи, дошло до настоящаго времени и встрѣчается какъ въ орнаментировкѣ крестьянской одежды и сельской архитектуры, такъ и въ орнаментѣ такихъ памятниковъ зодчества, какъ Кіевско-Софійскій соборъ, соборы Владиміра, Ярославля и др. Такимъ образомъ „розы" и „гвоздики" современнаго орнамента дагестанскаго ковра, какъ думаетъ графъ, не имѣютъ ничего общаго съ этими цвѣтами, и открываютъ начертанія птицы и змѣи. Въ параллель съ анализомъ постепеннаго изображенія птицы и змѣи, графъ провелъ эволюцію первобытныхъ изображеній оленя, лани, пятенъ на ихъ тѣлѣ и т. п. Греческой легендой объ Антигонѣ, у которой волосы были обращены въ зміи, объ индѣйскомъ змѣѣ гонителѣ Богѣ Горуда, ссылками на греческихъ философовъ и ученыхъ разныхъ эпохъ (Шлимана, Мерана, фонъ-денъ-Штейна и др.), графъ прекрасно раскрылъ свою гипотезу, которая по мѣрѣ развитія идеи, переставала походить на фантазію и пріобрѣтала характеръ достовѣрности, захватывая вниманіе слушателей, какъ этюдъ объ одной изъ формъ эволюціи человѣческаго творчества и какъ одинъ изъ ключей къ тайнѣ первобытнаго искусства.

Къ области доисторической археологіи относились и сообщенія члена Костромской ученой архивной комиссіи Н. М. Бекаревича „О каменномъ вѣкѣ", „Курганныхъ раскопкахъ" и „Городищахъ" въ Костромской губерніи. Систематическія изслѣдованія Костромской губерніи въ доисторическомъ отношеніи были предприняты мѣстной ученой архивной комиссіей болѣе десяти лѣтъ тому назадъ; за этотъ періодъ времени изслѣдовано болѣе 1,200 могилъ и 84 кургана, расположенныхъ въ 55 селеніяхъ въ 13 волостяхъ, преимущественно въ районѣ Костромского уѣзда. Расположеніе этихъ разнородныхъ земельныхъ памятниковъ, ихъ наружный видъ, способы погребенія и находимые въ могилахъ предметы, даютъ основаніе отнести большую часть погребеній къ IX—X вѣку. По даннымъ же краниологіи значительное большинство погребеній должно быть отнесено къ финскому племени меря и черемисамъ, а меньшинство принадле-

жавшимъ болѣе позднимъ насельникамъ края—славянамъ. Такимъ образомъ произведенныя раскопки позволяютъ сдѣлать предположеніе, что Костромская губернія пережила всѣ фазисы первобытной жизни, и дальнѣйшія работы въ этой области должны подкрѣпить эти первоначальные выводы и опредѣлить болѣе точно составъ и мѣстожительство довольно пестраго населенія Костромской губерніи въ доисторическую эпоху.

Въ отдѣлѣ христіанскихъ древностей обратили на себя вниманіе доклады священниковъ Соколова и Словцова, объединенные одной идеей — заботой объ охраненіи памятниковъ христіанской археологіи. Этотъ важный вопросъ былъ возбужденъ на съѣздѣ о. С. Соколовымъ въ докладѣ „О мѣрахъ охраненія церковныхъ памятниковъ". Отмѣтивъ обиліе древнихъ предметовъ и актовъ, скопляющихся въ православныхъ храмахъ, указавъ, съ какою тщательностью въ старину причты храмовъ заботились объ обогащеніи ихъ ризницъ, алтарей и иконостасовъ предметами рѣдкости и цѣнными, поощряя къ пожертвованію ихъ прихожанъ, а также отмѣтивъ и наростаніе въ архивахъ церквей актовъ прихода, о. Соколовъ указалъ, въ какомъ часто небреженіи хранятся теперь во многихъ мѣстахъ въ храмахъ эти предметы, особенно акты. Докладчикъ — усердный изслѣдователь старины по этимъ актамъ, прекрасно понимая ихъ цѣнность для такихъ изслѣдованій, настаивалъ предъ съѣздомъ на неотложный и насущной необходимости принять мѣры для сбереженія этихъ археологическихъ цѣнностей. По мнѣнію референта существующихъ церковныхъ актохранилищъ недостаточно,—необходимо вездѣ образовать епархіальные комитеты изъ духовныхъ особъ для составленія точныхъ описей и охраненія находящихся въ церквахъ предметовъ и актовъ. Этимъ же комитетамъ слѣдуетъ предоставить право воспрещать перестройки древнихъ церковныхъ зданій въ новомъ стилѣ. На сколько своевременно и неотложно предложеніе о. Соколова всего нагляднее было видно изъ описанія о. Сырцовымъ нынѣшняго печальнаго состоянія одного изъ важныхъ археологическихъ древностей, усыпальницы Годуновыхъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Тѣмъ не менѣе съѣздъ призналъ учрежденіе епархіальныхъ комитетовъ тамъ, гдѣ есть ученыя общества и архивныя коммиссіи дѣломъ излишнимъ и даже вреднымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ существующихъ ученыхъ обществахъ и архивныхъ комиссіяхъ можетъ на самомъ дѣлѣ принимать участіе и

епархіальное духовенство. Сверхъ того проэктируемые епархіальные комитеты, будучи составлены лишь изъ духовенства, явятся менѣе компетентными въ исторіи и археологіи, сравнительно съ архивными комиссіями, которыя къ тому же, при постоянномъ притокѣ членовъ, постоянно самообновляются и потому живутъ болѣе свѣжо и дѣятельно, чего не можетъ быть въ епархіальныхъ комитетахъ при ихъ сравнительно неподвижномъ составѣ. Наконецъ, съ учрежденіемъ новыхъ проэктируемыхъ коллегіальныхъ институтовъ расчленится комплектъ лицъ, готовыхъ принять дѣятельное участіе въ археологической работѣ, а такъ какъ таковыхъ лицъ вообще немного, то такая раздробленность является крайне не желательной въ интересахъ дальнѣйшихъ успѣховъ археологіи. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній съѣздъ высказался за предоставленіе права архивнымъ комиссіямъ собирать и памятники христіанской старины въ имѣющіеся и вновь учреждаемые областные музеи, и объ учрежденіи подобныхъ комиссій тамъ, гдѣ ихъ еше нѣтъ.

Наиболѣе обильная докладами явилась историческая секція съѣзда, освѣтившая своими трудами многія любопытныя и темныя стороны прошлой исторіи края. Въ блестящемъ докладѣ проф. Е. В. Барсова была выяснена гигантская мощь, выказанная славянскимъ племенемъ, совершившимъ великій подвигъ колонизаціи сѣверныхъ окраинъ. Колонизаторы прошли непроходимыя болота, мхи, топи, лѣса и чащи и жившія здѣсь финскія племена мирно подчинили своему культурному вліянію. Курганныя раскопки нигдѣ не говорятъ о крупныхъ побоищахъ. Быстро посреди первоначальныхъ насельниковъ края распространилось христіанство, и страхъ передъ грозными явленіями природы разсѣивается святыней креста. Уже въ XII ст. появляется первый монастырь и затѣмъ число ихъ быстро увеличивается, благодаря ихъ сельскохозяйственному укладу.

Болѣе новую эпоху края освѣтили доклады проф. Липинскаго, Чечулина и Платонова. Первый изъ нихъ выяснилъ важность экономическихъ явленій въ историческомъ изученіи прошлаго и значеніе въ этомъ отношеніи писцовыхъ книгъ. Одною изъ трудностей пользованія послѣдними являются термины, которые референтъ и пытался выяснить. Къ числу такихъ терминовъ относятся: „мужъ“, „люди“, „задворные люди“, „дѣловые люди задворные“. Терминъ „дѣловые люди“ референтъ устанавливаетъ какъ общее названіе холоповъ; „дѣловые люди

задворные“ — это холопы, работники — хлѣбопашцы, живущіе отдѣльно, за дворомъ господина. Вмѣстѣ съ тѣмъ было выяснено измѣненіе, происшедшее въ XVI в. въ помѣстьяхъ и вотчинахъ по отношенію къ свободнымъ людямъ, цифра которыхъ по писцовымъ книгамъ преобладаетъ въ XVII в. надъ населеніемъ несвободнымъ. Н. Д. Чучулинъ выяснилъ вопросъ объ иноземномъ вліяніи въ московскомъ государствѣ вообще и въ Ростово-Суздальской области въ частности. Временемъ наибольшаго иноземнаго вліянія до Петра былъ XVII вѣкъ, когда въ умственной работѣ русскаго народа проявился замѣтный поворотъ въ сторону европеизма. Иноземное вліяніе сначала шло изъ Польши, но съ теченіемъ времени, и политическимъ ростомъ московскаго государства, расширяется и сношеніе съ Западомъ, и въ предѣлахъ Россіи появляются добровольные переселенцы-иностранцы. Съ другой стороны вліянія этого рода оказываютъ также и проживаюшіе въ Россіи плѣнные и возвращающіеся изъ плѣна русскіе. Имѣются данные что во многихъ городахъ Ростово-Суздальской области жили плѣнные, но, несомнѣнно, что свѣдѣнія по этому предмету не полны, и въ выясненіи этого важнаго вопроса особенно необходимо участіе мѣстныхъ изслѣдователей; выясненіе же этого вопроса можетъ во многомъ помочь разъясненію промышленнаго и торговаго развитія края.

Огромное значеніе мѣстныхъ изслѣдователей для освѣщенія темныхъ страницъ нашего прошлаго было отмѣчено и докладомъ проф. С. Ф. Платонова „О топографіи Углицкаго Кремля въ XVI—XVII вв.“. Древніе города были въ большинствѣ случаевъ деревянные, поэтому очень часто трудно, а иногда и вовсе невозможно возстановить древнюю топографію города. Гдѣ были каменныя строенія, тамъ дѣло обстояло иначе, какъ, напр., въ Коломнѣ, Серпуховѣ. Угличъ очевидно принадлежалъ къ числу деревянныхъ городовъ въ знаменательную эпоху убіенія царевича Дмитрія. По существующимъ документамъ, знаменитому „Дѣлу 1594 г.“ и по писцовымъ книгамъ нельзя составить себѣ понятія о расположеніи той части города, гдѣ произошелъ печальный историческій актъ. Докладчикъ демонстрировалъ чертежъ, составленный имъ по масштабу на основаніи указаній вышеупомянутыхъ документовъ, и въ результатѣ получились несообразности, еще болѣе измѣняющія топографическія обстоятельства темнаго дѣла. Новыя болѣе прочныя и вѣрныя данныя будутъ получены путемъ раскопокъ, начатыхъ въ прошломъ

году въ предѣлахъ углицкаго кремля. Онѣ обнаружили на значительной глубинѣ каменный фундаментъ, который, вѣроятно, является остаткомъ бывшаго здѣсь дворца. Продолженіе этихъ раскопокъ такимъ образомъ, является въ высшей степени желательнымъ, въ виду пролитія свѣта на этотъ актъ исторической трагедіи.

Остатки живой старины были представлены съѣзду въ двухъ докладахъ академика А. И. Соболевскаго „Откуда шло колонизаціонное движеніе въ Ростово-Суздальской земли по даннымъ діалектологіи“ и В. А. Андронникова „Живая старина въ Костромской губерніи“.

Въ началѣ своего доклада А. И. Соболевскій выяснилъ значеніе лѣтописныхъ данныхъ по разсматриваемому вопросу. Эти данныя вѣрно опредѣляютъ расположеніе племенъ, населявшихъ сѣверный край нынѣшней Россіи и, въ частности, Ростово-Суздальскую область но о самомъ движеніи племенъ въ лѣтописи нѣтъ свѣдѣній. Въ виду этого при рѣшеніи вопроса о заселеніи Ростово-Суздальской области русскими необходимо прибѣгать къ другимъ средствамъ, пользоваться данными языка. Діалектическія различія мѣстныхъ говоровъ могутъ, по мнѣнію А. И. Соболевскаго,—дать надежныя указанія для рѣшенія вопроса. Первымъ признакомъ для различія великорусскихъ говоровъ является присутствіе или отсутствіе въ нихъ *аканья*: сообразно съ этимъ, говоры дѣлятся на *акающіе* и *окающіе*. Но въ виду того, что это различіе не древняго происхожденія, оно не имѣетъ значенія при рѣшеніи даннаго вопроса. Гораздо важнѣе различіе русскихъ говоровъ на *цокающіе* и *нецокающіе*. Это различіе подмѣчается уже въ памятникахъ XI вѣка, затѣмъ XII и д алѣе. *Цоканье* замѣчается въ земляхъ—Новгородской, Псковской, Полоцкой, Смоленской, и Двинской; но ни въ одномъ памятникѣ, относящемся къ Ростовской, Суздальской, Нижегородскимъ землямъ *цоканья* нѣтъ, хотя памятники этихъ земель сохранились отъ древнѣйшихъ временъ. Итакъ, въ Ростово - Суздальской области *цоканья* не знали, слѣдовательно, нѣтъ основанія предполагать, что населеніе этой области вышло изъ Новгородской земли, гдѣ распространены цокающіе говоры. Слѣдуетъ думать, что это населеніе вышло съ р. Оки,—т. е., что это были потомки древнихъ вятичей.

Но не вся Ростово-Суздальская область заселена этимъ племенемъ. Западный уголъ ея,—по мнѣнію акад. Соболевскаго,—

населенъ потомками *кривичей* изъ Смоленской земли. Это устанавливается слѣдующимъ образомъ.

Цокающие говоры дѣлятся на 3 главныя группы: первая, характеризующаяся частой замѣной *ѣ* посредствомъ *и*, распространена въ Архангельской, Олонецкой и частью Новгородской губ.; вторая отличающаяся замѣной *в* краткимъ *у*, распространено по Двинѣ (напр., въ Вологодской губ.) наконецъ третья, *дзекающая* группа (отличается замѣной *т* черезъ *тс* и *д* черезъ *дз*) распространена въ Бѣлоруссіи, въ Череповецкомъ уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Ростово-Суздальской области—въ нынѣшнихъ тверскомъ, новоторжскомъ, мологскомъ и пошехонскомъ уѣздахъ. Такимъ образомъ, надо полагать, что эта часть Ростово-Суздальской области и была заселена выходцами изъ Бѣлоруссіи—изъ Смоленской и смежныхъ съ нею земель, гдѣ обитали *кривичи* и ихъ потомки. Далѣе, въ виду того, что въ основномъ говорѣ Ростово-Суздальской области вкраплены *цокающія* мѣста, ясно, что въ позднѣйшія времена сюда приходили колонисты изъ Новгородской земли. Точно также діалектологическія данныя даютъ указанія и на то, что и сѣверная заволжская часть края была тоже колонизована изъ Новгородской и Двинской земли.

Приведенные взгляды А. И. Соболевскаго на вопросъ о колонизаціонномъ движеніи въ Ростово-Суздальской землѣ по даннымъ діалектологіи встрѣтилъ на съѣздѣ серьезныя возраженія со стороны историка Д. И. Иловайскаго и профессоровъ С. Ѳ. Платонова, С. М. Середонина и др. Послѣдній изъ упомянутыхъ оппонентовъ, между прочимъ, указалъ на то, что приведенными данными не устанавливается время, когда собственно стала заселяться Ростово-Суздальская область. Если, какъ высказалъ А. И. Соболевскій, это произошло въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка, то лѣтопись еще ранѣе знаетъ здѣсь русскія поселенія, именно въ X вѣкѣ. Кромѣ того вятичи въ лѣтописи являются мимоходомъ, какъ незначительное племя, и едва ли, такимъ образомъ, въ XII вѣкѣ они могли составить главную основу населенія этой области.

Не менѣе существенны были возраженія и другихъ оппонентовъ, и въ результатѣ была установлена гипотетичность высказаннаго докладчикомъ мнѣнія и въ значительной степени поколеблены тѣ данныя, на которыхъ онъ основывался въ своихъ выводахъ.

Не меньшимъ интересомъ отличался докладъ В. А. Андро-

году въ предѣлахъ углицкаго кремля. Онѣ обнаружили на значительной глубинѣ каменный фундаментъ, который, вѣроятно, является остаткомъ бывшаго здѣсь дворца. Продолженіе этихъ раскопокъ такимъ образомъ, является въ высшей степени желательнымъ, въ виду пролитія свѣта на этотъ актъ исторической трагедіи.

Остатки живой старины были представлены съѣзду въ двухъ докладахъ академика А. И. Соболевскаго „Откуда шло колонизаціонное движеніе въ Ростово-Суздальской земли по даннымъ діалектологіи“ и В. А. Андронникова „Живая старина въ Костромской губерніи“.

Въ началѣ своего доклада А. И. Соболевскій выяснилъ значеніе лѣтописныхъ данныхъ по разсматриваемому вопросу. Эти данныя вѣрно опредѣляютъ расположеніе племенъ, населявшихъ сѣверный край нынѣшней Россіи и, въ частности, Ростово-Суздальскую область но о самомъ движеніи племенъ въ лѣтописи нѣтъ свѣдѣній. Въ виду этого при рѣшеніи вопроса о заселеніи Ростово-Суздальской области русскими необходимо прибѣгать къ другимъ средствамъ, пользоваться данными языка. Діалектическія различія мѣстныхъ говоровъ могутъ, по мнѣнію А. И. Соболевскаго,—дать надежныя указанія для рѣшенія вопроса. Первымъ признакомъ для различія великорусскихъ говоровъ является присутствіе или отсутствіе въ нихъ *аканья*: сообразно съ этимъ, говоры дѣлятся на *акающіе* и *окающіе*. Но въ виду того, что это различіе не древняго происхожденія, оно не имѣетъ значенія при рѣшеніи даннаго вопроса. Гораздо важнѣе различіе русскихъ говоровъ на *цокающіе* и *нецокающіе*. Это различіе подмѣчается уже въ памятникахъ XI вѣка, затѣмъ XII и д алѣе. *Цоканье* замѣчается въ земляхъ—Новгородской, Псковской, Полоцкой, Смоленской, и Двинской; но ни въ одномъ памятникѣ, относящемся къ Ростовской, Суздальской, Нижегородскимъ землямъ *цоканья* нѣтъ, хотя памятники этихъ земель сохранились отъ древнѣйшихъ временъ. Итакъ, въ Ростово - Суздальской области *цоканья* не знали, слѣдовательно, нѣтъ основанія предполагать, что населеніе этой области вышло изъ Новгородской земли, гдѣ распространены цокающіе говоры. Слѣдуетъ думать, что это населеніе вышло съ р. Оки,—т. е., что это были потомки древнихъ вятичей.

Но не вся Ростово-Суздальская область заселена этимъ племенемъ. Западный уголъ ея,—по мнѣнію акад. Соболевскаго,—

населенъ потомками *кривичей* изъ Смоленской земли. Это устанавливается слѣдующимъ образомъ.

Цокающіе говоры дѣлятся на 3 главныя группы: первая, характеризующаяся частой замѣной *ѣ* посредствомъ *и*, распространена въ Архангельской, Олонецкой и частью Новгородской губ.; вторая отличающаяся замѣной *в* краткимъ *у*, распространено по Двинѣ (напр., въ Вологодской губ.) наконецъ третья, *дзекающая* группа (отличается замѣной *т* черезъ *тс* и *д* черезъ *дз*) распространена въ Бѣлоруссіи, въ Череповецкомъ уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Ростово-Суздальской области— въ нынѣшнихъ тверскомъ, новоторжскомъ, мологскомъ и пошехонскомъ уѣздахъ. Такимъ образомъ, надо полагать, что эта часть Ростово-Суздальской области и была заселена выходцами изъ Бѣлоруссіи—изъ Смоленской и смежныхъ съ нею земель, гдѣ обитали *кривичи* и ихъ потомки. Далѣе, въ виду того, что въ основномъ говорѣ Ростово-Суздальской области вкраплены *цокающія* мѣста, ясно. что въ позднѣйшія времена сюда приходили колонисты изъ Новгородской земли. Точно также діалектологическія данныя даютъ указанія и на то, что и сѣверная заволжская часть края была тоже колонизована изъ Новгородской и Двинской земли.

Приведенные взгляды А. И. Соболевскаго на вопросъ о колонизаціонномъ движеніи въ Ростово-Суздальской землѣ по даннымъ діалектологіи встрѣтилъ на съѣздѣ серьезныя возраженія со стороны историка Д. И. Иловайскаго и профессоровъ С. Ѳ. Платонова, С. М. Середонина и др. Послѣдній изъ упомянутыхъ оппонентовъ, между прочимъ, указалъ на то, что приведенными данными не устанавливается время, когда собственно стала заселяться Ростово-Суздальская область. Если, какъ высказалъ А. И. Соболевскій, это произошло въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка, то лѣтопись еще ранѣе знаетъ здѣсь русскія поселенія, именно въ X вѣкѣ. Кромѣ того вятичи въ лѣтописи являются мимоходомъ, какъ незначительное племя, и едва ли, такимъ образомъ, въ XII вѣкѣ они могли составить главную основу населенія этой области.

Не менѣе существенны были возраженія и другихъ оппонентовъ, и въ результатѣ была установлена гипотетичность высказаннаго докладчикомъ мнѣнія и въ значительной степени поколеблены тѣ данныя, на которыхъ онъ основывался въ своихъ выводахъ.

Не меньшимъ интересомъ отличался докладъ В. А. Андро-

никова подъ заглавіемъ „Живая Старина въ Костромской губерни". Готовясь къ первому областному съѣзду, Костромская губернская ученая архивная комиссія составила рядъ вопросовъ (27) по этнографіи и обычному праву костромской губерни, которые и были разосланы мѣстнымъ любителямъ исторіи и старины, а также и всѣмъ народнымъ учителямъ и учительницамъ, и сельскому духовенству, съ приглашеніемъ доставить свѣдѣнія по даннымъ вопросамъ. На это обращеніе въ теченіи полугода поступило болѣе трехъ сотъ отвѣтовъ по преимуществу отъ народныхъ учителей и учительницъ. Обработку полученныхъ данныхъ комиссія поручила одному изъ своихъ сочленовъ, г. Андронникову, докладъ котораго и явился результатомъ этой работы при чемъ въ виду обширности и разнообразности матеріала и краткости срока, докладчикъ ограничилъ свою задачу освѣщеніемъ лишь переживаній въ *свадебныхъ обрядахъ*, сохранившихся въ сельскомъ населеніи Костромской губерніи. Референтъ устанавливаетъ фактъ разнообразныхъ переживаній отдаленной старины въ нынѣшнихъ свадебныхъ обрядахъ. Онъ утверждаетъ, что древніе игрища воплотились въ вечеринкахъ молодежи, сопровождаемыхъ нѣкоторыми обычаями, прямо указывающими на отдаленную старину. Что же касается до свадебныхъ обрядовъ, то къ числу переживаній, между прочимъ, относятся слѣдующіе обычаи, записанные изслѣдователями въ разныхъ мѣстахъ губерни: купля—продажа невѣсты; сватовство происходящее по вечерамъ; сваты исполняютъ свои обязанности, не раздѣваясь; дружки входятъ въ домъ не сразу, а продѣлавъ въ дверяхъ нѣкоторыя движенія, напоминающія борьбу, молодыхъ выводятъ изъ дому черезъ скотный дворъ; невѣсту кладутъ въ сани или телѣгу и укрываютъ, а въ одной мѣстности дружка даже садится на укрытую невѣсту (чтобы не убѣжала); свадебный поѣздъ движется съ чернаго двора; свадебному поѣзду заграждаютъ дорогу; во время брачнаго пира вносятъ въ избу и ставятъ по срединѣ елку (имитація лѣса) и мн. др. По выслушаніи интереснаго доклада г. Андронникова, предсѣдатель собранія А. И. Соболевскій выразилъ желаніе, поддержанное и съѣздомъ, чтобы при изданіи матеріаловъ они были сгруппированы не по административнымъ территоріямъ а по этнографическимъ группамъ.

Наиболѣе слабо были представлены на съѣздѣ вопросы архивовѣдѣнія, въ единственномъ докладѣ по этому отдѣлу

программы г. Снѣжневскаго. Референтъ представилъ очеркъ законодательства объ архивныхъ комиссіяхъ, очеркъ дѣятельности этихъ учрежденій за время ихъ существованія и нѣкоторыя соображенія о желательной постановкѣ архивнаго дѣла въ Россіи. Это сообщеніе не вполнѣ удовлетворило требованіямъ членовъ съѣзда, причемъ было намѣчено вопросы архивовѣдѣнія положить въ основаніе задачь слѣдующаго съѣзда, который предположено собрать въ 1903 году въ Твери.

Остальные, доклады касаясь различныхъ вопросовъ исторіи и археологіи края, имѣли болѣе мѣстное значеніе. Тѣмъ не менѣе, затронутые ими вопросы, представляли серьезную важность, какъ необходимая основа при построеніи общихъ выводовъ и системъ. Эта послѣдняя работа и была до извѣстной степени, произведена съѣздомъ, благодаря присутствію передовыхъ представителей современнаго русскаго историческаго знанія. Предложенные вниманію съѣзда этими сообщеніями факты и явленія областной исторіи и археологіи и нѣкоторые выводы къ нимъ, получили правильное научное освѣщеніе. Замѣчательному успѣху занятій съѣзда въ этомъ отношеніи особенно способствовало то, что присутствовавшіе на немъ двѣ группы членовъ: наиболѣе видные дѣятели пяти сосѣднихъ губерній и представители современнаго знанія въ области исторіи и археологіи, съумѣли уловить принадлежавшую имъ на съѣздѣ роль и дружной работой положили прочное основаніе новому авторитетному учрежденію, потребность въ которомъ давно уже чувствовалась и которому нынѣ суждено стать руководителемъ всѣхъ работъ въ предѣлахъ важнѣйшей въ историческомъ отношеніи русской территоріи.

Нѣтъ, конечно, основаній сомнѣваться, что этотъ счастливый примѣръ найдетъ подражаніе въ другихъ областяхъ нашего обширнаго отечества на пользу русскаго просвѣщенія.

Н. Арепьевъ.

МАТЕРІАЛЫ

для исторіи русскаго иконописанія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемые матеріалы извлечены изъ рукописнаго сборника, составленнаго во 2-й половинѣ XVII вѣка въ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ, а теперь хранящагося въ Архангельской Духовной Семинаріи (№ 192 л. 12—24). Въ первой части этого сборника помѣщенъ рядъ статей разнообразнаго содержанія: притча о временахъ года (Что есть годъ?), о мѣсяцахъ и недѣляхъ, о лѣтосчисленіи, о названіяхъ мѣсяцевъ, отчего бываетъ затменіе солнца (луна становится между землею и солнцемъ, а у луны лицо огненное, а хребетъ адамантанъ камень), о вселенскихъ соборахъ. Вторую часть его составляетъ иконописный подлинникъ критической редакціи, довольно краткій; въ составъ ея входятъ статьи: о происхожденіи иконописанія, описаніе наружнаго вида І. Христа и Богоматери, иконографія святыхъ, похвала Кресту, о св. Софіи, о космосѣ, подножіи Креста Христова, объ изображеніи І. Христа въ воинскихъ доспѣхахъ (на иконѣ Единородный Сынъ Слово Божіе). Въ текстѣ подлинника помѣщены полныя святцы, гравированные Леонтіемъ Бунинымъ, гравюра С. Ушакова (бесѣда индѣйскаго царевича Іоасафа съ пустынникомъ Варлаамомъ), нѣсколько иконныхъ переводовъ чернеца Никодима (впослѣдствіи архимандрита Сійскаго монастыря) и схимонаха Боголѣпа Львова. Иконные переводы и гравюры уже были изданы нами [1]). Здѣсь находится рядъ весьма любопытныхъ наставленій объ охраненіи церквей и иконъ отъ сырости, о чисткѣ иконныхъ окладовъ, и серебряныхъ вещей, объ исправленіи поврежденныхъ иконъ;—какъ чистить мѣдныя лампады, паникадила и др., какъ творить листовое золото и серебро, какъ изготовлять олифу, тереть киноварь, объ яичныхъ

[1]) Очерки памятн. христ. иконогр. и искусства. 2 изд. СПБ. 1900 г. стр. 446—448, рис. 225—231.

краскахъ, о приготовленіи чернилъ, рыбьяго клею и левкаса. Наставленія этого рода не составляютъ рѣдкости въ составѣ старинныхъ иконописныхъ подлинниковъ, и нѣкоторыя изъ нихъ были уже неоднократно напечатаны [1]), но широкое разнообразіе ихъ содержанія далеко еще не исчерпано. Какъ плодъ старинной культуры народа, воспитанной цѣлыми столѣтіями, какъ результатъ долголѣтнихъ наблюденій, опытовъ, упражненій—эти наставленія освѣщаютъ намъ одну изъ важныхъ сторонъ древнерусскаго быта. Переходя отъ одного поколѣнія къ другому, измѣняясь въ составѣ, въ зависимости отъ личныхъ опытовъ, знаній и настроеній составителей ихъ, они поддерживали традиціи художественной техники и содѣйствовали ея постепенному усовершенствованію. По нашему мнѣнію, разсматриваемый нами подлинникъ въ Сійской рукописи составленъ архимандритомъ Никодимомъ и едва-ли не имъ самимъ собственноручно переписанъ. Въ частности—техническая сторона дѣла обнаруживаетъ здѣсь въ изложеніи не только обширную наблюдательность автора, но и критическій авторитетный тонъ. Авторъ дѣлаетъ ссылки на „иншихъ художниковъ", указываетъ различные пріемы техническіе, разъясняетъ—какъ лучше и выгоднѣе сдѣлать то или другое, какъ расписывать шкатули, подголовники, скрынки, какія краски хороши (охра нѣмецкая добрая), какія дурны (охра слизуха—худая коломенская, баканъ нѣмецкій скоро отцвѣтаетъ), съ авторитетомъ знатока дѣла призываетъ читателя къ „разсмотрѣнію, разсужденію", ссылается на науку, нерѣдко говоритъ: умствовать надлежитъ, притяженіе разумѣй любимиче, дѣлай тщательно, а не простонравно, искусившійся вѣсть, не искусившійся ни, разуму во всѣхъ дѣлахъ всегда свободно и ученію въ подѣліи повинно и поспѣшно, самоукое художество затмѣнно" и т. п. Къ сожалѣнію, языкъ рукописи не отличается исправностію и желательною ясностію, но мы не нашли возможнымъ исправлять его, за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, гдѣ совершенно ясна случайная описка. **Н. Покровскій.**

---

[1]) Ровинскій, Обозрѣніе иконопис. въ Россіи, изд. 1903 г. СПБ. стр. 81—108. Н. И. Петровъ, Типикъ о церк. и настѣнномъ письмѣ стр. 31—52. Зап. отдѣл. слав. и русск. археол. кн. IV, 1899 г..

Матеріалы для исторіи русскаго иконописанія.

Оглавленіе о церквахъ каменныхъ и древяныхъ, и о иконахъ, и о ризницѣ, и книгохранителнѣ, и о прочихъ церковныхъ потребахъ, кои затворены бываютъ взимное время и когда ихъ потребно отъ зимы просушивати: марта мѣсяца числъ (овонебесныхъ) церковныя окна въ ясныя ведренныя дни, и вхладъ вѣтра тепла, въ г҃ мъ часу дня отворяти и за два часа до вечера затворяти, аще и мразно тогда, но вѣтрами вешними всякія вещи, сирѣчь, церковныя потребы зѣло сушить, и холодъ исцеркви изводить, и во внутреннихъ предѣлахъ сушить и оудобно творить. Потребно и в'потомныя сіятелныя дни введренное время, и егда хладъ вѣтра благо отворяти окна, и церковныя двери, ради церковной просушки, и прочихъ вышепомянутыхъ статей: а егда дождь и тепло веліе, или пасмурное время здождемъ продолжающимъ, тогда церковь и окна затворяти и мокро отпоти вцеркви не будетъ, и никоего поврежденія ниже тлѣнія церковнымъ вещемъ. а когда буде мокро на иконахъ явится сирѣчь отпоть отъ воздушныя теплоты: губою мягкою грецкою, или платомъ чистымъ мяхкимъ бѣлымъ излегка мокроту отирати смотрителнѣ, чтобъ поврежденія не учинитъ золотой инокопи и краскамъ. Тогда олиѳа проста и левкас от намочки на иконахъ хранитися должно дождливыхъ временъ: церковь затворяти тогда, в'ведренныя жъ и всиятельныя дни и в потребныя вѣтры церковь и окна вселѣтно отворяти должно: благотрудіе похвално, и мзда отъ б҃га готова.

Статья к҃: о иконахъ, когда случится помыти, или оклады почистить, или олиѳа снимать и олиѳить: Иконы оудобно олиѳить послѣ пасхи воскресенія Христова, соапрѣля до иунія м ца: сіятелное время тогда, некомарно и непрашно вельми потребно и во

всѣмъ поспѣшно: и в'лѣтніе дни послучаю бываетъ: егда тихій воздухъ избираютъ олиѳить взатишіяхъ солнце сиятелных чтобъ некомарно и не вѣтропрашно было: или на высокихъ мѣстѣхъ, комаръ на солнце и на вѣтрѣ не обитаетъ и выспрь не лѣтаетъ. разуму во всякомъ дѣлѣ всегда свободно, и наукою во всѣмъ поспѣшно: искусившися вѣсть, неискусившися не можетъ выразумѣть: самоукое художество, не толико похвално, елико ученію прислушно: или ученіем удобно: Бга о помощи оусердно просити, и о вещехъ до влетворенія вѣдущихъ вопросити неискусивыися, сирѣчь, безнауки, простолюдинъ: не вѣсть полезнаго сочинити аминь вторыя статьи пристяженіе зри.

Кои большія иконы безокладовъ, праотцы, пророки, праздники, и дѣисусъ: помыть егда надлежитъ невыставливая изъ мѣстъ: приготовить оны иконы, сирѣчь, крыломъ опахать, и платомъ обтерть слица и хребты чисто: и приготованною теплою водою и сукномъ полстнымъ овечьимъ здоволство на то уготованнымъ, намачивая вгорячую воду и выжавъ лишную мокроту, чтобы на другія иконы вода не лилась, и мокрымъ сукномъ бусъ сыкон грязь и ямчюга изсуха отирать вравность по всей иконы чисто: и лентіемъ сирѣчь бѣлымъ платомъ насухо употреблять и прочія иконы потомужъ чинить. Не толико губой грецкой очищаетъ черность, елико сукномъ употребити полезна. Надлежитъ беречь, чтобъ на иконахъ сукна жестостію лица олиѳы не повредить. Искусившися можетъ вѣдати, неискусившися не дознаетъ снаровить: во всякомъ дѣлѣ вначалѣ опасно поступать, а во-второмъ подѣліи имать дознавать: три, статья о мѣсныхъ иконахъ, и о пятничныхъ егда надлежитъ помыть добрѣйше невелми, теплою водою, но смыломъ начесывая щеткою или намыля платъ мягкій или губу грецкую, и отирати грязь и ямчюгу сыконы по угожеству, и ополоскивать чистою водою прочесывая щеткоюжъ помовенія мылнаго, и ни малой черности сирѣчь грязи на иконѣ не осталось, и о семъ разумѣти, чтобъ спродолженіемъ на иконѣ намоченое не было, и высуша добрѣйше и олиѳить буде доведется: неполезно и повредно зѣло, невымывъ удобствомъ, и заолиѳить иконы: мрачніе и перваго да будетъ. Притяженіе: а буде новыя иконы и мало-олиѳны чиститъ разсмотрително вчесомбы отъ намочку неучинилось препоны иконамъ. О старыхъ и многоолиѳенныхъ иконахъ употреблять ихъ, очищать застарѣлую черность, сирѣчь, грязь и ямчюгу легкимъ и не ѣдучимъ свѣтлымъ щелокомъ прежде процѣжденнымъ сквозь

платъ истоялымъ: и приготованнѣе на то суконцо овечье намачивая во щелоче теплой отирать за старую грязь и ямчюгу, смотрително дочиста, и ополоскать сирѣчь вымыть водою горазно и отерту платомъ начисто: и буде олиѳы не снимать: высуша добрѣйше и олиѳить: буде надлежитъ тогожъ: новыя и малооливтыя иконы на которыхъ левкасъ—посѣдался, удобно ихъ помыть и почистить, шубнымъ овчиннымъ теплымъ процѣжденнымъ клѣемъ платкомъ мяхкимъ употреблять и водою теплою начисто омывать, чтобъ клею и грязи на иконѣ не осталось и платомъ чистымъ отирать насухо инако: квасомъ кислымъ и смыломъ потребножъ. По вышеписанному чинить. И буде довелось и олиѳить: о томже: которыя иконы горазно попортились, посѣдался левказъ и опросталъ велми весь клѣемъ горячимъ натирати, и каменемъ ручникомъ притирать спросушкою не во одинъ наќнъ донележъ укрѣпится и клей смывать теплою водою по угожеству и започиня удобствомъ и олиѳить: о томже: а у которыхъ иконъ левкасъ отставалъ мѣстами, подпущать рыбьимъ горячимъ клѣемъ и притискивать каменемъ ручникомъ или брусомъ или кирпичемъ сквось платъ: подсыпывать мало левкасомъ подплатъ, и высушить по семъ подчинить что надлежитъ. о томже аще гдѣ на иконѣ левкаса неболшое снастилкою отстало пузырями: горячимъ кирпичемъ прижать, подложа бумагу и на верхъ платъ или брусомъ притиснуть горазно прижать, и будетъ попрежнему крѣпко.

Четвертая статья: о иконахъ древнихъ и многоолиѳленныхъ с которыхъ довелося олиѳа снимать, и которыя иконы втеплыхъ храмѣхъ стоятъ, или вдомѣхъ пядничныя иконы: или вмонашескихъ теплыхъ келіахъ: на тѣхъ жестока олиѳа бываетъ: и силнымъ щелокомъ употребляти достоитъ: о иконахъ старыхъ и много олиѳленныхъ, и о иконахъ кои вхолодныхъ храмѣхъ стоятъ и мало олиѳленныхъ цѣлогожъ левкаса: различіе имѣютъ и разсмотренію надлежитъ: сочиненіе впомовеніихъ, и во очищеніи олиѳы по статьямъ особами надлежитъ знать что̀ чему прилично: не едино образно подобіе но многотрудно различія сочиненія: лѣпоствуетъ трудомъ употребляти. Ниже о семъ изъявлено: кдѣлу выше именованному щелокъ вари крѣпко̀ на старую олиѳу, сирѣчь на жесточайшую: просѣявъ пепелъ, горазно, мѣлко, и вложить вгорнецъ мѣдной или глинной и воду по угожеству, и варить горазно, и дать прохолонуть, и тогда щелокъ спепеломъ на иконѣ постилать

по угожеству и слегка буде мала по всеи а буде болшая икона мѣстами неболшими и приготованнымъ на то ножичкомъ тщателно сыконы олиѳа оскобливать, снимать вравность чтобъ не пѣговато единако на всей иконы было, и не единою, но и многажды ножемъ употреблять очищать, іисподоволь щелокомъ излегка. или мылцомъ потирать, чтобъ мягче ножемъ олиѳа оскобливать: И знать бы мѣра безлишного снимать; а которыя иконы вхолодныхъ храмѣхъ стоятъ еще же и новы, на тѣхъ олиѳа нежестока, и щелокъ легкій надобно и не велми ядучей, и для помовенія и свѣтлѣйшебь были, іизобиходить чисто и чинно, якоже писася втретіей статьи выше: и олиѳить, или неолиѳить, довелось о семъ знать буде хотя излегка олиѳа снимана, олиѳить: довелось и о семъ внимать, на которыхъ иконахъ здоволь олиѳы есть, олиѳить несочно изсуха: А на которыхъ иконахъ олиѳы пооскуду олиѳить спо567лненіемъ обаче по угожеству:

Пятая статья о церковныхъ иконныхъ окладахъ, и о вѣнцахъ, и о сосудахъ и о прочихъ сребренныхъ потребахъ, которыя золочены листовымъ сусалнымъ золотомъ, и чемъ ихъ потребнѣе очищать: Кчеканному и рѣзному дѣлу которыя вещи золочены почечнымъ золотомъ, довелось варить щелокъ добрѣйшіи: Насѣявъ пепела зѣло мѣлко, и завязавъ вплатъ свободно: и спепеломъ и сводою вложить вгорнецъ мѣдной или глинной, и варить по угожеству чтобы доварить: а не переварить: и процѣдить сквозь платъ, чтобы былъ чистъ и свѣтелъ, и дать устоядца, и чистое сверху слить, и сварить паки на помовеніе требъ выше именованныхъ. И втомъ тепломъ щолоку выше помянутыя вещы что золочены почечнымъ золотомъ мыть щелокомъ теплымъ очищая и прочесывая щетинною щеткою горазно велми, и холодная: и отирать лентіемъ бѣлымъ насухо: и чтобы замѣделось и мѣлу пепелного не осталось.

Притяженіе, выразумѣть и о семъ должно: буде оклады на иконахъ и неснять, беречь отъ щолока должно, чтобы иконнаго изображенія, и олиѳы неиспортило щелокомъ и намочкою. А басемное всякое дѣло и оклады иконные кое золочено сусалнымъ листовымъ золотомъ ядучимъ щолокомъ не мыть: мѣденеетъ. Оклады чистить у пядничныхъ иконъ потребно мыломъ чистымъ щеткою сводою теплою или простою ополаскивать и такожде щеткою прочесывать чтобы мыло неосталось: а на иконномъ изображеніи намочка не продолжалась. У болшого дѣла оклады чистить на иконахъ не снимая пивомъ старымъ кислымъ

невелми горячимъ, или квасомъ добрѣйшимъ кислымъ: А иншія художники присовокупляютъ щелоку легкого неѣдучего удобно очищать теплымъ прочесывая щеткою и обмывая водою щеткою жъ прочесывая начисто и отирая лентіемъ о семъ множицею изъявися:

Умствовать надлежитъ чтобы отъ лишной намочки иконамъ поврежденія неучинить, чтобы олиѳы і изображенія не обьело: Твердыя оклады и вѣнцы кромѣ иконъ очищать потребно: О томже притяженіе разумѣй лючимиче и о семъ, егда иконныя вѣнцы и цаты или привѣсы с каменіемъ в гнѣздахъ: Помыть довелось по выше писанному мыломъ чистымъ сводою невелми горячею прочищая щеткою а буде поволится клучшему мало щелоку смыломъ: или и щелокомъ неедучимъ и не велми горячимъ наскорѣ проочищая щеткою и ополоскивая чистою теплою водою и платомъ насухо употребляти: о семъ многажды извѣстихомъ: таковыхъ вещей вщелокъ горячей некласть, смазни каменіе испортитъ: и сущее каменіе портитъ подними сочиненіе разстопится или забусѣетъ: а холоднымъ легкимъ щелокомъ наскорѣ промыть мошно: обаче лучши чистое мыло, и жемчюги употреблятн, жемчюгъ мыло любитъ: и прочія вещи мыломъ мыть потребніе иконъ непортитъ.

Шестая статья: чиститъ мѣдныя потребы: кадила, паникадика лампады, подсвѣщники, шандалы и прочюю мѣдную посуду: класть вквасныя квасы спродолженіемъ, или вкислыя шти или дрожди какія прилучатся толкобы горазно кислы были и обьедало наржавіе: и потомъ вытирать овечьимъ сукномъ смѣломъ или спросѣяннымъ велми мелкимъ пепломъ чтобъ не сарапало мѣди, а иные сухонскимъ просѣяннымъ пѣскомъ обтираютъ, однакожъ лицо портитъ мѣди, сирѣчь сарапаетъ: и употребивъ насвѣтло и вымыть лицо накладывать ворониломъ: или платомъ смѣломъ, или суглемъ вытират велми крѣпко: и оптерти платомъ бѣлымъ и ветхимъ: а лампады обиходить щелокомъ горячимъ невелми ядучимъ обтирать суконцомъ теплою водою обмывъ обтерть полотномъ.

Седмая статья, о золотой листовой творки и сребренной: какъ удобнѣе творить: взявъ клею вишневого сирѣчь комѣди свѣтлой и чистой и розмѣлчить и вложить сводою всклянку растворить негоразно густо, и раковину на то уготованную вымыть чисто, или сосудецъ мраморной употребить чистой и твореной комѣди улить враковину по потребѣ, неболшое: и класть втворку красное листовое золото листа подва или потри и стваривать указател-

по угожеству и слегка буде мала по всеи а буде болшая икона мѣстами неболшими и приготованнымъ на то ножичкомъ тщателно сыконы олиѳа оскобливать, снимать вравность чтобъ не пѣговато единако на всей иконы было, и не единою, но и многажды ножемъ употреблять очищать, іисподоволь щелокомъ излегка. или мылцомъ потирать, чтобъ мягче ножемъ олиѳа оскобливать: И знать бы мѣра безлишного снимать; а которыя иконы вхолодныхъ храмѣхъ стоятъ еще же и новы, на тѣхъ олиѳа нежестока, и щелокъ легкій надобно и не велми ядучей, и для помовенія и свѣтлѣйшебь были, іизобиходить чисто и чинно, якоже писася втретіей статьи выше: и олиѳить, или неолиѳить, довелось о семъ знать буде хотя излегка олиѳа снимана, олиѳить: довелось и о семъ внимать, на которыхъ иконахъ здоволь олиѳы есть, олиѳить несочно изсуха: А на которыхъ иконахъ олиѳы пооскуду олиѳить споnолненіемъ обаче по угожеству:

Пятая статья о церковныхъ иконныхъ окладахъ, и о вѣнцахъ, и о сосудахъ и о прочихъ сребренныхъ потребахъ, которыя золочены листовымъ сусалнымъ золотомъ, и чемъ ихъ потребнѣе очищать: Кчеканному и рѣзному дѣлу которыя вещи золочены почечнымъ золотомъ, довелось варить щелокъ добрѣйшіи: Насѣявъ пепела зѣло мѣлко, и завязавъ вплатъ свободно: и спепеломъ и сводою вложить вгорнецъ мѣдной или глинной, и варить по угожеству чтобы доварить: а не переварить: и процѣдить сквозь платъ, чтобы былъ чистъ и свѣтелъ, и дать устоядца, и чистое сверху слить, и сварить паки на помовеніе требъ выше именованныхъ. И втомъ тепломъ щолоку выше помянутыя вещи что золочены почечнымъ золотомъ мыть щелокомъ теплымъ очищая и прочесывая щетинною щеткою горазно велми, и холодная: и отирать лентіемъ бѣлымъ насухо: и чтобы замѣделось и мѣлу пепелного не осталось.

Притяженіе, выразумѣть и о семъ должно: буде оклады на иконахъ и неснять, беречь отъ щолока должно, чтобы иконнаго изображенія, и олиѳы неиспортило щелокомъ и намочкою. А басемное всякое дѣло и оклады иконные кое золочено сусалнымъ листовымъ золотомъ ядучимъ щолокомъ не мыть: мѣденеетъ. Оклады чистить у пядничныхъ иконъ потребно мыломъ чистымъ щеткою сводою теплою или простою ополаскивать и такожде щеткою прочесывать чтобы мыло неосталось: а на иконномъ изображеніи намочка не продолжалась. У болшого дѣла оклады чистить на иконахъ не снимая пивомъ старымъ кислымъ

невелми горячимъ, или квасомъ добрѣйшимъ кислымъ: А иншія художники присовокупляютъ щелоку легкого неѣдучего удобно очищать теплымъ прочесывая щеткою и обмывая водою щеткою жъ прочесывая начисто и отирая лентіемъ о семъ множицею изъявися:

Умствовать надлежитъ чтобы отъ лишной намочки иконамъ поврежденія неучинить, чтобы олиѳы і изображенія не обьело: Твердыя оклады и вѣнцы кромѣ иконъ очищать потребно: О томже притяженіе разумѣй лючимиче и о семъ, егда иконныя вѣнцы и цаты или привѣсы с каменіемъ в гнѣздахъ: Помыть довелось по выше писанному мыломъ чистымъ сводою невелми горячею прочищая щеткою а буде поволится клучшему мало щелоку смыломъ: или и щелокомъ неедучимъ и не велми горячимъ наскорѣ проочищая щеткою и ополоскивая чистою теплою водою и платомъ насухо употребляти: о семъ многажды извѣстихомъ: таковыхъ вещей вщелокъ горячей некласть, смазни каменіе испортитъ: и сущее каменіе портитъ подними сочиненіе разстопится или забусѣетъ: а холоднымъ легкимъ щелокомъ наскорѣ промыть мошно: обаче лучши чистое мыло, и жемчюги употребляти, жемчюгъ мыло любитъ: и прочія вещи мыломъ мыть потребніе иконъ непортитъ.

Шестая статья: чиститъ мѣдныя потребы: кадила, паникадика лампады, подсвѣщники, шандалы и прочюю мѣдную посуду: класть вквасныя квасы спродолженіемъ, или вкислыя шти или дрожди какія прилучатся толкобы горазно кислы были и обьедало наржавіе: и потомъ вытирать овечьимъ сукномъ смѣломъ или спросѣяннымъ велми мелкимъ пепломъ чтобъ не сарапало мѣди, а иные сухонскимъ просѣяннымъ пѣскомъ обтираютъ, однакожъ лицо портитъ мѣди, сирѣчь сарапаетъ: и употребивъ насвѣтло и вымыть лицо накладывать ворониломъ: или платомъ смѣломъ, или суглемъ вытират велми крѣпко: и оптерти платомъ бѣлымъ и ветхимъ: а лампады обиходить щелокомъ горячимъ невелми ядучимъ обтирать суконцомъ теплою водою обмывъ обтерть полотномъ.

Седмая статья, о золотой листовой творки и сребренной: какъ удобнѣе творить: взявъ клею вишневого сирѣчь комѣди свѣтлой и чистой и розмѣлчить и вложить сводою всклянку растворить негоразно густо, и раковину на то уготованную вымыть чисто, или сосудецъ мраморной употребить чистой и твореной комѣди улить враковину по потребѣ, неболшое: и класть втворку красное листовое золото листа подва или потри и стварнвать указател-

нымъ измовеннымъ перстомъ, по подобію красочной творки: и паки прикладывая злато потомужъ творитъ колко впотребу листовъ похощетъ, г҃ или, к҃, или л҃ листовъ или болши; творка однако и патидесяти листамъ толко употреблять стварить болши продолженію треба: И творить нагустѣ, изжитка не творится золото: а егда огустѣетъ горазно втворки, и на краехъ на раковинѣ засышетъ, воды чистой среднимъ перстомъ прикладывай понемногу, искраевъ тщательно: а не простонравно: Исперста твореніе обмывай насредину раковины, чтобъ купно вравности все вмѣстѣ творилось по угожеству: а не бесчинно: ово творится, а оно на краехъ модѣетъ, и творить усердно спродолженіемъ и употребить чтобы мѣлко было, и звѣздокъ золотыхъ знаку не явилось. И утворя доволствомъ, свѣтлою и чистою водою развести промѣривъ горазно. Искраевъ омыть всоединеніе насредину закрыть и поставить на твердое мѣсто, безпередвишки: отстоятца дать воды время доволно, часовъ є҃: чтобы золото отлегло. И тщаливо сверху вода слить досуха вдругой чистой сосудецъ: и паки попрежнемужъ прибавить густой комѣди взолото, и измовенною рукою указателнымъ прежнимъ перстомъ творитъ изгуста попрежнему доволно чтобъ вравности золоту творка была, и умовеніе удобствомъ: и водою свѣтлою и чистою наливъ и промѣсить противъ преждего во всемъ потому: и закрывъ поставить, и какъ вода отстоитца доволно и золото отляжетъ, вода слить гдѣ прежъ сливалъ в тойже сосудъ. И пиши кистью, или перомъ чистымъ и новымъ чтобъ золота неизгрязнить, изволишъ на бумаги употряблять заставицы или книги золотомъ или иконное зѣло содѣлать и что ти потребно. А буде золото лѣняетъ збумаги, то мало попотребѣ житкой комѣди задать и вытворить и писать: а много буде в золотѣ комѣди и оно несвѣтло явится и мѣдено и не дастся гладить влицо: а гладить зубомъ медвѣжьимъ, или волчіимъ, а удобно и собачьимъ вдревцѣ склеемъ всаженнымъ, а золото на бумаги просуша горазно гладить и подкладывать тшица, широкое правилцо, якожъ обычай у иконниковъ: Или ѳатисомъ гладить изрядно: и о семъ доведется знать: Притяженіе: не одинака творь золоту бываетъ, мѣдновато и золото бываетъ: буде несвѣтло изтворку означится, и виисмѣ на бумаги мѣдено явится вновь промывать якожъ изъявися выше. Послѣтворки не дважъ токмо, но и трижды измываютъ и водинъ сосудъ отстоялую воду сливаютъ, и золота истери не бываетъ, а потомъ изъ другово со-

судца отстоялую воду на землю слить а злато на дне оставлятся, якожъ и в первой творки выше указася и втужъ потребу золото писчюю употребляти послѣдокъ злата. Притяженіе: обаче знать бы сіе потребно: егда небреженіемъ прашно в'творку золоту чинится: а бываетъ и листовое золото нечисто, промыть и процѣдить доведетца: взять платъ тонкій бѣлый и чистый, употреблять его чтобъ былъ безпрашенъ, и растворивъ золото волно сводою чистою и свѣтлою, и процѣдитъ сквось платъ опый в' другую раковину чистую подобную первѣйшей, или в сосудъ мраморный добрѣйшый и чист'ши' подобный первѣйшему: И промывъ сквозь платъ и ополоскать гдѣ золото цѣждено было над тѣмже сосудомъ: и дать воды доволно отстоятца, чтобъ и золото отлегло по удобству о семъ многажды изъявихомъ: И вода слить в другій сосудъ, и егда и в другомъ отстоитца вода слить наземь и злато соединить вмѣсто враковину едину едина. И буде злато чисто и писать угодно: Инако золото творить: Взять клею рыбья осетрового и употребить вмѣлкія куски вымочить горазно и вымять удобно и вложить в мѣдной сосудецъ и воды прилить и парить сводой доволно и ключемъ излегка проваривать чтобъ былъ не густъ велми и процѣдить сквось платъ чтобъ чистъ и свѣтелъ былъ потребенъ к творки золоту: улить капли три враковину клею или въ сосудъ, и прикладывать золота красного листового по три листа стваривать и колко похощетъ творитъ прибавливать золота потомужъ и стваривать якожъ указася выше сего, в комѣдь натворки вовсемъ потомужъ чинить неотлично нивчемъ, а буде втворки враковинѣ скоро густѣетъ и засышетъ золото мало воды задавать якожъ указася. А иные ради волгости задаваютъ чистого немного меду, и творить съ медомъ удобно велми, толко вымыть золото какъ утворишъ его горазно, якожъ выше о томъ писано сначала, и просуша золото: Паки второе творитъ накомѣди изгуста и утворя развести чистою водою повыше именованному и устоятца дать доволно и вода слить вовсемъ противъ прежнего: и писать болши комѣди неприкладывая в золото: лучши всего на комѣди творить. И сребро листовое потомужъ творить.

Инъ указъ листовое олово: и листовую мѣдь потомужъ творить: якожъ указася о золотѣ листовомъ: и о сребре листовомъ во всемъ потомужъ употреблять творить и мыть.

Инъ указъ аще не прилучится листового сребра втворку: взять яеимокъ сребряной и пилу велми мѣлкую чемъ сребре-

ники сребро обтираютъ и натерти изъявимка сребра понадобью спроемъ и высыпать на плиту на чемъ иконники краски трутъ и чтобъ плита и ручникъ жестокія и не мягки были и вымыты чисто: и приложить комѣди и малѣйше меду: чтобъ нескоро наплитѣ засыхало и терти ручникомъ, какъ иконники краску трутъ, и утерти горазно мѣлко, и утерти снять сплиты враковину безъ останка и обиходить спомовеніемъ и развѣсти водою чистою и доволно враковинѣ рукою промѣсить: и дать воды отстоятца и слить якожъ золотой и сребреной творъ выше изъявися: и мѣдь нелистовая простая потомужъ чинить: И вся сія истеря и лишнія прибавушки едино похвално злато и сребро листовое втворку и писать удобно: не бусѣетъ и не замѣдѣетъ.

Указъ олиѳоной ставки: взять масла льняного добрѣйшаго свѣтлаго и налить на готовое гнѣздо олиѳное и смѣсить обое горазно, и попарить изгоряча чтобъ не кипѣло, и запечатать: обьвязать наплотно, и поставить втеплое мѣсто на печь безпередвишки на шесть недѣль или менши.

Инаковъ указъ составить олиѳы, буде есть густая старая олиѳа взять добрѣйшаго масла свѣтлаго лняного, и соединить солиѳой обоего пополамъ, или двѣ доли масла положить по олиѳы смотря: А буде олиѳа старая густа втрое масла соединить снею: и промѣсить и излегка попарить, чтобъ ключемъ не кипѣла и промѣсивъ слить на олиѳное гнѣздо обьвязать наплотно: А буде не лучится гнѣзда слить въ кувшинъ ускогорлой и обьвязать плотно сукномъ и поставить въ теплое мѣсто, по вышеявленному указу изрядная олиѳа будетъ ко иконному дѣлу: А котомному времяни на иконы вполненіе олиѳы зараніе запасать. И сверху солиѳы сливать на иконное олиѳленье и впотребу добрѣйшую: А другая нижная половина опредѣлять впотребу судоваго олиѳленья. Верхная свѣтлѣйша бываетъ: нижная половина мрачнѣе: олиѳа что болши стоитъ свѣтлѣе и бѣлѣе установляется для того старая олиѳа похвална и цѣнна бываетъ, и масло стоялое сѣменное сверху чисто является испододоньемъ порицается.

Указъ, изнова ставить олиѳа, безгнѣзда и безъ старой олифы: бѣлилъ и сурика пополамъ стерти и смасломъ лнянымъ соединивъ промѣсить и вложить в горнецъ мѣдной и паки налить масла свѣтлого добрѣйшаго по потребѣ сколко похощетъ: А буде хотя малое олиѳы задашъ велми удолбо ксоставленію и растворивъ соединеніемъ паки промѣсивъ по гожеству, исподоволъ

попарить косно и чтобъ и ключемъ излегка вмалѣ скипѣло, и слить попрежнему вкувшинъ и запечатать плотно якожъ выше изъявися. И поставить втепло якожъ и прежде рѣхомъ. А иныя олиѳу строятъ сице добрѣйшаго масла нальютъ на готовую олиѳу и промѣшавъ горазно и запечатавъ и поставить втепло на печь якоже о семъ многажды изъявихомъ и настоится властная олиѳа будетъ свѣтла и бѣла наиконную потребу угодна: заранѣе запасать и что стоитъ долѣ благопотребна будетъ разумѣй: безтрудно но благопотребно.

О судовой олиѳы какъ ея строить: сурика стерти солняпымъ масломъ, кромѣ бѣлилъ: [едину силу имѣютъ сурикъ и бѣлила, ради бѣлости олиѳной бѣлила прикладаютъ для иконные подѣлки:] и вложить вгорнецъ и масломъ лнянымъ розвести якожъ выше указася и варомъ ключевымъ проварить и косно парить и слить въ сосудъ на то уготованный, и поставить на печь, во всемъ потому якожъ прежде рѣхомъ вначалѣ и повторяя писахомъ: аще вскорѣ похощешъ поставить олиѳу: то варомъ варить и парить доволно [втожъ время наизволѣ яри мѣдянку кусками закинуть] ярь выконную олиѳу непотребно. Иншіи съ ентаремъ составляютъ, ентарю мѣлко истолчи и на плитѣ смасломъ стерти по красочному исплиты покласть вгорнецъ и налить тогожъ лняного масла подоволу и растворить промѣсивъ довольно, и запечатать твердо, и варить и парить горазно чтобъ ентарь растопился и съ масломъ соединился. Тогда соединяютъ съ суричнымъ, обоя во едино, а иные ентарь утерши и соединяютъ съ масломъ и парятъ или варятъ, якожъ выше о поставки явихомъ: И стекло потомужъ строить якожъ и о ентарѣ писася: О сей вещи здраво не имамъ знати, стекло вещь не тлѣтворна: масло мастителная вещь: Что треба волиѳу класть, стекло оно не распускается а кому буде заискусъ и насъ да вразумитъ, полезно волиѳу задавать невти, или скипидару: И егда олиѳишъ икону и косно становится, мало перстомъ невти, или скипидару задай и росправь на иконѣ барзо станетъ и раскакиватись не,будетъ: Искусивыйся вѣсть, неискусивыйся ни, разуму во всѣхъ дѣлахъ всегда свободно и ученію вподѣліи повинно и поспѣшно: Самоукое художество затмѣнно вовсемъ непоспѣшно и препонно: и во вещехъ довлестворенія вѣдущихъ вопрошати наипаче бога молити и помощи просити, то всѣхъ благихъ виновный датель, и всѣмъ истинный благодатель, и невѣжнымъ наставникъ и вразумитель: Комѣдь кподѣлію раство-

рить, укроши ея кусками и покласть в сосудецъ стклянои ускогорлой и налить воды чистой и свѣтлой, и завязать на мало время, потомъ промѣсить стручцемъ или лопаткою и готова будетъ во что соизволишъ прибавливать ради укрѣпленія.

Указъ киноварь терти: Ручникъ и плита измыть чисто: и взять киноварю понадобью, и ручникомъ терти безводы наплитѣ горазно поколь не знать будетъ звѣздокъ и опахивать чиненымъ перышкомъ или древянымъ ножичкомъ скраевъ во едино мѣсто чтобъ единоравенствомъ все терлось и задать свѣжей воды вкиноварь малую часть, чтобъ неожидить и паки сводою терти доволно, и ножичкомъ скраевъ на средину оскребать, чтобъ все вравенствѣ утерлося и что мѣлче употребишъ, то онъ цвѣтенъ и прибыченъ бываетъ, а буде крупно утрешъ, черноватъ и неприбыленъ будетъ втворки. И о семъ знать доведется аще кыконному писму или красить какія вещи: то комѣди не прибавливать вкиноварь тручи. Кыконному писму всякія краски на яйцѣ творятся. Собравъ киноварь сплиты вбумагу или во что ино покласть: А буде киноварь ради книжного писма терти, то при концѣ киноварной терки задать мало комѣди и съ комѣдію потерти горазно: и собрать сплиты в вощанку или въ сосудецъ мраморной гдѣ губа грецкая, а досталной киноварь собрать в бумагу или в бѣлилянку потомное писмо, и о томъ довелось знать всякія краски терти сначала по вышеписанному: А егда воды задашъ чтобъ посредство было, негусто ниже житко, густо не трется, а житко покраемъ располощется: а въ бумагу или в какій сосудъ сплиты снимать густое: Притяженіе: киноваремъ на бумагѣ писать чтобъ мѣра знать: буде комѣди много вкиноварѣ лоскъ многъ и дурно; дать устоятце и житкое сверху слить вынъ сосудецъ, и будетъ потребно: А буде мало комѣди и писанное лѣняетъ: прибавить комѣди безлишного:

Вѣдѣніе о иконномъ писмѣ, или подзоры или тябла писать и прочихъ потребныхъ: которыя вещы надлежатъ кромѣ масла на яицѣ писать:

Яйцо учинить впотребу красочную сице, спугѣ порозби чтобъ вмѣстно было бѣлокъ зжелткомъ на лѣвую руку на ладонъ вылить, а выливъ бѣлокъ отъ желтка разлучить начисто, на ладонь ножичкомъ отскребать, и желтокъ сладони вскорлупу паки вліяти: И прибавить внего воды чистой тожъ число, и промѣсить лопаткою: и егда краску надлежитъ творить на какую потребу, то сь яицомъ творить по удобству, и писать что по-

требно и аще яйца вложишъ вкраску многояично будетъ лоскъ многъ дурно. И аще умалишъ яйца, поползетъ краска и нецвѣтна, потребно знать мѣра во всякомъ дѣлѣ. И аще растворяешы краску и невозможно утворитъ мѣлко, то сверху слить въ другой сосудецъ, а что отлегаетъ крупнѣе на плитѣ ручникомъ утерти мѣлко и паки соединить воедино и писать: А у болшихъ дѣлъ отправляютъ краску на плитѣ ручникомъ стираютъ мѣлко потомъ творятъ на яйцѣ: а иногда и переплавливаютъ: вохру празеленъ и иншія кои надлежатъ: переплавливать сице, поклавши краску в сосудъ и наливъ воды, и какъ розмокнетъ вся, лопаткою доволнѣ промѣсить порозвести водой и выбить чтобъ была потребна, во отстое и что отстоится мѣлкого наверху сливать въ другой сосудъ: И паки на первую краску воды приливать и вымѣшать лопаткою горазно и какъ верху отстоится мѣлкое сливать повышеписанному, а одонье подсада крупное стираютъ ручникомъ на плитѣ и держать вросхожіе держи, а лучшее верхъ на лучшую подѣлку: Хотя лучшаго и верхъ не однѣжды перепущаютъ, и отъ пыли и праха оберегаютъ: и просуша брусками учреждаютъ.

И коя тебѣ краска к потребѣ писать возми приготовленную раковину или сосудецъ мрамарный или чашка или лошка: И вложи краску, сколко писать ти потребно и задай воды и твари изгуста указателнымъ перстомъ и прибавь яйца безлишного, а спотребу бы было и утворя мѣлко настоимое чини. И прочія краски потомужъ твори. Ярмѣдянка яица не любитъ закисетъ мало мало меду задать сьяйцемъ: И празеленъ много яйца не любитъ: дорогія краски баканъ виницѣнской и яр'виницѣйская: довелось ихъ сначала сводою терти убыли менши: И яйца мало задавать: и писать потребное иконы: или розцвѣчивать позолоту и посеребру: или заставицы употреблять розцвѣчивать вездѣ потребны: буде похощешъ яръ чтобъ зелену учинить мало шаѳрана задать или ревеня, сія краски и смасломъ писать потребны и скипидаромъ удобны: яръ мѣдянна смасломъ велми потребно писать скатули подголовошки и покаменю и по желѣзу: стирать на плитѣ ручникомъ на маслѣ лняномъ или на скипидарѣ и мало бѣлилъ задать, а буде хотя мало неѳти буде есть. А мошно и безсихъ, на единомъ маслѣ лняномъ утерти доволнѣ: и прикладывай пишы что тебѣ потребно: тажъ яръ мѣдянъка и на яицѣ мошно потребить аще бѣлилъ доволно совокупишъ снею и будетъ зелена и поспѣшна кдѣлу: сурикъ

смасломъ лнянымъ стирать зѣло удобно и красенъ будетъ и потомъ мало задать олиѳы крѣпчая искоряя кставки сурикъ смасломъ: И по желѣзу писать и ко всему удобенъ, красить и подкрашивать скрынку и шкатулу и скудовой подѣлки:

Краски смасломъ годятсяжъ: зелень: и голубецъ: но убыточны, мошно втѣхъ мѣсто, ярью мѣдянкою исполнять, голубо зелено сочинить: сице крутикъ збѣлиломъ на маслѣ стирать вмѣсто голубца сражгилемъ крутикъ вмѣсто зелену: сражгилемъ яръ мѣдянка вмѣсто зеленижъ: окраскахже есть вохра немецкая добрая: и есть вохра русская, и есть вохра слизнха худая коломенская: чернень псковская: и черлень немецкая: есть баканъ немецкои и скоро отцвѣтаетъ крутикъ и баканъ немецкой на комѣди творить не выгараетъ: ксимъ впотребу мало мало яйца вприбавку скомѣдью: шаѳранъ, ревенъ. корен' желтой: удобно на бумагѣ вмѣсто золота цвѣтитъ заставицы: и у иконного писма гдѣ по левкасу листовое сребро наслано будетъ учинить золотомъ мошно, вѣдѣніе егда иконникъ золотитъ или высеребритъ по левкасу: и ѳатисомъ или зубомъ выгладить тогда яичной бѣлокъ одинъ токмо вчистомъ сосудцѣ лопаткою убьетъ горазно доволно, и егда пѣна устоитца кромѣ пѣны процѣдить сквозь платъ въ сосудецъ чистъ и тою воткою, кистью чистою позолоту или посребру в'скрываетъ излегка вравность: и буде похощетъ сребреныя мѣста едоповидно з'золотомъ учинить: шаѳрану потолично омочивъ или ревеня устругавъ: или желтика корене устругавъ напомочитъ или крушины сухой коры желтого точію наскобля намочить: И единого отъ сихъ коегождо доведется сквось платъ прожать чистой бѣлой на раковину или въ сосудецъ каски или чашку чисто бы было: и тою водкою желтою потомужъ кистью чистою вравенство по сребру выкрыть излегка чтобъ во удобство вравенство содѣлать подобно золоту: А иные художники изготовя вещь, и излегка поолиѳя поолиѳы выше именованною яичною водкою посребру чинно прикрывъ: И просуша шаѳраномъ, излегка прикрыть якожъ выше изъявися, и будетъ золото видно: и ревенемъ потомужъ: и прочему: якожъ выше писася. Довелось и о семъ знать выконномъ дѣлѣ егда за продолженіемъ писма краски застарѣютъ и расписывать немошно стекаютъ или корчатся: Тогда легкимъ бѣлкомъ сирѣчь воткою житкою прикрывать и удобно писать будетъ впочинку иконъ старыхъ подводить новое злато или сребро кстарому: такожде и краски: Вотка чинить изъ ольховой коры во всемъ по-

томужъ якожъ и крушинная: всокъ лѣтомъ солхи снимать кора и сушить и істолчи: И вымоча понадобью зквось платъ выжать и тою воткою по сребру или по золоту прикрывать якожъ выше изъявихомъ и по краскамъ новымъ прикрывать к'старому подводимъ чтобъ единовидно было добро и суды всякія подкрашивать подолиѳу: и вмѣсто шаврана рѣпчатыя вещи подкрашивать.

О приливѣ чернилномъ, приливъ чернпламъ состав'лять: всокъ егда олха облачится, тогда кора солхѣ наприливъ снимать и до земли что ниже та кора лучши: И надравъ коры олховой и высушить исподоволъ, сухая лучши сырой вваренін употребляется и подаетъ силу и черность и покласть всосудъ мѣдянъ, и воды налить и варить доволно чтобъ первую воду выварить и другую налить и варить потомужъ горазно потомъ процѣдить сквозь рѣшето: И искоры сокъ выжимать посемъ процѣдить сквось платъ потомужъ выжимать: и слить на чернилное гнѣздо, а буде чернилного готового кукшина згнѣздомъ нѣтъ: приготовить кувшинъ болшой ускогорлой и покласть внего желѣзины кузничной: и пометного желѣза и ксему и сѣры лиственничной и еловой сухой помѣрно: И вышеименованную олховую вотку слить во оный кукшынъ и промѣсить і обвязать плотно: и поставить втепло волно и что болши стоитъ то лучши бываетъ: с'промѣшивать:

О чернилѣ копченомъ ко иконному и книжному писму: Коптить сажа уготовить горшки пять или шесть бездонныя до послѣдняго чтобъ у нихъ дна полы были здирами пробиты на послѣднемъ у верхнего горшка дно цѣлобъ было тѣ именованныя горшки поставить на кирпичи и заднюю сторону затвердить, чтобъ копоть дымная вверхъ шла, а спереднюю сторону подгоршки подкладывать береста со огнемъ и копотить спротяженіемъ исподоволъ, осматриваяся и опахивать: чтобы огнемъ сажа не загорѣлась. А егда отъ жару загорится, то все згоритъ, и трудъ безползы: А когда благополучно почаще сажу осматривая опахиваешъ, и трудъ совершишь благополучнѣ: Проиконное дѣло туже копченую сажу стирать наплитѣ ручникомъ прибавливая сперва мало вина чтобъ удобно почать терти сперва на водѣ розбѣгается неспособно стирать: возможно наслинѣ сперва потомъ наводѣ стерти взапасъ на потомное время: мошно и нетертой вбубагѣ быть прокнижное писмо тужъ сажу, навинѣ, или наслинѣ, сначала мало смѣсивъ потому воды присовокупивъ натерши здоволу и на потомонъ: А сколко на писмо

надлежимое надобно отлучивъ то число и прибавить комѣди и утерти изгуста доволно по удобству, и вложить вкубышку изнеяжъ писать и развести по угожеству приливомъ и писать что волишъ: А буде лучши похощешъ быть чернилу згустымъ приливомъ попарить чернилныхъ орѣшковъ толченыхъ вплатѣ и тѣмъ приливомъ приливай вчернило: А иншія счернилнимъ приливомъ, квасного сусла тожъ или третъ число, да толченыхъ чернилнихъ орѣшковъ и мало неголныя сѣры сирѣчь лиственницы и желѣза прибавитъ смѣсивъ купно вложить вкукшинецъ немалой обьвязать плотно поставить втепло спродолженіемъ чтобъ закисло, и потомъ верхъ снять сирѣчь плисень лучше сего не бываетъ прилива: ктому комѣди ненабно. Приготовить сосудецъ глинной, или мѣдной, и муки пшеничной мѣлко и сѣянной, или мелничной копоти что на стѣнахъ надлежитъ взять, и стою мукою или мелничною пылью воды вложить всосудецъ іизгуста зѣло лопаткою размѣсить и убить доволно, и парить на огнѣ исподоволъ и лопаткою размѣшивать потомъ прибавить клею житкого и паки лопаткою убивать горазно и чтобъ былъ клесторъ изжитка и проварить мало: И что убьешъ болши крѣпче вклейке будетъ а буде клею не прилучится, и бесклею клесторъ удобенъ бываетъ: толко любить болши промѣсить лопаткою и убить горазно, и потомъ клеить что ти потребно: вѣденіе здобрымъ клеемъ учредить сирѣчь убить клесторъ доволно якоже выше изъявися приваривъ мало лопаткою промѣшивать доволнѣ: зѣло вклейки крѣпокъ бываетъ тому клеенью отпоть не бываетъ: хотя искляницы снастилкою опойчатою склеивать или каменныя вещи твердо будетъ:

Клей рыбей карлукъ сухой составить ко клеенью: вначалѣ его омочить мѣлкими частми, по семъ мѣлкими частицами: И сливъ ту воду вособой сосудецъ и клей вынявъ умять его доволно чтобы былъ яко тѣсто ни единой жилы или засушки не осталось внемъ, а иншія моченой клей толкутъ вступкѣ и употребивъ, и вложить всосудъ на то уготованный мѣдно или глинной: И первой водой что прежъ слита налить и добавить простой водой и парить исподоволъ: а потомъ изжарка а не ключемъ промѣшивая лопаткою желѣзною или и древоной любитъ клей водню и спродолженіемъ парить доволнѣ: Потомъ верхъ слить и процѣдить сквось платъ, и потребу имъ чинить: А достальной что востаткахъ клей несоспѣлой паки воды прилить и парить промѣшивая лопадкою и устроить: А буде отъ клеенія

востаткахъ лучится, припарить густо і изрѣзать кусками і исподоволъ засушить насохо: всякой клей сушить вчастицы удобнее весною навѣтрѣ и чтобъ солнцемъ нехватало переправлія и оборачивая: А буде взапасъ, доведется насухо высушить.

Клей составить изъ шубныхъ обрѣсковъ или изъ бобровыхъ стружекъ или искожныхъ обрѣсковъ. или изъ опойковъ или изъ рыбного клеску: первое вымочить и промыть и выжать потомъ вложить вкотелъ, или вгоршекъ наливъ водою и покрышкою прикрыть и парить и варомъ варить доволно приливая воды, чтобъ лоскутье разварилося: потомъ процѣдить сквозь рѣшето житкое і выжать обрѣски горазно, посемъ процѣдить сквозь платъ и выжать: и будетъ к какому древяному клеенію и погуще надобно вогнѣ попарить и клеить что доведется. А буде ко иконному дѣлу цки поклеивать, сперва доведется житкимъ и горячимъ клеемъ влажно клеить и во второй поемъ тѣмже житкимъ и горячимъ клеемъ выклеить и просушить горазно: въ третій поемъ горячимъ густымъ клеемъ выклеить: и потомъ настилку приготовить безлишного, и в клей намоча надску росправя притирать на прежней клей, поклеяжъ прежъ настилку чтобъ припотпотѣлъ и прежне̓ мало клей и чтобъ удобствомъ приклеилась настилки и просушивать доволно, а гдѣ буде настилка невелми приклеилась, паки горячимъ клеемъ о томъ мѣстѣ намочить и притерти по угожеству и просушить: а прежъ настилочной наклейки зачинить вырѣски при поляхъ и сучьы и ямуринку над цку учинить сургучь сирѣчь пепелной левкасъ сице: просѣявъ мѣлко пепла и растворивъ склеемъ крѣпкимъ густо: и при поляхъ и на сучье и ямуринку замазать подностилку чинно чтобъ настилку присовокупиться кодну удобно было: возвратимся напервое:

О левкасѣ: левкасъ чинить, первое побѣлъ сицѣ камень левкасный чтобъ былъ добрѣйшій насущный: и есть камень извѣстковый (?) оный не годился сребро и злато на ономъ левкасѣ чернѣетъ, и краскамъ препона велія бываетъ: а буде за нѣкую скудость или нужду выше помянутого левкаснаго камени: Сей извѣстковый камень велми выжечь. вытолчи мѣлко просѣять и вложить вушатъ, налить воды довольно и вымѣсить горазно заквасить морить воду сливать не единожды, но многажды, и наливать и вымѣшивать: наверху яко ледъ отстой ямчуга озлобія выконномъ дѣлѣ и умбра доволно: влевкасъ и сеи камень удобенъ велми сей левкасъ клею мало пріемлетъ а левкасъ плотенъ

бываетъ и несѣдается, однако насущный левкасной камень вездѣ похвалный: на прежняя да возвратимся: камень левкасный доведется прожечь горазно и истолчи велми надобно мѣлко (вступѣ) и просѣять частымъ рѣшетомъ: удобнѣе ситомъ и въ сосудѣ на то устроенномъ смѣсить его сводою велми житко и мало что клею задать чтобъ мало силъ побѣлъ былъ и промѣсить и убить лопаткою, [потому что настилка клеена бываетъ] и егда по бѣломъ побѣляешь и въ настилку натираешь, тогда изверстается и крѣпльши будетъ побѣлу: и просушить доволно: другій побѣлъ по угожеству учинить мало погуще перваго и поклеиняя и платкомъ побѣливать и безлишно вравность и просушить доволно чтобъ настилка просыхала: потомъ левкасъ учинить гуще и другаго на житкомъ же клею, чтобъ по удобству былъ мѣренъ и убить лопаткою доволно чтобъ въ левкашеніи было способно, а прежде левкашенья отвѣдывать на порожжей дски полевкасить, и буде горазно мало силъ задать мало клею чтобъ несиленъ жъ левкасъ былъ, крѣпко' левкасъ сѣдается: а мало силъ велми золотить нужда и на потомокъ не проченъ, потребно знать сила мѣра: и учиня левкасъ захолодить и холоднымъ левкасомъ палемку (?) левкасить нетолсто вравенство левкасу на левкасъ сырой не натирать снаровка имѣть потребно чтобъ не посѣдалось левкашенье и просушивать горазно: и во второй поемъ тѣмже левкасомъ и палемкою (?) противъ прежнего левкасить вовсемъ потомужъ: не толсто и вравность палемкою употребляти: и буде возможно тѣмъ левкашеньемъ пронятце, просуша доволно, взявъ палемку (?) тѣмъ же левкасомъ отглаживать затирать наглатко промачивая и безлишного водою чтобъ уровнялось а намочки болшой бы не было опасатись преминувъ и высуша, на то уготованными острыми ножичками и плашками желѣзными на глатко левкасъ отчищать ради писма и золоченья и незалощить золото того не любить не прилипнетъ и подпускъ подзолото не бѣжитъ и тѣ залощеныя мѣста оттираютъ на болшемъ дѣлѣ мокрымъ платомъ изсуха и хвощомъ употребляютъ или острымъ ножичкомъ: и о семъ довелось знать буде левкасу тонко довелось прежде и в третій наконъ левсить лучше рѣткого и влажного левкашенья отчего препона в дѣлѣ бываетъ лѣвкасъ сѣчется внимать надлежитъ.

Къ исторіи Оружейнаго приказа въ XVII вѣкѣ.

II.

Оружейничество боярина Григорія Гавриловича Пушкина. (1647—1655).

Матеріалы, извлеченные изъ архива Оружейной Палаты.

Съ начала царствованія Михаила Өедоровича замѣчается весьма быстрое и успѣшное возобновленіе дѣятельности дворцовыхъ мастерскихъ палатъ: Оружейной и Серебряной, прерванной Смутнымъ временемъ. Можно предполагать, что мастерскія эти были тогда лишь возобновлены въ прежнемъ своемъ видѣ, а не устроены вновь, и получили даже отчасти прежній составъ мастеровъ, работавшихъ здѣсь до Московскаго раззоренія. Возобновившіяся въ дѣловыхъ палатахъ дворца работы отличались на первыхъ же порахъ такою успѣшностью, что въ первые же года своего царствованія царь Михаилъ Өедоровичъ могъ жаловать дворцовыхъ мастеровъ въ награду сукнами и денежнымъ жалованьемъ *„за доброе ихъ мастерство“*. Столь быстрому возрожденію дворцовыхъ мастерскихъ, уже существовавшихъ въ концѣ XVI вѣка, могло также содѣйствовать назначеніе на важную въ хозяйственномъ отношеніи должность царскаго казначея—Никифора Васильевича Трахоніотова, стоявшаго близко къ царскому двору при Грозномъ, при которомъ братъ его, Иванъ Васильевичъ Трахоніотовъ, служилъ также въ казначеяхъ. Царь Михаилъ, въ годъ вступленія своего на престолъ, указалъ вѣдать свою Оружейную казну окольничему и кравчему Михаилу Михайловичу Салтыкову. По вызову послѣдняго вернулись въ Кремль многіе изъ прежнихъ мастеровъ Оружейной и Серебряной

палатъ, которые разбрелись во время порухи. Между таковыми находился одинъ изъ лучшихъ оружейныхъ мастеровъ того времени, самопальнаго и броннаго дѣла мастеръ Никита Давыдовъ, вызванный въ Москву къ Государеву дѣлу изъ Мурома въ сентябрѣ 1613 года. Онъ тогда же назначенъ былъ старшимъ мастеромъ Оружейной Палаты и прослужилъ въ этой должности до 1664 года, т. е. 51 годъ [1]).

Въ концѣ 1614 года, когда начались работы въ мастерскихъ Оружейнаго приказа, здѣсь числилось не болѣе 20 человѣкъ

[1]) Исторія развитія русскаго оружейнаго дѣла въ XVII вѣкѣ тѣсно связана съ Оружейною Палатой и старшій мастеръ ея, Никита Давыдовъ, справедливо признается отцомъ русскаго ружейнаго мастерства. На основаніи отрывочныхъ извѣстій, сохранившихся о немъ въ Архивѣ Оружейной Палаты, можно заключить, что онъ былъ уроженецъ г. Мурома и ученикъ цареградскихъ бронниковъ. При вызовѣ на службу въ 1618 году ему назначено было жалованье 15 руб. и корму по 12 четв. ржи и овса на годъ; за полную службу это жалованье постепенно увеличено было до 30 р. и, кромѣ того, онъ часто награждался царскимъ жалованьемъ, сукнами, за изготовленіе оружія царямъ Михаилу и Алексѣю. За время службы имъ исполнены были, между прочимъ, слѣдующіе предметы царскаго боеваго наряда, сохраняющіеся донынѣ въ Оружейной Палатѣ. Въ 1621 году для царя Михаила Ѳеодоровича откована и насѣчена золотомъ шапка—ерихонка большаго наряда; въ 1629 г. сдѣланъ шишакъ булатный насѣченный оправами. Въ 1631 г.—пищаль дробовая, въ 1637 г.—пара стволовъ пистольныхъ краснаго желѣза съ замками, въ 1641 г.—пищаль духовая, мѣдная, въ 1644—пищаль винтованная. Для царя Алексѣя Михайловича въ 1646 г. онъ сдѣлалъ пищаль винтованную, недомѣрокъ, въ 1651 г.—пищаль новую духовую, мѣдную, въ 1657 г.—рогатину краснаго желѣза и пару пистолетовъ; въ 1659 г.—пищаль скорострѣльную винтованную и мечь зубчатый, граненый; наконецъ, въ 1661—63 г. Давыдовъ сдѣлалъ для Государя наручи булатныя, на Турское дѣло, ложчатыя съ золотою насѣчкою и зерцала ложчатыя же, съ позолотою. Окончивъ эту послѣднюю работу, за которую онъ былъ щедро награжденъ, Давыдовъ подалъ на имя Государя челобитную объ увольненіи отъ мастерства за старостью: „служилъ я отцу твоему 40 лѣтъ и больши, и тебѣ, вел. Государю, служу лѣтъ съ 20, и устарѣлъ и заскорбѣлъ“. Челобитье это было уважено. 1 марта 1664 г. Давыдовъ былъ уволенъ на покой, причемъ, „за его доброе мастерство и за прежнія многія приказныя дѣла“, велѣно ему сшить однорядку сукна вишневаго кормазину, петлицы и пуговицы серебряныя золочены и ферязь-камку куетерь, завязки золотыя. Въ качествѣ старшаго мастера Никита Давыдовъ принималъ непосредственное участіе въ приказныхъ дѣлахъ, надсматривалъ за мастеровыми и руководилъ ихъ работою, расходовалъ припасы и обязанъ былъ вести имъ отчетъ. Въ 1658 г. былъ у досмотру надъ мастеровыми у каретнаго дѣла. За время своей продолжительной службы Давыдовъ обучилъ многихъ талантливыхъ учениковъ, между которыми особенно славились Григорій и Кондратій Вяткины, Козьма Аѳанасьевъ, Ѳедоръ Григорьевъ и другіе.

мастеровъ разныхъ спеціальностей, но вскорѣ число это удвоилось и, кромѣ того, на выучку къ старымъ мастерамъ принимались ученики. Въ 1627 г. кравчій М. М. Салтыковъ подвергся царской опалѣ, причиною которой была его ссора съ Хлоповыми, родственниками нареченной царской невѣсты Маріи Хлоповой, удаленной по проискамъ Салтыковыхъ. Изъ возникшаго, по этому поводу, слѣдственнаго дѣла видно, что царь Михаилъ Ѳедоровичъ охотно посѣщалъ Оружейную Палату и слѣдилъ за успѣхами работы дворцовыхъ оружейниковъ [1]).

При замѣстившемъ удаленнаго Салтыкова окольничемъ Василіѣ Ивановичѣ Стрѣшневѣ число мастеровъ въ Оружейномъ приказѣ достигало уже 66-ти человѣкъ и въ этомъ числѣ было уже нѣсколько иноземцевъ. Въ самый годъ назначенія Стрѣшнева приступлено было въ Оружейномъ приказѣ къ изготовленію роскошнѣйшаго царскаго саадака (налучья и колчана) большого наряда. Саадакъ этотъ, богато украшенный прорѣзнымъ золотомъ съ драгоцѣнными камнями и финифтью, свидѣтельствуетъ до нашего времени объ искусствѣ изготовлявшихъ его мастеровъ: онъ *строился* болѣе года (съ августа 1627 по ноябрь 1628 г.) подъ наблюденіемъ окольничаго Стрѣшнева и думнаго дьяка Теленнева. Работали саадакъ мастера алмазнаго дѣла изъ иноземцевъ, за что они пожалованы были сукнами и камками [2]). Въ 1639 г. Стрѣшневъ заботился составленіемъ новой описи царской Оружейной казны, значительно обогатившейся съ 1614 года, когда ее описывалъ въ первый разъ подьячей Оружейнаго приказа Аѳанасій Копыловъ. Этотъ послѣдній участвовалъ и въ новой описи, которую производилъ думный дворянинъ Ѳедоръ Ладыгинъ.

Кромѣ царскаго оружія, находившагося въ непосредственномъ завѣдываніи оружейничаго, въ вѣдѣніи подчиненнаго ему

---

[1]) Приведемъ здѣсь подлинный разсказъ изъ слѣдств. дѣла Хлоповыхъ: „Однажды Государь ходилъ въ Оружейную Палату и поднесли ко Государю Турскую саблю и начали хвалить, и Михайло Салтыковъ учалъ говорить, что и на Москвѣ Государевы мастеры такую саблю сдѣлаютъ. И Государь пожаловалъ, тое саблю далъ въ руку Гаврилѣ (Хлопову) и говорилъ ему: чаетъ ли онъ, что такую саблю сдѣлаютъ на Москвѣ. И онъ де говорилъ, что чаетъ сдѣлаютъ, только, чаю, не такову, какова та. И Михайло тое саблю у него изъ рукъ вырвалъ и молвилъ, что онъ говоритъ, не знаючи“.. Собр. Госуд. гр. III. № 63. Соловьевъ. Ист. Россіи т. IX гл. 3 стр. 1163.

[2]) Опись Моск. Оруж. Палаты ч. IV кн. 3-я, № 6331.

Оружейнаго приказа находилось въ то время и *расхожее оружіе*, которое выдавалось войскамъ: въ полки иноземнаго строя, сотеннымъ людямъ Государева полка и разныхъ чиновъ, а также и отдѣльнымъ служилымъ людямъ, которыхъ Государь жаловалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ для службы, или въ видѣ особой награды, изъ Оружейной палаты [1]). Для этого требовалось имѣть въ складахъ Оружейнаго приказа весьма значительные запасы оружія, какъ холоднаго, такъ и огнестрѣльнаго, и постоянно пополнять таковые новыми заказами и покупкою готоваго оружія за границей. Оружіе изготовлялось кузнецами и мастерами московскихъ оружейныхъ мастерскихъ Бархатнаго двора въ Кремлѣ, а также въ Стрѣлецкомъ и Пушкарскомъ приказахъ, частью въ Тулѣ и другихъ городахъ, и, наконецъ, привозилось изъ за границы. Сохранялось оно въ складахъ Оружейнаго приказа въ Кремлѣ, въ вѣдѣніи оружейнаго должника, выбиравшагося изъ иноземныхъ мастеровъ. Расхожее оружіе выдавалось въ полки на время и по минованіи надобности, или для исправленій, сдавалось обратно въ Оружейную палату, сдѣлавшуюся, такимъ образомъ, главнымъ центральнымъ арсеналомъ Московскаго государства.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ обратилъ особенное вниманіе на усиленіе производства огнестрѣльнаго оружія въ Россіи. На находившемся въ Кремлѣ Бархатномъ дворѣ собрано было, по его повелѣнію, до 200 человѣкъ казенныхъ кузнецовъ, ствольныхъ заварщиковъ и станочниковъ и оборудованы были кузницы и другія мастерскія. Для досмотру за работами приставлены были самопальные и пристава. Завѣдовать работами на Бархатномъ дворѣ подъ главнымъ наблюденіемъ окольничаго В. И. Стрѣшнева велѣно было ловчему Аѳанасію Ивановичу Матюшкину. Такимъ образомъ, положено было основаніе учрежденію для производства оружія, которое съ 1648 года получило названіе *Ствольнаго приказа*. Собранные на Бархатномъ дворѣ мастера работали спѣшно, дѣлая, при усиленныхъ вооруженіяхъ того времени, Государево дѣло „денно и нощно“. Съ 1614 по 1652 г. на Бархатномъ дворѣ сдѣлано вновь 1,150 сабель и исправлено большое количество старыхъ поломанныхъ, присланныхъ изъ Стрѣлецкихъ приказовъ. Исправлено присланныхъ изъ полковъ Иноземнаго строю 516 шпагъ, 270 алебардъ и 76 протазановъ;

---

[1]) См. ниже, въ актахъ Оруж. Палаты №№ 7, 8, 9, 17, 20.

также исправлено заново 527 латъ рейтарскихъ и 990 латъ копейнаго строю. Сдѣлано вновь 990 стволовъ и 1,440 стволовъ мушкетныхъ и 4,685 замковъ руднаго образца — русскихъ, шкоцкихъ, турецкихъ и съ жаграми. Исправлено заново возвращенныхъ изъ полковъ Иноземнаго строю порченыхъ ломаныхъ и рваныхъ: 3,630 мушкетовъ съ жаграми, 175 мушкетовъ съ замками русскаго дѣла, 695 карабиновъ рейтарскихъ и 2,351 пара пистолетовъ. Наконецъ, 2,356 старыхъ карабинныхъ стволовъ оправлено въ новые кленовые станки съ новыми замками и сдѣланы къ нимъ желѣзныя оправы и принадлежности.

Въ 1631 году кузнецы Бархатнаго двора и казенные кузнецы по городамъ, которые вѣдомы были въ Владимірской Чети, по указу Государя, для походу ратныхъ людей подъ Смоленскъ оковали желѣзомъ 1,000 лопатъ и 600 заступовъ березовыхъ и сковали вновь 200 кирокъ. Кромѣ этихъ работъ мастеровые Бархатнаго двора наряжались въ помощь мастеровымъ Оружейнаго приказа для пріемки оружія отъ иноземныхъ торговыхъ людей, къ раздачѣ его въ войско и къ обратному его пріему на храненіе въ складахъ.

Одновременно съ учрежденіемъ мастерскихъ на Бархатномъ дворѣ царь Михаилъ Ѳедоровичъ велѣлъ собрать по городамъ свѣдѣнія о числѣ кузницъ, на которыхъ дѣлались самопалы, и о числѣ домницъ, гдѣ варили желѣзо, и затѣмъ, собравъ кузнецовъ распредѣлить имъ работу и предписать грамотами воеводамъ спрашивать на кузнецахъ Государево самопальное дѣло на спѣхъ. Главная роль въ казенномъ оружейномъ производствѣ принадлежала несомнѣнно тульскимъ казеннымъ кузнецамъ. Тула была колыбелью русскаго оружейнаго дѣла; тамъ уже въ XVI вѣкѣ, если не ранѣе, обиліе желѣзной, такъ называемой *комовой* руды, отысканной близь г. Дѣдилова, побудило мѣстное населеніе обратиться къ разработкѣ желѣза. Вскорѣ и въ самой Тулѣ, и въ особенности около Дѣдилова возникло множество ручныхъ варницъ, на которыхъ выдѣлывалось желѣзо. Тульскіе желѣзные варщики и образовавшіеся изъ нихъ впослѣдствіи кузнецы обратили на себя вниманіе Царя Ивана Васильевича IV, который указалъ имъ готовить самопалы въ казну и переименовалъ ихъ въ казенные кузнецы. Царь Ѳедоръ Іоанновичъ повелѣлъ устроить 30 казенныхъ кузнецовъ за Тульскимъ острогомъ особою слободою и во всякое тягло къ посаду приписывать ихъ не велѣлъ, а приказалъ имъ дѣлать свое Государево дѣло. Дарованныя туль-

скимъ самопальнымъ мастерамъ льготы впослѣдствіи неоднократно подтверждались грамотами царей Бориса Годунова (1600 г.) и Михаила Ѳедоровича (1619—1640 г.) [1]), который предоставилъ воеводамъ судить самопальниковъ только въ разбойныхъ и татебныхъ дѣлахъ, а въ прочихъ велѣлъ имъ состоять въ вѣдѣніи Стрѣлецкаго приказа [2]).

Высокія цѣны, которыя московскому правительству приходилось платить за привозившееся изъ-за границы голландскими купцами чрезъ Архангельскъ свицкое желѣзо, ружейные стволы, чугунныя пушки и разные артиллерійскіе припасы, побудили одного изъ самыхъ предпріимчивыхъ голландскихъ кузнецовъ, Андрея Виніуса, помышлять о построеніи въ Россіи вододѣйствующаго завода для отливки чугуна и для выдѣлки желѣза по иностранному способу (изъ чугуна же). Проживая въ Москвѣ, Андрей Виніусъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Аврамомъ и купцомъ Елисеемъ Вилькенсономъ, собрали самыя точныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіяхъ желѣзной руды около Тулы и въ 1632 году исходатайствовали царскую грамоту, разрѣшавшую имъ устройство перваго въ Россіи желѣзнаго завода. Этою грамотою имъ позволено было: „дѣлать изъ желѣзной руды межъ Серпухова и Тулы на трехъ рѣчкахъ Вошанѣ, Скнигѣ и Воронѣ и впредь, гдѣ они мѣста пріищутъ, которыя къ желѣзному дѣлу будутъ годны, всякое желѣзо *мелнишныхъ* заводовъ, на 10 лѣтъ безоброчно, дабы впередъ то желѣзное дѣло было Государю прочно и Государевой казнѣ прибыльно; а людей Государевыхъ имъ всякому желѣзному дѣлу научать и никакого ремесла отъ нихъ не скрывать“. Заводчики обязаны были готовить въ казну необходимое количество желѣза по указанной цѣнѣ, а затѣмъ могли распоряжаться остальнымъ по своему усмотрѣнію, продавать его въ Россіи и заграницей. Изъ Большой казны велѣно выдать заводчикамъ въ задатокъ 3,000 р. и такую же сумму отпускать имъ ежегодно, въ теченіе 10-ти лѣтняго льготнаго срока. Получивъ разрѣшеніе на устройство желѣзныхъ вододѣйствующихъ

---

[1]) Содержаніе грамоты царя Михаила Ѳедоровича къ тульскому воеводѣ кн. Котыреву-Ростовскому по челобитью тульскихъ оружейниковъ 1619 г. приведено было нами выше. См. *Оружейный приказъ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ*. Спб. 1903 г. стр. 5.

[2]) Съ 1651 г. тульскіе самопальные кузнецы вѣдомы были въ Оружейномъ и Ствольномъ приказахъ, а съ 1669 по 1685 г.—въ Оружейной Палатѣ. См. *Гаммель*. Описаніе Тульск. Оруж. завода. М. 1826, стр. 28.

заводовъ на трехъ названныхъ рѣчкахъ, Виніусъ осуществилъ свое предпріятіе первоначально въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Тулы, имѣя въ виду богатые въ то время пріиски желѣзной руды, находившіеся въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ, на казацкихъ волоковыхъ риляхъ. Виніусъ предполагалъ раньше строить заводъ на рѣчкѣ Воронѣ, впадающей близь Тулы въ Упу и протекающей чрезъ Малиновскую засѣку (гдѣ рудники, можетъ быть, также уже разработывались въ тѣ времена); но предпочелъ для строенія заводовъ рѣчку Большую Тулицу, при впаденіи въ нее рѣчки Глядяшки, въ 15 верстахъ отъ Тулы. На горѣ между этими рѣчками находилось древнее Тулицкое городище, откуда и основанные здѣсь Виніусомъ заводы получили названіе *Городищенскихъ*. Руда копалась въ 40 верстахъ отъ заводовъ къ югу, близь рѣчки Алены, впадающей у Дѣдилова въ р. Шиворону [1]).

Устройство Городищенскихъ заводовъ стоило Виніусу большихъ денегъ и вынудило его въ 1639 г. принять въ товарищи коммисара датскаго короля Петра Морселіуса и голландскаго купца Филимона Акему. По ихъ челобитью, приписана была къ этимъ заводамъ для достройки ихъ и для производства на нихъ работъ дворцовая Соломенская волость, состоявшая изъ 250 дворовъ (съ 347 душъ крестьянъ). Но начавшіяся вскорѣ послѣ того несогласія между Виніусомъ и его товарищами задержали правильное развитіе заводовъ, что и побудило правительство отобрать заводы въ казну по истеченіи 10-ти лѣтняго срока со времени ихъ первоначальнаго устройства (1637 г.). Царь Алексѣй Михайловичъ 1 декабря 1647 г. указалъ взятые въ казну Городищенскіе заводы, вмѣстѣ съ Соломенскою волостью, вѣдать впредь боярину и оружейничему Григорію Гавриловичу Пушкину; мѣстный же надзоръ за ними порученъ былъ дворянину Ю. В. Телепневу [2]). Впрочемъ уже въ слѣдующемъ 1648 г. за-

---

[1]) Болѣе подробныя извѣстія о тульскихъ желѣзныхъ заводахъ въ XVII в. см. у *Гамеля*: Опис. Тульск. Оруж. завода, стр. 1—30 и нашу статью: „Къ древнѣйшей исторіи тульскихъ желѣзныхъ заводовъ“ въ прилож. къ Тульск. Губерн. Вѣд. 1888 г.

[2]) Въ 1644 г. Акема и Морселіусъ получили царскую грамоту на постройку новыхъ желѣзныхъ заводовъ на рр. Вагѣ, Костромѣ и Шекснѣ, гдѣ выдѣлывать пушки, ядра, прутовое и досчатое желѣзо, проволока, стволы мушкетные и каробинные; продавать ихъ въ казну съ уступкою противъ торговой цѣны и вывозить безпошлинно въ иныя, но только дружественныя земли. Эти заводы они получали въ 20-ти лѣтнее безоброчное пользованіе.

воды снова сданы были Акемѣ и Морселіусу, предложившимъ болѣе выгодныя для казны условія, нежели Виніусъ, и на этотъ разъ на 20-ти лѣтній срокъ. Вѣдать ихъ велѣно было въ Пушкарскомъ приказѣ [1]).

Въ виду усиленныхъ вооруженій, вызванныхъ политическими обстоятельствами, при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, потребовалась вербовка иноземныхъ войскъ и явилась большая потребность въ оружіи, которую едва зарождавшееся русское оружейное производство не могло, конечно, удовлетворить. Московское правительство воспользовалось услугами находившихся на его службѣ иноземныхъ офицеровъ, которыхъ отправило для найма ратныхъ людей и для закупки оружія въ Швецію, Данію и въ вольные города Ганзейскаго союза. Такъ зимою 1631 года въ Швецію посланъ былъ полковникъ шотландецъ Александръ Лесли въ сопровожденіи стольника Племянникова и подьячаго Аристова; послѣдніе должны были закупить 10,000 мушкетовъ съ зарядами и 5,000 шпагъ, а полковнику поручалось нанять 5,000 солдатъ пѣшаго строю. Въ то же время, въ сѣверную Германію отправленъ былъ подполковникъ Генрихъ Фондамъ, голштинецъ, которому поручалось нанять цѣлый полкъ въ 1,600 человѣкъ и закупить соотвѣтствующее количество оружія: мушкеты съ зарядами и подсошками (по $1^1/_2$ руб. за мушкетъ), списы, протазаны (для поручиковъ), алебарды (для сержантовъ и пятидесятниковъ), барабаны и фитили [2]). Въ дѣлѣ найма иноземныхъ солдатъ и покупки оружія много содѣйствовалъ Лесли и Племянникову уже упоминавшійся выше голландецъ Акема, который и привезъ въ Москву купленное оружіе. За эту услугу получилъ онъ въ 1633 г. царскую грамоту на право свободной торговли по всему Государству [3]). Выписка оружія изъ заграницы продолжалась и послѣ того, во все время царствованія Михаила Ѳедоровича, и ею завѣдовалъ Оружейный приказъ. Изъ описи 1647 г. видно, что съ 1631 по 1640 г., т. е. за время управленія Оружейнымъ приказомъ окольничаго В. И. Стрѣшнева, было выписано изъ заграницы: мушкетовъ съ жаграми 3,648; съ барабарскими (брабантскими) замками—1,360; съ

---

[1]) *Гамель*, стр. 15.

[2]) *Д. Иловайскій*. Исторія Россіи. Эпоха Михаила Ѳедоровича. М. 1899, стр. 52.

[3]) *Гамель*, стр. 13.

разными—6. Стволовъ мушкетныхъ 407, ложъ орѣховаго дерева мушкетныхъ 220, карабиновъ 2,262, съ шкотскими замками 30; пистолей 2,198, съ шкотскими замками 150 паръ. Шпагъ нѣмецкихъ 316, полосъ сабельныхъ нѣмецкихъ 1,202. Все это оружіе снабжено было принадлежностью: мушкеты—лядунками и бандельерами, карабины—перевязями и крюками, пистолеты—ольстрами, шпаги — ножнами. Съ 1640—47 г., въ правленіе боярина кн. Б. А. Репнина, куплено было мушкетныхъ стволовъ 2,314, каробинныхъ—1,344, латъ рейтарскихъ 2,140, шпагъ съ ножнами 12,578.

Заграничное оружіе доставлялось въ Россію торговыми иноземцами по предварительному договору съ начальникомъ Оружейнаго приказа, который представлялъ таковой на утвержденіе Государя. Для свободнаго проѣзда до границы и обратно въ Москву съ закупленнымъ оружіемъ иноземные гости снабжались проѣзжими грамотами; они доставляли оружіе морскимъ путемъ, чрезъ Архангельскъ, а иногда чрезъ Ругодивъ (Нарву), откуда оно слѣдовало гужомъ чрезъ Новгородъ или Псковъ. По прибытіи въ Москву обозъ съ оружіемъ направлялся сначала въ Посольскій приказъ, откуда оружіе при памяти пересылалось въ Оружейный приказъ. Иногда, впрочемъ, оружіе пересылалось при посредствѣ разряда въ одинъ изъ военныхъ приказовъ (Стрѣлецкій, Иноземный, Рейтарскій) или же, для храненія,—въ Оружейный, съ предписаніемъ: „устроить на Москвѣ въ анбары и держать въ великомъ береженьѣ, а въ полки, къ боярамъ и воеводамъ посылать то ружье въ то время, какъ имъ походъ будетъ“. Для пріемки оружія назначался старшій мастеръ Оружейной Палаты и, въ помощь ему, самопальные и ярыжки. Сложивъ оружіе въ анбары, старшій мастеръ подавалъ въ Оружейный приказъ роспись за своею рукою о количествѣ и состояніи принятаго имъ оружія. Послѣ окончанія пріемки, иноземцамъ выдавались изъ приказа, производившаго расчетъ, особая опись. Этотъ расчетъ чаще всего производился мягкою рухлядью, хлѣбомъ, поташомъ и другими продуктами, а рѣже—деньгами. Покупалось оружіе у иноземныхъ купцовъ когда и безъ предварительнаго заказа, въ Москвѣ, куда они привозили его въ запасъ, вмѣстѣ съ уговорнымъ оружіемъ. Провозъ былъ, конечно, безпошлинный и за него уплачивала казна [1]).

[1]) Выписываемое изъ за границы оружіе обходилось приблизительно мушкетъ—отъ 60 алтынъ до 1 руб. 23 алт. 2 денегъ; мушкетный стволъ-

Изготовлявшееся въ Россіи и купленное за границей оружіе хранилось въ московскомъ Кремлѣ въ палатахъ Оружейнаго приказа. Въ актахъ встрѣчаются названія: *Набережныхъ* палатъ, *Задней*, *Рудознатной*, *верхнихъ новыхъ палатъ и старой поваренной*, что *подъ Оружейнымъ приказомъ*, какъ мѣстъ, гдѣ складывалось оружіе. Сохранялось оно также на Пушкарскомъ дворѣ и въ анбарахъ у Константино-Еленинскихъ воротъ, что подъ горою.

До 1633 г. оружіе находилось подъ непосредственнымъ надзоромъ *чищельниковъ*, а съ тѣхъ поръ, какъ видно изъ актовъ, перешло въ вѣдѣніе *оружейнаго дозорщика*, Голландской земли нѣмчина Роберта Элерта. Онъ состоялъ на службѣ въ Оружейной Палатѣ чищельникомъ съ 1620 г., а въ 1633 г. переименованъ въ дозорщики, причемъ на обязанность его возложено: наблюдать за сохранностью всего оружія въ складахъ Оружейнаго приказа, завѣдовать чисткою его, принимать и отпускать оружіе въ войска. Элерту назначено было жалованье 40 руб. въ годъ и поденнаго денежнаго корму по 6 руб. въ мѣсяцъ, сверхъ того ему отпускалось вина по 2 чарки, да пива по кружкѣ на день. Для служебныхъ разъѣздовъ давалась ему лошадь и на нее кормъ изъ Конюшеннаго приказа. Подъ начальствомъ дозорщика состояло 4 мастера, также изъ иноземцевъ: ствольникъ нѣмчинъ Анцъ Андреевъ, замочникъ, полякъ Андріанъ Нортовъ, доспѣшнаго дѣла литвинъ Семенъ Ивановъ и латнаго дѣла нѣмчинъ Петръ Шолтъ. Они получали по 6 руб. въ мѣсяцъ поденнаго корму, безъ особаго годового жалованья. Въ 1644 г. прислано было къ этимъ иноземцамъ въ прибавку изъ Иноземческаго приказа еще 13 чел. иноземцевъ подѣльщиковъ, и въ томъ числѣ капитанъ, поручикъ и прапорщикъ, съ такимъ же окладомъ содержанія. Въ томъ же году, въ октябрѣ, дозорщикъ Робертъ Элертъ умеръ, и на его мѣсто велѣно быть иноземцу прапорщику Вилиму Геймсу [1]).

---

26 алт. Каробинъ—1 руб. 20 алт. 2 д.—2 р. 16 алт. 2 д.; стволъ каробинный—25 алт. Пара пистолетовъ—1 р. 16 а. 4 д.—2 р. Цѣлая *рейтарская служба*, т. е. карабинъ съ крюкомъ и перевязью и пара пистолей съ ольстрами обходилась 4 р. 16 алт. 4 д. Замки всѣхъ образцовъ стоили по 16 алт. Шпага съ крюкомъ, въ оправѣ, 23 алт. 2 д. Сабля оправл. и въ ножнахъ—1 р. 20 алт. Латы рейтарскіе со шпагою и съ одною руковицею стоили 4 руб. За провозъ отъ Архангельска до Москвы платилось по 20 алт. 4 деньги съ пуда.

[1]) См. ниже, въ актахъ Оруж. Палаты №№ 11, 14.

Въ началѣ 1640 г. окольничаго Стрѣшнева замѣнилъ въ управленіи Оружейнымъ и Серебрянымъ приказами бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ. Начальствованіе его въ означенныхъ приказахъ было весьма непродолжительно. Въ 1642 г. онъ посланъ былъ въ Тверь для сыска золотой руды, а въ слѣдующемъ 1643 году, вслѣдствіе происковъ враждебныхъ ему бояръ, кн. Репнинъ посланъ былъ воеводою въ Астрахань, подъ предлогомъ усмиренія нагайцевъ. До 1647 года впрочемъ онъ продолжалъ считаться начальникомъ Оружейнаго и Серебрянаго приказовъ, которыми за его отсутствіемъ управлялъ товарищъ его, думный дворянинъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ. Непродолжительное управленіе кн. Репнина не прошло однако безслѣдно для успѣховъ оружейнаго дѣла. Кн. Репнинъ успѣлъ вызвать въ Москву нѣсколько превосходныхъ сабельныхъ кузнецовъ, между которыми намъ извѣстенъ персіянинъ Тренка Акатовъ, ковавшій булатныя полосы на тавризскій и черкасскій образецъ [1]. Въ Оружейномъ приказѣ славился также въ его время сабельный мастеръ Алферъ Юрьевъ, изъ ростовскихъ кузнецовъ.

Царь Михаилъ Ѳодоровичъ скончался 13 іюля 1645 г. и въ тотъ-же день чины и мастеровые люди Оружейнаго, Золотого и Серебрянаго приказовъ и Мастерской палаты цѣловали крестъ Царю Алексѣю Михайловичу. Ко кресту приводилъ стряпчій съ ключемъ Иванъ Михайловичъ Оничковъ [2]. Молодой государь унаслѣдовалъ любовь своего отца къ оружейному дѣлу и на первыхъ же порахъ своего царствованія сталъ заботиться о его развитіи. Въ видахъ усовершенствованія производства ружей, а также и другихъ желѣзныхъ издѣлій, которыхъ большое количество выписывалось ежегодно изъ чужихъ краевъ, царь поручилъ посланному въ Голландію стольнику Ильѣ Даниловичу Милославскому (1645 г.) стараться нанять тамъ мастеровъ, которые умѣли бы на водяныхъ мельницахъ дѣлать ружейные стволы, желѣзныя доски, жесть и проволоку. Милославскому не удалось сыскать всѣхъ требуемыхъ мастеровъ и онъ привезъ съ собою

---

[1]) Въ Оружейной Палатѣ сохраняются нѣсколько сабельныхъ полосъ работы этого мастера. Особенно замѣчательны полосы подъ №№ 6033 и 6034. На одной изъ нихъ насѣчено золотомъ клеймо на подобіе льва. Въ описи 1687 г. она описана такъ: „Полоса стальная Тренки Акатова первое дѣло, *дѣлана при бояринѣ, при князе Борисе Александровиче Репнине*". *См. опись Оруж. Палаты* г. IV, кн. 3.

[2]) См. ниже, въ актахъ Оруж. Палатъ № 1.

въ Москву лишь одного ствольнаго мастера Индриха Франъ Акина, работавшаго раньше въ Швеціи и Даніи. Сперва предполагали послать этого мастера, пріѣхавшаго съ семействомъ, на Городищенскіе заводы, но затѣмъ рѣшили выстроить отъ Пушкарскаго приказа особую *„ствольную мельницу“* въ Москвѣ на р. Яузѣ, ниже Покровской *мукомольной мельницы*. На этомъ заводѣ устроенъ былъ большой молотъ для ковки силою воды ствольныхъ досокъ (палицъ); стволы-же дѣлались большею частью изъ свицкаго, а частью изъ тульскаго желѣза; тамъ-же устроены были: заварная кузница о 10-ти горнахъ для заварки, вертельня о 6-ти станахъ для сверленія и два точила для отачиванія стволовъ. Акинъ договорился остаться на этомъ московскомъ заводѣ 10 лѣтъ производить работы съ 10-ю мастерами, которыхъ обучить дѣланію мушкетныхъ, карабинныхъ и пистольныхъ стволовъ. Жалованья получалъ онъ 20 руб. въ мѣсяцъ. Къ сожалѣнію Акинъ умеръ уже въ 1650 году; сыновья его не въ состояніи были продолжать начатое имъ дѣло и вернулись на родину [1]).

Признавая важное значеніе Оружейнаго приказа, въ вѣдѣніи котораго тогда не только состояла Оружейная палата, какъ хранилище Царскаго орудія, но сосредоточивалось также изготовленіе, закупка и снабженіе оружіемъ московскаго войска, царь Алексѣй Михайловичъ въ 1647 году возстановилъ званіе *оружничаго*. Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, незадолго предъ тѣмъ пожалованный въ бояре, получилъ званіе оружничаго съ путемъ въ январѣ 1647 года. На Пушкина возлагались неоднократно особыя порученія, такъ въ 1646 г. онъ ѣздилъ въ послахъ къ шведской королевѣ Христинѣ, а въ 1649 г. къ польскому королю Яну-Казиміру, и за это послѣднее посольство пожалованъ былъ государемъ серебрянымъ кубкомъ и шубою на соболяхъ [2]). Отлучки эти не препятствовали ему однако принимать близкое и непосредственное участіе въ управленіи Оружейнымъ приказомъ и вникать во всѣ его нужды.

Весьма расширившаяся и осложнившаяся въ это время сфера дѣятельности Оружейнаго приказа потребовала нѣкоторыхъ измѣненій административнаго и хозяйственнаго характера. Бархатный дворъ съ его мастерскими, находившійся до тѣхъ поръ

---

[1]) *Гамель*, стр. 18.

[2]) См. ниже, въ актахъ Оруж. Палатъ № 27.

въ владѣніи приказа Большого Дворца, но зависѣвшій отчасти и отъ Оружейнаго приказа, въ 1648 году выдѣленъ былъ въ особое учрежденіе и образовалъ новый—*Ствольный* приказъ, о чемъ уже упоминалось нами выше. Число кузнецовъ, ствольныхъ заварщиковъ, замочниковъ и разныхъ подѣльщиковъ было тогда же увеличено выпиской мастеровъ изъ Тулы и другихъ городовъ. Кромѣ того, взяты были на Бархатный дворъ дворцовые плотники въ числѣ 16-ти чел. для обученія ихъ станочному дѣлу; впослѣдствіи къ нимъ добавлено еще 15 чел. изъ дворца и 50 ч. изъ стрѣлецкихъ приказовъ [1]). Управлявшій Ствольнымъ приказомъ ловчій А. И. Матюшкинъ получилъ теперь въ помощь дьяка и подъячаго, но продолжалъ зависѣть отъ оружейничаго. Вообще между Оружейнымъ и Ствольнымъ приказами существовала весьма тѣсная связь. Да и не могло быть иначе: для дозору надъ мастеровыми Бархатнаго двора назначались изъ Оружейнаго приказа самопальные, а для обученія посылались оттуда же мастера ствольнаго и станочнаго дѣла, а при мастерахъ ствольные заварщики и замочники съ Казенной слободы. Переведенные въ Ствольный приказъ дворцовые плотники для обученія станочному дѣлу придѣлали ложа и спуски и винтовъ къ 920 карабинамъ и 132 мушкетамъ, дѣлая по 5 штукъ на день; надзиралъ за этою работою уже извѣстный намъ старшій мастеръ Оружейной палаты Никита Давыдовъ.

Въ Ствольномъ приказѣ съ 1647 по 1652 гг. дѣлались вновь пищали, стрѣлецкія винтованныя съ русскими замками и пищали казачьи завѣсныя съ казачьими замками; ковались сабли, копья и бердыши, чинилось оружіе войскъ иноземнаго строю: солдатскіе мушкеты, рейтарскіе карабины и пистоли, и шпаги. Такимъ образомъ, значительная часть оружія, которымъ снабжались выступавшія изъ Москвы въ литовскій походъ 1654 г. войска, изготовлена или приведена была въ исправность въ мастерскихъ Ствольнаго и Оружейнаго приказовъ. О количествѣ оружія, сданнаго отсюда въ войска предъ литовскимъ походомъ, можно судить по перечневой выпискѣ, сдѣланной для доклада Государю изъ книгъ Оружейнаго приказа (касавшихся также и Ствольнаго). Изъ этого перечня видно, что „съ прошлаго 155 по 161 г. марта по 1-е число при бояринѣ и оружейничемъ Григоріѣ Гавриловичѣ Пушкинѣ по памятямъ изъ разныхъ прика-

[1]) См. ниже, въ актахъ Оруж. Палатъ №№ 19, 25, 26.

зовъ и по подписнымъ челобитнымъ въ расходъ поступило: мушкетовъ съ жаграми—10.172 и съ замками—21.292, карабиновъ 5.317, пистолей 4.279 паръ и оставалось на лицо къ іюню 1653 года—мушкетовъ 10.076 и стволовъ 12.998. Вообще должно замѣтить, что сборы въ литовскій походъ вызвали усиленную дѣятельность въ Ствольномъ и Оружейномъ приказахъ. Этимъ объясняется назначеніе возвышавшагося въ то время царскаго любимца, дѣятельнаго и способнаго окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово, начальникомъ Ствольнаго приказа, послѣдовавшее 29 октября 1653 года. Этимъ назначеніемъ царь Алексѣй Михайловичъ намѣчалъ его въ преемники боярину Гаврилѣ Григорьевичу Пушкину [1]) въ должности оружейничаго, пріобрѣтавшей въ военное время особенное значеніе.

Ю. Арсеньевъ.

Кремль,
17 іюля 1903.

[1]) Бояринъ оружничій Г. Г. Пушкинъ умеръ въ 1656 г. см. *Берхъ*. Царств. Алексѣя Михайловича, ч. II, стр. 132. Въ Оружейной Палатѣ донынѣ сохраняется *булава* боярина оружничаго Пушкина, московской работы XVII в. (№ 5192 описи), обложенная золоченымъ серебромъ съ вырѣзанною на ней надписью: „боярина и оружничево Григорія Гавриловича Пушкина“. Кажется, булава присвоена была должности оружничаго.—Завѣдовавшій дѣлопроизводствомъ Оружейнаго приказа съ 1613 года дьякъ Аѳанасій Копыловъ умеръ въ Москвѣ во время моровагo повѣтрія въ концѣ 1684 года.

1.

Лѣта 7153-го июля въ 13 де. по государеву, цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу стряпчей с ключомъ Іванъ Михайловичъ Оничковъ приводилъ ко кресту в Государеве Мастерской Полате стольниковъ, да Государевы Мастерские Полаты, да Оптекарского и Оружейново, и Золотово, и Серебреново Приказовъ подъячихъ, да Государевы ж Мастерские Полаты, и Оружейного, и Золотого и Серебреново приказовъ всякихъ мастеровыхъ людей, и сторожей, и комнатныхъ истопниковъ и сторожеі, а ково имянемъ ко кресту приводілъ, и тому роспись подклеена под сею записью.

Стольники:

Григореі Сабакинъ, Петръ Матюшкинъ, Ѳедоръ Стрешневъ.

Подъячие.

Давыдъ Дерябинъ, Микиѳоръ Вальцовъ, Аѳонасей Копыловъ, Богданъ Силинъ, Іванъ Ондреяновъ, Костянтинъ Цротопоповъ, Алексѣй Неудачинъ.

Государевы Мастерские Полаты мастеровые всякие люди:

Портные мастеры: Микиѳоръ Тезикъ, Ѳедоръ Яковлевъ, Мартынъ Ѳедоровъ, Самойло Ермолаевъ, Климъ Исаевъ, Игнатей Нестеровъ.

Завязочные и круживной мастеры: Іванъ Ѳирсовъ, Степанъ Ѳоѳоновъ, Гаврило Ивановъ, Богданъ Семеновъ, Ѳедоръ Корнильевъ, Петрушка да Кирилко Ѳирсовы.

Чеботники: Василей Петля, Григорей Івановъ, Сава Степановъ.

Шапочникъ Гаврилко Сергѣевъ.

Посошникъ Елизарко Івановъ.

10

Пестрединникъ Оверкеі.

Да Государевы ж Мастерские Полаты сторожі (*3 человѣка*).

Комнатные и мовные истопники и сторожі (*19 человѣкъ*).

Карло Петръ Хомяковъ.

Шатерные мастеры: Мишка Григорьевъ, Өетка Карповъ, Петрушка Өедоровъ, Івашка Івановъ, Серешка Павловъ.

Потѣшные Полаты арганные мастеры: Юрьи Проскуровскиі, Өедоръ Завальскиі. . . . .

(*Конца недостаетъ*).

(Арх. Ор. Пал. 7153 г. № 66 столб.).

2.

Царю, государю і великому князю Алексѣю Михаіловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твоі Христоөорко Рыльскоі. Велено мнѣ, холопу твоему, быть на твоеі Государеве службе з бояры, з бояриномъ со княземъ Микитою Івановичемъ Одоевскимъ на Ливнахъ, і по указу бложенные памяті отца твоего, Государева, Государя, царя і вел. князя Михаіла Өедоровича всеа Русиі велено мнѣ, холопу твоему, дѣлать органки і пушечки на образецъ, для скораго походу противъ твоихъ Государевыхъ недруговъ, Крымскихъ і Нагаіскихъ людеі. И какъ, Государь, я, холопъ твоі, тѣ арганки і пушечки здѣлалъ і привесъ к тебѣ, Государю, к Москвѣ с собою вмѣсте, с твоеі Государевы службы ис Керенска острошку, і по твоему Государеву указу тѣ арганки и пушечки взяты к боярину к Борису Івановичю Морозову в Стрелецкоі приказъ. Милосердыі Государь (т.) (п.), пожалуі меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ тѣ арганки і пушечки из Стрелецкого приказу выдать на твою Государеву службу і отпустить со мною, холопомъ твоимъ, на Ливны. Царь, Государь, смилуіся.

На оборотѣ: 154-го мая въ 8 де. Государь, царь і вел. князь Алексѣі Михаиловичъ всеа Русиі пожаловалъ, по докладу окольничево Микиөора Сергѣевича Собакина, велѣлъ Христоөору Рыльскому арганки и пушечкі дать.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7154 г. № 103).

3.

Лѣта 7154-го, маия въ 21 де., по Государеву, цареву і великого князя Алексѣя Михаіловича всеа Русиі указу окольничему Микиөору Сергѣевичю Собакину, да дьяку Семену Соөонову, в

приказъ Большого Приходу к Тимофѣю Дмитреевичю Лодыгину, да к дьякомъ, к Григорью Волкову да к Ивану Ломакину в памяті за твоею Семеновою приписью написано: велѣти б отписать в приказъ к тебѣ окольничему к Микиѳору Сергѣевичю Собакину да к дьяку, к Семену Соѳонову Оружейной Полаты сомопальному мастеру новокрещену Михаилу Романову Государева жаловапье, кормъ даванъ ли, и будетъ даванъ, и по сколько на мѣсяцъ корму давано. I в нынешнемъ во 154-мъ году по которое число ему, Михайлу, кормъ данъ. I в Приказе Большого Приходу в росходной книге нынешнего 154-го году написано: Государева жалованья, поденного корму Оружейного Приказу мастеру новокрещену, иноземцу Михаилу Романову давано поденной кормъ по шти алтынъ, по четыре денги на день, а сентября съ 1-го числа маия по 1-е число на восмь мѣсяцъ дано ему корму сорокъ восмь рублевъ, тринатцать алтынъ, две денги. А маия съ 1-го числа сентября по 1-е число 150-го году Государева жалованья, поденного корму не дано, потому что даетца имъ кормъ помѣсечно. Діакъ Григорей Волковъ.

На оборотѣ: Справилъ Савка Мартыновъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7154 г. № 107).

4.

Лѣта 7155-го, ноября въ 7 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу Тимоѳею Дмитреевичю Лодыгину, да дьякомъ, Григорью Волкову да Ивану Ломакину: пожаловалъ Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русиі Оружейного Приказу, всякихъ ружейныхъ дѣлъ мастеровъ, иноземъцовъ трехъ человѣкъ, Петра Старкова, Корнила Иванова, Степана Андрѣева, велѣлъ имъ свое Государево жалованье, подѣной кормъ давать противъ прошлого 154-го году, а на челобитной ихъ помѣта о томъ думного дьяка Ивана Гавренева, и доведетца имъ кормовыхъ денегъ двести девятнатцать рублевъ, дватцать алтынъ. И по Государеву цареву и вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Руси указу Тимоѳею Дмитреевичю Лодыгину, да дьякомъ. Григорью Волкову да Ивану Ломакину тѣ денги, двести девятнатцать рублевъ, дватцать алтынъ прислать в Оружейной приказъ к Оѳонасью Копылову.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7155 г. № 22).

5.

Царю, государю і великому князю Алексею Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой, жылецъ Стенка Осорьинъ. Былъ я, холопъ твой, на твоей на Государеве службе в Белегороде и будчи на тоі твоеі Государеве службе одолжалъ великимъ долгомъ и клячемко пал, да меня же бѣднова, холопа твоево, назад едучи, по сю сторону Еѳремова городища сама друга с человеченцомъ неведома какие воровские люди ружьишко и платьишко все отнели. И по твоему Государеву указу из Оружейные Полаты продаютъ в цену сабли. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своево, вели, Государь, мне, холопу своему, ис техъ продажныхъ сабель дать саблю в долгъ, до Рожества Христова. Царь, государь, смилуйся.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ ему из Оружничей полосу сабельную.

155-го, апрѣля въ 3-й де., по приказу боярина и оружничево Григорья Гавриловича Пушкина дана ему полоса немецкая.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7155 г. № 73).

6.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Яблонова города иноземецъ Сеѳоемко Сочковскиі. Служу я, холопъ твой, тебѣ Государю на Украйне всякие твои государевы службы, и с Тотары боі живутъ часто. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ дать из своей Государевой Казны колчюгу и мисюрку для своей государевой службы, а я за тебя, Государя, радъ умереть на твоей Государеве службе, а купить мнѣ, холопу твоему, колчюгу и мисюрку не чемъ, потому что я человѣкъ бѣдноі. Царь, Государь, смилуйся.

На оборотѣ: 155-го, апрѣля въ 24 де. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать изъ Оружничей колчюгу да шапку мисюрку . . . . . дѣть шапку ему дать із немецкихъ шапокъ боярину і оружничему Григорью Гавриловичю Пушкину.

(Арх. Ор. Пал. 7155 г. столб. № 79).

7.

155-го, июня въ 1 де. Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русиі пожаловалъ своей Государевы Оружейной Казны стольнику князю Василью Темрюкову Черкаскому

саблю: полоса булатная, ножны поволочены бархатомъ червчатымъ. аправа, черенъ и агниво и устье, трі абоймицы, наконечникъ серебряные золочены с камены с винисы червчатымі и з забирзоты и з бирюзы. Сабля полоса немецкая, ножны московское дѣло, хозъ чернъ, аправа серебреня золочена, на польское дѣло.

(Арх. Ор. Пал. 7155 г. ст. № 85).

8.

156-го, сентября въ 16 де. пожаловалъ Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіі боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину рагатину Дмитреева дѣла Рошка наводную, что написана в преписныхъ книгахъ Михаила Данилова да Михайла Петрекѣева с скѣпищемъ с тавалжанымъ, ушкі строчаны по атласу зеленому, на скѣпище на сучкахъ и на глухомъ конце аправа серебрена розня золочена во оруд. взята в ряд. тесма, шолкъ зеленъ, чатыре аршина съ по . . . . .

(Арх. Ор. Пал. 7156 г. ст. № 5).

9.

Лѣта 7156-го, генваря въ 10 де. по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу память боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину: Государь (т.) (п.) указалъ послать из Оружейного приказу в новой в польской острогъ на Урывъ, новоприборнымъ детемъ боярскимъ, сту человѣкомъ сто пищалей драгунскихъ. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину сто пищалей драгунскихъ велѣть прислать в Розрядъ к діакомъ.

Діакъ Грігорей Ларионовъ.

На оборотѣ: По сей памяти сто карабиновъ в Розрядъ взяты, а росписался в нихъ подъячей Юшко Зяблинъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7156 г. № 88).

10.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі бьетъ челомъ сирота твой Ѳетка Івановъ. В прошломъ, Государь, во 155-мъ году, по твоему Государеву указу взятъ я, сирота твой, из Дмитревские сотни в Оружейную Полату, к

твоему Государеву станошному дѣлу и зделалъ к твоимъ Государевымъ к двумъ винътовальнымъ стволамъ два станька, одинъ станокъ яблоковой с рыбьі костьми, а другой с раковина и с рыбьи жь травчатымі костьми, и твое Государево станошное дѣло дѣлаю и посямѣста безпрестанно, а твоимъ Царськимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ я, сирота твой, противъ своей братьи и станошныхъ мастеровъ, кому я своимъ мастерствомъ в версту, не пожалованъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, сироту своего, велі, Государь, меня поверстать своимъ царськимъ денежнымъ и хлѣбнымъ годовымъ жалованьемъ, противъ моеі братьі, станошныхъ мастеровъ, кому я, сирота твой, своимъ станошнымъ мастерствомъ в версту, или какъ тебѣ, праведному, милосердому Государю, Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 156-го, марта въ 20 де. выписать.

Внизу: 156-го марта въ 20 де приказалъ бояринъ і оружничеі Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, велѣлъ ему учинить окладъ денегъ пять рублевъ, хлѣба семь четь съ осминою ржи, авса тожъ і на нынешней на 156-й годъ Государево жалованье выдать.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой, Ружейные Полаты стрелной мастеръ Васка Омельяновъ: служу я, холопъ твой, тебѣ праведному Государю шестой годъ, а твоего Государева жалованья мнѣ, холопу твоему, с того числа и по ся мѣстъ на снасть не давано ни одноі деньги, и тоеж, Государь, Ружейные Полаты чищельникомъ твое Государево жалованье на снасть давано по полтретья рубли. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своево, вели, Государь, мнѣ дать на снасть противъ чищельниковъ, какъ тебѣ, праведному Государю, обо мнѣ Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся.

На оборотѣ: 156 го, июля въ 17 де. выписать.

І противъ сей челобитной в Оружейномъ приказе выписано:

В прошломъ во 149-мъ і во 150-мъ годѣхъ дано Государева жалованья Оружейного приказу чищельникомъ, Алешке Петрову с товарыщи на снасть денегъ по 2 руб. с полтиною человѣку.

Да Оружейного же приказу подѣльщикомъ, Исачку Петрову с товарыщи, пяти человѣкъ на снасть же по пуду железа, по десяті гривенокъ сталі, по рублю денегъ.

А стрельнику Васке Амельянову Государево жалованья на снасть не дано ничево.

І ныне Государю, царю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русі бьетъ челомъ Васка Амельяновъ, чтобы Государь ево пожаловалъ, велѣлъ бы ему дать на снасть, какъ ему Государю Богъ известитъ.

Внизу: 156-го августа въ 10-й де. приказалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ велѣлъ ему дать на снасть рубль денегъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русі бьетъ челомъ холопъ твой Оружейные Полаты Савка лушникъ. Дѣлалъ я, холопъ твой, тебѣ Государю лукъ при бояринѣ при Борисѣ Івановиче, а сталъ тотъ лукъ два рубли, а за надѣльное мнѣ, холопу твоему, не выдано. Да при боярине и оружничемъ, при Григорье Гавриловиче дѣлалъ два лука, а стали три рубли, и мнѣ, холопу твоему, надѣльное не выдано же, а моимъ товарыщемъ надѣльное из твоей Государевой Казны всѣмъ давали. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ противъ товарищевъ моихъ надѣльное выдать. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 156-го, июля въ 17-й де. выписать.

А о чемъ Государю (т.) (п.) Сава Івановъ бьетъ челомъ, і в Оружейномъ приказе выписано:

В прошломъ во 155-мъ году лучникъ Сава Івановъ Государю (т.) (п.) здѣлалъ лукъ кости буйволовые, писанъ золотомъ . . . . . землѣ, кости, и золото, и прикладъ клалъ свой. Да в нынешнемъ во 156-мъ году дѣлалъ онъ же, Сава, два лука кости буйволовые ж, писаны золотомъ, адинъ по червчетой, другой по бѣлой кибиті, а кости и прикладъ положилъ свой же, а из Государевой Казны за тѣ луки ему, Саве, за прикладъ и за дѣло ничево не дано.

А у выписки лучникъ Сава Івановъ сказалъ, что тѣ ему луки с прикладомъ и з дѣломъ ценою стали пять рублевъ.

Внизу: 156-го, августа въ 20-й де. приказалъ бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ выдать ему пять рублевъ.

Лѣта 7156-го, июля въ 9-й де. по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русі указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Лвову, да дьякомъ, Івану Ѳедорову, да Давыду Дерябину, да Смирному Богданову. В нынешнемъ во 156-мъ году, марта в 6-й де указалъ Государь (т.) (п.) быть в Оружейномъ приказе Дмитревские сотни Ѳедке Іванову

в станошныхъ мастерахъ. а своего Государева жалованья велѣлъ ему учинить окладъ денегъ пять рублевъ, хлѣба семь четі с осминою ржи, овса тожъ, и на нынешней на 156-й годъ то свое Государево денежное и хлѣбное жалованье велѣлъ ему Ѳедке выдать с того числа какъ ему . . . . . И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ . . . станошнаго мастера Ѳедку Іванова в приказе Большого Дворца в окладныхъ в денежныхъ и в хлѣбныхъ книгахъ Оружейного приказу с мастеры по окладу велѣти . . . . .

(*Конца недостаетъ*).

(Арх. Ор. Пал. столб. 7156 г. № 140).

11.

Лѣта 7156 го, июля въ 20 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину в приказъ Большого Приходу к Тимоѳѣю Дмитреевичю Лодыгину, да к диякомъ, к Ивану Патрекѣеву да к Ивану Ломакину в памяти за приписью Ѳѳонасья Копылова написано: велѣти б выписати из росходныхъ книгъ прошлыхъ 143-го и 144-го годовъ Оружейного приказу мастеру и чищельнику Роборту Элету Государева жалованья поденного корму почему давано на мѣсяцъ и что ему было Государева годового денежного жалованья, и то Государево жалованье ему погодно давано ль и на которые годы. Да та бы выпись прислать в Оружейной приказъ к тебѣ боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину. І в приказе Большого Приходу в росходной книге прошлого 143-го году написано: по памяти из Оружейного приказу за рукою подъячего Богдана Юрьева велено давать Государево жалованье, поденного корму подѣлочному мастеру и чищельнику Роборту Элету по шти рублевъ на мѣсяцъ да ему же годового денежного жалованья по сороку рублевъ на годъ, и то ему годовое жалованье и поденной кормъ давано со 143-го году по 146-й годъ, а со 146-го году ему кормовыхъ денегъ и годового жалованья не давано. Діакъ Іванъ Ломакинъ.

Внизу: Взять к выписке и росписать челобитье.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7156 г. № 184).

12.

Царю, государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русні бьетъ челомъ холопъ твой, Оружейнаго приказу самопальной и латной мастеръ Микитко Давыдовъ. В нынешнемъ, Государь, во 156-мъ году судомъ Божіимъ сына моего, Любимка, не стало, а ныне, Государь, есть у меня Богомъ данной мнѣ сынишко, купленой татарченокъ Мишка, купилъ я холопъ твой ево, Мишку, на Дону маленка в тѣ поры, какъ былъ на вашей Государеве службе, в Царѣграде, и привезъ к Москве і крестилъ и поучилъ ево своему рукодѣлью, карабины и пистоли и рогатины и наручі дѣлаетъ собою, а большихъ, Государь, дѣлъ, чему я умѣю, онъ, Мишка, дѣлать еще не сможетъ, младъ. А доколе Богъ изволитъ мнѣ, холопу твоему, живу быть, до тѣхъ мѣстъ его доучу. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, велі, Государь, тому Богомъ данному моему сынишку Мишке быть у твоево Государева дѣла во Оружейномъ приказе на сына моево, на Любимково мѣсто. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 156-го, июля въ 16-й де. выписать что былъ Любиму Микитину акладъ и инымъ ученикомъ.

І противъ сей челобитной в Оружейномъ приказе выписано:

Оружейного приказу латного и самопальнаго дѣла мастеръ Микита Давыдовъ, у него учица сынъ ево Любимъ Микитинъ, і в нынешнемъ во 156-мъ году Любима Микитина не стало, а на ево мѣсто нихто не взатъ.

І Государю, (т.) (п.), бьетъ челомъ латной и самопальной мастеръ Микита Давыдовъ чтобы Государь ево пожаловалъ, велѣлъ бы сына ево, на Любимово мѣсто быть в ученикахъ у нево ж Никиты сыну ж ево, Богомъ данному новокрещену Мишке Микитину.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7156 г. № 185).

13.

156-го, июля въ 5-й де. приставъ Провко Горожанкинъ привелъ в Оружейной приказъ Бронные слободы тяглеца Алешку Прохорова. И передъ бояриномъ и оружейничимъ, передъ Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ Алешка Прохоровъ в допросе сказалъ: июня въ 27 де. пришли къ ево лавке Большие

Казны подъячей да приставъ, а с ними стрельцовъ человѣкъ с шесть, а імянъ де подъячему, і приставу и стрельцомъ онъ не вѣдаетъ, і ево де Алешку взяли из лавки сильно, да с нимъ взяли Патриарховыхъ крестьянъ Силку Микитина да Гришку, чей сынъ того не вѣдаетъ, да Троецкие слободы тяглеца, а какъ зовутъ, того не вѣдаетъ же, и ходили де с ними на дворъ к серебренику к Ивану Левонтьеву, а сказалі . . .

(*Конца недостаетъ*).

(Арх. Ор. Пал. столб. 7156 г. № 196).

14.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой, твоеі Государевы Оружейные Полаты прапорщикъ, твоего Государева самопальнoго узорочнаго дѣла мастеръ Вилимко Гемзъсъ. По твоему Государеву указу велѣно мнѣ, холопу твоему, быть в Оружейномъ приказе прапорщикомъ у твоего Государева узорочнаго дѣла мастеромъ на Робертово мѣсто Элерта, а прежъ, Государь, сего в Оружейномъ приказе былі с нимъ, Элертомъ, мастеры иноземцы ж и ему, Элерту, было твое Государево годовое жалованье и месечной кормъ. А нынѣ, Государь, то дѣло, больши тово приказано одному мнѣ, холопу твоему, а твоего Государева годова жалованья противъ ихъ мнѣ холопу твоему не указано и передъ ними я, холопъ твой, твоимъ Государевымъ жалованьемъ, мѣсечнымъ кормомъ оскорбленъ и мнѣ, холопу твоему, будучи беспрестанно у такова твоего, Государева, великова дѣла тѣмъ мѣсечнымъ кормомъ саму сему з женишкою и з детишками опричь наемныхъ работниковъ и работницъ прокормица нечѣмъ. Милосердый Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русиі, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, меня поверстать своимъ Государевымъ годовымъ жалованьемъ и мѣсечнымъ кормомъ противъ тово Элерта і иныхъ мастеровъ по моей работишке чѣмъ бы мнѣ, холопу твоему, было мочно прокормитца, а я, холопъ твой, тебѣ, Государю, радъ служить головою своею и узорочнымъ рукодѣльишкомъ, чему онъ, Элертъ, и тѣ мастеры не умѣли. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

Внизу помѣта: 157-го, октября въ 2 де. Государь пожаловалъ того строшника і дозорщика велѣлъ ему своего Государева жалованья, поденного корму давать по две гривны на день.

I противъ сеѣ челобитной въ Оружейномъ приказе выписано:

Въ прошлыхъ годѣхъ было в Оружейномъ приказе оружейныхъ мастеровъ иноземцовъ четыре человѣка. Государева имъ жалованья, мѣсечного корму давоно на мѣсяцъ по 6 рублевъ человѣку, итого на годъ по 288 рублевъ.

Да въ прошломъ же 155 мъ году прислано в Оружейной приказъ изъ Іноземскаго приказу иноземцовъ 13 человѣкъ. а Государева имъ жалованья, подѣнного корму указано было давать всемъ на годъ по 285 рублевъ, по 22 алтына.

Обоего иноземцовъ 16 человѣкомъ кормовыхъ денегъ указано было давать на годъ по 573 рубли, по 22 ал.

А стройщику и дозорщику Роборту Элерту Государева жалованья, подѣннаго корму давано на мѣсяцъ по 6 рублевъ, да годового жалованья на годъ по 40 рублевъ.

I в прошломъ же во 155-мъ году оружейнымъ мастерамъ, которые были в Оружейномъ приказѣ и что присланы изъ Іноземскаго приказу, в Оружейномъ приказе быть не велено и отосланы все въ Іноземской приказъ.

А в Оружейномъ приказе велено быть, ружье подѣлывать и досматривать и строить одному иноземцу ж Вилиму Геймсу, а Государева ему жалованья, подѣнного корму велѣно давать на день по 5 алтынъ.

I ныне Государю, царю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі иноземецъ стройщикъ и дозорщикъ Вилимъ Геймсъ бьетъ челомъ, чтобъ Государь ево пожаловалъ, велѣлъ бы ему своево Государева, годового жалованья и подѣнного корму давать противъ прежнего стройщика Роборта Элерта, или какъ ему, Государю, Богъ известитъ.

Внизу приписано: „Приказалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, велѣлъ ему к прежнему ево окладу прибавить десять рублевъ“.

Лѣта 7157-го, декабря въ 7 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу память Тимоѳею Дмитреевичю Лодыгину; да дьякомъ, Івану Патрѣкееву, да Ортемью Хватову. Въ нынешнемъ въ 157-мъ году, октября въ 5-й день пожаловалъ Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русиі Оружейного приказу иноземца прапорщика и оружейныхъ дѣлъ стройщика и дозорщика Вилима Геймса велелъ ему своего Государева жалованья поденного корму

давать по шти алтынъ, по четыре деньги на день, и по нынешней на 157-й годъ то свое Государево жалованье велелъ ему выдать сентября с первого числа октября по пятое число противъ прошлого 156-го году. а октября с пятого числа с прибавкою сполна. И по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу Тимоѳею Дмитріевичю Лодыгину, да дьякомъ Івану Патрекееву, да Ортемью Хватову Оружейного приказу прапорщику и Оружейныхъ дѣлъ стройщику и дозорщику иноземцу Вилиму Геймсу Государево жалованье, поденной кормъ на прошлые мѣсяцы велѣлъ выдать и впредь давать по месечно противъ Государева указу. Приписалъ Аѳанасей Копыловъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7157 г. № 75).

15.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичу всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой, Оружейного приказу самопальной мастеръ Мишка Никитінъ. В прошломъ, Государь, въ 156-мъ году пожаловалъ ты, Государь, меня, холопа своего, въ Оружейной приказъ в самопальные мастеры, на брата моего мѣсто Любима, а в твоемъ, Царскомъ годовомъ денежномъ жалованье не ісправленъ. Милосердый Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михайловичь всеа Русиі, пожалуй меня, холопа своего, велі, Государь, меня в своемъ царскомъ годовомъ денежномъ жалованье справить. Царь, Государь, смилуйся.

А о чемъ Государю, царю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ самопальной мастеръ Мишка Микитинъ,

І в Оружейномъ приказе денежные и хлѣбные оклады оружейныхъ дѣлъ ученикомъ выписаны на примеръ:

8 рублевъ денегъ, хлѣба 9 четі ржи, овса тожъ.

Любимъ Микитинъ.

По 4 рубли, по 16 ал. по 4 де., хлѣба по 8 четі ржи, овса потомужъ.

Ларка Кистенниковъ.

Ѳедотка Никитинъ.

І нынѣ Государю, царю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі Мишка Микитинъ бьетъ челомъ, чтобы Государь ево пожаловалъ велѣлъ бы ево своимъ Государевымъ денежнымъ

и хлѣбнымъ окладомъ поверстать, какъ ему, Государю, Богъ известитъ.

Помѣта: 157-го, февраля въ 3-й де. приказалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, велѣлъ ему окладъ учинить денегъ шесть рублевъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7157 г. № 31).

16.

Лѣта 7157-го, мая въ 7-й де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину указалъ Государь (т.) (п.) дати из Оружейного приказу в Коломенской уѣздъ, в свои, Государевы, в новоотписные села, в пол. села Верховлян.., да в сельцо Лопаково Логину Огалину на сѣменной на яровой хлѣбъ, на пшеницу и на ечьмен, да на овес, на-десятъ на две четверти денегъ дватцать два рубли шесть алтынъ, четыре деньги. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину о томъ учинить по Государеву указу. Діакъ Богданъ Сы...

На оборотѣ: Справилъ подъячей Івашко Патрекѣевъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7157 г. № 76).

17.

Лѣта 7157-го, марта въ 7-й де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу память д.... Мине Грязеву. Указалъ Государь (т.) (п.) здѣлать въ Оружейномъ приказѣ шесть тысячъ поясовъ шпажныхъ, а на тѣ поясы указалъ Государь взять деньгі от тебя, из Устеской четверти, и на тѣ поясы доведетца денегъ двести сорокъ рублевъ, на поясъ по осми денегъ. І по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу дьяку Минѣ Грязеву тѣ деньги, двѣсти сорокъ рублевъ прислать в Оружейной приказъ, к боярину и оружничему, к Григорью Гавриловичу Пушкину.

157-го, марта въ 10-й де. взято в Оружейной приказъ на Государевъ обіходъ, на шпажные поясы подошевного ряду у торгового человѣка, у Тімошкі Давыдова сто трінатцать юфтей кожъ яловічьихъ, красныхъ, и тому товару цена за юфть по сороку алтынъ, и за тотъ товаръ из Государевы казны денегъ не дано.

(Внизу помѣчены денежныя выдачи).

157-го, марта въ 10-й де. взяты из сапожнаво ряду сапожники, шить шпажные поясы. (*Слѣдуютъ имена 15-ти человѣкъ*).

157-го, марта въ 12-й де. дѣлали сапожники шпажные рѣменья в день и ночь. (*Слѣдуютъ имена 11-ти чел.*; *помѣта:* дано всемъ по 8 де.).

Марта въ 14-й де. были тѣ же сапожники, кои писаны выше сего, да вновь взяты 2 чел., дано 17 ал. . . .

(Арх. Ор. Пал. столб. 7157 г. № 42).

18.

Лѣта 7157-го, августа въ 6 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу память казначею Богдану Минichю Дубровскому, да дьякомъ, Григорью Панкратьеву, да Захарью Оноѳрееву: велети прислать в Оружейной приказъ, к бояріну и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину камокъ пятдесятъ три аршина с полуаршиномъ червчатые, да четыре аршина бѣлой, да полѳунта шолку червчетово, а по Государеву указу дѣлаті в тѣхъ камкахъ в Рейторской в новой полкъ *знамена.* Приписалъ Аѳонасій Копыловъ.

На оборотѣ: По сей памяти в Оружейной приказъ подъячей Алексѣй Неѳедьевъ взялъ пятьдесятъ три аршина с полуаршиномъ камки червчетой, да четыре аршина камки бѣлой, да полѳунта шолку червчетово.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7157 г. № 102).

19.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі бьютъ челомъ холопи твои, дворцовые плотники, Янка Григорьевъ с товарищі: в нынешнемъ, Государь, во 157-мъ году, по твоему Государеву указу у карабиновъ в Оружейномъ приказе придѣлку мы, холопи твои, прідѣлывалі и у салдацкихъ мушкѣтовъ станошную пріклѣйку и придѣлку прідѣлывали ж, а твоево, Государева, жалованья, корму намъ, холопамъ твоимъ, отъ корабиновъ и от мушкѣтовъ ничего не давано. Милосердый Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіі, пожалуй насъ, холопей своихъ, за ту нашу работишку своимъ, царскимъ жалованьемъ, кормомъ, чѣмъ тебѣ, Государю, милостивый Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся.

І противъ сей челобитной в Оружейномъ приказе выписано: Въ нынешнемъ во 157-мъ году, по Государеву, цареву і ве-

ликого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу, и по приказу боярина и оружничево Григорья Гавриловича Пушкина дано station становшникомъ, которые взяты из дворцовыхъ плотниковъ, Янке Григорьеву с товарищи 14 ч. карабиновъ в поделку 6 (ч.) по 70 карабиновъ, 7 (ч.) по 60, 1 (ч.) 80 карабиновъ, всего имъ 14 ч. дано 920 карабиновъ. А по смѣте Оружейного приказу мастеровъ, Микиты Давыдова с товарищи, велено имъ дѣлать на день по 5 карабиновъ, корму на тѣ дни доведеца по 8 де. (ч.) на день, итого за 920 карабиновъ 7 рублевъ 12 алтынъ.

Да они же подѣлывали и поклеивали и спуски и шурупы прилаживали 130 мушкѣтовъ, по 5 мушкѣтовъ на день, корму имъ доведеца рубль, одинъ алтынъ, 2 де., обоего, за карабинную и за мушкѣтную подѣлку корму доведеца 8 рублевъ, 13 алтынъ 2 де.

И ныне Государю, царю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі становшные мастеры, Янка Григорьевъ с товарыщи, бьютъ челомъ, чтобы Государь ихъ пожаловалъ, велелъ имъ свое Государево жалованье, подѣнный кормъ за карабинную и мушкѣтную придѣлку выдать.

Помѣта: 157-го, декабря въ 5-й де. приказалъ бояринъ и оружничей Григорій Гавриловичъ Пушкинъ выдать имъ за карабины и за мушкѣты кормовыя де. противъ мастерской смѣты.

Внизу: Дано и въ книгу писано тогожъ числа.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7157 г. № 10).

20.

Лѣта 7158-го, октября въ 1 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину: Государь (т.) (п.) указалъ взяти в Оружейномъ приказе 152 пищали ручныхъ, со всѣмъ пищальнымъ строеньемъ безденежно и тѣ пищали указалъ Государь послати в новоі в украйноі городъ на Усмонь служилымъ людемъ. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину 152 пищали ручныхъ з замки и с шомпулы велѣть прислати в Розрядъ къ дьякомъ. Діакъ Грігорей Ларионовъ.

Лѣта 7158-го, октября въ 26 де., по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину: указалъ Государь (т.) (п.) послати в Староруской уѣздъ, в Сумерскую волость і в Старополье для салдацково строю из Оружейново приказу десять знаменъ таотяныхъ или дорогильныхъ, каковые есть, тысечю

мушкѣтовъ з замками, тысечю ж шпагъ, столько ж бачдалѣровъ, а отпустить съ Іванисомъ Кайсаровымъ да съ іноземцы, которымъ у того салдатцкого строю быть. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему. . . . велѣти о томъ учинить по Государеву указу. Діакъ Андрѣй Немировъ.

Внизу: Выписать, что доведетца за мушкѣтъ, и за шпаги, и за бандалѣры денегъ. По сей памяти отпущено все сполна.

Лѣта 7158-го, ноября въ 22 де. по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Семену Копылову: указалъ Государь (т.) (п.) рейтарскому полковнику Исаку Фанбуковену для наученья отборнымъ людемъ рейтарскому строю взять из приказу Оружейные Палаты, у тебя, боярина и оружейничева Григорья Гавриловича, да у подъячево у Офонасья 40 мушкѣтовъ с подсошки и з бандалѣры, да сорокъ пикъ долгихъ. И по Государеву (т.) (п.) указу. . . . . учинити о томъ указъ. . .. Діакъ Василій Ртищевъ.

На оборотѣ: По сей памяти райтарскаго строю полковой писарь Андрѣй Бушъ сорокъ мушкѣтовъ з банделери, да сорокъ подсошокъ, да сорокъ пикъ взялъ и руку приложилъ.

Лѣта 7158-го, декабря въ 23 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину велѣти дать Михайлова приказу Зыбина *стрельцу* Алешке Татарину саблю новую, вмѣсто переломленые сабли, что онъ переломилъ, будучи за Государемъ в Хорошевскомъ объѣзде. Діакъ Дмитрей Жеребиловъ.

Справилъ Івашко Поликарповъ.

Внизу: Сабля дано. на русское дѣло.

Лѣта 7158-го, января въ 7 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да дьякомъ, Лариону Лапухину да Ѳедору Грибоедову, да Томилу Перѳильеву. В Оружейной приказъ,к боярину и оружейничему, к Григорью Гавриловичю Пушкину в памяти за твоею, Ѳедоровою, приписью написано: Государь (т.) (п.) указалъ взяти из Оружейного приказу 3200 пищалей з замками, а по Государеву указу велено тѣ пищали послать ис приказу Казанского Дворца по черте, в городы и в остроги и по засечнымъ крепостямъ служывымъ людемъ, а деньги за тѣ пищали указалъ Государь дать в Оружейной приказъ ис приказу Казанскаго Дворца, а что темъ пищалемъ цена, и о томъ бы велѣть отписать в приказъ Казанского Дворца къ тебѣ. . . да к дьякомъ. . . . . И в Оружейномъ приказе прибрано готовыхъ 524 пищали с бараборскими замки, цене

за пищаль по два рубли, по десяти алтынъ, 74 пищали немецкихъ, за пищаль по рублю, по дватцати по три алтына, по два денги, 5 пищалей, стволы немецкие, замки и станки руское дѣло, за пищаль по сороку алтынъ, 397 пищалей нового московского дѣла, за пищаль по дватцати по четыре алтына, по три деньги, і всего прибрано готовыхъ 1000 пищалей. И тѣ пищали отпущены къ вамъ в Казанской Дворецъ, денегъ за нихъ по ценѣ доведетца 1631 рубль, 11 алтынъ, 1 денга. Да у мастеровъ въ дѣле 1593 пищали Московского дѣла, 567 пищалей, стволы немецкие, замки и станки руское дѣло, 40 мушкѣтовъ з бараборскими замки, і всего 2200 мушкѣтовъ, денегъ по ценѣ доведетца 1940 рубли, 8 алтынъ, 2 денги. И какъ тѣ пищали из дѣла выдутъ и тѣ пищали в Казанской Дворецъ пришлютъ тебѣ боярину кн. А. Н. Трубецкому и к дьякомъ. . . і. всего за 3200 пищалей доведетца денегъ 3574 рубли, 19 алтынъ 2 денги.

Лѣта 7158-го, іюля въ 25 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Афонасью Копылову. Билъ челомъ Государю (т.) (п.) ротмистръ Степанъ Пушинской, а в челобитной ево написано: в прошломъ де во 157-мъ году велено ему быть ротмистромъ у нововерстаныхъ иноземцовъ, которые были в драгунскомъ строе въ Христоѳорове полку Рыльского ротмистра ж на Мартиново мѣсто Вольского, и тот де Мартинъ Вольской, приѣхавъ з Государевы службы, знамя отдалъ въ Оружейную Палату с ружьемъ, и ныне де въ ево Степанове роте знамяни нѣтъ, і Государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ему Степану дать знамя из своей Государевы, из Оружейного приказу противъ ево братьи, иныхъ ротмистровъ. І по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Аѳонасью Копылову ротмистру Степану Пушинскому велѣти дать знамя ис тѣхъ знаменъ, что взяты в ружейномъ анбаре Иноземского приказу, которые знамяна были въ эноземскихъ ротахъ, какъ иноземцы были на государеве службѣ в Белгородѣ. Діакъ Василей Ртищевъ.

Лѣта 7158-го, июля въ 6 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Аѳонасью Копылову. Государь (т.) (п.) пожаловалъ нововыѣзжихъ иноземцовъ Литовскихъ людей, Якова Мневскова, Андрѣя Глубовсково, Михалка Мневсково, Василья Голомовсково, Семена Репшевсково, Степанка да Ѳѳонку Голомовсково, велѣлъ имъ дать из Оружейново приказу по коробину человѣку, помѣта на челобитной дум-

ново дьяка Івана Гавренева. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину. . . . велѣти иноземцомъ. . . . с товарыщи по сей памяти коробины дать, а по Государеву указу тѣмъ иноземцомъ велено быть и Государеву службу служить в новомъ городе, на Усмони на вѣчное житье. Діакъ Іванъ Сѣверовъ.

На оборотѣ: Розряднова приказу подъячеі Василеі Тарховъ по сеі памяті семь коробиновъ взялъ и руку приложилъ, а тѣ коробины даны нововыезжимъ Литовскимъ людемъ.

Лѣта 7158-го, маия въ 18 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да Аѳонасью Копылову указалъ Государь (т.) (п.) взяті ис Оружейного приказу в приказъ Рейтарскаго строю дватцать мешковъ зелейныхъ. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружничему Г. Г. Пушкину да Аѳонасью Копылову учинить о томъ по Государеву указу. Діакъ Василеі Ртищевъ.

Внизу: William Lodrom.

Лѣта 7158-го, апрѣля въ 29 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину: указалъ Государь (т.) (п.) послать в Нижній городъ Ломовъ новоприборнымъ коннымъ казакомъ штисотъ человѣкомъ шесть барабановъ. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему. . . . учинити о барабанахъ по Государеву (т.) (п.) указу, а что за шесть барабановъ доведетца дать денегъ, и тѣ денги пришлютъ ис приказу Большого Дворца. Діакъ Іванъ Ѳедоровъ.

На оборотѣ: Приказу Большого Дворца подъячеі Гришка Ключаревъ шесть барабановъ взялъ и руку приложилъ.

Лѣта 7158-го, генваря въ 14 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину Государь (т.) (п.) указалъ взяти в приказъ Казанского Дворца из Оружейного приказу сто пищалей меньшие статьи, а денги поценѣ за тѣ пищали указалъ Государь дать ис приказу Казанского Дворца, а послати тѣ пищали на Уѳу стрельцомъ. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему велѣти о тѣхъ пищаляхъ учинить указъ по Государеву указу. Діакъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ. Справилъ Ѳедка Васильевъ.

Внизу: 158 генваря въ 15 де. подалъ Казанского Дворца подъячеі Тимоѳеі Івановъ.

Дано ружье, сто пищалей, стволы и замки и станки русское дѣло.

На оборотѣ: По сей памяти Казанского Дворца подъячеі Ми-

хайло Івановъ сто пищалей взялъ и руку приложилъ, а тѣ пищали из Казанского Дворца посланы на Уѳу.

Лѣта 7158-го, генваря въ 8 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину. Государь (т.) (п.) пожаловалъ Турсково полоняника, Короченсково черкошенина Ѳедку Жилина для ево бѣдности и полонного терпѣнья, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья, карабинъ да шпагу, и по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину короченцу Ѳедке Жилину корабинъ да шпагу велѣти дать. Помѣта о томъ на челобитной думново діака Івана Гавренева. Діакъ Грігореі Ларионовъ.

На оборотѣ: Справилъ Митка Брянцовъ.

По сей памяти черкашенинъ Ондрюшка Жилинъ Государево жалованье, карабинъ да шпагу взялъ, а в его мѣсто Андрѣі Бестужевъ руку приложилъ.

Лѣта 7158-го, генваря въ 9 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину. Государь (т.) (п.) пожаловалъ Козловцовъ детей боярскихъ, Сенку Ѳѳонасьева сына Тишкова, Оверку Ѳедорова сына Булгакова, Сенку Дементьева сына Харланова для ихъ бѣдности и пожарново разорения, что у нихъ ружье погорѣло, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья по карабину человѣку. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему . . . Козловцомъ . . . по карабину велѣть дати. Помѣта о томъ на челобитной ихъ думново діака Івана Гавренева. Діакъ Григорей Ларионовъ.

На оборотѣ: Справилъ Митка Брянцовъ.

К сей памяті приказу Большого Дворца подъячеі Василей Микиѳоровъ вмѣсто Козловцовъ детей боярскихъ, что онѣ Государева жалованья из Оружейной Палаты по корабину взяли Сенки Ѳѳонасьева сына Тишкова, Оверки Ѳедорова сына Булгакова, Сенки Дементьева сына Харланова, по ихъ челобитью руку приложилъ.

Лѣта 7158-го, генваря въ 9 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину. Государь (т.) (п.) пожаловалъ Верхососенскихъ стрельцовъ Омелку Власова, да Найденка да Івашка Петровыхъ, велѣлъ имъ дать из Оружейного приказу по пищали человѣку з замками, для того что в прошломъ во 156-мъ году на нихъ в дороге разбойники пали и ружье у нихъ прежнево даянья поимали. И по Государеву (т.) (п). указу, боярину и оружейничему . . тѣ пищали стрельцомъ ... велѣть дать. Діакъ Григорей Ларіоновъ.

*

На оборотѣ: К сей памяті приказу Болшаго Дворца площадні подъячей Василеі Микиѳоровъ вмѣсто стрельцовъ Верхососенскихъ . . . что онѣ Государево ружье из Оружейной Палаты взяли, по ихъ челобитью руку приложилъ.

Лѣта 7158-го, декабря въ 30 день, по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину. Государь (т.) (п.) пожаловалъ Козловца сына боярского Дѣйку Власова сына Жихарева, велѣлъ ему дать из своей Государевы казны карабинъ, п. ч. у нево прежней карабинъ от стрельбы розорвало. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему. . . Козловцу сыну боярскому Дѣйку Жихареву карабинъ из Оружейнова приказу дати, а разорваной карабинъ велѣть у Дѣйка Жихарева взяти. Діакъ Григореі Ларионовъ.

На оборотѣ: Справилъ Митка Брянцовъ.

Козловецъ сынъ боярскеі Дѣй Жихаревъ карабинъ взялъ, вмѣста ево Козловецъ Ѳилка Ждановъ по ево велѣнью руку приложилъ.

Лѣта 7158-го, августа въ 9 де., по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину да подъячему Офонасью Копылову велѣті имъ прислать в Розрядъ к дьякомъ триста ладунекъ, а тѣ ладунки, по Государеву указу, велено дать новоприборнымъ драгуномъ Христофорова полку Рыльсково для Псковские посылки. Діакъ Іванъ Сѣверовъ.

На оборотѣ: Po syei pamyety Hrystoforowo Rylskyewo serzanta woyn Lyhansky trysta Ladunek wzyal y ruku prylozyl.

158-го июля въ 28 де., какъ была под Новымъ Девичьимъ монастыремъ рейтарского строю ученья и стрельба, и на томъ ученье у Ярославца, у Матвѣя Насонова сына Жохова государево ружье на стрельбѣ пистолѣты розорвало, и то рваное ружье, пистолѣты доведетца ему переменить.

Неразборчивая подпись на иностр. языкѣ.

158-го, августа въ 11-й день, *на ученье* Райтарского строю у Вязметина у Тимофѣя Васильева сына Лихарева у пистолѣтново замѣна на стрельбѣ пружина изломилась и цепочка изорвалась, і впредъ ему Тимофѣю с тѣмъ пистолѣтомъ на ученье быть нельзя. Досматривалъ полковникъ Исакъ фанъ Буховенъ и руку приложилъ. I. Bockhowen oberst.

Внизу: Дано иное.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русні бьетъ челомъ холопъ твой Луцкихъ и Невельскихъ кормо-

выхъ козаковъ челобитчикъ, Луцкой же кормовой козакъ Івашко Мелентеевъ сынъ Нѣмировъ. В нынѣшнемъ, Государь, во 158-мъ году, іюля въ 12 де., выходили, Государь, изо Пскова Псковские воры на вылоску с народомъ на бой подъ нашъ, холопей твоихъ, козачей осторожокъ, и в тое, Государь, пору на бою у меня холопа твоего розорвало карабинъ новой, данъ былъ полтора рубли з гривной, да ранили лошадь подо мною. И какъ я, холопъ твой, поехалъ по выбору Луцкихъ кормовыхъ козаковъ к Москвѣ, бить челомъ о жалованье, и та лошадь на дороге пала. И я, холопъ твой, человѣкъ бѣдной и должной, купить не чимъ, будучи на твоей Государеве службе проелся, помираю голодомъ, а та лошедь взята была у меня в долгъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ карабинъ дать, ис своей Государеве казны, с чемъ бы мнѣ твоя Государева служба служить, і вели, Государь, дать на лошедь, какъ тебѣ праведному Государю Богъ известитъ, или лошедь. Царь, Государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать из Оружейного приказу карабинъ боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину.

Діакъ Богданъ Силінъ.

По челобитной за помѣтою думнаго дьяка Івана Гавренева данъ Луцкому козаку Івашку Немирову карабинъ русскаго дѣла. Івашко Немировъ каробинъ взялъ и руку приложилъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Еѳрѣмовецъ сынчишко боярской Свиридко Гавриловъ сынъ Ѳедяниновъ: былъ я, холопъ твой, на твоей Государеве службе под Смоленскимъ, с приходу и до отходу а которые, Государь, моя братья, Смоленские сидѣльцы, и тѣмъ твое Государево жалованье, даны каробины, а я, холопъ твой, посямѣсто служілъ своимъ ружьишкомъ и грехомъ, Государь, моимъ лихие люди у меня, холопа твоего, всякую ратную збрую покрали и я обеднялъ, ружье купить нѣчемъ. Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ дать каробинъ противъ моей братьи на Еѳремове ис своей Государевы казны. Царь, Государь, смилуйся.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать карабинъ из Оружейнаго приказу 158-го, марта въ 29-й де., дано боярскому Еѳремовцу Спиридону Гаврилову сыну Ѳедяинову каробинъ, стволъ немецкаго дѣла, станокъ и замокъ рускаго дѣла. Спиридонъ Ѳе-

дяиновъ карабинъ взялъ и въ ево мѣста Еорѣмовецъ Івашка Богдановъ руку приложилъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі бьютъ челомъ холопи твои, Вязмичи райторсково строю Тимошка Васильевъ сынъ Лихоревъ да Гораска Григорьевъ сынъ Озноби(ши)нъ. Дано намъ, холопемъ твоимъ, твое Государево казоное ружье и у насъ, холопей твоихъ, пистоли на ученье попортились, чепи и пружины переломались. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, то наша ружьо возятъ въ казну, а въ то места намъ, холопамъ твоимъ, вели, Государь, выдать иноя ружьо. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, буде на смотре испортили, а не въ гульбѣ доѣхали.

158-го, июля въ 16-й де. справитця с полковникомъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі бьютъ челомъ холопи твои Карпова города, драгунского строю детишка боярские Ѳетка Угольской с товарыщи триста пятдесятъ человѣкъ. По твоему Государеву указу прибраны мы, холопи твои, в твою Государеву в драгунскую службу на вечное житье, а ружья намъ, холопемъ твоимъ, не дано, и мы, холопи твои, били челомъ тебѣ, Государю, о твоемъ Государеве жалованье об ружье, и ты, Государь, насъ, холопей своихъ, пожаловалъ, сошла намъ подписная челобитная за помѣтою думнаго дьяка Семѣна Заборовскова, велено намъ дать ружье из Оружейные Палаты, и в Оружейной Палатѣ ружья не сказываютъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй насъ, холопей своихъ, бѣдныхъ и безпомощныхъ, вели Государь намъ, бѣднымъ, дать ружье, откуды ты, Государь, укажешь, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, волочась на Москвѣ, въ конецъ не погинуть, а без ружья намъ, бѣднымъ, противъ твоихъ Государевыхъ недруговъ попративитца нечимъ, а купить намъ бѣднымъ не на што. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 158-го, мая 27 де. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ те карабины послать боярину и оружейничему Григорью Гавриловичу Пушкину, діаку Богдану Силину не мешкавъ, а будетъ нет каробінов, дать долгіе, которые полехче.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі бьетъ челомъ холопъ твой Козлова города черкашенинъ Гришка Цепковской. По твоему Государеву указу служу я, холопъ твой, тебѣ Государю в Козлове твою Государеву черкаскую

службу на брата своего Остаѳьева мѣсто Цепковскаго лѣтъ с пять, а твоево Государева жалованья, ружья мнѣ, холопу твоему не дано, а того брата моего взяли в полонъ Крымския люди на лысыхъ горахъ, при воеводе Иване Захарьевиче Лепунове с конемъ и со всею служилою рухледью, и билъ челомъ я, холопъ твой, тебѣ Государю об лошеди, и мнѣ, холопу твоему, отказано. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, за брата моего службу и за полонное терпѣнья, своимъ Государевымъ жалованьемъ, ружьемъ каробиномъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, было с чемъ твоя Государева служба служить и противъ Крымскихъ людей поборонитца. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 158-го, генваря въ 29 де. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать из Оружейного приказу каробинъ.

По сей челобитной Гришко Цепковской Государево жалованье каробинъ взялъ, а въ ево мѣсто козловецъ Гарасимко Жуковъ руку приложилъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі бьетъ челомъ холопъ твой Еоремовецъ сынъчишко боярской Івашко Меньшова сынъ Марьенокъ. Былъ я, холопъ твой, на твоей Государеве службе со княземъ Васильемъ Петровичемъ Амашуковымъ и Черкаскимъ на Торѣце, на посольской розмене, да я же, холопъ твой, былъ на твоей, Государеве, службѣ в Бѣлегородѣ з бояриномъ со княземъ Никитою Івановичемъ Одуевскимъ, валъ валилъ и ровъ капалъ. Да я же, холопъ твой, былъ на твоей Государеве службе в новомъ царевe Алексѣеве городе, с воеводою с Ѳоонасьемъ Семеновичемъ Отяевымъ, валъ валилъ и ровъ капалъ, а ружья у меня, каробина нѣтъ и служить мнѣ нечемъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, за мои службишка и за валовые подѣлки своимъ царскимъ жалованьемъ, каробиномъ, с чемъ бы мнѣ была твоя Государева служба служить. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать корабинъ из Оружейной Палаты. Еорѣмовецъ Іванъ Марвенокъ корабинъ взялъ, а въ ево мѣста руку приложилъ Еорѣмовецъ Довыдъ Лобынцовъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі бьетъ челомъ холопъ твой Козловецъ Ѳетко Івановъ сынъ Нечаевъ. Служилъ я, холопъ твой, под Смоленскимъ с приходу до отходу исправленья и служу по Козлову, моей братьи, Козловцамъ твоя царская милость, даны коробины, и зелья, и свинецъ,

и рогатины, а мнѣ, холопу твоему, не дано, и я межъ своей братьи оскорбленъ и сподлованъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ противъ моеі братьи, Смоленскихъ осадныхъ сидѣльцовъ, Козловцовъ пожаловать чѣмъ тебя, Государя, о мнѣ бѣдномъ Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать каробинъ из Оружейного приказу.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі бьетъ челомъ холопъ твой ройгорсково полку Торопченинъ Кирилка Максимовъ сынъ Челищевъ. В нынешнемъ, Государь, во 158-мъ году былъ я, холопъ твой, на ученье, сентября въ 29 день, і полковникъ велелъ намъ стрелять, и у меня бѣдново грешнымъ дѣломъ розорвала пистоль, и я, холопъ твой, билъ челомъ тебѣ, Государю, и ты, Государь, меня, холопа своего, пожаловалъ, велѣлъ своему Государеву боярину і оружничему, Григорью Гавриловичю Пушкину тотъ порченой розорваной пистоль взять И тотъ пистоль у меня, холопа твоего, взятъ въ твою Государеву казну, а в то, Государь, мѣсто мнѣ, холопу твоему, иной пистоль не данъ. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй меня, бѣдново холопа своего, вели, Государь, мнѣ, холопу своему, выдать ис своей Государевой казны иной пистоль. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ выдать пистоль ему новоі.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі бьетъ челомъ холопъ твой Елчанинъ сынишко боярской Обросимка Селиверстовъ сынъ Титовъ. Служу я, холопъ твой, тебе, Государю, лѣтъ з девять всякие твои Государевы службы, летние и зимьние после отца своего, а нынѣ, Государь, мнѣ, холопу твоему, сказана твоя Государева служба, а твоего, Государева, денежново жалованья противъ моей братьи мнѣ, холопу твоему, не дано, и ружья у меня, холопа твоево, нетъ, а купить не чемъ, человѣкъ бѣдной и должной и впредь мнѣ, холопу твоему, твоей Государевы службы служить не с щемъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, для своего царскаго мнолѣтнаго здоровья и для моей бедности и скудости, вели, Государь, мнѣ выдать карабинъ ис своей Государевы казны, чтобъ мнѣ, холопу твоему, впредь было с щемъ твоя, Государева, служба служить. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 158-го, апрѣля въ 20 де. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать карабинъ из Оружейного приказу.

Данъ карабинъ стволъ немецкій *станокъ* и замокъ руское дѣло.

Лѣта 7158-го ноября въ 19 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину. Государь (т.) (п.) указалъ послать из Оружейного приказу в Доброе городище драгуномъ сто шпагъ. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему . . . сто шпагъ что безденежно послать в Доброе городище, велѣть пріслать в Розрядъ къ діякомъ. Діакъ Грігорей Ларионовъ. Справилъ Митка Брянцовъ.

Отпущено сто шпагъ, отпускалъ Микита Давыдовъ, да Вилимъ.

Лѣта 7158-го, августа въ 3 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Ѳеонасью Копылову: велѣті имъ прислать в Розрядъ шестьсотъ мушкѣтовъ драгунскихъ, а из Розряду, по Государеву указу, тѣ мушкѣты велено дать новоприборнымъ драгуномъ, которымъ быть во Ржевской посылке с Христоѳеоромъ Рыльскимъ. Діакъ Іванъ Сѣверовъ.

Подалъ подъячей Яковъ Казариновъ.

158-го, августа въ 5 де. отпущено по сеі памяті ружья нового дѣла пятсотъ сорокъ пять, да с стволы и замки немецкие 55 пищалей.

На оборотѣ: По сей памяти подъячей Христоѳеорова полку Рыльского Янка Добрынинъ взялъ чатыреста мушкѣтовъ и руку приложилъ и достольную мушкѣтовъ двѣсти взялъ.

Лѣта 7158-го, августа въ 8 де., по Государеву (т) (п.) указу, боярину и оружничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Ѳеонасью Копылову: велѣті имъ прислать в Розрядъ къ дьякомъ двенатцать протозановъ, а из Розряду, по Государеву указу, велено тѣ протозаны дать для Псковские посылки Христоѳеору Рыльскому. Діакъ Іванъ Сѣверовъ.

На оборотѣ: По сей памяти Христофорова полку Рыльского первой роты саржантъ Ѳедоръ Назаровъ двенатцать протозановъ взялъ и руку приложилъ.

Лѣта 7158-го июля въ 7 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Ѳеонасью Копылову: Государь (т.) (п.) пожаловалъ нововыезжево иноземца Огапитка Васильева, велѣлъ ему дать из Оружейново приказу коробинъ, помѣта на челобитной думново дьяка Івана Гавренева.

И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему . . . . велѣти иноземцу Огапитку Васильеву по сеі памяти коробинъ дать. А по Государеву указу велено тому иноземцу быть и Государеву службу служить в новомъ городе на Усмони, на вѣчное житье. Діакъ Іванъ Сѣверовъ.

На оборотѣ: По сей памяти черкашенинъ Агапъ Государево жалованья коробинъ взялъ, и в ево место Московской кормовой иноземецъ Кузма Ноготковъ по ево веленью руку приложилъ.

Росходъ ружья 158-го году.

Лѣта 7158-го, генваря въ 23 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину: Государь (т.) (п.) пожаловалъ Ряшенина Микитку Микитина сына Логвинова, велѣлъ ему дати із Оружейпово приказу коробинъ, для того что онъ в нынешнемъ во 158-мъ году, после Козмы и Домьянова дни, погорѣлъ без остатку, и ружье у нево все згорѣло. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему . . коробинъ Ряшенину Микитке Логвинову велѣть дати. Помѣта на челобитной думного діака Івана Гавренева. Діакъ Григорей Ларинъ.

На оборотѣ: По сей памяти Ряшенинъ Микита Логвиновъ корабинъ взялъ і Ряшенинъ Агаѳонъ Потпориновъ въ ево мѣста руку приложилъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 11).

21.

Лѣта 7158-го, сентября въ 10 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину, да дьяку Гаврилу Левонтьеву. В прошломъ во 157-мъ году в райтарскую службу царицына чину дѣти боярские написались: Степанъ Кобылинъ, Кирила да Григорей Оплечѣевы, Мартынъ Короваевъ, Алексѣй Пировъ, і в нынешнемъ во 158-мъ году, сентября въ 7 де. Государь (т.) (п.) указалъ впредь больши того царицына чину детей боярскихъ в райтарскую службу писать не велѣлъ. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да дьку Гаврилу Левонтьеву учинити о томъ по Государеву (т.) (п.) указу.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 15).

22.

Лѣта 7158-го, октября въ . . . де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу, боярину и оружей-

ничему Г. Г. Пушкину, да дьяку Гаврилу Левонтьеву: велѣти имъ отписать в Государеву Мастерскую Палату к постельничему к Михайлу Алексѣевичю да к стряпчему с ключемъ к Ѳедору Михайловичю Ртищевымъ да Льву Григорьеву, кто стольниковъ и стряпчихъ и жильцовъ нынешней че. многоль человѣкъ написалися в ройтарьскую службу.

Того же числа сь Евкою посошникомъ послана . . . написано.

Лѣта 7158-го, октября въ 17 де., по Государеву (т.) (п.) указу память постельничему Михайлу Олексѣевичю, да стряпчему с ключемъ Ѳедору Михайловичю Ртищевымъ, да Льву Григорьеву. В приказъ Рейторсково строю, и боярину и оружейничему Григорью Гавриловичу Пушкину, да и дьяку Гаврилу Левонтьеву, в памяти за твоею Львовою приписью написано: велѣти б отписать к вамъ, в приказъ, хто стольниковъ і стряпчихъ и жильцовъ в рейтарскую службу написаны і в приказе Рейтарсково строю хто именемъ стольники и стряпчие и жильцы писалися. И тому имянъ ихъ списокъ посланъ к вамъ подъ сею памятью, за дьячьею приписью. (Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 33).

Лѣта 7158-го, октября въ 5 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу, боярину і оружничему Григорью Гавриловичю Пушкину: Государь (т.) (п.) указалъ послати въ Крымъ в поминкахъ въ другую посылку к царю пять кречатовъ, да два ястреба, х Калгѣ два кречата да ястребъ, со всѣмъ птичьимъ нарядомъ. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружничему Григорью Гавриловичю Пушкину велѣти изготовить в нынешнюю другую Крымскую посылку к птицамъ кречатомъ и ястребомъ клобучки противъ первой посылки, а изготовя велѣть прислать в приказъ Большого Дворца к боярину и дворецкому ко князю Алексѣю Михайловичю Львову да к діакомъ, к Івану Ѳедорову да к Давыду Дерябину, да к Смирному Богданову. Діакъ Смирной Богдановъ.

Справилъ Куземка Мошкинъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 40).

23.

Лѣта 7158-го, ноября въ 7 де. по Государеву (т.) (п.) указу боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьякомъ Івану Ѳедорову, да Давыду Дерябину да Смирному Богданову. В прошломъ во 157-мъ году Государь (т.) (п.) пожаловалъ Оружейного приказу чищельниковъ, Ѳедотку Микитина, да Ортюшку

Остаѳьева велелъ імъ своего Государева годового жалованья, денежнаго и хлѣбного к прежнимъ окладомъ прибавить: Ѳедотку денегъ полтора рубли, хлѣба двое четі ржи, овса тожъ, а Ортюшке денегъ рубль, хлѣба четверть ржи, овса тожъ, и на прошлой на 157-й годъ то свое Государево жалованье прибавошное деньги велѣлъ имъ выдать. И имъ, Ѳедотку и Артюшке, дано в Оружейномъ приказе Государево жалованье на прошлой на 157-й годъ и выморочныхъ Ѳедотку из Ѳеткина окладу ножевника рубль, да из Кирилова окладу навочика полтина, а Ортюшко Остаѳьеву рубль изъ Янкина окладу Олексѣева, а достальное Янки Олексѣева три рубли даны живописнаго дѣла ученику Исачку Об . . . ву, а на Исачка Государева жалованья из приказу Большого Дворца на прошлой на 157-й годъ не взято. А хлѣбное жалованье прибавошное Ѳедотку и Ортюшке указалъ Государь на прошлой на 157-й годъ выдать из житницъ. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и дворецкому кн. А. М. Лвову да дьякомъ . . . . Оружейного приказу чищельникомъ Ѳедотку Микитину да Ортюшке Остаѳьеву Государево жалованье в прибавку в приказе Большого Дворца в окладныхъ въ денежныхъ и в хлѣбныхъ книгахъ велѣть справить, и на прошлой на 157-й годъ то Государево жалованье прибавку из Государевыхъ житницъ велѣть выдать и впредь велѣть имъ давать Государево денежное и хлѣбное жалованье окладъ ихъ с прибавкою сполна, а быть Ѳедотку Микитину в сабельныхъ мастерахъ, а Ортюшке Остаѳьеву в пищальныхъ подѣльщикахъ, на Янкина мѣста подѣльщика.

Царю, Государю, и вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русі бьетъ челомъ холопъ твой, Ружейного приказу замочноі мастеръ Мишко Степановъ: въ прошломъ, Государь, во 157-мъ году, по твоему Государеву указу взятъ я в Ружейноі приказъ в зомочные мастеры, и зомокъ моево рукодѣлья ты, Государь, велѣлъ смотріть своему Государеву боярину і оружнічему Григорью Гавриловичу Пушкину, и я, холопъ твой, у твоего Государева дѣла годъ доходітъ, а денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ не верстанъ, помираю з голоду. Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, велі, Государь, меня своимъ Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстать противъ моеі братьи, и на 157-й на нынешнеі на 158-й годъ выдать, чтобъ мнѣ, холопу твоему, з голоду не умереть. Царь, Государь, смилуйся.

На оборотѣ: 158-го ноября въ 20 де. выписать.

Царю, Государю и вел. кн. Алексѣю Михайловичу всеа Русі

бьетъ челомъ холопъ твой Ружейной Палаты чемоданной и ольстревной мастеръ Любимко Блохинъ. В прошломъ, Государь, во 153-мъ году взятъ я, холопъ твой, по твоему Государеву указу ис стряпчихъ конюховъ марта десятаго числа в твою Государеву Ружейную Палату в чемоданные и в ольстренные мастеры, а окладъ мнѣ былъ холопу твоему в конюшенномъ приказе твоево Царскова дѣнежнова жалованья шесть рублѣвъ, а хлѣбнова жалованья ржи десять четвертѣй, а овса тожъ. Милосердый Государь (т) (п.), пожалуй меня, холопа своево, своимъ Царскимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, вели, Государь, поверстать какъ тебѣ, милосердому Государю, Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

Доложити Государя, Царя і вел. князя Алексѣя Михайловича все Русиі. Въ прошломъ во 157-мъ году, по Государеву (т.) (п.) указу и по приказу боярина і оружничего Григорія Гавриловича Пушкина, взяты в Оружейной приказъ розныхъ дѣлъ мастеры, а Государевымъ жалованьемъ не верстаны: замочной мастеръ Мишка Степановъ, а дѣлаетъ онъ, Мишка, замки всякие новые и подѣлываетъ и золотитъ самъ.

Замочной же мастеръ Савка Лукьяновъ, а дѣлаетъ онъ Савка замки на руское и на немецкое дѣло і всякую оружейную подѣлку подѣлываетъ.

Ольстреной мастеръ Любимко Болохинъ взятъ съ Конюшенного двора, а дѣлаетъ онъ Любимко ольстра всякие пищальные, большие і малые, и нарядные дѣлаетъ.

И Государю (т.) (п.) бьютъ челомъ новики, Мишка Степановъ с товарыщи, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы ихъ своимъ Государевымъ жалованьемъ поверстать, какъ ему, Государю, Богъ известитъ.

Помѣта: 158-го. генваря въ 7 де. Государь пожаловалъ, велѣлъ чемодон. і ольстр. мастеру Любимку Блохину учинить окладъ денегъ пять рублевъ, хлѣба двенадцать четі ржи, овса тожъ, замочнику Мишке 4 рубли, хлѣба 6 че. ржи, овса тожъ, Савке Лукьянову тожъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ружейные Полаты самопальный мастеръ Гришка Вяткинъ: служилъ я, холопъ твой, блаженные памяти твоему Государеву отцу вел. Государю Царю і вел. кн. Михаилу Өедоровичу. . и тебѣ, Государю, лѣтъ с пятнатцать. Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, своимъ

Государьскимъ жалованьемъ, вели мнѣ холопу своему учинить прибавки своего Государьскаго жалованья, чѣмъ тебя Государя Богъ известитъ, а ныне мнѣ холопу твоему окладъ твоего государьского жалованья двенатцать рублевъ. Царь, Государь, смилуйся.

На оборотѣ: 158-го, ноября в 28 де. выписать.

І противъ сее челобитные в Оружейномъ приказе выписано.

В Оружейномъ приказе, в списке мастеровыхъ людей, каковъ присланъ в Оружейной приказъ ис приказу Большого Дворца в прошломъ 157-мъ году, написано самопальному и замочному мастеру Григорью Вяткину Государева жалованья денегъ 10 рублевъ, хлѣба 12 четі ржи, овса тожъ.

І в прошломъ въ 151-мъ году, по указу блаженные памяти вел. Государя, Царя і вел. князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи прибавлено ему Григорью к прежнему ево окладу денегъ 2 рубли. хлѣба 2 четі ржи, овса тожъ, и учиненъ ему окладъ с прибавкою, денегъ 12 рублевъ, хлѣба 14 четі ржи, овса тожъ. И ныне Государю (т.) (п.) Оружейного приказу самопальной и замочной мастеръ Григорей Вяткинъ бьетъ челомъ, чтобъ Государь ево пожаловалъ своего Государева жалованья окладу прибавилъ какъ ему, Государю, Богъ известитъ.

И только Государь (т.) (п.) Григорья Вяткина пожалуетъ, велитъ ему своего Государева жалованья прибавить, и в Оружейномъ приказе выписано на примеръ:

20 рублевъ, хлѣба 15 четі ржи, овса тожъ латной и самопальной мастеръ Микита Давыдовъ.

Внизу помѣта: 158-го, декабря въ 26 де. сей выпискі бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичь Пушкинъ слушалъ и приказалъ Григорью Вяткину к прежнему ево окладу прибавить денегъ три рубли, хлѣба четь ржи, овса тожъ.

По склейкамъ: Аѳонасей Копыловъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, твоей Государевы Оружейные Палаты самопальной мастеръ Гришка Вяткинъ. По указу блаженныя памяти отца твоего, Государева, вел. Государя царя і вел. кн. Михаила Ѳедоровича. . велено намъ мастеромъ учить учениковъ хто чему умѣетъ. И я, холопъ твой, тебѣ Государю выучилъ ученика, чему самъ умѣю, самопальному дѣлу, Васку Титова. Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, тому моему ученику Васке быть у своего Государева дела

въ Оружейной Палате в самопальныхъ мастерахъ на Кирилово мѣсто Аѳонасьева, а тотъ Кирила отъ твоего Государева дѣла отставленъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

А у выписки Григорей Вяткинъ сказалъ, что тотъ ево ученикъ Васка противъ Кирилова мастерства золотомъ наводить умеетъ, да сверхъ тово стволы и замки пищальные дѣлаетъ всякие и золотитъ кованымъ и пареннымъ золотомъ, и травы режетъ, и всякое самопальное дѣло дѣлаетъ, что онъ Григорей умѣетъ.

А Васка Титовъ у выписки сказалъ тожъ, что онъ всякое пищальное и замочное дѣло дѣлаетъ противъ мастера своево, Григорья Вяткина золотомъ наводить умеетъ.

Помѣта: 158-го, ноября въ 23 де. приказалъ бояринъ и оружничей мастеръ Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, велѣлъ ему Васке быть въ самопальныхъ мастерахъ на Кирилово мѣсто наводника, а Государева жалованья велѣлъ ему учинить окладъ денегъ десять рублевъ, хлѣба двенатцать четі ржи, овса тожъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, Государевъ, Оружейные Полаты станочной мастеръ Евтюшка Кузовлевъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, своимъ царьскимъ жалованьемъ, вели, Государь, мнѣ прибавку учинить противъ братьи, чемъ тебя Государя Богъ известитъ, а мнѣ, холопу твоему, твое Государево жалованье, денежной окладъ десять рублевъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

І противъ сее челобитной в Оружейномъ приказе выписано..

Внизу помѣта: 158-го, декабря 26 де. бояринъ и оружничей Григореі Гавриловичъ Пушкинъ, слушавъ сеі выписки, указалъ Евтиѳею Кузовлеву к прежнему ево окладу прибавить денегъ два рубли.

По склейкамъ: Аѳонасій Копыловъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 64.)

24.

Бьютъ челомъ Государю, царю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі в Оружейной приказъ на порожне мѣста в чищельники:

Чищельникъ Алешко Дементьевъ о сыне своемъ, о Митке Алексѣеве, на Ортюшкино мѣсто Астасьева, Артюшке в прошломъ, во 157-мъ году велено быть в подѣльщикахъ на выморочное на Янкино мѣсто Алексѣева, а в чищельникахъ Артюшке осду-

рева годового жалованья окладъ былъ денегъ 3 рубли, хлѣба 6 четі ржи, овса тожъ.

Иконной Палаты сторожъ Бориско Өедоровъ о сыне своемъ, Васке Ворисове въ чищельники, на Давыдково мѣсто Микитина, а Давыдко в прошломъ во 157-мъ году утонулъ, а на ево мѣсто нихто не взятъ. А Государева ему жалованья былъ окладъ денегъ 3 рубли, хлѣба 6 четі ржи, овса тожъ.

Внизу помѣта: 158-го, генваря въ 3 де. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ на тѣ порозжне мѣста быть въ чищельникахъ, а окладъ имъ учинить по 3 рубли (ч.) хлѣба, по 6 четі ржи, овса потому жъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 102).

25.

Лѣта 7158-го іюля въ 30 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину. Въ нынешнемъ во 158-мъ году, по Государеву указу и по памяти из Оружейного приказу посланы в Оружейной приказъ к тебѣ боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю из Стрелецкаго приказу плотники пятьдесятъ человѣкъ разныхъ приказовъ стрѣльцы для поспешенія, учити ихъ самопальному станочному дѣлу. И ныне по Государеву (т.) (п.) указу ис того числа пятидесятниковъ и десятниковъ и слободчика одиннатцать человѣкъ от того станочного дѣла для ихъ карауловъ и для всякихъ Государевыхъ дѣлъ, да Степанова приказу Коковинского стрельцовъ десять человѣкъ для Астраханские службы велено переменить плотниками жъ, рядовыми стрельцы, а хто въ чье мѣсто стрельцы плотники посланы, и имяна ихъ подъ сею памятью.

(*Слѣдуетъ именной списокъ* стрѣльцовъ приказовъ: Степана Коковинскаго, Гаврила Банина, Дмитрія Зубова и Аврама Лопухина).

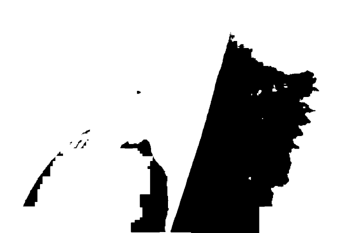
Внизу: Июля въ 30 де., подалъ память Стрелецкаго приказу денщикъ Өедотка Васильевъ.

По склейкамъ: Діакъ Дмитрей Жеребиловъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 145).

26.

Царю, Государю і вел. князю А Михайловичю всеа Русиі бьютъ челомъ холопи твои, вой Оружейной Палаты разныхъ дѣлъ мастеры, Н ъ с товарищи.



Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, намъ на нынѣшней на 159-й годъ свое Государево годовое денежное жалованье выдать. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 159-го, декабря въ 17 де. приказалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, велѣлъ послать память і велѣлъ имъ Государево жалованье выдать.

Лѣта 7159-го, декабря въ 17 де. по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ Івану Өедорову да Давыду Дерябину, да Смирному Богданову. Государь (т.) (п.) пожаловалъ Оружейнаго приказу самопальныхъ стрельцовъ и оружейныхъ разныхъ дѣлъ мастеровъ иконниковъ и травщиковъ и Оружейные Иконные Полаты сторожей, велѣлъ имъ свое Государево жалованье денежное и хлѣбное на нынешней на 159-й годъ по окладомъ ихъ сполна выдать. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и дворецкому кн. А. М. Лвову да дьякомъ. . . Государево денежное жалованье Оружейнаго приказу самопальнымъ стрельцомъ и всякихъ дѣлъ мастеромъ и сторожей по окладомъ ихъ велѣти прислать въ Оружейной приказъ к боярину и оружейничему Гр. Гавр. Пушкину, а хлѣбное жалованье велитъ имъ выдать из Государевыхъ житницъ.

Царю, Государю и вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьютъ челомъ холопи твои дворцовые плотники, которые взяты в Оружейной приказъ къ станочному дѣлу, Мишка Звоновъ с товарищи пятнатцеть человѣкъ. В прошломъ, Государь, во 156-мъ году, по твоему Государеву указу велено намъ, холопемъ твоимъ, своихъ товарищевъ, дворцовыхъ плотниковъ выучить станочному дѣлу пятнатцать человѣкъ, и мы, холопи твои, тому станочному дѣлу своихъ товарищевъ пятнатцать человѣкъ выучали, а на снасти дано намъ, холопемъ твоимъ, всѣмъ тритцеті человѣкомъ по два пуда желѣза, да по полтине денегъ, и мы, холопи твои, тою снастью станочное дѣло дѣлалі по се число и стрельцовъ пятідесятъ человѣкъ тому станочному дѣлу выучели тою же снастью, и та снасть у насъ, холопеі твоихъ, ныне перепорчена и переламана, а того станочнаго дѣла намъ, холопемъ твоимъ, стало дѣлать нѣчемъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, намъ на снасти дать тритцетьма человѣкомъ, чтобъ у насъ, холопей твоихъ, за тѣмъ твое Государево станочное дѣло не стало. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

и рогатины, а мнѣ, холопу твоему, не дано, и я межъ своей братьи оскорбленъ и сподлованъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ противъ моеі братьи, Смоленскихъ осадныхъ сидѣльцовъ, Козловцовъ пожаловать чѣмъ тебя, Государя, о мнѣ бѣдномъ Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать каробинъ из Оружейного приказу.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой ройторсково полку Торопченинъ Кирилка Максимовъ сынъ Челищевъ. В нынешнемъ, Государь, во 158-мъ году былъ я, холопъ твой, на ученье, сентября въ 29 день, і полковникъ велелъ намъ стрелять, и у меня бѣднову грешнымъ дѣломъ розорвала пистоль, и я, холопъ твой, билъ челомъ тебѣ, Государю, и ты, Государь, меня, холопа своего, пожаловалъ, велѣлъ своему Государеву боярину і оружничему, Григорью Гавриловичю Пушкину тотъ порченой розорваной пистоль взять И тотъ пистоль у меня, холопа твоего, взятъ въ твою Государеву казну, а в то, Государь, мѣсто мнѣ, холопу твоему, иной пистоль не данъ. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй меня, бѣднаво холопа своего, вели, Государь, мнѣ, холопу своему, выдать ис своей Государевой казны иной пистоль. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ выдать пистоль ему новоі.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Елчанинъ сынишко боярской Обросимка Селиверстовъ сынъ Титовъ. Служу я, холопъ твой, тебе, Государю, лѣтъ з девять всякие твои Государевы службы, летние и зимьние после отца своего, а нынѣ, Государь, мнѣ, холопу твоему, сказана твоя Государева служба, а твоего, Государева, денежново жалованья противъ моей братьи мнѣ, холопу твоему, не дано, и ружья у меня, холопа твоево, нетъ, а купить не чемъ, человѣкъ бѣдной и должной и впредь мнѣ, холопу твоему, твоей Государевы службы служить не с щемъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, для своего царскаго мнолѣтнаго здоровья и для моей бедности и скудости, вели, Государь, мнѣ выдать карабинъ ис своей Государевы казны, чтобъ мнѣ, холопу твоему, впредь было с щемъ твоя, Государева, служба служить. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 158-го, апрѣля въ 20 де. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать карабинъ из Оружейного приказу.

Данъ карабинъ стволъ немецкій *станокъ* и замокъ руское дѣло.

Лѣта 7158-го ноября въ 19 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину. Государь (т.) (п.) указалъ послать из Оружейного приказу в Доброе городище драгуномъ сто шпагъ. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему . . . сто шпагъ что безденежно послать в Доброе городище, велѣть прісла'ть в Розрядъ къ діякомъ. Діакъ Грігорей Ларионовъ. Справилъ Митка Брянцовъ.

Отпущено сто шпагъ, отпускалъ Микита Давыдовъ, да Вилимъ.

Лѣта 7158-го, августа въ 3 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Оѳонасью Копылову: велѣті имъ прислать в Розрядъ шестьсотъ мушкѣтовъ драгунскихъ, а из Розряду, по Государеву указу, тѣ мушкѣты велено дать новоприборнымъ драгуномъ, которымъ быть во Ржевской посылке с Христоѳоромъ Рыльскимъ. Діакъ Іванъ Сѣверовъ.

Подалъ подъячей Яковъ Казариновъ.

158-го, августа въ 5 де. отпущено по сеі памяті ружья нового дѣла пятсотъ сорокъ пять, да с стволы и замки немецкие 55 пищалей.

На оборотѣ: По сей памяти подъячей Христоѳорова полку Рыльского Янка Добрынинъ взялъ чатыреста мушкѣтовъ и руку приложилъ и достольную мушкѣтовъ двѣсти взялъ.

Лѣта 7158-го, августа въ 8 де., по Государеву (т) (п.) указу, боярину и оружничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Оѳонасью Копылову: велѣті имъ прислать в Розрядъ къ дьякомъ двенатцать протозановъ, а из Розряду, по Государеву указу, велено тѣ протозаны дать для Псковские посылки Христоѳору Рыльскому. Діакъ Іванъ Сѣверовъ.

На оборотѣ: По сей памяти Христофорова полку Рыльского первой роты саржантъ Ѳедоръ Назаровъ двенатцать протозановъ взялъ и руку приложилъ.

Лѣта 7158-го июля въ 7 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Оѳонасью Копылову: Государь (т.) (п.) пожаловалъ нововыезжево иноземца Огапитка Васильева, велѣлъ ему дать из Оружейново приказу коробинъ, помѣта на челобитной думново дьяка Івана Гавренева.

И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему . . . . велѣти иноземцу Огапитку Васильеву по сеі памяти коробинъ дать. А по Государеву указу велено тому иноземцу быть и Государеву службу служить в новомъ городе на Усмони, на вѣчное житье. Діакъ Іванъ Сѣверовъ.

На оборотѣ: По сей памяти черкашенинъ Агапъ Государево жалованья коробинъ взялъ, и в ево место Московской кормовой иноземецъ Кузма Ноготковъ по ево веленью руку приложилъ.

Росходъ ружья 158-го году.

Лѣта 7158-го, генваря въ 23 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину: Государь (т.) (п.) пожаловалъ Ряшенина Микитку Микитина сына Логвинова, велѣлъ ему дати із Оружейнова приказу коробинъ, для того что онъ в нынешнемъ во 158-мъ году, после Козмы и Домьянова дни, погорѣлъ без остатку, и ружье у нево все згорѣло. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему . . коробинъ Ряшенину Микитке Логвинову велѣть дати. Помѣта на челобитной думного діака Івана Гавренева. Діакъ Григорей Ларинъ.

На оборотѣ: По сей памяти Ряшенинъ Микита Логвиновъ корабинъ взялъ і Ряшенинъ Агаѳонъ Потпориновъ въ ево мѣста руку приложилъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 11).

21.

Лѣта 7158-го, сентября въ 10 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину, да дьяку Гаврилу Левонтьеву. В прошломъ во 157-мъ году в райтарскую службу царицына чину дѣти боярские написались: Степанъ Кобылинъ, Кирила да Григорей Оплечѣевы, Мартынъ Короваевъ, Алексѣй Пировъ, і в нынешнемъ во 158-мъ году, сентября въ 7 де. Государь (т.) (п.) указалъ впредь больши того царицына чину детей боярскихъ в райтарскую службу писать не велѣлъ. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да дьяку Гаврилу Левонтьеву учинити о томъ по Государеву (т.) (п.) указу.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 15).

22.

Лѣта 7158-го, октября въ . . . де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу, боярину и оружей-

ничему Г. Г. Пушкину, да дьяку Гаврилу Левонтьеву: велѣти имъ отписать в Государеву Мастерскую Палату к постельничему к Михайлу Алексѣевичю да к стряпчему с ключемъ к Ѳедору Михайловичю Ртищевымъ да Лву Григорьеву, кто стольниковъ и стряпчихъ и жильцовъ нынешней че. многоль человѣкъ написалися в ройтарьскую службу.

Того же числа сь Евкою посошникомъ послана . . . написано.

Лѣта 7158-го, октября въ 17 де., по Государеву (т.) (п.) указу память постельничему Михайлу Олексѣевичю, да стряпчему с ключемъ Ѳедору Михайловичю Ртищевымъ, да Лву Григорьеву. В приказъ Рейторсково строю, и бояриву и оружейничему Григорью Гавриловичу Пушкину, да и дьяку Гаврилу Левонтьеву, в памяти за твоею Лвовою приписью написано: велѣти б отписать к вамъ, в приказъ, хто стольниковъ і стряпчихъ и жильцовъ в рейтарскую службу написаны і в приказе Рейтарсково строю хто именемъ стольники и стряпчие и жильцы писалися. И тому имянъ ихъ списокъ посланъ к вамъ подъ сею памятью, за дьячьею приписью. (Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 33).

Лѣта 7158-го, октября въ 5 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу, боярину і оружничему Григорью Гавриловичю Пушкину: Государь (т.) (п.) указалъ послати въ Крымъ в поминкахъ въ другую посылку к царю пять кречатовъ, да два ястреба, х Калгѣ два кречата да ястребъ, со всѣмъ птичьимъ нарядомъ. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружничему Григорью Гавриловичю Пушкину велѣти изготовить в нынешнюю другую Крымскую посылку к птицамъ кречатомъ и ястребомъ клобучки противъ первой посылки, а изготовя велѣть прислать в приказъ Большого Дворца к боярину и дворецкому ко князю Алексѣю Михайловичю Львову да к діакомъ, к Івану Ѳедорову да к Давыду Дерябину, да к Смирному Богданову. Діакъ Смирной Богдановъ.

Справилъ Куземка Мошкинъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 40).

23.

Лѣта 7158-го, ноября въ 7 де. по Государеву (т.) (п.) указу боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичу Лвову да дьякомъ Івану Ѳедорову, да Давыду Дерябину да Смирному Богданову. В прошломъ во 157-мъ году Государь (т.) (п.) пожаловалъ Оружейного приказу чищельниковъ, Ѳедотку Микитина, да Ортюшку

Остаѳьева велелъ iмъ своего Государева годового жалованья, денежнаго и хлѣбного к прежнимъ окладомъ прибавить: Ѳедотку денегъ полтора рубли, хлѣба двое четі ржи, овса тожъ, а Ортюшке денегъ рубль, хлѣба четверть ржи, овса тожъ, и на прошлой на 157-й годъ то свое Государево жалованье прибавошное деньги велѣлъ имъ выдать. И имъ, Ѳедотку и Артюшке, дано в Оружейномъ приказе Государево жаловавье на прошлой на 157-й годъ и выморочныхъ Ѳедотку из Ѳеткина окладу ножевника рубль, да из Кирилова окладу навочика полтина, а Ортюшко Остаѳьеву рубль изъ Янкина окладу Олексѣева, а достальное Янки Олексѣева три рубли даны живописнаго дѣла ученику Исачку Об . . . ву, а на Исачка Государева жалованья из приказу Большого Дворца на прошлой на 157-й годъ не взято. А хлѣбное жалованье прибавошное Ѳедотку и Ортюшке указалъ Государь на прошлой на 157-й годъ выдать из житницъ. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и дворецкому кн. А. М. Львову да дьякомъ . . . . Оружейного приказу чищельникомъ Ѳедотку Микитину да Ортюшке Остаѳьеву Государево жалованье в прибавку в приказе Большого Дворца в окладныхъ въ денежныхъ и в хлѣбныхъ книгахъ велѣть справить, и на прошлой на 157-й годъ то Государево жалованье прибавку из Государевыхъ житницъ велѣть выдать и впредь велѣть имъ давать Государево денежное и хлѣбное жалованье окладъ ихъ с прибавкою сполна, а быть Ѳедотку Микитину в сабельныхъ мастерахъ, а Ортюшке Остаѳьеву в пищальныхъ подѣльщикахъ, на Янкина мѣста подѣльщика.

Царю, Государю, и вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русiи бьетъ челомъ холопъ твой, Ружейного приказу замочноі мастеръ Мишко Степановъ: въ прошломъ, Государь, во 157-мъ году, по твоему Государеву указу взятъ я в Ружейноі приказъ в зомочные мастеры, и зомокъ моево рукодѣлья ты, Государь, велѣлъ смотріть своему Государеву боярину і оружнічему Григорью Гавриловичу Пушкину, и я, холопъ твой, у твоего Государева дѣла годъ доходітъ, а денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ не верстанъ, помираю з голоду. Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, велі, Государь, меня своимъ Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстать противъ моеі братьи, и на 157-й на нынешнеі на 158-й годъ выдать, чтобъ мнѣ, холопу твоему, з голоду не умереть. Царь, Государь, смилуйся.

На оборотѣ: 158-го ноября въ 20 де. выписать.

Царю, Государю и вел. кн. Алексѣю Михайловичу всеа Русiи

бьетъ челомъ холопъ твой Ружейной Палаты чемоданной и ольстревной мастеръ Любимко Блохинъ. В прошломъ, Государь, во 153-мъ году взятъ я, холопъ твой, по твоему Государеву указу ис стряпчихъ конюховъ марта десятаго числа в твою Государеву Ружейную Палату в чемоданные и в ольстренные мастеры, а окладъ мнѣ былъ холопу твоему в конюшенномъ приказе твоево Царскова дѣнежнова жалованья шесть рублѣвъ, а хлѣбнова жалованья ржи десять четвертѣй, а овса тожъ. Милосердый Государь (т) (п.), пожалуй меня, холопа своево, своимъ Царскимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, вели, Государь, поверстать какъ тебѣ, милосердому Государю, Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

Доложити Государя, Царя і вел. князя Алексѣя Михайловича все Русиі. Въ прошломъ во 157-мъ году, по Государеву (т.) (п.) указу и по приказу боярина і оружничего Григорія Гавриловича Пушкина, взяты в Оружейной приказъ розныхъ дѣлъ мастеры, а Государевымъ жалованьемъ не верстаны: замочной мастеръ Мишка Степановъ, а дѣлаетъ онъ, Мишка, замки всякие новые и подѣлываетъ и золотитъ самъ.

Замочной же мастеръ Савка Лукьяновъ, а дѣлаетъ онъ Савка замки на руское и на немецкое дѣло і всякую оружейную подѣлку подѣлываетъ.

Ольстреной мастеръ Любимко Болохинъ взятъ съ Конюшенного двора, а дѣлаетъ онъ Любимко ольстра всякие пищальные, большие і малые, и нарядные дѣлаетъ.

И Государю (т.) (п.) бьютъ челомъ новики, Мишка Степановъ с товарыщи, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы ихъ своимъ Государевымъ жалованьемъ поверстать, какъ ему, Государю, Богъ известитъ.

Помѣта: 158-го, генваря въ 7 де. Государь пожаловалъ, велѣлъ чемодон. і ольстр. мастеру Любимку Блохину учинить окладъ денегъ пять рублевъ, хлѣба двенадцать четі ржи, овса тожъ, замочнику Мишке 4 рубли, хлѣба 6 че. ржи, овса тожъ, Савке Лукьянову тожъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ружейные Полаты самапальный мастеръ Гришка Вяткинъ: служилъ я, холопъ твой, блаженные памяти твоему Государеву отцу вел. Государю Царю і вел. кн. Михаилу Ѳедоровичу. . и тебѣ, Государю, лѣтъ с пятнатцать. Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, своимъ

Государьскимъ жалованьемъ, вели мнѣ холопу своему учинить прибавки своего Государьскаго жалованья, чѣмъ тебя Государя Богъ известитъ, а ныне мнѣ холопу твоему окладъ твоего государьского жалованья двенатцать рублевъ. Царь, Государь, смилуйся.

На оборотѣ: 158-го, ноября в 28 де. выписать.

І противъ сее челобитные в Оружейномъ приказе выписано.

В Оружейномъ приказе, в списке мастеровыхъ людей, каковъ присланъ в Оружейной приказъ ис приказу Большого Дворца в прошломъ 157-мъ году, написано самопальному и замочному мастеру Григорью Вяткину Государева жалованья денегъ 10 рублевъ, хлѣба 12 четі ржи, овса тожъ.

І в прошломъ въ 151-мъ году, по указу блаженные памяти вел. Государя, Царя і вел. князя Михаила Өедоровича всея Русиі прибавлено ему Григорью к прежнему ево окладу денегъ 2 рубли. хлѣба 2 четі ржи, овса тожъ, и учиненъ ему окладъ с прибавкою, денегъ 12 рублевъ, хлѣба 14 четі ржи, овса тожъ. И ныне Государю (т.) (п.) Оружейного приказу самопальной и замочной мастеръ Григорей Вяткинъ бьетъ челомъ, чтобъ Государь ево пожаловалъ своего Государева жалованья окладу прибавилъ какъ ему, Государю, Богъ известитъ.

И только Государь (т.) (п.) Григорья Вяткина пожалуетъ, велитъ ему своего Государева жалованья прибавить, и в Оружейномъ приказе выписано на примеръ:

20 рублевъ, хлѣба 15 четі ржи, овса тожъ латной и самопальной мастеръ Микита Давыдовъ.

Внизу помѣта: 158-го, декабря въ 26 де. сей выпискі бояринъ и оружничей Григорей Гаврилович Пушкинъ слушалъ и приказалъ Григорью Вяткину к прежнему ево окладу прибавить денегъ три рубли, хлѣба четь ржи, овса тожъ.

По склейкамъ: Аөонасей Копыловъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой, твоей Государевы Оружейные Палаты самопальной мастеръ Гришка Вяткинъ. По указу блаженныя памяти отца твоего, Государева, вел. Государя царя і вел. кн. Михаила Өедоровича. . велено намъ мастеромъ учить учениковъ хто чему умѣетъ. И я, холопъ твой, тебѣ Государю выучилъ ученика, чему самъ умѣю, самопальному дѣлу, Васку Титова. Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, тому моему ученику Васке быть у своего Государева дела

въ Оружейной Палате в самопальныхъ мастерахъ на Кирилово мѣсто Аөонасьева, а тотъ Кирила отъ твоего Государева дѣла отставленъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

А у выписки Григорей Вяткинъ сказалъ, что тотъ ево ученикъ Васка противъ Кирилова мастерства золотомъ наводить умеетъ, да сверхъ тово стволы и замки пищальные дѣлаетъ всякие и золотитъ кованымъ и пареным золотомъ, и травы режетъ, и всякое самопальное дѣло дѣлаетъ, что онъ Григорей умѣетъ.

А Васка Титовъ у выписки сказалъ тожъ, что онъ всякое пищальное и замочное дѣло дѣлаетъ противъ мастера своево, Григорья Вяткина золотомъ наводить умеетъ.

Помѣта: 158-го, ноября въ 23 де. приказалъ бояринъ и оружничей мастеръ Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, велѣлъ ему Васке быть въ самопальныхъ мастерахъ на Кирилово мѣсто наводника, а Государева жалованья велѣлъ ему учинить окладъ денегъ десять рублевъ, хлѣба двенатцать четі ржи, овса тожъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, Государевъ, Оружейные Полаты станочной мастеръ Евтюшка Кузовлевъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, своимъ царьскимъ жалованьемъ, вели, Государь, мнѣ прибавку учинить противъ братьи, чемъ тебя Государя Богъ известитъ, а мнѣ, холопу твоему, твое Государево жалованье, денежной окладъ десять рублевъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

І противъ сее челобитной в Оружейномъ приказе выписано..

Внизу помѣта: 158-го, декабря 26 де. бояринъ и оружничей Григореі Гавриловичъ Пушкинъ, слушавъ сеі выписки, указалъ Евтиөею Кузовлеву к прежнему ево окладу прибавить денегъ два рубли.

По склейкамъ: Аөонасій Копыловъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 64.)

24.

Бьютъ челомъ Государю, царю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи в Оружейной приказъ на порожне мѣста в чищельники:

Чищельникъ Алешко Дементьевъ о сыне своемъ, о Митке Алексѣеве, на Ортюшкино мѣсто Астасьева, Артюшке в прошломъ, во 157-мъ году велено быть в подѣльщикахъ на выморочное на Янкино мѣсто Алексѣева, а в чищельникахъ Артюшке осду-

рева годового жалованья окладъ былъ денегъ 3 рубли, хлѣба 6 четі ржи, овса тожъ.

Иконной Палаты сторожъ Бориско Ѳедоровъ о сыне своемъ, Васке Ворисове въ чищельники, на Давыдково мѣсто Микитина, а Давыдко в прошломъ во 157-мъ году утонулъ, а на ево мѣсто нихто не взятъ. А Государева ему жалованья былъ окладъ денегъ 3 рубли, хлѣба 6 четі ржи, овса тожъ.

Внизу помѣта: 158-го, генваря въ 3 де. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ на тѣ порозжне мѣста быть въ чищельникахъ, а окладъ имъ учинить по 3 рубли (ч.) хлѣба, по 6 четі ржи, овса потому жъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 102).

25.

Лѣта 7158-го іюля въ 30 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину. Въ нынешнемъ во 158-мъ году, по Государеву указу и по памяти из Оружейного приказу посланы в Оружейной приказъ к тебѣ боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю из Стрелецкаго приказу плотники пятьдесятъ человѣкъ разныхъ приказовъ стрѣльцы для поспешенія, учити ихъ самопальному станочному дѣлу. И ныне по Государеву (т.) (п.) указу ис того числа пятидесятниковъ и десятниковъ и слободчика одиннатцать человѣкъ от того станочного дѣла для ихъ карауловъ и для всякихъ Государевыхъ дѣлъ, да Степанова приказу Коковинского стрельцовъ десять человѣкъ для Астраханские службы велено переменить плотниками жъ, рядовыми стрельцы, а хто въ чье мѣсто стрельцы плотники посланы, и имяна ихъ подъ сею памятью.

(*Слѣдуетъ именной списокъ* стрѣльцовъ приказовъ: Степана Коковинскаго, Гаврила Банина, Дмитрія Зубова и Аврама Лопухина).

Внизу: Июля въ 30 де., подалъ память Стрелецкаго приказу денщикъ Ѳедотка Васильевъ.

По склейкамъ: Діакъ Дмитрей Жеребиловъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 145).

26.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі бьютъ челомъ холопи твои, твоей Государевой Оружейной Палаты разныхъ дѣлъ мастеры, Никитка Давыдовъ с товарищи.

Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, намъ на нынѣшней на 159-й годъ свое Государево годовое денежное жалованье выдать. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 159-го, декабря въ 17 де. приказалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, велѣлъ послать память і велѣлъ имъ Государево жалованье выдать.

Лѣта 7159-го, декабря въ 17 де. по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ Івану Өедорову да Давыду Дерябину, да Смирному Богданову. Государь (т.) (п.) пожаловалъ Оружейнаго приказу самопальныхъ стрельцовъ и оружейныхъ разныхъ дѣлъ мастеровъ иконниковъ и травщиковъ и Оружейные Иконные Полаты сторожей, велѣлъ имъ свое Государево жалованье денежное и хлѣбное на нынешней на 159-й годъ по окладомъ ихъ сполна выдать. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и дворецкому кн. А. М. Лвову да дьякомъ. . . Государево денежное жалованье Оружейнаго приказу самопальнымъ стрельцомъ и всякихъ дѣлъ мастеромъ и сторожей по окладомъ ихъ велѣти прислать въ Оружейной приказъ к боярину и оружейничему Гр. Гавр. Пушкину, а хлѣбное жалованье велитъ имъ выдать из Государевыхъ житницъ.

Царю, Государю и вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьютъ челомъ холопи твои дворцовые плотники, которые взяты в Оружейной приказъ къ станочному дѣлу, Мишка Звоновъ с товарищи пятнатцеть человѣкъ. В прошломъ, Государь, во 156-мъ году, по твоему Государеву указу велено намъ, холопемъ твоимъ, своихъ товарищевъ, дворцовыхъ плотниковъ выучить станочному дѣлу пятнатцать человѣкъ, и мы, холопи твои, тому станочному дѣлу своихъ товарищевъ пятнатцать человѣкъ выучали, а на снасти дано намъ, холопемъ твоимъ, всѣмъ тритцеті человѣкомъ по два пуда желѣза, да по полтине денегъ, и мы, холопи твои, тою снастью станочное дѣло дѣлалі по се число и стрельцовъ пятідесятъ человѣкъ тому станочному дѣлу выучели тою же снастью, и та снасть у насъ, холопеі твоихъ, ныне перепорчена и переламана, а того станочнаго дѣла намъ, холопемъ твоимъ, стало дѣлать нѣчемъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, намъ на снасти дать тритцетьма человѣкомъ, чтобъ у насъ, холопей твоихъ, за тѣмъ твое Государево станочное дѣло не стало. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

А о чемъ Государю (т.) (п.) одврцовые плотники Өедко Евсевьевъ с товарыщи 29 (ч.) бьютъ челомъ, і в Оружейномъ приказе выписано:

В прошломъ во 156-мъ году, по Государеву (т.) (п.) указу и по приказу боярина и оружейничева Григорья Гавриловича Пушкина, дано Государева жалованья на станошные снасти денегъ по 16 ал. по 4 де. да по 2 пуда желѣзя (ч.)

І пыне Государю (т.) (п.) дворцовые плотники, кои ваяты в station станошники, Өедко Евсеевъ с товарыщи 29 человѣкъ бьютъ челомъ, чтобы Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы имъ дать вновь снасть, какъ ему, Государю, Богъ известитъ, а тое де дѣлая станошное дѣло і уча учениковъ, все приломалась и станошное дѣло стало цѣлать нечемъ.

Помѣта: 159-го, 19 ноября де., бояринъ и оружничей Г. Г. Пушкинъ слушавъ сеі выписки велѣлъ имъ дать на починку снастей по полтине денегъ, да по полпуду желѣза человѣку.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Оружейной Полаты Савка Лучникъ. Служилъ я, холопъ твой, блаженные памяти отцу твоему Государеву, Государю, царю и вел. кн. Михайлу Федоровичю всеа Русиі, и тебѣ Государю служу в Оружейной Полате семнатцать лѣтъ, а твоего Государева денежново жалованья идетъ, мнѣ холопу твоему, по семи рублевъ, да хлѣба по дватцати по две четі на годъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, за мою службишку, вели, Государь, мнѣ своего царьского денежново и хлѣбново жалованья прибавить противъ моихъ товарищовъ, тоежъ Оружейные Полаты мастеровъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, передъ своею братьею оскорблену не быть. Государь смилуйся, пожалуі.

... И в Оружейномъ приказе выписано на примеръ:

12 рублевъ, хлѣба 14 четі ржи, овса тожъ—станошной мастеръ Евстиөей Кузовлевъ.

10 рублевъ, хлѣба 14 четі ржи, овса тожъ—сабельный придѣльщикъ Баженъ Романовъ.

10 рублевъ, хлѣба 12 четі ржи, овса тожъ—ствольной мастеръ Максимъ Давыдовъ.

8 рублевъ, хлѣба 9 четі ржи, овса тожъ—строшникъ Өролъ Архиповъ.

Помѣта: 159-го, ноября въ 27 де. по сеі выписке бояринъ и оружничей Гр. Гавр. Пушкинъ приказалъ Саве Іванову Госуда-

рева жалованья к окладу ево прибавить денегъ три рубли, хлѣба три четі ржи, три четі овса и в приказъ Большого Дворца о справке велѣлъ послать память.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой, твоей Государевой Ружейные Полаты Мартынка Савинъ: служу я, холопъ твой, тебѣ Государю во дворѣ десеть лѣтъ, а учился, Государь, я лучному дѣлу у отца своего, у Савелья Лучніка, а твоево царьсково годового жалованья мнѣ, холопу твоему, трі рубли, а хлѣба, ржи и овса шеснатцать четвертей. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своево, своимъ царьскимъ годовымъ жалованьемъ прибавкою, какъ тебѣ, Государю, Богъ известитъ, противъ моей братьи, кому я, холопъ твой, в версту. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 159-го, марта въ 5 де. приказалъ бояринъ і оружничеі Гр. Гавр. Пушкинъ велѣлъ ему Государева жалованья к прежнему ево окладу прибавить, денегъ три рубля, хлѣба шесть четі ржи, овса тожъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Оружейные Полаты Васка Омельяновъ стрѣлникъ: преже, Государь, сего было насъ, холопей твоихъ, стрѣлниковъ три человѣка, а твоего царьского денежного жалованья было по пяти рублевъ человѣку и хлѣбное, а ныне я, холопъ твой, служу ту твою Государеву службу одінъ, девятой годъ, а окладъ мнѣ, холопу твоему, твоего царьского денежного жалованья пять рублевъ, да хлѣбного шестнатцать четі. И нынѣ мнѣ, холопу твоему, на твоя Государева служба служіть не в мочь одолжалъ великими долгі. Милосердыі Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, за мое службішко своимъ государевымъ прибавочнымъ жалованьемъ, чѣмъ тебѣ, милосердому Государю, обо мнѣ Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 159-го, марта въ 5 де. приказалъ бояринъ і оружничей Григ. Гавр. Пушкинъ велѣлъ ему Государева жалованья к прежнему ево окладу прибавить: денегъ рубль, хлѣба трі четі ржи, овса тожъ.

Царю, Государю и вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси бьетъ челомъ холопъ твой, Оружейные Полаты подѣльщикъ Елисѣйко Михайловъ: взятъ я, холопъ твой, в Оружейную Полату в прошломъ во 157-мъ году, и которые, Государь, наша братья взяты вмѣсте, и тѣ твоимъ царскимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстаны, а я, холопъ твой, не поверстанъ и пося-

*

мѣстъ. Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, меня поверстать своимъ Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ. Царь, Государь, смилуйся.

И противъ сей челобитной в Оружейномъ приказе выписано на примеръ...

И ныне Государю (т.) (п.) бьетъ челомъ Бронные слободы тяглецъ, замошной мастеръ и Оружейной подельщикъ Елисейка Михайловъ, чтобы Государь его пожаловалъ, велѣлъ ему быть в Оружейномъ приказе в замошныхъ мастерахъ і в Оружейныхъ подельщикахъ и своимъ Государевымъ жалованьемъ велѣлъ бы ево поверстать какъ ему Государю Богъ известитъ.

Помъта: 161-го, генваря въ 25 де., приказалъ бояринъ и оружничей Григ. Гавр. Пушкинъ велѣлъ ему Государева жалованья окладъ учинить, денегъ пять рублевъ, хлѣба восемь четі ржи, овса тожъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7159 г. № 24).

27.

Доложити Государя, царя і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі.

В нынешнемъ во 159-мъ году указалъ Государь дѣлать боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину шубу соболью въ 300 рублевъ.

И на ту шубу дано дѣлать 2 сорока 10 соболей.

И тѣхъ соболей пошло в подкройку 74 пластины, цена 158 рублевъ.

9 аршинъ безъ четі бархату золотнова, по 9 рублевъ по 7 алтынъ по 4 де. аршинъ, итого 80 рублевъ, 25 алтынъ, 4 де.

12 аршинъ торочковъ таетяныхъ 4 алтына.

Опушка с ожерельемъ 12 рублевъ, 16 алтынъ 4 де.

Пуговицы присланы, цѣну сказали 12 рублевъ.

І всего шуба стала 263 рубли 13 алтынъ.

И противъ Государева указу не дошло в указную цѣну 36 рублевъ 20 алтынъ 2 де.

И о томъ Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русиі какъ укажетъ.

Внизу: дать тѣ деньги по помѣте.

На оборотъ: 159-го., генваря въ 12 де. Государь пожаловалъ велѣлъ по докладу додать.

По сей выписке боярина и оружейничева Григорья Гаври-

ловича Пушкина человѣкъ Исакъ Ламѣевъ недоходные деньги что недошло к шубѣ, 36 рублевъ 20 ал. 2 де. взялъ и руку приложилъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7159 г. № 30).

28.

Лѣта 7161-го сентября въ 29 де. по Государеву (т.) (п.) указу окольничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да Андрѣю Васильевичю Сонiну, да дьякомъ Федору Iванову, да Богдану Ареѳьеву указалъ Государь (т.) (п.) взять в Оружейной приказъ к серебряному дѣлу отъ васъ по приказу ствольного дѣла к прежнему в прибавку пятьдесятъ мешковъ уголья. И по Государеву (т.) (п.) указу, окольничему Б. М. Хитрово да Андрѣю Васильевичю Сонiну, да дьякомъ... учинити о томъ по Государеву (т.) (п.) указу.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7160 г. № 31).

29.

Лѣта 7160-го, ноября въ 10 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину велѣти прислать въ Iноземской приказъ к боярину к Ильѣ Даниловичю Милославскому, да к дьяку к Василью Ртищеву дватцать четыре мушкѣта добрыхъ с подсошки, да дватцать четыре же банделѣровъ, да дватцать четыре списы долгие, да дватцать четыре пики короткие для свидѣтельства ротного строю солдацкаго и драгунсково выѣзжихъ иноземцовъ. Дiакъ Василеi Ртищевъ.

На оборотѣ: По сей памяти Иноземского Приказу подьячей Василей Iвановъ ружье взялъ сполна и руку приложилъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7160 г. № 52).

30.

Лѣта 7160-го, апрѣля въ 30 де. по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину. Государь (т.) (п.) указалъ взятi в приказѣ Казанского Дворца из Оружейного приказу пять тысечь пищалей с замки. А по Государеву указу ис приказу Казанского Дворца велено тѣ пищали послать в Казань i на черту в новые городы и острогi на раздачю новоприборнымъ служилымъ людемъ. I по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему. . . о тѣхъ пищалехъ велѣть учинить по Государеву указу, а что тѣмъ пищалемъ цѣна, и о томъ велѣть отписать въ приказъ Казанского Дворца, к боярину

ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да к дьякомъ, к думному к Лориону Лопухину, да к Ѳедору Грибоѣдову, да к Томилу Перфирьеву.

Діакъ Томило Перфильевъ.

На оборотѣ: Справилъ Федка Яковлевъ.

169-го, мая в 7 де. по сей памяти тысеча пятьсотъ пищалей с замки в приказъ Казанского Дворца взяты. Писалъ Ѳедка Яковлевъ.

(Далѣе слѣдуютъ подобныя же отмѣтки о пріемѣ 2900 пищалей).

(Арх. Ор. Пал. столб. 7160 г. № 278).

31.

Роспись перечневая Государевымъ, царевымъ і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі денгамъ, что имано в Оружейной приказъ на всякие Государевы дела из розныхъ приказовъ и за продажі, со 155-го году, ѳевраля съ 9-го числа сентября по 1-е число 159-го году, при боярине и оружейничемъ, при Григорье Гавриловиче Пушкине, да при Аѳанасье Копылове, и что тѣхъ денегъ по то число вышло в расходъ и на какие Государевы расходы, и что во 159-мъ году в остатке налицо, и то писано в сей росписі имянно.

Приходъ денгамъ 155-го году.

(На заводѣ ствольнаго дѣла) в розныхъ числехъ взято отъ приказныхъ дѣлъ отъ (боярина отъ Івана Васильевича Морозова, да отъ дьяка...), боярина и дворецкаго отъ князя Алексѣя Михайловича Львова, да дьяка Григорья Ларионова 210 рублевъ.

Ис приказа Печатныхъ грамотъ 100 рублевъ, всего 310 рублевъ.

Ис приказа жъ Печатныхъ грамотъ иноземцомъ на кормъ взято 80 рублевъ, три алтына, две де.

Ис приказа Казанского Дворца взято за восмьсотъ мушкѣтовъ, да за двѣсте каробиновъ по ценѣ 1600 рублевъ.

Ис приказа Печатныхъ грамотъ на соборное стенное письмо и на всякие иконные дѣла мастеромъ на кормъ и на денной расходъ в розныхъ числѣхъ взято 150 рублевъ. За продажу сусальнаго золота и за сабельные полосы у разныхъ чиновъ людей взято 63 рубли, 10 алтынъ.

Из приказу Большого Дворца взято за ружье по ценѣ 85 рублевъ.

У иноземца у Петра Марселиса, по поручной записи, за передѣлку ружья взято сто руб.

І всего во 155-мъ году в приходе денегъ 2392 рублі 13 ал 2 де.

И тѣмъ денгамъ расходъ.

На всякие Государевы церковные стѣнные и іконные дела, ва лесъ, и на левкасъ, и на краски, и на алиѳу, і на всякие покупки, и иконникомъ і всякихъ дѣлъ мастеромъ ото всякихъ иконныхъ и от церковныхъ дѣлъ на кормъ изошло 280 рублевъ, 3 ал. 3 де.

На всякие Государевы оружейные и на приказные дела, на всякие росходы, на покупку станочного деревья, к строчному дѣлу волоченого серебра и еѳимковъ, и на квашениное сало, и на бумагу, и на свечи, и оружейнымъ, ствольнымъ и замочнымъ мастеромъ і кузнецомъ і строчникомъ і всякимъ мастеровымъ людемъ на кормъ, и на всякие Государевы оружейные и на приказные дела пошло денегъ 196 рублевъ 26 ал. пол. 6 де.

Да оружейнымъ же мастеромъ иноземцомъ на кормъ 80 рублевъ 3 ал. 2 де.

На заводъ ствольнаго дѣла, на лѣсъ, и на лубья, и на драницы, и на кирпичъ, и на глину, и на гвоздья, и на наковальны, и на мѣхи, и на уголья, и на всякие снасти на покупки, и мастеромъ всякихъ дѣлъ и ярыгамъ на кормъ 402 рубли, 8 ал. 3 де.

Ствольнымъ заварщикомъ и молотобойцомъ на кормъ 26 рублевъ, 3 алтына 4 де.

К ствольному ж дѣлу на Бархатной дворъ отослано в разныхъ числѣхъ 988 рублевъ, 28 алтынъ, 1 де. И тѣмъ денгамъ росходъ писанъ в книгахъ Ствольнаго дѣла.

К ствольному ж дѣлу в анбаръ рубленой і в лубяной на угольную покупку изошло 353 рубли, 9 алтынъ, 5 де. с полуденгою.

За мушкѣтные и за пистольные замки замочнымъ мастеромъ на кормъ 36 рублей, 1 алтынъ, 3 де.

І всего во 155 году на всякие Государевы дѣла в розходе 2363 рубли, 5 де.

А за разходы во 156-й годъ в остатке 29 рублевъ, 27 ал. 5 де.

Приходъ денгамъ 156-го году.

На всякие Государевы иконные дела, на покупку и мастеромъ на кормъ из Приказа Печатныхъ грамотъ в разныхъ числехъ взято 400 рублевъ.

За мушкѣты ис приказу Казанскаго Дворца в розныхъ числехъ взято по ценѣ 4505 рублевъ.

Октября въ 26 де. у иноземца, у Петра Морселеса, за ружейную ж починку достальныхъ денегъ взято 67 рублевъ.

Оружейнова приказу всякихъ дѣлъ мастеромъ, и подѣльщикомъ, и чищельникомъ, и сторожамъ на Государево годовое жалованье по окладомъ ихъ взято из приказу Большого Дворца 430 рублевъ с полтиною . . . .

З Бронные слободы в оброкъ взято 40 рублевъ.

За продажны сабельные полосы, и за . . . . . и за сусальное золото, и за раковинню чарку и за с . . . ю сабельную продажу из доимкі в разныхъ числехъ у розныхъ чиновъ людей взято 12 рублевъ 1 алтынъ.

І всего въ 156-мъ году в приходе денегъ (опричь того, что взято ис приказу Большого Дворца и отдано Оружейного приказу мастеромъ на годовое жалованье) 6456 рублевъ, 13 ал. 2 де.

А остаткомъ, что осталося за розходомъ во 155-мъ году 5456 рублевъ, 27 ал. 5 де.

И тѣмъ денгамъ розходъ.

На всякие Государевы церковные и іконные дела, и на стенные письма, на всякие розходы, и иконникомъ, и деревщикомъ. и всякимъ мастеровымъ людемъ на кормъ 374 рублі, 22 ал., 5 де.

На всякие Государевы приказные дѣла (и с тѣмъ, что послано к ствольному дѣлу на Тулу) 933 рублі, 10 ал. 5 де.

(К желѣзному дѣлу к Юрью на Тулу) послано для заводу ствольного дѣла 1000 рублевъ, і ис того числа на Туле в росходъ вышло 544 рублі, 2 ал., 3 де.)

К ствольному дѣлу на Бархотной дворъ в розныхъ числехъ послано 1025 рублевъ.

Заварщикомъ, и отинщикомъ, и молотобойцомъ от ствольнаго дѣла пистольныхъ стволовъ корму 57 рублевъ 10 ал.

Органного дѣла мастеру . . . на Государево годовое жалованье дано 422 рубли.

По Государеву имянному указу отнесено ко Государю вверхъ в розныхъ числехъ, и по памятемъ и по подписнымъ челобитнымъ роздано 971 рублі 26 . . . дела и тѣмъ что дано . . . і всего, на всякіе Государевы дѣла расхода 4828 рублевъ, 10 ал., 2 де.

По Государеву указу на Тулу къ Юрью Телепневу на заводъ желѣзного дѣла послано 1000 рублевъ и ис того числа

прислано в Оружейной приказъ что от заводу в остатке 455 рублевъ 30 ал. 5 де., і тѣ деньги остались на всякие Государевы росходы во 157 году.

А за расходы в остатке 602 рублі, 14 ал., 5 де.

Приходъ денгамъ 157-го году.

На всякие иконные дела, на покупки и мастеромъ на кормъ в разныхъ числехъ по приказу Печатныхъ грамотъ взято 200 рублевъ.

На монастырское строенье Савы Сторожевскаго ис Костромские четі и из Большие Казны в разныхъ числехъ взято 2313 рублевъ.

Ис Костромские ж четі на всякие Государевы росходы взято 1000 рублевъ.

Ис Костромские ж четі взято 322 рубли, и тѣ деньги даны торговому (ч.) Пароенку Еуѳимьеву за иконные краски.

Октября въ 24 де. из Галицкие четі взято 32 руб. 13 ал. 2 де., и тѣ деньги, по Государеву указу, отданы замочнымъ мастеромъ 27 (ч.), на Государево жалованья за замочное дѣло, вмѣсто суконъ.

Ис приказу Большого Дворца Оружейного приказу мастеромъ, и чищельникомъ, и сторожамъ на Государево годовое жалованья взято 311 рублевъ и тѣмъ денегъ масте . . . .

Генваря въ 8-й де. ис Костромъские ж четі взято 59 рублевъ, и тѣ деньги даны Оружейного (п.) подъячему, и целовальнику, и котельникомъ, и плотникомъ, и сусальникомъ, и сторожемъ, и приставу, иконникомъ на Государево жалованья, вмѣсто суконъ.

Ѳевраля въ 18 де. у боярина Ильи Даниловича Милославскаго за продажное Турское седло с стремянами, да за оголовь с узденицею взято 78 руб.

Ѳевраля въ 20 де. ис приказу Казанскаго Дворца за пятьсотъ пищалей в розныхъ числехъ взято 2802 рублі, 28 ал. 2 де.

Ѳевраля въ 25 де. от Печаті на иконные дѣла 100 руб.

Марта въ 7 де. из Устюжской Четі, у дьяка у Мини Грязева на шпажные поясы взято 240 рублевъ, и тѣхъ денегъ . .

З Бронной слободы на всякие подѣлки Государева ружья в розныхъ числехъ взято 84 руб., 8 ал., 2 де.

І всего во 157-мъ году на всякие Государевы дела в приходе (опричь того, что взято ис приказу Большого Дворца і ис Костромские і из Галицкие Четі и дано оружейнымъ мастеромъ

и за краски) 7433 руб., 16 ал., 4 де., а с темъ, что осталось в остатке из сто пятьдесятъ шестого году 8101 руб. 5 де.

И тѣмъ деньгамъ росходъ.

На всякие Государевы церковные стенные і иконные дѣла, на покупку и мастеромъ на кормъ 469 рублевъ 32 ал. 2 де.

На всякие Государевы приказные дѣла, и на покупку, і станошникомъ, и плотникомъ, и кузнецомъ на кормъ 440 рублевъ 12 ал. 4 де.

На шпажные поясы на покупку на кожи и на кормъ сапожникомъ и на всякой прикладъ 195 рублевъ.

На монастырское строенье Савы Сторожевскаго, и на всякие покупки и мастеромъ на кормъ 1176 рублевъ 1 де.

Оружейного приказу мастеромъ на Государево годовое жалованье роздано 298 рублевъ.

Оружейного (п.) подѣльщикомъ на кормъ и на мо . . . . 38 руб. 14 ал. 1 де.

По имянному Государеву указу взято ко Государю вверхъ и по памятемъ, и по подписнымъ челобитнымъ въ росходе 8923 рублі, 11 ал. 2 де.

На строенье Государева Потешного Двора въ Коломенскомъ 739 рублевъ.

І всего во 157-мъ году на всякие Государевы дѣла в росходе и с темъ, что дано Оружейного приказу мастеромъ и замочникомъ на Государево годовое жалованья і в приказъ, и что дано торговому (ч.) Парѳенку Еуѳимьеву за краски 5608 рублевъ 25 ал. 1 де.

А за росходы в остаткѣ 2492 рублі, 9 ал. 2 де.

Приходъ деньгамъ 158-го году.

Генваря въ 20 де. из Большого приходу взято 37 рублевъ 31 алтынъ 4 де. и тѣ деньги даны виноградному мастеру иноземцу Ѳряпцкие земли Паскааву Потивину в мѣсечной кормъ.

За продажныя двѣ лядункі, да за 5 сабель росхожихъ, за четверть ѳунта бакану вницейскаго взято 14 руб. с полтиною.

Ис приказу Казанскаго Дворца в розныхъ числехъ за 1000 мушкѣтовъ взято 2923 рублі 19 ал. 3 де.

Июля въ 11 де. ис Казанскаго Дворца за 1600 пищалей, по ценѣ 1208 руб. 25 ал.

Июля въ 25 де., да августа въ 31 де. от Печати взято 1500 рублевъ и тѣ деньги даны в Стрелецкой (п.) за мушкѣтные замки.

З Бронной слободы на всякие оружейные подѣлки и мастеромъ на кормъ в розныхъ числехъ 97 рублевъ.

І всего во 158-мъ году в приходе 6645 рублевъ 9 ал. 3 де. а с темъ, что у сто пятьдесятъ седьмого году за росходы в остатке 9187 рублевъ 18 ал. 5 де.

И тѣмъ деньгамъ росходъ.

На всякие Государевы оружейные и приказные дѣла 447 рублевъ 27 ал.

По именному Государеву указу вышло в росходъ 958 рублевъ.

На всякие Государевы церковные, стенные і иконные дела і всякие покупки (к Спасу на Новое на запись Спаскихъ иконъ пророковъ и праотцовъ, именныхъ иконъ и на месечные менеи и на треоди, и киотъ большой, и на иконные починки Архангельскихъ, і Вознесенскихъ, и Евдокѣинскихъ, и Олексѣевъскихъ девичья монастыря, к стенному письму, по городовымъ воротамъ) и на всякие иконные дѣла, на дерево, и на левкасъ, и на гвоздья, и на всякие покупки і иконниковъ, и деревщиковъ, и травщиковъ, и каменьщиковъ, и плотниковъ, и ярыгомъ и всякимъ мастеровымъ людемъ на кормъ 188 рублевъ.

(Конца недостаетъ).

(Арх. Ор. Пал. столб. 7155 г. № 107).

32.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой оружейной дозорщикъ Вилимко Геймасъ. Милосердый Государь (т.) (п.) вели Государь мнѣ на нынешней на 161-й годъ свой Государевъ мѣсечной кормъ давать противъ прошлово 160-го году. Государь, смилуйся, пожалуй.

Лѣта 7161-го сентября въ 30 де. по Государеву (т.) (п.) указу боярину Ѳедору Ѳедоровичю Волхонскому да дьякомъ, Герасиму Дохтурову да Артемью Хватово: пожаловалъ Государь (т.) (п.) Оружейного приказу мастеровъ иноземцовъ живописного дѣла мастера Івана Детерса, оружейного мастера и стройщика Вилима Геймса, да живописного дѣла учениковъ рускихъ, Исачка Обрамова, Ѳролка Степанова велелъ ихъ на нынешней 161-й годъ Вилиму годовое жалованье окладъ его выдать сполна, да ему и Івану Детерсу съ учениками поденный кормъ давать противъ прошлаго 160-го году. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину князю Ѳ. Ѳ.

Волхонскому да дьякомъ . . . . учинити о томъ по Государеву указу.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7161 г. № 1.)

33.

Лѣта 7161-го, сентября въ 10 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину: указалъ Государь (т.) (п.) послати своего Государева жалованья х Калмыцкой княгине Гунже по еѣ челобитью с посломъ еѣ с Кошучилнѣемъ саблю булатную оправлену серебромъ с каменьи въ тритцать рублевъ. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину Государево жалованье что послать х Калмыцкой княгине Гунже саблю велѣть прислать в Посольской приказъ к діакомъ, к думному к Михаилу Волошенинову да к Алмазу Іванову, да к Очдрѣю Немирову, а калмыцкому послу отпускъ с Москвы вскоре. Діакъ Андрѣй Немировъ.

На оборотѣ: Справилъ Іванъ Хоневъ. .

(Арх. Ор. Пал. столб. 7161 г. № 11.)

34.

Лѣта 7161-го сентября въ . . де., по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину: Государь (т.) (п.) указалъ в Оружейной Полате взять в Розрядъ двѣсте пищалей ручныхъ на роздачю Украйныхъ городовъ служилымъ людемъ, у которыхъ ружья нѣтъ. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину тѣ двѣсте пищалей по Государеву указу велѣть прислать въ Розрядъ, к думному дворенину к Ивану Оѳанасьевичю Гавреневу да к дьякомъ, к думному к Семену Заборовскому, да к Григорью Ларионову да к Ивану Сѣверову. Діакъ Іванъ Сѣверовъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7161 г. № 15.)

35.

Царю, государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьютъ челомъ холопи твои, Оружейного приказу розныхъ дѣлъ мастеры, Никитка Давыдовъ да Гришка Вяткинъ с товарыщи. Дѣлаемъ мы, холопи твои, всякие твои государевы дѣла беспрестанно, а твоего государева жалованья, поденного корму намъ, холопемъ твоимъ, нѣтъ, а прежъ сего давано намъ, холопемъ твоимъ, твое царьское жалованье, поденной кормъ. А какъ по твоему

государеву указу посланъ бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ в Астарахань, и намъ холопемъ твоимъ с тѣхъ мѣстъ и по се число корму не даютъ. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй насъ холопей своихъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ по прежнему. Царь, государь, смилуйся.

На оборотѣ 161-го августа въ 15 де. по сеі челобитной Государю (т.) (п.) докладывалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, и приказалъ Государь словомъ, велѣлъ имъ государево жалованье выдавать поденной кормъ по прежнему.

Лѣта 7161-го, генваря въ 5 де. по Государеву (т.) (п.) указу, боярину Василью Васильевичю Бутурлину да дьякомъ Давыду Дерябину, да Смирному Богданову, да Василью Михайлову: Государь (т.) (п.) пожаловалъ иконниковъ Якова Казанца с товарыщи, да Оружейного приказу розныхъ дѣлъ мастеровъ, Микиту Давыдова с товарыщи и сторожей Оружейного приказу, иконной полаты и новыхъ хоромъ, велѣлъ имъ свое Государево годовое денежное жалованье на нынешней на 161-й годъ выдать сполна, а деньги по окладомъ ихъ указалъ Государь взять в Оружейной приказъ к боярину и оружейничему к Григорью Гавриловичю Пушкину . . . . . .

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой станочного дѣла ученикъ Оружейной Полаты Васка Кольцовъ: в прошломъ, Государь, въ 160-мъ году по твоему Государеву указу взятъ я, холопъ твой, в Оружейную полату в ученики къ станочному мастерук Ѳетиѳѣю Кузовлеву, и то твое Государево всякое станочное дѣло дѣлаю с раковинами и с костьми. Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, вели Государь именишко мое справить в станошные мастеры и поверстать своимъ Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, какъ тебѣ Государю милостивый Богъ извѣститъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 161-го ноября въ 5 де. выписать.

А о чемъ Государю, царю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі Оружейного приказу станошной мастеръ Васка Кольцовъ бьетъ челомъ,

І в Оружейномъ приказе выписано:

Станошному мастеру Ѳедке Мурьянову Государева годового жалованья денегъ 5 рублевъ, хлѣба . . . .

І в прошломъ во 158-мъ году Ѳедка умеръ, а на ево места нихто не взятъ.

И ныне Государю (т.) (п.) бьетъ челомъ Оружейного приказу station станошникъ Васка Кольцовъ, чтоб Государь ево пожаловалъ велелъ бы ево поверстать своимъ Государевымъ годовымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, какъ ему Государю Богъ известитъ.

161-го генваря въ 25 де. приказалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ велелъ ему окладъ учинить денегъ пять рублевъ, хлѣба восмь четі ржи, овса тожъ.

Царю, государю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ сирота твой, Бронной слободы Андронко Еөрѣмовъ: отецъ мой былъ взятъ по указу блаженные памети отца твоего Государева (т.) (п.) з Белаозера к Москвѣ и былъ онъ, отецъ, у вашего Государева дѣла в книжныхъ писцахъ и в знаменщикахъ лѣтъ з десять и больши. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй меня, сироту своего, вели, Государь, мнѣ быть в Оружейной Полате у своего Государева дѣла в сабельныхъ мастерахъ и в огнивщикахъ на Осипова мѣсто Іванова, а того Осипа не стало. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

И противъ сей челобитной выписано:

В Оружейномъ приказе, в списке мастеровыхъ людей 160-го гогу написано: денегъ 4 рубли, хлѣба 8 четі ржи, овса тожъ огнивщикъ Осипъ Івановъ. И в прошломъ же во 160-мъ году Осипъ умеръ, а на ево место нихто не взятъ.

И нынѣ Государю (т.) (п.) Андронка Еөремовъ бьетъ челомъ, чтобъ Государь ево пожаловалъ, велелъ бы ему быть в Оружейномъ приказе в сабельныхъ и сабельныхъ огнивъ в мастерахъ, на выморочное место огнивщика Осипа Іванова.

161-го марта въ 3 де. приказалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ велѣлъ ему быть в огнивщикахъ на Осипово место, в томъ же окладе.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю (т.) (п.) бьетъ челомъ холопъ твой, Оружейные Полаты костяной токарь Артюшка Автамоновъ. Взятъ я, холопъ твой, в Оружейную Полату на Кирилова место Шахматникова и твоего Государева денежного и хлебнова жалованья не указано. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ выдать свое Государево денежное и хлебное жалованье, какъ тобе Государю обо мне Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

161-го, декабря въ 12-й де. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему своево Государева жалованья окладъ учинить денегъ 8 рублевъ, хлѣба десять четі ржи, овса тожъ.

Царю, государю і вел. князю Аексѣю Михайловичю всеа Русіі бьетъ челомъ холопъ твой Ружейного приказу ларечной мастеръ Еремка Івановъ. По твоему, Государеву указу взятъ я, холопъ твой, в Оружейной приказъ в ларечные мастеры вновь, а твоимъ Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ я, холопъ твой, не поверстанъ и работаю я, холопъ твой, тебѣ, Государю, четвертой годъ безъ твоего, Государева жалованья, да я жъ . . сверхъ ларечного дѣла дѣлаю станочные дѣла и ларечные пояскі почіниваю, а иная моя братья, станочные мастеры, ларечныхъ почінокъ не почініваютъ. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, вели Государь меня поверстать своимъ государевымъ годовымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, какъ тебѣ, Государю, милосердый Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся пожалуй.

161-го, марта въ 3-й де. приказалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, велѣлъ ему Государева жалованья окладъ учинить денегъ десять рублевъ, хлѣба двенадцать четі ржи, овса тожъ.

36.

Лѣта 7161-го, маия въ 11 де. по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину указалъ Государь (т.) (п.) здѣлать в Оружейномъ приказе в салдацкие полки к знаменамъ сто гротиковъ стальныхъ по образцу, да сто древокъ ясеневыхъ. І по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему . . . . учинить о томъ по Государеву указу, а гротиковъ образецъ посланъ в Оружейной приказъ, к тебѣ боярину и оружейничему, к Григорью Гавриловичю. Діакъ Матвѣй Култыковъ.

Внизу: Здѣланы и отданы.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7161 г. № 267).

37.

161-го, маия въ 13 де., по памяти ис Посольскаго приказу, что прислана память в нынешнемъ во 161-мъ году, марта въ 1 де., отпущено из Оружейново приказу на Олонецъ солдатомъ с пол-

ковникомъ с Мартыномъ Корминымъ тысеча мушкетовъ з жагры, на тысечю человѣкъ, банделеровъ, тысеча шпагъ с поясами, шесть протазановъ, осмнацать алебардъ, и тѣ мушкеты и шпаги и банделеры и протозаны и алебарды принималъ иноземецъ поручикъ Андрѣй Треденъ.

Поручикъ Ондрей Трейденъ принялъ . . . и руку приложилъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7161 г. № 269).

38.

Лѣта 7161-го, маия въ 16 де. по Государеву, цареву і вел. кн. Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину: Государь (т.) (п.) указалъ дать салдатцкого пѣшего строю полковникомъ, Александру Краѳерту, да Ягану Краѳерту, да Джону Лесли, да Юрью Гутцону, для своей Государевы службы въ ихъ полки начальнымъ людемъ, ученья для, пятсотъ мушкетъ з бандалѣры и с короткими пики, добрые. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему . . . . учинити о томъ по Государеву (т.) (п.) указу. Діакъ Матвѣй Култыковъ.

(На оборотѣ росписки на англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ).

(Арх. Ор. Пал. столб. 7161 г. № 270).

39.

Лѣта 7161-го, июля въ 27 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину: велѣлъ Государь (т.) (п.) взять из Оружейного приказу в приказъ Рейтарского строю к боярину к Ильѣ Даниловичю Милославскому, да к діакомъ, к Василью Соѳонову да к Михайлу Ключареву тысечю мушкетовъ з жагры тотчасъ, июля къ 28-му числу, для своего Государева смотру. И боярину и оружейничему . . . . о мушкетахъ з жагры велѣть учинить по Государеву указу. Діакъ Василей Соѳоновъ.

Внизу: (Тот)часъ Аѳонасей дай тысечу (муш)кетовъ и старой подѣлки . . . . которыя лутчи . . . .

(Арх. Ор. Пал. столб. 7161 г. № 323).

40.

Лѣта 7162-го, декабря въ 23 де., по Государеву (т.) (п.) указу, окольничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да дьякомъ, Давыду Дерябину, да Смирному Богданову, да Василью Михайлову: по-

жаловалъ Государь (т.) (п.) иконниковъ, Якова Казанца с товарыщи, да Оружейного приказу разныхъ дѣлъ мастеровъ, Микиту Давыдова с товарыщи, и сторожей Оружейной и иконной палаты и новыхъ хоромъ, велелъ имъ свое Государево годовое денежное и хлѣбное жалованье на нынешней на 162-ой годъ выдать сполна, а деньги по окладомъ ихъ указалъ Государь взять ис приказа Большаго Дворца в Оружейной приказъ к боярину и оружейничему, к Григорью Гавриловичю Пушкину. И по Государеву (т.) (п.) указу . . . . учинити о томъ . . .

Лѣто 7162-го, февраля въ 27 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину Василью Васильевичю Бутурлину, да дьякомъ Давыду Дерябину, да Смирному Богданову, да Василью Михайлову: пожаловалъ Государь (т.) (п.) наводного мастера Івана Степанова, да чищельниковъ Малаѳейка Игнатьева, Бориска Савельева, Івашка Дмитреева, Савку Григорьева, Ѳедку Божѣнова, велѣлъ имъ быть в Оружейномъ приказе вновь, Івану наводного дѣла в мастерахъ Малаѳѣйку с товарыщи в чищельникахъ, а своево, Государева жалованья велѣлъ имъ учинить оклады: Івану денегъ восмь рублевъ, хлѣба десять четвертей ржи, овса тожъ, Малаоѣйку да Бориску денегъ по четыре рубли с полтиною, хлѣба по осми чети ржи, овса потомужъ, Івашку Дмитрееву с товарыщи денегъ по три рубли человѣку, хлѣба по шти чети ржи, овса тожъ, и то свое Государево денежное и хлѣбное жалованье в приказе Большого Дворца в денежныхъ и в хлѣбныхъ в окладныхъ книгахъ велѣлъ имъ справить і на нынешней на 162-й годъ то свое, Государево денежное и хлѣбное жалованье велѣлъ имъ выдать сполна и впредь давать Оружейного приказу с мастерами вмѣсте . . . .

(Арх. Ор. Пал. столб. 7162 г. № 62).

41.

Лѣта 7162-го, апрѣля въ 29 де., по Государеву (т.) (п.) указу память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому, да дьякомъ, Григорью Панькратьеву, да Захарью Онофееву: пожаловалъ Государь (т.) (п.) для своей, Государевы службы Оружейного приказу подъячево Алексѣя Неѳедьева, да Оружейныхъ розныхъ дѣлъ мастеровъ, Григорья Вяткина с товарыщи, да двух человѣкъ сторожей, которымъ быть съ ево, Государевою Оружейною Казною в Вязьме, велѣлъ имъ дать своево, Государева жалованья в приказъ подячему сукно кармазинъ самое доброе, мастерамъ, Григорью с

товарыщи по сукну по аглинскому по доброму, сторожемъ по сукну, а хто имяны мастеровъ и сторожей, и тому послана к вамъ роспись под сею памятью.

Роспись мастеромъ.

Григорей Вяткинъ, Василей Титовъ, Михайло Колмогоръ, Евтиѳѣй Кузовлевъ, Василей Кольцовъ, Мартынъ Савинъ, Іванъ Степановъ, Василей Емельяновъ, Елисѣй Михайловъ, Любимъ Блохинъ, Ѳедотъ Микитинъ, Степанъ Вологда, Ѳедоръ Ростовецъ, Екимъ Ѳедоровъ, Мишка Степановъ, Пронка Івановъ, Бориска Никитинъ, Юрька Бажѣновъ, Бориска Петровъ, Кузка Кольцовъ.

Два человѣка сторожей.

На склейкахъ: Діакъ Аѳонасей Копыловъ.

На оборотѣ: По сей памяти Оружейного приказу подъячей Алексѣй Неѳедьевъ Государево жалованье взялъ и руку приложилъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7162 г. № 117).

42.

Лѣта 7162-го, маня въ 10 де., по Государеву (т.) (п.) указу память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому, да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Захарью Оноереeву велѣти прислать в Оружейной приказъ, к боярину и оружейничему, к Григорью Гавриловичю Пушкину, да к дьяку, к Ооонасью Копылову аршинъ атласу червчетово доброво, дѣлать в томъ атласе по Государеву Ерихонскую шапку подкладка, да на Государевы же саадаки, и на сабли, и на пищали, и на всякую збрую, на чюги и на кровли пятнадцать аршинъ сукна червчетого багрецу половинка сукна червчатого аглинского доброво.

Внизу: Отпущено, да на подстилки 14 ар. 2 вер. отпущено ж. Діакъ Аѳонасей Копыловъ.

На оборотѣ: По сей памяти в Оружейной приказъ аршинъ отласу червчетово да пятнадцать аршинъ сукна багрецу, да четырнадцать аршинъ два вершка сукна аглинского взялъ подъячей Івашко Семеновъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7162 г. № 240).

43.

Лѣта 7163-го, июля въ 7 де., по Государеву (т.) (п.) указу память Якову Витоѳтовтову: дать ему Государева жалованья, кормовыхъ денегъ на июль мѣсяцъ нынешняго 163-го году огне-

стрѣльной мудрості вымышленіком Реинголт Модесусу пятнатцать рублевъ, капитану Николаю Балку адиннатцать рублевъ і впредь давать имъ кормовые денгі помѣсечно потомужъ. Діакъ Максимъ Лихачевъ.

На оборотѣ: Справилъ Івашка Бурцевъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7162 г. № 238).

44.

Списокъ.

Государынѣ Царице і великой княгине Марье Ильичне і Государю благоверному Царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю холопи ваши Мишка Пронской с товарыщи челомъ бьютъ. По письму, Государи, Свѣйской королевы велено поставить в Государеву (т.) (п.) казну в цену мушкетовъ, а для приѣму тѣхъ мушкетовъ напередъ сего посыланъ в Канцы новгородецъ Іванъ Спячево, и тѣхъ мушкетовъ ему не дано. И нынѣ, Государи, сказываютъ въ Посольскомъ приказе Свѣйской камисаръ Яганъ Деродесъ, что изготовлено въ Канцахъ мушкетовъ четыре тысечи и чтобы для приѣму тѣхъ мушкетовъ послать с Москвы кого пригоже, а денги б по ценѣ заплатить ему на Москвѣ, а иные в Великомъ Новѣгороде и для, Государи, приѣму тѣхъ мушкетовъ за рубежъ с Москвы послать или из Великого Новагорода і по ценѣ за тѣ мушкеты деньги камисару давать ли и гдѣ дать, и томъ, Государи, намъ, холопямъ своимъ, велите свой Государевъ указъ учинить.

(Отъ Государыни Царицы і великие княгини Марьи Ільичны и) (*) отъ Государя Царевича і великого князя Алексѣя Алексѣевича в нашу отчину в Великиі Новгородъ и воеводе князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому да дьяку нашему Василью Билкину: писали вы къ отцу нашему великому Государю (т.) (п.), к намъ с Москвы бояре наши князь Михайло Петровичъ Пронской с товарыщи, что по писму Свѣйские Королевы велено поставить в казну отца нашего великого Государя (т.) (п.) в цену мушкѣтовъ, а для приему тѣхъ мушкетовъ напередъ сего посыланъ в Канцы Новгородецъ Іванъ Спячево, и тѣхъ де мушкѣтовъ ему не дано, а ныне сказывалъ на Москвѣ в Посольскомъ приказе Свѣіской камисаръ Яганъ Деродесъ, что ізготовлено в Кан-

*) Поставленное въ скобкахъ зачеркнуто въ имѣющемся черновомъ отпускѣ грамоты.

цахъ четыре тысечи мушкетовъ и чтобъ для приему тѣхъ мушкетовъ послать с Москвы ково пригоже, а денги б по ценѣ заплатить ему на Москвѣ, е иные в Новѣгороде, и о приеме тѣхъ мушкетовъ и за тѣ мушкеты по ценѣ дачи денегъ велѣти б имъ нашъ указъ учинить. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы б для приему тѣхъ мушкетовъ из великого Новагорода дворянина добра да подъячево, а с ними послалі за тѣ мушкеты по ценѣ денги из нашихъ із Новъгороцкихъ из четвертныхъ і из дворцовыхъ доходовъ, а будетъ чево за тѣ мушкеты в дачю четвертныхъ и дворцовыхъ доходовъ денегъ не достанетъ, і в то число денегъ взяли в займы у Новъгороцково митрополита Макария и послали для того мушкетново приему на спехъ. Пісанъ на нашемъ стану, в Троецкомъ Сергиеве монастырѣ. Лѣта 7162-го, августа въ 20 де.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7162 г. № 259).

45.

Списокъ с отписки.

Государю Царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі холопи твои Андрюшка Виниюсъ да Івашко Мярсовъ челомъ бьютъ. Июня, Государь, въ 3 де., дошла до насъ, холопей твоихъ, твоя Государева грамота, коя послана с Москвы апрѣля въ 13 де., а я, холопъ твой, Івашко былъ в те поры в Амбурхе, а по твоему Государеву указу велѣно мнѣ, холопу твоему Івашке одному досталную покупку и ружье принимать, а мнѣ, х. т., Андрюшке велѣно с книгами и с росписьми ѣхать к Москве тотчасъ. А в прежнихъ твоихъ Государевыхъ грамотахъ писано і велѣно противъ поташного договору сукна принимать, и ныне, Государь, сукна готовы в Аглинской земли и по договору ихъ нынѣ принимать мнѣ, х. т. Івашке на сей недели ѣхать скорымъ дѣломъ в Аглинскую землю в Лунденъ городъ для приему суконъ по образцомъ и по записи, чтобъ тѣ сукна на карабляхъ к Архангельскому городу отпустилъ и для приему твоего Государева поташу противъ тѣхъ суконъ. И тое езды будетъ в Лундень и назадъ недели с три и больши, только буде вѣтры на морѣ не задержатъ, и мнѣ, х. т. Івашке только изде покупку ружье принимать і в Аглинской земли сукна принимать будетъ немошно и по тамочному приему застою и записи б порухи не учинить и того для чтоб никакихъ твоихъ Государевыхъ дѣлъ не стали б. И мнѣ Івашке для того приему ѣхать в Аглинскую землю, а я,

холопъ твой Андрюшка почалъ ружье на карабли класть и к Арханьгелскому городу на караблѣ с карабелщикомъ Питеръ Корнилнусъ пятьдесятъ восмь ящиковъ латъ пехотныхъ, а в нихъ числомъ три тысячі четыреста восмьдесятъ латъ с шишаками и с ожерелы а досталь потомужъ, кои готовы будутъ, на карабли потомужъ положу и к городу высылаю к твоимъ Государевымъ воеводамъ. А я, холопъ Андрюшка, с теми же караблями буду, а чево со мною взять будегъ немочно и то я Івашко, х. т., приѣхавъ из Аглинские земли назадъ собою привезу. А посямѣста караблеі с восемь к городу пошли і естьлиб твой Государевъ указъ изде былъ, ино б задавно ружье было бы на карабляхъ к городу выслано и язь бы, х. т. Андрюшка, съѣхавъ, а дожидались твоево Государева указу, п. ч. по зимнему пути выслать было невозможно. Да по твоему Государеву указу велѣно мнѣ, х. т. Андрюшке, на себя нанять карабля два или три и хлѣбъ ржи велѣно продать на еѳимки по прямой ценѣ, а еѳимки привесть к Москве или на гороцкую ярманку во 163-мъ году или продажу приказать Івану Мярсову, и то, Государь, мочно было учинить, естьлиб тотъ твой Государевъ указъ за мѣсяцъ изде былъ, и только б мнѣ хлѣбъ от города Илзя выждать, а нынѣ, Государь, тому дѣлу невозможно, п. ч. по твоему Государеву указу мнѣ, х. т. Андрюшке велѣно ѣхать к Москве, да и хлѣбъ ныне сталъ добре дешевъ, а провозы карабельные противъ прошлого году стали мало не вдвое, а купятъ, Государь, изде самой лутчеі Данецкоі ржи ласть по сороку по два яѳимка, а рускую рожь ласть по тритцаті по осми яѳимковъ, а ис тое цѣны вычитать по нынешней дорогой карабельной привозе і всякихъ издешнихъ пошлинъ и хорчей, на всякой ласть всходитъ больши пятинатцати яѳимковъ, и по той выкладке по такой продаже изде больши двадцати трехъ яѳимковъ не очистится и потому мнѣ, х. т., по такой, самой малой ценѣ карабли нанять и хлѣбъ продать невозможно. I впредь, Государь, вскорѣ цена на хлѣбъ не часть, п. ч. в Колыване лѣжитъ хлѣба больши пятинатцати тысячь ластовъ и купятъ ласть в Колыване по дватцаті по два яѳимка. А в Риге і в Королевце і въ Отданьце і во многихъ городѣхъ в Варяскомъ морѣ такоже лежить много тысячь ластъ, а из Цысарі сверху реками судами привезъ большой, а вновь хлѣбъ вездѣ открылся поля добреж добры. А семя льняново купилъ бы изде Полонскому городу продаже, или не великимъ менши, только за большимъ дорогимъ привозомъ больши пядесятъ восмъ ларей

латъ рейтарскихъ, два ларя пистолей, два ларя карабиновъ, да ключи і крюки, пять бочекъ ольстеръ, а сколько шпагъ и латъ пѣхотныхъ і рейтарскихъ, и пистолей, и карабиновъ, и ольстеръ с карабельщикомъ с Теверсомъ прислано, і тому подлинные росписи Ондрѣй к намъ, х. т., не прислалъ и намъ бы, х. т., то ружье с караблей велѣть принять і учинить по твоему, Государеву указу. Да онъ же Ондрѣй писалъ к намъ, х. т., что де Іванъ Марсовъ июля въ 9 де. поѣхалъ в Аглинскую землю для приему твоихъ Государевыхъ суконъ, которые они выменили противъ твоего Государева поташу. И по твоему Государеву (т.) (п.) указу мы, х. т., с тѣхъ караблей твое Государево ружье принять таможенному головѣ да посацкимъ людемъ (приказали?), а какъ примутъ и которого числа і с кѣмъ имянемъ то ружье к Москве отпустимъ, і о томъ к тебѣ Государю мы, х. т., отпишемъ.

Списокъ с крѣпости. По Государеву (т.) (п.) указу велено намъ, холопемъ ево, купить про ево Царьского Величества обиходъ всякие розные покупки, и на ту его Государеву покупку, будетъ у насъ денегъ не достанетъ, велено намъ занять. И язъ, комисариюсъ гость Андрѣй Денисовъ сынъ Виниюсъ да Іванъ Мерсовъ заняли в Амстрадаме городе у торговаго человѣка у Томаса Швана четырѣ тысячи еѳимковъ ходячихъ, без вѣсу, а за тѣ еѳимки взяти у Архангельского города торговому иноземцу Еремѣю Ѳантроину у Государева воеводы, или у ково Государь укажетъ руские деньги, за еѳимокъ по полтинѣ, итого двѣ тысячи рублевъ на нынѣшней ярманке во 162-мъ году. А для морского ходу и страху какъ в здѣшнихъ земляхъ повелось что в однѣхъ деньгахъ емлютъ и даютъ по три крѣпости и посылаютъ ихъ порознь на караблехъ, и мы противъ сего дали сверхъ сей крепости въ однѣхъ деньгахъ двѣ таковы ж крѣпости, слово вслово ему, Томасу Швану, по одной крѣпости взяти имъ деньги, а тѣ двѣ крѣпости таковы ж выдать имъ впросте, безденежно, будетъ на море не погинутъ, в томъ имъ таковы крѣпости и дали. А писалъ сю крѣпость Іванъ Мерсовъ своею рукою, лѣта 7162-го г., маия въ 17 де. У подлинной крѣпости на другой сторонѣ писано: К сей заемной памяти комисариюсъ гость Андрѣй Виниюсъ руку приложилъ.

Внизу: 162-го, августа въ 21 де.

На оборотѣ помѣта на голландскомъ языкѣ: Tot doco copijs hob ick Horman van Trogez conijn handt gostolt. Aij 15 Iulij 1654 voor Arghangelsk.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7162 г. № 233).

АКТЫ,

извлеченные изъ столбцовъ Новгородскаго Софійскаго Дома, хранящихся въ Императорской Археографической Коммисіи.

I. Новгородскіе владыки.

1619 г. іюля 31. Отписка Новгородскому митрополиту Макарію Софійскаго казначея чернеца Савватія, да сына боярскаго Степана Спячаго.

Государю преосвященному Макарію мітрополіту Великого Новагорода і Великихъ Лукъ служебникъ твоі государевъ нищеі чернецъ Саватѣище Тишневъ, да холопъ твоі Степанко Спячеі благословляемся и челомъ бьемъ. Въ Соѳѣйскомъ, государь, Дому твоимі святительскимі молитвамі и благословеніемъ июля по 31 число далъ Богъ здорово. Июля, государь, въ 28 день привезъ намъ грамоту отъ тобя великого святителя новгородцкоі посылочноі подъячеі Михаила Кудрявцовъ, а по твоеі, государь, святительскоі грамоте велено намъ къ тебѣ государю пріслать Соѳѣйскихъ детеі боярскихъ Ѳедора Оѳонасьева сына Быкова, да Ѳедора-жь, да Івана Семеновыхъ детеі Быкова, Василья Посникова, Петра Малгіна, да служебниковъ—конюха Макара, да із(ъ) поварни Грішку да Куземку із(ъ) хлѣбни илі Демитка, которої топоромъ лутчі умѣетъ. И мы, государь, по тоі твоеі государеве грамоте Соѳѣйскихъ и твоихъ государевыхъ детеі боярскихъ Ѳедора Быкова стоварыщі и служебниковъ Макара конюха да из(ъ) поварні Гришку да Демитка отпустілі к(ъ) тебѣ ко государю. А с німі, отпустілі твоего святительского платья (выноска на оборотѣ)

манатью баграву с ысточникі камка адамашка, да ряску камка куөтер ценина, а другую багрову камчату-жь а поясные, государь, манаті нѣтъ. (Текстъ опять). А лошадеі с німі отпустили мерінъ чалъ, меринъ кареі, да із московскоі куплі (м)(-аббревіатура-меринъ) голубъ, (м) гнѣдъ ноздропластъ, да буланоі меншоі молодоі, меринъ гнѣдъ корноухъ, меринъ рыжъ толстоі, меринъ карь московскоі, (м) саврасъ мелніцкоі, (м) рыжъ олонецкоі, меринъ коуръ московскоі куплі, да телѣгу под запасы (далѣе на оборотѣ выноска). А что, государь, на Москвѣ запасу осталось на Соөѣйскомъ и на Соловецкомъ дворѣ после блаженные памяті брата твоего преосвященного Исідора митрополита и тому запасу послана роспісь с сею грамотою (конецъ выноскѣ). А запасу с німі отпустілі к тебѣ, государю, по твоеі государеве грамоте рыбы вялоі дватцать лососеі новопровѣсныхъ, да сто лещеі волховскіхъ и тое рыбы половину веліл(і) мы оставиті в Торжку. А о запасехъ, государь, о домовыхъ о столовыхъ учнемъ промышлять по твоеі государеве грамоте вскоре. (Затѣмъ опять выноска на оборотѣ). А з Сермаксы государь, твоі святительскоі сынъ боярскоі Өедоръ Бухвостовъ прислалъ в Новгородъ в Соөѣйскоі Домъ 2 бочкі лососеі, а в нихъ 70 лососеі оброчные рыбы. А на Соөѣйскоі, государь, пашне на Новой Мелнице сѣяно было ржы к нынешнему 127 году 22 четі и тоі ржы ужалі лутчие и середние и худые всего 40 копенъ сотныхъ и два суслона, а яри, государь, высеяно на Мелніце 56 четі с осминою овса, да четь жита, четь гороху, а хлѣбъ ростетъ середнеі, а къ новому, государь, году высеяно ржы (оставлено мѣсто для заполненія) а поле не высѣялі, потомучто навозу не стало, а земля выпашь — толке сѣмена изгубитъ (кончилась выноска). Да билі, государь, челомъ государю царю и великому князю Михаілу Өедоровичю всеа Русі Соөѣйские пѣвчие діякі Конанъ Өедоровъ с товарыщі пять человѣкъ, какъ были на Москвѣ после блаженные памяті Исидора мітрополіта о хлѣбномъ и о денежномъ жалованы, а сказалі шло де имъ изъ Соөѣйскіе Казны годового жалованья по пяті рублевъ денегъ, да хлѣба по 15 четі ржі по 15 четі овса человѣку и на нынешнеі деі на 127 годъ дано имъ в то чісло по трі рублі денегъ да хлѣба ржі и овса по 12 четі, а не додано деі имъ противо прежнево окладу денегъ по 2 рублі, да хлѣба ржі и овса по шті четі человѣку и привезли о томъ жалованы государеву грамоту из приказу Большого Дворца за приписью дьяка Богдана Кашки в Великі Новгородъ ко князю Ивану Андрѣевічю Хованскому с товарыщі, и по тоі, государь,

государеве грамоте бояринъ князь Иванъ Андрѣевичь Хованскоі с товарыщі іюня во 2 день прісламі к намъ память за діачею пріпісью, а велено имъ по памяті противо государевы грамоты на 127 годъ недаточное годовое денежное и хлѣбное жалованье додать изъ Софейские Казны чево имъ не додано противъ прежнего окладу, какъ давано до немецкаго разоренія и мы, государь, имъ в тѣ поры далі по двѣ четі ржі, да по двѣ четі овса, а посли, государь, того билі оні пѣвчіе діяки на насъ бояриму князю Івану Андрѣевичю Хованскому съ товарыщі многажды, что будто ся мы государева указу и боярского пріговору не слушаемъ (е) силны — денежного и хлѣбного жалованья имъ не даемъ и мы деі во всякоі домашноі скудості и от должниковъ погибаемъ и на тоі, государь, ихъ челобитноі подпісано к намъ: „дать по государеву указу", и мы, государь, далі имъ в другіе по две четі ржі, по две четі овса, да по рублю денегъ человѣку и всего имъ, государь, дошло на 127 годъ из Софейские Казны денегъ по 4 рублі, да хлѣба ржі и овса по дватцать четі человѣку, а блаженные, государь, памяті при бывшемъ государеве богомолце при твоемъ брате Исідоре мітрополіте при нѣмцахъ шло имъ из Софейские Казны денегъ по 3 рублі, да хлѣба ржі и овса по 16 четі человѣку. Да—прислана, государь, государева грамота из Приказу Болшого Дворца въ Великі Новгородъ к боярину ко князю Івану Андрѣевичю Хованскому с товарыщі по его боярскої къ государю (это слово вставлено вверху строки) к Москве отпіске, а велено соборную церковь Софею Премудрость Божию покрыть и худые мѣста подѣлать тотчасъ собравъ денегъ съ новгородцовъ со всякихъ людеі сколько хто дасть по своеі волі, а чево будетъ денегъ не достанетъ і имъ бояріну князю Ивану Андрѣевичу Хованскому с товарыщі велѣти собрати с Софейские вотчіны; а будетъ толке денегъ с Софейские вотчины собраті невозможно,—і имъ тѣ досталные денгі велено додаті из государевы казны.

И бояринъ, государь, князь Иванъ Андрѣевичь Хованскоі съ товарыщі прислалъ к намъ память июля въ 16 день, а велено намъ из Софейские Казны на Софейское на церковное дѣло даті денегъ сто рублевъ, а в тѣхъ денегъ мѣсто велено собрати с Софейские вотчіны со крестьянъ, а намъ деі послаті въ Софейскую вотчіну своіхъ прістаавовъ; и мы, государь, из Софейские Казны государеву боярину князю Ивану Андрѣевичу Хованскому с товарыщі денегъ сто рублевъ отнеслі. А какова, государь, госу-

манатью баграву с ысточникі камка адамашка, да ряску камка куѳтер ценина, а другую багрову камчату-жъ а поясные, государь, манаты нѣтъ. (Текстъ опять). А лошадеі с німі отпустили мерінъ чалъ, меринъ кареі, да із московскоі куплі (м)(-аббревіатура-меринъ) голубъ, (м) гнѣдъ ноздропластъ, да буланоі меншоі молодоі, меринъ гнѣдъ корноухъ, меринъ рыжъ толстоі, меринъ карь московскоі, (м) саврасъ мелніцкоі, (м) рыжъ олонецкоі, меринъ коуръ московскоі куплі, да телѣгу под запасы (далѣе на оборотѣ выноска). А что, государь, на Москвѣ запасу осталось на Соѳѣйскомъ и на Соловецкомъ дворѣ после блаженные памяті брата твоего преосвященного Исідора митрополита и тому запасу послана роспісь с сею грамотою (конецъ выноскѣ). А запасу с німі отпустілі к тебѣ, государю, по твоеі государеве грамоте рыбы вялоі дватцать лососеі новопровѣсныхъ, да сто лещеі волховскіхъ и тое рыбы половину веліл(і) мы оставиті в Торжку. А о запасехъ, государь, о домовыхъ о столовыхъ учнемъ промышлять по твоеі государеве грамоте вскоре. (Затѣмъ опять выноска на оборотѣ). А з Сермаксы государь, твоі святительскоі сынъ боярскоі Ѳедоръ Бухвостовъ прислалъ в Новгородъ в Соѳѣйскоі Домъ 2 бочкі лососеі, а в нихъ 70 лососеі оброчные рыбы. А на Соѳѣйскоі, государь, пашне на Новой Мелнице сѣяно было ржы к нынешнему 127 году 22 четі и тоі ржы ужалі лутчие и середние и худые всего 40 копенъ сотныхъ и два суслона, а яри, государь, высеяно на Мелніце 56 четі с осминою овса, да четь жита, четь гороху, а хлѣбъ ростетъ середнеі, а къ новому, государь, году высеяно ржы (оставлено мѣсто для заполненія) а поле не высѣялі, потомучто навозу не стало, а земля выпашь — толке сѣмена изгубитъ (кончилась выноска). Да билі, государь, челомъ государю царю и великому князю Михаілу Ѳедоровичю всеа Русі Соѳѣйские пѣвчие діякі Конанъ Ѳедоровъ с товарыщі пять человѣкъ, какъ были на Москвѣ после блаженные памяті Исидора мітрополіта о хлѣбномъ и о денежномъ жалованы, а сказалі шло де имъ изъ Соѳѣйскіе Казны годового жалованья по пяті рублевъ денегъ, да хлѣба по 15 четі ржі по 15 четі овса человѣку и на нынешнеі деі на 127 годъ дано имъ в то чісло по трі рублі денегъ да хлѣба ржі и овса по 12 четі, а не додано деі имъ противо прежнево окладу денегъ по 2 рублі, да хлѣба ржі и овса по шті четі человѣку и привезли о томъ жалованы государеву грамоту из приказу Большого Дворца за припісью дьяка Богдана Кашки в Велікі Новгородъ ко князю Ивану Андрѣевічю Хованскому с товарыщі, и по тоі, государь,

государеве грамоте бояринъ князь Иванъ Андрѣевичь Хованской с товарыщі іюня во 2 день прісламн к намъ память за діачею пріпісью, а велено имъ по памяті противо государевы грамоты на 127 годъ недаточное годовое денежное и хлѣбное жалованье додать изъ Софейские Казны чево имъ не додано противъ прежнего окладу, какъ давано до немецкаго разоренія и мы, государь, имъ в тѣ поры далі по двѣ четі ржі, да по двѣ четі овса, а посли, государь, того билі оні пѣвчіе діяки на насъ боярину князю Ивану Андрѣевичю Хованскому съ товарыщі многажды, что будто ся мы государева указу и боярского пріговору не слушаемъ (е) силны — денежного и хлѣбного жалованья имъ не даемъ и мы деі во всякоі домашноі скудості и от должниковъ погибаемъ и на тоі, государь, ихъ челобитноі подпісано к намъ: „дать по государеву указу", и мы, государь, далі имъ в другіе по две четі ржі, по две четі овса, да по рублю денегъ человѣку и всего имъ, государь, дошло на 127 годъ из Софейские Казны денегъ по 4 рублі, да хлѣба ржі и овса по двацать четі человѣку, а блаженные, государь, памяті при бывшемъ государеве богомолце при твоемъ брате Исідоре мітрополіте при нѣмцахъ шло имъ из Софейские Казны денегъ по 3 рублі, да хлѣба ржі и овса по 16 четі человѣку. Да—прислана, государь, государева грамота из Приказу Болшого Дворца въ Великі Новгородъ к боярину ко князю Ивану Андрѣевичю Хованскому с товарыщі по его боярскоі къ государю (это слово вставлено вверху строки) к Москве отпіске, а велено соборную церковь Софею Премудрость Божию покрыть и худые мѣста подѣлать тотчасъ собравъ денегъ съ новгородцовъ со всякихъ людеі сколько хто дасть по своеі волі, а чево будетъ денегъ не достанетъ і имъ бояріну князю Ивану Андрѣевичу Хованскому с товарыщі велѣти собрати с Софейские вотчіны; а будетъ толке денегъ с Софейские вотчины собраті невозможно,—і имъ тѣ досталные денгі велено додаті из государевы казны.

И бояринъ, государь, князь Иванъ Андрѣевичь Хованской съ товарыщі прислалъ к намъ память июля въ 16 день, а велено намъ из Софейские Казны на Софейское на церковное дѣло даті денегъ сто рублевъ, а в тѣхъ денегъ мѣсто велено собрати с Софейские вотчіны со крестьянъ, а намъ деі послаті въ Софейскую вотчіну своіхъ пріставовъ; и мы, государь, из Софейские Казны государеву боярину князю Ивану Андрѣевичу Хованскому с товарыщі денегъ сто рублевъ отнеслі. А какова, государь, госу-

дарева грамота прислана въ Новгородъ о кровлі и о подѣлке церкві Соѳеі Премудрости Божиі къ боярину ко князю Ивану Андрѣевичю Хованскому съ товарыщі и мы с тое грамоты спісокъ послали къ тебѣ, государю, к Москве с твоимъ Государевымъ сыномъ боярскимъ с Ѳедоромъ з Быковымъ, а книги, государь, у насъ перепісные (надъ строкой вставлено: „Соѳейского Дому“[1]) взялъ, по государеву указу, бояринъ князь Иванъ Андрѣевичь Хованской съ товарыщі въ июнѣ мѣсяцѣ. А о ямъскомъ, государь, строеніи, по приказу боярина князя Ивана Андрѣевича Хованскаго, приговорілі архімарітъ і игумены и строителі и новгородцы посадцкіе люді, что по государеву указу ямъ устроиті в Великомъ Новъ-городе—тритцать человѣкъ охотніковъ, а подмогі имъ даті на первоі годъ по осмідесятъ рублевъ человѣку, а собралі тѣ подможные денгі з государевыхъ с дворцовыхъ селъ из-за Оніжскихъ погостовъ и с черныхъ волостеі и с Соѳейские и с монастырьскихъ вотчинъ и со всѣхъ пяті пятінъ з дворянскихъ и з детеі боярскихъ помѣстеі и с вотчінъ по нынешнему дозору с обжі по десяті рублевъ, а съ новгородцкихъ посадовъ двѣсте рублевъ и тотъ пріговоръ за рукамі далі боярину князю Ивану Андрѣевичю Хованскому съ товарыщі и оні послалі в Заоніжские погосты в государевы волості денегъ збірать (подъ строкой вставлено: „Луку Милославского“) и старостъ и цѣловалниковъ за денгамі для ямского строенія; июля въ 27 день Лука Милославской прісларъ отпіску к боярину, что онъ пріѣхалъ въ Олонецкоі погостъ к государевымъ крестьяномъ и крестьяне государевы слушавъ наказу ему отказалі и на поруку не далися и денегъ не далі, а сказалі: „мы деі прежь сего въ ямскомъ строены не бывалі, да и ныне деі мы не дадимъ нічево и в далніхъ деі в нашіхъ въ Заоніжскіхъ погостехъ тоже тебѣ откажутъ“; и Лука, государь, поѣхалъ в Заоніжские погосты и того невѣдомо, что ему тамъ учинитца; а с Соѳейские, государь, и с монастырскіхъ вотчінъ и архимаритъ і игумены ...... (На этомъ обрывается актъ; конецъ утраченъ.— Подлинникъ писанъ столбцомъ на 5 листкахъ, со многими по-

[1]) Далѣе идетъ выноска на оборотѣ, но она зачеркнута: „что осталось въ Соѳейской Казне после блаженные памяті Ісідора мітрополіта денегъ и хлѣба и всякие казенные рухляді и запасовъ и судовъ мѣденыхъ и оловянныхъ, а денегъ, государь, въ книгахъ написано 275 рублевъ и онѣ ис того числа взялі на Соѳейскую кровлю сто рублевъ, а нынѣ къ тѣмъ еще просятъ пятідесятъ рублевъ, и мы отказываемъ что велѣлъ митрополітъ и тѣ денжонка к себѣ прислать для своего святительскаго поставленья“.

правками, вставками и выносками; на оборотѣ этого же акта черновой набросо́къ грамоты митроп. Макарія (въ августѣ 127 года) въ Обонѣжскую пятину, въ Софійскую вотчину, митрополичьему сыну боярскому Ждану Тютрюмову, относительно отказа тамошнихъ крестьянъ платить денежные сборы на „ямское устроенье“).

1619 г. октября 2. Отписка Новгородскому митрополиту Макарію Троице-Сергіева монастыря архимандрита Діонисія, да келаря Авраамія Палицына и отвѣтъ Макарія.

„Великому господину преосвященному Макарию митрополиту Великаго Нова-Города і Великихъ Лукъ Живоначалные Троицы Сергіева монастырь архимарітъ Дионисеі, да келарь Аврамеі з братьею челомъ бьютъ. Вели, государь, писаті в домъ Живоначалные Троицы о своемъ святителскомъ пребываниі какъ тебя Хр(ис)тосъ сохраняетъ. А изволишь вѣдаті про домъ Божи(і) и обитель великаго чюдотворца Сергія стоитъ, а нашему окоянству общи(і) нашъ владыко Хр(ис)тосъ еще терпитъ октября по 2 число телѣсне живы. Послалі мы, государь, в Великиі Новгородъ Троицково слушку Василья Туменскова для монастырьскаго обіходу рыбы купиті, а денегъ с нимъ на ту рыбную покупку не послалі за проѣздомъ, а одна надежа на твое государево жалование дерзнулі к тебѣ написаті, чтобъ тебѣ милость показаті для дому Живоначалные Троицы і великого чюдотворца Сергія—велѣти тому Троецкому слушке да Сытинскому пріказщіку Івану Осекову на ту рыбную покупку взаимы денегъ сто рублевъ даті, а к намъ о томъ отписаті. И мы тебѣ тѣ денгі по зимнему путі пришлемъ не замотчавъ или кому ты велишъ на Москвѣ отдаті и мы ихъ потомужъ велимъ заплатиті не замотчавъ; а мы тебѣ челомъ бьемъ и о твоемъ святительскомъ пребываниі должны молиті Бога“. (Столбецъ на двухъ листкахъ; на оборотѣ адресъ: „Великому Господину преосвященному Макар(і)ю митрополиту Великого Нова-Города і Великихъ Лукъ“; другой рукой помѣчено: „128 г. ноября въ 8 д. подалъ отписку Троецкоі слуга князь Василеі Тюменскоі“; печати не сохранилось).

Отвѣтная отписка митрополита Макарія.

„Благословение преосвященнаго Макария митрополита Великаго Нова-Города и Великихъ Лукъ пречестъные и великие обители Живоначалные Святые Троицы и преподобнаго и богонос-

наго отца нашего Сергея Радонежского чюдотворца господамъ (г҃да) і о Святемъ Дусе сыновомъ нашего смирения архимариту Діонисью, да келарю старцу Аврамию. Пожалуите, сынове, велите писати к намъ о обителі Живоначалные Троицы и о своемъ еже о Хр(ис)те благомъ пребываниі, какъ васъ всещедрыі Богъ сохраняеть; а про насъ пожалуетеноволите вѣдать и мы Божиею милостию и Пречистые Богородицы заступлениемъ и великихъ чюдотворцевъ и вашими святымі отеческими молитвами в Великомъ Новогородѣ в дому святыя Софѣі неизреченныя Премудрості Божиі генваря по 16 число далъ Богъ здорово, а впредь уповаемъ на Бога. Да писалі вы к намъ съ Троецкимъ слугою с Васильемъ Тюменскимъ что онъ посланъ для монастырскаго обиходу рыбы купить, а денегъ с нимъ на ту рыбную покупку не послано за проѣздомъ; и намъ бы из Софѣйские Казны на ту рыбную покупку взаимы дать Троецкимъ слугамъ сто рублевъ денегъ. И мы имъ, господа, по вашеі отписке слугамъ (зачеркнуто: „князю") Василью Тюменскому, да Ивану Осекову на ту рыбную покупку дали взаимы сто рублевъ денегъ, а на нихъ взяли память; и вамъ бы, господа, пожаловати отдати тѣ денги сто рублевъ стряпчему нашему Танаю Сатынникову, а память у него взяті". (Черновой списокъ на одномъ листкѣ съ поправками и помарками; на оборотѣ черновой набросокъ той же самой отписки въ болѣе краткой редакціи).

1619 г. декабря 14. Письмо Новгородскаго митрополита Макарія къ какому-то іеродіакону Іосифу.

„Благословение великого господина преосвященного Макарія митрополита Великаго Нова-града і Великолутцкого господину священнодіякону іноку Іосифу. Пиши к намъ о своемъ здравіи и душевномъ спасеніи, какъ тобя Богъ устрояетъ в духовныхъ подвизехъ. А про насъ похочешь вѣдаті і мы милостію Всещедраго въ Троицы славімаго Бога нашего и Пречистые Богородицы і великихъ чюдотворцовъ московскихъ и ноугородцкихъ молитвамі декабря по 14 число далъ Богъ живы. Писалъ еси к намъ, что мы к тебѣ писали напередъ сего противъ Танаева писма Сатынніковa[1]) и тебѣ то стало задивно (далѣе зачеркнуто слѣдующее:

[1]) Танай Сатынниковъ былъ стряпчимъ Новгородскаго митрополита. Онъ упоминается въ предшествующемъ актѣ.

„и мы и сами то вѣдаемъ, что і намъ мочно разумѣть, что тобѣ кручинно“) и тебѣ-бъ о томъ кручины никакие и сомнѣнья не держать; а что ты к намъ писалъ о Танаевѣ росходѣ и мы то вычлі, да по времені, дастъ Богъ, о томъ и сыскъ будетъ; а Таная в томъ ні в чемъ не покроемъ, а тебѣ-бъ пожаловать своею духовною любовію быті к намъ попрежнему. (Далѣе зачеркнуто: „а вѣдаешь и самъ—всякая злоба и ненависть отъ діявола, а любы отъ Бога; пребываяй в любве в Бозе пребываетъ и Богъ в немъ“). А милость Божія и святые Софѣи неизреченные Премудрості Божіи і великихъ святителей Никиты епископа и Івана и Еуфимія і Іоны и Моисея архіепископовъ новгородцкіхъ чюдотворцовъ, молитва и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ с твоимъ преподобьствомъ всегда і во вѣкі аминь.

(Черновой списокъ на одномъ листкѣ).

Безъ обозначенія года. Письмо Новгородскаго митрополита Макарія къ патріарху Филарету Никитичу.

Великому господину и государю, отцемъ отцу учителю нашему святѣйшему Филарету патриарху Московскому и вся Русиі вскормленикъ твоея трапезы духовные и чювственные послѣднии въ человѣцехъ едва смѣя нарещися Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русиі богомолецъ и твоі, государевъ, новгородцкиі митрополитъ Макареі святаго твоего благословения и духовнаго поучения и благоприятные молитвы прошу и Бога молю и челомъ бию. Милостивъ бүди преподобная душе пресвященныі верше до насъ, якоже и прежде своимъ благоутробиемъ поволь дерзнути вопросити какъ тебя Человѣколюбецъ в Троицы славимый Богъ нашъ и Пречистая Богородица и великие чюдотворцы Петръ и Алексѣі и Иона устрояютъ в духовныхъ подвизехъ и в телесномъ здоровьі и всю отъ Бога тебѣ порученную словесную паству. А поволишь вопросити про наше многогрѣшное пребыван(і)е—и намъ Человѣколюбецъ Богъ по своеі Его неизреченнеі милости за молитвъ Пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ московскихъ Петра і Алексѣя и Іоны и ноугородцкихъ Никиты и Ивана і Еуфимия и Моисѣя и твоимъ святительскимъ благословениемъ и молитвою декабря по (оставлено мѣсто) телесне живъ до волі Божиі. Да слышели мы, государь, что ты великиі первосвятитель былъ в болѣзни в великоі

и о томъ мы смиреннii (далѣе зачеркнуто: „и вси православнii християне“) зѣло болѣзновалi, слыша твою болѣзнь (слѣдуетъ выноска на оборотѣ) и о твоемъ государя нашего душевномъ спасенiи и телесномъ здравiи соборне и келеiне молiлi щедраго Бога и Пречистую Богородицу елико наша сила. И пожаловалъ ты государь великиi первосвятитель к намъ смиренымъ писалъ, что милостию Божиею и Пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя i Ионы молитвою тебѣ великому первосвятителю отъ тое болѣзни есть облегчение и мы о томъ благодаримъ Всесилнаго в Троицы славимаго Бога нашего и Пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ i о твоемъ святительскомъ душевномъ спасенiи и телесномъ здравi(и) должни Бога молити елика сила. (Затѣмъ 7 строкъ—о неимѣнiи въ Софiйскомъ соборѣ мѵра—зачеркнуто). Да нужа, государь, насъ великая obдержiтъ, что у Софѣи Премудрості Божiи в соборнеи церквѣ святого мира на крещенiи православныхъ христiанъ помазуютъ нѣтъ уж(ъ) и до васъ и к намъ приходятъ попы посадцкие i волостные и просятъ святого мира, и намъ датi нѣчево, а святiтi, государь, и составiтi без твоего повелѣнiя и благословенiя не дерзаемъ и нѣисчево: здѣсь того не собратi, что указано и ты, государь, намъ о томъ что укажешь“ (Черновой списокъ на столбцѣ изъ двухъ листковъ).

Безъ обозначенія года. Письмо Макарія митрополита Новгородскаго къ патріарху Филарету Никитичу.

Великому господину святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русиi (слѣдуетъ многословное и витiйственное обращенiе къ патрiарху, буквально тожественное съ предыдущимъ актомъ)..... и твоимъ святительскимъ благословениемъ и молитвою октября по (оставлено мѣсто) телесне живъ до воли Божиi. Да была, государь, у насъ рѣчь, какъ мы всѣ были на Москвѣ[1]) о пещномъ дѣйстве и ты, государь, о томъ

[1]) Въ этомъ выраженiи митроп. Макарія, вѣроятно, содержится намекъ на Московскій Соборъ 1620 года (въ октябрѣ), созванный по дѣлу Крутицкаго митрополита Іоны; на этомъ соборѣ присутствовалъ и Макарій „Соборное Изложеніе“ было подписано членами Собора 4 декабря 1620 г. въ Москвѣ. На этомъ основанiи—можно съ достаточною вѣроятностiю предположить, что настоящее письмо писано въ октябрѣ 1621 года. (О соборѣ 1620 г. см. у Макарія „Ист. Русск. церкви“. т. XI, СПБ., 1882, стр. 25—29).

что намъ укажешь, а намъ мнитца, что опрочъ позору нѣтъ ничево. Да в Новѣ-Городе, государь, бывшоі посадцкоі человѣкъ Матфѣі Клементивъ сынъ Шипулинъ былъ в чернцехъ многое время при Исидоре митрополите и при Исидоре-жь митрополите черечеческое платье с собя сложілъ и збежалъ из Нова-города а в чернецех его звали Макариемъ и какъ онъ в Новѣ-городе появился в прошломъ во 127 году ноября в 24 день и митрополитъ Исидоръ велѣлъ дворецкому своему Борису Кобылину, да діяку Степану Спячему того Матвѣя взявъ роспросити и Матфѣі Шипулинъ, а в чернцехъ былъ Макареі сказалъ в роспросе, что онъ былъ в ыскусе избѣгаючи отъ немецкого правежу, а отца себѣ духовнаго сказалъ с Розважи николскьго черного попа Тихона и отецъ его духовной черной попъ Тихонъ сказалъ по священьству Матфѣі—де Шипулинъ ему сынъ духовноі. а в чернцы де онъ его не постригалъ, а в великиі де постъ во 123 году онъ у него исповѣдался и причащался в чернеческомъ платье в монастыри у Николы на Розважи, а про то де онъ ему не сказалъже, хто его постригалъ, а Футыня монастыря старцы в обыску сказалі, что онъ, Матфѣі, у нихъ жилъ в монастырѣ в чернцех, а имя ему чернеческое Макарей и живучи де у нихъ в монастырѣ в службе монастырьской былъ в подкеларникехъ, а какъ онъ с собя платье сложилъ,—того не вѣдаютъ, а ныне онъ живетъ в мире и з женою, митрополиту, государь, Исидору к Москвѣ поѣздъ по государеву указу лучился вскоре тому дѣлу указу не учинилъ и ты, государь, о томъ что намъ укажешь. (Черновой списокъ на столбцѣ изъ 3-хъ листковъ).

Безъ обозначенія года. Отписки Новгородскому митрополиту Соф. дѣтей боярскихъ о рыбныхъ ловляхъ Софійскаго Дома.

„Государю преосвященному Макарию митрополиту Великаго Новагорода і Великихъ Лукъ холопъ твой государевъ Ѳетька Бухъвостовъ челомъ бьетъ. По грамоти прежнего, государь, брата твоего Исидора митрополита велено мнѣ быти на Сверѣ на реки на тони в Умяги у рыбного збору. И я, государь, преосвященный Макарей митрополѣтъ (sic!) и по грамотѣ брата твоего Исидора митрополѣта с тонь твоі святительской рыбноі обърокъ собралъ, да і послалъ к тебѣ, государю, с Софейскимъ и с твоимъ святительскимъ крестьяниномъ с Митрохомъ с Кочановымъ пять бочекъ,

а четыре, государь, бочьки с Щетькускихъ тонь, а на тыхъ, государь, на четырехъ бочькахъ число выризано по книжному, а всихъ тихъ, государь, сиговъ в тихъ в четырехъ бочькахъ числомъ четыре ста пол—семадесять с сигомъ, а в розници, государь, осталось от тихъ от четырехъ бочекъ осмъ сиговъ, а пятая, государь, бочька с верьху Свери с топи с Воньги, а какъ, государь, сами приѣдемъ в Великиі Новгородъ, да і росходъную паметь привеземъ, а рыба отпущена октября въ 2 день". (Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ; письмо полууставъ, переходящій въ скоропись; былъ сложенъ пакетомъ; на оборотѣ— адресъ: „Государю преосвященному Макарию митрополиту Великого Нова-Города і Великихъ Лукъ").

„Государю преосвященному Макарию митрополіту Великого Нова-города і Великихъ Лукъ—Новгородецъ посацкой человѣкъ Степанко Поліваевъ благословляюся и челомъ бью. Писалъ ты государь, ко мнѣ с Софейскимъ и своимъ сыномъ боярскимъ с Петромъ Малгинымъ рыбы лудогі оусолить. И мы, государь, на Птинове рыбы лодогі свѣжие купили и насолилі десять бочекъ. А денегъ на рыбу вышло 15 рублевъ с алтыномъ, да провозу ото Птинова до Медвѣдца рубль. А поставілі, государь, рыбу у Ніколы Чюдотворца на Медвѣтцы по твоему пріказу". (Столбецъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ адресъ).

„Паметь митропол(ичь)ю сыну боярскому Петру Малгину. На Птинове купилъ на мітрополита рыбы лудоги на 13 рублевъ на 10 денегъ да 10 бочекъ дерев. 44 ал. да солі на 18. ал. да провозу рубль до Медвѣ(т)ца, да выносить ис судна на Медвѣ(т)цы от десяти бочекъ 4 ал. провозу далъ от Медвѣдца до Нова-города за себя 3 алтына, проѣлъ в хлѣбе и в волочі 6 денегъ" (На одномъ листкѣ).

1630 г. марта 5. Отписка Новгородскому митрополиту Кипріану Иванки Ржевскаго о пятинномъ сѣнѣ.

„Государю преосвященному Киприяну митрополиту Великого Нова-города і Великихъ Лукъ холопъ твой государевъ Іванко Ржевской у тебя, государя великого святителя, благословляюся. По твоему, государь, святительскому благословению велено мнѣ холопу твоему в селѣ на Высоке пятинное сѣно продавать и я, государь, крестьяномъ сѣно продавалъ и онѣ, государь, сѣно торгуютъ дешево, потому что де сѣно кошено в осень, лише, го-

сударь, одинъ крестьянинъ давалъ за 20 копенъ—15 алтынъ. И тебѣ бы великому святителю о томъ велѣти отписать—продавать ли то пятинное сѣно по тоі ценѣ или какъ мочно или нѣтъ или в городъ велѣть вести“. (Писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. былъ сложенъ пакетомъ; на оборотѣ адресъ и (другой рукой помѣта: „138 г. марта в 5 д.“).

1630 г. мая 25. Отписка митрополиту Новгородскому Кипріану Меркушки Борзаго, да Алимпейки Максимова о посылкѣ желѣзныхъ полицъ на Софійскій обиходъ.

„Государю преосвященному Киприяну митрополиту Великого Новаграда і Великолуцкому холопи твоі Меркушка Борзого і Алимпейко Максимовъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 138 году прислана к намъ холопемъ твоимъ твоя святительская грамота ис Казеннаго Приказу за приписью твоего святительского дьяка Никифора Ананьина, а велено купить на Соѳѣйской обиходъ сто полицъ цренныхъ мяхкого желѣза, а купивъ прислать в Соѳѣйскоі Домъ. И мы холопи твоі купили сто полицъ цренныхъ, а денги платили из Соѳѣйскоі Казны своего збору четыре рублі восмь алтынъ две денги, а послали, государь, мы, холопи твоі, тѣ полицы к тебѣ государю в Великиі Новгородъ с Соѳѣйскимъ звонцомъ з Гаврилкомъ Шпал(ь)никомъ“. (Столбецъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ, кромѣ обычнаго адреса, помѣтка: „138 г. маія въ 25 дн. подалъ митрополічь подъячеі Іванъ Тіміревъ“).

Безъ обозначенія года. Отписка Новгородскому митрополиту Авфонію Ѳирса Иванова о рыбныхъ ловляхъ.

„Государю преосвященному Афѳонию митрополиту Великого Нова-града і Великихъ Лукъ холопъ твой Ѳирско Івановъ челомъ бьетъ. Послано, государь, іс Черьницъ отъ колу паровые рыбы семдесятъ пять щукъ, да сто лещей, да двенатцеть язей. Да здѣсе, государь, в Черницахъ есть порожние тони на Волхове сиголовные і тѣхъ тонь прошаютъ Заволосные ловцы і я, государь, безъ твоего святительского указу тѣхъ тонь не смѣю отдать, потому что Соѳѣйские крестьяне заняли две тони, а невотъ у нихъ осталсе і онѣ мнѣ не скажутъ, гдѣ і(мъ?) ловить, а по-

ѣхали онѣ тебѣ свететелю бить челомъ в городъ і гдѣ онѣ возмутъ, а которые тони останутца і ты о томъ что укажешь— отдавать ли іли нѣтъ. Да што есть, государь, в Заблудне деревня Климовская, а нониче пустошь і ту пустошь Крекшины крестьяне отгородили себѣ в ысхожу і пашни отъ пустоши половину і ты о томъ что укажешь. (Столбецъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ, кромѣ адреса, помѣта вверху: „отписать, изгорода россѣчь, и от землі отказать и косить не велѣть").

1640 г. сентября 9. Царская грамота Новгородскому митрополиту Авфонію о дозволеніи иконописцу Леонтію Черному поправить чудотворную икону Знаменія Пресв. Богородицы.

„Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі в нашу отчину в Великиі Новгородъ богомольцу нашему Аѳѳонию митрополиту новгородцкому і Великолутцкому. В нынешнемъ во 149 году сентября въ 5 день писалъ еси к намъ ты богомолецъ нашъ в нашей де отчине въ Великомъ Новѣ-городе у чюдотворнаго образа Пречистые Богородицы честнаго і славнаго ея Знамения на образе еѣ у Пречистые Богородицы и у Превѣчнаго Младенца на лицахъ і в ризахъ попортилося и которые святые на тоі же чюдотворноі иконе приписаны и тѣ святые такъ же попортились. А без нашего указу того чюдотворнаго образа починить не смѣешь. А в Соѳѣйскомъ Дому у тебя богомольца нашего есть приказноі Леонтеі Черноі, что былъ прежь сего у насъ иконописецъ. И намъ бы указати тотъ чюдотворноі образъ Знамение Пречистые Богородицы починить ему Леонтию. И мы указалі тотъ чюдотворноі образъ Пречистые Богородицы Знамения которые порченые мѣста починить иконнику Леонтью Черному. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ и ты-бъ, богомолецъ нашъ, чюдотворноі образъ Пречистые Богородицы Знамения и святые, которые приписаны на тоі же чюдотворноі иконе в лицахъ і в ризахъ порченые мѣста велѣлъ починити иконнику Леонтью Черному; а какъ тотъ чюдотворноі образъ починитъ і ты-бъ о томъ отписалъ к намъ к Москве. А отписку велѣлъ подати в Приказе Большого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Лвову, да діакомъ нашимъ Григорью Нечаеву, да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149, сентября въ 9 день". (Столбецъ на двухъ листкахъ; по склейкѣ скрѣпа

дьяка Григорья Нечаева; былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ; остатки черной сургучной печати сохранились; на оборотѣ—адресъ: „в нашу отчину в Великій Новгородъ богомолцу нашему Аѳѳонию митрополиту новгородцкому і великолутцкому“; другой рукой—помѣта: „149 г. сентября въ 29 день, подалъ Соѳѣйской сынъ боярской Тимоѳеі Жегловъ“).

1646 г. іюля 18—26. Отписка Новгородскому митрополиту Авфонію Сермакскаго приказчика Ивана Неѣлова о рыбныхъ ловляхъ и отвѣтъ на нее митрополита.

„Государю преосвященному Аѳѳонию митрополиту Великаго Нова-града и Великихъ Лукъ холопъ твой Ивашко Неѣловъ челомъ бью. Да послалъ, государь, я холопъ твой со Свери реки Соѳѣйския оброчныя рыбе (sic!) десять бочекъ свижепросолныя (и) лососеі, а в нихъ числомъ триста восмейд (оборвано:-есятъ четы-)ре лососи, да с новочищеной тони взялъ я, государь, холопъ твой за оброкъ за двацеть за шесть лососей осетра с той-же оброчной рыбе, а послалъ я, государь, ту рыбу с новгородцомъ посадскимъ человикомъ с Григорьемъ Декшею, да пожалуй, государь, великиі святитель, пришли ко мни к холопу своему денехъ рублевъ десять чимъ солить Соѳѣйская оброчноя рыба, а у меня, государь, холопа твоего што были денги и ты посдержались, а здись у насъ соль дорога“. (Столбецъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ, кромѣ адреса, помѣта: „154 г. іюля въ 18 д. подалъ“). Въ нижней части этого столбца имѣется слѣдующій отвѣтъ митрополита Авфонія (въ черновомъ спискѣ):

„Отъ великаго господина преосвященнаго Аѳѳония митрополита Великого Нова-Града і Великихъ Лукъ в Соѳѣйскую вотчину на Сермаксу Соѳѣйскаго Дому і нашему сыну боярскому Сермакскому прикащику Івану Неѣлову. Въ нынешнемъ во 154 году писалъ ты к намъ и пріслалъ в Соѳѣйскоі Домъ с Соѳѣйскихъ тонь оброчные рыбы десять бочекъ свѣжепросолныхъ лососеі, а в нихъ числомъ триста восемьдесятъ четыре лососи, да с новочищеноі тоні за оброкъ за за дватцеть за шесть лососеі—осетра с посадцкимъ человѣкомъ з Григорьемъ з Декшею и та рыба в Соѳѣйскую бартьяницу взята. Да ты-жъ писалъ к намъ чтобъ намъ к тебѣ послать с нимъ-жь з Григорьемъ денегъ на соль и на бочкі, а что было денегъ зборныхъ венечные пошліны

ѣхали онѣ тебѣ свететелю бить челомъ в городъ і гдѣ онѣ возмутъ, а которые тони останутца і ты о томъ что укажешь— отдавать ли іли нѣтъ. Да што есть, государь, в Заблудне деревня Климовская, а нониче пустошь і ту пустошь Крекшины крестьяне отгородили себѣ в ысхожу і пашни отъ пустоши половину і ты о томъ что укажешь. (Столбецъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ, кромѣ адреса, помѣта вверху: „отписать, изгорода россѣчь, и от землі отказать и косить не велѣть").

1640 г. сентября 9. Царская грамота Новгородскому митрополиту Авфонію о дозволеніи иконописцу Леонтію Черному поправить чудотворную икону Знаменія Пресв. Богородицы.

„Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі в нашу отчину в Великиі Новгородъ богомольцу нашему Аѳѳонию митрополиту новгородцкому і Великолутцкому. В нынешнемъ во 149 году сентября въ 5 день писалъ еси к намъ ты богомолецъ нашъ в нашей де отчине въ Великомъ Новѣ-городе у чюдотворнаго образа Пречистые Богородицы честнаго і славнаго ея Знамения на образе еѣ у Пречистые Богородицы и у Превѣчнаго Младенца на лицахъ і в ризахъ попортилося и которые святые на тоі же чюдотворноі иконе приписаны и тѣ святые такъ же попортились. А без нашего указу того чюдотворнаго образа починить не смѣешь. А в Соѳѣйскомъ Дому у тебя богомольца нашего есть приказноі Леонтеі Черноі, что былъ прежь сего у насъ иконописецъ. И намъ бы указати тотъ чюдотворноі образъ Знамение Пречистые Богородицы починить ему Леонтию. И мы указалі тотъ чюдотворноі образъ Пречистые Богородицы Знамения которые порченые мѣста починить иконнику Леонтью Черному. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ и ты-бъ, богомолецъ нашъ, чюдотворноі образъ Пречистые Богородицы Знамения и святые, которые приписаны на тоі же чюдотворноі иконе в лицахъ і в ризахъ порченые мѣста велѣлъ починити иконнику Леонтью Черному; а какъ тотъ чюдотворноі образъ починитъ і ты-бъ о томъ отписалъ к намъ к Москве. А отписку велѣлъ подати в Приказе Большого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Львову, да діакомъ нашимъ Григорью Нечаеву, да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149, сентября въ 9 день". (Столбецъ на двухъ листкахъ; по склейкѣ скрѣпа

дьяка Григорья Нечаева; былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ; остатки черной сургучной печати сохранились; на оборотѣ—адресъ: „в нашу отчину в Великій Новгородъ богомолцу нашему Аѳѳонию митрополиту новгородцкому і великолутцкому“; другой рукой—помѣта: „149 г. сентября въ 29 день, подалъ Соѳѣйской сынъ боярской Тимоѳеі Жегловъ“).

1646 г. іюля 18—26. Отписка Новгородскому митрополиту Авфонію Сермакскаго приказчика Ивана Неѣлова о рыбныхъ ловляхъ и отвѣтъ на нее митрополита.

„Государю преосвященному Аѳѳонию митрополиту Великаго Нова-града и Великихъ Лукъ холопъ твой Ивашко Неѣловъ челомъ бью. Да послалъ, государь, я холопъ твой со Свери реки Соѳѣйския оброчныя рыбе (sic!) десять бочекъ свижепросолныя (и) лососеі, а в нихъ числомъ триста восмейд (оборвано:-есятъ четы-)ре лососи, да с новочищеной тони взялъ я, государь, холопъ твой за оброкъ за двацеть за шесть лососей осетра с той-же оброчной рыбе, а послалъ я, государь, ту рыбу с новгородцомъ посадскимъ человикомъ с Григорьемъ Декшею, да пожалуй, государь, великиі святитель, пришли ко мни к холопу своему денехъ рублевъ десять чимъ солить Соѳѣйская оброчноя рыба, а у меня, государь, холопа твоего што были денги и ты посдержались, а здись у насъ соль дорога“. (Столбецъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ, кромѣ адреса, помѣта: „154 г. іюля въ 18 д. подалъ“). Въ нижней части этого столбца имѣется слѣдующій отвѣтъ митрополита Авфонія (въ черновомъ спискѣ):

„Отъ великаго господина преосвященнаго Аѳѳония митрополита Великого Нова-Града і Великихъ Лукъ в Соѳѣйскую вотчину на Сермаксу Соѳѣйскаго Дому і нашему сыну боярскому Сермакскому прикащику Івану Неѣлову. Въ нынешнемъ во 154 году писалъ ты к намъ и прісլалъ в Соѳѣйскоі Домъ с Соѳѣйскихъ тонь оброчные рыбы десять бочекъ свѣжепросолныхъ лососеі, а в нихъ числомъ триста восемьдесятъ четыре лососи, да с новочищеноі тоні за оброкъ за за дватцеть за шесть лососеі—осетра с посадцкимъ человѣкомъ з Григорьемъ з Декшею и та рыба в Соѳѣйскую бартьяницу взята. Да ты-жъ писалъ к намъ чтобъ намъ к тебѣ послать с нимъ-жь з Григорьемъ денегъ на соль и на бочкі, а что было денегъ зборныхъ венечные пошліны

и тѣ денгі у тебя в росходе на соль и на бочкі. И по нашему указу послано к тебѣ на соль и на бочкі денегъ семь рублевъ с нимъ-же Григорьемъ Декшею. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, (і ты-бъ=зачеркнуго) а Григореі на Сермаксу приѣдетъ, и ты-бъ у Григорья Декші денегъ семь рублевъ взялъ и соль и бочкі покупалъ і рыбу солілъ. Пісалъ в Великомъ Новѣ-городе лѣта 7154, июля в 26 день отпушена з Грішею". (Конецъ акта писанъ мелкою плотною скорописью).

II. Софійская Казна.

1647 г. въ сентябрѣ. Записка о ежемѣсячномъ приходѣ и расходѣ денегъ Софійской Казны съ сентября 1646 г. по сентябрь 1647 г.

„155 году в приходе денегъ въ Соѳѣйскіе Казны в сентябрѣ и с остаткомъ четыре тысечі сто дватцеть девять рублевъ, дватцеть девять алтынъ, четыре денгі.

В октябрѣ сто шездесятъ девять рублевъ одиннатцеть алтынъ три денгі.

В ноябрѣ—сто четыре рубли три алтына.

В декабрѣ—восмьдесятъ рублевъ дватцеть три алтына три денги.

В генварѣ—двѣсте семдесятъ рублевъ четырнатцеть алтынъ з денгою.

В февралѣ—четыреста шездесятъ шесть рублевъ, тринатцеть алтынъ пол—шесты денгі.

В марте—триста девяносто одинъ рубль дватцеть алтынъ пол-пяты денгі.

В апрѣле—сто тритцеть четыре рублі одиннатцеть алтынъ з денгою.

В маие—пятдесятъ рублевъ, дватцеть трі алтына двѣ денгі.

В ыюне—дватцеть рублевъ пять алтынъ з денгою.

В ыюле—пять рублевъ дватцеть семъ алтынъ.

В августе—четыре рублі дватцеть шесть алтынъ пять денегъ.

Тогожъ 155 году в расходе:

В сентябрѣ—четыреста тритцеть рублевъ дватцеть два алтына пять денегъ.

В октябрѣ—пять сотъ пятнатцеть рублевъ двенатцеть алтынъ з денгою.

В ноябрѣ—девеносто три рубли четырнатцеть алтынъ.

В декабрѣ—сто тритцеть восмъ рублевъ деветь алтынъ четыре денгі.

В генварѣ—тритцеть семь рублевъ пять денегъ.

В ѳевралѣ—сем(ь)десятъ семь рублевъ шесть алтынъ четыре денгі.

В марте—триста девяносто шесть рублевъ тритцеть алтынъ.

В апрѣле—сорокъ одинъ рубль одиннатцеть алтынъ.

В маие—сем(ь)десятъ шесть рублевъ семъ алтынъ три денгі.

В ыюне—шездесятъ шесть рублевъ пятнатцеть алтынъ полтретьи денги.

В ыюле—пятдесятъ четыре рубли семнатцеть алтынъ пять денегъ.

В августе—пятдесятъ три рубли деветь алтынъ.

Жалованья сентябрьские і мартовские половины—сто девеносто шесть рублевъ шесть алтынъ четыре денгі. І всего в расходе і з жалованьемъ две тысечі сто семдесятъ шесть рублевъ тритцеть алтынъ полторы денгі. А за росходомъ на лицо в остатке денегъ во 156 году ҂гҳ҃нд рубль і҃ ал. пол. (замарано) де(нгі). (Столбецъ на 2 листкахъ).

1648 г. января 30—1649 г. ноября 1. Выписка изъ расходныхъ книгъ Софійской Казны о подаркахъ, сдѣланныхъ митрополитомъ Новгородскимъ Авфоніемъ царскимъ посланцамъ.

Во 156 году генваря въ 30 день. Пригонялъ отъ Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русиі и отъ его государевы Царицы і Великие Княгині Марьи Ильичны к великому господину к преосвященному Аѳфонию митрополиту ихъ государьския радости с ширинкою—ширинка таѳтяна шита золотомъ кисти золотые жилецъ Андрѣй Марковъ и митрополитъ благословилъ ѐго образомъ Пречистые Богородицы напрестолние обложенъ серебромъ, венцы резные, да братину серебряную вѣсомъ 44 золотника [1]), да пять рублевъ денегъ, да камку червчату куфтеръ мѣрою десять аршинъ—цена двенатцеть рублевъ, да

---

[1]) На полѣ помѣчена цѣна братины: 3 рублі... алтынъ пол-третья алтына золотникъ.

людемъ его тремъ человѣкомъ по образу Никиты епископа гладкие, да денегъ два рубли.

„Во 157 году ноября въ 1 день. Пригонялъ от Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русиі и от Государыни Царицы і Великие Княгини Марьи Ильичны ихъ государьския радости, что Богъ даровалъ имъ сына благовѣрнаго царевичя князя Димитрия Алексѣевича всеа Русиі и пресвященному Аѳонию митрополиту жилецъ Авдѣі Куракинъ сынъ Кучецкоі и митрополитъ благословилъ его образомъ Пречистые Богородицы напрестолнымъ обложенъ серебромъ, венцы резные, да камку Гелскую червчатую мѣрою десять аршинъ цена восмъ рублевъ, да братинка серебряная вѣсомъ 39 золотниковъ [1]), да денегъ пять рублевъ, да человѣку его образъ Никиты епископа гладкоі, да на окладъ денегъ два рубли". (Столбецъ на одномъ листкѣ; бумага тонкая, мягкая, покрыта пятнами (отъ сырости) края полуистлѣли; вверху столбца—заголовокъ: „выписано из росходныхъ книгъ прошлыхъ годовъ").

1603 г. въ декабрѣ. Заемная хлѣбная кабала.

Се язъ Іванъ Григорьевъ сынъ Ругодивецъ, митрополичъ крестьянинъ Паозерьские волости от Спаса ис Пискупицъ занялъ есми у Соѳеіского у житничного чернца у Іасаѳа [2]) Соѳеіского хлиба пол—осмины овса, да пол—осмины жита декабря со втораго числа да до Семене днѣ литопровотца сто третьяго—надесятъ году до того сроку безъ наспу (т. е. безъ насыпу), а поляжітъ хлибъ по сроцы и мнѣ Івану Григорьеву сыну на тотъ заемноі хлибъ дадати насопъ, какъ идетъ в людехъ на четыря пятая, а на то послуси Успенея Пречистые Богородицы церковноі дьячокъ Курецкого погоста Кузма Терентиевъ, а кабалу писалъ Спаскоі дьячокъ Павелко Михайловъ ис Пискупицъ. Лѣта ͵зрı҃і, декабря в 2 день. (Взято изъ столбца въ шесть листковъ съ шестью подобными же кабалами того-же года; на оборотѣ: „послухъ Куземка руку прiложiлъ").

---

[1]) На поляхъ та-же помѣтка... рубли 31 алтынъ 5 де(негъ), по пол-третья алтына золотникъ. (Вполнѣ эти помѣты прочитать невозможно: края полей истлѣли).

[2]) Этотъ Іоасафъ былъ Софійскимъ житничнымъ ключникомъ.

1619 г. октября 20. Грамота Новгородскаго митрополита Исидора Олонецкимъ митрополичьимъ волостелямъ о сборѣ денегъ съ крестьянъ Олонецкой волости.

Отъ великого господина преосвященного Исидора митрополіта Великого Нова-града і Великихъ Лукъ в Обонѣжскую пятіну в Софѣіскую вотчину в Рожественскоі погостъ на Олонецъ волостелемъ нашимъ діяку нашему Юрью Карпову, да Ждану Тютрумову. В прошломъ во 127 году по государеве цареве и великого князя Михаіла Федоровича всеа Русиі грамоте, государевъ бояринъ князь Иванъ Ондрѣевичь Хованскоі с товарыщі взялъ из Софѣіские Казны на кровлю Софѣі Премудрості Божиі денегъ сто рублевъ и память за государевою печатью и за дьячею приписью в Софѣіскоі Домъ прислалъ, что тѣ денгі взяты за Софѣіскую вотчину, а в то мѣсто велено тѣ денги въ Софѣіскую Казну взять с Софѣіские вотчины. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ на Софѣіскихъ крестьянехъ Олонецкие волости со всѣхъ трехъ третеі тѣ денги сто рублевъ доправилі, а доправя есте тѣ денги сто рублевъ, прислалі к намъ в Великиі Новгородъ в Софѣіскую Казну на срокъ на Николинъ день осеннеі нынешнего 128 году. Писалъ в Великомъ Нове-городѣ лѣта ,зрки, октября в 20 день. (На одномъ листкѣ; адреса нѣтъ; очевидно, это черновой списокъ).

1619 г. ноября 21. Подорожная митрополичьимъ дѣтямъ боярскимъ, посланнымъ для сбора церковной дани въ Новгородскія пятины.

Отъ великого господина преосвященнаго Макария митрополита Великого Нова-Города и Великолуцкаго от Нова-Города по дороге в Обонѣжьскую и в Вотцкую пятину в Ладожскую десятину по обе стороны Волхова реки в Нагорную и в Коловую десятину и в Деревской и въ Шелонской пятине въ Курскую десятину и в Шелонскую и в Залѣскую и в Тѣсовскую десятину и в Старую Русу и в Порховъ и в Староруской и в Порховской уѣздъ во всѣ монастыри и погосты тѣхъ пятинъ в десятинахъ

в городы и в посады и в уѣзды до тѣхъ мѣстъ, которые в наказе и в росписи написаны и назадъ до Нова-Города по монастыремъ строителемъ з братьею, а по становымъ погостамъ и по выставочнымъ церквамъ попомъ и діякономъ и всѣмъ причетникомъ церковнымъ, чтобъ есте давалі Софѣіскимъ и нашимъ дѣтемъ боярскимъ Семену Коротневу, да Ивану Мартюшину четыре подводы с санми и с хомуты и з дуги, да два проводники в оглобли вездѣ неиздержавъ ни часу. К сеі подорожной великиі господинъ преосвященныі Макареі митрополитъ Великого Нова-Города и Великолуцкиі велѣлъ печать свою приложити. Лѣта 7128, ноября въ 21 день. (Черновой списокъ на одномъ листкѣ. Предъ этимъ актомъ—стоитъ столбецъ изъ 5 листковъ, содержащій митрополичій наказъ выше упоминаемымъ дѣтямъ боярскимъ о сборѣ Софійскихъ даней съ духовенства отмѣченныхъ пятинъ и десятинъ; сей послѣдній актъ—тоже въ черновомъ спискѣ).

III. Монастырскій бытъ.

1619 г. сентября 10. Отписка митрополиту Новгородскому Макарію игумена Торжковской Введенской пустыни Герасима.

„Государю преосвященному Макарию митрополиту Великаго Нова-Города и Великихъ Лукъ твой государевъ богомолецъ ис Торжку Введения Пречистоі Богородицы Пустыни монастыря игуменъ Герасимъ Бога молю и челомъ бью. По твоему государеву наказу велено мнѣ твоему государеву богомолцу досмотриті в Торжку Соѳѣйского дворового мѣста и что на томъ дворовомъ мѣстѣ какова хлѣба сѣяно. И по твоему Государеву наказу я твой государевъ богомолецъ с поповскимъ старостою с Вознесенскимъ попомъ Ероѳиемъ Соѳѣйского дворового мѣста досматрівалі; и Соѳѣйское дворовое мѣсто не пахано и хлѣбъ на немъ никакоі не сѣянъ. Да по твоему-жъ государеву указу по потписной челобитной за приписью діяка Никиѳора Онаньина, а на челобитной потписано велено мнѣ сказаті Борисоглѣбского монастыря архимариту Ионѣ, чтобъ онъ Семеновского монастыря вкладчика Поспѣлка Григорьева к себѣ в монастырь принялъ и поилъ и

кормилъ какъ и прочихъ вкладчиковъ. А будетъ архимаритъ Иона его, Поспѣлка, в монастырь к себѣ не приіметъ, или принявъ не учнетъ поить и кормить какъ прочихъ вкладчиковъ и на архімарите Ионе его, Поспѣлковъ, вкладъ доправиті и по кабалѣ денги. И по твоему государеву указу я, твой государевъ богомолецъ, взявъ с собою поповского старосту Вознесенского попа Ероѳѣя, да поповского десяцкого Пятницкого попа Кирила в Бо(ри)соглѣбској пріходѣлъ; да в Борисоглѣбскомъ же монастырѣ в тѣ поры прилучилися Новоторжской посадцкоі староста Никиѳоръ Солодовниковъ, да земской целовалникъ Иванъ Шубинъ. И перед поповскимъ старостою пред Вознесенскимъ попомъ Ероѳѣемъ, да перед поповскимъ десяцкимъ перед Пятницкимъ попомъ Кириломъ, да перед посадцкимъ старостою Никиѳоромъ Солодовниковымъ, да перед земскимъ целовалникомъ Иваномъ Шубинымъ Борисоглѣбского монастыря архимариту Ионе сказывалъ, чтобъ онъ, по твоему святителскому указу, Семеновскаго монастыря вкладчика Поспѣла Григорьева к себѣ в монастырь принялъ и поилъ и кормилъ, какъ и прочихъ вкладчиковъ. И Борисоглѣбского монастыря архімаритъ Иона перед поповскимъ старостою и перед поповскимъ десяцкимъ и передъ посадцкимъ старостою и перед земскимъ целовалникомъ сказалъ: по благословению государя нашего преосвещеннаго Макария митрополита Великого Нова-Города и Великихъ Лукъ Семеновского монастыря вкладчика Поспѣла Григорьева к себѣ в монастырь приімаю и поить его радъ, какъ и прочихъ вкладчиковъ и Семеновского монастыря вкладчикъ Поспѣлъ Григорьевъ перед поповскимъ старостою и передъ поповскимъ десяцкимъ и перед посадцкимъ старостою и перед земскимъ целовалникомъ в тѣ поры сказалъ: я деі в Борисоглѣбскоі монастырь к нему не іду, прими деі меня в Семеновскоі монастырь. Да по твоему государеву святителскому наказу велено мнѣ твоему государеву богомолцу в Торжку на посаде и в Новоторжскомъ уѣзде твои святителской судъ вѣдаті, а с новишныхъ и перехожихъ и от знаменъ и от похоронныхъ почему пошлинъ иматі—о томъ твоего государева святителскаго указу нѣтъ и ты, государь, мнѣ, богомолцу своему, о томъ какъ укажешь". (Столбецъ на двухъ листкахъ; на оборотѣ адресъ (митрополиту) и (другой рукой) помѣта: „128 г. сентября въ 10 д. подали грамоту пъсковичі"; замѣтны элементы полууставнаго письма).

1654 г. въ сентябрѣ. Грамота патріарха Никона Макарію митрополиту Новгородскому о смиреніи старцевъ и служекъ Хутынскаго монастыря.

„Благословение великаго государя святѣйшаго Никона патриарха Московского і всеа Русиі о святѣмъ Дусе сыну и сослужебнику нашего смиренія Макарию митрополиту Новгородцкому і Великолуцкому. Писалъ к намъ из Великого Нова-города Спаса Хутыня монастыря архимаритъ Соѳронеі з братьею и под отпискою своею прислали за руками челобитную и роспись. И прислалі о томъ к намъ черного дьякона Гермона, да слушку Алешку Свечина бити челомъ на монастырьскихъ Хутынскихъ воровъ и нагилеі на старца Тарасья Осухина с совѣтники, да на служекъ—на Савинка Михайлова с товарыщи, что тотъ старецъ Тарасеі и слушка Савинка живетъ в монастырѣ в непослушаниі и будучи в монастырьскихъ во всякихъ службахъ і вотчинахъ чинятъ монастырю убытки, а крестьяномъ продажи великие и тѣ слушка Савинка с товарыщи жалованье и месечину хлѣбъ емлютъ, а в монастырьские службы с ыными слугами не ходятъ и архимарита з братьею ни в чемъ не слушаютъ, чинятся во всемъ силны і они де за то ихъ ослушание и нерадѣнье учали смирять словомъ и от дурна ихъ унимать і тотъ-де старецъ Тарасеі с своими совѣтники и слушка Савинко с товарыщи—рнясь тому у нихъ учинилі в монастырѣ гиль и мятежъ многоі промежь братьею и слугами и составливаютъ своими воровскими умыслы многое составное ложное челобитье на него архимарита з братьею и на служекъ, которые в монастырѣ радѣютъ и у нихъ живутъ в послушаниі, а хто живетъ в непослушаниі,—тому прислалі роспись, а в росписи написано: старцы Тарасеі Насухинъ, Никонъ Клюевъ, Сергѣі Балакиревъ, Гедеонъ Малютинъ, Ѳеогнастъ Субота, Еуѳимеі Полежаі, да слушки: Савинко Тихановъ, Івашко Семеновъ, Ульянко Копытовъ, Лучко Прасаховъ, Омелко Вороновскоі, Трошка Коровниковъ, да тотъ же слушка Івашко Семеновъ, будучи в Великомъ Новѣ-Городе на подворье архимарита Соѳрония всякими скаредными словами позорилъ и намъ бы ихъ пожаловать-велѣти имъ о томъ указъ учинить, чтобъ в томъ монастырѣ от тѣхъ гилеі впредь смуты і вражды не было и імъ бы отъ нихъ в огласке не быть. И мы слушавъ ихъ отписки и заручные челобит-

ные указалі о томъ к тебѣ послать нашу грамоту. І какъ к тебѣ, сыну, ся наша грамота придетъ и ты-бъ тѣмъ воромъ и гилщикомъ старцомъ—Тарасью Насухину, да Никону Клюеву, да Сергѣю Балакиреву, да Гедеону Малютину, да Ѳеогнасту Суботе, да Еуѳиму Цолежаю, да слушкамъ—Савинку Тихонову, Івашку Семенову Спаса в Хутынскомъ монастырѣ быть имъ не велѣлъ и із монастыря ихъ велѣлъ выслать вонъ, чтобъ впредь в томъ монастырѣ от тѣхъ воровъ смуты і вражбы и гилю межь братьею и слугъ и крестьянъ не было, а будетъ слушка Івашко Семеновъ архимарита Соѳрония в Великомъ Новѣ-Городе на подворье бранилъ всякими неподобнымі словами і в сыску про то скажутъ тѣ, которые тутъ были и тыбъ ему, Івашке, велѣлъ наказанье учинить—бить ботоги нещадно, чтобъ инымъ архимарита впредь безчестить неповадно было, да того-же монастыря служекъ Ульянка Копытова, Лучку Прасолова, Омелку Вороновского, Трошку Коровникова велѣлъ смирять архимариту Соѳронию з братьею монастырьскимъ смирениемъ без пощады, чтобъ впредь инымъ было мятежу и гилю заводить неповадно и быть имъ в монастырѣ у архимарита і у браты в послушанії. А милость Божия и Пречистые Богородицы і великихъ святителеі Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ і всеа Русиі чюдотворцевъ молитвы нашего смирения благословение да есть и будетъ с твоимъ святительствомъ ныне і во вѣки". (Столбецъ на трехъ листкахъ. Припись (скрѣпа) дьяка Лукьяна Голосова. Грамота была сложена пакетомъ; на оборотѣ адресъ: „о святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Макарію митрополиту Новгороцкому і Великолуцкому"; другой рукой: „162 году, сентября въ 25 д. подалъ Хутынскоі черноі дьяконъ Германъ").

IV. Монастырскія вотчины.

1524 г. въ сентябрѣ. Запись о полюбовномъ раздѣлѣ спорныхъ земель между монастырями Ковалевымъ и Антоніевымъ.

„Се язъ Якимъ Рожества Пречистые Богородицы Антоньева монастыря старецъ, да язъ Сергиі Спаскоі священникъ Ковалева монастыря, да язъ Семенъ Спаскоі же священникъ Ковалевского монастыря, да язъ Тиша Рожества Пречистые Богородицы Антоньева монастыря вклатчикъ что промежи нашихъ ігуменовъ

было слово ігумена Геронтия, да игумена Мисаіла о спорноі земли Куневскимъ крестьяномъ с Онтоновского монастыря с Шугозерскими крестьяны Ковалевского монастыря. І наши ігумены промежю собя полюбовно договорилися і срокъ учинили на тоі земли стати і жеребьевати по воздьвиженьева дни в недѣлю. І мы на тотъ срокъ стали с своіми старожил(ь)цы і своими крестьяны с Куневскими і жеребьевали по любовному слову і жеребеі вынялся Онтоновского монастыря старожил(ь)цомъ, которыхъ старожилцовъ ізлюбили Ковалевского монастыря крестьяне; і по тому жеребью Онтоновскимъ старожилцамъ поцеловавъ крестъ да и проіти [1]) было по земли межа; і люди добрые помирили насъ без кресного целованья полюбовно. І межю учинили промежъ Онтоньевской земли Ковалевскоі земли с Куневскими крестьяны с Сшугозерскими крестьяны от Капецкого пути, что к Шугозеру путь съ Глаткого Порку (нужно—„Борку“), да на яму, да на другую яму, да с ямы на Ляхтенъ; с того ручья в верхъ прямо по страдомоі земли, а с Ляхтенского верховья путемъ да в мошокъ застанками черныю да въ Желѣзноі Носъ; з Желѣзного Носу да в Точноі мохъ возле бор(у?) да по правоі руки Веретиі, да Кторовице промежъ тѣхъ урочищъ ямы копали і грани чинили новые. А от Капецкого пути з Глаткого Борку до Гороховища правая сторона Спаская земля Ковалевского монастыря, а лѣвая сторона Пречистые земля Антоньевского монастыря. А тѣ намъ записи переписати в Великомъ Новѣ-городе, какъ съѣдутца ігумены із волостеі. А на томъ розводе на тоі земли были люди добрые с обе стороны—Тимоѳеі Григорьевъ сынъ Пашскоі, да Исакъ Івановъ сынъ Шеікинъ іс Шугозерского уѣзда, да староста волосноі Капецкого погоста Ѳедосеі Ѳоминъ сынъ, да Агаѳонъ Аѳонасьевъ сынъ с Сщюгозерского (sic!) погоста, да Терентеі Аверкиевъ сынъ із Михаіловского погоста іс Тервиничь, да Езекиі Григорьевъ сынъ із Едевского (Гедевскій погостъ—въ Обонѣжск. пятинѣ) погоста. А запись писалъ Антоньевскоі слуга Костя Ѳедоровъ сынъ. Лѣта ,з҃л҃г году сентября въ—день“. (Столбецъ изъ одного листка; на верху акта—помѣта: „Списокъ з записи“; по характеру письма—списокъ сей можно отнести къ первой четверти XVII вѣка).

[1]) Такъ въ подлинникѣ. Можно найти смыслъ вникнувъ.

1564 г. Выпись изъ писцовыхъ книгъ Андрея Лихачева 7072 года на вотчины Папороцкаго Никольскаго монастыря въ Коломенскомъ погостѣ.

„Въ Коломенскомъ погосте монастырьския Никольского Папороцкого монастыря деревня Вяжища, а в неі дворъ приѣзжеі монастырьскоі живутъ приказщики, а крестьянскихъ дворовъ: дв. [1]). Михалка Ульяновъ з детьми, 4 обжи (затѣмъ—оставлено мѣсто для одного слова—вѣроятно „сѣютъ“) в поле ржи 12 коробей, а в дву потому-жъ; сѣна косятъ в поле и за полемъ 400 [2]) копенъ, а доходу идетъ изо всякаго хлѣба треть, ключнику гривна въ монастырь денежноі дани въ 2 гривны, да ключнику-жъ хлѣба коробья ржи, коробья овса новая, 4 пятка и 2 горсти л(ь)ну, тиунские пошлины пол-коробьи ржи, пол-коробьи овса, денегъ 2 алтына, земля добра. Да въ тоі же деревни бобылскихъ дворовъ безпашенные, а пашню пашутъ под монастыремъ на монастырь 7 дворовъ бобылскихъ дер. Тигода. Дв. Кирилка Максимовъ с соседи 3 дворы крестьянскихъ, да бобылскихъ дворовъ: дв. Левка Григорьевъ, 4 дворы бобылскихъ без пашни, з обжи, сѣютъ ржи в поле 6 коробеі въ новую, а в дву потому-жь. сѣна косятъ в поле 90 копенъ; доходу идетъ изо всякаго хлѣба треть, денгами 2 гривны и 8 денегъ,—пол—2 пятка лню; ключнику пол-четвертки ржи пол 2 четверти овса, денгами пол—5 алтынъ: тиунскіе пошлины пол—2 четвертки ржи, овса тожь. Дер. Селища вопче с Ываномъ Шуклинскимъ, да с Николскимъ монастыремъ Бѣлымъ; на монастырьскую выть: Дер. Камышокъ; дв. Пентелеіко Троѳимовъ, обжа, сѣютъ в поле ржи пол—3 коробьи новую, а въ дву потому-жь; сѣна косятъ в поле пол—30 копенъ, а доходу идетъ изо всякаго хлѣба треть, денгами—10 денегъ. Дер. Болтинская; дв. Данилка да Сенка Олексѣевы дѣти, обжа; сѣютъ в поле ржи пол—10 коробьи новую, а в дву потому-жь; сѣна косятъ возле Осмоі рѣке 40 копенъ. Дер. Поварово на Осмоі рекѣ вопче с Селиѳонтовскимъ монастыремъ, на монастырьскую выть: дв. Васюкъ Степановъ, да Митроѳанко Микиѳоровъ, обжа, сѣютъ въ поле ржи 3 коробьи новую а въ дву потому-жь; сѣна косятъ въ

[1]) „Дворы“ и „деревни“—какъ это всегда практикуется въ писцовыхъ книгахъ,—и въ этомъ актѣ обозначаются аббревіатурами: (Др.) (в).

[2]) Цифры въ документѣ написаны по славянски ві=12, у=400 и т. д.

полѣ и на рѣчкахъ 60 копенъ, а доходу (оставлено мѣсто). Дер. Островокъ на Осмоі рекѣ; дв. Костя Івановъ, обжа („сѣютъ"— пропущено) в поле ржи 3 коробьи новую, а в дву потому-жь, сѣна косятъ в поле 30 копенъ, а доходу идетъ изо всякаго хлѣба треть, земля середняя. Дер. Посохово; дв. Васюкъ Прохновъ; дв. Якушь Евсѣевъ, обжа, сѣютъ в поле ржи 3 коробьи, сѣна косятъ въ рѣчкахъ 30 копенъ. Дер. Погорѣлецъ; дв. Онашка Андрѣевъ с соседи, обжа, сѣютъ в поле ржи 2 коробьи новую, а в дву потому-жь, сѣна косятъ в поле 15 копенъ; доходу идетъ изо всякого хлѣба треть, денгами 10 денегъ. Дер. Дубовичи; дв. Васюкъ Олександровъ Король; дв. Петрушка Івановъ, 2 обжи, сѣютъ в полѣ ржи 6 коробеі новую, а в дву потому-жь; сѣна косятъ в поле 60 копенъ, а доходу идетъ въ монастырь (оставлено мѣсто). Дер. Черемно Городище а в неі дворъ монастырьскоі приѣзжеі (далѣе такая аббревіатура: (д). г.) да на Волхове рекѣ на берегу дворъ монастырьскоі, а в немъ живетъ монастырьскоі вклатчикъ Микулка Івановъ без пашни; а тотъ у нихъ дворъ поставленъ для пристани судомъ, 4 обжи, сѣютъ в полѣ ржи 9 коробеі, а в дву потому-жь, сѣна косятъ в поле 12 копенъ; да онѣ же косятъ в рѣчкахъ да в Подборѣ, да въ Ладоскомъ болота (ѣ?), да в Ракитинскомъ болотѣ подъ боромъ, да на устье Глубокоі в Воцкоі пятинѣ в Николскомъ погостѣ в Полижскомъ 270 копенъ, а доходу идетъ изо всякого хлѣба треть; денгами 4 денги; ключнику и с тиуномъ—коробья ржи, коробья овса, денгами 8 денегъ, 4 сыры, 4 горсти лну, земля добра. Дер. Оѳромѣево; дв. Якушь Івановъ, да братъ его Пахомко, пол—2 обжи, сѣютъ в полѣ ржи 4 коробьи новую, а в дву потому-жъ; сѣна косятъ в полѣ и за полемъ 50 копенъ, а доходу идетъ изо всякого хлѣба треть, денгами гривна з денгою; ключнику и с тиуномъ пол—3 четвертки ржи. Дер. Задолско; дв. Гришка Семеновъ; дв. Аѳонаско Григорьевъ, обжа: сѣютъ в поле ржи 4 коробьи новую, а в дву потому-жъ; сѣна косятъ в поле и за полемъ 40 копенъ, а доходу ідетъ изо всякого хлѣба треть; денгами ключнику и с тиуномъ (оставлено мѣсто). Дер. Гаря; во дворѣ Гаврилка Василіевъ с соседи и з братьею, обжа, сѣютъ в поле ржи 4 коробьи новую а в дву потому-жь; сѣна косятъ в полѣ пол—третьяцать копенъ; а доходу идетъ изо всякого хлѣба треть; денгами—гривна з денгою; ключнику и с тиуномъ четвертка ржи и четвертка овса, 2 денги, сыръ, горсть лну; земля добра. Дер. Шелпяково; во дворѣ Ондрѣйко Івановъ; во дворѣ Івашко Івановъ, да Олушко

Оксентиевъ пол—3 обжи; сѣютъ в полѣ ржи 6 коробеі новую, о в дву потому-жь; сѣна косятъ в полѣ и за полѣмъ 60 копенъ, да в Вотцкоі пятине в Рокитне сѣна косятъ 30 копенъ, а доходу идетъ ізо всякого хлѣба треть, денгами 2 гривны і пол—10 денги. Дер. Ладоское; во дворѣ Зеновко Олѳерьевъ; во дворѣ Івашка Игнатиевъ; во дворѣ Мосѣіко Ортемьевъ, 2 обжи, сѣютъ в полѣ ржи 6 коробеі новую, а в дву потому-жъ; сѣна косятъ в полѣ і в лугу 40 копенъ, да в Вотцкоі пятинѣ, в Глубокѣ сѣна косятъ 50 копенъ, да в лѣсе под Долгою Веретею под Каменскою 15 копенъ, а доходу ідетъ ізо всякаго хлѣба треть, денгами гривна і двѣ денги; ключнику і с тиуномъ пол—коробьі ржи, да пол коробьи овса, 2 горсти лну, 2 сыра, 2 денги, земля добра. Дер. Тетерская—на рѣчкѣ на Городенкѣ; во дворѣ Стошко? (слово это замарано) Амосовъ, да его братья Самолко, да Ѳѣтка, да Кирилко, пол—2 обжи, сѣютъ в поле ржи 4 коробьи новую, а в дву потому-жъ, сѣна косятъ въ полѣ і за полѣмъі в лѣсе і подъ Ладоскимъ в болотѣ 70 копенъ, а доходу идетъ ізо всякого хлѣба треть, денгами гривна і пол 9 денги, ключнику і с тиуномъ пол—2 четверти ржи, пол—2 четверти овса, пол—2 горсти лню, пол—2 сыра, денгами—3 денги; земля добра. І всѣхъ деревень 18, а дворовъ в нихъ съ монастырьскими дворы и з бобылскими 41, а людеі въ нихъ 62, а обежъ 30 съ полуобжею, а сохъ 10 да пол—треть сохи, а доходу идетъ ізо всякого хлѣба треть, а денежные дани 25 гривенъ з денгою, да полторы пятка лню; ключнику пошлинные і с тиуномъ 9 коробѣі ржи, 9 коробѣі овса, денгами пол 5 гривны с московкою, лню 10 пятковъ з горстию, 26 сыровъ, 3 поярка, 3 овчины. А угодья у тѣхъ деревень у нихъ у Сѣлитцкоі деревни во Берескомъ в полушестая выть, да Островъ пустошь, да подле Івановыхъ Торопова помѣстья на лугахъ косятъ 6 копенъ, да у Вяжинскоі деревни угодья за Рядогошею речкою Сухая Нива, да у Каменскоі деревни угодья, что перемыло рекою Осмою полѣвые земли пашенные, да пашенные же земли у нихъ внизъ речки, да пожня во мху, сѣна косятъ 20 копенъ, да Осминскихъ: дер. у Поварова, да у Островка, да у Погорѣльца, да у Посохова пашенные земли от Осмоі рекѣ до Васильевы Новинки. (Далѣе идетъ описаніе деревень Папороцкаго монастыря, находящихся въ Мытенскомъ погостѣ,—которое мы здѣсь опустимъ. Весь „Списокъ съ выписи“ занимаетъ 6 листковъ; судя по характеру письма, этотъ актъ писанъ въ началѣ XVII вѣка).

1640 г. апрѣля 29. Допросныя рѣчи крестьянъ села Кречна объ оставшемся у нихъ послѣ бѣглой крестьянки имуществѣ.

„148 году, апрѣля въ 29 день. Извещалъ, государь, мнѣ на скопе села Кречна прохожеі бобыль Костя, а жилъ, государь, тотъ Костя явяся мнѣ у Воскиноі бабе туто-же в селѣ на Кречне, и та баба збежала прі немъ Косте и тотъ Костя сказывалъ мнѣ на скупе-жь при попѣ и прі старосте и прі всѣхъ крестьянехъ, что та де, государь, баба, какъ побежала,—животы своі оставіла тово-же села Кречна у крестьянъ и у бобыля.

У Гаврилка Сергѣева оставіла животовъ своихъ—жерны, да пол-осміны жита, да семь пятковъ лну, да сто пасомъ пряжі.

У Селюгі Федорова—трі осміны жита.

У Восташкі Өедорова—соху, да катку с крошівомъ, да решета и весь избноі запасъ.

У бобыля у Пімишка Захарьева—пол-осміны ржі, да пол-осміны овса.

И у тѣхъ, государь, я у крестьянъ и у бобыля на скопе спрашівалъ про тѣ бабины жівоты и онѣ, государь, заперлісья, что де мы бабіныхъ животовъ не имывалі ничево и то, государь, слышалі Грігорьевскоі попъ Микита Мікитінъ, да староста и всѣ крестьяне, а допрашівалъ, государь, я у тѣхъ крестьянъ и у бобыля у Гаврілка Сергѣева, да у Восташка Өедорова, да у Селюшкі Өедорова, да у Пімішка Захарьева про тѣ бабіны жівоты по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі крестному целованью.

А после, государь, тѣхъ своіхъ запорныхъ рѣчеі сказалі тотъ крестьянінъ Осташка Федоровъ и бобыль Пімішко Захарьевъ прі попѣ-же и прі старосте и прі всѣхъ крестьянехъ, что де онъ взялъ Осташка у тоѣ бабе катку с телячьимъ крошівомъ[1]), а вѣдра-де у него еѣ былі и та де будто-се баба прішла к нему в велікую пятніцу и тѣ де вѣдра своі у него взяла, а коево-де дні та баба збежала и у него де будто-се взяла мешекъ.

А бобыль Пімишко сказалъ, что-де мнѣ та баба рожь и овесъ

[1]) „Телячье крошево“—рубленые верхніе листья капустнаго „вала“,—кочна-„хряпа“. Это „крошево“, обваренное кипяткомъ, употреблялось на кормъ для телятъ.

дала за горшкі, а того де онъ не вѣдалъ, что де бабы тоі ночі бежать; то ихъ после запорныхъ рѣчеі и скаска". (Одинъ листокъ отъ столбца, заключавшаго, очевидно, цѣлое дѣло о бѣглой бабѣ; сохранился только этотъ листокъ; дальнѣйшая склейка оборвана).

1653 г. Оцѣночная память на мельницу на рѣкѣ Мстѣ.

„Лѣта 7161, апрѣля въ 20 день. По грамоте великаго господина святѣішаго Никона патриарха Московского и всеа Русиі и по указу великаго господина преосвященнаго Макария митрополита Великаго Нова-града и Великихъ Лукъ—новгородцы торговые люди Андрѣй Степановъ, Микита Тетеринъ, Василеі Проѣзжаловъ, Микифоръ Клѣтка, Іванъ Преснецовъ, Осипъ Кривоносовъ, да плотники — Семенъ Аникиевъ, да стрелцы — Сидоръ Красноносъ, да Петръ Сидоровъ оценили на Пшаскомъ ручью Микиты Алексѣева сына мелничника ево Микитину мельницу и мелничноі запасъ и хоромы и что есте того мелнічного запасу и хоромъ на лицо и что оценилі онѣ оценшики ценою и тому роспись:

Анбаръ мелничноі на дубовыхъ сваяхъ, поставленъ в ыcподи в длину мѣрою семь сажень, а поперегъ четыре сажені бес четверті, да к томужь анбару прирублена избушка в одну сторону двѣ сажени с локтемъ, а в другую сторону двѣ сажени без локти к надворноі стены, а по другую сторону того мелничного анбара, гдѣ водяные колеса ходятъ, прирубецъ непокрытъ, огнилъ, да в средине анбаръ над мостомъ, длина стены шесть сажень с угламі, а другая стена пять сажень, а надъ тѣмъ анбаромъ шатеръ дощатоі вдлину трехъ сажень с локтемъ, а над тѣмъ шатромъ чердакъ в вышину с посомомъ полторы сажені, а кроля на немъ сломана, а цена анбару с мостамі с прирубы и сподницами и с шатромъ і с чердакомъ и з двермі—двагцать рублевъ.

Да в томъ же анбаре два колеса сухихъ дубовыхъ бес палцовъ—цена полтора рубли.

Да два засѣка—цена 16 алтынъ, 4 ден.

Да четыре плахи сухихъ колесныхъ недѣланыхъ цена 8 алтынъ, 2 ден.

Да два колеса дубовые сухие с палцамі цѣна 3 рублі.

Да три ларя мучныхъ цена сорокъ алтынъ.

Да три коша дощатыхъ засыпочныхъ, цена дватцать пять алтынъ.

Да два вала дубовыхъ, а на ніхъ на одномъ четыре обручи желѣзныхъ, а на другомъ два обруча, да в ніхъ же четыре шипа

желѣзныхъ, да четыре колеса водяныхъ—два колеса новые, а два ветчаные, три колеса возле анбара, четвертое за ручьемъ за Мшагою, мѣрою тѣ колеса по две сажені, а в ніхъ по сороку перъ—цена колесамъ и с валам и з желѣзомъ валовымъ десять рублевъ с полтиною.

Да камень жерновноі мѣрою поперегъ ширіна—аршинъ два вершка, толшина—пол-четверта вершки, а другоі камень за ручьемъ за Пшаскимъ—ширина—аршинъ пять вершковъ, толшина пять вершковъ, а то каменье дѣланы, а не слажены—цена полтора рубли.

Да подле того анбара—заплотина и запруда а мосты выломаны, а бревна поперечные высѣчены, а та заплатина была мѣрою поперегъ 16 сажень, а засыпка по десяти сажень по обе стороны вверхъ по ручью Пшаскому, а которые тарасы сверхъ воды на стороны,—и тѣ тарасы огнили.

Да черезъ Пшаскоі ручеі мостъ дощатоі на перекладахъ и на рѣлехъ і на дубовыхъ сваяхъ подле анбара и подле Мсты реки, а цена 4 рубли.

Да за анбаромъ два каменя сложены мѣрою в ширину аршинъ полтора вершкі, а толшіна каменя полтретья вершка, цена полтора рублі.

Да в анбаре два каменя жерновные плохие исподніжнеі и нижнеі, а к молотью то каменье не годитца.

На Пшаскомъ же ручью повыше того мелничного анбара мелничноі же порозжеі ветчаноі анбаръ, стѣны до посома девятпатцать венцовъ, двѣ стены мѣрою по пол-четверты сажені, а другие двѣ стѣны по три сажені, покрытъ тесомъ доскамі, а кроля и потоки огнили, да четыре плахи черезъ ручеі, да за ручьемъ воротца, да досок с прясло, цена анбару и с перекладамі и с воротцамі и з доскамі и з дверми пол-третья рубли.

Да подле того анбара была заплотина мѣрою девять сажень да промою у тое заплотіны три сажені, а промоі гаченъ хворостомъ и навозомъ и землею а от анбару засыпі по обе стороны вверхъ по ручью по семі сажень, а стоитъ тотъ анбаръ и заплотина была утвержена на дубовыхъ сваяхъ и іные свои по мѣстамъ стоятъ, а исподніе бревна в водѣ высѣчены и мосты и заплотина выломана и вода пропущена, а поверхъ воды тарасы изгнили, а рыбная ловля у того анбара была и концы по берегамъ у того анбара ломаные лежатъ.

Да от того-жь анбара вверхъ по ручью Пшаскому заплотина была мѣрою через ручеі семь сажень да вдоль по ручью отъ

заплотина засыпи по семи сажень по обе стороны и заплотина разломана и на старомъ окладе заплотинномъ которое мѣсто выломано было и на томъ мѣсте подѣлка мітрополіча новая для рыбные ловлі.

Да на дворѣ хоромъ: изба ветчаная на подзавале четырехъ сажень с перерубомъ а у тое избы троі двери а противъ избы сѣни на подсѣнье с клѣтью и с перерубомъ 4-хъ сажень, а по сторонь сѣнеі избушка да сараі—цена всему 8 рублевъ.

Да за клѣтью сѣни 4 сажені, а противъ тѣхъ сѣнеі—горница—в середине брусовая с тремя перерубамі, а в горнице пѣчь бѣлая, двѣ стены по пяті сажень, а двѣ стены по пол—4 сажені, да на тоі горніце вверху—горница бѣлая-жь, брусовая и сѣні бѣлые с подволокою, да в тѣхъ же сѣнехъ чюланъ, а в горніце и в сѣняхъ лавки с причелінамі и с подношкамі, а у чюлана в сѣнехъ шкапъ; под тѣмі горницамі—погребъ к надворноі стены, а по другую сторону—мшанікъ, а противъ погреба и мшаніка подсѣнье и конюшня и в хоромахъ двери—цена 18 рублевъ.

А с лица улицы ворота крыты на обе стороны, да около двора всего городба бревнамі и доскамі да еще двоі вороты да два навѣса—цена 4 рублі.

Анбаръ новоі позади двора до посому 18 венцовъ, да в томъ же анбаре вверху клѣточка до полу анбара с поваломъ с частымъ, а в немъ три засѣка—покрытъ дертицамі и скалвамі—цена 6 рублевъ.

А подле новаго анбара, что позади двора, воскобоіня—цена полтина.

А подле воскобоіні—ледникъ засыпноі с прирубцомъ двѣ стены по 3 сажені, а двѣ стены по 2 сажені, а покрытъ дертицамі, до посому 15 венцовъ, а внутри того ледника вкопано седмь венцовъ, а в тотъ ледникъ положено лду треть ледніка—цена 3 рублі.

Да промежь ледніка и житенкі—двѣ стены поварні до кролі 12 венцовъ, длина по пол—4 сажені—цена тоі поварні и с очагомъ—рубль.

А подле поварні житенка с подволокою до посому 17 венцовъ, стѣны 2 сажені с локтемъ, покрыта дертицамі, в дверехъ замокъ личинноі—цена 2 рублі с четвертью.

Хоромина мшенная, стѣны 3 сажені безъ локті до кролі 18 венцовъ, покрыта дертицамі—цена рубль 25 алтынъ.

Баіня с припереткомъ, двѣ стены 3 сажені, а три стены по 2 сажені—цена рубль 25 алтынъ.

Да городбы позади двора семь пряселъ—два досчатыхъ пять пряселъ бревенныхъ, да в поле воротішка—цена 2 рублі.

Да за рѣчкою за Мшашкою овінъ, да гумно—покрыто дертицамі, да три зороды—цѣна 3 рублі.

А оценную память писалъ площадноі подъячеі Митка Степановъ".

V. Приходскій бытъ.

1637 г. января 9. Записка Холмогорскаго священника Тимоѳея Семенова, да Григорья Маркова, посланныхъ по указу Новгородскаго митрополита Авфонія въ Каiдокурскую волость для перенесенія мѣстныхъ образовъ и другихъ церковныхъ вещеi изъ одноi церкви въ другую.

„Лѣта 7145 генваря въ 9 день. По благословенію великого господина пресвященнаго Аѳѳония митрополита Великого Нова-Града і Великолуцкого и по грамоте за приписью дьяка Микиѳора Опаньина Колмогорскоі Спаскоі священникъ Тимоѳеі Семеновъ, да Грігореі Марковъ ѣздили в Коідокурскую волость в Верхнеі конецъ к новопоставленоі церкві Николы Чюдотворца— велено по митрополичю указу ис тое Николины церкви взять мѣстноі образъ Николы Чюдотворца—котороі образъ митрополичь дьякъ Якимъ Денисовъ отдалъ по митрополичю указу в Верхнеі Конецъ въ новую церковь Богдашку Ручьевскому с товаріщы и тотъ Николинъ образъ из тое новые церкві велено взяті и отдаті Нижного Конца церковному старосте Шестачку Сараеву с товарищи и евангеліе и крестъ и кадило будетъ имъ миромъ не поступятце—велено отдати потому-жь церковному старосте Шестачку Сараеву с товарищы. А Нижного Конца у церковного старосте у Шестачка с товарищы велено взяті мѣстноі образъ Покрова Пресвятеі Богородицы будетъ миромъ поступятце и отдати в Верхнеі Конецъ в новую церковь Покрова Пресвяти Богородицы церковному старосте і всѣмъ крестьяномъ, а которые будетъ у нихъ Нижного Конца у церковного старосте у Шестачка Сараева в церковноі Казнѣ вдвое книгі (т. е. дубликаты) и будетъ оне тѣхъ книгъ которые у нихъ есть вдвое миромъ поступятце і вы-бъ тѣ книгі, которыхъ оне поступятце,—отдалі к новымъ церквемъ к Покрову Пресвятеі Богородицы и к Николе Чюдотворцу в Коідокурскую волость в Верхнеі Конецъ церковному

стаоресті всѣмъ крестьяномъ. Да оне жъ бы крестьяне Нижнего Конца по твоему святителскому благословению поступілісе к новымъ храмомъ в Верхнеі Конецъ къ Покрову Пресвятеі Богородицы и к Николы Чюдотворцу на свечи и на темьянъ и на просѳіры и на вино церковное деревнею Івановскою Прокоѳьева и з доходы. У нынѣшняго 145 году генваря въ 9 день Спаскоі священникъ Тимоѳеі, да Григореі Марковъ по митрополичеі грамотѣ в Коідокурскую волость в Верхнеі Конецъ приехалі к новоі церкве Николы Чюдотворца и приехавъ велѣли собраті церковного старосту и крестьянъ и собралисе к новой церкви Николы Чюдотворца Верхнего Конца крестьяне: Первоі Ѳедосѣевъ Ногавіцынъ, Сава Семеновъ Малгінъ, Оврамъ, Сава Борисовы дѣті Ѳилимонова, Онтонъ Мосѣевъ Ѳатьянова, Худякъ Максимовъ Малгінъ Ѳома Калининъ Ногавіцынъ, Леонтеі Івановъ Бѣлого, Клементеі Невлевъ Супаловъ, Яковъ Лукинъ Баневъ, Омельянъ Ѳедоровъ Ощерінъ, Іванъ Ѳѳонасьевъ Надеіна, Павелъ Григорьевъ Супаловъ Тимоѳей Герасимовъ Ногавіцынъ, Роспута Ондрѣевъ Ногавіцынъ, Прокопеі Ѳедоровъ Воронинъ, Яковъ Гавриловъ Баневъ, Семенъ Маноіловъ Безногі(й), Микита Ермолинъ Пенеженінъ (т. е. съ р. Пинеги), Ѳедосеі Ѳедоровъ Воронинъ, Никита Ѳилиповъ Корқавцовъ, Роспута Давидовъ Чюдиновъ, Іванъ Лукинъ Панѳилова, Лука Анкидіновъ Кушковъ,—оба С(і)йского монастыря крестьяне і во всѣхъ крестьянъ мѣсто Верхнего Конца Спаскому священнику Тимоѳею, да Григорью Маркову противъ митрополичи грамоты во всемъ отказалі учинилисе силни, а сказалі: церкви де мы вамъ не отомкнемъ, а мѣстного образа Николы Чюдотворца ис церкві в Нижноі Конецъ на старое мѣсто нести не дадимъ, а образа из Нижного Конца Покрова Пресвятеі Богородицы и книгъ схожихъ и деревни Івановскоі Прокоѳьева не хотимъ, а о всемъ об томъ у насъ староста Богданъ Ручьевскоі поехалъ к Москвѣ биті челомъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі, а иные крестьяне Верхнего Конца дома не сказались, а попа своего отослалі, а сказали—поехалъ к Колмогорамъ, а церковному своему дьячку Ѳедору Ѳедорову митрополичю грамоту прочесть велѣли, а писаті ему своихъ речеі ничего не велѣли и прочь ево отослалі, а Ѳома Калининъ Ногавіцынъ в отказе былъ большеі, а к речямъ своимъ руки не приложілъ,— учинился силне, а грамоте онъ умѣетъ и руку к дѣламъ прикладываетъ, да того-жь Верхнего Конца крестьяне Матѳеі, да Вахрамеі Козміны дѣти Воронина и з дѣтмі, да Елесеі Никитинъ,

Да за рѣчкою за Мшашкою овінъ, да гумно—покрыто дертицамі, да три зороды—цѣна 3 рублі.

А оценную память писалъ площадноі подъячеі Митка Степановъ".

V. Приходскій бытъ.

1637 г. января 9. Записка Холмогорскаго священника Тимоѳея Семенова, да Григорья Маркова, посланныхъ по указу Новгородскаго митрополита Аѳфонія въ Кайдокурскую волость для перенесенія мѣстныхъ образовъ и другихъ церковныхъ вещей изъ одной церкви въ другую.

„Лѣта 7145 генваря въ 9 день. По благословенію великого господина пресвященнаго Аѳѳония митрополита Великого Нова-Града і Великолуцкого и по грамоте за приписью дьяка Микиѳора Опаньина Колмогорскоі Спаскоі священникъ Тимоѳеі Семеновъ, да Грігореі Марковъ ѣздили в Коідокурскую волость в Верхнеі конецъ к новопоставленоі церкві Николы Чюдотворца—велено по митрополичю указу ис тое Николины церкви взять мѣстноі образъ Николы Чюдотворца—которої образъ митрополичь дьякъ Якимъ Денисовъ отдалъ по митрополичю указу в Верхнеі Конецъ въ новую церковь Богдашку Ручьевскому с товаріщы и тотъ Николинъ образъ из тое новые церкві велено взяті и отдаті Нижного Конца церковному старосте Шестачку Сараеву с товарищи и евангелие и крестъ и кадило будетъ имъ миромъ не поступятце—велено отдати потому-жь церковному старосте Шестачку Сараеву с товарищы. А Нижного Конца у церковного старосте у Шестачка с товарищы велено взяті мѣстноі образъ Покрова Пресвятеі Богородицы будетъ миромъ поступятце и отдати в Верхнеі Конецъ в новую церковь Покрова Пресвяти Богородицы церковному старосте і всѣмъ крестьяномъ, а которые будетъ у нихъ Нижного Конца у церковного старосте у Шестачка Сараева в церковноі Казнѣ вдвое книгі (т. е. дубликаты) и будетъ оне тѣхъ книгъ которые у нихъ есть вдвое миромъ поступятце і вы-бъ тѣ книгі, которыхъ оне поступятце,—отдалі к новымъ церквемъ к Покрову Пресвятеі Богородицы и к Николе Чюдотворцу в Коідокурскую волость в Верхнеі Конецъ церковному

стаорестi всѣмъ крестьяномъ. Да оне жъ бы крестьяне Нижнего Конца по твоему святителскому благословенiю поступiлiсе к новымъ храмомъ в Верхнеі Конецъ къ Покрову Пресвятеі Богородицы и к Николы Чюдотворцу на свечи и на тѳмьянъ и на просфиры и на вино церковное деревнею Iвановскою Прокоѳьева и з доходы. У нынѣшняго 145 году генваря въ 9 день Спаскоі священникъ Тимоѳеі, да Григореі Марковъ по митрополичеі грамотѣ в Коiдокурскую волость в Верхнеі Конецъ приехалi к новоi церкве Николы Чюдотворца и приехавъ велѣли собратi церковного старосту и крестьянъ и собралисе к новой церкви Николы Чюдотворца Верхнего Конца крестьяне: Первоi Ѳедосѣевъ Ногавiцынъ, Сава Семеновъ Малгiнъ, Оврамъ, Сава Борисовы дѣтi Ѳилимонова, Онтонъ Мосѣевъ Ѳатьянова, Худякъ Максимовъ Малгiнъ Ѳома Калининъ Ногавiцынъ, Леонтеi Iвановъ Бѣлого, Клементеi Невлевъ Супаловъ, Яковъ Лукинъ Баневъ, Омельянъ Ѳедоровъ Ощерiнъ, Iванъ Ѳѳонасьевъ Надеiна, Павелъ Григорьевъ Супаловъ Тимоѳей Герасимовъ Ногавiцынъ, Роспута Ондрѣевъ Ногавiцынъ, Прокопеi Ѳедоровъ Воронинъ, Яковъ Гавриловъ Баневъ, Семенъ Маноiловъ Безногi(й), Микита Ермолинъ Пенеженiнъ (т. е. съ р. Пинеги), Ѳедосеi Ѳедоровъ Воронинъ, Никита Ѳилиповъ Корkавцовъ, Роспута Давидовъ Чюдиновъ, Iванъ Лукинъ Панѳилова, Лука Анкидiновъ Кушковъ,—оба С(i)йского монастыря крестьяне i во всѣхъ крестьянъ мѣсто Верхнего Конца Спаскому священику Тимоѳею, да Григорью Маркову противъ митрополичи грамоты во всемъ отказалi учинилисе силни, а сказалi: церкви де мы вамъ не отомкнемъ, а мѣстного образа Николы Чюдотворца ис церквi в Нижноi Конецъ на старое мѣсто нести не дадимъ, а образа из Нижного Конца Покрова Пресвятеi Богородицы и книгъ схожихъ и деревни Iвановскоi Прокоѳьева не хотимъ, а о всемъ об томъ у насъ староста Богданъ Ручьевскоi поехалъ к Москвѣ битi челомъ государю царю i великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиi, а иные крестьяне Верхнего Конца дома не сказались, а попа своего отослалi, а сказали—поехалъ к Колмогорамъ, а церковному своему дьячку Ѳедору Ѳедорову митрополичю грамоту прочесть велѣли, а писатi ему своихъ речеi ничего не велѣли и прочь ево отослалi, а Ѳома Калининъ Ногавiцынъ в отказе былъ большеi, а к речамъ своимъ руки не прiложiлъ,—учинился силне, а грамоте онъ умѣетъ и руку к дѣламъ прикладываетъ, да того-жь Верхнего Конца крестьяне Матѳеi, да Вахрамеi Козмiны дѣти Воронина и з дѣтмi, да Елесеi Никитинъ,

Да за рѣчкою за Мшашкою овінъ, да гумно—покрыто дертицамі, да три зороды—цѣна 3 рублі.

А оценную память писалъ площадноі подъячеі Митка Степановъ".

V. Приходскій бытъ.

1637 г. января 9. Записка Холмогорскаго священника Тимоѳея Семенова, да Григорья Маркова, посланныхъ по указу Новгородскаго митрополита Авфонія въ Кайдокурскую волость для перенесенія мѣстныхъ образовъ и другихъ церковныхъ вещей изъ одной церкви въ другую.

„Лѣта 7145 генваря въ 9 день. По благословенію великого господина пресвященнаго Аѳѳония митрополита Великого Нова-Града і Великолуцкого и по грамоте за приписью дьяка Микиѳора Опаньина Колмогорскоі Спаскоі священникъ Тимоѳеі Семеновъ, да Грігореі Марковъ ѣздили в Коідокурскую волость в Верхнеі конецъ к новопоставленоі церкві Николы Чюдотворца—велено по митрополичю указу ис тое Николины церкви взять мѣстноі образъ Николы Чюдотворца—котороі образъ митрополичь дьякъ Якимъ Денисовъ отдалъ по митрополичю указу в Верхнеі Конецъ въ новую церковь Богдашку Ручьевскому с товаріщы и тотъ Николинъ образъ из тое новые церкві велено взяті и отдаті Нижного Конца церковному старосте Шестачку Сараеву с товарищи и евангелие и крестъ и кадило будетъ имъ миромъ не поступятце—велено отдати потому-жь церковному старосте Шестачку Сараеву с товарищы. А Нижного Конца у церковного старосте у Шестачка с товарищы велено взяті мѣстноі образъ Покрова Пресвятеі Богородицы будетъ миромъ поступятце и отдати в Верхнеі Конецъ в новую церковь Покрова Пресвяти Богородицы церковному старосте і всѣмъ крестьяномъ, а которые будетъ у нихъ Нижного Конца у церковного старосте у Шестачка Сараева в церковноі Казнѣ вдвое книгі (т. е. дубликаты) и будетъ оне тѣхъ книгъ которые у нихъ есть вдвое миромъ поступятце і вы-бъ тѣ книгі, которыхъ оне поступятце,—отдалі к новымъ церквемъ к Покрову Пресвятеі Богородицы и к Николе Чюдотворцу в Коідокурскую волость в Верхнеі Конецъ церковному

стаоресті всѣмъ крестьяномъ. Да оне жъ бы крестьяне Нижнего Конца по твоему святителскому благословенію поступілисе к новымъ храмомъ в Верхнеі Конецъ къ Покрову Пресвятеі Богородицы и к Николы Чюдотворцу на свечи и на темьянъ и на просфіры и на вино церковное деревнею Івановскою Прокоѳьева и з доходы. У нынѣшняго 145 году генваря въ 9 день Спаскоі священникъ Тимоѳеі, да Григореі Марковъ по митрополичеі грамотѣ в Коідокурскую волость в Верхнеі Конецъ приехалі к новоі церкве Николы Чюдотворца и приехавъ велѣли собраті церковного старосту и крестьянъ и собралисе к новой церкви Николы Чюдотворца Верхнего Конца крестьяне: Первоі Ѳедосѣевъ Ногавіцынъ, Сава Семеновъ Малгінъ, Оврамъ, Сава Борисовы дѣті Ѳилимонова, Онтонъ Мосѣевъ Ѳатьянова, Худякъ Максимовъ Малгінъ Ѳома Калининъ Ногавіцынъ, Леонтеі Івановъ Бѣлого, Клементеі Невлевъ Супаловъ, Яковъ Лукинъ Баневъ, Омельянъ Ѳедоровъ Ощерінъ, Іванъ Ѳѳонасьевъ Надеіна, Павелъ Григорьевъ Супаловъ Тимоѳей Герасимовъ Ногавіцынъ, Роспута Ондрѣевъ Ногавіцынъ, Прокопеі Ѳедоровъ Воронинъ, Яковъ Гавриловъ Баневъ, Семенъ Маноіловъ Безногі(й), Микита Ермолинъ Пенеженінъ (т. е. съ р. Пинеги), Ѳедосеі Ѳедоровъ Воронинъ, Никита Ѳилиповъ Корказцовъ, Роспута Давидовъ Чюдиновъ, Іванъ Лукинъ Панѳилова, Лука Анкидіновъ Кушковъ,—оба С(і)йского монастыря крестьяне і во всѣхъ крестьянъ мѣсто Верхнего Конца Спаскому священику Тимоѳею, да Григорью Маркову противъ митрополичи грамоты во всемъ отказалі учинилисе силни, а сказалі: церкви де мы вамъ не отомкнемъ, а мѣстного образа Николы Чюдотворца ис церкві в Нижноі Конецъ на старое мѣсто нести не дадимъ, а образа из Нижного Конца Покрова Пресвятеі Богородицы и книгъ схожихъ и деревни Івановскоі Прокоѳьева не хотимъ, а о всемъ об томъ у насъ староста Богданъ Ручьевскоі поехалъ к Москвѣ биті челомъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі, а иные крестьяне Верхнего Конца дома не сказались, а попа своего отослалі, а сказали—поехалъ к Колмогорамъ, а церковному своему дьячку Ѳедору Ѳедорову митрополичю грамоту прочесть велѣли, а писаті ему своихъ речеі ничего не велѣли и прочь ево отослалі, а Ѳома Калининъ Ногавіцынъ в отказе былъ большеі, а к речямъ своимъ руки не приложілъ,— учинился силне, а грамоте онъ умѣетъ и руку к дѣламъ прикладываетъ, да того-жь Верхнего Конца крестьяне Матѳеі, да Вахрамеі Козміны дѣти Воронина и з дѣтмі, да Елесеі Никитинъ,

да Кондратеі Ильинъ Спаскоі деревни крестьянинъ сказалі: мы де с старого мѣста строеньемъ церковнымъ не отставаемъ, гдѣ наши родителі лежатъ—тутъ радѣемъ, а Богданъ Ручьевскоі насъ пропісываетъ за очі ложно во всякое челобитье. Речи запісалъ Коідокурскіе волості Нижного Конца церковной дьячекъ Пятко Яковлевъ. (Столбецъ на 2 листкахъ. На оборотѣ—подписи: „к сеі записки Спаскоі попъ Тимоѳеі руку приложилъ"; „к сеі записки Гришка Марковъ руку приложилъ").

1644 г. іюня 5. Купчая на поповскій дворъ.

„Се язъ попъ Стеѳанъ Андрѣевъ церкви святаго пророка Ильи, что за Ветошнымъ Рядомъ, продатъ есми у Ильи пророка дворъ своі поповскоі и з дворовою землею и с церковнымъ со всякимъ поповскимъ доходомъ и с церковною землею безмѣстному попу Родиону Архипову, а на дворѣ хоромъ: горвица на подклѣте перед нею сѣни, да на дворѣ баня, а в мѣре тово моево двора вдлину—двенатцеть саженъ без četі, а поперегъ восмь саженъ без четі, а городба окол—тово двора от монастыря три прясла замету, межь ихъ ворота, а у воротъ колодезь половина на дворъ, а четвертое прясло от дьяконова двора рублено в лапу, а частоколъ дьяконова городба, а от Наугородцково Подворья городба все митрополья, а позади тово моево двора—дворъ вдовы Порасковьи Овдѣевские жены Шапочника, а взялъ я попъ Стеѳанъ за тотъ своі дворъ и за церковноі за всякоі поповскоі доходъ и за церковную и за дворовую землю у нево попа Родиона—триста рублевъ денегъ, а тотъ моі дворъ и с церковнымъ со всякимъ доходомъ поповскимъ и с церковною и з дворовою землею опричь ево попа Родиона иному никому не продалъ и не заложелъ, ни в рядные записи ни в дан(н)ые ни за кѣмъ не написалъ ни в духовные ни по комъ ни в заемные кабалы в денежные ни в хлѣбные и ни в какие крѣпости ни у ково ни в чемъ не написалъ и неукреплены. А порукою по мнѣ попѣ Стеѳане ему попу Родиону в томъ дворѣ и в церковномъ во всякомъ доходе и в церковноі и в дворовоі землѣ в очистъке дѣті мои Илья, да Михаіло Стеѳановы хто учнетъ у нево попа Родиона в тотъ моі дворъ и в церковноі во всякоі поповскоі доходъ и в церковную и въ дворовую землю въступать(ся) по ряднымъ или по дан(н)ымъ илі по духовнымъ или по заемнымъ по денежвымъ и по хлѣбнымъ кабаламъ или по какимъ крепостямъ ни-есть,— и мнѣ попу Стеѳану и дѣтямъ моимъ тотъ дворъ и церковноі доходъ и церковную и дворовую землю ото всякихъ крепостеі

очищать и (до?) убытка ево попа Родиона не довесть никакова, а что ему попу Родиону в томъ дворѣ и в церковномъ доходе и в церковноі в дворовоі землѣ учинитца какова убытка в нашемъ неочищение и ему попу Родиону взяті на насъ на мнѣ попѣ Стеѳане и на детяхъ моихъ на Ильѣ и на Михаіле по сеі купчеі тѣ свои убытки всѣ сполна и тому двору и церковноі землѣ и дворовоі очистъка, а на то послуси: Семенъ Елисѣевъ, да Іванъ Тимоѳѣевъ, да Онисимъ Богдановъ, да Ѳѳонасеі Бѣлоі, а купчую писалъ Івановские площади подъячеі Івашко Корцовъ. Лета ѕз сто пятдесятъ въторагo году, июня в пятый день". (Столбецъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ—подписи: попа Стефана и его двухъ сыновей—Ильи и Михайла и четырехъ послуховъ).

1650 г. февраля 13. Челобитная Новгородскому митрополиту Никону Ивана Урусова о платежѣ церковной дани съ Покровской церкви въ вотчинѣ его, селѣ Раменьѣ.

„Великому господину преосвященному Никону митрополиту Великого Нова-града і Великихъ Лукъ бьетъ челемъ Івашко Урусовъ. В Новоторжскомъ, государь, уѣзде вотчинка у меня в твоеі святителскоі митрополиі село Раменье, а в немъ храмъ во имя Покровъ Пресвятеі Богородицы. И прежние, государь, Новгородцкие святителі жаловали — давалі мнѣ свои святительские грамоты, что платить мнѣ с тоѣ церкви вашу святителскую дань в Соѳѣіскую Казну на годъ по десяті алтынъ, а платилъ я тоѣ дань на Москвѣ вашему святителскому стряпчему, а десятилникомъ, государь, по вашему святителскому жалованью, в тоѣ мою вотчину въезжать не велено, а в тоі, государь, моеі вотчинке церковноі земли попу не дано, а даю попу я отсыпноі хлѣбъ погодно, и приходу, государь, к тоі церкви опрочь меня нѣтъ. Великиі господинъ, преосвященныі Никонъ митрополитъ Новгородцкиі и Великолуцкій пожалуі меня—вели, государь, свою святительскую дань с тоѣ церкви имать по прежнему, какъ прежние святителі с тоѣ церкви ималі или какъ ты, государь, ныне пожалуешь. Великиі государь пресвященныі Никонъ митрополитъ, смилуйся". (Столбецъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ распоряженіе митрополита Никона о пожалованіи Ивана Ивановича Урусова, по его челобитью (отъ 13 февраля 158 года), подписанное дьякомъ Парѳеніемъ Ивановымъ).

1650 г. Роспись Новгородскихъ церквей, приписанныхъ къ Ивановскому собору.

„Роспись Іванского Собору,—кольки у которой церквѣ поповъ:

Церкви Ивана Предотечі—2 попы, дья(оборвано), яичныхъ 10 алтынь.

Церквѣ Великомученика Георгия в Торгу—2 попы.

Церквѣ Великомученика Дмитрея в Торгу—2 попы.

Церквѣ апостола Лукі евангелиста 1 попъ.

Церквѣ Великомученика Ипатія 1 попъ.

Церквѣ Великомученика Климанта 1 попъ.

На Славкове церквѣ Великомученика Дмитрея—2 попы.

Церквѣ Ѳеодора Стратила—2 попы, дьяконъ.

Церквѣ Великомученика Никиты—2 попы, дьяконъ.

Церквѣ Рожества Богородицы в Михалицкомъ монастырѣ—2 попы, дьяконъ.

Церквѣ апостола Андрѣя—1 попъ.

Церквѣ Великомученицы Еуѳимеі в монастырѣ—1 попъ.

Церквѣ Бориса и Глѣба—2 попы.

Церквѣ Успения Богородицы в Рагодовицкомъ монастырѣ—2 попы. Предѣлные храмы:

Въ Еуѳимьине монастырѣ церквѣ Благовѣщения Богородицы—1 попъ; в церквѣ Бориса и Глѣба на полатехъ церковь Нікола Чюдотворецъ; на Опокахъ Рожества Ивана Предотечі на полатехъ Захаріі пророкъ 1 попъ. (Далѣе, другой рукой): 26 поповъ, 4 дьякона. 3 рублі 12 алтынъ. (Столбецъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ подпись: к росписи Иванского Собору Иванской попъ староста поповскоі Петръ Козминъ руку пріложилъ“).

Изъ славяно-русскихъ рукописей объ ап. Андреѣ.

Извѣстный лѣтописный разсказъ о посѣщеніи ап. Андреемъ Кіева и Новгорода [1]) давно уже занимаетъ нашихъ ученыхъ изслѣдователей. Труды митр. Макарія, Васильевскаго, Малышевскаго, свящ. Петровскаго и др., кажется, уже достаточно исчерпали обширный матеріалъ латин., греческ., англо-саксонск., сирійскихъ, эѳіопскихъ, грузинскихъ и др. сказаній объ ап. Андреѣ, но вопросъ отъ этого нисколько не подвинулся впередъ. Какъ прежде, такъ и теперь мы не можемъ отвѣтить категорически на самые элементарные вопросы: откуда взялъ лѣтописецъ этотъ разсказъ, былъ-ли въ самомъ дѣлѣ ап. Андрей въ Кіевѣ и Новгородѣ, можетъ-ли онъ считаться первымъ просвѣтителемъ Россіи и т. д.; можно сказать даже больше: современные ученые постарались простой и безхитростный разсказъ лѣтописца втиснуть въ такой заколдованный кругъ всевозможныхъ догадокъ и предположеній, что изъ него теперь трудно и выпутаться. Г. Голубинскій говоритъ, напр., что эпизодъ о новгородскихъ баняхъ возникъ, такъ сказать, на почвѣ антагонизма малороссовъ и великороссовъ; въ этомъ разсказѣ малороссъ, для котораго великорусскія бани составляютъ „крайне смѣшную странность", говоритъ великороссу «съ своимъ прославленнымъ юморомъ»: „бывъ у насъ въ Кіевѣ, апостолъ изрекъ пророчество, благословилъ горы и поставилъ на нихъ крестъ, а у васъ въ Новгородѣ только подивился на вашу хитрую выдумку самимъ себя сѣчь и

[1]) См. „Лѣтопись по Лавр. списку". Изд. Археограф. Ком. Спб. 1872 г., стр. 7—8.

мучить, о чемъ разсказывалъ даже въ Римѣ [1])". Но эту гипотезу еще въ 1862 г. высказалъ И. И. Срезневскій [2]); къ ней примыкаетъ и Бестужевъ-Рюминъ [3]). Знаменитый византинистъ Васильевскій этотъ эпизодъ съ баней объясняетъ или „своего рода простодушнымъ раціонализмомъ", навѣяннымъ апокрифомъ объ ап. Матѳеѣ, или „искаженіемъ" и „глухимъ отголоскомъ" того же апокрифа [4]). Малышевскій старается доказать, что сказаніе о посѣщеніи Руси ап. Андреемъ есть „позднѣйшая вставка" въ лѣтопись, что домыселъ о путешествіи апостола въ Римъ „принадлежитъ исключительно русскому сказанію", что сложился онъ „подъ вліяніемъ варяжскихъ сказаній" и т. д. [5]). Конечно, все это не болѣе не менѣе, какъ ученые домыслы, можетъ быть, совершенно далекіе отъ научной истины. А между тѣмъ уже тотъ же Васильевскій, самый осторожный изъ названныхъ изслѣдователей, говоритъ, что всѣ такія догадки были бы „болѣе или менѣе излишни въ виду того важнаго соображенія, что до насъ дошли или не всѣ „хожденія" апостола Андрея, или далеко не въ полномъ видѣ, и что нѣкоторыя изъ утраченныхъ редакцій или же частей ихъ могли быть извѣстны на Руси XI—XII вѣковъ" [6]). Эти слова почтеннаго ученаго прекрасно характеризуютъ главный недостатокъ всѣхъ названныхъ работъ объ ап. Андреѣ: гоняясь за иностранными матеріалами, онѣ почти игнорируютъ русскіе [7]). Только въ работѣ Малышевскаго указаны *печатные русскіе* матеріалы объ ап. Андреѣ; кое-какой апокрифич. матеріалъ и ссылки на рукописи можно найти у *Тихонравова* въ „Памятникахъ отреченной русской литературы", т. II, у *Порфирьева* въ „Апокр. сказаніяхъ

---

[1]) См. *Е. Голубинскаго* „Исторія русской церкви", т. 1, Москва, 1901 г., стр. 26.

[2]) См. *И. И. Срезневскаго* „Чтенія о древне-русскихъ лѣтописяхъ". Спб. 1862 г., стр. 23.

[3]) См. *К. Бестужева-Рюмина* „О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV в.". Спб. 1868 г., стр. 33—34.

[4]) См. „Жур. Мин. Нар. Пр." за 1877 г., февраль, статья *В. Васильевскаго* „Русско-визант. отрывки", стр. 182.

[5]) См. въ „Труд. Кіев. дух. Академіи" за 1888 г., № 6, статью Малышевскаго „Сказаніе о посѣщеніи..", стр. 317, 320 и 321.

[6]) См. „Журн. Мин. Нар. Пр." за 1877 г., февраль, стр. 182.

[7]) Въ 1894 г. въ „Трудахъ И. М. Арх. Общ.", т. XV, вып II, помѣщена работа г. Сперанскаго „Дѣянія ап. Андрея въ славяно-русскихъ спискахъ", представляющая исключеніе изъ этого общаго правила; къ сожалѣнію, продолженія ея мы не видали.

о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, у *А. Попова* въ его „Изборникѣ слав. и русск. статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи“, *Ѳ. Гилярова* въ его „Преданіяхъ русской начальной лѣтописи“ и др. [1]). Вотъ, кажется, почти весь русскій печатный матеріалъ объ ап. Андреѣ; огромная масса рукописнаго матеріала лежитъ въ нашихъ библіотекахъ и архивахъ почти нетронутой и ждетъ еще своего будущаго изслѣдователя. Макарьевскія Великія Четьи-Минеи [2]), заключающія въ себѣ обширный матеріалъ объ ап. Андреѣ, еще не изданы Археогр. Коммиссіей за ноябрь мѣсяцъ (память ап. Андрея чествуется 30-го ноября); то же можно сказать и о нашихъ разныхъ Прологахъ, Торжественникахъ, Хронографахъ, Сборникахъ и т. д.,—изученіе которыхъ также было бы очень полезно для интересующей насъ цѣли. Намъ кажется, что только тогда мы сможемъ научно и правильно поставить вопросъ о пребываніи ап. Андрея въ Россіи, если хотя сколько-нибудь изучимъ словяно-русскій рукописный матеріалъ объ этомъ вопросѣ. Правда, почти весь матеріалъ наши предки не создавали, а черпали изъ разныхъ греч. апокрифовъ, изъ греч. писателей, напр., Прокла, патріарха константинопольскаго, монаха Епифанія, Симеона Метафраста и т. д. И это очень важно, ибо путемъ тщательнаго разбора рукописей мы сможемъ твердо установить, какія сказанія у насъ были болѣе всего извѣстны, въ какомъ вѣкѣ уже циркулировали у насъ эти сказанія, какія фразы, выраженія и даже мысли могъ позаимствовать отъ нихъ лѣтописецъ и потомъ по своему комбинировать и т. д. Несомнѣнно, что только такое тщательное изученіе нашего рукописнаго матеріала въ связи съ иностранной литературой и можетъ подготовить рѣшеніе важнаго вопроса о пребываніи ап. Андрея въ Россіи. Въ виду этого мы и обнародываемъ часть того матеріала, который намъ удалось извлечь изъ петербургскихъ хранилищъ рукописей и который еще не былъ въ печати. Конечно, чѣмъ больше будетъ изучено рукописей, тѣмъ цѣннѣе будутъ и выводы; а потому льстимъ себя надеждой, что и другіе ученые займутся этимъ кропотливымъ, но зато плодотворнымъ трудомъ.

---

[1]) Къ сожалѣнію, въ этомъ трудѣ нѣтъ русскихъ редакцій апокрифич. литературы объ ап. Андреѣ: на стр. 40—58 г. Гиляровъ сообщаетъ рукописн. варіанты только лѣтописн. сказанія, слова о проявленіи крещенія русск. земли и о жезлѣ ап. Андрея.

[2]) См. архим. Іосифа „Подробное оглавленіе великихъ четіихъ миней...“ подъ 30 ноября. М. 1892 г., стр. 209—210.

Скажемъ нѣсколько словъ объ издаваемыхъ нами рукописяхъ.

1. „Златоструй" XII в. Этому „Златострую" посвящены уже двѣ капитальныя работы: *И. Срезневскаго* „Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. и неизвѣстн. памятн." (статья XXII) и *В. Малинина* въ приложеніи къ „Трудамъ Кіев. дух. Академіи" за 1878 г. Нашъ „Златоструй" распадается въ сущности на двѣ части, переплетенныя вмѣстѣ: первая, составляющая часть Златоструя, обнимаетъ листы 1—63 и 114—195, а вторая, входящая въ составъ Торжественника, листы 64—113 и листы 196—198 [1]). И тотъ и другой памятники несомнѣнно XII в., за исключеніемъ перваго листа. Изъ этого-то Торжественника мы извлекаемъ одинъ отрывокъ апокриф. сказанія объ ап. Петрѣ, Андреѣ и друг. (такъ назыв. „обходы апостольстіи", упоминаемые въ Индексахъ апокриф. книгъ). Этотъ апокрифъ уже напечатанъ Н. Тихонравовымъ [2]), но только по рукописи XVII в. Разсказъ его доведенъ только до эпизода съ Онисифоромъ. Если мы добавимъ, что и греч. оригиналъ этого апокрифа, изданный Тишендорфомъ [3]), тоже страдаетъ отъ пропусковъ [4]),—то поймемъ, насколько важно напечатать этотъ ранній памятникъ переводной славяно-русской литературы, хотя бы даже и въ небольшомъ отрывкѣ. По странной случайности, Срезневскій, пользовавшійся уже нѣкоторыми статьями этого Торжественника (житіе Алексѣя—божьяго человѣка, св. Николая, слово о богачѣ и Лазарѣ, о покоѣ Богородицы), этого апокрифа нигдѣ не касается. Г. Малининъ, изучавшій Златоструй, Торжественникъ оставилъ совершенно въ сторонѣ.

Нашъ текстъ до эпизода съ Онисифоромъ мы свѣряемъ, кромѣ греч., и по Тихонравскому тексту. Начало второй части нашего апокрифа (эпизодъ съ Онисифоромъ) читается и въ другой пер-

---

[1]) См. Срезневскаго, стр. 196—198.

[2]) См. Тихонравова „Пам. отреч. рус. лит.", т. II, Москва, 1863 г., стр. 5—10.

[3]) См. Tischendorf „Apocalypses apocryphae", Lipsiae, 1866, p. 161—167.

[4]) См. содержаніе этого апокрифа (по греч. и русск. текстамъ) у Васильевскаго въ „Ж. М. Н. Пр." за 1877 г., кн. 1, стр. 70—76, а у Lipsius'a и по эѳіоп. тексту (См. его „Die apokryphen Apostelgeschichten..." 1 b., 1883, p. 553—557. Этотъ текстъ сравнительно недавно (въ 1898 г.) полностью издалъ M. Bonnet по Ватикан. код. XV в., не пренебрегая однако слав. и эѳіопскими текстами. (Acta apost apocrypha... denuo edider. R. A. Lipsius et M. Bonnet, pars alterius, p. 117—127), Нашъ текстъ мы сличаемъ съ этимъ послѣднимъ.

гам. рукоп. XIV—XV в. (Новг.—соф. № 1261, л. 25 и 25 об.). Къ сожалѣнію, и этомъ текстъ не имѣетъ конца; онъ оканчивается словами—„иже возвѣстихомъ и . ѡкоже рєⷱ҇ намъ аще“. Слѣдующій за этимъ текстъ (л. 26) не имѣетъ никакого отношенія къ предыдущему. Всѣ эти славян. тексты, повидимому, можно отнести къ одной первоначальной редакціи.

2. Но если мы не можемъ похвалиться обиліемъ списковъ вышеупомянутаго апокрифа, то апокрифу о дѣяніи ап. Андрея въ странѣ человѣкоядцевъ больше посчастливилось въ славянской литературѣ. Въ настоящее время мы имѣемъ сербскій списокъ этого апокрифа (XIV в.), напечатанный Ст. Новаковичемъ [1]), списокъ XV в. средне-болгарскаго извода, напечатанный проф. Лавровымъ [2]) и четыре русскихъ списка (одинъ XVI в., а остальные XVII в.), исправленные и свѣренные г. Сперанскимъ [3]). Присоединяемъ къ этому и нашъ списокъ изъ Сборника 1448 г., хранящагося въ Академіи Наукъ (Сборникъ въ 4°/ изъ собранія Яцимирскаго, № 19) [4]). Какъ мѣсто первоначальнаго его нахожденія (по словамъ г. Яцимирскаго, этотъ сборникъ пріобрѣтенъ былъ имъ „у румына іеромонаха Аркадія въ Цыганештскомъ мон. средней Бессарабіи“), такъ и орѳографич. особенности не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что нашъ списокъ обычнаго средне-болгарскаго извода, не чуждаго однако и вліянія Евфиміевской орѳографіи. Гдѣ, напр., должны стоять рядомъ два юса, тамъ нашъ сп. въ духѣ Евфиміевской реформы на первомъ мѣстѣ всегда ставитъ ѫ, а на второмъ — ѧ — испадшѫѧ (вин. п.), морскѫѧ (вин. пад.), ѿдеснѫѧ, горшѫѧ мѫкѫ и т. д., но рядомъ съ этимъ и смѣшеніе юсовъ — въ землѧ ханаанскѫѧ, послѧ ти ис темницѫ, бѡѫщесѧ, главы твоеѫ (род. пад.), дивлѧтисѧ и т. д. Согласно съ Евфиміевск. орѳографіей въ концѣ словъ обыкновенно ставится ь, а не ъ—свѣть, кыимь ѡбразомь, мирь, въсѣкь, хлѣбь, изыщемь, но рядомъ съ этимъ и ъ—въсѣкь чл҇къ, бг҇ъ, агг҇лъ, хлѣбъ, възлюбивъ; въ началѣ словъ вопреки Евфиміев-

---

1) См. „Starine“, кн. VII, стр. 55—69.

2) См. П. А. Лаврова „Апокрифич. тексты“, Спб. 1899 г., стр. 40—51.

3) См. „Древности. Тр. Моск. Археол. Общ., т. XV, вып. II. Москва 1894 г. Статья М. Н. Сперанскаго „Дѣянія ап. Андрея въ славянорусскихъ спискахъ“, стр. 35—75.

4) Приносимъ здѣсь глубокую благодарность проф. В. Н. Перетцу за указаніе на эту рукопись, а также за добрые совѣты его и теплое вниманіе къ нашей работѣ.

ской ороографіи нашъ списокъ никогда не употребляетъ ѫ, а ѧ или ѩ—ѧродивіи, въ цръковь ѧзычьскѫѧ, ѩсти и т. д.

И по содержанію, и по формѣ изложенія и даже по ороографіи нашъ текстъ очень близокъ къ тексту Лаврова. Впрочемъ, какъ на отличіе можемъ указать на то, что нашъ текстъ, повидимому, немного короче текста Лаврова; напр., наше прим. 18 ясно показываетъ, что нашъ текстъ прямо сокращаетъ какой-то другой текстъ, близкій къ тексту Лаврова, см. также наши прим. 24, 43, 97, 102 и т. д; какъ на отличіе, можемъ указать также на то, что нѣкоторыя слова текста Лаврова; въ нашемъ текстѣ переводятся иначе: напр., вм. слова „лѧдина" нашъ текстъ ставитъ слово „трѣва" (прим. 6), вм. „палица"—„жезлъ" (прим. 39), см. также прим. 9, 12, 51. Впрочемъ всѣ эти даже мелкія отличія указаны нами подробно въ примѣчаніяхъ. Въ двухъ случаяхъ мы замѣтили въ текстѣ Лаврова описки, которыя можно исправить по нашему тексту: „ѿтрѧвивше" вм. „ѿправивше (прим. 7) и „посли аггла" вм. „посли апла" (прим. 24); въ одномъ случаѣ нашъ текстъ дополняетъ не только текстъ Лаврова, но и сербскій (прим. 141).

Что же касается до отношенія нашего текста къ другимъ славянскимъ текстамъ, то на этомъ вопросѣ намъ придется немного подробнѣе остановиться. Еще въ 1894 г. г. Сперанскій, сличая свои тексты съ сербскимъ, пришелъ къ выводу, что всѣ они одной редакціи. Охотно соглашаемся съ этимъ мнѣніемъ г. Сперанскаго; прибавимъ только, что и неизвѣстная г. Сперанскому рукопись XVII в., хранящаяся въ Академіи Наукъ (32. 6. 3) [1], примыкаетъ къ той же редакціи, въ чемъ легко убѣдиться, даже бѣгло просматривая наши примѣчанія. Но сличая нашъ текстъ съ другими славянскими текстами, мы больше нашли въ немъ отличныхъ чертъ, чѣмъ сходныхъ. Укажемъ прежде всего на эти отличія.

Во 1-хъ, нашъ текстъ и текстъ Лаврова значительно отличается отъ другихъ славянскихъ текстовъ въ цыфровыхъ показаніяхъ: а) по нашему тексту и по тексту Лаврова, Христосъ назначаетъ ап. Матѳею пробыть въ темницѣ 17 дней, а по остальнымъ текстамъ (согласно съ греч.)—27 дней—см. наше примѣч. 17;

---

[1]) Указана намъ тоже г. Перетцемъ. Здѣсь же укажемъ еще на хранящіяся въ Импер. Публичн. Библіотекѣ двѣ рукописи той же редакціи: 1) Сборникъ XVII в. скорописью Q. (1, № 801), л. 50 и далѣе и 2) Сборникъ XVII в. (F. XVII, № 38) полууставомъ, л. 41 и далѣе.

b) по нашему тексту и по тексту Лаврова Христосъ приказываетъ ангелу своему принести для ап. Андрея и его учениковъ 3 хлѣба (согласно съ греческимъ и серб. текст.), а по тек. Акад. и Спер.—10 хлѣбовъ—см. прим. 45; с) ап. Андрей предсказываетъ ап. Матѳею 5 дней пребыванія въ темницѣ по нашему тек. и Лавр., Ак. и Спер.—2 дня, а греч. и серб. 3 дня—см. прим. 116; d) относительно лицъ, изведенныхъ ап. Андреемъ изъ темницы, тоже разногласія: по нашему и по Лав. текстамъ ап. Андрей вывелъ изъ темницы—240 мужчинъ, 300 женщинъ и 49 дѣтей; по Ак. и Спер. 149 мужчинъ и 49 женщинъ; по серб. тексту — 229 мужчинъ и 29 женщинъ и по греч. т. — 270 мужчинъ и 49 женщинъ; о дѣтяхъ говорятъ только нашъ текстъ и Лавр. — прим. 125 и наконецъ е) по нашему и Лавр. текстамъ бросали жребій на себя 117 старцевъ, а по греч. и серб.—217; въ другихъ текстахъ этого мѣста нѣтъ—см. прим. 140.

2) Если г. Сперанскій свои тексты считаетъ короче сербскаго и греч., то нашъ текстъ еще короче его текстовъ. Дорожа, вѣроятно, мѣстомъ и временемъ, нашъ переписчикъ (инокъ Гавріилъ, какъ гласитъ объ этомъ приписка въ концѣ Сборника) часто сокращаетъ рѣчи дѣйствующихъ лицъ, не любитъ повторять однихъ и тѣхъ же фразъ, прибѣгая въ такихъ случаяхъ къ стереотипнымъ фразамъ „и бысть тако“, „доволно бл҃годаривъ“ и т. д. См. наши прим. 4, 5, 14, 18, 24, 46, 49, 59, 60, 65, 76, 78, 85, 87, 94, 97, 99, 107, 138, 154, 155, 160,168, 193.

3) Прибѣгая къ такимъ обильнымъ сокращеніямъ, нашъ текстъ естественно долженъ былъ сдѣлать много пропусковъ, подчасъ искажающихъ смыслъ; впрочемъ всѣ эти пропуски теперь легко можно возстановить на основаніи другихъ славянскихъ текстовъ. См. наши прим. 50, 58, 94, 98, 104, 106, 109, 111, 113, 114, 126, 163, 164, 167, 170 и 180. Чѣмъ были вызваны эти пропуски, неумѣлымъ ли сокращеніемъ, машинальной ли работой, или какими-либо другими причинами, рѣшать не беремся. Можно сказать только одно, что какъ эти пропуски, такъ и сокращенія яснѣе всего доказываютъ, что нашъ текстъ не оригинальный переводъ съ греч. текста, а сокращенная копія съ какого-либо другого славянскаго списка.

4) Наконецъ есть отличія нашего текста отъ остальныхъ слав. текстовъ и въ конструкціи фразъ и даже въ отдѣльныхъ словахъ, см. прим. 3, 7, 15, 27, 42, 47, 56, 63, 65, 78, 92, 131, 132, 133, 136, 156, 158, 171, 176, 186 и т. д.

Итакъ, разница въ цыфровыхъ показаніяхъ, сокращенія и пропуски нашего текста и отличныя отъ другихъ слав. текстовъ фразы и слова довольно ясно показываютъ, что нашъ текстъ принадлежитъ къ редакціи, отличной отъ остальныхъ славянскихъ текстовъ [1]).

Но если нашъ текстъ въ отношеніи къ другимъ славянскимъ текстамъ имѣетъ такія существенныя отличія, то въ отношеніи къ греч. тексту онъ совершенно согласенъ съ ними въ двухъ пунктахъ: 1) Всѣ наши славянскіе тексты представляютъ собою одинаковые пропуски и одинаковыя сокращенія по сравненію съ греческимъ. См. наши прим. 7, 48, 54, 60, 70, 79, 88, 91, 95, 104, 117, 120, 124, 152, 157, 165, 169, 178, 180, 193, 204.

Во 2-хъ, мы замѣтили, что искаженный переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ греч. текста во всѣхъ славянскихъ спискахъ передается съ какимъ-то удивительнымъ согласіемъ и послѣдовательностью, что нелѣпость одного слав. текста послѣдовательно повторяется и въ другихъ слав. текстахъ. Впрочемъ нашъ переписчикъ и здѣсь остается вѣрнымъ себѣ: всѣ эти не ясныя и темныя мѣста онъ старается сокращать. См., напр., наше 21-ое примѣчаніе: всѣ списки извратили до неузнаваемости греч. текстъ, но нашъ переписчикъ все это мѣсто выпускаетъ и одна только фраза „и҆ пришє́ше ви́дѣша рѫкѫ“ показываетъ, что онъ имѣлъ предъ собой другой, болѣе полный слав. списокъ; также поступаетъ онъ съ текстомъ, указаннымъ нами въ прим. 129 (выпущена безсмысленная фраза „и҆мем ӑки гѹси́ницъ (?) людє́й“, зашедшая во всѣ наши тексты, вѣроятно, изъ какого-либо серб. источника: хоусьница, по толкованію Миклошича,=latro). См. еще наши прим. 21, 24, 25, 42, 48, 50, 54, 73, 78, 82, 89, 91, 129, 152, 155 и 162. Эти одинаковые пропуски и сокращенія греч. текста, а также та послѣдовательность, съ которой всѣ славянскіе списки искажаютъ нѣкоторыя мѣста греч. текста, окончательно убѣждаютъ насъ въ томъ, что всѣ извѣстные намъ слав. списки не оригиналы, а копіи, что источникъ ихъ въ какомъ-то

---

[1]) Все сказанное о нашемъ текстѣ съ одинаковой силой можетъ быть примѣнено и къ тексту Лаврова. Между прочимъ и проф. Лавровъ говоритъ, что напечатанное имъ Дѣяніе св. апостолъ Андрея и Матѳея «представляетъ переводъ этого апокрифа, отличный отъ текста, напечатаннаго Новаковичемъ въ VIII книгѣ Старинъ, равно и отъ другого текста, который у него приводится въ варіантахъ» (Апокр. тексты, введеніе, стр. XIV).

древнемъ славянскомъ (сербскомъ?) [1]) переводѣ, не дошедшемъ до насъ. Сербскій текстъ XIV в., приводимый Ст. Новаковичемъ, не могъ быть этимъ источникомъ, такъ какъ онъ изобилуетъ такими промахами, которые не вошли въ другіе списки (см. наши прим. 34, 70, 82, 84, 89, 105, 117, 119, 127, 175 и 180). Эти же промахи сербскаго текста ясно показываютъ, что и онъ не оригиналъ, а довольно плохая копія; см. въ особенности прим. 82, гдѣ мы пытаемся безсмысленную фразу серб. текста возстановить на основаніи другихъ славян. списковъ. А если это такъ, то и первоначальный славянскій переводъ нашего апокрифа мы должны отодвинуть дальше, чѣмъ XIV в. Отъ этого-то, неизвѣстнаго намъ славян. перевода и пошли всѣ наши тексты: одни болѣе полные, вродѣ Акад., Спер. и Сербскаго, другіе сокращенные—вродѣ нашего и Лавр. текстовъ.

Высказывая такую гипотезу, мы расходимся съ гипотезой г. Сперанскаго, который старается доказать, что не русскіе тексты сокращали какой-нибудь славянскій оригиналъ, но что „самый оригиналъ греческій, бывшій въ рукахъ у переводчика, принадлежалъ къ разряду списковъ сокращенныхъ, краткихъ сравнительно съ изданными“ (стр. 52—52), что оригиналомъ этого перевода „былъ такой греческій текстъ, который до нынѣ не извѣстенъ по изданіямъ и по рукописямъ, приведеннымъ въ извѣстность“ (стр. 56). Въ подтвержденіе своей мысли г. Сперанскій ссылается на такіе „краткіе“ греч. тексты, хранящіеся въ Москвѣ: рук. Моск. Публ. Музея № 521, XV в. иностр.; рук. XVI в. Синод. библ. № 364 и рук. Моск. Публ. Музея № 522 — иностр. — XIV—XV в. Къ сожалѣнію, г. Сперанскій въ своемъ изслѣдованіи цитируетъ только двѣ рукописи (№ 364 и № 522) по два раза и ту, и другую (около четырехъ строчекъ на каждую рукопись), чего, конечно, слишкомъ мало для должной оцѣнки этихъ рукописей. Да и доказательства г. Сперанскаго въ пользу этой гипотезы слишкомъ слабы и неубѣдительны. Отличія славянск. текстовъ отъ греческаго г. Сперанскій распредѣляетъ на 4 категоріи, приводя на каждую категорію по нѣскольку примѣровъ. Но изъ всѣхъ этихъ категорій для нашей цѣли, т. е. для уясненія вопроса о греч. „краткомъ“ источникѣ славянскихъ текстовъ, существенную роль должна играть только третья категорія (до-

[1]) Въ пользу сербскаго источника говорятъ, повидимому, и такія слова, какъ «ладина», «палица», «хоусьница-гѹсиница» и т. д.

полненія нашихъ текстовъ сравнительно съ греческими). Но этихъ дополненій, по словамъ самаго же г. Сперанскаго, „немного, да и тѣ не важны“ (стр. 55); г. Сперанскій приводитъ только четыре примѣра такихъ дополненій, сомнительныхъ, по нашему мнѣнію. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ гипотезу г. Сперанскаго мы не можемъ принять. Считаться съ нею можно будетъ только тогда, когда г. Сперанскій издастъ упомянутые имъ греч. тексты и приведетъ побольше фактовъ и примѣровъ въ подтвержденіе своей гипотезы.

3) Сборникъ конца XVII в. (Публ. Библ. F. XVII, 38); заключающійся здѣсь обширный матеріалъ объ ап. Андреѣ почти весь читается въ Макарьевскихъ Четьи-Менеяхъ; изъ него мы извлекаемъ *полный* пореводъ сочин. Симеона Метафраста ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον ἀπόστολον Ἀνδρέαν τὸν πρωτόκλητον [1]). Въ очень сокращенномъ видѣ это сказаніе Метафраста помѣщено въ Макарьевскихъ Четьи-Минеяхъ подъ 30 Ноября; начинается словами „Сіи бѣаше ѿ града виѳсаиды сн҃ъ иωнинъ“ (полнаго сказанія тамъ нѣтъ).

Къ сожалѣнію, греч. подлинника этого сказанія намъ не удалось достать [2]). Малышевскій пользовался этимъ сказаніемъ „только по выпискамъ и ссылкамъ у другихъ“. Голубинскій ограничивается только общимъ указаніемъ, что оно существуетъ отдѣльно. Озаглавлено оно порусски такъ: „Воспоминáніе нà ст҃áгω ἀп҃ла 'Андрѣа первозвáннаго“. Начало его таково: „Нн҃ѣ сн҃ꙋ захáрїинꙋ іωáннꙋ гл҃ю велѝкомꙋ, пꙋсты́ни ѿстáвлшꙋ“.. (по греч. ἄρτι τοῦ παιδὸς Ζαχαρίου, Ἰωάννου φημὶ τοῦ πάνυ...). Впрочемъ все начало этого сказанія (л.л. 24—29) мы здѣсь не приводимъ, такъ какъ оно сообщаетъ всѣмъ извѣстныя евангельскія событія изъ жизни ап. Андрея. Начинаемъ мы съ разсказа о томъ, какія области выпали на долю апостоловъ для проповѣди (л.л. 29—39).

---

[1]) См. В. Васильевскаго «О жизни и трудахъ Симеона Метафраста» въ «Ж. М. Н. Пр.» за 1880 г., № 12. Метафрастъ «жилъ, занималъ высокія должности и трудился не въ началѣ, а въ концѣ X столѣтія», стр. 437.

[2]) Липсіусъ говоритъ, что оно помѣщено въ греч. Минеяхъ подъ 30 Ноября (4-ое Венеціан. изданіе 1684 г., стр. 238 и далѣе); далѣе говоритъ, что есть оно и въ отдѣльныхъ рукописяхъ (XI в.)—см. Lipsius, b. I, p. 548. Но мы пользовались полнымъ русскимъ переводомъ этого греч. подлинника, помѣщеннымъ въ прибавленіи къ «Правосл. Собесѣднику» за 1867 г., стр. 80—108. Сличеніе нашей рукописи съ этимъ переводомъ обнаруживаетъ полное ихъ тожество. Ссылки на Библію мы сдѣлали по этому переводу.

4) Изъ этого же сборника мы выписываемъ и разсказъ о чудѣ отъ св. иконы ап. Андрея (л. 56 об.); этого разсказа намъ тоже не приходилось читать въ печатной русской литературѣ.

Рукописи печатаемъ, точно копируя оригиналы. Къ сожалѣнію, гражданскій шрифтъ не можетъ передать нѣкоторыя особенности начертанія буквъ древняго письма: напр. въ нашемъ текстѣ XII в. фигурируетъ всегда буква „зѣло“ (а равно и въ рукописи 1448 г.); буква ȣ въ текстѣ XII в. употребляется только въ концѣ строки. Это нужно имѣть въ виду при чтеніи нашихъ текстовъ.

„Златоструй“, 198 л., уставомъ XII в., въ два столбца, F п. I. № 46, л. 112. и 112 об.

(а) глаахоу горе намъ чьто сътворимъ члвкомъ симъ . ѥдинъ же ѿ нихъ испълнисѧ гнѣва глѧ къ нимъ [1]) . аще хощете послоушаите мене да не дамы [2]) вълѣсти имъ въ градъ нашь. и глаша ѥмоу чьто имаши сътворити видите [3]) члвкы сиѩ . ненавидѧть женьска полоу паче же блоудьница [3]) да послоушаите мене . и ѡбрѧщемъ [4]) блоудьницю добрѣйшю паче всѣхъ и тоу поставимъ посредѣ вратъ градьныихъ . нагоу ꙗко чадȣ оукрашьше бисъръмь главы ѥꙗ . и вью [5]) . ѡниже възьрѣвъше на ню и побѣгноуть [6]) и не вънидоуть въ градъ нашь . ѿниже въскорѣ ѡбрѣтоша женоу любодѣицю . и сънемъше съ неѩ ѡдежоу и оукрасиша ю зѣло златъмь [7]) и висьръмь . ꙗко наоучени быша и поставиша ю посредѣ вратъ градьныихъ . оудоуже хотѧхоу вътн [8]) аплн . разоумѣвъше же дхъмь стꙑмь лоукавьствиꙗ ихъ [9]) . и се приближающемъсѧ апломъ къ вратомъ видѣша женоу нагоу [10]) .

---

[1]) У Тихонр. ...гѣреси, и рече и... греч.—«πλησθεὶς ὀργῆς».

[2]) Тихонр. ...и не дади... греч.—«οὐχ ἀφήσω».

[3]) Тихонр. ...оже рече и слышите ѿ члцк сих ꙗко ненавидѧт жнска полоу...согласно съ греч., кромѣ слова—«θεωρεῖτε»

[4]) Тихонр. ...ѿбрѧщете... греч.—«εὕρωμεν».

[5]) Послѣ слова «нагȣ» у Тихонр. ...и оукрасимъ ю бисером и помажѣ главоу еѧ мастию... добавленіе къ греч. тексту.

[6]) Тихонр. ...и погибноу... греч.—«φύγωσιν».

[7]) Тихонр. ...злато...

[8]) Тихонр. ...ѥнити...

[9]) Тихонрав. — нѣтъ словъ «лоукавьствиа ихъ»; греч.—«τὴν ἐνέδραν αὐτῶν».

[10]) У Тихонр. порядокъ фразъ иной. Это мѣсто у него читается такъ: ...и приближишисѧ ко ѥратом апли . і оувѣдѧша женȣ нагоу. и разȣмѣѥше дхом стм... греч. текстъ, повидимому, тоже искаженъ.

*

и гла аньдрѣꙗ видите ли братиꙗ како въниде сотона въ срдце женѣ сеи . да ны иськоусить и повелите ми да ю . покажьню [11]) вашими млвами . и гла кмоу петръ имѣкши ли [12]) власть на неи твори кже хоцеши . тъгда аньдрѣи помолисꙙ глꙙ [13]). гн іісх хе поусти михаила (в) архистратига да ѡбѣсить женꙋ сию за власы на ѡблацѣ [15]) . донъдеже вънидемъ въ градъ сь и проповѣмꙑ слово истиньнок [16]) . и кгда исходꙙще из града повелимъ ю сънꙙти съ ѡблака [17]) . и аби по словесехъ сихъ . въсхыти ю англъ . и ѡбѣси ю на ѡблацѣ за власꙑ [18]) и вьсь народъ града того дивлꙙхоусꙙ глюще [19]) . ѡле видѣхомъ чюдо велико [19]) . тъгда възъпи жена гламь великъмь глщи [20]) . да не имоуть покоꙗ кънꙙзи града сего ꙗко прѣдаша мꙙ на моукоу сию . ꙗко [21]) бѣхъ недостоина съ всѣмь градъмь симь видѣти апль хвъ . въходꙙщихъ въ градъ сь и ѿпоущаꙗть [22]) грѣхꙑ вѣроующимъ въ нꙙ . да изидоуть нощию из града сего ꙗже ѡбрѣтохомъ живоущи [23]) блоудьно . въ пагоубѣ живоуще до днышьнꙙго дне молитесꙙ ѡ мънѣ [24]) . ꙗко да и азъ избоу [25]) ѿ сеꙗ стрти се бо апли хви . въходꙙть въ градъ нашь . и ѿпоущають грѣхꙑ вѣроующимъ нꙙ и ицѣлꙙють вьсꙙкꙑ недоугꙑ . и вьсꙙкꙑ ꙗзꙙ въ людьхъ [26]) молитесꙙ ѡ мънѣ ꙗко да помилоують мꙙ . и свободꙙть мꙙ ѿ мъногꙑхъ грѣхъ [27]) ꙗко да бѣжа ѿ тьмꙑ

---

[11]) Тихонр... да пожню ꙗ... по греч.—Андрей обращается къ Господу.

[12]) Нѣтъ частицы «ли».

[13]) ...і ста андрѣи глꙙ...

[14]) ...да ѡбиси...

[15]) ...на аерѣ...

[16]) ...и прѡповѣдаемъ слово бжие... греч.—«κηρύ ωμεν ἐν αὐτῇ σέ».

[17]) ...и егда изыдемъ и града и да сниде со аера... согласно съ греч.

[18]) ...и повѣси за власы...

[19]) ...і оувидѣша гражене то чюдо. и оудивишасꙙ глюще... греч.—«καὶ πᾶν τὸ πλῆθος».

[20]) ...глюще... въ греч. нѣтъ.

[21]) ...а бѣхъ...

[22]) ...ѿпꙋщаю...

[23]) ...аже мы ѡбрѣтохсꙙ живꙋщеи...

[24]) ...в пагоубѣ азъ ѿ днешнꙙго дне апли гни помолитесꙙ ѡ мнѣ... вся рѣчь блудницы въ обоихъ текстахъ искажена; кромѣ того иная разстановка фразъ по сравненію съ греч. текстомъ.

[25]) ...да избꙋдоу...

[26]) ...се бо апли хви многи свобожаете ѿ страстеи. и вса недоуг и всакꙋ азю исцѣлꙙете в людѣхъ.

[27]) ...молитесꙙ ѡ мнѣ и свободите мꙙ ѿ многи грѣховъ...

и прельсти [28]) . и похоти диꙗвола и придоу въ дивьныи кго свѣтъ истиньныи [29]) . мнози же вѣровахоу ѿ народа х҃оу . за слово женѣ съвѣдетельствоующи . (c) и припадающи къ ногама ап҃льскыма и покланꙗющесѧ къ нимъ . просѧще сп҃сениѥ дш҃амъ . ѡни же възлагахоу на нѧ роукы своꙗ . ти же ꙗ наставлꙗхоу на поуть сп҃асениꙗ . болѧщаꙗ въставлꙗхоу иже въ градѣ цѣлѧще [30]) . слѣпымъ прозирати даꙗхоу глоухымъ слышати [31]) . и б҃ѣсы изгꙗнꙗхоу [32]) и вьсь народъ славѧще ѿц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а *).

Бѣ же тоу нѣкто б҃атъ сы . въ градѣ томь именьмь ѡнисифоръ . сь видѧ знамениѥ бываѥма ѿ ап҃лъ и гл҃а имъ [1]) . аще вѣроую [2]) въ б҃а вашего могоу ли и азъ тако во знамениѥ створити . ꙗкоже и вы гл҃а ѥмоу анъдрѣꙗ аще ѿречешисѧ всѣхъ своихъ [3]) . и жены и дѣтии ꙗкоже и мы ѿрекохомъсѧ тако и тъ сътвориши знамениѥ тоже . и слышавъ ѡнисифоръ испълнисѧ [4]) гнѣва и съѥмъ съ себе поꙗсъ [5]) . и навьрже на выю аньдрѣѡви и влачаше биꙗ и гл҃а биꙗ [6]) . постои мало ты . ли мѧ ѿречеши ѿ жены моѥꙗ . и бл҃гыхъ моихъ . како ты мѧ бѣдиши ѿставити свои домъ вьсь [7]) . тъгда петръ ѡбращьсѧ видѣ [8]) аньдрѣꙗ биѥма и гл҃а ѥмоу ч҃лвче жестосьрдыи [9]) . по малоу почии моужа того биꙗ гл҃а ѥмоу ѡнисифоръ вижю тѧ ꙗко моудреи ѥси сего . рьци ми ты и ѿставлю [10]) женоу свою и б҃гаꙗ мо (d) ꙗ чьто ты гл҃еши ѿ семь . и гл҃а ѥмоу петръ азъ ѥдино гл҃ю тебѣ . оудобѣѥ ѥсть вельбоудоу сквозѣ иглѧнѣ оуши

---

28) ...да ѿбѣжꙋ ѿ т҃мы прѣлести...

29) У Тихонр. нѣтъ слова «истиньныи»... въ греч. этой фразы нѣтъ.

30) ...ѣже во градѣ то́мъ вѣ́ровахоу ймъ...

31) ...й по йн҃ы градо҃ слѣпы́ѧ просвѣща́хꙋ. ї глꙋх҃и слы́шание подава́хоу...

32) У Тихонравова нѣтъ этой фразы (и б҃ѣсы изгꙗнꙗхоу); въ греч. есть.

*) На этомъ эпизодѣ прекращается текстъ Тихонравова.

1) ...οὗτος οὖν θεωρήσας τὰ σημεῖα τὰ γινομένα διὰ τῶν ἀποστόλων λέγει αὐτοῖς...

2) ...ἐὰν πιστεύσω...

3) ...πάντων τῶν ὑπαρχόντων...

4) ...θυμοῦ πλησθείς...

5) Λαβὼν τὸ ἑαυτοῦ λέντιον.

6) ...καὶ τύπτων αὐτὸν ἔλεγεν αὐτῷ...; такъ и Соф. рук.

7) μάγος εἶ τὴν γυναῖκά μου καὶ τὰ τέκνα μου καὶ τὰ ἀγαθά μου πῶς σὺ ἀναγκάζεις με καταλιπεῖν.

8) ...στραφεὶς καὶ ἰδὼν...

9) лишнее слово.

10) ...εἰπέ μοι οὖν καὶ σὺ ἵνα καταλείψω...

пролѣсти . негли богатоу дшю [11]) свою спсти [11]) или въ црство нбсное вънити . тоже слышавъ онисифоръ и испълнися гнѣва пакы [12]) . и съньмъ поясъ съ выя аньдреевы и възложи на петра . и влачаше и бия и гла [13]) сь есть вели вълхвъ паче ωного не проидеть [14]) бо вельбоудъ . сквозѣ игланѣ оуши николиже и аще покажеши знамение то и азъ вѣроую бу твоемоу . и аще ли не покажеши мънѣ знамения то много ѿ мене имаши моученъ быти посредѣ народа [15]) . тоже слышавъ петръ прискърбьнъ бы зѣло . и ставъ простьре роукоу на нбо и помолися гла . вдко нашь послушаи насъ въ часъ сии ω словеси твоемь иже возвѣстихомъ [16]) . яко [17]) же рече намъ аще къто призоветь мя въ днь печали тоу есмь азъ съ нимь . и власъ ѿ главы его не погыбнеть нынѣ же послоушаи насъ призывающихъ тя въ печали нашеи [17]) . пррkъ бо прорече и словеси семь яже възвѣстихомъ и разоумѣють притъчю сию [18]) . нъ ты самъ съвѣси гн [19]) ныня просять ѿ насъ съ дрьзновениемь ω словеси семь . ты же вла ...

2. Сборникъ 1448 г., въ 4°, изъ собранія Яцимирскаго № 19 (Академія Наукъ), л. 407 об. и далѣе.

Пóвѣсть ȏ съдѣани стх ' аплъ аndрéа и матѳéа . и колика пострáша въ грáдѣ члкоядець . и кáко спсéни быша гмь нашӥ їс хомь . и кыӥ ѿбразомъ ѿбрáщени быша члци ѡнӥ въ правослáвной вѣрѣ, благослови ѿче.

---

[11]) Греч. этой фразы нѣтъ.

[12]) ...καὶ ἐπὶ πλεῖον πλησθεὶς ὀργῆς καὶ θυμοῦ.

[13]) ...καὶ οὕτως ἔσυρεν λέγων...

[14]) ...οὐ γὰρ εἰσέρχεται...

[15]) ...εἰ δὲ καὶ δείξεις μοι τοῦτο τὸ θαῦμα, πιστεύσω εἰς τὸν θεόν σου . οὐ μόνον δὲ ἐγώ, ἀλλὰ καὶ πᾶσα ἡ πόλις . εἰ δὲ μήγε, μεγάλως τιμωρηθήσῃς ἐν μέσῳ τῆς πόλεως...

[16]) Не точно ...ἀγορεύσω γὰρ ἡμᾶς ἐκ τῶν σῶν λόγων...

[17]) Въ греч. нѣтъ соотвѣств. мѣста фразѣ нашего текста «якоже рече... нашеи».

[18]) Нашъ сп. сокращ. греч. текстъ: οὐ γὰρ προφήτης εἶπεν ταύτην τὴν διασάφησιν αὐτοῦ ἀπαγγέλλων, οὐδὲ πάλιν πατριάρχης, ἵνα μάθωμεν ταύτην τὴν ἑρμηνείαν.

[19]) ...καὶ νῦν ζητοῦσι παρ' ἡμῶν τὴν τοιαύτην διασάφησιν μετὰ παρρησίας.

Въ дни ѡнї, апли бѣхѫ събрани къ ıсоу [1]) . и раздѣлены быша имь страны [2]) . да идеть къждо въ испашѫѧ ıмѹ странѫ . и паде жрѣбıи [3]) ити матѳıѡви въ странѫ члкаидец . сїи бѹ члци града того, ни хлѣба ıадѣхѫ ни воды пıахѫ . нѫ ıадѣхѫ плъ, члча и крѫвь пıахѫ. и въсѣкого члка градѫща ıмлѣахѫ . и изимаахѫ (408 л.) ıмѹ очи, [4]) и даахѫ имь былıа прѣлъстнаа [5]), и ѡтравлъше вѣдѣхѫ въ темницѫ . и прѣпоставлѣахѫ имь ıасти трѣвѫ сѣлнѫѧ [6]) . и въшешѹ матѳıѡви въ град ихь . и се граждане ти изѧша ıмѹ ѡчи, и ѡтравивше [7]) и вѣдѡша въ темницѫ, и поставиша ıмѹ трѣвѫ ıасти [8]) . и напоиша ıго ѿ ѡбаанннаго ихь ıадовитаго былıа. [9]) и не измѣниса ıмѹ ни срце, ни оумь [10]) . нѫ прѣбы плачаса мола ба, и гла . ги мои ıс хе, ıако въсѣ оставл [11]), и въ слѣ тебе идохѡмь. и разѹмѣхѡмь ıако ты ıеси помощникь надѣѫщимса на тѧ . поспѣши и вижь раба твоıего матѳıа . ıако оуподобиша [12]) мѧ скотѡ [13]), нѫ ты

---

[1]) Ак. рук. и Спер. вм. этого слова—»во ıерлмѣ»; въ серб. нѣтъ ни того, ни другого добавленія.

[2]) Ак. рук. доб. «по совѣщанію».

[3]) Ак. рук. и Спер. «слѹчижеса по прилоучаю»; неудачный перев. греч. «κατὰ κλῆρον οὖν ἔλαχεν»; серб. «по причьтоу оубо лоучи».

[4]) Ак. рук., Спер. добавляютъ «и ножıмъ иѥртѣвше»; греч. «καὶ ὀρύσσοντες ἐξέβαλλον αὐτοῦ τοὺς ὀφθαλμούς; серб. «и копаюште и ножемь и изимахоу имь очи».

[5]) Ак. рук. и Спер. «и по лишıнıи очıю ıгю напаахѹ и обавлıнıа прıлести своеѧ» греч. «καὶ αὐτὸν ἐπότιζον ἐκ φαρμακείας καὶ μαγίας σκευασθέν»; серб.—и по изетима очима напаѩхоу и обавлѥниꙗ прѣльсти своѥ и вльхьвованиꙗ своѥго.

[6]) Лавр. «и поставлѣахѫ имь ладинѫ грысти»; съ нашимъ текстомъ согласны всѣ остальные списки (просто—траву), кромѣ греч., въ которомъ ничего этого нѣтъ.

[7]) Лавр. «и ѡтправивше»—очевидно описка вм. «ѡтравивше». Ак. и Сп. «напоиша и обавлıнıа прıлести своеѧ»; греч. немного полнѣй; серб. «напоише обавлениꙗ прѣльсти и ...» (тоже полнѣй).

[8]) Лавр. «и положишѫ емоу ладинѫ грысти»; Ак. и Сп.—«предложиша ıмоу травоу ıасти»; греч. «καὶ παρέθηκαν αὐτῷ χόρτον ἐσθίειν»; въ серб. сп. нѣтъ этого мѣста («и прѣдавь тьмничаремь»).

[9]) Лавр. «и приемь ѿ чемерѣ и пить»; Ак. и Спер. «и матѳıеви же прıимшѹ обаанıа (ѡбованıа—Сп.) ихъ».

[10]) Ак. и Сп. «и не измѣни оума своегѡ»; нашъ текстъ болѣе согласенъ съ греч. и серб.

[11]) Лавр. «ѡставихомь», что согласно и съ другими текстами.

[12]) Лавр. «приближишѫ»; Ак., Спер. и серб. согласны съ нашимъ.

[13]) Лавр. «скотоу»; кромѣ греч. и нашего, всѣ списки употребляютъ единств. число.

вѣси въсѣ. а̑ще є҃ (408 об.) во́лѣ твоа̀ [14]) еже сънѣсти мѧ гра́жданѡмь си́мь. не ѡ̑стави́ мѧ мо́лѧ ти сѧ, н҃ѫ дарꙋи свѣть ѡ҆чи́ма мои́ма. ꙗ҆ко да ꙋ҆зрѧ̑ кꙑимь ѿбразомь сънѣдень бѫдѫ гра́да сего́ скврънными чл҃ци [15]). не ѡ̑стави́ ме́не гн҃и і҆ѵ х҃е, и҆ не прѣда́ждь ра́ба твоєго въ съмр҃ть сїѫ го́ркѫѧ˙ Си́це мо́лѧщꙋсѧ є҆мꙋ въ темни́ци, ві́дѣ свѣть „велєи въ темни́ци сїа́жщь, и҆ гл҃а гл҃щї ѿтѫдꙋ [16]). крѣпи́сѧ матѳєе „мо́и и҆ не боı́сѧ, не и҆ма҃ ѿ тє́бе ѿстѫпити, а҃зъ и҆зба́(ви)*)влѧ тѧ ѿ „въсѣкꙑ҃ на́пастеи. и҆ не тъчі́ѫ тє́бе, нѫ̑ и҆ бра́тїѧ твоѧ̑. с тобо́ѫ бѡ҃ „є҆смъ въсє́гд҃а. и҆ прѣтръпи҃ здѣ̑ дн҃и, зі҃ те [17]). ѡ҆ сп҃се́ни дш҃ь „мни́гыхь. пото́мь посла́ ти а҆н҃ђєа (409) и҆ изведє́т тѧ и҆з темни́цѫ. „не тъ́кмо тє́бе, нѫ̑ и҆ и҆́же сѫть с тобо́ѫ. сїа҃ гл҃ѧщꙋ сп҃сꙋ, мир ти́ рє́к, „матѳєе не боисѧ. и҆ възы́де на́ нб҃о. тогда̀ мѳ҃єи дово́лно бл҃года́ривь б҃а. мл҃твѫ тво́рѣше въ темни́ци и҆ сє҃ прїи́дѡшѧ посла́нныѧ слꙋгы къ темни́ци [18]), и҆зве́сти хѡ́тѧще [19]) на сънѣдє́нїе. и҆ бы҃ матѳєѡви пла́катисѧ ѡ҆чі́ю свое҃ю [20]), ꙗ҆ко да не ꙋзр҃ѧ́ є҆го̀ видѧща и҆ пришє҃ше ви́дѣшѧ рѫкѫ є҆го̀ [21]), и҆ рѣшѧ къ сє́бѣ˙ и҆ є҆ще три̑ дн҃и и҆ и҆зведє́мь и҆з темни́цѫ, и҆ закѡ́лемь

---

[14]) Лавр. «аще еси присѫдишь»; Ак. и Спер. «а҆́ще бо є҆си́ сꙋди́лъ мнѣ̀ да и҆зъꙗда́тъ мѧ во́ градѣ се́мъ и҆ та́кѡ не и҆маиъ бѣжа́ти строє́нїѧ твоегѡ̀»; греч. и серб. согласно съ Ак. и Спер.

[15]) Лавр. «да понѣ ви́ждѫ како мѧ начьнѫть гража҃не сїи въ градѣ семь безаконїи чл҃вци»; Ак. и Спер. «да ви́ждꙋ что̀ сотворѧ́тъ мнѣ̀ во́ градѣ се́мъ соу́щїи беза́ко́ннїи лю́дїе»; серб. «что сьтвореть ми ...»; греч. «... ἃ ἐπιχειροῦσίν μοι. ἄνομοι ...».

[16]) Лавр. «ѿ свѣта»; согласно съ нимъ и всѣ остальные списки.

*) Слогъ «ви» перечернутъ.

[17]) Всѣ остальные списки, кромѣ Лавр., число дней показываютъ 27.

[18]) Лавр. «тогда̀ мѳ҃ѳеи видѣвь рє҃. сп҃тость твоа̀ бѫди съ мноѫ гн҃и і҃с х҃е. и сице рє́кь матѳє́и сѣдѧи въ темници начѧть пѣти и бы҃ градѫщимь слꙋгамь въ темницѫ ...»; Ак. и Сп. «Ви́дѣвъ же матѳє́й сла́вꙋ бж҃їю к себѣ, и речѐ, бл҃гда́ть твоа̀ да пребыва́етъ ...», что болѣе согласно съ греч. и серб. текстами.

[19]) У насъ пропускъ «чл҃кы».

[20]) Ак. и Спер. «и҆ бѣ мѫжа̀ (?) ст҃ый а҆п҃лъ ѻ҆чи́ма свои́ма»; серб. «и бѣ мьже Маѳеи очима своима»; греч. согласно съ нашимъ и Лавр. списками.

[21]) Такъ и въ Лавр. спискѣ. Ак. и Сп. полнѣе, но тоже очень далеки отъ греч. текста: «вложи́шѧ (прочто́ше—сер., пото́ша—Спер.) в роу́коу є҆гѡ̀ тавє́лꙋ, и҆ реко́ша... и҆ зако́лемъ є҆го̀ ꙗкѡ и҆ вса́когѡ̀ человѣка. Зна́менїе бо бѣ си́це, да́хꙋ тавє́лꙋ к роу́кꙋ є҆гѡ̀, да разꙋмѣетъ (разоумѣємъ—Сп.) скончáнїе си по трє днє́хъ бы́ти» Сербск. еще больше понапуталъ. (... и ꙗко же и иного чловѣка оулавлꙗѥмь знаменоуѥ дьнь сь. И огледахоу таоулоу вь срьдьци ѥго... ?). А смыслъ греч. подлинника таковъ: стража привязывала каждому плѣннику къ правой

єго. И быст҇ скончатиса днємь ꙅі҃ тн҃, бѡ҃ печалень матѳєи [22]) и ꙗвиса бг҃ андрєѡви въ странѣ бѡ҃ бѣше оучл, и рече ємꙋ . въставь иди (409 об.) съ оученикы своими [23]) въ странж члкоꙗдець, и изведи матѳєа ис темницж . сжть бо҃ три дни, и изведжть єго граждане и заколжть и на пищж себѣ . и ѿвѣщавь апрєи, и рече . гн҃ ис҃ хе҃ мои посли агг҃ла своєго спѣшна, да изведєть и ис темницж . ты бо вѣси въсѣчьскаа, ꙗко закъснѣти имамь, єще и пжть не съвѣмь [24]) . рє҃ же ємꙋ гь҃ . оуслыши сътворшаго тѧ, єже можеть словомь погꙋбити гра҃ тъ . а въсѣх, живжщіихь въ не҃м . повелѣти оубо имамь вѣтрѡмі привести тѧ тамо [25]) . нж въстани и иди къ морю, и обрѧщеши кѡрабль [26]) вънѣ морѣ, и вънидѝ съ оученикы своими . и се ре҃к (410 л.) спс҃ъ миръ давь ємꙋ, и възыде на нбс҃а . андрєи же ше҃ на море . и обрѣте кѡрабль [27]) въ нем же три мжжіе идѫще [28]) . бжїе бо҃, бѣше єимааніе

рукѣ дощечку (τάβλαν) съ обозначеніемъ дня, когда онъ поступилъ въ темницу, чтобы легче высчитать тридцатидневный срокъ, по истеченіи котораго жители съѣдали этого плѣнника.

[22]) Этой фразы (и бысть... матоеи) нѣтъ въ Ак. и Сп.; въ греч. и серб. есть («и бысть... вьнегда кше Маѳеа»).

[23]) Лавр. «съ оученикома своима»; и въ дальнѣйшемъ изложеніи Лавр. списокъ по отношенію къ ученикамъ Андрея употребляетъ двойствен. число; остальные списки множеств. число.

[24]) У Лавр. это мѣсто полнѣй: гі҃ іꙋ҃ хе҃ мои . не могж доспѣти до третіаго дн҃е . нж посли ап҃ла (агг҃ла?) своего спѣшна, да изведеть и ис темницж . ты разꙋмѣеши всѣчьскаа ꙗко не могж доспѣти . и пжти не вѣдѧ». И остальные списки, повидимому, дополняютъ это мѣсто согласно греч. тексту, но подчасъ впадаютъ въ большіе курьезы. Сп. «—не могоу толь скоро дойти тамо, пре҃ сꙋщими г҃. ми дньми . но҃ послѣ агг҃ла... и ты бо вѣси члчт҃во». Ак. сп. «нѣсть бо ми мощно толикъ поуть достигнꙋти прежде даже тріє дни мимѡ идꙋтъ (?), но посли... Серб. ... «ты бо свѣси чловѣка (?) сего, ꙗко не могоу...» Греч. οὐ δυνήσομαι φθάσαι τοῦ ἀπελθεῖν ἐκεῖ πρὸ τῆς προθεσμίας τῶν τριῶν ἡμερῶν . ἀλλ'... οὐ γὰρ γινώσκεις, κύριε, ὅτι κἀγὼ σάρξ εἰμὶ καὶ οὐ δυνήσομαι τὸ τάχος πορευθῆναι ἐκεῖ».

[25]) Ак. и Спер. эту фразу нѣсколько иначе переводятъ «послꙋшай сотворшаго тѧ, и могꙋщаго рещи (и дѣло҃ сотворити—Ак.), и (да—Ак.) принесєтсѧ градъ той вскорѣ сѣмо, и вси соущіи в нем повелѣнїє моимъ (принесоутся въскорѣ—Спер.); согласно съ греч., хотя осталась не переведенной греч. фраза «κελεύω γὰς τοῖς κέρασιν τῶν ἀνέμων καὶ ἄγουσιν αὐτὴν ἐνθαῦτα». Серб. полный переводъ «послоушаи и могоуштаго ти оумомь решти и принесоуть грады...».

[26]) Ак. и Сп. «кораблєцъ малъ на брезѣ»; съ ними согласенъ и серб.; греч. «πλοῖον ἐπὶ τὸν αἰγιαλόν».

[27]) Лавр. «и видѣ корабль маль»; Ак. и Сп. просто «корабль»; съ ними согласенъ и серб.; греч. «πλοιάριον μικρόν».

[28]) Греч. καθαζομένους.

и наста́влѣаше ко́ра́бль [29]) . и бѣ̑ са̑ ѩко и кръмчі́и [30]), и сѣ два̑ и҆ггла съ ни́мь ѡ҆бразо́м и҆ видѣ́нїемь ч҃лчьскымь . и бѣ̑ съ ни́ма въ ко́ра́бли г҃ [31]) . а҆ндрѣ́и же ви́дѣвь три́ мѫ́жѧ въ ко́ра́бли . и҆ възра́доваса ра́достїѫ вели́коѫ . и҆ рѣ̑ къ ни́мь, гдѣ̑ [32]) и҆дете въ ко́ра́бли сі́мь млѣмь . ѿвѣща́в же г҃ рі́че . грядѣ́мь въ странѫ̑ ч҃лкоядець . а҆ндрѣ́и же почю́дися не разꙋмѣ̑ бо ѩко г҃ є҆сть . г҃ бо̑ сѣкры є҆го ради свое̑ бж҃ство̑ [33]), и҆ ѩвиса̑ ємꙋ въ ѡ҆бразѣ ч҃лка кръмчі́ѫ [34]) . и҆ слышав (410 об.) а҆ндрѣа гл҃юща г҃а, ѩко и҆демь въ странѫ̑ ч҃лкоядець и҆ рѣ̑ къ ні́мꙋ . ѩко въсѣ́кь ч҃лкъ не избѣжи̑ гра́да то́го, то̑ ка́ко вы̑ гра́діте та́мо . ѿвѣща̑ г҃, и҆ рѣ̑ . дѣло и҆ма̑ ма́ло, и҆ съ ва́ми є̑ сконча́ѫ [35]) . рѣ̑ же къ ни́мь а҆ндрѣ́и . мо́жете ли сътво́рити съ на́ми ч҃лколю́бїе, и҆ въвє́сти на̑ въ странѫ̑ ч҃лкоядець . ѿвѣща́вь г҃ и҆ рѣ̑, вънидѣ́те . рѣ̑ же а҆ндрѣ́и . хо́щѫ рѣ́щи ти ч҃че, прѣ́вѣе да́же не вънидѫ въ ко́ра́бль . ѿвѣща́вь є҆мꙋ г҃ и҆ рѣ̑, гл҃и . тогда̑ рѣ̑ а҆ндрѣ́и . да вѣси бра́те ѩко не є҆ма́ти не и҆ма̑ чьсо да́ти . хлѣбь бо̑ не и҆мамь бра́шнꙋ [36]) . ѿвѣща̑ г҃ и҆ рѣ̑ . то̑ ка́ко вы̑ гра́дете найма не и҆маще, ни хлѣба съ собо́ѫ. и҆ рѣ̑ а҆ндрѣа. (411 л.) послꙋшаи мене бра́те. да не мни́ши ѩко наси́лїє [37]) ти найма не да́мь. нѫ̑ мы̑ ѹ҆ченици є҆смы̑ га̑ на́шего

---

[29]) Лавр. «бѣ бо си́лоѫ и словомь оутврьди корабль»; серб. вм.— «словомъ» «славою»; Сп.--«словомъ», греч.—«τῇ ἑαυτοῦ δυνάμει.

[30]) Лавр.—«кора́бникъ»; Ак. и Сп. «кора́бленикъ»; серб.—«ѩкы крьмьчи».

[31]) Излишнее добавленіе у насъ и Лавр. по сравненію съ остальными текстами.

[32]) Ак. и Сп. «ка́мо»; съ ними согласенъ и серб. текстъ.

[33]) Лавр. «потаи бж҃тво», что согласно съ греч текстомъ; Ак. и Сп. «скры́лъ сво́й ѡ҆бразъ»; также и серб.

[34]) Лавр. «и ѩвиса емоу ѩко ч҃лкь прѣвозникь»; Ак. и Сп.— «ѩ҆ко про́стъ ч҃лкъ»; серб.—«ѩко чловѣкь Флорин» (?), вѣроятно, по созвучію съ греч. «πρωρεύς».

[35]) Спер. и Ак. «и҆ ва́съ ра́ди сконча́ти»; серб.—«и вьса ради скончати є». Все это совсѣмъ далеко отъ греч. «Πρᾶγμά τι... καὶ δεῖ ἡμᾶς ἐκτελέσαι αὐτό». Да вообще всѣ славянскіе наши тексты совершенно извратили это мѣсто: по греч. тексту, Спаситель спрашиваетъ, зачѣмъ Андрей съ учениками идетъ въ городъ человѣкоядцевъ, на что послѣдній отвѣчаетъ, что у него есть дѣло. Еще «πᾶς ἄνθρωπος φεύγει τὴν... καὶ πῶς ὑμεῖς πορεύεσθε».

[36]) Лавр. «ѩко наема ти не имамь чесо да́ти»; Ак. и Сп. «мзды не и҆мамъ что̑ да́ти ти̑, ни хлѣба ... ни пищи»; только серб. согласенъ съ греч. «ни хлѣба же не имамь на пиштоу».

[37]) Ак. и Сп. «по нꙋжи»; серб. «по ноужда»; греч. «κατὰ τυρανίαν».

іѵ҆ ха҃. прніи сѫще [38]) ѥмꙋ раби. избра на, кі те. и заповѣдь намь прѣда, гла. ѥгда ходите на пѫ не носите съ собоѫ срєбра. ни хлѣба. ни сапогы. ни жезлы. [39]) ни двою ризꙋ. да аще хощеши сътворити чьколюбіе брате, повѣжд ми въскорѣ [40]), да шьше и изыщемь дрꙋгыи кораблѧ [41]). швѣщав же іс҃, и рече. тако ли вы заповѣдь дана. вънидѣте въси съ радостіѫ въ корабль мои. въ истинѫ оубо оученици ісꙋ вы ѥсте [42]). сє оубо инѣ спобнѫ сѧ ако да апль гнь вънидє въ корабль мои и блгвить ѥго. швѣща андрѣа и рє. (411 л. об.) прости мѧ брате, гь да да ти мъздѫ [43]), и вънидє въ корабль съ оученикы своими. и въшє андрѣа и сѣде близъ крта въ корабли [44]). рє же іс҃ хъ агглꙋ. сънидн и принеси три [45]) хлѣбы, да ꙗдать мѫжіе сіи ако трꙋдни сѫть [46]). и сътвори агглъ ако же повелѣ ємꙋ іс҃. и рече къ андрѣови. въстани брате съ оученикы своими, и въкꙋсите пищѫ. ако да възможете сътрьпѣти възмѫщеніе морское [47]). и к томꙋ швѣщати не можаахѫ оученици ѥго, съмѫщени бо бѣхѫ ш нѫждѫ морскѫѧ [48]). тогда принѫди и апль въкꙋсити хлѣба [49]).

---

[38]) Лавр. «блази»; Ак. и Сп. благꙋ соущꙋ раби; серб. согл. съ греч., но нѣтъ—«τοῦ ἀγαθοῦ θεοῦ».

[39]) Лавр. «ни палицѧ»; Ак. и Сп. «ни жевлѧ»; серб. текстъ не упоминаетъ о сапогахъ («ни жьзна=ни жьзла?»).

[40]) Лавр. спѣхш, Ак. и Сп. «ѥскорѣ»; съ ними согл. и серб.

[41]) Ак. и Сп. согласно греч. добавляютъ: «аще ли не хощеши, то ищемъ себѣ иного кораблѧ»; серб. согласно съ нашимъ.

[42]) Хотя другіе списки всю эту фразу (тако ли вы заповѣдь . . . блгвить ѥго) воспроизводятъ и полнѣй согласно греч. тексту, но отличаются неясностью и спутанностью смысла: Акад. и Сп. «аще та заповѣдь ѥсть, блюдите ю, внидіте въ корабль, со всакою радостію, и истинною велю вамъ тоуне. всако бо достойнш ѥсть, да апль гнь внидетъ к корабль мой и благословитъ ны». У Спер. иная разстановка знаковъ и слоговъ—«истинною велю вамъ, тоу не всако». Серб. согласно съ Ак. и Сп.—«истиноу бо велю вамь, вьнити безь сребра, вьсако бо достойно ксмь... А между тѣмъ греч. текстъ очень ясенъ: «Εἰ αὕτη ἐστὶν ἡ ἐντολή, ἣν ἐλάβετε... ἀνέλθατε... ἀληθῶς γὰρ βούλομαι ὑμᾶς τοὺς μαθητὰς... ἀνελθεῖν... ἢ τοὺς παρέχοντάς μοι χρυσίου καὶ ἀργυρίου...

[43]) Лавр. «гь да ти славѫ и чьсть»; съ этимъ согласны и остальные сп. и тексты.

[44]) Ак. и Сп. «сѣде на старѣйшаго (старемь—Спер.) мѣсте»; серб. «на стари корабль»; греч. «παρὰ τὸ ἱστίον τοῦ πλοίου».

[45]) Ак. и Сп.—10 хлѣбовъ; греч. и серб.—3 хлѣба.

[46]) Ак. и Сп. еще прибавляютъ согласно греч. и серб. «ш поутнагш шествіа».

[47]) Ак. и Сп. «понести пꙋчинꙋ морьскоую»; серб. «боуроу морьскоую».

[48]) Лавр. «съмѫтиласѧ бо бѣста ш морѣ»; Ак. и Сп. «и не

рѣ҆ же а҆ндрѣа къ і҆ѵ҃. да́ждъ ти г҃ь хлѣбъ нб҃ный. ѿвѣща̂ є҆мꙋ і҆с҃, и҆ рѣ҆. нѣ сѫ́ть оу҆чени́ци (412 л.) тво́и и҆скꙋшени вѫ҃жи морстѣи. рьци́ и҆́мь ꙗ҆ко да ѿлю́жѫ̑ ѿ се́бе стра҆х мо́рскыи [50]). нн҃ѣ бо̀ хо́щемь [51]) ѿри́нѫти кѡра́бль ѿ землѧ, и҆ ше҃ і҆с҃ сѣ҆де на кръмѣ кѡра́блѣ, и҆ начѧ́ть пра́вити [52]) кѡра́бль. а҆ндрѣи же оу҆тѣшаше оу҆чени́кы своѧ̑, гл҃ѧ. не бѡи́тесѧ [53]) не и҆мать на҃ ѻ҆ста́вить бг҃ъ до конца̀. вѣ҃м бо̀ є҆гда̂ бѣ́хѡмь вьсн҃и оу҆чени́ци съ і҆с҃омь въ кѡра́бли нѣкогда̀ и҆скꙋшаѧ ны [54]). вѣтрꙋ велі́ю бы́вшꙋ въ мо́ри, и҆ вл҃намь ꙗ҆ко погрѫжатисѧ кѡра́блю. и҆ оу҆бѡа́вшесѧ възъпихѡмь, сп҃си на҃ наста́вниче, погы́баемь [55]). и҆ въста́ г҃ запрѣти вѣтрѡмь ста́ти, и҆ ста́шѧ. и҆ вл҃намь не бы́ти, и҆ не

возмого̀ша... ѿ словеси́ є҆гѡ̀, смѧто́ша бо сѧ мо́рѧ дѣлѧ»; согласно и серб. Такимъ обр., во всѣхъ спискахъ передъ этой фразой недостаетъ по сравн. съ греч. «'Αποκριθεὶς δὲ 'Ανδρέας... τὸν κλύδωνα τῆς θαλάσσης, чѣмъ нарушается смыслъ, такъ какъ они не могли отвѣчать на рѣчь Андрея, а его рѣчь вся выпущена.

[49]) Ак. и Спер. «тогда̀ і҆с҃ оу҆бѣди́ а҆ндрѣѧ, да прии́метъ хлѣбъ» согласно съ серб.; греч. добавленіе «σὺν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ».

[50]) У насъ пропускъ... Лавр. «ѿвѣща і҆с҃ и рѣче. ꙗко нѣ сѫть оученици твои оучени по́ морю. г҃ли ꙋченикома своима да забѫдета стра̀ мо́рскыи». Ак. и Спер. подробнѣе согласно греч. и серб.... «є҆да̀ пристра́шни(?) соу҆ть (престрашни?—Спер.) оу҆ченицы твои мо́рѧ дѣлѧ, но и҆спыта́й ѧ҆, а҆́ще хотѧ́тъ по́ сꙋхꙋ и҆тѝ (?), и҆лѝ пожда́ти тебѣ, до́ндеже сконча́еши слоужбꙋ сїю». И҆ речѐ а҆ндрѣ́й, чадца моѧ̀ хо́щете ли по́ сꙋхꙋ и҆тѝ, и҆лѝ пожда́ти менѣ̀ здѣ̀, до́ндеже сконча́ю слоужбꙋ мою̀, на нѭже по́сланъ є҆смь. ѿвѣща́вше же оу҆ч҃нцѝ а҆ндрѣеви рѣша, а҆́ще ѿстꙋпи́мъ ѿ тебѣ, стра́нницы боудемъ бл҃гихъ, и҆хже подаеши на́мъ. И҆ ѿвѣща̀ і҆с҃, и҆ а҆ндрѣеви речѐ, а҆́ще истинною є҆сѝ оу҆ч҃нкъ гл҃емаго і҆с҃а, рцы̀ оу҆ч҃нкѡ́мъ свои́мъ, да забоудꙋтъ стра́хъ». Непонята всѣми списками греч. фраза: «ἀλλ' ἐξέτασσον αὐτοὺς εἰ θέλουσιν ἐπανελθεῖν ἐπὶ τὴν γῆν καὶ προσμεῖναί σε». Серб. «кда недооумѣюште соуть... аште хоштоуть по земли ити ожидаюште и тебе, доньдеже сконьчаєши силоу слоужбы своѥ».

[51]) Лавр. «мы́слишь».

[52]) Лавр. «кръмити».

[53]) У Лавр. и въ др. сп. нѣтъ этого слова «не бѡи́тесѧ»; въ греч. есть «τεκνία μου, οἱ παραδώσαντες τὴν ψυχὴν τῷ κυρίῳ, μὴ φοβεῖσθε».

[54]) Полнѣй всѣхъ этотъ разсказъ Андрея воспроизведенъ въ серб., но за то очень спутанно:... «вьспоминакбо, ꙗко кгда... вьси оученици ... и владыка нашь сь нами бѣ и рече спе, бѣ искоушаѥ ны и бѣ не спе,?)...» Лавр. короче—«помѣнѫ бо егда бѣхѡ ꙋченици въси въ корабли, и г҃ь нашь... искоушаѫ ны»; Спер. и Ак. совсѣмъ выпускаютъ эту фразу о снѣ Спасителя и искушеніи. Греч. просто: «καὶ ἐκάθευδεν ἐν τῷ πλοίῳ πειράζων ἡμᾶς. οὐκ ἦν γὰρ κοιμώμενος». См. также прим. Tischend. къ sec. 8.

[55]) Лавр. нѣтъ «сп҃си... погыбаемь»—согласно со всѣми другими списками.

быша [56]) . и оубоꙗшасѧ его вьси ꙗко (412 л. об.) тварь его сѫть . и нинѣ чада не оубоитесѧ, не имать бо гь оставити [57]) на вѣкы. Сице глащоу андрѣови молѧсѧ, ꙗко да бимь [58]) оученици его оуснѫли . и обративсѧ андрѣи къ исꙋ, рече . не вѣдѧ ꙗко исъ есть . покажи ми чл҃че хытрость крьмлѣниа твоего . ꙗко не видѣх иного чл҃ка сице крьмѧща кораблъ . ѕі бо лѣ плавахомь по морю . и сицевыѧ хытрости не видѣхь . въ истинѫ бо сице виждѫ корабль ходѧща ꙗко по земли [59]) . тогда ис҃ рече къ андрѣови . мнѡгажди бо и мы плавахомь и въ бѣдах есмы были . нѫ ты оученикъ еси исовь, и разоумѣ тѧ море и прослави (413 л.) тѧ, ꙗко праведень еси мѫжь [60]) . тогда андрѣи ре . благодарѧ тѧ гн҃и іу х҃е ꙗко полꙋчихомь [61]) чл҃ка имѧ твоѥ стое славѧща . и ѿвѣщавь ис҃ рече емꙋ . скажи ми оучениче гнь чьсо ради оубо жидове [62]) не вѣроваша емꙋ, глще . ꙗко нѣ гь нашь . чл҃к бо е, ꙗви ми то . слышхом бо ꙗко [63]) ꙗвиль е славѫ своѫ оученикомь своимъ . и ре андрѣа . ѥи брате ꙗвилъ ѥ ꙗко гь нашь е . тъ бо сътвори вьсѣчьскаа [64]) . ѿвѣщавь ис҃, и рече . нѫ не сътвори прѣ людми чюдеса [65]) . и рече андрѣа . то не слыша ли силы его

---

[56]) Ак. и Сп. «запрети вѣтрꙋ и морю, и бысть тишина в мори велика»; съ этими согласны серб. и греч. тексты.

[57]) Ларв. «ѡтити»; остальные списки — «ѡставити»; Ак. предъ «и нинѣ чадо»... добавляетъ «оубоѧвшимжесѧ всѣмъ, и рекшимъ к себѣ, ѡле каком се, ꙗко и вѣтръ и море послꙋшають сего . и рече, нинѣ оубо»..., чего нѣтъ ни у Спер., ни въ греч. и серб. текстахъ.

[58]) Лавр. «да биста»; Ак. и Сп. согласно съ греч. и серб. добавляютъ «г молѧщꙋсѧ емоу, и оусноуша, и оусноуша оучнци его».

[59]) Ак. и Спер. согласно съ греч. и серб. добавляютъ: «тѣмже молю тѧ, покажи юноше хитрость кормлѣниѧ твоегѡ».

[60]) Ак. и Сп. «такожде (то како Сп.) и оучнка ісова позна море, ꙗко праведенъ... и прослави тѧ»; серб. «тебе же, оученика соуща..., позна те море, ꙗко праведнь... и прослави те»; послѣднихъ словъ «прослави те» въ греч. нѣтъ, а другія «καὶ ἡσύχασεν... τὸ πλοῖον».

[61]) Лавр. «ѡбрѣтохѡ; согласно съ нимъ и ост. списки; греч. «συνήντησα».

[62]) Ак. и Сп. согласно съ греч. и серб. прибавляютъ «невѣрніи».

[63]) Ак. и Сп. вм. этой фразы «(слышахом бо)—скажи ми оубо, како, (ꙗко—Сп.)»; серб. и греч. согласно съ нашимъ.

[64]) Ак. и Сп. согл. съ греч. и серб. полнѣе. «Брате, ꙗвѣ намъ ꙗко бг есть, да не мни ꙗко чл҃къ бысть, той бо сотвори человѣка»; греч. впрочемъ еще полнѣе... «τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς»; по сп. B. вмѣсто «τὸν οὐρανὸν... до — ἐν αὐτοῖς — τὸν ἄνθρωπον». См. прим. Tischend къ sec. 10.

[65]) Ак. и Спер. согл. съ греч. и серб. добавляютъ: «да почто не вѣроваша емоу, еда» (такъ и въ серб.; у Сп. эта вопр. частица передѣлана въ «егда») не сотвори предъ ними чюдесъ».

іже сътвори прѣ ними . слѣпыа сътвори прозрѣти . хрѡмыа ходити . глꙋхыа слышати [66]) . прѡ(413 об.) каженыа очищати . бѣсы изгонити [67]) . водѫ въ вино сътвори . приемь є҃ хлѣбь и двѣ рыбѣ, и гла нарѡдꙋ възлѣщи на трѣвѣ . и насыти дшь пать тысѫщь . развѣ жень и дѣтеи . и тако не вѣрѡваша . ѿвѣща іс҃ и рече . та вьсѣ чюдеса сътвори прѣ людми, а не сътвори прѣдь іерѣи да того ради въсташа нань [68]) . р҃е же андреа . сътвори и прѣ іерѣи [69]) . іс҃ же р҃е . что сътвори [70]) . р҃е андреа . имѣаи дхъ въпрошениа . докѡлѣ ма въпрашаеши . рече же емꙋ іс҃ . не искоүшаѫ тебе, нѫ раꙋмѣа . не азъ єдинь, нѫ въсѣка дша слышѫщи чюдеса гнѣ . ѿвѣщавь андреа и р҃е емꙋ . ѿ чадо гь да испль(414 л.) нить срце твое въсѣкоѫ блгти. іако же сътвори съ нами, исповѣмь ти вьсѣ чюдеса иже сътвори гь отаи [71]) . бы грѧдѫще[м] намь дванадесати оученикѡмь съ ємъ нашимь въ цръковь азычьскѫѫ, [72]) и да познаѫт ны . и сатана ненавидѣше на . [73]) іерѣе же идѫще въ слѣ іса рѣша намь . ѿ несъмыслънии почто послѣдꙋете емꙋ [74]) . иже глеть снъ єсмъ бжіи . имат ли бгъ сна [75]) ; ктѡ ѿ ва видѣ ба глвша къ женѣ когда . нѫ тъ єсть снъ іѡсифовь [76]) . и мти єго маріа . мы же то слышавше обратихѡмса въ невѣріе . и поѫть

---

[66]) Ак. и Сп. добавляютъ «нѣмымъ глати», чего нѣтъ ни въ греч., ни въ серб. текстахъ.

[67]) Ни въ какомъ другомъ спискѣ этого нѣтъ.

[68]) Согласно съ серб. «да сего... на насъ»: въ друг. списк. нѣтъ; греч. «καὶ διὰ τοῦτο οὐκ ἐπίστευσαν αὐτῷ».

[69]) Ак. и Сп. добавляютъ «ей, сотвори... и не вѣроваша»; греч. и серб. немного полнѣе «... οἱ μόνον ἐν φανερῷ, ἀλλὰ καὶ ἐν κρυπτῷ»; «не тьчию же авѣ, нь и вь таинѣ».

[70]) Греч. полнѣе «ποιαί εἰσὶ αἱ δυνάμεις ἃ; ἐποίησεν ἐν τῷ κρυπτῷ». Всѣ тексты не передали этой тонкости. А серб. слѣдующую за этой фразу—слова Андрея внесъ сюда, т. е. въ слова Іисуса, получилась безсмыслица—Іcоусь же рече: Како се глаголѥть, Аньдрею, оть чловѣкь, имѣки доухь спасениа, имать испрошениа».

[71]) Ак. и Сп. согласно съ греч. и серб.: ꙗкѡ бо испыталъ (вьспиталь—серб.) єси мене, нынѣ оубо возвѣщꙋ».

[72]) Такъ во всѣхъ спискахъ; греч. «εἰς τὸν ἱερὸν τῶν ἐθνῶν».

[73]) Ак. и Сп. согласно съ серб —«да покажетъ намъ разꙋм діаволъ»; греч. «ἵνα γνωρίσῃ ἡμῖν τὴν ἄγνοιαν τοῦ διαβόλου».

[74]) Лавр. ѿ несъмысльни како ходите съ нимъ»; Ак. и Спер. согл. съ сербскимъ «окаанніи, какѡ ходите съ глющи[м]...

[75]) Ак. и Сп. согл. съ серб. «єда» (у Спер. опять эта вопросная частица передается черезъ «егда») сна (снъ—Сп.) имать бгъ».

[76]) Ак. и Сп. добавл. «иосифовъ древодѣла, и мати... и братіа єгѡ, и ꙗкѡвъ, и симеѡнъ», что согл. съ греч. и серб.

нѧ въ пѹсто мѣсто, и сътвори чюдеса велїа прѣ нами . и ѩви нѧ своѥ бжтво [77]) . и рѣхомь (414 л. об.) къ архїереѡ . прїидѣте и видите . ѩко вѣровахомь въ га нашего іс ха [78]) . и пришеше їєрѣе къ намь, и вънидохомь вьсѝ вкѹпѣ въ цръковь ѧзычьскѫѩ . и показа намь въ црькви два идѡла [79]) . ѥдинь ѡдеснѫѩ на а дрѹгыи ѿ лѣвыѫ . и обращьсѧ гь къ каменю [80]) и рече . видите сѥ мѣсто нбное. сѥ бо ѥ противъ [81]) херѹвімоу и серафімѹ, иже сѫть на нбсѣхь . и възрѣвь на десно въ црькви къ каменю и ре . тебѣ глѧ ѿлѫчѥнїе нбное [82]), їже сьдѣласта хытростїѫ рѫцѣ члчьстѣи . вьстани ѿ мѣста своѥго и сънидѥ долѹ и сьприсѧ [83]) съ їєрѣи . и покажи имь гь ѥсмъ или члкъ . и абїе ѿскочи въ тѫ ча камень . и приѥмь гла чѣчь, ре . (415 л.) ибѡ ѧрωдивїи снωве ї илѣви . не дωвлѣет ли ва слѣпота срцъ [84]) ваши, нѫ и дрѹгыѩ хѡщете ѡслѣпити; ѩкоже вы глете гь сѫ нѣ, нѫ члкъ [85]) . а сѫ нѣ иже създа члка прьваго . и да жи(в)тъ ѥмѹ о въсѥмь . сѫ нѣ *) главыи къ авраамѹ, и възлюбивъ възлюбленнаго сна ѥмѹ исаака . и възврати іакωва вь землѧ своѫ . и сѫ нѣ *) сѫдѧи живымь и мрьтвы . сѫ нѣ оуготоваѧ и чюдеса любѧщимь ѥго . сѫ нѣ оуготоваѧи мѫкѫ невѣрѹѫщимь ѥмѹ . не видите ли мене идωл сѫща и глща вамь; аще добра ѥ црквисъ бѹрища вашего . вы бω люди бжїѫ

[77]) Сп. «рѫтво»; Ак. нѣтъ этого; серб. согласно съ нашимъ и греч. текстомъ.

[78]) Лавр.—«пріте и видите нѧ оувѣриль ѥ гь нашь». Ак. и Спер. «идите и видите ѩже намъ сотвори знаменїѧ гдь». Съ ними согл. и серб. «...намь бо сьтвори...». Въ греч. «ἰδοὺ γὰρ ἡμᾶς ἔπεισε».

[79]) Ак. и Сп. «съѳїггїѧ (съфеггѣа—Сп.) два»; такъ и серб. «сфиньгы»; во всѣхъ списк. нѣтъ греч. «ὑπέδειξεν ἡμῖν... τέσσαρες ἀρχιερεῖς».

[80]) Ак. и Сп. согласно съ греч. и серб. «ѡбратившесѧ к намъ».

[81]) Ак. «сїѥ бо подобно»; Сп. «си подобна»... согл. съ серб.

[82]) Ак. и Сп. «прообразованїе (проѡбразованїю—Сп.) нбсны»; серб. «прооброзованию небесьномоу»; греч. «Σοὶ λεγω, τὸ ἐκτύπωμα τοῦ (τὸ) ἐν οὐρανῷ...» Далѣе серб. понапуталъ «небесьномоу юже изь ваше роукы ихь трихь и осми соуть мѣсто своюго». Любопытная фраза, которую можно, повидимому, возстановить на осн. другихъ списковъ: «юже изьваше (из ваше), хытростїю (ихьтрихь) роукы и ѿимѣсѧ (и осми соуть) ѿ мѣста своюго».

[83]) Ак. и Сп. согласно съ греч. и серб. «ѡбличи».

[84]) Ак. и Сп. «очїю ихъ»; серб.—«слабость срьдьць... нь ны ослабити»; греч. «τῆς καρδίας».

[85]) Ак. и Сп. согласно греч. и серб. добавляютъ «ѩкоже сами глаголюще бга быти члки, иже созда члка, и даде емоу дыханїе по всемѹ».

*) Во всѣхъ помѣченныхъ мѣстахъ Лавр. и друг. сп. вм. нашего «съ нѣ» ставятъ «сей есть».

са́ще, сл҄жите ӥдѡлѡмь, ӥ ѡ҆чи́щаетесѧ бѣсѡ́вь . ӥ не прибли́жаетесѧ женѣ́ . ѡ҆чи́щаете (415 об.) сѧ шѣ́сть дн҃и, бѧ́жщесѧ вънити къ ӥдѡлѡмь ӥмене ради̏ ї҆же да̑ ї҆акѡ҃ . ӥ а҆ще блѧ́дъ сътвѡ́рите пог҄блѣете за́кѡнъ бж҃і́и . ӥ прихѡ́дѧще въ събѡ́рища сѣ́дше сказ҄ете жидовѡмь, не бѡ́ѧщесѧ стра́ха бж҃і́а; сі́го ради гл҃ѧ ва̑ ӥако ӥдѡли прѡ́клѧти сѫ҆ ӥ събѡ́рища ва́ша . ӥако бѫ́дѫть гв҃и въ ӥмѧ ї҆динорóднааго сн҃а бж҃і́а [86]) . то̑ рі́кши ка́мень, ѹ҆млъкнѫшѧ . ӥ рѣ́кѡмь ї҆ерѣ́ѡмь, ка́менїе посра́млѣет вы [87]) . ѡ҆ни́же рѣ́шѧ . ӥако ка́мѣ ѧ҆травлень [88]) гл҃еть, не мните ӥако гъ ѣ . та́мо бѡ̑ а҆враа́мъ ѹ҆мéръ ѿ мнѡ́гъ лѣть, да гдѣ̀ нн҃ѣ ѣ а҆враа̑; ӥ ѡ҆бра́щсѧ ї҆с҃ ре҃ къ ка́меневи . чьсо ради̏ не вѣр҄ѫть ї҆же гл҃ѧа́ съ враа́мѡ . (416) нѫ и҆ди́ вь землѧ ханаа́нскѫѧ . ӥ вънидѝ въ пе́щерѫ ѹ҆ дѫба а҆мврі́иска [89]), въ немже ѣ тѣло а҆враа́млее . ӥ призовѝ ї҆го ӥз гр҃ба гл҃ѧ . а҆враа́ме а҆враа́ме . тѣ́ло ти ѣ въ грѡ́бѣ . а҆ дш҃а въ ра́и [90]) . та́ко гл҃еть създа́вый чл҃ка ѿ зе́млѧ . ӥ сътвóривый тѧ̀ др҄га себѣ́ . нѫ въстани̏, ӥ сн҃ъ твѡ́и ӥсаа́къ . ӥ сн҃ъ твóи ї҆акѡ́въ [91]) . ӥ сънидѣ́те въ цр҃ко́вь є҆врѣ́искѫѧ . [92]) ӥ съпритесѧ съ ї҆ерѣ́и . да раз҄мѣ́ѫть ӥако люблѧ тѧ̀ [93]) ӥ ты̏ ме́не . ӥ слышаѥ слѡвеса сїѧ ка́мень . ӥ ше҆ вь

[86]) Все это мѣсто (не видите ...сн҃а бж҃і́а) совершенно искажено. Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ другихъ списковъ, не исключая отсюда и сербск., тоже нѣтъ возможности разобраться: если бы мы вздумали возстановить текстъ, то пришлось бы дѣлать выноски у каждаго слова, а смысла все-таки не доискались бы..Вотъ маленькій примѣръ; привожу изъ другихъ списковъ то, что соотвѣствуетъ нашему: не видители ли... Ак. сп. «и не внима́йте, ӥако и ка́меню к҄мір҄ гл҃ющими ва̑; ӥако до́брѣ рѣ́ша с҄ть ст҃а (?) собора ва́шегѡ». Спер. «ӥ не ѣнимаі҆те ми ӥако ӥ ка́мени коумир҄ гл҃ющоу ми ѣ вамъ . ӥако добрѣ́иша с҄т ст҃ѧ, събора ва́шего». Серб.—«нь послоушаите мене, ико и камень к҄мири, глаголю бо вамь, ико добрѣиша соуть света сьбора вашего» и т. д. А греч. текстъ довольно ясенъ: μὴ προσέχετε υἱοῦ αὐτοῦ 14 sect.

[87]) Ак. и Сп. согл. серб. прибавляютъ: ӥако достóйни ї҆стѣ̀ вѣровати, ӥако ка́менїе оукорѧ́етъ вы̏». Греч.—«νῦν ἄξιόν ἐστιν τοῦ πιστεῦσαι»...

[88]) Ак. и Сп. согл. съ греч. и серб. «волъшествѡ̑» ; пропущено греч. «εἰ γὰρ ἐδοκιμάσατε... ’επίσταται αὐτόν.

[89]) Ак. и Сп. «пещéр҄ ѣноутреннюю на селѣ̑ ма҃врі̀истѣ»; серб.— ...«вь пештероу оутрьннюю на»... греч. «εἰς τὸ σπήλαιον τὸ διπλοῦν εἰς τὸν ἀγρὸν Μαμβρῆ».

[90]) Лавр. «въ породѣ»; Ак. и Сп. ӥдѣ́же ї҆сть тѣ́ло ѣ гро́бѣ, а̑ дш҃а ѣ поро́дѣ»; серб. согл. съ нашимъ.

[91]) Такъ и всѣ списки; по греч. «... καὶ ὁ υἱὸς τοῦ υἱοῦ σου ’Ιακώβ».

[92]) Ак. и Сп. «ӥ и҆ди́те ѣ ст҃ый сі́ѡнъ»; такъ и серб.; по греч. «εἰς τὰ ἱερὰ τῶν ’Ιεβουσαίων».

[93]) Ак. и Сп. «ӥакѡ свѣ҃та»; съ ними согл. греч. и серб.

землꙗ ханаайскꙑꙗ, и прїидѣ оу дѫба амврїйска . и възгласи вънѣ грѡба, ꙗко же повелѣ ѥмꙋ іс҃ . и абїе изыдѡша вї патрїарха ѿ грѡба живи и рѣшꙗ къ комꙋ на послан (416 л. об.) ѥси . и ре посланъ ѥсмъ по трїехъ патрїархъ въ послꙋшьство . вы же пождите дондеже бѫдеть въскрсенїе [94]) . и идѡша трїе патрїарси съ каменемь, и прїидѡша къ ісꙋ, и съпрѣшаса съ ієрѣи . и обращса іс къ каменю и ре ѥмꙋ . иди на мѣсто свое, и иде и сѣде . и то вьсѣ видѣвше ієрѣе и не вѣрѡвашꙗ ѥмꙋ . и ины мнѡгы тайны показа им [95]).

И видѣ іс ꙗко приблїжается кѡрабль на сꙋхо [96]) . приклони главѫ своѫ къ ѥдиномꙋ аггл8 своѥмꙋ, и ꙋмлъче . видѣвь андрѣа прѣклоне главѫ скѫ и оусспе . и ре іс къ аггломь своим . възмѣте и и поставите прѣ врата градꙋ члкоꙗдець [97]) . и сътворше аггли ꙗко же повелѣ имь гь . и (417 л.) тако възыде на нбса съ аггли своими. И на оутрїа свитажщꙋ, въста андрѣа и обрѣтеса на земли [98]) . и възбꙋди и гла . въстанѣте чада видите славѫ бжїѫ . и да вѣсте ꙗко бх бѣ въ кѡрабли съ нами . и мы не вѣдѣхѡм ѥго [99]) . и ѿвѣщаста оученици ѥго и рѣша ѥмꙋ . не мни оучителю [100]) ꙗко не разꙋмѣхѡмь ѥго . ѥгда глаша къ немꙋ и оуснѫша сьномь велїемь, снидѡста два ѡрла и възаста дша наша . и несѡста ны въ раи [101]), и видѣхѡмь странніи и дивніи вещи [102]) и видѣхѡмь га нашего іу ха, сѣдꙗща съ славоѫ великоѫ . и вьси аггли окрьсть ѥго . и

---

[94]) Ак. и Сп. согл. греч. и серб. добавляютъ послѣ этой фразы «и внидоша патрїарси в гробы, и ꙋспоша».

[95]) Во всѣхъ спискахъ не достаетъ конца по сравн. съ греч. «ἅπερ ἐὰν... χρηστούς».

[96]) Ак. и Спер. согл. греч. «къ земли»; въ серб. нѣтъ совсѣмъ.

[97]) Ак. и Спер. согл. греч. и серб. добавляютъ: «простерше роуцѣ свои, донесите андрѣа, и оученикы ѥго, и положите внѣ вратъ града человѣкоꙗдецъ», полнѣе это мѣсто и у Лавр.—«прїимѣта рѫкама своима... и положита и прѣ градо...».

[98]) Ак. и Сп. согл. греч. и серб. добавляютъ: «Оутрꙋ же бывшꙋ, возъбнꙋвъ андрей и оузрѣвъ ꙗкѡ ѡбрѣтеса на земли, и врата граднаꙗ согладавъ, и оученики своа на земли спаща, и возъбꙋдивъ а рече...».

[99]) Ак. и Сп. согл. серб. и греч. полнѣе: «преѡбрази бо са ꙗкѡ правителѣ корабленъ, смиривъ себе, ꙗвиса на ꙗко члкъ, и искꙋшаꙗ ны . познахъ гди доброе твое гланїе, но не ꙗвими са (самъ и не поче—Спер.), ꙗко же с нами бѣ, и не познахъ та, ниже разꙋмѣ».

[100]) Лавр. «оче»; всѣ сп. и тексты согласны съ Лавр.

[101]) Лавр. «въ породѫ».

[102]) Лавр. «и видѣхѡмь велика чюдеса»; всѣ списки согласны съ нимъ.

ви́дѣхωмь а̂враа́ма и̂ і̂саа́ка и̂ іа́кώва [103]). и̂ да̂а ч҃лω̑ (417 л. об.) по́жща въ гѫсл҃ѣ. и̂ ви́дѣхωмь к̃і те а̂п҃ли стѡ́жщи́ проти́вѫ на́мь пр҃ѣ б҃аъ. вънѣ̑ [104]) съ на́ми о̂кра́стъ на̃, к̃і. и̂ бѣ́хѫ таковѣмъ̑ же видѣнїемь ꙗко же и̂ мы̂. тогда̀ слышавь а̂ндрѣа и̂ възра́довасѧ ра́дості̂ѫ велико̂ѫ ѕѣлѡ̀. ꙗко спи́бишасѧ оу̂чени́ци е̂го̀ ви́дѣти чюдесѧ̂ вел́іа. и̂ възрѣвь на́ нб҃о и̂ рече. ꙗви́ ми сѧ г҃и і҃с х҃е. а̂зъ вѣмь ꙗко недале́че е̂си ра́ба твоего̀ [105]). прости́ ми г҃и ꙗко съгрѣши́хь. ꙗко ч҃лка тѧ мнѣ̑ въ кωра́бли. и̂ ꙗко съ ч҃лкомь бесѣдова̂. нн҃ѣ ꙗви́ ми сѧ въ се́мь мѣстѣ. и̂ се ре́кшꙋ а̂ндре́ωви, прїиде̂ къ не́мꙋ г҃ь [106]), и̂ ре́че. ра̂чи́сѧ а̂ндре́ꙋ мо́и. о̂нже ви́дѣ г҃а, па́де ни́ць г҃лѧ. прости́ ми г҃и і҃с х҃е ꙗко (418 л.) ч҃лка тѧ ви́дѣ, и̂ ꙗко съ ч҃лкомь бесѣдова̂. съгрѣши̂ г҃и мо́и не разꙋмѣвыи те́бе. въ мо́ри [107]). и̂ ѿвѣща̀ і҃с р҃е. ничто́же съгрѣши́ль е̂си а̂ндрѣ́а. нѫ то̀ всѧ̂ сътво́рихь ꙗко р҃е не мо́гѫ доити въ странѫ ч҃лкωꙗдец̑, до тре́тїаго дн҃е. и̂ пока́х̑ ти вьсѣ ꙗко си́лень е̂смь вьсѣ створити. и̂ вьсѣкомꙋ ꙗвлѧ́сѧ ꙗко же̂ хощѫ. вьстани́ и̂ вьниди́ въ темни́цѫ къ матѳе́ωви. и̂ и̂зведи̂ вьсѧ̂ и̂же сѫ́ть съ ни́мь. нн҃ѣ г҃лѧ ти прѣ́вѣе не вьни́деши въ гра̑ и̂хь. и̂ пока́жѫт ти мѫ́кы вели́кыѧ. и̂ плѫ́ть твоа̂ прилѧ́пнеть по́ земли. и̂ по вьсѣхь оу̂лицахь гра́дскыихь [108]). и̂ кра́вь твоѫ̂ пролѣ́жѫть ꙗко во́дѫ. дш҃и же твое́и не оу̂дѣлѣ́ѫть. нѫ̂ прѣтрьпи вѣ́чныѫ ра (418 об.) дн҃. жи́зни. помѣни́ оу̂бо коли́ко прѣтрьпѣ̑. ѿплъва́нїа. и̂ по лани́тѣ оу̂даре́нїе [109]). е̂да̀ не мо́жа̂ ωчи́ма мои́ма нб҃о и̂ зе́млѧ поколѣбати; нѫ̂ прѣтрьпѣ и̂ ѿпꙋсти́ и̂мь, ꙗко да пока́жѫ

---

[103]) Ост. списки добавляютъ «и̂ вьсѧ ст҃ыѧ».

[104]) У насъ послѣ «вънѣ» пропускъ, который дополняется всѣми другими списками: «внѣ оу̂дꙋ на́сь, «к̃і», аг҃глъ ѡ̂крестъ на́съ». Во всѣхъ спискахъ конца греч. не достаетъ: «καὶ ἠκούσαμεν, εἰς τὰ σώματα ἡμῶν».

[105]) Лавр. «азь вѣдѧ ꙗко нѣси далече...;» Ак. и Сп. «а̂зъ бо разꙋмѣхъ... нѣси... ѿ свои́хъ рабъ»; съ этимъ согл. и греч.; серб. неправ. ...ꙗко нѣсмь далече отъ твоихъ рабь».

[106]) Спер. и др. списки прибавка: «оу̂подо́бѣвсѧ ма́лоу дѣтищꙋ, б҃гообразнꙋ и̂ кра́снꙋ», согласно греч. и серб.

[107]) И здѣсь нашъ текстъ въ сокращ. видѣ передаетъ все существенное: въ др. сп. Андрей предъ Господомъ повторяетъ опять то, что говорилъ выше самъ.

[108]) Ак. и Сп. согласно съ серб. «по пꙋте̑ и стегна́мъ гра̑», греч. «ἐν ταῖς πλατείαις καὶ ῥύμαις».

[109]) У насъ пропускъ по сравн. съ др. списками. Въ серб. текстѣ, кажется, болѣе понятно: «И иже глаголахоу, ꙗко Вельзаоуломь изгонить бѣсы, кда не могоу възрѣникмь очию моекю небомь и землкю потрести на нк». Ак. «и̂ глаго́люще ми ꙗ̂кω ѿ веелзевꙋле кнѧзѣ бѣсо́вьстѣ̑ изго́нить

ѡбразъ [110]). Тогда̀ въста́вь а̂ндре́а съ своими [111]) и̂ вънидѐ въ гра̑', и̂ прі́иде къ темни́ци . и̂ ви́дѣ з' стра́жи стрѣгѫщеи темни́цѫ, и̂ сътво́ри м̂лтвѫ къ г̂сꙋ, стрѣгѫщеи же оу̂мрѣ́ша [112]) . и̂ прише̑' къ две́ремь и̂ сътво́ри ѡ̂бразъ кр̑та [113]) . и̂ ѿвръзѡ́шасѧ двѣ́ри темни́ци . и̂ вънидѐ въ темни́цѫ и̂ ви́дѣ матѳе́а сѣ́дѧща и̂ пожщѧ̀ о̂со́бь . и̂ ви́дѣвь е̂го [114]) въста̀ . и̂ ѡ̂бьи́мше дрꙋ́г' дрꙋ́га ча̑' дово́лно цѣлѡва́стасѧ . ре́че а̂ндре́а къ матѳе́ѡви . бра́те матѳе́е (419) ка́ко прі́иде здѣ̑ [115]). и̂ е̂ще пѧ̑' [116]) дн̂и сѫть и̂ и̂звдѣ́дѫт тѧ гра́ждане сі́и и̂ сънѣ́дѧт . гдѐ сѫть тайны въ нѧ́же вѣрова́хѡмь . нн̂ѣ а̂ще ска́жѫ ти, нь̂о и̂ зе́млѣ колѣ́блетсѧ [117]) . и̂ р̂е̑ матѳе́и . бра́те а̂ндре́а . не слы́ша ли г̂а г̂лѧща . с̂е посилаѭ вы ꙗ̂ко ѡ̂вцѧ посрѣ̑ влъкь . и̂ въше̑' здѣ̑ помо́лихсѧ г̂ви, и̂ ꙗ̂ви́ ми сѧ̀ г̂лѧ . е̂ще прѣтръпи́ дн̂и, в̂і те . и̂ посла́ ти а̂ндре́а, и̂ и̂зведе́т' тѧ и̂с темни́цѫ, ' въсѧ̀ сѫщѫѧ с тобо́ѫ . и̂ с̂е виждѫ тѧ̀ ꙗ̂ко же р̂е̑ ми г̂ь . тогда̀ а̂ндре́а ви́дѣ мѫ́жѧ на́гы, бы́ли ꙗ̂ко скѡ́ты ꙗ̂дѫще [118]) . и̂ нача́ть би́ти пръ́си своѧ̀ г̂лѧ .

бѣсы и̂ не мого́хъ ли ... потрасти̂ на нѧ̀» . Спер. г̂люща ми ꙗ̂ко велзаоу̂ло̑ ... да не мо́жа̑ въззрѣні́е очію моєю ... и̂страсти на мѧ». Прибавка по ср. съ греч. текстомъ.

[110]) Ак. и Сп. согласны съ нашимъ «да вамъ о̂бразъ покажꙋ». Также и Серб; Лавр. «да би' имь ѡ̂бразь показаль». И это прибавка по сравн. съ греч. текстомъ.

[111]) Лавр. «съ оученикома своима»; «и̂ никто́же и̂хъ не ви́дѣ» добавляютъ всѣ списки.

[112]) Ак. и Сп. «и̂ г̂ни̑ промысло̑ темницꙋ стрего́ущіи ѿидо́ша (и̂зыдо́ша—Сп.);» серб. правильн. «изьдьхноуше»; греч. «ἐξέψυξαν».

[113]) Ак. и Сл. согл. съ греч. и серб. «и начерта̀ на две́ре' о̂бразъ кр̑та̀».

[114]) У насъ пропускъ; Ак. и Сп. «и̂ матоей вѣра́довасѧ, и̂ в̂став'... См. прим. Сперан. 54.

[115]) Лавр. «само»; Ак. и Сп. согласно съ греч. и серб. «ка́кѡ ѡ̂брѣ́тесѧ здѣ̀». Ак. послѣ этой фразы прибавляетъ «и̂звѣсти́хъ бо сѧ ѿ тебѣ̀ ѿ г̂да, ꙗ̂ко»..., чего нѣтъ ни въ одномъ спискѣ.

[116]) Ак. и Сп. срокъ показываютъ вь 2 дня, греч. и серб.—три дня; Лавр.—5 дней, какъ и нашъ списокъ.

[117]) Вм. фразы наш. сп. «нн̂ѣ а̂ще...» въ Ак. спискѣ стоитъ «е̂гда̀ оу̂читель на́шъ гдѣ і̂с х̂с пло́тію спасе́нія ра́ди на́шего на кр̑тѣ ра́спѧтъ бы́сть, тогда̀ зе̑лѧ̀ потрѧсе́сѧ, со́лньце помѐрче, и̂ за́вѣса ц̂рко́внаѧ ра̂дра́сѧ»; у Спер., какъ и у насъ, —«нь̂о и̂ зе́млѧ̀ потрѧсо́стасѧ»; въ серб.—«ѥко ·т· моужь, имь же вѣровахомь, ѥже аште исповѣси небо и землѧ потресета се». Во всѣхъ сп. смыслъ темный (Ак сп., конечно, добавилъ отъ себя): соотвѣтствен. мѣста нѣтъ въ греч. текстѣ.

[118]) Лавр. «бы́ліе ѥкѡ ско́ть грызѫщѫ»; Ак. «моу́жы... ꙗ̂до́ущыя травоу̂ ꙗ̂кѡ ско́тъ»; Спер.—«моужа... ꙗ̂дꙋще»; также и серб.; греч. говоритъ о 3 мужахъ.

*

поспѣши гн̄ [119]) и вижь чл҃кы сїѧ сѫщаѧ ꙗко же ꙗзъ, ꙗко приблїжиша скѡтѣ . и рекъ дїавѡлоу . (419 л. об.) ѡ враже бж҃їи . како въведе тѡликый дшь въ сицевѫѧ мѫжѫ . докѡлѣ боришисѧ съ хо́мь гмь нашимь [120]) и сътвѡриста мл҃твѫ матѳеи и андрей . и по мл҃твѣ положи андрей рѫцѣ на слѣпцѧ их же бѣхѫ въ темници . и абїе прозрѣшѧ [121]) и измѣнисѧ оумь ихь, и быша ꙗко чл҃ци [122]) . и ѡвѣщавь андрѣа рече къ нимь . идѣте съ миромъ . ѡни же рѣшѧ . иди и ты съ нами . еда ны постигше и възвратѧть [123]) . и горшѫѧ мѫкѫ прїимемъ ѿ ни . рече же имь андрѣа . идѣте гл҃ѧ вамь . не имѣите страха ни единого ѡ семь [124]) . и отидѡшѧ ꙗко же рече имь анрѣа . бѣшѧ бо мѫжїи въ темници, сп҃ . а жень, т҃ . (420 л.) и дѣтеи . лѳ҃ [125]) . ихже ѿпоусти ап҃лъ . тогда матѳей изыде из града [126]) и помолисѧ . и абїе сънидѐ ѡблакъ и възѧть матѳеа и оученици андреѡви . и положи ихь на горѫ идеже петръ сѣдь оучаше нарѡды, и и прѣбышѧ тоу . Анрѣа же изшедъ ис темницѧ хождааше по градоу . и видѣ стлъпъ мѣдень рекомыи анрїань . и сѣдь по нимь дондеже видить

---

[119]) Ак. и Сп. всѣ эти слова Андрея относятъ не къ Господу, а къ Матѳею: «ѡ матѳее, вонми, и виждь что даша подобным тебѣ чл҃кѡм. какѡ оуподобишасѧ скотѡмъ». Въ сер. Андрей самъ къ себѣ обращается; въ греч. обращеніе къ Господу.

[120]) Лавр. «ѡ враже, бж҃їи, како въвел чадь сиѫ въ...» Ак. и Спер. согл. съ греч. и серб. подробнѣй: «лютѣ тебѣ» враже бж҃їй, и ангелом твоимъ, ꙗкѡ ни едино же ѕло сїи подаша тебѣ (ꙗко ни единого подаша тебѣ ѕла—Спер.), ты же какѡ на них сїа наведѐ и сїю лесть состави (то како наведе на тѧ сїю лесть и тако...) доколѣ оубо рать держиши с родом чл҃ческимъ». Конецъ греч. не переведенъ «σὺ ἐξήγαγες τὸν Ἀδὰμ... τιμωρίας γίνεται».

[121]) Всѣ списки послѣ «прозрѣшѧ» добавляютъ: «и сотвориста мл҃твоу над ними и...»; греч. текстъ говоритъ не о молитвѣ, а о возложеніи руки Андрея на сердца ихъ.

[122]) Ак. и Сп. согл. съ серб. «и преложисѧ оумъ ихъ к чл҃чество».

[123]) Лавр. «... еда ны постигше поимѫть...»; Ак. и Сп. согл. съ серб. «нась же еда ѡбрѧщоуть какѡ и сотворѧтъ ны горше первых».

[124]) Лавр. вм. фразы—«не имѣйте... ѡ семь» другую «не имать ни пе́сь полаати на вас»; такъ въ серб. и греч. Ак. и Сп. «ꙗкѡ не имать никто же посѧгноути на вы». Не вошелъ греч. текстъ «ἀναστάντες πορεύεσθε... ...εἶπεν ὁ κύριος».

[125]) Ак. и Сп. мужей—«рпѳ», а женъ—«мѳ»; о дѣтяхъ не говорится; серб.—«сѯѳ» муж., женщ.—«кѳ»; греческ.—мужей 270, а женщинъ 49; о дѣтяхъ ни упоминаютъ ни греч., ни серб. тексты.

[126]) Ак. и Сп. согласно греч. и серб. полнѣй: Андрей «матѳееви же повелѣ ити созади града и ...» (греч. «ἐποίησεν πορευθῆναι..»).

бывшее [127]) и быстъ идѫщимь слугамь къ темници. яко да изведѫть чл҃кы на сънедь себе. и обрѣтше двери темници отврьсти. и стражіе лежѫщѫ мрьтви на земли [128]). и шедше възвѣстиша кнѧземь гл҃ще. яко темницѫ обрѣто (420 л. об.) хо̆т̆ отврьстѫ, и ни єдиного же въ неи. и стражіе мрьтви прѣ темницеѫ. и слышавше кнѧзи рѣша слугамь. понѣ тѣ седмь мрьтвець принесѣте въ сънѣденіе намь дн҃е. заутра же изберемь старцѧ и мѧщемь жрѣбіѧ о нихь [129]) и вьзмемь [130]) чѧда и и вълошимь въ темницѫ.

И шеше принесоша седмь мрьтвець онѣ. бѣше бо корито [131]) създано и въ не точило [132]) идеже чл҃кы закалаахѫ и текѫщи же крьви ихь, почрьпаѫще ѫ піахѫ. и принесоша мрьтвцѧ и положиша ихь на коритѣ [133]). и простре слуга рѫкѫ хотѣ заклати ихь [134]). законь бо бѣ гражданомь тѣмь мрьтвцѧ не погрѣбати (421 л.). нѫ изрѣзѹѧще и сънѣдаахѫ [135]). и оуслыша андреа гл҃а гл҃щь

---

[127]) Ни одинъ изъ списковъ не могъ какъ слѣдуетъ справиться съ греч. текстомъ—«θεασάμενος στῦλον χαλκοῦν καὶ ἀνδριάντα ἐπάνω ἑστηκότα, καὶ ἐλθὼν ἐκαθέσθη ὀπίσω τοῦ στύλου...»; Ак. «и видѣ на єдино столпѣ видѣніе нѣкое (личное измышленіе) и ста дондеже»; Серб. «и видѣ на кдиномь стльпѣ мѣдьна моужа, и сѣде на стльпѣ, доньдеже...»; Сп. пропускъ: «і видѣ на единомъ стольпѣ. дондеже».

[128]) См. наше примѣчаніе 112.

[129]) Ак. и Сп. подробнѣй согл. съ греч. и серб. текстами: «да оутрѣ глаголи рожденію своемѹ (?), мечите жребіа о себѣ, да на коегождо падетъ жребіи, и закалаемъ ихъ: по седміи ибо на день всегда закалаахѹ, (з бо по вьсе дьни закалакмь—серб.) дондеже въ кораблихъ шедше на море, и по окрестны градо и весемъ имѹтъ (име—Сп. и серб.) аки гѹсеницъ (?) людей, и всаждыше (всади—Сп. и серб.) втемницѹ, (блюдоутъ ѫ—Ак.) на изъяденіе»: по сравн. съ греч. текстомъ мысль передана вѣрно, хотя и неуклюже; но есть и промахи «ἐπισυνάξομεν πάντας τοὺς γηραιούς» (рожденію?); о гусеницахъ въ гражд. текстѣ нѣтъ и рѣчи: вѣроятно неудачный переводъ серб. «аки хоусьници=latrones.

[130]) Лавр. «плѣнимь».

[131]) Ак. и Сп. согл. съ греч. «κλίβαν ς» и серб. «пещь».

[132]) Ак. и Сп. «и лежащъ пре пещію камен великъ и широкъ (плосокъ—Сп.); съ ними согласенъ серб.; по греч. «καὶ προσέκειτο εν τῶ κλιβάνω ληνὸς μεγάλη».

[133]) Спер. «на точилѣ», съ чѣмъ согл. греч. и серб.; Ак. списокъ «на камени томъ».

[134]) Ак. и Сп. «и изсѣкоша ѫ по обычаю людіи града»; серб. и греч. согласно съ нашимъ спискомъ.

[135]) Такъ и въ остальн. списк.; греч. текстъ это мѣсто приводитъ немного спустя.

къ нем҄ . вижь андрѣа бываѫщее въ градѣ томъ . и помолиса къ гҁ бҁ гла . ги іҁ хе ꙗко вънидохъ въ гра҄ сх, не сътвори ни единомҁ зла . нѫ да испадѫть нѡжеве [136]) из рѫкҁ ихъ, и бысть тако [137]). и видѣвше кнѧзи ихъ и въсплакашаса горко гаще . ѡ горе намь сїи ѡтравлени сѫть . их же сѫть испҁстили истемницѫ [138]), что да сътворимь . шедше же изберѣмь мѫжа, и ведемь къ кнѧзҁ [139]) . и приведше, рзі [140]) старецъ . и ре единь ѿ них старецъ . и меташа жрѣбїи на з҄ старецъ [141]) и ре единь ѿ нихъ . моли вы единого сна има, и възмѣте его и заколите и, (421 об.) мене же ѡставите.

И рѣша слҁгы . не можемъ се сътворити . кнѧземъ сего не сказавше . и повѣдавше кнѧземь . и рѣша, възмѣте сна его того же ѿпҁстите [142]) . и пришедше слҁгы ѿпҁстиша его [143]) . и ре дрҁгыи [144]) старець . имамь дщерь поимше заколите ѫ, мене же ѿпҁстите . и предѧ дщцѫ [145]) слҁгамъ . и молѣхѫса имь дети, гаще . помилҁите ны и не оубиваите на . ѡставите на понѣ мало пожити [146]) . слҁгы же

---

[136]) Во всѣхъ спискахъ «мечи».

[137]) Начиная отъ слѣд. фразы «и видѣвше» до фразы—«и видѣвше кнѧзи...» въ Ак. и Сп. пропускъ; Сперан. впрочемъ дополняетъ это мѣсто по серб. тексту; значитъ, это мѣсто мы свѣряемымъ только по греч., серб. и Лавр. спискамъ.

[138]) Серб. согласно греч. лучше передаетъ это мѣсто «люте намъ, люте, ꙗко вльсви соуть здѣ, иже вьнидоше вь тьмьницоу и... Се бо и сии овльхвоваше...».

[139]) Измышленіе нашего списка «и ведемь...»; въ греч. стоитъ «ἐπειδὴ ἔσμεν πρόσπινοι»; въ серб. совсѣмъ нѣтъ этого.

[140]) Греч. и серб. 217 (сзі).

[141]) Лавр. нѣтъ этой фразы «и меташа... старецъ», но, какъ и въ наш. спискѣ, два раза повторяется одна фраза—«и ре единь ѿ ни старецъ»; въ греч. есть эта фраза, въ серб. нѣтъ ея. Вообще все наше мѣсто «и ведемь, къ кнѧзҁ» очень запутано, хотя немного полнѣй сербск. «шьдьше сьберѣте моужь ·с· и ·зі·, и повелѣше имь метати жрѣбиѥ. И рече ѥдинь жрѣбьникь».

[142]) Лавр. «аще вы дасте сна поустите и», что ближе къ греч. и серб. текстамъ.

[143]) Это прибавка, которой нѣтъ въ другихъ текстахъ.

[144]) Тоже прибавка, искажающая смыслъ; Лавр. «и гла имь старецъ»; говоритъ не «дрҁгыи» старецъ, а все тотъ же, предлагавшій заколоть вмѣсто себя дочь и сына.

[145]) Серб. согласенъ съ греч. «дѣти своѥ», т. е. сына и дочь.

[146]) Лавр. добавленіе согл. съ серб. и греч. «и тогда ны заколите». Греч. текстъ подробнѣе передаетъ плачъ дѣтей старика.

не оущедриша [147]) плачь и нижє послꙋшаша и, нж приведше и на мѣсто закланіа [148]) плачащихса свѧзаны.

Видѣв же андрѣа прослѧзывса, и възрѣвь на нбо рє . гн іс хе не остави [149]) при (422 л.) нести съмрть на отрочата сїа слꙋгамь . нж да истажть иже въ ржках ихь ножеве ꙗко висъкь огнемь . и бы тако [150]) . и видѣвше кнѧзи въсплакашѧ горко глѧще . о горе намь что хощемь сътворити . и абіе вьниде дїавωлъ въ єдиного старца [151]) . и пришедь глаше оувы мнѣ ꙗко оумираемь, не имаше чьсо ꙗсти . въставше и изыщемь странна єдиного да оубиемь . тꙋбо истѧщи темницж людеи и опꙋстивь . и посредѣ на є мы же єго не видимь [152]) . андреа же видѣвь дїавωла глѧща къ народо . и рє къ немꙋ . о трѧклѧте [153]), враже въсѣкоѫ твари . докωлѣ боришиса съ хом . нж гь мои іс хе да запрѣ (422 об.) ти ти [154]) и да погржзи тѧ въ безднж . и слышавь дїавωлъ рече . гла твои слышж, и не виждж тѧ где стоиши . рє же апль . гь бх

---

[147]) Лавр. «не помиловашѫ»; серб.—»не послоушаше дѣти, ни помилоуваше ихь».

[148]) Лавр. «къ корытоу»; серб. «на точило... на заколеник»; греч. ἐπὶ τὴν ληνόν».

[149]) Лавр. «не даждь» согласно съ серб; въ греч. передъ этимъ еще фраза «καθὼς ἐπήκουσάς μου... οὕτω καὶ νῦν ἐπάκουσον μου...».

[150]) Лавр. согласно съ серб. вмѣсто этой фразы «и бы тако» повторяетъ предыдущую: «и абіе испадошѫ... и растаашѧса ꙗко...». Также и греч. См. прим. Тишенд. къ sec. 23. (cod. C.). Съ этого мѣста идутъ и другіе списки.

[151]) Всѣ списки согл. греч. передають эту фразу точнѣе: «и се дїавол приш подобенъ старцоу нѣкоемꙋ».

[152]) Нашъ текстъ, по обыкновенію, сокращаетъ рѣчь старца; остальн. списки, по обыкновенію тоже, понапутали. Начало рѣчи во всѣхъ спискахъ подробнѣе: «Лютѣ вамъ, ꙗкω скончаетеса нынѣ не имоуще пищи, овчата бо ѿ инꙋдꙋ (?) (овча и нꙋдита (?)—Спер.; овьце бо и юнета—серб.) не довлѣютъ вамъ (серб.—имь)». Остальная часть рѣчи согласна съ нашимъ текстомъ. Греч. ...πρόβατα καὶ βόες οὐκ ἀρκέσουσιν ὑμῖν. См. прим. Тишенд. къ 24 sec. Не переведена «εἴδε μήγε, οὐκ ἐᾷ ὑμᾶς ταύτην ποιῆσαι τὴν πρᾶξιν ἔτι».

[153]) Сп. стрѣкаче»; Ак. лестьче»; серб. «вельмре враже»; греч. «ὦ Βελία ἐχθρότατε».

[154]) У Лавр. нѣтъ словъ «да запрѣти ти», какъ въ др. спискахъ; остальные списки немного подробнѣй воспроизводятъ эту рѣчь Андрея согласно съ греч. и серб. Академ. даже прибавляетъ немного отъ себя... «аще и тмами смꙋщаеши народы, і высишиса»; Спер. и серб.—«обнизи в безднꙋ».

не да̀ ти сил҄ѫ въ градѣ сѣмъ [155]). Тогда̀ гь бѣ ꙗви сѧ андрѣѹ и рѣче . въстани и ꙗвиса имь, да разѹмѣѭть сил҄ѫ владѧщѫѧ ми сатанѣѫ [156]).

И шѣ андрѣа и ста̀ посрѣдѣ и҅ глѧ . се азъ есмь его же вы ищете . тогда̀ нарѡди ѧша его глаще . ꙗко же еси намь сътвориль, и мы тебѣ да сътворим҇ . глаще . коеѭ съмртиѫ ѹморимь его . аще главѫ его ѿсѣчемь, то съмрть его проста̀ е [157]) . един же ѿ си҅ старецъ рѣ въ него же сатана̀ вънидe . възлѡжимь вериги [158]) желѣзныѧ (423) на выѧ его, и влачимь и посрѣдѣ града [159]), и тако ѹмрѣ [160]) . ѡни же ѧмше его влачаахѫ, и плъть его [161]) прилѣпе по земли . и вѣрь въсадиша его въ темницѫ . и на оутрїа тожде твѡрѣахѫ . блѫенын же помолиса глѧ . гн ис҃ хе прїиди на помощь мнѣ . вѣмь ꙗко близь еси мене раба своего [162]) и тако глѧщѹ андрѣѹ, дїавѡлъ нарѡдѹ глааше . біите по оустѡ его да не глеть . и вѣрѹ бывшѹ, пакы въсадиша его въ темницѫ . свѧзавше емѹ рѫцѣ и нѡѕѣ, глѧще да оумрѣть [163]) . гдѣ сѫт ти силы и слава, и хвалы

---

[155]) Ак. «Гдь вгъ власти тебѣ на нами, и ниже над градо симъ не дастъ»; Спер.—г҃ вгъ власть имѣе над намѣ и на...» Серб. согласно съ нашимъ «не дасть ти власти». Въ греч. этого нѣтъ; осталось не переведеннымъ «πρὸς τί σὺν ἐπικέκλησαι... οὐκ ἐθεώρουν αὐτόν».

[156]) Ак. и Сп. произвольн. фраза: «да оувѣдатъ (оувидѧ—Спер.) соущаго бга»; серб. непонятно—«да оувѣдеть садѣвающтаго имь стада (?)»; греч.—«ἵνα μάθωσιν τὴν δύναμιν μοῦ καὶ τὴν ἀδυναμίαν τοῦ ἐνεργοῦντος αὐτοῖς διαβόλου» См. также прим. Тишенд. къ sec. 24.

[157]) Ак. и Сп. «то сїа смерть нѣсть емоу моука»; съ этимъ согласны и др. тексты; во всѣхъ спискахъ маленькій пропускъ по сравн. съ греч. текстомъ «εἰ δὲ καύσωμεν... ἡμῖν.

[158]) Лавр. вмѣсто «вериги»—«ражны»; нѣтъ «желѣзныѧ». Акад. и Спер. согл. съ греч. и серб.—«старець наваженъ ѿ дїѧвола, и рече, проверзите оужемъ по вию».

[159]) Всѣ списки согласно серб. «по вьсемоу градоу и по стегньнамь»; греч. «ἐν πάσαις πλατείαις καὶ ῥύμαις τῆς πόλεως».

[160]) Акад. и Спер. согл. греч. и серб. «дондеже скончаетсѧ, и потомъ раздѣлимъ тѣло его да изъядимъ».

[161]) Акад. прибавлено «ѿдирашеса».

[162]) Лавр. «вѣмь ꙗко нѣси далече ѿ мене». Такъ и во всѣхъ другихъ списк. Акад. и Спер согласно съ серб. послѣ этой фразы еще добавляютъ: «не противлюсѧ заповѣди твоей ꙗкоже ми заповѣда. понеже сотворих симъ к безднѹ ити». Приводится только часть греч. текста, благодаря чему неясно: «εἰ δὲ μήγε, ποιῶ αὐτοὺς ἀπελθεῖν ἐντ , ἀβύσσῳ μετά...». Тишенд., прим. къ 26 sec. (c).

[163]) У насъ пропускъ; Ак. и Спер. согласно съ греч. и серб.

твоѧ на на҃. исповѣдающе дѣла наша по всѧ грады, и по всѧ страны. и хотѣсте дѣла наша попрати; того ради и мы (423 об.) хощем тѧ оумори́ти[164]). ѩко же и оучитель твои рекомыи і҃с҃, его же оуби[165]) ирωдъ. И глааше демωн. оубиите и. не почитающаго на. негли[166]) бѫдеть наша вьсѣ страна.

И приидωша демωни хотѧще оубити его. и видѣша ωбразъ на челѣ его же да҃ емꙋ г҃ь. и оубоѧшаса не могѫще приближитиса емꙋ[167]). Тогда блженыи андреа рече.[168]) не сътворѧ хотѣнїа вашего, нъ волѧ пославша і҃с҃ х҃а[169]). и ре҃[170]). г҃и і҃с҃ х҃е дωвлѣѫт

добавляютъ «и се діаволъ ста предъ нимъ с седміѫ бѣсы, и рече, нынѣ к пилъ еси в роуцѣ наши. Гдѣ ти...»

[164]) Нашъ текстъ короче остальныхъ списковъ. Акад. и Спер. Гдѣ ти соуть силы, и власти твои, и возношенїа твоѧ ими же бесчествꙋѧ насъ (нами—Спер.), и (бесчествꙋюще—Спер.) дѣла наша, и всѧ грады наши странны сотворилъ еси: «сватаѧ наша, в попранїе положилъ еси (попра есн—Спер.). Сербскій лучше и понятнѣй: «Гдѣ ти соуть силы и ..., ими же на ны бечествоук, и исповѣдаль кси дѣла наша по вьсе грады и страны, и сьтвориль кси светаꙗ наша вь попраник», что близко подходитъ и къ греч. тексту.

[165]) Лавр. «оуби»; Спер. «его ꙋбѣ»; Акад. спис. этого нѣтъ; серб. «кгоже Иродъ оуби»; греч. «τὸν λεγόμενον Ἰησοῦν καὶ Ἰωάννην, ὃν Ἡρώδης ἀπεκεφάλισεν».

[166]) Ак. и Спер. «и боудꙋтъ всѧ наши страны и грады»; серб. «вьсе страны наше»; греч. ἀποκτείνατε... τὸν ἀτιμάζοντα ἡμᾶς». Tishend., прим. къ sec. 26 (B).

[167]) Послѣ этой фразы Акад. и Спер. добавляютъ: «И рече имъ діаволъ, почто бѣжите ω негω. Они же рѣша емоу. не можемъ мы его ꙋбити, видѣхом бо знаменїе (крстное—Спер.) на лицы его и боимса: свѣмы (свѣмъ—Спер. и серб.) бо и прежде шествїа егω здѣ»; съ ними согласенъ и серб. текстъ. Всѣ эти списки послѣд. («свѣмы...») не правильно передаютъ по сравн. съ греч. текстомъ: «ἡμεῖς γὰρ ἐπιστάμεθα αὐτὸν πρὶν ἢ αὐτὸν ἐλθεῖν ἐν τῇ θλίψει τῆς ταπεινώσεως αὐτοῦ». Во всѣхъ спискахъ отсутствуетъ «τότε ἀποκριθεὶς.. ἔφυγον». См. также Teschend. прим. къ sec. 27 (c).

[168]) Всѣ списки добавляютъ: «аще оубиете мене».

[169]) И здѣсь въ другихъ спискахъ добавленія. Акад. «сего бо ради и вы се сотвористе ми, да пребоꙋдꙋ по заповѣди г҃а моегω и б҃га і҃с҃а х҃рта исполнѧѧ. тои мѧ на всѧкꙋ истинꙋ». Спер. и серб. короче: «сего ра҃ ибо се сътвористе ми, да приимꙋ заповѣди г҃а моє». Этой фразы нѣтъ въ греч. текстѣ, хотя, повидимому, она выхвачена изъ указаннаго мною въ прим. 167 греч. текста.

[170]) Передъ словами «и ре҃» у насъ пропускъ; въ сербскомъ такой же пропускъ, какъ и у насъ, но Академ. и Сперан. согласно съ греч. дополняютъ: «На оутрїа же паки его изведше из темницы, начаша и по градꙋ влачити. андреи же вопїаше г҃ла, г҃и доволны ми...».

ми мѫкы сїа, повели оубо приати дх҃ мои ѿ мене, да поне почїѫ. Сї ли сѫть словеса твоа иаже гла къ намь, оукрѣплѣа ны гла. „аще прѣтръпите съ мноѫ [171]), не имамь (424) погоубити ни єдиного власа ѿ главь вашихь“ . поспѣши ги и виждь . иако плѫть моа и власы главы моєѫ прилѣпшиа по земли . се бо єсмь влачимь по въсемоу градоу [172]), г҃ дни . и не иави ми са [173]) . „и се рекшоу, прїиде гла' гла. не бойса андрѣа . нбо и землѣ мимо идеть [174]), а словеса моа не мимо идѫть . вижь плѫти твоѫ и власы главы твоєѫ [175])“. И обращса виде дѫбїе и ѡвощїе прѣкрасно [176]), и ре . позна ги иако близь єси мене раба своєго [177]) . и вѣрь въсадиша въ темницѫ да оуморать и [178]) . и въ тои нощи иависа ємоу гь гла . даж ми рѫкѫ твоѫ, и въста цѣлъ . и паде ниць, поклониса гла . хвала та ги іс҃ х҃е мои [179]) . и видѣ стлъпъ (424 об.) стоѫщь посрѣдѣ града . рекомыи андрїанить . и прострѣть рѫцѣ свои къ стлъпови и рече . рекомыи андрїаните, єже на немь боаса ѡбраза хва . єго же трепещеть нбо и землѣ . испоусти водѫ изь оусть своихь, да накажѫтса граждане сїи [180]). И сїа рекшоу блаженомоу андрѣю, изыде изь оусть

---

[171]) Акад. и Спер. согл. съ серб. «аще хощете въ слѣдъ мене ити». Вѣроятно, неудачный переводъ греч. фразы: ὅτε περιπατήσαμεν μετὰ σοῦ»... См. также Tischend., прим. къ sec. 28 (c)

[172]) Акад. и Спер. согласны съ серб. «по поутем».

[173]) Лавр. «и не иависа самь», что согласно съ остальн. списками.

[174]) Акад. и Спер. «прейде»; серб. согласно съ нашимъ.

[175]) Эта фраза въ Акад. и Спер. согласно съ греч. полнѣе: «смотри оубо за собою и виждь плоти твоеа, и власовъ твоихъ, кїи суть плодове (і власы твои что бы—Спер.; такъ и греч.)». Серб.—«и виждь пльти мое (?) и власи строение что есть».

[176]) Всѣ списки «ѡбращь же са, и видѣ, бахоу древес' велика и плодовита и листвена».

[177]) Всѣ списки «аки нѣси мене ѡставила».

[178]) Акад. и Спер. согл. съ серб. «єле жива»; въ греч. еще «σοφίας δὲ γενομένης... ἐδαπανήθησαν».

[179]) Все это мѣсто «и въ тои нощи...» читается и въ серб. и въ греч. текстахъ; Акад. и Спер. сокращаютъ «Гдь же тоа нощи иависа емоу гла, блгодать моа с тобою».

[180]) И здѣсь нашъ текстъ коротко передаетъ все существенное. Остальные списки (Акад., Спер. и серб.) длиннѣе. Приводимъ сводный текстъ. «Стый же возрѣ, и видѣ въ темницѣ стольпъ, и на столпѣ стоаща моужа каменна (алавастрина—Спер. и серб.) на нем и простерь роуцѣ свои андрей и гла стлпоу (и моужю стоащемоу на немъ—Спер. и серб.) и рече, оубойса образа кртнаго, (зра навидѣнїе—только въ Ак.), єго же трепещетъ небо и земля: излей, моуже стоащїи на столпѣ водоу

ѥгѡ вода мнѡга и горка ѕѣлѡ [181]). и сънѣдааше плъть чл҃ча. и сънѣдааше чада и҆, и пл҃ѫ ихь [182]) и хѡтѣахѫ бѣжати из града и не мѡжаахѫ. тогда помолисѧ андрѣа и рече. гн҃и і҃с х҃е, посли аг҃гла своѥго [183]) въ ѡблацѣ ѡгньнѣмь да ѡбьстѫпить гра҃ съ. да аще кто хощеть избѣжати, то да (425) не възможеть. и сънидѐ ѡблакъ ѡгньныи. и ѡбыдѐ гра҃ ꙗко стѣна. и видѣв андрѣи бывшее съмотрѣнїе, и бл҃годари б҃а. вода же възыдѐ до выѧ чл҃кѡ, и поꙗдааше ѧ. и плакаахѫсѧ вьпиѭщѐ и гл҃аще. ѡ горе намь сїа вьсѣ прїидошѧ на ны страннаго ради сего сѫщаго въ темници. и мѫкамь прѣдани быхѡмь [184]), и что сътворимь. идѣмь въ темницѫ и испꙋстим его, да не оумрѣмь въ водѣ потопа, и припадѣ гл҃аще. бж҃е страннаго сего помилꙋи ны [185]). Тогда андрѣа разꙋмѣ ꙗко смѣришѧ дш҃ѧ своѧ прѣ гмь [186]). и рѣ къ камѣю андрїановꙋ. прѣстани прочее изводѧ [187]) водѫ изь оустъ свои҃ (425 об.) занѐ врѣмѧ истицанїа [188]) твоѥго прїиде. и пришѐшем же мѫжїе града того къ двѣремь темници. и гл҃аахѫ помилꙋи ны бж҃е [189]) и не сътвори съ нами ꙗко же мы сътворихомь съ мѫжемь симь. нѫ ѡжени ѿ

многꙋ оустꙑ своими к топленїе (к потопъ—Сп. и серб.) града, (ꙗкѡ к живꙋ повелѣваѧ рече ст҃ый—только Ак.), ꙗкѡ да накажꙋтсѧ соущїи людїе во градѣ семъ, (и оувѣдѧ истинаго бг҃а—только Ак.)». Въ серб. кромѣ того начало совсѣмъ неправильно. «Видѣвь же кдинь тьмьничьникь(?) стльпь...». Греч. текстъ значительно полнѣе.

[181]) Ак. и Сп. «и бѣ точа водꙋ ѕѣлѡ»; такъ и серб.

[182]) Ак. и Сп. согласно съ греч. и серб. добавл. «и скотꙑ».

[183]) Такъ и во всѣхъ спискахъ; въ греч. прибавлено «Μιχαήλ».

[184]) Серб. «кгоже моукамь прѣдахомь»; съ нимъ согласны Акад. и Спер.; въ греч. текстѣ этого нѣтъ.

[185]) Вообще нашъ текстъ и Сп. отъ словъ «и сїа рекшꙋ» до словъ «тогда андрѣа» полнѣе, чѣмъ Акад.; послѣднїй то сокращаетъ, то вставляетъ свои слова.

[186]) Лавр. «разоумѣ ꙗкѡ повинѫшѫ дꙋшѧ и҆ гви». Акад.—ꙗкѡ смиришасѧ доушы ихъ и повинꙋшасѧ»; Спер. «ꙗко повинꙋшасѧ дш҃а и҆»; согласно со Спер.—серб. и греч.

[187]) Спер. «престани. поревꙋѧ водꙋ»; Акад. «источати»; серб. «прѣстани юже горв лѣки водоу».

[188]) Эта фраза «занѐ врѣмѧ...»—во всѣхъ спискахъ, хотя въ греч. ея нѣтъ. Послѣ этой фразы въ Акад. свои вставки: «изшедъ же ст҃ый к народѡм из темницы. чюдный же и дивныи гь въ слова творѧи чюдеса, чюдо показа, вода оустꙋпати нача ѿ ногꙋ ст҃агѡ и побѣже». Рѣчь Андрея полнѣе на греч. языкѣ.

[189]) Акад. и Спер. «рабе бжїи»; серб. какъ нашъ. Греч. ὁ θεὸς τοῦ ξένου ἀνδρός».

на вѡдѫ сїѫ . и изыде андреи ис темницѫ и вода бѣжаше прѣ нѡгамі єго [190]) . и видѣвше нарѡды възъпиша глаще . помилѹи ны рабе бжїи андрее . старец же онъ прѣдавыи чада своа, припаде прѣ нѡгама єго моласа [191]) и гла . помилѹи ма рабе бжїи . и рє емѹ андреа . дивлатиса старче како глеши, помилѹи ма, а ты не помилѹва чадь своихъ . како просиши милости [192]) . гла въ неже врѣма отидет (426 л.) вода сїа въ бездны, и ты отидеши съ ѹбиважщими члкы [193]) . и ѩко видѣша чюдеса нарѡди, стра ѡдръжаше ихъ [194]). Възрѣв же андреа на нбо, помолиса прѣ въсѣми люми . и погразе вода съ старцемь и съ множьствомь людїи [195]) въ безднѫ . и възъпиша людїе, ѡ горе намь ѩко члкъ сь ѿ ба є . и нн҃ѣ погѹбить ны ради злаа еже наведохѡмь нань [196]). и всѣ рєннаа имь старцѹ събышаса и съ множьством людїи . и аще повелить ѡгню изыдеть и пожежет ны. Видѣв же стыи андреа ѩко ѡбратишса срца их къ бѹ . и рє имь, не боитеса . тъчїж вѣрѹите въ ба . и изведеть ихъ гь изъ бездны [197]) . и ра (426 об.)

[190]) Спер. «побѣж ѿ ногоу ѥю». Акад. отъ словъ «и пришешем же мѫжїе...» до «старецъ же онъ» сокращаетъ текстъ; серб. и греческ. согласны со Спер.

[191]) Акад. и Спер. «држащеса по нозѣ»; въ серб. пропускъ— «старецъ же... бжїи»; греч. «πρὸς τῶν ποδῶν».

[192]) Акад. добавляетъ отъ себя: «ниже оущедрилъ єси рожденїе своє, и ѩко же ты сотворилъ єси чадѡм своимъ».

[193]) Акад. «...съ водою, и с вельмѡжами закалающими человѣки»; Спер. «с водою . и съ закалающими члкы и с велможами»; съ нимъ согл. серб. Греч. «μετὰ τῶν δεκατεσσάρων δημίων τῶν φονευόντων τοὺς ἀνθρώπους καθ' ἑκάστην ἡμέραν». См. также прим. Tischend къ sec. 31 (c).

[194]) Эта фраза во всѣхъ спискахъ; въ греч. вмѣсто ея «καὶ ἦλθεν.. ἐσφαγίαζον». Вообще, начиная отъ этого мѣста и до конца, всѣ наши списки значительно сокращаютъ текстъ, выхватывая изъ средины текста то или другое мѣсто; но выборъ этихъ мѣстъ у всѣхъ одинъ и тотъ же. Акад. кромѣ того любитъ дѣлать свои добавленія.

[195]) Лавр. »чадїи»; Акад. и Спер. «потопи вода старца и с вельможами», что согласно съ серб. Въ Акад. спискѣ нѣтъ молитвы Андрея предъ потопленіемъ. Греч. «... σὺν τῷ γηραιῷ .. σὺν τοῖς δημίοις».

[196]) Лавр. «... и нн҃ѣ погоубит ны въ печаль же наведохомь нань...». Академ. и Спер. «се бо изгѹбити (избити—Спер.) ны имать моукъ ради...»; такъ и серб.

[197]) Акад. и Сперан. «аще ѡбратитеса всѣмъ срцемъ... той и онѣ (ины—Сперан.) востави ѿ земли». Вся эта фраза «тъчїж... о злоба члчьскыхъ» въ греч. текстѣ отсутствуетъ; тамъ стоитъ другая «κἀκείνους γὰρ οὐ μὴ... Χριστόν».

з҃ѹмѣите ꙗко гь ѥ҆ кажꙑщисѧ ѡ҆ злоба҆ ч҃лчьскыхь . тогда помолисѧ стыи андрѣа, и въздвиже старца съ мно́жьствомь людіи иже бѣхѫ погрѫжени съ водо́ѫ[198]) . и гл҃а имь посемь . ѹ҆мѫдритесѧ, и начрътаите ѡ҆бразъ црькви[199]) . и прѣда́стъ за́повѣ и за́конъ гл҃ѧ, стꙑите въ немь . и таинѫ га нашего і҃ѵ х҃а храните[200]) . и молѣхѫ ѥго глѧще . прѣбѫди съ нами мало дни . дондеже насꙑтимсѧ твоѥго источника ꙗко новопросвѣщени[201]) ѥсмꙑ.

Онже рече идѫ къ оученикомь моимь прѣвѣе[202]).

Таже нарѡди съ женами и дѣтми въпїахѫ . прѣбѫди[203]) съ нами седмь дни понѣ . он же не хотѣа (427 л.) ше . и приде гл҃ъ съ нбсе . андрѣа, послѹшаи людии молѧщисѧ[204]) . разоумѣвъже андрѣа силѫ глѧщѫ, пребꙑстъ же дни седмь оучѧ ихъ величїю бжїю . и рече къ гс҃ бѹ . бл҃годарѧ та гй мой, ꙗко не ѡ҆ставил мѧ ѥси изꙑти из града сего въ ꙗрости моеи . исходѧщоу же ѥмѹ из града, изꙑдоша въ слѣ ѥго нарѡдъ мно҆ мали и велици . проважающе ѥго и глѧще . бл҃вень бѫ андреѡвь истинныи и прѣвѣчныи . спсеніе повѣдаѧ[205]) рѡдѹ ч҃лчьскомѹ . ꙗко томѹ подобаѥ въсѣка слава и чьсть и поклѣнїе . ѡ҆ц҃ѹ и с҃нѹ и ст҃мѹ дх҃ѹ нн҃ѣ и прно и в вкꙑ вѣкѡ҆, аминь:—

---

[198]) У Лавр. нѣтъ «людіи... съ водо́ѫ». Академ.—«востави онаго старца и вельмо́жы»; Спер. согл. съ серб. «въстави старца того и иныѧ вельможа».

[199]) Спер. «начертавъ по землѣ ѡбраз крстный»; Акад. вмѣсто этого «и познайте истиннаго бга извѣдшаго вꙑ ѿ тмꙑ на свѣтъ»; сербск.—«начрьта имь... црьковни...» согл. съ греч. текстомъ.

[200]) Спер. «стойте... ꙗко тайна ѥсть га нш҃его і҃с ха»; Акад. вмѣсто этого «азъ ѿ васъ ѿхождѹ»; серб.—«створите... ꙗко тайна...» Вообще послѣднее мѣсто «тогда помолисѧ...» во всѣхъ спискахъ сокращено по сравненію съ греч. текстомъ.

[201]) Лавр. «новородни»; Акад. и Спер. «ꙗко да... ѹченїа, ꙗко новородившїисѧ»; серб.—источьника... ꙗко новорожденьни».

[202]) Сперан. «первымъ»; сербск.—«прьвимь...»; греч. согласно съ нашимъ списк.; въ Акад. спискѣ свои добавленія.

[203]) Акад. и Спер. «сотвори»; серб.—сьтвори»; о седьми дняхъ греч. текстъ не говоритъ.

[204]) Лавр. «Андреа, андреа понѣ дѣтеи послоушаи», что согласно съ греч., серб. и друг. списк.; Акад. «младых дѣтей»; греч. текстъ сильно сокращенъ.

[205]) Лавр.— «подаѫ»; Спер.—пропокѣдавꙑ спнїе ꙗко ч҃лколюбець. Акад. прибавляетъ отъ себя похвалу Андрею: «бгословее же и тꙑ оученичѥ хрта бга...». Серб. «гредыи спасти рода ч҃лвѣча». И конецъ сокращенъ во всѣхъ спискахъ.

3. „Сборникъ" конца XVII в., красивымъ полууставомъ, F. XVII № 38. л.л. 29—39.

Нѡ инымъ ѹбо ѹченикѡвъ, иныя страны землѝ, и сѹщихъ в нихъ языкѡвъ, ѿжребїйствовахѹся и ѿдѣляхѹся. Андрею же что; ꙗкѡ велика нѣкоя и любочестнѡ врѹченая. вся бо страна вїѳунїйская, и понтъ еѵѯїнъ. пропонтїда страны ѻбѣ даже и до астактїнскаго нѣдра простирающыяся и парапла тамѡ преходяща. Числитъ с сими и халкидѡнъ прененитый, и вѵзантїю самѹю, (л. 29 об.) и ѳракїю же и македонїю пасомыя рѡды, и даже до Їстра достизающая. и ѳессалїа же и еллада, и ꙗже до ахаїи самыя протязающыяся, ѻнагѡ языка пло и сады ко бл҃гочестїю.

Сихъ ѹбѡ странъ и мѣстъ, и сѹщихъ в нихъ градѡвъ первозванный жребїю врѹченъ, не къ величествѹ вещи возрѣвъ притѹпися ѹсердїемъ, и ѡблѣнися ко врѹченїю: Нѡ вѣры полнъ сый, и ѹчителя любовїю горя, касашеся проповѣди, ѹчикы превода, елики въ началѣ доволны имѣти мняше проповѣди. ꙗкѡ по малѣ, с иными емѹ приложитися имѹщымъ. Многа ѹбѡ во всякъ языкъ тогѡ ѿшествїя. Множайшая же сихъ, ꙗже по градѡмъ и весемъ в нихже ꙗже ѡ хр҇тѣ догматы посѣявъ. бл҃гочестїя класъ пожа. И первѣе ѹбѡ амїнсъ прїимаше его. в немже и многы ѡбрѣтъ: ѻвыя ѹбѡ еллинская: ѻвыя же їѹдейская чествѹющыя. и таковыя ѹбѡ мысли и говѣнїя зѣлѡ держащыяся. страннолюбїемъ же и простотою, и ѻбычая свободою ѕѣлѡ хвалающыяся. Страннопрїемлется нѣкїимъ їѹдейская чествѹющихъ мѹжемъ. смотряше, какѡ ѹбѡ емѹ бѹдетъ толикое множество, мрежею своею в море прелести воглѹбленною (л. 30) ѡбьяти.

Собранїю ѹбѡ ѹтренемѹ бывшѹ, и андрею со всѣми вшедшѹ, вопрошахѹ, кто есть; и ѿкѹдѹ; и кѹю возвѣщая прїиде проповѣдь; ѻнъ же, народовѣщанїя коснѹвся, повѣда добрѣ ѡ хр҇тѣ. и елика ѡ немъ пророци пр҇рчествоваша, законъ же изъяви, и чрезъ вся изъясни, ꙗкѡ той есть, иже сп҇сенїя ради ч҃лческагѡ р҇да пришедый. Самаго приведъ пр҇тчю свидѣтеля. и елика ѡ немъ ѻнъ тайно наѹчи.

Сїя же, и таковая ко ѻнымъ рекъ, и неложнѹю вѣрѹ въ д҇шахъ ихъ написавъ. и внѹтрь своихъ ѹже мрежъ вложивъ, такѡ ловецъ ч҃лкѡвъ по словѹ ѹчителя явися [1]). Таже и мылнею ѹбѡ б҃жественнагѡ кр҇щенїя, д҇ши ихъ сквернѹ ѡчищаетъ. елици же и недѹгами ѕлѣ имяхѹ телеса, или дѹхы лютыми прирятѹеми, ѿ ѻбоегѡ тыя свободи вреда.

---

[1]) Матѳ. 4, 19.

Ѿсю́дꙋ хра́мы же свѧще́ннꙑѧ воздви́гъ, и҆ ѿ вѣровавшихъ ꙋ҆жѐ і҆ере́и прорꙋчествовавъ, и҆схо́дитъ ᲂу҆́бѡ ѿтꙋ́дꙋ, къ трапезꙋ́нтꙋ же примо́рскꙋ сꙋ́щꙋ гра́дꙋ прихо́дитъ. Е҆щѐ же и҆ нѐ дале́че того̀ ѿстоѧ́щемꙋ лазі́кꙋ. и҆ тым подо́бнѣ е҆вѣренный тала́нтъ вложи́въ ᲂу҆че́нїѧ. и҆ мно́гаѧ мно́жества приве́дъ ко̀ хрⷭ҇тꙋ̀. ѿтꙋ́дꙋ ѿитѝ ко̀ і҆ерусали́мꙋ восхотѣ̀, (л. 30 об.) пра́здникъ па́схи соверши́ти. да̀ и҆ па́ѵлꙋ собесѣ́дꙋетъ бж҃е́ственномꙋ и҆ с̾ бра́томъ свои́мъ пе́тромъ сни́детсѧ. И҆ ѿтꙋ́дꙋ со̀ і҆ѡа́нномъ бг҃осло́вомъ и҆ є҆ѵⷢ҇лі́стомъ ко̀ е҆фе́сꙋ достиза́етъ. и҆дѣ́же и҆ нощно́е полꙋчи́въ видѣ́нїе къ вїѳи́нїи е҆мꙋ̀ повелѣва́ющꙋ возвратитисѧ, послꙋшавъ, въ нїке́ю прихо́дитъ, неꙋ̀ тогда̀ ѡ҆граждє́ннꙋ и҆ ᲂу҆твержде́ннꙋ сꙋ́щꙋ. послѣ́жди бо време́нꙑ ѿ траїана̀ гл҃ютъ ке́сарѧ ѡ҆гра́дами тѣ́ми и҆ пѵ́ргами ᲂу҆тверди́тисѧ.

Но̀ нижѐ блѵ́вра́тное тоѧ̀ е҆зеро та́кѡ и҆мꙋ́щее, тогда́шнимъ вели́чествомъ: но̀ ма́ло сꙋ́що, и҆ ᲂу҆добоѡпи́санно, и҆ дале́че ѿ нїке́анъ ѿселе́нно. к̾ то́й гра́дъ прише́дъ, поне́же і҆ ті́и ᲂу҆держа́ни бы́ша е҆ллинствомъ же и҆ і҆ꙋде́йствомъ. Нѐ могі́й же ѻ҆́нꙑѧ ᲂу҆́бѡ сло́вомъ преложи́ти ко̀ бл҃гоче́стїю, дѣ́лы начина́етъ. и҆ наипа́че дебе́лшихъ ᲂу҆вѣщава́етъ дꙋ҆́шы, дѣ́йствꙋетъ чюдеса̀. ѻ҆вогда̀ ᲂу҆́бѡ, бе́зглѧ́сїѧ ᲂу҆́здꙑ рѣша̀: ѻ҆вогда́ же де́моны гонѧ̀, и҆ страсте́й и҆нако и҆ недꙋ́гѡвъ бе́зме́зденъ вра́чь бываѧ. ни́жѣ ᲂу҆́бѡ е҆гнѣздѧ́ющꙑѧсѧ та́мѡ дра́конты, желѣзнымъ жезло́мъ е҆го́ же ноша́ше, на̀ е҆го́ же верхꙋ̀ крⷭ҇тъ водрꙋже́нъ бы́сть, низлага́ѧ и҆ ᲂу҆мерщвлѧ́ѧ. Ни́жѣ же а҆фроді́ты и҆ а҆ртемі́ды ме́рзостнѣ́йшыхъ скве́рнꙑѧ низверга́ѧ кꙋми́ры: и҆ в ни́хъ пребыва́ющꙑѧ лꙋка́вꙑѧ дꙋ́хи бѣ́гство (л. 31) люби́ти, призва́нїемъ е҆ди́нѣмъ хрⷭ҇то́вымъ творѧ̀. ꙗ҆́кѡ бы́ти по̀ си́хъ ходи́телнꙋ та́мошнемꙋ мѣ́стꙋ хотѧ́щыми.

Ѿсю́дꙋ е҆ллинскихъ и҆стребле́нїе и҆ поги́бель пра́здникѡвъ и҆ ра́ди си́хъ собира́ющихся досто́йное мздовозда́нїе. демонствꙋ́ющїисѧ бо, и҆ ѿ дꙋ́хѡвъ лꙋка́вых неистовствꙋющїисѧ, пло́тей же каса́хꙋсѧ свои́хъ, и҆ сїѧ ꙗ҆да́ше веселѧ́хꙋсѧ. досто́йнаѧ ѿ ни́хъ (ꙗ҆́коже рѣ́хом) прїе́млюще возда́нїѧ, ꙗ҆̀же врачева́тисѧ снидо́шасѧ. нѐ ᲂу҆́бѡ ѻ҆́наго е҆́же презира́ти бѣ̀, но̀ и҆ тѣ́хъ ѿ сꙋгꙋ́бꙑѧ поги́бели поми́ловавъ, сꙋгꙋ́бое пода́де врачева́нїе. и҆ свѣ́тъ бг҃озна́нїѧ ѡ҆зари́въ и҆́мъ. и҆ сꙋ́щꙋю на̀ нѧ̀ ᲂу҆толи́въ многоплачи́внꙋю бра́нь. са́мꙑѧ же ка́пища і҆́долѡвъ во̀ свѧще́ннꙑѧ претвори́въ хра́мы. и҆ і҆ере́и па́ки в ни́хъ поста́вивъ. дволѣ́тїе же цѣ́лое та́мѡ пребы́въ, и҆з нїке́и, прихо́дитъ к̾ нїкомиді́ю, и҆ тꙋ́ю демоноговѣ́йнѣ́йшꙋю сꙋ́щꙋ, пре́лести же нече́стїѧ вне́млющꙋю, и҆ лжи́вꙋю наде́ждꙋ[1]) положи́вшꙋю. Ѿтꙋ́дꙋ же къ

[1]) Ис. 28, 15.

халкідону и ѿ того преплывъ пропонтідꙋ, и еѵѯінопонтскіѧ преплаваѧ брегы, іраклію посѣщаетъ . и ѿтꙋдꙋ, преходитъ ко амастрідѣ.

Сїѧ же, не ꙗкоже слово ꙋдобнѣ проходитъ тако и онъ прохождаше: но к коемждо многа (л. 31 об.) противнаѧ потерпѣвъ, многимъ же вещей ѕлостꙋжностамъ приобщивсѧ, аще и мановенїемъ хртовымъ и помощїю всѧ побѣди, иже, і бяше емꙋ дѣло рꙋкъ исправлѧѧ [1]), и ꙋсто даѧ і мꙋдрость [2]), еллинѡвъ мꙋдрыѧ постыждающꙋю.

Таже прешедъ ѿтꙋдꙋ приходитъ въ сінопїю . ꙗко глютъ словеса древнѧѧ, семꙋ первозванномꙋ со братомъ своимъ времѧ не мало в ней пребыти. Свидѣтелство же.

Ибо сꙋть и нинѣ сихъ каѳедры хотѧщими зримы, из камене сотворенны бѣлагѡ, на нихъ же сѣдѧще сладкую водꙋ ꙋченїѧ изліяхꙋ. И ікона же андреѧ ꙋ нихъ хранится древнѣйшаѧ, показанїе ꙗвное . его же и носитъ тѵпъ тая силы, ꙗко же не токмѡ живъ простѡ и вѣщаѧ, но и писанїе едино на всѧкъ днь андреево само чюдодѣйствꙋетъ . Слово же ꙗкѡ и апла матѳіа, въ сінопіи заключенна во юзилищи ѡбрѣтаетъ . кртным же наменїемъ юзилище ѿверзе, и со иными кꙋпнѡ ꙋзники ѿтꙋдꙋ изведъ. И сїѧ ꙋбѡ бжтвенный андрей.

Сінопїане же, іꙋдее ꙋбо чествованїемъ бяхꙋ . жестоцы же и сверѣпи дшами, зракомъ единѣмъ и видомъ, еже не звѣри быти вѣрꙋеми . иже и апла видѣвше, и ꙗкѡ же разрꙋшителѧ своеѧ мысли возненавидѣвше . за еже юзилище млтвою (л. 32) ѿверзѣ, ѿтꙋдꙋ изводитъ заключенныѧ: во едино собравшесѧ сограмаждение, домъ ꙋбѡ сожещи покꙋшахꙋсѧ, в немже той странствовав бяше . Онаго же емше, на землю повергоша . и ови ꙋбѡ за ноги, ови же за рꙋки вземше, влечахꙋже и терзахꙋ. И ꙗвленни быша ѿ неистовствꙋющаго тыѧ ꙋстремлѧеми бѣснованїѧ, и своими зꙋбы напꙋщахуся стымъ оным плотемъ прикоснꙋтисѧ, ови ꙋбѡ древесы біяхꙋ, ови же каменми метахꙋ . іꙋдее всѧчески и тіи сꙋще, подражателѧ хртова, первѣе ѿ них ꙋбїеннаго, дондеже полъмертва положивше, ꙗко же нѣчто трꙋпѡвъ далече ѿ града повергоша. Но близ ꙋтѣшение. Ꙗвивсѧ бо ꙋчитель. ꙋкрѣпи же и ѡраствова ꙋчнка паче чλколюбнѡ и ѡ сꙋщей в рꙋкахъ проповѣди прирадѣти повелѣваше. Ѻлма же и влачимь ѿ беззаконныхъ, единъ перстѡвъ ꙋдаривъ ѿсѣчѐ, здрава и сегѡ, ꙗвивыйсѧ показа.

Входитъ ꙋбѡ и паки во грд цѣлъ и здравъ, ниже знаменїю нѣкоемꙋ ꙗзвъ ꙗвлѧющꙋсѧ. Ѻго же мꙋчивши видѣвше, и ово ꙋбѡ

[1]) Псал. 89, 17.
[2]) Лук. 21, 15.

терпѣнію ѹдивившеся: ово же и врачеванію сѹщемѹ паче чл҃ка ѹжаснѹвшеся, прелагаются ѿ звѣрства, ѹмиляются срⷣцемъ, онагѡ ѹченіе ѹдобопокорнѡ пріемлютъ. Иже и тыя ко хрⷭ҇тѹ приводитъ. дш҃ы ихъ ѹврачевъ, и злѣ имѹщихъ тѣлеса: (л. 32 об.) ѹбѡ словъ ова же рѹкъ наложеніемъ. Сице многащи злѣ пострадавша, долготерпѣливнѡ претерпѣвти, мѹченія всякагѡ содѣлавшыя ѹжасни крѣплше, добродѣтели чюдомъ дш҃ы ихъ ѹблагоговѣйствоваша и страданми рабы нехитростнѡ сотвориша.

Таже ѹбійство нѣкто пострадавъ, возвѣщается великомѹ, егоже ѹбѡ ѹбійца неявленъ. Мт҃и же мт҃рски страждѹщи, и зѣлне ѡ сн҃ѣ рыдающи. Он же ѹтробствѹетъ ѹбѡ якѡ человѣколюбивъ, и на мѣст абіе приходитъ: дѣйствѹетъ же якѡ хрⷭ҇товъ апⷭ҇лъ, и жива даетъ сн҃а мт҃ри [1].

Сице, пріяша жены и воскрⷭ҇шенія мертвецы своя. Еже видѣвшыя къ болшей вѣрѣ привождаше и ѹвѣщаваетъ бжⷭ҇твеннымъ совершившымся крщ҃еніемъ, людъ свщ҃енный быти хрⷭ҇товъ [2], и тогѡ паствы истиннѡ достоинъ. Ѿнихже и здѣ искѹсншыя іереи хіротонисавъ, исходитъ ѿтѹдѹ, и во амисъ паки приходитъ. ѿ нихже въ трапезѹнтъ вторицею посылается. Имже малымъ нѣкіимъ, свѣтомъ бг҃ознанія просвѣщеннымъ, множество ѿ нощи невѣрія прелщаемое бѣ. в них же пребывъ, яже ѡ вѣрѣ наѹчивъ, и ѡ житіи добрѣ имѹщемъ, преходитъ къ неокесаріи, и тамѡ подобнѣ блг҃очестія слово проповѣдавъ, къ самоса (л. 33) томъ паки преходитъ: въ немъ же мѹжіе тогда ѡбитахѹ, не токмѡ ѡ идѡлехъ прелестію недѹгѹюще, но и славою мірскія мѹдрости неѹдобоисцѣлни дш҃ею сѹще. аки сѷллѡгісмѡвъ плетеніми тіи непобѣдни быти, и яже либо восхотѣли быша, ѹдобнѡ ѹловити мняще.

Но сей бѹйствомъ проповѣди [3]) оныхъ плетенія якѡ ѹзы нѣкыя пресѣкъ, дѣти показавъ мнѣніемъ неятны и высокы, и якѡ далече ѿ истины тыя заблѹдившыя. и многимъ тѣхъ бг҃ы, оныхъ сѹщыя окаяншыя. иже ко дрѹгъ дрѹгѹ бахѹ мысльми и хотѣнми противни, и дрѹгъ дрѹгѡмъ сѹть врази, и сегѡ ради и гѹбителни дрѹгъ дрѹгѡвъ извѣстнѡ показѹются. Сице и словомъ гордѹю бровь філософскѹю рыбарь нисторгнѹвъ, и ѕнаменій дѣйствами дш҃ы оныхъ ѹвѣривъ, и превѕ ко блг҃очестію, паки ко іерлимѹ ѿтходитъ. и тамѡ обычная совершив, таже и къ такѡ пріемшымъ слова

[1]) Евр. 11, 35.
[2]) 1 Петр., 2, 9.
[3]) 1 Кор. 1, 21.

истины градомъ возвратися. И понеже матаій же и фаддей и нѣции иніи учениковъ ему последоваху. Фаддей убо восхотѣ пребывати во градѣ едесѣ: Матаій же со иными еуаглскую возвѣщати проповѣдь. Самъ же андрей шедъ во страну аланwвъ, и блгодатію тамwвростру-бивъ еуглій преходитъ ко авакwмъ. и штуду (л. 33 об.) въ севастополь вшедъ, учаше же и повѣствоваше хртово таинство. яко многимъ ихъ дѣло быти андреева языка, и бгознаніе лобызати. Но ниже нерадаше и спсеніи зикхwнwвъ же и воспорінwвъ. но и к симъ пришедъ, непокорное убо ихъ возненавидѣвъ и сверѣпое, шитй суди, аки непріемны wбрѣтъ бжественнагw сѣмене, и ниже достойны блгочестія сущыя. Воспорінwвъ же удобопокорное похваливъ, и искусны къ пріятію бжественнагw слова возмнѣ, и блгочестіе имъ повѣствова. У нихже и іконы стыхъ началообразнымъ вообраѫенныя воскомъ. хитрость неудобопостиѫну, и мдрость многу показующе ручную художества побѣждающую являхуся. Нѣ убо же, но и ковчеги внутрь земли сокровенны два аплwвъ купнwименныхъ показовахуся: овъ бо убо симона, быти зилwта. овъ же кананита сімwна написанія показовачу. Андрей же малw воспорѣ пребывъ, къ херсwну граду пренде знамениту сущу и многочлвчну: и къ здравѣй убо вѣрѣ нѣ тверду: ко обычным же ересемъ удобопріятнw имущему. тѣмже и къ тѣмъ пришедъ блгомренню. и правыя вѣры слово правѣйше возвѣстивъ, чрезъ понтъ превезся, паки въ сінопію приходитъ, и уже прѣнасажденный тому новосадъ, нже гию слово вѣры (л. 34) прiемшыя, крѣпшыя паки поставивъ къ бгочестію. філолога же имъ проручестовав еппа, самъ шшедъ пловаше къ візантіи. иже бѣ градецъ еще сущъ, и неу толико величество и много члвчество блгополучившъ. въ немже поставивъ істахія убо единаго семь-десятныхъ еппа тамw хіротонисуетъ. Многы же сущыхъ града wгласивъ, и чада свѣта, вѣры пріятіемъ сотворивъ: сщенный храм бжегw слова мтри въ верхоградіи красный воздвиже, хранило сей и градодержателя въ послѣднышее православнагw цртвія поставивъ. Таже штуду воставъ, ко іраклии фракійстѣй иде. малw убо и к томъ пребывъ, и сщенную проповѣдь возвѣстивъ. ко ближнимъ градwм и весемъ преходитъ, даже и къ самой иде македwніи, вѣствуя убо бжее слово. дwмы же бжественныя созидая: или (паче рещи) члвкы, бжія дwмы устроя, и дшамъ алчущымъ гглскій раздая хлѣбъ, блгочестія явленнw проповѣдь. Таже чрезъ всю фесалію и елладу обшедъ, достизаетъ и къ самому преявленному пелопонису. воньже вшедъ ко единому сущихъ в немъ градwвъ, страннопріемлется ш нѣкоего члвка рекше въ патрѣхъ градѣ

и҆менемъ сѡ́сіа. Сі́й недꙋ́гомъ содержи́мь сы́й, рѣши́теленъ ѡ҆брѣта́етъ сегѡ̀ стра́нствовавшагѡ вхо́дъ (л. 34 об.). Наслажда́ютсѧ и҆ и҆ны́хъ па́трѧне чꙋде́съ прише́ствіемъ к҆ ни́мъ пропвѣ́дника.

Нѣ́кій бо ра́бъ средѝ гра́да пренебреже́нъ на̀ гно́и лежа́щъ . . и҆ ве́сь недꙋ́га и҆знꙋре́ніе бы́въ, и҆ ѥ҆́же жи́ти наде́ждъ лише́нъ, ско́рꙋю полꙋча́етъ ѿ негѡ̀ врачьбꙋ̀. Подоба́ше бо нижѐ сегѡ̀ пꙋ́ста ѡ҆ста́вити ѿ про́мысла хр҇то́вꙋ проповѣ́дникꙋ, ꙋ҆чи́кꙋ сꙋ́щꙋ всѧ́чески ѻ҆́нагѡ. ꙋ҆ негѡ́ же нижѐ ра́бъ, нижѐ свобо́дный про́стѡ сꙋ́дитсѧ [1]) . и҆ и҆́же бра́та зва́ти вѣ́сть и҆ малѣ́йшаго, и҆ своѐ бы́ти на̀ ѻ҆́наго быва́емое и҆сповѣ́дꙋетъ [2]). Ѻ҆́нъ ꙋ҆бѡ (ра́бъ) своей гж҇и ѩ҆влѧ́етъ врача̀. И҆ поне́же и҆ сію̀ по̀ немно́зѣ недꙋ́гъ пости́за́ше, ѥ҆́же вра́чеве и҆ хꙋдо́жества ѩ҆вле́ннѡ побѣжда́хꙋсѧ . и҆ны́хъ пренебре́гши всѣ́хъ, призыва́етъ и҆́стиннаго и҆ безмѣ́зднаго врача̀, бж҇твеннаго г҇лю а҆п҇ла. И҆́же въ до́мъ ѥ҆ѧ̀ прише҇, ѻ҆́нꙋ ꙋ҆бѡ нѐ ѿло́жнѡ, но̀ а҆́біе ѿ лю́тыхъ недꙋ́га рѣши́тъ ꙋ҆́зъ. А҆нѵпа́та же мꙋ́жа ѥ҆ѧ̀ сꙋ́ща, (и҆́же а҆́ще ꙋ҆ви́дѣлъ бы̀ ю҆̀ ꙋ҆ме́ршꙋ, и҆ма́ше са́мъ себѐ мече́мъ ꙋ҆мертви́ти) ѿ закла́нїѧ же свободѝ, и҆ цѣломꙋ́дрствовати ꙋ҆стро́и . ра́дости мѣ́стѡ печа́ли вино́внѣйшій ѥ҆мꙋ̀ бы́въ.

Ѕѣла̀ же ꙋ҆бѡ женꙋ̀ свою̀ живꙋ̀ ви́дѣ: дш҇ꙋ же ме́ртвꙋ и҆ма́ше ѻ҆́нъ, мно́гимъ ѡ҆ і҆дѡлѣ́хъ неи́стовствомъ: нѐ люба́ше чр҇е вѣ́рꙋ живꙋ̀ сꙋ́щꙋ ви́дѣти: но̀ ма́лыми па́че и҆ недосто́йными (л. 35) по́мыслы ѡ҆ ꙋ҆врачи́вшемъ залежа́щъ: хотѧ́ше мзды̀ ѥ҆мꙋ̀ пода́ти врачева́нїѧ. Сі́й же нижѐ кра́ами ꙋ҆ше́съ пріима́ше . (нече́стіе бо ѥ҆мꙋ̀ мнѧ́шесѧ, и҆мѣ́нми кꙋ́пленъ дх҇а твори́ти да́ръ) . ꙋ҆чи́телево и҆ ре́къ и҆ содѣ́лавъ бж҇твенный а҆п҇лъ, ѥ҆́же тꙋ́не пріѧ́сте тꙋ́не дади́те [3]).

Ѿтꙋ́дꙋ ꙋ҆бѡ ѿи́де, всѧ́къ же гра҇ ѡ҆бходѧ̀, зри́т въ нѣ́коей ка́марѣ мꙋ́жа разсла́блена, недꙋ́гомъ ꙋ҆бѡ многовре́меннымъ содержи́ма, нижѐ еди́ныѧ ѿ когѡ̀ ꙋ҆достоѧ́емь врачбы̀, ѡ҆ не́мже щедро́тꙋ прі́емъ ѩ҆́кѡ нѣ́кое напѣва́ніе и҆ ба́лство гони́телское ѕла̀ и҆мѧ хр҇то́во призыва́етъ: и҆ а҆́біе рꙋ́кꙋ пода́етъ, и҆ ѿ ѻ҆дра̀ воздви́гъ, не́гли недви́жна ходи́ти сотворѝ.

Нѐ сіе́же то́кмѡ бѧ́ше дѣ́ло прише́ствіемъ а҆ндре́евымъ в҆ ѻ҆́ны па́тры, но̀ и҆ мно́гихъ ѻ҆чеса̀ ѡ҆слѣ́пшаѧ ѿверза́етъ, и҆ свѣ́тъ несвѣ́тлымъ да҇. И҆ нѣ́коего прокаже́нна ꙋ҆ приста́ница сꙋ́щагѡ бли҇ гра́да пове́ржена, и҆ по̀ і҆ѡ́вꙋ на̀ гно́и лежа́ща, кипѧ́ща же ѝ смердѧ́ща вре́дами, ви́дѣвъ рꙋ́кꙋ да́въ, воставлѧ́етъ. Та́же бли́зъ

[1]) Гал. 3, 28.
[2]) Матѳ. 25, 40.
[3]) Матѳ. 10, 8.

*

сѹщимъ ѡчистивъ ѥго̀ мо́ремъ, па́че же бж҃твеннымъ ѡбнови́въ кр҃щ҃е́нїемъ: ѡчищаетъ же ѿ недѹга, и҆ пѐрвше подаѥтъ бл҃гоздра́вїе: ꙗ҆кѡ ѡбра́ти́тиса плоти ѥгѡ̀ (по̀ бж҃твенномѹ писа́нїю) [1]), ꙗ҆кѡ же дѣтища ма́лаго, ѥ҆же ѡ҆ неема́нѣ ѻ҆но дре́внемъ гл҃аше . и҆же и҆ а҆бїе а҆п҃лѹ послѣдова, возвѣща́ѧ (л. 35.) ѿ видѣнїѧ, и҆ пре́жде ѧ҆зы́ка, ѹ҆ врачева́вшаго . и҆ пре́сный проповѣдникъ хр҃то́выхъ чюдесъ быва́ѧ. Сице па́тране ѿ а҆п҃лкихъ по́лзовахѹса чюде́съ. Та́кѡ а҆ндре́й сѹщїй во̀ всей а҆ха́їи лю́дъ, ѻ҆въ ѹ҆бѡ сло́вомъ, ѻ҆въ же чюдесы̀ и҆ зна́менїи прито́ргъ, и҆ па́ствѹ хр҃то́вѹ, и҆ лю́дъ ст҃ъ соверши́въ, ра́довашеса и҆ весела́шеса ѡ҆ се́мъ и҆справле́нїи. Ѿпюдѹже ѥ҆дѡлскїѧ кумі́ры и҆ тре́бища, вѣровавшее мно́жество покруши́ же, и҆ на̀ зе́млю низве́рже, пра́веднымъ ѹ҆коре́нїемъ, безслове́снѹю ч҃ть возда́ющее. Но̀ и҆ са́мыѧ ѥ҆ллинскїѧ кн҃ги, вѣры подающыѧ и҆звѣ.

Та́же и҆ вино́внаго и҆мъ бл҃гихъ таковы́хъ бы́вша, ѿ ни́хже и҆ма́хѹ хотѧ́ще почествова́ти, ѿ свои́хъ и҆мѣ́нїй кі́йждо по̀ ѥ҆ли́кѹ мо́щнѡ бѣ̀ ча́сть подаа́ше а҆п҃лѹ. Ѻ҆нъ же, си́хъ ѹ҆бѡ никако же, нижѐ бо̀ тре́бова́ше, мы́сль же и҆хъ прїе́мъ, ѻ҆на ѹ҆бо́гымь повелѣ̀ и҆ сла́ствѹющымъ подаѧ́ти . и҆на́ѧ же, и҆ въ состро́енїе ст҃наго хра́ма повелѣва́ше и҆ждива́ти . и҆же и҆ со̀ мно́гою ско́ростїю новосодѣ́ланъ въ собра́нїе бѣ̀ но́вѡ ѹ҆вѣ́ренныхъ: въ не́мъ же и҆ са́мъ же́ртвы возноса̀ дх҃о́вныѧ. Ѿ ни́хже во̀ ѹ҆чи́тели и҆ ї҆ере́и и҆збра́въ . и҆ соверши́въ бж҃їю цр҃ковь всю̀, ѡбы́чнаѧ твора́ше къ ни́мъ ѹ҆че́нїѧ . ѻ҆вогда̀ ѹ҆бѡ ѿ ве́тхагѡ привода̀ писа́нїѧ, и҆ ꙗ҆влѧ́ѧ и҆мъ ꙗ҆́же ѡ҆ хр҃тѣ: ѻ҆вогда́же и҆ ѿ но́вагѡ приложи́въ завѣ́та . и҆ (л. 36.) ꙗ҆кѡ ѡ҆ не́мъ ѥ҆бытїѥ и҆ма́хѹ прр҃ческаѧ проповѣда́нїѧ . и҆ показѹѧ и҆ но́вый согласѹющъ ве́тхомѹ бг҃а ѥ҆ди́наго, се́й же и҆ ѻ҆ный законоположи́вша.

Въ се́мже, а҆на́ѵпатъ ѹ҆бѡ къ ри́мѹ ѿхо́дитъ, ѡ҆ врѹче́нныхъ ѥ҆мѹ сло́во ѿда́ти ке́сарю и҆ ѡ҆ сѹщихъ въ про́чее прїи́мъ повелѣ́нїе. Самобра́тъ же ѻ҆нагѡ стратокли́съ, но́вѡ и҆з а҆ѳи́нъ возврати́вса, въ напа́сть падѐ безмѣ́рнѹю . бл҃горазѹмнѣ́йшаго ѥ҆мѹ рабо́въ, де́мономъ содержи́ма ѡбрѣ́тъ: сего̀ ѹ҆бѡ ви́дѣвъ скорбѧ́ше, сѣ́товаше, злостѹжа́ще, терпѣ́ти нѐ можа́ше ѿ печа́ли и҆звъ. Маѯїмі́лла же а҆нѳѵпа́това жена̀ ви́дѧщи ѥ҆го̀ та́кѡ печа́лна сѹща ꙗ҆́же ѡ҆ а҆п҃лѣ возвѣ́сти, и҆ та́кѡ бл҃ги́ми ѹ҆тѣ́шши ѥ҆го̀ наде́ждами . мѹ́жа гл҃ющи бы́ти чѹде́съ мно́гихъ самодѣ́лателѧ . и҆ ѥ҆го̀ же къ недѹга врачева́нїю лю́тыхъ самодово́лнѡ и сло́во про́сто . кромѣ̀ же и҆ны́хъ дово́лно бы́ти рече́нныхъ свидѣ́телство сїѐ . менѐ бо̀ па́че наде́жди вса́кїѧ и҆ хи́тростныѧ си́лы, ѿ сме́рти же и҆зба́ви, и҆ (ѥ҆же) здра́вствовати

[1]) 4 Вар. 5, 14.

ѹдобнѡ дарова̀. Тѣмже бл҃гѹю надеждѹ имѣти твоей добродѣтели хощѹ, ничто̀ же бо возбраня́ющее, мѹжѹ єго́ же а҆зъ позна́хъ, и твою ѹврачи́ти напасть.

Сице гл҃ющей ей, ѹвѣща́ся стратокли́съ. и҆бо бѣ, не ѿ и҆̀же хотѣти то́кмѡ ско́рѡ покори́тися, (л. 36 об.) но̀ и҆ дш҃ѹ и҆мѣя ключи́мнѹ, бл҃гочтїя сѣмена пріяти. Призва́ся ѹбѡ андре́й, и҆ хр҃то́во призва́нїе бѣ, и а҆біе свободи́ся страждай ѹбѡ ѿ де́мѡна стратоклі́съ же, ѿ дїсде́монства и҆ а҆біе крести́ся, и҆ приведе весь до́мъ сво́й ко̀ хр҃тѹ. съ ни́ми же и҆ мак̾сімі́лла къ бж҃твеннѣй прише́дши мл҃ни. кѹпнѡ и҆ со̀ стратокли́томъ а҆п҃лѹ присѣда́хѹ, и҆ о҆́бще бж҃е́ственныхъ наслажда́хѹся ѹче́нїй. Что̀ по си́хъ; возвраща́ется и҆з̾ рѡ́ма а҆нѵ́патъ, и҆ до́мъ пости́гъ, прихо́дитъ къ свое́й женѣ. Мак̾сімі́лла же, не бя́ше ꙗ҆́коже пе́рвѣе. о҆на̀ бо ѹжѐ хр҃тѹ ѹневѣстивши́ся, хр҃тѹ невѣрѹющаго ѿрѣ́яше со̀ѡбще́нїе. ненави́ствѹющыя та̀, со̀ дави́домъ гл҃ющи, возненави́ствова́х гд҃и. и҆ ѡ҆ вразѣ́хъ[1]) твои́хъ и҆ста́яхъ. Ѻ҆́же ѹбѡ ѿрѣ́яти, и҆звѣ́тъ недѹ́га тогда̀ притворе́нїе бѣ. ю҆̀же по̀ ма́лѣ ѡ҆бличи́вшѹ вре́мени (ꙗ҆́кѡ не бя́ше недѹ́гъ) винѹ̀ о҆́нъ не́нависти вопроша́ше. Поне́же не́кто є҆мѹ̀ возвѣстѝ, ꙗ҆́кѡ и҆̀же здѣ̀ присѹ́тствѹяй стра́нникъ вино́венъ є҆сть тебѣ̀ прело́га тоя̀. и҆ ꙗ҆́кѡ о҆́нагѡ словесы̀ ло́въ ꙗ҆ви́шася мак̾сімі́лла и стратокли́съ, и҆ тогѡ̀ бг҃ѹ вѣроваша, о҆́ческая ѿри́нѹвша слѹже́нїя. Сїя̀ слы́шавъ а҆нѵ́па́, вся́ческъ бѣ ѿ гнѣ́ва. и҆ зѹ́бы своя̀ ѡ҆стря́ше на̀ ст҃а́го ꙗ҆́кѡ ве́пръ. о҆ба́че пе́рвѣе молча́нїе неся̀, и҆скѹша́ше свою̀ женѹ̀. что̀ ѹбѡ не гл҃я; что̀ же не творя̀; ꙗ҆́коже сїю̀ возврати́ти, и҆ ѹ҆вѣща́ти (л. 37) а҆нѵпа́тѹ о҆́чесы взира́ти кро́ткѡ.

Ѻ҆ба́ же вотщѐ пѣ́ти мня́ше, и҆ во̀ ѹ҆́ши гл҃ати не слы́шащыя. ꙗ҆́рость всю̀ вжига́етъ на̀ пропо́вѣдника. и҆ пе́рвѣе ѹбѡ во̀ ѹ҆зи́лище вдае́тъ по̀д стра́жи и҆ печа́ти тве́рдѡ блюдо́ма, до́ндеже ѹпраздни́вся разсмо́тритъ, ка́кѡ ѹби́ти хотя́ше того̀. Ѹ҆жѐ жѐ глѹбо́цѣй но́щи сѹ́щей, стратокли́съ съ мак̾симі́ллою, и҆ нѣ́кими и҆ны́ми вѣровавшыхъ, прише́дше ко̀ две́ри темни́цы, толца́ютъ зѣлѡ̀ ле́хкѡ, ꙗ҆́кѡ бдя́щемѹ то́кмѡ ѡ҆щѹще́нїе пода́ти. Ѻ҆́нъ же, (и҆бо̀ бѣ въ мл҃твѣ̀ ѹпражднѧ́ася). Ѻ҆разѹмѣ́въ прише́ствїе, кр҃та̀ зна́менїемъ пресла́внѡ две́ри ѿверза́етъ Та́же бы́вшее стражемъ въ позна́нїе прише́дшо (ю ?) стра́хъ въпа́даетъ мно́гъ.

Ѻ҆́нъ же небрещѝ повелѣва́ше и҆ дерза́ти, ничто̀ же ча́янное зло̀ и҆мѹ́щымъ. Стратокли́съ же съ мак̾сімі́ллою и҆ и҆́ными припа́даютъ ѹ҆же, и҆ те́плѣ про́сятъ а҆п҃ла, ѹтверди́ти я҆̀ во̀ бл҃гочтїи. Ѻ҆́нъ же мно́га

[1]) Описка; нужно читать: „ѡ҆вразѣ́хъ“. См. Псал. 138, 21.

ѹбѡ рекъ и поѹчивъ. и ѻво ѹбѡ к бгочтїю. ѻво же и къ прирадѣнїю житїѧ совершивъ тыѧ. и стаѧ преподавъ таинства, возвратитисѧ паки повелѣ. и тїи ѹбѡ изыдоша. ѻнъ же, двери темницы, ꙗкѡ имахѹ тыѧ ѹтверждаетъ печатми.

Анѳѵпатъ ѹбѡ, понеже (ꙗко же речесѧ) жены (своеѧ) ѿчаѧсѧ сообщенїѧ. не терпѧ ꙗрости, юже имѣаше еѧ ради, извѣтъ имѣѧ и хрїанства слѹженїе, (л. 37 об.) кртною смертїю ѡсѹждаетъ стаго. Сїе же, коеѧ славы, коегѡ богатства. коеѧ сладости: не паче веселѧше апла, ꙗкѡ тогѡ смерть ѹподобисѧ владычнѣй: и со ѡбразовавшесѧ ѻнагѡ страстемъ. и сегѡ ради и гласы того блгодарными воцарствоваша блгодать исповѣдѹѧ многѹ за подобство. и ꙗкѡ еѵлїа теченїе въ конецъ приведе. и ꙗкѡ вѣрѹ непостыднѹ соблюде вѣнцѣ [1]).

Прочее, и к самомѹ возрѣвъ кртѹ, многими почествоваше похвалами, спсенїѧ винѹ члкѡмъ. смерти смерть: врагѡвъ низпаденїе: вѣрныхъ хранило: Рода члчческагѡ на нбса возвышенїе: и инаѧ елика ѻнъ нарицаѧ. Къ симъ ѹдобопренебрежныѧ ѿрещисѧ смерти, и радоватисѧ ѹвѣщеваше, ꙗкѡ чрез того хртѹ совокѹплѧемсѧ: хртѹ за ны смерть изволившемѹ, преходѧще ѿ тлѣнныхъ къ нетлѣннымъ: и тмищны тамошныхъ блгихъ ѹдостоѧющесѧ.

Многъ же часъ на крте аплѹ терпѧщѹ. стратоклисъ ѹбѡ покѹшашесѧ снѧти его: безчлвчное брата своегѡ егеата ненавидѧ. Понеже не ѡстави его, тмищныхъ ѻнъ кртѡвъ достойный, пребысть такѡ на крте, ѹча множество вѣровавшихъ, несквѣрно еже во хрта хранити исповѣданїе.

Всѣмъ ѹбѡ къ немѹ стекающымсѧ на видѣнїе кѹпнѡ и слышанїе блжннагѡ ѻнагѡ ѻбраза и гласа. и (л. 38) тщетѹ нестерпнѹ мнѧщымъ, еже не на смертный нѣкїй глъ прїати, ꙗко же воспоминанїе сїе имѣти, и ѹтѣшенїе коемѹждо всеѧ жизни. Анѳѵпатъ ѹбоѧвсѧ да не что новое слѹчитсѧ ѿ народа, приходитъ ѿрѣшаѧ его ѿ крта.

Ѻнъ же не хотѧше. но молѧше паче, елика сила, себе самаго ѿрѣшити ѿ содержащыхъ невѣдѣнїѧ ѹзъ, и хртѹ сочетатисѧ чрез сѹщѹю к немѹ вѣрѹ. Аще же ни, еликѡ неѹ ѡжидати ѡкаѧннѣйшѹю потерпѣти смерть. ꙗже ѹбѡ и послѣдова по ѻнагѡ словѹ абїе.

Бжтвенный бо ѹбѡ апль на мнозѣ сице времени на крте висѧ, бгѹ предаетъ дшѹ, послѣднихъ ѹже возраста касаѧсѧ, мѹченическимъ концемъ апское теченїе запечатствовавъ. Бгоненавистный же анѳѵпатъ, неистовствомъ содержимь бывъ. и ѿ слѹжимыхъ ѿ негѡ

---

[1]) 2 Тим. 4, 7.

де́монѡвъ достоинаѧ воспріемлѧ восприѧтїѧ, ѿ нѣкїѧ высочайшїѧ стремни́ны себе сама́го на́ зе́млю низве́ргъ, ꙗкѡ то́лща земли разсѣдесѧ, и кѡ́сти его̀ при а҃дѣ, по̀ сщ҃е́ннымъ словесе́мъ рещи̇ [1]), разсы́пашасѧ. Но̀ а҃пльское о҃но и блж҃е́нное тѣло маѯіми́ллa и стратокли́съ ѿ кр҃та̀ сне́мше, и пр҃бнаѧ вса̀ на҃ ни́мъ содѣлавше, погреба́ютъ че́стнѡ, храни́телѧ па́трѧнѡмъ, о҃ч҃скꙋю любо́вь храна́ща. Стратоклі̇й же бра́та своегѡ̀ и́мѣнїю ничесомꙋ же ꙋбѡ причасти́тисѧ восхотѣвъ, ꙋбо́гымъ раздà вса̀. непр҃бно (л. 38 об.) бы́ти сꙋди́въ елее́мъ грѣшнагѡ ꙋма́стити главꙋ [2]) и его́ же о҃нъ дх҃а нѐ причасти́сѧ плодѡ́въ, сегѡ̀ тѣле́снымъ томꙋ приѡбщи́тисѧ.

Маѯіми́лла же пребыва́ющи ꙋ гро́ба а҃плова, про́чее проживѐ жи́зни. жи́зни, ѥ́а же полꙋчи́ тлѣемыѧ же и лꙋчшїѧ. Сїа̀ и со̀ стратокли́томъ ꙋбо́гымъ і́мѣнїѧ раздаю́щи, ма́лое попꙋсти́вше о҃нымъ: поне́же ва́щших себѣ̀ сподоблѧ́хꙋ, и еп҃пїю зи́ждꙋтъ, самомꙋ стратоклі́ю во̀ еп҃па ꙋжѐ ѿ а҃пла прехїротониса́ннꙋ бы́вшꙋ. Фронтїстїрїа же и҆з ѡснова́нїй са́мыхъ зи́ждема о҃ва ꙋбѡ мꙋже́мъ, о҃ва же жена́мъ во̀ ѡбита́нїе. Си́це бг҃олюбе́знѡ про́чее жи́тїѧ соверши́вше. Та́же и къ вѣчнѣй жи́зни преложи́шасѧ.

Но̀ да̀ приложи́тсѧ ещѐ и сїѐ ѡ̀ а҃пс҃тѣмъ тѣлеси̇. И҆ма́хꙋ бо ꙋбѡ о҃нꙋ па́трѧне на̀ мно́го вре́мѧ чествꙋемо: и мно́гими чю́де́съ да́ры, странноприі́мства о҃ныѧ возмзда́ющо. Ѕѣлма́ же пе́рвагѡ хр҃тїа́нскагѡ блг҃очести́вѡ цр҃твовавшагѡ кѡнста́нтїй сн҃ъ, похва́лнымъ подви́женъ рачи́телствомъ, пренести̇ то́е въ кѡнстантїнꙋпо́ль тща́нїе положи̇. исполнѧ́етъ сїѐ, мꙋжꙋ ѕѣлѡ̀ ключи́мнꙋ слꙋже́нїе въвѣривъ, а҆рте́мїй се́й бѣ̀, чю́дный въ мꙋченицѣхъ и до́блїйдо́брое бо по̀ и҆́стиннѣ и любе́зное слꙋже́нїе, е҆́же ꙋбѡ а҃плѡмъ и мч҃нкѡм послꙋжать мꙋченици.

Ѿ сего̀ ꙋбѡ мꙋдрагѡ (а҆рте́мїа) къ цр҃ю гра́дꙋ прено́ситсѧ, (л. 39.) со̀ и҆ны́ми а҃пл҃скими тѣлесы̀ полага́етсѧ, лꙋкѝ гл҃ю бж҃е́ственнагѡ, и тїмоѳе́а. о҃вагѡ ꙋбѡ и҆з е҆лла́ды: о҃вагѡ же и҆з е҆фе́са, си́мъ рачи́телемъ пренесе́ннымъ кѡнстантї́емъ. да̀ ѡ̀ еди́ной про́повѣди и закла́нїи пр҃ѡвиза́вшихсѧ, еди́нъ и то́йжде прїи́метъ гро́бъ. Лежа́тъ ꙋбѡ во̀ сщ҃е́нныхъ а҃плѡвъ наименова́нномъ хра́мѣ. нѐ во̀ ꙋглѣ, нѐ въ сокрове́нномъ нѐ внѣ̀ къ нѣкоемъ мѣстѣ, но̀ внꙋтрь са́магѡ сщ҃е́ннагѡ жертвенника, до́брїи до́брое полꙋчи́вше ѡбита́лище [3]). И҆ ка́кѡ бо

---

[1]) Псал. 140, 7.

[2]) Псал. 140, 5.

[3]) На этомъ прерывается греч. подлинникъ, по словамъ ред. «Правосл. собесѣд.» («въ подлинникѣ не достаетъ конца»).

нѣ имахꙋ, ихже дꙋхъ домъ внꙋтреннѣйшiй имѣетъ бжiй, ѿ него первыя сподобльшiися чести . иже и молятъ и намъ грѣхѡвъ прощенiе, и со хртомъ цртвiе (полꙋчити) . яко томꙋ подобаетъ слава, чисть, i поклоненiе, со безначалнымъ оцемъ, i животворящцим дꙋхомъ. Нн҃ѣ и прнѡ i во вѣки вѣкѡвъ . аминь.

4. Тотъ же сборникъ, л. 56 об.

Чюдо стагѡ апла андрѣа первозваннагѡ бывшее ѿ чтнагѡ ѡбраза егѡ . списанѡ изъ синозаря греческагѡ иже в нлю православiя.

Во ѡстровѣ глемомъ, химоносъ, бѣ црковь стагѡ апла андрѣа первозваннаго . во ѡлтари же тоя црквии стыя, (л. 57) стояше ѡбразъ стагѡ апла андрѣа . и се к нѣкое время, врагꙋ пострѣкающемꙋ род члвческiй . на всякое зло . вомꙋтившꙋ iерѣа тоя црквии . на ѡбразъ стагѡ апла андрѣа, дерзновенiемъ страшнымъ . и бысть такѡ . взятъ бо iерѣй ѿ стое копiе i ибоде ѿ ѡбраза апстолова чтное ѡко егѡ . i яко сицевое дерзновенiе сотвори, в тои часъ . ѡ преславномꙋ чюдеси, изыде ꙋ iерѣа ѡнагѡ и тѣлеснаго зрака егѡ десное ѡко. и прилпе на ѡразѣ апстѣ . вмѣсто избоденнагѡ ока егѡ . i ѿ тогѡ часа, не ѿиде iерѣй ѡнъ, ѿ црквее ѡноя . но бѣ тꙋ всегда присѣдя, слѣпотствꙋя, и плачася грѣхопаденiя своегѡ.

(В)ыписано в великомъ новѣ градѣ, на торговой странѣ знаменской, на посадѣ, сощичной ѹлицѣ, каменнагѡ храма, стагѡ апла андрѣа.

Форма и орнаментъ сосудовъ микенскаго типа.

I.

Молода исторія человѣчества, самъ человѣкъ старъ.

Россъ (*Inselreisen*).

Въ 1868, 1870 и 1871 годахъ на островѣ Родосѣ, близъ Ялиса [1]), были обнаружены и раскопаны англійскимъ вице-консуломъ Билліоти гробницы, вырубленныя въ холмахъ, окружавшихъ [2]) гору Филеремосъ. Въ тридцати шести могилахъ (изъ сорока одной) среди другихъ предметовъ были найдены блестящія росписныя вазы, въ обильномъ количествѣ и прекрасной сохранности [3]). Между вазами попадались двуручные кубки, амфоровидные сосуды о двухъ горлышкахъ и простыя амфоры, фляжки, воронки и проч. Въ орнаментѣ были изображены: морскія птицы, рыбы, рыбья чешуя, низшія морскія животныя, какъ то, осьминоги, пурпурныя раковины, морскія растенія, всевозможныя водоросли; наконецъ, какъ заполненіе фона и лишь отчасти въ видѣ самостоятельнаго орнаментальнаго сюжета—спираль простая, въ видѣ латинской буквы S, и сложная, меандръ, концентрическіе круги изъ точекъ или сплошныхъ линій, восьмилепестковыя ро-

---

[1]) Ялизъ—городъ на островѣ Родосѣ; въ Иліадѣ Ялисъ называется городомъ „гордыхъ родосцевъ". По преданію въ Ялисѣ Кадмъ основалъ храмъ Посейдона.

[2]) Съ востока, юга и запада.

[3]) Въ пяти гробницахъ, въ коихъ не было найдено вазъ, были, между прочимъ, обнаружены: въ двухъ—полированныя каменныя орудія съ просверленными отверстіями, въ двухъ другихъ—рѣзные камни и въ одной—скарабей изъ фарфора, въ кольцѣ изъ серебрянной проволоки съ именемъ Аменофиса III-го, египетскаго фараона XVIII династіи. (XV-ый вѣкъ до РХр.).

зетки и проч. [1]). Вазы были сдѣланы на кругѣ и росписаны: большею частью — по темному фону блестящимъ темно-коричневымъ или краснымъ лакомъ и въ значительно меньшемъ числѣ—по сѣро-зеленому фону сѣровато-коричневымъ лакомъ.

Какъ по формѣ, такъ и по росписи и техникѣ, вазы производили впечатлѣніе о своей принадлежности къ культурѣ, находившейся въ полномъ расцвѣтѣ. Вопросъ о томъ, что же это была за культура, оставался не разрѣшеннымъ при тогдашнемъ состояніи археологическихъ знаній. Единственное заключеніе, которое можно было тогда сдѣлать, состояло въ отнесеніи культуры къ весьма древнему времени; за это говорили: отсутствіе въ могилахъ желѣза, а также наличность оружія и украшеній изъ бронзы, и, кромѣ того, присутствіе въ одной могилѣ орудій исключительно изъ полированнаго камня. Словомъ, это была какъ бы страница, вырванная изъ средины неизвѣстной книги, начало и конецъ которой еще надлежало розыскать!

Какъ разъ почти въ это-же время начинаются археологическія раскопки знаменитаго Генриха Шлиманна [2]), имя котораго

---

[1]) При раскопкахъ Камира на Родосѣ въ 1858—65 годахъ Зальцманномъ найдены черепки вазъ, по техникѣ подобные ялисскимъ, но съ орнаментомъ, изображающимъ человѣческія фигуры, колесницы и пр.; однако, эти черепки оставались неизвѣстными и лишь въ 1896 г. были изданы въ Revue Archéologique („Observations sur la céramique Mycénienne, fragments inédits du Louvre“, E. Pottier).

[2]) Считаю неизлишнимъ привести здѣсь нѣсколько данныхъ о жизни Шлиманна. Онъ родился 6-го января 1822 года, въ небольшомъ мекленбургъ-шверинскомъ городкѣ Новомъ Буховѣ. Его отецъ, бѣдный лютеранскій пасторъ, не будучи ни археологомъ, ни даже ученымъ вообще, имѣлъ, однако, пристрастіе къ древней исторіи, часто разсказывалъ впечатлительному сыну о жизни древнихъ грековъ и невольно передалъ ему любовь къ древности. Первыя учебныя занятія Шлиманна-сына были столь успѣшны, что уже 10 лѣтъ онъ написалъ отцу сочиненіе на латинскомъ языкѣ о главныхъ эпизодахъ Троянской войны. Стѣсненныя матеріальныя обстоятельства помѣшали, однако, правильному теченію учебныхъ занятій Генриха Шлиманна, и, пробывъ около трехъ мѣсяцевъ въ классической гимназіи и около четырехъ лѣтъ въ реальномъ училищѣ, онъ былъ принужденъ поступить мальчикомъ въ бакалейную лавку, гдѣ въ его обязанности входила продажа покупателямъ сахара, кофе, масла и тому под. Такая жизнь бущущаго археолога продолжалась 5 лѣтъ, и кто знаетъ, продолжалась бы и долѣе, если бы не измѣнило—здоровье. Шлиманнъ началъ страдать кровохарканьемъ и принужденъ былъ оставить тяжелую работу. Въ надеждѣ пріискать подходящее занятіе Шлиманнъ отправился въ Гамбургъ, но ничего не нашелъ и опредѣлился юнгой на корабль, отходившій въ Америку.

вписано золотыми буквами въ лѣтопись археологіи, но которому, къ сожалѣнію, въ русской литературѣ посвящено лишь нѣсколько бѣглыхъ очерковъ.

Въ 1876 году, 7-го августа, Шлиманнъ приступаетъ къ рас-

Однако жизнь не перестала еще шутить съ юнымъ Шлиманномъ злую шутку; корабль потерпѣлъ крушеніе уже у Голландскихъ береговъ и, хотя Шлиманну удалось спастись, но съизнова приходилось искать работы. Послѣ всевозможныхъ злоключеній онъ, наконецъ, въ Амстердамѣ поступилъ въ частную торговую контору, гдѣ служба заключалась въ хожденіи на почту для принятія и сдачи корреспонденціи, въ штемпелеваніи векселей и т. п. Съ этого времени можно считать фортуну къ Шлиманну благосклонной. Въ свободное отъ занятій время, какъ и во время хожденій по городу, онъ самостоятельно изучилъ французскій и англійскій языки, а въ 1844 г. поступилъ корреспондентомъ-бухгалтеромъ въ торговый домъ Шредера. Въ свободное время Шлиманнъ, опять—таки самостоятельно изучалъ русскій языкъ и въ 1846 году переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ на слѣдующій годъ ему удалось открыть собственную торговлю по продажѣ, главнымъ образомъ, сначала индиго, а впослѣдствіи, во время Крымской войны, свинца, селитры и сѣры. Шлиманнъ занятій не оставляетъ, выучивается шведскому и польскому языку и въ 56-мъ году принимается за греческій. Обстоятельства складываются для Шлиманна удивительно удачно: его торговые обороты достигаютъ весьма крупныхъ размѣровъ и, по ликвидаціи въ 1863 году всѣхъ своихъ дѣлъ, онъ становится очень состоятельнымъ человѣкомъ. Ликвидировавъ торговыя дѣла, Шлиманнъ отправляется путешествовать, включая въ свой маршрутъ сѣверное побережье Африки, Индію, берега Японіи и Китая, Америку. Изъ путешествія Шлиманнъ вернулся въ 66-мъ году и поселившись въ Парижѣ, принялся за изученіе археологіи и въ 1868 году впервые посѣтилъ мѣста классической древности. Удостоенный званія доктора Ростокскимъ университетомъ за свой трудъ „Ithaka, Peloponnes und Troja“, онъ въ 1870 году началъ раскопки Гиссарликскаго холма, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ Нов. Иліонъ въ греко-римское время, въ надеждѣ найти Гомеровскую Трою, которая, по глубокому его убѣжденію, дѣйствительно, должна была существовать и оставить слѣды своего существованія. Раскопки продолжались и въ слѣдующіе три года; въ 1874 г. Шлиманнъ издалъ книгу: „Trojanische Alterthümer“, а въ 1875 года „Troja“. Въ 1876 г. были начаты раскопки Микенъ, результаты коихъ изложены въ книгѣ „Mycenae“ (1878 года); въ 1879 г. возобновились раскопки Трои, давшія матеріалъ для новой книги „Ilios“ (1881 г.). Въ 1880—81 г.г. производились раскопки въ Тиринѳѣ и Орхоменѣ, послѣ которыхъ появились книги: „Orchomenos“ и „Tiryns“. Тогда же Шлиманну была присуждена большая золотая медаль Royal Inst. of Brit. Architects. — Въ 1886—87 г.г. Шлиманнъ посѣтилъ Египетъ; въ 1887 г. онъ задумалъ раскапывать древній городъ Кноссъ на Critѣ, но осуществленію его желанія помѣшали весьма тяжелыя условія, предъявленныя собственниками земли. Въ 1890 г. Шлиманнъ снова производитъ раскопки Трои; отчетъ о послѣднихъ былъ написанъ имъ самимъ, но появился уже по смерти автора подъ заглавіемъ „Bericht

копкамъ въ Микенахъ [1]) и находитъ тамъ вазы, частью въ цѣломъ видѣ, частью въ фрагментахъ,—вазы, расписанныя подобно ялисскимъ и имѣвшія въ общемъ одинаковыя съ ними формы и орнаментальные сюжеты. Первымъ призналъ родство ялисскихъ вазъ съ микенскими англійскій ученый Ньютонъ.

Въ виду того, что Микены дали свое названіе цѣлой культурѣ, одною изъ отраслей коей явилась и керамика, я должна въ двухъ-трехъ словахъ сказать о географическомъ положеніи Микенъ и привести нѣкоторыя историческія и легендарныя о нихъ свѣдѣнія.

Микены — главный городъ въ Арголидѣ и расположены въ 15 километрахъ отъ моря, почти на равномъ разстояніи отъ Коринфскаго и Арголидскаго заливовъ. Самая высокая оконечность микенскаго бурга превышаетъ на 278 метровъ уровень моря; съ двухъ же сторонъ Микенъ возвышаются: съ сѣвера — гора Иліи (807 метр.) и съ юга—гора Сцара (659 метр.); по расположенію своему Микены являлись прекраснымъ сторожевымъ пунктомъ.

Въ исторіи Микены извѣстны на весьма небольшомъ промежуткѣ времени: съ 480 г. по 468 г. до Р. Хр. Такъ, Геродотъ говоритъ [2]), что микенцы участвовали въ битвѣ при Ѳермопилахъ въ 480 г. въ числѣ восьмидесяти воиновъ; онъ же сообщаетъ [3]), что въ битвѣ при Платеѣ, 479 г., участвовали четыреста воиновъ изъ Микенъ и Тиринѳа; на бронзовой, съ золотымъ треножникомъ, колоннѣ, изображающей трехъ змѣй и воздвигнутой спартанцами, какъ десятая часть добычи при Платеѣ, въ честь пиѳійскаго Апполона въ Дельфахъ, упомянуты микенцы и тиринѳяне; въ настоящее время эта колонна находится въ Константинополѣ на бывшемъ ипподромѣ, куда ее перевезъ, какъ гово-

---

über die Ausgrabungen in Troja im J. 1890. Шлиманнъ скончался въ декабрѣ 1890 года, приготовляясь въ девятый разъ приняться за раскопки. По смерти Шлиманна, вдова его Софія Шлиманнъ предоставила денежныя средства Дерпфельду на продолженіе раскопокъ Трои, считая священнымъ для себя долгомъ—окончаніе великаго труда усопшаго. За свои научные труды Шлиманнъ удостоился, между прочимъ, полученія званія почетнаго гражданина города Берлина.

[1]) Увлеченіе Шлиманна раскопками было настолько сильно, что въ своемъ трудѣ „Mycenae“ онъ патетически восклицаетъ: „впервые послѣ взятія аргосцами Микенъ въ 468 г., значитъ, впервые послѣ 2344 лѣтъ, снова въ микенскомъ акрополѣ горятъ сторожевые огни“. (Глава 9-ая).

[2]) VII, 202. Цитирую по русскому переводу Мищенки.

[3]) IX, 28, 29, 31.

рятъ, Константинъ Великій. Микены пали въ 468 году: аргосцы разрушили городскія стѣны и уничтожили городъ. По преданію Микены построены Персеемъ. Болѣе другихъ прославились изъ микенскихъ царей: Еврисѳей, для котораго Геркулесъ совершалъ свои подвиги, и Агамемнонъ, предводитель эллиновъ въ Троянскомъ походѣ. Лично посѣтившій Микены въ концѣ второго вѣка по Р. Хр. Павсаній разсказываетъ [1]), что въ Микенахъ еще видны часть стѣны и ворота, надъ которыми возвышаются львы; изъ достопримѣчательностей писатель упоминаетъ источникъ „Персея" и подземныя строенія—Атрея и его сыновей,—сокровищницы, по мнѣнію Павсанія, въ коихъ они сохраняли свои богатства.

Наконецъ, Гомеровскій Эпосъ воспѣваетъ цвѣтущую эпоху Микенъ. Перечисляя участниковъ Троянскаго похода, Гомеръ особенно подробно говоритъ о микенцахъ въ Иліадѣ [2]):

„Но живущихъ въ Микенѣ, прекрасно устроенномъ градѣ

. . . .

„Всѣхъ ихъ на ста корабляхъ предводилъ властелинъ Агамемнонъ,
„Рать многочисленнѣй всѣхъ, превосходнѣе всѣхъ ратоборцы
„Съ нимъ принеслися; онъ самъ облекался сіяющей мѣдью,
„Славою гордый, что онъ передъ сонмомъ героевъ блистаетъ
„Саномъ верховнымъ своимъ и числомъ предводимыхъ народовъ".

Въ Одиссеѣ Агамемнонъ называется „владыкой морей", а про домъ Агамемнона говорится, что онъ былъ свѣтелъ и славенъ многимъ богатствомъ; въ Одиссеѣ же [3]) объ Эгистѣ поется что онъ

„Цѣлыхъ семь лѣтъ властвовалъ въ златообильныхъ Микенахъ" [4]).

Имѣется свидѣтельство и о благоволеніи боговъ къ Микенамъ; въ Иліадѣ читаемъ:

„Вновь провѣщала къ нему [5]) волоокая Гера богиня:
„Три для меня наипаче любезны ахейскіе грады:
„Аргосъ, холмистая Спарта и градъ многолюдный Микены".

---

[1]) II, XVI, 4—5. Павсаній. Описаніе Эллады, переводъ Янчевецкаго.
[2]) II, Иліада, переводъ Гнѣдича.
[3]) III, 305. Одиссея, переводъ Жуковскаго.
[4]) Иліада, IV.
[5]) Зевсу.

Вазы въ Микенахъ были найдены въ шахтовыхъ могилахъ акрополя и въ слояхъ земли (мусорѣ, наносной землѣ, втеченіи вѣковъ скопившейся надъ первоначальнымъ уровнемъ) надъ ними, въ купольныхъ и камерныхъ гробницахъ, расположенныхъ внѣ акрополя (въ нижнемъ городѣ) и въ развалинахъ дворца и частныхъ жилищахъ.

За открытіями въ Микенахъ послѣдовалъ цѣлый рядъ открытій древнихъ могилъ [1]) той же эпохи по всему пространству Греціи, съ одного ея конца до другого, по побережьямъ и на

---

[1]) Сообщу нѣсколько краткихъ данныхъ о мѣстностяхъ, гдѣ были обнаружены микенскія вазы.

Въ 1877 году эфоръ Стаматакисъ производилъ раскопки въ средней Аттикѣ, въ плодоносной долинѣ Мезогайа, у деревни Спата; открыты камерныя гробницы.

Въ 1879 г. Лоллингъ раскопалъ купольную гробницу близъ Мениди.

Въ 1878—80 гг. Греческое археологическое общество раскапывало камерныя гробницы въ Проніи, предмѣстьѣ Навпліи (нынѣ фортъ Агамемнонъ). По преданію (Павсаній II, 38,2) Навплія основана сыномъ Посейдона Навпліемъ Это—городъ въ Арголидѣ, съ прекрасной гаванью.

Въ 1880, 81, 86 г.г. Шлиманнъ раскапывалъ Орхоменъ. Расчищена была купольная гробница, извѣстная подъ названіемъ сокровищницы царя Минія. Орхоменъ, главный городъ въ Бэотіи, расположенъ близъ Копаидскаго озера. Объ обширной торговлѣ Орхомена извѣстно Иліадѣ (IX, 381). Въ Иліадѣ же (II, 510) Орхоменъ зовется „градомъ Миніевымъ“, также и въ Одиссеѣ (XI, 283—4).

По Геродоту (IX 28, 29, 30) 60 Аркадянъ изъ Орхомена участвовали въ битвѣ при Платеѣ.

Въ 1880 году, недалеко отъ Аѳинъ, на мѣстѣ, называемомъ Халики, были обнаружены камерныя гробницы, раскопанныя крестьянами и торговцами.

Въ 1884 году Шлиманнъ въ сотрудничествѣ съ Дерпфельдомъ раскопалъ въ Тиринѳѣ верхній акрополь съ дворцомъ и часть нижняго съ нѣкоторыми постройками. Громадныхъ размѣровъ дворецъ чрезвычайно напоминаетъ по плану воспѣтые Гомеромъ дворцы. Тиринѳъ расположенъ въ юговосточномъ углу равнины Аргоса, въ разстояніи $1^1/_2$ километровъ отъ моря, надъ уровнемъ котораго возвышается на 26 метровъ; онъ могъ одновременно служить морскимъ и сухопутнымъ сторожевымъ пунктомъ. По сказанію, основателемъ Тиринѳа былъ Претъ, княжескій сынъ изъ Аргоса, который, будучи изгнанъ изъ родины, удалился въ Малую Азію, гдѣ и сосваталъ дочь Ликійскаго царя, а затѣмъ, съ дружиною своего тестя, вернулся на родину, воцарился и съ помощью циклоповъ (искусныхъ въ строительномъ дѣлѣ), явившихся изъ Ликіи же, построилъ Тиринѳъ. Эти же циклопы помогали Персею, племяннику Проетуса, при постройкѣ Микенъ. Во II-ой пѣснѣ Иліады Тиринѳъ называется „крѣпкостѣннымъ“.

островахъ Эгейскаго моря, причемъ обнаружено громадное количество вазъ, по росписи и техникѣ подобныхъ микенскимъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что между отдѣльными экземплярами существовало нѣкоторое различіе, но это не только не воспрепятствовало отнесенію вазъ къ одной керамикѣ, а, наоборотъ, способствовало

Въ 1886 году была открыта купольная гробница въ Димини, близъ Воло древняго Іолка, ѳессалійскаго города въ сѣверной] части Пагасейскаго залива нынѣ залива Воло), на полуостровѣ Магнезіи.

Въ 1886 г. Цунта расчистилъ въ Микенахъ дворецъ въ акрополѣ и болѣе 60 камерныхъ гробницъ въ нижнемъ городѣ.

Въ 1889 г. Цунта раскопалъ купольную гробницу въ Вафіо (древнія Амиклы). Въ Иліадѣ (II) въ числѣ участниковъ Троянскаго похода упоминаются „жившіе въ Амиклы стѣнахъ“. Амиклы—городъ въ двѣнадцати стадіяхъ къ ю.-в. отъ Спарты, въ Лаконіи. По гомеровскому эпосу Лаконія тѣсно связана съ Арголидой; въ ней правитъ Менелай изъ рода Атридовъ.

Въ 1884—89 г.г. расчищенъ Аѳинскій акрополь эфоромъ Каввадіемъ.

Въ 1886 г. На Аморгосѣ, небольшомъ спорадскомъ островѣ, производились раскопки Ф. Дюммлеромъ; найденныя могилы принадлежатъ къ типу шахтовыхъ.

Въ 1890 г. въ Лаконіи, въ Кампосѣ, не вдалекѣ отъ древней Гереніи была открыта гробница и раскопана Цунта.

Въ 1893 г. изслѣдованы камерныя гробницы въ Дельфахъ Гомоллемъ. Стаисъ въ 1893 г. производилъ раскопки на Эгинѣ, островѣ Сароническаго залива, между Аттикою и Арголидою, гдѣ обнаружилъ доисторическія поселенія со множествомъ микенскихъ вазъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ. На Эгинѣ же въ 1901 году Фуртвенглеръ открылъ святилище микенской эпохи.

Въ 1893—94 г.г. Дерпфельдъ производилъ раскопки на Гиссарликскомъ холмѣ и нашелъ Гомеровскую Трою. современную микенской эпохѣ.

Въ 1883—93 г.г. эфоръ Стаисъ обнаружилъ и разрылъ купольныя гробницы и жилища микенской эпохи въ Ѳорикѣ. Имъ же, въ долинѣ Мезогайи, разрыто три микенскихъ кладбища (камерныя гробницы) Маркопуло, Брауронъ и Празія.

Въ 1893 году Каввадіемъ изслѣдовано кладбище болѣе, нежели въ 100 могилъ поздняго періода микенской эпохи на Саламинѣ, самомъ большомъ островѣ изъ принадлежащихъ Аттикѣ. У Гомера говорится, что Аяксъ Теламонидъ привелъ подъ Трою „двѣнадцать саламинскихъ судовъ“.

Эфоръ Филіосъ изслѣдовалъ купольную гробницу въ Елевсинѣ, на сѣверномъ берегу Елевсинскаго залива, противъ Саламина, въ Аттикѣ.

Въ 1893 г. Риддеръ и Ноакъ изслѣдовали на островѣ а въ юго-восточной части Копаидскаго озера развалины акрополя и дворца. Риддеръ относитъ дворецъ къ позднѣйшему періоду микенской эпохи; Ноакъ въ этихъ развалинахъ усматриваетъ остатки древняго минійскаго города Арнэ.

Въ 1877 году торговецъ изъ Геракліона Миносъ Калокэриносъ предпринялъ раскопки на Критѣ, къ югу отъ Гераклія, и на мѣстѣ расположенія древняго Кносса обнаружилъ развалины большого зданія и глиняную посуду. на этомъ же мѣстѣ въ различное время затѣмъ производили раскопки Still-

уясненію вопроса о постепенномъ развитіи керамическаго искусства данной эпохи. Керамика эта получила наименованіе микенской, вслѣдствіе нахожденія въ Микенахъ наибольшаго количества характеристичныхъ ея представителей.

Въ виду нахожденія вазъ большею частью въ гробницахъ я должна хотя бы въ самыхъ сжатыхъ чертахъ привести типы этихъ гробницъ и общее ихъ устройство.

---

mann, P. Orsi, D. G. Hogarth, А. Эвансъ и др., но всѣ эти изслѣдованія не могли вестись систематически по причинѣ политическихъ неурядицъ на Критѣ и лишь съ 1900 года, послѣ водворенія спокойствія, Артуръ Эвансъ начинаетъ правильныя и послѣдовательныя изысканія, давшія богатѣйшія результаты: открытъ дворецъ по размѣрамъ больше Тиринѳскаго и по плану сложнѣе его.

Стѣны залъ и корридоровъ росписаны фресками, представляющими чрезвычайно цѣнный матеріалъ для изученія микенской живописи и исторіи — но еще болѣе важное значеніе для исторіи имѣютъ таблички съ письменами, тысячами найденныя въ Кносскомъ дворцѣ; отъ разбора этихъ письменъ можно ожидать точныхъ свѣдѣній о микенской эпохѣ, тогда какъ въ настоящее время возможны однѣ лишь предположенія.

Во дворцѣ найдено было множество сосудовъ изъ камня, глины, алебастра, а также всевозможные предметы обихода, свидѣтельствующіе искусствомъ своей выдѣлки о высокой степени культуры народа, наслѣдіемъ котораго они являются.

Эвансъ полагаетъ, что имъ открытъ дворецъ Миноса.

Дворецъ въ Кноссѣ громаденъ, но еще громаднѣе дворецъ въ Фестѣ (въ южной части Крита), открытый Pernier подъ руководствомъ Гальбгера. Итальянское министерство народнаго просвѣщенія и Римская, Туринская и Неаполитанская академіи наукъ организовали экспедицію для производства раскопокъ на Критѣ, и въ составъ ея вошли Гальбгеръ, какъ руководитель, и Pernier, de Sanctis и Savignoni. Дворцовые покои, также какъ и въ Кноссѣ, росписаны фресками, а изъ находокъ отмѣчаются вазы изъ алебастра, глины и камня, печати съ письменами и пр.

Еще въ началѣ 80-хъ годовъ Гальбгеръ открылъ нѣсколько купольныхъ гробницъ на Критѣ; въ послѣднее время близъ Феста обнаружено 12 куполообразныхъ гробницъ со множествомъ сохранившихся драгоцѣнныхъ предметовъ. Въ другихъ частяхъ острова также съ успѣхомъ производятся раскопки, такъ напр., Hogarth въ пещерѣ Zakros обнаружилъ остатки микенской культуры, красиво росписанныя вазы и проч. Не будучи въ состояніи, за неимѣніемъ мѣста, перечислить подробности всѣхъ изысканій я указываю лишь на существеннѣйшее, по моему мнѣнію, а на критскихъ находкахъ остановилась нѣсколько болѣе вслѣдствіе того, что, судя по даннымъ послѣднихъ открытій, Критъ, повидимому, является важнымъ очагомъ микенской цивилизаціи; приходится убѣждаться, что миѳы говорятъ больше правды, нежели думаетъ большинство людей; такъ, сказанія о могуществѣ Крита, о торговлѣ его, о сказочной

Всѣ могилы можно свести къ тремъ главнымъ типамъ: къ шахтовымъ, купольнымъ и камернымъ; при этомъ замѣчу, что подобно тому какъ въ Микенахъ нашлись всѣ характерные представители разновидностей керамическаго искусства, въ Микенахъ же были обнаружены и могилы всѣхъ трехъ типовъ.

роскоши минійскихъ дворцовъ не являются преувеличенными, а подтверждаются раскопками.

Критъ лежалъ на перепутьи всѣхъ большихъ водныхъ путей и тѣмъ занималъ выгодное положеніе. Критъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ материкомъ; Елена въ Иліадѣ (III) разсказываетъ Пріаму:

„Тамъ среди критскихъ дружинъ возвышается богу подобный
„Идоменей, и при немъ предводители критянъ толпятся.
„Часто героя сего Менелай угощалъ дружелюбно
„Въ нашемъ домѣ, когда приходилъ онъ изъ славнаго Крита".

Гомеръ, описывая въ XIX-ой пѣснѣ Одиссеи Критъ, разсказываетъ, что среди глубокаго моря возвышается земля, цвѣтущая, плодородная, островъ Критъ съ многочисленнымъ населеніемъ, живущимъ въ 90 городахъ. Въ Иліадѣ (II говорится, что подъ Трою „Крита стограднаго земли" прислали восемьдесятъ черныхъ судовъ и, далѣе, „Критянъ же Идоменей предводилъ, знаменитый копейщикъ въ Кноссѣ живущихъ мужей". Въ Кноссѣ правилъ, по преданію, Миносъ 8 лѣтъ.

Кноссъ расположенъ у подножія горы Иды, считавшейся колыбелью Зевса. Извѣстная легенда о Минотаврѣ, Тезеѣ и Аріаднѣ, объ архитекторѣ Дедалѣ также связана съ именемъ Крита.

Фуртвенглеръ высказываетъ мнѣніе (въ „Die antiken Gemmen" 1901 г.), что Критъ—библейскій „Kapthor", страна Кефтіу, упоминаемая въ древнихъ египетскихъ памятникахъ.

Въ 1894 г. С. Виде (шведскій археологъ) производилъ раскопки въ Афиднѣ, нынѣ Капандритѣ, причемъ обнаружены могилы трехъ родовъ: шахтовыя могилы, гробницы, сложенныя изъ большихъ каменныхъ плитъ, и лежащіе глиняные пиѳосы. Афидна лежитъ въ Ю.-Зап. части равнины на горѣ, нынѣ Котрони, возвышающейся надъ моремъ на 365 метр., а надъ равниной на 120 метр.

На Кипрѣ раскопки производили Пальма ди Чеснола, Онефальшъ-Рихтеръ, Энкоми и др. Въ послѣднее же время при раскопкахъ подъ руководствомъ Murray обнаружено болѣе ста гробницъ микенской эпохи. О раскопкахъ на Кипрѣ сочиненія: Cesnola, Cyprus, 77 года, Salaminia 1871 г., Ohnefalsch-Richter Cyprus. Homer und die Bibel, Dümmler въ Athen. Mitth. 1886 г., Murray, Smith and Walters. Excavations in Cypros. London. 1900 г. и др.

Въ анналахъ Тутмозиса III-го (1503—1449 д. Р. Хр.) упоминается, что царь Кипра посылалъ этому фараону слоновую кость. Въ Одиссеѣ разсказывается, что Менелай посѣтилъ этотъ островъ.

Мелосъ, одинъ изъ Цикладскихъ острововъ. При раскопкахъ въ 1898 г. обнаружено четыре поселенія, гдѣ были найдены многочисленные фрагменты вазъ, давшіе картину постепеннаго развитія формъ сосудовъ и орнаментаціи ихъ.

уясненію вопроса о постепенномъ развитіи керамическаго искусства данной эпохи. Керамика эта получила наименованіе микенской, вслѣдствіе нахожденія въ Микенахъ наибольшаго количества характеристичныхъ ея представителей.

Въ виду нахожденія вазъ большею частью въ гробницахъ я должна хотя бы въ самыхъ сжатыхъ чертахъ привести типы этихъ гробницъ и общее ихъ устройство.

---

mann, P. Orsi, D. G. Hogarth, А. Эвансъ и др., но всѣ эти изслѣдованія не могли вестись систематически по причинѣ политическихъ неурядицъ на Критѣ и лишь съ 1900 года, послѣ водворенія спокойствія, Артуръ Эвансъ начинаетъ правильныя и послѣдовательныя изысканія, давшія богатѣйшія результаты: открытъ дворецъ по размѣрамъ больше Тиринѳскаго и по плану сложнѣе его.

Стѣны залъ и корридоровъ расписаны фресками, представляющими чрезвычайно цѣнный матеріалъ для изученія микенской живописи и исторіи — но еще болѣе важное значеніе для исторіи имѣютъ таблички съ письменами, тысячами найденныя въ Кносскомъ дворцѣ; отъ разбора этихъ письменъ можно ожидать точныхъ свѣдѣній о микенской эпохѣ, тогда какъ въ настоящее время возможны однѣ лишь предположенія.

Во дворцѣ найдено было множество сосудовъ изъ камня, глины, алебастра, а также всевозможные предметы обихода, свидѣтельствующіе искусствомъ своей выдѣлки о высокой степени культуры народа, наслѣдіемъ котораго они являются.

Эвансъ полагаетъ, что имъ открытъ дворецъ Миноса.

Дворецъ въ Кноссѣ громаденъ, но еще громаднѣе дворецъ въ Фестѣ (въ южной части Крита), открытый Pernier подъ руководствомъ Гальбгера. Итальянское министерство народнаго просвѣщенія и Римская, Туринская и Неаполитанская академіи наукъ организовали экспедицію для производства раскопокъ на Критѣ, и въ составъ ея вошли Гальбгеръ, какъ руководитель, и Pernier, de Sanctis и Savignoni. Дворцовые покои, также какъ и въ Кноссѣ, расписаны фресками, а изъ находокъ отмѣчаются вазы изъ алебастра, глины и камня, печати съ письменами и пр.

Еще въ началѣ 80-хъ годовъ Гальбгеръ открылъ нѣсколько купольныхъ гробницъ на Критѣ; въ послѣднее время близь Феста обнаружено 12 кyполообразныхъ гробницъ со множествомъ сохранившихся драгоцѣнныхъ предметовъ. Въ другихъ частяхъ острова также съ успѣхомъ производятся раскопки, такъ напр., Hogarth въ пещерѣ Zakros обнаружилъ остатки микенской культуры, красиво расписанныя вазы и проч. Не будучи въ состояніи, за неимѣніемъ мѣста, перечислить подробности всѣхъ изысканій я указываю лишь на существеннѣйшее, по моему мнѣнію, а на критскихъ находкахъ остановилась нѣсколько болѣе вслѣдствіе того, что, судя по даннымъ послѣднихъ открытій, Критъ, повидимому, является важнымъ очагомъ микенской цивилизаціи; приходится убѣждаться, что миѳы говорятъ больше правды, нежели думаетъ большинство людей; такъ, сказанія о могуществѣ Крита, о торговлѣ его, о сказочной

Всѣ могилы можно свести къ тремъ главнымъ типамъ: къ шахтовымъ, купольнымъ и камернымъ; при этомъ замѣчу, что подобно тому какъ въ Микенахъ нашлись всѣ характерные представители разновидностей керамическаго искусства, въ Микенахъ же были обнаружены и могилы всѣхъ трехъ типовъ.

роскоши минійскихъ дворцовъ не являются преувеличенными, а подтверждаются раскопками.

Критъ лежалъ на перепутьи всѣхъ большихъ водныхъ путей и тѣмъ занималъ выгодное положеніе. Критъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ материкомъ; Елена въ Иліадѣ (III) разсказываетъ Пріаму:

„Тамъ среди критскихъ дружинъ возвышается богу подобный
„Идоменей, и при немъ предводители критянъ толпятся.
„Часто героя сего Менелай угощалъ дружелюбно
„Въ нашемъ домѣ, когда приходилъ онъ изъ славнаго Крита".

Гомеръ, описывая въ XIX-ой пѣснѣ Одиссеи Критъ, разсказываетъ, что среди глубокаго моря возвышается земля, цвѣтущая, плодородная, островъ Критъ съ многочисленнымъ населеніемъ, живущимъ въ 90 городахъ. Въ Иліадѣ (II говорится, что подъ Трою „Крита стограднаго земли" прислали восемьдесятъ черныхъ судовъ и, далѣе, „Критянъ же Идоменей предводилъ, знаменитый копейщикъ въ Кноссѣ живущихъ мужей". Въ Кноссѣ правилъ, по преданію, Миносъ 8 лѣтъ.

Кноссъ расположенъ у подножія горы Иды, считавшейся колыбелью Зевса. Извѣстная легенда о Минотаврѣ, Тезеѣ и Аріаднѣ, объ архитекторѣ Дедалѣ также связана съ именемъ Крита.

Фуртвенглеръ высказываетъ мнѣніе (въ „Die antiken Gemmen" 1901 г.), что Критъ—библейскій „Kapthor", страна Кефтіу, упоминаемая въ древнихъ египетскихъ памятникахъ.

Въ 1894 г. С. Виде (шведскій археологъ) производилъ раскопки въ Афиднѣ, нынѣ Капандритѣ, причемъ обнаружены могилы трехъ родовъ: шахтовыя могилы, гробницы, сложенныя изъ большихъ каменныхъ плитъ, и лежащіе глиняные пиѳосы. Афидна лежитъ въ Ю.-Зап. части равнины на горѣ, нынѣ Котрони, возвышающейся надъ моремъ на 365 метр., а надъ равниной на 120 метр.

На Кипрѣ раскопки производили Пальма ди Чеснола, Онефальшъ-Рихтеръ, Энкоми и др. Въ послѣднее же время при раскопкахъ подъ руководствомъ Murray обнаружено болѣе ста гробницъ микенской эпохи. О раскопкахъ на Кипрѣ сочиненія: Cesnola, Cyprus, 77 года, Salaminia 1871 г., Ohnefalsch-Richter Cyprus. Homer und die Bibel, Dümmler въ Athen. Mitth. 1886 г., Murray, Smith and Walters. Excavations in Cypros. London. 1900 г. и др.

Въ анналахъ Тутмозиса III-го (1503—1449 д. Р. Хр.) упоминается, что царь Кипра посылалъ этому фараону слоновую кость. Въ Одиссеѣ разсказывается, что Менелай посѣтилъ этотъ островъ.

Мелосъ, одинъ изъ Цикладскихъ острововъ. При раскопкахъ въ 1898 г. обнаружено четыре поселенія, гдѣ были найдены многочисленные фрагменты вазъ, давшіе картину постепеннаго развитія формъ сосудовъ и орнаментаціи ихъ.

Шахтовыя могилы микенскаго акрополя [1]) имѣли видъ колодезя или шахты (откуда и названіе ихъ), вертикально врѣзанной въ утесъ, скалу. Въ планѣ онѣ представляютъ прямоугольникъ, величина коего бывала весьма различной, въ зависимости, вѣроятно, отъ числа погребенныхъ въ могилѣ лицъ; такъ, размѣры наименьшей шахтовой могилы въ Микенскомъ акрополѣ въ планѣ составляютъ 2,75$\times$3 метра (въ этой могилѣ найденъ одинъ скелетъ); наибольшая же величина достигаетъ 5$\times$6,75 метровъ; погребено было пять человѣкъ. Днища всѣхъ шахтовыхъ могилъ горизонтальны, но не всегда находятся на одинаковой глубинѣ отъ земной поверхности; въ Микенахъ глубина могилъ колеблется между 6,1 мет.—9,1 мет. (20—30 фут.). Высота стѣнъ могилы, какъ видно изъ I-й и V-й [2]), бывала и въ 3, и въ 5 метр. По стѣнамъ были возведены панели изъ щебня съ глиной (высотой около 2$^{1}/_{3}$ м. въ V могилѣ); эти панели, повидимому, служили для поддержанія плитъ, которыя, строго говоря, являлись облицовкой гробницы; на нихъ же клались деревянныя балки, поддерживавшія горизонтально положенныя плиты изъ камня, составлявшія потолокъ; такимъ образомъ получалось нѣчто похожее на нашъ современный склепъ [3]).

Погребенные помѣщались на подстилкѣ изъ голышей какъ бы въ полусидячемъ положеніи, съ приподнятой головой; опредѣленнаго разъ на всегда направленія, повидимому, не было, и головы были обращены и на востокъ, и на сѣверъ.

На лицахъ погребенныхъ въ двухъ могилахъ найдены золотыя маски [4]), а драгоцѣнностями и золотомъ были бук-

---

[1]) Шлиманнъ началъ раскопки въ микенскомъ акрополѣ недалеко отъ Львиныхъ воротъ; первое, что обнаружилъ онъ это—кругъ, состоявшій изъ двойнаго ряда каменныхъ плитъ, ниже алтарь и нѣсколько каменныхъ стелъ, еще ниже 5 шахтовыхъ могилъ.

[2]) Въ Микенскомъ акрополѣ найдено 6 шахтовыхъ могилъ, изъ коихъ пять раскопаны Шлиманномъ и одна Стаматакисомъ. Существуютъ двѣ нумераціи могилъ:

Нумерація Стаматакиса: I, II, III, IV, V, VI.

Нумерація Шлиманна: II, V, III, IV, I. —

[3]) О шахтовыхъ могилахъ болѣе простого устройства см. у Dümmler Athen. Mitth. 1886 г. S. Wide, Athen. Mitth. 94 г.

[4]) Цунта (The Mycen. age, стр. 95) полагаетъ возможнымъ, что до погребенія тѣла умершихъ бальзамировались; иначе, по мнѣнію Цунта, является необъяснимою прекрасная сохранность тѣла въ теченіе 3000 лѣтъ; найденные останки погребеннаго въ V-ой могилѣ по цвѣту похожи на египетскія муміи. Въ нѣко-

вально осыпаны трупы во всѣхъ могилахъ, (наручники, нагрудники, перевязи, діадемы, ожерелья, серьги, перстни и пр.) особенно трупы женщинъ. Въ могилахъ положены были и сосуды изъ драгоцѣнныхъ металловъ, а также глиняныя росписныя вазы.

Шесть микенскихъ гробницъ Павсаній приписываетъ: Атрею, Агамемному [1]), его возницѣ Евримедонту, Теледаму и Пелопу, сыновьямъ близнецамъ Кассандры, Электрѣ и Клитеместрѣ вмѣстѣ съ Эгисѳомъ. Если гробницы и не принадлежатъ именно приведеннымъ лицамъ, все же роскошь убранства погребенныхъ и положеніе могилъ въ самомъ акрополѣ доказываютъ принадлежность погребенныхъ къ знатному, царскому роду.

Купольныя гробницы Адлеръ [2]) называетъ самыми совершенными изъ гробницъ и ихъ прообразомъ считаетъ фригійскія жилища.

По Витрувію, живущіе въ долинахъ фригійцы [3]) искусно строятъ свои подземныя жилища: вырывъ яму, вбиваютъ въ землю колья, верхніе концы коихъ связываютъ такимъ образомъ, чтобы

торыхъ мѣстахъ Иліады усматриваются какъ бы намеки на бальзамированіе. Въ пѣсни IXX (38) говорится о Патроклѣ:

„Другу-жъ его и амврозію въ ноздри и нектаръ багряный
„Тихо вліяла, да тѣло его невредимо пробудетъ".

Въ пѣсни же XXIII (186) о Гекторѣ говорится:

„Зевсова дочь умастила его амврозическимъ масломъ
„Розъ благовонныхъ, да будетъ безъ язвъ Ахиллесомъ влачимый".

Кромѣ однако подобныхъ указаній, свидѣтельство Гомера о томъ, что тѣла умершихъ героевъ оставались довольно долго не погребенными, какъ бы подтверждаетъ высказанное Цунта предположеніе. Гектора не сжигали 22 дня. Ахиллесъ же на парадномъ одрѣ оставался въ теченіе 17 дней.

Гельбигъ (das Homerische Epos, стр. 53 и сл.) говоритъ о бальзамированіи тѣлъ.

Изображеніе сохранившагося тѣла смотри у Schliemann, Mycenae стр. 341, ф. 454.

[1]) По преданію Агамемнонъ былъ убитъ по возвращеніи своемъ въ Микены послѣ окончанія Троянской войны. Въ Одиссеѣ (пѣснь II-ая), Агамемнонъ самъ разсказываетъ о своей смерти Одиссею:

„Тайно Эгистъ приготовилъ мнѣ смерть и плачевную участь;
„Съ гнусной женой моей за одно у себя на веселомъ
„Пирѣ убилъ онъ меня, какъ быка убиваютъ при ясляхъ".

[2]) Предисловіе къ книгѣ Шлиманна „Tiryns" 1886 г. стр. LI.

[3]) Фригія—область въ Мал. Азіи, обнимавшая первоначально всю внутреннюю часть западной половины полуострова. Фригійцы считали себя автохтонами.

*

образовался конусъ, который снаружи покрываютъ камышемъ и хворостомъ, а затѣмъ засыпаютъ землей; ходъ къ жилищу прорывается въ землѣ; такимъ образомъ фригійское жилище состояло изъ подземнаго круглаго, конусообразнаго помѣщенія и длиннаго хода, ведущаго къ нему извнѣ, — а таковымъ именно является и устройство купольныхъ гробницъ. Цунта [1]), однако, придерживается взгляда, что ни одинъ народъ никогда не бралъ за образецъ для своихъ гробницъ жилища другого народа, и, кромѣ того, коническія постройки не составляютъ исключительнаго обычая фригійцевъ, но были вообще присущи арійскому племени.

Павсаній (IX,XXXVII 2), описывая купольную гробницу въ Орхоменѣ, разсказываетъ, что она имѣетъ видъ круглой постройки изъ камня, кверху заостряющейся, такимъ образомъ, что вершина состоитъ изъ одного камня; писатель выражаетъ предположеніе, что именно этотъ верхній камень сдерживаетъ все строеніе. Повидимому, впечатлѣніе, производимое гробницей, было очень сильное, такъ какъ дало поводъ Павсанію высказать сожалѣніе, что греки восторгаются чужеземнымъ (пирамидами), забывая о существованіи собственныхъ чудесъ [2]).

Купольныя гробницы ранѣе назывались сокровищницами, но въ настоящее время установлено, что онѣ служили усыпальницами.

Ф. Гальбгеръ въ 1893 году [3]) въ одной купольной гробницѣ некрополя Эргано на Критѣ нашелъ останки шести покойниковъ, причемъ гробница была совершенно не тронута и предметы, среди которыхъ были и микенскія росписныя вазы, находились въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ были расположены при погребеніи. Въ купольной гробницѣ близъ Мениди [4]) Лоллингомъ обнаружены также шесть скелетовъ, а въ Вафійской гробницѣ хотя и не было найдено самаго скелета (раскапывалъ Цунта) [5]), однако расположеніе найденныхъ предметовъ свидѣтельствуетъ о бывшемъ здѣсь погребеніи.

---

[1]) Tsountas-Manatt, Mycenaean Age, стр. 246.

[2]) Лишь въ 1870 году провалился потолокъ въ камерѣ купольной гробницы Орхомена.

[3]) Journal of Arch. 1894 г. стр. 541; American Journal of Archaeology 1901 г. стр. 272, фиг. 6.

[4]) Das Kuppelgrab von Menidi, 1879 г.

[5]) 1886 г.

Изъ купольныхъ гробницъ лучше другихъ сохранилась такъ называемая сокровищница Атрея, находящаяся въ Микенахъ, внѣ акрополя, въ нижнемъ городѣ. Гробница эта, наибольшая по размѣрамъ (изъ купольныхъ гробницъ), имѣетъ видъ улья, скрыта подъ землей и возведена изъ прекрасно обработанныхъ плитъ, положенныхъ въ 33 горизонтальныхъ кольцеобразныхъ ряда, причемъ діаметръ колецъ постепенно уменьшается къ верху, такимъ образомъ, что вершина образуется изъ одного камня. Плиты ничѣмъ не связаны другъ съ другомъ, но весьма тщательно пригнаны. Поломъ служитъ толща скалы. Образовавшееся такимъ образомъ круглое помѣщеніе со сводомъ имѣетъ поперечникъ въ 15 метровъ и такую же высоту. Кромѣ описаннаго помѣщенія въ гробницѣ Атрея имѣется еще четыреугольная вырубленная въ скалѣ камера шириной и длиной около 8,23 метра (27 фут.) и высотой 5,79 м. (19 ф.) и ходъ въ 35 метровъ длиной, шириной 6 м. ведущій изъ сводчатаго помѣщенія внаружу. Разрушеніе камеры въ гробницѣ Атрея на столько сильно, что составить себѣ ясное понятіе о ея устройствѣ было бы затруднительно, еслибы не существовало камеры въ почти вполнѣ сохранившейся сокровищницѣ царя Минія, выстроенной изъ сѣроватаго мрамора, купольной гробницѣ въ Орхоменѣ. Камера въ этой гробницѣ вся вырублена въ скалѣ въ видѣ шахты [1]) и имѣеть размѣры въ плоскости 3,74 м. и 2,75 метр. и 2,40 м. высоты. Потолокъ [2]) состоитъ изъ четырехъ плитъ, украшенныхъ роскошнымъ узоромъ—на подобіе ковра, исполненнымъ въ слабомъ рельефѣ. Зубчатая кайма, спиральные завитки, вѣерообразные пальметты, 16-ти лепестковыя розетки, изъ художественнаго соединенія которыхъ составленъ рисунокъ потолка, представляютъ мотивы, какъ мы увидимъ ниже, не рѣдко встрѣчаемые въ орнаментаціи росписныхъ вазъ. Изъ тѣхъ же орнаментальныхъ мотивовъ состоитъ и узоръ, украшающій стѣны камеры. Дверь, ведущая изъ камеры въ сводчатое помѣщеніе богато украшена бронзою; высота ея 2,12 м., ширина наверху 1,14 м.,

---

[1]) Шухардъ, въ своемъ трудѣ „Schliemanns Ausgrabungen" 1890 г., разсматриваетъ вышеназванную гробницу какъ переходный типъ шахтовыхъ гробницъ къ купольнымъ, усматривая въ камерѣ—ту же шахтовую могилу; даже панели изъ щебня, возведенныя по стѣнамъ,—на-лицо; имѣются и остатки облицовывавшихъ ихъ плитъ.

О купольныхъ гробницахъ, см. Beiträge zur Kentniss griechischer Kuppelgräber, Belger 1887 г. и Montelius, Der Orient u. Europa 1892.

[2]) Рисунокъ потолка смотри „Orchomenos", Schliemann'a.

а внизу 1,21, въ сокровищницѣ Атрея вышина двери около 2,89 (9½ ф.), ширина 0,48 м. (1 ф. 7 дюйм.). Надъ дверью имѣется треугольное отверстіе, для правильнаго распредѣленія тяжести. Въ обѣихъ гробницахъ стѣны сводчатаго помѣщенія были покрыты узоромъ изъ бронзы, также и дверь ведущая въ дромосъ, имѣющій въ гробницѣ Атрея высоту 5,40 м., ширину 2,66 м. внизу а наверху 2,46 м.; надъ дверью облегчительный треугольникъ со сторонами въ 3 метра [1]), а поверхъ него двѣ прекрасно обработанныя плиты, изъ которыхъ нижняя вѣсила 120 тысячъ килограммъ [2]),

Нѣкоторыя купольныя гробницы имѣли наружныя двери. другія не имѣли таковыхъ. Адлеръ [3]) предполагаетъ, что иногда дромосъ засыпался, иногда же оставался открытымъ [4]), и въ такомъ случаѣ фасадъ гробницы украшался со всевозможною роскошью. Примѣромъ богатѣйшей отдѣлки фасада можетъ служить сокровищница близъ Львиныхъ воротъ въ Микенахъ (первоначальныя раскопки произведены были женою Шлиманна и закончены-Цунта въ 1886 г., на украшеніе которой примѣнены плиты изъ сѣровато-голубого мрамора и краснаго порфира, колонки [5]) изъ темносѣраго алебастра и проч. и проч. Конечно, не всѣ купольныя гробницы отличались богатствомъ, такъ напримѣръ гробница Мениди выстроена изъ грубо-отесанныхъ продолговатыхъ известковыхъ плитъ, въ ней совершенно отсутствуютъ какія-либо украшенія, камеры не имѣется, и сама постройка выведена въ земляномъ холмѣ.

Погребенные въ купольныхъ гробницахъ также снабжены

---

[1]) Треугольникъ былъ закрытъ плитами краснаго порфира, украшенными спиральнымъ орнаментомъ.

[2]) Около 7½ тысячъ пудовъ. Столь значительный вѣсъ плиты далъ право Шухарду (op. cit.) сдѣлать справедливое восклицаніе о томъ, какими приспособленіями долженъ былъ пользоваться человѣкъ, чтобы отломать подобную плиту, обработать ее и поднять на мѣсто (Стр. 173).

Планъ и вертикальный разрѣзъ сокровищницы Атрея смотри у Tsountas-Manatt, op. cit. стр. 118.

[3]) Адлеръ, предисловіе къ „Tiryns“ Schliemann'a.

[4]) Perrot, въ „Histoire de l'art dans l'antiquité, томъ VI, по этому вопросу высказывается о возможности возведенія купольныхъ гробницъ, подобно Египетскимъ пирамидамъ, еще при жизни даннаго лица, которыя, являясь такимъ образомъ семейными усыпальницами, совершенно засыпались лишь со смертью послѣдняго члена семьи. Объ этомъ вопросѣ смотри и у Tsountas (op. cit).

[5]) Колонка съ орнаментомъ изъ спиралей и зигзаговъ изображена у Tsountas, op. cit.

различными драгоцѣнностями (ожерельями, браслетами и т. п.) золотой и серебряной утварью (иногда чрезвычайно художественной работы [1]), рѣзными камнями (въ изобиліи) и глиняными росписными вазами.

Изъ приведеннаго изложенія выясняется, что купольныя гробницы строились конусомъ, состояли изъ круглаго помѣщенія и хода, а иногда еще изъ камеры. На убранство богатыхъ гробницъ употреблялись скульптурныя украшенія, бронза, разноцвѣтные мраморы.

Какъ могилы акрополя, такъ и купольныя гробницы, повидимому, служили усыпальницами знатныхъ родовъ, тогда какъ остальное населеніе для своихъ умершихъ пользовалось камерными гробницами, которыя всегда находимы большими группами. Камерныя гробницы подобно купольнымъ являются подземными усыпальницами, но отличаются болѣе простымъ способомъ устройства.

При устройствѣ купольныхъ и камерныхъ гробницъ, на скатѣ холма выбирали какой-нибудь пунктъ, отъ котораго затѣмъ дѣлали прокопъ внутрь холма въ видѣ закрытаго хода или открытаго на подобіе траншеи; иногда открытый и закрытый ходъ встрѣчаются въ одной и той же гробницѣ совмѣстно, какъ напримѣръ въ Спатѣ [2]). Въ камерныхъ гробницахъ полъ этого хода бывалъ горизонтальный или съ уклономъ внутрь или даже со ступенями [3]), въ купольныхъ же наблюдается горизонтальный полъ; стѣны хода, въ купольныхъ гробницахъ вертикальныя, въ камерныхъ къ верху сходятся; выше я привела размѣръ дромоса въ гробницѣ—Атрея въ Микенахъ, въ Микенахъ же размѣръ дромоса камерныхъ гробницъ колебался отъ 4 до 24 метровъ въ длину и отъ 6 до 7 метровъ въ ширину; приблизительно тѣ же размѣры замѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ [4].)

Мы видимъ сходство въ устройствѣ дромоса, но въ способѣ устройства помѣщенія, служившаго для погребенія, обнаруживается

---

[1]) Напримѣръ вафійскіе кубки, или бронзовыя зеркала въ оправѣ изъ слоновой кости найдены въ могилѣ Клитеместры. Tsountas, op. cit. 113, 114, 82, 83, 84.

[2]) Круглое помѣщеніе называется tholos, камера-thalamos, пространство между tholos'омъ и ходомъ—stomion, а самый ходъ—dromos. Перечисленіе найденныхъ до 1897 г. купольныхъ гробницъ смотри Tsountas, op. cit.

[3]) Открытый ходъ въ Спатѣ былъ длиною въ 22 и 20 метровъ, а закрытый въ 3 метра.

[4]) Какъ въ Ялисѣ.

[5]) Въ Навпліи отъ 4—7 метр. длины; на Критѣ есть дромосъ длиной въ 5 метр. и т. д.

большая разница. Въ купольныхъ гробницахъ послѣ прокопа горизонтальнаго дромоса, отъ вершины холма вырывали цилиндрическій колодезь-шахту въ вертикальномъ направленіи съ такимъ расчетомъ, чтобы довести дно этого колодца до уровня дна дромоса и чтобы между оконечностью дромоса и поверхностью колодезя оставалась небольшая толща холма. Въ колодезѣ возводилась подробно описанная выше куполообразная постройка, которая соединялась съ дромосомъ посредствомъ прорытія остававшейся толщи холма. При устройствѣ камерныхъ гробницъ поступали несравненно проще, а именно, погребальное помѣщеніе вырывалось непосредственно изъ дромоса какъ бы въ видѣ пещеры, въ которой не выстраивали никакой постройки и ограничивались приданіемъ болѣе или менѣе правильной формы вырытому помѣщенію; наичаще встрѣчаемая форма—четыреугольникъ съ болѣе или менѣе правильными углами и двускатнымъ, многоскатнымъ или куполообразнымъ потолкомъ; но попадаются и круглыя помѣщенія съ потолкомъ въ видѣ купола, являющіяся какъ бы копіей и притомъ очень близкой, съ настоящихъ купольныхъ гробницъ [1]).

Погребальныхъ камеръ въ камерныхъ гробницахъ бывало и одна, и нѣсколько; напримѣръ въ Спатѣ раскопана гробница о трехъ камерахъ. Размѣръ въ разныхъ гробницахъ наблюдается различный; напримѣръ въ Спатѣ наибольшая камера была длиною въ 6 мет. при ширинѣ въ 4,5 мет.; въ Ялисѣ встрѣтился размѣръ въ 4,27 м. длины при ширинѣ въ 3,66 м., въ Микенахъ обыкновенны размѣры 3:4 или 4:5 метра, на Критѣ въ одной гробницѣ камера была длиною въ 2,3 м. и шириной въ 2 мет.; вышина же обыкновенно колеблется между 2 и 3 метрами, но бываетъ и около 5, напримѣръ, въ Спатѣ.

Въ купольныхъ гробницахъ имѣлись двери и богато украшенные фасады; въ камерныхъ до сихъ поръ еще дверей не обнаружено: ихъ замѣняла стѣна, сложенная изъ камня; но нѣчто вродѣ фасада уже найдено на трехъ гробницахъ въ Микенахъ; дверной косякъ изукрашенъ лѣпными выпуклыми розетками и расписанъ разноцвѣтными красками [2]).

---

[1]) Смотри Perrot, op. cit. томъ VI.

[2]) Tsountas-Manatt, op. cit. фиг. 16, стр. 61. Роспись сдѣлана черной, бѣлой, желтой и красной красками; въ весьма гармоничномъ сочетаніи. Перечисленіе мѣстностей, гдѣ обнаружены камерныя гробницы, приведена въ этомъ же сочиненіи.

Въ камерныхъ, какъ и въ купольныхъ и шахтовыхъ могилахъ покойники располагались въ полусидячемъ положеніи на подстилкѣ изъ голышей, въ камерныхъ же гробницахъ, открытыхъ на островѣ Критѣ, найдены и глиняныя урны съ остатками погребенныхъ людей.

Изъ находокъ въ камерныхъ гробницахъ, кромѣ многочисленныхъ глиняныхъ росписныхъ вазъ, назову еще большое число рѣзныхъ камней, подѣлокъ изъ стеклянной массы и слоновой кости и отсутствующія въ другого рода гробницахъ фибулы изъ бронзы.

Въ иностранной литературѣ вопросъ о микенской культурѣ разработанъ весьма широко. Труды ученыхъ, занимавшихся имъ, приведены ниже, въ указателѣ литературы. Какъ одна изъ главныхъ отраслей культуры микенской эпохи керамика была спеціально изслѣдована нѣкоторыми учеными. Назову А. Фуртвенглера и Лешке, въ подробностяхъ ее изучившихъ по непосредственному знакомству съ самими сосудами и ихъ фрагментами. Результатомъ ихъ изученія явились два изданія въ 1879 г. Mykenische Thongefässe [1]) и въ 1886 г. Mykenische Vasen [2]). Чтобы составить себѣ понятіе о трудѣ, затраченномъ этими археологами для составленія поименованныхъ изданій, достаточно сказать, что однихъ микенскихъ черепковъ Фуртвенглеръ и Лешке осмотрѣли до 30,000.

Изслѣдованіе это не представляетъ полной картины развитія микенской керамики, но даетъ обширный матеріалъ къ исторіи ея развитія, заключая описанія каждаго чертежа отдѣльно и обозначенія мѣста нахожденія, размѣра, окраски и орнаментовъ вазъ. Въ этомъ же трудѣ дана классификація вазъ, причемъ за основаніе принята окраска и блескъ сосудовъ.

На изложеніи сущности этой классификаціи, нынѣ принятой въ наукѣ, я полагаю умѣстнымъ остановиться прежде, нежели перейти къ обзору формы и орнаментовъ сосудовъ.

[1]) Graebervasen 1879. Атласъ съ рисунками вазъ, найденныхъ въ могилахъ микенскаго акрополя и въ купольной гробницѣ Гереона, съ объяснительнымъ текстомъ. Всего имѣется XII таблицъ съ 81 чертежемъ.

[2]) Mykenische Vasen—состоитъ изъ двухъ книгъ: одна—объяснительный текстъ, а другая—атласъ съ 44 таблицами, изъ коихъ 11 отведены вазамъ Ялиса, 21—вазамъ изъ Микенъ, 11 вазамъ микенскаго типа, найденымъ въ различныхъ мѣстностяхъ, и одна формамъ сосудовъ микенскаго періода. Вазы и фрагменты, изображенные въ этомъ атласѣ, заимствованы изъ находокъ до 1886 года.

А. Фуршвенглеръ [1]) дѣлитъ микенскія вазы на двѣ главныя группы: на вазы съ матовой окраской и вазы росписанныя блестящимъ лакомъ. Эти двѣ группы подраздѣляются въ свою очередь: первая—на вазы, росписанныя фіолетово-черной или красной краской по красному грунту, и на вазы, росписанныя фіолетово-коричневой краской по блѣдному грунту; вазы же второго типа раздѣлены на четыре группы, которыя именуются стилями. Вазы перваго стиля, сдѣланныя изъ грубой глины, сплошь крыты чернымъ, мало блестящимъ лакомъ, по которому орнаментъ написанъ бѣлой краской; вазы второго стиля, также изъ грубой глины, на поверхности однако имѣютъ тонкій слой мелкой глины бѣлаго, желтаго или коричневаго цвѣта, орнаментъ написанъ черновато-коричневымъ, иногда бѣлымъ лакомъ; вазы третьяго стиля, изъ мелкой, очищенной глины, имѣютъ блестящую, желтоватаго цвѣта, поверхность, теплаго тона; лакъ же, коимъ написанъ орнаментъ, проходитъ всѣ оттѣнки желтаго цвѣта, отъ яркаго до черновато-коричневаго, иногда съ сильнымъ краснымъ оттѣнкомъ, который достигался повидимому преднамѣренно посредствомъ сильнаго обжиганія и служилъ для росписи сосудовъ особенно хорошей техники и снабженныхъ красивой орнаментаціей; детали писались бѣлой краской; вазы четвертаго стиля имѣютъ поверхность грязно - зеленоватаго, желтаго цвѣта или желтовато-краснаго, а орнаментъ написанъ чернымъ, желтовато-коричневымъ или краснымъ лакомъ, но не столь блестящимъ, какъ на вазахъ третьяго стиля, и отличающимся, кромѣ того, малой прочностью.

Какъ мы видимъ, приведенная классификація отличается большою подробностью и принята въ керамической литературѣ, почему въ нижеслѣдующемъ изложеніи буду слѣдовать ей и я. Здѣсь же еще замѣчу, что сфера распространенія различныхъ стилей вазъ по различнымъ мѣстностямъ не одинакова.

---

[1]) Перро въ своемъ сочиненіи Histoire de l'art dans l'antiquité, 1894 г., въ VI-омъ томѣ (La grèce primitive, l'art mycénien, съ 451-ой страницы) удѣляетъ нѣсколько страницъ микенской керамикѣ и въ текстѣ приводитъ рисунки нѣкоторыхъ главнѣйшихъ вазъ.

Цунта-Манатъ въ сочиненіи „The mycenaean age 1897 г. также посвящаетъ этому вопросу двѣ главы.

Указываю эти два сочиненія, какъ дающія въ сжатомъ изложеніи общее понятіе о керамикѣ микенскаго періода.

III-ій стиль, представляющій расцвѣтъ микенскаго керамическаго искусства, находится почти во всѣхъ мѣстностяхъ микенской культуры и при указаніи на принадлежность вазы къ обыкновенному микенскому стилю разумѣютъ всегда третій стиль.

Помимо, однако, раздѣленія микенскихъ вазъ по окраскѣ существуетъ и раздѣленіе ихъ по орнаментальному сюжету. Такъ, Дюмонъ въ микенскомъ орнаментѣ различаетъ три элемента: геометрическій, животный и растительный. Это дѣленіе просто и удобно: при данномъ обобщеніи орнаментальныхъ сюжетовъ Дюмонъ избѣгнулъ подробнаго и часто случайнаго перечисленія изображеній отдѣльныхъ предметовъ, но и это дѣленіе можно еще болѣе упростить, сведя къ чисто геометрическому и подражательному природѣ. Однако, почти всякій орнаментъ заключаетъ именно названные два элемента, и въ таковомъ дѣленіи нѣтъ ничего характерно-микенскаго, а потому является необходимымъ добавить, что въ микенскомъ геометрическомъ преобладаютъ *кривыя линіи*, а въ подражательномъ природѣ *отдается предпочтеніе низшимъ представителямъ морской фауны и флоры.*

Прежде, нежели перейти къ непосредственному обзору формъ и орнамента, признаю нужнымъ замѣтить, что, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Фуртвенглера о недостаточности при разборѣ любого керамическаго вопроса одного словеснаго описанія, я свое изложеніе иллюстрировала рисунками, заимствованными изъ трудовъ Фуртвенглера и Лешке, Дюмона и Шаплена, Перро и Шипье, Онефальшъ-Рихтера, Шлиманна и изъ мелкихъ статей, касающихся этого вопроса, разбросанныхъ по различнымъ иностраннымъ періодическимъ изданіямъ.

Сверхъ сего, за невозможностью въ объемѣ настоящей статьи дать обзоръ всѣхъ формъ вазъ и орнаментальныхъ мотивовъ и заняться детальнымъ описаніемъ и разборомъ каждой формы и каждаго мотива, я старалась выбрать изъ нихъ наиболѣе характерные для микенской эпохи, а потому, описавъ нѣкоторыя подробно, я о другихъ упомянула лишь вскользь.

II.

Обращусь къ изложенію *формъ* сосудовъ микенскаго типа.

Кубокъ (киликъ) имѣетъ видъ, по опредѣленію Шлиманна, современной рюмки для краснаго вина [1]) и встрѣчается во всѣхъ

[1]) Bordeauxveinglas. Schliemann, Mykenae, стр. 79.

мѣстахъ микенской культуры. Въ Ялисѣ найдены изящные кубки о двухъ ручкахъ, сдѣланные на кругѣ и принадлежащіе третьему стилю (табл. IV № 3). Въ орнаментѣ наичаще изображены пурпурная раковина (murex), какъ на приведенномъ рисункѣ, и осьминогъ (octopus), а изрѣдка цвѣточные мотивы. Размѣръ даннаго кубка въ вышину 0,165 м.; подобный по техникѣ, формѣ и орнаментальному сюжету кубокъ, найденный на Критѣ, въ вышину имѣлъ 0,185 м. (Табл. IV, № 2) [1]).

Въ слояхъ земли надъ шахтовыми могилами микенскаго акрополя и въ древнѣйшемъ поселеніи Тиринѳа [2]), найдены кубки объ одной ручкѣ свѣтло-зеленаго цвѣта, безъ орнамента. Въ самихъ же шахтовыхъ могилахъ и опять-таки въ древнѣйшемъ поселеніи Тиринѳа обнаружены очень грубо сдѣланные отъ руки одноручные кубки, грязно-зеленоватаго цвѣта, съ орнаментомъ чернаго цвѣта, въ видѣ спиралей, полосъ и проч. Кубки, сдѣланные отъ руки, блестящаго чернаго цвѣта, съ бороздчатой ножкой, также объ одной ручкѣ, встрѣтились въ микенскихъ шахтовыхъ могилахъ, въ первомъ городѣ Трои, на глубинѣ 50 фут. [3]), и въ Орхоменѣ, а на Ѳерѣ [4]), подъ вулканической лавой,

---

[1]) Найденъ въ 1878 г. во время раскопокъ Миноса Калокариноса. Смотри: Fabricius Ath. Mitth. XI, 1886 г. p.p. 110 и сл. Haussouiller, Revue Arch. XL. Furtw. Loeschcke, Myken Vasen. стр. 22, 82.

[2]) Tiryns, Schliemann. Mykenae, Schliemann.

[3]) Atlas der Trojanisehen Alterthuemer, табл. 105, № 2311.

[4]) Ѳера или Санторинъ, самый южный изъ Цикладскихъ острововъ, лежитъ близъ другого острова—Ѳеразіи; въ древности оба острова представляли одно цѣлое, но затѣмъ были разъединены вслѣдствіе сильнаго вулканическаго изверженія. Раскопки на Ѳерѣ были начаты Фукэ въ 1866 г. (смотри сочиненіе его: Santorin et ses éruptions, 1879 г., гл. III-я), а въ 1870 г. продолжались Mamet и Goreix, причемъ были раскопаны жилища подъ вулканической лавой и найдены вазы. Нынѣ эти вазы находятся въ музеѣ „Ecole française“ въ Аѳинахъ. Въ краскахъ нѣкоторыя вазы изображены у Фукэ, Op. cit, табл. 41 42 и у Перро op. cit; главные типы хотя и не въ краскахъ—у Дюмона „Les céramiques de la Grèce propre“ на табл. I-ой и II-ой. Существуетъ предположеніе, что названныя жилища, а, слѣдовательно, и вазы, относятся ко времени приблизительно 2-го тысячелѣтія до Р. Хр. Фукэ отмѣчаетъ, что ни Павсаній, ни Пиндаръ, ни Страбонъ не говорятъ о вулканическомъ изверженіи на Ѳерѣ, а слѣдовательно въ ихъ время не сохранилось даже воспоминанія объ этой катастрофѣ; по Геродоту же, на Ѳерѣ за XII вѣковъ до Р. Хр. была спартанская колонія подъ управленіемъ Ѳероса, а до того времени на островѣ были финикійскія поселенія. Сколько же времени, однако, должно было пройти, замѣчаетъ Фукэ, пока вулканъ успокоился и стало возможнымъ заселеніе острова? (О Ѳерѣ см. еще Hiller von Gärtringen, Thera, I).

найдена бороздчатая ножка, повидимому отломанная отъ подобнаго же кубка [1]). Кубокъ совершенно безъ ручекъ обнаруженъ въ древней могилѣ на Кипрѣ [2]); онъ сдѣланъ отъ руки и по ободу имѣетъ глиняныя же украшенія въ видѣ маленькихъ кубковъ и птицъ. (Табл. I, № 19).

Изъ вышеприведеннаго перечисленія выясняется, что кубки бывали о двухъ ручкахъ, объ одной и вовсе безъ ручекъ.

Древнѣйшей формой слѣдуетъ признать кубокъ безъ всякой ручки (на которомъ ясно видно происхожденіе его отъ простѣйшей чаши для питья) въ формѣ полушара и приставленной къ ней ножки. На одномъ изъ многочисленныхъ кубковъ безъ ручекъ, найденномъ въ древнемъ некрополѣ на Кипрѣ, замѣчено, что ножка придѣлана была къ чашѣ уже послѣ обжиганія, вслѣдствіе чего плохо держалась и впослѣдствіи отвалилась; на чашѣ сохранился слѣдъ отпавшей ножки (Cypros, O. Richter, табл. CLXXIII, 22 ф.); этотъ примѣръ можетъ служить прекраснымъ показателемъ образованія кубка. На экземплярахъ изъ Крита наблюдается различіе въ величинѣ ножки; иногда, напримѣръ, она непомѣрно удлинялась, принимая видъ подставки пьедестала. (Journal of Hellenic Studies, 1901 г. Hogarth and Welch. Primitive pottery of Crete, фиг. 15; Monument. Antichi 1896 г. Thapsos, P. Orsi. въ текстѣ и на таблицѣ IV, № 7). Слѣдующимъ затѣмъ усовершенствованіемъ является одна ручка, придѣланная къ боку чаши, а затѣмъ и вторая ручка съ противуположнаго бока. Кубки объ одной ручкѣ по мѣсту нахожденія являются болѣе древними, чѣмъ двуручные; сверхъ того, подтвержденіемъ такого предположенія служитъ еще слѣдующій фактъ: обнаруженные въ могилахъ микенскаго акрополя [3]) металлическіе кубки—за исключеніемъ од-

---

[1]) Въ развалинахъ Тиринфскаго дворца обнаружены блестяще-красные кубки, сдѣланные отъ руки, безъ орнамента, или иногда расписанные темнокрасными или черными полосами; въ верхнихъ слояхъ наносной земли микенскаго акрополя и въ Тиринѳѣ найдены свѣтло-желтые кубки безъ орнамента или съ орнаментомъ изъ красныхъ, а иногда и коричневыхъ полосъ, а въ Тиринѳѣ еще и съ розетками и пурпурной раковиной. Tiryns, Schliemann, табл. XXI, фиг. f, вышина 0,35, діаметръ 0,20 у основанія.

[2]) Ohnefalsch-Richter, Cypros, стр. 282 и таблица CLXXIII. Изображенъ каменный кубокъ изъ могилы на Аморгосѣ у Дюмлера (Ath. Mitth. 1886 г. Mittheilungen von den Griechischen Inseln: вышина 0,04).

[3]) Смотри Mykenae, Schliemann, №№ 343, 348, 477.

ного [1]) —всѣ объ одной ручкѣ, тогда какъ найденные въ развалинахъ жилищъ четыре кубка имѣютъ по двѣ ручки [2]).

Однако, болѣе совершенная форма двуручныхъ кубковъ не вытѣснила болѣе ранней, и кубки объ одной ручкѣ, безъ орнамента, цвѣта самой глины, въ тысячахъ экземплярахъ, были находимы всюду, гдѣ сохранились остатки микенскаго гончарства.

Размѣры всего кубка бывали различны; наичаще встрѣчаемый у экземпляровъ третьяго стиля—0,165; 0,185 метр. и т. п. но встрѣчаются и большія, напримѣръ, 0,31 м. [3]). Въ Тиринѳѣ, гдѣ было обнаружено очень много кубковъ, замѣчается большое различіе между кубками росписными и одноцвѣтными (монохромными); тогда какъ размѣръ первыхъ достигалъ 0,25 м., вторые вдвое меньше—0,125 м.

Псевдо-амфоры, извѣстныя въ нѣмецкой керамической литературѣ подъ названіемъ: „Buegelkanne“, во французской, „amphore à étrier“, въ англійской „false nechede vase, pseud-amphorae“, имѣютъ шарообразную [4]) форму кузова, плоское дно въ видѣ ободка и два цилиндрическихъ горлышка, изъ коихъ одно, фальшивое [5]), закрыто и соединено со плечиками кузова двумя ручками, стремеобразно оттянутыми. Псевдо-амфора въ наиболѣе обычной формѣ представлена на табл. I, № 1. Присутствіе второго горлышка, закрытаго, неимѣющаго практическаго значенія, наводитъ на мысль, что въ микенской амфорѣ мы имѣемъ пережитокъ прошлаго: сосуды продолжали дѣлаться по разъ усвоенному образцу, т. е. о двухъ открытыхъ горлышкахъ. Не смотря на то, что второе горлышко, почему либо явившееся лишнимъ, стали закрывать, керамисты не уничтожили его совсѣмъ и, лишь наглухо его задѣлавъ, сохранили первоначальную форму.

Что такого рода копированіе было въ обычаѣ у керамистовъ, наглядно слѣдуетъ, напримѣръ, изъ одного сосуда, найденнаго на Аморгосѣ (табл. I № 2), гдѣ видимъ сосудъ съ фальшивой,

[1]) Ibid. № 344, о двухъ ручкахъ (не считаю кубка съ голубями, какъ неимѣющимъ формы микенскихъ глиняныхъ кубковъ), золотой, вѣсомъ въ четыре фунта.

[2]) Ibid. № 528, изъ массивнаго золота, съ двумя ручками, кончающимися собачьими головами.

[3]) Изъ Навпліи.

[4]) Изрѣдка кузовъ имѣетъ яйцевидную форму или сплюснутую по направленію высоты.

[5]) Настоящее, въ которомъ Шлиманнъ находитъ сходство съ дымовой трубой (schornstein), открыто.

не снимающейся крышкой, украшенной орнаментомъ. Могущія возникнуть сомнѣнія въ существованіи когда-либо формы сосуда о двухъ горлышкахъ, явившимся прообразомъ псевдо-амфоры микенскаго времени, разсѣиваются при видѣ древнихъ сосудовъ, найденныхъ на Кипрѣ, Аморгосѣ, и въ Троѣ [1]). На таблицѣ I, № 4, изображенъ сосудъ, найденный на Кипрѣ въ древней могилѣ Левкосіи (блестящаго коричнево-краснаго цвѣта, съ рельефнымъ орнаментомъ) съ двумя прямыми, открытыми горлышками. Сосуды о двухъ горлышкахъ, соединенныхъ другъ съ другомъ ручкою, или изъ коихъ одно соединено ручкою съ кузовомъ (табл. I, №№ 5 и 10) встрѣчаются въ изобиліи. Обращають вниманіе также другіе сосуды въ формѣ кувшиновъ, у которыхъ, кромѣ горлышка, имѣется еще носокъ, расположенный у различныхъ экземпляровъ различно — на разной высотѣ кузова и даже на плечикахъ сосуда и, притомъ, подъ различнымъ уклономъ. Маленькая лже-амфора, найденная на Критѣ (изображенная у Орси въ „Monumenti Antichi 1891 г., стр. 206), по виду настоящаго горлышка, придѣланнаго въ замѣтно наклонномъ положеніи, чрезвычайно напоминаетъ такого рода кувшины.

Вообще на островахъ, въ особенности на Критѣ, Мелосѣ и др., мы видимъ какъ бы скомбированными въ одну—нѣсколько формъ сосудовъ; очевидно, форма подъискивалась, пока не установилась окончательно. Любопытно, что въ непосредственно слѣдующій послѣ микенскаго періодъ на тѣхъ же островахъ совершается какъ бы обратная работа: такъ псевдо-амфоры, найденныя въ некрополѣ „Courtes“ на Критѣ, служатъ яркимъ тому примѣромъ. На табл. VIII въ American Journal of Archaeology 1901 г. [2]) изображены псевдо-амфоры, у которыхъ закрытое въ микенскую эпоху горлышко снова открыто, а настоящее отклонено подъ значительнымъ угломъ отъ прежняго вертикальнаго положенія, кузовъ съуживается къ низу и т. д.

Высота микенскихъ псевдо-амфоръ колеблется отъ 0,07 м. до 0,45 м., насколько извѣстно изъ найденныхъ доселѣ экземпля-

---

[1]) Рисунки сосудовъ найденныхъ въ Гиссарликскомъ холмѣ смотри: „Ilios“ и „Atlas Trojanischer Alterthümer“ Schliemann'a, а также въ сочиненіяхъ Дерпфельда о Троѣ; эти сочиненія указаны у меня въ библіографіи.

[2]) The Cretan expedition of the Institut. Three Cretan Necropolis. Report on the Researches at Erganos, Panaghia and Courtes, F. Halbherr, 259; Notes on the Necropolis of Courtes, A. Taramelli 294; The Vases of Erganos and Courtes. L. Mariani, 302.

ного [1]) —всѣ объ одной ручкѣ, тогда какъ найденные въ развалинахъ жилищъ четыре кубка имѣютъ по двѣ ручки [2]).

Однако, болѣе совершенная форма двуручныхъ кубковъ не вытѣснила болѣе ранней, и кубки объ одной ручкѣ, безъ орнамента, цвѣта самой глины, въ тысячахъ экземплярахъ, были находимы всюду, гдѣ сохранились остатки микенскаго гончарства.

Размѣры всего кубка бывали различны; наичаще встрѣчаемый у экземпляровъ третьяго стиля—0,165; 0,185 метр. и т. п. но встрѣчаются и большія, напримѣръ, 0,31 м. [3]). Въ Тиринѳѣ, гдѣ было обнаружено очень много кубковъ, замѣчается большое различіе между кубками росписными и одноцвѣтными (монохромными); тогда какъ размѣръ первыхъ достигалъ 0,25 м., вторые вдвое меньше—0,125 м.

Псевдо-амфоры, извѣстныя въ нѣмецкой керамической литературѣ подъ названіемъ: „Buegelkanne“, во французской, „amphore à étrier“, въ англійской „false nechede vase, pseud-amphorae“, имѣютъ шарообразную [4]) форму кузова, плоское дно въ видѣ ободка и два цилиндрическихъ горлышка, изъ коихъ одно, фальшивое [5]), закрыто и соединено со плечиками кузова двумя ручками, стремеобразно оттянутыми. Псевдо-амфора въ наиболѣе обычной формѣ представлена на табл. I, № 1. Присутствіе второго горлышка, закрытаго, неимѣющаго практическаго значенія, наводитъ на мысль, что въ микенской амфорѣ мы имѣемъ пережитокъ прошлаго: сосуды продолжали дѣлаться по разъ усвоенному образцу, т. е. о двухъ открытыхъ горлышкахъ. Не смотря на то, что второе горлышко, почему либо явившееся лишнимъ, стали закрывать, керамисты не уничтожили его совсѣмъ и, лишь наглухо его задѣлавъ, сохранили первоначальную форму.

Что такого рода копированіе было въ обычаѣ у керамистовъ, наглядно слѣдуетъ, напримѣръ, изъ одного сосуда, найденнаго на Аморгосѣ (табл. I № 2), гдѣ видимъ сосудъ съ фальшивой,

---

[1]) Ibid. № 344, о двухъ ручкахъ (не считаю кубка съ голубями, какъ неимѣющимъ формы микенскихъ глиняныхъ кубковъ), золотой, вѣсомъ въ четыре фунта.

[2]) Ibid. № 528, изъ массивнаго золота, съ двумя ручками, кончающимися собачьими головами.

[3]) Изъ Навпліи.

[4]) Изрѣдка кузовъ имѣетъ яйцевидную форму или сплюснутую по направленію высоты.

[5]) Настоящее, въ которомъ Шлиманнъ находитъ сходство съ дымовой трубой (schornstein), открыто.

не снимающейся крышкой, украшенной орнаментомъ. Могущія возникнуть сомнѣнія въ существованіи когда-либо формы сосуда о двухъ горлышкахъ, явившимся прообразомъ псевдо-амфоры микенскаго времени, разсѣиваются при видѣ древнихъ сосудовъ, найденныхъ на Кипрѣ, Аморгосѣ, и въ Троѣ [1]). На таблицѣ I, № 4, изображенъ сосудъ, найденный на Кипрѣ въ древней могилѣ Левкосіи (блестящаго коричнево-краснаго цвѣта, съ рельефнымъ орнаментомъ) съ двумя прямыми, открытыми горлышками. Сосуды о двухъ горлышкахъ, соединенныхъ другъ съ другомъ ручкою, или изъ коихъ одно соединено ручкою съ кузовомъ (табл. I, №№ 5 и 10) встрѣчаются въ изобиліи. Обращаютъ вниманіе также другіе сосуды въ формѣ кувшиновъ, у которыхъ, кромѣ горлышка, имѣется еще носокъ, расположенный у различныхъ экземпляровъ различно — на разной высотѣ кузова и даже на плечикахъ сосуда и, притомъ, подъ различнымъ уклономъ. Маленькая лже-амфора, найденная на Критѣ (изображенная у Орси въ „Monumenti Antichi 1891 г., стр. 206), по виду настоящаго горлышка, придѣланнаго въ замѣтно наклонномъ положеніи, чрезвычайно напоминаетъ такого рода кувшины.

Вообще на островахъ, въ особенности на Критѣ, Мелосѣ и др., мы видимъ какъ бы скомбинированными въ одну—нѣсколько формъ сосудовъ; очевидно, форма подъискивалась, пока не установилась окончательно. Любопытно, что въ непосредственно слѣдующій послѣ микенскаго періодъ на тѣхъ же островахъ совершается какъ бы обратная работа: такъ псевдо-амфоры, найденныя въ некрополѣ „Courtes“ на Критѣ, служатъ яркимъ тому примѣромъ. На табл. VIII въ American Journal of Archaeology 1901 г. [2]) изображены псевдо-амфоры, у которыхъ закрытое въ микенскую эпоху горлышко снова открыто, а настоящее отклонено подъ значительнымъ угломъ отъ прежняго вертикальнаго положенія, кузовъ съуживается къ низу и т. д.

Высота микенскихъ псевдо-амфоръ колеблется отъ 0,07 м. до 0,45 м., насколько извѣстно изъ найденныхъ доселѣ экземпля-

---

[1]) Рисунки сосудовъ найденныхъ въ Гиссарликскомъ холмѣ смотри: „Ilios“ и „Atlas Trojanischer Alterthümer“ Schliemann'a, а также въ сочиненіяхъ Дерпфельда о Троѣ; эти сочиненія указаны у меня въ библіографіи.

[2]) The Cretan expedition of the Institut. Three Cretan Necropolis. Report on the Researches at Erganos, Panaghia and Courtes, F. Halbherr, 259; Notes on the Necropolis of Courtes, A. Taramelli 294; The Vases of Erganos and Courtes. L. Mariani, 302.

ровъ [1]). Наичаще псевдо-амфоры росписаны горизонтальными полосами, чередующимися съ линіями, параллельно расположенными по кузову, и стилизованнымъ цвѣткомъ на плечикахъ; но встрѣчаются и другіе сюжеты, какъ то, осьминогъ, рыбы и проч.; по техникѣ же большинство принадлежитъ къ третьему стилю. Въ шахтовыхъ гробницахъ микенъ псевдо-амфоры отсутствуютъ; въ Троѣ, отсутствуя въ нижнихъ городахъ, онѣ найдены лишь въ VI микенскомъ слоѣ [2])

Псевдо-амфоры были одною изъ распространеннѣйшихъ [3]) формъ въ микенской керамикѣ и, повидимому, съ душистыми веществами развозились въ далекія страны; онѣ, найдены, напримѣръ, близъ Сиракузъ [4]) и въ далекомъ Египтѣ, гдѣ не только вызвали подражаніе въ мѣстной промышленности, но и изображались даже на стѣнописи гробницъ; такъ въ гробницѣ Рамзеса III изображены двѣ псевдо-амфоры: одна желтая, глиняная [5]), съ орна-

---

[1]) Приведу нѣсколько извѣстныхъ цифръ: 0,075; 0,095; 0,1; 0,115; 0,125; 0,18; 0,182; 0,24; 0,4: 0,41 и т. д.

[2]) При раскопкахъ Трои въ 1890—93 годахъ, Шлиманнъ и Дерпфельдъ нашли микенскіе черепки въ VI слоѣ, въ числѣ приблизительно отъ 200 до 300. Черепки главнымъ образомъ принадлежатъ третьему стилю, но есть и четвертаго. Изъ формъ имѣются псевдо-амфора, кубокъ, кувшинъ (гидрія); орнаментъ же состоитъ изъ характернаго микенскаго (водорослей, пурпурной раковины рыбьей чешуи, птицъ), и геометрическаго, также микенскаго характера (спиралей, дугъ, концентрическихъ круговъ, зигзаговъ и проч).

Принятое дѣленіе Гиссарликскаго холма на семь городовъ, изъ которыхъ второй снизу считался Троей, воспѣтой Гомеромъ (а, слѣдовательно, и современнымъ микенской эпохѣ) оставлено послѣ раскопокъ 1890—93 гг. Въ настоящее время установлено дѣленіе на девять слоевъ.

I. Слои до-микенскіе, доисторическіе:

a) 1-ый слой—древнѣйшее поселеніе;

в) 2 слой—прежде считавшійся вторымъ городомъ, Гомеровской Троей;

c) 3—5 слои; три незначительныхъ поселенія другъ надъ другомъ, надъ развалинами второго города.

II. 6 слой—Микенскій или Гомеровская Троя.

III. Слои послѣ-Микенскіе:

a) 7 слой—архаическія жилища;

в) 8 слой—постройки греко-эллинскія;

c) 9 слой—постройки римскія.

[3]) Въ особенности много псевдо-амфоръ третьяго стиля.

[4]) Thapsos, P. Orsi Monum. Ant. 1896 г. стран. 89 и слѣд.

[5]) Эта псевдо-амфора не имѣетъ ножки, но все же довольно стройной формы.

ментомъ изъ зигзаговъ, краснаго цвѣта, а другая стеклянная [1]).

Полны интереса находимые въ Египтѣ сосуды, наичаще въ формѣ псевдо-амфоры, туземной работы, являющіеся подражаніемъ микенскимъ образцамъ [2]).

Въ музеяхъ Берлина (Египетское собраніе, 4611) и Флоренціи (Египетское собраніе, 3354) хранятся по одной псевдо-амфорѣ, а въ музеѣ Гизехъ даже нѣсколько псевдо-амфоръ изъ простой египетской глины, съ матовой росписью фіолетово-краснаго цвѣта орнаментъ состоитъ изъ полосъ.

Двѣ псевдо-амфоры изъ красиваго голубаго фаянса временъ новаго царства находятся въ Луврѣ; орнаментъ на нихъ—зигзаги; на экземплярѣ, хранящемся въ Болоньѣ, орнаментъ написанъ черной краской и состоитъ изъ треугольниковъ, злаковъ, пальметъ.

Въ музеѣ Гизехъ хранятся двѣ псевдо-амфоры изъ сѣровато-желтой глины; на одной, при болѣе свѣтлой голубой глазури въ орнаментѣ, помѣщены іероглифы; на другой, съ глазурью темно-синей, въ орнаментѣ изображены букеты цвѣтка лотоса папирусъ и какія-то колючія растенія.

Псевдо-амфора изъ алебастра относится къ концу XIX династіи (Flinders Petri, Illahun, табл. 19,27).

Какъ видно уже изъ этого короткаго перечня, микенскіе привозные сосуды вызвали сильное подражаніе въ туземномъ искусствѣ, при чемъ оно не ограничилось издѣліями изъ глины, а распространилось на подѣлки изъ фаянса, алебастра, стекла. Но мастера, придерживаясь болѣе или менѣе точно микенскихъ образцовъ въ формѣ, сюжетъ орнамента часто черпали изъ знакомой имъ природы (напр. лотосъ, папирусъ) или расписывали іероглифами.

Флиндерсъ Петри приводитъ нѣсколько псевдо-амфоръ, найденныхъ въ Египтѣ съ датировкой [3]): 1400 и 1350 годомъ датируются

---

[1]) Wilkinson. Manners, 167. № 4.

[2]) ф. фонъ-Биссингъ, въ Ath. Mitth. за 1898 годъ, даетъ перечень найденныхъ въ Египтѣ сосудовъ микенскаго типа, какъ привозныхъ изъ Микенъ, такъ и изготовленныхъ въ Египтѣ туземными мастерами по микенскимъ образцамъ; перечень этотъ, однако, замѣчаетъ Биссингъ, не является полнымъ.

[3]) по египетскимъ памятникамъ въ The Journ. of Hell. stud. за 1890 г., the Egyptian bases of Greek History; о псевдо-амфорахъ найденныхъ въ Египтѣ смотри сочиненія того же автора „Kahun, Gurob and Hawara" и „Illahun."

двѣ привозныя микенскія псевдо-амфоры 3-го стиля (съ красной лаковой росписью), болѣе древняя - обычно микенской формы съ орнаментомъ изъ полосъ, другая же имѣетъ нѣсколько сплюснутый кузовъ, и орнаментъ ея состоитъ изъ круговъ и полосъ. Псевдо-амфоры микенскаго типа, но мѣстнаго производства, представляютъ любопытное явленіе: болѣе древнія—лучшей формы и техники, нежели послѣдующія; такъ напр. относящаяся къ 1050 году—некрасивой формы и грубо изготовлена изъ простой глины.

Кувшины. Представителемъ самой изящной формы кувшина микенскаго типа можетъ служить экземпляръ, найденный въ Египтѣ (табл. I, № 6) и принадлежащій къ расцвѣту микенскаго керамическаго искусства, къ третьему стилю. Рисунки экземпляровъ, найденныхъ въ микенскихъ шахтовыхъ могилахъ [1]) (табл. I, №№ 7, 8, 9), наглядно показываютъ существовавшее различіе въ формѣ кувшиновъ. Мы видимъ, что, съуживаясь къ горлышку и къ основанію, кузовъ имѣетъ большую или меньшую ширину, что высота ножки неодинакова, а также неодинаковы постановка горлышка и ручки, и ихъ размѣры. Самый широкій, почти шаровидный кузовъ, замѣчается у кувшина подъ № 8; горлышко очень короткое, а носокъ приподнятъ къ верху; болѣе стройной является форма № 7-й: довольно широкій вверху, кузовъ къ низу съуживается; № 9-й имѣетъ равномѣрно съуженный кузовъ. Всѣ приведенные кувшины, за исключеніемъ № 8, принадлежатъ къ третьему стилю и отличаются богатой росписью (на двухъ—орнаментъ исключительно подражательный природѣ, а на одномъ смѣшанный съ геометрическимъ). Роспись на № 8—матовой краской изображаетъ птицу; матовая же роспись наблюдается и на подобномъ же шарообразномъ кувшинѣ, также найденномъ въ микенскомъ акрополѣ, но въ другой могилѣ; этотъ кувшинъ кромѣ орнамента имѣетъ еще и пластическія украшенія въ видѣ женскихъ грудей [2]). Пластическія же украшенія, наичаще именно въ видѣ женской груди, глаза, ожерелій, встрѣчаются на кувшинахъ съ клю-

---

[1]) Въ микенскихъ шахтовыхъ могилахъ были найдены кувшины изъ золота, серебра, бронзы. Въ сочиненіи „Schliemanns Ausgrabungen“, Schuchardt'а, приведенъ небольшой золотой кувшинъ подъ № 243 стр., 280; въ сочиненіи „Mykenae“, Schliemann'а, данъ рисунокъ кувшина изъ серебра подъ № 353, стр. 280. Форма обоихъ кувшиновъ различна; обращаетъ вниманіе приподнятый кверху носокъ серебрянаго кувшина, который сообщаетъ металлическому кувшину сходство съ примитивными глиняными клювообразными кувшинами.

[2]) Смотри. Perrot, op. cit. фиг. 457; Tiryns, Schliemann, табл. XIX, ф. С.

вообразнымъ [1]) горлышкомъ въ огромномъ количествѣ и разнообразіи формъ находимыхъ въ могилахъ и земляныхъ слояхъ на островахъ (Критѣ, Кипрѣ, Аморгосѣ, Мелосѣ, Ѳерѣ) и въ Малой Азіи въ древнѣйшихъ слояхъ Гиссарликскаго холма и въ Фригійскихъ могилахъ [2]) (табл. I, № 11 и 12).

Кувшинъ съ матовой росписью и пластическими украшеніями, являющійся исключеніемъ въ микенскомъ акрополѣ, и такого же рода кувшины, встрѣчаемые во множествѣ на островахъ, указываютъ лишь, что эта форма занесена въ Микены. Въ тѣхъ же могилахъ, гдѣ упомянутый кувшинъ является въ видѣ исключенія,—сосудовъ въ формѣ кувшиновъ однако очень много, только они не имѣютъ пластическихъ украшеній, а слѣдовательно, заимствовавъ форму у островитянъ, микенцы лишь не сохранили всей принятой у нихъ отдѣлки, и, дѣйствительно, если внимательно всмотрѣться въ рисунки различныхъ видовъ кувшиновъ, найденныхъ въ поименованныхъ выше мѣстностяхъ, то можно составить себѣ ясное понятіе о постепенномъ ходѣ развитія этой формы.

Древніе критскіе кувшины [3]) даютъ богатый матеріалъ для наблюденій и сравненій; высота ножки, форма кузова, постановка горлышка [4]) и ручки и пластическія украшенія на критскихъ сосудахъ чрезвычайно разнообразны. Наиболѣе близкими по формѣ и техникѣ къ микенскимъ являются сосуды съ Аморгоса (табл. I, № 10, и съ Ѳеры, [5]) № 11, 12); форма ихъ довольно стройная; дно въ видѣ придѣланнаго внизу ободка сообщаетъ полную устойчивость, роспись матовая (растительная и геометрическая), пластическія украшенія имѣютъ форму груди. Представленный подъ № 13, кувшинъ изъ Фригіи не имѣетъ ободка, устойчивость достигнута просто сплющиваніемъ дна, а, слѣдовательно, этотъ сосудъ является наиболѣе примитивнымъ. Кромѣ

---

[1]) На нѣмецкомъ языкѣ подобные кувшины носятъ названіе: Schnabelkanne.

[2]) Преобладающей формой сосудовъ, обнаруженныхъ раскопками Koerte во Фригіи, является клювообразный кувшинъ. Ath. Mitth. 1899.

[3]) Смотри Fouqué: „Santorin et ses éruptions“, табл. 41, № 5; той же формы отъ руки смотри E. Pottier, Bulletin du Musée IV; 1893, стр. 223, ф. 1.

[4]) Нѣкоторые кувшины приведены въ Journ. of Hell. Stud. Hogarth, op. cit.

[5]) У меня на табл. I, № 13, изображенъ кувшинъ изъ Фригіи съ отклоненнымъ горлышкомъ.

*

сплющиванія дна, существовало еще два способа для приданія устойчивости [1]). Сосудъ, найденный на Кипрѣ и приведенный у меня подъ № 14*а*, табл. I, въ одно и то же время указываетъ намъ эти оба способа: мы замѣчаемъ придѣланныя къ круглому дну кувшина ножки, а на кузовѣ сосуда и на горлышкѣ имѣются ушки, коихъ примѣненіе объясняется тутъ же изображенной веревкой; ушки, значитъ, служили для подвѣшиванія; любопытно, что на болѣе позднихъ кипрскихъ сосудахъ подобные ушки придѣлывались въ изобиліи, какъ своеобразное украшеніе (на табл. I, № 14*в* представленъ сосудъ съ массой подобныхъ ушковъ, потерявшихъ всякій raison d'être). Самымъ примитивнымъ видомъ является, наконецъ, кувшинъ съ круглымъ дномъ. Кувшины такого рода чрезвычайно часто находимы въ Гиссарликѣ, Аморгосѣ, Кипрѣ и являютъ большое разнообразіе въ размѣрахъ кузова и въ болѣе или менѣе сильно вытянутомъ горлышкѣ и въ постановкѣ его. Такимъ образомъ на примитивнѣйшихъ [2]), грубо-сдѣланныхъ отъ руки, плохо обожженныхъ и совершенно неокрашенныхъ кувшинахъ уже можно примѣтить первообразы различныхъ видовъ кувшиновъ, съ какими мы встрѣчаемся въ микенское время [3]).

---

[1]) Подобный мотивъ смотри „Ilios" Schliemanna № 1134, стр. 608. для кипрскихъ сосудовъ смотри „Cypros"; Ohnefalsch—Richter.

[2]) Смотри Ohnefalsch Richter, Cypros, Schliemann: „Ilios" и его же „Atlas Trojanischer Alterthümer".

[3]) Микенскіе кувшины расписаны по преимуществу лакомъ 3-го стиля, а въ видѣ исключенія и матовой краской; на Критѣ встрѣчается роспись 1-го стиля (смотри въ краскахъ Journ. of. Hell. stud. Hogarth, op. cit. 1901 г.); на экземплярахъ найденныхъ на Өерѣ, Аморгосѣ, Кипрѣ, преобладаетъ матовая роспись, но имѣется и выцарапанный и рельефно наложенный орнаментъ: во Фригіи орнаментъ получался при посредствѣ выдавливанія, рельефнаго наложенія и полировки съ оставленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ неполированными, наконецъ въ Гиссарликѣ, въ пяти нижнихъ слояхъ, орнаментъ исключительно выцарапанный, но заполненный иногда, какъ и на островахъ, бѣлой массой.

Уже выше было замѣчено, что росписныя микенскія вазы въ Гиссарликѣ обнаружены лишь въ VI, микенскомъ, слоѣ; но, по присущему человѣку и на первыхъ ступеняхъ развитія пристрастію къ блеску, къ яркимъ краскамъ, разноцвѣтные и блестящіе сосуды изготовлялись въ наидревнѣйшія времена. Въ первомъ городѣ Гиссарликскаго холма (котораго древностъ болѣе 3000 л. до Р. Хр.) найденъ, напримѣръ, блестящій черный кувшинъ (Schliemann, Ilios, стр. 258, ф. 59; фиг. 357, 374, 376) помѣщенные въ этомъ же сочиненіи найдены въ третьемъ городѣ). Древніе троянцы не знали красокъ и расцвѣтка сосудовъ достигалась или различными степенями нагрѣванія (Лондонскій фаянсовый фабрикантъ Dulton производилъ опыты надъ троянскими черепками и постепенно усиливая температуру при обжиганіи, сначала получилъ черный, за-

Какъ на одну изъ такихъ разновидностей микенскаго кувшина, укажу еще на изображенной подъ № 1, табл. V-ой. Этотъ кувшинъ имѣетъ шаровидный кузовъ и длинное, вытянутое горлышко, соединенное съ кузовомъ большой ручкой; двѣ же не большія ручки имѣются на кузовѣ въ верхней его части. По виду этотъ кувшинъ болѣе другихъ похожъ на примитивные кувшины съ клювами только измѣнилась верхняя оконечность горлышка; клювъ замѣнился расплющенной губой.

тѣмъ желтый и наконецъ красный цвѣта) или погруженіемъ сосуда передъ обжиганіемъ въ растворы глины различнаго цвѣта. Блескъ достигался полированіемъ при посредствѣ каменнаго орудія; какъ и въ Троѣ блескъ примитивныхъ фригійскихъ сосудовъ получался отъ полированія. Фригійскіе и троянскіе сосуды бываютъ черные, красные, желтые, сѣрые всѣхъ оттѣнковъ отъ черноватаго до серебристаго, но го Фригіи попадаются еще и двуцвѣтные (подобные найдены въ древнихъ могилахъ Египта, Фл. Петри). Привожу троянскіе сосуды вмѣстѣ съ фригійскими по причинѣ однородности ихъ. Кипрскіе же хотя и представляютъ очень много общаго съ троянскими, но, повидимому, развились изъ нихъ, но нѣсколько высшей техники. (Сосуды изъ Фригіи табл. I-IV, Ath. Mitth. 1896 г. Кругъ хотя и былъ извѣстенъ, но употреблялся мало).

Троянскія блестящія черныя вазы, съ выцарапаннымъ орнаментомъ, заполненнымъ бѣлой массой, по виду очень походятъ на вазы, крытыя чернымъ лакомъ и расписанныя бѣлымъ. А. Фуртвенглеръ полагаетъ,что послѣднія возникли изъ подражанія металлическимъ сосудамъ. Въ этихъ вазахъ перваго стиля я вижу желаніе получить лишь тотъ же эфектъ, что и на описанныхъ примитивныхъ, только болѣе трудный способъ полированія, выцарапыванія и заполненія орнамента бѣлымъ замѣнили вновь изобрѣтеннымъ способомъ болѣе легкимъ.

Примѣръ тому, какъ болѣе простой способъ вообще вытѣснялъ трудный мы наблюдаемъ въ Гиссарликѣ.

Въ VI слоѣ одновременно найдены блестящія вазы расписанныя и не расписанныя; при изслѣдованіи, росписныя оказались микенскаго производства, а нероснисныя—мѣстнаго; различіемъ служила лишь большая тяжеловѣсность троянскихъ, а также нѣкоторые оттѣнки глины и формы сосудовъ. Отъ троянскихъ же сосудовъ предъидущихъ слоевъ эти блестящія вазы отличались большей опредѣленностью цвѣта окраски и, главнымъ образомъ, тѣмъ, что блескъ ихъ являлся не слѣдствіемъ полированія, а прибавленія къ самой краскѣ какого то посторонняго вещества.

Пользуясь новымъ изобрѣтеніемъ, троянскій гончаръ однако иногда еще полируетъ уже блестящую поверхность сосуда попрежнему, т. е. орудіемъ, и тѣмъ какъ бы выражаетъ недовѣріе къ новому способу; это недовѣріе не есть ли указаніе на то, что новый способъ является не туземнымъ изобрѣтеніемъ, а появленіе блестяще окрашенныхъ сосудовъ совмѣстно съ микенскими позволяетъ предполагать, что троянцы узнали секретъ отъ микенцевъ и тотчасъ воспользовались имъ.

Въ VI-мъ же слоѣ появляются нѣкоторыя формы сосудовъ, близкія микенскимъ, вѣроятно, сдѣланныя въ подражаніе имъ.

Размѣры кувшиновъ бывали въ вышину 0,30 м. при діаметрѣ въ 0,25 м. въ вышину 0,33 м. при томъ же діаметрѣ и т. п. Микенскіе кувшины въ преобладающемъ числѣ изготовлены на кругѣ, однако встрѣчаются и подѣлки отъ руки, причемъ такіе отъ руки сдѣланные кувшины иногда бывали гораздо меньшихъ размѣровъ напримѣръ въ 0,10 или 0,08 м. вышины [1]).

Фляжка (манерка) наичаще встрѣчается въ формѣ, указанной на табл. I, ф. 25 (рисунокъ съ экземпляра, найденнаго на Кипрѣ, вышина 0,204); подчасъ однако ножки не бываетъ, и горлышко—широкое и прямое (см. Tsountas-Manatt, Myc. Age ф. 119, стр. 239, гдѣ изображена фляжка, найденная въ Микенахъ). На таблицѣ I, ф. 26 у меня изображена фляжка, близкая, по формѣ, къ микенской. Эта фляжка найдена въ Египтѣ при раскопкахъ въ Кагунѣ. Флиндерсъ Петри [2]) относитъ ее ко времени XII династіи. Со временъ 12 и до 18—19 династіи фляжки были обнаружены въ Египтѣ, вначалѣ онѣ одноцвѣтныя и лишь позднѣе появляется орнаментъ изъ концентрическихъ круговъ. Болѣе примитивной формы фляжки во множествѣ находимы въ древнихъ могилахъ Крита, Кипра, во Фригіи, въ нижнихъ гиссарликскихъ слояхъ; на таблицѣ I, № 27 представляетъ экземпляръ изъ Гиссарлика [3]). Приведенные примѣры указываютъ, какъ постепенно изъ круглой кубышки образовалась микенская фляжка, какъ прибавили сначала къ кузову небольшое горлышко (табл. I, ф. 27), затѣмъ къ горлышку придѣлали небольшія ручки, чтобы приспособить сосудъ къ носкѣ, и наконецъ, для устойчивости явилась ножка. Любопытно, что большинство фляжекъ микенскаго періода расписаны концентрическими кругами [4]), въ которыхъ нѣкоторые изслѣдователи видятъ изображеніе годовыхъ круговъ древесины. Этотъ орнаментъ на фляжкахъ сохранился и въ послѣ-микенскій періодъ, напримѣръ, на Критѣ [5]); микенскія же фляжки, расписанныя подобнымъ образомъ, осо-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ сосудахъ маленькихъ размѣровъ, найденныхъ въ могилахъ и сдѣланныхъ хотя и отъ руки, но блестящей микенской техники Фуртвенглеръ видитъ принадлежности ритуала.

[2]) Смотри: „Kahun, Gurob and Hawara", Fl. Petrie.

[3]) Perrot, op. cit. томъ III, смотри фляжки изъ Халдеи.

[4]) Смотри рисунки: Tsountas-Manatt, op. cit. ф. 127, Fürtwaengler und Loeschcke Myk. Vasen 13, Jalysos.

[5]) Смотри рисунокъ: Americ. Journ. of Archaeol. 1901 г. L. Mariani, стр. 302.

бенно часто находимы на Кипрѣ [1]) и, какъ я замѣтила выше, ихъ вывозили даже въ Египетъ

Распространенною керамическою формою является *амфоровидный сосудъ* съ тремя ручками, иногда очень не большими, на плечикахъ и съ относительно короткимъ горлышкомъ; это горлышко большею частью очень широкое, но бываетъ, хотя рѣже, и узкимъ. По формѣ эта ваза представляетъ нѣчто среднее между стамносомъ и панаѳинейской амфорой позднѣйшаго греческаго искусства. На таблицѣ V, № 2 (изъ Микенскаго акрополя) [2]) и табл. I, № 15, изображены широкогорлыя амфоры и подъ № 16 на I-й таблицѣ (изъ Ялиса) узкогорлая амфора. Вазы этого типа встрѣчаются всѣхъ четырехъ стилей и по размѣрамъ бываютъ довольно различныя, какъ напримѣръ 0,14 м. вышины при объемѣ въ 0,43 т.; 0,17 вышины при объемѣ въ 0,53; 0,20 вышины, объемъ 0,60 и т. д., но бываютъ и гораздо большихъ размѣровъ, напримѣръ въ 0,60 вышины.

Какъ на возможный праобразъ этой вазы укажу амфору изъ Трои, сдѣланную отъ руки, съ круглымъ дномъ и цапами, вмѣсто ручекъ (табл. I, № 17) и на амфору съ Кипра (табл. I, № 18) лучшей техники, вполнѣ устойчивую и даже снабженную крышкой.

Ваза изображенная на VII-й таблицѣ, № 1, является характерною для микенской эпохи и очень распространенною формою. Любопытно отмѣтить, что всѣ подобнаго рода [3]) вазы за единичными исключеніями расписаны волнами и листьями желтой вахты; даже найденная въ Египтѣ [4]) ваза имѣла именно подобный сюжетъ.

Укажу еще на сосуды напоминающіе фигуры различныхъ животныхъ. На табл. I-й, № 30, изображена одна изъ подобныхъ вазъ, найденная въ Микенахъ [5]); на табл. I, № 32 изъ Трои [6]) и № 31 изъ Кипра [7]). По приведеннымъ примѣрамъ видно, что

[1]) Cypros, Ohn. Richter.

[2]) Шахтовой могилѣ, смотри Myk. Thangefaesse, F. L.

[3]) Смотри Myken Vasen. F. L.

[4]) Флиндерсъ Петри относитъ эту вазу къ 1100 году до Р. Хр.; смотри Journal Hell. Stud. 1890.

[5]) Tiryns, Schliemann.

[6]) Ilios, Schliemann ф. 160, 333—340; Troja 55, 67—69

[7]) Cypros, Ohn.—Richter; Vases peints de Cypre. Fr. Lenormant, Gazette Archéol. 1883 г. Изъ Коринѳа: Pre Mycenae. an grave at Corinth стр. 313, Am. Journ. of Arch. 18.

троянскія и кипрскія вазы являются болѣе близкими къ природѣ, нежели микенскія, и живо напоминаютъ находимыя въ древнихъ могилахъ глиняныя фигуры животныхъ [1]); весьма возможно, что эти фигуры животныхъ обратились впослѣдствіи въ животнообразныя вазы.

Одноручныя чашки, по формѣ похожія на современныя чайныя чашки, съ прямыми, вогнутыми внутрь или выгнутыми наружу стѣнками (такимъ образомъ, что чашка иногда имѣетъ круглую форму) не измѣнили своей первоначальной формы. Чашка, принадлежащая ко времени расцвѣта керамическаго искусства, расписанныя блестящимъ лакомъ (третьяго стиля), какъ напримѣръ, найденная въ Ялисѣ (выш. 0,065 m.) [2]), не отличается по формѣ отъ критскихъ чашекъ болѣе ранняго времени, принадлежащихъ первому стилю [3]) (выш. 4,6 см., 4 см. и такъ далѣе), а въ чашкѣ, грубо сдѣланной отъ руки изъ сѣровато-красной глины, найденной на Ѳерѣ [4]), въ жилищахъ подъ вулканической лавой, тотчасъ можно признать первоначальный видъ этой формы. Замѣчу, что одноручныя чашки были найдены въ могилахъ микенскаго акрополя изъ золота, причемъ одна изъ нихъ, находившаяся въ III-й могилѣ, по формѣ и даже по орнаменту [5]), была чрезвычайно похожа на упомянутую чашку изъ Ялиза. Многіе изслѣдователи, придерживающіеся мнѣнія, что формы [6]) глиняныхъ сосудовъ заимствовались у металлическихъ, въ указанномъ совпаденіи видятъ подтвержденіе своему предположенію.

Воронки (табл. I, № 23, изъ Ялиса, 0,38 m.), какъ видно изъ рисунка, имѣли форму конуса. Въ вершинѣ конуса, служившаго дномъ, продѣлано отверстіе; подобно чашкамъ, микенскіе экземпляры воронокъ мало разнятся отъ болѣе раннихъ; такъ, напримѣръ, найденныя на Ѳерѣ почти той же формы и объ одной

---

[1]) Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что эти фигуры могли символизировать пищу для покойника.

[2]) Tsountas-Manatt, op. cit. стр. 243, фиг. 126. Подобная чашка изъ золота, найденная въ микенской шахтовой могилѣ, изображена подъ № 196, стр. 236 у Schuchardt'a, „Schliemanns Ausgrabungen“.

[3]) Primitive painted pottery in Crete, Journ. of Hellen. Studies. 1901 г. Табл. VII, a, b.; въ краскахъ.

[4]) Fouqué, op. cit. съ красками; Dumont-Chaplain, op. cit. безъ красокъ.

[5]) Орнаментъ на обѣихъ чашкахъ состоитъ изъ ряда плавающихъ рыбъ. На ялисской, кромѣ того, изображены еще и лебеди, а на микенской два ряда рыбъ.

[6]) Koerte.

ручкѣ. Произошли же воронки, вѣроятно, отъ троянскихъ сосудовъ, служившихъ для питья, и не имѣвшихъ отверстія, но о двухъ ручкахъ (Табл. I, 24); первообразомъ ихъ Шлиманнъ считаетъ звѣриный рогъ, изъ котораго пилъ первобытный человѣкъ. Сосуды, подобные троянскимъ, обнаружены въ курганахъ во Фригіи, гдѣ встрѣчаются экземпляры съ болѣе тщательной отдѣлкой. Какъ на разновидность воронокъ, можно указать на сосудъ изъ микенской шахтовой могилы въ формѣ амфоры съ пробуравленнымъ дномъ (2-я шахт. гробн.; выш. 0,23, діам. 0,14) [1].

Когда Эвансъ открылъ кладовыя во дворцѣ въ Кноссѣ— множество *пиѳосовъ* стояло вдоль стѣны; эти пиѳосы, простоявшіе не тронутыми въ теченіе многихъ тысячелѣтій были вышиною въ человѣческій ростъ, точно также уцѣлѣли на прежнихъ мѣстахъ многочисленные пиѳосы дворца въ Фестѣ.

Пиѳосы обыкновенно находимы большими группами; во второмъ городѣ Трои Шлиманнъ собралъ ихъ въ числѣ 600, на Ферѣ, въ жилищахъ подъ вулканической лавой, въ Тиринѳѣ, Микенахъ; всюду, повидимому, они служили для храненія хозяйственныхъ припасовъ [2]). Изготовлены они всего чаще изъ неокрашенной, грубой глины, желтаго, краснаго и сѣроватаго цвѣта, безъ всякаго орнамента или съ орнаментомъ выцарапаннымъ, вдавленнымъ или рельефно-наложеннымъ [3]), и, въ видѣ исключенія, лишь расписаннымъ красками [4]).

Рисунокъ *пиѳоса*, найденнаго въ Кноссѣ [5]) (на Критѣ), при-

---

[1]) Рисунокъ этой воронки смотри № 208, стр. 243, Schuchardt, op. cit. и въ краскахъ. Myk. Thongefaesse, F. L.

[2]) Fouqué, Santorin et ses eruptions, 1879.

[3]) Въ Микенахъ орнаментъ на пиѳосахъ обнаруженъ въ видѣ волнистыхъ линій, розетокъ 9 лепестковъ (совершенно подобныя въ розетки изъ стеклянной массы найдены въ Менидн), колесъ (какъ на металлическихъ издѣліяхъ шахтовыхъ могилъ микенскаго акрополя) и концентрическихъ круговъ; орнаментъ вдавленный.

[4]) Рис. пиѳоса, расписаннаго черной краской (спиралью) смотри F. L. Myk. Vasen, стр. 21, фиг. 8. Этотъ пиѳосъ привезенъ Ленорманомъ съ Ѳеры и описанъ въ Arch. Zeiung 1866 г.

[5]) Въ 1878 г. во время раскопокъ М. Калокэриноса было найдено 12 пиѳосовъ; объ этомъ смотри Bullet. de Correspond. Hell. 1880 г. стр. 124 — 127; Vases peints archaiques découverts à Knossos, B. Haussouiller; Ath. Mitlh. 1886 г. Alterthümer auf Kreta, Fabricius, стр. 135 сл. P. Wolters, Arch. Anzeiger 1900 г. стр. 141 и сл. Описаніе раскопокъ Эванса въ Кноссѣ.

веденный на таблицѣ I-й, № 29, даетъ понятіе о формѣ такого рода сосудовъ въ микенское время. Форма пиѳоса во время расцвѣта микенскаго керамическаго искусства является такою же, какъ въ древнѣйшихъ гиссарликскихъ слояхъ, а именно во второмъ городѣ Трои [1]), на Ѳерѣ въ жилищахъ подъ вулканической лавой, въ до-микенскихъ поселеніяхъ на Критѣ и Тиринѳѣ и т. д.

Размѣры пиѳосовъ бывали различные и сравнительно съ размѣрами другихъ микенскихъ сосудовъ—довольно значительны. Въ Афиднѣ пиѳосъ, заключавшій человѣческія кости, былъ вышиною въ 1,75 метр., при наибольшей ширинѣ въ 1 метръ; на Критѣ наблюдались размѣры: 1,30 m. вышины, при діаметрѣ у отверстія въ 0,66 m.; 1,18въ вышину, при 0,64 въ діаметрѣ 0.96 въ выш. 0,39—въ діаметрѣ; пиѳосъ съ росписнымъ орнаментомъ, обнаруженный на Ѳерѣ, былъ вышиною всего въ 0,80 m., тогда какъ въ Троѣ наблюдались экземпляры вышиною въ полтора и почти въ два съ половиною метра. На пиѳосахъ бывали ручки, которыя располагались въ два горизонтальныхъ ряда: одинъ рядъ—близъ отверстія сосуда, а другой—близъ дна, какъ это видно на приведенномъ у меня примѣрѣ.

Къ издѣліямъ микенскаго гончарства слѣдуетъ отнести и *критскія погребальныя урны*. Какъ было упомянуто выше, въ микенское время покойниковъ хоронили на подстилкѣ изъ голышей, и только въ нѣкоторыхъ критскихъ гробницахъ обнаружены глиняныя урны съ человѣческими костями. Въ малыхъ размѣрахъ этихъ урнъ, П. Орси [2]) усматриваетъ, что онѣ могли служить не для первоначальнаго погребенія, а лишь для храненія разсыпавшихся въ прахъ останковъ покойниковъ.

Урны эти не представляютъ изъ себя сосуда всегда одинаковой формы; наичаще онѣ состояли изъ продолговатаго прямоугольнаго ящика съ четырехскатной крышкой, по виду напоминая хижину, и существуетъ предположеніе, что въ этихъ урнахъ мы имѣемъ копіи съ настоящихъ жилищъ; эти урны снабжены ножками и ручками, длина ихъ достигала 0,80 .; 0.96; 0,98; 0,99 m.;

---

[1]) Ilios, Schliemann, 1881.

[2]) Monumenti Antichi 1891 г. Une funebri cretesi dipinte su vasi allo stile di Micene, Paolo Orsi. 202—230, табл. I, II. A. Joubin, Bulletin de Correspondence Hellèn. стр. 295—298. L. Mariani, The vases of Erganos and Courtes, Americ. Journ. of Arch. 1901 г. стр. 272, фиг. 6: табл. VI, № 4; Antichita Cretesi, L. Mariani. Стр. 345, 205, Monum. Ant. 1899. The Journ. of Hell. Stud. 1901 г. Evans p. cit., фигура 50.

въ формѣ современной намъ ванны и въ видѣ боченка, урны найдены пока въ единичныхъ случаяхъ; наконецъ пиѳосы [1]) и стамны служили иногда для тѣхъ же цѣлей.

Особенно богатой росписью отличаются—урны-ванны [2]); урны—хижины также имѣютъ роспись [3]), хотя и сложную, но не столь изящную, на урнѣ-боченкѣ орнаментъ простой.

Сосудъ на трехъ ногахъ, съ ручкою-дугою, соединяющею два противоположныя края сосуда, называемый *триподомъ*, т. е. трехножнымъ, является лишь усовершенствованнымъ видомъ обыкновеннаго (какъ въ микенскомъ періодѣ, такъ и въ болѣе раннее время) трехножнаго котла, употреблявшагося въ домашнемъ обиходѣ. Кромѣ указанныхъ формъ сосудовъ, подвергшихся измѣненіямъ въ болѣе или менѣе сильной степени, существуютъ въ микенское время сосуды (и даже очень многіе), не измѣнившіе своей первобытной формы, а лишь отличающіеся улучшенной техникой; таковы, напримѣръ, простыя чаши въ формѣ полушара (табл. I ф. 28, высота 0,06, m. діаметръ 0,135 m. изъ шахтовой микенской могилы) кружки, подобные троянскимъ (табл. I, ф. 20), канфары, патеры, сковороды, жаровны и мн. др.

Изъ приведеннаго бѣглаго изложенія вырисовывается однако достаточно ясно разнообразіе формъ микенской керамики. А. Фуртвенглеръ, на отдѣльной таблицѣ своего труда „Mykenische Vasen“ приводитъ 122 фигуры микенскихъ вазъ, правда помѣщая и такіе сосуды, которые встрѣтились лишь въ единственномъ числѣ; я же привела лишь наиболѣе характерные и распространенные.

Кромѣ разнообразія, микенскія вазы являютъ большое совершенство, какъ по формѣ, такъ и по техникѣ. Это—произведенія искусства въ высшей стадіи его развитія искусства стараго, съ долгимъ прошлымъ, говоритъ Дюмонъ, и дѣйствительно, многія формы сосудовъ, какъ мы видѣли выше, прошли черезъ цѣлую

---

[1]) Ѳорикъ Πρακτικά. 1893 г., стр. 16; Эгина. Εφ. ἀρχ. 1895 г., стр. 249 Афидна Ath. Mitth. XXI (1896 г.); Tsountas-Manatt, op. cit. стр. 386.

[2]) Наружная сторона урны-ванны, изображенной въ указанномъ уже сочиненіи Орси, сплошь покрыта геометрическимъ орнаментомъ, образующимъ изящный узоръ, на внутренней же сторонѣ кромѣ геометрическихъ мотивовъ изображены еще рыбы.

[3]) Въ орнаментаціи урнъ-хижинъ наблюдаются слѣдующіе мотивы: птицы, рыбы, актиніи, водяныя растенія, человѣкъ, спирали, прямыя и извилистыя линіи и полосы.

сѣть постепенныхъ измѣненій, прежде чѣмъ стать тѣми законченными, установившимися типами, которые отличаютъ микенскій расцвѣтъ.

Постепенное развитіе формъ сосудовъ ведетъ насъ на острова Эгейскаго моря, въ Троаду. На островахъ [1]) будто совершается какое-то эмбріональное развитіе керамики, ищутся подходящія формы, искусство колеблется въ окончательномъ выборѣ ихъ [2]) и въ то время, какъ однѣ, претерпѣвъ цѣлый рядъ эволюцій, вырабатываются, наконецъ, въ изящные типы, въ которыхъ едва можно узнать грубый первообразъ, другія, будто застывшія, остаются неизмѣняемыми по формѣ, и лишь блестящая техника отличаетъ вазу микенской эпохи отъ примитивной троянской. Приводимые мною, какъ праобразы микенскихъ, троянскіе и островные сосуды, хотя и не принадлежатъ къ микенской керамикѣ (дѣлаю эту оговорку во избѣжаніе крупнаго недоразумѣнія), но они являются продуктами періода, предшествовавшаго микенскому, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ въ болѣе позднее время распространены микенскія вазы, изъ сравненія формъ можно составить себѣ понятіе, насколько новыми типами являются микенскіе сосуды, насколько они совершенны по сравненію съ издѣліями болѣе ранняго времени и, наконецъ, которые изъ нихъ — характерны для своей эпохи.

Микенская керамика не есть явленіе—случайное, нечаянное; она должна была имѣть предуготовительную эпоху, полагаетъ Флиндерсъ Петри. Б. В. Фармаковскій говоритъ, что, зародившись въ Троадѣ, на островахъ, микенская керамическая промышленность постепенно и правильно развилась въ микенскій стиль; аналогичное мнѣніе высказываетъ и С. Цунта, называя искусство острововъ старшей сестрою микенскаго. Это выясняется и по приведеннымъ мною, хотя и немногочисленнымъ примѣрамъ микенскихъ

---

[1]) Съ особенною наглядностью это замѣчается на Кипрѣ и Критѣ, керамисты коихъ имѣли какую-то особую склонность къ разнообразію формъ и къ составленію сложныхъ, подчасъ причудливыхъ, формъ сосудовъ; для примѣра мною приведенъ сосудъ, найденный въ древнемъ кипрскомъ некрополѣ, табл. I, 14 *в*.

[2]) Многіе типы сосудовъ оставлены съ теченіемъ времени совершенно таковы—троянскія лицевыя вазы, лишь въ кипрской керамикѣ развившіяся и усовершенствованныя; слабымъ отголоскомъ ихъ въ микенское время являются рѣдко находимыя вазы съ украшеніями въ видѣ женской груди; оставлены также сосуды, соединенные по нѣскольку вмѣстѣ, всевозможныхъ формъ и нѣкот. др.

сосудовъ, первообразы коихъ встрѣчаются на островахъ, въ Троѣ и Фригіи; тоже подтверждается, какъ мы увидимъ ниже, и изъ изученія орнамента микенскихъ вазъ.

Здѣсь у мѣста привести воззрѣніе Гернеса, который усматриваетъ въ сильно измѣнившихся сосудахъ предметъ бойкой торговли, оживленнаго обмѣна и причисляетъ ихъ къ художественному ремеслу, а неизмѣнившіяся относитъ къ простонароднымъ издѣліямъ, предполагая возможнымъ удовлетвореніе ими лишь внутреннимъ потребностямъ населенія.

III.

Обращаясь ко второй части моей статьи, къ вопросу объ орнаментѣ, позволяю себѣ припомнить замѣчаніе Ульриха Келера, приведенное имъ на рефератѣ 31 декабря 1877 года [1]), замѣчаніе о томъ, что микенская керамика носитъ отпечатокъ варварскаго искусства; но не то, говоритъ Келеръ, удивительно: вѣдь извѣстно, что греческое искусство зародилось подъ вліяніемъ востока но то удивительно, что микенская керамика носитъ *исключительно* восточный характеръ; многіе, ищущіе въ искусствѣ лишь эстетическаго удовольствія, признавали за микенскимъ— варварскій, отталкивающій характеръ.

Въ чемъ же заключался этотъ варварскій характеръ? Не въ грубости ли или неумѣлости рисунка? Нѣтъ! Рисунокъ, за исключеніемъ человѣческихъ фигуръ и четвероногихъ животныхъ, въ большинствѣ случаевъ, находится въ высокой степени развитія, особенно въ самихъ Микенахъ. Рисунокъ орнамента отличается непринужденностью, достигнутою долгою практикою, говорилъ Ньютонъ [2]) 9-го Іюня 1877 года въ засѣданіи Royal Institution въ Лондонѣ; въ рисункѣ чувствуется извѣстный навыкъ, выражается и Дюмонъ [3]) въ своемъ трудѣ. Les céramiques de la Grèce propre 1888 года; на вазахъ третьяго и четвертаго стиля, при всей условности, появляются весьма сложныя орнаментальныя композиціи.

---

[1]) Читанномъ въ засѣданіи Нѣмецкаго Археологическаго Института въ Аѳинахъ. Athen. Mitth. 1878 г. Ueber die Zeit und den. Ursprung der Grabanagen in Mykenae und Spata.

[2]) Смотри о микенскихъ находкахъ Beiblatt zur Zeitschrift für bildend Kunst 1877 г. Newtons Bericht über die Schaetze von Mykenae.

[3]) Дюмонъ въ этомъ же сочиненіи высказывается еще рѣшительнѣе, говоря, что въ микенскомъ искусствѣ, искусствѣ уже устарѣвшемъ, видна рутина. Глава VI-ая.

Варварство заключалось, надо полагать, въ выборѣ сюжета орнамента!

И, дѣйствительно, слѣдуетъ признать, что, изображая съ какимъ-то особымъ пристрастіемъ низшихъ морскихъ животныхъ и растенія, изображенію человѣка въ орнаментѣ микенскихъ вазъ удѣлено чрезвычайно ничтожное мѣсто.

Единственной вазой, которую удалось составить въ Микенахъ изъ найденныхъ въ развалинахъ жилищъ черепковъ, была ваза воиновъ. А. Фуртвенглеръ [1]) хотя и отмѣчаетъ нѣкоторое ея отличіе по техникѣ отъ обще-микенскихъ вазъ, но несмотря на это, однако, относитъ ее къ четвертому стилю. В. Рейхель [2]) обращаетъ вниманіе на сходство этой вазы съ кратеромъ Аристонофа [3]), а Е. Потье [4]) рѣшительно высказывается за ея непринадлежность къ микенской эпохѣ и относитъ ее къ первой половинѣ VII-го вѣка до Р. Хр., также указывая на большое сходство ея съ кратеромъ Аристонефа. По просьбѣ Потье А. Жубенъ еще разъ изслѣдовалъ оригиналы и нашелъ отличіе въ глинѣ, покрытіи и техникѣ росписи и высказалъ предположеніе о ея одновременности съ росписными вазами Милоса [5]). П. Жираръ [6]) по этому вопросу аналогичнаго съ Потье мнѣнія и т. д.

Во всякомъ случаѣ вопросъ о времени [7]), къ которому принадлежитъ эта ваза, пока еще остается открытымъ, а потому я въ немногихъ словахъ опишу орнаментальное на ней изображеніе человѣка: на одной сторонѣ вазы представлена женская фигура, одѣтая въ длинный хитонъ, и рядъ мѣрно выступающихъ воиновъ [8]), одѣтыхъ въ короткіе съ бахромою хитоны; на ногахъ сандаліи съ ремнями, на головахъ шлемы съ двумя роговидными выступами спереди; вооруженіе состоитъ изъ длинныхъ копій, откинутыхъ на плечи, и висящихъ сбоку, круглыхъ щитовъ съ

---

[1]) Mykenische Vasen 1886 г. рисунокъ въ атласѣ того же названія.

[2]) Ueber Homerische Waffen 1894 г.

[3]) Wiener Vorlegeblaetter 1888 г., табл. 1, фиг. 8.

[4]) Rev. Arch. 1896 г. Observations sur la céramique Mycénienne, le vase des guerriers.

[5]) Conze, Melische Thongefaesse 1862 г.

[6]) La peinture antique 1892 г., глава II-ая, la peinture grecque, стр. 127.

[7]) Tsountas, op. cit. примѣчаніе къ 153 стр. и Ephemeris Archaiologike 1896 г. табл. I и II.

[8]) Max Müller, Asien u. Europa nach altaegyptischen Denkmälern 1893. высказываетъ предположеніе, что болѣе тяжело вооруженные воины представляютъ пиратовъ, увозящихъ плачущую женщину и проч.

вырѣзомъ на нижней сторонѣ въ видѣ полумѣсяца, однако рукъ, поддерживающихъ щитъ не изображено вовсе, и копья будто прислонены къ плечамъ; лица не красивы, носы чрезвычайно длинны, а глаза черезчуръ велики, усы сбриты, но бороды имѣются у всѣхъ воиновъ.

На другой сторонѣ воины представлены, вѣроятно, уже вступившими въ бой; копья они держатъ на перевѣсъ, а щитами защищаются; щиты внизу не имѣютъ вырѣза; головной уборъ скорѣе походитъ на шапку, сдѣланную изъ какой-то звѣриной шкуры, нежели на шлемъ; лица же воиновъ на обѣихъ сторонахъ вазы имѣютъ между собою большое сходство.

Кромѣ описанной вазы въ Микенахъ найдены были немногіе фрагменты отъ различныхъ сосудовъ съ человѣческими изображеніями въ орнаментѣ; на одномъ, напримѣръ, усматривается лишь часть лица, на другомъ голова и небольшая часть фигуры и т. д. [1]). На Кипрѣ однако было найдено нѣсколько амфоръ [2]) микенскаго типа, съ изображеніемъ людей, мужчинъ и женщинъ частью идущихъ, частью ѣдущихъ на колесницахъ, запряженныхъ лошадьми, а фрагменты съ подобнымъ орнаментомъ обнаружены еще въ Навпліи и Камирѣ [3]).

На кипрскихъ амфорахъ лица людей совершенно другого типа, нежели на описанной выше вазѣ съ воинами; въ размѣрахъ различныхъ частей лица замѣчается большее соотвѣтствіе: и глаза и носы, поражающіе своей несоразмѣрной величиной, у описанныхъ выше воиновъ, нарисованы болѣе естественно. Въ общемъ же, хотя и наблюдается желаніе дать возможно близкія къ природѣ изображенія, рисунокъ не отличается умѣлостью, руки иногда вовсе не нарисованы, вожжи, протянутыя отъ лошадей къ ѣздокамъ, висятъ въ воздухѣ, сами же лошади представлены очень слабо.

Очень любопытенъ фрагментъ вазы изъ Тиринѳа [4]), относящейся, какъ полагаютъ, къ позднему микенскому періоду— именно къ переходу отъ микенскаго стиля къ стилю Дипила. Если сравнить этотъ рисунокъ съ предыдущимъ—невольно зараждается сомнѣніе, по неумѣнію ли или съ умысломъ изо-

---

[1]) Смотри Mykenae, Schliemann'а.

[2]) Furtwaengler, Löschke, Myk. Vas. стр. 28, ф. 16, стр. 29, ф. 17; Perrot, op. cit. III томъ, фиг. 525, 526.

[3]) Rev. Archeol. 1896 г. Pottier, Observations sur la céramique Mycénienne.

[4]) Tiryns, Schliemann, табл. XIV, въ краскахъ.

бражали подобныхъ людей—чудовищъ [1]), у которыхъ глазъ занимаетъ половину лица, а ноги скорѣе напоминаютъ ноги голенастыхъ птицъ, нежели человѣческія [2]). Если ограничиться кипрскими амфорами и немногими фрагментами, найденными въ Микенахъ, мы должны отмѣтить больше жизненной правды въ микенскихъ изображеніяхъ человѣка, нежели въ послѣдующій періодъ, на вазахъ стиля Дипила, но по немногимъ [3]) орнаментальнымъ изображеніямъ совершенно невозможно составить себѣ понятіе о типѣ лицъ и о костюмѣ носителей микенской культуры.

Къ счастью для исторіи—изображеніе человѣка рѣдко *лишь на вазахъ* микенскаго времени; геммы изобилуютъ человѣческими изображеніями; нерѣдки таковыя на драгоцѣнныхъ сосудахъ и украшеніяхъ, но особенно цѣнный и богатый матеріалъ въ этомъ отношеніи даетъ фресковая живопись. Большимъ разнообразіемъ отличаются фрески дворца въ Кноссѣ, представляющія какъ бы бытовыя картины: изображены пышныя процессіи, салонныя сцены, различные tours de force минійскаго цирка, сборъ цвѣтовъ на полѣ и проч.

Изъ четвероногихъ животныхъ въ орнаментѣ изображались быки, олени, лошади, собаки, зайцы и др., но въ очень ограниченномъ числѣ и, если такъ можно выразиться, скорѣе въ видѣ исключенія.

Охота на дикаго быка (№ 13), ловля его и прирученіе повидимому сильно были развиты въ Микенскую эпоху. Съ охотою на быка знакомятъ насъ фрески изъ Тиринеа [4]) и Кносса [5]) и знамени-

[1]) Шлимманъ полагаетъ, что желали изобразить воиновъ, одѣтыхъ въ звѣриныя шкуры.

[2]) Люди, одѣтые въ звѣриныя шкуры, очень часто представлены на рѣзныхъ камняхъ (Inselsteine) микенской эпохи. Journ. of. Hell. Stud. 1894 г. Animal Worship in the Mycenaean age. A. Cooq; Journ. of. Hell. Stud. 1901 г. Mycenaean Tree and Pillar Cult. A. Evans.

[3]) Для геммъ смотри: A. Furtwaengler. Die antiken Gemmen, 1900 г. для сосудовъ- Tsountas-Manatt. op. cit.; фиг. 113, 114, кубки изъ Вафіо; ф. 95, сосудъ изъ могилы микенскаго акрополя; ф. 117 сосудъ изъ камерной гробницы въ Микенахъ; фф. 82, 83, 84, бронзовыя зеркала; для фресокъ, Б. Фармаковскій, стѣнная живопись микенской эпохи, 1897 г., 9-й томъ записокъ Имп. Русск. Арх. Общества. Изъ Тиринеа, Tiryns, Schliemann, табл. X; изъ Кносса: отчеты Эванса въ Journ. of. Hell. Stud. и въ Ann. of, the Brit. School at Athens за 1900, 1901, 1902 гг.

[4]) Tiryns, Schliemann, Табл. X.

[5]) Annual of Brit. School. 1900 г.

тыя изображенія на Вафійскихъ [1]) кубкахъ, изъ коихъ на одномъ представлена поимка быковъ [2]), а на другомъ уже прирученные, пасущіеся быки. На глиняныхъ вазахъ не встрѣчается изображенія охоты: на фрагментѣ, найденномъ въ Микенахъ, быки мирно пасутся на нивѣ (тутъ же нарисованы растущіе цвѣты); на кратерѣ [3]), найденномъ въ H. Parashevi совмѣстно съ многими микенскими вазами, изображеніе быка—въ спокойномъ положеніи, а на другой вазѣ съ Кипра-же (Old Salamis) изображены однѣ только бычачьи головы [4]); на всѣхъ трехъ вазахъ быки неестественны и стилизованы. Подѣлки изъ глины въ видѣ быковъ коровъ [5]), которыя Шлиманнъ считаетъ идолами [6]), усматривая въ нихъ изображенія богины Геры, въ большомъ количествѣ были находимы въ Микенахъ и Тиринѳѣ; эти глиняные бычки иногда пестро раскрашены. На Критѣ былъ найденъ двурогій предметъ [7]), вѣроятно имитирующій бычачьи рога; онъ сдѣланъ изъ глины и росписанъ. Эвансъ этому предмету приписываетъ религіозное значеніе, основываясь на чрезвычайно часто встрѣчаемыхъ изображеніяхъ его на рѣзныхъ камняхъ [8]) въ сценахъ, которымъ придаютъ религіозное толкованіе; подтвержденіемъ такого взгляда какъ бы служатъ многократно повторенные рисунки этого предмета на фрескѣ изъ Кносса, изображающей фасадъ идольскаго храма [9]). На упомянутой вазѣ съ Кипра (съ изображеніемъ бычачьихъ головъ), въ пространствѣ между головами, замѣчается подобный же двурогій предметъ, на которомъ водруженъ обоюдоострый топоръ на длинной рукояткѣ въ вертикальномъ положеніи; въ одинаковомъ же положеніи и такого же рода топоръ изображенъ и между ро-

---

[1]) Tsountas-Manatt, op. cit. фиг. 113, 114 и таблица XIX.

[2]) Смотри изображенія быковъ еще: Ath. Mitth. 1898 г. табл. VII, VIII, Stierfang auf einem aegyptischen Holzgefaess der. XVIII Dynastie, тоже: Une boite de style mycènien trouvé en Egypte, Rev. Arch. 1898 г.

[3]) Ochsencrater; Cypros, Ohnefalsch-Richter, стр. 37, фиг. 33.

[4]) Journ. of. Hell. Stud. 1901 г. Evans, op. cit. стр. 107, ф. 3.

[5]) Tiryns, Schliemann, табл. XXIV, a, b; Mykenae, Schliemann табл. A и D.

[6]) Смотри Ohnefalsch-Richter: Rind und Pferd im Cultus, стр. 245, Cypros; Schliemann, Mykenae.

У Гомера, въ Иліадѣ XIII, v. сравнивается воинъ, въ котораго попало копье врага—съ быкомъ, котораго пастухи крѣпко связали и противъ воли уводятъ.

[7]) Journ. of. Hell. Stud. 1901 г. Evans, op. cit. фиг. 19; Эвансъ называетъ „Horns of consacrations“.

[8]) Ibid. фиг. 58.

[9]) Ibid. фиг. 66 и таблица V.

бражали подобныхъ людей—чудовищъ [1]), у которыхъ глазъ занимаетъ половину лица, а ноги скорѣе напоминаютъ ноги голенастыхъ птицъ, нежели человѣческія [2]). Если ограничиться кипрскими амфорами и немногими фрагментами, найденными въ Микенахъ, мы должны отмѣтить больше жизненной правды въ микенскихъ изображеніяхъ человѣка, нежели въ послѣдующій періодъ, на вазахъ стиля Дипила, но по немногимъ [3]) орнаментальнымъ изображеніямъ совершенно невозможно составить себѣ понятіе о типѣ лицъ и о костюмѣ носителей микенской культуры.

Къ счастью для исторіи—изображеніе человѣка рѣдко *лишь на вазахъ* микенскаго времени; геммы изобилуютъ человѣческими изображеніями; нерѣдки таковыя на драгоцѣнныхъ сосудахъ и украшеніяхъ, но особенно цѣнный и богатый матеріалъ въ этомъ отношеніи даетъ фресковая живопись. Большимъ разнообразіемъ отличаются фрески дворца въ Кноссѣ, представляющія какъ бы бытовыя картины: изображены пышныя процессіи, салонныя сцены, различные tours de force минійскаго цирка, сборъ цвѣтовъ на полѣ и проч.

Изъ четвероногихъ животныхъ въ орнаментѣ изображались быки, олени, лошади, собаки, зайцы и др., но въ очень ограниченномъ числѣ и, если такъ можно выразиться, скорѣе въ видѣ исключенія.

Охота на дикаго быка (№ 13), ловля его и прирученіе повидимому сильно были развиты въ Микенскую эпоху. Съ охотою на быка знакомятъ насъ фрески изъ Тиринѳа [4]) и Кносса [5]) и знамени-

---

[1]) Шлимманъ полагаетъ, что желали изобразить воиновъ, одѣтыхъ въ звѣриныя шкуры.

[2]) Люди, одѣтые въ звѣриныя шкуры, очень часто представлены на рѣзныхъ камняхъ (Inselsteine) микенской эпохи. Journ. of. Hell. Stud. 1894 г. Animal Worship in the Mycenaean age. A. Cooq; Journ. of. Hell. Stud. 1901 г. Mycenaean Tree and Pillar Cult. A. Evans.

[3]) Для геммъ смотри: A. Furtwaengler. Die antiken Gemmen, 1900 г. для сосудовъ- Tsountas-Manatt, op. cit.; фиг. 113, 114, кубки изъ Вафіо; ф. 95, сосудъ изъ могилы микенскаго акрополя; ф. 117 сосудъ изъ камерной гробницы въ Микенахъ; фф. 82, 83, 84, бронзовыя зеркала; для фресокъ, Б. Фармаковскій, стѣнная живопись микенской эпохи, 1897 г., 9-й томъ записокъ Имп. Русск. Арх. Общества. Изъ Тиринѳа, Tiryns, Schliemann, табл. X; изъ Кносса: отчеты Эванса въ Journ. of. Hell. Stud. и въ Ann. of the Brit. School at Athens за 1900, 1901, 1902 гг.

[4]) Tiryns, Schliemann, Табл. X.

[5]) Annual of Brit. School. 1900 г.

тыя изображенія на Вафійскихъ [1]) кубкахъ, изъ коихъ на одномъ представлена поимка быковъ [2]), а на другомъ уже прирученные, пасущіеся быки. На глиняныхъ вазахъ не встрѣчается изображенія охоты: на фрагментѣ, найденномъ въ Микенахъ, быки мирно пасутся на нивѣ (тутъ же нарисованы растущіе цвѣты); на кратерѣ [3]), найденномъ въ H. Parashevi совмѣстно съ многими микенскими вазами, изображеніе быка—въ спокойномъ положеніи, а на другой вазѣ съ Кипра-же (Old Salamis) изображены однѣ только бычачьи головы [4]); на всѣхъ трехъ вазахъ быки неестественны и стилизованы. Подѣлки изъ глины въ видѣ быковъ коровъ [5]), которыя Шлиманнъ считаетъ идолами [6]), усматривая въ нихъ изображенія богины Геры, въ большомъ количествѣ были находимы въ Микенахъ и Тиринѳѣ; эти глиняные бычки иногда пестро раскрашены. На Критѣ былъ найденъ двурогій предметъ [7]), вѣроятно имитирующій бычачьи рога; онъ сдѣланъ изъ глины и росписанъ. Эвансъ этому предмету приписываетъ религіозное значеніе, основываясь на чрезвычайно часто встрѣчаемыхъ изображеніяхъ его на рѣзныхъ камняхъ [8]) въ сценахъ, которымъ придаютъ религіозное толкованіе; подтвержденіемъ такого взгляда какъ бы служатъ многократно повторенные рисунки этого предмета на фрескѣ изъ Кносса, изображающей фасадъ идольскаго храма [9]). На упомянутой вазѣ съ Кипра (съ изображеніемъ бычачьихъ головъ), въ пространствѣ между головами, замѣчается подобный же двурогій предметъ, на которомъ водруженъ обоюдоострый топоръ на длинной рукояткѣ въ вертикальномъ положеніи; въ одинаковомъ же положеніи и такого же рода топоръ изображенъ и между ро-

[1]) Tsountas-Manatt, op. cit. фиг. 113, 114 и таблица XIX.

[2]) Смотри изображенія быковъ еще: Ath. Mitth. 1898 г. табл. VII, VIII, Stierfang auf einem aegyptischen Holzgefaess der. XVIII Dynastie, тоже: Une boite de style mycènien trouvé en Egypte, Rev. Arch. 1898 г.

[3]) Ochsencrater; Cypros, Ohnefalsch-Richter, стр. 37, фиг. 33.

[4]) Journ. of. Hell. Stud. 1901 г. Evans, op. cit. стр. 107, ф. 3.

[5]) Tiryns, Schliemann, табл. XXIV, a, b; Mykenae, Schliemann табл. A и D.

[6]) Смотри Ohnefalsch-Richter: Rind und Pferd im Cultus, стр. 245, Cypros; Schliemann, Mykenae.

У Гомера, въ Иліадѣ XIII, v. сравнивается воинъ, въ котораго попало копье врага—съ быкомъ, котораго пастухи крѣпко связали и противъ воли уводятъ.

[7]) Journ. of. Hell. Stud. 1901 г. Evans, op. cit. фиг. 19; Эвансъ называетъ „Horns of consacrations“.

[8]) Ibid. фиг. 58.

[9]) Ibid. фиг. 66 и таблица V.

гами на головахъ. Подобныя нарисованнымъ на кипрской вазѣ бычачьи головы съ обоюдоострымъ топоромъ между рогами были обнаружены въ IV микенской шахтовой могилѣ, въ видѣ самостоятельныхъ подѣлокъ изъ тонкаго золота [1]). Въ Микенскомъ же акрополѣ найдена прекрасно сдѣланная голова быка (съ розеткой на лбу) изъ серебра [2]). На рѣзныхъ [3]) камняхъ въ большомъ числѣ встрѣчаются изображенія и бычачьихъ головъ, и топоровъ, въ отдѣльности и вмѣстѣ, но особенно много изображеній топоровъ замѣчено на Критѣ [4]), въ такъ называемомъ дворцѣ Миноса, который и былъ, можетъ быть, какъ полагаетъ Эвансъ, знаменитымъ лабиринтомъ [5]), что значитъ жилище двойного топора, такъ какъ λάβρυς было наименованіемъ подобнаго рода сѣкиръ у Карійцевъ, въ Каріи же извѣстна статуя Зевса, держащая въ рукѣ двойной топоръ: изъ этого Эвансъ заключаетъ, что двойной топоръ, будучи атрибутомъ Зевса, могъ быть символомъ этого божества, чему подтвержденіемъ онъ считаетъ нахожденіе множества подобныхъ топоровъ въ Диктейскомъ гротѣ, гдѣ покланялись Зевсу.

Насколько возможно судить по рисунку оленьей головы, обнаруженному на фрагментѣ, найденномъ въ Тиринѳѣ [6]), оленя изображали близкимъ природѣ. (Табл. II, ф. 15).

Рисунокъ № 16 на II-й таблицѣ представляетъ предметъ изъ глины въ видѣ оленьей головы, найденный въ древней могилѣ на Кипрѣ [7]). Въ древнихъ кипрскихъ могилахъ, на сосудахъ,

---

[1]) Mykenae, Schliemann, фиг. 330.

[2]) Mycenes, Schliemann фиг. 327, 328; Perrot op. cit VI, фиг. 398.

Les bronzes de Costig, P. Paris. Revue Archéol. 1897 г.; смотри для сравненія также Max Müller, Asien. u Europa nach altaegyptischen Denkmälern 1893.

[3]) Journ. of. Hell. Stud. 1901 г. op. cit.

[4]) Ibid. Hogarth, Primitive pottery of Crete, изображена ваза съ орнаментальнымъ рисункомъ топора; въ указанномъ же сочиненіи Эванса въ томъ же журналѣ приведены примѣры выцарапанныхъ топоровъ на столбахъ, найденныхъ во дворцѣ Миноса и др.

[5]) Ibid, Evans, op. cit: ibid, The Double Axe and the Labyrinth W. H. Rousse стр. 268—274.

[6]) Въ краскахъ этотъ фрагментъ изданъ Шлиманномъ въ сочиненіи „Tiryns", табл. XX, фиг. C.

[7]) Блестящаго краснаго цвѣта, по техникѣ относится къ сосудамъ Левкозіи; вышиною въ 9 сент., представляетъ нѣчто цѣлое, а не отломанный кусокъ. Смотри Ath. Mittheil. 1886 г. F. Duemmler, op. cit. Изображенія оленя изъ золота и серебра найдены въ Микенскомъ акрополѣ, а именно въ III-й по Шлиману

а въ гиссарликскихъ слояхъ нерѣдко и на пряслицахъ, имѣются выцарапанныя изображенія оленя. Предметы №№ 18, 19, найдены на Кипрѣ; № 20—троянскія пряслица [1]). Какъ мы видимъ, мастера-керамисты уже въ періодъ, предшествовавшій микенскому, умѣли нѣсколькими характерными чертами дать образъ намѣченнаго ими животнаго и потому, при видѣ, напримѣръ, уродливыхъ рисунковъ лошадей въ микенское время, невольно является мысль—что это дѣлали умышленно. Выше я уже говорила о фрагментахъ вазъ, находимыхъ на Кипрѣ съ изображеніемъ лошадей и колесницъ; фигуры лошадей извѣстны и изъ Микенъ, въ книгѣ „Mykenae“, Шлиманнъ приводитъ нѣсколько примѣровъ, на таблицахъ IX, № 35, X, № 47, XI, № 52; но, къ сожалѣнію, на всѣхъ этихъ фрагментахъ имѣются лишь изображенія отдѣльныхъ частей лошади, какъ-то головы, переднихъ ногъ и пр., вполнѣ уцѣлѣвшаго рисунка не сохранилось ни одного и не удалось составить изъ фрагментовъ, вслѣдствіе чего приходится довольствоваться указанными тиринѳскими и кипрскими [2]) изображеніями.

Рѣдкимъ исключеніемъ среди изображеній на микенскихъ вазахъ являются рисунки собаки [3]), зайца, дикой козы и поросятъ, погони за зайцемъ (между прочимъ сцена).

Изъ фантастическихъ животныхъ пока въ вазовой росписи встрѣтились два: грифъ [4]) и сфинксъ. Ваза съ рисункомъ грифа найдена въ микенскомъ акрополѣ и приведена у меня на II-й таблицѣ подъ № 17; грифъ этотъ имѣетъ большое сходство съ найденными въ микенскомъ акрополѣ же, но лишь въ другихъ могилахъ, золотыми грифами, вѣроятно служившими украшеніями (Mykenae, фиг. 261, 272).

шахтовой могилѣ обнаружены золотыя украшенія, на которыхъ представлены лежащіе олени („Mykenae“, фиг. 264, 265) и въ IV-й могилѣ сосудъ въ формѣ оленя (изъ смѣси серебра со свинцомъ; „Mykenae“, ф. 376).

[1]) Смотри Cypros, Ohnefalsch Richter и Ilios, Schliemann.

[2]) Изображенія людей, лошадей и колесницъ вырублены на стелахъ, найденныхъ въ микенскомъ акрополѣ. Смотри, Tsountas—op. cit. фиг. XI; Schuchhardt, op. cit. ф. 145, 146.

[3]) На фрагментѣ поздняго микенскаго періода (упомянутомъ выше) изображена собака, Tiryns, Schliemann, ф. XIV; Schuchhardt, Schliemanns Ausgrabungen, фиг. 132.

[4]) Грифъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей, какъ то напримѣръ Гезіода, Геродота, (Herod. III, 13, 14) на сѣверѣ Европы оберегаетъ золото (Plinius, H. N. VII, 2). По другимъ сказаніямъ родина его въ Индіи, гдѣ онъ былъ посвященъ солнцу. Грифъ обладаетъ силой льва, которому равенъ по величинѣ, но надъ которымъ имѣетъ преимущество, будучи снабженъ крыльями.

*

Другая ваза съ изображеніемъ грифа недавно найдена на Кипрѣ; на ней грифъ имѣетъ голову хищной птицы—коршуна. На Кипрѣ найдено и единственное изображеніе сфинксовъ [1]) въ микенскомъ керамическомъ искусствѣ.

Такое незначительное количество изображеній на вазахъ фантастическихъ животныхъ является тѣмъ болѣе страннымъ, что всевозможныя чудовища составляютъ преобладающій элементъ въ изображеніяхъ на рѣзныхъ камняхъ, на драгоцѣнныхъ украшеніяхъ и даже попадаются въ стѣнописи [2]).

Несравненно чаще, нежели четвероногія животныя, въ микенскомъ орнаментѣ изображались *птицы*.

На множествѣ черепковъ, найденныхъ въ Микенахъ, мы видимъ лебедей [3]), плывущихъ, одинъ за другимъ, длинными рядами. (Смотри псевдо-амфору № 130 Tsountas-Manatt, въ указанномъ выше сочиненіи). Замѣчается большое изящество въ рисункѣ наклона головы; иногда отдѣлку деталей доводятъ почти до утрировки, иногда же ограничиваются въ изображеніи—однимъ лишь контуромъ, замѣняя тщательно-вырисованное опереніе какими-то кляксами (табл. II, № 3, 4, голова лебедя изъ Микенъ). Кромѣ лебедей [4]) встрѣчающихся всего чаще, изображались и другія водяныя птицы, причемъ очень вѣрно схваченъ характеръ различныхъ видовъ; укажу, какъ на примѣръ, на вазу изъ Эолиды, гдѣ одновременно имѣются изображенія разныхъ длинноногихъ птицъ (табл. V, № 3). Рисунки подъ №№ 1 и 2 на V таблицѣ также служатъ этому доказательствомъ.

Наравнѣ однако съ такими близкими къ природѣ орнамен-

---

[1]) Изображеніе сфинкса изъ золота („Mykenae", № 277) найдено въ могилѣ Микенскаго акрополя; золотой же сфинксъ найденъ въ Ялисѣ въ IV-й гробницѣ, а изъ стеклянной массы въ Спатѣ (для Спаты смотри Bullet. de Corresp. Hell. II, томъ XIX).

[2]) Journ. of Hell. studies 1901. A. Evans, op. cit.; Journ. of. Hell. Stud. 1894 г A. B. Cooq, p. 51—169.

[3]) Украшеніе изъ золота въ видѣ лебедя найдено въ III-й шахтовой могилѣ микенскаго акрополя, фиг. 279, Mykenae, Schliemann. Гомеръ упоминаетъ о пѣснѣ лебедя; о лебедѣ и особенно его предсмертномъ пѣніи упоминаютъ и другіе греческіе писатели, какъ то: Гесіодъ, Эсхилъ, Еврипидъ, Платонъ, Аристофанъ, Аристотель. Лебедь былъ посвященъ морской Афродитѣ. Подробнѣе смотри Lenz, Zoologie der alten Griechen und Römes, 1856 г.

[4]) Два лебедя, расположенные другъ противъ друга и раздѣленные какимъ то растеніемъ, изображены на одномъ черепкѣ, найденномъ въ Хорватіи. Cypros Ohnefalsch-Richter, фиг. 83.

тальными изображеніями встрѣчаются и сильно стилизованныя; такъ напримѣръ, туловище иногда состоитъ изъ одного спиральнаго завитка или изъ треугольника (№№ 7, 12, 13 на II-й табл.) дугообразныхъ линій, замѣняющихъ крылья, и круга съ точкою—вмѣсто головы, на длинной чертѣ, вмѣсто шеи. Замѣчаются еще въ орнаментѣ птицы на длинныхъ ногахъ, столь сильно стилизованныя, что даже нѣкоторые ученые видятъ въ нихъ рисунокъ лошади скорѣе, нежели птицы. („Mykenae", ф. 157, 158).

Обычно такія длинноногія птицы нарисованы не въ видѣ единичныхъ экземпляровъ, а, также какъ и лебеди, длинными рядами; любопытно, что такіе же ряды длинноногихъ птицъ попадаются на троянскихъ пряслицахъ, выцарапанными. По виду онѣ подобны микенскимъ стилизованнымъ, но, вѣроятно, изображены такимъ образомъ по неумѣнію. Птицы эти, кажется, журавли.

На таблицѣ II-й, № 14 и на I-й, № 8, мы видимъ птицу, похожую на голубя; но нѣкоторые усматриваютъ въ этомъ изображеніи скорѣе тетерку. Мнѣ лично думается, что это голубь, и вотъ почему: во-первыхъ эти вазы найдены въ шахтовыхъ микенскихъ могилахъ, а въ этихъ же могилахъ были обнаружены голуби на золотомъ храмикѣ (Mycenae № 423) на головахъ женщинъ, также изъ золота (ibid, №№ 267, 268) и на ручкахъ драгоцѣннаго сосуда въ видѣ кубка (ibid, № 346 [1]). Мы выше уже замѣтили, что въ различныхъ вещахъ, найденныхъ въ могилахъ акрополя, существуетъ нѣкоторая аналогія, какъ въ формахъ, напримѣръ—золотыхъ сосудовъ и глиняныхъ, такъ и въ выборѣ сюжета росписныхъ вазъ и изображеній на золотыхъ украшеніяхъ; напримѣръ, грифъ и т. д. Укажу затѣмъ на глиняную вазу въ формѣ голубя [2]) хотя и относящуюся къ примитивной критской керамикѣ, и на приведенный уже выше примитивный же кубокъ изъ Кипра, на ободѣ котораго налѣплены фигуры голубей [3]), но все же принадлежащія той эпохѣ, которая была, какъ по-нѣмецки выражаются, „Vorstufe" къ микенской, и передала ей какъ формы сосудовъ, такъ и большинство орнаментальныхъ сюжетовъ; наконецъ, нельзя также обойти молчаніемъ того факта, что голубь считался священной

---

[1]) Изъ IV-й по Шлиманну яснѣе изображенъ въ сочиненіи: Schuchhardt, Schliemanns Ausgrabungen, фиг. 240.

[2]) Journ. of Hell. stud. фиг. 1, стр. 79.

[3]) Кромѣ указаннаго кубка на Кипрѣ было обнаружено еще нѣсколько различныхъ по формѣ сосудовъ съ украшеніями въ видѣ голубей. Смотри объ этомъ Cypros, Ohnefalsch-Richter, фигуры 181, 182, 185, 186 и таблицу CLXXIII, 22g.

птицей Астарты; голубей чтили въ Ассиріи [1]), а въ болѣе позднее сравнительно время голубь у грековъ былъ посвященъ Афродитѣ; о тетеркѣ же—мнѣ по крайней мѣрѣ—ничего не извѣстно.

Зоологъ Ф. Хуссей, опредѣлявшій для труда Перро, „Histoire de l'art dans l'antiquité“ т. VI, животныхъ и цвѣты, встрѣчающіеся въ орнаментѣ вазъ, обращаетъ вниманіе на нѣкоторыя изображенія птицъ въ микенское время, съ виду похожихъ на утку, но нарисованныхъ весьма неестественно.

Онъ полагаетъ, что желали изобразить не настоящихъ птицъ, а какое-то таинственное для нихъ существо, похожее на птицу—можетъ быть морскую уточку, Lepas-Anatifera.

Морскія уточки изъ семейства ракообразныхъ [2]) личинками свободно плаваютъ, но послѣ нѣсколькихъ линяній мѣняютъ образъ жизни и посредствомъ выдающихся сяжковъ прикрѣпляются ко всевозможнымъ плавающимъ по морю предметамъ; по виду онѣ напоминаютъ утокъ. Встрѣчая, на просторѣ моря, эти похожія на птицъ существа прикрѣпившимися къ обломкамъ потерпѣвшихъ крушеніе судовъ, а на берегу лишь послѣ сильныхъ бурь, когда ихъ выбрасываютъ волны, древніе, вѣроятно, обратили на нихъ вниманіе; лично видѣвшіе ихъ разсказывали другимъ и, можетъ быть, для большей ясности рисовали,—какъ умѣли, и получился рисунокъ, напоминавшій утку; недоставало только глазъ, а ногъ (сяжковъ) было очень много; впослѣдствіи, совершенно невольно, для большаго сходства съ птицей прибавили глаза, уменьшили число ногъ и народилась легенда о птицахъ, рождающихся на морѣ изъ обломковъ гніющаго дерева, и, наконецъ, съ теченіемъ времени эти гніющіе обломки превращаются въ разсказѣ въ настоящее дерево, растущее на морѣ. Изображеніемъ сцены рожденія уточекъ изъ развертывающихся листьевъ этого таинственнаго дерева, Хуссей считаетъ орнаментъ на критской погребальной урнѣ [3]). Подтвержденіе своему предположенію онъ видитъ въ соотвѣтствіи рисунка птицы съ рисункомъ того листа, около котораго она изображена; на таблицѣ II, №№ 10 и 11 представляютъ одинъ изъ такихъ листьевъ и одну птицу; сами птицы на этой

---

[1]) Cypros, Ohnefalsch-Richter, Tauben uud Tauben Göttinnen in Cypros und Mykenae; смотри еще о голубяхъ на Кавказѣ E. Chantre, Recherches antropologique dans le Caucase, 1886 г., томъ II-й, стр. 193.

[2]) Cirrepedia. Жизнь животныхъ, томъ X, Брэмъ, стран. 66.

[3]) Monum. Ant. 1891 г. P. Orsi, op. cit., табл. I-я.

урнѣ имѣютъ видъ не вполнѣ развившихся: такъ крылья, напримѣръ, нарисованы въ видѣ какихъ-то придатковъ; сама же сцена происходитъ въ водѣ [1]), если судить по тому, что тутъ же представлены плавающія рыбы и актиніи. Рисунокъ 8 на таблицѣ II — изображаетъ прикрѣпившійся экземпляръ морской уточки [2]) 9-й, тамъ же, уточку на орнаментѣ вазы изъ Ялиса (можетъ быть однако это и лебедь?), № 5 изъ Ялиса и № 6 изъ Спаты; рисунки приведены какъ примѣры неестественно нарисованныхъ птицъ. Предположеніе Хуссей не есть просто плодъ фантазіи, но имѣетъ нѣкоторое основаніе.

Вь сѣдой древности существовало повѣрье (Cabale, Zohar 11, 156), что на морѣ растетъ дерево, изъ плодовъ котораго вылетаютъ птицы. Жившій отъ 1006—до 1076 г.г. Петръ Аміенскій разсказываетъ, что птицы могутъ рождаться на деревѣ. Въ Англіи въ XII—XVIII вѣка [3]) ходила легенда о томъ, что всякая морская уточка порождаетъ настоящую утку—козарку, тогда какъ сама рождается изъ гніющаго дерева. Если же такое повѣрье существовало въ древности, сохранялось въ теченіи многихъ вѣковъ и въ болѣе позднее время, и даже по свидѣтельству Хуссей нынѣ еще живо у рыбаковъ Франціи, то нѣтъ достаточныхъ основавій утверждать, что оно *не могло* существовать въ микенскую эпоху у морского народа, тѣмъ болѣе, что нельзя не замѣтить наряду съ вполнѣ естественными, даже можно сказать художественными изображеніями птицъ,—изображенія очень неестественныя (табл. II, № 5, 6).

Орнаментальныя изображенія *рыбъ* хотя и не особенно часты на микенскихъ вазахъ, но все же встрѣчаются. На таблицѣ V, фигуры 23 и 24 знакомятъ насъ съ образчиками, найденными въ Спатѣ и на Критѣ и на которыхъ рыбы написаны съ сильно развитыми челюстями, большимъ глазомъ и нѣсколько напоминаютъ дельфиновъ [4]); на вазѣ изъ Эолиды, таблица V, ф. 3,

---

[1]) Заимствовано у Хуссей, Rev. Arch. 1895 г. op. cit.

[2]) Евансъ и Потье не соглашаются съ приведеннымъ мнѣніемъ, усматривая въ описанномъ орнаментѣ изображеніе обыкновенныхъ летающихъ птицъ и водяного растенія. Rev. Arch. 1896 г. Pottier. Observations sur la céramique Mycénienne.

[3]) Carus, histoire de zoologie, стр. 155, 156.

[4]) Fische und Fischdämonen; Cypros Ohnefalsch-Richter, стр. 295. Plinius 18, 35, 87, упоминая о существованіи животныхъ, предсказывающихъ погоду, поименовываетъ дельфиновъ, которые предвѣщаютъ вѣтеръ, играя при спокойной погодѣ, а затишье—разбрасывая воду во время бури. Дельфинъ былъ посвященъ

рыбы имѣютъ также сильно развитую голову, но значительно разнятся отъ предъидущихъ; наконецъ, третій типъ рыбъ, болѣе мелкой породы, замѣчается на критскихъ погребальныхъ урнахъ. Изъ относительно ограниченнаго числа найденныхъ до этого времени урнъ, извѣстны изображенія рыбъ уже на четырехъ.

На урнѣ въ формѣ современной ванны, (изображена у Orsip Monum. Ant. 1891 г. табл. II) главную часть внутренней[1]) росписи составляетъ изображеніе волнъ [2]) расположенныхъ въ два ряда, и плавающихъ между ними и поверхъ ихъ рыбъ. На двухъ другихъ урнахъ также написаны рыбы; на одной, уже упомянутой выше, вмѣстѣ съ утками, актиніями и водянымъ растеніемъ, нарисовано нѣсколько рыбъ, а на другой [3]) одна рыба изображена вмѣстѣ съ человѣческой фигурой со щитомъ; единственнымъ же орнаментомъ уцѣлѣвшей [4]) отъ урны крышки служатъ рыбы; рыбы [5]), плывущія одна за другой,—нарисованы и на чашкѣ изъ Ялиза. (Tsountas-Mannat, op. cit. ф. 126).

На вазѣ изъ Эолиды (табл. V, ф. 3) замѣчается нѣсколько странное изображеніе лошади,—въ которомъ Хуссей усматриваетъ морского конька (hippocampus antiquorum), извѣстнаго сходствомъ своей головы—съ головою настоящаго коня. На приведенномъ рисункѣ, вмѣсто хвоста, нарисованы ноги, въ чемъ Хуссей видитъ желаніе керамиста показать превращеніе морского конька—въ лошадь [6]).

Наконецъ, какъ самостоятельный орнаментальный мотивъ, является рыбья чешуя, покрывающая подчасъ всю поверхность сосуда—сѣткой (табл. IV, ф. 24).

Изъ всѣхъ перечисленныхъ представителей животнаго царства не одинъ однако не имѣлъ въ орнаментѣ столь широкаго

Нептуну и морской Венерѣ (Venus marina). Дельфины могли удивлять древнихъ, такъ какъ, подобно амфибіямъ, жили въ морѣ, но рождали живыхъ дѣтенышей.

[1]) Волны эти имѣютъ видъ лентъ съ бахромой; этотъ орнаментъ повидимому произошелъ отъ подражанія стилизованнымъ щупальцамъ осьминога.

[2]) Смотри: Journ. of. Hell. stud. 1901 г. Evans, op. cit. фиг. 50.

[3]) Bulletin de Corresp. Hell. 1892. Joubin., стр. 295.

[4]) На золотой чашкѣ, найденной въ микенск. могилѣ, изображены рыбы. Mycenae, ф. 196.

[5]) Микенцы не ѣли рыбъ. Рыба, сдѣланная изъ дерева, найдена въ Микенахъ, Mycenae. ф. 211.

[6]) По легендѣ лошади явились съ моря; въ Иліадѣ Посейдонъ вообще считался создателемъ лошади и даетъ лошадей Ахиллесу.

распространенія своихъ изображеній, какъ мягкотѣлыя, фигуры коихъ занимаютъ преобладающее положеніе въ микенскомъ орнаментѣ и тѣмъ придаютъ ему яркую своеобразность.

Изображеніе осьминога, болѣе или менѣе близкое къ природѣ, встрѣчается особенно часто. Рисунокъ его вполнѣ подчиняется размѣру и очертанію сосуда; на продолговатыхъ сосудахъ, напримѣръ, на воронкѣ изъ Ялиса, тѣло удлиняется, щупальцы вытягиваются кверху, прижимаясь въ то же время къ тѣлу; наоборотъ, при широкихъ сосудахъ и обиліи мѣста, нуждающагося въ орнаментаціи, щупальцы широко распространяются въ стороны, непомѣрно удлинняясь, и въ видѣ сильно волнистыхъ линій или полосъ заполняютъ собою всю поверхность кузова, какъ мы видимъ на рисункѣ 19-мъ таблицы III, представляющемъ часть орнаментальнаго изображенія осьминога на псевдо-амфорѣ, найденной на Критѣ.

Изображеніе осьминога подвергалось разнообразнѣйшей стилизаціи; иногда старались упростить рисунокъ, иногда же прикрасить, усложнить. Упрощенный рисунокъ мы видимъ на таблицѣ III, № 21 (изображающій кубокъ изъ Ялиза), гдѣ вмѣсто двухъ глазъ нарисованъ одинъ [1]). На таблицѣ V, № 3, мы видимъ прикрашеннаго осьминога: глаза нарисованы въ видѣ нѣсколькихъ концентрическихъ круговъ, щупальцы симметрично вытянуты въ стороны и заканчиваются каждый спиральнымъ завиткомъ [2]); даже присоски бываютъ иногда чрезвычайно старательно вырисованы, и щупальцы тогда принимаютъ видъ лентъ съ бахромой.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что эти измѣненія въ рисункѣ, кажущіяся на первый взглядъ совершенно произвольными, въ дѣйствительности служатъ лишнимъ подтвержденіемъ наблюдательности и внимательности древняго человѣка. Описывая мускуснаго спрута, Брэмъ сообщаетъ, что этотъ осьминогъ обладаетъ свойствомъ произвольно мѣнять форму своего тѣла, обращая ее то въ яйцевидную, то въ мѣшкообразную, то въ продолговатую

[1]) На стѣнописи въ Тиринѳѣ имѣется наипростѣйшее изображеніе осьминога, а именно въ видѣ прямой отвѣсной линіи—вмѣсто туловища и двухъ кружковъ-вмѣсто глазъ. Tiryns, Schliemann табл. XI, XII, Schuchhardt, Schliemann's Ausgrabungen, фиг. 109, 110.

[2]) Хуссей, Rev. Archéol. 1895 г., указываетъ на возможность изображенія полипа, а не головы барана, на Кавказѣ, смотри у меня табл. III, ф., 23 у E. Chantre, op. cit, томъ II-й стр. 192, 199.

съ концомъ или закругленнымъ или заостреннымъ, а все это мы именно и наблюдаемъ въ различныхъ орнаментальныхъ изображеніяхъ осьминога. Точно также, рисунки рукъ (щупальцевъ) большей или меньшей длины не противорѣчатъ дѣйствительности: octopus macropus отличается несоразмѣрно съ тѣломъ длинными руками (при длинѣ туловища въ $7^1/_2$ сантиметровъ, длина рукъ достигаетъ одного метра); у кальмара руки неодинаковой длины: руки первой пары короче остальныхъ, а хватательные щупальцы длиннѣе прочихъ и этимъ замѣтно отъ нихъ выдѣляются, вслѣдствіе чего кальмаръ могъ послужить къ изображенію полипа лишь съ одною парою рукъ; притомъ, у того же кальмара хватательные щупальцы образуютъ пятую пару (рукъ), а отсюда недалеко до вывода, что у полиповъ бываетъ неопредѣленное число рукъ, и что руки—необязательно одинаковой длины, а все это какъ бы даетъ право художнику разнообразить свои изображенія полипа. Доказательствомъ того, что микенцы умѣли представлять осьминога и вполнѣ естественно, служитъ изображеніе на каменной вазѣ изъ Микенъ, гдѣ ясно высѣчены его мѣшкообразное тѣло, два глаза и восемь щупальцевъ съ присосками. (Табл. III, № 18). Для сравненія я тутъ-же привожу рисунокъ обыкновеннаго осьминога, каковымъ онъ является въ дѣйствительности подъ № 17, и мускуснаго спрута подъ № 26 [1]).

Что такое естественное изображеніе не было исключеніемъ, слѣдуетъ изъ другихъ каменныхъ вазъ, найденныхъ на Критѣ и даже одной въ Египтѣ и на которыхъ, хотя нѣсколько грубо, но все же схоже съ природой высѣчены полипы; на Критѣ же за послѣдніе года (въ Кноссѣ [2]) и въ Диктейскомъ гротѣ) были обнаружены глиняныя вазы, частью въ фрагментахъ, росписанныя полипомъ въ естественномъ видѣ.

На двухъ псевдо-амфорахъ мы имѣемъ сложную орнаментальную композицію, центромъ коей является осьминогъ. На одной псевдо-амфорѣ изъ Эолиды [3]) (табл. V, ф. 3) представленъ гигантскій, сильно стилизованный осьминогъ: глаза въ видѣ концентрическихъ круговъ, тѣло сильно сжато и удлинено, руки, сим-

---

[1]) Рисунки эти заимствованны изъ статьи Тюмпеля „Der Mykenische Polyp und die Hydra.

[2]) Были находимы и другіе предметы изъ камня съ изображеніемъ полипа смотри Annual of Brit. School. VII, стр. 42, ф. 12.

[3]) Псевдо-амфора, вышиной въ 0,24 м., найдена въ Питанѣ, портовомъ городѣ на эолійскомъ берегу Мисіи.

метрично изгибаясь, распространяются въ стороны и заканчиваются спиральными завитками. Въ пространствѣ между руками изображены волнистыя линіи, вѣроятно представляющія волны, птицы различныхъ видовъ (морскихъ), морской ежъ, морской конекъ (не съ хвостомъ, а съ ногами) и другія рыбы, актиніи и по мнѣнію Хуссей морская бабочка. На псевдо-амфорѣ изъ Калимны [1]), осьминогъ имѣетъ еще болѣе орнаментальный видъ, между руками представлены не однѣ волнистыя линіи, но цѣлое плетеніе изъ линій, а затѣмъ также, какъ и на предыдущей вазѣ, изображены птицы, ежъ, а новымъ является рисунокъ какого-то животнаго, кажется, дикой козы. Хуссей изображеніе на вазѣ изъ Эолиды толкуетъ въ томъ смыслѣ, что осьминогъ принятъ за символъ матеріи, которая подъ вліяніемъ соленой воды моря превращается въ различныхъ животныхъ [2]).

Кромѣ обыкновеннаго осьминога, кальмара и сепіи, изъ полиповъ изображался еще корабликъ (Argonauta, nautilos). Всего чаще кораблика рисовали съ тремя руками, долженствовавшими, вѣроятно, представлять три пары рукъ. На вазѣ съ Родоса, таблица III, № 2 [3]), изъ Микенъ, № 15 [4]), и на вазахъ микенскаго же производства, но найденныхъ въ Египтѣ, № 3 [5]), мы видимъ трехрукаго кораблика. Такого рода схематическое изображеніе кораблика тѣмъ болѣе удивляетъ, что орнаментація вазъ, особенно экземпляровъ найденныхъ въ Египтѣ, отнюдь не отличается простотой. На таблицѣ V, № 1, приведена одна изъ подобныхъ вазъ [6]) (изъ Египта), трехрукій корабликъ изображенъ поднимающимся на поверхность воды изъ глубины моря, около

---

[1]) Journ. of. Hell. stud. 1897 года p. 63—77. Wolters.

[2]) Изъ некрополя Lucca Bologna и некрополя d'Este извѣстны изображенія Гиппокамповъ, на которыхъ верхомъ люди. Chantre, Recherches anthropologiques dans le Caucase, томъ II, текстъ, стр. 69. U. Berard, стр. 111, de l'origine des cultes arcadiens (Bibliothéque des Ecoles francaises d'Athenes et de Rome, 1894 г.). Въ Греціи по легендѣ лошадь вышла изъ моря, Посейдонъ далъ лошадь Аѳинѣ и Ахиллесу.

[3]) Myk. Vas. стр. 80, ф. 38.

[4]) Myk. Thongefaesse, табл. III 12а.

[5]) Americ. Journ. of. Arch. 1890 г. табл. XXII.

[6]) Большимъ еще разнообразіемъ въ рисункѣ водорослей и коралловъ отличается микенскій кувшинъ изъ Египта, нынѣ въ Марсельскомъ музеѣ, изображенный у Perrot, op. cit. Этотъ кувшинъ, по справедливости, можно считать представителемъ наивысшаго изящества и своеобразной красоты микенской керамики, какъ по формѣ, такъ и по росписи.

него плаваютъ морскія звѣзды, вырисовываются причудливыя водоросли, кораллы и губки въ поражающемъ разнообразіи контуровъ; передъ нами картина морской глубины — „съ птичьяго полета", какъ выразился Муррей, описывая подобный орнаментъ на вазѣ изъ Нью-Іоркскаго музея [1]).

Изображеніе кораблика съ четырьмя руками (вмѣсто четырехъ паръ) встрѣчается въ видѣ исключенія (Табл. III, № 9). Любопытно отмѣтить, что Хуссей [2]) считаетъ „croix gammée" происшедшимъ отъ постепенной стилизаціи четырехрукаго изображенія кораблика (Табл. III, № 10 и 11). Это мнѣніе раздѣляетъ и Потье [3]), вообще несогласный со взглядами Хуссей, и указываетъ на изображенія кораблика у Шлиманна, Mycenae, фиг. 240, 270, 501, Фуртвенглера и Лешке, Mykenische Thongefaesse, табл. 2-ая, и Longperier, Musée Napoléon, табл. 8, 38, по которымъ можно прослѣдить постепенное стилизованіе кораблика. Корабликъ въ естественномъ видѣ представленъ подъ № 1-мъ [4]), табл III.

Помимо изображенія осьминога и кораблика въ орнаментѣ вазъ, въ формѣ этихъ животныхъ существовали подѣлки изъ золота, стеклянной массы, слоновой кости. Въ одной шахтовой могилѣ въ Микенахъ найдено было 27 двойныхъ золотыхъ сепій (Mykenae, № 270, 271), а въ другой 53 (ibid, № 424). Всѣ руки полиповъ заканчиваются спиральнымъ завиткомъ, но тѣло болѣе естественнаго вида, нежели на вазахъ. Найденныя въ Микенахъ же и въ другихъ мѣстностяхъ изображенія кораблика отличаются большей схематичностью и стилизаціей; примѣры въ видѣ нѣсколькихъ подѣлокъ изъ золота и стекла приведены у меня на III-ей таблицѣ: изъ Мениди, (стекло)—7, 8; изъ Микенъ—6 (золото и стекло); въ Микенахъ обнаруженъ былъ формовый камень съ изображеніемъ № 13, служившій для выдѣлки подобныхъ схематическихъ корабликовъ (Mykenae, стр. 121, фиг. 162); другой формовый камень былъ найденъ въ Смирнѣ, въ Малой Азіи (табл. III, № 5, F. L. Myk. Vasen, стр. 34, фиг. 22). Подъ № 12, наконецъ, мы видимъ стѣнописное изображеніе кораблика въ Микенахъ.

---

[1]) Vase of the Mycenaean type in the Abbott Collection New-York. A. Myrray, Americ. Journ. of Arch. 1890 г.

[2]) Revue Arch. 1895 г. op. cit.

[3]) Revue Arch. 1896 г. op. cit.

[4]) Brehm, Thierleben VI.

Найденное въ могилахъ большое количество подѣлокъ въ формѣ полиповъ наводитъ на мысль о возможности ношенія [1]) ихъ въ видѣ амулетовъ, условность же и схематичность отдѣлки большинства указываютъ, повидимому, на чрезвычайно большой спросъ, повлекшій за собою извѣстную небрежность исполненія при массовомъ производствѣ. Въ такомъ смыслѣ высказывается К. Тюмпель въ своей статьѣ «Die Muschel der Aphrodita» [2]); я лично нахожу такого рода предположеніе весьма вѣроятнымъ, и вотъ почему: по однимъ уже изображеніямъ полипа въ орнаментѣ вазъ можно заключить, что для микенцевъ полипъ являлся какимъ-то фантастическимъ, сказочнымъ существомъ различныхъ размѣровъ, иногда очень значительныхъ, съ разнымъ количествомъ рукъ и притомъ рукъ разной длины, существомъ, произвольно мѣнявшимъ и форму тѣла, и свою окраску, плавающимъ то свободно, то съ помощью раковины (корабликъ-Nautilos). Обладая такими свойствами произвольнаго измѣненія, не присущими другимъ животнымъ, почему бы полипу не сдѣлаться предметомъ удивленія, а затѣмъ и поклоненія, если принять во вниманіе, что въ древнихъ религіяхъ важное мѣсто занимаютъ именно всевозможныя фантастическія животныя [3]). Но, кромѣ удивленія, полипъ могъ внушать и страхъ [4]), представляя опасность для утопающихъ [5]) и потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, набрасываясь на нихъ и увлекая ихъ ко дну. Писатели древности упоминаютъ о таковой опасности; такъ, Плиній [6]), напримѣръ, по Требію Нигеру повѣствуетъ, что въ водѣ однимъ изъ опасныхъ для человѣка животныхъ является полипъ; Аристотель же разсказываетъ, что полипы наводятъ ужасъ даже на животныхъ [7]); не мало разсказовъ существуетъ и о полипахъ необычайной величины и силы, являющихся настоящими

---

[1]) На золотыхъ осьминогахъ, найденныхъ въ могилахъ микенскаго акрополя, были отверстія, вѣроятно, служившія для прикрѣпленія ихъ къ чему либо. Объ этомъ смотри Mykenae, Schliemann.

[2]) Philologus 1892 г., стр. 385—402.

[3]) На микенскихъ геммахъ очень часты изображенія всевозможныхъ чудовищъ, смотри Journ. Hell. stud. 1901 г. Evans, op. cit.

[4]) Быстрота и злость, съ которыми полипъ бросается на свою жертву, придаетъ имъ дикій видъ. (Бремъ, Жизнь животныхъ, томъ X).

[5]) Lenz, Zoologie der alten Griechen und Roemer 1856 г., разсказываетъ, что и водолазы, ищущіе губки, бываютъ потопляемы полипами.

[6]) Plinius: 9,30,48.

[7]) Очутившись съ нимъ въ одной норѣ, ракъ-кузнечикъ умираетъ со страху, Aristotel, 8, 3, 5.

него плаваютъ морскія звѣзды, вырисовываются причудливыя водоросли, кораллы и губки въ поражающемъ разнообразіи контуровъ; передъ нами картина морской глубины — „съ птичьяго полета", какъ выразился Муррей, описывая подобный орнаментъ на вазѣ изъ Нью-Іоркскаго музея [1]).

Изображеніе кораблика съ четырьмя руками (вмѣсто четырехъ паръ) встрѣчается въ видѣ исключенія (Табл. III, № 9). Любопытно отмѣтить, что Хуссей [2]) считаетъ „croix gammée" происшедшимъ отъ постепенной стилизаціи четырехрукаго изображенія кораблика (Табл. III, № 10 и 11). Это мнѣніе раздѣляетъ и Потье [3]), вообще несогласный со взглядами Хуссей, и указываетъ на изображенія кораблика у Шлиманна, Mycenae, фиг. 240, 270, 501, Фуртвенглера и Лешке, Mykenische Thongefaesse, табл. 2-ая, и Longperier, Musée Napoléon, табл. 8, 38, по которымъ можно прослѣдить постепенное стилизованіе кораблика. Корабликъ въ естественномъ видѣ представленъ подъ № 1-мъ [4]), табл III.

Помимо изображенія осьминога и кораблика въ орнаментѣ вазъ, въ формѣ этихъ животныхъ существовали подѣлки изъ золота, стеклянной массы, слоновой кости. Въ одной шахтовой могилѣ въ Микенахъ найдено было 27 двойныхъ золотыхъ сепій (Mykenae, № 270, 271), а въ другой 53 (ibid, № 424). Всѣ руки полиповъ заканчиваются спиральнымъ завиткомъ, но тѣло болѣе естественнаго вида, нежели на вазахъ. Найденныя въ Микенахъ же и въ другихъ мѣстностяхъ изображенія кораблика отличаются большей схематичностью и стилизаціей; примѣры въ видѣ нѣсколькихъ подѣлокъ изъ золота и стекла приведены у меня на III-ей таблицѣ: изъ Мениди, (стекло)—7, 8; изъ Микенъ—6 (золото и стекло); въ Микенахъ обнаруженъ былъ формовый камень съ изображеніемъ № 13, служившій для выдѣлки подобныхъ схематическихъ корабликовъ (Mykenae, стр. 121, фиг. 162); другой формовый камень былъ найденъ въ Смирнѣ, въ Малой Азіи (табл. III, № 5, F. L. Myk. Vasen, стр. 34, фиг. 22). Подъ № 12, наконецъ, мы видимъ стѣнописное изображеніе кораблика въ Микенахъ.

---

[1]) Vase of the Mycenaean type in the Abbott Collection New-York. A. Myrray, Americ. Journ. of Arch. 1890 г.

[2]) Revue Arch. 1895 г. op. cit.

[3]) Revue Arch. 1896 г. op. cit.

[4]) Brehm, Thierleben VI.

Найденное въ могилахъ большое количество подѣлокъ въ формѣ полиповъ наводитъ на мысль о возможности ношенія [1]) ихъ въ видѣ амулетовъ, условность же и схематичность отдѣлки большинства указываютъ, повидимому, на чрезвычайно большой спросъ, повлекшій за собою извѣстную небрежность исполненія при массовомъ производствѣ. Въ такомъ смыслѣ высказывается К. Тюмпель въ своей статьѣ «Die Muschel der Aphrodita» [2]); я лично нахожу такого рода предположеніе весьма вѣроятнымъ, и вотъ почему: по однимъ уже изображеніямъ полипа въ орнаментѣ вазъ можно заключить, что для микенцевъ полипъ являлся какимъ-то фантастическимъ, сказочнымъ существомъ различныхъ размѣровъ, иногда очень значительныхъ, съ разнымъ количествомъ рукъ и притомъ рукъ разной длины, существомъ, произвольно мѣнявшимъ и форму тѣла, и свою окраску, плавающимъ то свободно, то съ помощью раковины (корабликъ-Nautilos). Обладая такими свойствами произвольнаго измѣненія, не присущими другимъ животнымъ, почему бы полипу не сдѣлаться предметомъ удивленія, а затѣмъ и поклоненія, если принять во вниманіе, что въ древнихъ религіяхъ важное мѣсто занимаютъ именно всевозможныя фантастическія животныя [3]). Но, кромѣ удивленія, полипъ могъ внушать и страхъ [4]), представляя опасность для утопающихъ [5]) и потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, набрасываясь на нихъ и увлекая ихъ ко дну. Писатели древности упоминаютъ о таковой опасности; такъ, Плиній [6]), напримѣръ, по Требію Нигеру повѣствуетъ, что въ водѣ однимъ изъ опасныхъ для человѣка животныхъ является полипъ; Аристотель же разсказываетъ, что полипы наводятъ ужасъ даже на животныхъ [7]); не мало разсказовъ существуетъ и о полипахъ необычайной величины и силы, являющихся настоящими

---

[1]) На золотыхъ осьминогахъ, найденныхъ въ могилахъ микенскаго акрополя, были отверстія, вѣроятно, служившія для прикрѣпленія ихъ къ чему либо. Объ этомъ смотри Mykenae, Schliemann.

[2]) Philologus 1892 г., стр. 385—402.

[3]) На микенскихъ геммахъ очень часты изображенія всевозможныхъ чудовищъ, смотри Journ. Hell. stud. 1901 г. Evans, op. cit.

[4]) Быстрота и злость, съ которыми полипъ бросается на свою жертву, придаетъ имъ дикій видъ. (Бремъ, Жизнь животныхъ, томъ X).

[5]) Lenz, Zoologie der alten Griechen und Roemer 1856 г., разсказываетъ, что и водолазы, ищущіе губки, бываютъ потопляемы полипами.

[6]) Plinius: 9,30,48.

[7]) Очутившись съ нимъ въ одной норѣ, ракъ-кузнечикъ умираетъ со страху, Aristotel, 8, 3, 5.

чудовищами [1]), съ которыми совладать было очень трудно, а отсюда страхъ—какъ вторая причина поклоненія. Хотя эти свидѣтельства принадлежатъ не микенской эпохѣ, а болѣе позднему времени, но можно съ увѣренностью сказать, что микенцамъ, оставившимъ столь многочисленныя и разнообразныя изображенія полипа, привычки его были небезъизвѣстны.

Подтвержденіемъ поклоненія полипу въ микенское время—служитъ свидѣтельство Клеарха Солойскаго о существовавшемъ въ Трезенѣ [2]) „табу“, по которому трогать и ловить *священнаго* полипа и *веслоногаго гребца* полипа —воспрещалось—и это издревле, издавна. Древнія же могилы [3])—отрытыя въ Трезенѣ, принадлежатъ микенской эпохѣ; затѣмъ, какъ на свидѣтелей почитанія полипа, Клеархъ Солойскій указываетъ на жителей Halieis; въ Халики же, какъ извѣстно, переселились Тиринѳяне [4]) послѣ раз-

[1]) Голова полипа, описываемаго Плиніемъ, была величиною съ бочку, руку едва могли охватить двѣ человѣческія руки, присоски имѣли емкость урны, а туловище 50-ти амфоръ.

[2]) О Трезенѣ смотри сочиненіе S. Wide, De sacris Troezen. 1888 г.

[3]) Ἀρχ. Δελτίον 1889 г. Іюнь, стр. 105 и сл.

[4]) К. Тюмпель въ статьѣ „Der mykenische Polyp und die Hydra“ 1893 г. высказываетъ предположеніе, что извѣстная Лернейская гидра была ничѣмъ инымъ, какъ микенскимъ полипомъ. (Лерна принадлежала области подвластной Проетидамъ, т. е. Тиринѳу, Herodot. VI, 77, Pausan. II, 16, 2; II, 25, 8). У писателей древности въ описаніяхъ гидры и полипа наблюдается очень много общаго и на этихъ именно свидѣтельствахъ древнихъ Тюмпель, главнымъ образомъ, и основываетъ свое предположеніе. Привожу нѣкоторыя: гидра живетъ въ водѣ, въ болотѣ, и въ видѣ исключенія выходитъ на сушу; чтобы добыть ядъ гидры, Геркулесъ вспарываетъ ей животъ и вскрываетъ желчь (этимъ исключается возможность описанія змѣи), отрубленныя головы отростаютъ вновь, причемъ особенною живучестью отличается одна: число головъ у различныхъ писателей показано разное: одна, восемь, пятьдесятъ, сто и болѣе, наконецъ, гидра обращается въ змѣю (по Теофрасту), когда высыхаютъ болота. О полипахъ разсказываютъ, что они постоянно живутъ въ водѣ, но иногда выходятъ на сушу и при этомъ разоряютъ оливковыя деревья, къ плодамъ которыхъ имѣютъ особенное пристрастіе; укусъ полиповъ вообще считаютъ ядовитымъ, также и чернильный сокъ сепіи (соотвѣтствующій яду гидры), откусанныя руки полипа отростаютъ снова и одна отличается особенной живучестью; на изображеніяхъ полипа въ микенское время замѣчается неодинаковое число рукъ, щупальцы полиповъ имѣютъ большое сходство со змѣями, особенно когда полипъ, находясь въ раздраженіи, потрясаетъ ими и онѣ сплетаются; изслѣдователь нашего времени, Бремъ (т. X, стр. 263), отмѣчаетъ сходство перевившихся щупалецъ полипа со змѣями: изъ этого сходства могло зародиться сказаніе о превращеніи въ змѣю. На таблицѣ III-й я привела рисунки гидры подъ №№ 25 и 27, какою она изображалась въ искусствѣ (не микенскаго времени).

зоренія Тиринѳа (468 г.), и въ Халики же обнаружены могилы микенскаго времени. Въ искусствѣ тиринѳянъ и микенцевъ мы видимъ священнаго полипа—трезенцевъ.

Амулеты въ видѣ полиповъ, можетъ быть, носились для предотвращенія опасности, или просто являлись священными изображеніями животнаго, коему поклонялись.

Кромѣ священнаго полипа, „табу" трезенцевъ упоминаетъ и о веслоногомъ полипѣ-гребцѣ, т. е. корабликѣ, также встрѣчаемомъ въ микенскомъ орнаментѣ вазъ, какъ мы видѣли выше. Зарожденіе культа кораблика Хуссей [1]) объясняетъ тѣмъ удивленіемъ, которое должны были испытать приморскіе жители, впервые выѣхавшіе въ море, при видѣ на широкомъ водномъ просторѣ кораблика, въ которомъ къ изумленію своему узнаютъ полипа, видѣннаго безчисленное количество разъ близъ берега. Однако этотъ, знакомый имъ, полипъ уже плаваетъ не по прежнему—естественно, а помѣщается въ раковинѣ, которою управляетъ какъ кораблемъ, руками же гребетъ—какъ веслами, а слѣдовательно, еще ранѣе ихъ, онъ изобрѣлъ способъ искусственно передвигаться по морю. Любопытное отношеніе кораблика къ своей раковинѣ извѣстно не только нашему времени, но обращало вниманіе и древнихъ; о томъ, что само животное нигдѣ не простается со своей тонкой, какъ бумага [2]), изящной раковиной, зналъ Аристотель (4.1,16), разсказывая, что наутилосъ живетъ въ раковинѣ и нигдѣ съ нею не соединенъ; Плиній же (9.30, 49, 94) по Мутіану, повѣствуетъ, что „nauplium animal", подобное сепіи, помѣщается въ раковинѣ, у которой на подобіе корабля имѣется носъ, корма, киль, и тутъ же Плиній говоритъ—какимъ способомъ наутилосъ приводитъ въ движеніе свой корабликъ: въ тихую погоду онъ гребетъ руками, а при вѣтрѣ пользуется ими на подобіе парусовъ [3]), табл. Ш, фиг. 16. Аристотель (9,25,12) разсказываетъ приблизительно то же самое, добавляя, что наутилосъ мгновенно наполняетъ раковину водой и погружается на

Ранѣе обнаруженія изображеній полипа въ микенскомъ искусствѣ, Милленъ (Descriptions des vases) сравнивалъ форму тѣла гидры и полипа: „la forme la plus ordinaire du corps de l'hydre paroit deriver du celle du poulpe", писалъ онъ.

[1]) Rev. Arch. 1897 г. Nouvelles recherches sur la faune et la flore des vases peints à Mycenes.

[2]) По-нѣмецки онъ носитъ названіе „Papiernautilos".

[3]) Oken, Allgemeine Naturgeschichte 1835 г. Atlas Y, T. XIII, 7. Въ дѣйствительности кажется однако такого положенія не бываетъ.

глубину моря, если его испугають. Калимахъ сообщаетъ, что наутилосъ, плывущій подъ парусомъ, предвѣщаетъ наступленіе бури—а гребущій—затишье. Являясь предвѣстникомъ измѣненія погоды на морѣ, наутилосъ тѣмъ уже предохранялъ отъ бури и бѣды, спасалъ мореплавателей отъ гибели, вслѣдствіе чего почитаніе его было вполнѣ естественно и выразилось, между прочимъ, въ запрещеніи трогать и ловить его. Это запрещеніе, также какъ и различныя свидѣтельства писателей, хотя и не принадлежали микенскому времени, но, какъ я уже говорила выше, и снова повторяю здѣсь, — „табу“ существовало издревле, а въ микенскомъ именно искусствѣ мы имѣемъ изображенія этихъ двухъ полиповъ, причемъ эти же изображенія яснѣе всякихъ письменныхъ свидѣтельствъ говорятъ намъ о близкомъ знакомствѣ микенцевъ съ жизнью этихъ животныхъ.

Я полагаю возможнымъ, что этотъ наутилосъ, или науплiумъ [1]), какъ называетъ его Плиній (9,39,49), обратился впослѣдствіи въ Навплія, сына Посейдона (т. е. моря), изобрѣтателя кораблей, смѣлаго мореплавателя, иногда пріуготовлявшаго гибель морякамъ, въ честь коего въ Навпліи былъ храмъ. Чѣмъ инымъ объяснить столь странное совпаденіе свойствъ полипа-наутилоса со свойствами Навплія и даже само наименованіе его? Полагаютъ же нѣкоторые, что за образецъ для морскихъ титановъ послужилъ обыкновенный полипъ, чѣмъ объясняютъ напримѣръ описаніе Эгеона, или Бріарея, (также сына Посейдона по одной версіи) у котораго было 50 рукъ и 100 головъ (Иліада) [2]). Тюмпель въ статьѣ «Die Muschel der Aphrodita» доказываетъ, что поклоненіе наутилосу произошло отъ культа морской Афродиты; Хуссей [3]) же съ этимъ не соглашается, доказывая возможность обратнаго,

---

[1]) Rocher. 1898 г. стр. 23. Навплій, сынъ Посейдона, имѣлъ храмъ въ Навпліи. По Павсанію, 2, 38, 2, онъ былъ основателемъ древняго порта Тиринеа-Навпліи: онъ морской герой, смѣлый мореплаватель.

[2]) Ахилессъ говоритъ матери Тефисѣ: Ил. пѣснь I, 4000—4005.

Ты на Олимпъ многохолмный призвала сторукаго въ помощь,
Коему имя въ богахъ Бріарей, Эгеонъ въ человѣкахъ,
Страшный титанъ и отца своего превышающій силой.
Онъ близъ Кронида возсѣлъ и огромный и славою гордый,
Боги его ужаснулись и отступили отъ Зевса.

Rocher, 1884 года, 142 стр., высказываетъ предположеніе, что наблюденія надъ полипами, часто достигающими большихъ размѣровъ и тогда опасныхъ для человѣка, дали матеріалъ для сказаній о морскихъ титанахъ.

[3]) Rev. Archéol. 1897, op. cit.

а именно, что спервоначала существовало поклоненіе полипу-кораблику, коего свойства перешли къ морской Афродитѣ, покровительницѣ мореплавателей. Какъ бы то ни было, пока сказать можно почти съ увѣренностью, что полипы были священными морскими животными и въ качествѣ таковыхъ изображались въ орнаментѣ вазъ и въ видѣ самостоятельныхъ подѣлокъ въ микенское время.

Хотя изысканія побудительныхъ причинъ къ изображенію тѣхъ или иныхъ орнаментальныхъ мотивовъ и не составляютъ задачи настоящей статьи, однако, дѣлаемыя мною иногда отступленія съ посильнымъ объясненіемъ еще не рѣшенныхъ окончательно вопросовъ, по моему крайнему разумѣнію, не могутъ быть признаны излишними.

Актиніи [1]) или, какъ ихъ еще называютъ, морскія анемоны, хотя и не встрѣчаются въ видѣ самостоятельнаго орнаментальнаго сюжета, нерѣдко однако изображаются и въ различныхъ формахъ. На погребальной урнѣ изъ Крита [2]) актиніи очень близки природѣ: нарисовано два концентрическихъ круга, съ исходящими на подобіе лучей линіями отъ внѣшняго круга; такая же форма, но съ точкою взамѣнъ внутренняго круга, замѣчается на не разъ уже указанной вазѣ изъ Эолиды. На псевдо-амфорѣ изъ Спаты, таблица IV, 22, актинія имѣетъ видъ пятилепестковаго цвѣтка.

Подобно актиніямъ изрѣдка изображались и морскія звѣзды, собственно офіуры [3]), чрезвычайно натурально [4]). Обыкновенно онѣ представлены въ видѣ круга, отъ котораго исходятъ пять спиральныхъ болѣе или менѣе закрученныхъ завитковъ или крючковъ (завитки и крючки, это—руки). Какъ на примѣръ укажу на вазу, расписанную водорослями, найденную въ 1-ой шахтовой могилѣ (табл. I, № 9).

На таблицѣ IV, подъ нумеромъ 21, представленъ рисунокъ офіуры, какъ она изображалась на вазахъ геометрическаго типа [5]).

---

[1]) Актиніи—Actiniaira, принадлежатъ къ полипамъ, но имѣютъ сходство съ анемонами, почему носятъ названіе морскихъ анемонъ; отличаются роскошной и разнообразнѣйшей окраской. Бремъ, Жизнь животныхъ, томъ X, стр. 522.

[2]) Orsi, op. cit, Monum. Ant. 1891 г., табл. I.

[3]) Ophiuridae особенно отличаются гибкостью и подвижностью своихъ рукъ, яркостью и пестротой окраски, оранжевой, красной.

[4]) Брэмъ, op. cit., стр. 540.

[5]) Eine böotische Vase geometrischen Stils, F. Poulsen. Ath. Mitth. 1901 г.

На той же таблицѣ подъ № 20 представленъ рисунокъ офіуры, выцарапанной на троянскихъ пряслицахъ; изъ этихъ трехъ примѣровъ выясняется, что рисунокъ очень мало измѣнился въ теченіи большого промежутка времени. На IV таблицѣ фиг. 19 — офіура микенскаго искусства, на фиг. 18—первобытнаго троянскаго.

На двухъ псевдо-амфорахъ изъ Эолиды и Калимны [1]) (Calymna) имѣется изображеніе морского ежа [2]); хотя на одномъ рисункѣ и ясно видны ножки, но изъ совмѣстнаго изображенія ежа съ рыбами и водяными птицами между щупальцами осьминога слѣдуетъ скорѣе видѣть въ немъ именно морского ежа, а не обыкновеннаго. Хуссей въ этомъ рисункѣ опять-таки видитъ—желаніе показать, что виды животныхъ, водящихся на сушѣ, произошли отъ видовъ, населяющихъ воду.

Изъ раковинъ въ орнаментѣ слѣдуетъ назвать двѣ—пурпурную и двустворчатую.

Пурпурная раковина [3]) изображена особенно часто на кубкахъ, причемъ почти всегда одинаковымъ образомъ; лишь изрѣдка рисунокъ раковины комбинируется съ рисунками растеній (табл. IV, №№ 1, 2, 3, 4, 5). Самое обыкновенное и наиболѣе частое орнаментальное изображеніе пурпурницы мы видимъ на таблицѣ IV, № 2 (съ Крита), № 1 (изъ Ялиса; орнаментъ болѣе сложный); подъ другими №№ показаны нѣсколько варіантовъ, съ едва замѣтными, впрочемъ, измѣненіями. Въ этомъ рисункѣ, который принято пріурочивать къ пурпурной раковинѣ, Хуссей видитъ изображеніе стилизованнаго водяного растенія Vallisneria spiralis.

Цвѣты этого растенія развиваются подъ водой, изъ нихъ плодниковые прикрѣплены на длинныхъ спиральныхъ черенкахъ, которые раскручиваются ко времени опыленія и цвѣтки поднимаются на поверхность воды, а тычиночные цвѣты къ этому же времени отрываются отъ своихъ цвѣтоножекъ и, всплывъ на поверхность воды, плаваютъ среди плодниковыхъ и высыпаютъ пыль. Когда пыль попадетъ на рыльце плодника, спиральная ножка снова закручивается и увлекаетъ цвѣтокъ на дно, гдѣ уже и происходитъ созрѣваніе плода.

---

[1]) Journ. of. Hell. Stud. 1897. Wolters, op. cit., стр. 63—77.
[2]) Echnus, Брэмъ, op. cit. стр. 523, красновато-фіолетоваго цвѣта.
[3]) Murex.

Хуссей [1]), сопоставляя схематическій рисунокъ цвѣтка Vallisneria съ изображеніемъ пурпурницы, обращаетъ вниманіе на большое сходство, иногда даже совершенное подобіе ихъ. На таблицѣ IV, фиг. 7—рисунокъ въ микенскомъ орнаментѣ, принятый считать пурпурницей, фиг. 8 — схематическій рисунокъ плодниковаго цвѣтка съ раскрученной цвѣтоножкой; ф. 9—плодниковый цвѣтокъ съ закрученной спиралью, каковъ онъ есть въ дѣйствительности и какимъ изображается на вазахъ; 10—орнаментальное изображеніе тычиночнаго цвѣтка, 12—настоящій, 11—орнаментальный, раскрывшійся цвѣтокъ, 13—настоящій, 14, 15 и 16—стилизованныя изображенія открывшагося тычиночнаго цвѣтка; подъ нумеромъ 17, наконецъ, представленъ цвѣтокъ со стерегущимъ его, по мнѣнію Хуссея, водянымъ скорпіономъ.

Распространенность изображенія Vallisneria Хуссей объясняетъ поклоненіемъ феномену оплодотворенія, который древніе микенцы могли наблюдать на описанномъ цвѣткѣ; если и можно было не обратить вниманія на это, пишетъ онъ, при единичныхъ случаяхъ по незначительности размѣровъ цвѣтка, то нельзя было не замѣтить при несмѣтномъ количествѣ цвѣтовъ, иногда ковромъ покрывавшихъ поверхность воды. Въ знакѣ ꟹ (произошедшемъ отъ стилизаціи тычиночнаго цвѣтка) Хуссей усматриваетъ эмблему мужскихъ цвѣтовъ, а въ спирали съ дугой (отъ стилизаціи плодниковаго) женскихъ и, какъ примѣръ, приводитъ рисунокъ пальмы, у которой съ двухъ сторонъ нарисованы ничѣмъ необъяснимыя спирали [2]); онъ полагаетъ, что этимъ желали указать на женскій родъ изображенной пальмы.

Конечно, предположеніе Хуссея можетъ быть и вѣрно, но думается мнѣ, что разбираемый рисунокъ съ нѣкоторымъ правомъ можно отнести и къ изображенію пурпурницы.

Не задаваясь цѣлью разбирать всѣ pro и contra этого вопроса, позволю себѣ привести въ пользу этого мнѣнія лишь слѣдующія соображенія. Не отрицая поклоненія феномену оплодотворенія, столь распространеннаго у народовъ древности, въ изображеніи пурпурницы можно однако видѣть и болѣе простую причину, а именно доставленіе ею высокоцѣнимаго пурпура. На одной стеклянной пластинкѣ изъ купольной гробницы въ Мениди изображены двѣ раковины, которыя безъ наружныхъ, окаймляю-

---

[1]) Revue Arch. 1897 г.

[2]) Cypros, Ohnefalsch—Richter фиг. 82 пальмы со спиралью изъ Халики.

*

щихъ ихъ (вертикальныхъ) линій обращаются въ рисунокъ, толкуемый Хуссеемъ какъ изображеніе Vallisneria, и наконецъ, какъ объяснить тѣ точки, которыя (слѣдуя изгибамъ линіи) составляютъ неизмѣнную часть этого орнамента, и не слѣдуетъ ли въ нихъ признать изображенія выступовъ, присущихъ этой раковинѣ?

За послѣдніе года новыя открытія слѣдуютъ другъ за другомъ съ такой быстротой, что нерѣдко мнѣніе, высказываемое сегодня въ видѣ предположенія, на завтра же или подтверждается находками или же опровергается. Такъ, пока въ печати говорилось о неизвѣстности естественнаго изображеніе пурпурницы на микенскихъ вазахъ, на Критѣ была найдена ваза и въ орнаментѣ ея были раковины, скопированныя очень тщательно съ экземпляровъ изъ семейства Murex. На IV табл., подъ № 6 у меня помѣщенъ лишь одинъ изъ рисунковъ этихъ раковинъ, у Hogarth'а же приведена вся ваза въ краскахъ со своимъ своеобразно красивымъ орнаментомъ изъ водорослей, раковинъ и звѣзды [1]), но и по этому рисунку можно видѣть, что художникъ старался по возможности вѣрно передать всѣ особенности своего оригинала и добиться сходства. Очертаніе, общіе облики, если можно такъ выразиться, естественнаго изображенія и схематическихъ, очень схожи между собою, но, сравнивъ, напримѣръ, отдѣльно верхнюю часть № 5 съ № 6, мы увидимъ, что схема не только похожа, но даже довольно точно передаетъ оригиналъ; нельзя не принимать во вниманіе, что въ схемы, съ теченіемъ времени, вносилось много условнаго, въ силу того уже, что ихъ срисовывали съ такихъ же схематическихъ рисунковъ, а не имѣли всегда передъ глазами естественный рисунокъ или саму раковину.

Лучшимъ доказательствомъ того, что раковины вдохновляли артистовъ древности, можетъ служить прекрасная ваза изъ мрамора въ формѣ раковины, найденная въ Кносскомъ дворцѣ и представляющая точную копію съ натуры.

Рисунокъ двухстворчатой раковины всегда сохраняетъ близкую къ природѣ форму, почему ее тотчасъ можно признать въ орнаментѣ - сѣткѣ, покрывающей иногда поверхность какой-либо вазы, несмотря на то, что для образованія названнаго узора послужило лишь схематическое контурное ея изображеніе. Одинъ контуръ двустворчатой раковины изображенъ напримѣръ на вазѣ, найденной въ Ѳессаліи.

---

[1]) Bronze age vases from Zakiro, pl. XII. fig. 1 Journ. of Hell. stud. 1902 г.

Въ первой микенской шахтовой могилѣ [1]) найдено нѣсколько амфоръ съ рисункомъ открытой двустворчатой раковины въ совершенно естественномъ видѣ. На таблицѣ V, ф. 2, приведена одна изъ этихъ вазъ, на которой весь орнаментъ составленъ изъ рисунка раковины и безчисленнаго количества точекъ, на другихъ же экземплярахъ вмѣсто точекъ нарисованы извилистыя линіи, т. е. волны. Иногда раковину рисовали закрытой; длинные ряды такихъ раковинъ нарисованы напримѣръ на черепкахъ, найденныхъ въ Тиринѳѣ и Микенахъ, совмѣстно съ длинными же рядами стилизованныхъ журавлей (Mykenae 157) [2]). Эта закрытая форма замѣчается и въ пережиткахъ на погребальной урнѣ, напримѣръ изъ Кносса [3]).

Растительному царству также посчастливилось въ микенскомъ орнаментѣ и опять преимущественно *водянымъ растеніямъ*.

Морскія растенія встрѣчаются въ орнаментѣ въ видѣ широкихъ и узкихъ ланцетовидныхъ листьевъ (таб. VII, №№ 10a, 10в, 11), иногда закрутившихся въ столь обычной въ микенской керамикѣ спиральный завитокъ (таб. VII, № 9), въ видѣ елкообразныхъ кустиковъ причудливыхъ формъ (таб. VII, 12, 13, 14) или въ видѣ тоненькихъ согнутыхъ стебельковъ морской травы (таб. VII, № 10c), и наконецъ, въ видѣ сердцевидныхъ листьевъ на длинныхъ черенкахъ таб. VII, 4, 5, 6, 7, 8).

Особенно часто изображались сердцевидныя листья, въ которыхъ многіе ученые видятъ листья плюща [4]); я же лично придерживаюсь мнѣнія Хуссей, что это листья желтой вахты [5]). Въ пользу этого мнѣнія имѣется много данныхъ: во-первыхъ черенокъ листа слишкомъ длиненъ для плюща, а, во-вторыхъ, самая форма листа не совсѣмъ соотвѣтствуетъ плющу и, наконецъ, листья эти почти безъ исключенія изображены находящимися на поверхности воды или даже въ самой водѣ. Изъ ботаники извѣстно, что листья желтой вахты бываютъ трехъ родовъ, въ

---

[1]) Смотри Myken. Thongefaesse, F. L.

[2]) Журавли и раковины изъ Тиринѳа, Tiryns, Schliemann, табл. XIX, ф. b. въ краскахъ.

[3]) Издана въ Americ. Journ. of Arch. 1897 г. Note on a Mykenaean vase фиг. 4.

[4]) Напримѣръ, Цунта, въ сочиненіи The Mycenaean Age, называетъ плющемъ, стр. 242.

[5]) Стрѣлолистника.

зависимости отъ того, на какой глубинѣ онѣ растутъ. Близъ берега и на поверхности воды листья имѣютъ сердцевидную форму, если же вахта погружена въ воду, то помимо сердцевидныхъ листьевъ появляются еще и ленточные и ланцетовидные, а при значительной глубинѣ сердцевидные исчезаютъ совершенно и остаются одни ленточные. Въ микенскомъ орнаментѣ мы наблюдаемъ листья обоего рода и при этомъ всегда въ соотвѣтственной съ природой обстановкѣ. При рисункѣ съ листьями сердцевидными, долженствующими представить вахту на поверхности воды, изображены волны, а самый цвѣтокъ какъ бы колышется на поверхности воды, при чемъ длинные черенки изгибаются соотвѣтственно изгибамъ волнъ. Такого рода орнаментальное изображеніе вахты очень распространено [1]) и наичаще на вазахъ, имѣющихъ форму, приведенную у меня на VII-й таблицѣ подъ № 1 (эта ваза найдена была въ Египтѣ близъ Фаюма во время раскопокъ Фл. Петри и датируется имъ 1100 г. до Р. Хр.) [2]), на VII-й же таблицѣ №№ 1, 4, 5, 6, изображаютъ вахту на поверхности воды [3]); экземпляры съ подобной росписью обнаружены въ Микенахъ, Аттикѣ, Бэотіи, Ѳессаліи и др. Сердцевидные листья вахты, образующіе цѣлыя гирлянды, встрѣчаются на послѣ-микенскихъ вазахъ въ Аѳинахъ, на Родосѣ, въ Бэотіи. Стилизованные сердцевидные листья обнаружены на вазѣ изъ Ялиса и купольной гробницы близъ Герэона [4]); на таб. VII, 2, 3 у меня приведены листья изъ Герэона.

Нѣсколько рѣже изображалась вахта на морской глубинѣ (таб. VII, 7, 8). Сердцевидные и ленточные листья во множествѣ покрываютъ поверхность кувшина [5]), найденнаго въ первой шахтовой могилѣ микенскаго акрополя (таб. I, 9). Листья всѣ въ вертикальномъ положеніи, тутъ же изображены волны и офіуры, какъ бы для того, чтобы показать, что растеніе находится въ водѣ; на ф. 8 таб. VII, представлены подобные же листья изъ Микенъ, лишь небрежнѣе написанные.

Одни ленточные листья, болѣе или менѣе узкіе, встрѣчаются

---

[1]) Ath. Mittheil. 1889 г. Wolters, Mykenische Vasen aus dem nordlichen Griechenland. Табл. IX, X.

[2]) The Journ. of Hell. stud. 1890 г. Flinders Petrie, op. cit., табл. XIV.

[3]) Смотри Mykenische Vasen, F. L.

[4]) Смотри Mykenische Thongefaesse, F. L.

[5]) Ibid.

въ орнаментѣ вазъ изъ Микенъ, Ялиса, Крита, Бэотіи, Θессаліи и др. (таб. VII, №№ 10в, 11) [1]).

Водяное растеніе большихъ размѣровъ съ крупными листьями, испещренными массой жилокъ, изображено на двухъ погребальныхъ урнахъ изъ Крита [2]); у меня на таблицѣ II, 11 представленъ одинъ листъ. Хуссей, какъ я уже говорила выше [3]), полагаетъ, что мы имѣемъ изображеніе чудеснаго дерева, ростущаго на морѣ, изъ листьевъ коего рождаются птицы, Эвансъ же считаетъ обыкновеннымъ водянымъ растеніемъ [4]). Излюбленнымъ сюжетомъ растительнаго орнамента является лилія, подвергшаяся сильной стилизаціи. На Θерѣ, въ жилищахъ, найденныхъ подъ вулканической лавой [5]), на одномъ изъ стѣнописныхъ изображеній различается цвѣтокъ лиліи: лепестки цвѣтка написаны красною краской, а тычинки желто-коричневой (таб. VI, 4). Стѣнописный рисунокъ уцѣлѣлъ лишь частью, но во время тѣхъ же раскопокъ найдена ваза, въ видѣ молочника, съ вполнѣ сохранившимся рисункомъ цвѣтка (таб. VI, 1) [6]), написаннаго синевато-бѣлой матовой краской по коричневому грунту.

Такою же естественностью какъ на Θерѣ отличаются изображенія лиліи на многихъ вазахъ, найденныхъ на Критѣ [7]). Встрѣчаются по нѣсколько цвѣтковъ вмѣстѣ на длинныхъ стебляхъ, при чемъ самые цвѣтки небольшихъ размѣровъ, или же по одному большому цвѣтку съ отчетливо выписанными чашелистиками, тычинками, пыльниками. На VI таблицѣ у меня приведены два рисунка лиліи: № 5 нарисованъ натурально, тычинки ясно видны, каждая въ отдѣльности, а также вырисованы пыльники; написанъ

---

[1]) Хуссей въ частомъ изображеніи вахты видитъ предумышленный выборъ этого цвѣтка по причинѣ переходныхъ формъ листьевъ, смотри Rev. Arch. 1897.

[2]) Orsi, op. cit. Табл. I.

[3]) При описаніи морскихъ уточекъ.

[4]) The Journ. of Hell. stud. 1894 г. Evans, ст. 319, рис. 42. Гемма съ изображеніемъ такого листа изъ Гуласъ.

[5]) Fouqué, op. cit.

[6]) Perrot, op. cit.

[7]) Въ Journ. of Hell. stud. за 1903 г. Vol. XXIII, помѣщена статья Mackenzie „The Pottery of Knossos", иллюстрированная многими рисунками вазъ и фрагментовъ, обнаруженныхъ раскопками за послѣднее время. Къ сожалѣнію, книжку эту я получила уже послѣ напечатанія моихъ рисунковъ и поэтому не могла воспользоваться нѣкоторыми новыми варіантами изображенія лиліи. Интересны въ этомъ отношеніи №№ 8, 12. 13.

цвѣтокъ былъ бѣлою краской, а пыльники красной по блестящему черному фону [1]). №6 показываетъ, какъ бы нѣкоторую небрежность рисунка и написанъ всецѣло бѣлой краской по изжелто-красному фону [2]).

На вазѣ изъ Ялиса по желтому фону блестящимъ темнокоричневымъ лакомъ [3]) написанъ цвѣтокъ (табл. VI, 12) весьма тщательно и детально: изображенъ стебель съ исходящими отъ него длинными узкими листьями, чашелистики, тычинки съ пыльниками и пестикъ. Въ дальнѣйшихъ рисункахъ на этой же таблицѣ представлены стилизованныя формы того же цвѣтка: № 13, изъ Микенъ, показываетъ намъ длинные узкіе листья, два чашелистика, два лепестка, закрутившіеся въ спиральные завитки, и пыльники, расположенные надъ цвѣткомъ въ видѣ ореола [4]), № 7 не имѣетъ пыльниковъ, тогда какъ тычинки изображены [5]). Затѣмъ чашелистики схематически изображаются въ видѣ перевернутой русской буквы Л (у которой концы иногда закручены въ спиральный завитокъ) на длинномъ стержнѣ; форма эта однако еще болѣе упрощается, сначала обращаясь въ дугу и, наконецъ, въ двѣ дугообразныя линіи, сходящіяся подъ острымъ угломъ; пыльники всегда изображаются въ видѣ ореола, № 9, 10, 11; сами тычинки же почти всегда отсутствуютъ. Подобный упрощенный рисунокъ особенно часто встрѣчается на псевдо-амфорахъ, столь распространенныхъ въ микенское время. На черепкѣ съ рисункомъ пасущихся быковъ имѣется такой упрощенный рисунокъ цвѣтка и тамъ же представлены тѣ же цвѣты нѣсколько болѣе естественно, на длинныхъ стебляхъ, будто растущія на нивѣ. При раскопкахъ доисторическаго дворца въ Кноссѣ, Эвансомъ обнаружена была фресковая стѣнопись, на которой усматриваются человѣческія фигуры, къ сожалѣнію не вполнѣ уцѣлѣвшія. Надъ одною фигурою (мужскою), отъ которой сохранилась затылочная часть головы, изображена корона, представляющая рядъ наклонно поставленныхъ цвѣтовъ лилій съ однимъ прямостоящимъ цвѣткомъ по серединѣ, а на другой—часть туловища, съ шейною цѣпью изъ подобныхъ же

---

[1]) Journ. of Hell. stud. 1901 г. Табл. V,I в.

[2]) Въ краскахъ Journ. of Hell. stud. 1902 г., таб. XII, ф. 3.

[3]) Третій стиль.

[4]) Такого рода стилизація встрѣчается рѣже.

[5]) На псевдо-амфорѣ, найденной въ Египтѣ, на плечикахъ представленъ такого рода рисунокъ.

лилій; возможно, что и часть головы, и часть туловища принадлежали одной фигурѣ.

На золотомъ перстнѣ [1]), найденномъ въ Микенахъ, изображено пять женскихъ фигуръ, у которыхъ на головѣ находится по цвѣтку лиліи, такого же вида, какъ и на вышеприведенныхъ вазахъ, изъ Ѳеры, Крита, Микенъ, въ рукахъ онѣ держатъ также по цвѣтку на длинномъ стеблѣ [2]), изображающемъ лилію или косатика.

Въ описанныхъ женщинахъ нѣкоторые ученые видятъ богинь, а другіе, если и не богинь, то все же женщинъ, совершающихъ какое-то священнодѣйствіе. Возможно предположить, что лилія, если и не была священнымъ цвѣткомъ, всеже находилась въ большой почести у микенцевъ, иначе необъяснимо почему въ видѣ ея дѣлали короны и украшенія въ микенское время для великихъ міра и почему именно этотъ цвѣтокъ, а не другой какой либо находится на изображеніи религіозной церемоніи.

Подобная же лилія какъ на вазѣ изъ Ѳеры (№ 1) и Крита—замѣчается на богатоинкрустированномъ клинкѣ меча [3]), найденнаго въ шахтовой могилѣ микенскаго акрополя (т. VI, № 2), и что особенно является любопытнымъ, это совмѣстное изображеніе съ ней папируса; это заставляетъ вспомнить мнѣніе А. Фуртвенглера [4]) о вѣроятности заимствованія микенцами у египтянъ обычая изображенія растенія.

Мысль о заимствованіи изъ египетскаго искусства растительныхъ мотивовъ высказываетъ не одинъ только Фуртвенглеръ: такъ, цвѣточный орнаментъ одной вазы изъ Zakro извѣстные ботаники S. H. Vines и M. T. Masters считаютъ за изображеніе Nymphaea Caerulea Savign—которая однако не ростетъ и не росла на Критѣ, но извѣстна въ Египтѣ и встрѣчается въ изображеніяхъ египтянъ.

На табл. VI я привела заимствованныя у Hogarth'а изображенія этого цвѣтка: въ естественномъ видѣ № 22, въ египетскомъ искусствѣ №№ 21, 20, 19 и на критской вазѣ № 18. Hogarth полагаетъ, что критскій художникъ, ознакомившись съ какимъ-либо изъ египетскихъ изображеній, подобныхъ вышеуказаннымъ, поже-

[1]) Journ. of. Hell. Stud. 1901. Evans, op. cit, фигура 4.
[2]) Смотри для сравненія Jour. of Hell. stud. 1903 г. D. Mackenzie,. op. cit.
[3]) Perrot, Histoire de l'art dans l'antiquité, томъ VI.
[4]) Die antiken Gemmen, 1900.

лалъ воспроизвести и при томъ, по свойственной ему склонности къ реализму, какъ можно естественнѣе. Цвѣтокъ, послужившій образцомъ египтянину, однако, былъ критянину не извѣстенъ и, поискавъ среди знакомыхъ ему цвѣтовъ нѣчто похожее, онъ остановился, вѣроятно, на маргариткѣ или василькѣ (Centaurea Cyanus L.). Не желая грѣшить противъ дѣйствительности, несвойственный васильку, прямой, толстый стебель онъ замѣнилъ тонкимъ и гнущимся, а также измѣнилъ расположеніе цвѣтовъ, но съ другой стороны—желая сохранить сходство съ египетской моделью, сохранилъ характерные признаки „Nymphaeá"—трехчастную чашечку, сердцевидные листья, почки въ формѣ конуса, и въ результатѣ, отъ такого смѣшенія реализма и условности, получился цвѣтокъ совершенно фантастическій.

Орнаментъ, о которомъ идетъ рѣчь, является не детально выписанными отдѣльными цвѣтами, но цѣлой гирляндой, написанной чрезвычайно свободно, а потому нельзя ли предположить, что художнику могло казаться совершенно достаточнымъ измѣнить лишь рѣзко бросающееся въ глаза отличіе египетскаго образца отъ василька, иной же группировкой цвѣтовъ и введеніемъ множества кривыхъ линій (изогнутые стебли) сразу достигалось сходство съ васильками и такимъ то общимъ правильнымъ впечатлѣніемъ могъ довольствоваться художникъ, по крайней мѣрѣ въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что гирлянда составляла лишь часть росписи и кромѣ нея въ орнаментѣ были порванная спираль и полосы. Думаю, что листья, почки и пр. оставлены не изъ склонности къ условному, а лишь вслѣдствіе того, что не являлось существенной надобности въ ихъ измѣненіи: бутоны и у василька имѣютъ форму конуса (хотя не столь рѣзко очерченную), а листья также не отличаются особенной характерностью [1]).

У Hogarth'а приведена вся ваза, растеніе Nymphaae представлено съ корнями, стеблемъ, листьями и цвѣтами, а египетскихъ изображеній больше, нежели у меня; я привела лишь тѣ части, которыя наиболѣе важны въ данномъ случаѣ.

Пальмовое дерево въ естественномъ видѣ изображалось въ микенское время [2]) (табл. V, 4, 5, 6) или цѣлымъ деревомъ, или отдѣльными листьями; такія орнаментальныя изображенія

[1]) Bronze Age vases from Zakro, D. Hogarth. Journ. of. Hell. stud. Табл. XII, ф. 2.

[2]) F. L. Myk. Vas., Myk. Thong.

встрѣтились въ Микенахъ и на Критѣ, но чаще находимы были уже стилизованныя его изображенія. Пальмы, каковы онѣ на табл. VI, фиг. 15, являются не исключительнымъ орнаментомъ на вазахъ, а дополнительнымъ, какъ на примѣръ укажу на кипрскіе кратеры со сценами съ людьми и колесницами [1]). При стилизаціи стволъ обращается въ линію, листья загибаются вверхъ и концы скручиваются въ спиральный завитокъ; какъ примѣры различнаго рисунка стилизованной коронки пальмы у меня приведены № 14, табл. 6-й. Часто пальма стилизовалась до неузнаваемости. Примѣромъ могутъ служить рисунки подъ №№ 16 и 17 на VI табл., которые нѣкоторыми считаются за изобрѣтенія пальмъ; Хуссей же видитъ въ нихъ цвѣтокъ Valisneria Spiralis.

Несравненно чаще, нежели на вазахъ, пальмы изображались на рѣзныхъ камняхъ; на одной Вафійской геммѣ [2]) два демонообразныя существа съ прохусами въ рукахъ поливаютъ пальму, а можетъ быть и совершаютъ возліяніе [3]). Эвансъ доказываетъ, что въ микенскую эпоху существовалъ культъ священныхъ деревьевъ [4]); въ поклоненіи деревьямъ вѣроятно и заключается причина появленія пальмы въ орнаментѣ.

Пальмы изображены на Вафійскихъ кубкахъ въ видѣ цѣлыхъ деревьевъ, очень близкихъ къ природѣ (развернутый рисунокъ смотри у Tsountas, the Mycenaean Age, табл. XIX) и на оправахъ слоновой кости отъ бронзовыхъ зеркалъ (Tsountas, op. cit, фигуры 82, 83, 84), и на золотыхъ украшеніяхъ (Mycenae, Schliemann фиг. 264, 265) а просто въ видѣ стилизованной коронки найдена матрица въ Микенахъ на формовомъ камнѣ (ibid. ф. 163) и въ Микенахъ же (ibid. ф. 278) обнаружено золотое украшеніе такого же вида.

Въ шестой пѣснѣ Одиссеи упоминается пальма, видѣнная Одиссеемъ на Делосѣ; изъ этого, на первый взглядъ ничего не значущаго, факта однако можно вывести заключеніе, что пальма была чѣмъ то рѣдкимъ—иначе бы о ней не говорилось при пере-

---

[1]) Смотри еще: Revue Arch. 1896. Observations sur la céramique Mycénienne, fragments inédits du Louvre, черепки изъ Камира; изъ Микенъ, Mykenae, табл. XIV, ф. 70.

[2]) Journ. of. Hell. Stud. 1901. Evans, op. cit. фигура 1.

[3]) Zeitschrift für Ethnologie 1883., Analogien der Funde v. Hissarlik E. Bötticher. Представленъ египетскій фараонъ, совершающій возліяніе богамъ.

[4]) Journ. of. Hell. Stud. 1901. Evans, op. cit; Strena Helbigiana 1900 die Mykenischen Goldringe und ihre Bedeutung für das Sacralwesen, H. Frietze; Cypros, Ohnefalsch Richter. der Baumkultus und dessen Uebergang zum anthropomorphischen Bilder-kultus.

численіи болѣе или менѣе диковиннаго, видѣннаго Одиссеемъ во время его скитаній.

Для микенцевъ пальма также была рѣдкостью, однако изображеній ея въ орнаментѣ довольно много, а потому нельзя утверждать, что микенцы воспроизводили все безъ разбора!.. Нѣтъ, чѣмъ больше изучаешь орнаментъ, тѣмъ болѣе ростетъ увѣренность, что выборомъ ихъ руководилъ извѣстный стимулъ, въ силу коего отдавалось предпочтеніе однимъ мотивамъ передъ другими.

Предыдущее изложеніе мое даетъ достаточно данныхъ для признанія двухъ фазисовъ въ развитіи природо-подражательнаго орнамента: въ одномъ—изображенія близки къ природѣ, точно ее воспроизводятъ, и копія, орнаментальный сюжетъ, живо напоминаетъ оригиналъ—природу,—въ другомъ является стилизованіе и условность съ рѣзко выраженнымъ стремленіемъ разнообразнѣйшіе мотивы обращать въ спиральные завитки: туловища, крылья, щупальца мягкотѣлыхъ, растенія.

Безъ сомнѣнія сначала явился орнаментъ перваго рода, который съ теченіемъ времени подвергался стилизаціи и отливался въ мертвыя, условныя формы, при этомъ если отдѣльные, единичные сюжеты упрощаются, взамѣнъ этого, изъ комбинаціи этихъ схематическихъ, упрощенныхъ изображеній рождается новый сложный орнаментъ *своеобразный—геометрическій*, ключемъ къ разгадкѣ коего можетъ служить лишь изученіе переходныхъ формъ. На сосудахъ упадка, т. е. IV стиля (но отчасти уже и третьяго) мотивы растительно-животнаго орнамента, чрезвычайно стилизованные, смѣшиваются съ чисто геометрическими и орнаментальные сюжеты щедрою рукой черпаются отовсюду въ какомъ-то стремленіи къ вычурности, къ сложности.

Какъ было отмѣчено выше, на вазахъ микенскаго типа существовалъ и чисто-геометрическій орнаментъ, а именно съ преобладаніемъ кривыхъ линій [1]).

По Фр. Ленорману [2]), главная особенность этого орнамента заключается въ стараніи избѣжать образованія прямыхъ угловъ прямыми линіями и въ употребленіи закругленныхъ, дугообраз-

[1]) Milliet, Etudes sur les premières periodes de la céramique grecque, 1891 г. такъ и называетъ его „криволинейнымъ".

[2]) L'ornamentation florale et pélagienne chez les peuples gréco-pelasg., Gazette Archéol. 1879 г.

ныхъ линій. Дѣйствительно, круги, точки, дуги, спираль [1]), волнистыя линіи въ большомъ количествѣ и разнообразнѣйшихъ комбинаціяхъ встрѣчаются на микенскихъ вазахъ.

Кромѣ указанныхъ мотивовъ, въ геометрическомъ орнаментѣ часты слѣдующіе: горизонтальныя широкія и узкія полосы и просто линіи, расположенныя параллельно, преимущественно по кузову сосудовъ, какъ то: различныхъ кувшиновъ и амфоръ, на ножкахъ кубковъ и др.; сѣтки изъ перекрещивающихся прямыхъ линій заполняютъ фигуры въ видѣ круговъ, оваловъ, сердца, изрѣдка квадрата и треугольника, мэандры, зигзаги, свастика, всевозможнѣйшія розетки [2]) подчасъ образующихъ сложные узоры.

Несмотря на разнообразіе приведенныхъ мотивовъ геометрическаго орнамента, тщетно было бы стараніе найти изъ нихъ хотя бы только одинъ, характерно микенскій, и смѣло можно утверждать, что нѣтъ такого, который бы не былъ уже извѣстенъ въ предшествующую эпоху, и не встрѣтился бы на керамическихъ издѣліяхъ острововъ и даже въ древнѣйшихъ поселеніяхъ Гиссарликскаго холма —выцарапаннымъ. (На таблицѣ VI я привела нѣсколько мотивовъ троянскаго выцарапаннаго орнамента: спираль изображена подъ № 30; дуги № 32, углы № 29, розетки изъ точекъ № 31). Геометрическій микенскій орнаментъ, писанный блестящими красками,повторялъ ранѣе извѣстные мотивы,лишь комбинируя ихъ въ сложные, вычурные узоры; онъ лишь поражаетъ правильностью контуровъ и симметріей, но не характерностью мотивовъ.

Подводя итоги всему вышеизложенному, мы видимъ, что вазы микенскаго типа являются, какъ по своей формѣ, такъ и по орнаменту, конечными результатами долго развивавшагося искусства, въ коемъ сосредоточены и художественная простота формъ сосудовъ, и разнообразіе композиціи орнамента, при умѣлой его компановкѣ.

Въ Микенахъ, на протяженіи вѣковъ, во всѣхъ постепенныхъ

---

[1]) Спираль—характерная черта микенскаго орнамента, орнамента Венгріи и странъ сѣвера, замѣчаетъ Undset въ Zeitschrift für Ethnologie 1883 г., въ статьѣ „Zwei Grabstelen von Pesaro; E. Chantre, въ цитированномъ уже сочиненіи, говоритъ, что нѣкоторые мотивы орнамента Кубани идентичны съ микенскими, таковы, напримѣръ, спираль, мэандръ (стр. 190).

[2]) Возникшія изъ стилизованныхъ цвѣтковъ. Смотри Orsi, op. cit, Monum. Ant. 1891 г. табл. II, урну—ванну, Tsountas, op. cit., фиг. 130; Mykenae, Schliemann, табл. XII, ф. 57; табл. XXI, ф. 203; Evans op. cit. the Journ. of. Hell. Stud. 1901 г. табл. VII, фиг. C. На этихъ примѣрахъ имѣются розетки въ 4, 10, 26 лепестковъ.

наслоеніяхъ земли, вплоть до времени разрушенія города, фрагменты вазъ являютъ блестящую технику; это замѣчаніе относится не только къ наслоеніямъ земли, гдѣ фрагменты изъ позднѣйшихъ слоевъ случайно могли попасть въ болѣе ранніе слои, но и къ неприкосновенно уцѣлѣвшему *древлехранилищу* микенской культуры—могиламъ микенскаго акрополя; правда, на ряду съ вазами высокой техники находимы и грубо, подчасъ даже отъ руки изготовленные сосуды, но это не важно: важно не то, что *еще* изготовляли плохіе сосуды, но то, что *уже* умѣли дѣлать хорошіе сосуды. Въ самихъ Микенахъ обнаружены вазы опредѣленно установившихся типовъ, а въ орнаментѣ на лицо сложные узоры изъ стилизованныхъ до чрезвычайности мотивовъ; подготовительной работы мы не находимъ. Наоборотъ, на островахъ Эгейскаго моря, напримѣръ, на Критѣ и Мелосѣ, на вазахъ изъ слоевъ предшествующихъ нахожденію вазъ микенскаго типа, вмѣсто условности въ орнаментѣ наблюдается реализмъ, а форма все еще подъискивалась. Слѣдовательно, не въ Микенахъ, а на островахъ развивалось микенское керамическое искусство. Да и кто, кромѣ народа, жившаго на морѣ, народа, имѣвшаго возможность видѣть и не разъ, а безчисленное число разъ, сквозь прозрачныя воды, міръ морской глубины, роскошью яркихъ красокъ и причудливостью формъ превышающій земной, могъ вдохновиться имъ, могъ пожелать воспроизвести во всѣхъ отросляхъ своего искусства полиповъ и водорослей, которые лишь въ родной стихіи сохраняютъ свою своеобразную красоту?

Наблюдая міръ моря, народъ не могъ не замѣтить сходства его съ земнымъ: вѣтвистые кораллы подобны деревьямъ; непроходимой чащей молодой заросли смотрятъ перепутавшіяся водоросли, а разноцвѣтныя актиніи, кроваво-красныя, зеленыя, палевыя, блѣдно-розовыя, оранжевыя—тѣ же цвѣты; морской конекъ походитъ на лошадь, есть и морской ежъ, и такъ далѣе. Хуссей въ изображеніи морскаго конька, ежа, уточки, актиніи видитъ желаніе показать происхожденіе земныхъ формъ отъ морскихъ и почитанія воды, какъ начала всего сущаго.

Такое предположеніе не лишено вѣроятія: слѣды почитанія воды встрѣчаются, напримѣръ, въ Гомеровскомъ эпосѣ; такъ, въ Иліадѣ [1]) говорится:

...усыплю я и самыя волны
Древней рѣки Океана, отъ коего все родилось.

---

[1]) Пѣснь XIV.

Океану даются эпитеты [1]): могущественный, сѣдой, безпредѣльный; онъ именуется тѣмъ, „изъ котораго всякій источникъ и всякое море, рѣки, ключи и глубокіе кладези всѣ истекаютъ".

Въ Одиссеѣ [2]) тучесобиратель Кроносъ отвѣчаетъ разгнѣванному Посейдону:

„Страшное слово сказалъ ты, могучій земли колебатель,
Ты-ль не въ чести у боговъ, и возможно-ль, чтобъ лучшій
Старшій и силою первый не чтимъ былъ отъ *младшихъ* и *низшихъ*"?

Эпосъ, слѣдовательно, указываетъ на водяную стихію, какъ на старѣйшую, обоготворяемую, производительную силу, а потому, нигдѣ, кромѣ микенскаго искусства, не встрѣчая столь часто повторяющіяся изображенія воды и ея обитателей, можно полагать, что именно въ микенское время сильно развитъ былъ культъ воды. Съ культомъ воды [3]), повидимому, можно связать изображенія полиповъ: въ городѣ, посвященномъ морскому богу Посейдону, въ Трезенѣ, „табу" запрещало ловить и трогать священнаго и веслоногаго полипа; это запрещеніе существовало издревле, а открытыя въ Трезенѣ древнія могилы оказались—микенскими; въ могилахъ другого города, гдѣ по преданію былъ храмъ Посейдона, въ Ялисѣ обнаружено большое число полиповъ въ орнаментѣ вазъ; имѣется еще преданіе о томъ, что богиня моря Тефиса любила превращаться въ сепію. Полипъ былъ угоденъ божествамъ моря. Если преданія и указываютъ болѣе позднее время, нежели микенское, то это еще не имѣетъ существеннаго значенія: извѣстно, какъ упорно и долго сохраняютъ народы свои вѣрованія.

Полипы, вѣроятно, были символомъ воды (выше я упоминала о свойствахъ Навплія, сына Посейдона, и полипа-Кораблика, они одни и тѣ же; въ Ѳеогоніи Гесіода Бріарей обозначаетъ элементъ воды, однако Бріарей по Иліадѣ лишь имя сторукаго,

---

[1]) Пѣснь XXI.

[2]) Пѣснь XIII.

[3]) Ѳалесъ Милетскій (640 — 550 до Р. Х.) полагалъ воду началомъ всего существующаго. Аристотель по этому поводу замѣтилъ, что теорія Ѳалеса не нова, а существовала задолго до него. Да и не у однихъ грековъ встрѣчаются подобныя вѣрованія: вавилонянами началомъ всего существующаго признавалась вода, которая олицетворялась страшнымъ чудовищемъ Тіаматомъ. (Смотри H. Zimmern, Biblische und babylonische Urgeschichte, Leipzig, 1901 г.).

котораго люди называютъ Эгеономъ, а этотъ титанъ, имѣющій 100 головъ и 50 рукъ, имѣетъ опять-таки одни и тѣ же свойства съ Навпліемъ), а народъ, жившій на морскихъ островахъ, былъ въ полной зависимости отъ моря и поэтому чтилъ его.

Поддерживая сношенія даже съ далекимъ Египтомъ, островитяне не могли не знать Эллады, и, дѣйствительно, преданіе гласитъ, что Персей, возвратившись съ острововъ въ Аргосъ, воздвигаетъ Микены; на самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что Микены восприняли отъ островитянъ формы сосудовъ и орнаментальный сюжетъ, лишь перенесенныя съ острововъ на сушу; орнаментальныя изображенія морскихъ мотивовъ дѣлаются условными, теряютъ первоначальную реальность за отсутствіемъ моделей, натуры.

Вазы съ такого рода условнымъ орнаментомъ принадлежатъ расцвѣту микенскаго искусства, къ 3-му стилю, и центромъ производства ихъ являются златообильныя Микены, откуда онѣ распространяются по всей Элладѣ съ юга, отъ Пелопонеса, и до Ѳессаліи на сѣверѣ, по островамъ Эгейскаго моря, въ Малую Азію, въ Египетъ. Кромѣ вазъ, раскопками обнаружено не мало другихъ *вещественныхъ доказательствъ* сношеній Микенъ съ Египтомъ, островами и Малой Азіей; существуютъ наконецъ и преданія.

Въ большинствѣ случаевъ глиняныя вазы (особенно 3-го стиля) находимы были въ могилахъ: иногда кромѣ вазъ въ гробницѣ нѣтъ никакихъ другихъ находокъ, и поэтому приходитъ на умъ, не изображались ли на вазахъ священные предметы. Можно сказать почти съ увѣренностью, что въ живописи вазъ, если не всегда, то почти всегда, за рѣдкимъ исключеніемъ, изображенія имѣютъ отношеніе къ культу. Кромѣ повсемѣстно распространенныхъ изображеній морскихъ мотивовъ встрѣчаются и другія, причемъ нѣкоторыя особенно часты въ одной мѣстности, другія въ другой, и любопытно, что даже въ этомъ случаѣ находки подтверждаютъ ходячія легенды; изображенія быка, напримѣръ, находятъ на Критѣ, гдѣ, какъ извѣстно, особенно чтимъ былъ Зевсъ. Въ заключеніе не излишне еще замѣтить, что вазы нельзя отдѣлять отъ другого рода произведеній микенскаго искусства; такъ, ни по своимъ формамъ, ни по своему орнаменту, онѣ не отличаются рѣзко отъ сосудовъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, и микенская скульптура трактуетъ однородные орнаментальные сюжеты, являясь въ этомъ отношеніи дополненіемъ керамики.

Таковою, въ общихъ чертахъ, представляется микенская керамика, по своему орнаментальному содержанію и по формѣ сосудовъ, та керамика, которая, являясь любопытнѣйшей страницей древняго искусства, служитъ предметомъ изслѣдованія нѣсколькихъ спеціальныхъ иностранныхъ сочиненій. Въ русской же литературѣ вопросъ о микенской керамикѣ все еще почти не затронутъ, и это обстоятельство побудило меня къ составленію настоящаго посильнаго труда, при любезномъ содѣйствіи профессора Н. И. Веселовскаго и Б. В. Фармаковскаго, которымъ считаю нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать свою искреннюю признательность.

котораго люди называютъ Эгеономъ, а этотъ титанъ, имѣющій 100 головъ и 50 рукъ, имѣетъ опять-таки одни и тѣ же свойства съ Навпліемъ), а народъ, жившій на морскихъ островахъ, былъ въ полной зависимости отъ моря и поэтому чтилъ его.

Поддерживая сношенія даже съ далекимъ Египтомъ, островитяне не могли не знать Эллады, и, дѣйствительно, преданіе гласитъ, что Персей, возвратившись съ острововъ въ Аргосъ, воздвигаетъ Микены; на самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что Микены восприняли отъ островитянъ формы сосудовъ и орнаментальный сюжетъ, лишь перенесенныя съ острововъ на сушу; орнаментальныя изображенія морскихъ мотивовъ дѣлаются условными, теряютъ первоначальную реальность за отсутствіемъ моделей, натуры.

Вазы съ такого рода условнымъ орнаментомъ принадлежатъ расцвѣту микенскаго искусства, къ 3-му стилю, и центромъ производства ихъ являются златообильныя Микены, откуда онѣ распространяются по всей Элладѣ съ юга, отъ Пелопонеса, и до Ѳессаліи на сѣверѣ, по островамъ Эгейскаго моря, въ Малую Азію, въ Египетъ. Кромѣ вазъ, раскопками обнаружено не мало другихъ *вещественныхъ доказательствъ* сношеній Микенъ съ Египтомъ, островами и Малой Азіей; существуютъ наконецъ и преданія.

Въ большинствѣ случаевъ глиняныя вазы (особенно 3-го стиля) находимы были въ могилахъ: иногда кромѣ вазъ въ гробницѣ нѣтъ никакихъ другихъ находокъ, и поэтому приходитъ на умъ, не изображались ли на вазахъ священные предметы. Можно сказать почти съ увѣренностью, что въ живописи вазъ, если не всегда, то почти всегда, за рѣдкимъ исключеніемъ, изображенія имѣютъ отношеніе къ культу. Кромѣ повсемѣстно распространенныхъ изображеній морскихъ мотивовъ встрѣчаются и другія, причемъ нѣкоторыя особенно часты въ одной мѣстности, другія въ другой, и любопытно, что даже въ этомъ случаѣ находки подтверждаютъ ходячія легенды; изображенія быка, напримѣръ, находятъ на Критѣ, гдѣ, какъ извѣстно, особенно чтимъ былъ Зевсъ. Въ заключеніе не излишне еще замѣтить, что вазы нельзя отдѣлять отъ другого рода произведеній микенскаго искусства; такъ, ни по своимъ формамъ, ни по своему орнаменту, онѣ не отличаются рѣзко отъ сосудовъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, и микенская скульптура трактуетъ однородные орнаментальные сюжеты, являясь въ этомъ отношеніи дополненіемъ керамики.

Таковою, въ общихъ чертахъ, представляется микенская керамика, по своему орнаментальному содержанію и по формѣ сосудовъ, та керамика, которая, являясь любопытнѣйшей страницей древняго искусства, служитъ предметомъ изслѣдованія нѣсколькихъ спеціальныхъ иностранныхъ сочиненій. Въ русской же литературѣ вопросъ о микенской керамикѣ все еще почти не затронутъ, и это обстоятельство побудило меня къ составленію настоящаго посильнаго труда, при любезномъ содѣйствіи профессора Н. И. Веселовскаго и Б. В. Фармаковскаго, которымъ считаю нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать свою искреннюю признательность.

котораго люди называютъ Эгеономъ, а этотъ титанъ, имѣющій 100 головъ и 50 рукъ, имѣетъ опять-таки одни и тѣ же свойства съ Навпліемъ), а народъ, жившій на морскихъ островахъ, былъ въ полной зависимости отъ моря и поэтому чтилъ его.

Поддерживая сношенія даже съ далекимъ Египтомъ, островитяне не могли не знать Эллады, и, дѣйствительно, преданіе гласитъ, что Персей, возвратившись съ острововъ въ Аргосъ, воздвигаетъ Микены; на самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что Микены восприняли отъ островитянъ формы сосудовъ и орнаментальный сюжетъ, лишь перенесенныя съ острововъ на сушу; орнаментальныя изображенія морскихъ мотивовъ дѣлаются условными, теряютъ первоначальную реальность за отсутствіемъ моделей, натуры.

Вазы съ такого рода условнымъ орнаментомъ принадлежатъ расцвѣту микенскаго искусства, къ 3-му стилю, и центромъ производства ихъ являются златообильныя Микены, откуда онѣ распространяются по всей Элладѣ съ юга, отъ Пелопонеса, и до Ѳессаліи на сѣверѣ, по островамъ Эгейскаго моря, въ Малую Азію, въ Египетъ. Кромѣ вазъ, раскопками обнаружено не мало другихъ *вещественныхъ доказательствъ* сношеній Микенъ съ Египтомъ, островами и Малой Азіей; существуютъ наконецъ и преданія.

Въ большинствѣ случаевъ глиняныя вазы (особенно 3-го стиля) находимы были въ могилахъ: иногда кромѣ вазъ въ гробницѣ нѣтъ никакихъ другихъ находокъ, и поэтому приходитъ на умъ, не изображались ли на вазахъ священные предметы. Можно сказать почти съ увѣренностью, что въ живописи вазъ, если не всегда, то почти всегда, за рѣдкимъ исключеніемъ, изображенія имѣютъ отношеніе къ культу. Кромѣ повсемѣстно распространенныхъ изображеній морскихъ мотивовъ встрѣчаются и другія, причемъ нѣкоторыя особенно часты въ одной мѣстности, другія въ другой, и любопытно, что даже въ этомъ случаѣ находки подтверждаютъ ходячія легенды; изображенія быка, напримѣръ, находятъ на Критѣ, гдѣ, какъ извѣстно, особенно чтимъ былъ Зевсъ. Въ заключеніе не излишне еще замѣтить, что вазы нельзя отдѣлять отъ другого рода произведеній микенскаго искусства; такъ, ни по своимъ формамъ, ни по своему орнаменту, онѣ не отличаются рѣзко отъ сосудовъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, и микенская скульптура трактуетъ однородные орнаментальные сюжеты, являясь въ этомъ отношеніи дополненіемъ керамики.

Таковою, въ общихъ чертахъ, представляется микенская керамика, по своему орнаментальному содержанію и по формѣ сосудовъ, та керамика, которая, являясь любопытнѣйшей страницей древняго искусства, служитъ предметомъ изслѣдованія нѣсколькихъ спеціальныхъ иностранныхъ сочиненій. Въ русской же литературѣ вопросъ о микенской керамикѣ все еще почти не затронутъ, и это обстоятельство побудило меня къ составленію настоящаго посильнаго труда, при любезномъ содѣйствіи профессора Н. И. Веселовскаго и Б. В. Фармаковскаго, которымъ считаю нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать свою искреннюю признательность.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

литературы о микенской эпохѣ вообще и о микенской керамикѣ въ частности.

1823—28,29. Kreta. Ein Versuch zur Aufhellung der Mythologie und Geschichte, der Religion und Verfassung dieser Insel von den aeltesten Zeiten bis auf die Römerherrschaft. *Von K. Hoeck.* Professor der Universität Goettingen u. Secretär der königl. Bibl. Mit einer Karte u. zwei Kupfern. Göttingen. Bei C. E. Rosenbusch.

1840. Reisen auf den griechischen Inseln des ägäischen Meeres von *L. Ross,* ehemaligen Oberconservator der Alterthümer, ordentlichen Professor der Archäologie an der Königl. Otto's Universität zu Athen etc. Stuttgart in Tübingen. Druck u. Verlag der Gotta'schen Buchhandlung. 1-ter B.

1851. Die Götter des homerishen Zeitalters und deren Cultus. *J. Figursky.* Posen.

1854. Traité des arts céramiques ou des poteries considerées dans leur histoire, leur pratique et leur théorie par *Al. Brongniart.* 2 тома текста и атласъ въ 60 табл. Paris, Béchet jeune, libraire éditeur, rue Monsieur le prince. 22.

1856. Zoologie der alten Griechen und Römer. Deutsch in Auszügen aus deren Schriften von Dr. *Har. Othm. Lenz.* Gotha Beckersche Buchhandlüng.

1857. 60,62. Griechische Götterlehre von *F. G. Welcker.* Göttingen. Verlag der Dieterichschen Buchhandlung.

1861. Une ville homerique, *Auguste Salzmann.* Revue Archéologique t. IV, p. 467—472.

1862. Melische Thongefässe. Herausgegeben von *Alexander Conze.* Leipzig. Druck und Verlag von Breitkopf und Hörtel.

1863. Bijoux Pheniciens trouvés dans la Necropole de Camiros. *Salzmann,* Revue Archeologique t. VII, p. 1—6., pl. X.

1865. Etudes sur les vases peints. *J. de Witte.* Membre de l'Institut (Academie des Inscriptions et Belles Lettres). Paris. Aux bureaux de la Gazette des beaux-arts. 55. Rue Vivienne.

1866. Persische Artemis von *G. Gerhard.* Archäologische Zeitung. J. XII.
De quelques antiquités, rapportées de Gréce par *Franç. Lenormant. De Witte.* Gazette des beaux-arts. p. 105—122.

1870. Zur Geschichte der Anfänge der griechischen Kunst von *A. Conze.* Mit 11 Tafeln. S. 503—534. (Sitzungsberichte der Philosophisch. Historischen Klasse der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. Wien.

1871. Die Homerischen Realien von *Dr. G. Buchholz*, professor am Königl. Gymnasium in Erfürt. Leipzig. Verlag von Wilhelm Engelmann.

1874. Griechische Geschichte von *Ernst Curtius*, 1-er Band, 4-te verbesserte Auflage, Berlin. Seidemannsche Buchhandlung. S. 61—90. Die ältesten Staaten.

Trojanische Alterthümer. Bericht über die Ausgrabungen in Troja. *H. Schliemann*.

Atlas Trojanischer Alterthümer. 28 Photographische Abbildungen zu dem Berichte ueber die Ausgrabungen in Troja. In 4. Verlag Brockhaus Leipzig.

1875. Die Entdeckung Ilions zu Hissarlik. Akademische Antrittsschritt von Dr. *Otto K ıler*, ordentl. Professor der classischen Philologie zu Freiburg in Breisgau. Freiburg. Druck von Chr. Lehinam.

1876. Les Antiquités de la Troade et l'histoire primitive des contrées grecques par *Franç. Lenormant*. Paris. Maisonneuve et C. Libraires-éditeurs. Quai Voltaire. 25.

Die Ausgrabungen in Mykenae. *Milchhöfer*. Athen. Mittheilungen.

1877. Раскопки Генриха Шлиманна въ Микенахъ. *Гёрцъ*. Русскій Вѣстникъ 1877 г., IV. (К. К. Гёрцъ, полное собраніе сочиненій, изданное Импер. Академіей Наукъ, выпускъ 5-тый. СПБ., 1900, стр. 219—248).

Die Graebertunde in Spata, *Milchhoefer*. Athen. Mittheilungen.

Newtons Bericht über die Schätze von Mykenae. Beiblatt zur Zeitschrift für bildende Kunst. S. 504—510: 525—530. 540—546.

Catalogue descriptif des objets découverts à Spata. *B. Haussouiller*. Bulletin de Correspond. Hellén. p. 185—228. Planches XIII—XVIII.

1878. Ueber die Zeit und den Ursprung der Grabanlagen in Mykenae und Spata. *Ulrich Köhler* (gelesen in der Sitzung d. d. Arch. Inst. in Athen. Athenische Mittheilungen S. 1—13.

Die Nordische Bronzezeit und deren Periodeneintheilung von *Sophus Müller*. Autorisirte Ausgabe aus dem Dänischen von I. Mestorf. Mit 47 in dem Text gedruckten Holzschnitten. Jena. Hermann Costenoble.

Mykenae. Bericht über meine Forschungen und Entdeckungen in Mykenae und Tiryns. Mit einer Vorrede von W. E. Gladstone. Nebst zahlreichen Abbildungen, Plänen und Farbendrucktafeln, mehr als 700 Gegenstände darstellend. Dr. *Heinrich Schliemann*. Leipzig. Brockhaus.

Dr. Schliemann's Explorations of *Mycenae*, p. 220—256. The Edinburgh Review or critical Journal. Longmans, Green, Keades and Dyer London, Adam and Charles Black Edinbourgh.

Mykenae, a narrative of Researches and discoveries at Mycenae and Tiryns By Dr. Henry Schliemann, p. 62—93. The Quarterly review.

1879. Cypern, seine alten Städte, Gräber und Tempel. Bericht über zehnjährige Forschungen und Ausgrabungen auf der Insel von *Louis Palma di Cesnola*. Autorisierte deutsche Bearbeitung von *Ludwig Stern*. Mit einleitendem Vorwort von Georg Ebers. Mit mehr als 500 in den Text und auf 96 Tafeln gedruckten Holzschnitt-Illustrationen, 12 Lithographierten Schrifttafeln u. 2 Karten. Jena Hermann Costenoble. S. 355—366. Ueber die cyprischen Thongefässe von A. S. Murray.

Les antiquités de Mycènes *Franç. Lenormant*. Gazette des Beaux-Arts. p. 105—121, 321—341.

1879. L'ornamentation florale et pélagienne chez les peuples gréco-pelasgiques *Franç. Lenormant.* Gazette Archéologique.
Santorin et ses éruptions par *F. Fouqué*, professeur au collége de France, Paris. G. Masson-éditeur libraire de l'Academie de medecine. Boulevard St. Germain. 120.
Mykenische Thongefässe. Gräberwasen. 12 Tafeln in Farbendruck mit Text Querfolio in Mappe, Verlag Georg Reimer, Berlin. *A. Furtwaengler* und *Loeschke.*

1880. Mykenae und der Ursprung mykenischer Funde von. *Dr. P. W. Forchhammer.* Kiel. Universitäts-Buchhandlung. P. Toesche.
Л—нъ. Микенскія и троянскія находки Шлиманна. Вѣстникъ Европы, май 405—411.
Объясненіе нѣсколькихъ художественныхъ произведеній, найденныхъ въ 1876 г. въ южн. Россіи. *Л. Стефани* (о Микенахъ, стр. 31—52). Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1877 годъ.
Раскопки Шлимана. Историческій Вѣстникъ. Апрѣль.
О времени происхожденія микенскихъ древностей и объ изображеніи Психеи въ греческомъ искусствѣ. Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія. Октябрь, стр. 411—428. *Шульце.*

1881. Zur Lösung der Trojanischen Frage. *E. Brentano.*
Ilios, Stadt und Land der Trojaner. Forschungen und Entdeckungen in der Troas und besonders auf der Baustelle von Troja. Mit einer Selbstbiographi- des Verfassers, einer Vorrede von R. Wirchow u. Beiträgen von P. Ascherson, H. Brugsch-Bey, E. Burnouf, Frank Calvert, A. Duffield, J. P. Magaffy, Max Müller, A. Postolaccas, A. H. Sayce u. Wirchow. Mit circa 1800 Abbildungen. Karten und Plänen in Holzschnitt u. Lithographie. 8. Dr. *Heinr. Schliemann.* Leipzig. Brockhaus.
Orchomenos. Bericht über meine Ausgrabungen im Böotischen Orchomenos mit 9 Abbildungen und 4 Tafeln. Dr. *Heinr. Schliemann.* Leipzig. Brockhaus.
Reise in der Troas im Mai 1881. Mit einer Karte. 8. Dr. *Heinr. Schliemann.*

1882. Troja und Neu-Ilion. Dr. *E. Brentano.* Heilbraun.
Salaminia (Cyprus). The history, treasures, antiquities of Salamis in the island of Cyprus. By *Alex. Palma di Cesnola.* F. S. A member of the Brit. Archeological Association. Mith an Introduction by Samuel Birch Esq. And with upwards of seven hundred illustrations and map of ancient Cyprus. London. Trübner and C. Ludgate-Hill.
Шлиманнъ, его жизнь, раскопки и пр. *Гёрцъ.* Русскій Вѣстникъ II (Полное собран. сочиненій, изд. Импер. Акад. Наукъ, вып. 5-й стр. 291—327).
Catalogue des figurines antiques de terre cuite au Musée du Louvre. *Heuzey.* Paris.
Библіографическія замѣтки объ Иліосѣ. *Мищенко.* Заграничный Вѣстникъ. Мартъ.
Catalogue des trésors de Mycènes au Musée d'Athènes. Avec un plan de l'Acropole de Mycènes. *D-r Henry Schliemann.* Leipzig. Brockhaus.
Чѣмъ обязанъ Шлиманнъ Россіи. Историческій Вѣстн. Январь.

1883. Analogien der Funde von Hissarlik. *Ernst Bötticher.* Hauptmann zu Bern.
Gesichts—Urnen. Zeitschrift für Ethnologie. S. 157—162. Taf. IV. Berlin. Verlag A. Asher u. C.

Vases peints de Cypre (la nécropole Dali, l'antique Idalion) par *Franç. Lenormant.* Gazette Archéologique.

Die Anfänge der Kunst in Griechenland. Studien von D-r *A. Milchhöfer.* Privatdocent der Archäologie an der Universität zu Gottingen. Mit zahlreichen Abbildungen. Leipzig. Brockhaus.

Послѣднія раскопки Шлиманна на мѣстности Трои. *Мищенко.* Кіевскія Университетскія Извѣстія.

Zur ältesten Griechischen Kunst. *O. Rossbach.* Archäologische Zeitung. 170—178.

Zwei Grabstelenen von Pesaro von D-r *Ingvald Undset* aus Christiania. Taf. V S. 209—219. Zeitschrift für Ethnologie.

1884. Researches among the Cyclades *Theodore Bent.* Journal of Hellenic Studies, p. 42—59.

Das homerische Epos aus den Denkmälern erläutert. Archäologische Untersuchungen von *W. Helbig.* Mit zwei Tafeln und 120 in den Text gedruckten Abbildungen. Leipzig. Druck u. Verlag. B. G. Teubner.

Praehistorisches von den griechischen Inseln. *Ulrich Koehler.* S. 156—162. T. VI. Athenische Mittheilungen.

Troja. Ergebnisse meiner neuesten Ausgrabungen auf der Baustelle von Troja, in den Heldengräbern, Bunarbaschi und anderen Orten der Troas im Jahre 1882. Mit Vorrede von Prof. A. H. Sayce. Mit 150 Abbildungen in Holzschnitt mit 4 Karten und Plänen in Lithographie. *D-r H. Schliemann,* Leipzig. Brockhaus.

1884. Karten von Mykenae. Auf Veranlassung des Kaiserl. deutsch. Arch. Inst. aufgenommen und mit erläuterndem Thext ausgegeben von *Steffen* Hauptmann u. Batterie - Schef im Hessischen Artellerie Regiment № 11. Berlin. Dietrich Reimer. Der Text erlaütert von *Steffen* und *H. Lolling.*

1885. Griechische Geschichte von *Georg Busolt.* Professor der Geschichte an der Universität zû Kiel. Gotha F. And. Perthes.

1886. Recherches Antropologiques dans le Caucase par *Ernest Chantre* sousdirecteur du muséum de Lyon, chargé de missions scientifiques dans l'Asie occidentale p. M. le Ministre de l'Instruction Publique. 4 volumes in 4, un atlas. Paris. Reinvald libraire. Rue des Saints pères. 15.

Mittheilungen von den griechischen Inseln. *F. Dümmler* Athenische Mittheilungen.

Alterhümer auf Kreta *F. Fabrizius.* S. 135—149. Taf III. IV. Athenische Mittheilungen.

Mykenische Vasen. Vorhellenische Gefässe aus dem Gebiete des Mittelmeeres. Mit einem Atlas von 44 Tafeln. *Furtwängler u. Loeschke.* Berlin. G. Reimer.

The Homeric House in relation to the remains at Tiryns. *B. C. Jeld.* Journ. of Hell. Stud. p. 170—188.

Das. Kuppelgrab bei Dimini. *H. G. Lolling* u. *P. Wolters.*—Athenische Mittheilungen.

1886. A suggested restoration of the great Hall in the Palace of Tiryns. *J. Henry* Middleton, p. 161—169. Journ. of Hell. Stud.

Tiryns. Der Prähistorische Palast der Könige von Tiryns. Ergebnisse der neuesten Ausgrabungen von *D-r A. Schliemann* mit Vorrede von Geh. Oberbaurath Prof. F. Adler u. Beiträgen v. D-r Dörpfeld. Mit 188 Abbildungen 24 Tafeln in Chromolithographie, 1 Karte und 4 Plänen. Leipzig. Brockhaus.

1887. Beiträge zur Kentniss der Griechischen Kuppelgräber. *Chr. Belger.*
Zur Herkunft der mykenischen Cultur. *F. Duemmler* u. *F. Studnicka.* S. 1—24. Athen. Mittheilungen.
Die Griechischen Culte und Mythen in ihren Beziehungen zu den orientalischen Religionen von *Otto Gruppe.* Leipzig. Druck u. Verlag von L. G. Teubner.
Zum Kuppelgrab bei Menidi. *H. G. Lolling.* S. 139. Athen. Mittheilungen.
Des Kuppelgrab bei Dimini. *P. Wolters.* u. *H. G. Lolling,* ibid. S. 136.
Павсаній. Описаніе Эллады или путешествіе по Греціи во II-мъ в. по Р. Хр., переводъ съ греческаго Г. Янчевецкаго, директора Ревельской Александр. гимназіи. Спб. Изданіе книжн. магаз. П. В. Луковникова. Лештуковъ пер., 2.

1888. *A. Dumont* et *J. Chaplain.* Les céramiques de la Grèce propre. Paris, Didot.
O. Rayet et *M. Collignon.* Histoire de la céramique grecque. Paris. 16 planches.
De Sacris Troezen. *S. Wide.* Uppsala.

1889. La Troie de Schliemann' une Nécropole à incénération à la manière assyro-vavilonienne. *E. Boetticher,* Préface par C. de Harlez. Extrait du Muséon. Revue internat. publ. par la société des Lettres et de Sciences 1888—89. Louvain.
Das Kuppelgrab bei Menidi, herausgegeben vom deutschen Archäologischen Institut in Athen. 9 Tafeln in Steindruck.
Тепловъ. Поѣздка въ Троаду. На раскопкахъ Шлиманна. Вѣстн. Евр. Я. 8—9.

1890. Hissarlik wie es ist. *Boetticher.* Beilage zur Kreuzzeitung. 7 September.
Schliemanns Troja. *Boetticher.* Beilage zur Augsburger Postzeitung. 17 September.
Kahun, Gurob and Hawara. With twenty-eight plates. By *W. M. Flinders-Petrie.* With chapters by F. L. L. Griffith. and Percy E. Newberry. London. Kegan Paul Trench, Trübner and C°. Ludgate Hill.
The Egyptian bases of Greak History (Pl. XIV) *W. M. Flinders-Petrie.* p. 271—277. The Journal of Hell. Stud. Vol. XI.
Die Pelasgerfrage und ihre Lösbarkeit. *Hesselmeier.* Tübingen.
Studien zur aeltesten Kunst in Griechenland. *E. Knoll.* Bamberg.
Vase of the Mykenai type in the Abbott Collection New-York (historical society) *A. S. Murray* pl. XXII. American Journal of Archaeology.
Les fouilles de Schliemann à Troie et à Tirynthe. *G. Perrot* Journ. des Savants, p. 106, 233, 457; продолженіе въ томъ же журналѣ за 1891 годъ.
Tirynthe u. Hissarlik, *Puchstein.* Berliner Philolog. Wochenschrift. S. 870, 902.
Schliemanns Ausgrabungen in Troja, Tiryns, Mykenae, Orchomenos. Ithaka im Lichte der heutigen Wissenschaft dargestellt von D-r *Carl Schuchhardt,* Director des Kestnermuseums zu Hannover. Mit 2 Porträts, 6 Karten u. Plänen u. 290 Abbildungen. Leipzig. Brockhaus.
Рецензія на книгу Шухарда „Schliemanns Ausgrabungen" The Journal of Hell. Studies, p. 220.

1891. *В. Бузескулъ.* О раскопкахъ Шлиманна въ Троѣ, Микенахъ и Тиринѳѣ. Филолог. Обозр. I.
Генрихъ Шлиманнъ и его археологическая дѣятельность. Историческій Вѣстникъ, февраль. *Булгаковъ.*

Поправки къ біографіи Шлиманна. *Булгаковъ.* Ibid. Мартъ.
Еще нѣсколько словъ къ біографіи Шлиманна. *Булгаковъ.* Ibid. Апрѣль.
Notes on the antiquities of Mykenae. *W. M. Flinders-Petrie.* p. 199 — 205. The Journ. of Hell. Stud. Vol. XII.
Urne funebri cretesi dipinte su vasi allo stile di Micene. *Paolo Orsi,* Monumenti Antichi, 202—230. Табл. I, II.
Sal. Reinach, Chronique d'Orient. Documents sur les fouilles et découvertes dans l'Orient hellénique de 1883—1890 г.
Bericht über die Ausgrabungen in Troja im J. 1890. Von *D-r H. Schliemann.* Mit einem Vorworte von Sophie Schliemann und Beiträgen von D-r W. Dörpfeld. Mit einem Plan, 2 Tafeln und 4 Abbildungen. Leipzig. Brockhaus.

1892. Библіографическая замѣтка о трудѣ Шухарда. Русское Обозрѣніе. Іюль.
Сообщеніе по поводу II-го изданія книги Шухарда „Schliemanns Ausgrabungen" Phil. Wochenschrift, стр. 789—821. *M. Belger.*
E. Curtius. Die Deichtbauten der Minyer. Sitz. Ber. d. Berl. Akad. d. Wissenschaft. Его же въ Gesammelte Abhandlungen.
New chapters in greek history, *Percy Gardner.*
La peinture antique par *Paul Girard,* ancien membre de l'école franç. d'Athènes, maître de conférence à la Faculté des Lettres de Paris. Paris. Ancienne Maison Quantin. Librairies-Imprimeries réunies.
Die Urgeschichte des Menschen nach dem heutigen Stande der Wissenschaft. Von D-r *Moriz Hoernes* K. u K. Assistent am naturhistorishen Hofmuseum Antropolog.-Ethnogr.--Abtheilung in Wien. Pest. Leipzig. A. Hartlebens Verlag. S. 460—493, 493—515, 529.
Urnes funéraires crétoises *A. Joubin.* Bulletin de Correspondence Hellén. стр. 295—298.
Les fouilles de Schliemann à Mycènes *G. Perrot.* Journal des Savants. стран. 442—450; 554—573; 607—622.
Ilios et Iliade par *Gaston Sortais.* Paris. Emile Bouillon, éditeur. 67. Rue Richelieu.
Mycènes. Chronique d'orient. Revue Archéologique. p. 88—95 Janvier-Juin.
Archäologischer Anzeiger S. 11 u. ff. *Steindorf.*
Die Muschel der Afrodita. *Karl Tümpel.* Mit 1-ner Figurentafel. S. 385—402. Philologus. Zeitschrift für das classische Alterthum. Herausgegeben von Otto Crusius in Tübingen. Band LI. Gottingen. Dieterichsche Verlags-Buchhandlung.

1893. Griechische Kunstgeschichte. *H. von Brunn.*
Die neuen Ausgrabungen in Troja. *Wilhelm Dörpfeld* Ath. Mittheil. S. 199—205.
Die Paläste des homer. Epos mit Rücksicht auf die Ausgrabungen Schliemanns. *Joseph.* Berlin.
Geschichte des Alterthums II-er Theil. *Ed. Meier.* Stuttgart. Verlag der Gottaschen Buchhandlung. S. 120—133, 154—197.
Asien und Europa nach Altägyptischen Denkmälern von. *W. Max Müller* Mit einem Vorwort von Georg Ebers. Mit zahlreichen Abbildungen in Zinkotypie u einer Karte. Leipzig. Verlag W. Engelmann S. 336, 337, 368—386
Cyprus, die Bibel und Homer. Beiträge zur Cultur. Kunst, und Religionsgeschichte des Orients im Alterthum. Mit besonderer Berücksichtigung eigener

zwölfjährigen Forschungen und Ausgrabungen auf der Insel Cypern, von D-r *Max Ohnefalsch—Richter*. Mit einem Briefe von W. E. Gladston an den Verfasser. Text und Tafel-Band. Berlin. Verlag von A. Ascher u C.

Le mirage oriental par M. *Salom. Reinach*. p. 539--578, 698—732. L'Anthropologie paraissant tous les deux mois sous la direction de M. Cartailhac, Hamy, Topinard. t. IV. Paris. G. Masson. éditeur. Libraire de l'Academie de Medicine. 120 Boulevard St.-Germain.

Reisch. Die Mykenische Frage. Vergandlungen der 42 Philologen Versammlung стр. 101.

Народъ „Кефтъ“ Египетскихъ памятниковъ. *Б. Тураевъ*. Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія. Сентябрь.

Der mykenische Polyp und die Hydra. *Karl Tympel*. Mit 8 Figuren im Text. S. 144—164. Festschrift für Joh. Overbeck. Leipzig. Verlag von W. Engelmann.

1894. De l'origine des cultes arcadiens. *O. Berard*. Bibliotheque des Ecoles françaises d'Athènes et de Rome.

Animal worship in the Mycenaen age. *A. B. Cooq*. p. 81—169. The Journ. of Hell. Studies.

Troja 1893. Bericht uber die im Jahre 1893 in Troja veranstalteten Ausgrabungen von *W. Dörpfeld* unter Mitwirkung von Alfred Brueckner, Max Weigel u. Wilhelm Wilberg mit 2 Plänen u. 83 Abbildungen. Leipzig. T. A. Brockhaus.

Die Ausgrabungen in Troja 1894. Taf. IX S. 380—394. Athen. Mittheil *W. Dörpfeld*.

Primitive pictographs and prae-phoenician script from Crete and the Peloponeese, p. 270—372. *Arthur Evans*. the Journ. of. Hell. Stud.

Arne, *Noack*. Ath. Mit. Band. XIX.

Der Kopaisee. *Philippson*. Zeitschrift der Gesellschaft zur Erdkunde.

Histoire de l'art dans l'antiquité. *Georges Perrot* et *Charles Chipiez* T. VI (La Grèce primitive. l'art mycénien). Paris.

Ueber homerische Waffen. Archäologische Untersuchungen von *Wolfgang Reichel*. Mit 55 Abbildungen im Text. Wien. Alfred Hölder. K. ü. K. Hof u. Universitäts Büchhändler Rothenthurmsstrasse 15.

Polledrara ware (Pl. VI, VIII). *Cecil Smith*. p. 206—223, The Journ. of Hell. Stud.

On the possibilitty of assigning a date to the Santorini vases; the Americ. Journ. of Archaeology p. 504—520. *Henry S. Waschington*.

Real Enzyclopedie der classischen Alterthumswissenschaft. Neue Bearbeitung unter Mitwirkuug zahlreicher Fachgenossen herausgegeben von *Georg Wissowa*. Stuttgart. J. B. Metzlersche Verlag.

Mykenische Gräber in Kephallonia *P. Wolters*. S. 486—490. Athen. Mittheil.

1895. Новыя раскопки въ Троѣ. *Бердяевъ*. Историч. Вѣстн. Январь.

Figurines d'Ivoire trouvées dans une tombe du Céramique à Athènes, pl. IX p. 274—295. Bulletin de Corresp. Hellén.

Troja bei Homer und in der Wirkligkeit. *Heinrich*. Graz.

Резюме сообщенія *Гельбига* о взглядахъ на микенское искусство читан. въ 95 году въ засѣданіяхъ Парижской академіи надписей 31 мая и 7 іюня. L'ami des monuments et des arts IX. № 49. 174—196, № 50, 235 и слѣд.

Les théories de la génèse à Mycènes et le sens zoologique de certains symboles du culte d'Aphrodite. *Fréderic Houssay*, p. 1—27. Revue archéol. Janvier-Juin.

Troische Schriftzeichen. *J. Poppelreuter* mit 4 Abbildungen. Jahrbuch des archäologischen Instituts. S. 211—212.

Chronique d'Orient p. 44 du tirage à part. *Salom. Reinach* (sur les théories de la genèse à Mycènes, par Houssay).

Les déesses nues dans l'art oriental et dans l'art grec. Mémoire lu à l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres le 29 Mars et le 6 Avril 95 г. *Salom. Reinach.* Revue archéolog., p. 367—394.

Fouilles d'Orchomène par *A. de Ridder.* Vases myceniens, p. 177—179. Bulletin de Correspondance Hellénique.

L'épopée homérique expliquée par les monuments. Traduction française de M. *Fl. Trawinski*, l'auréat de l'Institut avec introduction par Maxime Collignon, membre de l'Institut. Fírmin-Didot.

Zu einigen mykenischen Streitfragen. *Chr. Tsountas.* Ibid. S. 143—151.

Sur la quéstion Mycénienne *M. W. Helbig.* Extrait des mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres. t. XXXV. 2-e Partie. Paris Imprimérie Nationale. Libraire C. Klinksieck., rue de Lille.

1896. Микены и Финикія. Sur la question Mycenienne par M. W. Helbig. *Б. В. Фармаковскій.* 22-я книга, XI т. Филологическаго обозрѣнія. Москва.

Egyptian décorative art, a course of lectures delivered at the Royal Institution by W. M. Flinders-Petrie, Methuen and C° Londres.

Разборъ: „Egyptian decorative art“ Fl. Petrie. *Georges Foucart.* Revue Archéol. p. 267.

Успѣхи современной Археологіи. *В. К. Мальмбергъ.* Изъ Уч. Зап. Юрьевск. Университета. № 1.

Eine mykenische Halbsäule. *A. Michaelis.* S. 121—126. ibid.

Auf dem Pfaden Homers. *Milchhöfer.* Deutsche Rundschau, April.

Thapsos, *P. Orsi.* Mon. Ant. стр. 189 и сл.

Von den griechischen Inseln (Taf. IV, V). *L. Pollack.* S. 188. ibid.

Observations sur la céramique Mycénienne: 1) fragments inédits du Louvre 2) le vase des guerriers, 3) les théories de la génèse à Mycènes (reponse à l'article Houssay). *E. Pottier*, p. 17—32. Revue Archéol.

Catalogue des vases antiques de terre cuite, Musée national du Louvre avec un atlas *E. Pottier.* (Etudes sur l'histoire de la peinture dans l'antiquité).

Aphidna in Nordattika. *Sam Wide.* Taf. XIII—XV. S. 385—409. Athen. Mittheil.

1897. The Mycenaean age. A study of the monuments and culture of pré-homeric Greece by D-r *Chrestos Tsountas*, Ephor of Antiquities and Director of excavations at Mycenae and *J. Irving Manatt*, P. D. L.LD. Professor of Greek literature and history in Brown university. With an introduction by D-r Dörpfeld. Londres. Maximillan and C.

Further Discoveries of Cretan and Aegean Script with Libyan and Proto-Egyptian Comparisons. Pl. IX, X; p. 327—395. *A. J. Evans*, Jonrn. of. Hell. Stud.

Стѣнная живопись микенской эпохи. *Б. В. Фармаковскій.* Спб. тип. Скороходова. Надежд. 43. (Изъ 9-го тома Записокъ Импер. Русск. Арх. Обще-

ства. Труды отдѣл. археологіи древне-классической, византійской и зап.-европейской. Кн. 11-я, стр. 265—320.

Un nouveau fragment de fresque Mycénienne, pl. XX, p. 374—380. Un resumé du texte russe inséré dans les annales de la société imperiale archéologique de St. PB. *Boris Pharmakowscky.* Revue Archéol.

Nouvelles recherches sur la faune et la flore des vases peints de l'époque mycénienne et sur la philosophie préionienne par *Freder. Houssay.* p. 81—105. Revue archeol.

Excavations in Cypris 1894: p. 34—37. *J. L. Myres.* Journ. of. Hell. Stud.

Ausführliches Lexikon der Griechischen und Römischen Mythologie von *W. H. Rocher.* Leipzig, Druck u. Verlag von L. G. Teubner.

Nachleben mykenischer Ornamente. *Sam Wide.* Taf. VI. S. 233—258. Athen. Mittheil.

On some antiquities of the Mycenaean age recently acquired by the british museum Pl. III. p. 63—77. *H. B. Wolters.* Journ. of Hell. Stud.

1898. Stierfang af einem ägyptischen Holzgefäss der XVIII Dynastie. T. VII, VIII. *F. Bissing.* Athen. Mittheilungen.

Notes from the Cyclades. Pre-Mycenaean pottery from Melos etc. *K. C. Bosanquet.* The Annual of Brit. school at Athens, N III, p. 52—70.

Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa von den Anfängen bis um 500 vor Chr. Von *M. Hoerness* mit 203 Abbildungen im Text. Wien. Druck u. Verlag von Adolf Holzhausen S. U. R. Hof u. Universitäts Buchdrucker.

Une boite de style mycénien trouvée en Egypt. *Eduard Naville.* Revue Archéol.

1899. Explorations in Galatia cis Halym. *J. W. Crowfoot* p. 34—51. The Journ. of Hell. Stud.

Kleinasiatishe Studien. Hierzu Taf. I—IV. Ein altphrygischer Tumulus bei Bosöjuk. (Lamunia) p. 1—45. *A. Körte.* Athen. Mittheilungen.

Antichita Cretesi. *L. Mariani.* Monum. Antichi, стран. 345, 205.

Der Orient und Europa. Einfluss der orientalischen Cultur auf Europa' bis zur Mitte des letzten Jahrtausends v. Chr. *Oskar Montelius.* Deutsche Uebersetzung v. J. Mestorf. Stockholm in 4 mit 247 Figuren im Texte Herausgegeben von d. Königl. Akademie der Schönen—Wissenschaften, Geschichte und Alterthumskunde S. 36 û. ff.

J. L. Myres and *Ohnefalsch—Richter.* A. Catalogue of the Cyprus Museum with a chronicle of excavation. Oxford.

Замѣтка *Chr. Tsountas* въ Πρακτικα стран. 102—103 о находкѣ геммъ въ Микенахъ съ изображеніемъ женщинъ.

1900. Archaeológy in Greece 1899—900, *R. C. Bosanquet,* p. 166—173. ibid.

Vases mycéniens du musée de Neuschatel (Suisse) p. 128—147. *Paul Dessoulavy.* ibid.

The Palace of Knossos. *A. Evans.* (отдѣльный оттискъ изъ журнала «Annual of the British School at Athens». VII).

Die Mykenischen Goldringe und ihre Bedeutung für das Sacralwesen. *H. V. Fritze,* Strena Helbigiana. Стран. 73 сл.

Die antiken Gemmen, Geschichte der Steinschneidekunst im Klassischen Alterthum von *Adolf Furtwängler.* Giesecke Devrient. Leipzig. Berlin 67 Tafeln.—

Mit zahlreichen Gravuren im Text. I Band. Tafeln, II—Erklärung, III—Tex-
Археологическая хроника *С. А. Жебелева* (о Критѣ) Филолог. Обозр. XIX.
Excavation at Kavuosi. Crete. *Harriet A. Boyd.* Americ Journ. of Arch. стран. 126 слл.
The Exploration of Creta. *Hogarth.* Contempor. Rev. № 420.
Excavations in Cypros. *Murray, Smith* and *Walters.* London.
On the plan of the homeric House, with special reference to Mykenaean analogies, *J. L. Myres.* Journ. of. Hell. Stud.
Heinrich Schliemann und seine homerische Welt. *Nelson.* Leipz. (Biogr. Volksbücher).
Bibliographie p. 475—484. *Georges Perrot* sur „die antiken Gemmen", par. Furtwängler. Revue Archéol.
Athenaeum for Mai 9, June 23, *Poppelreuter.*
Trois chatons de bagues mycèniennes. *Chr. Tsountas.* p. 7—14. Pl. VIII. Revue archéol.
Knossos. *Wolters.* Arhäol. Anzeig. XV, 3 u. Beilage zur Allgem. Zeit. № 143.

1901. Mycenaean tree and pillar cult and its mediteranean relations. *Arthur Evans* p. 99—204. Pl. V. The Journ. of. Hell. Stud. vol. XXI. P. I.
'Excavations at the palace of Cnossus in 1901 г. Annual of the British School at Athens, VII (1900-1901) p. 1—120. Продолженіе 1902 г. Biblia July, 109—114. *A. J. Evans.*
О раскопкахъ въ Кноссѣ. *Evans.* Biblia стран. 121—128.
The Greek House. *A. F. Gardner.* p. 293—305. ibid.
The oldest civilisation of Greece. *Hall.*
The Cretan expedition of the Institut. Three cretan necropolis. Report on the Reseaerches at Erganos, Panaghia and Courtes. *F. Halbherr,* стран. 259; Notes on the Necropolis of Courtes, *A. Taramelli,* стран. 264; The vases of Erganos and Courtes. *L. Mariani,* стран. 302. Americ. Journ. of Arch.
Zu den Ausgrabungen auf Kreta. *Herrmann.* D. Litt. Zeit. № 26.
Primitive painted pottery in Crete. *D. G. Hogarth* and *F. B. Welch.* p. 78—98; pl. VI, VII, the Journ. of. Hell. Stud.
Eine böotische Vase geometrischen Stils. Frederic Poulsen. Taf. V. p. 33—37 Athen. Mittheilungen.
Les fouilles de Phaestos en Crète. *S. Reinach.* Anthropologie.
The early age of Greece *W. Ridgeway.* Vol. 1. Cambridge University press (См. отзывъ объ этой книгѣ Sam Wide въ Berliner philologische Wochenschrift, 1902, № 40, 1231—1236).
The double axe and the labyrinth *W. H. D. Rouse,* p. 268—274 the Journ. Hell. Stud. vol. XXI, PII.
Vasenfunde aus Athen *C. Watzinger.* Taf. II—IV, S 50. Athen. Mittheil. 1-s Heft.
О раскопкахъ Феста *Sam Wide* въ Berl. Phil. Wochenschrift № 41.
Die Ausgrabungen auf Kreta, *Zahn.* D. Litt. Zeit. № 26.
Отчеты о раскопкахъ на Критѣ, въ Americ. Journ. of Archaeol. V—VI.

1902. *Dörpfeld.* Troja und Ilion. 2 тома.
Kreta. Ein Ueberblick über die neueren Wissenschafts Arbeiten auf der Insel. *Gerland,* N. Jahrbuch für das class. Alterthum, XI.
Замѣтка *Furtwaengler'a* по поводу отчета Эванса «The palace of Knossus» въ Deuts. Litteraturzeitung № 27.

Bronze age vases from Zakro. *D. G. Hogarth.* The Journ. of Hell. Stud. стран. 33 и слд. Табл. XII.
The Zakro sealings. *D. G. Hogarth.* The Journ. of Hell. Stud. томъ XXII, стран. 76 93. Табл. VI—X.
New evidence on the melian amphorae *J. H. Hopkinson* and *J. Baker-Penoyre* § 7. The Journ. of Hell. Stud. Табл. V.
Aus dem Reiche des Minos. *Milchhöfer.* Deutsche Rundschau. Juni.
Recenti scoperte arch. degl'italiania. Creta. *Pernier.* Nuova Antologia, № 2.
Le Palais du roi Minos, *Pottier.* Revue de Paris № 4—5.
Pottier sur les fouilles de M. Evans à Cnossos, въ Revue des études grecques publ. par l'Association pour l'encouragement des études grecques. Janvier. Avril p. 114—117.
La civilta micenea e le ultime scoperte in Creta. *De Sanctis,* Riv. di filol. 1.
The argive Heraeum. I. *Charles Waldstein,* Boston and New-York. 51 сл.
О раскопкахъ Феста. *Sam Wide.* Deutsch. Litt. Zeit. № 32.
Статья о раскопкахъ на Критѣ *Я—цъ.* Московскія Вѣдомости. № 230 и 231.

1903 Введеніе въ исторію Греціи. Лекціи профессора *В. Бузескула.* Харьковъ. Тип.-лит. М. Зильберберга и С. Смотрѣть указатель на страницѣ 521-й.
The pottery of Knossos *Duncan Mackenzie* The Journ. of Hell. Stud томъ XXIII, стр. 157 сл. Табл. IV—VII.
Die Ausgrabungen auf Kreta. *Zahn.* Die Umschau № 3—5.
Исторія искусства *Вёрмана,* перев. подъ редакціей А. И. Сомова, I, СПБ., 1903, стр. 236 сл.

———

Таблица I.

1
2
10
9
7
5
6
3
12
8
4
15
13
14A
11
19
18
16
14B
17
20
21
24
22
28
25
26
27
23
32
30
29
31

Таблица II.

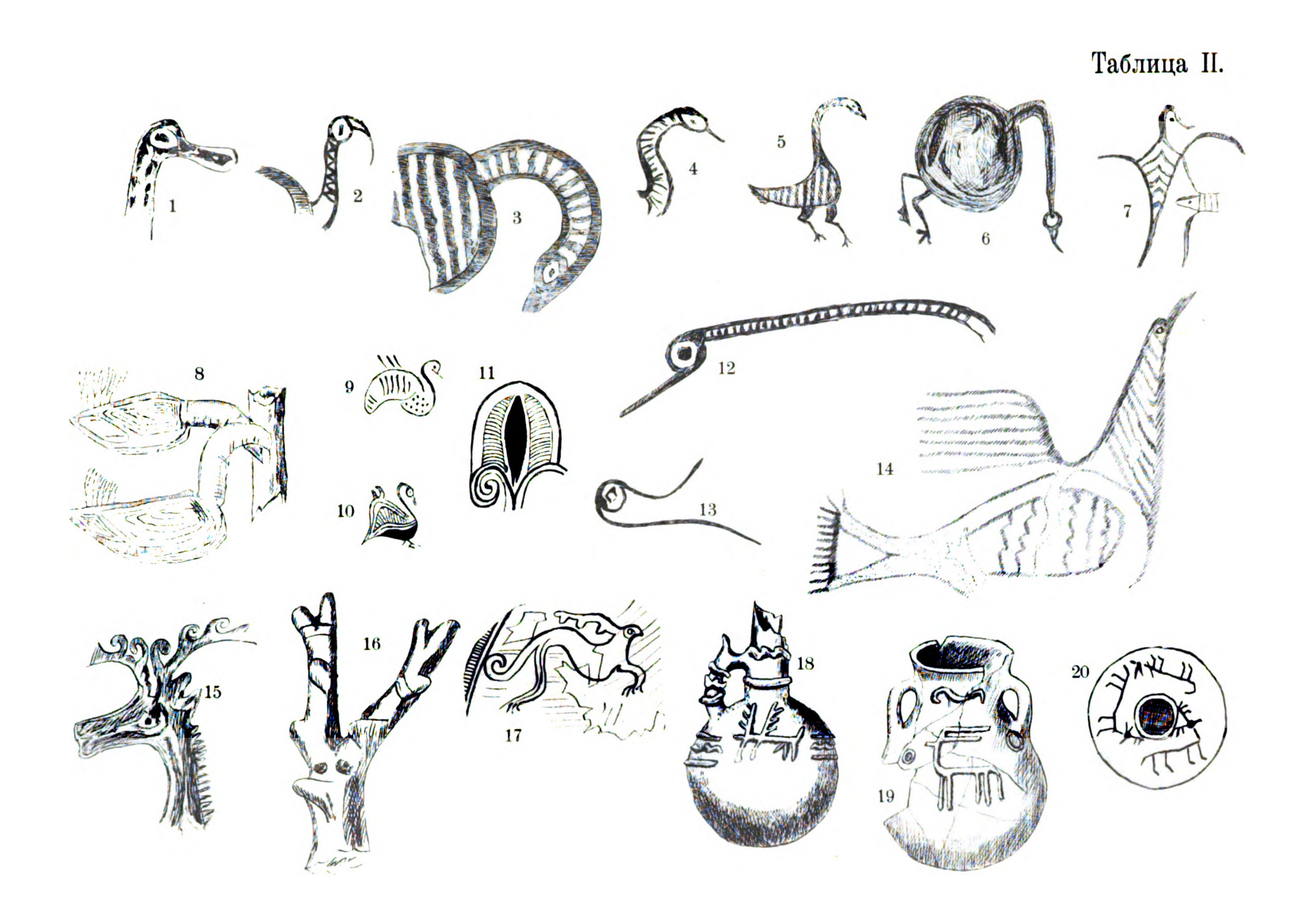
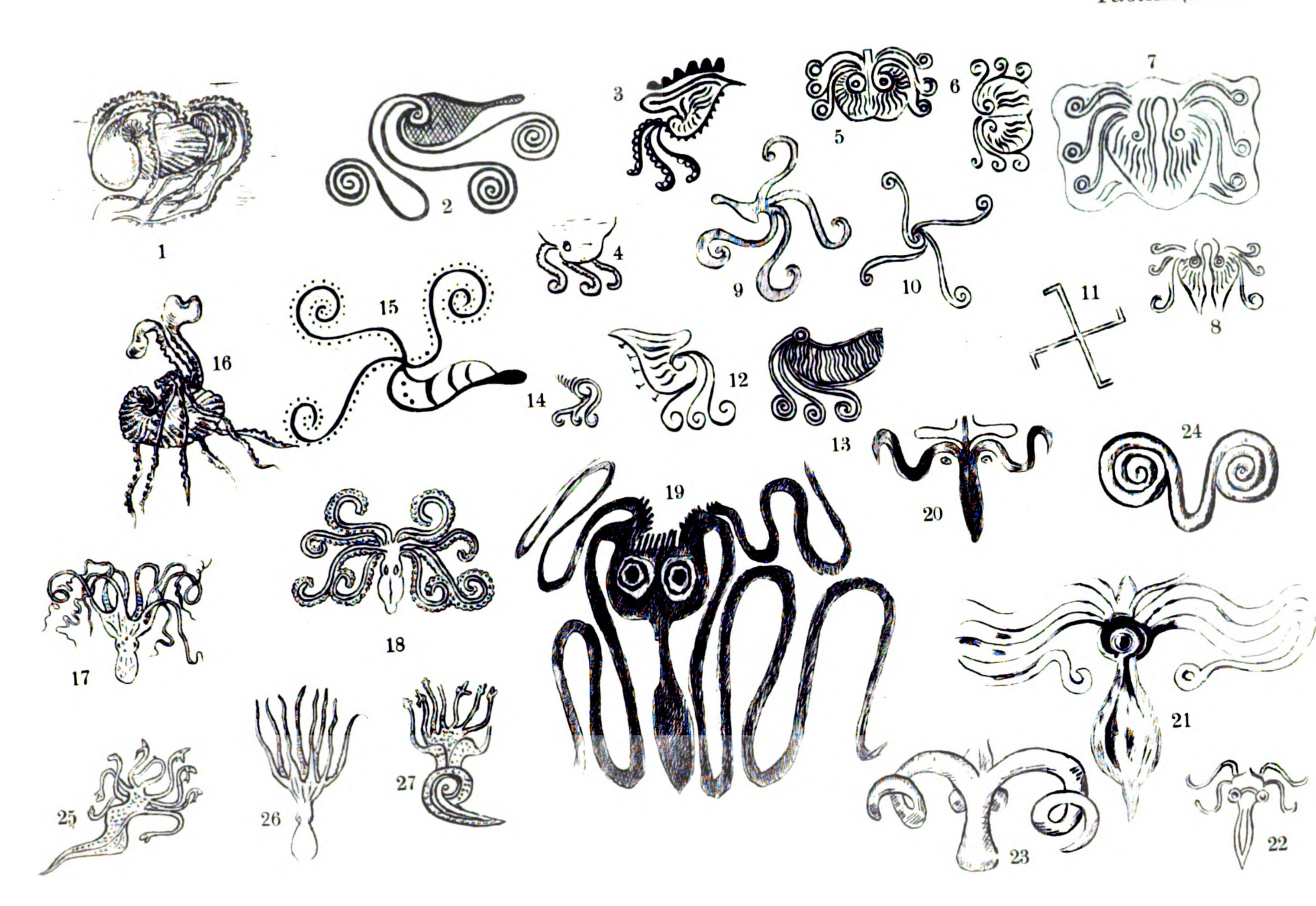


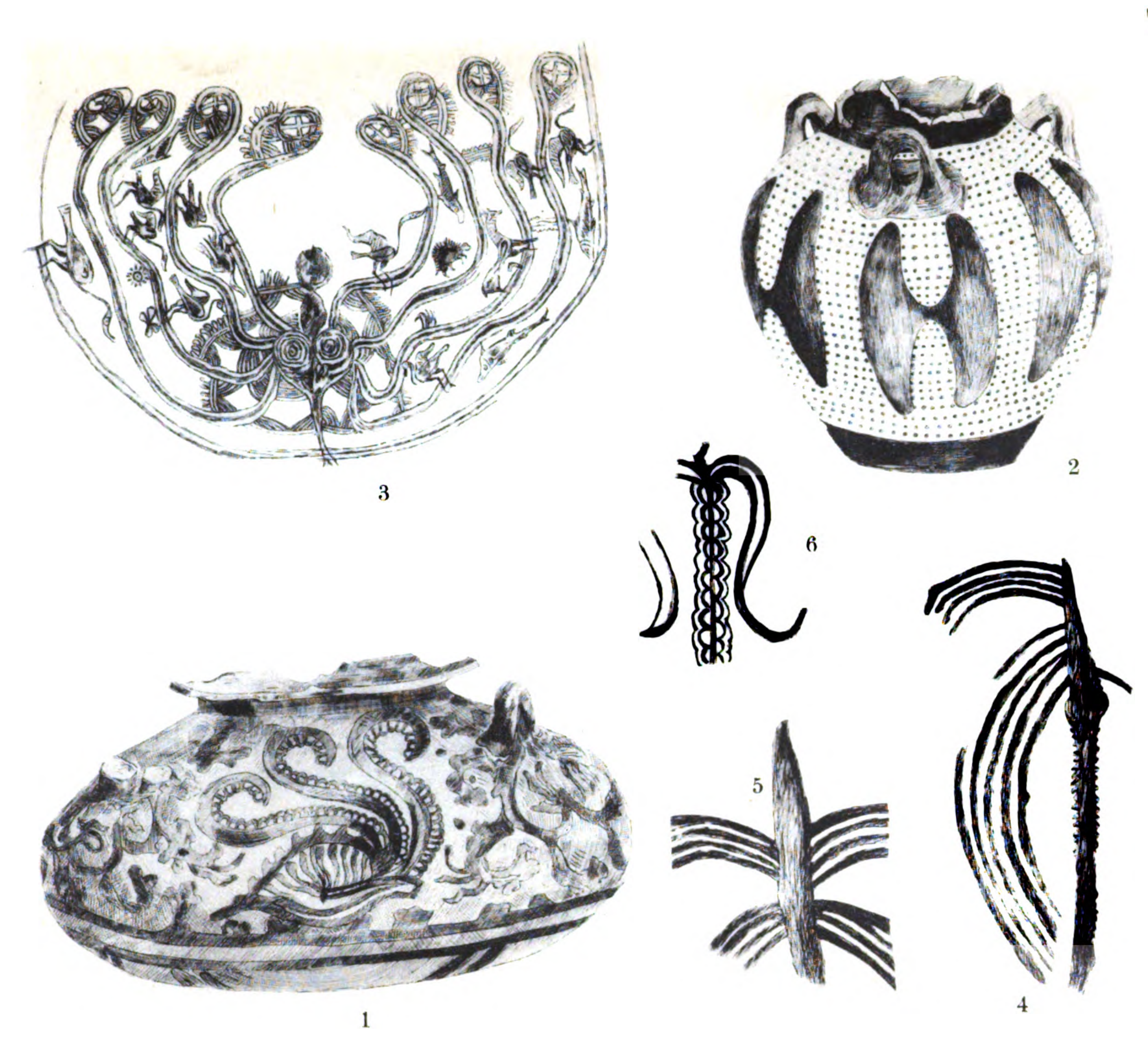
Таблица III.

Таблица III.



1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24

Таблица V.



1 2 3 4 6 9 10 11 14 12 13 15 17 16 26 27 28 31 30 18 7 24 23 22 19 32 25 8 29 21 20

4
5
7
6
12
19
11
17
10A
9
15
8
13
14
10B
16
10C
18
18
18
1
2
3

[10p.]

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Разрядъ учен. учр. и высш. учеб. завед.

5 Мая 1905 г.

№ 8951.

По Высочайшему повелѣнію.

Г. Директору Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу моему въ 30-й день апрѣля с. г. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на присвоеніе Археологическому Институту въ С.-Петербургѣ наименованія ИМПЕРАТОРСКАГО.

О таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ сообщаю Вашему Превосходительству для свѣдѣнія и надлежащихъ распоряженій.

Министръ Народнаго Просвѣщенія,
Генералъ-Лейтенантъ *Глазовъ.*

Директоръ *А. Тихомировъ.*

ВѢСТНИКЪ

АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XVII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*

Содержаніе XVII-го выпуска.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института

въ 1903—1904 учебномъ году.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института имѣетъ честь представить Вашему просвѣщенному вниманію отчетъ о состояніи Института за 1903/4 академическій годъ.

А. СОСТАВЪ ИНСТИТУТА.

Въ составъ Археологическаго Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены; 2) преподаватели; 3) дѣйствительные члены; 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

I. Въ отчетномъ году избраны, въ засѣданіи Совѣта Института 7-го мая 1904 г., въ число почетныхъ членовъ Института: профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета и Московской духовной Академіи В. О. Ключевскій и преподаватели Института: проф. П. А. Лавровъ, проф. И. А. Шляпкинъ и В. М. Грибовскій.

Всѣхъ почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было 83.

II. Въ составѣ преподавателей Института въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны: съ началомъ отчетнаго года оставилъ службу при Институтѣ преподаватель Славяно-русской палеографіи В. Н. Перетцъ, за переходомъ своимъ на службу въ Кіевъ—профессоромъ Кіевскаго Университета Св. Владиміра: имѣя въ виду очень важное значеніе Славяно-русской палеографіи въ кругѣ наукъ, преподаваемыхъ въ Археологическомъ Институтѣ, Совѣтъ Института въ засѣданіи 27-го сентября 1903 г. постановилъ усилить преподаваніе этого предмета, пригласивъ съ началомъ отчетнаго года, вмѣсто одного, какъ было доселѣ, двухъ извѣстныхъ спеціалистовъ: по предмету Славянской палеографіи—ординарнаго профессора по кафедрѣ Славянской филологіи въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-Петербургскомъ Университетѣ П. А. Лаврова и по предмету Русской палеографіи—экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ Русской литературы въ томъ-же Университетѣ И. А. Шляпкина. Съ началомъ отчетнаго года оставилъ службу при Институтѣ и 22 октября 1903 года скоропостижно скончался, 34-хъ лѣтъ отъ роду, преподаватель Исторіи приказнаго строя въ Московскомъ государствѣ Н. Н. Дебольскій, предъ самымъ отъѣздомъ въ Одессу къ мѣсту новаго своего назначенія на должность профессора по Исторіи русскаго права въ Новороссійскій Университетъ. Съ началомъ отчетнаго года постановлено въ засѣданіи Совѣта Института 27 сентября 1903 г. возобновить преподаваніе Славянскихъ древностей, въ качествѣ необязательнаго предмета, для слушателей II курса, и пригласить для преподаванія этого предмета привать-доцента ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета Н. В. Ястребова.

За происшедшими перемѣнами составъ преподавате-

лей Института въ отчетномъ году опредѣлялся въ слѣдующемъ видѣ:

Директоръ Института проф. Н. В. Покровскій—преподавалъ Христіанскую археологію; проф. В. И. Сергѣевичъ—Юридическія древности; проф. Н. И. Веселовскій—Первобытную археологію; проф. С. М. Середонинъ—Историческую географію; проф. П. А. Лавровъ--Славянскую палеографію; проф. И. А. Шляпкинъ—Русскую палеографію; Н. П. Лихачевъ—Дипломатику; А. К. Марковъ—Нумизматику; А. П. Вороновъ—Архивовѣдѣніе; С. М. Гольдштейнъ—Польско-литовскія древности; В. М. Грибовскій—Государственныя учрежденія Россіи XVII и XVIII вв.; Н. В. Ястребовъ — Славянскія древности, и В. В. Майковъ—всѣ практическія занятія по Археографіи (славяно-русской). Всѣхъ преподавателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 13.

III. Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 8 дѣйствующаго Положенія о немъ, включены нынѣ окончившіе курсъ Иститутскихъ наукъ, въ числѣ 44 лицъ. Кромѣ того, по опредѣленію Совѣта 7-го мая мая 1904 г., удостоенъ званія дѣйствительнаго члена сотрудникъ Института Л. К. Бродскій, въ виду представленнаго имъ диплома на званіе фармацевта.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ къ началу отчетнаго года состояло 320. Къ настоящему времени ихъ 365. Но, кромѣ сихъ лицъ, по опредѣленію Совѣта Института 7 мая 1904 года, имѣютъ быть включены въ число дѣйствительныхъ членовъ, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты, въ числѣ 66.

IV. Въ составъ сотрудниковъ Института, на основаніи § 9 Положенія о немъ, включены окончившіе нынѣ курсъ Институтскихъ наукъ вольнослушатели, числомъ 67. Кромѣ того, въ число сотрудниковъ Института избранъ, въ за-

сѣданіи Совѣта 7 мая 1904 г., преподаватель Института по предмету Славянскихъ древностей Н. В. Ястребовъ. Всѣхъ сотрудниковъ Института въ настоящее время состоитъ 331.

V. Всѣ наличные преподаватели Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, входили въ составъ Совѣта Института.

Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ котораго входили: Директоръ Института и преподаватели: С. М. Середонинъ и А. К. Марковъ.

Обязанности секретаря Института исполнялъ преподаватель Н. В. Ястребовъ. Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Института П. Л. Гусевъ, а Институтскимъ музеемъ сотрудникъ Института В. И. Успенскій.

VI. Къ началу отчетнаго года дѣйствительныхъ слушателей въ Институтѣ состояло 159, а вольнослушателей 559, итого 718. Вновь принято осенью 1903 г.; дѣйствительныхъ слушателей 141, а вольнослушателей 195, итого 336. Всего на I и II курсахъ Института въ отчетномъ году состояло 1.054 человѣкъ.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

Въ отчетномъ году было 5 засѣданій Совѣта, для обсужденія вопросовъ, касающихся ученой, административной и педагогической части: о порядкѣ Институтскихъ занятій,—при чемъ было постановлено читать лекціи для I курса по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, а для II курса—по вторникамъ, средамъ и пятницамъ: о замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ, о выборѣ почетныхъ членовъ и сотрудниковъ,—о пріемѣ въ Институтъ слушателей, при чемъ было постановлено, въ виду наплыва просьбъ о принятіи въ Институтъ и сравнительной тѣс-

ноты Институтскаго помѣщенія, а особенно въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы экзамены въ Институтѣ не совпадали для слушателей-студентовъ съ экзаменами въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, принимать слушателями изъ числа студентокъ только состоящихъ на послѣднемъ курсѣ высшихъ учебныхъ заведеній, о производствѣ и результатахъ испытаній, о присужденіи окончившимъ курсъ слушателямъ званій дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ.

Дѣятельность Правленія Института обращена была на хозяйственную сторону: обсужденіе расходовъ по содержанію Института, повѣрку его суммъ и счетоводства,

Приходъ и расходъ Институтскихъ суммъ за 1903 г. выражался въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Оставалось къ 1 января 1903 года:

Спеціальныхъ средствъ Института:

а) %-ми бумагами	8.100 р. — к
б) наличными деньгами	1.717 „ 24 „
Итого	9.817 р. 24 к.

Поступило въ теченіе 1903 года:

А) Ассигнованныхъ по § 16 ст. 16 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія (по Главному Казначейству)	17.798 р. — к.
Б) Поступленій въ спеціальныя средства Института (плата за слушаніе лекцій, за пріобрѣтеніе Институтскихъ изданій, % на бумаги)	8.353 » 68 »
Итого поступило . .	26.151 р. 68 к.
А) Всего въ приходѣ съ остаточными .	35.968 р. 92 к.

сѣданіи Совѣта 7 мая 1904 г., преподаватель Института по предмету Славянскихъ древностей Н. В. Ястребовъ. Всѣхъ сотрудниковъ Института въ настоящее время состоитъ 331.

V. Всѣ наличные преподаватели Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, входили въ составъ Совѣта Института.

Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ котораго входили: Директоръ Института и преподаватели: С. М. Середонинъ и А. К. Марковъ.

Обязанности секретаря Института исполнялъ преподаватель Н. В. Ястребовъ. Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Института П. Л. Гусевъ, а Институтскимъ музеемъ сотрудникъ Института В. И. Успенскій.

VI. Къ началу отчетнаго года дѣйствительныхъ слушателей въ Институтѣ состояло 159, а вольнослушателей 559, итого 718. Вновь принято осенью 1903 г.; дѣйствительныхъ слушателей 141, а вольнослушателей 195, итого 336. Всего на I и II курсахъ Института въ отчетномъ году состояло 1.054 человѣкъ.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

Въ отчетномъ году было 5 засѣданій Совѣта, для обсужденія вопросовъ, касающихся ученой, административной и педагогической части: о порядкѣ Институтскихъ занятій,—при чемъ было постановлено читать лекціи для I курса по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, а для II курса—по вторникамъ, средамъ и пятницамъ: о замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ, о выборѣ почетныхъ членовъ и сотрудниковъ,—о пріемѣ въ Институтъ слушателей, при чемъ было постановлено, въ виду наплыва просьбъ о принятіи въ Институтъ и сравнительной тѣс-

ноты Институтскаго помѣщенія, а особенно въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы экзамены въ Институтѣ не совпадали для слушателей-студентовъ съ экзаменами въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, принимать слушателями изъ числа студентокъ только состоящихъ на послѣднемъ курсѣ высшихъ учебныхъ заведеній, о производствѣ и результатахъ испытаній, о присужденіи окончившимъ курсъ слушателямъ званій дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ.

Дѣятельность Правленія Института обращена была на хозяйственную сторону: обсужденіе расходовъ по содержанію Института, повѣрку его суммъ и счетоводства,

Приходъ и расходъ Институтскихъ суммъ за 1903 г. выражался въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Оставалось къ 1 января 1903 года:

Спеціальныхъ средствъ Института:

а) %-ми бумагами	8.100 р. — к
б) наличными деньгами	1.717 „ 24 „
Итого	9.817 р. 24 к.

Поступило въ теченіе 1903 года:

А) Ассигнованныхъ по § 16 ст. 16 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія (по Главному Казначейству)	17.798 р. — к.
Б) Поступленій въ спеціальныя средства Института (плата за слушаніе лекцій, за пріобрѣтеніе Институтскихъ изданій, % на бумаги)	8.353 » 68 »
Итого поступило . .	26.151 р. 68 к.
А) Всего въ приходѣ съ остаточными .	35.968 р. 92 к.

Израсходовано въ 1904 году:

А) изъ смѣтныхъ ассигнованій	17.798 р. — к.
Б) изъ спеціальныхъ средствъ Института	3.958 „ 25 „
Итого . .	21.756 р. 25 к.

Въ остаткѣ къ 1 января 1904 года:

Спеціальныхъ средствъ Института:

а) %-ными бумагами	8.100 р. — к.
б) наличными деньгами	6.112 „ 67 „
Итого	14.212 р. 67 к.

Занятія слушателей Института въ отчетномъ году состояли: въ слушаніи лекцій по предметамъ Институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи съ памятниками археографіи и археологіи, въ обозрѣніи архивовъ и музеевъ и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ.

Кромѣ указанныхъ занятій, въ Институтѣ въ отчетномъ году происходили вечернія бесѣды, по воскресеньямъ, профессоровъ, членовъ и слушателей Института, для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ, имѣющихъ связь съ преподаваемыми въ Институтѣ предметами. Всѣхъ вечернихъ собраній въ отчетномъ году было 4; на нихъ предложено 7 рефератовъ, а именно: 1) *А. Ѳ. Селиванова*—„О второмъ областномъ археологическомъ съѣздѣ въ Твери въ августѣ 1903 г.“; 2) *Г. Т. Синюхаева*—„О башнѣ Марины Мнишекъ“; 3) *М. А. Ратманова*—„О древностяхъ города Коломны“; 4) *Т. О. Соколовской*—„Матеріалы по исторіи франкмасонства въ Россіи въ началѣ XIX вѣка“; 5) *Г. М. Болсунова*—„О доисторической колонизаціи Европейской Россіи“; 6) *А. Ѳ. Селиванова*—„О гу-

бернскихъ статистическихъ комитетахъ и ихъ роли по изученію и сохраненію памятниковъ старины"; 7) *Е. А. Пасынкина*—„Историческій очеркъ древняго Египта".

15-го января 1904 г., въ годовщину основанія Института, въ вечернемъ собраніи профессоровъ, членовъ и слушателей Института, Директоръ Института, проф. Н. В. Покровскій сообщилъ свѣдѣнія о дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій за 1901—1902 гг. (по отчетамъ означенныхъ коммиссій).

4-го января 1904 года состоялось, подъ предсѣдательствомъ Директора Института, частное собраніе членовъ Института-архивистовъ и вообще интересующихся архивнымъ дѣломъ—для выслушанія доклада сотрудника Института А. А. Миронова: „О необходимости учрежденія въ г. С.-Петербургѣ губернской ученой архивной коммиссіи"; по выслушаніи и обсужденіи доклада г. Миронова, единогласно было постановлено возбудить объ открытіи въ С.-Петербургѣ губернской ученой архивной коммиссіи соотвѣтствующее ходатайство; означенное ходатайство было представлено почетными членами Института: С. Н. Перетерскимъ и А. Н. Андрониковымъ и сотрудникомъ Института А. А. Мироновымъ, по уполномочію собранія, за подписями всѣхъ присутствовавшихъ въ собраніи, Г. С.-Петербургскому Губернатору.

Въ библіотекѣ Института къ 1 января 1903 г. состояло:

1)	Книгъ на русскомъ языкѣ . . .	4.993	назв.	12.174 т.
2)	„ „ иностран. языкахъ .	1.138	„	2.258 „
3)	Изданій архивныхъ коммиссій .	по 16	ком.	619 „
	Всего . . .	6.147	назв.	15.051 т.

Въ теченіе 1903 года поступило:

1)	Книгъ на русскомъ языкѣ . . .	143	назв.	328 т.
2)	„ „ иностранныхъ языкахъ.	19	„	52 „

3) Изданій архивныхъ коммиссій	по 16	ком.	15	„
Всего . . .	168	назв.	395	т.

Затѣмъ состояло къ 1 Января 1904 года:

1) Книгъ на русскомъ языкѣ . . .	5.136	назв.	12.502	т.
2) „ „ иностран. языкахъ .	1.157	„	2.310	„
3) Изданій архивныхъ коммиссій .	16	ком.	634	„
Итого . . .	6.309	назв.	15.446	т.

По опредѣленію Совѣта Института, въ засѣданіи 7 мая 1904 года, обсуждавшаго достоинство экзаменаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, нынѣ окончившихъ курсъ Института:

а) удостоены аттестатовъ на званіе дѣйствительныхъ членовъ:

1) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Александровскаго Лицея Борисъ Кирилловичъ *Алексѣевъ*,

2) окончившій курсъ Рижскаго Политехническаго Института Эрихъ Робертовичъ *Барцъ*,

3) межевой инженеръ Николай Никитичъ *Беллонинъ*,

4) окончившій курсъ Московскаго университета Федоръ Николаевичъ *Блистановъ*,

5) окончившій курсъ Спб. Университета коллежскій совѣтникъ Веніаминъ Романовичъ *Брянцевъ*,

6) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Александровскаго Лицея Павелъ Дмитріевичъ *Воейковъ*,

7) окончившій курсъ Новороссійскаго Университета Александръ Александровичъ *Воробьевъ*,

8) докторъ медицины Евгеній Владиміровичъ *Гензель*,

9) окончившій курсъ Спб. Университета Николай Николаевичъ *Григорьевъ*,

10) окончившій курсъ Спб. Университета Михаилъ Алексѣевичъ *Губченко*,

11) окончившій курсъ восточныхъ языковъ, л. гв. Стрѣлковаго Е. В. баталіона штабсъ-капитанъ Михаилъ Ивановичъ *Дворжицкій*,

12) окончившій курсъ Спб. Университета, статскій совѣтникъ Александръ Анатольевичъ *Дубицкій*,

13) гражданскій инженеръ Владиміръ Андреевичъ *Дѣдуникъ*,

14) окончившій курсъ Спб. Лѣсного Института, губернскій секретарь Василій Тимофеевичъ *Дуловъ*,

15) окончившій курсъ Спб. Технологическаго Института Владиміръ Прохоровичъ *Коваленковъ*,

16) горный инженеръ Александръ Адріановичъ *Козыревъ*,

17) окончившій курсъ Спб. Университета губернскій секретарь Симеонъ Нисановичъ *Кокизовъ*,

18) окончившій курсъ Николаевской Инженерной Академіи поручикъ Николай Ивановичъ *Кохановъ*,

19) окончившій курсъ Спб. Университета Николай Прокофьевичъ *Кутляшевъ*,

20) кандидатъ богословія Спб. Духовной Академіи Александръ Платоновичъ *Кротковъ*,

21) кандидатъ богословія Спб. Духовной Академіи коллежскій ассесоръ Александръ Александровичъ *Ламановъ*,

22) коллежскій секретарь, ветеринарный врачъ Александръ Васильевичъ *Михайловъ*,

23) провизоръ коллежскій ассесоръ Петръ Ивановичъ *Митрофановъ*,

24) кандидатъ юридическихъ наукъ Новороссійскаго Университета Николай Яковлевичъ *Новомбергскій*.

25) классный художникъ архитектуры Александръ Александровичъ *Орѣховъ*,

26) окончившій курсы восточныхъ языковъ, л. гв. Измайловскаго полка штабсъ-капитанъ Владиміръ Владиміровичъ *Павловъ*,

27) окончившій курсъ Спб. Университета Іосифъ Наполеоновичъ *Петрашевскій*,

28) окончившій курсъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, капитанъ л. гв. Московскаго полка Николай Сергѣевичъ *Пестриковъ,*

29) кандидатъ богословія Спб. Духовной Академіи, подпоручикъ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка Иванъ Васильевичъ *Побѣдоносцевъ,*

30) окончившій курсъ Спб. Университета Исаакій Игнатьевичъ *Ротаревъ,*

31) окончившій курсъ Спб. Университета Дмитрій Георгіевичъ *Сельдышевъ,*

32) военный инженеръ, полковникъ Владиміръ Яковлевичъ *Симоновъ,*

33) окончившій курсы восточныхъ языковъ, 4-го Финляндскаго стрѣлковаго полка поручикъ Сергѣй Алексѣевичъ *Соколовскій,*

34) артиллеріи штабсъ-капитанъ, окончившій курсы восточныхъ языковъ Левъ Николаевичъ *Скуратъ,*

35) свободный художникъ Чеславъ Фомичъ *Сосновскій,*

36) ординарный профессоръ Спб. Римско-католической духовной Академіи, магистръ богословія Станиславъ *Стобницкій,*

37) гражданскій инженеръ Константинъ Ивановичъ *Стрегулинъ,*

38) окончившій курсъ Александровской Военно-Юридической Академіи, штабсъ-капитанъ Анатолій Яковлевичъ *Таранецъ,*

39) артиллеріи капитанъ Алексѣй Николаевичъ *Тарачковъ,*

40) окончившій курсъ Спб. Университета, титулярный совѣтникъ Павелъ Григорьевичъ *Тимофеевъ,*

41) окончившій курсъ Спб. Университета Вячеславъ Александровичъ *Троицкій,*

42) окончившій курсъ Николаевской Академіи Гене-

ральнаго Штаба штабсъ-капитанъ Леонтій Ефимовичъ *Хилько*,

43) окончившій курсъ Новороссійскаго Университета Дмитрій Владиміровичъ *Цвѣтковъ*,

44) окончившій курсы Спб. Университета и ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи Вадимъ Ивановичъ *Шишкинъ*.

б) Имѣютъ получить аттестаты на званіе дѣйствительныхъ членовъ, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты:

Л. И. Антоновъ, И. М. Арамянцъ, Л. С. Багровъ, А. К. Борсукъ, С. А. Богушевичъ, Ю. Ю. Бекманъ, С. Т. Брауде, А. Г. Вакуловскій, В. Г. Введенскій, А. В. Вейдеманъ, Ф. А. Виноградовъ, священникъ Д. Г. Воскресенскій, Л. Ф. Гавриловъ, В. В. Голенищевъ-Кутузовъ, К. Т. Голубевъ, Б. Г. Двужильный, Н. А. Захаровъ, М. М. Зеновичъ, А. А. Ивановъ, А. М. Ивановъ, Е. Индуевъ, Ю. Ю. Кауфманъ, Я. І. Кржаковскій, В. М. Лемешевскій, С. Ф. Ленковскій, И. Ф. Лукинъ, И. И. Луцкевичъ, А. С. Ляпустинъ, Д. Д. Михайловъ, С. Б. Мурза-Мурзичъ, Н. Н. Надеждинъ, А. В. Невѣровичъ, Н. Никитюковъ, Н. В. Оленевъ, Д. Г. Окроянцъ, Е. Остроумовъ, В. А. Пархоменко, С. И. Пѣтелинъ, А. А, Протопоповъ, Г. В. Прохоровъ, А. М. Пучковскій, В. Е. Разсказовъ, С. А. Рубцовъ, И. В. Рымаревичъ-Альтманскій, К. И. Сапожковъ, В. Л. Симеоновскій, К. И. Скорделли, В. К. Соловьевъ, Н. А. Соколовъ, Н. Н. Троицкій, А. П. Успенскій, П. А Фрей, К. И. Цвѣтковъ, Г. Н. Чизмаровъ, Е. И. Чоповскій, И. А. Шретеръ, Н. Н. Штраусъ, С. В. Фонъ-Штейнъ, В. К. Штейнбергъ, В. Ю. Щодро, Г. С. Эборовичъ, М. К. Ямонтъ, Н. И. Янусовъ и В. В. Нагевичъ.

в) Удостоены свидѣтельствъ на званіе сотрудниковъ Института:

1) Домашній учитель Николай Николаевичъ *Александровъ*,

2) Штабсъ-капитанъ л.-гв. 1-й Артиллерійской бригады Викторъ Ивановичъ *Александровичъ*,

3) капитанъ артиллеріи Петръ Николаевичъ *Андреевъ*.

4) окончившій курсъ Спб. 1-й гимназіи Александръ Александровичъ *Базуновъ*,

5) окончившій курсъ Пиротехнической артиллерійской школы Николай Сергѣевичъ *Баранскій*.

6) окончившій курсъ реальнаго училища Гуревича Николай Ивановичъ *Бернеръ*,

7) окончившій курсъ Технической артиллерійской школы Федоръ Акакіевичъ *Бруевичъ*,

8) окончившій курсъ Рижскаго коммерческаго училища Владиміръ Адольфовичъ *Бучинскій*,

9) артиллерійскій чиновникъ запаса Алексѣй Александровичъ *Быковъ*,

10) надворный совѣтникъ Витольдъ Федоровичъ *Воеводскій*,

11) капитанъ л.-гв. 2-й артиллерійской бригады Сергѣй Аркадьевичъ *Война-Оранскій*.

12) губернскій секретарь Валеріанъ Францевичъ *Гетце*,

13) штабсъ-капитанъ 1-го Гренадерскаго Грузинскаго полка Александръ Николаевичъ *Гонтваргеръ*,

14) капитанъ л.-гв. Гренадерскаго полка Николай Николаевичъ *Горбуновъ*,

15) коллежскій секретарь Николай Егоровичъ *Грамматы*,

16) коллежскій секретарь Яковъ Васильевичъ *Данилевскій*,

17) капитанъ 147-го Самарскаго полка Евгеній Михайловичъ *Демидовъ*,

18) священникъ Іоаннъ Іоанновичъ *Докучаевъ*,

19) поручикъ запаса арміи Константинъ Николаевичъ *Фонъ-Дрейеръ*.

20) ротмистръ, Александръ Оскаровичъ *Дуйсбургъ*,

21) капитанъ сербской службы Миланъ Степановичъ *Живковичъ*,

22) личный почетный гражданинъ Ефимъ Александровичъ *Жуковъ*,

23) капитанъ Николай Митрофановичъ *Затворницкій*,

24) губернскій секретарь Иванъ Захаровичъ *Захарьевъ*,

25) гвардіи штабсъ-капитанъ Евграфъ Дмитріевичъ *Ивановъ*,

26) Николай Алексѣевичъ *Ивановъ*,

27) окончившій курсъ Виленскаго Учительскаго Института, коллежскій ассесоръ Михаилъ Степановичъ *Казимірчикъ*,

28) Георгій Михайловичъ *Кишкинъ*,

29) кандидатъ коммерціи Александръ Никаноровичъ *Коптѣловъ*.

30) коллежскій ассесоръ Николай Алексѣевичъ *Кастальскій*,

31) священникъ Николай Алексѣевичъ *Крестовоздвиженскій*,

32) окончившій курсъ Гатчинскаго Николаевскаго Сиротскаго Института Александръ Александровичъ *Крупскій*,

33) окончившій курсъ Технической артиллерійской школы Иванъ Ивановичъ *Курайтисъ*,

34) коллежскій ассесоръ Николай Валеріановичъ *Кушинниковъ*,

35) титулярный совѣтникъ Валентинъ Константиновичъ *Лаксъ*,

36) окончившій курсъ Пиротехнической артиллерійской школы Яковъ Михайловичъ *Ларіоновъ*,

37) л.-гв. Московскаго полка полковникъ Николай Константиновичъ *Лебедевъ*,

38) штабсъ-ротмистръ Николай Николаевичъ *Луговой*.

39) домашній учитель Николай Марковичъ *Ляшенко*,

40) окончившій курсъ училища барона Штиглица Николай Николаевичъ *Макаренко*,

41) штабсъ-капитанъ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка Александръ Александровичъ *Марковъ*,

42) Иванъ Вячеславовичъ *Михалекъ*,

43) капитанъ корпуса военныхъ топографовъ Михаилъ Михаиловичъ *Накоренко*,

44) окончившій курсъ Спб. Учительскаго Института Алексѣй Николаевичъ *Новожиловъ*,

45) капитанъ Отто Яковлевичъ *Пассить*,

46) штабсъ-капитанъ л.-гв. Павловскаго полка Евгеній Александровичъ *Пасынкинъ*,

47) капитанъ Николай Афанасьевичъ *Пасхинъ*,

48) штабсъ-капитанъ артиллеріи Александръ Ивановичъ *Петровскій*,

49) полковникъ Сергѣй Николаевичъ *Писаревъ*,

50) коллежскій секретарь Михаилъ Герасимовичъ *Пожидаевъ*,

51) прапорщикъ запаса Николай Владиміровичъ *Полевой*,

52) артиллеріи капитанъ Алексѣй Григорьевичъ *Приходько*,

53) капитанъ Андроникъ Андреевичъ *Прокоповичъ*,

54) штабсъ-капитанъ Дмитрій Тимофеевичъ *Руссіанъ*,

55) поручикъ Владиміръ Владиміровичъ *Самойловъ*,

56) Александръ Казиміровичъ *Сержпутовскій*,

57) коллежскій ассесоръ Никита Кузьмичъ *Соловьевъ*,

58) коллежскій ассесоръ Феликсъ Феликсовичъ *Суликовскій*,

59) священникъ Іоаннъ Михайловичъ *Сутокскій*,

60) окончившій курсъ училища Св. Анны Вильгельмъ Густавовичъ *Трейманъ*,

61) кандидатъ коммерціи Борисъ Михайловичъ *Трофимовъ*,

62) неклассный художникъ Товій Лазаревичъ *Фишель*,

63) надворный совѣтникъ Казиміръ Донатовичъ *Шилейко*,

64) домашній учитель Владиміръ Федоровичъ *Широкій*,

65) подпоручикъ Николай Николаевичъ *Шулепниковъ*.

66) надворный совѣтникъ Алексѣй Игнатьевичъ *Шустровъ*,

67) окончившій курсъ Гатчинскаго Сиротскаго Николаевскаго Института, коллежскій секретарь Павелъ Николаевичъ *Яковлевъ*.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института

въ 1904—1905 учебномъ году.

Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Института имѣетъ честь представить Вашему просвѣщенному вниманію отчетъ о состояніи Института за 1904/5 академическій годъ.

Въ отчетномъ году Археологическій Институтъ понесъ тяжелую утрату въ лицѣ безвременно скончавшагося Августѣйшаго Покровителя, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. По полученіи скорбной вѣсти была совершена 5 февраля, вечеромъ, передъ началомъ обычныхъ лекцій, панихида въ помѣщеніи Института, въ присутствіи преподавателей и слушателей Института. На гробъ Великаго Князя былъ возложенъ отъ Института вѣнокъ, и для присутствія въ качествѣ представителя отъ Института при отпѣваніи тѣла ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА и для возложенія вѣнка былъ уполномоченъ Правленіемъ Директоръ Института.

А. СОСТАВЪ ИНСТИТУТА.

Въ составъ Археологическаго Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены; 2) преподаватели; 3) дѣйствительные члены; 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

I. Изъ числа почетныхъ членовъ въ отчетномъ году скончался высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, извѣстный своими капитальными учеными трудами по христіанской агіологіи.

Всѣхъ почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было 82.

II. Въ составѣ преподавателей Института въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны: введенъ съ начала учебнаго года въ курсъ чтеній на I курсѣ новый (необязательный) предметъ—Обзоръ источниковъ русской исторіи и къ чтенію лекцій по этому предмету приглашенъ ординарный профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета, докторъ русской исторіи С. Ф. Платоновъ; съ 1-го декабря оставили службу при Институтѣ преподаватели: Юридическихъ древностей—проф. В. И. Сергѣевичъ, Славянской палеографіи—проф. П. А. Лавровъ и Славянскихъ древностей—Н. В. Ястребовъ. Въ виду особой важности для слушателей Института читаемаго преподавателемъ В. М. Грибовскимъ необязательнаго курса „Государственныя учрежденія Россіи XVII и XVIII вв.“, постановлено признать слушаніе лекцій по этому предмету съ будущаго 1905--1906 учебнаго года обязательнымъ, въ качествѣ 2-го (новѣйшаго) отдѣла Юридическихъ древностей; тому же преподавателю В. М. Грибовскому поручено временно чтеніе лекцій и по 1-му (древнѣйшему) отдѣлу Юридическихъ древностей, вмѣсто проф. В. И. Сергѣевича. Къ преподаванію Славянской палеографіи приглашенъ приватъ-доцентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета Н. М. Каринскій.

За происшедшими перемѣнами составъ преподавателей Института въ отчетномъ году опредѣлялся въ слѣдующемъ видѣ:

Директоръ Института проф. Н. В. Покровскій—преподавалъ Христіанскую археологію, проф. Н. И. Веселовскій—Первобытную археологію, проф. С. Ф. Платоновъ—Обзоръ источниковъ русской исторіи; проф. И. А. Шляпкинъ—Русскую палеографію; проф. С. М. Середонинъ—Историческую географію; Н. П. Лихачевъ—Дипломатику; А. К. Марковъ—Нумизматику; В. М. Грибовскій—Юридическія древности (оба отдѣла); А. П. Вороновъ—Архивовѣдѣніе; Н. М. Каринскій—Славянскую палеографію; В. В. Майковъ—велъ практическія занятія по Археографіи (славяно-русской) и С. М. Гольдштейнъ—преподавалъ Польско-литовскія древности. Всѣхъ преподавателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 12.

Ш. Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 8 дѣйствующаго Положенія о немъ, включены нынѣ окончившіе курсъ Иститутскихъ наукъ, въ числѣ 34 лицъ.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Института къ началу отчетнаго года состояло 363. Къ настоящему времени ихъ 397. Но кромѣ названныхъ лицъ, по опредѣленію Совѣта Института отъ 5 мая сего года, имѣютъ быть включены въ число дѣйствительныхъ членовъ, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты, въ числѣ 26.

IV. Въ составъ сотрудниковъ Института, на основаніи § 9 Положенія о немъ, включены окончившіе нынѣ курсъ Институтскихъ наукъ вольнослушатели, числомъ 27. Кромѣ того, въ теченіи отчетнаго года, на основаніи того же § 9 Положенія, избраны въ число сотрудниковъ Института: управляющій Россійскимъ генеральнымъ консуль-

ствомъ въ Бомбеѣ г. Некрасовъ, товарищъ предсѣдателя Тверской ученой архивной коммиссіи В. И. Колосовъ, той же коммиссіи членъ-дѣлопроизводитель Н. А. Виноградовъ и той же коммиссіи членъ И. А. Рубцовъ. Всѣхъ сотрудниковъ Института въ настояшее время состоитъ 366

V. Всѣ наличные преподаватели Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, входили въ составъ Совѣта Института.

Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ котораго входили: Директоръ Института и члены: въ началѣ отчетнаго года проф. С. М. Середонинъ и препод. А. К. Марковъ, а съ 4-го декабря 1904 г. проф. Н. И. Веселовскій и почетный членъ Института д. с. с. С. Н. Перетерскій.

Обязанности секретаря Института исполнялъ дѣлопроизводитель канцеляріи Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, дѣйствительный членъ Института, стат. сов. Г. В. Тихомировъ. Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Института П. Л. Гусевъ, а Институтскимъ музеемъ сотрудникъ Института В. И. Успенскій.

VI. Къ началу отчетнаго года дѣйствительныхъ слушателей въ Институтѣ состояло 141, а вольнослушателей 195, итого 336. Вновь принято осенью 1904 г.: дѣйствительныхъ слушателей 123 и вольнослушателей 176, всего 299. Всего на I и II курсахъ Института въ отчетномъ году состояло 565. Цифра ежедневныхъ посѣтителей лекцій колебалась отъ 500 — 100, рѣдко опускаясь ниже послѣдней цифры.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

Въ отчетномъ году было 5 засѣданій Совѣта, для обсужденія вопросовъ, касающихся ученой, административной и педагогической части, о порядкѣ Институтскихъ

занятій,—при чемъ постановлено было читать лекціи для I курса по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, а для II курса по вторникамъ, средамъ и пятницамъ,—о выборѣ сотрудниковъ,—о пріемѣ въ Институтъ слушателей,—о присужденіи имъ званій дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ,—о замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ. Въ отчетномъ году Институтомъ изданы: XVI выпускъ „Вѣстника археологіи и исторіи" и, въ качествѣ учебнаго пособія для слушателей, два альбома палеографическихъ снимковъ: по Славянской палеографіи—подъ редакціей проф. П. А. Лаврова и по Археографіи—подъ редакціей препод. В. В. Майкова.

Установленную въ цѣляхъ пополненія Институтскихъ средствъ плату со слушателей за дипломъ и экзамены, въ размѣрѣ 20 руб., въ отчетномъ году постановлено Совѣтомъ понизить до 10 руб. и объ утвержденіи этого взноса (въ качествѣ взноса за изготовленіе диплома) установленнымъ порядкомъ возбуждено ходатайство передъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Дѣятельность Правленія Института обращена была на хозяйственную сторону: обсужденіе расходовъ по содержанію Института, повѣрку его суммъ и счетоводства, на заботы объ упорядоченіи Институтскихъ библіотекъ и музея. Въ ноябрѣ отчетнаго года была произведена ревизія веденія денежной отчетности и состоянія хозяйственныхъ дѣлъ Института членомъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, генералъ-лейтенантомъ Николаемъ Афанасьевичемъ Рѣпинымъ (28 апр. 1905 г. скончавшимся), нашедшимъ, что „хозяйство и отчетность въ расходованіи суммъ Института ведутся правильно, внимательно и въ высшей степени добросовѣстно".

Приходъ и расходъ Институтскихъ суммъ за 1904 г. выражался въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Оставалось къ 1 января 1904 года:

Спеціальныхъ средствъ Института:

а) %-ми бумагами	8.100 р. — к.
б) наличными деньгами	6.112 „ 67 „
Итого	14.212 р. 67 к

Поступило въ теченіи 1904 года.

А) Ассигнованныхъ по § 16 ст. 16 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія (по Главному Казначейству)	17.798 р. — к.
Б) Поступленій въ спеціальныя средства Института:	
а) наличными: плата за слушаніе лекцій, за пріобрѣтеніе Институтскихъ лекцій, % на бумаги	6.414 р. 69 к.
б) %-ными бумагами	5.000 „ — „
Итого поступило . .	29.212 р. 69 к.
А) всего въ приходѣ съ остаточными .	43.425 р. 36 к.

Израсходовано въ 1904 году:

А) изъ смѣтныхъ асссигнованій	17.758 р. 38 к.
Б) изъ спеціальныхъ средствъ Института .	8.372 „ 54 „
Итого .	26.130 р. 92 к.

Въ остаткѣ къ 1 января 1905 года:

А) Изъ кредита, ассигнованнаго по § 16 ст. 16 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1904 года	39 р. 62 к.
Б) Спеціальныхъ средствъ:	
а) %-ными бумагами	13.100 „ — „
б) наличными деньгами	4.154 „ 82 „
Итого	17.294 р. 44 к.

Процентныя бумаги хранились въ Государственномъ Банкѣ, а наличныя спеціальныя суммы въ депозитахъ Института въ Главномъ Казначействѣ.

Занятія слушателей Института въ отчетномъ году

состояли: въ слушаніи лекцій по предметамъ Институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи съ памятниками археографіи и археологіи, въ обозрѣніи архивовъ и музеевъ и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ.

Кромѣ указанныхъ занятій, въ Институтѣ въ отчетномъ году происходили вечернія бесѣды, по воскресеньямъ, профессоровъ, членовъ и слушателей Института, по специальнымъ вопросамъ, имѣющимъ связь съ преподаваемыми въ Институтѣ предметами. Всѣхъ вечернихъ собраній въ отчетномъ году было 4; на нихъ предложено 10 рефератовъ, а именно: 1) *А. Ф. Селиванова* и 2) *С. А. Розанова*—„Памяти А. В. Половцова", 3) *Д. В. Шемякина*—„О Велебицкой церкви", 4) *П. Г. Тарасова*—„О новооткрытомъ доисторическомъ поселеніи въ предѣлахъ Тамбовской губ.", 5) *его-же* — „Курганы, Тамбовской губ. и ихъ изслѣдованіе", 6) *Н. М. Печенкина*—„Памяти Н. Е. Бранденбурга," 7) *князя П. А. Путятина*—„Объ особыхъ типахъ каменныхъ орудій (съ демонстраціею), 8) *М. А. Труновой*—„Объ иконахъ Ярославской церкви Иліи Пророка", 9) *проф. С. Ф. Платонова*—„Царь Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ въ русской исторіографіи (къ 300-лѣтію кончины царя Бориса", 10) *Г. В. Тихомирова*—„Отношеніе къ памяти царя Бориса у ближайшихъ современниковъ и за протекшія 300 лѣтъ". Собраніемъ 10 апрѣля сего года, въ которомъ были предложены два послѣдніе реферата (проф. С. Ф. Платонова и Г. В. Тихомирова), Институтъ первый, и пока единственный, отмѣтилъ исполнившееся 13 апрѣля текущаго 1905 г. 300-лѣтіе кончины одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ государей.

Въ библіотекѣ Института къ 1 Января 1904 г. состояло:

1)	Книгъ на русскомъ языкѣ . . .	5.136	назв.	12.502	т.
2)	„ „ иностран. языкахъ .	1.157	„	2.310	„
3)	Изданій архивныхъ коммиссій .	по 16	ком.	634	„
	Всего . . .	6.309	назв.	15.446	т.

Въ теченіи 1904 года поступило:

1) Книгъ на русскомъ языкѣ . . .	64	назв.	248	т.
2) „ „ иностранныхъ языкахъ.	17	„	45	„
3) Изданій архивныхъ коммиссій по	9	ком.	12	„
Всего	81	назв.	305	т.

Затѣмъ состояло къ 1 Января 1905 года:

1) Книгъ на русскомъ языкѣ . . .	5.200	назв.	12.750	т.
2) „ „ иностран. языкахъ .	1.174	„	2.355	„
3) Изданій архивныхъ коммиссій .	по 17	ком.	646	„
Итого . . .	6.391	назв.	15.751	т.

Въ музей Института въ отчетномъ 1904/5 году поступили пожертвованія: 1) отъ К. А. Петрова—рѣзной раскрашенный портретъ Императрицы Анны Іоанновны, 2) отъ А. И. Григорьева—двѣ терракотовыя статуэтки буддійскихъ божествъ, 3) отъ управляющаго Русскимъ консульствомъ въ Бомбеѣ г. Некрасова—фотографическіе снимки съ индійскихъ пагодъ и мечетей и 9 гипсовыхъ моделей индійскихъ храмовъ и ихъ деталей, 4) отъ Московскаго иконописца В. П. Гурьянова—коллекція древнерусскихъ иконъ и рукописей, 5) отъ бывшаго преподавателя Института Н. К. Рериха—найденные при раскопкахъ предметы: бусинки и бронзовыя пряжки и серьги изъ Царскосельскаго уѣзда, бронзовыя пряжки,—украшенія, спирали и браслетъ и остатки одежды съ бронзовыми украшеніями - изъ Витебской губерніи — и двѣ нецѣлыя тѣльныя гривны. Кромѣ того пріобрѣтено покупкою для музея: 1) 27 наконечниковъ стрѣлъ и 1 наконечникъ копья изъ Таврической губ., 2) 3 картона съ предметами древностей изъ Дрогичина, Гродненской губ., 3) фотографическіе снимки съ фресокъ Спасо-Нередицкой церкви въ Новгородѣ.

По опредѣленію Совѣта Института, въ послѣднемъ

засѣданіи 5-го сего мая, обсуждавшаго достоинство экзаменаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, нынѣ окончившихъ курсъ Института:

а) удостоены аттестатовъ на званіе дѣйствительныхъ членовъ:

1) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра, статскій совѣтникъ Александръ Михайловичъ *Андріяшевъ*,

2) окончившій курсъ Рижскаго Политехническаго Института Илья Зисковичъ *Барканъ*,

3) окончившій курсъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, штабсъ-капитанъ Сергѣй Николаевичъ *Бартеневъ*,

4) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета, губ. секр. Алексѣй Васильевичъ *Болотинъ*,

5) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета Адольфъ Борисовичъ *Бухштабъ*,

6) кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ *Быловъ*,

7) кандидатъ Спб. Духовной Академіи, коллежскій совѣтникъ Алексѣй Семеновичъ *Воронинъ*,

8) гражданскій инженеръ Францъ Евгеньевичъ *Вышинскій*,

9) кандидатъ богословія Спб. Духовной Академіи, протоіерей Владиміръ Павловичъ *Галкинъ*,

10) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго Университета Александръ Яковлевичъ *Гурляндъ*,

11) окончившій курсъ Александровской Военно-Юридической Академіи, капитанъ Болгарской службы *Дандишъ*,

12) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета, губ. секр. Митрофанъ Николаевичъ *Еськовъ*,

13) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета, тит. сов. Николай Ивановичъ *Замаренко*,

14) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Уни-

верситета, штабсъ-капитанъ артиллеріи Павелъ Ивановичъ *Ивановъ*,

15) классный художникъ архитектуры Оттонъ Людвиговичъ *Игнатовичъ*,

16) окончившій курсъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, штабсъ-капитанъ Владиміръ Валентиновичъ *Кипарскій*,

17) провизоръ Семенъ Григорьевичъ *Ковалевъ*,

18) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Александръ Михайловичъ *Кондратьевъ*,

19) кандидатъ ИМПЕРАТОРСКАГО Варшавскаго Университета, титул. сов. Василій Петровичъ *Мегорскій*,

20) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета, коллежск. секрет. Левъ Даниловичъ *Мецнеръ*,

21) окончившій курсъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, поручикъ Дмитрій Михайловичъ *Мустаковъ*

22) окончившій курсъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, штабсъ-капитанъ л.-гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона Сергѣй Васильевичъ *Нагаевъ*,

23) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета, коллежскій секретарь Василій Александровичъ *Панковъ*,

24) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета Николай Михайловичъ *Поперечный*,

25) инженеръ-технологъ Евгеній Феликсовичъ *Стрицкій*,

26) инженеръ, надворный совѣтникъ Абрамъ Севастьяновичъ *Танненбаумъ*,

27) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета Александръ Александровичъ *Трухановъ*,

28) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета Владиміръ Ивановичъ *Успенскій*,

29) инженеръ-механикъ Осипъ Григорьевичъ *Фельдманъ*,

30) окончившій курсъ Александровской Военно-Юридической Академіи, подъесаулъ Александръ Петровичъ *Филимоновъ*,

31) окончившій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета Исаакъ *Харшанъ*,

32) инженеръ-архитекторъ Владиміръ Николаевичъ *Чагинъ*,

33) кандидатъ богословія Кіевской Духовной Академіи, коллежск. сов. Николай Павловичъ *Шараповъ*,

34) окончившій курсы Восточныхъ языковъ, штабсъ-капитанъ артиллеріи Николай Васильевичъ *Терлецкій*.

б) Имѣютъ получить аттестаты на званіе дѣйствительныхъ членовъ по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній окончившіе нынѣ курсъ Института студенты:

В. Балабановъ, Э. Л. Брошкевичъ, Ф. К. Буракевичъ, Н. А. Воронковъ, Н. Григорьевъ, Л. И. Грондзскій, Л. Б. Дзянковскій, К. Егоровъ, В. Емельяновъ, К. И. Кигель, Н. Н. Ковригинъ, священникъ В. Комарецкій, М. А. Латышенковъ, А. Лебедевъ, А. В. Мацкевичъ, Н. Я. Новаръ, Г. Павшинъ, Н. А. Редько, Д. М. Савельевъ, А. С. Сидоровъ, Ф. Ф. Силиnъ, священникъ Д. Удимовъ, К. Ф. Цитовичъ, А. Шадринъ, Н. Шайжинъ и Ю. С. Эборовичъ.

в) Удостоены свидѣтельствъ на званіе сотрудниковъ Института:

1) прослушавшій курсъ ИМПЕРАТОРСКАГО Спб. Университета Андрей Порфирьевичъ *Базаряниновъ*,

2) домашній учитель Николай Михайловичъ *Башкирцевъ*,

3) подпоручикъ л.-гв. 1-й Артиллерійской бригады Аркадій Владиміровичъ *Бородинъ*,

4) капитанъ Корпуса военныхъ топографовъ Алексѣй Алексѣевичъ *Быковъ*,

5) полковникъ л.-гв. 1-й Артиллерійской бригады Александръ Александровичъ *Денъ*,

6) штабсъ-капитанъ артиллеріи Александръ Оскаровичъ *Дерингеръ*,

7) капитанъ армейской пѣхоты Василій Ивановичъ *Дмитріевъ*,

8) народный учитель Александръ Николаевичъ *Дубовъ*,

9) капитанъ Константинъ Петровичъ *Клейстъ*,

10) надворный совѣтникъ Константинъ Петровичъ *Конаржевскій*,

11) штабсъ-капитанъ Станиславъ Васильевичъ *Ледоховичъ*.

12) окончившій курсъ Олонецкой духовной семинаріи Андрей Ивановичъ *Малининъ*,

13) капитанъ Иванъ Феофиловичъ *Малюга*,

14) капитанъ л.-гв. Московскаго полка Алексѣй Яковлевичъ *Михайличенко*,

15) штабсъ-капитанъ 1-го Гвард. летучаго артиллерійскаго парка Анатолій Алексанровичъ *Нецвѣтаевъ*,

16) домашній учитель Николай Васильевичъ *Никифоровъ*,

17) капитанъ Менандръ Васильевичъ *Покронскій*,

18) окончившій курсъ Спб. Реформатскаго училища Александръ Іосифовичъ *Пушкинъ*,

19) титул. сов. Александръ Константиновичъ *Смирновъ*,

20) подполковникъ Владиміръ Владиміровичъ *Суханинъ*,

21) артистъ Придворнаго оркестра Петръ Александровичъ *Тереховъ*,

22) окончившій курсъ реальнаго училища Амаякъ Макаровичъ *Халатовъ*,

23) учитель Моисей Петровичъ *Хаустовъ*,

24) поручикъ Николай Никаноровичъ *Хворостанскій*,

25) штабсъ-капитанъ л.-гв. Измайловскаго полка Владиміръ Федоровичъ *Чигаевъ*,

26) штабсъ-капитанъ л.-гв. 1-го Стрѣлковаго баталіона Борисъ Петровичъ *Шаховъ*.

Заканчивая настоящій отчетъ, не могу не вспомнить, что истекшій годъ былъ для Института годомъ тяжелыхъ испытаній: Августѣйшій покровитель Института Е. И. В. Великій Князь Сергій Александровичъ скончался смертію мученика, и Институтъ осиротѣлъ. Но эта тяжелая утрата не сломила энергію Института и не повергла его въ отчаяніе. Институтъ сталъ искать слова утѣшенія и ободренія съ высоты трона и нашелъ его, благодаря просвѣщенному содѣйствію нашего высокоуважаемаго сочлена, Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Владиміра Гавриловича Глазова. Институтъ высоко цѣнитъ Царскую милость, и да послужитъ она, въ тяжелыя времена испытаній, ниспосланныхъ Россіи свыше, ободреніемъ и поощреніемъ его дѣятельности на пользу дорогого отечества.

Мнимыя „каменныя бабы“.

Еще не такъ давно о „каменныхъ бабахъ“ можно было разсуждать, какъ угодно и сколько угодно, и обширная литература по этому предмету сохраняетъ поразительное количество различныхъ предположенiй о происхожденiи „каменныхъ бабъ“, предположенiй не только всевозможныхъ, но очень часто совершенно невозможныхъ, вродѣ того, напримѣръ, что въ этихъ изваянiяхъ есть нѣчто буддiйское, или что они однородны съ греческими нимфами и тожественны съ швейцарскими pierres aux dames и т. п. сопоставленiя. Казалось, не было предѣловъ человѣческой изобрѣтательности, когда дѣло шло о толкованiи и о происхожденiи „каменныхъ бабъ“. И это тѣмъ болѣе удивительно, что названныя статуи имѣютъ вполнѣ опредѣленные признаки, благодаря которымъ онѣ безошибочно могутъ быть сведены въ особую самостоятельную группу.

Теперь обстоятельства измѣнились. Послѣ неожиданнаго открытiя тюркскихъ памятниковъ въ Монголiи на берегу рѣки Орхона, среди которыхъ оказались и типичныя изваянiя, называемыя „каменными бабами“, съ надписью *балбалъ*, уже нельзя сомнѣваться, что подобныя статуи принадлежатъ только народамъ тюркскаго племени и никому иному. Но странное дѣло: хотя прошло уже 15 лѣтъ, какъ вопросъ разрѣшенъ, повидимому, положительнымъ образомъ, это научное прiобрѣтенiе, которое, казалось бы, разомъ разрѣшило всѣ наши сомнѣнiя о происхожденiи „каменныхъ бабъ“, распространяется съ большими препятствiями и нерѣдко встрѣчается съ нѣкоторымъ недовѣрiемъ, какъ будто ничего за это время не случилось, какъ будто все осталось по старому, и по старому можно предаваться всякимъ измышленiямъ по поводу „каменныхъ бабъ“. Отчего же происходитъ такое странное явленiе? Отвѣтить на этотъ вопросъ нетрудно: причина заклю-

чается въ нашихъ старыхъ грѣхахъ, скопившихся въ большомъ количествѣ въ литературѣ о „каменныхъ бабахъ".

Именно, въ вопросъ о „каменныхъ бабахъ" привнесено много посторонняго элемента, который затемняетъ существо дѣла и потому является вреднымъ. Однако, этотъ посторонній элементъ такъ прочно внѣдрился въ литературу о „каменныхъ бабахъ", что его никто еще не рѣшался выдѣлить оттуда, а между тѣмъ примѣнить такую мѣру необходимо, и только тогда мы подойдемъ къ правильному рѣшенію вопроса о „каменныхъ бабахъ".

Я коснусь здѣсь наиболѣе крупныхъ недоразумѣній, съ которыми приходится имѣть дѣло изслѣдователю по данному вопросу, и о каждомъ такомъ недоразумѣніи буду говорить отдѣльно.

Золотая баба.

(Zlata baba).

Въ Софійской первой лѣтописи подъ 1398 годомъ по поводу кончины Стефана Пермскаго сказано: „се бо блаженный епископъ Степанъ, Божій человѣкъ, живяше посредѣ невѣрныхъ человѣкъ, ни Бога знающихъ, ни закона вѣдящихъ, молящеся идоломъ, огню и водѣ и каменю, и Золотой бабѣ и кудесникомъ, и вълъхвомъ и древью" [1]).

Графъ *А. С. Уваровъ* нашелъ возможнымъ зачислить этого идола въ разрядъ каменныхъ бабъ [2]), а за его авторитетомъ безотчетно послѣдовали и нѣкоторые позднѣйшіе изслѣдователи о каменныхъ бабахъ. Разсмотримъ, на сколько это мнѣніе справедливо.

Золотая баба пріобрѣла въ литературѣ очень большую извѣстность: многіе европейскіе путешественники, посѣщавшіе Россію въ XVI столѣтіи, или писавшіе о ней, считали какъ-бы обязанностью упомянуть о Золотой бабѣ въ болѣе или менѣе сходныхъ выраженіяхъ [3]).

Начало положилъ польскій лѣтописецъ *Матвѣй Мѣховскій* (1456—1523). Сочиненіе его Tractatus de duabus Sarmatiis, Asi-

---

[1]) П. С. Р. Л., т. V, стр. 250.

[2]) Труды перваго Археологическаго съѣзда, М. 1871, стр. 512.

[3]) Замѣчательно, что въ XVII ст. извѣстія о Золотой бабѣ совершенно прекратились, даже Книга Большаго Чертежа ничего не говоритъ объ этомъ идолѣ.

ana et Europiana появилось въ 1517 (первый томъ) и въ 1518 (второй); третій томъ, подъ названіемъ Descriptio Sarmatiarum Asianae et Europianae, et eorum quae in eis continentur, — въ 1521 году. Изданій этого сочиненія было особенно много въ XVI столѣтіи, между прочимъ, нѣмецкое вышло въ 1518 году [1]). Въ Россіи онъ не былъ, а собиралъ свѣдѣнія отъ случайныхъ русскихъ.

Въ главѣ De Moscovia Мѣховскій пишетъ: „..... post terram Viathca nuncupatam in Scythiam penetrando, jacet magnum idolum Zlotababa, quod interpretatum sonat, aurea anus seu vetula, quod gentes vicinae colunt et venerantur, nec aliquis in proximo gradiens aut feras agitando et in venatione sectando vacuus et sine oblatione pertransit: quinimo si munus nobile deest, pellem aut saltem de veste extractum pilum in offertorium idolo projicit, et inclinando se cum reverentia pertransit“.

„За землею, называемою Вяткою, при проникновеніи въ Скиѳію находится большой идолъ Золотая баба, что въ переводѣ значитъ золотая женщина или старуха, которую окрестные народы чтутъ и поклоняются ей; никто, проходящій поблизости, чтобы гонять звѣрей или преслѣдовать ихъ на охотѣ, не минуетъ его съ пустыми руками и безъ приношеній: даже если у него нѣтъ цѣннаго дара, то онъ бросаетъ въ жертву идолу хотя бы шкурку или вырванную изъ одежды шерстинку и, благоговѣйно склонившись, проходитъ мимо“.

За Мѣховскимъ слѣдуетъ *Сигизмундъ Герберштейнъ* (1486—1566), дважды бывшій въ Россіи (въ 1517 и 1526 годахъ) и пользовавшійся для своихъ Записокъ о Московіи какимъ-то русскимъ дорожникомъ; онъ записалъ: Zlata baba, id est Aurea anus, idolum est, ad Obi ostia, in provincia Obdora, in ulteriori ripa situm..... Narrant, seu, ut verius dicam, fabulantur, hoc idolum Auream anum statuam esse, in formam cuiusdam anus, quae filium in gremio teneat: atque ibi iam denuo alterum cerni infantem, quem eius nepotem esse aiunt. Praeterea instrumenta quaedam ibi posuisse, quae perpetuum sonum in modum tubarum edant. Quod si ita est, equidem ventorum vehementi et perpetuo in ea instrumenta flatu fieri puto [2]).

„Золотая баба, т. е. золотая старуха, есть идолъ на устьѣ Оби, въ Обдорской провинціи, на томъ берегу рѣки..... Разсказы-

---

[1]) Poloniae historiae corpus, Basileae. 1582. Tomus I. *Matthiae à Michovia*, De Sarmatia Asiana et Europaea, p. 149.

[2]) Rerum Moscoviticarum Commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain. Basileae, 1556, p. 82 — 83. Русскій переводъ „Записокъ о Московіи“ — *И. Анонимова*, Спб., 1866.

ваютъ или, вѣрнѣе скажу, передаютъ басню, что идолъ Золотая баба есть статуя въ видѣ старухи, которая держитъ въ нѣдрахъ сына и тамъ уже снова виденъ другой ребенокъ, про котораго говорятъ, что это ея внукъ. Кромѣ того заявляютъ, что тамъ помѣщены какіе-то инструменты, издающіе непрерывный звукъ наподобіе трубнаго. Если это такъ, то я полагаю, что это по всей вѣроятности происходитъ отъ вѣтровъ сильно и постоянно дующихъ въ эти инструменты“ [1]).

Къ латинскому тексту Записокъ о Московіи Герберштейна (1556 г.) приложены двѣ карты Московіи и на обѣихъ находятся

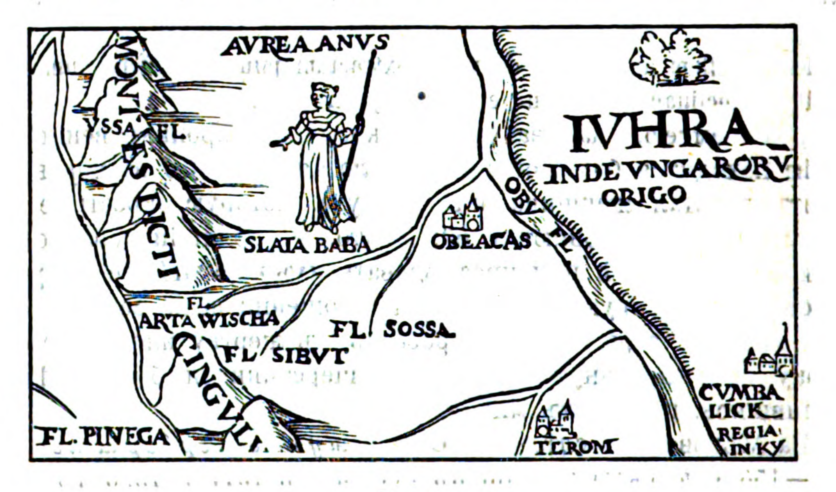


Рис. 1.

изображенія Золотой бабы, помѣщаемой на лѣвомъ берегу р. Оби (рис. 1 и 2).

На картѣ *Дженкинсона* подпись: Zlata baba, id est aurea vetula ab Obdorianis et Jougorianis religiose colitur. Idolum hoc sacerdos consulit, quid ipsis faciendum, quove sit migrandum, ipsumque (dictu mirum) certa consulentibus dat responsa, certique euentus consequuntur [2]).

---

[1]) Разсказъ Герберштейна повторилъ *Климентъ Адамсъ*. The Principal Navigations. By R. Hakluyt. Glasgow, 1903, p. 269.

[2]) Early voyages and travels to Russia and Persia by *Antony Jenkinson*. Edited by E. Delmar Morgan and C. H. Coote. London, 1886, vol. I. Объ этой картѣ и Золотой бабѣ см. Introduction, p. CXIX – CXXX и 105. Самъ Дженкинсонъ о Золотой бабѣ ничего не говоритъ. Снимокъ съ карты Дженкинсона приложенъ къ труду Антонія Поссевина (*Antonii Possevini* societatis Jesu Moscovia. Eiusdem novissima descriptio. Antverpiae, 1587), только опущены слова: certique euentus consequuntur.

„Золотая баба, т. е. золотая старуха, религіозно почитается обдорцами и югорцами. У этого идола жрецъ спрашиваетъ совѣта, что имъ слѣдуетъ дѣлать или куда перекочевывать, и идолъ (удивительно сказать) даетъ спрашивающимъ опредѣленные отвѣты и получаются опредѣленныя слѣдствія“ [1]). Это изображеніе Золотой бабы представлено здѣсь на рисункѣ 3-мъ, гдѣ она помѣщена на правомъ берегу рѣки Оби.

Гванини говоритъ объ этомъ идолѣ подробнѣе: In hac Obdoriae regione, ad ostia Obdi fluvii, est quoddam antiquissimum idolum de lapide excisum, quod Moschovitis *Zolota Baba*, id est aurea anus dicitur. Est autem similitudo mulieris vetulae, infantem in gremio tenentis, et alterum iuxta se infantem habentis, quem nepotem illius esse incolae dicunt.

Рис. 2.

Hoc idolum ab Obdorianis Juhriscis et Vohuliscis, aliisque conterminis gentibus cultu latriae veneratur, praestantissimasque et maximi precii pelles Zebellinas idolo offerunt, una cum reliquarum ferarum preciosis pellibus: cervos quoque selectiores ad sacrificium peragendum mactant, quorum sanguine os, oculos, et reliqua simulacri membra perungunt. Intestina autem cruda sacrificii devorant, et inter sacrificandum sacerdos idolum consulit, quid ipsis faciendum, quove migrandum sit. Ipsum autem (dictu mirum) certa consulentibus responsa dare, certosque rerum eventus praedicere solet. Dicuntur etiam in montibus vicinis huic idolo, sonitus boatusque quidam audiri, qui perpetuo sonitum in modum clangoris tubarum edunt. Hoc autem nihil aliud esse dicerem, nisi instrumenta quaedam illic antiquitus posita, vel canales subterraneos, sio natura ipsa effectos, qui ventorum perpetuo flatu sonum, boatumque et clangorem continuo efficiunt [2]).

[1]) Т. е. совѣты оракула исполняются на дѣлѣ.

[2]) *Guagnini*. Res polonicae. Francofurti, 1584. T. II, p. 205

„Въ области Обдорія, при устьѣ р. Оби, находится очень древній идолъ, высѣченный изъ камня и называемый московитами *Золотая баба,* т.-е. золотая старуха. Онъ представляетъ собою изображеніе старухи, держащей на лонѣ ребенка и имѣющей возлѣ себя другого, котораго жители называютъ ея внукомъ. Этотъ идолъ обдорскими юграми, вогулами и другими народами почитается какъ божество; они жертвуютъ идолу самые лучшіе и дорогіе собольи мѣха, а также и цѣнныя шкуры другихъ звѣрей; кромѣ того они закалаютъ въ жертву при служеніи ему отборныхъ оленей и кровью ихъ мажутъ ротъ, глаза и прочіе члены

Рис. 3.

идола. Сырыя внутренности жертвы они ѣдятъ сами, и во время жертвоприношенія жрецъ спрашиваетъ у идола совѣта, что имъ дѣлать или куда перекочевать. Самъ же идолъ (удивительно сказать) обыкновенно даетъ опредѣленные отвѣты просящимъ совѣта и предсказываетъ опредѣленный исходъ положенія вещей. Сказываютъ также, что въ горахъ сосѣднихъ съ этимъ идоломъ слышатся звуки и вой, которые постоянно производятъ звуки наподобіе трубныхъ. Я сказалъ бы, что это ничто иное, какъ какіе-либо инструменты, положенные здѣсь издревле, или подземные каналы, такъ устроенные самой природой, что они, при безпрерывномъ дуновеніи вѣтровъ, постоянно производятъ звонъ, вой и шумъ“.

Джильсъ Флетчеръ, бывшій въ Россіи въ 1588 г. и обнародовавшій въ 1591 г. свое сочиненіе „Of the Russe Common

Wealth", въ главѣ „о пермякахъ, самоѣдахъ и лопаряхъ" сообщилъ, что онъ говорилъ съ нѣкоторыми изъ самоѣдовъ и узналъ, что они признаютъ единаго Бога, олицетворяя его, однако, предметами, особенно для нихъ нужными или полезными. Такъ, они поклоняются солнцу, оленю, лосю, и проч. Далѣе Флетчеръ замѣтилъ: „Но что касается до разсказа о Золотой или ягѣ-бабѣ (о которой случалось мнѣ читать въ нѣкоторыхъ описаніяхъ этой страны, что она есть кумиръ въ видѣ старухи), дающей на вопросы жреца прорицательные отвѣты объ успѣхѣ предпріятій и о будущемъ, то я убѣдился, что это простая басня. Только въ области Обдорской со стороны моря, близъ устья большой рѣки Оби, есть скала, которая отъ природы (впрочемъ, отчасти съ помощью воображенія) имѣетъ видъ женщины въ лохмотьяхъ съ ребенкомъ на рукахъ (такъ точно, какъ скала близъ Нордъ-Капа представляетъ собою монаха). На этомъ мѣстѣ, обыкновенно, собираются обдорскіе самоѣды по причинѣ его удобства для рыбной ловли, и дѣйствительно иногда (по своему обычаю) колдуютъ и гадаютъ о хорошемъ или дурномъ успѣхѣ своихъ путешествій, рыбной ловли, охоты, и тому подобное" [1]).

Хотя Флетчеръ, повидимому, и старался провѣрить слухъ о Золотой бабѣ при посредствѣ самоѣдовъ и пришелъ къ заключенію, что Золотой бабы въ дѣйствительности не существовало, но съ этимъ едва-ли можно согласиться, и другіе источники въ данномъ случаѣ достовѣрнѣе. Трудно допустить, чтобы самоѣды рѣшились раскрыть передъ Флетчеромъ всю правду о своихъ вѣрованіяхъ. Точно также представляется неудовлетворительнымъ объясненіе легенды о Золотой бабѣ существованіемъ скалы, напоминающей, при нѣкоторомъ воображеніи, женщину въ лохмотьяхъ съ ребенкомъ на рукахъ (какъ на картѣ Дженкинсона?). Странно думать, чтобы скалу могли называть *Золотою* бабою, а не *Каменною*.

Позднѣйшіе писатели очень мало помогаютъ дѣлу. ***Добровскій,*** признавая идола славянскимъ, высказалъ предположеніе, что онъ былъ позолоченъ [2]). ***Ганушъ*** возражалъ противъ позо-

---

[1]) „Описаніе рѣдкихъ Россійскихъ книгъ", составилъ *Александръ Бурцевъ*, ч. III, Спб., 1897 („О государствѣ русскомъ, или образъ правленія русскаго царя", стр. 274—275). См. также *С. М. Середонина* „Сочиненіе Джильса Флетчера" (въ Записк. историко-филологическаго факультета И. Спб. университета, ч. 27, Спб., 1891, стр. 136—137).

[2]) Slavin, Prag, 1808, p. 413.

лоты и съ ссылкою на Erman's Archiv (VII, 177; X, 376; XIV, 517; XIX, 63 и др.) утверждалъ, что такія статуи, называемыя каменными бабами, существуютъ въ сѣверныхъ странахъ [1]). *Нарушевичъ* цѣликомъ присоединился къ этому мнѣнію.

Н. И. Костомаровъ высказался объ этомъ идолѣ такъ: „мы знаемъ, что у финскихъ народовъ было божество Золотая баба съ младенцемъ на рукахъ (ссылка на Гваниньи). Названіе это безсомнѣнія не финское и божество заимствовано отъ славянъ“ [2]). Далѣе Костомаровъ сближаетъ Золотую бабу съ славянской богинею Сива или Жива на основаніи показанія Длугоша о горѣ, называемой бабою, съ находящемся на ней градѣ Живецъ [3]). Все это представляется болѣе чѣмъ произвольнымъ сближеніемъ.

Послѣднее слово о Золотой бабѣ принадлежитъ *К. Д. Носилову* [4]). По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ у вогуловъ на рѣкѣ Кондѣ, золотая баба была перенесена куда-то на Обь и гдѣ теперь находится, неизвѣстно; но вогулы нѣкогда сдѣлали съ нея копію изъ серебра, и эта „серебряная баба“ будто-бы хранится и по настоящее время въ верховьяхъ р. Конды, въ Ямнель-паулѣ. Самъ г. Носиловъ этой статуетки не видалъ, сообщилъ же о ней со словъ одного вогула, неоднократно ее видѣвшаго: серебряная баба имѣетъ видъ голой сидящей женщины, величиною съ четверть и очень тяжелая, такъ какъ она литая въ формѣ, снятой съ Золотой бабы. Хранится она въ старинномъ ящикѣ, въ которомъ сидитъ на собольей шкуркѣ.

Что же, спрашивается, есть въ этомъ обдорскомъ идолѣ общаго съ каменными бабами? Рѣшительно ничего. Уже одно то обстоятельство, что старуха имѣла при себѣ двухъ младенцевъ, должно бы, кажется, удержать нашихъ изслѣдователей отъ сопоставленія ея съ нашими каменными бабами, а между тѣмъ эта подробность, никогда не встрѣчающаяся у послѣднихъ, не помѣшала археологамъ сдѣлать столь крупную ошибку. Если мы обратимся къ рисункамъ, изображающимъ Золотую бабу, то увидимъ, что, при всей фантастичности этихъ изображеній, они не содержатъ ни одной черты, присущей каменнымъ бабамъ. На одномъ рисункѣ

---

[1]) Pojednáni král. čes. společnosti náuk, v Praze V, 13, p. 31—32.

[2]) Славянская миѳологія. Соч. *Николая Костомарова*. Кіевъ, 1847, стр. 309.

[3]) У *Длугоша*, кн. I, стр. 34: Baba, mons altissimus supra fluvium Sota, herbas multiferas germinans, et oppido Zyvviec imminens.

[4]) *К. Д. Носиловъ*. У вогуловъ. Очерки и наброски. Спб., 1904, стр. 109—11.

у Герберштейна видимъ статую въ платьѣ западно-европейскомъ съ посохомъ въ лѣвой рукѣ, на другомъ статуя представлена въ одеждѣ русской боярыни, съ жезломъ въ правой рукѣ. На картѣ Дженкинсона Золотая баба имѣетъ совсѣмъ другой видъ: она изображена тамъ пріемами католической иконографіи и также не даетъ ни малѣйшаго намека на какую-нибудь подробность характерную для каменныхъ бабъ [1]).

Упоминаніе о дѣтяхъ у Золотой бабы скорѣе всего должно напоминать тѣ металлическія статуетки, принимаемыя нами, какъ символъ плодородія, которыя были находимы въ предѣлахъ европейской Россіи и извѣстны уже въ нѣсколькихъ типахъ. Сошлюсь на одну, описанную мною въ Запискахъ И. Р. Археологическаго общества (новая серія, т. V, Спб., 1892, стр. 407 — 408) и рисунокъ которой здѣсь воспроизводится подъ № 4-мъ. Въ лѣвой рукѣ женская фигурка держитъ голову ребенка, а въ то же время у нея рождается другой ребенокъ [2]).

Рис. 4.

Въ чемъ же заключался соблазнъ отнести Золотую бабу къ числу каменныхъ? Очевидно, что всему виною было выраженіе „баба", къ тому же по объясненію нѣкоторыхъ писателей баба по составу каменная и неизвѣстно почему прозванная „золотою". Приходится заявить, что остяцкій идолъ попалъ въ категорію каменныхъ бабъ просто по недоразумѣнію, которое держится и по настоящее время [3]). Понятно, какой вредъ долженъ происходить отъ подобнаго смѣшенія разнородныхъ предметовъ: если у остяковъ были каменныя бабы, то приписывать ихъ тюркамъ или

[1]) Почему „баба" называлась золотой, хотя по увѣренію нѣкоторыхъ писателей была каменная, это едва ли когда разъяснится. Думать, что на ней было какое-либо золотое украшеніе или парчевое одѣяніе, это значитъ дѣлать предположеніе безъ достаточно убѣдительныхъ доказательствъ.

[2]) Найдена статуетка въ имѣніи Елань, Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи. Мотивъ этотъ имѣетъ варіанты.

[3]) См. Извѣстія Тамбовской ученой архивной Комиссіи, вып. 50-й, 1904.

исключительно тюркамъ нельзя. Но можетъ ли быть толкъ въ заключеніи, основанномъ на ложныхъ предположеніяхъ?

Кладъ Петроссы.

(Петросская статуетка.)

Въ 1837 г. въ Румыніи, близь селенія Петроссы, найденъ былъ знаменитый кладъ золотыхъ вещей, приписываемыхъ Атанариху [1]). Этотъ кладъ съ своей стороны способствовалъ усложненію вопроса о каменныхъ бабахъ, такъ какъ благодаря ему въ литературѣ утвердилось еще новое недоразумѣніе, которое и до сихъ поръ еще не устранено.

Въ числѣ драгоцѣнныхъ предметовъ этого клада находится золотое блюдо, имѣющее 14 вершковъ въ поперечникѣ (рис. 5). Объ этомъ блюдѣ въ „Русскихъ Древностяхъ", изд. графомъ *И. И. Толстымъ* и *Н. П. Кондаковымъ*, читаемъ слѣдующее: „Круглая патера, составленная изъ двухъ листовъ, спаянныхъ между собою украшена внутри рядомъ фигуръ чеканной и рѣзной работы въ позднѣйшемъ греко-римскомъ стилѣ. Фигуры изображаютъ божествъ греко-римской миѳологіи со многими, однако, особенностями. Въ срединѣ патеры сидящая женская фигура съ сосудомъ воспроизводитъ обычный типъ такъ называемой каменной бабы и исполнена въ видѣ особой статуетки [2])" .См. рис. 6.

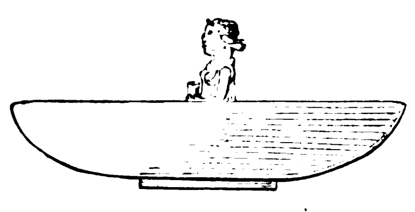


Рис. 5.

Первый, пустившій въ оборотъ мысль, что петросская статуетка имѣетъ точную аналогію съ нашими каменными бабами, былъ нашъ соотечественникъ *Г. Д. Филимоновъ*, которому представился случай ознакомиться съ знаменитымъ кладомъ на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1867 году. Онъ старался убѣдить въ этомъ тожествѣ одного изъ мѣстныхъ организаторовъ выставки, хранителя музеевъ Лувра, *Де-Лонгперье*, при чемъ выразилъ надежду, что петросское блюдо хотя сколько нибудь опредѣ-

---

[1]) См. статью *Ф. Бока*. „Der Schatz des Westgothenkönigs Athanarich" въ Mittheilungen der k. k. Central-Commission zur Erforschung und Erhaltung der Baudenkmale, Wien, 1868.

[2]) Русскія древности, выпускъ III, Спб. 1890, стр. 145.

литъ происхожденіе и значеніе символа нашихъ памятниковъ. „Эти доселѣ изолированныя статуи первыхъ вѣковъ христіанства— авторитетно поучалъ Филимоновъ французскихъ ученыхъ—несомнѣнно разъяснятъ собою древнѣйшую исторію нашей почвы и, смѣю надѣяться, укажутъ и на сближеніе нашихъ предковъ съ вашими посредствомъ вашихъ меровингскихъ украшеній, найденныхъ вмѣстѣ съ этимъ сокровищемъ" [1]). Затѣмъ, по просьбѣ Де-Лонгперье, Филимоновъ изложилъ свои соображенія письменно въ замѣткѣ на французскомъ языкѣ, которая впослѣдствіи появи-

Рис. 6.

лась въ печати въ Парижѣ и, надо сознаться, принесла неизбѣжный вредъ.

Кажется, трудно найти сколько-нибудь приличное оправданіе соображеніямъ покойнаго Филимонова кромѣ того, что вопросъ о каменныхъ бабахъ въ то время являлся настолько запутаннымъ, что по поводу ихъ можно было высказывать всякія измышленія безъ риска встрѣтить серьезное возраженіе.

Дѣйствительно, неудачное сближеніе петросской статуетки съ каменными бабами не было разобрано научной критикой, не нашло надлежащей оцѣнки, а потому стало распространяться, какъ въ иностранной литературѣ, такъ и въ нашей. Если кто изъ иностранныхъ ученыхъ касался петросскаго клада, онъ считалъ

[1]) Вѣстникъ общества древне-русскаго искусства при московскомъ публичномъ музеѣ, издаваемый подъ редакціей *Г. Д. Филимонова.* 1874—1876. М. 1876 Приложенія къ протоколамъ, стр. 67.

своею обязанностью упомянуть и о каменныхъ бабахъ, какъ напримѣръ, Делинасъ [1]) и Одобеско [2]).

Въ необыкновенно роскошномъ, но безъ всякой надобности загроможденномъ посторонними подробностями описаніи этого клада, г. *А. Одобеско* разъясняетъ намъ, что сидящая женщина одѣта въ длинную тунику, перехваченную въ таліи, волосы у нея раздѣлены проборомъ, идущимъ отъ лба къ затылку, завиты волнистымъ вѣнкомъ и закручены шиньономъ. Она держитъ въ рукахъ коническій кубокъ *калатосъ*, который уставила противъ груди. Сидѣніе округленное и безъ спинки, снабженное скамеечкой *сомнумъ*, украшено виноградной лозой, помѣщенной между двумя витыми шнурами [3]). Далѣе, въ заключительномъ словѣ объ этой фигурѣ, многорѣчивый г. Одобеско не сказалъ ничего путнаго, онъ подтвердилъ только предположеніе о сродствѣ ея съ каменными бабами. По его мнѣнію золотая фигурка этого блюда представляетъ поразительную аналогію (de surprenantes analogies) съ древними предметами разсѣянными на земной поверхности, каковы, напримѣръ, алебастровая статуетка, открытая въ развалинахъ древняго Вавилона, и большія и грубыя каменныя статуи, извѣстныя подъ именемъ каменныхъ бабъ, которыя возвышаются на нѣкоторыхъ курганахъ въ Сибири и въ южной Россіи. Всѣ эти фигуры—добавляетъ г. Одобеско—вѣроятно различнаго происхожденія, халдейскаго, монгольскаго и пуническаго, являются предъ нами вполнѣ одѣтыми, нѣкоторыя сидящими, различнаго пола; но всѣ держатъ въ рукахъ противъ лона чашу для питья [4]).

Положительно невозможно придумать разъясненіе болѣе сумбурное, какое далъ г. Одобеско.

На рисункѣ 6 представлена эта женщина съ трехъ сторонъ въ $^{2}/_{3}$ натуральной величины (высота ея 0,075 метра). И надо сказать, что въ этомъ изображеніи никоимъ образомъ нельзя видѣть подобіе каменной бабы.

Начнемъ съ одѣянія. На каменныхъ бабахъ никогда не бываетъ длинной туники, а всегда короткій кафтанъ, едва прикрывающій колѣни, съ опушкой на подолѣ. Безрукавый хитонъ, ниспадающій широкими складками на женской фигурѣ петросскаго

---

[1]) Les origines de l'orfévrerie cloisonnée. Recherches par *Charles de Linas*. Paris, 1887.

[2]) Le Trésor de Petrossa. Paris, 1889—1900.

[3]) *A. Odobesco*, Le Trésor de Petrossa, Paris, 1889—1900. T. II, p. 34.

[4]) Ibid., p. 40.

сосуда, принадлежитъ греческому міру и не можетъ быть отнесенъ къ каменнымъ бабамъ. Подпоясанъ хитонъ на греческій же манеръ. У каменныхъ бабъ не бываетъ голыхъ рукъ, кафтанъ всегда имѣетъ длинные рукава, очень часто украшенные вышивками на предплечьи. Прическа золотой фигурки не встрѣчается у нашихъ каменныхъ бабъ. Начать съ того, что у послѣднихъ головы обыкновенно покрыты какимъ-нибудь уборомъ, болѣе или менѣе отчетливо выраженнымъ, или островерхой шляпой, какія и теперь носятъ на Алтаѣ. Затѣмъ, волосы не закручиваются въ узелъ на затылкѣ, а опускаются косами вдоль спины (коренной тюркскій обычай). Ноги у петросской статуетки не имѣютъ обуви, тогда какъ у каменныхъ бабъ обувь обязательна и состоитъ она изъ высокихъ сапоговъ, при чемъ голеница бываютъ иногда вышиты узорами по существующему и понынѣ обычаю въ Средней Азіи у тюркскихъ народовъ.

Что же касается до типа лица золотой фигурки и каменныхъ бабъ, то тутъ о какомъ-либо сходствѣ и рѣчи быть не можетъ. У петросской статуетки груди не выставлены наружу, какъ у каменныхъ бабъ, въ чемъ заключается характерный признакъ послѣднихъ, но въ чемъ никоимъ образомъ нельзя видѣть обнаженности фигуры. На востокѣ обнаженность не допускается ни въ ваяніи, ни въ живописи; по отношенію же къ каменнымъ бабамъ надо имѣть въ виду, что дѣтски-наивный степной мастеръ посредствомъ простыхъ изобразительныхъ пріемовъ думалъ только отмѣтить полъ статуи. Сидѣнья у петросской фигурки и у каменныхъ бабъ точно также различны. Почему же, спрашивается, можно говорить о сходствѣ между этими разнородными предметами? Только потому, что петросская статуетка держитъ въ рукахъ передъ собою сосудъ.

Но развѣ петросская статуетка держитъ сосудъ такъ, какъ держатъ каменныя бабы? Нѣтъ, и здѣсь сходство только кажущееся: первая держитъ сосудъ *передъ собою*, впереди груди, а вторыя—по мѣткому выраженію Рюисбрука—у пупа. Да и сосудъ у петросской статуетки не похожъ на чаши каменныхъ бабъ и не даромъ его называютъ calathus [1]).

На сколько знаю, никто еще не отожествилъ съ каменной бабой изображеніе на золотой пластинкѣ изъ Чертомлыцкаго кургана, представляющей сидящую женщину и держащую въ рукахъ

[1]) *Ch. de Linas*, Les origines de l'orfèvrerie cloisonnée. T. III, p. 298.

на животѣ сосудъ [1]), а между тѣмъ подобное отожествленіе тѣмъ болѣе представлялось бы заманчивымъ, что на этомъ курганѣ даже стояла каменная баба. Очевидно, что увлечься даннымъ признакомъ на этотъ разъ оказалось невозможнымъ.

Какой же выводъ можно сдѣлать изъ всего изложеннаго? Основной выводъ будетъ слѣдующій: кто увѣровалъ въ возможность сближенія петросской статуетки съ каменными бабами, тотъ никогда не согласится съ доводами въ пользу тюркскаго происхожденія послѣднихъ и будетъ ссылаться на эту золотую статуетку, которая появилась на свѣтъ раньше чѣмъ тюркскіе народы стали наводнять Европу. Наше же мнѣніе таково, что ни для внутренняго, ни для наружнаго сходства между данными памятниками нѣтъ никакихъ основаній и потому необходимо, для пользы дѣла, изолировать петросскую статуетку изъ общества „каменныхъ бабъ“.

Рис. 7

Вавилонская статуетка.

Алебастровая статуетка сидящей женщины, найденная при раскопкахъ Вавилона, находящаяся нынѣ въ Луврѣ и смутившая, какъ мы видѣли, г. *Одобеско*, еще ранѣе того ввела въ заблужденіе г. *Аспелина*. Въ своемъ сочиненіи Antiquités du Nord Finno-Ougrien (Helsingfors, 1877) онъ помѣстилъ рисунокъ этой статуетки на стр. 41. Высота ея 0,17 с. м. (рис. 7). Статуетка представляетъ женщину, сидящую въ креслѣ и держащую въ рукахъ какой-то сосудъ. На головѣ ея круглый обручъ въ видѣ нимба, волосы распущены по спинѣ, одѣяніе длинное до ступней ногъ, въ многочисленныхъ складкахъ; ноги опираются на скамеечку [2]). Всѣ эти подробности не встрѣчаются у каменныхъ бабъ: головной уборъ у послѣднихъ иной чѣмъ у вавилонской статуетки; одѣяніе тоже не соотвѣтствуетъ нашимъ статуямъ; голыхъ ногъ, обо-

---

[1]) Рисунокъ этой бляшки можно видѣть въ Сборникѣ гр. *И. И. Толстого* и *Н. П. Кондакова* „Русскія Древности“, вып. II (Спб. 1889), стр. 44.

[2]) См. также Les origines de l'orfévrerie cloisonnée. Par *Ch. de Linas*. T. III, p. 308.

значенныхъ у вавилонской статуетки отдѣльными пальцами, у каменныхъ бабъ никогда не бываетъ; сосудъ не походитъ на сосуды каменныхъ бабъ и держится онъ послѣдними иначе, чѣмъ у вавилонской статуетки. Изъ всего этого приходится сдѣлать тотъ выводъ, что сближать вавилонскую статуетку съ каменными бабами значитъ дѣлать большую и вредную ошибку.

Чешская статуя „Елизавета".

Академикъ *А. И. Соболевскій* въ „Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ" (Москва, 1898, т. VI, стр. 291) помѣстилъ небольшую статью подъ заглавіемъ: „Каменная баба въ Чехіи", на основаніи сочиненія Časopis Чешскаго музея (1891 г., стр. 417), со ссылкою на книгу *Болелуцкаго* „Rosa Boëmica" 1668 года [1]). Г. Соболевскій прямо называетъ статую *каменной бабой* и обращаетъ вниманіе археологовъ на разсказъ о ней XVII столѣтія.

Рис. 8.

Такъ какъ каменныхъ бабъ въ Чехіи нѣтъ и, по моему мнѣнію, быть не могло, то приведенное сообщеніе слѣдовало подвергнуть тщательному разслѣдованію. Я обратился за содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ къ моему давнишнему и хорошому знакомому *А. О. Кашпару*, живущему въ Прагѣ, и просилъ его достать мнѣ фотографическій снимокъ этой статуи. Онъ съ полной готовностью поспѣшилъ собрать для меня всѣ данныя объ „Елизаветѣ", имѣющіяся въ чешской литературѣ; но изготовить фотографическій снимокъ не могъ, такъ какъ статую, не смотря на всѣ старанія, отыскать не удалось: она, повидимому, больше уже не существуетъ. Пришлось удовольствоваться тѣмъ рисункомъ, который далъ Болелуцкій, рядомъ съ другими изображеніями славянскихъ боговъ, на 200-й страницѣ своей книги (см. рисунокъ 8). Приводимъ текстъ Болелуцкаго изъ Rosa Boëmica, стр. 203—205.

Strakona civitas annos non ante multos idolum quoddam vidit et mirabatur.

---

[1]) Rosa Boëmica sive Vita sancti Woytiechi. *Matthiae Bened. Boleluczky.* Praga, 1668.

Post arcem S. Procopii fors mille passibus ad meridiem, juxta viam, quae Volynam ducit, ad silvam Hole nominatam, rude quoddam saxum oblongum pluribus annis steterat, justam quidem hominis mensuram quodam modo praeferens, sed mancum et acephalum ad instar cylindri, truncum potius informem, quam statuam repraesentans. A summo, quo pectus ab humeris descendit, scurrilis et barda cujuscunque bubulci manus, supercilia, oculos, nasum, os et mentum clavo vel quocunque alio ferro rudi Minerva sculpsit, mammas etiam muliebres adjecit, per quas foemineum sexum, ad omnem novitatem et superstitionem facilem; ad novum cultum pelliceret. Utero praegrandi tumet illud saxum, quasi parturiens foetum, ex quo manavit opinio, deam hanc parturientibus adjutricem esse, simplicique vulgo lingua patria Alzbietam sive Elisabetham, quam Romani Lucinam aut Levanam dixissent, placuit nominare.

Increbrescente postmodum ejusmodi fama, magnus Alzbietae honor accedebat, ut uterum gerentes et partui proximae mulieres etiam a tribus milliaribus eo confluere non dubitarent, cereos, strophia, fascias et nummos oblationis ergo nocturnis maxime temporibus apportarent, et velut numen aliquod novum e coelo delapsum colerent. Perduravit rusticus hic error inter idiotas ad annum 1659, quamdiu superioribus ignotus fuit. Postquam detectum esset malum et Alzbieta prostituta e tenebris in lucem prodiisset, mandato venerabilis archiepiscopalis consistorii Pragensis, nec non illustrissimi et reverendissimi comitis d. d. sacri Melitensium ordinis militaris, magni prioris in Strakonicz, per curatum loci antecessorem meum, et burggravium ejusdem dominii loco mota et in arcem curru devecta est, hodieque in arcis area prope turrim rotundam ad dextrum latus in angulo humi jacens et huc usque parturiens ab omnibus conspicitur. Ipse ego, tunc illius administrator ecclesiae, turpe monstrum saepius aspexi, tantamque parturientis Alzbietae foecunditatem malorum foetuum, et istius Apellis lineas, obstupui, saepeque risi.

Ab intestato hinc non abeo, R. D. illius temporis curatum et burggravium viventes adhuc, eorum, quae certa comperi, testes relinquo.

„Городъ Стракона немного лѣтъ назадъ видѣлъ нѣкотораго идола, которому удивлялся.

„За замкомъ св. Прокопія, около тысячи шаговъ на югъ, возлѣ дороги, ведущей въ Волынію, у лѣса, называемаго Голе, много лѣтъ стоялъ нѣкоторый грубый продолговатый камень, нѣкоторымъ образомъ соотвѣтствующій точнымъ размѣрамъ человѣка, но обломанный и безголовый, подобный цилиндру, представляющій скорѣе безформенный обрубокъ, чѣмъ статую. Сверху, откуда грудь нисходитъ отъ плечъ, шаловливая и шутовская рука какого-нибудь пастуха грубо выцарапала гвоздемъ или дру-

гимъ какимъ-либо желѣзомъ брови, глаза, носъ, ротъ и подбородокъ, прибавила также женскія груди, чтобы ими привлечь къ новому культу женскій полъ, склонный ко всякой новизнѣ и суевѣрію. У камня огромный вздутый животъ, какъ у беременной женщины, откуда и составилось мнѣніе, что это богиня, помогающая роженицамъ; на простонародномъ мѣстномъ языкѣ ее принято называть Альзбетою, т. е. Елизаветою, какъ римляне назвали бы ее Люциною или Леваною.

„Вслѣдствіе разроставшейся съ теченіемъ времени такого рода молвы, Альзбетѣ сталъ воздаваться большой почетъ, такъ что беременныя женщины, которымъ приближалось время родовъ, не задумывались собираться туда изъ-за трехъ миль и приносили въ даръ восковыя свѣчи, повязки, вѣнки и монеты особенно въ ночное время, и чтили какъ-бы нѣкое новое божество, упавшее съ неба. Это простонародное суевѣріе продолжалось среди простаковъ до 1659 года, покуда оставалось неизвѣстнымъ старшинамъ. Послѣ же того, какъ зло было обнаружено и выставленная Альзбета появилась изъ мрака на свѣтъ, она, по повелѣнію досточтимой пражской архіепископской консисторіи, а также славнѣйшаго и достопочтеннѣйшаго комита гг. святого Мальтійскаго военнаго ордена, великаго пріора въ Страконицѣ, чрезъ курата, моего предмѣстника, и бургъ-графа того-же помѣстья, была снята съ мѣста и на телѣгѣ увезена въ замокъ и въ настоящее время лежитъ на землѣ на площади замка близъ круглой башни съ правой стороны въ углу и доселѣ всѣми зрится беременною. Самъ я, будучи тогда настоятелемъ той церкви, часто видѣлъ безобразнаго урода и изумлялся такому великому у беременной Альзбеты обилію скверныхъ дѣтей и чертамъ этого Апеллеса и часто смѣялся.

„Безъ свидѣтелей отсюда не удалюсь и оставляю почтеннѣйшаго господина, тогдашняго куратора, и бургъ-графа, понынѣ здравствующихъ, свидѣтелями того, что я вѣрно узналъ“.

По поводу этой статуи *Антонинъ Резекъ* въ Časopis musea král. českého (1891, стр. 416—417) пишетъ слѣдующее [1]):

„Въ 1656 г. духовная консисторія освѣдомилась о легендѣ объ „окаменѣлой женщинѣ“ и постановила точно разслѣдовать это дѣло. Эта окаменѣлая женщина находилась близъ деревни Соуседовицъ, недалеко отъ г. Страконицъ. Изъ дѣлъ, сохранив-

[1]) Переводъ на русскій языкъ сдѣланъ *А. О. Кашпаромъ*.

шихся въ архіепископскомъ архивѣ въ Прагѣ, видно, что жители д. Соуседовицъ были приглашены 7 апрѣля 1656 г. въ магистратъ, гдѣ имъ прежде всего было сдѣлано увѣщаніе сообщить о дѣлѣ чистую правду, какъ бы они говорили подъ присягою; а затѣмъ былъ подвергнутъ опросу старшина (rychtár) Иванъ Марешъ, который показалъ, что близъ ихъ деревни находится камень, который считается окаменѣлою женщиною. Объ этомъ существуетъ такое преданіе: когда-то священникъ шелъ пріобщать больного и встрѣтилъ компанію, возвращавшуюся со свадебнаго пиршества. Въ этой компаніи находилась беременная женщина, которая не отнеслась съ должнымъ уваженіемъ къ святымъ дарамъ, за что священникъ предалъ ее проклятію, и она тотчасъ же обратилась въ камень въ видѣ беременной женщины. Вскорѣ затѣмъ началъ собираться къ этой окаменѣлой женщинѣ народъ изъ окрестныхъ городовъ, Сушицы и Прахатицъ, и другихъ мѣстъ, отдаленныхъ на много миль. Преимущественно туда приходили беременныя женщины и совершали особые обряды, клали на камень платья, одежду и дѣлали различныя обожанія. Кто такъ поступалъ, говорятъ, навѣрное выздоравливалъ, но кто снималъ платье съ камня, впадалъ въ болѣзнь. Спрошенный о величинѣ каменной женщины, Марешъ отвѣтилъ, что шесть лошадей едва бы могли ее свезти. Когда же возникла легенда, или, лучше сказать, когда случилось это чудо, онъ не могъ отвѣтить, потому что никто этого не помнилъ.

„Послѣ Мареша допрошенъ Бартоломей, кузнецъ изъ д. Зборовицъ, старикъ 70 лѣтъ, который подтвердилъ сказанное Марешемъ, прибавивъ только, что и повозка, лошади и люди тогда окаменѣли, но что эти камни были разобраны на постройку дома настоятеля монастыря въ Страконицахъ. Дальше онъ разсказалъ, что этотъ камень, изображающій беременную женщину, нѣкогда былъ свороченъ пастухомъ, и когда послѣ того проходилъ тамъ нѣкій житель изъ Либѣтицъ, то камень обратился къ нему съ рѣчью человѣческимъ голосомъ: „ступай къ старшинѣ д. Соуседовицъ, пусть онъ поставитъ меня на прежнее мѣсто, а если не сдѣлаетъ этого, ему будетъ худо"! Далѣе допрашивали Матвѣя Кукачку изъ д. Соуседовицъ, старика 80 лѣтъ, который сообщилъ, что Георгій Пецка изъ д. Соуседовицъ въ пьяномъ видѣ тревожилъ камень, за что нѣсколько разъ выкупался въ лужѣ и съ тѣхъ поръ боялся ходить ночью мимо этого мѣста и, когда возвращался домой, дѣлалъ обходъ по лугамъ. Наконецъ, Бартоломей Кржижъ или Цартла изъ д. Соуседовицъ, 60 лѣтъ, незнав-

шій ничего новаго, утверждалъ, что не только женщина, но и вся компанія, отправившаяся за невѣстой, окаменѣла. Значитъ, чудо совершилось не послѣ свадьбы, а до нея".

Этотъ документъ показываетъ, что каменная женщина представляла единичный случай, который, будучи необычнымъ, вызвалъ странную легенду среди мѣстнаго населенія. Изъ дѣла видно, что статуя походила на беременную женщину, т. е. отличалась такимъ признакомъ, который у каменныхъ бабъ никогда не встрѣчается. Описаніе Болелуцкаго и рисунокъ, имъ приложенный, ясно показываютъ, что чешскую „Елизавету" безусловно нельзя отнести къ каменнымъ бабамъ, иначе мы только будемъ затемнять вопросъ о нихъ.

Испанскія каменныя статуи.

Въ испанской провинціи Мурсія при раскопкѣ одного холма въ Еклѣ, носящаго названіе Cerro de los Santos, были найдены 15 каменныхъ статуй, довольно загадочнаго вида. Эта находка была обнародована въ Мадридѣ въ 1871 г., а вскорѣ послѣ того гипсовые слѣпки съ нихъ стали появляться на международныхъ выставкахъ: на вѣнской 1873 г. и на парижской 1878. Три гипсовыя копіи съ наиболѣе выдающихся изъ этихъ статуй попали и къ намъ: онѣ красуются въ московскомъ Румянцовскомъ музеѣ.

Многіе интересовались этими статуями и старались объяснить ихъ происхожденіе; одни признавали ихъ поддѣльными, другіе считали подлинными. Венгерскій археологъ Henszlmann высказалъ предположеніе, что статуи изготовлялись въ V—VII столѣтіяхъ готами, пришедшими въ Испанію изъ предѣловъ южной Россіи, и сблизилъ статуи съ нашими каменными бабами. *Де-Линасъ* отнесся къ этимъ статуямъ нѣсколько скептически и все-таки помѣстилъ ихъ рядомъ съ каменными бабами [1]). *Эмилій Картальякъ* высказался противъ принадлежности этихъ изваяній готамъ на томъ основаніи, что на пути готовъ въ Испанію не находится подобныхъ памятниковъ и вообще разсуждалъ о нихъ условно: si elles sont authentiques [2]).

Послѣ того подобныхъ статуй появилось очень много, а вмѣстѣ

---

[1]) Les origines de l'orfévrerie. P. 312—316.

[2]) *Emile Cartailhac*, Ages préhistorique de l'Espagne et du Portugal. Paris 1886, p. 301—303.

*

съ тѣмъ возникла по этому предмету обширная литература, изъ которой видно, что изслѣдователи не пришли еще къ соглашенію на счетъ подлинности данныхъ памятниковъ. Разбираться въ этой литературѣ мнѣ нѣтъ надобности, я остановлюсь только на послѣднемъ сочиненіи, принадлежащемъ *Пьеру Пари* [1]), который довольно долго изучалъ эти памятники [2]). Г. Пари прежде всего раздѣлилъ статуетки на двѣ группы: поддѣльныя и настоящія. Первыхъ онъ насчиталъ 21 и поддѣлывателемъ ихъ назвалъ часовщика въ Еклѣ *Амата*. Вотъ его замѣчаніе: «Mais j'admets avec une égale certitude que l'industrie d'un faussaire ingénieux, Vincete Juan y Amat, horloger à Iecla, a mêlé à la masse des oe vres authentiques beaucoup de pièces de sa fabrication, dont quelques unes, tout au moins, ne sont pas de plus faciles à reconnaître» [3]). Подлинность прочихъ г. Пари доказываетъ разными соображеніями, между прочимъ, ссылается на присутствіе патины на камнѣ.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о происхожденіи испанскихъ статуй, во всякомъ случаѣ подозрительныхъ, потому что онѣ очевидно нуждаются въ защитѣ, замѣчу только, что если бы нѣкоторыя изъ нихъ и оказались подлинными, ихъ рѣшительно нельзя сопоставлять съ южно-русскими каменными бабами. Сходство между тѣми и другими не идетъ дальше сосуда, находящагося у нихъ въ рукахъ; но во всемъ прочемъ онѣ расходятся самымъ основательнымъ образомъ. Вмѣсто короткаго кафтана каменныхъ бабъ у испанскихъ статуетокъ мы видимъ тройную, начиная съ длинной юбки, одежду, постепенно уменьшающуюся въ длинѣ; головные уборы у нихъ совершенно отличны; волоса у испанскихъ въ видѣ локоновъ спускаются на грудь, чего никогда не бываетъ у каменныхъ бабъ; далѣе—размѣры испанскихъ статуетокъ очень незначительны. Стиль этихъ статуетокъ совсѣмъ иной, чѣмъ стиль каменныхъ бабъ, а лица у тѣхъ и у другихъ разнятся самымъ кореннымъ образомъ. Поэтому я утверждаю, что сближать испанскія статуетки съ каменными бабами значитъ способствовать сумбуру, котораго и безъ того слишкомъ много накопилось въ запутанномъ вопросѣ о каменныхъ бабахъ.

---

[1]) *Pierre Paris*, Essai sur l'art et l'industrie de l'Espagne primitive. T. I, Paris, 1903, p. 162—343.

[2]) См. его-же: Buste espagnol de style gréco-asiatique trouvé à Elché (въ Monuments et mémoires publiés par l'Académie des inscriptions et belles-lettres. T. IV, Paris, 1897).

[3]) Essai sur l'art et l'industrie de l' Espagne primitive, p. 164.

Каменныя статуи восточной Пруссіи.

Ближе всѣхъ, перечисленныхъ мною, статуй могли бы по первому впечатлѣнію подходить къ каменнымъ бабамъ тѣ изваянія, которыя находятся въ восточной Пруссіи и извѣстны тамъ подъ именемъ Becherstatuen, т. е. статуй съ кубками. Если бы тожество тѣхъ и другихъ было установлено при помощи научныхъ пріемовъ, то это нанесло бы самый рѣшительный ударъ теоріи о тюркскомъ происхожденіи каменныхъ бабъ, такъ какъ въ восточной Пруссіи никакихъ тюрковъ никогда не было. Впервые собралъ и описалъ эти статуи берлинскій археологъ д-ръ *М. Вейгель*, который отнесъ ихъ къ древне-славянскому періоду [1]). Такъ какъ я лично не вижу никакихъ основаній сближать прусскія статуи съ каменными бабами, то я вовсе не сталъ бы касаться этихъ первыхъ, если бы въ литературѣ не было никакихъ попытокъ установить родство между тѣми и другими, а такая попытка существуетъ: она принадлежитъ мюнхенскому археологу *Августу Гартману*, который нисколько не затруднился отнести прусскія статуи въ одну категорію съ каменными бабами [2]). За Гартманомъ послѣдовалъ и *Люборъ Нидерле* [3]).

Гг. Вейгель и Гартманъ приложили къ своимъ статьямъ рисунки съ прусскихъ каменныхъ статуй, и эти рисунки даютъ намъ возможность судить о сходствѣ интересующихъ насъ статуй съ каменными бабами. Какъ ни грубы наши каменныя бабы, онѣ все-таки по техникѣ неизмѣримо выше прусскихъ статуй; „бабы“ представляютъ вполнѣ отчетливыя фигуры, лицо у нихъ выражаетъ опредѣленный антропологическій типъ; ничего подобнаго мы не видимъ у прусскихъ статуй. Безобразные чурбаны, у которыхъ безформенная голова, то конусообразная, то грушевидная или шаровидная, съ выцарапанными глазами, носомъ и ртомъ,—вотъ что прежде всего бросается въ глаза на-

---

[1]) Bildwerke aus altslavischer Zeit, von Dr. *M. Weigel* (въ Archiv für Anthropologie. Braunschweig, 1892—1893. B. XXI, s. 41—72).

[2]) „Becherstatuen in Ostpreussen und die Literatur der Becherstatuen“, von Dr. *August Hartmann* (въ Archiv für Anthropologie, Braunschweig, 1892—1893 B. XXI, s. 253—303).

[3]) „Человѣчество въ доисторическія времена“, перев. съ чешскаго *Ѳ. К. Волкова*. Спб. 1898. стр. 581.

блюдателю. Руки, довольно ясно выраженныя, сходятся на животѣ, причемъ первая держитъ рогъ для питья, часто очень большихъ размѣровъ; случается, что рогъ изображенъ отдѣльно— на груди. Сосуда, характернаго для каменныхъ бабъ, здѣсь мы совсѣмъ не встрѣчаемъ. Ногъ абсолютно нѣтъ. На нѣкоторыхъ изображено оружіе: мечъ, сравнительно короткій, съ большой перекладиной (крыжъ), или кинжалъ, обыкновенно находящійся въ лѣвой рукѣ. Всѣ статуи повидимому мужскія, у нѣкоторыхъ старательно представлены усы и борода; послѣдней никогда не бываетъ у каменныхъ бабъ. Однимъ словомъ, по поводу прусскихъ статуй можно говорить только объ отличіи ихъ отъ каменныхъ бабъ, а никакъ не о сходствѣ ихъ съ послѣдними.

Трудно разбираться въ подобныхъ грубыхъ каменныхъ памятникахъ еще и потому, что они иногда появляются совершенно неожиданно и при возникновеніи своемъ не всегда преслѣдуютъ тѣ цѣли, которыя имъ придаютъ впослѣдствіи изслѣдователи. Приведу такой характерный случай: въ газетѣ „Кіевлянинъ“ 1888 г. появилась замѣтка, что въ селѣ Букахъ Сквирскаго уѣзда вытащенъ изъ рѣчки Растовицы каменный рогатый истуканъ, высѣченный изъ цѣлой глыбы гранита, высотою въ сажень. При этомъ было высказано предположеніе, что это древне-русскій богъ Волосъ или Велесъ, покровитель скота и родоначальникъ поэтовъ, богъ сильный, которымъ, наряду съ Перуномъ громовержцемъ, клялись Святославовы воины. По просьбѣ Императорской Археологической Коммиссіи, проф. *В. Б. Антоновичъ* произвелъ разслѣдованіе по поводу этой находки и обнаружилъ слѣдующее: идолъ вовсе не былъ извлеченъ изъ рѣки, а все время по изготовленіи находился на своемъ мѣстѣ; изготовленъ же онъ въ 1834 г. по мысли помѣщика Валентина Абрамовича, который тогда разводилъ садъ въ своемъ имѣніи и желалъ украсить его какими-нибудь оригинальными предметами. Между прочимъ, онъ заказалъ каменщику изъ своихъ крестьянъ вытесать изъ гранита подобіе человѣческой фигуры съ полумѣсяцемъ на головѣ и поставилъ эту статую противъ главной аллеи своего сада за рѣкою. Мастеръ „дѣдъ Тарасъ“ умеръ года за 2 или за 3 до осмотра памятника профессоромъ Антоновичемъ [1]).

[1]) Дѣло И. Археол. Коммиссіи 1887 г., № 13.

Происхожденіе памятника разъяснилось благодаря тому, что представилась возможность собрать о немъ справки по свѣжимъ слѣдамъ, но если бы на него обратили вниманіе только тогда, когда всѣ воспоминанія объ обстоятельствахъ дѣла утратились, результатъ получился бы совсѣмъ иной и, быть можетъ, случайно пущенная мысль о богѣ Волосѣ получила бы значеніе достовѣрнаго факта.

Рис. 9.

Каменныя кавказскія статуи съ крестами.

На сѣверномъ Кавказѣ встрѣчаются столпообразныя каменныя изваянія человѣческихъ фигуръ съ крестами, выпуклыми или рѣзанными вглубь (рис. 9). Кромѣ приложеннаго здѣсь рисунка статуи съ крестами на плечахъ и на шапкѣ, въ Матеріалахъ по археологіи Кавказа (вып. VII) помѣщенъ фотографическій снимокъ съ другой подобной же статуи, у которой лѣвая рука обхватила ножны, а правая держитъ на груди вынутую саблю. Форма оружія заслуживаетъ вниманія. На нѣкоторыхъ находятся греческія надписи, подобныя тѣмъ, какія изображены на каменныхъ крестахъ, извѣстныхъ изъ тѣхъ же мѣстъ. Кресты имѣютъ точную дату и относятся къ XI вѣку [1]). Близъ станицы Губской майкопскаго отдѣла Кубанской области былъ обнаруженъ большой каменный крестъ съ греческою надписью и съ фигурами такой техники, какую видимъ на извѣстной пятигорской статуѣ [2]).

Многочисленные остатки христіанскихъ памятниковъ на сѣверномъ Кавказѣ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что въ XI вѣкѣ

[1]) Напр., каменный крестъ въ Зеленчукскомъ монастырѣ. См. Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа, составилъ *И. Помяловскій*. Спб., 1881, стр. 7—8.

[2]) Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. VII, М., стр. 137—138.

Рис. 10.

христіанство тамъ процвѣтало и было широко распространено среди мѣстнаго населенія.

Предполагать, что кресты на статуяхъ высѣчены впослѣдствіи, нѣтъ основанія, такъ какъ у одной изъ нихъ, находящейся нынѣ въ г. Екатеринодарѣ, грудь спеціально приспособлена для креста, который и покрываетъ ее всю, и въ данномъ случаѣ онъ никоимъ образомъ не могъ быть болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ сама статуя (рис. 10). Къ сожалѣнію, лицо этой статуи отбито, очевидно умышленно, и надо думать мусульманами.

Можно ли эти кавказскія статуи сближать съ каменными бабами, какъ это дѣлаютъ гр. *А. С. Уваровъ*, *Г. Д. Филимоновъ* [1]) и другіе?

Думаю, что нельзя, и вовсе не потому, что на кавказскихъ статуяхъ находится христіанскій символъ крестъ: народъ, ставившій въ язычествѣ каменныя бабы на могилахъ, могъ удержать этотъ обычай и съ принятіемъ христіанства, только придать имъ христіанскій характеръ; а потому именно, что типъ этихъ статуй совсѣмъ иной, чѣмъ у каменныхъ бабъ. Здѣсь видна другая культура. Какой народъ воздвигалъ эти христіанскіе памятники, мы точно еще не знаемъ; но во всякомъ случаѣ не тюрки. Если же принять во вниманіе разъясненіе пятигорской статуи (находящейся теперь въ Россійскомъ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ), данное *В. Ѳ. Миллеромъ* [2]), то придется признать въ нихъ осетинское происхожденіе.

---

[1]) Вѣстникъ общества древне-русскаго искусства, М. 1876. Изслѣдованія, стр. 74—78.

[2]) Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. III, М. 1893, стр. 119—126.

Завѣдомо поддѣльныя каменныя бабы.

Перечень мнимыхъ каменныхъ бабъ довольно значителенъ, но онъ въ дѣйствительности окажется еще больше, если мы скажемъ, что и среди подлинныхъ каменныхъ бабъ существуютъ поддѣльныя, изготовленныя не съ цѣлью обмана, а ради удовлетворенія эстетическихъ потребностей, какъ бы это ни казалось страннымъ. Извѣстно, что многія каменныя бабы свозились съ кургановъ и размѣщались въ городскихъ садахъ въ видѣ украшенія. Особенно много каменныхъ бабъ было сосредоточено въ садахъ помѣщиковъ. Вотъ вслѣдствіе этой-то моды нѣкоторые помѣщики, сравнительно въ недавнее время, за неимѣніемъ подлинныхъ каменныхъ бабъ, поручали своимъ крѣпостнымъ изготовлять для своихъ садовъ статуи по типу каменныхъ бабъ. Подобными каменными бабами домашняго изготовленія особенно славился Бахмутскій уѣздъ [1]). Это обстоятельство обязываетъ насъ съ большой осторожностью относиться къ каменнымъ бабамъ изъ Екатеринославской губерніи.

Послѣ того, какъ область, принадлежащая каменнымъ бабамъ, будетъ расчищена отъ сорныхъ травъ, у насъ явится возможность болѣе правильно судить объ этихъ памятникахъ. И такой методъ прежде всего слѣдуетъ примѣнить къ изслѣдованію вопроса о „каменныхъ бабахъ“.

Н. Веселовскій.

[1]) Сообщено мнѣ княземъ *П. А. Путятинымъ.*

Что такое „зубояжа", какъ преступленіе?

(Актовая рѣчь, читанная въ Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ 8-го мая 1905 г.).

Уставъ великаго князя Владиміра о церковныхъ судахъ представляетъ собою одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ древняго русскаго права. Имъ впервые вводится въ наше правосознаніе взглядъ на преступленіе не только какъ на матеріальный вредъ, но какъ на нарушеніе запрета. Имъ устанавливается церковная юрисдикція, предусматривается цѣлый рядъ правонарушеній, не извѣстныхъ языческой древности, создается понятіе не только предметной, но и личной подсудности и т. д.

Въ указанномъ отношеніи Церковный Уставъ Св. Владиміра заслуживаетъ глубокаго вниманія, которое ему и удѣляли почти всѣ изслѣдователи русскихъ юридическихъ древностей. Правда, нѣкоторые историки на основаніи нѣкоторыхъ соображеній выражаютъ сомнѣніе въ подлинности названнаго памятника, но зато другіе, не менѣе компетентные, отстаиваютъ его древность. Къ числу первыхъ, между прочимъ, принадлежитъ Карамзинъ, который, основываясь на данныхъ отдѣльныхъ редакцій, полагалъ, что Уставъ не могъ быть изданъ Владиміромъ; къ этому мнѣнію примыкаютъ Рейцъ, а въ новѣйшее время извѣстный Голубинскій. Карамзинъ въ своихъ разсужденіяхъ главнымъ образомъ опирается на то мѣсто пространной редакціи Устава, гдѣ говорится, что Владиміръ принялъ крещеніе у митрополита Леона отъ патріарха Фотія, умершаго за 90 лѣтъ до Владиміра. Но какъ указываетъ митрополитъ Евгеній въ своемъ описаніи Кіево-Софійскаго собора (Прил., стр. 7) эта несообразность была замѣчена

еще Захаріемъ Копыстенскимъ и имъ же объяснена въ томъ смыслѣ, что имя Леонтія попало въ Уставъ по ошибкѣ, а патріархъ Фотій упомянутъ, какъ утвердитель восточнаго православія, принятаго и Владиміромъ. Митрополитъ Евгеній оспариваетъ и другія соображенія Карамзина. Вслѣдъ за нимъ Уставъ горячо защищали Погодинъ и Неволинъ. Мы со своей стороны не будемъ вдаваться въ разсмотрѣніе этого вопроса по существу. Былъ ли Уставъ написанъ Владиміромъ Святымъ въ его эпоху, или названный памятникъ возникъ нѣсколько позднѣе и только приписанъ Владиміру, для нашей задачи безразлично. Намъ важно только то обстоятельство, что древность Устава во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію. Самъ Карамзинъ отмѣчаетъ древность слога Устава и находитъ, что написанъ онъ не позже XIII вѣка (Исторія Государства Россійскаго, т. I, стр. 482, перв. изд.), значитъ самъ исторіографъ допускаетъ, что памятникъ могъ быть составленъ и ранѣе. Дѣйствительно, съ половины XIII в. начинается непрерывный рядъ списковъ разсматриваемаго Устава, но такое распространеніе въ указанномъ столѣтіи предполагаетъ болѣе раннее составленіе и существованіе памятника; такое предположеніе подтверждается и содержаніемъ Устава, согласнымъ съ приписываемыми ему условіями происхожденія въ концѣ X вѣка или началѣ XI вѣка (Неволинъ. Полное собр. соч., т. VI, стр. 292). Наконецъ, даже такой ярый отрицатель подлинности Устава, какъ Голубинскій, въ итогѣ все-таки признаетъ наличность научной защиты его достовѣрности, не допуская таковой въ отношеніи подобнаго же церковнаго Устава князя Ярослава. (Голубинскій. Исторія русской церкви, т. I, стр. 346, изд. 1880 г.).

Церковный Уставъ, приписываемый Владиміру, дошелъ до насъ во множествѣ списковъ, которые всѣ могутъ быть сведены къ двумъ разрядамъ: краткому и пространному. Неволинъ, послѣ митрополита Евгенія, признаетъ краткую редакцію болѣе близкой къ подлиннику и потому древнѣйшей. Въ этой редакціи, кстати сказать, нѣтъ и особенно ихъ криминирующаго упоминанія о митрополитѣ Леонѣ и патріархѣ Фотіи. Въ своихъ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ мы по этому поводу и будемъ имѣть въ виду только краткую редакцію, между прочимъ напечатанную въ „Описаніи Кіевософійскаго Собора“, въ приложеніи на стр. 9.

Какъ было указано выше, Уставъ Владиміра, являясь памятникомъ законодательства новой христіанской эпохи и создавая особое понятіе святительскаго суда, на преступленіе смотрѣлъ съ

точки зрѣнія грѣха и въ гражданскія правоположенія вносилъ церковныя основы. По самому существу предмета, по условіямъ возникновенія святительскаго суда въ Россіи, содержаніе Устава должно было пріобрѣсти церковный, исповѣдный характеръ. Подобную окраску статей разсматриваемаго памятника мы можемъ прослѣдить въ Уставѣ какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ статьи, касающіяся уголовнаго права; „смильное заставаніе“—прелюбодѣяніе, „вѣдьство“—колдовство, „зелійничество“—одинъ изъ видовъ колдовства, приготовленіе приворотныхъ и иныхъ снадобій, „уреканія бляднею, зеліи и еретичествомъ“—оскорбленіе посредствомъ обвиненія въ любодѣяніи, волшебствѣ и неправовѣріи, „церковная татьба“—святотатство, „мертвецы волочать“—ограбленіе могилъ, „крестъ посѣкутъ или на стѣнахъ рѣжутъ“—оскорбленіе святыни, „скоты или псы или потъкы безъ великой нужды введетъ въ храмъ“—введеніе вообще животныхъ, собакъ или птицъ въ церковь. Церковный характеръ приведенныхъ запрещеній очевиденъ. Такое же церковное значеніе имѣютъ упоминаемыя въ Уставѣ дѣла брачныя: разводъ—„роспустъ“, „въ племени или сватовствѣ поимутся“—вступленіе въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ свойства или родства; по аналогіи русскій святительскій судъ, разсматривая бракъ какъ таинство, въ извѣстной степени подчиняетъ себѣ вытекающія изъ брака гражданскоправовыя послѣдствія, какъ-то: „пошибаніе между мужемъ и женой о животѣ“—споръ супруговъ объ имуществѣ, „братни ли дѣти тяжутся о задницы“—споръ двоюродныхъ братьевъ о наслѣдствѣ, „отца или матерь бьетъ сынъ или дчи“. Наконецъ, полное подчиненіе святительскому суду такихъ людей, какъ: игуменъ, попъ, діаконъ и кто въ клиросѣ, чернецъ, черница, попадія, проскурница, поповичъ, лѣчецъ, прощенникъ (получившій исцѣленіе), задушный человѣкъ (рабъ, отпущенный на поминъ души) и др., явствуетъ изъ того, что всѣ они, по словамъ самого Устава, „люди церковные, богадѣльные“.

Лишь одно слово, одно понятіе, одно преступленіе нарушаетъ церковный тонъ содержанія Владимірова Устава. Это слово „зубояжа“. „Зубояжа“ запрещается наравнѣ съ волшебствомъ, святотатствомъ, ограбленіемъ могилъ и прочимъ. Что же такое „зубояжа“? Господствующее толкованіе, что это драка съ употребленіемъ, въ качествѣ средства обороны и нападенія, укушенія. Такъ объясняетъ это загадочное слово В. И. Сергѣевичъ; также понимаетъ его М. Ф. Владимірскій-Будановъ; въ томъ же смыслѣ

толкуетъ „зубояжу“ Карамзинъ и др. Только Неволинъ осторожно замѣчаетъ: „Подъ именемъ зубоѣжи нѣкоторые изслѣдователи отечественныхъ древностей хотѣли разумѣть вампира, мертвеца, который, по суевѣрному представленію, высасываетъ кровь у людей. Есть въ простомъ народѣ повѣрье, что умершій колдунъ грызетъ и себя и живыхъ людей. Не на это ли повѣрье указывается словомъ „зубоѣжа“? Въ такомъ случаѣ оно было бы только поясненіемъ слова: „еретичество“, принимая это послѣднее въ смыслѣ колдовства“. „Но можетъ быть, добавляетъ затѣмъ Неволинъ, зубоѣжа должно объяснить изъ слѣдующихъ словъ Устава Ярослава о церковныхъ судахъ: „аже мужа два бьется, одинъ другого укуситъ или одеретъ“. (Полное собраніе сочиненій, т. VI, стр. 279).

Въ приведенныхъ словахъ Неволинъ, такимъ образомъ, только ставитъ вопросъ, но не рѣшаетъ его. Несомнѣнно, что, при пониманіи „зубоѣжи“ или „зубояжи“ въ смыслѣ запрещенія быть вампиромъ, церковный характеръ запрещенія былъ бы понятенъ, но такое объясненіе слишкомъ натянуто, для того чтобы его принять. Дѣйствительно, чтобы подобное толкованіе изъ простой догадки перешло въ область научныхъ предположеній, необходимо доказать, что вѣра въ вампировъ была распространена какъ въ Византіи, откуда пришло наше первое духовенство, такъ и въ Россіи, гдѣ ему пришлось бороться съ господствующимъ воззрѣніемъ на вещи. Ничего подобнаго Неволинъ не дѣлаетъ; онъ говоритъ о вампирѣ вскользь и также оставляетъ открытымъ вопросъ о „зубояжѣ“, какъ дракѣ зубами.

Но если примкнуть къ послѣднему пониманію, то какъ уяснить церковный исповѣдный характеръ зубоѣжи, характеръ, которымъ, какъ было указано, проникнутъ весь разсматриваемый памятникъ отъ начала до конца? Наглядно исповѣднаго значенія „зубояжа“ не имѣетъ. Она не находится ни въ какомъ отношеніи ни къ таинствамъ, ни къ догматамъ, ни къ храму или его предметамъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ драка зубами можетъ особо отъ всякой другой драки затронуть или нарушить интересы церкви, какъ таковой? Повидимому, ничѣмъ.

Но если нѣтъ прямой наглядной связи между церковными интересами и „зубояжей“, то можетъ имѣется косвенная или даже случайная. Можетъ быть составитель Устава, беря за образецъ византійское законодательство, церковные каноны или библейскія правила, перенесъ въ русское право особое законоположеніе

по редакторской неопытности или создалъ это преступленіе, по аналогіи съ подходящимъ правиломъ въ вышеуказанныхъ источникахъ? Къ сожалѣнію, и того нѣтъ.

Въ Уставѣ между прочимъ указаны тѣ источники, откуда составитель памятника черпалъ матерьялы для своего законодательства. Въ уставѣ говорится: „То все далъ есмь по Первыхъ Царевъ уряженію и по Вселенскихъ Святыхъ Отецъ семи Соборовъ великихъ Святитель“. Неволинъ разъясняетъ, что такую ссылку не нужно понимать буквально въ смыслѣ точнаго дословнаго заимствованія (т. VI, 277). Ссылка эта имѣетъ общій характеръ.

Греко-римскіе законы, напримѣръ, самостоятельности церковнаго суда отводили гораздо болѣе узкія рамки, нежели тѣ, которыя мы встрѣчаемъ во Владиміровомъ Уставѣ. Но святительскій судъ и по канонамъ и по византійскому праву существовалъ, и греческое духовенство только расширило кругъ его примѣненія въ новомъ краю, гдѣ ему пришлось играть столь выдающуюся и самостоятельную роль. Въ Уставѣ Владиміра авторъ проявилъ личное творчество, основанное на общемъ духѣ и на отдѣльныхъ правилахъ, какъ каноновъ, такъ и библейскаго права вмѣстѣ съ византійскимъ, но онъ не новаторствовалъ, отрываясь отъ этой почвы, и въ своемъ творчествѣ отражалъ или продолжалъ господствовавшіе на Востокѣ образцы.

Поэтому, помимо общаго исповѣднаго духа Устава, во всѣхъ его постановленіяхъ, кромѣ зубояжи, въ большей или меньшей мѣрѣ мы можемъ различить библейскій, византійскій, или каноническій прообразъ. Но зубояжа продолжаетъ стоять совершенно особнякомъ. Въ самомъ дѣлѣ, прелюбодѣяніе, волшебство, еретичество, зелейничество, святотатство, ограбленіе мертвыхъ строго каралось по византійскимъ законамъ (см. Ὁ πρόχειρος νόμος, De poenis, стр. 20, 21, 26, 34, 42, 57, 58 [1]). Византійскіе законы устанавливали также особыя формальныя условія заключенія брака и его расторженія, причемъ духовенство въ дѣлахъ подобнаго рода, какъ касающихся таинства, принимало въ Византіи большое участіе (см., напр., новеллу Алексѣя Комнина Περὶ τοῦ κανονικοῦ.... καὶ ἱερολογίας γάμου).

Вслѣдъ за разрѣшеніемъ вопросовъ чистобрачнаго права грекоримское законодательство допускало участіе духовенства и

[1]) Законами Аркадія, Гонорія и Θеодосія духовенству дано было право участія въ дѣлахъ подобнаго рода. Неволинъ, VI, 265.

въ сопряженныхъ съ бракомъ вопросахъ имущественныхъ; по крайней мѣрѣ судъ церковный по дѣламъ о незаконныхъ бракахъ рѣшалъ вопросъ не только о законности брачнаго договора, но и соединенныхъ съ нимъ гражданскихъ послѣдствіяхъ (см., напр., Sententiae synhodales Ἰωάννου τοῦ Ξιφιλίνου περὶ κεκολυμένων γάμων). Византійское законодательство призназало принципъ святительскаго суда въ отношеніи всего круга лицъ, входившихъ въ число клириковъ. (Τὰ Βασιλικὰ Βιβλιονὰ Περὶ ἐπισκόπων καὶ κληρικῶν καὶ χειροτονίας καὶ προνομίων αὐτῶν. XIV, XXXVII.

Тѣ статьи Владимірова устава, прообразъ которыхъ труднѣе указать въ византійскихъ законахъ, легко можно сопоставить съ аналогичными правилами, находящимися въ каноническихъ или библейскихъ постановленіяхъ. Такъ, введеніе животныхъ и птицъ во храмъ безъ нужды положительно запрещено 88 правиломъ шестого вселенскаго собора; участіе лицъ духовныхъ въ дѣлахъ наслѣдственнаго права предусматривается 27 главой книги числъ оскорбленіе дѣйствіемъ родителей со стороны дѣтей предусмотрѣно книгой Исхода въ главѣ 21; даже устанавливаемая Уставомъ десятина и наблюденіе епископовъ за мѣрами и вѣсами имѣютъ своихъ родоначальниковъ въ книгахъ Бытія, XIV, Левитъ XXVII; Паралипоменонъ XXIII, XIX; Второзаконіе XVI, XVII и XVIII.

Только для рѣзанія креста на стѣнахъ и зубояжи нѣтъ прямого прообраза въ вышеприведенныхъ источникахъ. Но какъ было указано выше, исповѣдный характеръ оскорбленія святыни ясенъ; если же предположить, что отъ креста отрѣзали кусочки съ цѣлью суевѣрно пользоваться ими, какъ предохранителями отъ зла—амулетами, то эту статью можно поставить въ одинъ рядъ съ другими запрещаемыми суевѣріями и 78 ст. Прохирона: „οἱ τὰ λεγόμενα φυλακτὰ ἐπὶ φιλίᾳ τὸ δοκεῖν ἀνθρώπων, δημευόμενοι ἐξοριζέσθωσαν“. Только одна „зубояжа“ въ господствующемъ толкованіи стоитъ совершенно одиноко, не имѣя ни исповѣдной окраски, ни какого бы то ни было прообраза въ источникахъ Устава.

Какая же непостижимая загадка кроется во внесеніи „зубояжи“ въ памятникъ церковнаго законодательства, заимствовавшій и развивавшій библейско-каноническія и византійскія начала? Если ни библія, ни каноны, ни Эклога съ Прохирономъ, Василиками и Новеллами не квалифицируетъ, не обособляетъ драки зубами отъ другихъ видовъ дракъ и тѣлесныхъ поврежденій, то должны ли мы совершенно отказаться отъ попытокъ иного истол-

кованія таинственнаго понятія. Думается, что нѣтъ. Попробуемъ разобрать корнесловіе „зубояжи“ и при помощи его поискать въ источникахъ Устава слово, сходное съ „зубояжей“ въ филологическомъ смыслѣ. Въ составъ „зубояжи“ входятъ два корня: „зуб“ и „яд“—ядѣніе, яжа. Въ 63 правилѣ Св. Апостоловъ имѣется понятіе „звѣроядины“. Двѣ послѣднія части обоихъ словъ „зубояжи“ и „звѣроядины“ совпадаютъ; но и первыя по смыслу своему могутъ быть сходны. Въ самомъ дѣлѣ „звѣроядина“—θηριάλωτον означала мясо животныхъ, загрызенныхъ дикими звѣрями или собаками. Значитъ, если у обоихъ словъ тожественны вторыя части, то есть извѣстное соотвѣтствіе и въ первыхъ. Въ господствующемъ толкованіи рѣчь идетъ о зубахъ человѣческихъ, но если ихъ замѣнить зубами дикихъ звѣрей, то совпаденіе обоихъ словъ будетъ полное. „Звѣроядина“ предполагала запрещеніе употребленія въ пищу нечистаго мяса отъ зубовъ четвероногихъ хищниковъ и псовъ: „зубояжа“ могла предполагать подобное же. Если мы допустимъ подобную гипотезу, мы поймемъ логическій ходъ мысли составителя Владимірова Устава, признавшаго необходимымъ внести „зубояжу“ въ число важныхъ церковныхъ преступленій наряду съ ограбленіемъ могилъ, волшебствомъ и святотатствомъ.

Именно, въ то время, какъ драка съ укушеніемъ рѣшительно не предусматривается ни прямо, ни косвенно, источниками Устава, употребленіе въ пищу „звѣроядины“ представлялось съ церковной точки зрѣнія серьезнымъ преступленіемъ. Вальсамонъ въ толкованіи на упомянутое правило Св. Апостоловъ говоритъ: „не позволительно ѣсть звѣроядину.. На какомъ основаніи нѣкоторые ѣдятъ уловленное хищными птицами или собаками или тиграми, я не знаю.“ (Правила Св. Апостолъ и Вселенскихъ Соборовъ съ толкованіями. Изданіе Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, вып. I, стр. 129). Самое же правило въ славянскомъ переводѣ гласитъ: „Аще кто, епископъ или пресвитеръ, или діаконъ, или вообще изъ священнаго чина, будетъ ѣсть мясо въ крови души его или *звѣроядину* или мертвечину: *да будетъ изверженъ*. Ибо сіе законъ запретилъ. Аще же сіе содѣлаетъ міряninъ: *да будетъ отлученъ*“. Изверженіе изъ сана или отлученіе, смотря по званію виновнаго, было наказаніемъ ему за пользованіе звѣроядиной.

Въ своемъ строгомъ запретѣ правило Св. Апостоловъ исходило изъ постановленій и понятій еще болѣе древнихъ. Уже

въ „Исходѣ“ сказано: „и мяса звѣроядиннаго да не снѣсте“... (Глава XXII). Въ книгахъ Бытія и Левитъ находимъ объясненіе такого запрета: изъ тѣла животнаго, загрызеннаго звѣремъ, не вышла кровь, а въ крови живаго существа, по библейскому воззрѣнію, его душа. „Душа во всякія плоти кровь его есть“ (Левитъ, XVII). „Точію мяса и крови души не снѣстѣ“, говоритъ книга Бытія (IX). Это воззрѣніе перешло въ христіанскій міръ. Въ 15-ой главѣ Дѣяній Апостольскихъ упоминается запрещеніе употребленія въ пищу крови; это запрещеніе повторено упомянутымъ 63 правиломъ Св. Апостолъ, затѣмъ воспроизведено 67 правиломъ шестого вселенскаго собора: „Божественное писаніе заповѣдало намъ воздержаться отъ крове и удавленины“. Наказаніе—отлученіе или лишеніе сана. Это преступленіе предусматриваетъ Фотіевъ Номоканонъ: Περὶ ἐπισκόπου ἢ κληρικοῦ ἐσθίοντος κρέα ἐν αἵματι ἢ θηριάλω τον. (изданіе Ралли и Потли, стр. 187). Левъ Философъ новеллой 58 запретилъ употребленіе кровяной пищи и такимъ образомъ церковное преступленіе сдѣлалось вмѣстѣ съ тѣмъ и свѣтскимъ. За нарушеніе новеллы Левъ назначилъ виновному лишеніе имущества, тѣлесное наказаніе въ видѣ обритія и вѣчное изгнаніе. Запрещеніе звѣроядины имѣется въ позднѣйшемъ Номоканонѣ Іоанна Постника: „Иже ястъ мертвечину или *звѣрохищное*, сирѣчь волкомъ снѣдаемое“. (Павловъ, Номоканонъ при большомъ требникѣ, стр. 128). Можно было бы привести еще цѣлый рядъ свидѣтельствъ въ пользу запрещенія звѣроядины, но мы ограничимся цитированными.

Изъ этихъ запрещеній явствуетъ, какъ строго относилась восточная церковь къ преступленію звѣроядины наряду съ полнѣйшимъ незнакомствомъ съ зубояжей, какъ дракой зубами. Эта строгость отразилась и въ церкви русской. О поганой пищѣ упоминаетъ Церковный Уставъ Ярослава: „Аще кто поганое ѣстъ у своей воли“; въ поученіи архіепископа Луки отъ 1036 г. запрещается ѣсть „скверна“. (Русск. Дост. I, 1—16). Въ посланіи къ иноку Черноризцу митрополитъ Іоаннъ пишетъ: „А еже емлемыя животны отъ пса ли, отъ звѣря ли.. умираетъ, аще не зарѣзано будетъ человѣкомъ, яко божественные отцы повелѣша, не подобаетъ ясти“ (Русск. Дост. I, 88—103). 63 Правило Св. Апостолъ повторено славянской Кормчей: „Аще который епископъ или презвитеръ или діаконъ и всякъ священническаго чина снѣстъ мясо въ крови сущи души его, еже есть давленина. Всякаго бо животна въ души мѣсто кровь внемъ есть. Да аще кто ястъ удавленину или

звѣроядину или мертвечину, да изверженъ будетъ отъ сана; се бо и Моисеевъ законъ отреклъ есть. Аще же есть мирскій человѣкъ, да отлучится". Кровояденію посвящена 91 глава Стоглава. Въ главѣ 15-ой Степенной книги говорится: „По истинѣ рещи иже таковыми ловитвами утѣшающися... не токмо руки своя оскверняють песьими зубы умерщвляюще животныя, но и душа своя наипаче оскверняху ядуще такову нечистоту звѣроядину".

Итакъ, не смотря на свою важность, звѣроядина, если зубояжу считать дракой съ укушеніемъ, Владиміровымъ Уставомъ не предусмотрѣна, хотя другіе памятники той же эпохи имѣютъ въ виду нечистую пищу. Непонятная „зубояжа" находится въ Уставѣ, но памятникамъ почти неизвѣстна. Въ самомъ дѣлѣ, въ буквальномъ воспроизведеніи слово „зубояжа" намъ не удалось найти въ памятникахъ ранѣе семнадцатаго вѣка (Церковныя опредѣленія Кипріяна митрополита новгородскаго (1627—1655). Православный Собесѣдникъ 1861 г. ч. III, стр. 343).

Отъ одиннадцатаго вѣка въ поученіяхъ о казняхъ Божіихъ преп. Θеодосія Печерскаго (1068—1073) въ числѣ другихъ грѣховъ упоминаются „зубы"; но слово это требуетъ своего толкованія. Уставъ Ярослава говоритъ о дракѣ съ помощью зубовъ, но не называетъ зубояжи. Вышеуказанный пробѣлъ въ Уставѣ Владиміра въ смыслѣ отсутствія въ немъ указанія на важный грѣхъ звѣроядины и нахожденіе вмѣсто него загадочной и притомъ почти не отразившейся въ нашихъ памятникахъ „зубояжи" легко можетъ быть уясненъ, если мы отожествимъ оба понятія и подъ зубояжей будемъ понимать звѣроядину.

Такимъ образомъ, изъ данныхъ какъ византійско-каноническаго права, такъ и изъ библейскихъ книгъ вмѣстѣ съ древними нашими памятниками нельзя извлечь указаній на то, что зубояжа представляла собою запрещеніе укусовъ въ дракѣ. Откуда же появилось такое пониманіе „зубояжи"? Виновникомъ послѣдняго нужно признать составителя Ярославова Устава. Онъ первый упомянулъ въ документѣ, посвященномъ вопросамъ святительскаго суда, объ особой наказуемости укушенія въ дракѣ. Очень возможно, что, говоря о такомъ укушеніи, онъ вовсе не имѣлъ въ виду „зубояжи", но позднѣйшіе истолкователи содержанія церковныхъ уставовъ пожелали сопоставить оба понятія и однимъ, вполнѣ опредѣленнымъ, пояснить загадочное.

Допустимъ, что сторонники такого взгляда правы и составитель Ярославова Устава при внесеніи статьи о сварѣ съ укуше-

ніемъ въ свой памятникъ своими словами передавалъ смыслъ „зубояжи". Могли-ли бы мы въ такомъ случаѣ вполнѣ довѣриться подобному толкованію и признать его авторитетнымъ. Намъ кажется, нисколько. Соображенія слѣдующія. Написаніе Владимірова Устава можно относить къ концу десятаго или началу одиннадцатаго вѣка. Уставъ же Ярослава составленъ гораздо позднѣе. Какъ указываетъ Неволинъ [1]), свидѣтельства о существованіи Ярославова Устава начинаются только съ конца четырнадцатаго или съ первыхъ годовъ пятнадцатаго столѣтія, списковъ его древнѣе шестнадцатаго вѣка пока не имѣется. Если даже предположить, что Уставъ Ярослава былъ написанъ въ тринадцатомъ вѣкѣ т. е. за сто лѣтъ до появленія о немъ прямыхъ свидѣтельствъ, то и то между обоими памятниками окажется промежутокъ по крайней мѣрѣ въ двѣсти лѣтъ. Кладя въ основу своего труда Уставъ Владиміра, составитель Ярославова Устава смотрѣлъ на него сквозь дымку двухъ столѣтій, въ теченіе которыхъ могъ затмиться въ народномъ сознаніи смыслъ „зубояжи".

Дѣло въ томъ, что, не смотря на вѣковую борьбу церкви съ языческимъ бытомъ, нравами, съ суевѣріями и обычаями древней Руси, ей не удалось окончательно сломить славянской старины. Съ ней пришлось вступить въ соглашеніе, въ компромиссъ.

Не будемъ говорить о пріуроченіи, напримѣръ, языческихъ праздниковъ къ памяти христіанскихъ святыхъ, самые каноны и сила всякихъ церковныхъ запретовъ „поисшатались" къ шестнадцатому вѣку настолько, что признано было необходимымъ исправить „церковное благолѣпіе, государственное управленіе и всякое земское строеніе". Опытъ такого возрожденія старины былъ произведенъ на Стоглавомъ соборѣ, дѣянія котораго рисуютъ намъ картину уклоненія русской жизни отъ русла, намѣченнаго ей церковными уставами и греческими номоканонами. Не смотря на запрещеніе „вѣдьства", по свидѣтельству Стоглава: „многіе тяжутся неправдою и поклепавъ крестъ цѣлуютъ и на полѣ бьются и кровь проливаютъ, и тогда волхвы и чародѣи отъ бѣсовскихъ наученій пособіе творятъ кудесью и въ аристотелевы врата и въ рафли смотрятъ... и надѣясь на такія чарованія поклепца и ябедникъ не мирится и крестъ цѣлуетъ (гл. 41) также и другихъ злыхъ ересей держатся и въ другія гаданья и отреченныя книги вѣруютъ". Церковь со времени крещенія проповѣдывала святость брака и

[1]) Томъ VI, 304.

внушала христіанскую обрядность, между тѣмъ, говоритъ Стоглавъ, „въ мірскихъ свадьбахъ по изстари заведенному обычаю играютъ глумотворцы и органники и гусельники и смѣхотворства и бѣсовскія пѣсни поютъ и какъ поѣдутъ къ церкви вѣнчаться и священникъ будетъ со крестомъ, предъ нимъ со всѣми тѣми играми бѣсовскими рищутъ". (Ibidem).

Среди другихъ запретовъ туго усваивалось въ древней Россіи запрещеніе пользоваться „звѣроядиной". Если высшіе классы развлекались травлей животныхъ при помощи собакъ и прирученныхъ хищныхъ птицъ, то простой народъ по самымъ условіямъ существованія не могъ быть особенно разборчивъ въ пищѣ. Эти два фактора вліяли уже на извѣстную житейскую терпимость по отношенію къ пользованію „звѣроядиной" въ самой Византіи. Каноны на этотъ счетъ были строги; императоръ Левъ подтвердилъ и даже усугубилъ строгость запрета особой новеллой, но уже въ средѣ истолкователей каноновъ проскальзываетъ взглядъ, выражающій большую снисходительность въ отношеніи даннаго предмета. Такъ, напримѣръ, въ ст. 306 Псевдо-Зонарина Номоканона говорится: „Ядущіе животныхъ, задранныхъ отъ хищныхъ звѣрей, если будутъ найдены (таковыя животныя) непосредственно въ тотъ же самый часъ, да ядятъ ихъ при необходимости; если же будетъ таковое найдено послѣ или двухъ или трехъ дней, и будутъ ѣсть оное, то подлежатъ епитиміи ядущіе—три лѣта, поклоновъ 200" [1]). Здѣсь уже видимъ компромиссъ какъ въ отношеніи самого понятія „звѣроядины", такъ и наказанія. Еще болѣе свободное воззрѣніе проводитъ патріархъ Геннадій Схоларій въ отвѣтъ на вопросъ деспота Георгія: „можно-ли вкушать звѣроядину"? „Растерзанное или умерщвленное звѣремъ, говоритъ Геннадій, не есть околѣлое, также какъ убитое дѣтьми" (слѣдовательно, можно таковое употреблять въ пищу. Ibid.). Въ томъ же смыслѣ высказался и константинопольскій патріаршій соборъ въ 1276 г. на вопросъ сарайскаго епископа Θеогноста: „Аще будетъ любъ звѣрь, любъ птицъ, а удавится въ силѣ, достоитъ-ли ясти"? Соборъ отвѣтилъ: „Аще будетъ при нужи" (Ibid.). Значитъ, этимъ отвѣтомъ разрѣшается въ случаѣ необходимости употреблять въ пищу не только „звѣроядину", гдѣ кровь не совсѣмъ стекла, но даже животныхъ удушенныхъ, у которыхъ кровь не стекала вовсе.

---

[1]) Алмазовъ. Неизданные каноническіе отвѣты константинопольскаго патріарха Луки Хризоверга и митрополита Нила, 71.

Эта свобода воззрѣній на „звѣроядину“ и кровеупотребленіе отразилась и въ русскихъ памятникахъ. Такъ, митрополитъ Іоаннъ II (1080—1089 г.) писалъ въ отвѣтъ на вопросъ Іакова Черноризца: „А еже емлемыя животины отъ пса или отъ звѣря или отъ орла, или отъ иная птицъ, а умираетъ, аще не разрѣзано будетъ человѣкомъ... не подобаетъ ясти“. Мы цитировали этотъ отрывокъ, какъ образчикъ запрета „звѣроядины“, но въ немъ уже въ одиннадцатомъ вѣкѣ слышится компромиссъ: „аще не зарѣзано будетъ человѣкомъ“; значитъ, стоило добычу пса или звѣря прирѣзать, и она становилась годной въ пищу. Иначе и быть не могло при распространенности псовой и соколиной охоты. Митрополитъ Фотій отъ пятнадцатаго вѣка свидѣтельствуетъ объ этомъ: „А что... человѣкъ отъ своихъ рукъ пуститъ пса на звѣрь или птицами вержетъ на птицю... ино изъ того какъ исходитъ кровь, и изъ того лова ядятъ вездѣ изъ пошлины; а что въ силѣхъ или въ прибоѣхъ удавиться безъ крови, того не повелѣваютъ святые отцы ясти (Алмазовъ, Ibid.). Слѣдовательно, употребленіе въ пищу животныхъ, загрызенныхъ собаками, въ пятнадцатомъ вѣкѣ уже пошлина и Фотій полагаетъ, что рѣшительно нельзя ѣсть только удавленины. „У собаки, отнявъ заеца (на охотѣ), да заколи“, значится въ одномъ архипастырскомъ посланіи того же пятнадцатаго столѣтія (Ibid.).

Страсть къ охотѣ поборола строгость каноновъ; зубы пса не оскверняли животнаго, если соблюдена была формальность прирѣзыванія. Псы были въ фаворѣ у бояръ и князей. „Добраго пса князи и бояре любятъ“, читаемъ въ Словѣ Даніила Заточника и напрасно Степенная книга порицала страсть князей къ псовой охотѣ, указывая на нее даже какъ на причину княжескихъ междуусобицъ. „И начало же бяше таковыя братоненавистныя вражды отъ ловитвы животныхъ. И такой прелестью и до нынѣ тѣшатся мнози властодержателіе, не токмо нечестивіи, но и благочестивіи... на песіе бреханіе въ ловитвахъ кличуще“. Далѣе, Степенная книга осуждаетъ умерщвленіе животнаго песьими зубами и употребленіе въ пищу звѣроядины [1]).

Итакъ, въ отношеніи звѣроядины какъ на Востокѣ, такъ и у насъ боролись два теченія: одно строго каноническое запретительное, другое бытовое—разрѣшительное sub conditione. Теперь о

---

[1]) Часть I, гл. 14.

запретѣ „звѣроядины“ воспоминаніе сохранилось только въ простомъ народѣ, гнушающемся звѣриной добычи, и у псовыхъ охотниковъ, въ силу обычая считающихъ долгомъ непремѣнно дорѣзать затравленнаго зайца.

Представленіе о звѣроядинѣ настолько затемнилось къ шестнадцатому вѣку, что „Стоглавъ“ въ точномъ смыслѣ звѣроядины даже не знаетъ и въ главѣ 91 говоритъ только вообще о кровоядѣніи и удавленинѣ. „Нѣціи убо, угожденія ради чревнаго, кровь коегождо животна, кровь хитростію нѣкакою сотворяютъ снѣдно, еже глаголютъ колбасы и тако кровь ядятъ. Подобно таковымъ да запрещаютъ“.

Итакъ, если „зубояжа“ Владимірова Устава означала звѣроядину, а запрещеніе звѣроядины очень быстро начало утрачивать свою силу, не смотря на проповѣдь учителей церкви, и потому затемняться, то естественно, что, уясняя себѣ значеніе зубояжи, составитель Ярославова Устава легко могъ впасть въ ошибку. Псовая охота, травля звѣря собаками и представлялась обычнымъ явленіемъ; добычей пса и иного животнаго можно было пользоваться, исполнивъ простую формальность прирѣзыванья еще дышащей добычи. При такихъ условіяхъ вполнѣ естественно казалось перевести-изложить зубояжу въ другомъ смыслѣ. Въ какомъ? Конечно, аналогичномъ какой-либо ясной статьѣ библейскихъ или каноническихъ источниковъ. Подъ руку подвернулось запрещеніе Моисеева законодательства драки съ причиненіемъ увѣчья [1]): вмѣшательства женщины въ драку мужа съ постороннимъ мужчиною. Извлеченія изъ Моисеевыхъ книгъ вообще были въ ходу въ древней Россіи, и выдержки такія помѣщались въ кормчихъ. Составителю Ярославова Устава могло показаться весьма простымъ сопоставленіе зубояжи съ этими правилами, причемъ въ итогѣ появилась статья: „Аже два мужа бьеться, одинъ другого укуситъ или одеретъ“. Ей соотвѣтствуетъ статья Исхода: „Аще сварятся два мужа и ударитъ единъ другого каменемъ или пястію“... Другая статья Пятикнижія гласитъ: „Аще біешася человѣка два вкупѣ съ братомъ своимъ и пришедши жена единаго отъ него отъяти мужа своего отъ руки біющаго и, простерша руку свою, иметъ его за тайныя уды его“... Въ одной изъ редак-

[1]) Исходъ, 21.

цій Ярославова Устава [1]) въ статьѣ „Аще два мужа бьются“... прибавлено „женски“, что прямо указываетъ на библейскій источникъ постановленія Устава. Ясно, что послужившія основаніемъ для творчества автора Ярославова Устава приведенныя библейскія законоположенія никакого отношенія къ „зубояжѣ“ имѣть не могутъ. Значитъ для этого загадочнаго слова нужно искать другого объясненія, которое мы и попытались дать.

В. Грибовскій.

[1]) Исторія русск. церкви Макарія, 215—221

Бѣглыя замѣтки

по церковной археологіи города Новгорода.

Подчинившись Москвѣ, Новгородъ Великій утратилъ свою политическую самобытность и быстро сталъ клониться къ упадку: міровой торговлѣ его и гордому своеволію новгородцевъ московскіе погромы нанесли рѣшительный ударъ. Тѣмъ не менѣе, и въ концѣ XV и въ теченіе XVI вѣковъ Новгородъ былъ силенъ своею культурою, своею образованностью, основа и содержаніе которой было православіе. Объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся отъ того времени многочисленные храмы, памятники иконописанія и разсѣянныя по разнымъ государственнымъ, монастырскимъ, церковнымъ и частнымъ библіотекамъ, архивамъ и музеямъ многочисленныя рукописи. Едва-ли погрѣшимъ, если скажемъ, что почти половина сохранившейся древней русской письменности не только XI—XIV, но и XV и XVI вѣковъ, принадлежитъ Новгороду и великой Новгородской области. Правда, мы имѣемъ не много датированныхъ рукописей новгородскаго происхожденія отъ XV и XVI вѣковъ; въ числѣ ихъ мы можемъ назвать не только богослужебныя книги съ церковнымъ Уставомъ 1494 года, Кормчую 1493 года, того же года Шестодневъ Северіана Гевальскаго, огласительныя и тайноводственныя поученія Кирилла Іерусалимскаго, толкованіе на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго и Житіе Андрея Юродиваго, Минеи-Четьи 1494 года, Бесѣды Космы пресвитера на богомилы 1490—1500 гг., Творенія Григорія Богослова 1505 г., Великую книгу келейнаго правила и путнаго 1527 года, Патерикъ Синайскій 1528 года, Кругъ великій міротворный 1540 года; но нужно помнить, что библіотека Святой Софіи въ Новгородѣ была матерью Соловецкой библіотеки и, можно думать, другихъ библіотекъ сѣверно-русскихъ монастырей, особенно Поморья (Никольскій Н., Ближайшія задачи изученія древней рус-

ской книжности. Памятники Древней Письменности, CXLVII. 1902 г., стр. 19—20); что въ Новгородѣ въ XV и XVI вѣкахъ процвѣтало лѣтописное дѣло, о чемъ свидѣтельствуютъ вторая и третья Новгородскія лѣтописи. Извѣстно, что ересь жидовствующихъ, свившая себѣ гнѣздо въ Новгородѣ и Москвѣ, „подѣйствовала на нашу литературу гораздо глубже, нежели всѣ другія событія того времени, и вызвала въ русской церкви труды новые, небывалые“. Плодомъ пастырскихъ усилій новгородскаго архіепископа Геннадія, который первый возсталъ противъ этой ереси, было собраніе въ одинъ составъ всѣхъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, составляющее, по словамъ митрополита Макарія, эпоху въ исторіи нашей церкви и въ особенности нашей духовной литературы. Собраніе Библіи Геннадіевой окончилось, вѣроятно, въ 1493 году, но древнѣйшій списокъ ея, переписанный при дворѣ архіепископа Геннадія по приказанію Герасима и дошедшій до настоящаго времени, относится къ 1499 году (Макарій, Исторія церкви, VII, 169—181). Нельзя забывать и о переводной дѣятельности Новгорода, о которой академикъ А. И. Соболевскій говоритъ слѣдующее: „Первые переводы произведеній западно-европейскихъ литературъ, сдѣланные несомнѣнно въ Московской Руси, относятся ко второй половинѣ XV вѣка и принадлежатъ по преимуществу Новгороду. И въ этомъ столѣтіи, и въ началѣ слѣдующаго, Новгородъ работаетъ надъ переводами энергично. Архіепископъ Геннадій является распорядителемъ и покровителемъ переводнаго дѣла, а правительственный переводчикъ (толмачъ) Дмитрій Герасимовъ производитъ главную часть работы“. (Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ. Спб. 1903 г., 39 стр.). Затѣмъ, такой литературный памятникъ, какъ знаменитый „Домострой“, въ большей и основной своей части принадлежитъ Новгороду и написанъ въ концѣ XV или началѣ XVI в. (Макарій, Исторія Церкви, VII, 444—447. Некрасовъ, И. С., Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи древне-русскаго Домостроя).

Наконецъ, Чети-Минеи Макарія, въ которыхъ святитель собралъ, какъ самъ говоритъ, „всѣ святыя книги, которыя въ Русской землѣ обрѣтаются“, написаны въ Новгородѣ; „стоя во главѣ цѣлаго кружка своихъ помощниковъ и писцовъ, для которыхъ не щадилъ ни сребра своего, ни почестей, митрополитъ Макарій трудился надъ составленіемъ Четии-Миней въ одномъ Новгородѣ

двѣнадцать лѣтъ". (Макарій, Ист. церкви VII, 408—410, 415—416). Разумѣется, на такое колоссальное литературное предпріятіе онъ могъ рѣшиться только потому, что въ библіотекахъ Великаго Новгорода, такъ сказать, подъ рукою, были большія и цѣнныя собранія рукописей. Считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь слѣдующія слова архіепископа Сергія: „Новгороду и его предѣламъ предоставлено было Промысломъ Божіимъ сохранить древнѣйщія, драгоцѣннѣйшія рукописи, до насъ дошедшія и находящіяся въ разныхъ библіотекахъ Россіи. Возьмемъ ли евангелія? Древнѣйшія изъ нихъ: Остромірово, Мстиславово и другія, новгородскаго происхожденія. Возьмемъ ли уставы? Уставъ патріарха Алексія XII вѣка въ Синодальной Московской библіотекѣ и Софійскій въ С.-Петербургской академіи новгородскаго происхожденія. Возьмемъ ли минеи служебныя? Восемь миней XI вѣка въ Московской Синодальной Типографіи—принадлежность новгородскаго Сковородскаго монастыря. Возьмемъ ли Чети-Минеи? Супрасльская минея XI вѣка открыта въ тѣхъ же предѣлахъ. Возьмемъ ли пролога? Лобковскій и Софійскій до 1250 года новгородскаго происхожденія—это отъ того главнымъ образомъ, что тамъ не ходила нога татарина. Наконецъ, Новгороду въ лицѣ митрополита Макарія принадлежитъ честь и слава собранія всей древней славянской литературы въ XVI вѣкѣ въ 12-ти книгахъ миней макарьевскихъ". (Полный мѣсяцесловъ Востока, т. I. Восточная агіологія. Д. Б. архіепископа Сергія. Изданіе второе и много дополненное. Владиміръ, 1901 г., XXII стр.). О Новгородѣ существуетъ обширная спеціальная литература; извѣстны не одинъ печатный указатель этой литературы, такъ называемыя „Новгородики". И не смотря на это, до сихъ поръ еще далеко не только не изучены обстоятельно памятники церковной археологіи и древней письменности г. Новгорода, но даже не всѣ приведены въ научную извѣстность. Мнѣ кажется, такое научное обслѣдованіе новгородской старины должно быть ближе всего сердцу питомцевъ новгородскихъ школъ. Ноября 8-го 1903 года открылась въ г. Новгородѣ Губернская Ученая Архивная Коммиссія, задача которой—систематическое изученіе памятниковъ новгородской старины. Остается пожелать, чтобы навстрѣчу такой прекрасной задачѣ пошли корпораціи учебныхъ заведеній г. Новгорода, особенно тѣ члены ихъ, которые являются представителями каѳедры отечествовѣдѣнія. Въ настоящей своей статьѣ мы даемъ лишь нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ по церковной археологіи г. Новгорода, говоря

частнѣе, о Тихвинской церкви и Никольскомъ Дворищскомъ соборѣ въ г. Новгородѣ.

Тихвинская церковь военнаго вѣдомства, что на Софійской сторонѣ, построена въ 1711 году на мѣстѣ Козмодемьянской церкви на „Холопьи" улицѣ, которая основана была въ 1146 году. Въ 1819 году Тихвинская церковь была вновь перестроена и въ настоящее время не имѣетъ слѣдовъ древней архитектуры. Въ ней пять придѣловъ: главный въ честь иконы Тихвинской Божіей Матери, два по обѣимъ сторонамъ его—Архистр. Михаила и свв. муч. Тимоѳея и Мавры, и два въ теплой трапезѣ: Николая Чудотворца и Космы и Даміана. Архимандритъ Макарій говоритъ, что Никольскій придѣлъ перенесенъ изъ упраздненнаго Николо-Розважскаго монастыря и освященъ въ 1824 году, а Козмодемьянскій перенесенъ изъ упраздненной церкви того же наименованія на „Холопьи" улицѣ и освященъ въ 1822 году. (Макарій архимандритъ, Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. М. 1860 г., т. I, 216—219 стр.). По клировымъ вѣдомостямъ всѣ пять придѣловъ устроены одновременно въ теченіе 1819—1833 годовъ.

Въ Тихвинской церкви находятся иконы древняго письма, изъ которыхъ отмѣтимъ слѣдующія храмовыя: 1) святыхъ мучениковъ: Мины, Виктора, Викентія, Стефаниды и преподобнаго Ѳеодора Студита, 2 арш. 3 вершка выс. и 1 арш. 15 вершковъ шир., съ басменнымъ серебрянымъ окладомъ, бывшая храмовою въ древней Мининской церкви; 2) Николая Чудотворца въ чудесахъ, написанная въ 1543 году, какъ видно изъ надписи на прибитой къ ризѣ серебрянной дощечкѣ: „Въ лѣто 7051 (1543) года писанъ бысть сей образъ великаго чудотворца Николы повелѣніемъ раба Божія Никиты Кирилова сына"; величина иконы—2 арш. 4 вершка выс. и 1 арш. 12 вершковъ ширины; эта икона принадлежала Николо-Розважскому монастырю, что̀ доказываетъ приписка, сдѣланная на ней: „Сей образъ бывшаго Николы Разваскаго монастыря, что ныне уничтоженъ". (Толстой, М. графъ: „Святыни и древности Великаго Новгорода", М. 1862 г., стр. 105); 3) Космы и Даміана въ чудесахъ, принадлежавшая, по всей вѣроятности, упраздненной, одной изъ древнѣйшихъ церквей того же наименованія; размѣръ иконы: 2 арш. выс. и 1 арш. 2 вершка шир. Въ главномъ придѣлѣ хранятся въ особомъ кіотѣ въ сребро-позлащенномъ окладѣ на аналоѣ частицы мощей святыхъ апостоловъ Петра и Павла и великомученика Мины. Замѣтимъ, что

поименованныя иконы и частицы мощей не показаны въ „Археологическомъ описанiи“ архим. Макарiя, а въ процитованномъ сочиненiи Толстого не упоминаются только частицы мощей. Ни въ томъ, ни въ другомъ сочиненiи не значатся и придѣлы.

Описанныя нами вкратцѣ иконы и до сихъ поръ никѣмъ научно не обслѣдованы. Въ церковной библiотекѣ хранится, приблизительно говоря, около 40 старопечатныхъ книгъ; изъ нихъ только восемнадцать съ выходными листами, а именно: 1) Молебное пѣнiе и поученiе во время нахожденiя супостатовъ, въ четвертку, 1677 г.; 2) Служба, житiе и чудеса Николая Чудотворца, въ четвертку, 1679 г.; 3) Требникъ, въ листъ, 1680 г.; 4) Трiодiонъ, въ листъ, 1682 г.; 5) Осмогласникъ (1—4 гласы), въ листъ, 1683 г.; 6) Часословъ, въ листъ, 1688 г.; 7) Служебникъ, въ четвертку, 1693 г.; 8) Общая Минея, въ листъ, 1696 г.; 9) Типиконъ. въ листъ, 1700 г.; 10) Евангелiе съ толкованiемъ Θеофилакта, въ листъ, 1703 г.; 11) Молебныя пѣнiя, въ четвертку, 1752 г.; 12) Служебникъ, въ четвертку, 1756 г.; 13) Евангелiе Учительное воскресное, въ листъ, 1771 г.; 14) Ирмолой, въ четвертку, 1772 г.; 15) Обиходъ церковный нотнаго пѣнiя, въ четвертку, 1772 г.; 16) Собранiе поученiй краткихъ, въ листъ, 1776 г.; 17) Псалтирь съ возслѣдованiемъ въ листъ, 1778 г. 18) Поученiя краткiя о догматахъ вѣры, въ листъ, 1781 г. Кромѣ того, въ библiотекѣ имѣются Лицевыя святцы Тепчегорскаго на шести папкахъ.

Изъ перечисленныхъ книгъ: Молебное пѣнiе 1677 г., Октоихъ (4 гласа) 1683 г., Трiодiонъ 1682 г., Учительное Евангелiе 1771 г. и Псалтирь съ возслѣдованiемъ 1778 г. не показаны у Ундольскаго (Очеркъ славяно-русской библiографiи. М. 1871 г.) и составляютъ большую рѣдкость. Здѣсь же мы нашли три рукописи: первая—Сборникъ службъ новгородскимъ святымъ, въ листъ, 144 л., полууставомъ XVII в., въ досчатомъ съ кожею переплетѣ; службы слѣдующiя: новгородскимъ архiепископомъ: Iоанну, Iонѣ, Евθимiю и Моисею; преподобнымъ: Антонiю Римлянину, Варлааму Хутынскому, Саввѣ Вишерскому, Михаилу Клопскому и Александру Свирскому. Вторая рукопись—Синодикъ новгородскаго митрополита Iова, въ четвертку малаго размѣра, 49 лл., полууставомъ начала XVIII в., въ бумажномъ съ кожанымъ корешкомъ и наконечниками переплетѣ. На поляхъ 1—20 листовъ запись рукою митрополита Iова: „Смиренный Iовъ милостiю Божiею митрополитъ Великаго Новогорода и Великихъ Лукъ сiй помянникъ засвидѣтельствовалъ своею рукою“. Составъ его: на первыхъ

пяти листахъ чинъ литіи по усопшимъ, затѣмъ поминальные списки: благовѣрныхъ великихъ князей, царей и царевичей, великихъ княгинь, царицъ и царевенъ; митрополитовъ всея Россіи, московскихъ патріарховъ и новгородскихъ владыкъ; далѣе слѣдуютъ записи родовъ митрополита Іова и разныхъ лицъ, между ними ландрихтера новгородскаго Якова Никитича Римскаго-Корсакова, „ближнего околничего Петра Матфѣевича Опраксина, князей Мещерскихъ, князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, „духовника великихъ государей священно-протопресвитера Меркурія Гавріиловича и другихъ новгородскихъ и старорусскихъ обывателей. Отмѣтимъ, что на 18—20 лл. записанъ „родъ московскихъ стрѣльцовъ", а на 22—23 лл.—„родъ отъ криваго мосту богодѣльницкихъ нищихъ" и на 44 л. „родъ каменной богодѣльни Карпа Григорьева сына". Третья рукопись—Служба великомученикамъ: Минѣ, Виктору, Викентію и Стефанидѣ съ житіемъ и чудесами великомученика Мины, въ четвертку малаго размѣра, 146 лл., полууставомъ двухъ почерковъ XVII в., съ раскрашенною заставкою, въ бумажномъ переплетѣ. На 2-мъ листѣ оглавленіе къ несохранившейся части рукописи, въ которой находилась служба съ житіемъ и чудесами Маріи Магдалины [1]), на 3-мъ листѣ оглавленіе къ сохранившейся части рукописи. На 6—66 листахъ служба великомученикамъ; отличіе ея отъ службы въ ноябрьской минеѣ, изданной въ Московской Синодальной типографіи въ 1885 году и въ минеѣ за тотъ же мѣсяцъ, изданной въ Московской Единовѣрческой типографіи, въ слѣдующемъ: въ печатныхъ службахъ нѣтъ послѣдованія малой вечерни, что̀ въ рукописи на 6—12 листахъ; въ послѣдованіи великой вечерни въ рукописи, кромѣ стихиръ, находящихся въ печатныхъ службахъ, есть другія стихиры на „Господи воззвахъ", и „настиховнѣ"; положены три пареміи: одна изъ Исаіи пророка и двѣ изъ книги Премудрости Соломона, чего нѣтъ въ печатныхъ минеяхъ; въ рукописной службѣ имѣемъ стихиры на литіи, два чтенія по каѳизмахъ: по первой изъ Толковаго Евангелія (вѣроятно, то, что въ рукописи на 68—73 лл.), а по второй—чтеніе „отъ словесъ мученіе святыхъ" (то вѣроятно, что̀ въ ру-

[1]) У архимандрита Макарія въ числѣ упраздненныхъ церквей значится деревянная церковь Маріи Магдалины при церкви великомучениковъ Мины и Виктора на Досланѣ улицѣ („Археологическое описаніе", т. I, 225 стр.).

кописи на 81—98 лл.), затѣмъ поліелей и величаніе, два сѣдальна, стихира по евангеліи и канонъ мученикамъ на 8-мь и стихиры на хвалитехъ, а въ печатныхъ минеяхъ нѣтъ ничего изъ этого. О чтеніяхъ по каѳизмахъ въ рукописной службѣ замѣтимъ слѣдующее. Извѣстно, что еще митрополитъ Кипріанъ (1390—1405) предписалъ „евангеліе толковое въ церкви чести"; онъ же говоритъ, что „на трапезѣ чтутъ Патерикъ и св. Ефрема и св. Дороѳея, а николѣ остапется на праздникъ чтеніе праздничное и не поспѣютъ на заутренія прочести и ти прочтутъ на трапезѣ, также и Шестоденьникъ святого Василія и святого отца Іоана Златоустаго". (Русская Истор. Библ. т. VI, 1880 г., стр. 259—260). Въ Стоглавѣ также находимъ требованіе: „чтобы во вся дни заутрени и и воскресныя и праздничныя и дневныя пѣли бы по уставу и божественныя книги почитали еоуангеліе толковое и Златоустъ и житіа святыхъ и прологъ и прочіа святыа душеполезныя книги на поученіе и на истинное покаяніе и на добрыя дѣла". (Никольскій, Н., Описаніе рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, составленное въ концѣ XV в. Спб. 1897 г. LIII стр.). На 68—73 листахъ — „Благовѣстіе святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Матфея на память святаго великомученика Мины и иже съ нимъ" — извлеченіе изъ толковаго евангелія; на 74-мъ листѣ отрывокъ изъ толковаго евангелія на память святыя и равноапостольныя Маріи Магдалины. На 75—80 листахъ статья: „Мѣсяца ноемвріа въ 11 день. Сказаніе о родѣ і отечествѣ и о Христѣ честнемъ страдальчествѣ святыхъ мучениковъ Мины, Виктора, Викентія и Стефаниды". Сказанія о Викторѣ и Викентіи сходны съ тѣми, что въ единовѣрческомъ прологѣ московскаго изданія 1876 года (съ Іосифовскаго 7151—1643 года); сказанія о Минѣ и Стефанидѣ отличны отъ проложныхъ. На 81—93 листахъ „Страданіе святаго великомученика Мины". На верхнемъ полѣ 80-го листа приписка: „Списано страданіе сіе с печати кіевской". На 93 об.—146 листахъ Сказаніе о преславныхъ и богодарованныхъ чюдесѣхъ преславнаго мученика и великаго страдальца Мины отъ списанія Тимоѳея архіепископа Александрійскаго; оканчивается 13-мъ чудомъ о крадущемъ вепри у святаго. Ни „страданія", ни другого сказанія нѣтъ въ единовѣрческомъ прологѣ. На 1-мъ листѣ скорописью XVIII в. запись о великомученикѣ Минѣ, въ коей читаемъ: „А мощи его бысть на окиянѣ морѣ, гдѣ имѣется быть монастырь; оттуду взяты его мощи—часть святаго мученика Мины единаго

въ Великій Новъградъ и привезѣны и торговымъ гостемъ Юрьемъ Анцыфоровымъ по его желанію. И по приездѣ ево заложиша оную святую церковь во имя святыхъ мученикъ: Мины, Виктора и Викентія и Стефаниды и преподобнаго Өеодора Студитскаго въ лѣта 6925 (1417) году а совершиша... каменную въ Великомъ Новѣгородѣ на Досланѣ и на Яковлевѣ улицахъ въ Неревскомъ концѣ имже торговымъ гостемъ Юрьемъ Анцыфоровымъ, гдѣ и понынѣ состоитъ при архіепископѣ Сvмеонѣ Великаго Новограда и Пскова. А освятися святый олтарь Господа нашего Іисуса Христа при благовѣрномъ государѣ и великомъ князѣ Алексіе Михайловичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи при великомъ господинѣ преосвященномъ Питиримѣ митрополитѣ Великаго Новограда и Великихъ Лукъ отъ созданія мира ...... отъ воплощенія Божія Слова 1600“ (не дописаны послѣднія цифры). Изъ этой записи мы узнаемъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ основана церковь великомученика Мины и которыя неизвѣстны ни изъ лѣтописей, ни изъ другихъ источниковъ. Въ лѣтописцѣ новгородскимъ церквамъ Божіимъ мы читаемъ только слѣдующее: „Въ лѣто 6925 (1417) совершиша въ Великомъ Новѣградѣ шесть церквей каменныхъ: Юрьи Анцыфоровичь соверши храмъ въ манастырѣ на Колмовѣ Святыя Троицы да церковь святаго Николая Чудотворца на Холопьи улицы, да церковь великомученика Мины на Дослане улицы, да церковь святаго апостола Андрея Первозваннаго на Щитной улицы, да церковь святаго Антонія Великаго на Хутыни“.

Извѣстно, что въ старое время церкви въ городѣ Новгородѣ часто подвергались пожарамъ, и потому требовали ремонта, на что нужны были средства, но средствъ этихъ часто не было въ церковной казнѣ, отчего нѣкоторыя церкви не возобновлялись и постепенно приходили въ разрушеніе, другія же возобновлялись на доброхотныя даянія прихожанъ и другихъ благотворителей. И въ такомъ критическомъ положеніи бывали даже такіе знаменитые новгородскіе соборы, какъ Знаменскій и Никольскій. Такъ, въ большой пожаръ 6-го іюня 1745 года въ Новгородѣ на Торговой сторонѣ между другими церквами погорѣли Знаменскій и Никольскій соборы. Въ учиненной новгородскою духовною консисторіею вѣдомости погорѣвшимъ церквамъ показано относительно этихъ соборовъ, что за неимѣніемъ при нихъ приходскихъ дворовъ нѣтъ средствъ къ возобновленію, а въ своемъ донесеніи Святѣйшему Синоду консисторія сообщаетъ, что и у нея не

имѣется средствъ на возобновленіе сихъ соборовъ. Такъ было въ половинѣ XVIII вѣка, но и въ первой четверти XIX столѣтія матеріальное положеніе тѣхъ же соборовъ, по крайней мѣрѣ Никольскаго, не улучшилось. Слѣдующій фактъ тому доказательство. Архимандритъ Макарій въ „Археологическомъ описаніи" (т. I, 259—260 стр.) говоритъ: „Никольскій соборъ, всегда почитавшійся между знаменитыми новгородскими церквами, конечно, по усердію къ нему владѣтельныхъ особъ, преосвященныхъ архіереевъ, принадлежавшаго къ нему народнаго вѣча и любящихъ церковное благолѣпіе новгородскихъ гражданъ, въ XVIII вѣкѣ время отъ времени клонился было къ совершенному разрушенію, и почти не отличался отъ самыхъ бѣдныхъ церквей по внѣшнему и внутреннему устройству, хотя и упоминается о возобновленіи его въ 1747 году. Но съ 1809 года соборъ началъ приходить въ лучшее состояніе. По внѣшности онъ очищенъ отъ безобразившихъ его поврежденій, покрытъ весь желѣзомъ, извнѣ и внутри весь перещекатуренъ. Притворъ онаго съ западной стороны отъ основанія распространенъ въ длину и ширину съ пристройкою каменнаго крыльца, а съ сѣверной стороны каменной же галлереи. Въ нижнемъ этажѣ, подъ сими крыльцомъ и галлереею, для служителей собора отдѣланы жилыя комнаты". Все здѣсь сказанное о состояніи собора съ 1809 года совершенно несправедливо. Вотъ какое сдѣлано было тайнымъ совѣтникомъ княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ предложеніе Коммиссіи Духовныхъ Училищъ 19 января 1817 года за № 40: „Преосвященный митрополитъ Амвросій увѣдомилъ меня, что новгородскій Николаевскій Дворищскій соборъ пришелъ въ ветхость, равно какъ и приписныя къ нему двѣ каменныя церкви и что по сему случаю отдана была церковному старостѣ Гаврилѣ Петрову книга для испрошенія отъ доброхотныхъ дателей вспоможенія на исправленіе вѣтхостей того собора и приписныхъ церквей, по коей собрано имъ до 6000 рублей. Въ заключеніе преосвященный митрополитъ новгородскій, согласно мнѣнію епископа старорусскаго, викарія своего, полагаетъ: *приписныя къ помянутому собору Пятницкую и Прокопіевскую церкви*, по совершенной вѣтхости ихъ и неудобности къ поправленію, уничтожить, а матеріалъ отъ оныхъ употребить на устроеніе вновь соборной ограды; собранныя же помянутыя 6000 рублей обратить на исправленіе вѣтхостей самаго собора съ добавленіемъ къ тому 4000 рублей, которыя необходимо нужно выдать изъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ безъ возврата

Будучи совершенно согласенъ съ мнѣніемъ преосвященнаго митрополита новгородскаго, я имѣю честь предложить о семъ на разсмотрѣніе и уваженіе Коммиссіи Духовныхъ Училищъ съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ испрашиваемыя на исправленіе новгородскаго Николаевскаго Дворищскаго собора четыре тысячи рублей отпустить нынѣ же безъ возврата. При семъ прилагаются въ подлинникѣ опись [1]) вѣтхостямъ того собора и приписнымъ къ тому церквамъ, а также планы съ фасадами и примѣрная смѣта". Коммиссія Духовныхъ Училищъ „во уваженіе древности Николаевскаго Дворищенскаго собора въ Новгородѣ изъявила свое согласіе на выдачу изъ процентной церковной суммы въ пособіе 4000 рублей для поддержанія онаго собора починками, не взыскивая денегъ сихъ обратно по бѣдности собора, и постановила исходатайствовать предварительно Высочайшее Его Императорскаго Величества дозволеніе на отпускъ означенной суммы предоставить члену Коммиссіи господину тайному совѣтнику князю Голицыну". (Копія со 2 статьи журнала Коммиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 19 марта 1817 года за № 271). Ходатайство Коммиссіи Высочайше утверждено было 18 апрѣля того же 1817 года. Сообщая о семъ Святѣйшему Синоду въ отношеніи своемъ отъ 30 мая того же года, „Коммиссія Духовныхъ Училищъ присовокупила, что относительно упраздненія приписныхъ къ Дворищскому собору двухъ вѣтхихъ деревянныхъ (ошибочно вмѣсто „каменныхъ") церквей она не входила въ разсмотрѣніе". Святѣйшій Синодъ 18 іюля того же 1817 года постановилъ: *„вышеозначенное предположеніе новгородскаго епархіальнаго начальства о упраздненіи приписныхъ къ Николаевскому Дворищскому собору двухъ Пятницкой и Прокопіевской каменныхъ церквей* по совершенной ветхости ихъ и неудобности къ исправленію съ обращеніемъ матеріаловъ ихъ въ пользу Дворищскаго собора Святѣйшій Синодъ, *утверждая, дозволяетъ привесть въ исполненіе"* [2]). (Дѣло Коммиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 20 января 1817 г. за № 589 по Экономической Экспедиціи).

---

[1]) См. приложеніе.

[2]) Постановленіе это Св. Синода не было приведено въ исполненіе: означенныя двѣ церкви существуютъ и въ настоящее время. Замѣтимъ, что пристроенный неизвѣстно когда къ Пятницкой церкви съ южной стороны придѣлъ преподобнаго Михаила Клопскаго въ концѣ прошлаго столѣтія пришелъ въ такое разрушеніе, что грозилъ паденіемъ, почему и былъ разобранъ до основанія, а на мѣстѣ его построенъ былъ новый, который и былъ освященъ

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Приводимъ здѣсь эту опись цѣликомъ. Опись ветхостямъ новгородскаго Николаевскаго Дворищскаго собора и приписныхъ къ оному Пятницкой и Прокопіевской церквей, учиненная 1816 года іюля 24 числа.

Ветхости по собору. Кровля на холодной церкви и на алтарѣ вся обветшала. Съ сѣверной стороны въ стѣнѣ со сводовъ дониза храма сквозная трещина, съ западной стороны отъ кровли дониза двѣ трещины сквозныя. У алтаря съ восточной стороны со сводовъ до половины стѣны двѣ трещины сквозныя. Холодную церковь и колокольню съ внѣшней стороны нужно обѣлить. Придѣлы Варлаама Хутынскаго чудотворца [1]) и 9-ти мучениковъ съ внѣшней же стороны отштукатурить и отбѣлить. *По Пятницкой церкви.* На главѣ крестъ покривился, а глава, шейка, кровельки и на всей церкви съ алтаремъ, придѣломъ и папертью кровля совершенно обветшала. Съ южной стороны церкви отъ кровли до половины стѣны трещина сквозная. Съ внѣшней стороны близъ кровли и ниже оной юго-восточный, юго-западный, сѣверо-западный и сѣверо-восточный углы отъ течи осыпались. У алтаря оной церкви съ восточной и юго-восточной стороны двѣ трещины со сводовъ до конца сквозныя, съ сѣверной стороны оного четыре трещины со сводовъ же сквозныя донизa. Внутри оной церкви по сводамъ наискось трещина во всю церковь изъ алтаря до западныхъ папертныхъ дверей. На западной стѣнѣ отъ кровли трещина донизa, отъ арки по сѣверной стѣнѣ и сводамъ трещина до кумпола и противъ оной другая трещина до южной стѣны. Въ

---

20 іюня 1893 года. Что касается Прокопіевской церкви, то въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія рухнули два каменныхъ столба, изъ которыхъ одинъ былъ подъ алтаремъ, а другой подъ церковію, и служба въ ней не совершалась лѣтъ 20, до 1892 года, когда церковь была возобновлена и освящена.

[1]) У архим. Макарія („Археологическое описаніе", т. I, 261 стр.) сказано, что этотъ придѣлъ разобранъ въ XVIII вѣкѣ.

простѣнкѣ на южной сторонѣ между столбомъ и стѣною двѣ трещины сквозныя до верхнихъ сводовъ; на сѣверной сторонѣ въ стѣнѣ трещина сквозная со сводовъ, въ простѣнкѣ на той же сторонѣ между столбомъ и стѣною двѣ трещины сквозныя; въ сводѣ трещина на сѣверной сторонѣ близъ иконостаса между столбомъ и стѣною. Царскія двери и образа въ иконостасѣ и самый иконостасъ весьма ветхи. Каменное крыльцо дониза отстало отъ стѣны церковной. Въ паперти полъ кирпичный, на деревянномъ накатѣ сдѣланный, зыблется. Съ западной стороны на стѣнѣ двѣ трещины сквозныя; съ сѣверной стороны въ простѣнкѣ двѣ трещины. Въ придѣлѣ съ южной стороны двѣ трещины сквозныя съ верхнихъ сводовъ дониза, третья трещина до половины стѣны со сводовъ сквозная же и отъ оныхъ по верхнему карнизу и ниже онаго шесть небольшихъ трещинъ съ внѣшней стороны. Съ западной стороны двѣ трещины сквозныя: одна надъ дверьми, а другая по лѣвую сторону со входа отъ кровли дониза, третья по правую сторону дверей до половины стѣны—да трещина надъ сѣверными дверьми. *По Прокопіевской церкви.* Кровля на всей церкви и алтарѣ, глава, деревянное крыльцо совсѣмъ обветшали. Въ алтарѣ на южной сторонѣ въ простѣнкѣ и поперекъ столба трещина сквозная и таковая же въ противонаходящихся онымъ простѣнкѣ и столбѣ на сѣверной сторонѣ; на западной стѣнѣ надъ дверьми трещина сквозная. На сѣверной стѣнѣ трещина сквозная со сводовъ и таковая же на южной стѣнѣ до низа. На западной стѣнѣ близъ двери со входа по лѣвую сторону трещина сквозная, юго-западный внизу уголъ со внѣшности отъ течи осыпался. Ограду вновь устроить и мостовую исправить нужно. Все вышеозначенное свидѣтельствовали и подписуемся: Никольскій протоіерей Стефанъ Алексѣевскій, того-жъ собора священникъ Тимоѳей Васильевъ, того-жъ собора священникъ Іаковъ Еѳимовъ, того-жъ собора діаконъ Ѳедоръ Спасскій. Свидѣтельство сіе вѣрно и означенныя ветхости имѣются дѣйствительно такъ, какъ показано Амвросій, епископъ Старорусскій, Новгородскія митрополіи викарій.

А. Никольскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Приводимъ здѣсь эту опись цѣликомъ. Опись ветхостямъ новгородскаго Николаевскаго Дворищскаго собора и приписныхъ къ оному Пятницкой и Прокопіевской церквей, учиненная 1816 года іюля 24 числа.

Ветхости по собору. Кровля на холодной церкви и на алтарѣ вся обветшала. Съ сѣверной стороны въ стѣнѣ со сводовъ дониза храма сквозная трещина, съ западной стороны отъ кровли дониза двѣ трещины сквозныя. У алтаря съ восточной стороны со сводовъ до половины стѣны двѣ трещины сквозныя. Холодную церковь и колокольню съ внѣшней стороны нужно обѣлить. Придѣлы Варлаама Хутынскаго чудотворца [1]) и 9-ти мучениковъ съ внѣшней же стороны отштукатурить и отбѣлить. *По Пятницкой церкви.* На главѣ крестъ покривился, а глава, шейка, кровельки и на всей церкви съ алтаремъ, придѣломъ и папертью кровля совершенно обветшала. Съ южной стороны церкви отъ кровли до половины стѣны трещина сквозная. Съ внѣшней стороны близъ кровли и ниже оной юго-восточный, юго-западный, сѣверо-западный и сѣверо-восточный углы отъ течи осыпались. У алтаря оной церкви съ восточной и юго-восточной стороны двѣ трещины со сводовъ до конца сквозныя, съ сѣверной стороны оного четыре трещины со сводовъ же сквозныя дониза. Внутри оной церкви по сводамъ наискось трещина во всю церковь изъ алтаря до западныхъ папертныхъ дверей. На западной стѣнѣ отъ кровли трещина дониза, отъ арки по сѣверной стѣнѣ и сводамъ трещина до кумпола и противъ оной другая трещина до южной стѣны. Въ

---

20 іюня 1893 года. Что касается Прокопіевской церкви, то въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія рухнули два каменныхъ столба, изъ которыхъ одинъ былъ подъ алтаремъ, а другой подъ церковію, и служба въ ней не совершалась лѣтъ 20, до 1892 года, когда церковь была возобновлена и освящена.

[1]) У архим. Макарія („Археологическое описаніе“, т. I, 261 стр.) сказано, что этотъ придѣлъ разобранъ въ XVIII вѣкѣ.

простѣнкѣ на южной сторонѣ между столбомъ и стѣною двѣ трещины сквозныя до верхнихъ сводовъ; на сѣверной сторонѣ въ стѣнѣ трещина сквозная со сводовъ, въ простѣнкѣ на той же сторонѣ между столбомъ и стѣною двѣ трещины сквозныя; въ сводѣ трещина на сѣверной сторонѣ близъ иконостаса между столбомъ и стѣною. Царскія двери и образа въ иконостасѣ и самый иконостасъ весьма ветхи. Каменное крыльцо донизя отстало отъ стѣны церковной. Въ паперти полъ кирпичный, на деревянномъ накатѣ сдѣланный, зыблется. Съ западной стороны на стѣнѣ двѣ трещины сквозныя; съ сѣверной стороны въ простѣнкѣ двѣ трещины. Въ придѣлѣ съ южной стороны двѣ трещины сквозныя съ верхнихъ сводовъ донизя, третья трещина до половины стѣны со сводовъ сквозная же и отъ оныхъ по верхнему карнизу и ниже онаго шесть небольшихъ трещинъ съ внѣшней стороны. Съ западной стороны двѣ трещины сквозныя: одна надъ дверьми, а другая по лѣвую сторону со входа отъ кровли донизя, третья по правую сторону дверей до половины стѣны—да трещина надъ сѣверными дверьми. *По Прокопіевской церкви.* Кровля на всей церкви и алтарѣ, глава, деревянное крыльцо совсѣмъ обветшали. Въ алтарѣ на южной сторонѣ въ простѣнкѣ и поперекъ столба трещина сквозная и таковая же въ противонаходящихся онымъ простѣнкѣ и столбѣ на сѣверной сторонѣ; на западной стѣнѣ надъ дверьми трещина сквозная. На сѣверной стѣнѣ трещина сквозная со сводовъ и таковая же на южной стѣнѣ до низа. На западной стѣнѣ близъ двери со входа по лѣвую сторону трещина сквозная, юго-западный внизу уголъ со внѣшности отъ течи осыпался. Ограду вновь устроить и мостовую исправить нужно. Все вышеозначенное свидѣтельствовали и подписуемся: Никольскій протоіерей Стефанъ Алексѣевскій, того-жъ собора священникъ Тимоѳей Васильевъ, того-жъ собора священникъ Іаковъ Еѳимовъ, того-жъ собора діаконъ Ѳедоръ Спасскій. Свидѣтельство сіе вѣрно и означенныя ветхости имѣются дѣйствительно такъ, какъ показано Амвросій, епископъ Старорусскій, Новгородскія митрополіи викарій.

А. Никольскій.

Военный журналъ,
КАКЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.
1817—1819 г.г.

(Изъ матеріаловъ по исторіи русской военной журналистики).

Одною изъ свѣтлыхъ страницъ въ лѣтописи штаба гвардейскаго корпуса является изданіе при немъ „Военнаго Журнала" въ 1817—1819 годахъ.

23 ноября 1816 г. императоръ Александръ I посѣтилъ домъ гвардейскаго штаба и Высочайше утвердилъ предположенное изданіе означеннаго періодическаго военнаго органа. Начальникомъ штаба состоялъ въ то время генералъ-адъютантъ Николай Мартемьяновичъ Сипягинъ, одинъ изъ выдающихся генераловъ въ царствованіе Александра Павловича. Въ своемъ письмѣ отъ 29 ноября 1816 г. цесаревичу Константину Павловичу, Сипягинъ подробно писалъ про Высочайшее посѣщеніе штабнаго зданія. „Его Величество осчастливилъ посѣщеніемъ своимъ домъ главнаго гвардейскаго штаба. Въ семъ домѣ съ весьма недавняго времени предпринялъ я устроеніе нѣкоторыхъ весьма для военныхъ людей полезныхъ заведеній. Многіе гвардейскіе офицеры, получившіе начальныя познанія въ различныхъ наукахъ, не имѣютъ не только способовъ продолжать оныя, но даже не знаютъ, чѣмъ занять остающееся у нихъ отъ службы время. На сей конецъ завелъ я библіотеку, куда каждый офицеръ можетъ приходить заниматься чтеніемъ и упражняться въ дѣланіи выписокъ изъ лучшихъ военныхъ писателей. Сія-то библіотека помѣщена въ среднемъ этажѣ. Внизу подъ оною канцелярія дежурства, а въ верхнемъ этажѣ арсеналъ, зало для занятія свитскихъ офицеровъ, типографія, школа для кантонистовъ и прочее. Его Императорское Величество все сіе изволилъ осмотрѣть и наградилъ всѣ труды и старанія мои высочайшимъ благоволеніемъ, которое я цѣню превыше всего. При военной библіотекѣ нашей

составилось также общество почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, котораго цѣль есть изданіе военнаго журнала“ [1]).

По поводу этого журнала завязалась между цесаревичемъ и Сипягинымъ оживленная переписка; 10 декабря 1816 г. цесаревичъ писалъ послѣднему: „общество писателей можетъ быть весьма полезно, но какъ въ семъ обществѣ, вѣроятно, есть члены молодые офицеры, которые начали только что служить и начнутъ писать, и хотя я весьма люблю, чтобы офицеръ имѣлъ хорошее образованіе и учился хорошо, но ученыхъ изъ нихъ не люблю. Они обыкновенно скоро себя забываютъ, не видавши ничего и не зная настоящее дѣло опытомъ, прапорщикъ начнетъ писать и осуждать дѣянія фельдмаршала,—что лучше бы было сдѣлать иначе, нежели сдѣлано, выставляя свои ученыя разсужденія“ [2]). 20 декабря Сипягинъ отвѣчалъ: „я самъ одного съ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ мнѣнія, что никоимъ образомъ не должно позволять молодымъ людямъ заноситься и считать себя фельдмаршалами, и никогда моихъ до сего не допущу“ [3]).

Для ознакомленія военной читающей публики было предварительно издано „краткое начертаніе военнаго журнала“, въ коемъ была изложена цѣль этого органа, а затѣмъ сталъ издаваться и самый журналъ.

Дѣло пошло, повидимому, весьма успѣшно, и въ первую годовщину посѣщенія Государемъ штаба, 23 ноября 1817 г., члены общества военныхъ людей могли съ чувствомъ полнаго нравственнаго удовлетворенія выслушать отчетъ военной библіотеки [4]) и дѣятельности общества. Пѣты были стихи Ѳ. Глинки, составленные имъ на торжественное засѣданіе общества въ день 23 ноября, гдѣ, между прочимъ, говорилось:

„ковали цѣпи намъ народы;
но цѣпи—въ прахъ, и нѣтъ враговъ!
и Россъ московскимъ шлемомъ воды
изъ сенскихъ черпалъ береговъ“ [5]).

Переходя къ краткому обозрѣнію содержанія журнала, прежде

---

[1]) Русск. Стар. 1900, IV, 102.

[2]) ib, 104.

[3]) ib, 108.

[4]) Отчетъ составленъ М. Грибовскимъ и напечатанъ въ Военномъ журналѣ (1817, IX, 57—61).

[5]) Стихи напечатаны въ Военномъ журналѣ, въ книжкѣ IX за 1817 г., стр. 62—63.

всего укажемъ, что первая книжка открывается переводною статьею генерала Жомини—„Общія правила военнаго искусства“ [1]). Возмущаясь такими военными „твореніями“, въ которыхъ цѣлыя главы посвящались праздному вопросу о способѣ ношенія офицерами шпагъ и о формѣ шомпола, почтенный авторъ, коего имя извѣстно въ настоящее время каждому офицеру, приводитъ стратегическую аксіому о необходимости для побѣды производить нападеніе на важнѣйшій пунктъ съ большимъ, противъ непріятеля, превосходствомъ силъ.

Затѣмъ слѣдуетъ статья эрцгерцога Карла—„Правила стратегіи и употребленіе оныхъ на избранномъ мѣстѣ для военныхъ дѣйствій“ [2]), а за нею — переводная же статья —„Походъ въ Португалію въ 1810 и 1811 г.“ [3]). Въ подстрочномъ примѣчаніи, переводчикъ А. Хвостовъ высказываетъ оригинальный взглядъ на сравнительную бѣдность тогдашней русской военной терминологіи; „у насъ словаря военнаго нѣтъ,—пишетъ онъ,—а старыя воинскія слова, въ Несторѣ лѣтописцѣ и другихъ древнихъ писателяхъ находимыя, не употребляются“; бѣдность же военной номенклатуры могла, по мнѣнію переводчика, повліять на стилистическое достоинство его работы. Въ этой статьѣ невольно обращаетъ на себя вниманіе отзывъ объ удивительной склонности англичанъ поддерживать слабѣйшаго: „Великобританія, вѣрная древнему и неизмѣнному правилу своему поддерживать существующія правленія; Великобританія, постоянная союзница государей несчастныхъ и народовъ, исполненныхъ духа противоборствія угнетателямъ; Великобританія, связанная новыми договорами и древними условіями съ обитателями полуострова, щедрою рукою доставляла имъ, со дня вторженія въ ихъ предѣлы утѣснителей, всѣ тѣ пособія, которыхъ они имѣли право ожидать отъ прямости, великодушія и щедрости ея“.

Въ отдѣлѣ „Обозрѣніе разныхъ обстоятельствъ отечественной войны (1812 года) и заграничныхъ (1813 и 1814 годовъ) походовъ“ помѣщена въ первой книжкѣ журнала статья самого

---

[1]) Военный журналъ, 1817 г., I, 4—13, II, 1—7 и III, 1—10. Переводъ М. Грибовскаго.

[2]) Военный журналъ 1817 г. I, 14—19; IV; 1—11; V; 1—10; VI, 1—6 и VII, 1—8. Переводъ А. Раевскаго.

[3]) Военный журналъ 1817 г.; I, 20—29; II, 7—17; III, 11—24 и IV, 12—23.

Н. М. Сипягина, продолжавшаяся печатаніемъ и въ послѣдующихъ книжкахъ [1]).

Въ отдѣлѣ переводовъ изъ древнихъ авторовъ помѣщенъ въ первой книжкѣ „Подвигъ Марція и его рѣчь къ воинамъ“, по Титу Ливію [2]), причемъ переводъ снабженъ примѣчаніями переводчика Ѳ. Глинки.

Въ заключеніе напечатаны извѣстія о военныхъ подвигахъ [3]) и отрывокъ изъ исторіи Суворова [4]), гдѣ приводится лаконическій отвѣтъ Суворова на предложеніе императора Павла I принять участіе въ итальянской кампаніи: „чрезъ двадцать четыре часа у ногъ Вашего Императорскаго Величества“.

Во второй книжкѣ помѣщенъ, между прочимъ, переводъ отрывка изъ Ливія—„Плѣненіе римскаго войска въ утесахъ Кавдійскихъ“ [5]). Далѣе напечатанъ „анекдотъ“ о подвигѣ казака Ефимова, находившагося при генералъ-адъютантѣ Мишо и предложившаго ему помѣняться головнымъ уборомъ, дабы Мишо, производившій въ то время важную рекогносцировку, былъ принятъ непріятелемъ за нижняго чина [6]). Въ статьѣ „Взглядъ на военное искусство въ XIX столѣтии и опытъ сравненія онаго съ древнимъ“ [7]) авторъ приходитъ къ заключенію, что „обширность государствъ есть одна изъ причинъ большого размѣра войны и многочисленности воинствъ“. Книжка заканчивается библіографической замѣткой о новой книгѣ Маюра „Вышняя Геометрія въ пространствахъ“ [8]), которая привѣтствуется, какъ первое оригинальное сочиненіе по математикѣ на русскомъ языкѣ.

---

[1]) Военный журналъ; 1817 г., I, 30—54, записка о военныхъ дѣйствіяхъ декабря мѣсяца 1812 года; II, 18—40, записка о военныхъ дѣйствіяхъ отъ перехода войскъ нашихъ за границу до занятія г. Варшавы; VIII, 26—47 вступленіе войскъ въ Саксонію, переправа черезъ Эльбу и сраженіе при Люценѣ; 1818 г., III, 24—42, и IV, 21—38 аріергардныя дѣла послѣ люценскаго сраженія до Бауценскаго; V, 23—40 и VI, 19—33 Бауценское сраженіе и аріергардныя дѣла до заключенія перемирія; VII, 24—42 отъ занятія Варшавы до вступленія войскъ нашихъ въ Саксонію; VIII, 25—40, перемиріе, возобновленіе военныхъ дѣйствій, сраженіе при Дрезденѣ и Кульмѣ.

[2]) Военный журналъ; 1817 г., I, 55—68.

[3]) стр. 69—74.

[4]) I, стр. 75—84.

[5]) II, 41—51; переводъ А. Иванова.

[6]) II, 52—53.

[7]) II, 54—62. Авторъ скрылся за инціалами Г. П. М.

[8]) II, 63—67. А. К.

Третья книга содержитъ, между прочимъ, „Описаніе военныхъ дѣйствій отряда, находившагося подъ начальствомъ генерала Винценгероде въ 1812 г.“, написанное на французскомъ языкѣ А. Х. Бенкендорфомъ и переведенное Ѳедоромъ Глинкою [1]; при этомъ къ статьѣ предпослано редакціонное введеніе, гдѣ высказывается правильный взглядъ на драгоцѣнность всякаго историческаго свидѣтельства объ отечественной войнѣ: „все, что напоминаетъ о семъ важномъ времени, любопытно, а всякое повѣствованіе о немъ неоцѣненно для каждаго любителя отечества“ [2]) отрядъ же Винценгероде, по свидѣтельству статьи, въ теченіе войны, „не имѣвшій никогда болѣе 2 или 3 тысячъ человѣкъ, взялъ въ плѣнъ болѣе 12.000 чел.“. Въ отдѣлѣ переводовъ помѣщенъ отрывокъ изъ Ливія „пораженіе Кнея и Публія Сципіоновъ въ Испаніи“ [3]). Въ отдѣлѣ же „анекдотовъ“ напечатано извѣстіе о стрѣлкѣ л.-гв. семеновскаго полка, который, не взирая на болѣзненное состояніе, выпросилъ, въ видѣ особой къ себѣ милости, разрѣшеніе принять участіе въ Бородинской битвѣ; въ этой же замѣткѣ изложенъ редакціонный взглядъ на значеніе введенія въ журналъ хроники отдѣльныхъ воинскихъ подвиговъ „сіяніе добродѣтели придаетъ сугубый блескъ славѣ, пріобрѣтаемой оружіемъ“ [4]). Заканчивается книжка извлеченіемъ изъ повседневнаго журнала гр. Ланжерона, веденнаго имъ въ войну 1813—1814 г.г., причемъ приведено „Описаніе сраженія при Кацбахѣ“ [5]); въ введеніи же изложено общее положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій передъ этимъ сраженіемъ [6]).

Въ четвертой книжкѣ журнала обращаетъ вниманіе примѣчаніе къ упомянутой выше статьѣ о войнѣ въ Португаліи. Авторъ статьи, увлекаясь уже отмѣченной мною пристрастностью къ англичанамъ, патетически восклицаетъ, обращаясь ко всѣмъ народамъ земного шара: „да видятъ они размножившуюся повсемѣстно Великобританію, покрывающею въ одно время силами своими проливы Мессинскій и Зундъ, заливы Адріатическій и Финскій; да видятъ они ее защищающею Ангальтъ одною, покро-

---

[1]) III, 25—41.

[2]) III, 24—25.

[3]) III, 42—51. Переводъ Ѳ. Глинки.

[4]) III, 52—53.

[5]) III, 59—63 и IV, 49—55. Переводъ Ѳ. Г.; изъясненіе къ плану сраженія при Кацбахѣ—V, 60—61.

[6]) III, 54—59.

вительствующею Сициліи другою рукою, и еслибъ духъ злобы, изгнанный изъ Кадикса, вознамѣрился, движась исполинскимъ порывомъ, адомъ въ него вдохновеннымъ, направить полетъ свой ко вратамъ Архангельска, то да будетъ онъ удостовѣренъ, что и тамъ еще встрѣтитъ его англійскій адмиралъ и полководецъ". Переводчикъ въ подстрочномъ замѣчаніи счелъ за нужное дать разъясненіе: „г. сочинитель книги сей, завлеченный слишкомъ сильною любовію къ Великобританіи, кажется, погрѣшилъ немного противъ истины и сдѣлался лжепророкомъ; Россія не имѣла и не имѣетъ надобности въ чужеземныхъ генералахъ и доказала сіе особенно въ 1812 и послѣдующихъ годахъ".

Въ статьѣ—„Сравнительныя замѣчанія на кампанію 1812-го года" [1])—проводится параллель между древними великими походами и вторженіемъ Наполеона въ Россію; въ переводномъ отдѣлѣ напечатанъ отрывокъ изъ первой книги Ливія—„Бой Горацієвъ съ Куріяціями" [2]). Въ анекдотическомъ отдѣлѣ увѣковѣчены для потомства подвиги скромнаго партизана—гусара елизаветградскаго полка Потапова, по прозванію Самуся [3]).

Въ пятой книжкѣ начата печатаніемъ переводная статья—„Подробное описаніе послѣдняго похода Буонапарте, оконченнаго сраженіемъ при Монъ-Сенъ-Жанѣ", гдѣ излагается военная дѣятельность Наполеона послѣ бѣгства съ острова Эльбы [4]). Далѣе помѣщенъ переводный отрывокъ изъ тридцать шестой книги Ливія—„Рѣчь Аннибала въ военномъ совѣтѣ царя Антіоха" [5]). Изъ военныхъ анекдотовъ упоминается случай съ семеновскимъ рядовымъ, который, во время одного похода 1813 г., увидѣлъ прусскаго солдата, отставшаго отъ своего полка и не бывшаго въ состояніи безъ обуви двигаться по каменистому грунту; у русскаго на тесакѣ висѣла пара новыхъ сапогъ, которые онъ и бросилъ, не выходя изъ строя, несчастному пруссаку [6]). Книжка заканчивается самостоятельною статьею Ѳ. Глинки—„Сраженіе при г. Лю-

---

[1]) IV. 24—40 и V 29—39. Статья была прислана изъ Торжка и принадлежала перу Н. С.

[2]) IV, 41—45. Переводъ Ѳ. Глинки.

[3]) IV, 46—48.

[4]) 1817, V, 11—28, VI, 7—20, VII, 9—24, VIII, 12—25, IX, 16—31, X, 17—26. 1818, I, 10—18 и II, 11—19. Переводъ М. Грибовскаго.

[5]) V, 40—43. Переводъ М. Грибовскаго.

[6]) V, 44—45. Сообщено Ѳ. Г.

небургѣ и взятіе въ плѣнъ французскаго генерала Морана отрядомъ генералъ-адъютанта Чернышева“ [1]).

Въ шестой книжкѣ находится статья А. Х. Бенкендорфа—„Дѣйствіе отряда генералъ-маіора Бенкендорфа въ Голландіи“ [2]), съ редакціоннымъ введеніемъ [3]), гдѣ изложено, что „будущій историкъ нашего времени, не ослѣпляясь блескомъ одного великаго событія, захочетъ разсмотрѣть подробно всѣ дѣла и малѣйшихъ отрядовъ, которые искусными движеніями своими содѣйствовали, сколько силы и способы ихъ позволяли, блистательному успѣху общаго предпріятія“; къ таковымъ отрядамъ принадлежалъ и отрядъ Бенкендорфа [4]). Въ переводномъ отдѣлѣ напечатана по Ливію „Рѣчь Аннибала къ карѳагенскому воинству послѣ перехода чрезъ Альпійскія горы“ [5]). „Анекдоты“ [6]) въ этой книжкѣ были сообщены дѣйствительнымъ членомъ военнаго общества, учрежденнаго при Гвардейскомъ Генеральномъ Штабѣ, Д. В. Давыдовымъ, знаменитымъ партизаномъ и небезызвѣстнымъ поэтомъ. Заканчивается книжка „Опытомъ военнаго обозрѣнія похода 1799 г.“ [7]), принадлежащимъ перу Н. М. Муравьева.

Съ седьмой книжкой начался печатаніемъ „Журналъ дѣйствій корпуса россійскихъ войскъ подъ командою генерала отъ инфантеріи графа Ланжерона въ продолженіе кампаніи 1813 и 1814 годовъ въ Силезіи, Саксоніи, на Рейнѣ и во Франціи“, въ переводѣ К. Лемана [8]). Въ отдѣлѣ переводовъ напечатанъ отрывокъ изъ Ливія—„Мщеніе римлянъ за уничтоженіе войска ихъ Кавдійскимъ миромъ“ [9]). Заканчивается книжка статьей Е. Б. Фукса—„Прибытіе графа Суворова-Рымникскаго въ Италію“ [10]).

Въ восьмой книжкѣ помѣщенъ отдѣлъ „О маршахъ“ изъ французскаго сочиненія „Considération sur l'art de la guerre par

---

[1]) V, 46—59.

[2]) VI, 22—33. Статья была позднѣе цѣликомъ перепечатана въ Журналѣ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній.

[3]) VI, 21.

[4]) А. Х. Бенкендорфъ былъ одно время затѣмъ начальникомъ гвардейскаго штаба.

[5]) VI, 34—39. Переводъ М. Грибовскаго.

[6]) VI, 40—41; VII, 52—53.

[7]) VI, 42—52.

[8]) VII, 25—44.

[9]) VII, 45—51. Переводъ А. Родзянки.

[10]) VII, 54—60.

Rogniat“ въ переводѣ А. Раевскаго; въ этой статьѣ авторъ высказываетъ оригинальный взглядъ на авангардъ: по его мнѣнію, въ авангардъ должны назначаться худшія войска, такъ какъ лучшія части должны быть сохранены для рѣшительныхъ ударовъ. Переводный отдѣлъ отведенъ отрывку изъ 7-й книги Өукидида— „Неудачи аөинскаго полководца Никія при осадѣ Сиракузъ и рѣчь его предъ начатіемъ морского сраженія, на водахъ сицилійскихъ, съ сиракузскимъ флотомъ“ [2]). Военный „анекдотъ“ [3]) сообщенъ штабсъ-капитаномъ л.-гв. измайловскаго полка фонъ-деръ-Бригеномъ и касается подвига гренадера сего полка Черкасова, который, будучи смертельно раненъ подъ Кульмомъ, самъ снялъ съ своей груди знакъ отличія и передалъ его своему товарищу для представленія начальству, дабы быть увѣреннымъ,„ что сей крестъ не попадется въ руки врагамъ“. Въ отдѣлѣ смѣси напечатанъ трактатъ А. Пушкина „Объ уменьшеніи пороха въ пушечныхъ зарядахъ $^1/_6$ частію“ [4]); при этомъ къ статьѣ взято эпиграфомъ двустишіе Pannard'a, какъ бы оправдывающее тему статьи: „d'un rien de plus, d'un rien de moins dépend le succès de nos soins“. Заканчивается книжка редакціоннымъ „увѣдомленіемъ“ [5]), своего рода отвѣтомъ изъ редакціоннаго почтоваго ящика; въ этомъ увѣдомленіи редакція извѣщала „неизвѣстнаго“ [6]) автора статьи „Нѣсколько словъ объ отрывкахъ изъ книги—„О правилахъ стратегіи“, что статья, какъ „не входящая въ предположенный планъ“ журнала, не будетъ въ немъ напечатана, а передана переводчику упомянутаго сочиненія, который, „съ признательностью принимая сіи замѣчанія, надѣется и впредь руководствоваться благоразумными совѣтами неизвѣстнаго“.

Въ девятой книжкѣ обращаетъ вниманіе статья кн. Голицына „Сраженіе при Реймсѣ—послѣдніе дни жизни генерала графа Эммануила Сентъ-Пріеста“ [7]); подъ Реймсомъ этотъ выдающійся генералъ получилъ смертельную рану въ плечо; Государь пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 2 ст. „Анекдотъ“ доставленъ изъ

---

[1]) VIII, 1—11, IX, 1—13 и X, 1—16.

[2]) VIII,48—54. Переводъ Ө. Глинки; IX, 51—54. Переводъ В. Вольховскаго.

[3]) VIII, 55—56.

[4]) VIII, 57—66.

[5]) VIII, 67.

[6]) Значитъ, практиковались анонимныя присылки статей.

[7]) IX, 32—50. Статья написана по-французски (хотя и русскимъ авторомъ) и напечатана въ переводѣ М. Грибовскаго.

Луги отъ М. Л. и передаетъ случай съ фейерверкеромъ Дубенцомъ; подъ Люценомъ ядромъ ему оторвало ногу; истекая кровью, онъ передалъ товарищамъ свой георгіевскій крестъ и артельныя деньги [1]). Далѣе помѣщена статья Ѳ. Глинки „Подвиги генералъ-лейтенанта Котляревскаго въ походѣ 1812 г.“ [2]); источниками для этой статьи послужили, между прочимъ, разсказы очевидцевъ маіорамъ Шультену, Золотареву и Токареву и поручику Лохвицкому: поэтому статья имѣетъ значеніе въ отношеніи къ закрѣпленію изустныхъ преданій письменною записью. Затѣмъ въ книжкѣ напечатанъ переводъ Ѳ. Глинки изъ Ѳукидида: „Рѣчь Никія къ аѳинскому войску и союзникамъ, послѣ несчастнаго сраженія на водахъ сицилійскихъ“ [3]), а далѣе—анекдотъ, сообщенный тѣмъ же Глинкою [4]) и критическая статья Ольшевскаго „О построеніи въ косвенный боевой порядокъ арміи, атакованной на маршѣ съ головы походныхъ ея колоннъ или критическое разсужденіе о 5-й фигурѣ 14-го чертежа сочиненія господина Жомини“ [5]). Къ послѣдней статьѣ сдѣлана редакціонная помѣтка: „издатели поставили себѣ долгомъ не отсылать назадъ такихъ прекрасныхъ и полезныхъ статей, какъ статья г-на Ольшевскаго, но, принимая ихъ съ благодарностію, украшать ими изданіе свое; сдѣланы только, мѣстами, обществомъ военныхъ людей, замѣчанія, на которыя почтенный сочинитель можетъ, буде ему угодно, представить свои возраженія“. Это примѣчаніе было вызвано заключительною фразою статьи, въ которой авторъ проситъ, въ случаѣ неодобренія ея, вернуть ему обратно. Замѣчанія же редакціи [6]) заслуживаютъ вниманія, какъ выражающія редакціонные взгляды. Въ нихъ редакція выступаетъ горячею защитницею генерала Жомини.

Десятою книжкою закончился первый годъ существованія журнала.

1818 годъ открылся „вольнымъ“ переводомъ труда Rogniat—„Метафизика войны или искусство внушать храбрость войскамъ“ [7]).

---

[1]) IX, 55.
[2]) X, 27—48. Ѳ. Глинки.
[3]) X, 49—51.
[4]) X, 52—53. Необычайное равнодушіе русскихъ предъ смертію.
[5]) X, 54—65.
[6]) X, 67.
[7]) 1818, I, 1—9, II, 1—10, III, 1—6.

Затѣмъ обращаетъ вниманіе статья генералъ-лейтенанта Толя [1]) „Описаніе сраженій при селѣ Кульмѣ, происходившихъ августа 17 и 18 чиселъ 1813 года, между союзными и французскими войсками и происшествій, предшествовавшихъ онымъ сраженіямъ“. Въ переводномъ отдѣлѣ помѣщенъ вольный переводъ изъ VII книги Ѳукидида [2]), а въ отдѣлѣ „извѣстій о военныхъ добродѣтеляхъ россіянъ“—приказъ кн. Багратіона отъ 25 іюня 1812 г. [3]); въ этомъ приказѣ кн. Багратіонъ писалъ, между прочимъ: „рекомендую господамъ шефамъ полковъ, чтобъ люди для унесенія раненыхъ изъ фронта отнюдь не уходили, на сіе наряжена будетъ особая команда; когда непріятельская кавалерія нападаетъ на пѣхоту, то ту же минуту построить сомкнутую колонну во всѣ стороны, или батальонъ—карре; господамъ начальникамъ войскъ вселить въ солдатъ, что всѣ войска непріятельскія не что иное, какъ сволочь со всего свѣта; мы же русскіе и единовѣрные; тридцать лѣтъ моей службы и тридцать лѣтъ, какъ я враговъ побѣждаю чрезъ вашу храбрость“. Въ отдѣлѣ смѣси напечатано „Описаніе учебныхъ работъ, произведенныхъ лейбъ-гвардіи сапернымъ батальономъ въ лагерѣ подъ Петергофомъ, въ теченіе 1816 и 1817 годовъ“ [4]). Заключается книжка „изъявленіемъ благодарности“ [5]) графу Н. П. Румянцеву за принесеніе имъ въ даръ военной библіотекѣ гвардейскаго штаба книги временъ Алексѣя Михайловича „О ученіи и хитрости ратнаго строенія пѣхотныхъ полковъ“.

Вторая книжка заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, статью Ѳедора Глинки—„Взглядъ на обстоятельства, сопровождавшія отступленіе союзныхъ армій отъ Люцена къ Бауцену и далѣе до заключенія перемирія“ [6]). Далѣе напечатанъ анекдотъ о доблести рядового Пестрякова въ 1810 г. [7]).

Въ третьей книжкѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе редакціонное объясненіе къ переводной статьѣ „Метафизика войны [8]). Это поясненіе было вызвано письмомъ кн. А. Н. Голи-

---

[1]) 1818, I, 19—32.

[2]) 1818, I, 33—35; II, 31--34, III, 43—47; первая статья въ переводѣ Ѳ. Глинки, а двѣ послѣднія—В. Вольховскаго.

[3]) 1818, I, 36—39.

[4]) 1818, I, 40—61; II, 37—52; III, 49—60; IV, 48—70.

[5]) 1818, I, 62.

[6]) 1818, II, 21—30.

[7]) 1818, II, 35—36.

[8]) 1818, III, 6.

цына къ Н. М. Сипягину, въ которомъ излагалъ, что, читая Военный журналъ собственно для себя [1]), онъ былъ пораженъ, найдя въ переводной статьѣ „Метафизика войны" выраженія, оскорбительныя по отношенію къ христіанской вѣрѣ; кн. Голицынъ цитировалъ выраженія, взятыя съ 5 и 7 страницъ первой книжки журнала за 1818 г., гдѣ авторъ говоритъ, что „суевѣріе есть сильнѣйшая пружина въ человѣкѣ, побуждающая его презирать жизнь и не страшиться смерти"; въ заключеніе кн. Голицынъ просилъ Сипягина помѣстить его письмо въ журналѣ, сохранивъ авторское инкогнито. На другой день, 29 марта, Сипягинъ извѣщалъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, что редакція помѣститъ свое объясненіе въ третьей книжкѣ журнала и что съ пятой книжки журналъ будетъ доставляться въ цензурный комитетъ [2]). Въ напечатанномъ поясненіи редакція сообщала, что переводъ былъ исполненъ безъ купюръ, съ цѣлью „показать, какъ думаютъ о важнѣйшихъ предметахъ мнимые законодатели вкуса и просвѣщенія". Письмо же кн. Голицына было также напечатано въ журналѣ [3]), съ замѣчаніемъ, что „издатели, будучи одушевлены тѣми же чувствами приверженности къ святой вѣрѣ, поспѣшили напечатать сіе письмо, полагая съ своей стороны, что оно доставитъ читателямъ Военнаго журнала особенное удовольствіе". Авторъ письма былъ скрытъ подъ псевдонимомъ „почтенной особы".

Далѣе въ третьей книжкѣ напечатанъ: „Отрывокъ объ оборонѣ Сарагосы" [4]).

Четвертая книжка открывается переводной статьей барона Ронья „О воинскомъ ученіи и работахъ" [5]). Затѣмъ слѣдуютъ: „Вторая осада Сарагосы, продолжавшаяся съ 9 декабря 1808 г.

---

[1]) Военный журналъ былъ изъятъ отъ „цензурнаго просмотрѣнія"; по выраженію кн. А. Н. Голицына, „таковое право свободнаго книгопечатанія присвояется правительствомъ нѣкоторымъ ученымъ сословіямъ въ предположеніи, что издаваемыя ими книги, или періодическія сочиненія, имѣютъ въ виду единственно общую пользу".

[2]) Интересная переписка Н. М. Сипягина и кн. А. Н. Голицына напечатана въ „Русской Старинѣ", за 1901 г., іюнь, стр. 561—565.

[3]) 1818, III, 61—63.

[4]) 1818, III, 7—23; авторъ статьи—баронъ Ронья; переводчикъ—полковникъ Зварковскій.

[5]) 1818, IV, 1—9; V, 1—10 и VI, 1—9, переводъ И. Бурцова.

по 9 февраля 1809 г." [1]); переводная статья изъ Тита Ливія „Свиданіе Аннибала съ Сципіономъ" [2]).

Пятая книжка сохранила для потомства „Краткое описаніе бывшей примѣрной войны въ окрестностяхъ Петергофа и Ораніенбаума", писанное „очевидцемъ" [3]); авторъ при этомъ вспоминаетъ слова графа Рошемона: „можно и должно учиться войнѣ въ удаленіи отъ полей брани; начертя на бумагѣ различныя движенія, иди въ поле, гдѣ, прилежно разсматривая свойство и положеніе мѣстъ, примѣняй къ онымъ умственно всѣ оборонительныя и наступательныя дѣйствія; съ помощью воображенія, покрывъ поля полками, старайся устроить ихъ въ приличный боевой порядокъ и оградить, гдѣ должно, окопами; воображай, что непріятель наступаетъ, что онъ быстръ въ оборотахъ, искусенъ въ нападеніи и старайся все предусмотрѣть, ничего не опустить и вездѣ противопоставить силѣ силу и хитрости хитрость". Затѣмъ помѣщена записка генералъ-маіора Сиверса „О новѣйшихъ методахъ первоначальнаго обученія и способъ примѣненія оныхъ къ усовершенствованію образованія солдатскихъ дѣтей въ Россіи" [4]).

Въ шестой книжкѣ журнала напечатана статья флигель-адъютанта Бутурлина, представляющая выдержки изъ сочиненій Сарразена,—„Обозрѣніе послѣдней войны Испаніи съ Франціею" [5]) затѣмъ помѣщены: „Рѣчь П. Сципіона къ мятежникамъ" [6]), два анекдота, почерпнутыхъ изъ „военныхъ писемъ и замѣчаній, наиболѣе относящихся къ незабвенному 1812 году и послѣдующимъ, писанныхъ генералъ-маіоромъ Писаревымъ" [7]), и редакціонное извѣщеніе „о подпискѣ на картины, представляющія 8 знаменитыхъ боевъ" [8]). Изъ послѣдняго извѣщенія слѣдуетъ, что, по мысли Н. М. Сипягина, въ пользу военной библіотеки, издавались литографіи сраженій; на одной картинѣ была изображена Бородинская битва на лѣвомъ крылѣ русской арміи, у деревни Семеновки.

---

[1]) 1818, IV, 10—20 и V, 11—22.

[2]) 1818, IV, 39—46 и V, 41—44; переводъ М. Грибовскаго.

[3]) 1818, V, 47—65; VI, 44—50; VII, 50—58.

[4]) 1818, V, 64—76; VI, 51—60.

[5]) 1818, VI, 10—18, походъ 1808 года; VII, 12—. ., походъ 1809 года; переводъ полковника И. Е. Жадовскаго.

[6]) 1818, VI, 34—42; переводъ А. Раевскаго.

[7]) 1818, VI, стр. 43.

[8]) 1818, VI, 61—65

Седьмая книжка открывается статьей Ронья „О главныхъ дѣйствіяхъ наступательной войны въ Европѣ“ [1]); затѣмъ помѣщены: „Начало второй Пунической войны“, по Ливію [2]), анекдотъ, сообщенный Глинкою [3]).

Восьмая книжка возвращается къ Наполеону: здѣсь помѣщенъ переводъ съ нѣмецкаго: „Разсмотрѣніе сраженій при Линьи, Катръ-Бра, Бель-Альянсѣ и ошибки при Баврѣ и послѣдствій оныхъ“ [4]). Анекдотъ былъ доставленъ генералъ-маіоромъ Княжнинымъ [5]). Далѣе слѣдуетъ „Опытъ объ употребленіи легкой кавалеріи“, доставленный изъ Торжка отъ Н. С.; въ редакціонномъ къ статьѣ примѣчаніи издатели, „изъявляя свою благодарность неизвѣстному сочинителю [6]), приславшему уже имъ въ прошедшемъ году прекрасную статью, помѣщенную въ изданныхъ тогда книжкахъ Военнаго журнала“ [7]), просили автора—„какъ доставить, по обѣщанію своему въ письмѣ, окончаніе сей статьи, такъ и впредь сообщать имъ прекрасныя произведенія пера своего“ [8]). Книжка заканчивается статьей Ѳ. Глинки—„Описаніе похода русскаго войска подъ начальствомъ генерала Б. въ Закубанскія горы противъ черкесовъ и турецкой крѣпости Анапы“ [9]).

Девятая книжка включаетъ статью Ѳ. Глинки „Обстоятельства, предшествовавшія сраженію Бородинскому“ [10]), а въ отдѣлѣ „Извѣстій о военныхъ добродѣтеляхъ россіянъ“—статью „Безкорыстіе и ревность къ службѣ русскаго воина“ [11]). Заканчивается „примѣчаніемъ“, въ коемъ изложено письмо М. А. Милорадовича

---

[1]) 1818, VII, 1—11; VIII, 1—12; IX, 1—8; переводъ Ан. Пушкина.

[2]) 1818, VII, 43—47; VIII, 41—51; IX, 29—35; X, 51—60; переводъ М. Грибовскаго.

[3]) 1818, VII, 48—49.

[4]) 1818, VIII, 1—24; IX, 9—15; авторъ—баронъ Мюфлингъ; переводчикъ—А. Раевскій.

[5]) 1818, VIII, 52—53.

[6]) Слѣдовательно, тогдашніе литературные обычаи допускали печатаніе анонимныхъ статей.

[7]) Здѣсь подразумѣвается статья „Сравнительныя замѣчанія на кампанію 1812-го года“, помѣщенная въ IV—V книжкахъ журнала за 1817 годъ (стр. 24—40 и 29—39).

[8]) Опытъ объ употребленіи кавалеріи напечатанъ въ книжкахъ: 1818 г., VIII, 54—58; IX, 38—43; X, 63—70; 1819 г., III, 47—62; IV, 35—46.

[9]) 1818, VIII, 59—67; IX, 44—49.

[10]) 1818, IX, 16—28.

[11]) 1818, IX, 36—37.

къ Н. М. Сипягину по случаю оставленія командованіемъ гвардейскаго корпуса [1]).

Десятая книжка открывается переводомъ П. Аничкова отрывка изъ рѣчи, произнесенной капитаномъ Рейтемъ въ Стутгардскомъ училищѣ—„О вліяніи наукъ на военное искусство" [2]); эпиграфомъ къ статьѣ взято изрѣченіе Полибія—„Опытъ, пріобрѣтаемый нами изъ примѣровъ исторіи, есть лучшее наставленіе въ жизни, ибо мы, руководствуясь онымъ, научаемся заблаговременно судить здраво о всемъ полезномъ". Затѣмъ напечатаны переводы: М. Грибовскаго изъ сочиненія гр. Дюма—„О различныхъ путяхъ чрезъ горы альпійскія" [3]), и изъ сочиненія барона Тьебо—„Освобожденіе Португаліи отъ власти французовъ въ 1808 г." [4]); первыя строчки послѣдней статьи, гдѣ авторъ—французъ выражается, что Португалія „наслаждалась глубокимъ миромъ, который ничѣмъ не былъ нарушенъ", вызвали редакціонное поясненіе—„читатели вспомнятъ при семъ, что сочиненіе сіе писано французомъ, бригаднымъ генераломъ и начальникомъ штаба находившагося въ Португаліи французскаго войска; въ глазахъ его могла казаться страна сія наслаждающеюся спокойствіемъ и счастіемъ, но послѣдствія показали, такъ ли думали португальцы, къ которымъ ближе относиться долженствовали сіи выгоды". Далѣе напечатана статья Ѳ. Глинки „Сраженіе при Тарутинѣ" [5]), анекдотъ [6]) и, въ заключеніе, редакціонныя „увѣдомленія" [7]); въ послѣднихъ объявлялось о выходѣ въ свѣтъ перевода Зварковскаго объ осадѣ Сарагосы, извлеченіе изъ коего было напечатано въ журналѣ, и о пріемѣ подписки на журналъ въ 1819 г. по цѣнѣ въ 25 р. за экземпляръ безъ доставки, и въ 30 р.—съ доставкою.

Одиннадцатая книжка открывается переводнымъ отрывкомъ „О началѣ похода" [8]) изъ китайской книги „Разсужденіе о военномъ искусствѣ", сочиненіе Сунъ-Тзе; переводъ былъ сдѣланъ съ французскаго языка, на каковой книга была переведена мис-

[1]) 1818, IX, 50—51.

[2]) 1818, X, 1—9.

[3]) 1818, X, 10—16.

[4]) 1818, X, 17—33; XI, 22—32; XII, 7—21; 1819, I, 20—32; II, 20—26; III, 12—20; IV, 15—24.

[5]) 1818, X, 34—50; XI, 33—42.

[6]) 1818, X, 61—62.

[7]) 1818, X, 70—71.

[8]) 1818, XI, 1—5. Переводъ М. Грибовскаго.

сіонеромъ Амміотомъ. Въ этой статьѣ высказываются любопытныя мысли, которыя во многомъ приложимы и къ данному времени, нося, конечно, и специфическія черты древности. „Кто знаетъ сущность военнаго искусства, тотъ не берется два раза за одно дѣло; онъ въ одинъ походъ все кончитъ и не станетъ въ теченіе трехъ лѣтъ безполезно истощать запасы",—пишетъ китайскій авторъ. Проповѣдуя партизанскую войну, онъ совѣтуетъ: „Захватывайте его (т. е. непріятеля) обозы, запасы". При отбитіи „болѣе десяти непріятельскихъ обозовъ, начните тѣмъ, что наградите щедро начальниковъ сего предпріятія и исполнившихъ оное" Съ плѣнными Сунъ-Тзе совѣтуетъ обращаться „хорошо,—чтобъ имъ было у васъ лучше, чѣмъ въ собственномъ ихъ станѣ, или даже въ нѣдрахъ ихъ отечества". Далѣе, напечатаны: статья Дюма „Переходъ въ 1800 году французскаго войска черезъ горы Альпійскія" [1]), отрывокъ изъ Ливія „Переходъ Аннибала черезъ горы Альпійскія" [2]) военный „анекдотъ", сообщенный генералъ-маіоромъ Властовымъ [3]) и „отвѣтъ на замѣчанія, сдѣланныя на статью о построеніи въ косвенный боевой порядокъ арміи, атакованной на маршѣ съ головы походныхъ колоннъ" [4]); отвѣтъ принадлежитъ полковнику Ольшевскому.

Послѣдняя книжка 1818 г. содержитъ: переводъ изъ сочиненія гр. Дюма „О составленіи резервовъ" [5]); отрывокъ изъ доставленныхъ въ редакцію записокъ о дѣйствіяхъ генералъ-адъютанта Чернышева въ послѣднюю войну: „Сраженіе при Богдорфѣ и Бельцигѣ" [6]), отрывокъ изъ лѣтописей Тацита „Разбитіе римлянъ британцами и пораженіе послѣднихъ, вооружившихся подъ предводительствомъ Боудицеи" [7]); анекдотъ [8]) и объявленіе о подпискѣ на журналъ [9]).

Въ 1819 году книгъ журнала вышло всего шесть нумеровъ. Въ первой книжкѣ напечатаны: Извлеченіе изъ обозрѣнія исто-

[1]) 1818, XI, 6–21. Переводъ М. Грибовскаго.
[2]) 1818, XI, 43—55, переводъ М. Грибовскаго.
[3]) 1818, XI, 56—57.
[4]) 1818, XI, 58—71.
[5]) 1818, XII, 1—6, изъ Précis des évenements militaires, par le c-te Mathieu Dumas; переводъ М. Грибовскаго.
[6]) 1818, XII, 22–27.
[7]) 1818, XII, 28—34.
[8]) 1818, XII, 35—36.
[9]) 1818, XII, 48.

ріи военнаго искусства, сочиненіе де-Карріоне-Низаса [1]); отрывокъ изъ „записокъ, доставленныхъ отъ неизвѣстной особы"— „Занятіе Туртукая и взятіе Базарджика и Силистріи въ 1810 году" [2]); переводъ статьи „Первое сраженіе при Мантинеѣ съ примѣчаніями на оное" І. Б. Гайля [3]); анекдотъ, доставленный генераль-адъютантомъ Комаровскимъ; [4]); „Вступленіе въ искусство укрѣпленіе крѣпостей" поручика Пушкина [5]) и „Извѣстіе о заведеніи при штабѣ гвардейскаго корпуса училища взаимнаго просвѣщенія" [6]). Въ послѣднемъ „извѣстіи" было изложено, что училище было „устроено и снабжено всѣми нужными для ученія вещами" начальникомъ штаба Н. М. Сипягинымъ, а „управленіе имъ" было „препоручено" штабсъ-капитану Бурцову; въ совѣтъ училища былъ назначенъ Гречъ; училище, въ которое отъ гвардейскихъ частей было прислано 300 нижнихъ чиновъ, помѣщалось въ казармахъ л.-гв. павловскаго полка занятія въ школѣ велись отъ 9 до 2 часовъ дня; успѣхъ же обученія былъ полный: въ первые же пять дней, сто человѣкъ неимѣвшихъ никакого понятія о грамотности, научились читать и писать азбуку.

Вторая книжка, между прочимъ, включала статью И. Бурцова „О теоріи военныхъ знаній" [7])

Третья книжка включала между прочимъ переводную статью изъ записокъ Юлія Цезаря о войнѣ Гальской: „Осада Аварика" [8]).

Въ четвертой книжкѣ напечатана между прочимъ статья „О пользѣ конныхъ піонеровъ и возраженіе противъ мнѣнія, оспаривающаго необходимость оныхъ" [9]).

Въ пятой книжкѣ помѣщены: „Сраженіе при Лейпцигѣ

---

[1]) 1819, I, 1—19, II, 1—19, III, 1—11, IV, 1—14, V, 1--27, VI, 1—18, переводъ М. Грибовскаго.

[2]) 1819, I, 33--47, II, 27—38.

[3]) 1819, I, 48—57, II, 39—46, въ этомъ сраженіи палъ Эпаминондъ; переводъ исполненъ М. Грибовскимъ.

[4]) 1819, I, 58.

[5]) 1819, I, 59—66, III, 21—38, VI, 19—31.

[6]) 1819, I, 67—70.

[7]) 1819, II, 47—65.

[8]) 1819, III, 39—46 и IV, 29—34; переводъ В. Вольховскаго.

[9]) 1819, IV, 25—28, переводъ съ французскаго, статья доставлена отъ Б. Д—а.

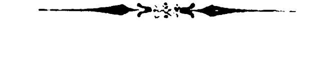
*

631 г.“ [1]). „Разсужденіе Фридриха II, короля прусскаго, о характерѣ и воинскихъ способностяхъ Карла XII, короля шведскаго“ [2]); „Разсужденіе о системѣ войны оборонительно-наступательной“ Алексѣя Пушкина, съ эпиграфомъ, взятымъ изъ Карно—„La valeur et l'industrie sont les deux élements de la défense [3]).

Шестою книжкою закончился послѣдній годъ существованія журнала. Въ этой книжкѣ было помѣщено редакціонное объявленіе: „издатели военнаго журнала, принося чувствительнѣйшую благодарность особамъ, удостоившимъ журналъ сей своимъ вниманіемъ, извѣщаютъ, что съ настоящею шестою книжкою изданіе онаго прекращается; слѣдующія за полугодовое изданіе деньги иногороднымъ будутъ доставлены чрезъ почту; находящіеся же въ С.-Петербургѣ благоволятъ прислать за полученіемъ оныхъ въ Военную Библіотеку ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 9-ти часовъ утра до 2-хъ пополудни“. Прекращеніе журнала было повидимому неожиданнымъ событіемъ для редакціи, такъ какъ нѣкоторымъ статьямъ, помѣщеннымъ въ послѣдней книжкѣ, было обѣщано продолженіе.

Военный журналъ, очевидно, долженъ быть отмѣченъ, какъ отрадное явленіе въ русской военной журналистикѣ. Если онъ и давалъ преимущественно переводныя статьи, то это объясняется почти полнымъ отсутствіемъ въ то время русскихъ военныхъ писателей. Этимъ же обстоятельствомъ должно объяснить отсутствіе злободневныхъ военныхъ статей. Но обиліе матеріаловъ, касающихся русскихъ войнъ и впервые обнародованныхъ въ журналѣ, ставитъ послѣдній въ рядъ цѣнныхъ военныхъ трудовъ и даже обращаетъ его въ солидный военно-историческій первоисточникъ.

Михаилъ Соколовскій.



[1]) 1819, V, 28—37, VI, 32—39.
[2]) 1819, V, 38—53, VI, 40—53, статья доставлена Е. Б. Фуксомъ.
[3]) 1819, V, 34—67, VI, 34—63.

Софія Премудрость Божія.

(Новгородская редакція иконы и служба Св. Софіи).

По примѣру Святой Софіи Константинопольской, въ Россіи, вскорѣ по принятіи ею христіанства изъ Византіи, построены были храмы во имя Святой Софіи Премудрости Божіей въ Кіевѣ (заложенъ въ 1037 году) и въ Новгородѣ (заложенъ сыномъ великаго князя Ярослава, Владиміромъ, въ 1045 году и освященъ 14 сентября 1052 года епископомъ Лукою [1]), а позднѣе въ Вологдѣ, Тобольскѣ и Полоцкѣ. Что же разумѣли греки и русскіе подъ именемъ Святой Софіи Премудрости Божіей? Прямой и точный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы должны найти въ анализѣ, во-первыхъ, храмовыхъ иконъ Софійскихъ храмовъ и, во-вторыхъ, службы Святой Софіи Премудрости Божіей. Святая Софія Премудрость Божія на храмовыхъ иконахъ изображена двояко: извѣстно, что храмовая икона Кіево-Софійскаго собора совершенно отлична отъ храмовой иконы Новгородскаго Софійскаго собора. На первой иконѣ Святая Софія изображена слѣдующимъ образомъ: подъ сѣнію, утвержденною на седми столпахъ, изображена въ сіяніи Божія Матерь съ распростертыми руками, стоящая на серповидной лунѣ, лежащей на облакѣ; подъ облакомъ амвонъ съ семью (по Толстому, съ шестью) ступенями. При персяхъ Божіей Матери, на воскриліи фелони, сидящій Младенецъ—Спаситель, въ бѣломъ хитонѣ, съ златою хламидою чрезъ лѣвое рамо (плечо), десницею благословляющій, а въ шуйцѣ имѣющій державу. По карнизу сѣни надпись: Ἡ Σοφία ὠχοδόμησεν ἑαυτῃ οἶχον, χαί ὑπηρεισε στύλους ἑπτά (Пре-

[1]) Макарій митрополитъ Московскій. Исторія Русской Церкви, т. I, изд. 3, 1889 г., 60—62 и 66 стр.

мудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь). Надъ сѣнію вверху изображенъ въ лучахъ благословляющій Богъ Отецъ, изъ устъ Его исходятъ лучи, на нихъ написаны слова Давидовы: „Азъ утвердихъ столпы ея“ (Пс. 74), пониже Его, въ свѣтозарныхъ облакахъ Духъ Святый окруженъ свѣтлыми лучами, изъ которыхъ должайшіе простираются надъ главою Богоматери. По обѣимъ сторонамъ Бога Отца, надъ сѣнію же седмь крылатыхъ ангеловъ: съ правой стороны Михаилъ съ пламеннымъ мечемъ, Уріилъ съ молніею, Рафаилъ съ алавастромъ мура; съ лѣвой—Гавріилъ съ лиліею, Селафіилъ съ четками, Iегудіилъ съ царскимъ вѣнцомъ, Варахіилъ съ пукомъ цвѣтовъ на бѣломъ платкѣ. Предъ Божіею Матеріею на ступеняхъ амвона стоятъ праотцы и пророки. На всѣхъ седми столпахъ сѣни подъ капителями коринфскаго ордена эмблемы седми даровъ Святого Духа въ кругахъ [1]). Итакъ изъ анализа иконы [2]) ясно, что Святая Софія Премудрость Божія— это Матерь Божія [3]). Новгородское изображеніе Святой Софіи таково: на срединѣ крылатый Ангелъ, лицомъ, одеждою и крылами огненнаго вида, въ царскомъ вѣнцѣ съ крестомъ на верху, въ царскомъ далматикѣ съ ораремъ, который, выходя изъ подъ правой руки, перегнутъ чрезъ лѣвую; Ангелъ сидитъ на четвероножномъ, съ подушкою огненнаго вида, золотомъ престолѣ, подпертомъ семью столпами; вѣнецъ, далматикъ по опушкѣ и орарь обнизаны перлами; въ правой рукѣ жезлъ съ лучезарнымъ крестомъ на верху, а въ лѣвой при персяхъ свитокъ; надъ ушами „тороцы“ или „слухи“; около него и престола голубое, въ кругу, звѣздное небо съ лучами по краямъ; подъ огневидными ногами круглое темное облако въ видѣ подушки; около главы золотое окруженіе. По сторонамъ Ангела въ предстояніи: съ правой сто-

[1]) Соловьевъ П., прот. Описаніе Новгородскаго Софійскаго Собора, 1858 г., 55—56 стр. Толстой М. См. примѣчаніе ниже.

[2]) Время написанія иконы—первая половина XVII в., при возобновленіи Софійскаго собора митрополитомъ Петромъ Могилою. Списки съ нея находятся въ Тобольскомъ соборѣ (XVII в.) со многими отличіями и въ другихъ церквахъ. (Евгеній митрополитъ. Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 19. Толстой М., графъ. Иконы Софіи Премудрости Божіей. Душеполезное Чтеніе за 1890 г., 459 стр.).

[3]) Вселенская Церковь искони относила ученіе о Премудрости Божіей ко Второму Лицу Пресвятыя Троицы—Сыну Божію. Приложеніе ученія о Премудрости къ Святой Дѣвѣ явилось сравнительно поздно въ Западной Церкви (существуетъ уже нѣсколько вѣковъ). (Толстой М., графъ. Иконы Софіи Премудрости Божіей. Душеполезное Чтеніе за 1890 г., 459 стр.).

роны Божія Матерь въ червленой одеждѣ, держащая при персяхъ обѣими руками круглую на голубомъ полѣ икону лучезарнаго Божественнаго Младенца, десницею благословляющаго, а въ шуйцѣ держащаго свитокъ; на лѣвой Іоаннъ Предтеча во власяницѣ подъ зеленою хламидою чрезъ лѣвое рамо; у него правая рука приложена къ персямъ, а въ лѣвой, опущенной, свитокъ, на которомъ написано: „Се агнецъ Божій"... Надъ главою Ангела, въ небольшомъ огненномъ кругу, Спаситель въ червленномъ хитонѣ съ голубою хламидою, перекинутою черезъ лѣвое рамо, благословляющій обѣими руками; отъ главы Спасителя на обѣ стороны простирается золотая полоса на подобіе радуги. На сей полосѣ надписи, какъ нѣкоторые полагаютъ, „Премудрость Божія"—нѣтъ. Надъ полосою, въ видѣ радуги, звѣздное голубое небо, на которомъ, надъ самою главою Спасителя, четвероножный золотой престолъ, а на престолѣ на свиткѣ огненнаго вида изображена согнутая книга (по Толстому раскрытая). По обѣ стороны престола по три крылатыхъ ангела припадаютъ къ нему [1]). Старинные списки съ нея находятся въ Вологодскомъ соборѣ (XVI в.), въ Успенскомъ соборѣ Сергіевской лавры и во многихъ храмахъ Поморья и Вятскаго края, иногда съ разными отмѣнами. Въ Холмогорскомъ соборѣ содержаніе иконы много отличается отъ новгородскаго первообраза. Въ Москвѣ на наружной стѣнѣ алтарной Успенскаго собора Божія Матерь и Предтеча, по сторонамъ сидящаго ангела стоящіе, изображены крылатыми [2]). Какъ видимъ, изображеніе Святой Софіи на новгородской иконѣ сложное и замысловатое, и нѣтъ возможности отвѣтить положительно, что̀ означаетъ эта икона: здѣсь возможно лишь то или другое толкованіе иконы. Уже въ XVI вѣкѣ въ Новгородѣ заинтересованы были сюжетомъ этой иконы и толкованіемъ его, и Зиновій Отенскій, уступая настойчивому желанію новгородцевъ, написалъ толкованіе образа Софіи Премудрости Божіей. Вотъ что онъ самъ говоритъ объ этомъ [3]). „Слышахъ прящихся, не единаго, ни дву

[1]) Соловьевъ П., прот. Описаніе Новгородскаго Софійскаго Собора. 1858 г., 50—52 стр.

[2]) Толстой М., графъ. Иконы Софіи Премудрости Божіей. Душеполезное Чтеніе 1890 г. 240—241, 458- 460 стр.

[3]) Сказаніе Зиновія объ иконѣ Св. Софіи впервые указано было архимандритомъ Макаріемъ въ Сборникѣ XVI в. Московской Синодальной библіотеки за № 141. (См. въ запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества, т. XI., 1857 г. статью: „Объ иконѣ Св. Софіи въ Новгородскомъ Софійскомъ

но многихъ и глаголющихъ: что есть Софія Премудрость Божія и въ чіе имя сія церковь (Софійскій соборъ) поставлена и въ которыхъ похвалу освятися? Иногда же и ко мнѣ приходяще отъ любопрящихся и съ докучаніемъ многимъ мене пытающе: скажи намъ, что слышалъ еси о семъ"? Приступая къ отвѣту, Зиновій предварительно считаетъ нужнымъ сказать: „Сія убо реку самъ не отъ своего разума, но отъ священныхъ источникъ", а затѣмъ объясняетъ Софію отношеніемъ ея къ Сыну Божію на основаніи мѣстъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ и на основаніи словъ Діонисія Ареопагита, Іоанна Златоустаго и Іоанна Дамаскина. Сдѣлавъ общее замѣчаніе: „Но и вси богословцы умыслиша постаси Сына (т. е. разумѣть ипостась Сына Божія) Софеи рекше Премудрость, логосъ сирѣчь слово, силу Божію и симъ подобное. Божіи же Матери имянъ никако же приложиша, но ина словеса къ ея чести превосходной приличная приложиша: чистая, пречистая, отъ всѣхъ родовъ избранная и прочая", Зиновій Отенскій такъ заключаетъ свое толкованіе новгородской иконы Святой Софіи: „Сія довольно есть имѣющимъ умъ мною указаніе о семъ; престаните, братіе, убо глаголати, яко невѣдомъ есть толкъ Софеи Премудрости Божіей" [1]). Согласно съ

соборѣ Игнатія, архіепископа Воронежскаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями архимандрита Макарія"). Г. Д. Филимоновъ въ приложеніи къ своей статьѣ: „Очерки русской христіанской иконографіи. Софія Премудрость Божія" (Вѣстникъ Общества древне-русскаго искусства за 1874—1876 годы, I, 11—12 стр.) напечаталъ это сочиненіе Зиновія по указанному выше списку XVI в., который, по его словамъ, былъ найденъ имъ по указателю, составленному ризничимъ о. Іосифомъ. Замѣтимъ, что въ примѣчаніи редакціи къ тексту сказано, что „Сказаніе извѣстно" находится въ двухъ любопытныхъ сборникахъ XVII в. одного состава, хранящихся въ Патріаршей библіотекѣ за №№ 140 и 141., главы 14 и 15. Не называя автора этого сочиненія, Г. Д. Филимоновъ говоритъ, что этотъ трактатъ принадлежитъ, повидимому, лицу, хорошо знакомому не только съ духовною литературою, но и съ греческимъ языкомъ и съ новгородскими древностями. Толкованіе Зиновія новгородской иконы Св. Софіи не было извѣстно ни митрополиту Макарію, ни г. Калугину, автору прекрасной диссертаціи о Зиновіи Отенскомъ. Въ виду того, что поименованное выше сочиненіе приписывается знаменитому писателю XVI в. и имѣетъ важное значеніе для иконографіи Св. Софіи, мы ниже (въ III приложеніи) печатаемъ его по рукописи Московской Синодальной библіотеки за № 141, которая, по опредѣленію академика А. И. Соболевскаго, не XVI в., а XVII-го.

[1]) Объ иконѣ Св. Софіи въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ Игнатія, архіепископа Воронежскаго, съ предисловіемъ и примѣчаніями архимандрита Макарія. (Записки Императорскаго Археологическаго Общества, т. XI, примѣчаніе 3).

Зиновіемъ Отенскимъ и Іоанникій Лихудъ въ своемъ богословскомъ сочиненіи: „Слово торжественное о Софіи Премудрости Божіей“, которое написано по просьбѣ казначея архіерейскаго дома іеромонаха Ѳеодосія, подъ Премудростію Божіею разумѣетъ воплотившееся Слово Божіе [1]). Общеизвѣстное, распространенное въ древней русской письменности, толкованіе Софіи Премудрости Божіей, изданное Тихонравовымъ по спискамъ XVII в., по нашему убѣжденію, есть толкованіе новгородской иконы Святой Софіи. Толкованіе слѣдующее: „Неизреченнаго дѣвьства чистота, смиренныя мудрости истинна, имѣетъ бо надъ главою Христа слова (?) бо есть мудрость Сынъ Слово Божіе, простерта бо небеса выспрь Господа. Преклони бо небеса и сниде въ Дѣву. Елико бо ихъ любятъ дѣвьство, подобятся Богородици. Си бо возлюби дѣвьство, и роди Господа Іисусъ Христа. Любящи бо дѣвьство ражаетъ словеса дѣтелнаа рекше неразумныя научаютъ. Си же възлюби Іоанъ Предтеча и крести Господа Іисусъ Христа. Уставъ же дѣвьства показаеть житье жестоко. Имать же дѣвьство лице дѣвиче огнено. Огнь есть божество, попаляя страсти тлѣнныя, просвѣщая же душю чисту. Имать же надъ ушима торока еже аггели имуть; житие бо чисто со аггелы равно есть; тороци бо есть поконще Святаго Духа. На главѣ же вѣнецъ ей царскы; смиреная бо мудрость царствуеть страстми. Санъ бо ея препоасанъ во чресла обрастительскыи (?) въ руцѣ держаще скипетръ, властельскый санъ. Крилѣ же огнены—высокопаривое пророчество и разумъ скоръ являеть. Зѣло богозрачна писца (на полѣ: пти) любящии премудрость. Егда видить ловца, выше возлѣтаеть; сице и любящеи дѣвьство неудобь уловлени бывають отъ ловца діавола. Въ шуйца же имать свитокъ написанъ, въ немже написаны недовѣдомыя скровенныя тайны; рекше преданаа писанія; видѣти не достижена суть божественая дѣйства ни аггеломъ, ни человѣкомъ. Одѣяние свѣта и престолъ, на немже сѣдитъ, оного будущаго свѣта покой являеть. Нозѣ же имать на камени; ва семъ бо камени съзижю церковь мою, и пакы: на камени мя вѣры утверди“. Уже въ словахъ: „Имать же дѣвьство лице дѣвиче огнено“ можно видѣть намекъ на то, что на иконѣ имѣется въ виду изображеніе дѣвы, подтвержденіе чего повидимому мы имѣемъ въ извѣстномъ намъ спискѣ XV вѣка того же толкованія. Мы разумѣемъ здѣсь статью

---

[1]) Напечатано въ одномъ изъ приложеній къ книгѣ М. Сменцовскаго: „Братья Лихуды“, Спб. 1899 г.

рукописнаго сборника XV вѣка Чудова монастыря за № 320 на лл. 341—343 подъ заглавіемъ: „Словеса избранна отъ многъ книгъ, въпросовъ и отвѣтовъ, разноличныхъ строкъ. Слово о премудрости I [1])". Начало этой статьи, выше нами приведенное, составляетъ текстъ того толкованія Святой Софіи, которое напечатано Тихонравовымъ; дальнѣйшее же продолженіе статьи составляетъ значительныхъ размѣровъ дополненіе къ толкованію, которое, какъ неизданное, ниже печатаемъ въ I приложеніи. Здѣсь читаемъ: „Трѣсны златы любовь и чистота... Мониста заповѣди многаа исправленіа. Гривны и чепи о выи смиреніе и покореніе... Ожереліе молчаніе... Обручи и перьстни страдба и труди, ручнии усерязи и колца безгнѣвие и тихость", все названія женскихъ украшеній. Но, поддаваясь общему впечатлѣнію отъ всей статьи въ полномъ ея объемѣ, можно думать, что въ ней мы имѣемъ дѣло съ толкованіемъ аллегорическаго изображенія идеи Святой Софіи Премудрости Божіей. Что въ семъ толкованіи имѣется въ виду аллегорическое изображеніе Софіи Премудрости Божіей, доказательствомъ этого можетъ служить то, что здѣсь приводятся толкованія Соломона и Іисуса Сына Сирахова Премудрости Божіей. Такимъ аллегорическимъ изображеніемъ является именно новгородская икона Святой Софіи. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о храмовой иконѣ Святой Софіи Премудрости Божіей въ Константинопольской Софіи. Въ одномъ изъ греческихъ списковъ извѣстнаго и въ древней русской письменности сказанія о созданіи храма Святой Софіи Цареградской говорится: „Когда часть постройки была закончена, императоръ однажды, въ 6 (12-мъ, по нашему счету) часу дня пригласилъ къ своему завтраку архитекторовъ. Одинъ изъ нихъ, Игнатій, уходя, оставилъ своего сына при постройкѣ охранять оставленные ра-

[1]) Эта статья указана намъ академикомъ А. И. Соболевскимъ, по мнѣнію котораго оригиналъ ея долженъ быть отнесенъ къ до-монгольскому періоду. Въ вышепоименованной статьѣ Г. Д. Филимонова напечатаны сказанія о Св. Софіи Премудрости Божіей по разнымъ спискамъ XVI и XVII вѣковъ, но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ этого текста. Г. Д. Филимоновъ пришелъ къ заключенію, что сохранившіяся въ нашихъ рукописяхъ толкованія значенія основной идеи и различныхъ принадлежностей иконы Софіи Премудрости Божіей, коихъ первоначальные источники еще не отысканы, не должны относиться къ эпохѣ древнѣйшей XVI в., когда, какъ онъ полагаетъ, на Софію Премудрость перенесено понятіе Богоматери и цѣломудреннаго дѣвства (7—10). Но это заключеніе опровергается найденнымъ спискомъ XV в. извѣстнаго толкованія Св. Софіи.

бочими инструменты. Мальчику явился ангелъ въ видѣ евнуха въ бѣлой одеждѣ и спросилъ, почему мастера, оставивъ дѣло Божіе, ушли. Тотъ сообщилъ, гдѣ они, прибавивъ, что скоро вернутся. Ангелъ посылаетъ мальчика призвать ихъ и обѣщаетъ остаться при постройкѣ, пока онъ не вернется. „Клянусь тебѣ Святой Софіей, которая нынѣ созидается, Словомъ Божіимъ“, говоритъ онъ: „я не уйду, пока ты не вернешься“... Царь тогда возноситъ хвалу Богу, такъ какъ явившійся былъ, очевидно, ангелъ; къ тому же—и это главное—царь до сихъ поръ не зналъ, во имя какого святого созидается храмъ. Это же явленіе указывало ему, что должно посвятить храмъ Премудрости Божіей—Св. Софіи [1])“. Разговоръ мальчика съ ангеломъ происходилъ на правой сторонѣ храма, πλησιον τοῦ Ζυλλαγόνου или ἐπὶ τὸν τροῦλον [2]). Въ одномъ изъ юго-славянскихъ списковъ тогоже сказанія есть добавленіе, что на мѣстѣ явленія ангела отроку „чт на ікона великаго бг҃ и спаса нашего іс҃ хр҃ ѕтврьдисе“ [3]). Въ одномъ изъ греческихъ списковъ описаніе трапезы заканчивается упоминаніемъ о надписи, сдѣланной Юстиніаномъ на ней, чего нѣтъ въ греческомъ спискѣ, изъ котораго нами выше приведенъ отрывокъ. Надпись слѣдующаго содержанія: „Твое отъ Твоихъ Тебѣ приносимъ, Юстиніанъ и Θеодора, раби твои, Сынъ и Слово Божіе, воплотившійся и распятый насъ ради; сохрани насъ предстательствомъ Пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи“ [4].) Но протоіерей П. Соловьевъ въ своемъ „Описаніи Новгородскаго Софійскаго собора“ (53 и 54 стр.) основательно доказываетъ, что новгородская икона Софіи Премудрости Божіей должна быть признана „современною новгородскому Софійскому собору, писанною съ греческаго подлинника греческими изографами“, съ чѣмъ соглашается и извѣстный археологъ архимандритъ Макарій, подтверждая, что и самый пошибъ письма иконы чисто греческій ручается за глубокую ея древность“. (Примѣчаніе второе къ статьѣ Игнатія, архіепископа Воронежскаго: „Объ иконѣ Св. Софіи

[1]) Вилинскій, С. Г. Византійско-славянскія сказанія о созданіи храма Св. Софіи Цареградской. (Лѣтопись Историко Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ. Одесса, 1900 г. 238—239 стр.).

[2]) Вилинскій, С. Г. Византійско-славянскія сказанія о созданіи храма. Св. Софіи Цареградской. (Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ. Одесса. 1900 г., 239 стр.).

[3]) Тамъ-же, стр. 258.

[4]) Тамъ-же, стр. 244—245.

въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ". Записки Императорскаго Археологическаго Общества, т. XI, стр. 22).

Службы Святой Софіи Премудрости Божіей нѣтъ на греческомъ языкѣ, нѣтъ ея и въ древней русской письменности до XVII вѣка, даже въ Церковномъ Уставѣ нѣтъ никакихъ указаній ни на службу, ни вообще о празднованіи Софіи Премудрости Божіей. Но отъ XVII и слѣдующихъ вѣковъ мы имѣемъ нѣсколько списковъ службы Святой Софіи [1]); изъ нихъ мы пользуемся лишь семью списками, находящимися въ рукописномъ отдѣлѣ Синодальнаго Архива и двумя новгородскаго Софійскаго собора. [2]). Въ одномъ изъ нихъ (№ 762) находится полная служба Святой Софіи; она имѣетъ слѣдующее заглавіе: „Служба Софіи Премудрости Божіи яже въ Великомъ Новѣградѣ"; въ остальныхъ шести (№№ 642, 686, 700, 852, 1366 и 2641) только одинъ канонъ. Въ рукописяхъ за №№ 762 и 1366 предъ канономъ читаемъ: „Канонъ Софіи Премудрости Божіи, ему же краегранесіе по алѳавиту даже до осмыя пѣсни, обноситъ въ себѣ 18 буквъ, по три буквы въ пѣсни, осмая и девятая творца имя знаменуетъ, а по четвертому стиху въ коейждо пѣсни успенскаго втораго канона съ прилогомъ равенства ради стихотворнаго мѣтра"; отсюда видно, что составитель канона—Симеонъ. Въ рукописи № 2641 канонъ названъ „твореніемъ Симеона новаго богослова". Уже П. М. Строевъ въ своемъ Библіологическомъ Словарѣ описалъ одинъ сборникъ литературныхъ произведеній князя Семена Ивановича Шаховскаго (рукопись Московской Духовной Академіи № 191), между которыми значится тропарь Софіи Премудрости Божіей, который сходенъ съ однимъ изъ тропарей, находящихся въ поименованныхъ

---

[1]) Толстой М., графъ, ссылается въ своей статьѣ: „Иконы Софіи Премудрости Божіей", на два рукописныхъ экземпляра, бывшихъ у него подъ руками, церковныхъ пѣснопѣній на празднество кіевской иконы Софіи Премудрости Божіей, одинъ изъ которыхъ съ примѣчаніями „приснопамятнаго профессора Московской Духовной Академіи протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго". (Душеполезное чтеніе за 1890 г., стр. 460, примѣчаніе). Но прот. П. Г. Лебединцеву повидимому неизвѣстны такія пѣснопѣнія. См. статью его: „Софія Премудрость Божія въ иконографіи сѣвера и юга Россіи". (Кіевская Старина 1884 г., декабрь).

[2]) Оба въ четвертку и писаны полууставомъ XIX в.; одинъ на 10-ти листахъ въ обложкѣ писанъ въ 1829 году, а другой на 14-ти листахъ въ бумажномъ переплетѣ писанъ въ царствованіе императора Александра I, что видно изъ находящейся въ немъ общей молитвы всѣмъ новгородскимъ чудотворцамъ.

рукописяхъ Синодальнаго Архива и Новгородскаго Софійскаго собора, а митрополиту Макарію извѣстенъ былъ списокъ, правда одинъ, службы Святой Софіи съ молитвою (рукопись Московской Синодальной Библіотеки за № 1009), которыя онъ признавалъ сочиненіями князя Шаховскаго. Службу эту мы ниже (въ II приложеніи) печатаемъ; она интересна уже по тому одному, что авторомъ ея является замѣчательный русскій писатель XVII вѣка. Свѣдѣній о личности князя Шаховскаго мы имѣемъ мало, да и тѣ скудныя извѣстія почерпаются изъ его посланій, изъ которыхъ важныхъ и болѣе или менѣе интересныхъ митрополитъ Макарій насчитываетъ шестнадцать. Князь Семенъ Ивановичъ Шаховской упоминается на царской службѣ то въ званіи воеводы, то въ другихъ должностяхъ, съ 1614 г. по 1646 годъ. Въ 1619 году, если не ранѣе, онъ былъ отлученъ отъ церкви за вступленіе въ четвертый бракъ и заточенъ въ темницу. „Но не за бракъ только четвертый страдалъ князь, говоритъ митрополитъ Макарій, а вмѣстѣ и за какое-то государственное преступленіе, въ которомъ обвинялся и за которое, можно думать, въ 1625 году былъ, наконецъ, помилованъ, и даже пользовался нѣкоторою благосклонностью патріарха, такъ какъ послѣдній поручилъ ему составить извѣстное посланіе, въ которомъ Филаретъ Никитичъ благодарилъ персидскаго шаха Аббаса за присланную имъ святыню—ризу Господню и убѣждалъ его принять святое крещеніе“. Кромѣ посланій, князь Шаховской написалъ слѣдующія богословскія сочиненія: 1) повѣсть преславна о принесеніи ризы Господней въ царствующій городъ Москву; 2) повѣсть о убіеніи царевича Димитрія; 3) повѣсть о нѣкоемъ мнисѣ, како послася отъ Бога на царя Бориса во отмщеніе крове праведнаго царевича Димитрія; 4) слово похвальное тремъ московскимъ святителямъ: Петру, Алексію и Іонѣ и 5) слово похвальное Христа ради юродивымъ Прокопію и Іоанну, Устюжскимъ чудотворцамъ. Наконецъ, что особенно для насъ важно, княземъ Шаховскимъ написаны слѣдующія церковныя службы, молитвы и пѣснопѣнія: 1) служба и канонъ на положеніе Ризы Господней, 2) канонъ Христа ради юродивымъ Прокопію и Іоанну Устюжскимъ чудотворцамъ, 3) канонъ тремъ святителямъ московскимъ: Петру, Алексію и Іонѣ, 4) молитвы: Господу Іисусу Христу, Животворящему Кресту, Богородицѣ, Предтечѣ, Силамъ Безплотнымъ, апостоламъ, пророкамъ, святителямъ, преподобнымъ, мученикамъ, преподобнымъ женамъ и мученицамъ, святителямъ московскимъ, святымъ царямъ и княземъ, преподобнымъ отцамъ

русскимъ; молитвы за царя, за патріарха; молитвы преподобнымъ: Димитрію Вологодскому и Макарію Унженскому; 5) акаѳистъ преподобному Сергію, Радонежскому чудотворцу, написанный въ 1650 году и доселѣ употребляющійся въ церкви [1]). Одинъ перечень трудовъ князя Шаховского говоритъ за то, что авторъ ихъ былъ отличный знатокъ церковной литературы и богослужебныхъ книгъ. Онъ по праву въ своихъ посланіяхъ: 1) къ митрополиту Крутицкому Кипріану, 2) къ бояриму князю Ивану Борисовичу Черкаскому и 3) къ старцу Варлааму, бывшему архимандриту Суздальскаго Богоявленскаго монастыря „давалъ отвѣты на предложенные ему вопросы о книжныхъ описяхъ и высказывалъ желаніе, чтобы при печатаніи книгъ прилежно проницали въ книги и благолѣпно исправляли ошибки, сдѣланныя въ простотѣ невѣдѣнія“ [2]). Тѣмъ не менѣе изъ анализа службы Святой Софіи, которая, вѣроятно, написана была въ Новгородѣ, видно, что сочинитель ея не составилъ себѣ яснаго и отчетливаго понятія о Софіи Святой: то онъ разумѣетъ подъ Премудростію Божіею воплотившееся Слово, Іисуса Христа (стихира 1-я на Господи воззвахъ, 1-й тропарь, сѣдаленъ по 3-ей пѣсни въ №852, тропарь на Слава 4-й пѣсни, молитва), то—Божію Матерь (кондакъ гласа 8, тропарь 6-й пѣсни: „Очи наши“, кондакъ гласа 4, икосъ, тропарь на Слава 9-й пѣсни), а въ тропарѣ „Велія и неизреченная премудрости Божія сила“ подъ Премудростію Божіею разумѣется и Іисусъ Христосъ и Божія Матерь. Въ 1701 году, по распоряженію новгородскаго митрополита Іова, изъ этой службы тропарь и кондакъ вычеканены были подъ прежнею сребропозлащенною ризою иконы на придѣланной къ ней мѣдной вызолоченной приставкѣ. Въ 1707 году братья Лихуды исправили службу Святой Софіи Премудрости Божіей и вновь написали прологъ, стихиры и канонъ въ ея честь. Митрополитъ Іовъ отправилъ эту работу справщику Московской типографіи Ѳедору Поликарпову „посмотрѣть и исправить, яко же лѣпотствуетъ“. Архимандритъ Макарій говоритъ [3]): „какъ въ прежней, такъ и въ

[1]) Профессоръ А. Поповъ въ своей книгѣ: „Православные русскіе акаѳисты, изданные съ благословенія Святѣйшаго Синода“, Казань, 1903 г., ничего не говоритъ объ этомъ.

[2]) Макарій. Исторія Русской церкви, т. XI, 227—231 стр.

[3]) Объ иконѣ Св. Софіи въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ Игнатія, архіепископа Воронежскаго. Съ предисловіемъ и примѣчаніями архимандрита Макарія (Записки Императорскаго Археологическаго Общества, т. XI).

исправленной службѣ подъ Софіею разумѣется не Сынъ Божій по Божеству или по человѣчеству, а Пресвятая Богородица по ея приснодѣвству. Исправленная служба Святой Софіи не всѣмъ понравилась, и Іоанникій Лихудъ написалъ отвѣтъ „о порицаніи новосочиненныя службы Софіи Премудрости Божіей“ [1]).

А. Никольскій.

І-е ПРИЛОЖЕНІЕ.

Словеса избранна отъ многъ книгъ, въпросовъ и отвѣтовъ разноличныхъ строкъ. Слово о премудрости І. (Сборникъ рукоп. XV в. Чудова монастыря за № 320, 341—343 лл.).

Неизреченнаго дѣвьства чистота, смиреныя мудрости истинна, имѣетъ бо надъ главою Христа, слова (?) бо есть мудрость Сынъ Слово Божіе, простерта бо небеса выспрь Господа. Преклони бо небеса и сниде въ Дѣву. Елико бо ихъ любять дѣвьство, подобятся Богородици. Си бо возлюби дѣвьство, и роди Господа Іисусъ Христа. Любяще [2]) бо дѣвьство ражаеть словеса дѣтелнаа рекше неразумныя научаюте. Си же възлюби Іоанъ Предтеча, и крести Господа Іисусъ Христа. Уставъ же дѣвьства показаеть житье жестоко. Имать же дѣвьство лице дѣвиче огнено. Огнь есть божество, попаляя страсти тлѣнныя, просвѣщая же душю чисту. Имать же надъ ушима торока еже аггели имуть. Житье бо чисто со аггелы равно есть; тороци бо есть покоище Святаго Духа. На главѣ же вѣнець ей царскы; смиреная бо мудрость царствуеть страстми. Санъ бо ея препоасанъ во чресла; обрастительскый (?) въ руцѣ держаще скипетръ, властельскый санъ. Крилѣ же огнены—высокопаривое пророчество и разумъ скоръ являеть. Зѣло богозрачна писца (на полѣ: пти) любящии премудрость; Егда видить ловца, выше возлѣтаеть; сице и любящеи дѣвьство неудобь уловлени бывають отъ ловца діавола. В шуйца же имать свитокъ написанъ, въ немже написаны недовѣдомыя скровенныя тайны; рекше преданаа писаніа; видѣти не достижена суть божественая дѣйства ни аггеломъ, ни человѣкомъ. Одѣяние свѣта и престолъ, на немже сѣдить, оного будущаго свѣта покой являеть. Нозѣ же имать на камени; на семъ бо камени съзижю церковь мою, и пакы: на ка-

---

[1]) Сменцовскій М. Братья Лихуды. Спб. 1899 г., 349—350 стр.

[2]) Читай: Любящи.

мени мя вѣры утверди. А се богатьство не кончаемое сокровище неистощимо, въ селѣ сердечнѣмъ скровено, по реченому: источникъ запечатлѣнъ, оградъ заключенъ соломоньскыя невѣсты, стогъ пшениченъ источникъ премудрости вѣдущимъ блазѣ жити.

Злато живо Въздержаніе. Сребро Чистота. Бисеръ Слезы. Женчюгъ Исповѣданіе. И риза честна нрави блази. Трѣсны златы Любовь и чистота. Воня благы Божіа словеса. Мониста Заповѣди многаа исправленіа. Гривны и чепи о выи Смиреніе и покореніе. Мѣсяць Простота съ безлобіемъ. Ожерелие молчаніе. Съсугъ Съкраченіе помысломъ въ дверехъ сердечныхъ безъ дрѣманна стоя. Обручи и перьстни Страдба и труди ручнии. усерязи и колца. Безъгнѣвие и тихость. Главотязь Бдѣние. Чело поклонъ. Вѣнець свѣтелъ съвершеная любы. Зерцало Свѣсть очищена, истинное покаяніе, о себѣ познаніе. Поясъ цѣломудрие. Сапози еуангельскый тѣсеный путь. Брона [1]) желѣзны Терпѣніе и кротость. Клобукъ остриженіе. Знамяние терновнаго вѣнца. Шлемъ спасеніа. Сборныа молитвы. Мече духовныи слово Божіе, отрѣзая имъ всю свою волю. Копие крестъ прободая лютыя ратоборца. Стрѣлы псалмы. Хоругви Въ смиреніи презъ силу начинаниа. Жезлъ в руцѣ Надежда крѣпка. Подпора, остенъ златъ Страхъ Господень. Свѣтилникъ свѣтелъ ко всѣмъ Дары многыя, Алканіе самого естества учаще. Конь скоръ Искусенъ Недѣлный седморичный кругъ. Мъзду чаемъ Преславное тѣло и кровь Христова. Се великъ иже ничимъ же бывъ недостаточенъ и успѣвъ къ высотѣ цѣлости. Все бо красное Давидъ подъ небесемъ испытавъ послѣди не довѣды глаголаше: Се что добро и коль красно еже жити братіи вкупѣ. Мужь усердъ искусомъ обрѣтъ осклабися о сихъ, а и еще ища скоръбнѣе будеть, отъ преподобныя (?) печали суть (?) верженъ, всему, рече. видѣхъ конець, а добро дѣтельство бес конца на вѣкы, дондеже аггели будуть и до серафимъ стануть. Ездра рече о премудрости. Господь созда премудрость и подаа любящимъ ю. Сыну, аще моего послушаеши гласа пріимъ съкрыеши я въ собѣ, то послушаеть премудрости сердце твое и поживеть разумъ въ души твоей. Славу премудрости [2]) наслѣдять, а безумни и бесчестіе и пагубу. Мудрыхъ сердца желають ученіа спасеннаго, а безумныхъ сердца далече отъ поученіа спасенаго ходят. Мудрыи не куеть на свой другъ зла, и разум-

---

[1]) Читай: броня.

[2]) Читай: премудрии.

ливый не враждуеть на человѣка всуе. Человѣкъ гордъ воздвизаетъ свары, и сего ради на гордыхъ рука Господня, а на смиреныхъ милость Божіа. Умершу праведнику не погыбнеть память его, а нечестиваго хвала погыбнеть и пріидеть нань бес конца мученіе. Соломанъ рече. Сыне моихъ законъ не забывай, глаголы же моя да соблюдаеть твое сердце, и привяжи я о своей выи и напиши на скрижали сердца твоего; милостыня же и вѣра не оставлю отъ тебе; помышляй добрая предъ Богомъ и человѣкы, буди уповаа всѣмъ сердцемъ на Бога, а о своей премудрости не хвалися, ни величайся, въ всѣхъ путехъ своихъ знай ю, да править пути твоя, и нога твоя да не имать потъкнутися; не буди мудръ о себѣ, бойжеся Бога и уклонися отъ всякаго зла и обрящеши благодать".

II-е ПРИЛОЖЕНІЕ.

Служба Софіи Премудрости Божіи яже въ великомъ Новѣградѣ.

На велицеи вечерни: Блаженъ мужъ. На Господи воззвахъ стиховъ 8, гласъ 1-й. Подобенъ: О дивное чюдо.

О дивное чюдо, Единородный Сынъ и Слово Божіе въ дѣвичю утробу вселяется и безъ сѣмене созидается, адамъ отъ клятвы свобождается, воспоемъ вѣрніи Премудрость Божію сокровенную, Софію нареченную [1]), обрадованная радуйся съ тобою Господь, подая мирови тобою велію милость.

Дивны твоя тайны Христе боже, премудростію твоею [2]) устроивый человѣка и того паче всѣхъ тварей почтилъ еси славою боголѣпною, того даровалъ еси чудесы, отъ сихъ же всѣхъ едину пренепорочную Матерь Дѣву избралъ еси, обрадованная радуйся съ тобою Господь, подаяи мирови тобою велію милость.

Твое славятъ божественное смотреніе власти и престоли, начала и господьствія, силы и херувимы и страшная серафими, радуются же земнородніи, неизреченнѣй ти премудрости дивящеся,

[1]) Въ рукописи № 1366: воспоемъ вѣрніи Премудрость Божію Софію.
[2]) Въ рукописяхъ №№ 700 и 1366: своею.

припадають же архангели и ангели къ непорочнѣй [1]) ти матери поюще обрадованная радуйся съ тобою Господь подаяи мирови тобою велію милость.

Слава и нынѣ, гласъ той же: Богоначальнымъ мановеніемъ [2]). Входъ. Прокименъ дне. Чтенія три Богородицы. На литіи стихиры гласъ 1-й: Подобаше самовидцемъ слова и слугамъ; гласъ 2-й: Яже небесъ высшая сущи; гласъ 3-й: Пріидите вси концы земніи. Слава, гласъ 5-ый: Пріидите празднолюбныхъ соборъ. И нынѣ, гласъ той же: Воспойте людіе Матери Бога нашего, воспойте.

На стиховнѣ стихиры, гласъ 4-й: Пріидите воспоемъ людіе, Пресвятую Дѣву чистую. Стихъ: Воскресни Господи въ покой твой, ты и кивотъ святыни твоея. Давидскую пѣснь днесь людіе воспоемъ Христу Богу. Стихъ: Клятся Господь Давиду истиною, и не отвержется ея. Всечестное твое успеніе. Слава и нынѣ, гласъ той же: Егда изшла еси Богородице Дѣво. Тропарь, гласъ 1-й [3]). Иже всея твари содѣтелю, вышній царю слово отчее и сила огнезрачная премудрости божія иже на престолѣ огнезрачне [4]) свѣтозарне сидяй божественныя своея славы, воспѣваемый отъ ангелъ, просвѣти сердца вѣрующихъ въ тя своими чюдесными зарями, и душевныя наша и тѣлесныя болѣзни исцѣли, молимтися и церковь свою на камени заповѣдей твоихъ утверди и державу царя многолѣтну соблюди и на враги побѣду и одолѣніе даруй, едине человѣколюбче.

Другій тропарь, гласъ 4-й [5]): Велія и неизреченная Премудрости Божія сила, смотренія плотскаго таинства, преименитая Софія, дѣвственныхъ душа и неизреченныхъ [6]) чистоты смиренія и мудрости истинны [7]), покоище Святаго Духа, пречестный храме непостижимыя славы его, огнезрачный престоле Христа Бога

---

[1]) Въ рукописи № 700: къ пренепорочнѣй.

[2]) Богородиченъ и слѣдующія стихиры на литіи и на стиховнѣ въ рукописи № 762 приведены цѣликомъ, но искажены. Въ рукописи № 1366 читаемъ такъ: Слава и нынѣ, гласъ 1-й: „Богоначалнымъ мановеніемъ: литія и стиховна и прочая Празднеству Успенію Пресвятѣй Богородицѣ. Понеже та есть церковь одушевленная Премудрости и Слову Божію Софія именуемая“. Тоже и въ рукописи № 700.

[3]) Этотъ тропарь находится только въ рукописяхъ №№ 762 и 852.

[4]) Въ рукописи № 852: иже на престолѣ свѣтозарнѣ сѣдяй.

[5]) Оба эти тропаря пѣлись на благословленіи хлѣбовъ и на „Богъ Господь“.

[6]) Въ рукописяхъ №№ 852, 1366: неизглаголанныхъ.

[7]) Въ рукописи № 1366: Неизглаголанныхъ чистоты и смиренія, мудрости же и истины.

нашего, [1]) въ тя бо неизреченно вселися Слово Божіе и плотію невидимый и неизреченный изъ тебе изыде [2]) и (съ) человѣки, врага исконнаго уловляя [3]) и человѣки отъ клятвы древнія свобождая, возводя паки отнюдуже испадохомъ, молимъ ти ся Владычице отягченныя ны во грѣсѣхъ лютыхъ [4]) помиловати и спасти душа наша, и яко человѣколюбивая и милосердая царице Мати Премудрости Божія Слова призри на ны грѣшныя люди твоя [5]) и умилосердися [6]), заступи отъ напастей лютыхъ [7]) и грады наша невредимы сохрани, идѣже же имя твое пресвятое боголѣпно славится [8]).

На утрени, по 1-й стихологіи сѣдаленъ, гласъ 1-й: Всечестныхъ ликъ премудрыхъ апостолъ собрася чудно. Слава и нынѣ той же. По 2-й стихологіи сѣдаленъ (гласъ 3-ій): Въ рождествѣ твоемъ зачатіе безсѣменное. Слава и нынѣ: той же. По полуелеи сѣдаленъ, гласъ 4-й: Возопіи Давиде, что сей праздникъ. Слава и нынѣ: той же. „Та же стена 4 гласа“ [9]). Прокименъ (гласъ 4-й): Помяну имя твое во всякомъ родѣ и родѣ. Стихъ: Слыши дщи и виждь и приклони ухо твое. Всякое дыханіе да хвалитъ Господа. Евангеліе отъ Луки, зачало 4. По 50-мъ псалмѣ стихира гласъ 6-й: Егда преставленіе пречистаго твоего тѣла готовляшеся [10]) „Канонъ Софіи Премудрости Божіи ему же краегранесіе по алфавиту даже до осмыя пѣсни, обноситъ въ себѣ 18 буквъ, по три буквы въ пѣсни, осмая и девятая творца имя знаменуетъ, а по четвертому стиху въ каждой пѣсни успенскаго второго канона

---

[1]) Въ рукописи № 1366: Пречестный храме бога нашего, огнезрачный престоле непостижимыя славы его.

[2]) Въ рукописяхъ №№ 852 и 1366: Въ тя бо неизреченно вселися Слово Божіе и плоть бысть невидимый (намъ) явися и неприкосновенный изъ тебе изыде.

[3]) Этихъ трехъ словъ нѣтъ въ рукописи № 852.

[4]) Въ рукописи № 852: Отягченныхъ насъ.

[5]) Въ рукописяхъ №№ 852 и 1366: Прізри на ны грѣшныя и умилосердися.

[6]) Въ рукописи № 1366: обмилосердися.

[7]) Въ рукописяхъ №№ 852 и 1366: Отъ напастей и скорбей лютыхъ.

[8]) Въ рукописи № 852 по окончаніи этого тропаря замѣчено: дважды глаголемъ.

[9]) Въ рукописи № 762 сѣдальны приведены цѣликомъ и искажены по мѣстамъ нѣсколько; мы приводимъ изъ служебной минеи за августъ 1885 г. изд. въ Москвѣ Синодальною типографіею. Словъ въ кавычкахъ нѣтъ въ печатной минеѣ.

[10]) Изъ печатной минеи.

*

съ прилогомъ равенства ради стихотворнаго мѣтра“ [1]); гласъ 4. Пѣснь 1-я ирмосъ.

Неизреченнымъ велѣніемъ *пѣша ходяща* [2]) пріялъ еси и непроходимое море изсушилъ еси, израильтескія люди обращенныя отъ Египта спаслъ еси, исходную пѣснь пою тебѣ господи. Запѣвъ: Премудрость Божія Софія преименитая спаси ны грѣшныя рабы твоя.

Азъ премудрость вселихъ, рече приточникъ отъ лица Господня мой совѣтъ и утвержденіе еже есть Единородный Сынъ и Слово Божіе, азъ рече любящія мя люблю, а взыскающія мене обрящуть благодать.

Богъ премудростію своею землю основа, уготова же небеса мудростію, положи облакъ во одѣяніе и составивъ свѣтъ утренній, вратницы адовы тоя видѣвше убояшася.

Слава: Всѣмъ сердцемъ взыщемъ Премудрость Божію, отъ Пречистыя Дѣвы въ плоть пришедшую, даже не поткнутся ноги наша и не убоимся страха нашедшаго на ны и стремленія нечестивыхъ.

И нынѣ: Достойно яко одушевленное тя небо пріяша небесная пречистая божественная селенія и предста свѣтло украшена, яко невѣста всенепорочная, цареви и Богу и всей твари Владычица [3]). Катавасія Богородицы (такъ только въ рукописи № 762) [4]).

Пѣснь 3-я. Ирмосъ: Утвержай громъ и зиждай духъ, утверди мене Господи да тя пою истинно [5]) и сотворю [6]) волю яко нѣсть свять, яко ты Боже нашъ.

Готовъ [7]) будетъ на всѣхъ путехъ вашихъ и утвердитъ ноги наша, да не поткнутся, аще стяжемъ премудрость его и обыметъ насъ и дастъ главамъ нашимъ вѣнецъ благословенъ.

[1]) Такое краегранесіе только въ рукописяхъ №№ 762 и 1366.

[2]) Въ рукописи № 1366: пловца; въ рукописи № 700: ловца.

[3]) Этого богородична текстъ приведенъ по рукописи № 852, такъ какъ въ рукописи № 762 онъ искаженъ.

[4]) Въ рукописи № 852 читаемъ: Катавасія: Спаси отъ бѣдъ рабы своя Премудрость Божія Софія преименитая: яко вси по бозѣ къ тебѣ прибѣгаемъ яко нерушимѣй стѣнѣ и заступленію“.

[5]) Въ рукописи № 852: цѣломудренно.

[6]) Въ рукописи № 1366: творя.

[7]) Въ другихъ рукописяхъ: Господь.

Даръ благъ даетъ намъ Софія Премудрость Божія и путемъ правымъ теши наставляетъ насъ, аще течемъ путемъ тѣмъ, не запнемся, и сохраняемъ себе въ животъ вѣчный.

Слава: Егда же унываемъ, да взыщемъ Премудрость Божію Софію именуемую, и дастъ намъ веселіе и радость, и сохранитъ насъ отъ всякія непріязни и покажетъ намъ путь животный.

И нынѣ: Ликъ богословецъ отъ конецъ, свыше же ангелъ множество къ сіону идяху всесильнымъ мановеніемъ достодолжно Владычице, твоему погребенію служаще и вкупѣ ликующе и надгробную пѣснь поюще, радуйся невѣсто Приснодѣвая [1]).

Пѣснь 4-я ирмосъ: Услышахъ твое Христе воистину преславное безсмертенъ сый Богъ, уподобися смертнымъ человѣкомъ, и пребысть еже бѣ и того ради твою славлю силу [2]).

Жены нѣкія премудрость Божію взыскавше и во слѣдъ тоя идоша, блудницы же цѣломудрени быша и тму во свѣтъ претвориша и мучителей посрамиша и животъ вѣчный наслѣдоваша.

Зѣло любима есть премудрость божія, еже есть смотренія таинство всѣмъ человѣкомъ еже [3]) ничтоже точно есть подъ не-

---

[1]) Въ рукописи № 852, непосредственно за этимъ слѣдуетъ: Катавасія. Господи помилуй трижды, Кондакъ, гласъ 8-й: Притецемъ людіе къ чюдному образу Премудрости Божія царицы и Богородицы царя небеснаго Мати Христа Бога нашего, услыши насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ твоихъ въ часъ сей припадающихъ и молящихся съ воздыханіемъ и слезами умильно глаголющи и прилежно вопіющихъ отъ бѣдъ избави насъ Владычице и заступи и не презри воздыханія нашего и слезъ и изми насъ отъ всякія скорби и напасти, яко можеши хотя развѣ тебѣ предстательницы иныя и ходатая тепла не имамы, къ Сыну Твоему и Богу нашему, да спасетъ тебе ради душа наша.

Сѣдаленъ: Премудрость божія свѣтозарно сіяетъ чюдесными зарями, веселія исполняя приходящихъ съ вѣрою, и болѣзни душевныя и тѣлесныя намъ исцѣляя, мы же взирающе на огнезрачное тоя вообраҗеніе, покланяемся глаголюще: спаси рабы своя содѣтелю всяческимъ отъ напастныхъ обстояній молитвами Пречистыя твоея Матере.

Въ рукописи же № 700 нѣтъ ни кондака, ни сѣдальна, а за богородичнымъ на И ныне слѣдуетъ ипакой, гласъ 5: Блажимъ тя вси роди Богородице Дѣво, въ тя бо невмѣстимый Христосъ Богъ нашъ вмѣститися изволи, блажени есмы и мы, предстателницу тя имуще, день бо и нощь молишися за ны, и скипетры царствія твоими молитвами утвержаются, тѣмъ благодаряще вопіемъ ти: радуйся, обрадованная Господь съ тобою. Этотъ ипакой находится въ канонѣ Успенію по 3-й пѣснѣ въ служебной минеѣ за августъ 1885 г.

[2]) Въ другихъ рукописяхъ добавлено: *смотрѣніе* преславное.

[3]) Въ другихъ рукописяхъ: ей же.

бесемъ, да сохраняемъ ту яко зѣницу ока и успокоитъ насъ въ день судный.

Слава: Иже неизреченною мудростію Словомъ составивый вся чесная Богъ, ея же [1]) по смотренію Софію именова; проповѣмы ту на краехъ высокихъ, и тоя ради обрящемъ благодать и милость въ день судный.

И нынѣ: Въ преставленіи твоемъ Мати Божія, пространнѣйшее тѣло твое Богопріятное ангельская воинства священными крылы съ трепетомъ и радостію покрываху и сице вопіяху: радуйся невѣсто неневѣстная [2]).

Пѣснь 5 ирмосъ: Жалость пріимите людіе ненаказанніи законопреступницы іюдеи и огнь поястъ сопостаты твоя Христе яко тя воскреша лестца нарекоша [3]).

Концы вселенныя, и вся, яже на ней, и небо небесъ [4]) премудрость основа, та бо всѣхъ насъ созда, тою царіе царствуютъ и сильніи держатъ землю и мудріи пишутъ правду.

Людіе земніи, почтите Премудрость Божію Софію именуемую да во вѣки царствуете и живи будете сія намъ исправляетъ путь спасенія, не чтящіи же тая во днѣ ада обрѣтаются.

Слава: Мѣрило лестно мерзость предъ Господемъ премудрости рачитель глаголетъ, мѣрило праведное пріятно ему есть, уста же благочестивыхъ поучаются премудрости.

И нынѣ: Сосудъ подобаше избранный, пѣніемъ ти удивляемъ дѣвице исходенъ весь освященъ Богови, всѣмъ Богопріятенъ и сеи воистинну являемъ Богородице всепѣтая [5]).

Пѣснь 6-я ирмосъ: Въ пучинѣ житейстѣй дѣяній моихъ [6]) снидохъ во глубину, но яко отъ кита Іона вопію ти, изъ глубины золъ моихъ возведи мя молюся Сыне Божій Слове.

Начатокъ премудрости стяжати вѣру несумнѣнну, да тою

---

[1]) Въ рукописи № 852: юже.

[2]) Въ службѣ Успенію въ служебной минеѣ 1885 г. находится въ четвертой пѣснѣ второго канона.

[3]) Текстъ ирмоса приведенъ по рукописи № 1366. Въ рукописи же № 762 ирмосъ этотъ читается такъ: „Ревность пріемлютъ люди ненаказаныя законопреступныя евреи и огнь поястъ сопостаты твоя, яко тя распятаго лесци именова“.

[4]) Въ рукописяхъ №№ 700 и 1366: небо небесемъ.

[5]) Находится въ службѣ Успенію въ служебной минеѣ за августъ 1885 г. въ 5 пѣснѣ канона.

[6]) Въ рукописи №№ 6163 и 700: дѣяніи моими.

наслѣдимъ благая, не дадимъ сна очима и взыщемъ премудрость Божію, не уклонимся ни на десно, ни на шуее, да спасемся яко [1]) отъ тенета серна.

Очи наша да зрятъ премудрость Божія Матере [2]), въ тоже неизреченно Богъ Слово вселися и отъ тая плоть взаимовавъ [3]) недомысленно родися, днесь апостольскій ликъ на преставленіе тоя стекахуся [4]) исходную пѣснь поюще: благословенъ изъ тебѣ рождейся Богъ нашъ.

Слава: Почтемъ людіе Премудрость Божію Софію именованную, [5]) да обыметъ насъ и плѣницу грѣховъ нашихъ разрушитъ и дастъ главамъ нашимъ вѣнецъ и тою яко трудолюбная пчела потщимся и славими всѣми будемъ.

И нынѣ: Жизни бывши храмъ жизнь приснosущную улучила еси смертію бо къ животу преминула, яже жизнь рождьши составную тѣмъ вопіемъ ти: изъ глубины золъ возведи ны молютися Владычице всепѣтая [6]).

Кондакъ, гласъ 4-й: Притецемъ православніи людіе къ Премудрости Божіи и видимъ чудотворную икону Пречистыя Богоматере ея же именуемъ по явленію Софію Премудрость Божію зане храмъ бысть одушевленъ Единороднаго Сына и Слова Божія, сія убо свѣтолучно сіяетъ въ пречестнѣмъ храмѣ своемъ и сердца наша веселитъ, приходящихъ съ вѣрою и взирающихъ со страхомъ и благоговѣніемъ на пречистую сію икону, помышляюще въ сердцахъ нашихъ яко воистинну Премудрость Божія есть, селенія и таинства его смотрѣнію [7]), огнезрачное ея зримъ видѣніе и покланяемся яко истинному и пренепорочному ея дѣвству въ рожествѣ и по рожествѣ паки отъ нея же изыде огнь божественный попаляя тлѣнныя страсти и просвѣщая душа наши и чисты сотворяя имже и вѣки сотвори Отецъ, той же и мудрость слово

---

[1]) Въ другихъ рукописяхъ: аки.

[2]) Въ другихъ рукописяхъ: Очи наши да зрятъ къ премудрости Божія Матере.

[3]) Въ другихъ рукописяхъ: заимовавъ.

[4]) Въ другихъ рукописяхъ: по воздуху стекается.

[5]) Въ рукописи № 852: именуемую.

[6]) Текстъ богородична приведенъ по рукописи № 852, потому что въ рукописи № 762 онъ искаженъ. Въ рукописи № 852 за богородичномъ слѣдуетъ: „Катавасія. Господи помилуй трижды. Слава и нынѣ. Кондакъ“ (напечатанный).

[7]) Въ рукописяхъ №№ 700 и 1366: яко воистину Премудрости Божія есть селеніе и таинства его смотреніе.

и сила нарицается, сіяніе славы и образъ отчи ипостаси, молимъ и припадающе лобызаемъ пречистую икону Премудрости Божія Матере и велегласно возопіемъ: о милосердая Владычице, спаси рабы своя отъ насилія діяволя, отъ нахожденія иноплеменныхъ и междоусобныя брани, яко ты еси всѣхъ благихъ подательница притекающимъ къ тебѣ съ вѣрою и просящимъ велія милости.

Икосъ: Утверди умъ мой [1]) и помышленіе Боже Отче вседержителю ибо заступницу мирови пренепорочную невѣсту дѣву воспѣти дерзаю ея же дѣвственную душу церковь свою божественную нарекохъ еси и воплощенія ради Слова Софію Премудрость Божію именовалъ еси и въ тоя имя царю Іустиніяну церковь создати повелѣлъ еси и пребожественному Кириллу философу во явленіи дѣвицу избранну именемъ Софію сирѣчь мудрость Божію даровалъ еси, зракъ лица ея огневиденъ вообразилъ еси, отъ нея же изыде огнь божества твоего сирѣчь единородный Сынъ твой, попаляя страсти наша тлѣнныя, крылѣ же тоя [2]) безплотнымъ небеснымъ силамъ даровалъ еси, вѣнецъ же царскій на главу ея возложилъ еси и въ десницу ея скипетръ вдалъ еси; въ шуйцѣ же ея недовѣдомая сокровенная тайна, ея же непостижно вѣдати и ангеламъ, тороцы во ушесехъ ея, житіе ангельское и покоище Святаго Духа [3]) являеши [4]) препоясаніе чресла ея старѣйшинство святительства, нозѣ же имяше на камени, еже [5]) на немъ утверди церковь твою, образъ же Христа твоего надъ главою тоя преклоненіе небесѣмъ и смотренія плотская таинство являеши, яко же бысть Сынъ прежде вѣкъ твоего Отча сіянія, той же и подъ лѣты отъ пренепорочныя Дѣвы безъ сѣмене родися по всему тоя подобію пріобщився сего ради вопіемъ вси: яко та есть воистину Премудрость Божія пріятелище и сѣнь небесная и всѣхъ благихъ подательница и покровительница притекающимъ къ ней съ вѣрою и просящимъ велія милости [6]).

Пѣснь 7-я ирмосъ: Юноши три въ Вавилонѣ велѣніе мучителево на буйство преложиша и посредѣ огня вверженн прохлаж-

---

[1]) Въ рукописяхъ №№ 762, 700, 1366: умъ мой благъ.

[2]) Въ рукописяхъ №№ 700 и 1366: той; въ рукописи № 762: твои; въ рукописи № 686: ея.

[3]) Въ другихъ рукописяхъ добавлено: твоего.

[4]) Въ рукописяхъ №№ 700, 686 и 1366: являющи.

[5]) Въ рукописяхъ №№ 700 и 1366: яко же.

[6]) Текстъ икоса приведенъ по рукописи № 852.

даеми пояху [1]) благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ.

Рука избранныхъ удержитъ премудрость Божію, лучше бо есть сребра и злата и на версѣхъ стѣнъ проповѣдуется и во вратѣхъ сильныхъ присѣдитъ и дерзающи глаголетъ радуйтеся со мною взыскающіи мене.

Славу премудростію Божіею наслѣдова [2]), та бо есть долгота живота и лѣта жизни даруетъ и миръ прилагаетъ и вся благая исправляетъ и путь жизни сохраняетъ намъ.

Слава: Творяй правду наслѣдитъ Премудрость Божію Софію именованную, яко блага сосца ея паче вина и воня мира ея паче всѣхъ ароматъ, течемъ да судъ и правду даруетъ намъ [3]).

И нынѣ: Всесвященное преставленіе божественныя и нетлѣнныя Матере вышнихъ силъ совокупи чины веселитеся съ сущими на земли, тебѣ поющими благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ.

Пѣснь 8-я ирмосъ: Всяческая Владыко премудростію своею составилъ еси, землю же паки утверди яко же вѣси дно хожденіе постави на водахъ безмѣрныхъ тѣмъ вси вопіемъ воспѣвающе, благословите дѣла Господня непрестанно Господа [4]).

Софія Премудрость Божія именуемая самимъ Господомъ нареченная, царю Іустиніану въ созданіи чуднаго храма ангеломъ откровенная, тѣмъ же тебѣ вопіемъ воспѣвающе: благословите вся дѣла Господня непрестанно Господа.

Израилю повелѣ Господь въ силоамѣ скинію поткнути и ту честно хранити, кольми паче честнѣйши одушевленая скинія не Веселеиломъ сотворенная, но самѣмъ богомъ учиненая и Софія нареченная, въ нѣже самъ Богъ Слово вселися благословите вся дѣла Господня непрестанно Господа [5]).

---

[1]) Въ рукописяхъ №№ 686, 700 и 852: вопіяху.

[2]) Въ рукописяхъ 700 и 1366: наслѣдятъ.

[3]) Текстъ приведенъ по рукописямъ №№ 700, 1366 и 686; въ рукописяхъ же №№ 762 и 862 онъ искаженъ.

[4]) Текстъ приведенъ по рукописямъ: №№ 686, 700 и 1366; въ рукописи № 852 искаженъ, но болѣе искаженъ въ рукописи № 762: Всяческая владыко премудростію своею составилъ еси, землю паки водрузивъ яко вѣси глубинѣ восходъ утвердилъ еси на водахъ безмѣрныхъ тѣмъ же ти воспѣвающе благословите дѣла Господня непрестанно Господа.

[5]) Текстъ приведенъ по рукописямъ №№ 700 и 1366, въ другихъ же рукописяхъ онъ искаженъ.

Слава: [1]) Мысленный виноградъ храмъ Софіи Премудрости Божіи сирѣчь чрѣво пресвятыя [2]) Богоматере, отъ него же изыде огнь божественный, пожигая наша душетлѣнныя страсти, благословите вся дѣла Господня непрестанно Господа.

И нынѣ: О выше ума чудесъ Приснодѣвыя и Богоматере, во гробъ бо всельшися показа рай, ему же предстояще днесь радующеся поемъ и сице глаголемъ: благословите вся дѣла Господня Господа [3]).

Пѣснь 9-я ирмосъ: Тайна Божія несказанная въ тебѣ бываетъ явственная, Дѣво Пречистая, ибо Богъ изъ тебе воплотися за милосердіе, тѣмъ же тя яко Богородицу величаемъ [4]).

Егда недоумѣвашеся царь въ кое имя созиждетъ церковь Божію, тогда явися ангелъ отроку стрегущему орудія во образѣ каженика глаголя: кленутися во имя Софіи Премудрости Божіи, въ ея же имя церковь сія созиждется.

Онъ же видѣвъ явленіе радостенъ бывъ зѣло и на совершеніе избранныя церкви Божіи тщательно касается и тоя ради вины вѣнцемъ премудрости облагается и во благочестіи первый царь нарицается.

Слава: Нашего ради спасенія Единородный Сынъ и Слово Божіе храмъ себѣ создавъ въ пречестнѣмъ чревѣ дѣвы Маріи и тоя Софію именова Премудрость Божію еже есть дѣвственныхъ душа, тѣмъ же тя яко Богородицу величаемъ [5]).

И нынѣ: Пріими отъ насъ пѣснь исходную Мати живого Бога и свѣтоносную ти и божественною благодатію осѣни, цареви побѣдительныя и христолюбивымъ людямъ миръ и грѣховъ оставленіе и душамъ подающе спасеніе, тѣмъ же тя яко Богородицу величаемъ [6]).

---

[1]) Текстъ тропарь приведенъ по рукописямъ: №№ 700, 1366 и 686.

[2]) Въ другихъ рукописяхъ: пречистыя.

[3]) Находится въ печатной служебной минеѣ 1885 г., изд. въ Московской Синодальной типографіи.

[4]) Текстъ ирмоса приведенъ по рукописямъ №№ 686 и 852. Въ другихъ рукописяхъ отличіе въ слѣдующихъ словахъ: Тайна божія *пречистая* въ тебѣ бываетъ явственна (*явленна*) *тайна* дѣво чистая.

[5]) Такой текстъ во всѣхъ рукописяхъ, только въ рукописи № 762 онъ искаженъ.

[6]) Находится въ канонѣ Успенію въ служебной минеѣ за августъ 1885 г., изд. въ Московской Синодальной типографіи. Симъ богородичномъ и заканчивается канонъ Софіи Премудрости Божіи въ рукописяхъ №№ 686, 700 и 1366

Свѣтиленъ: Таинство превелико и ангеломъ несказанно, отчимъ благоволеніемъ и Духа Святаго дѣйствомъ пророчествомъ совершеніе исполнишася, Слово безначально начало пріимъ яко человѣкъ отъ Дѣвы родися на спасеніе миру и человѣкомъ на избавленіе [1]).

Слава и нынѣ: тойже: На хвалитехъ стихиры гласъ 4. Подобенъ: Яко добля. Въ славномъ успеніи твоемъ небеса радуются. Отъ конецъ стекошася апостоловъ лучшіи. Иже животъ рождшая къ жизни преминула еси. Слава и нынѣ, гласъ 6-й: На безсмертное твое успеніе Богородице Мати живота. И нынѣ: Богородиченъ. Славословіе великое. Блаженна, отъ канона пѣснь 3 и 6. Апостолъ и Евангеліе Богородицѣ.

Къ службѣ слѣдуетъ отнести и молитву Софіи Премудрости Божіей, которая извѣстна была митрополиту Макарію въ спискѣ службы Софіи указаннаго имъ сборника. Изъ поименованныхъ рукописей Синодальнаго Архива она имѣется только въ рукописи № 642, изъ которой мы и извлекаемъ текстъ молитвы.

[1]) Этого свѣтильна нѣтъ ни въ печатной минеѣ 1885 г., ни въ рукописи № 852; въ рукописи № 852 непосредственно за богородичномъ слѣдующее окончаніе канона: „Тажъ катавасія. Посемъ: Достойно есть. Трисвятое. Отче нашъ. Посемъ: тропарь Софіи. Слава и нынѣ. Кондакъ. Тажъ. Господи помилуй 40 разъ. Слава и нынѣ. Честнѣйшую херувимъ. Господи помилуй дважды. Господи благослови. Таже отпустъ: Господи Іисусе Христе Сыне Божій молитвъ ради пречистыя ти Матери Премудрости Божіи Софіи нареченныя и всѣхъ святыхъ помилуй и спаси насъ яко благъ и человѣколюбецъ“. Въ рукописи же № 642 за Богородичномъ 9-й пѣсни читаемъ: „Задостойникъ кромѣ праздниковъ. Владычице пріими молитву рабъ своихъ и избави насъ отъ всякія нужды и печали, ты еси Богородице оружіе наше и стѣна, ты еси заступленіе и къ тебѣ прибѣгаемъ, тя и нынѣ на молитву призываемъ, да избавиши ны отъ врагъ нашихъ, возвеличимъ тя еси пренепорочную Матерь Христа Бога нашего юже осѣни Духъ Пресвятый. Поклонъ. Трисвятое и по Отче нашъ тропари и кондаки. Господи помилуй 40 и молитва, въ текстѣ напечатанная. Честнѣйшую херувимъ. Слава и нынѣ. Господи помилуй дважды. Господи благослови съ поклонами. Отпустъ: Господи Іисусе Христе Сыне Божій молитвъ ради Премудрости Божія Софіи пречистыя ти матери силою честнаго и животворящаго креста, заступленіемъ честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго пророка предтечи крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ, добропобѣдныхъ мученикъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ и святыхъ праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны и святаго имрекъ его-же день.

Молитва Софіи Премудрости Божіей.

Непостижимая и всепѣтая Премудрость Божія Софія преименитая дѣвственныхъ душа сирѣчь Единородный Сынъ Слово Божіе пріими молебное сіе пѣніе отъ недостойныхъ и скверныхъ устъ нашихъ аще и писано суть яко некрасна пѣснь во устнахъ грѣшныхъ, обаче же разбойникъ единемъ словомъ спасеся и мытарь воздыханіемъ оправдася и хананеина дщерь матернимъ проценіемъ исцѣлися, понеже ты Господи благъ и человѣколюбивъ грядущаго въ миръ просвѣщаеши и грѣхи грѣшникамъ отпущаеши и разума неразумныхъ наполняеши и буего умудряеши и жаждущія душа благихъ словесъ ученіемъ своимъ яко самарянинию водою животною напояеши, блудника цѣломудренна устрояеши разбойнику рай отверзаеши, зане ты еси всѣхъ податель и вразумитель и животу хранитель Христе Боже нашъ и тебѣ славу и хвалу, честь, благодареніе и славословіе возсылаемъ и поклоненіе творимъ съ безначальнымъ ти Отцемъ и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ и пресвятою Богоматерію Владычицею нашею и Присподѣвою Маріею и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

III-е ПРИЛОЖЕНІЕ.

Сказание извѣстно, что есть Сοѳеи Премудрость Божія.

Слышахъ прящихся не единого, ни дву, но многихъ и глаголющихъ: что есть Соѳеи Премудрость Божія и въ чие имя сия церковь поставлена и въ которыхъ похвалу [1]) освятися. Иногда же и ко мнѣ приходяще отъ людей прящихся и с докучаниемъ многимъ мене пытающе: скажи намъ, что слыхалъ еси о семъ; овиі убо глаголютъ, яко освятися сия церковь во имя Пречистыя Богородица; овиі же глаголютъ, яко нѣсть здѣ имени сему въ Руси вѣдомо, ниже мудрости сия мощно толку въдати. Аз же подщахся со всею тихостию сие имъ отвѣщевати, не яко учитель имъ бывая, ниже премудрецъ являюся, буди отъ насъ православ-

[1]) Далѣе написано и зачеркнуто: и честь.

ныхъ далече сия страсть, но съ воздыханиемъ отъ среды сердца востонахъ забвенiю нашему и невѣдению родитель нашихъ, отъ нихже намъ вся злая произведошася, понеже невѣдениемъ погрузишася, яко таковое великое дѣло, а не вѣдати Премудрость Божию составную Господа нашего Iисуса Христа забвениемъ покрывати. Нѣсмь бо вамъ доволенъ, братие, отъ себе что написати или помыслити, но якоже дѣйственое Божие Слово учитъ всякого человѣка провѣщевати полезное. Сия убо реку вамъ не отъ своего разума, но отъ священныхъ источникъ. Возрѣхъ къ ветхимъ сокровищамъ и видѣхъ тамо словеса царя Давида, имиже о дѣлахъ Бога благословяща, яко многая і безчисленая Имъ в толь борзѣ создашася і осуществовася и воздивися промыслу Его неизреченному и возопи: яко возвеличишася дѣла твоя, Господи, вся премудростию сотворилъ. Которою же иною премудростию, развѣ Безначальнымъ Словомъ, сирѣчь Сыномъ Своимъ, якоже інде рече: Словесемъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ вся сила ихъ.

Тецемъ же отсуду к царю Соломону и рцѣмъ: что ты еще, о царю, повѣдаеши, рцы намъ! І отвѣща намъ: Премудрость созда себѣ храмъ і утверди столпъ седмь и закла своя жертвеная и черпа в чаши своей вино и созвавъ рабы на пиръшество высокимъ званиемъ, и прочая.

Яви намъ еще, о царю, отъ словесъ своихъ, любезно бо намъ имя ея! Онъ же яко в зерцалѣ показуя намъ высокая догматы и присносущие ея къ Богу і Отцу изъявляя, яко отъ лица ея глаголя: Содѣтельницу Отецъ прежде вѣкъ премудрость ражаетъ мя; тогда суть, отвѣща, и не станутъ, но в дальнѣйшая возлѣте, научая насъ стояти крѣпко ногами ума нашего, да не тщимся скакати чрезъ ровъ і не истязуемъ, не испытаемъ, да не узримъ у солнца корения, да не изъкривляются наша очеса, якоже у Ария и Македония, но сицевыми словесы безлѣтно ея показуя: Преже небо не бысть, преже земли не основатися, преже морю не совершитися і пескомъ не оградитися, преже денницы и звѣздамъ не сияти, ниже всяческая еще создашася, тогда сожительница и совѣтница во всемъ быхъ ему, сирѣчь Богу и Отцу, и предъ лицемъ Его радостию свѣтле веселися і во всехъ Ему содруженица бѣхъ; в начатокъ же путиі своихъ в дѣло созда мя, рекше в начатокъ милосердия еже к плоти соединение, плоть храмъ созда себѣ неизреченно отъ пречистыхъ кровей і съ душею словесною і умною.

Еще ли, братие, хощете, имемся по руку и тѣцемъ тщательно ко апостоломъ і умолимъ ихъ, да возвѣстятъ намъ истинну істинніи проповѣдницы, громогласниі вѣщателе, бѣсовьстіи разгонителие, идольстиі потребители, трисияннаго богоразумия насадители, благочестия вкоренители. Повѣдайте намъ, святіи апостоли, тихого свѣта Господа Владыки нашего кротчайшиі учители, просвѣтите наше сомнѣние: что есть Соѳеи Премудрость Божия? Павелъ же, высокиі в богословіи небесныхъ чиновъ созиратель, неизреченныхъ самовидецъ, молненоснымъ языкомъ отвѣща намъ: Жидове, рече, знамения просятъ, еллини же премудрости ищутъ; мы же проповѣдуемъ Христа распята, Божию силу і Божию премудрость. Аще ли, рече, Соѳеи взыскуете, рекше премудрости ищете, многая содержатся богословия о ней в моихъ посланияхъ, множайшимъ бо языкомъ проповѣдахъ и явлено сказахъ имъ имя премудрости, рекше Единороднаго Сына Божия Господа нашего Іисуса Христа с плотскимъ приятиемъ, в немже живетъ все исполнение божества тѣлесне. Писано к Коласаемъ: і в немъ всяко сокровище премудрости и разума сокровены, і ко Еvреомъ пиша: Сияние славы Отча і образъ состава Его нарекохъ, понеже носитъ всяческая глаголомъ силы Своея. Сего ради і в священныхъ службахъ предахъ вамъ: часто возглашати повелѣ діякономъ: просхес соѳиста, пословеньски же: вонмемъ, премудрость. Которой же ми (?) иной премудрости поклонятися и внимати повелѣлъ вамъ, развѣ Господу нашему Исусу Христу? Сия убо отъ Павловыхъ словесъ намъ о премудрости Божиі указание.

І с радостию сы (?) приниклъ еще къ приемнику апостольскому въ словеса, глаголю верха Аѳинейскаго великаго Дионисия, но боязнь ми есть, да не взрастуются (?) слухи ваша отъ множества словесъ. Аще хощете видѣти словесъ его о премудрости Божиі к Титу ерарху [1]) в посланиі о семъ пишетъ, Премудро протолковано; тамо шедше словесъ его насладитеся.

Мы же еще идемъ, братие, къ ближайшему намъ лѣты учителю—ко Иоанну Дамаскину, нарочитому в богословіи, дабы намъ слово препокоити; в стихѣхъ бо его нѣгдѣ воспѣвается: О пасха велика, о священная Христе, о мудрость, рекше Соѳея, слово Божие и сила. І индѣ рече: Не хвалитеся, развѣ составныя Божия мудрости; нѣсть бо пресвята, развѣ Тебе, Господи. Но есть же індѣ явьственѣйше в догматехъ его словесъ пренарочито

[1]) На полѣ глоаса: архиѣпископу.

протолковано противъ злочестиваго Нестория; онъ бо треклятый [1]) раздѣляеть в двѣ постаси Сына Божия, іно лице Христа Еммануила отъ Мария рожденнаго, а іно лице Сыну Божию, и ходящимъ имъ вкупѣ яко другъ другомъ, егда же творяше Господь чудеса предивная, то, рече, творилъ невидимый видимъ; и повелѣ изобразовати Сына Божия на иконѣ в дву лицѣхъ; и сего ради не хотяше дѣвицу Марию Богородицею нарицати, но Христородицею, глаголя, яко не облечеся в плоть Слово Божие, но единъ Еммануилъ Христосъ отъ нея родися. И сицевую скверную догму онъ, треклятый песъ, себѣ умысли отъ своего чрева, і сицевыя дерзостныя глаголы мотылороднымъ языкомъ не убояся провѣщати. І сего ради отъ сошедшихся со вселенныя отъ архиерѣйства соборнѣ измещется и проклятию вѣчному подлагается. Собезначалное же Слово Божие отъ Пречистые Дѣвицы в плоть оболченое со всецѣлымъ рожествомъ ясно проповѣдано, Мария же приснодѣвая сущая Богородица прославлена. Начальникъ же бысть тогда преименитый Кирилъ Александрьскиі, і иниі мнози апостоловидные мужи пророчествы украшены и дарованиі чудесъ сияюще. По лѣтехъ же не малыхъ ста сротивъ его сей блаженный Іоаннъ Дамаскинъ з Божиею пращею і сего скверняго і з смертоноснымъ его ядомъ смертне порази сладчайшими глаголы, ихже восплете в похвалу Богородицы: кто тебе не блажитъ, Пресвятая Дѣвице, кто не воспѣваетъ твоего чистаго рожества? безлѣтнымъ бо отъ Отца восиявъ Сынъ Единородный, той же отъ тебе, чистая, произыде неизреченно воплощься, естествомъ Богъ сый і естествомъ бывъ человѣкъ, не во двою лицу раздѣляемъ, но в два сы (?) естества несмѣсно познаваемъ, рекше: совершеннѣ в божествѣ і совершеннѣ в человѣчествѣ; в постаси же і в лицѣ единомъ Разумѣвати же и писати научи Соѳеи, рекше премудрость, якоже и осмогласникъ его послушествуетъ: Царь небесный за человѣколюбие на земли явися и съ человѣки поживе, отъ Дѣвы Пречистыя плодъ пріимъ, из нея прошедъ с восприятиемъ, рекше с полнымъ человѣчествомъ, кромѣ грѣха; единъ бо есть Богъ Христосъ, а двѣ постаси, а не якоже рече злочестивый Несториі сугубъ бо естествомъ, сирѣчь божествомъ и человѣчествомъ, а не составомъ, сирѣчь постасию. Постась бо и лице едино есть, совершена того Бога и совершена человѣка во истину исповѣдаемъ Христа Бога нашего

[1]) На полѣ: окаянный.

І пишемъ первовѣчнаго младенца у Пречистые Царицы на руку или иными священными образованиі, по принятиі плоти Его божественныя. Сицевыми предивными словесы сей дивный отецъ сего сквернаго врага до конца погуби [1]) и насъ шествовати по пути апостольскому прямо научи, воспѣвати же и мудръствовати богоугодно повелѣ, і ина многая сложивъ в славу і в похвалу Сыну Божию і Пречисте Его Матере, списавъ противъ различныхъ ересей, о нихже нынѣ не у время глаголати.

Посмотримъ же нелѣностно в книги Іоанна многострадалнаго, иже отъ дѣлъ і отлучения златоглаголивъ нареченъ бывъ. Егда убо бесѣдуя к народу евангельская словеса, горѣ и долу показуя навѣты, озлобления, наругание, посмѣяние, искушение, оклеветание і не приятельные брани, оболгание чудесемъ отъ богоборныхъ Іюдей Господу нашему Іисусу Христу и показующа Его к нимъ милосердие и тихость, любовь, отвѣты премудрыя, кротчайший нравъ, взущение предивное, сходительная словеса ихъ ради немощи, ихже не достоитъ прилогати къ божественному естеству, еще же и како прехитри диявола во всѣхъ сихъ Его словесѣхь Премудрость Божию нарицая, і егда загражая духоборцу Македонию, ибо, рече, Христосъ Божия сила і Божия Премудрость.

Всяко же богодухновенное писание соборнѣ глаголютъ. Единочадый Сынъ Божій Богъ и Слово Божие нарицается по глаголющему в Богословѣ; ібо нарекуетъ сия якоже пишетъ: Ходяй по мнѣ не имать ходити во тмѣ. И свѣтъ нарицается: Азъ есмь свѣтъ миру. І истинна и животъ наричется: Азъ есмь истинна і животъ. И миръ нарекуется, якоже глаголетъ: [2]) научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. І правда именуется, якоже глаголетъ: судъ Мой праведенъ есть. Вси сии имена истиннаго Бога исповѣдуютъ. Індѣ же различие именъ приложи не токмо единъ онъ, но и вси богословцы умыслиша постаси Сына Соѳеи, рекше Премудрость, Логосъ, сирѣчь Слово, Силу Божию и и симъ подобное, к Духу же Утѣшитель, сирѣчь Параклитъ, Духъ Господенъ, Духъ Божиі, Духъ Господь житворящиі, імже всяческая совершишася, не яко сими имяны естество ихъ показуя, но промыслено сихъ милосердие являя.

Божии же Матери имянъ никакоже приложиша но ина словеса

---

[1]) На полѣ: потреби.
[2]) На полѣ: Матѳ. 43.

къ ея чесни превосходной приличныя приложиша: чистая, Пречистая, отъ всѣхъ родовъ избранная, чистотою и честию безприкладвыя, Мати царя небеснаго, Мати владыки Херувимского, Марие Приснодѣвая, родительница Божіи Премудрости, Мати Слова безначального, Христа Еммануила, сущая Богородица, і ина множайшая, како словесное естество ея и чистоту похвалити.

Еще же и храма сего создателей не без памяти положимъ. Іже первый по благочестіі великиі царь Константинъ возгорѣся ко Христу несытною любовию и повелѣ по вселеннѣй вси кумирницы разоряти, въ ихъ же мѣсто церкви Божии і святыхъ Его поставляти. Егда же преселися отъ Рима в Византию и созда ту храмъ и нарече его Аггиосъ Ириниі, по словенски же святый миръ Господа нашего Іисуса Христа, а не якоже нѣцыи всуе непщующе, [1]) что царь Константинъ поставилъ храмъ во имя святыя мученицы Ирины, не разумѣюще греческия рѣчи силы. И сей храмъ пребылъ до лѣтъ царя Устинияна великаго. Сей же любовию движимъ и подобно с тѣмъ любовию разгорѣвся, Іустиниянъ великиі царь, храмъ превеликъ и дивенъ созда, яковъ не обрѣтеся во вселенной красотою и величествомъ. Егда же Духъ Святый подвиже сердце его воздвигнути храмъ в честь Спасу нашему, но мысль его дѣломъ совершися, имени же храма не домышляшеся, како нарещи, отъ ненасытимаго разпаления еже къ Христовѣ любве; и сице многия дни препроводивъ недоумѣниемъ колебляшеся. Во единъ же отъ дниі каменосѣчцы на обѣдъ ко царю поидоша, юноша [2]) же единъ отъ нихъ сыпа своего остави стрещи [3]) орудия дѣлателнаго. Тогда юноши представъ аггелъ, Почто, рече, оставиша дѣло Божие и поидоша к трапезамъ? Но шедъ рцы, да со тщаниемъ совершаютъ храмъ Софеи Божия, сирѣчь Премудрости. Царь же, услышавъ, велми возрадовася, яко аггеломъ сказанное храму имя, і освяти его в славу и похвалу Премудрости Единородному Сыну Божию. Не токмо же храмъ постави, но и богословную вкратцѣ и дивную похвалу воспѣ [4]) ему, еже на литоргияхъ всегда воспѣваетца: Единородный Сынъ Слово Божие безсмертенъ сый и прочее. Плотьскаго же Христова смотрения, еже прозвани суть владычни праздники, повелѣ праздно-

[1]) На полѣ: помышляюще.
[2]) На полѣ: отрокъ.
[3]) На полѣ: бретчи.
[4]) На полѣ: восплѣте.

вати [1]) в немъ с великимъ веселиемъ и радостию духовною всенародне яко спрославленъ есть Отцу и Святому Духу величествомъ и чудесы по всему равенствомъ, якоже и конецъ стиха того являетъ. Сей же чинъ иногда [2]) и в Новѣградѣ держащеся долѣ даже архиепископа Генадия.

Сказание, которыя ради вины причтенъ бысть праздникъ Успеніе Святыя Богородица къ двунадесять владычнихъ праздниковъ.

Егда восхищени быша апостоли отъ конецъ вселенныя аероплавательными (воздухоплавательными) умы и скорошествено течаху воздушными пути и не печатлѣнными слѣды къ дому Богородицы, мановеніемъ Божіимъ, всѣмъ вкупѣ обрѣтшимся въ храмѣ Ея, тогда Господа нашего Іисуса Христа явьствено во плоти видѣша, не уподоблениемъ, ни смысленымъ видѣниемъ, но чувственными очесы, якоже и по воскресеніи многажды ученикомъ своимъ явися. На погребеніе же Матери своея пришедъ съ безчисленными воинствы премирныхъ чиновъ, о немъ же Павелъ пишетъ къ Коринѳомъ: явися тогда боле пятисотъ братій. Се послѣднее Христа видѣша апостоли, не разрѣшшеся отъ телесъ своихъ, нѣцыи же и почиша. Пойдемъ же предние повѣсти въ совершение. Генадій же архиепископъ премысли единъ отъ двоюнадесять праздниковъ, праздновати повелѣ Успение Богородицы. Прежде же всего [3]) вси дванадесять владычнихъ праздниковъ по древнему преданию въ храмъ святыя Софеи многочисленнымъ схождениемъ совершашеся свѣтле, и сия убо слышахъ въ Новѣградѣ отъ мужей состарѣвшихся, якоже и въ Киевѣ отъ начала и до нынѣ по уставомъ, древле преданнымъ, совершаютъ. Сия довольно есть имѣющимъ умъ мною указание о семъ. Престаните, братіе, уже глаголати, яко невѣдомъ [4]) есть толкъ Софеи Премудрости Божіей. О горе намъ, яко погружени есмы сицевымъ заовениемъ, увы, увы, и всякаго плача и рыданія превзыде, яко лежитъ простертъ языкъ нашъ всеродне недугомъ невѣденія къ священнымъ книгамъ. Не токмо посредние ареопа, рекше народъ, но и

[1]) На полѣ: торжествовати.

[2]) На полѣ: древле.

[3]) Надо читать: сего.

[4]) На полѣ: незнаемъ:

церковники, аще и мало нѣгдѣ кто обрящется по черниломъ словеса проходяще, силы же разума словесъ Божиихъ не взыскаша тщательно, яко многими труды и поты отъ Сдѣтеля намъ взаконися бездну разума, въ священныхъ буквахъ, сирѣчь книгахъ, лежащую, обрѣтати; отъ сего многия расколы и ереси возрастоша. Сихъ ради испровержения седмостолпныхъ уставъ явися, и преступление[1]) Божиихъ заповѣдей умножение. Воистинну збышася на насъ сераѳимавиднаго пророка слово: наведу на землю ни гладъ хлѣба, ни жажду воды, по гладъ слышания Божия слова. Что ради намъ сия бѣда прилучися, о пророче, повѣждь намъ! Онъ же дерзостнѣ отвѣща намъ: дахъ вамъ сильныхъ и крѣпкихъ, вы имъ завидѣсте, дахъ вамъ судей нарочитыхъ, вы имъ поругастеся; послахъ вамъ разумныя своя и премудрыя, вы ихъ обезчестисте и уничижисте; и не до сего зла ставше, но еще же сласте[2]) себѣ. Таковы неправды и беззаконныя глаголы умыслиша: мню, яко и бѣси ихъ не могутъ проглаголати; и се на моихъ угодниковъ ложно и безсудно свѣдѣтельствовасте, еще же и темницамъ и юзамъ[3]) тяжчайшимъ и многолѣтнымъ предасте, а иныхъ злыми смертьми умористе, яко же дивный в преподобiи и въ разумѣ праведный Божий рабъ князь Васиянъ не в давныхъ лѣтехъ пострада отъ лжебратiи нечеловѣколюбныхъ и лукавыхъ, и инiи мнози, отъ нихже величайшiй въ разумѣ Максимъ ѳилосоѳъ, iнокъ святогорскiй, бѣдами нестерпимыми и многолѣтными обложенiи, тяжчайшими оковы обложенъ бывъ; и который слухъ стерпѣти слышитъ, или кий языкъ изречетъ бѣды его отъ васъ и страдания безъ правды, и како воздаша ему злая за благая и за полезное преведение священныхъ словесъ наругание и укоризны; i толь мужа мудра и жительства преподобиемъ и правдою и кротостию нрава сияюща, не постыдестеся, паче же преучена и хитра, глаголавшаго четырми бесѣдами: еллиньскими, римски, италийски, руски, и послана отъ Бога на пользу языку вашему. И архiерея Божия Серапиона новогородскаго со престола согнаша, святителя предивна, пророчествы и чудесы украшена суща; многия скорби и заточения и безчестие ему принесоша. И сего ради далъ вамъ Богъ по вашему изволению, вмѣсто крѣпкихъ начальниковъ, страшливыхъ и не богобоязнивыхъ, вмѣсто

[1]) Надо читать: преступления.
[2]) Неясно написано.
[3]) На полѣ: желѣзамъ.

*

не на лица судящихъ, ругателей и мшелоимцовъ, вмѣсто премудрыхъ пастырей и учителей, імѣниемъ чужихъ [1]) хранителей и потаковниковъ, и пиръшествомъ искусныхъ, а не слову учения. Сихъ ради збышася на насъ слово Іеремѣя пророка Божия, иже рече: се дние грядутъ [2]), будетъ жрецъ (іерѣй), якоже орачь и невѣжа, и отвѣта предъ нимъ не имѣсте; хощетъ бо Господь Іисусъ не обинуяся лицъ судити вамъ и воздати по лукавьству вашему и до верхъ власъ преходящихъ прегрѣшеніи, сирѣчь, и малыя прегрѣшения отмстить Богъ въ не правдѣ живущихъ и въ неразумии. О владыко, пощади свое создание, умилосердися утробою, якоже и на крестѣ за неправедныхъ и лукавыхъ плотию пострадалъ еси; отверзи разумныя очеса наша, и сотвори в твое хотѣние, и сокруши начальныя страсти: забвение и невѣденіе, отъ нихъ же намъ вся злая возрастоша; и научи насъ всякой духовной премудрости и разуму, и да соверши на насъ пророка же своего слово, еже рече: будутъ дние не къ тому, кто васъ вопроситъ клеврета своего: иди и покажи намъ, гдѣ есть Богъ, но вси, рече, увѣдятъ Мя отъ мала даже и до велика. Дай, Господи, познати Тебе своей и словесной твари и познавъ прилѣпитися и долготерпѣніе благодати Твоея воспѣти, и угодная Тебе творити, постасной Божіи Премудрости Господу нашему Ісусу Христу, яко препрославленъ еси со безначальнымъ Отцемъ и со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

[1]) Надо читать: чужимъ.

[2]) Надо читать: придутъ.

Addenda.

Статья А. И. Никольскаго представляетъ не маловажный интересъ уже по одному тому, что сообщаетъ новыя данныя для разъясненія доселѣ еще темныхъ вопросовъ о св. Софіи. Древнѣйшіе русскіе соборы въ Кіевѣ и Новгородѣ посвящены Софіи Премудрости Божіей; въ этомъ посвященіи видно подражаніе храмамъ Греціи, а такихъ храмовъ Софіи на греческомъ востокѣ было не мало: въ Солуни была св. Софія, въ Константинополѣ, Трапезунтѣ, Херсонисѣ Таврическомъ, Никосіи (на о-вѣ Кипрѣ), Софіи Болгарской. Уваженіе къ этому древнему преданію перенесено было и къ намъ въ Россію, и обычай посвященія храмовъ св. Софіи нашелъ у насъ широкое распространеніе: кромѣ Кіева и Новгорода, храмы св. Софіи извѣстны въ Вологдѣ (1568 г.), Тобольскѣ, въ Москвѣ, Гроднѣ и Полоцкѣ. Можно предполагать, что нѣкоторые изъ древнѣйшихъ храмовъ, посвященныхъ Богоматери, напримѣръ, въ честь Ея рождества и успенія, также имѣютъ близкое отношеніе по идеѣ къ храмамъ св. Софіи. Предположеніе это основывается на древнемъ представленіи о св. Софіи, недостаточно ясномъ и опредѣленномъ: въ толкованіяхъ древнихъ авторовъ на текстъ (Притч. IX, 1) „Премудрость созда себѣ домъ“ подъ Софіею разумѣется иногда Единородный Сынъ Слово Божіе, иногда же Богоматерь. Та же двойственность видна и въ памятникахъ изобразительнаго искусства: въ Новгородѣ св. Софія изображается въ видѣ ангела съ огнезрачными—лицомъ, одеждою и крыльями, въ царскомъ вѣнцѣ, украшенномъ крестомъ, въ царскомъ далматикѣ, на золотомъ престолѣ—на семи столпахъ; въ Кіевѣ—св. Софія имѣетъ видъ Богоматери, стоящей на амвонѣ подъ седмистолпною сѣнью. Связь по идеѣ между Софіею и Богоматерью будетъ для насъ нѣсколько яснѣе, если мы вспомнимъ

что дни празднованія Софіи уже въ древности совпадали съ праздниками въ честь Богоматери: св. Софіи праздновали 8 сентября, т. е. въ праздникъ рождества Богородицы; не поэтому-ли Владиміръ Святой соорудилъ въ Кіевѣ храмъ въ честь рождества Богородицы? Съ теченіемъ времени стали праздновать въ честь Софіи 15 августа, т. е. въ день успенія Пресвятой Богородицы. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, быть можетъ, заключается причина, почему у насъ въ Россіи появилось много Успенскихъ соборовъ: въ Ростовѣ, Звенигородѣ, Владимірѣ, Москвѣ, Ярославлѣ, Рязани, Костромѣ, Астрахани, Вологдѣ, Рыбинскѣ, Тобольскѣ, Вильнѣ.

Какъ бы то ни было, но въ ряду памятниковъ изобразительнаго искусства новгородскій иконографическій типъ Софіи древнѣе кіевскаго. По случайности, трудно объяснимой, до насъ не дошли византійскіе прототипы, отъ которыхъ получило свое начало новгородское изображеніе Софіи; но въ недавнее время подобное изображеніе греческаго стиля, вѣка XIV—XV, найдено въ церкви св. Стефана въ Солетто (Отранте), построенной греческими выходцами, въ изобиліи населявшими южную Италію и Сицилію въ средніе вѣка: здѣсь мы видимъ изображеніе ангела въ бѣлыхъ одеждахъ, съ крестчатымъ нимбомъ, составляющимъ принадлежность изображенія Бога, особенно I. Христа, съ чашею въ рукѣ, съ греческою надписью „ἡ ἁγία Σοφία ὁ λογος τοῦ Θεοῦ“ (Diehl. L'art byzant. dans l'Italie mérid. Paris, 1894, p. 96). Едва-ли возможно сомнѣваться въ томъ, что здѣсь мы имѣемъ изображеніе Сына Божія,—Духа премудрости и разума, по Исаіи,—древнѣйшее греческое изображеніе Софіи Премудрости Божіей новгородскаго типа. *Ред.*

Вновь пріобрѣтенный въ Московскую Синодальную (Патріаршую) библіотеку рукописный сборникъ.

Сборникъ, въ листъ, 283 л., полууставомъ конца XVI в., съ разрисованными киноварными буквами и раскрашенною заставкою (121 об.), въ поновленномъ крытомъ кожею досчатомъ переплетѣ съ застежками. На корешкѣ переплета наклеенъ ярлыкъ изъ краснаго сафьяна съ надписью „Зерцало". Въ началѣ и концѣ рукописи по три чистыхъ листа. На 18-мъ листѣ запись скорописью: „рб҃ вж҃и 1593 списася сия книга рукою многогрѣшнаго раба бж҃иа марка-шолкошича фашацошълтичо отцу сорочовьскому отци братия чтѣте а мене грѣшнаго не клинѣте если цо предовстал . . . прошене лаюнцъ не лѣтуйте пѣрка своего и калимара попразнелаюць бо то не писалъ дх҃ь стыи ни пророкь алем худыи и грѣшны чловекь Марко Завадовьскы арипъ". Въ рукописи одинъ водяной знакъ, котораго нѣтъ у Лихачева („Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ". Часть III. Альбомъ снимковъ. Спб., 1899 г.). На л. 18 об. и на поляхъ другихъ листовъ помарки. Подклеены съ ущербомъ для текста листы: 16 об., 33, 34 об., 41 об., 42, 45 об., 61 об., 73 об., 107, 114, 115, 116, 122 об. На 276-мъ листѣ чернильное пятно.

Составъ: 1) Живота вѣчнаго сіа книга Зерьцало въ немже кто ся оглядовати бꙋдет оглядаеть въ нем ѕ҃ рѣчи пришліи . послѣднего часу то́ є҃ смр҃ть и дн҃ъ судній . моука пеке́лная . радость нб҃наꙗ (1—7 об.). а) Йсторіꙗ ѡ смерьти телесной (7 об.—9). Начало: „Ка́ждаꙗ рѣчь кото́раꙗ сѧ ро́дитъ ѹмира́еть . ѡ смрти ꙗкъ є҃ го́рка". б) Слово о соу́дѣ ст҃рашном . глава з҃. (9—10). Начало: „дн҃ъ соудныи боу́деть стра́шный . а наигро́знѣишіи . дн҃ъ гнѣвоу а попоудли́вости божеи". в) О пе́клѣ і о его́ грозны моу́ка . гл҃ѧ и҃ . (10—12). Начало: „Пекло є҃ ꙗма мѣсце, затрачѣниꙗ грѣшьны, ѡгни́стое і неспо-

ко́йное". г) А се наоука о хва́лѣ небесной (12—13). Начало: „О хва́лѣ нб̃ной съ чл̃ко. ненавче́ны ро́мовла́ти звла́ща сты̃ которі́иса писмоу́ не оучиль, е̃ рѣчь ба́рзо тру̃на́а". 2) Слово о̃ избавленіи душевно̃. и о царствіи божі́емь . ги б҃ви о̃ч҃е прочи̃ти (13—14 об.). Начало: „Цр̃тво бж̃іе и наслажденіе бл̃гы̃ е̃ которі̃ вѣроую̃ оу̃ него исправоу́юса ꙗко бы̃ поплъннли сло́во бж̃іе". 3) о̃ гра́мотѣ і а́збо̃цѣ кто и зложи̃ (14 об.—15). Начало: „Греческоую гра́моту почал твори̃ти панами̃д . ѕ . словь . а̃ . б . в . г . д . е". 4) Сло́во како исписа дв̃дь псалтру (15—16). Начало: „Ꙗко кла̃са двъ̃ ги̃и о̃бѣшаса бу̃ іа́ковлю да е̃гда въцр̃иться двъ̃ь". 5) А се десатеро бж̃іе приказаніе е̃же са̃ б̃ъ приказаль и написа̃ мѣзини̃ свои̃ пръсто̃ на моромо́рнои скрижа́ли и да̃ на̃ пре̃ прр̃ка моусеа , ѳ̃ . словь (16—16 об.). Начало: „Ми́лоуй бж̃е тво́го зо всѣхь силь твои е̃ надъ все сътвореніе твое." 6) А се суть з̃ съмр̃тныхь грѣховь (16 об.). Начало: „Първое го́рдо̃ . вто́рое величаніе". 7) А се сповѣдь повшедневнаа (16 об.—18). Начало: „Ія грѣшный члкъ . и великонедосто́йный рабъ бж̃ій исповѣдаюсь тобѣ г̃у бу̃ моему о̃цу всемогущему въ ст̃ѣ тро̃ци едино́моу". Слѣдовало бы сличить съ чиномъ исповѣданія на бѣлорусскомъ нарѣчіи XVI в., въ которомъ на 31 листѣ находится „Сія исповѣдь повседневная каждому человѣку православному належная". (Добрянскій Ф. „Описаніе рукописей Виленской Публичной библіотеки". Вильна. 1882 г., стр. 330—331) 8) Мц̃а ноевра и съборъ ст̃ого а̃рхагг̃ла михаи́ла (19). Начало: „Хота̃ пребл̃гы члколюбец і̃ бъ̃ въсе́го ми́ра сътвори́ти ѿ небытіа пръвѣе помы̃ли нбн̃ыа си́лы . и то̃ помышле́ніе и дѣло вѣсть". 9) Въ то̃ денъ сказаніе чоуде̃ великаго бж̃іа а̃рхистра̃тга михайла съведена въкра̃цѣ (19—21). Начало: „Мно́гы и вели́кы бл̃годѣа̃ніи бж̃іи ко человѣ́ко̃ . михаи̃ а̃рхангг̃лъ се̃ бы̃ ходата́и и помо́щник ко бу̃ м̃лебни̃". 10) Въ то̃ же днъ ст̃го васи́ліа поѹченіе (21 об.—22 об.). Начало: „Аггл̃ъ гь̃ написуе̃ сло́во ко православны̃ хр̃тіано̃ . ме́шкаючи̃ на́ зе̃ли а̃ стра́ха бж̃іа не ма́ючи̃". 11) Мц̃а декевра въ з̃ пам̃а ст̃го великаго о̃ца нашего Нико́лы а̃рхиеп̃кпа мирскаго . ги̃ . (22 об.—23 об.). Начало: „Ты̃ въ ст̃ыхъ оц̃ь нашь николае бѣ ѿ мурска гр̃да . ѿ хр̃тіанѹ родителю р̃оса". 12) Въ то̃ днь чюдо ст̃ого николы (23 об.—27). Начало: „Агрикь нѣкто̃ живаи въ Костянтинѣ мѣстѣ . въ стра́нѣ а̃нтиохіистѣи близъ срацинъ". 13) Мц̃а а̃вгѹста еі̃ дн̃ь поѹченіе оѹспеніе пр̃тыа влч̃ца наша бц̃а пр̃го дв̃а маріа гі̃ бл̃ки (27 об.—28). Начало: „е̃гда гь̃ нашь пріа́ти и̃зволи мт̃ръ свою а̃ггло̃ еи преставленіе еа възвѣсти . о̃на̃ възрадоваса радостіу великою". 14) Въ той же дн̃ъ повченіе на иреставленіе пр̃тыа бца (28—29). Начало:

„Дг҃ъ братіа мати г҃а нашего . преставльшй ѿ житіа сего . въ вышнее цр҃тво й радость вѣчноуу въселяетсѧ". 15) Въ т҃ъ дн҃ь слово о храненіи оусть і ѩзыка (29—29 об.). Начало: „Аще хощете добрѣ жити на с҃е свѣтѣ то щадѣте оусть своихъ ѿ многа гл҃аніа . тоть моужъ иже не мовитъ ѩзыко своимь зла й многа гл҃аніа". 16) Слово о ст҃ѣи н҃ли повчен҃е дш҃и полезно еп҃па евсевіа алеѯандрейскаго г҃и бл҃ви о прочѣ (29 об.—33). Начало: „Послоушайте милаа братіа . да скажу ва ѩко е велка ст҃а н҃ла . початокъ всему добру й м҃ти . въсякомоу бл҃гу". 17) о бытіа адама пръваго ч҃лка (33—34 об.). Начало: Ада пръвый ч҃лкъ бы жив лѣт а со и . л". Издано Тихонравовымъ въ „Памятникахъ отреченной русской литературы". 18) Поученіе ст҃о Іоанна Златоустаго правыѧ вѣры дш҃и полезно г҃и бл҃ви о (35—39). Начало: Пріидѣте братіа й сестры . пріидѣте попове і вси оучителеве . пріидѣте малыи й великй пріидѣте послоушайте не поустошнй пѣсній". 19) Повченіе Іоанна (З)латооустаго о злй женѣ . г҃ бл҃ви о прочести (39—40 об.). Начало: „Ничто подобно на земли злоуй женѣ ѩзычнѣй . никіи же звѣрь точень е женѣ пронирливѣ и горьдливѣ й величавѣй". 20) Слово о м҃тыни даѧ оубо нищемоу хо҃у дае (40 об.—42). Начало: „Бѣ жена хр҃тіана ймоуща моужа еллина . оубога же быста оба". 21) Слово дш҃еполезно ѿ женчоуга бл҃ви о про (42—45). Начало: „Пріидѣте любиміи оцы, й братіе избраньное стадо хво . нарекоміи въйни хвй". 22) Въ суботоу а поста повченіе ст҃ого феодора тирона его же пам г҃и бл҃ви оче прочести (45—50). Начало: „Ѩко же сіаеть слн҃це видяще . тако й си о м҃ченицѣхь словеса слышащй . ѩко же нбо оукрашенно е звѣздами . такожде й цр҃кви бж҃іа м҃чники". 23) Слово ко богатымь не творящимь мл҃тынѧ (50—50 об.). Начало: „Дѣлѧ чого ховаешь о ч҃лче изгиблй й не хощеши дати оубогй . штобы есь за то цр҃тво небесное пріаль ѿ ба". 24) Поученіе о кр҃тѣ ст҃о . на которо г҃ь і҃с х҃ распѧт бы . й ѩко подобае кр҃тити . гла . к (51—55). Начало: „Наймйшіи хр҃тіане рате послоухати слов ст҃ого о ст҃о кр҃тѣ, на которо бы понесе г҃ь на і҃с х҃с за на грѣшны". На полѣ замѣчено: „Ниже г лд ли рд", но въ сборникѣ этой главы нѣтъ. 25) Поученіе ст҃го великаго цр҃ѧ костатина ко цр҃е и пано г҃и бж҃е бл҃ви оче . глава г (55—58). Начало: „Послоухайте а вы розоумѣйте вшици который маете моць на лю́ми божіими". Это слово русскаго происхожденія: въ Кормчей („Описаніе Румянцевскаго Музея", №№ CCXXXIII и CCXXXVIII) находится „Слово св. Василія о судіяхъ и о властелѣ", котораго начало (по одному списку): „Святый великій Констянтинъ рече власти державшимъ". 26) М҃ца декабріа. ке. поуче-

ніе на оурни на рожество . га напі . іс ха . (58 об.—66). Начало: „Наймилшій хртіане ні ли см еулім почнемъ . напрѣ треба на вѣдати . о родителѣ іс хвы". 27) Поучение (66—71). Начало: „Напрѣ наймилшіи хртіани . нижли почнѣ слоухати еуглии стои . помлися до всемлтиваго бга оца и кръ на собѣ право оучинивши". 28) Поученіе в нлю по рожествѣ хвѣ . еулие ш маөея . в глав . в . за . . (71—73). Начало: „Въ оный ча коли южь отѣхали были мурцеве". 29) Поученіе на рожество га нашѣ іс ха . еулие ш маөа стго . в гла . в за . г (74—80). Начало: „Въ оный ча коли народился гс въ віөлеомѣ мѣстѣ жидовьско . за часоу албо въ дни пановання ірода цра". 30) Поученіе на бгоявлене га нашег іс ха . еулие ш маөа стго . в глав . г . за . в . (80—84 об.) Начало: „Въ оный ча пришоль ис ш галилеа на іордан къ іоанноу . абы са кртиль ш него а іоанъ зборонялся ѣмоу мовачи". 31) Мца марта въ . кѣ . днь поученіе на блговѣщеніе пртыя бца . еулие ш лоукы стго . в гла . а . за . г . (84 об.—89). Начало: „Въ оныи ча зачала елисавеөь жена захаріина и таилася мци па". 32) Мца априля . въ кг . дн еулие стго великомчнка хва геωргіа . еулие ш іоана . в глав . за . нв . (89 об.—94). Начало: „Въ оныи ча мовиль гь своимь оучнко тое приказоую ва". 33) Въ дн нарожениа стго іоина кртля еулие ш лоукы стго . гла . а . за . а . (94—102). Начало: „Въ оныи ча быль въ дни ірода цря жидовьскаго сщенник некоторый имене захаріа". 34) Въ дн сты аплъ петра и павла . еулие ш маөея стго . в глав . ві . за . зз . (102—107). Начало: „Въ оный ча пришоль гс до крайны кесаріа филиповы и пыталсл оучнковь своихь мовачи и". 35) Поученіе на преображеніе га нашего іс ха еулие ш маөеа в гла . зі . за . о . (107—113 об.). Начало: „Въ оныи ча пояль гс петра іакова и іоана брата его и провадиль и на гору высокоуу". 36) Въ днь оуспеніа пртыя бца и приподвы мріа еулие ш лоук в глав . і за . ни . (113 об.—116 об.). Начало: „Въ оныи ча вшоль гс в некоторое мѣстечко и жена некотораа имене марөа пріала его в до своц". Поученіе безъ конца. 37) Поученіе в нлю цвѣтноую . еулие ш иоа глав ма (117—121). Начало: „Прежде шести днѣ пахы пріиде гс въ виөанію далеко бш лазар оумерлыи". 38) Поученіе в нлю свѣтлую на утрне еулие ш іоана г . а . (121 об.—126). Начало: „Ниже вскѣ прркъ пррчества докончана наставляюся и нгѣ недовѣдомыи рѣчи ш початкоу свѣта въ ясности и въ познаніи всѣм пришло есть". 39) Поученіе в нле на сту паху на литоргію . еулие ш іоанна глава а . (126—130). Начало: „На почака было слово оу бга а слово было оу бга . а бх бш слово, а то было с початкоу свѣта и вшикы рѣчи сталися тѣ". 40) По-

оученїе в пнѣ . свѣтло недлѣ . еѵліе ѿ іоан гл . о . (130—132). Начало: „Въ ча нѣкоторый ꙗко вь нйѣшнюю нелю сталасѧ рѣч дивнаѧ й чайма ꙗко вѣскръ хс ѿ мртвы свѣдчить еѵліа нйѣшнаѧ . ѿ іоаннѣ коли был въ пустыни“. 41) Поученія въ недѣли Ѳомину и слѣдующія за нею до недѣли 7-й включительно и на Вознесеніе Господне (132 — 157 об.). 42) Поученіе въ недѣлю на сшествіе стго дха наут. (157 об.—164 об.). Начало: „Мои наимилшіи правъславныи хрстіане повинни есте слоухати всѣхъ пррко Бжіихъ слово“. 43) Поученіе въ недѣлю на сшествіе стго дха еѵліе ѿ іоан г . кз . (164 — 167 об.) Начало: „Въ послѣднїй дгь пряника великаго стоѧщоу хс посрѣдѣ зборү жидовьскаго и наоучл й тыми словы“. 44) Поученїе въ полок по сто дгѣ еѵліе и мае г . ог . (168—170). Начало: „Рече гь тыми словы йже бы кто кодй стоѧ“. 44) Поученія въ недѣли Всѣхъ Святыхъ и слѣдующія за нею по 32-ю включительно (170 об.—278). 45) Слово потребно вырозумѣти ѡ црквн що є црквъ ѿкул повъстала . так маемо собѣ розумѣти о црквн ѿку повстла (278 об.—281). Начало: „Найпрървѣ црк зовѣсѧ погрѣцкы клезѣѧ . то сѧ разоумѣеть надвое пороүски згромажѣнїе . албо схождѣнїе до дому бжіа“. 46) Наүка барзо роскошнаѧ ѿ згроженіа того омылного свѣта (281—283 об.). Начало: „А про то мои мили хрстіане обачоуите тыи рѣчи а смотрѣ найпрървѣй на тоть свѣть й на вшитки рѣчи“.

А. Никольскій.

Библіографическая замѣтка о статьѣ подъ заглавіемъ:

„Поученіе и кртѣ сто . на которо гь и хс распѧ бы й ꙗко подобаї кртитй . глав . к“ въ сборникѣ юго-западно-русскаго письма конца XVI вѣка [1]), хранящемся въ Московской Сvнодальной (Патріаршей) Библіотекѣ и выше нами описанномъ.

Намъ извѣстно незначительное количество южно-русскихъ и западно-русскихъ памятниковъ письменности XV и XVI вѣковъ [2])

[1]) Сборникъ въ листъ, 283 л., юго-западно-русскимъ полууставомъ 1593 года, съ большими киноварными разрисованными буквами и съ раскрашенною заставкою (121 об.), въ подновленномъ крытомъ кожею досчатомъ переплетѣ съ застежками. На корешкѣ переплета ярлыкъ съ наименованіемъ рукописи: „Зерцало“. Въ концѣ 18 листа запись скорописью о времени написанія рукописи.

[2]) Владиміровъ, П. В., профессоръ Кіевскаго Университета: „Обзоръ южнорусскихъ и западно-русскихъ памятниковъ письменности отъ XI до XVII ст.“. Кіевъ. 1890 г.

и ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ полемической статьи о крестномъ знаменіи противъ двуперстія [1]). Можемъ лишь указать, что въ сборникѣ Московской Синодальной Библіотеки № 937 второй половины XVI вѣка, описанномъ Горскимъ и Невоструевымъ, находится статья о крестномъ знаменіи, въ которой читаемъ: „Замыкаеть въ собѣ кресть Христовъ всю таемніцу благовѣрия нашего, учитъ вызнавати Святую Троицу и зъ неба единородного Сына Божія на землю снітие и распятіе Его и вознесеніе. Зложеніе великого палца з двома малыми значитъ Святую Троицу. А склоненіе того, што прі великомъ, до средняго значитъ двѣ прироженіи и істінности во Христѣ. Положеніе правой руки на чело значитъ . . .“. Объ этой статьѣ говоритъ академикъ А. И. Соболевскій: „Статья нерѣдкая въ рукописяхъ, одно изъ основаній раскольническаго ученія о двуперстіи, но, кажется, по недоразумѣнію. Въ ней описывается то сложеніе пальцевъ для крестнаго знаменія, которое лишь немногимъ отличается отъ такъ называемаго именословнаго сложенія для благословенія и которое можно видѣть на одномъ изъ рисунковъ въ Царственной книгѣ. На этомъ рисункѣ, составленномъ въ XVI вѣкѣ, дьяконъ, читающій на амвонѣ эктенію передъ Іоанномъ Грознымъ и митрополитомъ Макаріемъ, имѣетъ пальцы сложенные именно такъ, какъ учитъ Ѳеодоритово слово“ [2]). Поименованная выше статья рукописнаго сборника представляетъ несомнѣнный интересъ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ свидѣтельство о борьбѣ троеперстія съ двуперстіемъ въ юго-западной Руси въ концѣ XVI вѣка. Въ статьѣ читаемъ слѣдующее:

...ѥднѡ҇ запра́вы есть на҇ м'ого́. ко́торый сѧ не оумѣ́ємы кр҇тити. хотѧ̑ и̑ ѥ҇ рѣч лацнаѧ чл҇ку прото҇ ї же повѣдає҇сѧ ѡ҇ кр҇тѣ г҇а наше҇ і҇с х҇а длѧ̑ наоукы̑ вшелѧкаго чл҇ка хр҇тїѧ́скаѧ̑ названаго їмене҇ х҇вы҇. напре҇ мої наймилшїи хр҇тїѧне. кг҇ы сѧ маете кр҇тити лѣгаючи або вътаючи. „тог҇ы маешь вложити. на чело гла́вы своєи. три па҇цѣ.“
ни҇ г҇ л҇ [3]) прѣзь три палцѣ. разоумѣти събѣ бг҇а въ трци ѥдинаго́. а҇ прѣзь
ли҇ ре҇. чело гла́вы своей разоумѣ҇ти събѣ б҇а въистинѣ ѥдинаго́. ко́торыи

[1]) О памятникахъ письменности Московской Руси XV и XVI вѣковъ см. въ сочиненіи профессора С.-Петербургской Духовной Академіи П. С. Смирнова: „О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія“. С.-Петербургъ 1904 г., 49—51 и 58 стр.

[2]) Соболевскій, А. И.: „Замѣтки о малоизвѣстныхъ памятникахъ юго-западно-русскаго письма XVI—XVII в.в.“. Кіевъ, 1894 г., 14—15 стр.

[3]) На полѣ: Въ сборникѣ нѣтъ главы, на которую сдѣлана ссылка.

є глава твоѧ. засѧ знавши с чела оный три палцѣ. маєшь і вложити на живо. а там маеш роспаматати. ꙗко гь іс хс въ животѣ прчтой дѣвы мрїи ставса члкомъ. а въ снѣ члченьствѣ боудоучи вистал ѧдиати на оцю своємоу нбсномоу. вышкы припаком того свѣта. который ємоу до сынико в писмѣ были обꙗвлены с повеленїа оца нбснаго прє прркы. „потомъ знамши з живота маешь вложити на правоє рамѧ. а то є распрѧ межи грекы и римланы ижε мы будучи законоу греческаго. держимосѧ слова самаго избавителѧ. кды повидѣти рачилъ въ стомъ евглїи. Иже поставитъ овца одесноую себе. и речетъ имъ. прїйдѣте… а грѣшныѧ постави на лѣвоі странѣ и назоветъ и козлища. и речетъ имъ. ѿступите… а римлѧне повѣдаю. на лѣвоє рамѧ прежε възложити. длѧ того. ижε бгъ насъ з лѣвицѣ на правицю привел. але мы недалеко ѿходѧчи ѿ дороги іс хвы. заповѣди его певне одержимо десницю. боса троудно боудетъ вертати албо переходити з лѣвицѣ на правицю“… Здѣсь предлагается то же толкованіе крестнаго знаменія, что и въ книгѣ: „Собраніе: се: із разныхъ бжесвеныхъ кнгь ізобразисѧ собраніе, сей, въ стой православной обітели Уневской за правітѣлствіи его королевской мл: тщаніемъ же і блгвеніемъ его млстіи гдна гдна ѿца Варлаама Зьшептіць Шептіцкаго архимандріта тожьде обителіи Уневской въ лѣт ѿ рж хва ахчд мца декабря а день“ [1]), въ главѣ 5: О крестѣ для чого знаменаємъ лице свое кртомъ образно:… ТомУжъ подобно и знаменованіемъ честнаго крта. все сполУ доброе вѣры таинства, оучитъ насъ вызнавати таємне. Ибо злУченіемъ трехъ палцов посполУ то есть великого и малого и третего што подле малого, исповѣдУется таємница бжественныхъ трехъ ѵпостасей оца и сна и стго дха єдинаго бга в трехъ лицахъ протѧгненіемъ же двохъ палцовъ. вышнего и среднего показУєтсѧ таємница самого га нашего іса хса ижъ єстъ доскональїи бгъ и доскональїи бьілъ члкъ нашого длѧ спасенія. Также зложивши палцы первѣй кладемъ роукУ на головУ, албо на чоло, вызнаваючи ижъ єдна правдиваѧ и вѣчнаѧ наша голова христосъ єстъ. Ꙗко апостолъ мовитъ (Ефе а зач ді) гда нашего, бгъ ѿцъ далъ головоу вышеи всѣхъ церкви, котораѧ єстъ тѣло єго. Потомъже кладемъ роукУ на живо исповѣдУючи снитіе его на землю и еже въ пречистѣмъ животѣ бгоматере безсѣменное зачатіе єго. тотъ бо прошол оутробУ єє, ꙗко слнце скло, нє врежаючи ключа

[1]) Поименованная книга составляетъ большую библіографическую рѣдкость: въ Императорской Публичной Библіотекѣ имѣется одинъ только дефектный экземпляръ, которымъ мы и пользовались.

дѣвы рожествомъ своимъ. Потомже кладемъ на правое плече, вѣнаваючи ижъ сѣдитъ на правицы бга оца прочее ждучи ажъ положатся врази его подножіе ногъ его. Потомже на лѣвое плечѣ кладемъ, образуючи ижъ прійдетъ еще повторе на судъ. и въздасть на лѣвицы сущимъ муку вѣчную, а на правицы сущимъ животъ вѣчныи. Также перекрестивши лице свое знаменіемъ крестнымъ. кланяемся бгу абы насъ лѣвого стоянія избавилъ, а блгословеніе свое далъ намъ".

Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь статью „О знаменіи крестномъ", которою начинается книга: „Събраніе вкратцe словесъ отъ Божественнаго писанія из Обяснeніемъ Изложенія Стыхъ Аплъ, Двунадесяти Артыкулωвъ Православной Вѣры. Выдруковано Коштомъ и накладомъ Блгочестиваго его м П. Алеѯандра Шептицкого Зшептичъ Працею і стараньем іеромонаха Павла Доживa Люткoвича іеродіакона Селиверстра. *В. Угорцахъ*. Року ахні мца Марта л дн".

О Знаменіи крестномъ.

Кртъ хвъ замыкаетъ в собѣ таемницу правовѣрія нашего. учитъ вызнавати стую троицу, и зъ нба единороднаго сна бжого на землю снитіе, и распятіе его, и вознесеніе, і зась знеба вторый его приход в судны днь.

Зложенье великого пальца з двома малыми значи стую трцу а склоненіе того што при великом до среднего, значитъ двѣ натурѣ і истности въ хѣ. Положенье правой руки на чело, значи двое предвѣчное отъ бга оца сыновне рожество, і тое же з высокости вышо. А што на персехъ, значи ижъ тоже снъ бжій зступилъ на землю, и въчеловѣчивъся ω дѣвы чтои, стои маріи, и з людми жилъ, распятъ оумеръ, воскрiсъ въ третій днь, і възнесъся на нбса сѣдитъ одесную ωца. А положенье руки правои, перве на правое плеч', а потом изъправого на лѣвое значитъ ижъ в судный днь спроведливыи направици Бга станутъ, а грѣшніи на лѣвици. и тое значитъ ижъ тогды справедливыи занесутъ судъ на грѣшныхъ. правица бо вѣмъ в судны днь лѣвицу осудитъ, а не лѣвица правицу. ниже бо вѣм лѣвица правицу преслѣдуетъ. и тогды праведници не только людеи грѣшныхъ, але и аггелов згрѣшившихъ осудятъ. Ищи въ евліи ω мф. глава кг. и в луцѣ глава кв. и корѳ а, посланіе. гла в. мудрость соломона, глава г.

Въ сдѣланномъ нами извлеченіи изъ рукописной статьи имѣется указаніе на распрю между греками и латинянами о томъ, на

правое или лѣвое плечо прежде долженъ человѣкъ возлагать руку при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, но о такой распрѣ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ въ другихъ памятникахъ письменности: въ полемической литературѣ противъ латинянъ, и то въ памятникахъ позднѣйшихъ, а не древнѣйшихъ, въ числѣ обвинительныхъ пунктовъ значится и начертаніе ими креста на землѣ [1]). Такимъ образомъ, „поученіе о крестѣ" имѣетъ цѣнность, какъ памятникъ полемической юго-западно-русской литературы противъ латинянъ, тѣмъ болѣе, что рукописныя полемическія сочиненія западно-русской письменности XV и XVI вѣковъ въ періодъ, предшествовавшій Брестской Церковной Уніи 1596 года, принадлежать къ числу наиболѣе рѣдкихъ и до послѣдняго времени совершенно неизвѣстныхъ памятниковъ [2]).

А. Никольскій.

---

[1]) Поповъ Андрей: „Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ". 1875 г.

[2]) Поповъ Андрей: „Обличительныя списанія противъ жидовъ и латинянъ. (По рукописи Императорской Публичной Библіотеки 1580 г.)". (Чтенія Общества Ист. и Древностей Россійскихъ. 1879 г. Книга первая).

Москва и первый Самозванецъ.

Какъ смотрѣли на перваго Самозванца жители Москвы въ то время, когда онъ занималъ царскій престолъ?

Голосъ одного изъ нихъ до насъ дошелъ. Этотъ москвичъ—попъ церкви св. Георгія, что на Варваркѣ (въ Китаѣ-городѣ), потерявшій поповское мѣсто послѣ того, какъ овдовѣлъ, и занявшійся для пропитыванія себя и дѣтей перепискою книгъ. Ключари московскаго Успенскаго собора пріобрѣли отъ него для собора Уставъ церковный, написанный имъ какъ разъ въ то время, когда царствовалъ Самозванецъ, и эта книга сохранилась до нашего времени (въ Синодальной библіотекѣ [1]). По примѣру другихъ писцовъ, попъ Константинъ снабдилъ рукопись послѣсловіемъ или такъ называемою записью, гдѣ сообщилъ разныя свѣдѣнія о себѣ и о томъ времени, когда онъ работалъ надъ книгою. Мы находимъ у него дату его работы такого рода. Книга начата „въ лѣто 7114, мѣсяца сентябріа въ 3-й день“, т. е. 3 сентября 1605 г. (смерть Ѳедора Борисовича Годунова—10 іюня 1605 г.), а окончена „въ лѣтѣ 7114, мѣсяца апрѣля въ 28 день“, т. е. 28 апрѣля 1606 г., почти за три недѣли до смерти Самозванца (убитъ 17 мая 1606 г.). Мы читаемъ у попа Константина также указаніе на царствовавшаго въ то время государя. Обыкновенно, подобные Константину писцы именовали этого государя „благочестивымъ“, „благовѣрнымъ“. „великимъ“ и т. п., а онъ ограничивается словами: „въ царство Гришки Отрепьева, именуема Разстриги“.

Отношеніе попа Константина къ своему государю—вполнѣ спокойное. Онъ называетъ его такъ, какъ, очевидно, привыкъ называть, какъ называла Самозванца масса московскаго населенія.

[1]) Собраніе Успенскаго собора, № 24.

къ которой попъ Константинъ принадлежалъ и взгляды которой онъ раздѣлялъ; какъ называли всѣ; онъ не обращаетъ вниманія на то, что Самозванецъ 28 апрѣля 1606 г. еще благополучно царствуетъ и что нѣтъ никакихъ признаковъ приближенія его царствованія къ концу; онъ пишетъ свою запись въ книгѣ, назначаемой для продажи, т. е. легко могущей попасть въ руки Самозванца и вызвать его гнѣвъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у попа Константина нѣтъ ни одного браннаго слова для Самозванца, въ родѣ тѣхъ, которыя обыкновенно употреблялись въ подобныхъ случаяхъ: „нечестивый“, „зловѣрный“, „проклятый“, нѣтъ ничего свидѣтельствующаго объ его враждѣ или ненависти къ Самозванцу, нѣтъ сѣтованій на печальное настоящее, нѣтъ указаній на ненормальность сидѣнія на царствѣ Разстриги, нѣтъ молитвы къ Богу объ избавленіи отъ самозваннаго царя. Онъ спокойно констатируетъ фактъ, какъ его понимаетъ: „въ царство Гришки Отрепьева именуема Разстриги“.

Запись попа Константина настолько любопытна и по содержанію, и—что́ мы считаемъ важнымъ—по тону, что мы рѣшаемся издать ее цѣликомъ. Вотъ она.

Сказаніе малыа сиа исторія, како и в которыа лѣта написана бысть сія святая книга Уставъ церковный.

Бога Отца Вседръжителя неизреченными щедротами і Единороднаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа благостію, і Пресвятаго и Животворящаго Духа дѣйствіемъ милости благодать излияся всѣмъ человѣкомъ, да просвѣтитъ тѣхъ разумы силою божественною по богатству славы Своея (въ) ъсприятіе духовныхъ плодовъ во славу и похвалу Своего божества, яко милостивъ истинный Богъ нашъ и близь есть всѣмъ призывающимъ Его, въ истинну волю боящихся Его творитъ, просящему даетъ, толкущему отвръзаетъ і ищущему обрѣтается и вся по вѣре даруетъ

Наше убо есть еже со смиренномудриемъ просити, Божіе же миловати и совръшати. Азъ же убогій вся сія размышляя в серцы своемъ, еще же и писанію внимахъ отъ Святыхъ Отецъ, еже есть рукодѣльствовати что или писати святыа книги—перьвое праздна бѣса отгонити, второе рукодѣльствующе и с Богомъ бесѣдовати третіее отъ труда своего питатися и по силѣ милостыня нищамъ подати.

Наипаче убояхся истезанія Владыки моего непрестанно вопиюща ко мнѣ: лукавый рабе и лѣнивѣ, почто не вда сребра моего торжникомъ, и азъ пришедъ взяхъ бы свое с лихвою. Сего

ради, аще і єдінъ талантъ вданъ будетъ кому, не линитися подобаетъ, но с прилѣжаніемъ дѣлати и боятися казни скрывшаго раба талантъ.

Сего ради молихся Господу Богу сотворителю небу и земли дабы Господь Богъ мой умъ мнѣ, грѣшному, укрѣпилъ непоколѣбимъ отъ мирскаго пристрастіа и да разсѣваю божественная писаніа малопомалу отъ ненаказана ума своего повселѣннѣй, да Христа моего приобрящу. И не доволѣнъ есмъ о себѣ помыслити что, но довольство наше отъ Бога есть. Занѣ же бо есмъ азъ человѣкъ грѣшенъ и нѣмощенъ и малодушенъ, бояхся начати таковая еже выше мѣры моея и дръзнути на сіе великое дѣло, еже писати душеполѣзную и соборную святую сію книгу; к тому же смотряя страстное мира волнѣніе и лукавство и неправду і свою совѣсть и неприлѣжаніе и лѣность и неразуміе, намнозѣ отлогахъ, понѣже бо есмъ человѣкъ пристрастенъ, аки карабль волнуяся в мори, в житѣйскихъ и мирскихъ страстѣхъ, і яко трость колѣблѣма отъ духновеніа вѣтра, шатающу ми ся в ненаказаніи ученіа, и аще в мирскомъ суетіи и в житѣйскихъ печалѣхъ, понѣже бо и куплями житѣйскими обѣзахся и погружиа своего юнъ остахъ и с малыми дѣтищами скитаяся безъ блага пристанища, быхъ яко листъ вѣтромъ отъ дрѣва отторженъ и носимъ великими тѣснотами и скорбьми и печалию душа и болѣзнію сердца дряхлуа и сѣтуя, но во всѣмъ уповахъ па милосердыа щедроты Божіа и человѣколюбную и спасительную и святую Его благодать, яко близь есть всѣмъ просящимъ у Него и приемлюще неоскудно благодати различныа. Тѣм же союза ради духовныа любвѣ устрѣмихся дръзнути на божественное и превеликое дѣло сіе, начахъ писати сію святую вселенскую соборную книгу Уставъ церковнѣй службы иже въ Иерусалимѣ святыа лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Савы, имѣяй службу всю и уставъ и чинъ церковный во всѣмъ указуя и разсужая, во еже и како пѣти служба и правило соборное великіа и святыа соборныа и апостольскіа церкви, ноипаче же и повселѣннѣй не мѣтежно но і исправно. Понѣже бо святіи отцы уставъ церковный нарицаютъ Очи церковныя.

В лѣто 7114 мѣсяца сентябріа въ 3-й день на память святаго священномученика Анфима, и совершена бысть Богомъ поспѣшествуема в том же в лѣте 7114-мъ году, мѣсяца апреля в 28 день, на память святыхъ апостолъ Иассона и Сосипатра въ славномъ и преимѣнитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ въ

царствв Гришки Отрепьева именуема Разстриги і при великомъ господинѣ Игнатіи патриархѣ московскомъ и всѣа Росіи; тому бо тогда на высокомъ сѣдальнѣмъ степени стоащу і правящу престолъ соборныа и вселѣнскіа пречестныа и апостольскіа церкви в Богоспасаемомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ. Трудолюбиа писаніамъ трудившагося о Христѣ многогрѣшнаго и недо статочнаго в разумѣ раба Божія Егоріевъскаго вдоваго попа Ко стентина того же преимѣнитаго и славнѣйшаго града Москвы что на Варварскіе улицы. Молю же вы любовію Святаго Духа и Господа нашего Іисуса Христа, давшего себѣ о грѣсехъ нашихъ вси раби благословеннаго Бога нашего, аще когда получится кому в сію святую книгу внікнути, той преждѣ всѣмъ благимъ [2] и содѣтелю жизни нашіа Богу благодать дз воздаетъ. Потомъ жи смилуйтеся, во святыхъ своихъ молитвахъ и меня, грѣшнаго убогаго, помяните, яко да Господь Богъ умилосердится вашими святыми молитвами, проститъ ми согрѣшенія моа великая.

Еще же да не дръзнѣтъ никтоже ни да покусится отъ за пинанія діаволя сію святую книгу безъ благословенія настоателя изъ церкви вынѣсти или украсти и сохранити, судъ бо грѣшни комъ страшенъ і отвѣтъ лютъ и мука безъ конца и судіа ему праведный воздастъ мзду противу дѣломъ его.

Но молю убо васъ, святіи отцы и другая братія, не прогнѣвайтеся на мя, грѣшнаго, написавшаго малую сію исторію, не мните убо, яко отъ чрѣва глаголати ми или писати. Вѣсть бо всякъ отъ начала [3]) и прочитаяй вкратцѣ, яко для памяти написахъ и важихъ ради святыхъ молитвъ и пользы ради и отъ Господа отрады души моей многогрѣшной.

І аще что погрѣшено будетъ в сѣй святѣй божественнѣй книгѣ статію или строкою или словомъ или точкою или запятою, продръзнухъ или прописахъ или не дописахъ, или со другомъ бесѣдуя что неисправно написахъ, іли в помышленіи ума своего забвѣнно проидохъ и вы еже о Христѣ святіи отцы и драгая братіа, не позазрите великой грубости моей, Господа ради простите ми и Бога ради исправляйте, благословите, а не клѣните, да и сами благословеніа и простыни грѣховъ сподобитеся и милости отъ великодародателя Бога, Понъле бо не Святый Духъ ни аггелъ святую сію книгу написа, но грѣшный человѣкъ

---

[2]) Пропущено: подателю?

[3]) Пропущено: до конца читаяй или что подобное?

*

и рука берьнена і многогрѣшна, якоже и при чіоненаказанніи Въ славу всѣмогущія и Животворящиа Святыя Троица Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, амінь

Вслѣдъ за записью, болѣе бѣглымъ почеркомъ и другими чернилами, написана продажная:

Язъ Егорьевской попъ вдовой Костентинъ, сий Уставъ написалъ своею рукою и продалъ Пречистые Богородицы в соборъ ключаремъ Григорію да Борису взялъ семь рублевъ, и руку приложилъ. А во всѣмъ очищени по сей книге. Язъ попъ Костентинъ.

А. Соболевскій.

Основы борьбы съ эпидеміями въ до-Петровской Руси.

Въ настоящей статьѣ, предпосылаемой нижеслѣдующимъ [1]) новымъ матеріаламъ, извлеченнымъ изъ столбцовъ Бѣлгородскаго и Новгородскаго столовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, мы имѣемъ въ виду охарактеризовать *основы* борьбы съ эпидеміями въ до-Петровской Руси. Объ эпидеміяхъ за указанный періодъ имѣется значительная литература, которая довольно подробно съ фактической стороны освѣщаетъ отдѣльные моменты, но слишкомъ мало удѣляетъ вниманія характеристикѣ *принципіальныхъ*, руководящихъ началъ дѣятельности московской администраціи. Не останавливаясь на описаніи отдѣльныхъ эпидемій, мы постараемся разобраться въ мѣрахъ московскаго правительства по медицинской полиціи и показать, что онѣ вырабатывались помимо заѣзжихъ иностранныхъ медиковъ, безъ всякаго ихъ вліянія на народъ и администрацію того времени.

Наши лѣтописи обнимаютъ исторію семи столѣтій съ X по XVIII в. и упоминаютъ о нѣсколькихъ десяткахъ эпидемій, большая часть которыхъ сопровождалась засухами, смѣнявшимися сильными ливнями, наводненіями, ранними заморозками и инеями, эпизоотіями и т. п. Въ десяти случаяхъ эпидеміи сопровождались повальными болѣзнями лошадей, рогатаго скота, птицъ, рыбъ, лѣсныхъ и полевыхъ звѣрей. Эти эпидеміи заносились то изъ Европы черезъ Полоцкъ, Смоленскъ, Псковъ и Новгородъ, то проникали черезъ Крымскій рубежъ. Суровый климатъ, частые неурожаи и голодовки, рядъ большихъ войнъ и неудовлетворительное довольствіе ратныхъ людей способствовали усиленію заболѣваемости и увеличенію смертности. Въ общемъ, такимъ образомъ,

[1]) Матеріалы будутъ помѣщены въ слѣдующей книгѣ «Вѣстника». *Ред.*

складывались весьма благопріятныя условія какъ для развитія, такъ и распространенія эпидемій. Правительство старалось ослабить общественныя и государственныя послѣдствія эпидемій, но мѣры борьбы съ ними вырабатывались, постепенно, исподволь Здѣсь не было готовыхъ образцовъ или традицій. Приходилось извлекать указанія изъ настоящаго во имя будущаго, камень за камнемъ сооружать арсеналъ, цѣлесообразность котораго должна была проявить себя спустя нѣсколько столѣтій.

Обратимся, однако, къ казуистикѣ эпидемій и постараемся подмѣтить въ этой печальной повѣсти народныхъ бѣдствій пріемы народной самозащиты, выработанные здравымъ русскимъ смысломъ. Въ 1128 г. Новгородъ былъ охваченъ голодомъ, который окончился моромъ. Смертность достигла ужасающихъ размѣровъ. Трупы умершихъ валялись по улицамъ, на торговой площади, по дорогамъ, повсюду. И новгородцы *«наяша наймиты возити мертвьця изъ города»* [1]). Прошло столѣтіе, и въ 1230 г. въ томъ же Новгородѣ снова появилась эпидемическая смертность, опять улицы покрылись трупами, которыхъ безпрепятственно терзали собаки. Архіепископъ Спиридонъ для погребенія умершихъ *велѣлъ поставить скудельницу*, т. е. общую могилу и распорядился приставить къ ней „мужа блага, смирена, именемъ Станила, возити мертвьця на кони“ [2]). Въ 1352 г. въ Новгородѣ свирѣпствовала черная смерть, „и множество безчислено людей добрыхъ помре тогда“. Новгородцы просили владыку *«костры нарядити въ Орѣховѣ»* [3]), т. е. со стороны предполагаемаго движенія заразы. Въ 1521 г. моръ начался во Псковѣ. По свидѣтельству лѣтописца, умирали „мужи и жены, старыя и младыя, а отъ гостей и отъ лутчихъ людей, безъ мала вси не изомроша... и первое почаша мерети на Петровской улицѣ, у Юрія у Табулова у сведенаго и князь Михайло Кислица *велѣлъ улицу Петровскую заперети съ обѣю концовъ*“ [4]). Это распоряженіе кн. Михаила нужно признать установленіемъ перваго внутренняго карантина, а предшествующую мѣру новгородцевъ первымъ примѣненіемъ идеи о пограничномъ карантинѣ.

Въ послѣдующее время мысль объ изоляціи „заморныхъ“

---

[1]) Новгор. Лѣтопись (изд. Арх. Ком. Полн. Собр. Рус. Лѣт.) I, стр. 5.
[2]) Ibidem., I, 46.
[3]) Ididem., I, 85.
[4]) Псковская Лѣт. I, стр. 294.

мѣстъ нашла себѣ широкое и настойчивое приложеніе къ жизни. Такъ въ 1552 г. въ Новгородѣ, по случаю эпидеміи чумы, было объявлено псковскимъ купцамъ, чтобы „всѣ они ѣхали вонъ часа того изъ Новгорода съ товаромъ съ какимъ ни буди. А поймаютъ гостя псковича назавтрѣе въ Новѣгородѣ съ товаромъ съ какимъ нибуди, ино его выведши за городъ *сжечи съ товаромъ*, а въ Новѣгородѣ вымутъ во дворѣ Псковитина, ино дворника бити кнутомъ, а Псковитина сжечи. И бысть *застава* на псковской дорогѣ, чтобы гости съ товаромъ не ѣздили во Псковъ, ни изо Пскова въ Новгородъ“ [5]). Въ 1566—67 гг. моровое повѣтріе обильную жатву собрало въ Новгородѣ и Псковѣ, а поэтому новгородцы оцѣпили свой великій городъ и прекратили всякія сношенія съ псковичами, *а которые люди побѣгоша изъ града и тѣхъ людей бѣглецовъ имоша и жгоша»* [6]). Въ эпидемію 1572 г. запрещалось погребеніе въ городѣ, у церквей, такихъ умершихъ, у которыхъ на тѣлѣ оказывалось „знамя смертоносное“. Было приказано подозрительные трупы выносить за городъ „въ деревню Водопіаново *за шесть верстъ по Волхову внизъ*“. Кромѣ того, въ цѣляхъ строжайшей изоляціи „поставили *заставу по улицамъ и сторожей*: въ которой улицѣ человѣкъ умретъ знаменемъ и *тѣ дворы запирали и съ людьми*, и корьмили тѣхъ людей улицею и *отцемъ духовнымъ покаивати тѣхъ людей знаменныхъ не велѣли*“. Въ случаѣ нарушенія послѣдняго запрещенія „*тѣхъ священниковъ велѣли жещи съ тѣми людьми болными*“ [7]). И такъ строгость взысканія за карантинное нарушеніе не остановилась даже передъ чашей со св. дарами! Приходится только пожалѣть, что не всегда свѣтская власть удерживалась на этой трудной позиціи и, снисходя къ религіозной потребности населенія, нерѣдко отступала, безпрепятственно дозволяла собираться для крестныхъ ходовъ, молебствій и другихъ церковныхъ службъ, вслѣдствіе чего зараза распространялась съ усиленною быстротою. Такъ въ 1360 г. псковскій владыка Алексѣй благословлялъ всѣхъ отъ велика до мала и обходилъ съ крестами „весь градъ“. Въ 1390 г. въ Новгородѣ по случаю мора „поставиша церковь св. Аѳанасія въ единъ день“. Въ 1417 г. моровое повѣтріе свирѣпствовало въ Новгородѣ, Ладогѣ, Русѣ, Порховѣ, Псковѣ, Торжкѣ и другихъ мѣстахъ, а „христіане, ови

---

[5]) Новгор. Лѣт. II, 155.
[6]) Ibidem., III, 253.
[7]) Ibidem., II, 169.

на конѣхъ, ови пѣши изъ лѣса бревна привозивъ поставили церковь святую Аѳанасію". Въ 1522 г. псковичи поставили церковь „свят. Варлама подлѣ Всемилостиваго Спаса, и моръ не преста. И паки поставиша другую церковь". Тоже имѣло мѣсто въ 1532, 1537, 1552 гг. и т. д. Церкви ставились во имя Архистратига Гавріила, Пророка Ильи, св. мученицы Анастасіи, св. Марка, Симеона Богопріимца, Спасителя, св. Варлаама, Образа Господа Іисуса, Похвалы Богородицѣ.

Въ арсеналѣ мѣропріятій для борьбы съ эпидеміями къ концу XVI в. имѣлись слѣдующія средства: тщательное погребеніе умершихъ вдали отъ жилыхъ мѣстъ и питьевыхъ водъ, прекращеніе сообщенія съ зараженными мѣстностями посредствомъ заставъ и костровъ, наконецъ, оцѣпленіе отдѣльныхъ улицъ и домовъ. Въ семнадцатомъ столѣтіи эти исконные карантинно-санитарные пріемы достигали еще большей степени совершенства и разнообразія. Въ эпидемію начала XVII ст. Борисъ Годуновъ въ Москвѣ „повелѣ мертвыхъ людей въ убогихъ домахъ погребати и учреди къ тому людей, кому тѣ трупы збирати" [8]. Нѣсколько лѣтъ спустя, по случаю мора въ Смоленскѣ, Годуновъ распорядился „крѣпити заставь и прибавиша ихъ до Брянска, чтобъ нихто изъ Литвы и въ Литву не ходилъ" [9]. Эти указы напоминаютъ намъ новгородскій карантинный арсеналъ XIII и XIV столѣтій съ „наймитами" и пограничными „кострами". Въ 1628 г. былъ оцѣпленъ Брянскій уѣздъ и 120 человѣкъ карантинной стражи было поставлено „по заставамъ отъ Серпейскаго и отъ Смоленскаго и отъ Трубчевскаго рубежа" [10]. Въ 1634 г. въ Вяземскомъ, Дорогобужскомъ и Смоленскомъ уѣздахъ люди умирали „скорою смертію" и „всякимъ животнымъ большой падежъ" [11]. Въ виду этого были задержаны войска, предназначенныя къ отправкѣ въ неблагополучныя мѣстности. Въ 1636 г. по случаю моровою повѣтрія въ Крыму крымскіе гонцы были подвергнуты изоляціи въ Ливнахъ и Осколѣ [12]. Въ 1640 г. были сооружены заставы по Брянской дорогѣ. На заставахъ жили дѣти боярскіе, „перемѣняясь по двѣ недѣли" [13]. Въ 1643 г. вслѣдствіе эпидеміи „пострѣла" послѣдо-

[8]) Русская лѣтопись по Никонову списку. Спб. 1790—92 г., VIII, 47.
[9]) Ibidem., 59.
[10]) Б. Столб. № 20.
[11]) Б. Столб. № 48.
[12]) Б. Столб. № 97.
[13]) Б. Столб. № 130.

вало распоряженіе „и всякихъ чиновъ людей, помѣстныхъ и вотчинныхъ селъ и деревень крестьянамъ съ пяти дворовъ по человѣку съ рогатины и съ топоры и съ заступы и... отъ Вязьмы большія дороги, и проселочныя, и малыя стежки, и засѣки лѣсомъ и всякими крѣпостьми укрѣпить, и на заставахъ, и на засѣкахъ, и на сторожахъ въ день и ночь огни класть безпрерывно и беречь того накрѣпко, чтобъ изъ Вязьмы и Вяземскаго уѣзда въ Калугу и Калужскій уѣздъ и въ иные не въ которые городы.. никто не проѣхалъ и не прошелъ" [14]). При этомъ была объявлена *смертная* казнь всѣмъ, насильно прорвавшимся черезъ заставы, а также и тѣмъ, которые пропустили бы черезъ карантинную линію „по дружбѣ или за взятку".

Московское правительство ясно понимало, какую огромную роль въ распространеніи эпидемій играетъ зараженный скотъ, и 5 августа 1640 года былъ изданъ интересный указъ о мѣрахъ противъ повальнаго скотскаго падежа, причемъ повелѣвалось: „...чтобы со всякія падежныя животины кожъ не снимать... и тѣ падежныя животины *за землянымъ городомъ* на полыхъ мѣстахъ копали въ землѣ *не мелко*.. чтобы въ улицахъ и переулкахъ однолично падежного ничего нигдѣ не было, чтобы никто ни у кого больныя животины не *покупалъ* и больныя животины никому *не продавалъ... на продажу никакія не бивалъ... чтобы отъ больныя животины на люди морового повѣтрія не нанесло.* А ослушниковъ велѣно бить кнутомъ безо всякія пощады" [15]). Изслѣдователь исторіи русской медицины Л. Змѣевъ приведенный указъ ставилъ въ зависимость отъ „сказки" докторовъ Артмана, Грамана и Ягануса Белау объ ангинѣ [16]). Неправильность подобнаго сопоставленія становится очевидной, если обратить вниманіе, что „сказка" была составлена докторами 6 іюля 1643 года, т. е. спустя значительное время послѣ изданія августовскаго указа [17]). Полагаемъ, что для объясненія содержательности указа 1640 года нѣтъ надобности объяснять его происхожденіе вліяніемъ иноземныхъ врачей. До-московская исторія изобиловала эпидеміями и эпизоотіями и вполнѣ самостоятельно могла выразить горькимъ опытомъ добытые пріемы борьбы съ подобными бѣдствіями.

---

[14]) Б. Стлб., № 192.

[15]) *Максимовичъ*. Указ. Зак. ч. I, стр. 50.

[16]) *Змѣевъ*. Чтенія по врачебн. исторіи, 224.

[17]) Матеріалы по ист. медиц. № 153.

Въ теченіе сороковыхъ годовъ XVII ст. мы находимъ еще многочисленные случаи употребленія религіозныхъ средствъ для борьбы съ эпидеміями. Такъ въ 1646 году въ Хотмышскій городъ на рѣку Ворсклу былъ посланъ крестъ со святыми мощами по случаю того, что населеніе страдало „всякими разными болѣзнями, а иные одержимы нечистымъ духомъ“ [18]). Въ 1647 г. въ новый Царевъ-Алексѣевъ городъ былъ посланъ крестъ съ мощами, причемъ повелѣвалось встрѣтить крестъ „съ великою честью со священники и со кресты и со всѣми людми за посадомъ, гдѣ пригоже, и принести бъ его въ соборную церковь и пѣти молебны и воду святить и тою водою святою людей и животину и лошади кропить и впредь по воскресеньямъ и въ праздники молебны пѣть и для исцѣленія воду святить“ [19]). Подобное распоряженіе создавало весьма благопріятную обстановку для распространенія заразы, но на этомъ дѣло не остановилось, и было еще приказано крестъ „отпустить на Осколъ. А которые городы въ Ольшанскомъ, на Коротоякѣ, на Усердъ и на Валуйку и въ другихъ украинныхъ городахъ учнутъ просить того животворящаго креста... отпускать съ великою честью... въ городахъ съ животворящимъ крестомъ быть дни по два и по три“. Въ 1649 г. въ Курскъ былъ посланъ крестъ со св. мощами вслѣдствіе того, что стало извѣстно, что тамъ „многіе нападными болѣзньми и скорбьми и страхованіемъ болѣзнуютъ“ [20]). Въ томъ же году послали крестъ съ мощами въ городъ Карповъ, гдѣ также страдало населеніе „нападными болѣзнями и страхованьями“ [21]). Какъ и въ предшествующіе годы, въ 1649 году наказывалось крестъ встрѣчать всѣмъ населеніемъ „съ женами и съ дѣтьми“, служить молебны, кропить водою людей и животныхъ, и посылать крестъ по отдѣльнымъ населеннымъ мѣстностямъ.

Чумные 1654—56 г.г. заставили московское правительство рѣшительно отказаться отъ умилостивительныхъ религіозныхъ процессій и проводить въ борьбѣ съ эпидеміей самую строгую изоляцію. Въ это время царь Алексѣй Михайловичъ былъ занятъ польской войной и находился съ войскомъ подъ Смоленскомъ, а семья царская оставалась въ Москвѣ. Первою заботою было

---

18) Б. Стлб. № 256.
19) Б. Стлб. № 292.
20) Б. Стлб. № 288.
21) Б. Стлб. № 303.

спасеніе государя и войска. Съ этой цѣлью состоялось распоряженіе: „...на Можайской дорогѣ и по инымъ, которыми ѣздятъ съ Москвы подъ Смоленскъ, *чтобы съ Москвы подъ Смоленскъ не ѣздили*, да по дорогамъ же, на Троицкой, на Володимерской и на иныхъ, которые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ подъ Смоленскъ, *чтобы ѣздили не займуя Москвы*“ [22]). Когда военныя силы были обезпечены въ смыслѣ полнаго отдѣленія отъ зачумленной Москвы послѣдовали мѣропріятія для изоляціи московскаго царскаго дворца. Было приказано „въ государевыхъ мастерскихъ палатахъ и на казенномъ дворѣ, гдѣ государево платье, *двери и окна... замазать, чтобы въ тѣ мѣста вѣтеръ не проходилъ... а на дворцѣ проѣзжіе ворота и двери... замкнуть...* а въ которыхъ дворѣхъ учинилось на Москвѣ моровое повѣтріе и *изъ тѣхъ бы дворовъ достолныхъ людей выпускать не велѣти и велѣти тѣ дворы завалить и приставить къ тѣмъ дворомъ сторожа крѣпкіе*, чтобъ изъ тѣхъ дворовъ отнюдь никто не выходилъ, и съ Москвы по деревнямъ и въ городы ихъ не отпускать“. Нельзя обойти молчаніемъ, что карантинныя строгости были поставлены въ очень разумныя границы. Заваливались только зачумленные дворы, но не весь городъ, такъ что жители вполнѣ здоровыхъ домовъ и улицъ не лишались нѣкоторой свободы передвиженія и о нихъ особо наказывалось: „тѣмъ бы людемъ съ Москвы ѣздить не запрещать“ [23]). Однако вполнѣ свободное, совершенно безпрепятственное сообщеніе Москвы съ окрестностями могло способствовать распространенію заразы въ уѣздѣ, въ виду чего 26 августа ставятся стрѣльцы „на большой Стромынской дорогѣ, подъ деревнею Храпковымъ“ и имъ паказывается „*накрѣпко, чтобы Стромынскою дорогою съ Москвы въ Переславской и Суздальской и въ Юрьевской уѣзды, отнюдь никакихъ людей не пропускали...*“ [24]). На слѣдующій день было указано относительно дорогъ „отъ Москвы на Коломну и въ Коломенскій уѣздъ и въ Государевы понизовые городы, *велѣть всѣ засѣчь, и на тѣхъ дорогахъ поставити заставы крѣпкія*“ [25]).

Въ слѣдующемъ 1655 году московское правительство еще болѣе усиливаетъ бдительность медицинской полиціи. Такъ

[22]) Дополн. къ акт. историч. т. III, № 119, II.
[23]) Ibidem, т. III, № 119. III.
[24]) Ibidem, т. III, № 119, IV.
[25]) Ibidem, т. III, № 119, V.

7 сентября царь указалъ, чтобы всѣ донесенія о московскихъ дѣлахъ присылались къ нему въ копіяхъ, „а подлинныхъ отписокъ подъ Смоленскъ посылать не велѣли“ [26]). Со стана на рѣкѣ Нернѣ царское семейство отправилось 8 сентября въ Калязинъ монастырь, но вдругъ получилось извѣстіе, что черезъ дорогу въ монастырь провезено тѣло думной дворянки Гавреновой, умершей, вѣроятно, отъ заразительной болѣзни. Извѣстіе это произвело переполохъ, послѣдовалъ тотчасъ же указъ: „въ которомъ мѣстѣ черезъ большую дорогу тѣло Ивановой жены Гавренова перевезли, и сыскавъ допряма, на томъ мѣстѣ, на дорогѣ и по обѣ стороны дороги, саженъ по десяти и болши, *накласть дрова и выжечь то мѣсто гораздо и уголь съ тое дороги и пепелъ* съ землею велѣть свезть, а на то мѣсто насыпать новыя земли; а въ ширину выжигать та дорога на сторону саженъ по десяти и болши, а землю, которою засыпать, имать издали, а не близко тое дороги“ [27]).

Заставы крѣпкія были поставлены повсюду: и въ Новгородѣ, и въ Псковѣ, и въ Калугѣ, и въ Ярославлѣ. Такимъ образомъ вся Москва оказалась въ заповѣдномъ кругу. Что касается мертвыхъ, то они погребались *„во всемъ платьѣ, въ чемъ и на чемъ умерли“*. Самое погребеніе происходило *„вскорѣ, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось“*. Заморные дворы обламывались, а гдѣ не было воды „къ тѣмъ дворамъ сторожамъ приносить воду и давать черезъ ворота“ [28]). Обламывались, засѣкались кругомъ цѣлыя деревни и села, чтобы „изъ тѣхъ заморныхъ селъ и изъ деревень крестьяне и всякіе живущіе люди здоровыхъ селъ и деревень съ крестьяны-жъ и со всякими жилецкими людми не сходились никоторыми дѣлы“... Всѣхъ гонцовъ и всякихъ служилыхъ людей, выѣзжавшихъ въ различныя мѣста по казеннымъ надобностямъ, подвергали строгому карантину: „и какъ учнутъ пріѣзжать, и тѣхъ ямщиковъ *велѣть держать за заставами недѣли по двѣ, по три... а велѣть стоять имъ за заставою неблизко*“ [29]). Въ томъ же году, 22 сентября были объявлены особыя правила для сношеній съ царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ и всѣмъ царскимъ семействомъ. Правила эти по своей

---

[26]) Ibidem № 119, VI и VII.
[27]) Ibidem № 119. IX.
[28]) Ibidem № 119, XXI и XXXVI.
[29]) Ibidem № 119, XVI.

строгости превосходили все практиковавшееся до того времени. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1628 г. распросныя рѣчи о моровомъ повѣтріи за рубежомъ сжигались и донесенія писались „на новой бумагѣ“ [30]). Въ 1643 г. сжигались подлинныя отписки ливенскія, валуйскія и оскольскія и передавались „на новой бумагѣ“ [31]). По правиламъ же 22 сентября 1654 г. указывалось *первыя копіи* „*переписать черезъ огонь и справя подлинныя отписки сжечь, а съ тѣхъ отписокъ списки* запечатавъ въ листъ печатью послать съ стрѣльцомъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь ко властемъ тотчасъ, а *они списки списавъ же прислали* къ Колязину монастырю не замотчавъ“ [32]). За два года до этого послѣдовали указы, которыми предписывалось не допускать въ Москву прибывшихъ изъ подозрительныхъ мѣстностей и устранять отъ составленія отписокъ государю тѣхъ изъ дьяковъ, у которыхъ въ домѣ были больные [33]). Въ послѣдующее время строгости еще болѣе усилились. Такъ еще 17 августа 1657 г. отъ гонца изъ Юрьева Ливонскаго предписывалось отписки „принять *черезъ огонь въ клещатехъ* и тѣ отписки переписать *на новую бумагу*, а тѣ отписки, которыя присланы отъ Юрьева Ливонскаго... сжечь... и тѣ отписки, кои списаны, въ Приказной Избѣ переписать *на новую бумагу* и тѣ списки со отписокъ“ [34]) послать къ государю къ Москвѣ, т. е. былъ подтвержденъ прежній порядокъ трехкратнаго списыванія донесеній государю. Но уже 4 сентября 1664 г. по случаю эпидеміи въ Ромнахъ было дано распоряженіе, чтобы „о всемъ подлинно писали... и тѣ отписки присылать къ заставѣ и *переписывать на новую бумагу черезъ огонь на пятую и шестую* и присылать къ Москвѣ на *шестомъ* листѣ“ [35]). Въ октябрѣ и ноябрѣ 1668 г. повелѣвалось донесенія съ Дона и другихъ мѣстъ на Валуйкѣ „переписывать на новую бумагу *третью*... а отписку и тѣ распросныя рѣчи... переписавъ съ того списка на новую жъ бумагу *на третью* послать къ Москвѣ“ [36]).

Въ грамотѣ отъ 27 іюня 1681 г. на имя кунгурскаго воеводы Ивана Черникова Онучина наказывалось: „и тѣ ихъ отписки

---

[30]) Бѣлг. Столб. № 20.
[31]) Бѣлг. Столб. №№ 177, 192.
[32]) Дополн. къ акт. истор. т. III № 119, XX.
[33]) Полное Собр. Закон. №№ 184, 187.
[34]) Новг. Столб. № 167.
[35]) Бѣлг. Столб. № 547.
[36]) Новг. Столб. №№ 643, 662.

окуря надъ огнемъ, переписывать на новую бумагу... а на новой бумагѣ отписки ихъ привозить къ себѣ въ городъ и переписывать на третью или на четвертую бумагу... а въ первыхъ городѣхъ (по московской дорогѣ) тѣ ихъ отписки переписать на *шестую* или на *седмую* бумагу одному подъячему, а другому сказывать, и кто станетъ переписывать и тѣмъ межъ себя близко не сходиться" [37]). Подобный же способъ сношеній былъ подтвержденъ въ указѣ 11 февраля 1693 г. кн. Петру Хованскому для отправленія имъ донесеній изъ Астрахани [38]).

Московское правительство имѣло неослабный надзоръ за всякимъ случаемъ появленія заразительной болѣзни какъ внутри государства, такъ и за рубежомъ. Съ этою цѣлью оно неустанно производило разслѣдованія по поводу каждаго слуха о моровой болѣзни. Напримѣръ, въ маѣ 1625 г. повелѣвалось „у выходцевъ и у полоненниковъ и у лазутчиковъ и у торговыхъ людей провѣдывать и распрашивать ихъ накрѣпко, въ Польшѣ и въ Литвѣ нынѣ на люди моровое повѣтріе есть-ли... и въ которомъ городѣ... и сколь давно учинилось и какимъ знаменемъ мрутъ". Распросы производились по всѣмъ границамъ государства: и въ Торопцѣ, и въ Друѣ, и Полоцкѣ, и Витебскѣ, и Валуйкѣ, и со стороны Воронежа, и со стороны Астрахани и т. д. [39]). Распросы велись черезъ огонь, а у Роменской заставы 16 ноября 1665 г. было предписано выйти изъ города „къ рѣкѣ Сулѣ на берегъ и не сходясь... черезъ рѣку Сулу" произвести опросъ развѣдчиковъ [40]) Внутри государства на заставахъ спрашивали: „откуда, кто и куда ѣдетъ, а безъ указа, безъ проѣзжихъ грамотъ и безъ памятки за дьячими приписьми" не пропускали. Возможность надзора за передвиженіемъ населенія изъ заморныхъ мѣстъ и обратно, по прежнему, обезпечивалась оборудованіемъ заставъ или засѣкъ, которыя охватывали узкимъ кольцомъ мѣстность, намѣченную къ изоляціи. Такъ, въ 1655 г. было сдѣлано распоряженіе „поставить сторожи крѣпкія по всей Яблоновской чертѣ, чтобъ черезъ заставы и мимо заставъ съ Дону и изъ Астрахани и изъ Чернаго Яру изъ иныхъ понизовыхъ городовъ изъ моро-

---

[37]) Акты истор. т. V, № 73.

[38]) Ibidem, № 216.

[39]) Новгор. Ст., №№ 8, 109, 118, 122, 165, 535, 622, 643 и т. д.; Бѣлгор. Столб №№ 524, 547 etc.

[40]) Новгор. Ст., № 535.

выхъ мѣсть... къ Государю къ Москвѣ и ни въ которые государевы украинные городы въ здоровыя мѣста никто не проѣхалъ и не прошелъ“ [41]). Когда же въ 1656 г. началась эпидемія въ самой Москвѣ, то были приняты царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ самыя строгія мѣры къ оцѣпленію столицы и окрестностей. Указомъ 23 августа онъ распорядился, чтобы „въ Клину и изъ Клина на обѣ стороны учинить заставы и въ Володимерѣ и въ Суздальскомъ, и въ Нижегородскомъ и въ Арзамаскомъ уѣздахъ объявилось моровое повѣтріе, и чтобы съ Москвы и изъ иныхъ мѣстъ, гдѣ моровое повѣтріе объявилось, въ Тверской уѣздъ и въ Тверь и въ Новгородъ и во Псковъ и въ новгородскіе и во псковскіе пригороды никто не проѣхалъ и не прошелъ“. Вяземскому воеводѣ было приказано 3 сентября „отъ Вязьмы съ Московскую и Дорогобужскую сторонъ на большихъ и на проселочныхъ дорогахъ и на малыхъ стежкахъ учинить заставы крѣпкія“, которыя должны были подъ страхомъ смертной казни никого не пропускать „съ Москвы и изъ Можайска въ Дорогобужъ и къ Смоленску“. Въ тотъ же день дорогобужскому воеводѣ было приказано поставить заставы „отъ Дорогобужа въ Московскую и въ Смоленскую сторону“ и можайскому воеводѣ—„отъ Можайска въ Московскую и въ Вяземскую сторону и во всемъ Можайскомъ уѣздѣ“. По указу 2 сентября были прекращены всякіе отпуски людей „съ Москвы въ Можайскъ и въ Вязьму и въ Дорогобужъ и въ Смоленскъ“ [42]). По указу 27 октября того же года было предписано обсѣчь Донковъ и Донковскій уѣздъ, чтобы не занести туда заразы, появившейся въ Москвѣ, въ Казани, въ Нижегородскомъ, Арзамасскомъ, Суздальскомъ и Владимирскомъ уѣздахъ [43]). Достаточно было двухъ случаевъ „скорой смерти съ язвою“ въ двухъ деревняхъ Рославльскаго уѣзда, чтобы по указу 27 іюня 1656 г. былъ обсѣченъ цѣлый уѣздъ [44]). Въ 1657 г. заставы ставились на линіи Тушина и отъ Юрьева Ливонскаго [45]) По указу 18 іюня 1663 г. было приказано „по всѣмъ причиннымъ мѣстамъ, въ которыхъ мѣстахъ пригоже, съ Дону заставы крѣпкія поставить“ [46]). Въ 1664 г. заставы были „и въ Путивлѣ и въ

[41]) Бѣлгород. Ст., № 282.
[42]) Новгор. Столб., № 116.
[43]) Бѣлгор. Ст., № 389.
[44]) Новгор. Ст., № 122.
[45]) Новгор. Ст., № 165.
[46]) Бѣлгород. Ст., № 524.

Рыльскѣ, по всѣмъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ“ [47]). По указу 11 окт. 1668 г. было приказано людей „съ Дону не пропускать и съ ними не съѣзжаться и ничего у нихъ не покупать и даромъ не имать никоторыми мѣры“ [48]). 17 октября 1678 г. повелѣвалось „поставить заставы отъ Литовскаго рубежа въ которыхъ мѣстахъ пристойно“ [49]). Словомъ, подавляющимъ количеством фактовъ подтверждается мысль, что московское правительство энергично изолировало здоровыя мѣстности отъ зараженныхъ.

Понятно, что многочисленныя заставы, въ большей или меньшей степени достигая санитарныхъ цѣлей, вносили значительныя неудобства въ хозяйственную жизнь страны. И правы были вязьмичи, жаловавшіеся государю, что они „отъ тѣхъ проѣзжихъ памятей и отъ волокиты промысловъ своихъ отбыли“ [50]). Съ цѣлью предупрежденія ненужныхъ стѣсненій въ сношеніи населенія и экономическомъ оборотѣ московское правительство тщательно наводило справки о ходѣ эпидеміи и при первыхъ достовѣрныхъ извѣстіяхъ о прекращеніи снимало заставы. Такъ, застава отъ Юрьева Ливонскаго была установлена 24 августа 1657 г., а 5 марта 1658 г. было уже приказано „заставы свесть тотчасъ безъ мотчанья“. На Литовскомъ рубежѣ заставы, поставленныя 17 октября 1678 г., были сняты 13 февраля 1680 года [51]).

О карантинной строгости описываемой эпохи можно судить, напримѣръ, по слѣдующему случаю. По указу 28 сент. 1654 г. ярославскій воевода былъ обязанъ купить для смоленскаго войска „3000 кафтановъ шубныхъ добрыхъ и пространныхъ, а купя тѣ кафтаны прислать... тотчасъ безъ мотчанья“. Воеводѣ удалось купить всего 350 кафтановъ, какъ стало ясно, что въ Ярославлѣ появилась эпидемія. И вотъ 15 февраля 1655 г. послѣдовало распоряженіе „чтобы кафтаны въ Ярославлѣ держать до указу съ береженіемъ и больше того не покупать“ [52]). Въ августѣ 1656 г. изъ Кіева къ Смоленску прибылъ бояринъ князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконскій и „онъ за 60 верстъ до Смоленска сталъ у деревни Хмары для того, что гнѣвомъ Божіимъ многія у него

[47]) Бѣлгород. Ст., № 547.
[48]) Новгород. Ст., № 643.
[49]) Бѣлгород. Ст., № 508.
[50]) Новгор. Ст., № 96.
[51]) Новгор. Ст., №№ 108, 165, 508.
[52]) Новгор. Ст., № 161.

лошади попадали, а которыя лошади остались, и на тѣхъ лошадяхъ въ походъ къ Смоленску ѣхать не смѣлъ, чтобъ лошадиной болѣзни въ Смоленскъ не навезти" [1]). Въ городъ кн. Волконскій въѣхалъ только 24 августа. Указомъ 1 сентября того же года относительно прибывшихъ „изъ Друй въ Полоцкій уѣздъ" повелѣвалось „тѣхъ всѣхъ опричь Өедора Ладыженскаго не вводя въ Полотскъ поставить въ деревнѣ *отъ большія дороги въ сторонѣ*, гдѣ пригоже, и ту деревню осѣчь и сторожей поставить... а Федору Ладыженскому быть въ Полотцкѣ *на особомъ дворѣ*". И дѣйствительно, прибывшіе были поставлены „не доѣзжая Полотцка за 15 верстъ и отъ большія дороги въ сторонѣ" [2]). Стрѣльцы и солдаты „ѣхавшіе мимо Рославля и Рославльскимъ уѣздомъ", по прибытіи въ Смоленскъ, по указу 6 сент. 1656 г., были высланы изъ города въ деревню и послѣднюю было приказано „осѣчь на мѣсяцъ... и будетъ упадку у нихъ не будетъ ихъ отпустить по домамъ". Спустя 12 дней прибывшихъ изъ моровыхъ мѣстъ курмышанъ дѣтей боярскихъ было приказано „поставить отъ большой дороги въ сторонѣ *верстахъ въ пяти и въ шести*, гдѣ пригоже, и около того мѣста учинить осѣку и сторожи держать впредь до указу" [3]). Грамотою отъ 22 февраля 1657 г. верхотурскому воеводѣ Хитрово предписывалось въ случаѣ появленія заразы „всѣ заморныя мѣста засѣчь лѣсомъ и около тѣхъ засѣкъ по дорогамъ и малымъ стежкамъ и по причиннымъ мѣстамъ учинить заставы крѣпкія... чтобы никто подъ *смертною казнію* ни изъ мѣстъ заморныхъ въ здоровыя, ни обратно, ни прошелъ, ни проѣхалъ и ничего не вывезъ и не ввезъ". Къ заставамъ повелѣвалось приставить дѣтей боярскихъ добрыхъ „кому вѣрить можно", а съ ними служилыхъ людей „поскольку человѣкъ пригоже" [4]).

Когда чума появилась въ Верхотурьѣ, то былъ посланъ указъ, въ которомъ, между прочимъ, находились такія глубокомысленныя распоряженія: „а въ тѣхъ дворѣхъ послѣ умершихъ осталось *платье всякое въ коробьяхъ*, и вы бы то платье велѣли *вымыть и развѣсить на морозѣ и выморозить*; а которое платьишко было у тѣхъ умершихъ *носящее и на чемъ они лежали, и вы то платье и постели велѣли сжечь*, чтобы послѣ тѣхъ умершихъ того

[1]) Новгород. Ст., № 122.
[2]) Новгор. Ст., № 122 и Бѣлгород. Ст., № 387.
[3]) Новгород. Столб., № 122.
[4]) Акты истор., т. IV, № 105.

платья никто не имѣлъ; а которые люди послѣ умершихъ во дворѣхъ ихъ оставались и вы бы изъ тѣхъ дворовъ тѣхъ людей велѣли *высылать въ иные дворы*, въ которыхъ дворѣхъ морового повѣтрія не было и въ тѣхъ выморочныхъ *дворѣхъ быти имъ не велѣли двѣ недѣли, чтобы въ тѣхъ дворѣхъ морозовъ гораздо прозябло*; а какъ двѣ недѣли минетъ, и вы бы въ тѣхъ выморочныхъ дворѣхъ *велѣли избы вытопить мозжевельными дровами и положити полыни*, чтобы *гораздо понатопить*, а велѣть топить *дни по три*, чтобы въ тѣхъ избахъ *духу мозжевеловаго и полынного понадержалось гораздо*" [1]). Въ августѣ 1663 г. въ Москву донеслись слухи, что „изъ казачьихъ многихъ городковъ, въ которыхъ было повѣтріе, торговые многіе люди поѣхали вверхъ по Дону и повезли съ собою выморочную рухлядь въ Русь на продажу въ украинные городы". Вслѣдствіе этого 23 сентября были посланы указы въ Казань, Астрахань, «во всѣ понизовые, и въ мещерскіе, и по чертѣ въ новые городы... и на Воронежъ, и въ Яблоновъ, и въ Тамбовъ, и на Валуйку... сыскать всѣхъ до одного человѣка со всею ихъ рухледью... велѣно подъ смертною казнію, чтобы сыщики тѣхъ людей сыскивали всякими обычаи накрѣпко безъ мотчанія и безъ понаровки... и сыскавъ, гдѣ кого сыщутъ, со всею донскою рухлядью *держать за городомъ, на отводныхъ дворахъ*, гдѣ доведется *не близко города и жилыхъ мѣстъ 8 недѣль...* и держать около тѣхъ дворовъ складочной огонь, а *кормъ имъ и питье подавать издали черезъ огонь...* да будетъ отъ тѣхъ людей, которые будутъ сысканы и посажены за караулы 8 недѣль дурна никакого не объявится и имъ велѣно *платье и рухлядь перемыть и на вѣтрѣ перетрясти* и съ караула ихъ освободить" [2]). Въ ноябрѣ 1668 г. было приказано у всѣхъ пріѣхавшихъ съ Дона на Коротоякъ „взять платье и рухлядь всю, что у нихъ есть, и то все вывѣшивать и вывѣтривать на дворѣ, гдѣ они стоятъ, чтобъ ихъ платье *провѣтрить и проморозить* накрѣпко, чтобъ отъ нихъ повѣтріе на люди не учинилось".

Немаловажное значеніе представляютъ заботы московскаго правительства о пропитаніи задерживаемыхъ на карантинныхъ засѣкахъ. Такъ имѣются указанія, что прибывшему съ Дону на Коротоякъ Афанасію Нестерову „съ товарищи" 6 ноября 1668 г. были отпущены хлѣбные запасы, вино и пиво; а за мѣсяцъ до

[1]) Акты Истор., т. V, № 73.
[2]) Новгород. Столб. № 643.

этого задержаннымъ на Валуйкѣ „посланнику и толмачу и крымскимъ гонцамъ съ татары“ овса и ржи выдали изъ государевыхъ валуйскихъ житницъ, вино и медъ изъ кружечнаго двора, харчевой кормъ и сѣно собирались „съ валуйчанъ со всякихъ чиновъ съ грацкихъ людей“ [1]).

Въ заключеніе нельзя не признать, что карантинныя мѣропріятія московскаго правительства отличались большою цѣлесообразностью. Во-первыхъ, лицъ, оставшихся въ заморныхъ домахъ, не погребали заживо въ очагахъ заразы, какъ это дѣлалось у насъ ранѣе или даже въ то время на Западѣ, а выводили „въ иные дворы“ на испытаніе въ теченіе срока отъ двухъ недѣль до восьми. Во вторыхъ, вводилась обязательная дезинфекція предметовъ и жилищъ. Для дезинфекціи употреблялись крайнія температуры и окуриваніе можжевельникомъ и полынью. Эти мѣропріятія тѣмъ болѣе замѣчательны, что во Франціи, напримѣръ, по ордонансу 1596 г. и послѣдующимъ зачумленные дома изолировались *со всѣмъ* населеніемъ, а на домахъ выставлялся большой бѣлый крестъ для предупрежденія. Для дезинфекціи тамъ также употреблялось окуриваніе можжевеловыми дровами, уксусомъ и другими сильно пахучими веществами. Во время эпидеміи конца XVI столѣтія парижане обязывались ежедневно утромъ и вечеромъ раскладывать *костры* на улицахъ, чтобы „очистить воздухъ и прогнать заразу“. Въ качествѣ предохранительнаго и терапевтическаго средства французское правительство рекомендовало разные настои изъ корицы, гвоздики, лимона и т. д. Московская администрація въ соотвѣтственныхъ случаяхъ пускала въ ходъ свои самобытныя средства. Такъ въ 1640 г. въ Яблоновъ больнымъ „отъ мыту“ и на Усердъ стрѣльцамъ, которые „оцынжали“, были отпущены вино, перецъ и уксусъ [2]). Въ 1647 г. уксусъ и перецъ были отпущены въ Ольшанскій городъ по случаю болѣзни „отъ полевыхъ вѣтровъ“ [3]). Тѣми же средствами снабжались больные въ Чугуевѣ, Хотмышѣ, Вольномъ Курганѣ и т. д. Въ 1664 г. ратные люди изъ Сѣвска заявили, что они „оцынжали и многіе больны... а сбитню и уксусу нѣтъ“ [4]). Въ мартѣ 1666 г. по просьбѣ кіевскихъ ратныхъ людей было

[1]) Ibidem
[2]) Бѣлгород. Столб. №№ 117, 169.
[3]) Бѣлгород. Столб. № 219.
[4]) Новгород. Столб. № 547.

приказано отпустить въ Кіевъ „ратнымъ людямъ, которые больны, сто ведеръ сбитню и триста ведеръ уксусу изъ Приказа Большого Дворца“, но такого огромнаго количества тамъ не нашлось, такъ какъ передъ тѣмъ сбитень и уксусъ были отправлены въ Витебскъ и Полоцкъ [1]).

Благотворное вліяніе санитарно-карантинной организаціи въ до-Петровской Руси въ значительной степени парализовалось общимъ свойствомъ приказнаго строя—волокитой. Такъ, напримѣръ, въ какой-либо мѣстности появилась эпидемія, объ этомъ нужно было сообщить въ Москву и ждать указа; оттуда слѣдовалъ указъ о принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ; выполнивъ указъ въ точности, нужно было ждать новыхъ распоряженій; если же указъ нельзя было выполнить въ точности, то писалась челобитная относительно разъясненія, а дѣло должно было стоять. Къ тому же самое обиліе челобитныхъ, отписокъ и другихъ бумажныхъ затѣй нерѣдко ставило мѣстнымъ властямъ непреоборимыя препятствія. Въ 1657 г. съ Туминской заставы пришла, напримѣръ, жалоба на отсутствіе бумаги [2]). Въ концѣ того же года оттуда же писалось къ Москвѣ, что тамъ остался одинъ подъячій „а прежъ сего были... три подъячіе и два подъячихъ съ заставы безъ вѣсти сошли... а переписывать некому“ [3]). Если же вспомнить о разстояніяхъ между Москвою и рубежами и состояніе путей и средствъ сообщенія въ то время, то станетъ очевидно, какія затрудненія воздвигались передъ властью въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось безотлагательное энергичное дѣйствіе!

Подводя итоги обозрѣнію мѣропріятій московскаго правительства въ борьбѣ съ эпидеміями и эпизоотіями, приходимъ къ выводу, что въ до-Петровскій періодъ были выработаны слѣдующія раціональныя положенія: 1) изолированіе зараженныхъ лицъ, помѣщеній и цѣлыхъ районовъ, 2) быстрое погребеніе умершихъ вдали отъ обитаемыхъ мѣстъ и питьевыхъ водъ и 3) дезинфекція посредствомъ окуриванія, вымораживанія и прогрѣванія всего того, что только имѣло соприкосновеніе съ заразой. Послѣдующее время, даже современность, несмотря на колоссальный ростъ естественныхъ наукъ, не прибавили новыхъ *принциповъ* борьбы

[1]) Новгород. Столб. № 588.
[2]) Новгород. Столб. № 168.
[3]) Новгород. Столб. № 606.

съ эпидеміями. Въ настоящее время мы располагаемъ болѣе значительнымъ разнообразіемъ дезинфицирующихъ средствъ. Будущее предоставитъ намъ еще больше матеріаловъ для дезин фекціи, но самый принципъ обеззараживанія стоитъ непоколебленнымъ. Напротивъ, онъ дѣлаетъ новыя завоеванія: антисептика переходитъ въ асептику, обеззараживаніе зараженныхъ предметовъ въ обеззараживаніе среды въ широкомъ значеніи слова Изоляція практикуется такъ же теперь, какъ и въ старое время.

Итакъ, трезвая русская мысль путемъ горькаго опыта выработала незыблемыя основы медицинской полиціи: изоляцію и дезинфекцію.

Н. Новомбергскій.

Происхожденіе нотнаго музыкальнаго письма у сѣверныхъ и южныхъ славянъ по памятникамъ древности, преимущественно византійскимъ.

I.

Изслѣдуя церковно-славянскіе музыкально-богослужебные памятники русской церкви XI, XII, XIII и XIV вв., мы различаемъ три системы нотнаго музыкальнаго письма. Системы эти слѣдующія: а) читально-пѣвческая, б) кондакарная и в) знаменная [1]).

Знаменами первой системы въ древности читались нараспѣвъ [2]) евангелія, праксапостолы, пророческія книги и возгласы священниковъ и діаконовъ. Памятникомъ на церковно-славянскомъ языкѣ, доказывающимъ существованіе сей системы еще въ XI вѣкѣ у русскихъ, служатъ Евангельскіе листы съ нотами Императорской Публичной Библіотеки (№ 58), написанные, по словамъ извѣстнаго палеографа А. И. Соболевскаго, въ Россіи (всего скорѣе въ Кіевѣ) въ XI вѣкѣ и списанные, вѣроятно, непосредственно — съ древне-болгарскаго (или древне-церковно-

---

[1]) Кондакарная и знаменная системы съ своей стороны подраздѣляются каждая отдѣльно на особые кондакарные и знаменные нотные виды, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь въ спеціальной статьѣ о кондакарномъ знамени.

[2]) Система эта очень удачно названа также *экфонетической* греческимъ ученымъ Γζέτζης'омъ, разъяснившимъ этотъ терминъ слѣдующимъ образомъ: „Πλὴν δὲ τῶν τριῶν τούτων εἰδῶν τῆς μελοποιΐας ἡ 'Ανατολικὴ ἐκκλησία ποιεῖ χρῆσιν καὶ ἄλλου εἴδους, καθ' ὃ ἀνεγινώσκοντο τὰ βιβλία τῆς παλαιᾶς καὶ νέας Γραφῆς, καὶ ἐξηγγέλλοντο αἱ ἐκφωνήσεις τῶν ἱερέων καὶ διακόνων ἐν τῇ λειτουργίᾳ, ὅπερ πρὸς διάκρισιν ὀνομάζομεν ἐ κ φ ω ν η τ ι κ ό ν. 'Ε κ φ ώ ν ω ς δ ὲ ἀ ν ε γ ι ν ώ σ κ ο ν τ ο κ α ὶ ψ α λ μ ο ὶ κ α ὶ ε ὐ χ α ί, ὡς καὶ σήμερον ἔτι συνειθίζουσί τινες ἐν ταῖς μοναῖς. „Кромѣ трехъ этихъ видовъ мелопеи, восточная церковь употребляетъ и другой видъ, по которому читались книги Ветхаго и Новаго завѣта и произносились возгласы священниковъ и діаконовъ во время священнодѣйствій, что̀ въ отличіе называемъ *экфонетическимъ. Возгласно же читались псалмы и молитвы*, какъ это практикуется нѣкоторыми даже и нынѣ въ монастыряхъ". См. 'Η ἐπινόησις τῆς παρασημαντικῆς τῶν κατὰ τὸν μεσαίωνα λειτουργικῶν καὶ ὑμνολογικῶν χειρογράφων τῶν ἀνατολικῶν ἐκκλησιῶν". 'Αθήνησιν, 1886 г., стр. 29.

славянскаго, что одно и то же) оригинала [1]). Позднѣйшимъ памятникомъ съ подобными знаками, на что обратилъ наше вниманіе А. И. Соболевскій, является Евангеліе XV вѣка съ нотами на всѣхъ листахъ, хранящееся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода (№ 24) [2]). Послѣдній манускриптъ, хоть и единственный въ своемъ родѣ, во всякомъ случаѣ доказываетъ, что древній обычай читать Евангеліе на распѣвъ по извѣстнымъ нотнымъ знакамъ продолжалъ практиковаться еще въ XV вѣкѣ въ русской церкви.

Нотами второй системы—кондакарной—изложены кондаки, ипакои, нѣкоторые сѣдальны, катавасіи, запричастны, Святый Боже, Всякое дыханіе, припѣвы разные и другія пѣснопѣнія, содержащіяся преимущественно въ пяти памятникахъ, извѣстныхъ подъ именемъ кондакарей, частью же, совсѣмъ случайно, въ минеяхъ [3]). Кондакарное знамя, какъ это ни странно, также можно встрѣтить въ качествѣ мелодическаго украшенія и среди пѣснопѣній, изложенныхъ исключительно знаменной нотаціей [4]).

---

[1]) Снимокъ съ этого памятника можно видѣть у Архимандрита Порфирія Успенскаго: „Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты“. Кіевъ 1877 г. въ приложеніи подъ № 2. Въ 1-омъ отдѣлѣ II части того же сочиненія на 376 и 377 страницахъ встрѣчается перечень читально-пѣвческихъ знаковъ съ ихъ греческими названіями, усмотрѣнныхъ названнымъ авторомъ въ вышеупомянутыхъ двухъ листахъ. Въ этомъ перечнѣ недостаетъ усмотрѣнныхъ нами на тѣхъ же листахъ знаковъ: ὀ ξεῖα, διπλαῖ ὀξεῖαι и συρματική. Такой же снимокъ также есть и въ приложеніи полученной на дняхъ нами отъ автора книги: „Хрестоматія по древне-церковно-славянскому и русскому языкамъ“ Н. Каринскаго, ч. I-ая. Санктпетербургъ, 1904 г.

[2]) Съ этого памятника снимокъ изданъ въ приложеніи къ „Описанію рукописей, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода“. Ч. I, СПБ. 1904 г.

[3]) Въ минеѣ мѣсяца августа Московской Синодальной Библіотеки № 168 на первомъ листѣ и на первой страницѣ есть катавасія на Преображеніе Господне гласа 8-го: „Свѣтомъ Славы божества Твоего Спасе, удивилъ еси Своя ученики...“, писанная кондакарнымъ знаменемъ въ концѣ XIII столѣтія, если не въ началѣ XIV в., и случайно попавшая въ этотъ памятникъ, такъ какъ вся рукопись относится къ концу XII или началу XIII в. Отсюда видно, что въ концѣ XIII в. кондакарный распѣвъ съ своей особенной нотаціей еще не выходилъ изъ употребленія.

[4]) Образецъ знаменнаго изложенія со вставкой строки кондакарнаго знамени можно видѣть въ книгѣ С. В. Смоленскаго: „О древне-русскихъ пѣвческихъ нотаціяхъ“. См. „Памятники древней письменности и искусства“ CXLV. 1901 г., стр. 30, № 7. Подобныя вставки также замѣчены и въ стихирарѣ № 8 Московской Синодальной Библіотеки XII — XIII в. л. 159а строчки 8 и 10 сверху.

Нотными знаками третьей системы изложены прочія пѣснопѣнія русской церкви, содержащіяся въ ирмологіяхъ, стихираряхъ, минеяхъ, тріодяхъ, октоихахъ и друг., въ большой же долѣ и въ вышеупомянутыхъ кондакаряхъ.

Экфонетическими знаками читались нараспѣвъ исключительно священные тексты, читаемые или произносимые священниками, діаконами и чтецами. Кондакарными знаменами изложены мелодіи исключительно *протяжныя*, а знаменными крюками—какъ протяжныя, такъ и скорыя.

Вопросъ о происхожденіи славянскаго экфонетическаго распѣва съ его нотами всецѣло подлежитъ нашему изслѣдованію, такъ какъ о немъ пока ничего опредѣленнаго не написано. По вопросу же о происхожденіи знаменъ и напѣвовъ двухъ послѣднихъ музыкальныхъ системъ—знаменной и кондакарной—мнѣнія ученыхъ расходятся, и вопросъ этотъ донынѣ остается нерѣшеннымъ. Правда, большинство русскихъ изслѣдователей музыко-археологовъ, опираясь на нѣкоторыя, повидимому, достаточныя основанія, указываютъ то на русскую почву, то на южно-славянскую, какъ на мѣсто ихъ возникновенія, развитія и усовершенствованія, не отрицая, впрочемъ, и нѣкотораго вліянія на эти системы со стороны греческаго пѣнія. Но между ними нашлись и такіе ученые, которые приписывали происхожденіе, по крайней мѣрѣ наитруднѣйшаго кондакарнаго распѣва, прямо греческой церковной музыкѣ; какъ, напримѣръ, Ряжскій въ 1866 г., а также знаменитый русскій музыко-археологъ, бывшій профессоромъ московской Консерваторіи, протоіерей Д. В. Разумовскій, назвавшій русскій кандакарный распѣвъ прямо греческимъ распѣвомъ [1]). Какъ бы то ни было, рѣшительнаго или положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ пока нѣтъ. Этотъ-то пробѣлъ, впрочемъ, весьма важный какъ для исторіи русской церковной музыки, такъ и для литургической науки въ частности, постараемся мы восполнить въ настоящемъ этюдѣ. Надлежащее развитіе этого вопроса укажетъ намъ путь, по которому мы лучше поймемъ исторію какъ русской, такъ и византійской музыки, и откроетъ ея изслѣдователямъ, какъ мы полагаемъ, нѣчто новое.

---

1) „Теорія и практика церковнаго пѣнія“. Москва, 1886 г. стр. 83.

Итакъ, относительно происхожденія первой славянской системы — экфонетической, встрѣчаемой въ вышецитированныхъ церковно-славянскихъ памятникахъ, ничего до сихъ поръ не было сказано. Впрочемъ, перечисленіе знаменъ перваго памятника у архимандрита — впослѣдствіи преосвященнаго—Порфирія Успенскаго съ ихъ греко-византійскими названіями, повидимому, нужно объяснить въ смыслѣ признанія авторомъ ихъ греческаго происхожденія. Чтобы предупредить всякія возраженія, которыя, быть можетъ, могли бы возникнуть впослѣдствіи, докажемъ здѣсь наглядно подлинное происхожденіе нотъ двухъ вышеупомянутыхъ церковно-славянскихъ памятниковъ и распѣва перваго изъ нихъ. Изслѣдовавъ болѣе или менѣе тщательно этотъ вопросъ, мы нашли не только тожество въ начертаніи между знаками этихъ рукописей и знаками соотвѣтствующихъ греческихъ текстовъ, но какъ сходство, такъ и различіе даже въ самомъ распѣвѣ на одинъ и тотъ же текстъ въ славянскомъ и греческомъ экфонетическихъ изложеніяхъ. Отсюда мы вывели слѣдующее заключеніе: а) Экфонетическія знамена указанныхъ славянскихъ памятниковъ всецѣло воспроизводятъ знамена, встрѣчаемыя въ греческихъ экфонетическихъ памятникахъ вѣковъ V—XII, съ тою разницею, что они впослѣдствіи мѣняютъ свои старые строго опредѣленные законы композиціи на новые, выработанные временемъ въ Россіи и представляемые нынѣ въ экфонетическомъ изложеніи Евангелія XV в. Святѣйшаго Синода. б) Въ экфонетической мелодіи на одинъ и тотъ же текстъ какъ въ греческомъ, такъ и въ славянскомъ изложеніяхъ представляемыхъ въ греческихъ Евангеліяхъ X и XI в.в. и въ славянскомъ памятникѣ XI в., есть много какъ сходства, такъ и различія.

Это обстоятельство свидѣтельствуетъ о томъ, что или въ глубокой даже древности допускались уклоненія со стороны переводчиковъ въ мелодіяхъ при составленіи переводовъ съ оригиналовъ, или списавшій наши листы съ болгарскаго перевода допустилъ уклоненія въ мелодіи, или я, когда сличалъ текстъ упомянутыхъ листовъ Императорской Публичной Библіотеки съ соотвѣтствующими текстами двухъ греческихъ Евангелій X и XI в.в., напалъ не на тотъ оригиналъ или подходящую съ послѣдняго копію. Послѣднее говорю потому, что и мелодіи часто двухъ одинаковыхъ греческихъ текстовъ одного и того же столѣтія, но разныхъ редакцій, большею частью не совпадаютъ между собою, откуда вытекаетъ, что мы не имѣемъ права требо-

Экфонетическіе знаки двухъ славянскихъ листовъ СПБ. Импер. Публ. Библіотеки (F. p. I №57).	Экфонетическіе знаки славянскаго Евангелія XV в. Святѣйшаго Правительств. Синода (№ 24)[1].	Экфонетическіе знаки греческихъ Евангелій.	
			1.
			2.
			3.
			4.
			5.
			6.
			7.
			8.
			9.
			10.
			11.
			12.
			13.
			14.
			15.

вать безусловно и всегда тожества въ мелодіи одинаковыхъ литургическихъ текстовъ даже одного и того же времени.

Что касается до экфонетической мелодіи упомянутаго Евангелія XV вѣка Святѣйшаго Синода, то она нами не была еще сличена съ соотвѣтствующими греческими мелодіями, такъ что судить о ней пока нѣтъ возможности.

Чтобы сдѣлать наглядны́мъ положеніе о тожествѣ въ начертаніи экфонетическихъ знаменъ славянскихъ и греческихъ памятниковъ, помѣщаемъ здѣсь ниже составленную параллельную таблицу знаменъ славянскихъ и греческихъ Евангелій (См. табл.).

1. Ὀξεῖα.
2. Βαρεῖα.
3. Καθιστή.
4. Συρματική.
5. Γελεία
6. Παρακλιτική.
7. Ὑπόκρισις.
8. Κεντήματα.
9. Ἀπόστροφος.
10. Διπλῆ ὀξεῖα.
11. Διπλῆ βαρεῖα.
12. Κρεμαστή.
13. Ἀπόστροφοι.
14. Σύνεμβα.
15. Οξεῖα и Κρεμαστή.

Изъ этой таблицы яснымъ становится не только сходство но и тожество въ начертаніи тѣхъ и другихъ знаковъ.

Чтобы сдѣлать яснымъ и то, въ чемъ тожество или различіе въ мелодіи на одинъ и тотъ же текстъ въ греческихъ Евангеліяхъ X и XI столѣтія и въ славянскомъ Евангеліи XI вѣка, позволяемъ себѣ представить вниманію читателей ниже предлагаемую параллельную таблицу на одинъ и тотъ же экфонетическій текстъ трехъ вышеупомянутыхъ Евангелій.

Съ цѣлью сдѣлать яснѣе сличеніе ниже приведенныхъ текстовъ, считаемъ цѣлесообразнымъ предварительно познакомить читателя съ слѣдующими указаніями касательно экфонетическаго изложенія: а) Всякій священный экфонетическій текстъ, смотря по смыслу, раздѣляется на мелкіе члены, имѣющіе каждый самостоятельную діалектическую мелодію. Эти члены состоятъ то изъ одного, то изъ двухъ и больше словъ и извѣстны наукѣ подъ

---

[1]) Настоящее Евангеліе Святѣйшаго Сvнода нами еще не изслѣдовано. Вслѣдствіе этого мы не имѣли возможности собрать всѣ экфонетическія знамена этого драгоцѣннаго памятника. Предлагаемыя здѣсь знамена собраны нами изъ даннаго намъ А. И. Соболевскимъ снимка съ этого Евангелія.

именемъ „инсизъ“ [1]). Поэтому священный текстъ, заимствованный изъ указанныхъ трехъ Евангелій, раздѣленъ нами на одиннадцать инсизъ такъ, что каждая инсиза славянскаго текста имѣетъ параллельно соотвѣтствующую ей инсизу въ двухъ греческихъ редакціяхъ. б) Знамена экфонетическаго изложенія помѣщаются какъ надъ текстомъ, такъ подъ нимъ, среди его и по бокамъ инсизъ [2]). в) Не на каждомъ слогѣ ставится отдѣльный знакъ. г) Въ инсизѣ помѣщаются обыкновенно два знака — одинъ въ началѣ, а другой въ концѣ; но могутъ стоять и три знака. д) Обыкновенно инсиза начинается знакомъ, которымъ и оканчивается. Въ такомъ случаѣ по всей инсизѣ проходитъ нота, указываемая даннымъ знакомъ. Начальный тональный знакъ всякой инсизы проходитъ по инсизѣ до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится другой тональный знакъ, указывающій на другую извѣстную ноту ж) Знаки: . .. ... и + указываютъ на длительность, а остальные на извѣстную ноту, исключая знакъ: ⁒, указывающій лишь на извѣстный оттѣнокъ при исполненіи. з) Если инсиза начинается какимъ-либо изъ знаковъ ..., ⁒ или безъ всякаго знака, это значитъ, что по всей данной инсизѣ проходитъ нота предъидущей инсизы. (См. табл. на отдѣльн. листѣ).

Изъ вышеприведенныхъ одиннадцати славянскихъ Евангельскихъ инсизъ съ нотами однѣ (5 и 7) совершенно одинаковы по знаменамъ во всѣхъ трехъ приведенныхъ текстахъ, а потому мелодія ихъ одинакова [3]) во всѣхъ трехъ редакціяхъ. Далѣе, мелодія нѣсколькихъ инсизъ, а именно: 5, 7, 8 и 11 воспроизводятъ мелодію тѣхъ же инсизъ греческаго Евангелія 985 г. Мелодія 2, 3 и 10 инсизы одинакова съ мелодіей тѣхъ же инсизъ греческаго Евангелія 1033 г. Впрочемъ, 2 и 10 имѣютъ одинаковый тональный знакъ съ тѣми же инсизами Евангелія 985 г. Разница состоитъ только въ большей или меньшей длительности т. е. задержкѣ на нѣкоторыхъ слогахъ въ перечисленныхъ инси-

[1]) Своей терминологіей упоминаемые здѣсь мелкіе члены обязаны французскому ученому Аббату-Асомпсіонисту музыко-археологу Jean Thibaut. См. его статью: „Le chant ékphonètique“ въ журналѣ: Byzantinische Zeitschrift“, von Karl Krumbacher. Achter Band. Erstes Heft. 1899 г., стр. 122—147.

[2]) Въ цитированномъ уже Евангеліи Святѣйшаго Синода экфонетическія знамена помѣщаются только надъ текстомъ, чѣмъ обусловливаются выработанныя самостоятельно въ Россіи правила экфонетической композиціи.

[3]) Тональная нота, однако, 7-ой инсизы славянскаго текста не совпадаетъ съ тональной нотой параллельныхъ ей греческихъ инсизъ.

Экфонетическiй текстъ Евангельскихъ листовъ Спб. Публичн. библ. (№ 58) XI в.	Греческiй экфонетическiй текстъ изъ Евангелiя Спб Дух. Акад. № 6/5 л. 187^а 985 г.	Греческiй экфонетическiй текстъ изъ Евангелiя Спб. Дух. Акад. № 6/2 л. 276^б и 277^а 1033 г.
1, Потомьже.	Ἔπειτα μετὰ τοῦτο	Ἔπειτα μετὰ τοῦτο
2, глагола ученикомъ +	λέγει τοῖς μαθηταῖς +	λέγει τοῖς μαθηταῖς +
3, идемъ въ июдею пакы +	ἄγωμεν εἰς τὴν Ἰουδαίαν πάλιν +	ἄγωμεν εἰς τὴν Ἰουδαίαν πάλιν +
4, глаголаша ему ученици его +	λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταί +	λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταί +
5, равви.	ῥαββή	ῥαββί
6, нынѣ искаху тебе каменемъ побити июдеи	νῦν ἐζήτουν σε λιθάσαι οἱ Ἰουδαῖοι	νῦν ἐζήτουν σε λιθάσαι οἱ Ἰουδαῖοι
7, и пакы ли идеши тамо	καὶ πάλιν ὑπάγεις ἐκεῖ	καὶ πάλιν ὑπάγεις ἐκεῖ
8, отвѣща Іисус +	ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς +	ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς
9, не двѣ ли надесяте годинѣ есте въ дьни.	οὐχὶ δώδεκα εἰσιν ὧραι τῆς ἡμέρας	οὐχὶ δώδεκα ὧραι εἰσὶ τῆς ἡμέρας
10, аще кто ходить въ дне не потъкнеться	ἐάν τις περιπατεῖ ἐν τῇ ἡμέρᾳ οὐ προσκόπτει	ἐάν τις περιπατῇ ἐν τῇ ἡμέρᾳ οὐ προσκόπτει
11, яко свѣтъ мира сего видитъ +	ὅτι τὸ φῶς τοῦ κόσμου τούτου βλέπει +	ὅτι τὸ φῶς τοῦ κόσμου τούτου βλέπει +

Digitized by Google

захъ, а не въ тональныхъ нотахъ. Напримѣръ, во 2-й инсизѣ славянскаго текста проходитъ тональный знакъ первой инсизы. Только на послѣднемъ слогѣ послѣдняго слова второй инсизы поставлены три точки, соотвѣтствующія нѣкоторой длительности, чего мы не видимъ въ параллельныхъ инсизахъ греческихъ Евангелій. Далѣе, въ третьей инсизѣ славянскаго текста замѣчаемъ опять тѣ же три точки на послѣднемъ слогѣ предпослѣдняго слова, а на второмъ съ конца слога того же слова 3-ей инсизы Евангелія 1033 г., начинающейся одинаковымъ тональнымъ знакомъ съ третьей инсизой славянскаго текста, повторенъ тотъ же тональный знакъ для означенія нѣкоторой длительности, исполняемой вибраціонно [1]). Въ десятой же инсизѣ, по которой проходитъ знакъ предыдущей инсизы, поставлены упомянутыя три точки какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ для означенія большей длительности по всей инсизѣ. Въ параллельной десятой инсизѣ обѣихъ греческихъ редакцій, хотя и проходитъ знакъ до слова ἡμέρα=*дне* включительно (инсиза эта въ указанныхъ греческихъ редакціяхъ подраздѣляется на двѣ инсизы: ἐάν τις περιπατῇ ἐν τῇ ἡμέρα = аште кто ходитъ во дне и, οὐ προσκόπτει, = не потъкнеться; въ послѣдней инсизѣ разница въ тональности), но точекъ вовсе нѣтъ. Наконецъ, мелодія инсизъ 1, 4, 6 и 9 славянскаго Евангелія совершенно не подходитъ къ мелодіи тѣхъ же инсизъ въ вышеприведенныхъ греческихъ редакціяхъ, хотя мелодіи указанныхъ инсизъ встрѣчаются въ греческихъ Евангеліяхъ, но въ разныхъ мѣстахъ.

Изъ всего вышеизложеннаго, по нашему мнѣнію, вытекаетъ, во-первыхъ, то, что древнѣйшая славянская экфонетическая нотація въ начертаніи и числѣ знаменъ всецѣло воспроизводитъ греческую экфонетическую нотацію, а, во-вторыхъ, то, что въ русскомъ экфонетическомъ распѣвѣ, хотя и списанномъ чрезъ болгарскій переводъ съ греческаго оригинала, переводчиками при переводѣ, повидимому, проявлена своего рода самостоятельность въ комбинаціи нѣкоторыхъ инсизъ. Впрочемъ, послѣднее могло бы случиться въ болгарскомъ переводѣ, съ котораго списано наше Евангеліе. Послѣднее положеніе о нѣкоторой долѣ самостоятельности въ комбинаціи инсизъ, проявленной славянскими —

[1]) Знакъ этотъ у византійцевъ называется συρματική (имѣющее свойство тянуть что-либо) отъ глагола σύρω (тащу, волоку, тяну). Отсюда вытекаетъ значеніе, такъ сказать, тянутія или длительности, а отъ внѣшней волнистой его формы можно заключить о его исполненіи волнистымъ голосомъ—вибраціей.

русскими-ли, болгарскими-ли переводчиками въ экфонетическомъ распѣвѣ, должно на основаніи вышеизложенной параллельной таблицы инсизъ пользоваться автевтичностью до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано противное на основаніи подлиннаго греческаго оригинала, съ котораго могло бы быть списано чрезъ болгарскій переводъ русское Евангеліе XI в., жалкіе и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательные отрывки котораго украшаютъ нынѣ рукописное отдѣленіе Императорской Публичной Библіотеки. Наконецъ, имѣя въ виду то обстоятельство, что разбираемая мелодія славянскаго Евангелія XI в. въ общемъ ближе къ мелодіи греческаго Евангелія 985 г., нужно признать, что русскій переводчикъ имѣлъ передъ собою какую-либо изъ южно-славянскихъ копій X или IX вѣка.

II.

Переходимъ теперь къ вопросу о происхожденіи двухъ остальныхъ славянскихъ системъ нотнаго музыкальнаго письма— знаменной и кондакарной. Мнѣнія ученыхъ по изслѣдуемому вопросу разнорѣчивы. Митрополитъ Макарій, напримѣръ, „склоняется болѣе къ мысли, что первыя пѣвческія книги въ Россіи были южно-славянскія“ [1]), подразумѣвая, повидимому, подъ этимъ самостоятельно развитое церковное пѣніе у южныхъ славянъ. Протоіерей Д. В. Разумовскій пишетъ, что русская церковь отъ греко-славянскихъ пѣвцовъ „получила вполнѣ готовое пѣніе и, во всей полнотѣ его устройства, *готовую мелодію на безлинейныхъ нотахъ*“ [2]), при этомъ кондакарный распѣвъ, какъ уже выше сообщили, называетъ *греческимъ распѣвомъ*. По мнѣнію Ю. К. Арнольда „русская семантика строго развилась на основаніи 15 знаменъ Св. Ефрема Сирина“ [3]). И. Вознесенскій относительно знаменнаго распѣва сообщаетъ слѣдующее: „По своему происхожденію и музыкальнымъ основаніямъ распѣвъ этотъ есть распѣвъ греко-славянскій, образовавшійся изъ древне-греческаго церковнаго пѣнія *въ земляхъ славянскихъ и получившій тамъ свою особен-*

[1]) Исторія Р. церкви, т. I, л. 70. Эту цитату, за неимѣніемъ подъ руками указаннаго сочиненія Митрополита Макарія, заимствуемъ у С. В. Смоленскаго. См. „Азбука знаменнаго пѣнія“. Казань, 1888 г., стр. 32.

[2]) „Теорія и практика церковнаго пѣнія“. Москва, 1886 г., стр. 43 и 83—84.

[3]) „... la sémantique des Russes pour la notation de leur chant d'église s'est strictement développée sur la base des 15 signes de S-t Ephraim...“. См. „Réponse au R. P. Missaël Missaelidès Protopsalte de l'église de S-te Photinie à Smyrne“ (отд. брошюра), стр. 31.

ную систему нотныхъ знаковъ. Полное же свое мелодическое развитіе и видовыя отличія онъ получилъ въ Россіи отъ разныхъ пѣснорачителей, имена которыхъ нынѣ сокрыты для исторіи церковнаго пѣнія, кромѣ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ (второй половины XVI и нач. XVII в.)" [1]). Наконецъ, по мнѣнію С. В. Смоленскаго, *„знаменное пѣніе и письмо создано русскимъ умомъ* и его же усиліями усовершенствовано до степени безукоризненнаго искусства", а кондакарная нотація, „вѣроятно, не была достаточно самостоятельна и была вскорѣ изъята изъ употребленія за ея несовершенствами въ чемъ-либо" [2]). Итакъ, каждый изъ ученыхъ музыкоархеологовъ держится своего взгляда, болѣе или менѣе правдоподобнаго съ его точки зрѣнія.

Изъ этихъ противорѣчивыхъ мнѣній явствуетъ трудность рѣшенія поставленнаго вопроса, обусловливаемая скудостью наличнаго матеріала. Этимъ же объясняется и то обстоятельство, почему вліянію греческаго пѣнія на славянское придается такое слабое значеніе, несмотря на лѣтописныя указанія на происхожденіе музыки у русскихъ, съ одной стороны, и на сохранившіеся въ русскомъ церковномъ пѣніи греческіе термины съ другой. Если мы перечислимъ здѣсь главныя основанія, по которымъ вышеозначенные изслѣдователи отвели греческому пѣнію такое мѣсто, то ихъ окажется три: во-первыхъ, принятіе сѣверными славянами своихъ музыкально-богослужебныхъ книгъ отъ южныхъ славянъ; во-вторыхъ, слабая теоретическая связь между русскимъ знаменнымъ письмомъ и древне-греческимъ, и наконецъ, самое главное,—отсутствіе греческихъ памятниковъ съ знаменами церковно-славянскихъ богослужебныхъ рукописей XI, XII, XIII и XIV вв. Такимъ образомъ, если будетъ доказана возможность существованія въ Россіи греческихъ музыкально-богослужебныхъ книгъ и таковыхъ въ переводѣ; далѣе, если объяснимъ странное явленіе слабой связи въ знакахъ между греческими и древнерусскими богослужебными книгами; наконецъ, если приведемъ достаточное количество греческихъ богослужебныхъ манускриптовъ IX, X, XI, XII и т. д. в.в. съ тѣми самыми нотными знаками, съ какими изложены мелодіи пѣснопѣній древне-русскихъ бого-

---

[1]) „О церковномъ пѣніи православной греко-россійской церкви". Изд. второе. Рига, 1890 г., стр. 87.

[2]) „О древне-русскихъ пѣвческихъ нотаціяхъ". См. „Памятники древней письменности и искусства", 1901 г., CXLV, стр. 27.

служебныхъ книгъ XI, XII, XIII и XIV в.в., тогда мы можемъ быть увѣрены, что вопросъ о происхожденіи старинныхъ нотно-музыкальныхъ знаковъ у сѣверныхъ славянъ будетъ окончательно исчерпанъ

Что текстъ большинства древнихъ пѣвческихъ книгъ русскихъ обязанъ своимъ происхожденіемъ южнымъ славянамъ, въ въ этомъ не слѣдуетъ сомнѣваться. Разъ славянская палеографія, особенно за послѣднее время, пріобрѣла такъ много данныхъ для точнаго опредѣленія происхожденія, времени и мѣста написанія недатированныхъ памятниковъ, то намъ нѣтъ основаній сомнѣваться въ достовѣрности ея научныхъ выводовъ. Древнѣйшіе русскіе памятники, каковы, напримѣръ, майская минея (XI в.) новгородской Софійской Библіотеки, стихирарь (XI в.) Императорской Публичной Библіотеки (прежде Толстовскій), стихирарь (1157 г.) московской Синодальной Библіотеки № 589, стихирарь (XII в.) Библіотеки Академіи Наукъ, извѣстная въ наукѣ рукопись XII в. подъ названіемъ „Праздники" московской Синодальной Типографіи № 152 (эта рукопись, по словамъ А. И. Соболевскаго, есть прямой списокъ съ южно-славянскаго оригинала) и другіе подобные имъ считаются списанными съ болгарскаго подлинника. Тѣмъ не менѣе, этимъ еще не исключается возможность принятія нотаціи этихъ пѣвческихъ книгъ въ Россіи прямо изъ Византіи. Слѣдуетъ придать должное довѣріе историческому свидѣтельству [1]) о происхожденіи музыки у русскихъ.

Степенная книга половины XVI в. говоритъ слѣдующее „Вѣры ради Христолюбиваго Ярослава (т. е. въ 1053 г.) пріидоша къ нему отъ Царяграда богоподвизаемы тріе пѣвцы гречестіи съ роды своими.

„Отъ нихъ же начать быти въ Русстѣй землѣ ангелоподобное пѣніе, изрядное осмогласіе, наипаче же и трисоставное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе". Безъ сомнѣнія, лица эти, пріѣхавъ въ Россію, привезли съ собой и книги, по которымъ могли бы исполнять свои церковно-служебныя обязанности. Въ числѣ этихъ книгъ были, очевидно, и нот-

---

[1]) Лѣтописныя указанія о происхожденіи музыки у русскихъ въ настоящее время подвергаются сомнѣнію въ выше цитированной книгѣ С. В. Смоленскаго „О древне-русскихъ пѣвческихъ нотаціяхъ", стр. 22—25, но, какъ увидимъ дальше, это—заблужденіе, жертвой котораго сдѣлался г. Смоленскій.

ныя книги [1]). Естественно поэтому предполагать, что книги эти служили образцомъ для составленія подобныхъ русскихъ книгъ, а такъ какъ музыкальные знаки, которыми изложены пѣснопѣнія въ этихъ книгахъ, не могли быть чѣмъ инымъ, какъ только знаками древне-знаменнаго и кондакарнаго распѣва, то ясно, что эти знамена употреблялись и въ Константинополѣ, откуда и перешли съ одной стороны къ южнымъ славянамъ, а съ другой,— къ русскимъ: непосредственно изъ Константинополя и посредственно черезъ южныхъ славянъ. Впрочемъ, греческій Есфигменскій ирмологій и русскій нижегородско-благовѣщенскій Кондакарь одни могли бы послужить подтвержденіемъ вышеозначенныхъ свидѣтельствъ, ибо въ первомъ мы находимъ русскій знаменный распѣвъ, а въ послѣднемъ сохранились цѣлыя греческія какъ кондакарныя, такъ и знаменныя пѣснопѣнія съ нотами, въ переводѣ и безъ перевода.

Вышеупомянутое странное явленіе слабой связи въ знакахъ между греческими и древне-славянскими музыкально-богослужебными манускриптами вполнѣ легко объясняется по изслѣдованіи древне-византійскихъ музыкально-богослужебныхъ памятниковъ. Тщательное, какъ мы полагаемъ, изслѣдованіе послѣднихъ дало намъ возможность констатировать слѣдующій несомнѣнный фактъ. Пѣснопѣнія греческихъ памятниковъ IX, X и XI вв., отчасти же XII, XIII и XIV вв., изложены тѣми самыми знаменами, какими именно изложены и пѣснопѣнія русскихъ памятниковъ XI, XII, XIII и XIV вв., это разъ. Во-вторыхъ, мелодіи греческихъ памятниковъ конца XI вѣка и вообще XII, XIII и т. д. вѣковъ до 1814 г. изложены такъ называемыми въ трактатахъ византійскихъ маісторовъ знаменами св. Іоанна Дамаскина, нѣсколько отличающимися отъ первыхъ. Наконецъ, пѣснопѣнія богослужебныхъ книгъ, явившихся на православномъ Востокѣ послѣ 1814 г., изложены нынѣ употребляемыми у грековъ, бол-

---

[1]) Такого же мнѣнія и протоіерей Д. В. Разумовскій. „Первый знаменный распѣвъ",—пишетъ онъ,—„принятъ русскою церковью отъ первыхъ греко-славянскихъ пѣвцовъ, взятыхъ св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ изъ Херсонеса Таврическаго. Греко-славянскіе пѣвцы привезли съ собою нотныя книги и по нимъ исполняли богослужебное пѣніе первоначально въ Кіевѣ, а потомъ въ Новгородѣ и Великомъ Ростовѣ". См. „Теорія и практика", стр. 42—43

гаръ, румынъ знаменами, бывшими результатомъ реформы 1814 г.[1]) по исправленію церковнаго пѣнія.

Такимъ образомъ вполнѣ понятнымъ становится теперь то, почему музыкальные знаки древнѣйшихъ русскихъ богослужебныхъ книгъ мало подходятъ къ нотнымъ знакамъ греческой церкви, явившимся въ Византіи, начиная съ конца XI и начала XII в., а тѣмъ болѣе къ нынѣшнимъ музыкальнымъ знакамъ той же церкви. Слѣдовательно, въ Византіи съ конца XI в. начало получать новую форму нотное письмо. Какія же основанія имѣемъ мы искать въ этомъ послѣднемъ письмѣ ближайшей связи или тожества съ музыкальнымъ письмомъ, бывшимъ въ Россіи, гдѣ уже столѣтія два назадъ (т. е. съ X—XI в.) было распространено, безъ измѣненія своей первоначальной формы, древнѣйшее византійское музыкальное письмо? Основывающіеся на большемъ или меньшемъ различіи между знаками ново-греческими и древнерусскими совершенно игнорируютъ исторію развитія византійскаго музыкальнаго письма. Поэтому очень жаль, что г. Смоленскій, не ознакомившись предварителено съ этой исторіей, высказалъ въ своей недавней книгѣ: „О древне-русскихъ пѣвческихъ нотаціяхъ“ предположеніе, „что эсфигменскій Ирмологъ есть памятникъ именно русскаго пѣнія, въ которомъ русскій напѣвъ и русскія знамена примѣнены къ греческому тексту“ (стр. 22). Намъ необходимо удѣлить нѣсколько времени на разборъ по частямъ основаній вышеизложеннаго мнѣнія г. Смоленскаго.

Въ первой главѣ вышецитированной книги (стр. 11) г. Смоленскій прежде всего недоумѣваетъ: „совершенно“,—говоритъ,— „неизвѣстно, съ какихъ поръ болгары и румыны усвоили себѣ греческую нотацію, донынѣ существующую у нихъ съ древнихъ временъ. Неизвѣстно также, когда сербы создали свои напѣвы и выработали самостоятельное пѣвческое письмо, также донынѣ

---

[1]) Οἱ τρεῖς οὗτοι διδάσκαλοι, ὅταν ἀνεφάνησαν ἐφευρεταὶ ταύτης τῆς νέας Μεθόδου κατὰ τοὺς 1814, δὲν εἶχον τοιαῦτα ἀξιώματα (=эти три учителя, когда появились въ качествѣ изобрѣтателей этой новой методы *въ 1814 г.*, не предъявляли подобныхъ претензій). См. „Θεωρητικὸν μέγα τῆς μουσικῆς συνταχθὲν μὲν παρὰ Χρυσάνθου 'Αρχιεπισκόπου Διρραχίου τοῦ ἐκ Μαδύτων ἐκδοθὲν δὲ ὑπὸ Παναγιώτου Γ. Πελοπίδου Πελοποννησίου“, ἐν Τεργέστῃ, 1832 г., стр. ϛ (въ предисловіи). Цитированная здѣсь книга является первымъ теоретическимъ руководствомъ по новой знаменной системѣ, составленнымъ однимъ изъ ея изобрѣтателей, а именно преосвященнымъ Хрисанѳомъ Диррахійскимъ. Настоящее руководство издано въ Тріестѣ ученикомъ его автора Панагіотомъ Г. Пелопидомъ Пелопоннесскимъ въ 1832 г.

существующее“. Далѣе, касательно связи русскаго знаменнаго письма и состава мелодій по отношенію къ греческому, болгарскому и сербскому знаменному письму и составу мелодій, продолжаетъ: „Какъ ни несомнѣнна отдаленнѣйшая теоретическая связь нашего русскаго знаменнаго письма съ древне-греческимъ, все же она такъ слаба, что совершенно исчезаетъ въ массѣ русскихъ письменно-музыкальныхъ знаковъ и приводитъ къ мысли о полной самостоятельности развитія русской нотаціи русскими силами. О составѣ мелодій греческихъ, болгарскихъ, румынскихъ, сербскихъ въ сравненіи съ древне-русскими, какъ кажется, нечего и говорить. Изслѣдованіе мелодій только подтверждаетъ полную ихъ несродность съ русскими напѣвами“ (стр. 11). Вслѣдъ за этимъ, съ цѣлью доказать наглядно самостоятельность русскихъ знаменъ и древне-русскихъ напѣвовъ и отсутствіе ихъ родства съ знаменами и напѣвами южныхъ славянъ, г. Смоленскій приводитъ: „нотопечатью, вполнѣ, однако, сохранившею“ — какъ онъ говоритъ, — „всѣ элементы древнихъ рукописныхъ нотацій“ (стр. 12), три примѣра (стр. 12, 13 и 14), „нарочно“ имъ взятые изъ мелодій на одинъ и тотъ же текстъ. Первый образецъ имъ взятъ изъ современной сербской церковной нотопечати. Второй примѣръ—изъ современной греко-болгарской церковной нотопечати. Третій же образецъ есть русское знаменное письмо XV вѣка, взятое изъ рукописи, хранящейся въ московскомъ Синодальномъ Училищѣ (№ 139). Послѣ нѣкоторыхъ объясненій по отношенію къ изложенію упомянутыхъ трехъ примѣровъ, г. Смоленскій дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: „Простое обозрѣніе всѣхъ трехъ снимковъ должно наглядно убѣдить въ полномъ несходствѣ всѣхъ трехъ системъ пѣвческихъ знаковъ и совершенномъ несходствѣ ихъ начертаній. Нижеслѣдующій нотный переводъ тѣхъ же 3-хъ примѣровъ, достаточно вѣрный въ области скудныхъ по выразительности 5-ти-линейныхъ нотъ, долженъ убѣдить и въ полномъ несходствѣ мелодій“ (стр. 15). Дѣйствительно, за этимъ слѣдуютъ три разныхъ перевода на современную итальянскую нотацію догматика „Прейде сѣнь законная благодати пришедши“ (стр. 15—19), изложеннаго въ приводимыхъ г. Смоленскимъ трехъ примѣрахъ тремя совершенно разными другъ отъ друга знаменными системами. Сравнивая всѣ эти три перевода, г. Смоленскій находитъ, что „переводъ русскаго пѣвческаго текста изъ рукописи Синодальнаго Училища № 139, л. 124 об., прямо указываетъ на несравненно большую простоту

*

русскаго напѣва и совершенное несходство его съ напѣвами южными“ (стр. 18).

Конечно, мы были бы совершенно согласны съ вышеизложеннымъ, если бы г. Смоленскому предстояло рѣшить вопросъ лишь о сходствѣ или различіи, существующемъ между сербскимъ и болгарскимъ знаменнымъ изложеніемъ XIX в. на одинъ и тотъ же текстъ съ одной стороны, и русскимъ знаменнымъ изложеніемъ XV в. на тотъ же текстъ съ другой. Но такъ какъ вопросъ имъ поставленъ на историческую почву, то поэтому мы позволяемъ себѣ замѣтить прежде всего, что существующая у болгаръ и румынъ „съ древнихъ временъ“ нотація образовалась, какъ уже выше сообщили, изъ ново-византійской въ 1814 г., т. е. недавно, и была усвоена болгарами и другими вслѣдъ за этимъ временемъ, слѣдуя примѣру константинопольской церкви, въ церковно-административной зависимости отъ которой они находились [1]). Почтенный ученый жалѣетъ о томъ, что онъ, не предвидѣвъ въ свое время возможности написанія этой своей работы, не сдѣлалъ при своихъ поѣздкахъ на мѣстѣ снимковъ съ извѣстныхъ ему болгарскихъ и сербскихъ рукописей, и потому поневолѣ ему пришлось ограничиться „нотопечатью, вполнѣ, однако, сохранившею всѣ элементы древнихъ рукописныхъ нотацій“. Думается, что послѣ разъясненія о замѣнѣ съ давнихъ поръ болгарами первоначальной знаменной системы ново-византійской и недавности современной греко-болгарской нотаціи, сопоставленіе какъ болгарской нотопечати, такъ и болгарской рукописной нотаціи (т. е. нововизантійской) съ русской рукописной нотаціей XV в. едва ли было бы удачнымъ. Далѣе, спрашивается, на какомъ основаніи г. Смоленскій сопоставляетъ мелодію болгарскихъ книгъ XIX в. съ русскою мелодіею на тотъ же текстъ XV вѣка? Кто можетъ ручаться за то, что мелодіи XIX в. — древнія мелодіи, а не про-

---

[1]) По этой же самой причинѣ болгары не преминули замѣнить, идя по стопамъ константинопольской церкви, первоначальную знаменную систему нововизантійской, о которой уже имѣли случай выше говорить, появившейся въ Византіи съ конца XI и начала XII в. и которую мы находимъ въ одномъ спискѣ Синодика Бориса XIV в., хранящимся въ болгарской Софійской Библіотекѣ. Снимокъ съ этого списка (съ нотами однако надъ греческимъ текстомъ) изданъ Аббатомъ Jean Thibaut при его статьѣ въ видѣ приложенія: „La notation de St. Jean Damascène ou Hagiopolite“, помѣщенной въ „Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“. Planche № 1.

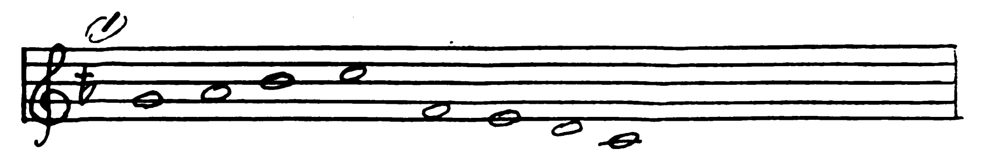
изведеніе послѣдняго времени съ незначительною долею старинняго элемента? Сравненіе между собою мелодій на одинъ и тотъ же текстъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ, русской, сербской и болгарской, въ виду важности рѣшаемаго вопроса, по нашему мнѣнію, должно быть слѣдующаго рода: необходимо подыскать древнѣйшее русское знаменное изложеніе пѣснопѣнія, самостоятельность котораго (въ мелодіи или знаменахъ) предстоитъ доказать, и древнѣйшія знаменныя изложенія того же пѣснопѣнія въ сербскомъ и болгарскомъ знаменныхъ изложеніяхъ; короче сказать: русское, сербское и болгарское изложенія даннаго пѣснопѣнія должны быть приблизительно одного и того же времени и притомъ по возможности самыя древнія; послѣ этого сравниваются (весьма осторожно) между собою мелодіи этого пѣснопѣнія, и отсюда дѣлается заключеніе, въ какомъ отношеніи находятся другъ къ другу данныя мелодіи: не представляютъ ли собой (каждая въ отдѣльности) мелодіи нѣчто оригинальное, или не имѣютъ ли между собою чего-нибудь общаго, или, наконецъ, не представляютъ ли собою болѣе или менѣе вѣрныя копіи съ одного и того же оригинала [1])? Если мелодіи во всѣхъ редакціяхъ одинаковы на самыхъ первыхъ порахъ, то съ теченіемъ времени онѣ могутъ значительно другъ отъ друга разойтись и дойти до неузнаваемости, но могутъ при нѣкоторомъ консерватизмѣ и долгое время оставаться нетронутыми.

Наконецъ, чтобы сопоставлять мелодіи на одинъ и тотъ же текстъ въ разныхъ редакціяхъ по переводамъ на современную нотацію, необходимо, что-бы переводъ изображалъ по возможности подлинную мелодію переводимаго, чего мы не наблюдаемъ у г. Смоленскаго, насколько дѣло касается по крайней мѣрѣ перевода греко-болгарскаго примѣра. Послѣдній воспользовался нотнымъ болгарскимъ переводомъ указаннаго греко-болгарскаго образца по книгѣ, такъ называемой „Воскресникъ", изданной Теодоровымъ въ 1898 г., но не свѣрилъ заимствованный имъ переводъ съ приводимымъ имъ самимъ знаменнымъ греко-болгарскимъ подлинникомъ. Данный переводъ г. Смоленскаго по существу неправиленъ. Говоримъ по существу потому, что греко-бол-

---

[1]) Такую работу мы въ состояніи выполнить, не зная даже музыкальнаго смысла знаменъ. Такъ какъ извѣстная комбинація крюковъ обозначаетъ извѣстную мелодію, то мы можемъ сравнивать между собою однѣ комбинаціи знаменъ данныхъ литургическихъ текстовъ.

гарскій примѣръ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляется въ разбираемой книгѣ г. Смоленскаго, исполняется по второму такъ называемому хроматическому гласу, гамма котораго слѣдующая:



А заимствованный г. Смоленскимъ переводъ употребляетъ бемоль на ноту *si*, что̀ по существу портитъ подлинную мелодію примѣра. Чтобы дать понять читателямъ, насколько заимствованный г. Смоленскимъ нотный переводъ не воспроизводитъ мелодіи подлинника, позволяемъ себѣ воспроизвести здѣсь только одну первую строчку даннаго перевода г. Смоленскаго, прибавляя и подлинный переводъ той же строчки.

Предлагаемый г. Смоленскимъ переводъ:

Нашъ подлинный съ болгарскаго примѣра переводъ.

Выше нами сказано, что лишь съ конца XI в. въ Византіи начинаетъ являться такъ называемая нотація Дамаскина. Если ставить вопросъ, почему въ промежуткѣ времени отъ XI до XII в. въ Византіи произошла такая реформа въ музыкальномъ письмѣ, то на этотъ вопросъ можно отвѣтить двояко. Одни категорически

---

1) Знакъ въ ключѣ означаетъ четверть тона, или полъ-бемоль. Ср. у L. A. Bourgault-Ducoudray: „Etudes sur la musique ecclésiastique grecque“. Paris, 1877 г., стр. 25—30.

утверждаютъ, что именно Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ VIII вѣкѣ изобрѣлъ эти нотные знаки въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они намъ представляются въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ XII, XIII, XIV, XV и т. д. вѣковъ. Это — общепринятое мнѣніе, господствующее и понынѣ на православномъ Востокѣ среди грековъ и имѣющее свой источникъ въ нѣкоторыхъ трактатахъ по церковному пѣнію періода турецкаго. По мнѣнію другихъ, напримѣръ, греческаго ученаго доктора Γ'ζέτζησ'α [1]) и французскаго ученаго аббата Jean Thibaut [2]), св. Іоаннъ Дамаскинъ не изобрѣталъ музыкальныхъ нотъ, но что извѣстная подъ его именемъ нотація была еще до Дамаскина въ употребленіи въ Палестинѣ и Сиріи, откуда быстро распространилась и въ концѣ концовъ совершенно вытѣснила своимъ превосходствомъ прежнее константинопольское (=русское знаменное) нотное письмо. Ни то, ни другое мнѣніе, какъ намъ кажется, невѣрно. Древнѣйшія греческія музыкально-богослужебныя рукописи показываютъ, что въ концѣ XI вѣка сдѣлана какая-то реформа въ церковно-музыкальномъ письмѣ православнаго Востока, главнымъ образомъ графическаго характера, аналогичная реформѣ греческаго письма, которое мало по малу измѣнилось, но основаніе котораго остается всегда однимъ и тѣмъ же. Съ конца XI в. является у византійцевъ новая нотація, впрочемъ, не утвердившаяся въ Россіи въ виду того, что тамъ окрѣпло прежнее церковно-музыкальное письмо. Доказательствомъ нашего положенія служатъ древнѣйшіе греческіе нотные памятники. Подобныхъ памятниковъ IX или X вѣка съ такъ называемыми дамаскинскими знаменами нигдѣ не существуетъ [3]). Древнѣйшій образецъ подобнаго письма—это помѣщенный Montfaucon'омъ въ его „Palaeographia Graeca" [4]) изъ Колбертинскаго кодекса, относимый къ концу XI вѣка. Необходимо здѣсь замѣтить, что между знаками упомянутаго образца встрѣчаемъ не только знамена новой системы, но и знаки предшествовавшей

---

[1]) Φιλολογικὸς Σύλλογος. „Παρνασσός" т. 6, вып. 6. Ἐν Ἀθήναις, 1882 г., стр. 467.

[2]) „Etude de Musique Byzantine. La notation de St Jean Damascène ou Hagiopolite". См. „Извѣстія Р. Археологическаго Института въ Константинополѣ. Софія, 1898 г. III, стр. 143.

[3]) Кодексъ (№ 9) библіотеки Коммерческой школы на островѣ Халкѣ, J. Thibaut въ своемъ этюдѣ: „La notation de St J. Damascène" стр. 3 называетъ прекраснымъ Октоихомъ IX или X вѣка, но по словамъ палеографа-составителя каталога рукописей упомянутой библіотеки Аѳ. И. Пападопуло-Керамевсъ, указанный памятникъ относится къ концу XII и началу XIII вѣка.

[4]) „Palaeographia Graeca", Parisiis, 1708, стр. 357.

нотаціи, напр.: = (статію), =˙ (мрачную), =: (свѣтлую), ʼ/ (стрѣлу) и др., что служитъ явнымъ доказательствомъ несовершенства и неустойчивости лишь недавно начавшаго образовываться новаго нотнаго письма. Между тѣмъ музыкальные памятники XII и послѣдующихъ вѣковъ представляютъ изъ себя систему знаковъ вполнѣ устойчивую и совершенную, устроенную по извѣстнымъ правиламъ. Въ ней статіи и стрѣлы, равно какъ и большинство прочихъ знаковъ прошлой системы, или совершенно отсутствуютъ, или получили иную форму при старомъ основаніи, и иное музыкальное значеніе, что служитъ доказательствомъ выдѣленія вновь образовавшейся системы изъ предыдущей. Такимъ образомъ, XII вѣкъ и особенно вторая его половина должны служить главнымъ пунктомъ для появленія совершенной такъ называемой дамаскинской нотаціи. Древнѣйшимъ датированнымъ памятникомъ съ новой законченной нотаціей является, насколько намъ извѣстно, отрывокъ изъ Октоиха, хранящійся въ Имп. Публичной Библіотекѣ подъ № 360, съ датой 1177 г. Явившись во всемъ своемъ совершенствѣ, новое нотное письмо быстро распространяется по всей Византійской имперіи, такъ что въ самомъ непродолжительномъ времени успѣваетъ въ корнѣ вытѣснить прежде существовавшую знаменную систему. Такимъ образомъ новое нотное письмо дѣлается на православномъ Востокѣ господствующимъ и продолжаетъ существовать какъ у грековъ, такъ и у южныхъ славянъ и у румынъ до 1814 г. Доказательствомъ господства въ Византіи за указанный періодъ вновь образовавшагося музыкальнаго письма служитъ цѣлая серія музыкально-богослужебныхъ памятниковъ, хранящихся въ разныхъ библіотекахъ Запада и Востока. Изъ извѣстныхъ намъ и нами изслѣдованныхъ датированныхъ рукописей мы указываемъ хранящіяся въ Имп. Публичной Библіотекѣ подъ №№ 360 (1177 г.), 439 (1236 г.), 364 (1292 г.), 368 (1299 г.), 121 (1301 г.), 371 (1309 г.), 366 (1321 г.), 441 (1333 г.), 440 (1374 г.), 436 (1376 г.), 442 (1434 г.), 126 (1489 г.), 443 (1575 г.), 499 (1674 г.), 500 (1689 г.), 135 (1699 г.), 139 (1752 г.), 501 (1754 г.), 444 (1780 г.). Подобныхъ недатированныхъ памятниковъ въ той же библіотекѣ еще больше; изъ нихъ мы указываемъ, опредѣляя по возможности ихъ дату: №№ 227 (XII в.), 229 (XII в.), 230 (XII в.), 354 (XII в.), 356 (XII в.), 365 (XIII в.), 367 (XIII в.), 369 (XIII в.), 427 (XIII в.), 494 (XIV в.), 495 (XIV в). 40 (XV в.), 493 (XV в.), 126 (XV в.), 497 (XV в.), 435 (XV—XVI в.), 496 (XVI в.), 136 (XVI — XVII в.), 193 (XVII в.), 498 (XVII в.),

137 (XVII в.), 237 (XVII — XVIII в.), 188 (XVII — XVIII в.), 132 (XVIII в.), 133 (XVIII в.), 130 (XVIII в.), 203 (XVIII в.), 134 (XVIII—XIX в.), 239 (XVIII—XIX в.).

Въ 1814 г. въ Константинополѣ, по распоряженію патріарха Кирилла VII былъ созванъ соборъ [1]), на которомъ наряду съ духовенствомъ засѣдали и знатнѣйшія лица изъ свѣтскихъ греческаго народа. На засѣданіяхъ были тщательно разсмотрѣны и утверждены результаты стараній важнѣйшихъ головщиковъ (протопсалтовъ) и музыкологовъ тогдашняго времени (Хурмузія Хартофилакса, Григорія Протопсалта и архимандрита Хрисанѳа, впослѣдствіи—1819 г. архіепископа Диррахійскаго) по исправленію церковнаго пѣнія, изученіе котораго со времени паденія Константинополя, въ силу разныхъ притѣсняющихъ обстоятельствъ, начавъ постепенно отодвигаться на задній планъ, стало наконецъ невозможнымъ вслѣдствіе полнаго забвенія и утраты музыкальнаго значенія нѣкоторыхъ нотныхъ знаковъ. Результатомъ стараній вышеупомянутыхъ трехъ лицъ была коренная реформа, впрочемъ обобщительнаго характера, въ наличномъ музыкальномъ письмѣ, и какъ переводъ старыхъ мелодій на представленную новую знаменную систему, такъ и систематизація строгой музыкальной теоріи. Произведенное обобщеніе въ нотномъ письмѣ состояло въ устраненіи большинства знаковъ прежней знаменной системы и оставленіи лишь самыхъ необходимыхъ знаменъ; такъ что изъ 64 знаковъ старой системы принято лишь 22 знамени, кромѣ ѳѳоръ и ключевыхъ знаковъ-мартирій. Въ эту систему вошли и новые знаки (αἱ χρωματικαὶ φθοραί) турецко-арабско-персидскаго происхожденія для разнообразныхъ модуляцій хроматическихъ гаммъ, какъ, напр., мустахаръ, нисабуръ, хисаръ

---

[1]) «Οὗτοι (изобрѣтатели новаго нотнаго письма), ἀφ'οὗ πρῶτον καθυπέβαλαν εἰς κανόνας τὴν Μουσικήν, εἰδοποίησαν ἀμέσως τὸ Κοινὸν τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας· καὶ ἐπίτηδες διὰ τοῦτο Ἱερᾶς Συνόδου ἐπὶ τῆς Πατριαρχείας Κυρίλλου XII. τοῦ ἐξ Ἀνδριανουπόλεως γενομένης, συνεδριαζόντων καὶ τῶν ἐπιφανεστέρων τοῦ Γένους, ἐπροβλήθη τὸ νέον τοῦτο ἐφεύρημα. Καταπεισθεῖσα δὲ ἡ Σύνοδος ἀπὸ τοὺς ἰσχυροὺς λόγους καὶ τὰς βεβαίας ἀποδείξεις τῶν τριῶν Μουσικῶν διδασκάλων, περὶ τοῦ κανονισμοῦ τῆς τέχνης (ἐπειδὴ κατ'ἀρχὰς ὑπωπτεύετο ὅτι τάχα οἱ Διδάσκαλοι ἐζήτουν νὰ καινοτομήσουν τὴν ἱερὰν Ψαλμῳδίαν) ἐθέσπισεν, ἵνα ὁ μὲ Γρηγόριος ὁ Λαμπαδάριος καὶ Χουρμούζιος Γεωργιοῦ παραδίδωσι τὸ Πρακτικὸν μέρος τῆς Εκκλησιαστικῆς Μουσικῆς. ὁ δὲ Ἀρχιμανδρίτης Χρύσανθος, τὸ Θεωρητικον μέρος αὐτῆς» См. «Θεωρητικὸν μέγα τῆς μουσικῆς», стр. ѳ (въ предисловіи).

и др. Далѣе, въ эту систему вошло частое употребленіе ключевыхъ знаковъ или мартирій, существованіе которыхъ (въ другомъ видѣ) въ древнѣйшихъ греческихъ памятникахъ первой системы хотя составляетъ рѣдкое явленіе, но все же имѣется въ не меньшей долѣ, чѣмъ въ древне-русскихъ памятникахъ знаменнаго распѣва.

Недавно, когда представилась намъ возможность заняться въ рукописномъ Отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки изслѣдованіемъ византійскихъ музыкальныхъ памятниковъ Порфирьевской коллекціи, собранной въ библіотекахъ греческаго Востока, намъ посчастливилось найти между сотнями таковыхъ девять рукописей на пергаменѣ (изъ коихъ одна на пергаменномъ палимпсестѣ) весьма цѣнныхъ съ точки зрѣнія исторіи русскаго и византійскаго пѣнія[1]). Памятники эти[2]) относятся къ довольно отдаленному періоду, а именно: къ IX—X, X, XI, XII и XIV в.в., а пѣснопѣнія въ нихъ изложены такими же крюками, т. е. музыкальными знаками, какими и пѣснопѣнія, встрѣчаемыя въ древне-

[1]) Кстати, считаемъ себя обязанными искренно поблагодарить здѣсь завѣдующаго рукописнымъ отдѣленіемъ СПБ. Имп. Публ. Библіотеки Ив. Аѳ. Бычкова и его помощника В. В. Майкова за оказанныя намъ услуги и ихъ любезность, съ которой намъ доставляли матеріалъ во время нашихъ тамъ занятій. Также не менѣе благодарны мы за подобныя услуги библіотекарю СПБ. Духовной Академіи Алексѣю Степановичу Родосскому, библіотекарю рукописнаго отдѣленія Академіи Наукъ Всеволоду Измайловичу Срезневскому, библіотекарю Московской Синодальной Библіотеки Николаю Петровичу Попову и библіотекарю Московской Синодальной Типографіи Алексѣю Алексѣевичу Покровскому.

[2]) Въ каталогѣ: „Краткій обзоръ собранія рукописей, принадлежавшаго Преосвященному Порфирію, нынѣ хранящагося въ Имп. Публичной Библіотекѣ“ С.-Петербургъ, 1885 г., стр. 125—128, открытыя нами рукописи описаны слѣдующимъ образомъ: № 351. Отрывокъ изъ Минеи служебной мартовской, съ нотными знаками на стихирахъ (конецъ службы св. Никону Сицилійскому (23-го числа), служба предпразднеству Благовѣщенія и Кириллу, еп. Катанскому, въ Сициліи (24-го числа) и начало службы въ день Благовѣщенія 25 числа), строчнаго письма XI—XII (собственно XI в.) вѣка въ два столбца, въ листъ, 2 листа.

№ 352. Отрывокъ изъ Минеи служебной ноябрьской, съ нотами на стихирахъ, службы св. великомученику Минѣ (11-го ноября), въ началѣ помѣщена изъ Синаксаря краткая его память; св. Іоанну Милостивому (12-го ноября), въ концѣ краткая память о немъ изъ Синаксаря; свв. мученикамъ Антонину, Никифору, Зевину, Герману и Манеѳѣ (Μαναθώ) (12-го ноября) и св. Іоанну Златоустому (13-го ноября), строчного письма XI—XII (соб. XI в.) вѣка

русскихъ богослужебныхъ памятникахъ XI, XII, XIII и XIV в.в. Двѣ изъ нихъ даже датированы, такъ что нельзя сомнѣваться въ ихъ глубокой древности. Первая (№ 362) написана какимъ-то Стефаномъ Доместикомъ въ 999 г. (6507 л. отъ сотворенія міра, т. е. 54 года до принятія, по указанію Степенной Книги, русскими своего церковнаго пѣнія изъ Константинополя; а вторая (№ 372)— въ 1350 г. Остальныя рукописи не датированы, но по палеографическимъ признакамъ одна относится къ IX или X вѣку (№ 557), остальныя къ X (№№ 361 и 363), XI (№№ 351, 352 и 357) и отчасти XII вѣку (№ 358). Упомянутая рукопись съ датой 1350 г.—палимпсестъ; а изъ ея даты видно, что, хотя такъ называемое древне-русское знаменное письмо прекратило свое существованіе въ Византіи съ конца XI вѣка, тѣмъ не менѣе не переставало быть въ практикѣ у пѣвцовъ до XV вѣка, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Византійской имперіи. Желающій теперь убѣдиться въ справедливости нашихъ доказательствъ можетъ сопоставить знамена любой русской знаменной рукописи

въ два столбца, въ листъ, 2 листа. (Изъ нижней библіотеки лавры Саввы Освященнаго.

№ 357. Листъ изъ Тріоди постной, съ нотными знаками на стихирахъ (изъ службы утренней въ Великую субботу), строчного письма XI вѣка, въ 4-ю д. л. (Синай).

№ 358. Отрывокъ изъ Тріоди цвѣтной, съ нотными знаками на стихирахъ (изъ службы въ недѣлю о слѣпомъ, въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ (Вознесеніе Господне) той же седмицы), строчного письма XII вѣка въ два столбца, въ листъ, 2 листа. (Изъ монастыря Симонопетрскаго на Аѳонѣ)

№ 361. Отрывокъ изъ Ирмологія съ нотными знаками, строчного письма X—XI (соб. X в.) вѣка, въ 4-ю д. л., 2 листа (Аѳонъ).

№ 362. Листъ изъ Стихираря, съ нотными знаками (стихиры св. великомученицѣ Варварѣ—4-го декабря), строчнаго письма 999 года, въ 4-ю д. л. Имѣется рисованная карминомъ заставка.

№ 363. Листъ изъ Стихираря, съ нотными знаками (конецъ стихиры св. первомученицѣ Ѳеклѣ (24-го сентября), стихиры препод. Пафнутію и дочери его препод. Евфросиніи Александрійской (25 сентября) и начало стихиры св. Іоанну Богослову (26-го сентября), строчного письма XI (соб. X в.) вѣка, въ листъ. (Синай).

№ 372. Листъ, содержащій отрывокъ богослужебныхъ пѣснопѣній, на нотахъ строчного письма 1350 г., въ 16-ю д. л. Палимпсестъ. Видны слѣды уставнаго письма IX вѣка.

№ 557. Отрывокъ изъ Ирмологія, состоящій изъ 16-ти листовъ съ ирмосами третьяго гласа на нотахъ, строчнаго письма IX—X-го вѣка, въ 4-ю д. л. (№ 557 не относится къ рукописямъ Порфирьевской коллекціи).

XI, XII, XIII и XIV вв. съ знаменами выше упомянутыхъ манускриптовъ.

Къ числу нами открытыхъ греческихъ музыкально-богослужебныхъ книгъ съ такъ называемымъ древне-русскимъ знаменнымъ письмомъ надо причислить еще три Ирмологія, открытыхъ профессоромъ Петербургскаго Университета Аѳонасіемъ Ивановичемъ Пападопуло-Керамевсъ во время своихъ научныхъ путешествій на Востокъ. Изъ нихъ два находятся въ Аѳонской Лаврѣ, а третій въ Іерусалимской библіотекѣ. Послѣдній Ирмологій относится къ X вѣку и числится какъ 83-ій кодексъ собранія рукописей Лавры святого Саввы. Къ этимъ присовокупляемъ и недавно открытую академикомъ и директоромъ Русскаго Археологическаго Института въ Константичополѣ Ѳ. И. Успенскимъ въ Охридской Митрополичьей библіотекѣ при церкви святого Климента Тріодь X или XI в.

Снимокъ съ этой Тріоди помѣщенъ аббатомъ Jean Thibaut въ видѣ приложенія къ его статьѣ, напечатанной на французскомъ языкѣ: „La notation de St Jean Damascène ou Agiopolite“ [1]). Если мы присоединимъ сюда двѣ рукописи съ подобными знаками, отмѣченныя J. Thibaut въ вышеупомянутой его статьѣ [2]), упомянутый выше есфигменскій Ирмологій, 6 листковъ изъ Постной Тріоди XII в. съ тропарями, хранящихся въ Московской Синодальной Библіотекѣ (№ 217), наконецъ четыре образчика съ такой нотаціей изъ рукописей X, XI, XII и XIII вв. Вѣнской Библіотеки, помѣщенныхъ въ 1774 г. Gerbert'омъ въ его сочиненіи „De cantu et musica sacra“ (tab. VI et VII), то мы увидимъ, что число таковыхъ рукописей не оставляетъ намъ желать ничего больше для того, чтобы убѣдиться въ дѣйствительномъ существованіи въ глубокой древности у византійцевъ такъ называемаго древне-русскаго знаменнаго письма, а слѣдовательно, во всецѣломъ заимствованіи славянами у византійцевъ своей перво-

---

[1]) „Извѣстія Русскаго Археологическаго Института“. Софія, 1898 г. III, № 2 (въ приложеніи. Ср. также отд. оттискъ. Planche № 2).

[2]) Документы эти сообщены Jean Thibaut: первый аббатомъ ассомпсіонистомъ Августинскаго ордена о. Ѳеопистомъ, а второй—профессоромъ болгарскаго Софійскаго Высшаго училища В. Цоневымъ.

начальной знаменной системы[1]). Можно также сказать, что, быть можетъ, и многіе другіе подобные памятники хранятся въ западныхъ и восточныхъ библіотекахъ, ожидая своихъ изслѣдователей. При этомъ надо имѣть въ виду, что всѣ вышеупомянутые манускрипты происходятъ изъ разныхъ мѣстъ православнаго Востока, откуда мы можемъ заключить, что такъ называемая древне-русская знаменная система была распространена по всей Византійской имперіи, а не въ одномъ только Константинополѣ, какъ учитъ насъ аббатъ Jean Thibaut[2]).

III.

Переходя теперь къ вопросу о происхожденіи кондакарнаго распѣва, мы должны прежде всего считаться съ мнѣніемъ г. Смоленскаго, признающаго несостоятельнымъ извѣстное указаніе Степенной книги „о прибытіи трехъ пѣвцовъ грековъ съ ихъ семьями, положившими начало русскому пѣвческому искусству“. Въ Степенной книгѣ значится: „Вѣры ради христолюбиваго Ярослава, пріидоша къ нему отъ Царяграда богоподвизаемы тріе пѣвцы гречестіе съ роды своими. Отъ нихъ же начатъ быти въ Русстѣй землѣ ангелоподобное пѣніе, изрядное осмогласіе, наипаче же и трисоставное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе“. По мнѣнію г. Смоленскаго, „если разобраться въ этой записи, то получаются слѣдующія подробности: 1) слова „отъ нихъ же начатъ быти“ пѣніе 4-хъ родовъ (а не 6) могутъ означать, что пѣніе съ половины XI в. либо было начато, либо, по крайней мѣрѣ, приведено въ порядокъ именно этими пріѣзжими „съ роды своими“ пѣвцами-греками. Но такому утвержденію прямо противорѣчитъ наличность системы имѣющихся у насъ древнихъ рукописей, несомнѣнно русскихъ, и полная, очевидная надобность допустить существованіе русскаго пѣнія со времени крещенія Руси, и даже гораздо древнѣе. 2) Пѣніе, по

---

[1]) Не мѣшаетъ обратить вниманіе читателей и на то обстоятельство, что открытые нами пѣвческіе памятники по содержанію относятся не къ одному какому-нибудь роду пѣвческихъ книгъ—что могло бы дать поводъ къ разнымъ толкамъ,—а принадлежатъ къ различнымъ богослужебнымъ книгамъ, такъ какъ въ числѣ ихъ значатся: Ирмологіи, Тріоди (Постная и Цвѣтная) Стихирари и Минеи.

[2]) „Извѣстія Р. Археолог. Инст.“, Софія, 1898 г. Ш, стр. 143, (см. также отд. оттискъ, стр. 6: „La première (notation) que y'appelerai *Constantinopolitaine*, à cause de son lieu d'origine, *fut specialement en usage à Constatinopolitaine*“).

указанію Степенной книги, раздѣляется ясно на 2 рода, по 2 вида въ каждомъ: а) на пѣніе ангелоподобное и на изрядное осмогласіе, то-есть, пѣніе на подобны и пѣніе осмогласное (то-есть, малый и большой знаменный распѣвы), или пѣніе уставное; затѣмъ б) *наипаче же*, то-есть, особо выдѣляемое, внѣуставное пѣніе: „трисоставное сладкогласованіе“ (3-хъ-голосное?), содержаніе котораго вполнѣ неизвѣстно, и „самое красное демественное пѣніе“—вѣроятно отчасти возродившееся потомъ въ донынѣ живомъ демествѣ. Достойно вниманія прежде всего то, что здѣсь нѣтъ упоминанія *о кондакарномъ* пѣніи, котораго, безъ сомнѣнія, лѣтописецъ не могъ не знать, тѣмъ болѣе, что едва ли есть возможность сколько-нибудь счесть „трисоставное сладкогласованіе“ за кондакарное пѣніе, какъ извѣстно, не имѣющее въ себѣ ничего трисоставнаго“ [1]). Прежде всего „такому утвержденію“, т. е., что пѣніе было начато пріѣзжими пѣвцами или приведено въ порядокъ, вовсе не „противорѣчитъ наличность системы имѣющихся у насъ древнихъ рукописей, несомнѣнно русскихъ“, если имѣть въ виду, что существующіе наидревнѣйшіе русскіе нотные памятники XI и XII вв., разсматриваемые съ палеографической точки зрѣнія, ничто иное, какъ списки съ южнославянскихъ образцовъ, списанные съ послѣднихъ для употребленія въ церковной практикѣ. Съ другой стороны, русскихъ пѣвческихъ рукописей по крайней мѣрѣ X в., которыя могли-бы служить „очевидной надобностью допустить существованіе *русскаго пѣнія* со времени крещенія Руси, и даже гораздо древнѣе“, вовсе нѣтъ; да и существующіе нотные памятники, какъ уже выше указано, ничего въ пользу мнѣнія г. Смоленскаго не говорятъ. Поэтому можно сказать лишь одно, что въ теченіе 65 лѣтъ со времени крещенія Руси до прибытія трехъ пѣвцовъ грековъ—въ силу необходимости исполнять церковныя богослуженія съ пѣніемъ успѣло, надо полагать, быть составлено исключительно для русскихъ достаточное количество пѣвческихъ книгъ по образцу, большею частью для удобства, южно-славянскихъ и частью греческихъ. Но такое, вѣроятно, музыкально-нестройное (вслѣдствіе переводовъ) пѣніе безъ опытныхъ и нарочито подготовленныхъ пѣвцовъ нельзя назвать строго-систематизированнымъ. Для этой цѣли потребовалась бы умѣлая рука. Кромѣ того, бывшее въ Россіи до прибытія трехъ пѣвцовъ-грековъ пѣніе, надо полагать, было

[1]) „О древне-русскихъ пѣвческихъ нотаціяхъ“, стр. 23 и 24.

самое простое, т. е. пѣніе ново-просвѣщенныхъ людей, недавно увидавшихъ свѣтъ истины и первый разъ взявшихся за исполненіе церковно-христіанскихъ пѣснопѣній. Слѣдовательно, это пѣніе не могло быть чѣмъ инымъ, какъ только простымъ, самымъ элементарнымъ, невыступающимъ за предѣлы своего назначенія Поэтому до прибытія пѣвцовъ-грековъ таковое пѣніе вообще не могло быть ангелоподобнымъ, т. е. стройнымъ пѣніемъ, подобнымъ ангельскому, а въ частности изрядно-осмогласнымъ, или трисоставнымъ сладкогласованіемъ, или демественнымъ, что̀ предполагаетъ вѣковой трудъ многихъ поколѣній, дабы оно стало таковымъ, каковымъ было принесенное при Ярославѣ тремя греческими пѣвцами пѣніе изъ Византіи, гдѣ искусство пѣнія вообще и въ частности—церковнаго достигло своего апогея. Такимъ образомъ, если Степенная книга упоминаетъ о прибытіи трехъ пѣвцовъ-грековъ, не надо удивляться тому, что послѣдніе, поселившись въ Россіи съ своими семьями, насадили тамъ и византійское церковно-музыкальное искусство въ его широкихъ размѣрахъ въ видѣ строго-систематизированнаго осмогласія, трисоставнаго сладкогласованія (кондакарнаго) и самаго красиваго—демественнаго (асматическаго).

По мнѣнію г. Смоленскаго, Степенная книга различаетъ 2 родовъ пѣніе по 2 вида въ каждомъ: а) „пѣніе ангелоподобное и изрядное осмогласіе, то-есть, пѣніе на подобны и пѣніе осмогласное (то-есть, малый и большой знаменный распѣвы), или пѣніе уставное; б) *наипаче же*, то есть, особо выдѣляемое, внѣуставное пѣніе: „трисоставное сладкогласованіе“ (3-хъ-голосное?)—содержаніе котораго вполнѣ неизвѣстно, и „самое красное демественное пѣніе“ — вѣроятно, отчасти выродившееся потомъ въ донынѣ живомъ демествѣ“. По нашему мнѣнію, г. Смоленскій и здѣсь неправъ, такъ какъ выраженіемъ „ангелоподобное пѣніе“ Степенная книга указываетъ на общій характеръ принесеннаго пѣнія. Иными словами, Степенная книга хочетъ сказать, что только со времени прибытія въ Русь трехъ пѣвцовъ-грековъ пѣніе начало быть ангелоподобнымъ, т. е. пѣніемъ, подобнымъ ангельскому пѣнію, пѣніемъ стройнымъ, не безпорядочнымъ, а *не* „пѣніемъ на подобны“, такъ какъ въ противномъ случаѣ Ст. книгѣ по необходимости пришлось бы упомянуть о всѣхъ уставныхъ терминахъ серій церковныхъ пѣснопѣній. Съ другой стороны, послѣ этого общаго указанія на принесенное пѣніе, идетъ разъясненіе, говорящее, что это ангелоподобное пѣніе состоитъ

въ изрядномъ осмогласіи, трисоставномъ сладкогласованіи и самомъ красномъ (красивомъ) демественномъ пѣніи. Слѣдовательно, Ст. книга здѣсь различаетъ *только трехъ родовъ пѣніе*: а) изрядное осмогласіе, б) трисоставное сладкогласованіе и в) демественное пѣніе. Теперь вопросъ въ томъ, что̀ подразумѣвать подъ каждымъ изъ этихъ родовъ. Что касается перваго рода, то согласимся, что тутъ разумѣется осмогласное пѣніе, изложенное извѣстными простыми крюками знаменнаго распѣва, безъ какихъ нибудь украшеній, и заключающееся въ уставныхъ книгахъ: октоихѣ, минеяхъ, тріодяхъ, ирмолояхъ [1]), стихираряхъ и др. Подъ трисоставнымъ нужно понимать кондакарное пѣніе. Кондакарный распѣвъ состоитъ изъ трехъ строчекъ: въ верхней помѣщаются большія знамена, изъ коихъ большая часть суть буквы греческаго алфавита; во второй строкѣ находятся главнымъ образомъ греческіе просодійные знаки, мелкіе по размѣрамъ, хотя среди нихъ также можно встрѣтить и большія знамена; наконецъ, въ третьей строкѣ, гдѣ помѣщается текстъ, находимъ среди его такъ называемыя мартиріи. Такимъ образомъ видно, что въ кондакарномъ роспѣвѣ есть нѣчто трисоставное, что оно состоитъ изъ трехъ частей и, слѣдовательно, ему одному и приличествуетъ названіе „трисоставнаго". Если Ст. книга не упоминаетъ особо о кондакарномъ пѣніи, то нѣтъ у насъ мотивовъ уличать ее въ неполнотѣ, такъ какъ она трисоставнымъ называетъ то, что принято называть кондакарнымъ пѣніемъ. Послѣднее называется еще „сладкогласованіемъ", что значитъ сладкое или пріятное согласованіе голосовъ, т. е. гармоничное пѣніе. Подъ демественнымъ пѣніемъ нужно понимать кондакарно-знаменное пѣніе, состоящее какъ изъ знаменъ кондакарныхъ, такъ и изъ знаменъ знаменнаго распѣва (много знаменныхъ комбинацій не встрѣчается въ обыкновенномъ знаменномъ пѣніи) и сохранив-

[1]) С. В. Смоленскій, послѣ внимательнаго изученія всѣхъ 8 Севастьяновскихъ страницъ, предлагаетъ, „что эсфигменскій Ирмологъ есть памятникъ именно русскаго пѣнія, въ которомъ *русскіи напѣвъ* и русскія знамена примѣнены къ греческому тексту" (стр. 21—22), откуда видно, что г. Смоленскій сопоставилъ не только знамена, но и напѣвы упомянутаго ирмолога съ соотвѣтствующими напѣвами славянскихъ богослужебныхъ книгъ; „нѣкоторыя знаменныя совпаденія напѣва въ эсфигменскомъ Ирмологѣ—пишетъ г. Смоленскій—съ изложеніемъ тѣхъ же ирмосовъ въ древнѣйшихъ русскихъ рукописяхъ все же имѣются налицо" (стр. 20). Отдавая справедливость изслѣдованіямъ почтеннаго автора, слѣдуетъ признать, что вмѣстѣ съ знаменами русскими были заимствованы изъ Византіи и церковные знаменные напѣвы.

шееся отчасти въ кондакаряхъ и особенно въ нижегородско-благовѣщенскомъ кондакарѣ Имп. Публ. Библіотеки. Такъ какъ подъ симъ знаменемъ извѣстно намъ преимущественно изложеніе асматическихъ богослуженій, о которыхъ особо говоритъ Симеонъ Ѳессалоникійскій (объ асматическомъ пѣніи, какъ о самостоятельномъ распѣвѣ, τὸ ᾆσμα. указанія можно встрѣтить какъ въ трактатахъ византійскихъ маісторовъ, такъ и въ сочиненіяхъ Святыхъ Отцовъ и свѣтскихъ писателей); поэтому это знамя мы будемъ называть впредь асматическимъ. Асматики и другія пѣснопѣнія, изложенныя тѣмъ же знаменемъ, исполняются весьма протяжно, имѣютъ массу украшеній, кондакарные припѣвы, однимъ словомъ, трудноисполнимы голосомъ и изложены одноголосно, для одного пѣвца. Такая характеристика асматическаго пѣнія заставляетъ признать, что оно при исполненіи нуждалось въ наличности искуснаго опытнаго пѣвца. Таковымъ у византійцевъ является δομέστικος [1]). Отсюда понятно, что это пѣніе получило названіе „демественное“ отъ его исполнителя доместика [2]). Доказательствомъ того, что подъ демественнымъ пѣніемъ нужно разумѣть асматическое пѣніе, служитъ еще то обстоятельство, что въ извѣстномъ намъ всѣмъ демествѣ сохранились и асматическія части; напр., пѣснопѣніе: „на рѣцѣ вави-

---

[1]) Кто такой былъ δομέστικος и въ чемъ состояли его обязанности, обо всемъ этомъ Іоаннъ, епископъ Кипрскій (см. Resp. ad Cabasilam, p. 330), говоритъ слѣдующее: „ἡ τοῦ Δομεστίκου δὲ προσηγορία, κατὰ Λατίνους, τον ἐξάρχοντα τὸν προηγούμενον, τὸν ἐπιστάτην δηλοῖ. . . . κατὰ τὸν αὐτὸν δὴ λόγον κἂν ταῖσ ἐκκλησιαστικαῖς τάξεσι Δομέστικος λέγεται, εἴτ' οὖν ἀρχῳδος, καὶ ἐπιστάτης τῶν μελῳδιῶν τε καὶ τῶν μελῳδῶν, οἷον εἰς ῥυθμὸν καὶ τάξιν καθιστῶν αὐτούς τε καὶ τὰ μελῳδήματα. ἐνέργειαν δὲ ἔχει καὶ αὐτὸ τοῦτο, καὶ ἐν ταῖς καθολικαῖς παννυχίσι τὰς ἐνάρξεις ποιεῖν, ἐν τῷ ἐκφωνεῖν πρὸς τὸν ἀρχιερέα, ἢ τὸν παρόντα ἱερέα, Εὐλόγησον, Δέσποτα“. Отсюда видно, что доместикъ являлся главнымъ регентомъ, головщикомъ (ἀρχῳδος), наблюдавшимъ какъ за правильнымъ исполненіемъ мелодій, такъ и за сочинителями мелодій. Онъ приводилъ въ ритмъ и порядокъ какъ мелодовъ, такъ и мелодіи. Однимъ словомъ, онъ былъ искуснѣйшимъ и опытнѣйшимъ пѣвцомъ, на долю котораго приходилось исполненіе самыхъ трудныхъ мелодій. Въ настоящее время на православномъ Востокѣ самыя трудныя мелодіи, каковы: херувимская пѣснь, катавасія 9-ой пѣсни, поліелей, подлежатъ исполненію протопсалта (главнаго головщика), или его перваго доместика (помощника). Для деталей въ объясненіи Δομέστικος ссылаемся на „Thesaurus ecclesiasticus“ Joh. Caspari. Amstelodami 1682, opus novum, стр. 938, равно какъ на „Glossarium“ Дюканжа, Vratislaviae, 1891, t. I, стр. 318—322.

[2]) Въ ненумерованномъ кодексѣ Давида Редестиноса (съ датой 1433 г.). хранящемся въ Русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Константинополѣ

лоньстѣй, ту сѣдохомъ и плакахомься“, относящееся къ демественному пѣнію, изслѣдователи найдутъ въ нижегородско-благовѣщенскомъ Кондакарѣ какъ разъ въ асматикѣ восьмаго гласа (л. 119 об.) въ слѣдующемъ видѣ: „на рѣцѣ вавоулоньстѣи тоу сѣдохомъ алелоуия“. Съ цѣлью познакомить читателей съ содержаніемъ асматическихъ богослуженій приводимъ сюда всѣ стихи асматика упомянутаго восьмаго гласа, сохраняя ихъ правописаніе:

На рѣцѣ вавоулоньстѣи тоу сѣдохомъ алелоуия.
Иероусалиме алелоуия.
Иероусалиме алелоуия.
Иероусалиме алѣлоуія.
Тин икоумени алѣлоугия.
Ни гнѣвъмь твоимь покаиси мене алелоугия.
И святоумоу доухоу алелоугия.
По вьсеи земли алѣлоуія.
И ныня и присно и въ вѣкы вѣкомъ аминь.
алелоугия.
Слава тебе боже алелоугия.
Тин икоумени алелоуія.
Епи си коурие ильписа алелоугия.
Тин икоумени алелоугия.
Тин икоумени алелоугия.
Слава тебе боже алелоугия.
И святоумоу доухоу алелоугия.

По мнѣнію г. Смоленскаго, „неполнота указанія Степенной книги увеличивается еще и отъ неупоминанія о собственно-греческомъ пѣніи, несомнѣнно бывшемъ въ древней Руси“. Эта

на 144 л. значится: „Φαρδιβούκη ἐκεῖνος καὶ πρωτοπαπᾶς τῶν ἁγίων Ἀποστόλων ὁ δομέστικος ἤτοι ὁπρωτοπαπᾶς ἀπέξω“ (=Фардивука—протопопъ доместикъ святыхъ Апостоловъ, т. е. внѣшній протопопъ). См. также у Jean Thibaut „La notation de St Jean Damascène“ отд. оттискъ стр. 8. Изъ цитированнаго здѣсь мѣста ясно что у ново-византійцевъ δομέστικος называется προτοπαπᾶς ἀπέξω—первымъ внѣшнимъ попомъ (въ противоположность внутреннему попу—священнику) или головщикомъ (послѣдній, собираясь вступить въ церкви въ свои обязанности, предварительно надѣваетъ на себя рясу; отсюда названіе его πρωτοπαπᾶς, но ἀπέξω—извнѣ, внѣ алтаря). Но такъ какъ пѣніе, исполняемое этими протопопами, названо по ихъ чину пападическимъ, что и содержится въ извѣстныхъ наукѣ манускриптахъ — пападикахъ „παπαδική“ (въ Публ. Б-кѣ хранятся нѣсколько такихъ пападикъ; см. Кодексы №№ 126 (XV в.), 130, 132–137. 139, 188, 203 и 207) то ясно, что и пѣніе, исполняемое доместиками — „демественное“ скорѣе всего могло получить свое названіе отъ званія его исполнителей.

аргументація г. Смоленскаго не можетъ имѣть силы послѣ того какъ нами доказано, что русское церковное пѣніе цѣликомъ заимствовано изъ Византіи. Въ добавокъ скажемъ, что неупоминаніе о собственно-греческомъ пѣніи въ разбираемомъ указаніи не неполнота, а именно полнота: вѣдь тогда самостоятельнаго русскаго церковнаго пѣнія не было. Какъ греческій, такъ и русскій пѣвецъ въ древнее время въ исполненіи мелодіи одного и того же пѣснопѣнія не расходились между собою. Разница была у нихъ лишь въ томъ, что одинъ пѣлъ по-славянски, а другой по-гречески. Русскія нотныя богослужебныя книги составлялись по образцу отчасти южно-славянскихъ, отчасти греческихъ. А южно-славянскія съ своей стороны списывались съ греческихъ подлинниковъ. Поэтому русскій пѣвецъ того времени, исполняя данное пѣснопѣніе по знаменамъ, воспроизводилъ греческій подлинникъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ частностяхъ, а не въ общемъ напѣвѣ. Уклоненія отъ греческаго оригинала зависѣли отъ примѣненія греческаго напѣва къ числу слоговъ и порядку удареній въ славянскомъ текстѣ. Тоже самое бываетъ и въ настоящее время у болгаръ. Пѣвческія книги послѣднихъ воспроизводятъ греческія теперешнія музыкально-богослужебныя книги. Поэтому греческій пѣвецъ, умѣющій пѣть по крюкамъ и хорошо знакомый съ греческими церковными напѣвами, не затрудняется замѣнить болгарскаго протопсалта въ церкви, если знаетъ по-славянски; также и наоборотъ. То же самое просходило въ Россіи въ XI, XII и т. д. вв. до XV в. Если въ русскихъ лѣтописяхъ встрѣчаются свѣдѣнія въ родѣ того, что въ Ростовѣ „лѣвый ликъ гречески пояху“, то ихъ не надо понимать въ томъ смыслѣ, что правый ликъ, пѣвшій по-славянски, исполнялъ чисто славянскіе напѣвы, а греческій—греческіе, а надо думать, что какъ лѣвый, такъ и правый исполняли одни и тѣ же напѣвы и мелодіи на разныхъ языкахъ, какъ это практикуется и въ настоящее время въ Палестинѣ и Сиріи. Тамъ правый хоръ поетъ по-арабски, а лѣвый по-гречески, между тѣмъ какъ правый, такъ и лѣвый, исполняютъ одни и тѣ же напѣвы и мелодіи. Ссылка г. Смоленскаго на то, что разбираемая здѣсь „запись сдѣлана 300 лѣтъ спустя“ (стр. 23 и 25),—чѣмъ онъ думаетъ ослабить значеніе указанія Ст. книги,—ничего не доказываетъ. Авторъ Степенной при ея составленіи могъ имѣть передъ собой древній источникъ.

Послѣ вышесказаннаго о достовѣрности указанія Степенной на происхожденіе вообще музыки у русскихъ и въ частности

какъ трехсоставного сладкогласованія—кондакарнаго, такъ и демественнаго или асматическаго, вопросъ о происхожденіи кондакарныхъ знаменъ самъ собою разрѣшается. Но во избѣжаніе недоразумѣній постараемся и въ этомъ вопросѣ руководиться фактами. По справедливому замѣчанію г. Смоленскаго, знаменный распѣвъ выдѣлился изъ кондакарнаго распѣва[1]), что, безъ сомнѣнія, предполагаетъ предсуществованіе кондакарнаго распѣва въ Византіи, гдѣ только и могло имѣть мѣсто подобное обстоятельство. Къ сожалѣнію, ученому міру пока неизвѣстно, существуютъ-ли гдѣ-нибудь греческіе кондакари съ знаменами славянскихъ кондакарей. Несмотря, однако, на отсутствіе подобныхъ кондакарей на греческомъ языкѣ, принадлежность кондакарнаго знамени съ его распѣвомъ византійской музыкѣ болѣе, чѣмъ очевидна. Изъ среды, напримѣръ, большихъ знаменъ кондакарнаго и асматическаго знамени выдѣляются, прежде всего, нѣсколько буквъ греческой азбуки, а изъ остальныхъ—малыхъ—всѣ просодійные знаки экфонетическаго распѣва, равно какъ надстрочныя мартиріи, встрѣчаемыя и въ знаменномъ распѣвѣ, напримѣръ: A, B, Г, Δ и Е. Отсюда само собой понятно, что Романъ Сладкопѣвецъ въ V еще вѣкѣ для составленія своихъ мелодій воспользовался, съ одной стороны, наличными музыкальными знаменами, употреблявшимися при немъ буквами греческой азбуки, а съ другой — просодійными знаками, въ IV столѣтіи, если не раньше, вошедшими въ употребленіе въ церкви. Упомянутые большіе знаки кондакарнаго распѣва составляютъ преимущественно верхнюю строку кондакарныхъ пѣснопѣній и служатъ какъ для повышенія и пониженія голоса, такъ и показателемъ трудной и весьма сложной регентуры (жестикуляціи) дирижера какъ кондакарнаго, такъ и асматическаго хора. Размѣры этихъ знаковъ весьма велики сравнительно съ величиной знаковъ второй строки, указывающихъ собственно на мелодію—на повышеніе и пониженіе голоса. Относительно этихъ большихъ знаковъ, слѣды которыхъ сохранились въ выше цитированныхъ „пападикахъ", сохранилось одно указаніе какъ для опредѣленія ихъ музыкальной функціи, такъ и на принадлежность ихъ греческой музыкѣ, а именно: „...τὰ δὲ μεγάλα σημάδια τὰ ἄφωνα, ἅτινα λέγονται μεγάλαι ὑποστάσεις, καὶ σχήματα διάφορα, ταῦτά εἰσι διὰ μόνης

[1]) „Азбука знаменнаго пѣнія", стр. 30.

χειρονομίας κείμενα, καὶ οὐ διὰ φωνήν, ἄφονα γάρ εἰσι“ [1]) (= большіе безгласные знаки, называемые иначе большими ипостасями и разными схемами, исполняются лишь регентурой (жестикуляціей), а не голосомъ, потому что они безгласны). Приводимая здѣсь выписка имѣетъ въ виду, конечно, пѣніе своего времени — XVI, XVII и XVIII вв.; но важно то, что въ этомъ текстѣ сохранилось указаніе на принадлежность большихъ кондакарныхъ знаменъ греческой музыкѣ: во-первыхъ упоминается о томъ, что они большія, а во-вторыхъ — что имѣютъ σχήματα διάφορα — разнообразныя формы; и тотъ и другой признакъ отличаетъ большія знамена славянскихъ кондакарей. Что касается до музыкальной функціи упомянутыхъ большихъ знаковъ, въ той же выпискѣ значится, что они служатъ показателемъ лишь хирономіи, т. е. правильной жестикуляціи регента, и что они безгласны, не указываютъ на повышеніе или пониженіе голоса. Первая изъ этихъ двухъ подробностей относится какъ къ большимъ кондакарнымъ знаменамъ славянскихъ кондакарей, такъ и къ знаменамъ византійскаго пападическаго пѣнія; вторая всецѣло отличаетъ современное автору выписаннаго текста пѣніе отъ извѣстнаго намъ кондакарнаго. Дѣло въ томъ, что кондакарный распѣвъ у византійцевъ изъ двухголоснаго впослѣдствіи сталъ одноголоснымъ, а потому большіе знаки, не играя больше своей первоначальной роли, перемѣнили свое мѣстоположеніе и помѣстились вмѣсто верха внизу, подъ собственной мелодіей, только какъ указатели хирономіи, давно вышедшей изъ употребленія. Такъ какъ они лишились значенія, то стали писать про нихъ съ нѣкоторымъ удареніемъ, что они безгласны (καὶ οὐ διὰ φωνήν, ἄφωνα γάρ εἰσι). Въ извѣстныхъ наукѣ пападикахъ (παπαδική), вслѣдъ за вышецитированнымъ указаніемъ о большихъ знакахъ, приводится цѣлая группа этихъ знаковъ съ наименованіемъ каждаго изъ нихъ. Знаки эти, конечно, жалкіе остатки знаменъ кондакарнаго распѣва, уцѣлѣвшіе у византійскихъ пѣвцовъ по традиціи; потому на второй страницѣ каждой пападики группируется порядочное число большихъ знаковъ (многіе изъ нихъ вслѣдствіе частаго переписыванія утратили свой первоначальный видъ), изъ среды которыхъ можно отмѣтить близкіе по начертанію съ знаками русскихъ кондакарей, какъ, напримѣръ:

---

[1]) Кодексъ Импер. Публичной Библіотеки, № 132, л. 1 об.

Знамена греческихъ пападикъ.	Знамена славянскихъ кондакарей.
1. Λύγισμα	8. Ἡμίφθορον καὶ Ἡμίφωνον
2. Ἀντικενωκύλισμα	9. Ψηφιστοπαρακάλεσμα
3. Γρομικόν	10. Παρακάλεσμα
4. Ἐκστρεπτόν	11. Παρακλιτική
5. Ἕτερον	12. Ἀντικένωμα
6. Ξηρὸν κλάσμα	13. Ὁμαλόν
7. Ἔναρξις	14. Ἐπέγερμα

Такимъ образомъ ясно, что эти знаки употреблялись еще у византійцевъ, откуда могли перейти и въ Россію. Впрочемъ сочиненія Святыхъ Отцовъ очень ясно намекаютъ на существованіе

упомянутыхъ большихъ знаковъ еще во времена Златоуста. Послѣдній, какъ извѣстно, былъ главнымъ противникомъ уже вошедшихъ при немъ въ церковь театральныхъ мелодій и способовъ ихъ исполненія. Рѣзкая его рѣчь противъ современныхъ ему пѣвцовъ даетъ намъ ясное понятіе о существованіи хирономіи—сложной и весьма трудной регентуры.

Хирономія въ смыслѣ *diriger*, *dirigiren* употреблялась еще при Константинѣ Багрянородномъ, который въ „Ἐκθέσει τῆς βασιλείου τάξεως“ (т. 2, стр. 432) упоминаетъ о двухъ великихъ доместикахъ, входящихъ въ алтарь съ цѣлью дирижировать хоромъ изъ отцовъ при пѣніи[1]). Въ томъ же томѣ, на страницѣ 438, хирономія названа Порфиророднымъ *много-искусственнымъ хирономическимъ движеніемъ* (πολύτεχνος τῆς χειρονομίας κίνησις), чтó на самомъ дѣлѣ, оправдывается, если судить по внѣшнимъ признакамъ, многосложностью начертаній и множествомъ великихъ знаменъ какъ кондакарнаго, такъ и асматическаго пѣнія. Хотя о хирономической техникѣ существуютъ спеціальные трактаты, однако послѣдніе очень скудны разъясненіями; такъ что невозможно составить себѣ полнаго понятія о томъ, какимъ образомъ доместикъ хирономизировалъ тотъ или другой знакъ[2]). Въ сборникѣ греческихъ трактатовъ по церковному пѣнію, хранящемся въ Имп. Публ. Библіотекѣ № 239, содержится трактатъ съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Ἐρωταπόκρισις περὶ τοῦ τί ἐστιν ἡ χειρονομία“. (Вопросы и отвѣты о томъ, что такое хирономія) неизвѣстнаго автора. По разъясненію послѣдняго, „Хирономія—это правило, переданное Святыми Отцами—св. Космою Пѣснотворцемъ и св. Іоанномъ Дамаскинымъ; ибо въ тотъ моментъ, какъ голосъ начинаетъ выходить (изъ устъ) собирающагося пѣть, тотчасъ-же начинается и хирономія, чтобы она указывала на мелодію“[3]) (т. е. на оттѣнки исполненія).

---

[1]) „Καὶ ἐν τούτῳ τῷ καιρῷ εἰσάγειν πρὸς χειρονομίαν τῶν ἀνακειμένων τοὺς δύο μεγάλους δομεστίκους ... πρὸς τὸ ποιεῖσθαι τὴν χειρονομίαν ἐπὶ τὴν ψαλμῳδίαν τῶν ἀνακειμένων πατέρων“.

[2]) Такого характера трактатъ о хирономіи, изданный въ греч. ж. „Σωτήρ“ 1882 г., т. 5, стр. 348 — 352, Икесіемъ Латри, найденный имъ въ библіотекѣ своего отца въ Ая-Сулукѣ. Подобный текстъ содержится и въ аѳинскомъ кодексѣ № 335. См. Σακκελίωνος Κατάλογας, стр. 169.

[3]) „Χειρονομία ἐστὶ νόμος παραδεδομένος τῶν ἁγίων πατέρων, τοῦ τε ἁγίου Κοσμᾶ τοῦ ποιητοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ, ἡνίκα γὰρ ἐξέρχεται ἡ φωνὴ τοῦ μέλλοντος ψάλλειν τι παραυτίκα ἡ χειρονομία, ἵνα παραδείκνυσιν ἡ χειρονομία μέλος“, л. 10 об.

Въ нижегородско-благовѣщенскомъ кондакарѣ встрѣчается значительное число пѣснопѣній съ греческимъ текстомъ. Послѣднія вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію, почему ихъ текстъ изложенъ не греческими буквами, а славянскими. Кое-что тамъ вдвойнѣ, т. е. изложено и по-славянски, и въ греческомъ подлинникѣ, подъ славянскими буквами. Таковъ ипакой на Воздвиженіе честнаго креста. Вотъ начало греческаго текста: „Σήμερον τὸ προφητικὸν πεπλήρωται λόγιον, ἰδοὺ γὰρ προσκυνοῦμεν“ и т д.; по-славянски: „Дьнесь пророческое събысться слово, се бо покланяемся“ и т. д.“[1]) (л. 84). Замѣчательно, что какъ большія, такъ и малыя кондакарныя знамена, которыя стоятъ надъ греческимъ текстомъ, почти одни и тѣ же; первая же строка у обоихъ совершенно одна о та же въ томъ, что касается до комбинацій знаменъ. Далѣе они нѣсколько отступаютъ другъ отъ друга, но это объясняется тѣмъ, что каждое переведенное слово съ греческаго на славянскій не соотвѣтствуетъ по числу слоговъ греческому слову, что́ и заставляетъ переводчика то пропускать нѣкоторыя знамена, когда переведенное слово окажется короткимъ, то дополнять лишніе слоги надлежащими знаками, впрочемъ, не новыми, а наличными. Такое свидѣтельство, воспользуемся выраженіемъ Ряжскаго, „явный признакъ не только близости, но и тожества кондакарныхъ мелодій съ мелодіями греческихъ подлинниковъ“. Греческихъ пѣснопѣній въ этомъ кондакарѣ масса. Ихъ можно найти на листахъ: 84, 114, 115, 116, 117, 118, 120, 121 и т. д. На 118 л. замѣчательно „Слава и нынѣ“. Оно написано пополамъ—по-славянски и по-гречески, а именно: „*слава Отцу и Сыну, ке агіо Пневмати*“. Далѣе, на листахъ: 83, 86, 91, 92, 93, 94, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114 и т. д. встрѣчаются такъ называемыя византійскими пѣвцами *энихимата*, *апихимата* и *эпихимата*, т. е. припѣвы въ родѣ: агіа, не агіе, нана, неанес, ане, анес. нанагіа, ананагіа, не леге, ипе и т. д. Здѣсь протяжные напѣвы, изложенные кондакарными знаками, а такъ какъ припѣвы имѣютъ особое назначеніе, то́ и писаны киноварью. Это ихъ назначеніе заключается въ томъ, что пѣвецъ, прежде чѣмъ начнетъ исполнять мелодію даннаго пѣснопѣнія, долженъ предварительно руководиться тѣмъ запѣвомъ, по гласу котораго из-

---

[1]) Въ теперешнихъ богослужебныхъ книгахъ (мѣс. септемврій ді день настоящее пѣснопѣніе значится: на оутрени. По в҃-мъ стіхословіи *сѣдален* гласъ ѕ҃.

ложено данное пѣснопѣніе. Онъ, говоря иными словами, вводитъ пѣвца въ тотъ ладъ, въ которомъ будетъ исполнено данное пѣснопѣніе. Упоминаемые здѣсь припѣвы сохранились даже до настоящаго времени въ греческой церкви.

Очень цѣнное историческое свидѣтельство говоритъ, что у византійцевъ *кондаки составляли особый распѣвъ, выполняемый особымъ хоромъ исключительно изъ свѣтскихъ лицъ*. Это толкованіе Вальсамона, канониста XII в., на 15-е правило Лаодикійскаго собора. Тамъ идетъ рѣчь о замѣчаніи Златоуста искуснымъ пѣвцамъ: Σημείωσαι ταῦτα... καὶ διὰ τοὺς λαϊκοὺς τοὺς χοροστάτας τῶν κονδακίων τοὺς ἐπ' ἐκκλησίας καὶ ἐν ταῖς ἀγοραῖς δομεστικεύοντας"[1]), т. е., замѣть это... и по отношенію къ мірянамъ, составляющимъ особый хоръ при распѣваніи кондаковъ и дирижирующимъ какъ въ церквахъ, такъ и на рынкахъ[2]).

На самомъ дѣлѣ, кондаки, по своимъ знаменамъ и исключительно протяжнымъ мелодіямъ, составляютъ особый распѣвъ, извѣстный подъ именемъ кондакарнаго распѣва. Такимъ образомъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что у византійцевъ существовалъ особо кондакарный распѣвъ. Въ кондакаряхъ между прочими пѣснопѣніями находятся и такъ называемые асматики, т. е. цѣлыя особыя богослуженія, состоящія большею частью изъ псалмовъ и обязанныя своимъ происхожденіемъ христіанамъ первыхъ вѣковъ. Асматическія богослуженія раздѣляются на асматическія вечерни и асматическія утрени. Точное описаніе ихъ типикона оставилъ намъ лишь одинъ Симеонъ Ѳессалоникійскій. Въ нижегородско-благовѣщенскомъ кондакарѣ находится восемь асматическихъ богослуженій. Такимъ образомъ, если объединимъ въ одно всѣ вышеприведенныя данныя, то мы получимъ слѣдующее окончательное заключеніе насчетъ кондакарнаго распѣва: и онъ полученъ въ Россіи изъ Византіи въ законченномъ видѣ. Соотвѣтственно этому, мы обязаны допустить существованіе греческихъ кондакарей, по образцу которыхъ составлялись славян-

---

[1]) Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων" ὑπὸ Γ. Α. Ῥάλλη καὶ Μ. Πέτλη. Ἀθήνησιν, 1853 г., стр. 185.

[2]) Кондакарный распѣвъ вообще, вмѣстѣ съ нѣсколько отъ него отличающимся демественнымъ, по нашему мнѣнію, состоитъ, если не цѣликомъ, то большею частью изъ свѣтскихъ народныхъ мелодій, вошедшихъ въ церковь довольно рано изъ народнаго византійскаго театра. Поэтому мы полагаемъ что въ древне-славянскихъ кондакаряхъ хранится безцѣнное сокровище какъ греческихъ, такъ и смѣшанныхъ народныхъ мелодій.

скіе. Ученый Γζέτζης сообщаетъ въ своей книжкѣ: „Ἡ ἐπινόησις τῆς παρασημαντικῆς“ [1]), что во время своихъ изслѣдованій въ западныхъ библіотекахъ нашелъ двѣ полныхъ службы асматической вечерни на нотахъ; но, къ сожалѣнію, не отмѣтилъ, гдѣ они находятся. Обращаясь къ нижегородско-благовѣщенскому кондакарю, можемъ замѣтить, что онъ списанъ съ другого подобнаго ему кондакаря, такъ какъ мѣстами въ немъ встрѣчаются листы съ пѣснопѣніями протяжными безъ нотъ, откуда видно, что переписчикъ сперва списывалъ текстъ, а затѣмъ уже разставлялъ надъ нимъ ноты. Этотъ кондакарь, по словамъ А. И. Соболевскаго, относится къ концу XII или началу XIII вѣка, а такъ какъ, по нашимъ догадкамъ, онъ списанъ съ другого подобнаго ему кондакаря, то слѣдуетъ признать, что кондакарный распѣвъ вмѣстѣ съ демественомъ явился на русской почвѣ довольно рано.

IV.

Переходя къ вопросу о нотно-музыкальномъ письмѣ южныхъ славянъ, мы скажемъ лишь слѣдующее. Недавно французскій ученый аббатъ Jean Thibaut, на основаніи памятника XIV в., копіи списка Синодика Бориса, хранящейся въ болгарской Софійской библіотекѣ, сообщилъ въ вышеупомянутой его статьѣ: „La notation de St-Jean Damascène“ (стр. 3—4), что „южные славяне въ вопросѣ о семантикѣ (нотно-музыкальномъ письмѣ) не послѣдовали примѣру сѣверныхъ славянъ, но предпочли (такъ называемую) нотацію святого Дамаскина“. Подобное утвержденіе аббата отнимаетъ у южныхъ славянъ употребленіе ими такъ называемой русской семантики. Это несправедливо и доказываетъ, что французскій ученый совсѣмъ незнакомъ съ содержаніемъ древнихъ музыкально-богослужебныхъ памятниковъ Русской церкви; вѣдь, намъ извѣстно изъ данныхъ русской палеографіи, что многія русскія музыкально-богослужебныя книги *списаны съ болгарскихъ подлинниковъ*. Впрочемъ, рукопись, приводимая упомянутымъ аббатомъ, ничего въ пользу его не говоритъ; намъ извѣстно, что царь Борисъ, при которомъ составленъ Синодикъ, жилъ въ концѣ XII и началѣ XIII в., т. е. въ то какъ разъ время, когда появившаяся съ конца XI в. такъ называемая нотація св. Дамаскина была во всеобщемъ употребленіи у византійцевъ. Помимо этихъ данныхъ надо имѣть въ виду и то, что въ Синодикѣ — подлин-

[1]) „Ἡ ἐπινόησις τῆς παρασημαντικῆς“, Ἀθήνησιν, 1886 г., стр. 23.

никѣ могло не быть пѣснопѣній съ нотами; таковыя есть лишь въ спискѣ XIV в.; ясно, они могли быть внесены туда какимъ-нибудь пѣвцомъ, жившимъ въ XIV вѣкѣ. Слѣдовательно, приводимый аббатомъ документъ XIV в. не компетентенъ рѣшить вопросъ о томъ, что было у южныхъ славянъ въ IX вѣкѣ. Остается возможность признать, что въ IX, X, XI и XII вѣкахъ южные славяне употребляли ту самую семантику, какую и русскіе.

Изъ всего вышесказаннаго о происхожденіи пѣвческихъ нотацій, или нотнаго музыкальнаго письма сѣверныхъ и южныхъ славянъ, сдѣлаемъ слѣдующій, какъ намъ кажется, несомнѣнный выводъ: пѣвческія нотаціи южныхъ и сѣверныхъ славянъ получены у нихъ готовыми изъ Византіи вмѣстѣ съ ихъ теоріей и практикой—способомъ исполненія. Далѣе, у южныхъ славянъ, съ IX до XIII в., были въ употребленіи тѣ же самыя нотаціи, что у сѣверныхъ; послѣдніе, впрочемъ, приняли ихъ *и посредственно черезъ южныхъ славянъ и непосредственно изъ Византіи,* какъ видно изъ историческаго свидѣтельства, съ одной стороны, и изъ сличенія греческихъ и славянскихъ музыкально-богослужебныхъ памятниковъ—съ другой.

Константинъ И. Пападопуло-Керамевсъ,
преподаватель Бугурусланскаго Духовнаго училища.

———

Памяти А. В. Половцова.

21 числа минувшаго января скончался дѣйствительный членъ Института, завѣдывавшій Общимъ Архивомъ Министерства Императорскаго Двора, тайный совѣтникъ Анатолій Викторовичъ Половцовъ.

Кандидатъ правъ С.-Петербургскаго университета (выпуска 1871 г.) и съ 1889 года дѣйствительный членъ Археологическаго института, покойный А. В. былъ скромнымъ, но дѣятельнымъ работникомъ на нивѣ нашего отечественнаго историческаго просвѣщенія. На долю его выпало не бросающееся въ глаза, но глубоко полезное служеніе архивному дѣлу. Эта „черная“ работа, требующая отъ своихъ тружениковъ особаго вниманія, эрудиціи и даже любви къ ней, была вполнѣ по душѣ Анатолію Викторовичу. Назначенный въ 1898 помощникомъ, а въ слѣдующемъ году Завѣдывающимъ Общимъ Архивомъ Министерства Императорскаго Двора, онъ посвятилъ ей всѣ свои силы. Приведеніе дѣлъ въ порядокъ, составленіе описей и алфавитныхъ указаній и прочее, изъ чего слагается архивная дѣятельность, не поддаются, конечно, какому-либо учету. Постепенно и незамѣтно обогащаютъ они сокровищницу исторической науки, давая возможность желающимъ воспользоваться тѣми или другими хранящимися въ архивѣ свѣдѣніями. Какъ живо интересовался этой стороной А. В. показываютъ, впрочемъ, веденныя имъ „Архивныя ежедневныя записки“, которыя, по мысли его, должны будутъ служить краткою архивною лѣтописью.

Особое вниманіе покойнаго привлекала также и внѣшняя сторона архивнаго дѣла и здѣсь наиболѣе виднымъ памятникомъ его дѣятельности останется, конечно, самое помѣщеніе общаго Архива.

До 1901 года архивъ, образованный въ 1882 г. изъ архи-

вовъ отдѣльныхъ дворцовыхъ учрежденій, не имѣлъ постояннаго спеціально приспособленнаго къ его цѣлямъ, помѣщенія. Командированный г. Министромъ Императорскаго Двора, А. В. осмотрѣлъ лѣтомъ 1898 г. около 40 архивовъ и библіотекъ въ Германіи, Бельгіи, Голландіи, Франціи и Австріи съ цѣлью выясненія наиболѣе практичнаго зданія для архива. Таковымъ онъ призналъ зданіе, построенное по такъ называемой „магазинной“ системѣ съ низкими этажами и несгараемыми плоскими потолками, въ коемъ при громадной экономіи мѣста совершенно устранялась надобность въ лѣстницахъ. Согласно представленію А. В. и было построено зданіе Общаго Архива, по типу близко напоминающее Государственный Архивъ въ г. Веймарѣ. Нѣкоторые временные недочеты помѣщенія (деревянные шкафы, папочные картоны и т. п.) уже не зависѣли отъ покойнаго завѣдывающаго.

Издательская дѣятельность Общаго Архива выражалась въ печатаніи Камеръ-Фурьерскаго журнала Высочайшаго Двора за 100 лѣтъ тому назадъ. Важное документальное значеніе этого памятника, дающаго иногда весьма цѣнныя историческія указанія, дѣлало его предметомъ особой заботливости А. В., лично его редактировавшаго.

Покойнымъ преднамѣчено было значительное расширеніе изданія, но этому, какъ и многимъ другимъ его планамъ, положила предѣлъ преждевременная его смерть.

Кромѣ службы по Архиву, А. В. былъ земскимъ дѣятелемъ въ Рязанской губерніи и членомъ Рязанской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, сотрудничалъ въ газетахъ, главнымъ образомъ, въ „Новомъ Времени“ и „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (псевдонимы „Кончакъ“ и „Рязанецъ“), былъ авторомъ нѣсколькихъ историческихъ брошюръ, „Прогулки по музею Императора Александра III“ и пр. Ему же принадлежитъ „Ломоносовъ“, историко-бытовыя сцены XVIII вѣка, въ 4 дѣйствіяхъ и 5 картинахъ, плодъ тщательнаго изученія авторомъ архивныхъ источниковъ.

Покойный А. В. не прерывалъ также своихъ связей съ Археологическимъ институтомъ и принципіально замѣщалъ всѣ открывавшіяся въ Архивѣ должности его членами. Справедливо считаясь знатокомъ архивнаго дѣла, онъ горячо отстаивалъ интересы Губернскихъ Ученыхъ Комиссій и былъ неизмѣннымъ участникомъ археологическихъ съѣздовъ въ Харьковѣ, Кіевѣ и Твери.

Въ личныхъ своихъ сношеніяхъ Анатолій Викторовичъ всегда былъ безукоризненно корректенъ. Скоропостижная смерть его, на 57-мъ году отъ рожденія, лишила Общій Архивъ не только дѣятельнаго начальника, но и человѣка съ добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ, всегда готоваго дружески оказать свое содѣйствіе.

Вѣчная ему память.

Дѣйствительный членъ *С. Розановъ.*

Списокъ главнѣйшихъ трудовъ покойнаго Анатолія Викторовича Половцова.

О международной статистикѣ земледѣлія Спб. 1877 г.

Къ вопросу о сельской общинѣ. Спб. 1878.

Первые шаги на пути фактическаго изслѣдованія сельской общины. Спб. 1879.

Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины. Спб. 1880 г. (въ сотрудничествѣ съ Барыковскимъ и Соколовскимъ).

Воспоминанія объ И. С. Тургеневѣ. Царь Колоколъ 1887 г.

Царьградъ и значеніе византійскаго искусства для Россіи.—Тоже 1888 г.

Прикладное искусство.—Тоже.

Искусство, какъ средство для украшенія жилища.—Тоже 1890 г.

Голландская живопись—тоже 1892 г.

Изслѣдованіе о Юрьевской божницѣ, тоже.

Юбилей Петра Великаго въ Заандамѣ, Моск. Вѣд. №№ 222, 225, 227 и 230. 1897 г.

Праздникъ русской народной пѣсни. Москва 1897 г.

Русскій музей Императора Александра III. Моск. Вѣд. №№ 66, 76, 103, 160 и 161. 1898.

Голландскіе силуэты.—Тамъ же №№ 237, 238, 242, 246, 250, 253, 260 и 262,

На родинѣ нѣмецкой поэзіи.—Тамъ же №№ 323, 329 и 343.

Академія Художествъ и ея задачи.—Тамъ же № 348.

Корреспонденціи, замѣтки и мелкія статьи: — тамъ же №№ 9, 27, 32, 44, 206, 214, 218, 251, 276, 296, 345, 346, 348 и 353.

Питръ Михайловъ. Историко-бытовыя картины голландской жизни XVII вѣка, въ 4 дѣйствіяхъ съ прологомъ Геррита Яна Гонига. Перевелъ и снабдилъ примѣчаніями А. В. Половцовъ, съ приложеніемъ очерка: Петровскій юбилей въ Заандамѣ съ 19 рис. Спб. 1898.

„Подъ Табаа-къ"! картинки съ Оки. Моск. Вѣд. № 181. 1899 г.

Старая Рязань.—Тамъ же № 188.

Градъ Св. Князя Андрея. Историческія картинки Владиміра — тамъ же № 200.

Окаменѣвшіе враги. Картинки съ Наровы.—Тамъ-же № 212.

Розы и терніи архивнаго дѣла. Тамъ-же № 217.

Открытіе XI Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ.—Тамъ-же №№ 214, 216, 219, 223, 233 и 236.

Реставрація Великой Лаврской церкви. Тамъ-же № 220.

Обитель Дмитрія Донского. Тамъ-же №223.

Ожившая старина. Тамъ-же № 41.

Крупный шагъ въ Архивномъ дѣлѣ. Тамъ-же № 227.

Сквозь мракъ тысячелѣтій. Тамъ-же № 232.

100 лѣтній юбилей К. П. Брюллова. Тамъ-же №№ 342 и 345.

Мелкія статьи. Тамъ-же: №№ 28, 40, 60, 70, 73, 95, 112, 119, 120, 121, 124, 130, 138, 146, 147, 149, 151, 204, 259, 293, 308, 309, 314, 326, 327, 332, 342, 344, 346, 348, 351, 352, 353, 355 и 360.

Прогулка по Русскому музею Императора Александра III. Москва 1900 г.

Драма Страстей Господнихъ въ Обераммергау. Моск. Вѣд. №№ 246 и 262. 1900 г.

Въ древней Тмуторакани. Историко-археологическія картинки. Тамъ-же № 255.

Вокругъ и около раскопокъ. Тамъ-же № 157.

Дѣятельность Академіи Художествъ въ 1899 г. Тамъ-же №№ 4 и 5.

Академія Художествъ въ 1900 году. Тамъ-же №№ 320, 327, 334, 341, 350, 356 и № 1—1901 года.

Иванъ Ефимовичъ Андреевскій, какъ преподаватель и директоръ Археологическаго Института. Тамъ-же.

Казаки на французской службѣ, въ 1646 г. Тамъ-же № 55.

Русская Помпея. Историко-археологическія картинки Керчи. Тамъ-же, №№ 105 и 106.

Русскіе отклики въ Брауншвейгѣ. Тамъ-же №№ 287.

Ѳед. Ант. Бруни. Тамъ-же №№ 182, 189, 190, 196, 197 и 203.

Мелкія статьи. Тамъ-же: №№ 8, 16, 34, 37, 41, 44, 49, 50, 52, 58, 54, 55, 57, 61, 62, 65, 67, 68, 71, 73, 74, 78, 85, 92, 95, 104, 105, 108, 111, 116, 125, 126, 170, 172, 174, 191, 273, 276, 277, 308, 309, 313, 319, 326, 336, 350 и 353.

Академія Художествъ въ 1901 году. Моск. Вѣд. №№ 311, 318, 325 и 339. 1901 годъ.

Анна Ярославна и Реймское Евангеліе. Тамъ-же № 247.

Арнольдъ Беклинъ. Его жизнь и творчество. Тамъ-же №№ 104, 105 и 107.

Возрожденіе русской живописи. Тамъ-же № 123.

Два замѣчательныхъ брата (соч. Вел. Князя Николая Михаиловича). Тамъ-же № 190.

Дюнкеркъ. Изъ историческихъ и личныхъ воспоминаній. Тамъ-же № 244.

Нищіе ребенокъ и Севастополь. Тамъ-же № 221.

Обновленіе „Полтавской баталіи" Ломоносова. Тамъ-же № 53.

Орденъ Св. Екатерины или орденъ Освобожденія (историческій очеркъ). Тамъ-же № 325.

Памяти Антонины Ивановны Абариновой. Тамъ-же №№ 202, 203.

Патріархъ русской археологіи (Ѳ. Г. Солнцевъ). Тамъ-же № 102.

Русская Троя (Херсонесъ). Тамъ-же №№ 215 и 216.

Сапфиръ Италіи. Картинки съ озера Гарда. Тамъ-же № 258.

Мелкія статьи: №№ 8, 9, 10, 14, 22, 26, 27, 29, 30, 35, 42, 53, 54, 55, 62, 72,

74, 81, 108, 135, 143, 154, 160, 194, 199, 201, 225, 228, 230, 257, 260, 270, 273, 293, 295, 297, 304, 312, 346, 348 и 355.

Изъ воспоминаній о Н. К. Шильдерѣ. Моск. Вѣд. №№ 122 и 123. 1902 г.

Замокъ Чернаго креста. Историческія картинки Маріенбурга. Тамъ-же № 196.

Новый Пергамскій музей въ Берлинѣ. Тамъ-же №№ 255 и 256.

Отблескъ XXX лѣтней войны. Тамъ-же № 186.

Памяти Антокольскаго. Тамъ-же №№ 185, 187 и 188.

Научная родина Ломоносова. Картинки Марбурга. Тамъ-же № 254.

По слѣдамъ юнаго Гэте. Тамъ-же № 277.

Пріютъ родной поэзіи на чужбинѣ. (Вилла Тургенева въ Баденѣ). Тамъ-же № 250.

Русскіе отклики на Ривьерѣ. Тамъ-же № 13.

Тѣни прошлаго. Тамъ-же № 144.

Мелкія статьи. Тамъ-же: №№ 3, 7, 30, 38, 40, 43, 51, 59, 64, 66, 73, 76, 77, 78, 80, 91, 96, 98, 99, 100, 107, 127, 145, 150, 155, 178. 182, 229, 244, 253, 266, 270, 332, 350 и 358.

Ломоносовъ. Историко-бытовыя сцены XVIII вѣка, въ 4 дѣйствіяхъ и 5 картинахъ. Спб. 1903 г.

Звонки (святочная быль). Моск. Вѣд. № 257. 1903 г.

Изъ воспоминаній объ Иванѣ Ефимовичѣ Андреевскомъ. Тамъ-же № 37, 38, 39 и 41.

Императоръ Александръ III и русское искусство. Тамъ-же № 275.

Музей П. И. Чайковскаго въ Клину. Тамъ-же №№ 241 и 242.

Ожившая старина. Тамъ-же №№ 99 и 100.

Оживщій Суворовъ. Тамъ-же № 186.

Памяти А. В. Сухово-Кобылина. Тамъ-же № 77.

Памяти В. А. Половцова. 1803—1903 г. Тамъ-же №№ 252 и 253.

Разрѣшеніе вопроса о днѣ основанія Петербурга. Тамъ-же № 91.

Реликвіи Петра Великаго. Тамъ-же №№ 134, 143 и 157.

Старая афиша. Тамъ-же № 339.

Тверскіе силуэты. Тамъ-же №№ 227 и 251.

Сподвижникъ Александра Благословеннаго. Тамъ-же №№ 260 и 261.

Юбилейные силуэты (200 лѣтія Петербурга). Тамъ-же №№ 135, 136, 137, 142 и 146.

Мелкія статьи: Тамъ-же: № 1, 12, 38, 49, 50, 77, 81, 84, 85, 86, 87, 89, 92. 93, 98, 107, 112, 114, 126, 130, 133, 134, 136, 145, 158, 163, 179, 187, 188, 205, 268 309, 312, 315, 347, 348, 349, 350, 353 и 355.

Стражъ православія въ Литвѣ. Памяти Ювеналія, Архіеп. Литовскаго и Виленскаго. Москва 1904 г.

Царская дочь. Біограф. очеркъ Вел. Кн. Маріи Павловны, Вел. Герцогини Саксенъ Веймарской. Москва 1904 г.

Дѣятельность Академіи Художествъ въ 1903 году. Моск. Вѣд. № 39. 1904 г.

Изъ славнаго прошлаго 12-го полка. Тамъ-же № 174.

Ложно направленный талантъ. Тамъ-же № 128.

Крупная утрата. Гангольфъ Егоровичъ Кизерицкій. Тамъ-же № 20 и 21.

Новыя данныя о Вел. Кн. Еленѣ Павловнѣ. Тамъ-же № 33.

Памятка о Ретвизанѣ. Тамъ-же № 234.

Памяти художника героя (В. В. Верещагинъ). Тамъ-же №№ 96, 98, 99, 100 и 108.

Полувѣковой юбилей великаго дѣла. Тамъ-же № 304.

Порфирородный наслѣдникъ. Историческая справка. Тамъ-же № 213.

Мелкія статьи. Тамъ-же: №№ 6, 23, 30, 32, 35, 42, 44, 45, 57, 59, 62, 63, 66, 74, 79, 80, 81, 83. 94, 95, 102, 107, 108, 114, 115, 121, 123, 124, 125, 135, 137, 139, 141, 142, 143, 149, 155, 159, 161, 167, 169, 170, 190, 191, 194, 201, 210, 212, 216, 220, 227, 234 и 236.

М. В. Ломоносовъ и основаніе Московскаго университета. Моск. Вѣд. № 12. 1905 г.

Сто лѣтъ назадъ. Эскизы былаго по новымъ матеріаламъ. Тамъ-же № 29 и 30 (напечатаны послѣ смерти автора).

Мелкія статьи. Тамъ-же; № 4, 5, 7, 10, 13, 14 и 19.

К. А. П.

Царскіе иконописцы въ XVII вѣкѣ.

Матеріалы, извлеченные изъ документовъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора.

Челобитная попа Кузмища о пожалованіи образовъ въ церковь Спиридона Чудотворца. 1617 г.

Царю Государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ твой государевъ богомолецъ отъ спаса зъ дворца отъ предела Спиридона чюдотворца попъ Кузмища. Милостивый государь царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи смилуйся пожалуй меня своего государева богомолца, вели государь дати къ своему государеву богомолью къ Спиридону чюдотворцу мелкихъ образовъ изъ своей государевы казны съ казеннаго двора. А деисусовъ государь нетъ, вынесены вонъ отъ Московскаго разоренья. По сей челобитной дано 10 образовъ на золоте и на краскахъ разныхъ святыхъ взялъ попъ Кузма.

На оборотѣ написано: Государь пожаловалъ будетъ есть что образовъ на казенномъ дворѣ велѣлъ ему дати въ церковь Спиридона чюдотворца сколько пригоже. *Столбецъ № 136, 125 г.*

О взносѣ въ Вознесенскій монастырь къ Государынѣ и великой старицѣ инокѣ Мароѣ Ивановнѣ складней и патрахѣли. 1619 г.

127 г. өевраля въ 22 де Вознесенскій монастырь къ государынѣ и великой старицѣ иноке Мароѳ Ивановне отнесъ діакъ Жданъ Шиповъ.

Складни воскресение господня, да распятие да положение во гробе, да снятие со креста окладъ серебренъ золоченъ басманной,

складни дѣисусъ да троица живоначалная да Иванъ Предтеча да

Никола чюдотворецъ окладъ серебренъ золоченъ басмянъ венцы сканные у дѣисуса надъ гловами архангелъ Михаила, архангелъ Гаврилъ окладъ серебренъ сканной да три репья наведены ѳиниѳтомъ,

патрахѣль бархатъ тоусинной зъ золотомъ, по ней низоно жемчюгомъ, розпушка камка кармазинъ червчетъ, 6 крестовъ серебреныхъ басмянные, 17 пугвицъ серебреныхъ бѣлы, 17 кистей шолкъ зеленъ зъ золотомъ и съ серебромъ, восмь ворворокъ, канителныхъ золото пряденое гонтанъ бархатъ тоусинной, подкладка таота ценинная широкая· Взялъ Вознесенскаго девичья монастыря черной діаконъ Іосиѳъ.

Столбецъ № 90, 127 г.

1621 г. **О пріемѣ красокъ въ Государеву казну.**

Лѣта 7129 июля въ 3 де по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу боярину князю Ивану Михаиловичю Воротинскому да дьякомъ Ивану Болотникову да Ѳедору Опраксину.

Въ памяти за твоею Ѳедоровою приписью написано: на казенной дворъ къ дьякамъ Ждану Шипову да къ Булгаку Милованову прислано отъ васъ съ Казанцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Матвѣемъ Писемскимъ да съ целовалникомъ съ Онашкою Олексѣевымъ красокъ разныхъ два пуда: лазори пудъ, празелени пудъ, немецкой черлени три пуда полосмынатцаты гривенки, вохры пудъ тритцать две гривенки съ полугривенкою, сурику два пуда безъ четверти, багру два пуда полчетвертынатцати гривенки кулшских черленени. И на казенномъ дворѣ въ Государеву казну у казанца сына боярсково да у целовалника у Онашки Олексѣева тѣ краски взяты.

А подлинные памяти припись діяка Ждана Шипова.

Столбецъ № 59. 129 г.

1621 г. **О пожалованіи суконца травнику Лукѣ Троѳимову за подволоку столовой избы и постельной комнаты.**

Л 1. Лѣта 7130 г декабря въ 7 де По государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу дьяку Булгаку Милованову. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи травника Луку Троѳимова велѣлъ ему дать своего государева жалованья столовой избы за подволоку и постелной комнаты за подволоку и за писмо суконцо. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу дьяку Булгаку Милованову травнику Лукѣ Троѳимову велѣти дати государево жалованье суконцо. Приписалъ Вьялица Потемкинъ.

По сей памяти дано 6 аршинъ сукна ролского по гривне аршинъ.

О пожалованіи камки доброй подъячему Вьялицѣ Потемкину за письмо столовой избы за подволоку и за образныя за многія починки, а также за постельную комнату за письмо. Л. 2.

Лѣта 7130 г декабря въ 5 де По Государеву цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу дьяку Булгаку Милованову. Пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи оптекарскаго и иконнаго приказу подъячаго Вьялицу Потемкина за писмо столовой избы за подволоку и за образные за многіе починки и за постелную комнату за писмо велѣлъ ему дати своего государева жалованья въ приказъ камку добрую. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу дьяку Булгаку Милованову Вьялице Потемкину государева жалованья камку добрую велѣти дати. Приписалъ серебренаго ружейнаго приказу подъячей Кузма Титовъ.

Лѣта 7129 г ноября въ 9 де. По государеву цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу казначѣю Микиөору Васильевичю Трохониотову да дьякомъ Ждану Шипову да Булгаку Милованову велѣти имъ выписати изъ расходныхъ книгъ въ прошломъ 124-мъ году что иконникомъ за подволочное писмо отъ государевыхъ хоромъ давано ли, да та выпись за дьячьею прислать въ обтеку хъ крайчему къ Миха... Михаиловичю Салтыкову. Приписалъ Вьялка Потемкинъ. Л 3.

Лѣта 7129 г н . . . . царю и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу краичему Михаилу Михаиловичю Салтыкову. Въ нынѣшнемъ во 129-мъ году ноября въ 9 де на казенной дворъ къ краичѣю къ Никиөору Васильевичю Траханиотову да къ діакомъ къ Ждану Шипову да къ Булгаку Милованову въ памяти за приписью подъячево Вьялицы Потемкина написано: велѣно выписати изъ расходныхъ книгъ прошлого 124 г году что иконникамъ за подволошное писмо отъ государевыхъ хоромъ государева жалованья дано ли, да та выпись велѣно прислати за дьячьею приписью въ аптеку къ тебѣ краичему къ Михаилу Михаиловичю Салтыкову. И на казенномъ дворѣ прошлаго 124-го года иконникомъ за подволошное писмо государева жалованья не давано, а дано государева жалованья прошлаго 123-го году іюня въ 21 де по памяти за приписью дьяка Прокоөья Пахирева седелнымъ писцомъ Ивашку да Андрюшке Моисѣевымъ по четыре аршина безъ чети сукна настраөилю лазореваго. А пожаловалъ государь ихъ за то что онѣ писали къ государевымъ къ новымъ хоромамъ подволоку. Припись діака Ждана Шипова. *Столбецъ № 22. 130 г.*

1623 г. **Объ отпускѣ въ посольскій приказъ образа Благовѣщенія.**

Генваря въ 30 де по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имянному приказу отпущенъ въ посолской приказъ къ думному діаку къ Ивану Грамотину образъ Благовѣщенья пречистые Богородицы вооблаце Господь Саваоѳъ на престоле, по полемъ окладъ серебренъ золоченъ резной наведенъ черныю трубы сканные витые, по полемъ восмь круговъ серебреныхъ бѣлыхъ, на нихъ наведены святые черныю нерукотворенный образъ да архангелы, по сторонамъ Михаила и Гаврилъ да Исаия Игнатей ростовские чюдотворцы, преподобный Варламъ хутынскій чюдотворецъ, да Еѳросинъ сербьскій чюдотворецъ, да Всеволодъ псковскій чюдотворецъ. У Благовѣщенья заплечки резные золочены, у Пречистой да у архангела венцы серебрены золочены розные, въ венцахъ по три камешка, по два изумрудика да по яхонтику червчатому колцо и пробой серебрено золочено; да на потклатку пошло четь аршина камки кустерью лазоревой цена 8 ал. 2 де.

Столбецъ № 128. 131 г.

1625 г. **О присылкѣ въ таможный 3-хъ образовъ для моленія и украшенія.**

Лѣта 7133 г генваря въ 25 де. По государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діакомъ Ждану Шипову да Булгаку Милованову велѣть прислати въ таможной приказъ для моление и украшение три образа окладныхъ, что приходятъ въ таможной приказъ торговые люди многие всѣхъ городовъ и иноземцы, а окладныхъ образовъ въ таможномъ приказе нѣтъ. Гость Родионъ Котовъ.

По сей памяти отпущено въ таможенной приказъ образъ живоначальные троицы на полехъ написанъ благовѣрный князь Всеволодъ да благовѣрная княгиня Олга, окладъ по полемъ басмянной серебрянъ золоченъ венцы и подписи резные наведены ѳинноты подклатка камка червчата,

да образъ Зосимъ и Саватій въ облаце Спасъ, поля обложены серебромъ басмяннымъ съ трубами венцы сканные наведены ѳиннотомъ подклатка медь (зачеркнуто: «тафта») червчата,

да образъ пречистые Богородицы, стоящей съ превѣчнымъ младенцемъ, передъ нею молящие Игнатей, Леонтей, Исаия ростовские чюдотворцы, поля обложены серебромъ басмяннымъ, венцы сканное, подложенъ таѳтою червчатою.

Объ отпускѣ образа въ Посольскій Приказъ. 1625 г.

Февраля въ 4 де по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имянному приказу въ посолской приказъ отпущенъ образъ Спасовъ оплечной окладъ и венецъ сканной серебренъ золоченъ, на потклатку пошло аршинъ безъ 5 вершковъ камки адамашки лазоревой крупчатой цена 15 алтынъ 3 де, да камка кизылбаская цвѣтная зъ золотомъ шолкъ вишневъ цена 6 рублевъ съ полтиною.

Столбецъ № 120. 133 г.

Челобитье церкви Знаменія Пречистой Богородицы протопопа Терентія о дачѣ 6-ти пеленъ къ образамъ. 1625 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ изъ великаго Новагорода твоего государева царьскаго богомолья чюдотворнаго образа Знамения Пречистей Богородицы протопопъ Терентій: у твоего государева царьскаго богомолья въ церкви пречистые Богородицы Знамения у мѣстныхъ у шти иконъ нѣтъ пеленъ празничныхъ, а сдѣлати государь, нѣчимъ. Милосердый государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй государь свое царьское богомолье, вели государь дати съ казенного двора къ пречистой Богородицы къ чюдотворному образу къ мѣстнымъ образомъ ко шти иконамъ пелены пристѣжные празничные. Царь государь смилуйся пожалуй.

На оборотѣ: государь пожаловалъ велѣлъ къ чюдотворному образу дать пелену золотную, а къ инымъ къ мѣстнымъ образомъ дать пелены камчатые.

Столбецъ № 216. 133 г.

О дачѣ въ серебряный приказъ камки червчатой на подкладку къ образу Венедикта архимарита римскаго чудотворца. 1626 г.

Лѣта 7134 марта въ 14 де по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діакомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову велѣти имъ дати въ серебреной приказъ къ образу преподобного Венедикта архимарита римского чюдотворца на потклатку камки червчатой доброй по образной мѣре. Приписалъ Кузма Титовъ. Л. 1.

По сей памяти отпущено въ серебреной приказъ поларшина камки адамашки червленой цена 12 алтынъ. Взялъ Мокѣй строчникъ.

Объ отпускѣ камки червчатой къ тремъ иконамъ государыни царицы и великой княгини Евдокіи Лукьяновны.

Л. 2. Лѣта 7134 апрѣля въ 7 де. По государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діакомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову: велѣти имъ дати въ серебреной приказъ государыни царицы и великие княгини Евдокѣи Лукьяновны моленью къ тремъ иконамъ штилистовымъ на подклатку камки червчатой по образной мѣре. Приписалъ Кузма Титовъ. По сей памяти отпущено аршинъ съ четью камки адамашки черленой цена рубль.

1632 г. **О присылкѣ въ серебряный приказъ камки червчатой на подкладку подъ образъ Николы Явленнаго.**

Лѣта 7140 г декабря въ 3 де. По государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діакомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову: прислати имъ въ серебряной приказъ къ столнику къ Василью Ивановичю Стрешневу да къ Василью Лвову подъ образъ мѣстной Николы Явленского на подкладку четыре аршина камки адамашки червчатые или евские. Приписалъ Василей Лвовъ.

Данъ кармазинъ мелко-травой.

По сей памяти дано 4 аршина камки кармазину мелкотравной по 30 алтынъ аршинъ. Денги взялъ строшникъ Ѳролъ Архиповъ.

Столбецъ № 27. 140 г.

1634 г. **Объ отпускѣ сукна летчины на Выдропускъ на покрышку къ чудотворному образу Пречистыя Богородицы Одигитрія.**

Лѣта 7142-го генваря въ 20 де по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память дьяку Гаврилу Облезову велѣти ему дати новгородцкаго уѣзду съ Выдропуска на чюдотворной образъ пречистые Богородицы Одегитрія на покрышку два аршина сукна летчины. А отпущенъ тотъ образъ съ Москвы на Выдропускъ. Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ.

Взялъ съ Выдропуска черной попъ Никонъ 2 аршина сукна летчины лазоревой по 2 гривны аршинъ.

Столбецъ № 99. 142 г.

1637 г. **Челобитная иконописца Сидорки Осипова сына Поспѣева на иконописца Третьяка Гаврилова.**

Л. 1. Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой иконописецъ Сидорко Осиповъ сынъ Поспѣевъ жалоба государь мнѣ на кормового иконописца на Третьяка Гаврилова

сына: въ нынешнемъ государь во 145-мъ году на масленой недѣле въ четвергъ былъ я холопъ твой вы . . . . ной слободѣ у твоего жъ государева иконописца у Бажена Савина, а тотъ Третьякъ былъ у нево жъ Бажена и тотъ Третьякъ, не хотя меня за столъ пустить въ бесѣду, учалъ меня тотъ Третьякъ бранить и грозить кнутьемъ не знаю за какую вину, а я холопъ твой никакова воровства не имѣю. Милосердый государь царь и великіи князь Михаило Өедоровичь всеа Русіи пожалуй меня холопа своего вели государь мнѣ дати на тово Третьяка въ томъ моемъ безчестье свой царьской судъ и управу, а безчестью моему что ты государь укажешь. Царь государь смилуйся пожалуй.

Сверхъ государь крестного целованья шлюся язъ виноватыхъ въ повалной обыскъ на ево Баженовыхъ гостей, которые у ево Бажена на бесѣде были, въ томъ какъ меня тотъ Третьякъ не хотя за столъ пустить въ бесѣду и учалъ меня бранить и грозить кнутьемъ, а я холопъ твой никакие вины надъ собою не вѣдаю, въ томъ государь въ повалной обыскъ на всѣхъ Баженовыхъ гостей, кои въ тѣ поры были на бесѣде въ томъ на нихъ и шлюсь. Л. 2.

И противъ сей челобитной отвѣтчикъ отвѣчалъ, а въ отвѣте сказалъ: какъ де Сидоръ пришолъ къ иконописцу къ Бажену Савину обѣдать, и онъ де Третьякъ изъ за стола противъ ево Сидора вышелъ и ево де Сидора никакою лаею не лаивалъ. Л. 3.

Да въ томъ истецъ и отвѣтчикъ межъ себя имались за вѣру за крестное целованье: отвѣтчикъ далъ крестъ целовать исцу на душу.

А сверхъ крестново целованья истецъ подалъ ссылку и роспись, которые у Бажена Савина въ ту пору гости обѣдали.

И отвѣтчикъ, выслушавъ исцовы ссылки и росписи именамъ, которые у иконника у Бажена Савина гости въ ту пору обѣдали, слался изъ виноватыхъ въ томъ, что ево Сидора никакою лаею не лаивалъ. Л. 4.

И околничей Василей Ивановичь Стрешневъ да Богданъ Юрьевъ выслушавъ суда велѣли рѣчи ихъ записать, а исца и отвѣтчика велѣли приставу Ромашу Жаркому дать на поруки зъ записми до вершенья судного дѣла.

О присылкѣ въ серебряный приказъ камки червчатой мелкотравной на подкладку подъ образъ Ивана Бѣлградскаго. 1640 г.

Лѣта 7148-го генваря въ 8 де по государеву цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи память казначею Павлу Ивановичю Волынскому да дьяку Гаврилу Облезову велѣти прислать въ серебреной приказъ къ боярину ко князю Борису Александровичю Репнину

пять аршинъ камки червчетой мелкотравной на подкладку подъ образъ Иванна Белградцково. Приписалъ Богданъ Силинъ.

На оборотѣ: серебреного приказу подъячей Левъ Булыгинъ камки пять аршинъ взялъ и руку приложилъ.

Столбецъ № 14. 148 г.

1641 г. **О посылкѣ отъ царицы и великой княгини Евдокіи Лукьяновны въ Тихвинъ монастырь къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Тихвинскія прикладу золотой, да на молебенъ три рубли, да на милостину десять рублевъ да на раздачу ста полотенецъ.**

Отъ царицы и великие княгини Евдокѣи Лукъяновны въ наше царьское богомолье пресвятые Богородицы въ Тихвинъ монастырь игумену Сергию зъ братьею: по нашему царьскому обещанью послали мы къ вамъ съ слушкою вашимъ зъ Дементейкомъ Гавриловымъ къ чюдотворному образу пресвятые Богородицы Тихвинские прикладу золотой, да на молебенъ три рубли, да на милостину десять рублевъ да вамъ же игумену зъ братьею на раздачю сто полотенецъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а слушка вашъ съ сею нашею грамотою и съ молебными денгами и съ милостиною къ вамъ пріѣдетъ и вы взявъ у него тѣ наши молебные денги и милостину молили всесилнаго въ Троице славимаго Бога и пречистую его Богоматерь о государеве царе и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и объ нашемъ многолѣтномъ здоровье и нашихъ царскихъ благородныхъ чадъ благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михаиловича и благовѣрной царевны и великой княжны Ирины Михаиловны и благовѣрной царевны и великой княжны Анны Михаиловны и благовѣрной царевны и великой княжны Татьяны Михаиловны о многолѣтнемъ здравіи соборне и келейные, какъ васъ Богъ наставитъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 749-го мая въ 24-де.

Столбецъ № 19. 149 г.

Лѣта ҂зрӣ г маия въ аі де Гсдрь Црь і Великиі Кнзь Михаило Ѳеодорович всеа русиі указал на Москвѣ в Болшоі Соборнои апостолско црквe Успения Прсвтые Бдцы і в предѣлехъ і волтарѣхъ стѣнным̃ писмом подписати все наново позолоту и учинити тому смѣту что к тому всему црковному строеню надобно всякихъ запасовъ левкасу золота лістовог красокъ и подвязного всякого лѣсу и тесу и лубя и гвоздья і всякихъ запасов какие к тому стѣнному писму надобны чтоб низачѣмъ то стѣнное писмо не стало і вколко мсцъ то стѣнное писмо и колкими иконописцы мочно подписати і во что то стѣнное писмо со всякими запасы и кормовыми денгами что дават иконописцомъ изнаменщиком и левкащиком и каменщиком и подвящику и ярышкомъ Гсдрва жалованя поденног корму а писати стѣнное писмо указал Гсдрь своим̃ Гсдрвым московским̃ жалованным̃ и кормовым̃ и городовым иконописцом а вѣдати то соборное строене указал Гсдрь своему Гсдрву Боярину Кнзю Борису Александровичю Репнину да дяку Степану Уготцкому да во рн҃а м году марта съ ӣ г числа указал Гсдрь быт у того ж Соборног дѣла з боярином кнзем Борисом Александровичем Репниным в товарыщех столнику Григорю Гавриловичю Пушкину да дяку Степануж. А по смѣтнои росписи за руками Гсдревых иконописцов Івана Поисѣина с товарыщи на то соборное стѣнное писмо золота и красок и мѣлкихъ всякихъ запасов надобно. Бакану виницѣиског четыре оунта Лазори ризные голубцу оброгі сем пуд вохры немецкие пятнатцат пуд вохры слизухи десят пуд Празелени немецкие десят пуд черлени немецкие двенатцат пуд багру немецког пят пуд черлени поддахривалные слизухи восмь пуд Сурику три пуд Яри мѣденки пуд Белил каширскихъ два пуд киноварю десят пуд вохры грецкие пять пуд да празелени грецкие шесть пуд и тѣх дву красок здѣс нѣт преж сего та краска приходила ис цря града а без тоѣ вохры и без празелени стѣнное писмо не крѣпко копченые сажи пятдесят воровиков болших дватцат губокъ грецкихъ болших Сп. № 34.944.

пятнатцат четеі пшеницы добрые на клеі да котел восмь вѣдръ в чемъ пшенпца варитъ Пятдесят клепиковъ Яицъ свѣжихъ шесть тысяч Дватцат пят кадеі Пят ушатовъ Пятсотъ ставцовъ Три ста ложек Тысеча ковшеі Триста горшковъ болшихъ и малыхъ Дватцат корчаг Четыре пуда щетин свиных Шесть сотъ веретенъ Перя всяког гусиныхъ и жеравилныхъ три тысечи Два пуда вервеі Шездесят плошек Дватцат лубов чѣмъ краски накрыват Да к золоченю надобно олиѳы десят вѣдръ Да двѣ кожи яловечихъ болшихъ Да холстов ровных сто пятдесят аршинъ Гвоздеі сводных пятдесят тысечь А стѣнныхъ пятдесять ж тысечь Левкащиков двенатцат члвкъ Ярыжнихъ воду носит восмь члвкъ Кому краски терть пятнатцат члвкъ Пятнатцат каменеі болшихъ на чемъ краски терть Пятдесят пуд свѣчь восковых с чѣмъ писат Хвостов бѣлихъ четверть на кисти Невти пят ѳунтов Бумаги хлопчатые полпуда Четыре сита болшихъ Четыре решета А как подвези подвяжутца Гсдрь Црь і Великиі Кнзь Михаило Ѳедорович всеа русиі а цены тѣм стѣннымъ никаким запасом в тоі ихъ смѣтноі росписи не написано И на то соборное стѣнное писмо на всякіе розходы указал Гсдрь Црь і Великиі Кнзь Михаило Федорович всеа русиі денги иматі из своеі Гсдрвы казны из печатног да ис помѣсног приказов а золотые на листовое золото из приказу казанско дворца а к тому купит врядѣх у ког добудет

Лл.8—11. ρн҃і г маия въ кз҃ де у околничева у кнзя Семена Василевича Прозоровского да у дьяка у Ортемья Хватова Болшого собора Успения Прсвтые Бдцы на црковное строене ис казны бывшего Иосаѳа Патриарха келѣйных денег тысеча двѣсте девяносто восмь рублевъ шеснатцать алтнъ взято. ρнӕ г Декабря въ аі де ис серебренова приказу боярина у кнзя Бориса Олександровича Репнина за листовое золота что взято в собор к Рожеству Хрстову за тысечю пятсотъ сорокъ листов четырнатцать рублевъ дватцать восмь алтнъ взято. Декабря въ ла де ис печатнова приказу у печатника и у думнова Діака у Ѳедора Лихачева да у діака у Тимоѳѣя Голосова печатных пошлинныхъ денегъ на црковное соборное стѣнное строене тысеча рублевъ взято. Ѳевраля въ ки де ис печатнова ж приказу у печатника и у думнова Діака Ѳедора Лихачева да у дьяка у Тимоѳѣя Голосова печатных пошлинных денегъ на црковное соборное стѣнное строение тысеча рублевъ взято. Ѳевраля въ ки де ис помѣстнова приказу у думнова дьяка у Михайла Данилова да у діака у Оноерья Кузовлева на црковное соборное стѣнное строеня тысеча рублевъ взято ρнӕ г марта въ и де Гсдрь Црь і Великиі Кнзь Михаило Ѳедоровичь всеа русиі указалъ быти у своево Гсдрва дѣла Болшова собора Успѣния Прсвтые Бдцы у стѣннова писма з бояриномъ со Кнземъ Борисомъ Олександровичем Репнинымъ столнику Григорью Гавриловичю Пушкину. Марта въ кг де

ис печатнова приказу у печатника и у думнова дьяка у Өедора Лихачева да у діака у Тимоөѣя Голосова печатных пошлинных денэгъ на црковное соборное стѣнное строене тысеча рублевъ взято. Марта въ к҃ де у кузнеца у Өөонки Олександрова что дѣлал к црковнымъ к слюденымъ дверемъ из Гдрва желѣза четыре решотки и у тѣхъ решоток осталос за дѣломъ желѣза три пуда тритцать шесть гривенокъ и за то желѣза денегъ три рубли взято. Мания въ еі҃ де ис серебреног приказу за листовое золота на оклад к ракѣ преподобнаго Олександра Свирскаго чюдотворца за тысечю за сто листов от дѣла дватцать три алтна две денги взято. А краски на то соборное стѣнное писмо указал Гсдрь по росписи какие надобны взяти из своеі Гсдрвы казны из оруженного приказу а которыхъ красок в казнѣ нѣтъ и тѣ краски указал Гсдрь купит у всяких людеі гдѣ дабудет на Москвѣ і выныхъ земляхъ. Л. 12. об.

Книги росходные соборново стѣннова писма ри҃ г и рна҃ и рнк҃ г году. Л. 17.

Мания въ кѕ҃ де желѣзнова ряду торговому члвку Якушу Степанову Л. 18—123.
за шесть заступовъ тритцать алтынъ по пят алтын за заступъ да за четыре кирки дватцать шесть алтын четыре денги по шти алтын по четыре денги за кирку за два топора девт алтын две денги по четыре алтына по четыре денги за топор лапотнова ряду торговому члвку Өедотку за десят лопат три алтына две денги по две денги за лопату да отто всего извощику отпровозу две денги і всего два рубли три алтына дано куплено на левкасноі двор. Того ж дни левкаснова двора от росчистки что принето к старому двору мѣста вновь что очищали подворила мѣста носили кирпичь і каменя двинатцать члвком ярыжнымъ двемъ члвком по десят денег да девяти члвком по девяти денегъ итого шеснатцат алтын пять денег. Дано. Мания въ кз҃ де лапатнова ряду торговому члвку Өедотку за пять веревокъ на лвкасноі двор четыре алтына дано куплены веревки таскали ими каменя какъ двор чистили. Того ж дни на левкасноі двор ла пожаре куплено возколя два алтына четыре денги. Дано. Того ж дни невкаснова двора от росчистки что чистилі камень і кирпич ярыжным дватцати одному члвку тритцать пят алтын подесяти денегъ члвку. Дано. Мания въ ки҃ де изовощного ряду у торговыхъ людеі у Онохи Михаилова да у Івашки Василева двѣ стопы бумагі полтора рубли з гривною подватцати по шти алтынъ по четыре денги стопа чернилъ ис кубышкою две денги караска четыре денги песочница четыре ж денги і всего рубль дватцать один алтын четыре девги. Дано. Мания въ кѳ҃ де из зачертолских ворот лесного ряду зачетеіскоі слободы торговому члвку Васке Сючю за шесть десят берез трех сажен на левкасноі двор на прясла шестьдесят три алтына две денги. Дано. Мания въ л҃ де левкаснова двора опряселъ плотникомъ поденного корму Онтипку Богданову да Якушку

Исакову четыре алтына по два алтына члвку да того ж двора от росчистки ярыжнымъ Михалку Илину с товарыщі пятинатцати члвкомъ дватцат пят алтынъ. Дано по десяти денег члвку. Того ж дни коробѣйного ряду Харитонку Самойлову на казну за коробю два алтына четыре денги. Дано. Того ж дни из за Москвы реки лѣсног ряду садовнику Сенке Кузмину за сто за восмьдесят тесницъ трехъ саженныхъ четыре рубли с полтиною за сто два рубли съ полтиною а за восмьдесят два рубли да за десят досок дватцать пять алтын по два алтына по три денги за доску і всего пять рублев восмь алтын две денги. Дано. Куплен тес и доски на левкасноі двор на новые творила. Мая въ лa҃ де из за Покровскихъ ворот лесного ряду торговымъ людемъ Якушку Степанову да Васке Гаврилову за дватцать за четыре тесницы полу треті сажени сорокъ четыре алтына да за четырнатцат тесницъ трехъ сажен дватцать восмь алтын і всего два рубли пят алтын две денги. Дано. Куплен тес на новые ж творила на сторонние доски. Того ж дни в томъ же лесном ряду Гришкѣ Өедорову за дватцать за четыре берна полутрети сажени дватцат алтын. Дано. Куплены берна к новым творилам на цѣпы. Того ж дни плотникомъ Ларионова приказу Лапухина да Нилку Матвѣеву да Терешке Іванову что они дѣлали на левкасномъ дворѣ новые творила за двенатцать творил рубль дватцать два алтына четыре денги отворила по четыре алтына по четыре денги. Дано корму. Того ж дни куплено в приказ кувшинъ на воду да коошъ да нитеі и игол сшивать тетрати всего шесть денегъ. Дано. Того ж дни возле левкаснова двора для проѣзду росчищалі дороги к воротамъ левкаснова двора волочили каменья и носили кирпичь ярыжнымъ тринатцати члвкомъ Макарку Обросимову с товарыщі по уговору два рубли. Дано корму. Июня въ а҃ де на левкасноі двор куплен ушатъ для воды носит в творила да корец чѣмъ черпат вода ушат три алтына корецъ шесть денег и обоего четыре алтна. Дано. Того ж дни левкаснова двора ярыжнымъ двемъ члвком что они носили с реки ушатом воду в творила два алтына по шти денег члвку. Дано. Покаместа о чепа нездѣлалі. Того ж дни из за покровскихъ воротъ лесного ряду торговому члвку Трооимку Яковлеву за два берна по осми сажен къ водяному взводу на стоячие тритцат алтын за берно да восмь берен двусаженных на подстрѣлины семь алтын да одиннатцать берен четырех сажен на козлы пятнатцать алтынъ два жолоба четырех сажен шесть алтынъ і всего рубль дватцать четыре алтына четыре денги. Дано. Июня въ в҃ де лапатног ряду Івашке Дмитрееву за шесть веревокъ два алтына. Дано. Куплены веревки на левкасноі двор таскалі ими каменья. Того ж дни левкасново двора плотникомъ отвупрясел Онтипку Өедорову да Өедке Василеву от дѣла тринатцат алтынъ четыре денги да

отворот два алтына и обоево пятнатцат алтын четыре денги. Дано. Того ж дни от росчистки что очищали мѣста подызвесть подле левкаснова двора носили кирпичь і волочили каменя ярыжнымъ пяти члвкомъ Вавилку Осипову с товарыщы дватцать шесть алтын четыре денги. Дано. Того ж дни желѣзнова ряду Митке Іванову за двоі крюки да за два колца да за два пробоя двят алтын. Дано. Куплено на левкасноі двор для водяног взводу. Того ж дни соляного ряду Серешке Іванову за десят грохотов чѣмъ сѣет известь дватцат алтын по два алтына за грохотъ. Дано. Куплено на левкасноі двор. Того ж дни левкаснова двора плотникамъ Евтиѳѣйку Іванову да Евтиѳѣйку Якимову да Микитке Жернокову что дѣлали уводяног въ зводу шесть алтынъ по два алтына члвку да отямъ откопаня Куземке Василеву Ортюшке Оорѣмову Ѳѳонке Тимоѳѣеву пят алтын по десяті денегъ члвку да десяти члвкомъ ярыжнымъ от водяног възводу Ѳѳонке Патрекѣеву с товарыщы шесть алтын четыре денги по четыре денги члвку і всего семнатцат алтын четыре денги. Дано. Июня въ г де на левкасноі двор нането возить известь от сапапалнова ряду крутицкова митрополита крстьянину Івашку Дементьеву за шесть десят за четыре бочки по уговору полтора рубли з гривною отъ бочки по пяти денегъ. Дано. Того ж дни водяног възводу мастеру Микитке Жернокову поденного корму два алтына да ярыжнымъ трем члвком Оѳенку Олеѳѣеву с стоварыщы что они капалі у водяного възводу ямы пят алтын по десяти денегъ члвку и обоево семь алтынъ. Дано. Июня въ ӗ де изза Покровских ворот лесного ряду торговому человѣку Сенке Кузмину за шесть десят прибои и трех саженных да за пятнатцат желобов сорокъ алтын да того же ряду Івашке Лисенку на жолоб за берно семи сажен тринатцать алтын две денги і всего полтора рубли з гривною. Дано. Куплен лѣс на левкасноі двор на кровлю. Того ж дни водяного възводу мастеру Микитке Жернокову поденного корму два алтына да подвящикомъ того ж водяного възводу Васке Михаілову Івашке Ѳедорову три алтына две денги подесяті денег члвку і всего пят алтын две денги. Дано. Июня въ г҃ де изза москвы реки лесного ряду Сенке Кузмину да Троѳимку Назареву за тысечю за пятсот тесницъ тритцат семь рублевъ с полтиною за сто тесницъ по два рубли с полтиною. Дано. Купленъ тес в црков на подвези. Июня въ ѕ҃ де соляног ряду Серешке Іванову за десят решот три алтына две денги. Дано. Того ж дни из за покровскихъ воротъ лесного ряду Исаику Василеву сну Дровяникову за тритцат берен пяти саженных на подвязи два рубли тринатцать алтын две денги да за триста берен полутреті сажени девять рублевъ за сто по три рубли і всегодиннатцат рублевъ тринатцать алтынъ две денги. Дано. Того ж дни с левкасног двора нането возить известь на потриарховъ двор въ палату того ж

крутицкова митрополита крстьянину Івашку Дементьеву за сорокъ за пят телегъ рубль: Дано. Того ж дни из за чертолских ворот лесного ряду Ерофѣику Іванову за берно пяти саженъ къ водяному възводу на очепъ да за три берна полутрети сажени на левкасноі двор под кровлю на быки шесть алтын четыре денгі. Дано. Июня въ ꙁ҃ де из за покровских ворот лесного ряду Трофимку Яковлеву за берно семи сажен на водяно възвод на очепъ тринатцать алтын две денги да того ж ряду мартинку Іванову за три берна четырехъ саженъ да за два шеста к стоячимъ бернамъ чѣмъ наливат вода пятi сажен итог восмь алтын четыре денги і всего дватцат два алтына. Дано. Того ж дни плотником Микитке Жернокову Евтифѣику Екимову да Логвинку Карпову от водяного възводу и от левкасного двора от кровли от дѣла по уговору три рублі шесть десят три алтына две денги. Дано. Того жь дни с пушечного двора от коната да от вѣкъши от провозу извощику четыре денгі. Дано на левкасноі двор. Июня въ г҃ де села Мячкова крстьянину Богдашку Пополаеву с товарыщы за четыре возы черемхи тринатцать алтын две денги. Дано. Взят хворостъ на подвезі.—Того ж дни из за покровскихъ ворот торговому члвку да Нилку Лаврентьеву за два чана на левкасноі двор два рубли два алтына да за два ведра на левкасноі ж двор чѣмъ вода черпать и с тѣм что на них обиваны обручи пят алтын и ото всего два рубли семь алтын. Дано. Того ж дни левкаснова дѣла мастеру меркуш Іванову поденного корму мая зъ кѕ҃ г числа на четырнатцат ден дватцат восмь алтын по два алтына на день. Дано. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Ортюшке Оорѣмову с товарыщы четыремъ члвкомъ что они на левкасномъ дворѣ подоччаны копали ямы промеж творилъ пят алтын две денги. Дано. Того ж дни дѣланы к двѣремъ желѣзные уши и оттого кузнецу Івашку Василеву за дѣло три алтына. Дано. Июня въ ꙁ҃ де из за покровских ворот московского уѣзда Михайлову крстьянину Өедорова сна измаилова Мокѣйку Корнилову за десять берен четырех сажен на левкасноі днор на застрѣшины да десят беренъ трех сажен да восмь берен дву сажен на быки под кровлю и ото всего дватцать шесть алтын четыре денги. Дано. Того ж дни лапотног ряду Минке Степанову за пять ведер три алтына две денги ведро по четыре денги да пят корцовъ дубовых болших пять алтын пять денегъ корецъ по семи денегъ да десять шестов насадить гребки чѣмъ мешат в творилах известь девят денегъ да от того от провозу две денги і всего десять алтын две денги. Дано. Того ж дни левкасног двора водоливу Івашке Иевлеву на ден от воды два алтына да ярыжнымъ двем члвкомъ Васке Ондрѣеву да Куске Іванову от левкаснова дѣла три алтына две денгі по десяти денег члвку да штi члвкомъ левке Семенову съ товарыщы от того ж левкасног дѣла

что они почелі дѣлать со смова чсу дни шесть алтын по алтыну члвку і всего одіннатцат алтын две денгі. Дано. Июня въ г҃ де из за Москвы реки лесного ряду садовнику Сенке Кузмину да Өилке Михайлову за тысечю лубовъ длина полуторы сажени поперег в аршинъ с четвертью і в аршин и в аршин безъ четі в аршин дватцать пят рублевъ за сто лубов по два рубли с полтиною куплены лубя для подвязнова дѣла да на левкасноі двор на кровлю драни трех саженноі за семь сот два рубли дватцать шесть алтын пят денегъ за сто по тринатцат алтын по две денгі да за триста драни дву сажен за сто по полуполтине итог дватцать пять алтынъ і всего за лубя и за дран дватцат восмь рублевъ осмнатцат алтын две денги. Дано. Тогож дни из веточног ряду торговому члвку Двыдку Кузмину что куплен в приказ за тюшакъ тритцать алтынъ четыре денги да изовошного ряду торговому члвку Ондрюшке Григорьеву за песочницу шесть денегъ и обоево тритцат один алтын четыре денги Дано. Тогож дни левкаснова двора ярыжнымъ от левкаснова дѣла четыремъ члвком Ортюшке Оорѣмову с товарыщы поденног корму шесть алтын четыре денги по десяті денегъ члвку. Дано. Июня въ аі҃ де из за покровских ворот лесного ряду Серешке Григореву за три жолоба четырех сажен семь алтын две денги. Дано. Куплены на левкасноі двор. Тогож дни желѣзнова ряду Өеонке Гурьеву за девяносто гвоздеі прибоиных пятнатцат алтынъ да за десят гвоздеі двутесовых три денги обоево пятнатцат алтын три денги. Дано, Куплена гвоздья на кровлю на прибоины прибивана новая кровля на левкасномъ дворѣ. Тогож дни подвязнова дѣла мастеру Івашку Долгому десять денегъ да плотникомъ оттогож подвязнова дѣла четыремъ члвкомъ Өилонова приказу Оничкова стрелцомъ Івашку Углеченину Троөимку Харлову с товарыщы шесть алтынъ четыре денгі по десяті денег члвку і всег восмь алтын две денги. Дано. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ от левкасного дѣла четыремъ члвкомъ Ортюшке Оорѣмову с товарыщы поденного корму шесть алтын четыре денги по десяти денег члвку. Дано. Июня въ ві҃ де левкасног двора ярыжным четыремъ члвкомъ Богдашку татарину с товарыщи от левкасног дѣла шесть алтын четыре денгі по десяті денегъ члвку. Дано. Июня въ гі҃ де лапатнова ряду Митке Терентьеву за дватцат пученекъ лыкъ два алтына. Дано. Куплены на подвязное дѣло.—Да доволиву сторожу Мишке Омелянову июня зъ і҃ числа по ді҃ де шесть алтын четыре денги. Дано по десяті днгъ на день. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ от левкасного дѣла поденного корму пяти человѣком Ортюшке Оорѣмову с товарыщы восмь алтын две денги по десяті денег человѣку. Дано. Тогож дни подвязнова дѣла плотникамъ поденного корму семи члвкомъ Івашку Деревкову с товарыщы одиннатцат алтын четыре денгі по десяті

денег члвку. Дано. Июня въ дї де лапатнова ряду Митке Іванову за десят веревок пят алтын. Дано. Куплено для подвязнова дѣла. Тогож дни дѣлан ящикъ обивал желѣзомъ для береженя казны и оттого коробенного ряду мастеру отдѣла и от железа четыре алтына. Дано. Тогож дни желѣзнова ряду Сенке Іванову за пятдесят полутесовых гвоздеі десят денегъ. Дано. Куплено для подвязнова дѣла. Тогож дни подвязнова дѣла плотникомъ поденног корму семи члвкомъ Івашку Деревкову съ товарыщы одиннатцать алтын четыре денгі по десяти денегъ члвку. Дано. Тогож дни левкасног двора от левкасного дѣла поденного корму ярыжнымъ четыремъ члвком шесть алтын четыре денги по десяті денег члвку да водоливу Івашку Кузмину два алтына да одному ж члвку ярыжному Онтипке Богданову от трубы что с левкасног двора пропускат вода и оттог шесть денегъ і всего девять алтын четыре денги. Дано. Июня въ єї де желѣзнова ряду Сенке Іванову за пятсот гвоздеі прибоиныхъ два рубля дватцать пят алтын за сто по осмнатцати алтын по две денги да за пят сот кружанных гвоздеі полтина за сто по три алтына по две денги са за пят сот однотесных десят алтын за сто по два алтына і всего три рубля осмнатцать алтын две денгі. Дано. Куплены гвоздья коломенкова мяхкова железа на подвязное дѣло. Того ж дни подвязнова дѣла плотником поденног корму семи члвкомъ Івашку Деревкову с товарыщы одиннатцат алтын четыре денги. Дано по десяті денегъ члвку. Того ж дни из за покровских ворот торговому члвку лесного ряду Ондрюшке Устинову за сто берен четырех сажен вотрубе четырех вершков пят рублев с четвертью. Дано. Куплены бревна вцрковь на подвязи. Того ж дни ярыжкомъ Богдашку Синчалеву с товарыщы пятнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать пят алтын по десяти денегъ члвку да одному члвку водоливу два алтына и обоево дватцать семь алтын. Дано. Цедили грохатами и решоты в творила новую известь которая привезена ис села Троецкова і ис старых творил смчюгу сызвести снимали і воду наливали і втворилах мешали. Июня въ ѕї де левкаснова двора левкащику Меркушу Іванову поденного корму июня зъ а҃ г числа по зі де шестнатцать алтын. Дано по два алтына на ден. Того ж дни ярыжкомъ Онтипе Богданову с товарыщы четырнатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги по десяти денег члвку да одному члвку водоливу два алтына и обоево дватцат пят алтын две денги. Дано. Цедили грохотами и решоты в творила новую известь которая привезена ис села Троецкова ис старых творил емчюгу сызвести снималі і воду наливали і в творилахъ мешали. Того ж дни подвязнова дѣла плотником поденног корму семи члвкомъ Івашку Деревкову с товарыщы одиннатцат алтын четыре денги. Дано по десяти

денег члвку. Июня въ зі де из за чертолских ворот лесного ряду Михаилу Сычю за двѣсте берен четырех сажен втрубе четырех вершковъ двенатцать рублев по шти рублевъ за сто. Дано. Куплен лѣс в црковь на подвязи. Тогож дни ярыжнымъ Богдашку татарину с товарыщы пятнатцати члвком да одному члвку каменщику штинатцати члвком Гсдрова жалованя поденног корму дватцать восмь алтынъ две денги. Дано по десяти денегъ члвку. Цедили грохотами и решоты в творила новую известь которая привезена ис села Троецкова ис старыхъ творил и емчюгу сызвести снимали і воду наливали і в творилах гребками мешали да водяноі спускъ в Москву реку дѣлан чтоб из левкасных творилъ вода каменнова выруба не портила и на левкасном и на бархатном дворех не застанвалас. Того ж дни плотником стрелцом Івашку Деревкову с товарыщы семи члвком одиннатцат алтын четыре денги. Дано. по десяти денег члвку дѣлалі въ соборе подвязи. Июня въ иі день подвящику Івашку Долгому Гсдрва жалованя поденного корму на шесть ден Июня съ гі г числа десят алтын по десяті денег на ден да подвязного ж дѣла ярыжнымъ Петрушке Өедорову с товарыщы на два дни шти члвком дватцать алтын да семи члвком на четыре дни Петрушке ж Өедорову с товарыщы рубль трипатцат алтын две денги і всег имъ и с подвящиком корму два рубля десят алтын. Дано по десяти денег члвку. Того ж дни плотникомъ стрелцом Івашку Деревкову с товарыщы семи члвкомъ одиннатцат алтын четыре денги. Дано по десяті денегъ члвку дѣлали подвязное дѣло. Того ж дни ярыжкомъ Богдашку татарину с товарыщы одиннатцаті члвкомъ да одному члвку каменщику Васке Игнатеву Гсдрва жалованя поденног корму дватцать алтын. Дано по десять денегъ члвку.—Цедили грохотами и решоты втворила новую известь которая привезена ис села Троецкова ис старых творил и емчюгу сызвести снимали і воду наливали і в творилах гребками мешали да водяноі спускъ дѣлон в Москву реку чтоб излевкасных творилъ вода каменнова выруба не портила и на левкасном и на бархатномъ дворе не застоявалас. Июня въ ді де из за покровских ворот торговому члвку Ондрюше Устинову за сто берен четырехъ сажен втрубе четырехъ вершковъ пять рублевъ с четвертью. Дано. Куплен лѣс на подвязи. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ тремъ члвкомъ Захарку Иевлеву Васке Двдову Юшке Өедорову поденного корму пять алтын по десяти денегъ члвку да четыремъ члвкомъ Мартынку Өөнасьеву с товарыщы что онѣ почели дѣлать с седмова чсу дни по семи денегъ члвку итог имъ четыре алтына четыре денги. Дано. В творилахъ сызвести емчюгу снимали і воду в указные чсы перемяняли і в творилах гребками известь мешали і воду оцепомъ наливали. Июня въ к̃ де левкасного ж двора ярыж-

2

нымъ Бгдашку татарину с товарыщы одиннатцати члвкомъ да одному члвку каменщику Васке Игнатьеву поденног корму дватцать алтын по десяти денегъ члвку. Дано. В творилахъ мешали емчюгу сызвести сверху снимали і воду в указные чсы переменяли і воду очепомъ лили да дѣлон водяноі спускъ въ Москву реку чтоб из левкасных творил вода выруба не портила и на левкасномъ и на бархатномъ дворехъ вода не застаивалос. Того ж дни плотникамъ стрелцамъ Григорева приказу Оничкова Івашку Богатыреву с товарыщы семи человѣкомъ поденного корму одиннатцат алтын четыре денги. Дано. по десяти денегъ члвку дѣлали в соборе подвязи. Того ж дни подвящику Івашку Долгому да тогож подвязного дѣла ярыжнымъ Өедке Өедорову с товарыщы семи члвкомъ поденного корму одиннатцать алтын четыре денги. Дано. по десяти денегъ члвку. Июня въ ка҃ де левкасног двора ярыжнымъ Васке Двдову с товарыщи десяти члвкомъ поденного корму шестнатцать алтынъ четыре денги. Дано по десяті денегъ члвку в творилахъ сызвести емчюгу снимали и известь гребками мешалі і воду въ указные чсы переменяли і воду очепомъ наливали. Того ж дни подвязного дѣла плотникомъ стрелцомъ Григорева приказу Оничкова Соөонку Якимову стоварыщы семи члвкомъ одиннатцат алтын четыре денгі. Дано по десяті денегъ члвку дѣлали подвязное дѣло. Того ж дни подвящику Івашку Долгому да того ж подвязного дѣла ярыжнымъ Өедке Өедорову с товарыщи семи члвкомъ поденного корму одиннатцать алтын четыре денги. Дано по десяті денегъ члвку. Июня въ кв҃ де подвящику Івашку Долгому да двумъ члвкомъ ярыжнымъ Івашку Двдову да Уварку Михаилову поденного корму пять алтын. Дано по десяті денег человѣку. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Юшке Өедорову с товарыщы десяти человѣкомъ поденного корму шестнатцать алтын четыре денги. Дано по десяті денег члвку. В творилах сызвести емчюгу снимали і в указные чсы воду переменяли і в творилах известь гребками мешали і воду очепомъ лили. Того ж дни плотником стрелцомъ Соөонку Якимову с товарыщы семи члвком поденног корму одиннатцат алтын четыре денги. Дано по десяти денегъ члвку дѣлали подвязное дѣло. Июня въ кг҃ де из за покровских ворот лесного ряду Ондрюшке Устинову за десят жолобов трех саженных тринатцат алтын две денги. Дано по осми денегъ за жолобъ. Куплены жолобы воду лит в творила и ис творил в жолобы в Москву реку вода ж спускат чтоб на левкасном и на бархатномъ дворехъ вода не застаівалос. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Васке Двдову с товарыщы десяти члвком поденного корму шеснатцат алтынъ четыре денги. Дано по десяти денегъ члвку в творилахъ сызвести емчюгу снимали і в указные чсы воду переменяли и гребками известь мешали і воду очепомъ лили.

Того ж дни левкасного ж дѣла мастеру Меркушу Іванову поденнаго корму июня зъ зі числа по кє шестнатцать алтын. Дано на ден по два алтына. Июня въ кі де левкасного двора плотникомъ Микитке Жернокову Евтифѣіку Якимову да Логвинку Карпову что имъ не дадано было за дѣло откровли и отводяного възводу тритцать шесть алтын четыре денги. Дано. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Васке Двдову с товарыщы десяти члвкомъ поденног корму шестнатцат алтын четыре денги. Дано по десяти денегъ члвку. В творилахъ сызвести емчюгу снимали и известь гребками мешали і в урочные чсы воду переменяли і воду оцепомъ лили. Того ж дни подвязного дѣла плотникомъ Софонку Якимову с товарыщы семи члвкомъ поденног корму одиннатцат алтын четыре денги. Дано. Того ж дни подвящику Івашку Долгому да двемъ члвкомъ того ж подвязног дѣла ярыжнымъ Івашку Овдову Уварку Михайлову поденного корму пять алтын подесяти денег члвку. Дано. Июня въ кє де левкасного двора ярыжнымъ Васке Двдову с товарыщы десяти члвкомъ поденног корму шестнатцать алтын четыре денгі. Дано по десяті денегъ члвку. В творилахъ сызвести емчюгу снимали и известь в творилах гребками мешали і воду очепомъ лили и изотчатковъ воду в творила наливали. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Софонку Якимову с товарыщы семи члвкомъ поденног корму одиннатцать алтын четыре денги. Дано по десяті денегъ члвку дѣлалі подвязи. Того ж дни подвящику Івашку Долгому да того ж дѣла подвязного ярыжнымъ шти члвком Уварку Михаилову с товарыщы одиннатцать алтын четыре денги. Дано по десяти денегъ члвку. Июня въ кѕ де левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы десяти члвкомъ поденного корму шестнатцать алтын четыре денги. Дано. по десяти денег члвку. сызвести в творилахъ емчюгу снимали и известь гребками мешали і в указные чсы ис творил воду переменяли і воду очепомъ наливали. Июня въ кз де самопалному Өеонке Микитину Гсдрва жалованя корму от Москвы до Пскова и назад до Москвы на четыре ндли дватцат восмь алтын по алтыну на ден. Дано. послан за Гсдрвымі грамоты для иконописцовъ. Того ж дни из за чертолскихъ воротъ торговому члвку Ондрюше Устинову за дватцат берен четырех сажен вотрубе четырех вершковъ тритцать пять алтын да за десят берен без локти четырех же сажен четыре гривны и обоево рубль пятнатцат алтын. Дано. Куплен лѣс в собор к церкве на подвязи. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Григорева приказу Оничкова Івашку Обрамову с товарыщы семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму одиннатцать алтын четыре денги. Дано. по десяті денегъ члвку. Да того ж дни подвязного ж дѣла ярыжнымъ пяти члвком Демке Миронову с товарыщы восмь алтынъ две денги и обоево дватцать алтын

*

и с тѣмъ что плотникомъ за дѣло отподвязеі. Дано. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы одиннатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму осмнатцать алтын две денги. Дано. по десяти денег члвку. в творилах сверху емчюгу снимали и гребками известь мешали і в указные чсы воду переменялі і воду очепомъ наливали. Да ярыжнымъ ж осми члвкомъ Левке Кононову с товарыщы Гсдрва жалованя поденного корму тринатцать алтын две денги. Дано. по десяти денегъ члвку новую известь что привезена ис села Троецкова чередили і в творилах гребками мешалі і в рохоты і в решота выные творила цеділи і воду очепомъ лили. Июня въ кй де плотникомъ стрелцомъ Івашку Обрамову с товарыщы семи члвком Гсдрва жалованя поденного корму одиннатцать алтын четыре денги. Дано по десяті денег члвку. Дѣлали подвязи. Да тогож подвязного дѣла ярыжнымъ двемъ члвкомъ Демке Миронову да Івашке Двдову три алтына две денги. Дано. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Юшке Өедорову с товарыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму шеснатцат алтын четыре денгі. Дано. по десяти денегъ члвку сызвести емчюгу в творилах снимали і в указные чсы воду переменяли и известь в творилахъ гребками мешали і воду очепомъ наливали а восмь члвкъ череділи новую известь в творилах гребками мешали і в грохоты і в решоты известь цедили і воду очепомъ наливали. Июня въ л҃ де левкасного дѣла мастеру Меркушу Іванову Гсдрва жалованя поденног корму июня зъ кд҃ г числа июн по л҃ де четырнатцат алтын. Того ж дни замошнова ряду Серешке Іванову за замок четыре алтына. Купленъ замокъ для левкаса замыкать на потриаршо дворѣ полата. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Юшке Өедорову с товарыщи тринатцати члвком корму дватцат одинъ алтын четыре денги. Того ж дни плотником Івашку Обрамову с товарыщы семи члвком одиннатцат алтын четыре денги дѣлали подвязи. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжным Демке Миронову съ товарыщы трем члвкомъ пят алтын. Июля въ а҃ де левкасног двора ярыжным Юшке Строшнику с товарыщы четырнатцаті члвком корму дватцат три алтына две денги. Сызвести в творилах емчюгу снимали і воду в указные чсы переменяли и известь гребками мешали і воду очепомъ наливали. Того ж дни плотником стрелцом Івашку Обрамову с товарыщы семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму одиннатцат алтын четыре денги. по десяті денегъ члвку дѣлали подвязи. Да того ж подвязнова дѣла одному члвку ярыжному Демке Миронову десят денегъ. Июля въ б҃ де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Меркулеву с товарыщы тринатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать один алтын четыре денги. по десяти денегъ члвку. Да одному члвку Юшке Строшнику что он дѣлал до девятова чсу

дни шесть денегъ. В творилахъ сызвести сверху емчюгу снимали и известь гребками мешалі і воду в указные чсы переменялі і воду очепомъ наливали. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Івашку Обрамову с товарыщы семи члвкомъ поденного корму одиннатцат алтын четыре денги. Дѣлали подвязи Да ярыжнымъ подвязнова ж дѣла Демке Миронову с товарыщы тремъ члвкомъ пять алтынъ по десяти денегъ члвку. Того ж дни подвящику Івашку Долгому Гсдрва жалованя поденного корму июня зъ кз̃ г числа июля по г̃ де десять алтын. Июля въ г̃ де левкасного двора ярыжнымъ Захарку Иевлеву с товарыщы тринатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать одинъ алтын четыре денги. по десят денегъ члвку в творилах сызвести емчюгу снимали і воду в указные чсы переменяли и известь в творилах гребками мешали і воду очепомъ наливали. Июля въ д̃ день суконнова ряду торговому члвку Васке Елизареву за аршинъ зеленова сукна ширина дву аршін с четвертью дватцать шесть алтын четыре денги куплено сукно в приказ на стол. Того ж дни лев касног двора ярыжнымъ Васке Ондрѣеву с товарыщы тринатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать одинъ алтын четыре денги. по десяти денегъ члвку в творилах сызвести емчючу снимали і воду в указные чсы переменяли и гребками в творилах известь мешали і воду очепомъ наливали. Июля въ г̃ день левкасного двора ярыжнымъ Ортюшкѣ Оорѣмову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяти денег члвку сызвести емчюгу снималі і воду в указные чсы переменяли и известь в творилах гребками мешали і воду очепомъ наливали. Того ж дни плотником Степанова приказу Алальскина Кирилку Семенову съ товарыщы семи члвком одиннатцат алтын четыре денги. по десяті денегъ члвку. дѣлали подвязи Того ж дни подвязнова ж дѣла ярыжнымъ Өедке Іванову съ товарыщы тремъ члвкомъ пять алтын. Июля въ е̃ день плотникомъ стрѣлцомъ Кирилку Семенову с товарыщи семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму одиннатцат алтын четыре денги. По десяти денегъ члвку дѣлали подвязі Да двемъ члвкомъ ярыжнымъ Демке Миронову демке Миронову да Өедке Іванову от подвязного дѣла три алтына две денгі. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Васке Ондрѣеву с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги по десяти денег члвку в творилах сызвести емчюгу снималі і воду в указные чсы переменяли і в творилах известь мешали і воду очепомъ наливали. Июля въ з̃ день левкасног двора ярыжнымъ Васке Ондрѣеву с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяти денегъ члвку в творилахъ сызвести емчюгу снимали і воду в указные чсы переменяли и известь гребками мешали і воду оче-

помъ наливали. Того ж дни плотникомъ стрелцом Кирилку Семенову с товарыщы семи члвкомъ поденног корму одиннатцать алтын четыре денги по десяті денегъ члвку дѣлали подвязи да подвязново ж дѣла ярыжнымъ Демке Кирилову съ товарыщы четыремъ члвкомъ шесть алтын четыре денги. Июля въ й де левкасного двора левкасног дѣла мастеру Меркушу Іванову Гсдрва жалованя поденног корму на мсцъ июля съ а҃ г числа августа по а҃ де шестьдесят два алтына алтына. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Васке Ондрѣеву с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяти денег члвку в творилах с ызвести сверху емчюгу снимали і воду в указные чсы перемѣняли и гребками в творилах известь мешали і воду очепомъ наливали. Июля въ ӑ де плотникомъ стрелцомъ Кирилку Семенову с товарыщы семи члвком Гсдрва жалованя поденног корму одиннатцать алтын четыре денги да имъ же корму что онѣ дѣлали июля въ г҃м числѣ з другово чсу дни да пятова чсу и дожидалис подвящика и подвящикъ в тот день не бывал и онѣ с того чсу были отпущены что имъ без подвящика дѣлат не умѣть и от тог имъ два алтына две денги по две денги члвку и обоево имъ корму четырнатцат алтынъ. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову съ товарыщы четырнатцати члвком поденног корму дватцать три алтына две денги по десяті денегъ члвку в творилахъ сызвести емчюгу снимали і воду в указные чсы переменяли и гребками в творилахъ мешали і воду очепом наливали да подвязног ж дѣла ярыжнымъ Ѳедке Іванову с товарыщи трем члвком поденного корму пять алтынъ. Июля въ ї де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. по десяті денегъ члвку в творилах сызвести емчюгу снимали и известь гребками в творилах мешали і воду в указные чсы переменяли и очепомъ воду наливали. Июля въ аї де коробенног ряду торговому члвку Ондрюше Іванову за ящикъ дубовоі восмь алтын купленъ ящикъ в приказ приказных дѣл Дьяку для Гсдрва дѣла. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати члвком Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги по десяті денег члвку в творилахъ сызвести емчюгу снимали і воду в указные чсы переменяли и гребками известь в творилах мешалі і воду очепомъ наливали. Июля въ вї де левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги по десяти денегъ члвку в творилах сызвести сверху емчюгу снимали и известь гребками мешали і воду в указные чсы переменялі и очепомъ во чаны воду наливали. Июля въ гї де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Оме-

лянову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. Того ж дни плотникомъ стрелцом Степанова приказу Алалыкина Тренке Кондратеву с товарыщы семи члвкомъ поденного корму одиннатцать алтын четыре денгі по десяті денегъ члвку дѣлали подвязи Да того ж подвязног дѣла двемъ члвкомъ ярыжнымъ Олешке Костянтинову да Минке Дружинину поденнаго корму три алтына две денги. Июля въ ді де подвящику Івашку Долгому Гсдрва жалованя поденного корму на четыре дни июля с ӗі числа по гі де шесть алтын четыре деньги на ден подесяти денегъ а иных днеі меж тѣх чисел не дѣлалъ. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову стоварыщи четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяти денег члвку в творилахъ сызвести емчюгу снимали і воду вуказные чсы ис творилъ переменяли и гребками известь в творилах мешали і воду очепомъ наливали. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Тренке Кондратьеву с товарыщи семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму одиннатцать алтын четыре денги по десяти денегъ члвку дѣлали въ црквe подвязи Да ярыжнымъ подвязного ж дѣла семи члвкомъ Титку Петрову съ товарыщы одиннатцать алтын четыре денги. Июля въ єі де плотникомъ стрелцомъ Тренке Кондратеву съ товарыщы семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму одиннатцать алтын четыре денги по десяти денег члвку дѣлали подвязи да одному члвку ярыжному Титку Петрову десят денегъ. Того ж дни левкасног двора ярыжным Захарку Иевлеву с товарыщы четырнатцати члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денгі по десяти денег члвку в творилахъ известь мешали і воду вуказные чсы переменяли и сверху емчюгу снимали і воду очепомъ наливали. Того ж дни левкасног двора дѣлано в кузнице от очепа оторвалос от ведра желѣзное ухо и оттого дѣла три денгі да на топор выточить денга да на веревку две денги свезать у очепа привязоное берно і всего шесть денегъ. Июля въ ѕі де желѣзнова ряду торговому члвку Нестерку Мелентьеву за сто гвоздеі і двутесовыхъ три алтына две денги да за четыреста однотесных восмь алтынъ за сто по два алтына и обоево одиннатцать алтын две денги. Того ж дни подвящику Івашку Долгому поденного корму июля съ гі г числа по иі де шесть алтын четыре денги. Того ж дни плотникомъ стрелцом Степанова приказу Алалыкина Тренке Кондратеву с товарыщы семи члвкомъ поденного корму одиннатцать алтын четыре денги по десяти денегъ члвку дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжнымъ двемъ члвкомъ Титку Петрову да Демке Миронову три алтына две денги. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Захарку Иевлеву с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына

две денги по десяти денегъ чловку в творилах с ызвести емчюгу снимали і воду вуказные чсы переменяли и известь в творилах мешали і воду очепомъ наливали. Июля зі де из за москвы реки лесного ряду торговому чловку Івашку Григорьеву за пятсот тесницъ трехсаженныхъ дванатцать рублевъ за сто подва рубля по тринатцати алтын по две денги. Куплен тес в црков для подвязного дѣла. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Юшке Строшнику с товарыщы четырнатцати чловкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяті денег чловку в творилах гребками известь гребками мешалі и сызвести сверху емчюгу снималі і воду в творилах в указные чсы переменяли і воду очепомъ наливали. Июля въ иі де левкасного двора ярыжнымъ Юшке Ѳедорову с товарыщы четырнатцаті чловкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денгі по десяті денегъ чловку въ творилахъ сызвести емчюгу снимали и гребками известь мешали і воду в указные чсы переменяли і воду очепом в творила наливали. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Степанова приказу Алалыкина Тренке Кондратеву с товарыщы семи человѣкомъ Гсдрва жалованя поденного корму одиннатцать алтын четыре денги дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжнымъ Ѳедке Ѳедорову с товарыщы четыремъ чловком шесть алтын четыре денги. Июля въ ѳі де левкасног двора ярыжнымъ Куземке Іванову с товарыщы тринатцати чловкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать один алтынъ четыре денги по десяти денег чловку в творилахъ известь гребками мешали и емчюгу сверху сызвести снимали і воду очепомъ наливалі і вуказные чсы воду ис творил переменялі. Того ж дни подвязного дѣла ярыжнымъ Демке Миронову с товарыщы трем человѣкомъ пять алтын. Июля въ к де левкасного двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцати чловкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцат три алтына две денги по десяти денег чловку в творилах сызвести емчюгу снимали і в творилах гребками известь мешали і воду в указные чсы переменяли і воду очепомъ наливали. Июля въ ка де левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцаті чловкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяти денегъ чловку в творилахъ известь гребками мешалі і воду в указные чсы ис творіл переменяли и емчюгу сверху сызвести снимали і воду очепом наливали. Июля въ кк де левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати чловкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяті денег чловку дѣлали левкасное дѣло. Июля въ кг де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати чловкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги по десяті денег чловку в творилах известь

гребками мешали и сызвести сверху емчюгу снимали і в указные чсы ис творил воду переменяли и очепомъ воду наливали. Июля въ кд҃ день левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму двατцать три алтына две деньги по десяти денегъ члвку в творилах известь гребками мешалі и емчюгу сверху сызвести снимали і воду в указные чсы ис творил переменялі і воду очепомъ лили. Июля въ ке҃ день левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги по десяті денегъ члвку. Июля въ кѕ҃ де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать три алтына две денги. Того ж дни плотником стрелцомъ Степанова приказу Алалыкина Якушку Кирилову с товарыщы семи члвком поденнова корму одиннатцать алтын четыре денги дѣлали подвязи Того ж дни из за чертолскихъ ворот леснова ряду Гаврилку Устинову за шесть берен дубовых двусаженных семь алтын куплены на левкасноі двор зъбиват левкас солномъ. Июля въ кз҃ де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцаті члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать три алтына две денги в творилах известь гребками мешали и ис творил воду в указные чсы переменяли и сызвести емчюгу снимали і воду очепомъ наливали. Того ж дни плотникомъ стрелцом Якушку Оксентьеву с товарыщы семи члвкомъ поденнова корму одиннатцать алтын четыре денги дѣлали подвязи. Да подвязнова дѣла ярыжнымъ Олешке Костянтинову с товарыщы семи члвкомъ тринатцать алтын две денги. Июля въ ки҃ де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати члвком Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги по десяті денег члвку. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Олексѣева приказу Полтева Івашку Смолянину с товарыщы девяті члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму пятнатцать алтын по десяті денегъ члвку дѣлали подвязи. Июля въ кѳ҃ де по памяти ис приказу приказныхъ дѣл в пушкарскоі приказъ за пятдесят пуд лну мяхкова тритцать рублевъ за пуд по дватцаті алтын купленъ лен для левкасного дѣла. Того ж дни из за покровскихъ ворот лесного ряду Митке Іванову за дубовые за три доски шесть алтын четыре денги куплены доски на левкасноі двор чѣмъ мять лен и из нево выбиват кострика в мялицахъ. Того дни куплено в приказъ чернилъ на шесть денег да из желѣзнова ряду за бурав восмь денегъ и обоево два алтына две денгі. Того ж дни извощикомъ четыремъ члвкомъ Івашку Григореву с товарыщы отолну от провозу пят алтын две денги отвозили ленъ со .... словского двора пятдесятъ пуд лну в приказ приказныхъ дѣл і вверхъ взносили

Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Івашку Смолянину с товарыщы девяті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму пятнатцат алтын Дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным двемъ члвкомъ три алтына две денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцаті члвком Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. Июля въ л҃ де из за покровских ворот лесного ряду Івашке Өедорову за семнатцать бревенъ четырех сажен тритцать четыре алтына за берно по два алтына да за тритцать за три берна рубль десят алтын четыре денги по осми денегъ за берно и обоево два рубли одиннатцать алтын четыре деньги купленъ на подвязі. Того ж дни лесного ж ряду Ондрюшке Устинову за двадцат берен четырехъ сажен без локти дватцать алтын купленъ лѣс в црковь на подвязи. Того жь дни ярыжнымъ от беребивки ото лну что перебивали на левкасномъ дворѣ десят денег. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Івашку Смолянину с товарыщы десяті члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму шеснатцать алтынъ четыре денги. Да подвязного ж дѣла ярыжнымъ Якушку Петрову с товарыщі тремъ члвкомъ пят алтын. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Борису Іванову с товарыщы четырнатцаті члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги. Того ж дни подвязного дѣла мастеру Івашку Долгому Гсдрва жалованя поденного корму на пят ден июля зъ кв҃ г числа по л҃а де восмь алтын две денги. Того ж дни плотником Омелке Нороватова да Савке Кутяеву пять алтынъ дѣлалі на лен мялицы чѣмъ из лену высѣивать кострика. Июля въ ла҃ де левкасног двора ярыжнымъ Борису Іванову с товарыщы одиннатцат члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму осмнатцать алтынъ две денги по десяти денег члвку въ творилахъ известь мешалі гребками і воду ис творил вуказные чсы переменяли і воду очепомъ наливали и лен мяли выбивалі костику. Да ярыжнымъ ж трем члвком Куземке Іванову съ товарыщы шесть денегъ ис приказу лен носили вызбу по шестамъ ростилали и сушили. Того ж дни приставом Кирилу Шахмотнику да Өедке Голубеву два алтына на лен очищали избу и еѣ топили и лен в ночи стерегли. Того ж дни плотником двем члвкомъ Омелке Нороватова да Савке Кутяеву пят алтын. Дѣлали на лен мялицы и изо лну в мялицахъ выбивали костику. Августа въ а҃ де левкасног двора левкасного дѣла мастеру Меркушу Іванову Гсдрва жалованя поденного корму на августъ мсцъ Сентября по а де рна г год шестдесят два алтына по два алтына на ден. Того ж дни лесного ряду из за москвы реки Өилке Михаилову да Сенке Кузмину за пятсотъ лубовъ двенатцать рублев с полтиною за сто по два рубли с полтиною куплены лубя въ црков на подвязное дѣло. Того ж дни желѣзнева ряду Нестерку Мелентьеву за пятсотъ гвоздеі однотесныхъ одиннат-

цать алтын четыре денги за сто по два алтына подве денги за пятсотъ двутесовыхъ гвоздеі осмнатцать алтынъ две денги и обоево тритцать алтын. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы тринатцаті члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать одинъ алтын четыре денги по десяті денегъ члвку в творилах гребками известь мешали і воду в творилах наливали і вуказные чсы воду переменялі и лен с левкасомъ збивали. Того ж дни ярыжнымъ тремъ члвкомъ Омелке Нороватова да Савке Кутяеву пят алтынъ да Івашке Трущелеву два алтына две денги в мялицех чередили лен і выбивали костику. Да Омелке с товарыщы что онѣ ленъ розвѣшивали и переварашивали и стерегли ночь и оттого шесть денег. Августа въ к̃ де лотником стрелцомъ Івашку Смолянину с товарыщы девяті члвкомъ Гсдрва жалованья поденного корму пятнатцать алтын по десяти денегъ члвку дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным Уварку Михаилову да Васке Семенову три алтына две денги да за лыски две денгі ж везяли черемуху и обоево три алтына четыре денги. Того ж дни левкасног двора ярыжным Бориску Іванову с товарыщы двенацати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать алтын по десяти денегъ члвку изо сми творилъ в четыре творила перекладывали левкас і в творилах гребками мешалі і воду в указные чсы переменяли и воду очепомъ лили и лен вверевки вили Того ж дни ярыжнымъ Омелке Нороватова да Савке Кутяеву да Івашке Трущелеву по уговору за ленъ за четыреста по восемь что лен чередили в мялицах і выбивали костіку и от того десят алтынъ четыре денги за сто по два алтына по четыре денги. Августа въ г̃ де плотникомъ Івашку Смолянину с товарыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму шеснатцать алтын четыре денги по десяті денегъ человѣку Дѣлали подвязи. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ четырнатцаті члвком поденного корму дватцать три алтына две денги по десяти денег члвку в творилахъ гребками мешали известь и ис творил воду вуказные чсы переменяли і воду очепом наливали и емчюгу сызвести снимали и лен с левкасомъ збивали. Того ж дни ярыжнымъ Омелке Нороватого с товарыщы тремъ члвкомъ по уговору за ленъ что они в мялицах ленъ чередили і выбивали костику за четыреста по восемдесять алтын четыре денги за сто по два алтына по четыре денги. Августа в д̃ де нането с левкасного двора возить ис трех творилъ левкас крутицкова митрополита крстьянинъ Івашка Дементьевъ на потриаршъ двор в полату а по уговору за провоз от тог левкасу тритцать шесть алтынъ четыре денги. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Михайлова приказу Баскакова Тимошке Никанову с товарыщи осми члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму тринатцать алтын две деньги по десяти денег члвку Дѣлали под-

вязи. Того ж дни левкасного двора ярыжным Ондрюшке Меркульеву с товарыщы осмнатцати члвком поденного корму тритцать алтын по десяти денегъ члвку. Того ж дни ярыжнымъ Омелке Нороватого с товарыщы трем члвком что они в мялицех чередили ленъ выбивали костику за четыреста по восмъ десят алтын четыре денги за сто по два алтына по четыре денги. Августа въ є҃ день из за чертолскихъ ворот лѣсного ряду Михайлову Сычю за сто пятдесят берен четырех сажен вотрубе трех и получетверта і в четыре вершка семь рублевъ куплен лѣс в црковь на подвязи. Того ж дни из за чертолскихъ же ворот Гаврику Василеву за двадцать берен пяти саженныя вотрубе в четыре і в полпята вершка полтора рубли з гривною купленъ лѣс на подвязи. Того ж дни ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы осминатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму тритцать алтын по десяті денег члвку чередили новую известь і в решота цеділи і в творилах гребками известь мешали і воду вуказные чсы ис творил переменяли і воду наливали и левкас в творилахъ солномъ збивали и лен вверевки вили и избу на лен топили. Того ж дни ярыжнымъ Омелке Нороватова с товарыщы тремъ члвкомъ за лен что череділі в мялицахъ выбивали костику за пятсотъ повесмь тринатцать алтын две денги. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Михайлова приказу Баскакова Тимошке Никанору с товарыщы десяті члвкомъ поденного корму шеснатцать алтынъ четыре денги по десяти денегъ члвку Дѣлали подвязи. Того ж дни подвязного дѣла мастеру Івашке Долгому поденного корму на четыре дни августа со в҃ г числа по з҃ де шесть алтын четыре денгі Да подвязного ж дѣла ярыжным Демке Василеву с товарыщы десяти члвком шеснатцать алтын четыре денги. Того ж дни из за тверскихъ ворот лѣсного ряду Ондрюше Іванову за три доски трех саженных восмь алтын Да за десять решот три алтына две денги да за желомусные ботоги чѣмъ бить лен восмь денегъ і всего двенатцат алтын четыре денги куплены доски и желомустины на левкасноі дворъ. Августа въ ѕ҃ де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову съ товарыщы девятинатцати члвком Гсдрва жалованя поденного корму тритцать одинъ алтын четыре денги по десяті денег члвку в творилах новую известь череділи і воду наливали и гребками в творилах известь мешали і воду вуказные чсы переменяли и ленъ в творилах с левкасомъ збивали і в веревки лен вили и избу на ленъ сушили. Того ж дни ярыжным Омелке Нороватого да Савке Кутяеву да Івашке Трущелеву за лен за четыреста повесмъ десять алтын четыре денги изолну выбивали костику в мялицахъ. Августа въ з҃ день ярыжнымъ двемъ члвком Івашке Іванову да Ѳедке Сидорову шесть денегъ Дѣлали в цркве у подвязеі съ а҃г да пятог чсу. Того ж дни за воз черемхи московского уѣзду крестьянину Івашке

Орѣхову три алтына две денги куплена черемха в црковь на подвязное дѣло. Того ж дни ярыжным Омелке Норовaтого да Савке Кутяеву за лен за четыреста повесьмь лну десяг алтын четыре денги чередiли ленъ в мялицахъ выбивали костику. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы дватцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму тритцать три алтына две денги по десяти денегъ чловку в творилахъ чередiли новую известь и гребками мешали i воду наливалi i вуказные чсы ис творилъ i воду переменялi и лен с левкасом збивали i в веревки ленъ вили и на лен избу топили и лен сушили. Августа въ ӥ день плотникомъ Тимошке Никанову с товарыщы десяти человѣкомъ Гсдрва жалованя поденног корму шеснатцать алтын четыре денги по десяти денегъ чловку Дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным Демке Миронову с товарыщы шти чловком десять алтынъ. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Захарку Иевлеву с товарыщы дватцати двемъ чловкомъ поденного корму тритцат алтын четыре денги по десятi денегъ чловку в творилах новую известь чередiли i воду наливали и известь гребками мешали ислевкасомъ ленъ збивали и лен в веревки вили. Того ж дни ярыжнымъ Iвашке Трущелеву Омелке Норовaтог да Савке Кутяеву за четыреста повесмъ лну десять алтын четыре денги чередили ленъ в мялицахъ выбивали костику. Августа въ ӡ де Седелнова ряду Якушку Сергѣеву за тюшакъ по уговору шеснатцать алтын четыре денги куплен тюшакъ в приказ приказных дѣлъ боярину. Того ж дни плотником Тимошке Никанову с товарыщы десятi чловком Гсдрва жалованя поденног корму шеснатцат алтын четыре денги по десятi денег чловку Дѣлалi подвязi. Да подвязного ж дѣла ярыжным Левке Iванову с товарыщi семи чловкомъ поденного корму одиннатцать алтынъ четыре денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Захарку Иевлеву с товарыщы дватцати одному чловку Гсдрва жалованя поденног корму тритцать пят алтынъ по десятi денегъ чловку в творилах новую известь чередили врешота цедили i воду очепомъ наливали и гребками в творилахъ известь мешали и лен с левкасом збивали и лен в веревки вили. Августа въ ӏ̈ де нанетъ с левкасного двора крутицкова митрополита крстьянинъ Iвашка Дементьевъ возит левкас из дву творил на патриаршъ двор в полату от провозу полтора рубли. Того ж дни плотникомъ Тимошке Никанову с товарыщы десяти чловкомъ Гсдрва жалованя поденног корму шеснатцать алтын четыре денги по десяти денегъ чловку Дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке казанцу с товарыщы шти чловкомъ Гсдрва жалованя поденног корму десять алтынъ. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Иевлеву с товарыщы штiнатцати чловкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать шесть алтын четыре денги по десятi денег чловку в творилах

новую известь чередили и гребками известь мешали і в решота известь цеділи і воду очепом наливали и лен в веревки вили. Августа въ аї де лапатнова ряду Сенке Кузмину да Ѳилке Михайлову за пятьсот тесницъ трех саженных одиннатцать рублевъ с полтиною за сто по два рубли по десяті алтынъ куплен тес в црков на подвязи. Того ж дни плотникомъ Михаілова приказу Баскакова стрелцомъ Ѳедке Дементьеву съ товарыщы девяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму пятнатцать алтын по десяти денег члвку Дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжнымъ четыремъ члвком Олешке Казанцу с товарыщы шесть алтынъ четыре денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованья поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги. Августа въ вї де из за москвы рѣки лесного ряду торговому члвку Ѳилке Михайлову за дватцать лубов шеснатцать алтынъ четыре денгі куплено лубе под левкас ис сторон и сверху на кровлю в полату на патриаршъ (дворъ). Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы штінатцати члвкомъ поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги по десяті денегъ члвку. Того ж дни плотником Ѳедке Дементьеву с товарыщы девяти члвкомъ пятнатцать алтын по десяті денегъ члвку дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжному Іварку Михаилову десять денегъ. Августа въ гї де земског двора извощику Івашку Попку провозу с левкасного двора на патриаршъ двор в полату от левкасу от дву творил полтора рубли. Того ж дни подвящику Івашке Долгому Гсдрва жалованья поденного корму на шесть ден августа съ з̃ г числа по аї де десять алтын. Того ж дни плотником Ѳедке Дементьеву с товарыщы девяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму пятьнатцать алтынъ по десяті денегъ члвку Дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке Іванову казанцу с товарыщы пяті члвкомъ восмь алтын две денги. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Захарку Певлеву с товарыщы штінатцаті члвкомъ дватцать шесть алтын четыре денги по десяти денег члвку в творилах новую известь череділи і в решота цедили і воду очепомъ наливали. Августа въ аї де левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяті денег члвку новую известь чередили в решота известь цедили и гребками мешали і воду очепомъ наливалі. Августа въ є̃ де левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги. Августа ѕ̃ї де из за покровскихъ ворот лесног ряду Івашке Ондрѣеву за дубовые стула на вѣкші десять алтын куплены в црковь для подвязног дѣла. Того ж дни плотником Ѳедке Дементьеву с товарыщы девяті члвкомъ

поденного корму пятнатцать алтын. Да подвязного ж дѣла ярыжным пяти члвком Олешке Іванову с товарыщы восмъ алтынъ две денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Меркуреву с товарыщы пятинатцати члвком Гсдрва жалованя поденного корму двватцать пять алтын по десяти денег члвку новую известь чередили і в решота известь цедили и гребками мешали і воду очепомъ в творила наливали. Августа въ зі де извощику от двунатцаті канатов что взято ис поднавѣсу от неглиненских ворот до соборные цркви провозу четыре денги да на свечи две денги и обоево шесть денег на канатах поднимат подемные леса. Того ж дни московского уѣзда Гсдрвоі дворцовоі волости зеленоі слободы крстьянину Михалку Дмитреву за воз черемхи три алтына две денги куплена черемха в црковь для подвязного дѣла. Того ж дни плотникомъ Ѳедке Дементьеву с товарыщы осми члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму тринатцать алтын две денги по десяті денегъ члвку Дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке Іванову с товарыщы тремъ члвкомъ пять алтын Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы пятинатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать пять алтынъ по десяті денегъ члвку в творилахъ новую известь чередили в решота цедили і воду очепом наливали и гребками известь мешали. Августа въ иі де иконнику Бажѣну Савину что онъ писал на кирчахъ Спсов и прчстоі Бдцы образ для отпыту левкаса поденного корму на четыре дні шесть алтын четыре денги да за краски иза золота четыре алтына и обоево десять алтын четыре денги. Того ж дни ярыжному Бориску Ѳедорову десять денег сѣкъ дрова для лну топили избу и ево сушили. Того ж дни московского уѣзда Гсдрва дворцовог села Мячкова крстьянину Илюшке Семенову за воз черемъхи три алтына две денги куплена черемха на подвязное дѣло. Того ж дни подвязног дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу съ товарыщы семи члвкомъ поденного корму одиннатцать алтын четыре денгі. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Захарку Иевлеву с товарыщы четырнатцати члвкомъ поденного корму дватцать три алтына две денги по десяти денегъ члвку череділи новую известь і врешота цеділи і воду очепом наливали. Августа въ ді де желѣзного ряду торговому члвку Олешке Кондратьеву за двѣсте пятдесят гвоздеі двутесовыхъ восмь алтын две денги за сто по три алтына по две денги да за двѣсте пятдесят гвоздеі однотесныхъ пять алтын пят денег по два алтына по две денги за сто и обоево четырнатцат алтын з денгою. Того ж дни плотникомъ Михалку Василеву с товарыщы Гсдрва жалованя поденного корму десяти члвкомъ шеснатцат алтын четыре денги по десяті денег члвку дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу с товарыщы тремъ члвкомъ пят алтын. Того ж дни левкасного

двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы штінатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтынъ четыре денги по десяті денегъ члвку новую известь череділи и гребками в творилах мешалі і воду ис творилъ вуказные чсы переменяли і воду очепомъ наливали. Августа въ к̃ де из замосквы реки лесного ряду Івашку Селецкому за десят лубов широких дватцать алтын луб по два алтына да из лапатнова ряду Өедотку Кирилову за дватцат рогож четыре гривны да провозу от рогож две денги і всего тритцать три алтына четыре денги куплено лубя и рогожи для береженя левкаса в полате укрыват левкас сверху и по сторонамъ. Того ж дни из за чертолских ворот лесного ряду Михаілу Сычю за семьдесят берен четырехъ сажен вотрубе четырех и пети вершков четыре рубли шесть алтын четыре денги куплен лѣс в црковь на подвязи. Того ж дни подвящику Івашке Долгому Гсдрва жалованья поденного корму на пять денъ августа съ ді̃ числа по ка̃ де восмь алтынъ две денги апричь тѣх денъ в которые дни не делал. Того ж дни плотникомъ Михалку Василеву с товарыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму шеснатцать алтын четыре денги. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке Казанцу да Өедке Іванову три алтына две денги. Того ж дни левкасног двора ярыжным Захарку Иевлеву с товарыщы штінатцаті члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги по десяті денегъ члвку чередили новую известь і в творилах гребками мешали і в решота цеділи і воду очепомъ наливали. Августа въ ка̃ де из за Москвы реки лесного ряду Өилке Михаилову да Івашке Григореву за пят сотъ тесниц трехсаженных одиннатцать рублев с полтиною за сто по два рубли по десяти алтын покупал тес в црков на подвязи. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы штинатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шесть алтын четыре денги по десяті денегъ члвку в творилахъ известь гребками мешали и емчюгу сверху сызвести снимали и ис творил воду вуказные чсы переменяли і воду очепом наливали. Августа въ кв̃ де плотником Михалку Василеву с товарыщы десяти члвкомъ поденног корму шеснатцат алтын четыре денги дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла одному члвку ярыжному Олешке Казанцу десять денег. Тогожь дни левкасног двора ярыжнымъ Захарку Иевлеву с товарыщы штінатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтынъ четыре денги по десяті денегъ члвку в творилах известь мешали гребками і воду ис творилъ вуказные чсы переменяли и емчюгу сызвести снимали і воду очепом наливали. Августа въ кг̃ де плотником Михалку Василеву с товарыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму шеснатцать алтынъ четыре денги по десяти денегъ

члвку дѣлали подвязи. да подвязного ж дѣла ярыжному Олешке Казанцу десят денег. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщы пятiнацати члвком Гсдрва жалованья поденного корму дватцать пять алтын по десяти денег члвку в творилахъ известь мешали гребками i воду ис творiл вуказные чсы переменяли и емчюгу сызвести сверху снимали i воду очепом наливали. Августа въ кд҃ де из лапатнова ряду за веревки шесть денег да в приказ взято из овошнова ряду чернилъ на две денги и обоево восмь денегъ куплены веревки на левкасно двор к очепом для привези. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщы пятинатцатi члвкомъ поденног корму дватцать пять алтын по десятi денегъ члвку в творилах сызвести емчюгу снималi и гребками известь мешалi i воду ис творил вуказные чсы переменяли i воду очепом наливали. Того ж дни плотником Михалку Василеву с товарыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму шеснатцать алтын четыре денги по десяти денег члвку дѣлали подвязи. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу да Ѳедке Iванову поденнова корму три алтына две денги. Августа въ ке҃ де плотником Михалку Васильеву с товарыщы десяти члвкомъ шеснатцат алтын четыре денги по десяти денегъ члвку дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке Казанцу с товарыщы пяти члвкомъ восмь алтын две денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы штiнатцатi члвком поденног корму дватцать шесть алтынъ четыре денги по десятi денегъ члвку в творилахъ мешали гребками сызвести сверху емчюгу снимали i воду ис творил вуказные чсы переменяли i воду очепомъ наливалi. Августа в кѕ҃ де левкасного двора ярыжнымъ Бориску Iванову с товарыщы пятинатцатi члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать пят алтын по ресятi денегъ члвку. Августа въ кз҃ де подвязщiку Iвашку Долгому Гсдрва жалованя поденног корму августа съ кк҃ г числа по кн҃ де на шесть ден десят алтын. Того ж дни плотникомъ Гаврилку Ипалитову с товарыщы десяти члвком Гсдрва жалованя поденного корму шеснатцать алтынъ четыре денги по десятi денегъ члвку дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу с товарыщы штi члвкомъ десять алтын. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Бориску Iванову с товарыщы штинатцатi члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги по десятi денегъ члвку в творилахъ известь мешали гребками и сызвести сверху емчюгу снимали i воду ис творилъ вуказные чсы переменяли i воду очепомъ наливалi. Августа въ кн҃ де левкасного двора ярыжнымъ Бориску Iванову с товарыщы штинатцатi члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги. Августа въ кѳ҃ де плотником Гаврилку

Ипалитову с товарыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму шеснатцать алтын четыре денги. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке Казанцу с товарыщы пяти члвкомъ восмь алтын две денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы штінатцати человѣкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать шесть алтын четыре денги по десяти денег члвку в творилах известь мешали гребками и сызвести емчюгу снимали і воду вуказные чсы переменялі і воду очепомъ наливали. Августа въ з̃ де плотникомъ Ларионова приказу Лопухина Олешке Родионову с товарыщы девяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму пятнатцать алтын по десяти денег члвку дѣлали подвязи. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке Іванову съ товарыщы пяти члвкомъ восмь алтын две денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы штінатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать шесть алтын четыре денги по десяти денегъ члвку в творилах мешали известь гребками и сызвести емчюгу снимали і воду очепомъ наливали. Августа въ л̃а де плотникомъ Олешке Родионову с товарыщы девяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму пятнатцать алтынъ. Да подвязного ж дѣла ярыжным Олешке Казанцу с товарыщи пяти члвкомъ восмь алтын две деньги. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Захарку Иевлеву с товарыщы штинатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцат шесть алтын четыре денги по десяти денегъ члвку в творилахъ известь гребками мешали и емчюгу сызвести снимали і воду ис творил в указные чсы переменяли і воду очепом наливали.

Л. 123—131. ρ̃на г Сентября въ а̃ де левкасног дѣла мастеру Меркулу Іванову Гсдрва жалованя поденног корму на мсцъ Сентябрь Октября по а̃ де шестьдесят алтын на ден по два алтына. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы штинатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги по десяти денегъ члвку в творилахъ мешали известь гребками и сызвести емчюгу снимали і воду в указные чсы переменялі и очепомъ воду наливали. Сентября въ в̃ де желѣзного ряду Ѳедке Сидорову за пятдесятъ гвоздеі прибоиныхъ восмь алтын две денги да двутесовыя за двѣсте восмъ алтын да за сто гвоздеі однотесныхъ два алтына две денги. Да за триста сколовых гвоздеі три алтына і всего дватцать один алтын четыре денги куплены гвоздья в собор для подвязног дѣла. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы пятінатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать пять алтын. Того ж дни плотникомъ Олешке Родионову с товарыщы девяті члвком Гсдрва жалованя поденного корму пятнатцать алтын Да подвязного ж дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу с товарыщы шті члвкомъ десятъ алтын. Сентября въ г̃ де левкасного двора

ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцат шесть алтын четыре денги. Того ж дни плотникомъ Олешке Родионову с товарыщы девяті члвком поденного корму пятнатцат алтын по десяти денег члвку дѣлали подвязи. Да подвязного же дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу о товарыщы шти члвкомъ десят алтынъ. Того ж дни подвящику Івашку Долгому Гсдрва жалованя поденного корму на пят ден августа зъ кѕ г числа Сентября по є де восмь алтын две денги.

Сентября въ г де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы пятінатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать пят алтын. Сентября въ є де левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. Того же дни плотникомъ Івашку Іванову с товарыщы шти члвкомъ шти члвкомъ поденног корму шесть алтынъ по алтыну члвку дѣлали подвязи с пятого чса дни. Да подвязногож дѣла ярыжному Іварку Михайлову десять денегъ. Л. 131—132.

Сентября въ ѕ де кузнецомъ Івашку Чюркину да Ондрюше Өедорову да Ондрону Ларионову за гвозди на левкасное дѣло за половину за сорокъ тысечь шездесят два рубля да кузнецу ж Өоонке Кондратеву от тогож гвоздья за десят тысечь пятнатцать рублев с полтиною и обоево семъдесят семъ рублевъ с полтиною а здѣлат имъ тѣ гвозди по записи на срокъ на Ржество Христово ннешняг ҂рнг году Тогож дни желѣзног ряду Неөедку Петрову за двѣсте однотесныхъ гвоздеі пять алтынъ взято на подвязи в собор Тогож дни изза чертолских ворот лѣсного ряду Өедотку Өедорову за пятдесятъ беренъ четырех сажен вотрубе втрі і в полчетверта вершка два рубли купленъ лѣс в црковь на подвязи. Сентября въ ѕ де плотникомъ Олексѣева приказу Мещерининова Өедке Еөимову с товарыщы семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму одіннатцать алтын четыре денги. Да подвязногож дѣла ярыжным Олешке Казанцу с товарыщы четырем члвкомъ шесть алтын четыре денги. Тогоже дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы пятнадцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму двадцать пят алтынъ по десяті денегъ члвку в творилахъ известь мешали гребками и сызвести емчюгу снимали і воду ис творилъ вукаsные чсы переменяли і воду очепомъ наливали. Л. 132—134.

Сентября въ з де плотником Өедке Еөимову с товарыщы семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму одиннадцат алтынъ четыре денги. Да подвязногож дѣла ярыжнымъ Уварку Михаилову съ товарыщы пяти члвкомъ восмь алтынъ две денги. Тогож дни подвящику Івашку Долгому поденного корму на три дни сентября с є числа по и де пять алтын Л. 134—135.

да емуж за лыки что куплено для подвязнова дѣла четыре денги и обоево пять алтынъ четыре денгі. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму Михалку Омелянову с товарыщы дватцать алтынъ.

Л. 135—137. Сентября въ и҃ де изза чертолских ворот лесного ряду Михаилу Сычю за сто пятдесят берен шесть рублевъ дватцат пять алтын пятдесят получетверты сажени в отрубе лѣс в три і въ четыре і в полпята вершка куплен лѣс в црковь на подвязи. Тогож дни желѣзново ряду Микитке Гаврилову за десят прибоиных гвоздеі десят денегъ да за пятдесят однотесных восмь денег и обоево три алтына. Тогож дни подвязного дѣла Уварку Михаилову да Олешке Казанцу три алтына две денги. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Оверке Оникееву съ товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать и алтына две денгі.

Л. 137—139. Сентября въ ӏ҃ де левкасного двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцаті члвкомъ поденного корму дватцат три алтына две денгі. Тогож дни подвязного дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу да Уварку Михаилову три алтына две денгі. Сентября въ ӏ҃ де подвящику Іванку Долгому Гсдрва жалованя поденного корму на три дни Сентября со и҃ г числа по аі҃ пят алтын. Тогож дни левкасного двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги по десяти денегъ члвку в творилахъ мешали известь гребками и сызвести емчюгу снимали і воду ис творилъ в указные чсы переменяли і воду очепомъ наливали. Тогож дни печнику Іванку Потапьеву что он на левкасном дворѣ вызбѣ печ дѣлал за дѣло и за глину двенатцать алтынъ. Тогож дни по приказу Боярина князя Бориса Александровича Репнина подячему Івану Немцову на дорогу до борисова городища на подем и на кормъ рубль посланъ в борисово городище для Гсдрва дѣла для известі Тогож дни подвязного дѣла ярыжнымъ Олешке Казанцу да Уварку Михайлову двемъ члвкомъ три алтына две деньги по десяті денегъ члвку дѣлали подвязи.

Л. 139—140. Сентября въ аі҃ де левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги. Сентября въ кі҃ де левкасног двора ярыжным Бориску Іванову с товарыщы Гсдрва жалованя поденного корму четырнатцаті члвкомъ дватцать три алтына две денгі. Сентября въ гі҃ де левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы штинатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтынъ четыре денги. Тогож дни ис москотилново ряду за вески сколовые четыре алтына куплены для золотово дѣла.

Сентября въ ді де из за покровскихъ ворот лесного ряду за шѣстъ Л. 140—141.
четырехъ сажен четыре денги да за кадку липовую истѣмъ что в кузнице обивали желѣзомъ уши три алтына да на свѣчи салные на ноч сусалнова дѣла мастеру Гришке Данилову что он дѣлал из дву золотыхъ листовое золота на две денги і всего четыре алтына. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги. Сентября въ еі де левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы четырнатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две деңгі.

Сентября въ ѕі де из овошного ряду Ѳедору Савелеву за тритцать Л. 141—143.
стоп бумаги двэтцать семь рублевъ стопа по тритцаті алтын куплена бумага на листовое золото. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову съ товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. Сентября въ і де из овошног ряду торговому члвку Ѳедору Савелеву за одиннатцать стопъ бумаги девят рублевъ стопа по тритцати алтынъ куплена бумага для листовова золотова дѣла. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. Сентября въ к де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы четырнатцаті человѣкомъ дватцать три алтына две деңгі.

Сентября въ ка де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с Л. 143—145.
товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. Того дни ямщикомъ Івашку Кондратову с товарыщы прогоновъ з Борисова городища до Москвы на сорок подвод по бочке на подводе извести десять рублев дватцать шесть алтынъ четыре деңгі по девяті алтынъ на подводу. Сентября въ кв де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву съ товарыщы четырнатцати члвко Гсдрва жалованя поденного корму двaтцать три алтына две денги Сентября въ кг де левкасног двора ярыжнымъ Оверке Оникееву с товарыщы пятинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму двaтцать пят алтынъ. Сентября въ кд де левкасног двора ярыжнымъ Оверке Оникееву съ товарыщы Гсдрва жалованя поденного корму двaтцать три алтына две денги. Тогож дни левкасногож двора к водяному възводу на ведро обивани обручи и за обручи и за дѣло четыре денги да к очепу на веревку две денги и обоево шесть денегъ. Тогож дни плотнику Первуше Евсѣвьеву за двадцат ящиковъ на листовое золото за дѣло и за доски и за клеи и за пробои по уговору три рубли.

Сентября въ ке де левкасног двора ярыжным Оверке Оникееву с Л. 146—149.

товарыщы штинатцаті члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат шесть алтынъ четыре денги. Сентября въ кє де левкасного двора ярыжнымъ Оверке Оникееву с товарыщы штинатцаті члвкомъ корму дватцат шесть алтынъ четыре денги. Сентября въ кѕ де ис соляног ряду Юшке Михайлову за десят решот три алтына две денги да за шесть грохотов двенатцат алтын Да из лапатнова ряду за шесть коѳшѣі шесть алтын і всего дватцат один алтын две денги куплены решота и грохоты и коѳши на левкасноі двор. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Ѳролку Іванову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцат шесть алтынъ четыре денги в творилахъ известь мешали гребками ис творіл воду в указные чсы переменялі і воду очепомъ наливали. Сентября въ ки де левкасног двора ярыжнымъ Ѳролку Іванову с товарыщы пятнатцати члвкомъ поденног корму дватцат пять алтын. Тогож дни из лапатнова ряду Юшке Михаилову за десят лопат три алтына две денги. Куплены на лавкасноі двор. Сентября въ кѳ де изза покровскихъ воротъ лесного ряду Леве Онтропову за тринатцать досокъ да за шесть брусокъ полугорныхъ рубль семнатцать алтынъ две денгі по два алтына по четыре денги за брусъ и за доски да от ношеня что вверхъ взносили и оттого четыре денги і всего рубль осмнатцать алтынъ покупал лѣс для казенки листового золота. Тогож дни нането на казенку для листового золота отдѣла плотнику Троѳимку Оксентьеву по уговору тритцать шесть алтынъ четыре денги. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Захарку Невлеву с товарыщы штінатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцат шесть алтынъ четыре денги. Сентября въ л де дѣлано на левкасноі двор къ водяному взводу колцо с пробоемъ да дѣланъ гребокъ и оттого за дѣло кузнецу Митке Іванову восемь денег да на ужища четыре денги и обоево два алтына. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Ондрушке Василеву с товарыщы пятнатцати члвкомъ поденнова корму дватцат пять алтын.

Л. 149—150. Октября въ а де левкасног двора левкащику Меркушу Іванову поденног корму на десят ден дватцать алтынъ. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву съ товарыщы двунатцаті члвкомъ поденнова корму дватцать алтын. Того ж дни дѣлано выконноі полате под столбы гнѣзда для чюлана на листовое золота от дѣла каменщикомъ Бажѣнку Лукьянову да Максимку Левонтьеву по четыре денги члвку итого восмь денегъ. Октября въ г де привезено извести из Борисова городища на левкосноі двор на тритцати подводах на подводе по бочке и от того ямщикомъ Можапскимъ Степанку Сооонову с товарыщы прогонов восмь рублевъ три алтына две денги по девяти алтынъ на подводу. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву съ товарыщы тринат-

цати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать одинъ алтын четыре денги.

Октября въ г҃ де левкасного двора ярыжнымъ Ондрюше Василеву Л. 152—151.
с товарыщы двунатцаті члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать алтынъ. Октября въ д҃ де левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву съ товарыщы одиннатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму осмнатцать алтын две денги. Того ж дни желѣзнова ряду Гришке Ондрѣеву за желѣзные крюки и за петли и за закладную чепь и за пробоі и за гвоздья десять алтын две денги Да за четыре гвозди прибоиных четыре денги и обоево одиннатцать алтын. Куплены крюки и петли и пробоі и гвоздья и чеп къ чулану что дѣлан для золотова дѣла.

Октября въ е҃ де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Васильеву Л. 152—153
с товарыщы семинатцати члвкомъ Гсдрва жалованья поденного корму дватцать восмь алтын две денги по десяти денегъ члвку в творилах перекладывалі левкас и лен с левкасомъ збивали и известь в творілахъ цедили и грохоты и решоты і воду очепом наливали в творила. Октября въ ѕ҃ де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Васильеву с товарыщы семинатцати члвкомъ поденног корму дватцать восмь алтын две денги. Того ж дни из овошного ряду Павлику Іванову за ножницы да за клѣі два алтына. Куплены ножницы и клѣи в приказ приказных дѣл для Гсдрва дѣла. Октября въ з҃ де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюше василеву с товарыщы штінатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги. Октября въ и҃ де левкасног двора ярыжнымъ Оверке Оникееву с товарыщы осминатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму тритцать алтынъ по десяти денегъ члвку в творилахъ новую известь в решота и в грохоты цедили ленъ с левкасомъ збивали и воду очепомъ наливали.

Октября въ д҃ де левкасного двора ярыжнымъ Оверке Оникееву с Л. 153—157.
товарыщы семнатцати члвкомъ поденного корму дватцат восмъ алтынъ две денги. Того ж дни посланъ ис приказу приказныхъ дѣл для сусанныхъ мастеровъ пристав Якушъ Ондрѣевъ на кострому въ ярославль в Сергѣевъ мнстыр и оттого поденного корму на три ндли одиннатцать алтынъ две денги по три денги на ден. Октября въ і҃ де левкасног двора ярыжнымъ Оверке Оникѣеву съ товарыщы осминатцати члвкомъ поденног корму тритцать алтын. Октября въ аі҃ де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюше василеву с товарыщы осминатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму тритцать алтынъ по десяті денег члвку в творилахъ збивалі левкас со лномъ и лен слали и ис творил левкас в творила перекладывали и в творилахъ известь гребками мешали и воду очепомъ наливали и воду переменяли в указные чсы в творилах. Октября въ ві отдѣла

плотникомъ что дѣлали на патриархове дворѣ для левкаса въ полатэ казенку шесть алтын да из желѣзного ряду за дватцать за два гвозди полутесовых четыре денги и обоево шесть алтын четыре денги. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщи дватцати чловкомъ Гсдрва жалованя поденного корму рубль. Того ж дни левкасног ж двора левкащику Меркушу Иванову поденног корму на десят ден дватцать алтынъ по два алтына на день. Октября въ гі де левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщы семинатцати чловком Гсдрва жалованя поденног корму дватцать восмъ алтынъ две денги. Того ж дни куплено из вѣтошного ряду за сто свѣчь шесть алтын четыре денги. Того ж дни от провозу от извести крутицкова митрополита крстьянину Ивашку Дементьеву четыре рубли с левкасного двора возил левкас на патриаршъ двор в полату. Того ж дни из за покровскихъ воротъ за десят лубовъ восмъ алтынъ да за десят беренъ двусаженных шесть алтынъ да за два шеста две денги а всего трынатцат алтынъ две денги купленъ лес и луба на патриаршъ двор в полату для левкаса зарубали бревенемъ и закладывали лубемъ

Л. 157—165. Октября въ ді де левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщы семинатцати чловком Гсдрва жалованя поденного корму дватцат восмъ алтын две денги. Октября въ еі де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщи семнатцати чловком Гсдрва жалованя поденног корму дватцать восмъ алтын две денги. Октября въ ѕі де левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Васильеву с товарыщи семинатцати чловком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать восмъ алтынъ две денги. Октября въ зі де левкасного двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву съ товарыщы пятнатцати чловком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать пять алтынъ. Октября иі де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщы пятнатцати чловкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать пят алтын. Октября въ ді де изза Москвы з берегу лесного ряду за шесть лубовъ и с провозом шесть алтынъ две денги Куплены луба покрыват левкас на патриарше дворъ. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Васильеву с товарыщы пятинатцати чловкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать пять алтынъ. Октября въ кі де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву с товарыщы Гсдрва жалованя поденног корму пятинатцати чловкомъ дватцать пят алтын. Октября въ кі де левкасног двора левкасного дѣла мастеру Меркушу Иванову Гсдрва жалованя поденного корму на десять ден дватцать алтынъ на ден по два алтына. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Гришке Ондрѣеву съ товарыщы Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтынъ штинатцат чловком. Октября въ кв де левкасног двора ярыжнымъ

Гришке Ондрѣеву с товарыщы четырнатцат члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги. Октября въ кг҃ де левкасного двора ярыжнымъ Гришке Ондрѣеву с товарыщы тринатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать одинъ алтынъ четыре денги. Октября въ кд҃ де левкасного двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы четырнатцат члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать три алтына две денги. Того ж дни на левкасной двор из за покровскихъ ворот за шестъ две денги да от топора от дѣла и от точенья две денги и обоево четыре денги. Октября въ ке҃ де левкасног двора ярыжнымъ Мишке Строшнику с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног кормудватцать три алтына две денги. Октября въ кѕ҃ де левкасног двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы пятнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать пять алтын. Октября въ кѕ҃ де крутицког митрополита крестьянину Ивашку Дементьеву от извести от провозу что вожена от лебяжя двора на левкасной двор от дватцати бочекъ дватцать алтын по алтыну за бочку. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать шесть алтынъ четыре денги. Октября въ кн҃ де левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы штинатцати члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтынъ четыре денги. Того ж дни из москотилнова ряду Ивашке Микитину за фунтъ четыре гривны да за скалы девят алтын и обоево дватцать два алтына две денги. Купленъ фунтъ и скалы для вѣсу листового золота. Октября въ кѳ҃ де левкасног ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы семинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцат восмъ алтын две денги. Октября въ л҃ де из лопатнаго ряду за десят рогож шесть алтын четыре денги да из желѣзнова ряду полутесовыхъ гвоздеи на десят денегъ да из овошного ряду за чернила ис кубышкою на восмь денегъ и всего девят алтынъ четыре денги. Куплены рогожи и гвоздья обиват в чюлане подволока для листовог золота. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову съ товарыщы тринатцати члвком Гсдрва жалованя поденного корму дватцать одинъ алтын четыре денги. Того ж дни левкасного дѣла мастеру Мерку... Иванову Гсдрва жалованя поденного корму на ндлю четырнатцат алтын на ден по два алтына. Октября въ ла҃ де левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову съ товарыщы четырнатцати члвком Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги.

Ноября въ а҃ де подвящику подвящику Ивашку Долгому на кленовые топорища на чомъ быть вѣкшанъ для подвязного дѣла на шеснатцать топорищъ два алтына четыре денги. Да ему ж корму на ндлю десят алтын Л. 165—168.

и обоево двѣнатцат алтын четыре денги. Того ж дни кузнецу Ивашку Савелеву что дѣлалъ в чюланѣ к окнамъ желѣзные перехрестки для бережи листовог золота от дѣла шесть алтын четыре денги. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму шеснатцать алтын четыре денги. Ноября въ г҃ де левкасного двора от водяного възводу ярыжнымъ Дорофѣйку Михаилову с товарыщы четыремъ члвком шесть алтын четыре денги. Вымали ис песку стоячие берна. Ноября въ г҃ де втошног за пятдесят салныхъ свѣчь семь алтын. Куплены в приказ приказныхъ дѣлъ. Ноября въ и҃ де ис котелного ряду Гришке Семенову за мѣденои шенданъ да за щипецъ десять алтын. Ноября въ г҃і де кузнецу Ивашку Савелеву за топор от дѣла и отъ укладу три алтына четыре денги. Того ж дни подячимъ Ивану Немцову да Матвѣю Кондратеву на кормъ шесть денегъ Сидѣли в приказе за Гсдрвым дѣломъ за грамотами без выходу. Ноября въ к҃ де левкасного дѣла мастеру Меркушу Иванову поденного корму на ндлю семь алтын. Посланъ в Вязму для извести досматривать и привесть извести знакъ. Ноября въ кє де из свѣшног ряду за сто салныхъ свѣч шесть алтын четыре денги. Куплены свѣчи в приказ. Ноября въ кѕ҃ де из овошног ряду Ивашку Ѳедосѣеву за стопу бумаги дватцат четыре алтына четыре денги. Ноября въ кд҃ в приказ болшого дворца по памяти за приписю дьяка Максима Чиркова за провоз за известь на четырех сот на штидесять на пят подводехъ сто пятдесять пять рублев дватцать пят алтын.

Л. 168—171. Декабря въ г҃ де левкасног двора мастеру Меркущу Иванову поденного корму на ндлю семь алтын. Послан въ Ростовъ для знаку извести. Декабря въ г҃і день з гостин двора за четыре воилока шесть алтынъ. Куплены воилоки в чюлан для обивки золотова дѣла чтоб было золоту тепло. Декабря въ ѳі҃ де из оконичнова ряду за ѳанарь слюдено три алтына две денги. Купленъ ѳанарь в приказ приказных дѣл. Декабря въ кг҃ де левкасного двора мастеру Меркулу Иванову на мсцъ корму тритцать семь алтын две денги посланъ в ростовъ для старые извести. Того ж дни кузнецомъ Кирюшке Исаеву с товарыщы по уговорнои записи за другую половину за десят тысячь гвоздеи пятнадцать рублевъ с полтиною. А здѣлать имъ тѣ гвоздья на срокъ нынешнег рнг году на свѣтлое воскресеня для црковног стѣннова писма прибивать левкас Того ж дни по уговору наимщикомъ Перфилку Ѳедорову да Богдашку Маркову тритцат рублевъ Нанялис возит известь из Ростова на двѣсте бочекъ по полтине от бочки на левкас. Декабря въ кѕ҃ де наимщику Ѳирску Ермолину по уговору за триста бочек извести за прювоз половина семдесят пять рублевъ Возить из Ростова старая известь. Декабря въ л҃ де кузнецом

Ивашку Чюркину с товарыщы по уговорно за сорокъ тысечъ гвоздеи шестьдесят два рубли А здѣлать имъ тѣ гвоздья другою половину на срокъ инешняг ρна году на свѣтлое воскресеня для соборнова стѣннова писма прибивать левкас.

Генваря въ к҃ де по памят за приписю дьяка Семена Софонова в новую чет за воскъ на свечи в свеченя за тритцат пуд с полупудомъ сто дватцат восмъ рублевъ три алтына две денги Взят воскъ для писма стѣннова на свечи в свеченя а росписался в тѣхъ денгахъ тоѣ ж чети на памят подячеи Игнатеи Матвѣевъ. Того ж дни от того ж воску скружешнова двора в таможне для вѣсу а ис таможни по приказу от провозу два алтына. Того ж дни немчику Еремѣю Понтелееву за шесть стоп бумаги четыре рубли шесть алтын четыре денги да от тоѣ ж бумаги от провоз шесть денег и обоево четыре рубли семь алтын четыре денги Куплена бумага для листового золота стопа по дватцати по три алтына по две денги. Генваря въ ї де Коземке Степанову с москвы реки за дватцать лубов десят алтын две денги да за четыре лопаты шесть денег и обоево одиннатцат алтын две денги Куплены лубя под известь подстилать что привезена из ростова для левкасног дѣла а лопаты куплены для расчистки под известь мѣста. Генваря въ аі де из овошног ряду торговому члвку Дмитрею Өедорову сну Толстова за четыреста за шестьдесят за четыре золотыхъ четыреста шестьдесят четыре рубли Куплены золотье для листового золота на соборное стѣнное писмо. Генваря въ гі де наимщику Өирску Ермолину за известную возку по уговору сорокъ рублевъ Привез старые извести из ростова. Генваря въ ді де с москвы реки торговому члвку Куземке Степанову за пятнатцат лубовъ семь алтын три денги Куплены лубя подстилать под левкас. Генваря въ еі де наимщику Өирску Ермолину от известнои воски по уговорнои записи тритцать пять рублевъ Привез известь из ростова противъ записи послѣднею возку. Генваря въ ѕі де ярыжным отношеня от дровъ от дву сажен два алтына Начин дрова снизу вверхъ. Того ж дни и свѣчнова ряду Максимку Иванову за пятдесят свѣчь салныхъ денежныхъ шесть алтын четыре денги да за сто полуденежныхъ шесть алтынъ четыре денги и обоево тринатцать алтын две денги. Генваря въ иі де с москвы реки Куземке Степанову за дватцать лубов десять алтын две денги Куплены лубя подстилать под известь что привезена старая известь из ростова. Генваря въ ї де Гсдрву иконописцу Сидору Поспѣеву за цряградцкую вохру за полшесты гривнеки тритцать три рубли по пти рублевъ за гривенку Куплена вохра въ собор Прчстои Бдцы для стѣннова писма. Того ж дни наимщику Богдашу Маркову за извесную воску по уговорной записи тритцать рублевъ Привез из ростова на левкасное дѣло старые

Л. 171—176.

известп шестьдесят бочекъ за бочку по полтине от провозу. Генваря въ ка де Гришке Кузмину за копченую сажу добрую за пятдесят воровиковъ болшихъ по уговору шесть рублевъ с полтиною и в томъ числѣ три рубли восмь алтынъ две денги Для стѣннова писма въ собор Пречстоп Бдцы. Того ж дни плотнику Ермолку Борисову от дѣла от ворот левкасног двора по уговору два алтына четыре денги да к тѣмъ жъ воротамъ за гвозди две денги Дѣлана ворота левкасног двора. Того ж дни наимщику Богдашу Маркову за досталную извесную воску за восмьдесят бочекъ сорокъ рублевъ Привез из ростова старую известь досталную. Генваря въ кѕ де из овошног ряду Ѳедке Савелеву за пятдесят стопъ бумаги дватцать пят рублевъ Куплена бумага для листовова золота.

Л 176—179. Ѳевраля въ ѕ̃ де изовошног ряду Ивашку Петрову за стопу бумаги дватцать пят алтын да за чернила два гроша Куплена бумага для писма приказнова дѣла. Ѳевраля въ зі де уговорщику книгъ печатнова дѣла старова двора олиѳеинова дѣла мастеру Михалку Голохтионову за десять ведръ олиѳы тверскихъ по уговору дватцать четыре рубли И в то число за два ведра четыре рубли дватцать шесть алтын четыре денги За ведро по два рубли по тринатцат алтын по две денги. Того ж дни ис коробенног ряду Ивашку Родионову за короб по три алтына две денги Куплена коробя на црковную денежную козну. Ѳевраля въ к де уговорщику костромитину Хотѣну Ѳѳонасьеву сну Попову за четыре пуда щетинъ бес пуху киснова четырнатцать рублевъ За пуд по три рубли с полтиною попаны щетины для црковнова стѣннова писма. Того ж дни ис судовог ряду баженку Григореву сну Бакареву за пятсот ставцов пять рублевъ за сто по рублю Да за тысечю коѳшѣи шесть рублевъ сполтиною да за триста ложокъ дватцать алтын и всего двенатцат рублевъ три алтына две денги Покупаны стаѳцы и коѳши и лошки для црковного стѣнного писма. Ѳевраля въ ка де уговорился столника кнзя Якова Куденѣтовича Черкаскова крестьянин Ортюшка Яковлев что ему поставить для соборнова стѣннова писма в приказе приказных дѣл по уговорнои записи четыре пуда цряградцкои вохры а по уговору за тоѣ вохру дати ему семсот дватцат рублевъ по четыре рубли с полтиною за гривенку и в то число ему наперед двѣсте рублевъ. Ѳевраля въ кз де с москвы реки Мишке Омелянову за две короби лубеных шеснатцат алтын Покупаны короби для свѣчь вощаных писать стѣнное писмо.

Л. 179—182. Марта въ к из лапатнова ряду Мартинку Онисимову за пятнатцат рогозинных куль восмъ алтын две денги Покупаны кули для сыпища на пшеницу. Марта въ д де торговому члвку житнова ряду Ларке Иванову за пятнатцат чети пшеницы тринатцат рублевъ тритцать один алтын четыре денги Да от того ж пшеницы извощиком от провозу девят алтын

и обоево четырнатцат рублевъ семь алтын две денги Покупана пшеница црковнова стѣннова писма за чет по тритцати солтыномъ. Того ж дни из за покровскихъ ворот ямщику гонпои слободы Мишке Иванову за два луба два алтына четыре денги да от тѣх жъ лубовъ от провозу две денги и обоево три алтына Покупаны лубя подстилат подобшеницу что куплена пшеница на црковная дѣла. Марта въ ві де левкасного двора ярыжнымъ от чищеня что чистили на левкасномъ дворѣ трубы чтоб вода не ставилос на левкасном дворѣ ярыжнымъ трем члвкомъ четыре алтына по осми денегъ члвку. Марта въ ѕі изовошнова ряду Степанку Еуѳимьеву за две стопы бумаги полторы рубли за стопу дватцать шесть алтын четыре денги а за другую стопу дватцат три алтына две денги куплена бумага для приказнова дѣла. Марта въ ѕі де ис сыромятнова ряду Митке Иванову за ременя два гроша да от дву коробеи лубяных от дѣла шесть денегъ и обоево два алтына две денги Покупаны ременя к двем лубенымъ коробямъ что дѣланы поперечные запоры для крѣпости. Марта въ зі де свѣшнова ряду уговорщпкомъ Петрушке Онофееву да Ларке Дементьеву от свѣчь что дѣлали из Гсдрва воску от девяти пуд бесполугривенки за дѣло и от провоз два рубли осмнатцать алтын четыре денги от пуда по десяти алтынъ дѣланы свѣчи для свѣченя стѣннова писма. Того ж дни олиѳеинова дѣла мастеру Михалку Голохтионову за два ведра олиоы четыре рубли дватцат шесть алтын четыре денги.

Апрѣля въ иі де Великому Гсдину Свтѣишему Иосиѳу Патриарху Л. 182—188. Московскому и всеи русиі за тысечю золотыхъ тысеча рублев Куплены золотые на листовое золота. Апрѣля въ иі де из овощног ряду торговому члвку Ивашку Максимову за три стопы бумаги два рубли дватцать три алтына две денги Куплена бумага для стѣннова писма на знаменованя стопа по тритцати алтын. Апрѣля въ ді де подвязнова дѣла ярыжнымъ Панке Петрову с товарыщы пяти члвком корму восмь алтын две денги дѣлали подвязи. Апрѣля въ к де из лапатнова ряду Ивашке Онисимову за пять метел десят денегъ Куплены метлы в црков Прчстую Бдцу для обметаня стѣннова писма. Того ж дни из лапатнова ряду за десять мешковъ рогозинных три алтына две денги Покупаны мешки для снималя стараго писма. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Стенке Данилову с товарыщы пяти члвком поденнова корму восмь алтын две денги дѣлали подвязи. Апрѣля въ ка де из лапатнова ряду Мишке Гарасимову за пятнатцать веревок лычных сажень по десяти и по пятинатцати десят алтын да за десят рогожъ три алтына две денги и обоево тринатцать алтын две денги Покупаны веревки по четыре денги для подвязнова дѣла а рогожи для завѣшиваня образовъ от пыли. Того ж дни из за покровскихъ ворот лесного ряду Ѳедке Ананину за сорокъ досокъ дву

саженныхъ полтора рубли шесть алтын четыре денги Покупаны доски на скамы для писма стѣннова. Того ж дни подвязног дѣла ярыжнымъ Петрушке Өедорову с товарыщы тремъ члвком поденного корму пять алтынъ Дѣлали въ црквe подвязи. Апрѣля въ кв҃ де из желѣзнова ряду Ивашку Ондрѣеву за пятдесят гвоздеи двутесовыхъ два алтына три денги Куплены гвоздья для подвязнова дѣла. Того ж дни из лапатнова ряду Онтошке Иванову за десят мешковъ рогозинныхъ пят алтын куплены мешки на краски. Того ж дни из за покровских воротъ лесного ряду Троөимку Яковлеву за двесте драни за сто трех саженнои да за сто полтрети сажени да на быки десят бревен трех сажен давянатцат бревен полутрети сажени да за десят прибоин да за четыре доски к вориламъ два рубли три алтына две денги Покупан лѣн на левкаснои двор Того ж дни Денисова приказу Золотарева стрелцу плотнику Панке Өедорову от дѣла левкасног двора от кровли и от творил по уговору дватцать пять алтынъ и в то число пят алтын. Того ж дни подвящику Ивану Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму на четыре дни шесть алтын четыре денги. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Петрушке Өедорову с товарыщы корму на два дни трем члвкомъ десят алтын. Того ж дни плотником Ермолку Илину с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму восмъ алтын две денги. Того ж дни иконописцом Ивану Пасѣину с товарыщы семинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поподеннова корму со иі҃ числа по кг҃ де три рубли десят алтын По десяти денегъ члвку знаменовали в соборе Прчстои Бдцы с старова стѣннова писма на листы.

Апрѣля въ кг҃ де изовошног ряду Ивашке Максимову за триста Л. 188–[illegible]
лебяжих крылаадних три тысечи перя восмъ рублевъ Покупаны крыля для стѣннова писма Апрѣля въ кд҃ де изжелѣзнова ряду Родке Иванову за пятдесят гвоздеи двутесовых два алтына четыре денги Покупаны гвоздья на левкаснои двор прибиват кровля. Тогож дни плотнику Панке Өедорову от дѣла левкасног двора десять алтынъ. Тогож дни из лапатнова ряду за пять веревокъ три алтына две денги Покупаны веревки для подвязнова дѣла. Тогож дни из лапатнова ряду за четыре лопаты четыре денги покупаны лопаты на левкаснои двор для росчистки. Тогож дни подвязнова дѣла плотникамъ Иванова приказу Головленкова Ермолку Илину с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму восмъ алтынъ две денги дѣлали подвязи Апрѣля въ ке҃ де с покровки за десят кадеи липовыхъ полтора рубли от обручеи три алтына две денги да от тѣхъ же кадеи от провозу два гроша и всег рубль дватцат один алтын две денги куплены каде на краски. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ очщеня четыремъ члвкомъ пять алтынъ две денги по осми денег

члвку. Тогож дни плотнику Ермолке Илину от дѣла левкасного двора десят алтын по прежнему уговору. Тогож дни из за покровских ворот леснова ряду Ларке Паилову за сто бревен трехсаженных два рубли тритцать алтын да тогож ряду Серешке Григореву за двѣсте тесниц полутрети сажени шесть рублевъ три алтына две денги и обоево девять рублевъ Покупан лѣс для подвязнова дѣла. Тогож дни изъ желѣзнова ряду Ѳоонке Сидорову за пятдесят гвоздеи прибоиныхь восмъ алтын две денги покупаны гвоздья для подвязнова дѣла. Тогож дни плотникомъ стрелцом Ермолку Илину стоварыщы пят члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму восмъ алтын две денги дѣлали подвязи. Апрѣля въ кѕ де из желѣзнова ряду Ивашке Никанову за две скобы четыре денги да за ключь шесть денег и обвево десят денег Покупаны и ключ на левкасной двор для запору к дверемъ. Тогож дни из за покровскихъ ворот лесного ряду Ивашке Паилову за онбар в длину четыре сажен поперегъ трех сажен на девятнатцати венцах рублен в замокъ семъ рублевъ дватцать пять алтынъ Куплен анбар для црковных запасовъ стѣннова писма краски спущат. Тогож дни ярыжнымъ Первушке Игнатьеву да Карпунке Григореву от дватцати кадокъ отчищеня и от проносу з дворца вверхъ выконнои теремъ два алтына четыре денги Взяты кади по памяти з дворца для красокъ розмачивяня. Тогож дни подвязнова дѣла плотником Самсонку Игнатеву стоварыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму восмъ алтын две денги дѣлали подвязи. Тогож дни за черемху за воз в каменнои приказ три алтына две денги да от тоѣж черемхи от провозу три денги и обоево три алтына пят денегъ покупана черемха для подвязнова дѣла.

Апрѣля въ кз де из желѣзнова ряду Микитке Григореву за пятдесят гвоздеи двутесовых два алтына четыре денги покупаны гвоздья для стѣннова писма прибивки для знаку розмѣру. Тогож дни из лапатнова ряду за две пучен лыкъ четыре денги Покупаны лыки для подвязнова дѣла. Тогож дни олеѳеинова дѣла мастеру Михалку Голохтионову за пол третя ведра олиѳы шесть рублев. Тогож дни каменщикомъ Богдашке Ероѳѣеву с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму десят алтын обивали с стѣн старое писмо и носили лѣс и тес вверхъ. Апрѣля въ ки де стрелцомъ плотникомъ Троѳимку Тимоѳѣеву да Ѳедотку Иванову от онбара от дѣла по уговору тритцат шесть алтынъ четыре денги и в то число шеснатцат алтын четыре денги. Тогож дни иза покровскихъ воротъ леснова ряду Сенке Сидорову за пятдесять бревенъ трех саженных рубль пятнатцать алтын да за пятсотъ драни за двѣст за пятдесят дву саженъ слоктямъ да за двѣсте пятдесятъ дву саженъ рубль шесть алтын четыре денги за сто по осми алтын да за шесть прибоин по пяти саженъ да за шесть прибоинъ по пятиж сажен да за шесть крю- Л. 193--197.

ковъ полуторных да за брус полутрети сажени да за двер к онбару да за доску саженную и ото всего рубль пятнатцат алтын и всего четыре рубли три алтына две денги Прикупан лѣс и драни прибоины и жолобы и брус и крюки и двери доска на онбар что поставлен для церковных всякихъ запасовъ. Апрѣля въ кд де изъ желѣзнова ряду Ивашке Сидорову за дватцат за четыре гвозди прибоиных четыре алтына Покупаны гвоздья для прибивки анбарной кровли. Тогож дни плотником подвязнова дѣла Самсонку Игнатеву с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму Апрѣля съ кз г числа по л де дватцат пят алтын дѣлали подвязи. Тогож дни подвящику Ивашке Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму Апрѣля зъ кд г числа по л де десят алтын. Тогож дни из желѣзнова ряду Ѳедке Сидорову за крюки и за гвозди и за пробои и за чепорку семь алтынъ две денги покупано конбару. Тогож дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Петрушке Ѳедорову да Демке Миронову поденнова корму Апрѣля зъ кд г числа по л де дватцат алтын да ярыжным жъ четыремъ члвком корму на ден Ларке Дедову стоварыщы шесть алтынъ четыре денги и обоево имъ корму дватцат шесть алтын четыре денги дѣлали подвязи.

Л. 199—202. Мaия въ а де за воз черемхиис провозомъ три алтына четыре денги куплена черемъха для подвязного дѣла. Тогож дни плотникомъ Трофимку Тимофѣеву да Ѳедотку Иванову от онбара от дѣла шеснатцат алтын четыре денги. Маия въ г де подвязнова дѣла плотником стрелцомъ Самсонку Игнатеву стоварыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму Маия съ а г числа по д де дватцать пять алтын по десяти денегъ члвку на ден дѣлали подвязи. Тогож дни из лапатнова ряду за три веревки шесть денегъ Куплены веревки на левкасной двор волочить воду изъ москвы реки наливать в творила воду для левкасного дѣла. Тогож дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Петрушке Ѳедорову с товарыщы четыремъ члвком Гсдрва жалованя поденнова корму Маия съ а г числа по д де шестнатцать алтын четыре денги дѣлали подвязи. Тогож дни из за покровских ворот леснова ряду Сенке Сидорову за четыре доски трехсаженных дватцать шесть алтын четыре денги да за два бревна трехсаженныхъ два алтына и обоево дватцат восмъ алтын четыре денги Покупаны доски в анбар на лавки а бревна въ прибавку в мостъ къ старым бревнамъ. Маия въ к де левкасного двора ярыжнымъ Онрюшке Василеву стоварыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шестнатцать алтын четыре денги по десяти денегъ члвку в творилах гребками левкас мешали и воду в творила из москвы реки нали вали и ис творилъ воду в указные чсы переменяли. Маия въ г де левкасног двора ярыжнымъ Ондрюшке Василеву стоварыщы четыр-

натцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. Маия въ ꙁ҃ де платникомъ Троѳимку Тимоѳѣеву да Ѳедотку Иванову от онбара от дѣла три алтына две денги да что отдѣлали сверхъ уговору втомъ же въ онбаре прибавочное окно и от лавокъ что прибавлено по другои лавке и от того три алтына две денги и обоево шесть алтын четыре денги. Тогож дни из замошнова ряду Томилке Иванову за замокъ с ничнои три алтына четыре денги Куплен замокъ к онбару. Тогож дни из лапатнова ряду Матюшке Калинину за сто рогож болшихъ два рубли десят алтын да за три пучень лыкъ шесть денег да от провозу от тѣхъ рогож до соборной црkви прчстои Бдцы четыре денги и всег два рубли одиннатцать алтын четыре денги Покупаны рогожи вцрков прчстои Бдцы для завѣшиваня образовъ а лыки для подвязнова дѣла. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову стоварыщы пятинатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат пят алтын В творила воду из москвы реки наливали и гребками в творилахъ левкас мешали и воду в указные чсы переменяли. Маия въ є҃ де левкаснова двора ярыжнымъ Оверке Борисову стоварыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шесть алтынъ четыре денги.

Маия въ ѕ҃ де из лапатнова ряду за два кошеля по четыре денги Л. 202 - 208.
да за четыре ведра по четыре денги и всего четыре алтына Покупаны кошели и ведра на левкаснои двор чѣрпать изъ москвы рѣки воду и наливать в творила. Тогож дни подвящику Ивашу Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму Маия съ а҃ г числа по ꙁ҃ де восмъ алтынъ две денги. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Оверке Оникееву стоварыщы осминатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму тритцать алтын В творилах известь гребками мешали и воду вуказые чсы с творил переменяли и воду изъ москвы реки в творила лили. Тогож дни каменщикомъ Богдашку Ероѳѣеву стоварыщы семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму одиннатцать алтынъ четыре денги Стесывали о стѣн старые писма. Тогож дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Сенке Василеву стоварыщы тремъ члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму пят алтын дѣлали подвязи. Маия въ ꙁ҃ де из за покровских ворот леснова ряду Сенке Сидорову за пятдесят бревен трехсаженных полтора рубли По алтыну за бревно на подвязное дѣло. Тогож дни левкасного двора ярыжнымъ Оверке Оникееву стоварыщы штинатцати члвкомъ поденнова корму дватцат шесть алтын четыре денги В творилах известь мешали гребками и ис творил воду в указные чсы переменяли и воду в творила из москвы реки в творила переливали. Маия въ и҃ де левкащику Меркушу Иванову Гсдрва жалованя поденнова корму Маия со к҃ г числа

по зі де тритцать алтынъ по два алтына на ден. Тогож дни из солянова ряду за сита два алтына Куплено сита на левкасной двор для цыженя левкасныхъ белил. Тогож дни из москотелнова ряду за псковскую черлень за пуд за семнатцать гривенокъ шесть рублевъ двенатцат алтын две денги за пуд четыре рубли шестнатцать алтынъ четыре денги куплена краска для стѣннова писма. Тогож дни из солянова ряду Назарке Иванову за три сита да за три решота шесть алтын четыре денги да на веревку две денги и обоево семь алтынъ Куплены сита и решота для цыженя красокъ. Тогож дни ис точилнова ряду Ивашку Игнатьеву за точила за камен и за крюкъ и за станокъ и съ провозомъ тритцат один алтынъ Куплено точила для остреня кирокъ что сбивають ими стѣнное писмо в соборе Прчстые Бдцы. Тогож дни из москотилнова ряду Костке Игнатеву за три фунта бес трех золотниковъ вохры цряградцкие семнатцать рублев дватцать семъ алтынъ две денги за фунтъ по шти рублевъ покупана вохра для писма стѣннова. Тогож дни у иконописца Ивана Никитина за полтора фунта за тритцать за два золотника цряградцкие вохры десять рублевъ тритцат алтын четыре денги за фунтъ по шти рублевъ куплена краска для стѣннова писма. Тогож дни каменщикомъ Купряшке Сергѣеву сну Гребенщикову стоварыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму пятнатцать алтын збивали с стѣн старое писмо. Тогож дни левкасного двора Оверке Оникееву стоварыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму двatцать шесть алтын четыре денги.

Л. 208—215 Маия въ а҃ де из медовог ряду Ивашке Игнатьеву за две кади четыре алтына Куплены кади на левкасной двор на левкасные белилаг Тогож дни каменщиком Купряшке Гребенщикову стоврыщы девяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму пятнатцат алтын сбивали с стѣн старои левкас. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Оверке Оникееву стоварыщы четырнатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать три алтына две денги. Маия въ г҃ де ис судового ряду Ивашке Микитину за пять коѳшей болшихъ пять алтын Покупаны коѳши перелıват краски ис кадеи въ кади. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Оникееву стоварыщы четырнатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать три алтына две денги. Маия въ аі де из лапатнова ряду за две веревки лычные четыре денги Куплены веревки на левкасной двор для воды волоченя из москвы реки. Тогож дни левкасно двора ярыжнымъ Оверке Оникееву стоварыщы пятнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя дватцать пят алтын. Маия въ кг де левкасного дора ярыжнымъ Михалку Омелянову стоварыщы трынатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденног корму дватцать три алтына две денги. Тогож дни из за

покровскихъ ворот леснова ряду Архипку Өедорову за две вереи на вороты десят алтын сполугривною Покупаны вереи в церков для подвязнова дѣла. Маия въ гі де каменщикомъ Купряшке Гребенщикову стоварыщы девяти челвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму на четыре дни рубль двадцать шесть алтын четыре денги Сбивали с стѣнъ старои левкас Тогож дни подвящику Ивашке Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму на три дни пят алтынъ. Тогож дни подвязноваж дѣла плотникомъ тремъ члвкомъ на три дни Якушку Григореву стоварыщы пятнатцать алтынъ дѣлали подвязи. Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову стоварыщы пятинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать пять алтынъ. Маия въ ді де левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы штинатцати члвкомъ поденного корму дватцать шесть алтынъ четыре денги В творилах сызвести өмчюгу снимали и левкас гребками в творилах мешали и воду в указные чсы переменяли и воду въ творила наливали. Маия въ єі де иконникомъ Мишке Иванову с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму Маия со и г числа на восмъ ден рубли шесть алтынъ четыре денги да одному члвку на семъ ден одиннатцат алтынъ четыре денги да одному ж члвѣку Богдану Серпуховитину на десят ден Маия съ ѳ г числа шеснатцать алтын четыре денги и всего имъ корму два рубли один алтынъ четыре денги Мочили и перепускают краски для стѣннова писма. Тогож дни из за покровских ворот левкаснова ряду Гришке Өедорову за сто бревенъ трехсаженных два рубли дватцать пять алтынъ да за сто тесницъ трехсаженныхъ два рубли тритцат алтын и обоево пять рублевъ дватцат одинъ алтын четыре денги Покупан лѣс на подвязное дѣло Тогож дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову стоварыщы штинатцат члвкомъ дватцать шесть алтын четыре денги. Маия въ ѕі де кузнецу Осипку Иванову от семи кирокъ от навариваня и отукладу и за дѣло пятнатцать алтынъ дѣланы кирки для збивки стѣннова писма. Того дни левкасного двора ярыжнымъ Васке Новокрещенову с товарыщы штинатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шесть алтынъ четыре денги. Тогож дни из лапатнова ряду за две веревки четыре денги. Куплены веревки левкаснои двор для воды из москвы реки волоченя. Тогож дни подвязнова дѣла плотником стрелцомъ воинова приказу Глазатова Гренке бѣлова с товарыщы пяти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму восмъ алтын две денги дѣлали подвязи. Тогож дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Демке Миронову стоварыщы трем члвком поденнова корму на два дни десят алтын.

Маия въ зі де из желѣзнова ряду Якушку Яковлеву за сто гвоздеи двутесовых пят алтын две денги да за сто гвоздеи однотесных три Л. 122—125.

алтына две денги и обоево восмъ алтынъ четыре денги. Того ж дни левкащику Меркушу Гсдрва жалованя поденнова корму Маия зъ зі г числа июня по а де на пятнатцат ден тритцать алтын. Того ж дни из лапатнова ряду Ивашке Савелеву за пятдесят кулѣи рогозиных двашцат пят алтын по три денги за кул куплены кули для снимчанова старова писма стѣннова. Того ж дни из за покровских ворот Олешке Зиновеву за дватцать лубовъ и с провозомъ дватцать четыре алтына ворот Олешке Зиновеву за дватцать лубовъ и с провозомъ дватцать четыре алтына Покупаны лубя накрыват перепушные краски Того ж дни подвязнова дѣла плотником стрелцомъ Оноѳрелку Ѳомину стоварыщы пяти чявком Гсдрва жалованя поденнова корму восмъ алтынъ две денги дѣлали подвязи Того ж дни подвязнова ж дѣла ярыжнымъ Демке Миронову стоварыщы трем члвком поденнова корму пят алтынъ Того ж дни каменщикомъ Купряшке Сергѣеву с товарыщы девяти члвком поденнова корму на два дни тритцать алтын збивали с стѣн старои левкас Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову стоварыщы семнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать восмъ алтынъ две денги в творилах сызвести емчюгу снимали и гребками в творилах известь мешали и воду вуказные чсы ис творил переменяли и воду с москвы реки в творила наливали. Маня въ иі де ис холстенова ряду Ѳедке Данилову за шеснатцат аршинъ холстины десят алтынъ четыре денги Куплена холстина терщикомъ для береженья открасокъ стѣннова писма Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ Оноѳренку Ѳомину стоварыщы пяти члвком корму восмъ алтын две денги Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Демке Миронову стоварыщы четыремъ члвком Гсдрва жалованя поденнова корму шесть алтынъ четыре денги дѣлали подвязи Того ж дни терщикомъ Овдокишку Сергѣеву стоварыщы пяти члвкомъ на четыре дни дватцать шесть алтын четыре денги двоимъ члвком одному на два дни а другому на один ден четыре алтына и всего имъ корму тритцать одинъ алтын терли краски для стѣннова писма Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову стоварыщы штинатцати члвкомъ поденнова корму дватцать шесть алтын четыре денги. Маня въ д де с покровки Обросимку Ульянову за шесть кадеи линовых семь алтын да от тѣх ж кади провоз четыре денги и обоево семь алтын четыре денги Куплены кади на тертые краски. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Демке Миронову с товарыщы тремъ человѣкомъ поденнова корму пят алтын Того ж дни терщикомъ Овдокимку Сергѣеву с товарыщы семи члвкомъ Гсдрва жалованя девять алтын две денги Терли краски для стѣннова писма. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы штинатцати члвком Гсдрва

жалованя поденнова корму дватцать шесть алтын четыре денги. Того ж дни из лапатнова ряду за две веревки четыре денги. Куплены веревки на левкасной двор для воды волоченя из москвы реки.

Маия въ к҃ де иконником Богдану Серпуховитину с товарыщи пяти человѣкомъ корму Маия съ г҃і г числа сорок одинъ алтын четыре денги Перепускали краски для стѣннова писма. Того ж дни терщиком Овдокимке Сергѣеву стоварыщи семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму девять алтын две денги по осмі денегъ члвку терли краски для стѣннова писма. Того ж дни каменщикомъ Купряшке Сергѣеву стоварыщи девяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму на три дни рубль шесть алтын четыре денги да одному члвку на день корму девять денег и обоево рубль восмь алтын две денги збивали стѣнное писмо. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Демке Миронову с товарыщи четыремъ члвкомъ поденнова корму шесть алтын четыре денги дѣлали подвязи. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщи штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат шесть алтын четыре денги. Того ж дни подвящику Ивану Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму Маия съ д҃і г числа по к҃а де десять алтын. Маия въ к҃а де левкасног двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщи штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шесть алтын четыре денги. Маия въ к҃в де Олексѣева приказу Полтева стрелцу Пароенку Ондрѣеву ото шти кадокъ что он набивал обручи и отдѣла десят денег Того ж дни из лапатнова ряду лыкъ на шесть денег куплены для подвязеи. Того ж дни терщикомъ Овдокимку Сергѣеву стоварыщи девяти члвком Гсдрва жалованя поденног корму двенатцать алтынъ по осми денег члвку терли краски для стѣннова писма. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Демку Миронову с товарыщи трем члвкомъ корму пять алтынъ Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщи штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат шесть алтын четыре денги. Л. 221—224.

Маия въ к҃г де кузнецу Ивашу Яковлеву за шестьдесят кирокъ за желѣзо и за уклад и за дѣла по уговору двенатцать рублевъ дватцать алтын и в то число четыре рубли дѣланы кирки для сбивки стѣннова писма. Того ж дни жилцу Ивану Ѣвскому Гсдрва жалованя поденнова корму маия съ д г числа по к҃д де тритцать алтын подва алтына на ден У левкасног дѣла был на левкасном дворѣ. Того ж дни подвязнова дѣла ярыжнымъ Демке Миронову с товарыщи тремъ члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму пять алтын. Того ж дни терщикомъ Овдокимку Сергѣеву с товарыщи девяти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму двенатцат алтын терли краски для стѣннова писма. Того ж дни иконникомъ Бог- Л. 224—230.

дану Серпуховитину с товарыщи четыремъ члвком корму маия зъ кг числа по кд де дватцать алтынъ перепускали краски для стѣннова писма Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шестaлтын четыре денги. Маия въ кд де подвязнова дѣла ярыжнымъ Петрунке Өедорову с товарыщы тремъ члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму пят алтын. Того ж дни терщиком Овдокимку Сергѣеву с товарыщы девяти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму двѣнатцат алтын терли краски для писма стѣннова. Того ж дни левкасног двора Бориску Иванову стоварыщы штинатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шесть алтын четыре денги Того ж дни каменщикомъ Купряшке Сергѣеву с товарыщы девяти члвком корму на два дни тритцать алтын да каменщиком жъ семинатцати члвкомъ дватцать восмь алтын две денги и обоево имъ корму рубль дватцат пят алтын збивали с стѣн с писмомъ старои левкас. Маия въ кє де москотелнова ряду Ондрюшке Өомину за восмь пуд за осмнатцать гривенокъ празелени четыре рубли осмнатцат алтын две денги покупана краска для писма стѣннова. Того ж дни из лапатнова ряду за два кошеля два алтына да за две веревки четыре денги Покупаны кошели и веревки на левкаснои двор для воды волоченя. Того ж дни из за покровских ворот из леснова ряду Ларке Потапову за два берна четырех саженъ вотрубе пяти вершковъ восмь алтын две денги покупаны берна для подвязнова дѣла. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденного корму дватцать шесть алтын четыре денги. Того ж дни терщикомъ Овдокимку Сергѣеву с товарыщы десяти члвком корму тринатцат алтын две денги терли краски для писма стѣннова. Того ж дни каменщиком Кондрашке Пароеневу стоварыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцать алтынъ четыре денги збивали с стѣн с писмомъ старои левкас.

Л. 230—239 Маия въ кѕ де из за покровских ворот леснова ряду Васке Илину за десят дубин дватцать алтын покупаны дубя к киркамъ на топорища. Того ж дни из лапатнова ряду за четыреста за пятдесят веретен три алтына да за двенатцат клубков вервеи четыре алтына да вару за десят катковъ сем денег да за девет клипиковъ четыре алтына да за рогозинной кул две денги да за две лопаты четыре денги да от камения пачѣм терть краски от провозу две денги всег тринатцат алтын три денги Покупаны веретены и верви и вар и клепики для кистеи чѣм писат стѣнное писмо а рогозинной куль и лопаты для старова писма стѣннова Того ж дни из желѣзнова ряду Илюшке Иванову за четверы желѣза дватцат четыре алтына за желѣза по шти алтын куплены желѣза в приказ при-

казныхъ дѣлъ. Того ж дни из за москвы реки леснова ряду Ивашке Селетцкому за дватцать досокъ двусаженных и с провозом сорокъ алтын Покупаны доски для творилъ левкасных. Того ж дни иконнику Сидору Осипову сну Поспѣеву Гдрва жалованя поденнова корму маия съ ѕ҃ г числа июня по а҃ де дватцать шесть алтын. Велено быть ему у красок и надсматриват у стѣннои збивки над каменщики. Того ж дни терщикомъ Овдокимку Сергѣеву с товарыщы десяти члвкомъ Гсдрва жалованя корму тринатцат алтын две денги терли краски для стѣннова писма. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шесть алтын четыре денги. Того ж дни ярыжнымъ Огаѳонку Кузмину стоварыщы шти члвкомъ корму восмь алтын згребали в мешки с стѣнъ с писмомъ старои левкас и волочили сверху вниз. Того ж дни плотником Гришке Денисову стоварыщы тремъ члвкомъ корму пят алтын дѣлали топорища на кирки. Маия въ к҃з де кузнецом Ивашку Яковлеву да Савке Иванову отдосталных кирокъ от желѣза и отукладу и за дѣло восмъ рублевъ дватцат алтын дѣлоны кирки для стѣннои збивки Того ж дни ис точилнова ряду Ивашке Семенову за точила по уговору шестьдесят алтын да от тово ж точила от провоз от точилнова ряду до приказу а от приказу до соборные цркви четыре денги да провозу ж от каменя на чомъ терть краски шесть денегъ и всего рубль дватцать восмь алтын две денги куплено точило для точенья кирок Того ж дни терщиком Овдокимку Сергѣеву с товарыщы десяти члвком корму трянатцат алтын две денги терли краски для стѣннова писма Того ж дни искобянова ряду Мишке Иванову за десят клепиков семъ алтынъ покупаны клепики для киснова дѣла Того ж дни ярыжнымъ Ивашке Павлову с товарыщы пяти члвкомъ корму восмъ алтын две денги насыпали старои збитои левкас с писмомъ в мешки рогозинные и волочили сверху вниз Того ж дни стрелцомъ плотникомъ Лунке Михаилову с товарыщы пяти члвкомъ да ярыжнымъ двем члвкомъ корму одиннатцат алтын четыре денги дѣлали творила для левкаса. Того ж дни иконникомъ Богдану Серпуховитину с товарыщы четыремъ члвком Гсдрва жалованя поденнова корму на четыре дни дватцать шесть алтын четыре денги перепускали краски. Того ж дни левкащикомъ Купряшке Сергѣеву с товарыщы двунатцати члвкомъ корму на два дни сорокъ алтын набивали в цркве левкасные гвоздья. Того ж дни каменщикомъ стрелцомъ розныхъ приказов Олешке Костянтинову с товарыщы осмидесят шти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму на два дни пять рублевъ дватцать одинъ алтынъ четыре денги да десяти члвком старымъ каменщикомъ Купряшке Сергѣеву с товарыщы на три дни рубль шеснатцать алтынъ четыре денги и обоево имъ корму семь рублевъ пять алтын зби-

вали с стѣн старои левкас с писмом. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омельянову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя по деннова корму дватцат шесть алтын четыре денги. Того ж дни подвящику Ивашке Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму мая зъ кв г числа по ки де восмь алтынъ две денги. Того ж дни искобянова ряду за восмь клубковъ вервеи десят денегъ да из лапатнова ряду за пучекъ мочалы две денги да от каменя от провозу ис пушкарева чомъ терть краски шесть денегъ и всего три алтына Покупаны верви для кистеи чѣмъ писать стѣнное писмо а мочалами вязать мешки с старым збитым левкасом Того ж дни иконникомъ розных городовъ Любиму Агѣеву с товарыщы пяти десять шти члвкомъ корму два рубли дватцат шесть алтын четыре денги. По десяти денег члвку дѣлали вязали кисти для стѣннова писма.

Л. 239—245. Мая въ ки де искобяног ряду за семдесят за два мотка вервеи шесть алтын четыре денги да нитеи десять денегъ и обоево восмъ алтын две денги покупано для кистеи писат стѣнное писмо. Того ж дни с печатнова двора Гришке Кузмину от пяти воровиковъ сажи другои половины шестьнатцать алтын четыре денги дѣлана сажа для писма стѣннова. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы пятинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат пят алтынъ Мая въ кв де из лапатнова ряду за десят корцов болшихъ одиннатцать алтын четыре денги да за десят решот три алтына две денги и обоево пятнатцать алтын покупаны корцы и решота на левкаснои двор. Того ж дни у Гсдрва иконописца у Бажена у Савина за три гревенки с четю вохры цряградцкои девят рублевъ дватцать шесть алтын покупана краска для писма стѣннова. Того ж дни из лапатнова ряду за десят метел десят денегъ да за три лопаты шесть денегъ да мочал четыре денги всего три алтына две денги да за шестьсот веретенъ три алтына и обоево шесть алтынъ две денги Покупаны метлы и лопаты в цркв метлы для обметаня стѣн а лопатами огребать збитои старои левкас а мочалами вязат мешки с левкасом а веретена для киснова дѣла. Того ж дни из за москвы реки з берегу леснова ряду Ивашку Селетцкому за дватцать досокъ двусаженных сорокъ алтын на левкасные творила. Того ж дни из за москвы ж реки Ѳедке Василеву за триста тесниц трехъ саженныхъ девят рублевъ за сто по три рубли да за полтора ста лубов в длину полуторы сажени по перег в два аршина без чети и в полтара аршина и в аршинъ четыре рубли шестнатцат алтын четыре денги за сто по три рубли ж и обоево тринатцат рублевъ шеснатцат алтын четыре денги покупан тес и лубя для подвязнова дѣла волтарех а пятдесят лубов для левкасныхъ творил укрываня и городбы. Того ж дни из за покровскихъ воротъ Ивашку Ѳедорову

за два берна по пяти сажен да за дватцать берен дву саженных с локтям дватцат три алтына две денги да за пять дубин спровозомъ семъ алтын и обоево тритцат алтын две денги Покупанъ лѣс для творил левкасныхъ на кровлю и для сцѣповъ творил а тыж дубины розбивать левкас. Того ж дни извощику Микиѳорку Мартынову ото ста кулѣи с старымъ левкасом что сбиван с стѣн от провозу шеснатцат алтын четыре денги вожен левкас от собора Прчстои Бдцы на москву реку до живого мосту. Того ж дни стрелцом плотникомъ Олексѣева приказу Мещеринова Куске Ѳедотову с товарыщы тремъ члвкомъ да ярыжнымъ четыремъ члвком Ивашке Борисову с товарыщы корму одиннатцать алтын четыре денги плотники дѣлали творила а ярыжные на творила копали землю в которых творилах левкас мячил. Того ж дни ярыжнымъ Ивашке Павлову с товарыщы десяти члвкомъ корму шеснатцать алтын четыре денги Насыпали в мешки старои левкас что збитъ с стѣн и волочили в мешках сверху вниз с подвязеи. Того ж дни терщикомъ Ивану Ильину с товарыщы одиннатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму четырнацат алтын две денги терли краски для писма с стѣннова.

И ρнд г мая въ кд де Гсдрь Црь и Великиі Князь Михаило Ѳедоровичь всеа русиі указал по челобитью разныхъ приказовъ стрелцовъ Якушка Щебарка с товарыщы которые по Гсдрву указу взяты в соборную црковъ обивать старое стѣнное писмо на спѣх чтоб тѣмъ стѣнному писму учинит поспешеня и для тово скорова дѣла указал Гсдрь Црь и Великиі Кнзь Михаило Ѳеодоровичь всеа руссиі поѣмъ стрелцомъ покаместа у тово дѣла побудутъ своево Гсдрва жалованя поденнова корму давать по два алтына человѣку на день а окромѣ тих стрелцовъ которые соборное стѣнное писмо сбивают а инымъ каменщикомъ которые дѣлают и у тоѣ ж цркви иные дела и тѣмъ довати поденнова корму по прежнему Гсдрву указу почему имъ даютъ в каменномъ приказе а тотъ имъ Гсдрвъ указ не в образецъ. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы пятинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат пять алтын. Того ж дни иконописцомъ розныхъ городовъ Юрью Яковлеву с товарыщы тритцати одному члвку корму рубль осмнатцать алтын две денги везали для стѣннова писма кисти. Маия въ 7 де кузнецу Ивашку Яковлеву за пятдесят кирокъ в прибавку к старымъ киркамъ за желѣза и за уклад и за дѣло десять рублевъ шеснатцать алтын четыре денги по семи алтын за кирку дѣланы кирки для збивки стѣннова писма. Того ж дни из лапатнова ряду Матюшке Ѳеонасеву за сто рогож болшихъ два рубля десят алтын покупаны рогожи для подвязнова дѣла. Того ж дни из за покровских ворот леснова ряду садовнику Ивашку Кузмину за сем дубинъ десят алтынъ три денги по- Л. 244—251.

купаны дубины для розбивки левкасу. Того ж дни из за москвы реки лесного ряду Өедке Василеву за девяноста за четыре луба два рубля дватцать семъ алтын две денги покупаны лубя для городбы около левкасных творил. Того ж дни из за покровских ворот леснова ряду Васке Гаврилову за дватцать за шесть прибоинъ да за четыре жолоба одиннатцать алтынъ две денги Покупаны прибоины и жолобы для кровли и да левкасными творилы. Того ж дни из желѣзнова ряду за восмъдесятъ гвоздеи двутесовых два алтына две денги да прибоиных за шесть гвоздеи шесть денегъ да однотесных за сто гвоздеи два алтына и всего пять алтынъ две денги. Того ж дни плотником стрелцом Куске Өедотову с товарыщы шти члвком да одному члвку ярыжным корму одиннатцат алтын четыре денги дѣлали левкасные творила покрывали и стороны задѣлывали. Того ж дни терщикомъ Ивану Илину с товарыщы одиннатцат члвком корму четырнатцат алтын две денги терли краски для писма стѣннова. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы семинатцати члвком корму дватцать восмь алтын две денги Того ж дни ярыжнымъ Гришке Иванову с товарыщы десяти члвкомъ корму шеснатцать алтынъ четыре денги насыпали в мѣшки с стѣн старои левкас и волочили в мешках сверху вниз.

Л. 251—254. Мая въ ла҃ де из горшѣчнова ряду за два горшка восмъ денегъ покупаны горшки для красокъ вохры да салоиру Того ж дни ярыжнымъ Любимку Лукьянову с товарыщы четыремъ члвкомъ два гроша Капали под известь для творил землю. Того ж дни жилцу Ивану Ерлыкову Гсдрва жалованя поденнова корму мая съ л҃ г числа июня по а҃ де шестьдесят два алтына Стоял в цркве у Прчстои Бдцы у подвязнова дѣла и у стѣннои левкаснои с писмомъ збивки. Того ж дни терщикомъ Ивану Илину с товарыщы двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцать алтын Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Куземке Өедотову с товарыщы пяти члвкомъ корму восмъ алтын две денги Дѣлали из дубин чѣмъ розбиванъ левкас в творилах и над творилами дѣлали кровлю и около творил городбу в лубе. Того ж дни иконнику Өедору Васильеву сну Борову на три дни корму пят алтын перепускал краски для писма стѣннова. Того ж дни ярыжнымъ Гришке Иванову с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать три алтына две денги. Нагребали в мешки с стѣнъ с пискомъ старои збитои левкас и волочили сверху вниз Того ж дни извощиком Өедке Иванову с товарыщы тремъ члвкомъ от провозу с потриарша двора отлевкасу в творила от пятинатцати телѣгъ десят алтын. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Васке Иванову с товарыщы штинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать шесть алтын четыре денги Цедили

из двунатцати творил левкас решота въ шѣсть творил Того ж дни ярыжным Сергушке Михаилову с товарыщы тринатцати члвкомъ корму дватцать один алтын четыре денги Розбили в четырех творилах левкас и воду носили с дворца в творила.

Июня въ а҃ де из лапатнова ряду за пять лопат десят денег к лев- Л. 254—259.
касным творилам. Того ж дни из желѣзнова ряду Ивашке Дмитрееву за чепочку да за две скобы да за закладку два алтына Того ж дни желѣзнова ряду Оѳонке Гурьеву за двѣсте гвоздеи двутесовыхъ восмъ алтын четыре денги да однотесных за двесте гвоздеи пят алтынъ две денги и обоево четырнатцать алтын да за три тысечи гвоздей сколовых тритцать алтынъ по алтыну за сто да за две тысечи гвоздеи прибиват лубя тритцат же алтын за сто по девяти денегъ и всего два рубли семъ алтын две денги покупаны гвоздья для подвязнова дѣла Того ж дни левкащику Меркушу Иванову Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ а҃ г числа июля по а҃ де шестдесят алтынъ по два алтына на ден Того ж дни с покровки Костке Дмитрееву за четыре ушаты шесть алтын четыре денги да от тѣхъ же ушатовъ от провозу извощику с покровки до соборнои црквы две денги да за пятнатцать вѣников два гроша всего восмъ алтын две денги Покупаны ушаты носит воду а вѣники для обметеня стѣн. Того ж дни из лапатнова ряду за дватцат метел да за десят лопат шесть алтын четыре денги покупаны метлы обметать стѣны а лопатами згребать старой с писмом збитои с стѣн левкас. Того ж дни из лапатнова ж ряду Микитке Денисову за дватцать шаекъ да за дватцать начовокъ дватцать три алтына две денги да того ж ряду Мишке Павлову за триста рогож шесть рублев тритцат алтын за сто по два рубли по десяти алтын всего семь рублевъ дватцать алтын покупаны начовки для ношеня ис творил в црков левкаса а шаики для воды и красокъ а рогожи для подвязнова дѣла Того ж дни от провоз извощикомъ Гришке Трубицыну от тысечи кирпичѣи семь алтын да Гришке Иванову с товарыщы тремъ члвком отосминатцати телѣгъ левкаса двенатцать алтын и обоево девятнатцать алтын воженъ кирпичь от болшог дворца а левкас с потриарша двора в левкасные творила. Того ж дни терщиком Ивану Илину с товарыщы двунатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтынъ терли краски для писма стѣннова Того ж дни плотником Алексѣева приказу Мещеренинова Кузке Ѳедорову с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму восмъ алтын две денги дѣлали у левкасных творил до седмова чсу дни а с того чсу дѣлали у подвязнова дѣла. Того ж дни ярыжнымъ Евтюшке Оверкѣеву с товарыщы дватцати тремъ члвком корму рубль пять алтын левкас старои с писмомъ згребали и сыпали в мешки и волочили сверху вниз и обметали метлами

стѣны и чистили верхние подвязные полати Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ семинатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат восмъ алтын две денги цедили из двунатцати творил левкас решоты в восмъ творил Того ж дни ярыжнымъ Епишке Данилову с товарыщы штинатцати члвкомъ корму дватцать шесть алтын четыре денги розбивали в творилах старои левкас.

Л. 259—263. Июня въ к̃ де из лапатнова ряду Матюшке Ѳеонкеву за тритцат шаекъ семнатцать алтын три денги да за пятнатцать начовок восмъ алтын четыре денги и обоево дватцать шесть алтын четыре з денгою покупаны шанки для красокъ и воды носить вверхъ а ночвами ярыжнымъ и с творил носить левкас. Того ж дни ис шубнова ряду за… дѣлонаго овчину три алтына две денги куплена овчина притират левкас чтоб было гладко для писма стѣннова Того ж дни извощикомъ Онтипке Аристову да Стенке Иванову от провозу от пяти телѣг левкаса пять алтынъ вожен левкас с потриархова двора в творила Того ж дни ис холстеннова ряду Васке Иванову за пятдесят аршинъ холстины дватцать шесть алтын четыре денги куплена холстина иконникомъ для завѣшиваня от красокъ Того ж дни земскова двора Ивашку Попку от провозу от старова збитова левкаса ото ста мешковъ шеснатцат алтын четыре денги. Вожен левкас от собору до москвы реки Того ж дни из лапатнова ряду Мишке Павлову за десят веревокъ по двенатцат сажен шесть алтын четыре денги покупаны для подвязнова дѣла Того ж дни терщикомъ Ивану Илину с товарыщы двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтынъ терли краски для писма стѣннова Того ж дни ярыжнымъ Сергушке Михаилову с товарыщы семинатцати члвком корму дватцать восмъ алтын две денги розбивали в творилахъ старои левкас. Того ж дни плотникомъ Куземке Ѳедорову с товарыщы пяти члвкомъ корму восмъ алтын две денги дѣлали подвязи Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы осминатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму тритцат алтын цыдили решоты из двунатцати творил и восмъ творилъ левкаса Того ж дни ярыжнымъ Кирюшке Томилову с товарыщы тритцати тремъ члвком Гсдрва жалованя поденнова корму рубль дватцат один алтын четыре денги с стѣн старои левкас в мешки нагребали и сверху вниз в мешках волочили и с стѣн пыл обметали и левкас ночвами ис творил носили.

Л. 263—269. Июня въ г̃ де из лапатнова ряду Ивану Максимову за четырнатцать губокъ рубль покупаны губки для писма стѣннова Того ж дни подвящику Ивашу Долгому Гсдрвъ жалованя поденнова корму маня з̃ъ ка̃ г числа по июня ӑ де десять алтын дѣлал подвязи Того ж дни из желѣзнова ряду Обакумку Иванову за наем за напаря десят денег нането на

паря провѣрчиват вороты для пятников Того ж дни иконописцом Бгдану Серпуховитину с товарыщы тремъ члвком корму маия зъ кд г числа июня по л де да одному члвку Өедору Борову июня съ а г числа по то ж число по л де корму тритцать пят алтын Перепускали краски для писма стѣннова Того ж дни из лапатнова ряду за десят веревокъ по десяти сажен шесть алтын две денги покупаны веревки на подвязное дѣла Того ж дни плотником Куске Өедорову с товарыщы пяти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму восмъ алтын две денги дѣлали подвязи Того ж дни извощику Гришке Яковлеву сто ста от четырех мешков збитова левкаса семнатцать алтын три денги вожен левкас от собору на москву реку Того ж дни ярыжнымъ Серешке Михаилову с товарыщы четырнатцати члвком Гсдрва жалованя корму дватцать три алтына две денги розбивали в творилах старои левкас. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы семнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцать восмъ алтын две денги из двунатцати творилъ пыдили решоты в восмъ творил левкас и воду колочили наливали в творила. Того ж дни с пожару за четыре рубашки ветганныхъ три алтына Да из овошнова ряду за сорок листовъ рыбя клѣю три алтына две денги и обоево шесть алтын две денги покупанъ клѣи к спасову образу въ краску влазора ветошки для потираня на стѣнах левкаса. Того ж дни каменщиком стрелцом Якушка Щербаку с товарыщы Гсдрва жалованя корму маия з кд г числа июня по у де сороку семи ч шеснатцать рублевъ тритцат алтын четыре денги да дватцат одному члвку Митке Оноереву с товарыщы с л г числа на пят ден шесть рублевъ десят алтын да девяти члвкомъ Васке Кузмину с товарыщы съ ла г числа два рубли пят алтын две денги Да семинатцати члвком Өилке с товарыщы июня съ а г числа три рубли два алтына да трем члвком Петрушке Иванову с товарыщы на два дни двенатцат алтын да одному члвку Васке Мартынову на ден два алтына и всего девяносту осми члвкомъ дватцат восмъ рублевъ дватцат восмъ алтын четыре денги да каменщиком же городовым и московскимъ левкащиком Серешке Алексѣеву с товарыщы дватцати одному члвку с того ж маия зъ кд г числа по . де шесть рублев десять алтынъ да двем члвком съ л г числа на пят ден шеснатцат алтын четыре денги и обоево шесть рублев дватцат шесть алтын четыре денги по десяти денег члвку и обоево корму сту дватцати одному члвком тритцать пят рублевъ дватцать два алтына сбивали с стѣн с писмомъ старои левкас и стѣны левкасили. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ Мосѣйку Павлову с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму маия зъ кд г числа июня по д де рубль одиннатцать алтынъ по десяти денегъ члвку дѣлали подвязи Того ж

дни ярыжнымъ Ивашку Өедосѣеву с товарыщы тритцати пяті члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму рубль дватцать пять алтынъ. Старои збитои с стѣн левкас в мешки насыпали и сверху вниз в мешках волочили и кирпичь для стѣннои починки і воду в ушатах и левкас из творил начвами. Того ж дни терщиком Івану Илину с товарыщы двунатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтын Терли краски для писма стѣннова.

Л. 269—277. Июня въ ӡ҃ де іконописцом московскимъ Івану Паісѣину с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму июня со к҃ г числа по є҃ де тритцат четыре алтына две денги по алтыну на ден члвку да городовымъ Степану Еуөимеву с товарыщы дватцати шти члвкомъ два рубля семнатцат алтын четыре денги и обоево московскимъ и городовым три рубля осмнатцат алтын четыре денги Писали стѣнное писмо. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы семинатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму дватцат восмъ алтын две денгі ис творил цедили левкас решота из бивали левкас солномъ.

Л. 269—277. Июня въ є҃ де свѣшнова ряду Петрунке Оноөрееву да Ларьке Дементьеву что они дѣлали свечи из Гсдрва воску от девяті пуд отосминатцати гривенокъ с полу гривенкою за дѣло и за светилны два рубля дватцать восмъ алтын две денги. Тогож дни от камени что взят у Григоря измаілова для красокъ тертья от провозу извощику от григорева двора измаілова до приказу восмъ денегъ. Того ж дни из желѣзова ряду Івашку Назареву за пятдесять гвоздеі кружанныхъ два алтына три денги да за пятдесят однотесныхъ десят денегъ и обоево четыре алтына з денгою Для подвязнова дѣла. Того ж дни извощику Онтипке Аристову отосми телег левкаса восмъ алтын вожен левкас с потриархове двора в четыре творила. Того ж дни извощикомъ ж Ермолку Микитину с товарыщы тремъ члвкомъ от полутораста мешковъ с стѣн збитова левкаса дватцать пят алтын. Вожен левкас от собору Прчстоі Бдцы Успѣния на Москву реку. Того ж дни ярыжнымъ Сергушке Михайлову с товарыщы четырнатцати члвкомъ корму двацать три алтына две денги Розбивали в творилах староі левкас Того ж дни терщикомъ Івану Ильину с товарыщы двунатцати члвкомъ корму шеснатцат алтын. Терли краски для писма стѣннова Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы семинатцати члвкомъ корму дватцат восмъ алтынъ две денги збивали левкас солномъ и ис творил левкас цыдили решоты в творила ростовскоі извести. Того ж дни каменщикомъ стрелцомъ Коземке Данилову с товарыщы семи члвком корму четырнатцат алтын. Набивали молатками левкасные гвоздья. Того ж дни ярыжнымъ Триөонку Омелянову

с товарыщы тритцати чявкомъ корму рубль шеснатцат алтын четыре денги Нагребали старои збитоі левкас в мешки і волочили сверху вниз и левкас ис творилъ носили начвами Того ж дни подвязнова дѣла плотником Перфилку Ѳедорову с товарыщы десяті члвкомъ корму шеснатцат алтын четыре денгі. Дѣлали подвязи. Июня въ ѕ҃ де Подвязнова дѣла плотником Перфилку Ѳедорову с товарыщы девяти члвком что онѣ дѣлали с первова чсу до пятова итого имъ корму три алтына. По две денги члвку Дѣлали подвязі а с пятова чсу не дѣлали потому что подвящика не было и имъ де без нево дѣлати не умѣт. Того ж дни с покровки Микитке Іванову за дватцат шестов три алтына две денгі покупаны шесты для розвѣшиваня лну. Того ж дни из лапатнова ряду Митке Онтонову за шесть ушатов одиннатцат алтын. Покупаны ушаты для воды ношѣня стѣнноі починки и писма стѣннова. Того ж дни ис свѣчнова ряду Июдке Ѳедотову за семь пуд без четі смолы рубль дватцать семь алтын четыре денги за пуд по девяти алтын заливать рассѣлины варя с пескомъ на сводех в церкве Успѣния Прчстые Бдцы. Того ж дни ис котелнова ряду от котла извощику от провозу шесть денег Вожен котел ис котелнова ряду до приказу. Того ж дни ярыжным Сергушке Михаилову с товарыщы пятинатцаті члвкомъ корму дватцат пять алтын розбивали староі левкас в творилахъ. Того ж дни терщикомъ Івану Илину с товарыщы двунатцати члвкомъ корму шеснатцат алтын. Терли краски для стѣннова писма. Того ж дни извощиком Демке Микитину с товарыщы тремъ члвкомъ ого ста от дватцати мешков збитова с стѣн левкаса дватцат алтын по денге от мешка Возили мешки с левкасомъ на Москву реку. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы осминатцаті члвкомъ корму тритцать алтын. Збивали левкас солном и ис творил левкас в творилах цыдили и лен розвѣшивали и сушили і воду из москвы реки в творила наливали. Того ж дни ярыжнымъ Огаѳонку Кузмину с товарыщы дватцати четырем члвком рубль шесть алтын четыре денги Носили ушаты воду и начвами ис творилъ левкас. Того ж дни іконникомъ балахонскимъ нехорошему Іванову да Ерасту Прокоѳеву да Юрьева поволскова двем члвкомъ Родиону Григореву да Ѳролку Григореву Гсдрва жалованя поденнова корму шесть алтынъ четыре денги. Писали стѣнное писмо.

Июня въ з҃ де из желѣзнова ряду Ѳедке Сидорову за сто однотесныхъ гвоздеі два алтына четыре денги Для подвязного дѣла Того ж дни ускобянова ряду за шиля шесть денегъ Покупаны шилья на кружалы Того ж дни ис котелнова ряду Михалку Ермолову за котел а в нем по вѣсу дватцат пят гривенокъ с четвертью три рубли девять алтын две денги Куплен котел для варѣня пшеницы для клѣя на краски к стѣнному писму Того ж дни с пожару за две двετки три алтына Поку- Л.277—287.

паны ветошки для левкаснова стѣннова дѣла Того ж дни из лапатнова ряду за десят лопатъ три алтына две денги да за два кошеля два гроша да за две веревки четыре денги да за желому стисны для лну розбивки две денги всего пять алтын четыре денги Покупаны лопаты и кошели на левкаснои двор лопаты для левкаса кошели для черпанья из москвы реки воды Того ж дни из за москвы реки лесного ряду Ивашку Ѳилипову за сто тесницъ трех саженныхъ три рубля Покупан для подвязнова дѣла в соборъ Того ж дни ис коробеинова ряду Ортюшке Микитину за коробю шесть алтын четыре денги да ис котелнова ряду от наіму от котла два алтына. Куплена коробя иконником для свѣчь и для мѣлкои иконнои рухледи а котлѣ варить смола для стѣннои починки Того ж дни извощику Ивашку Еуѳимьеву от тысечи кирпичя от провоз шесть алтынъ да отолну на троецкая подворя для сушеня четыре денги и обоево шесть алтын четыре денги Пожен кирпичь от болшого дворца до соборнои цкви для стѣннои починки Того ж дни извощику Демке Микитину от пятидесят мешковъ з битова с стѣн левкасу восмъ алтын две денги Вожен левкас на москву реку Того ж дни терщиком Ивану Илину с товарыщы двунатцати члвкомъ корму шеснатцать алтын. Терли краски для писма стѣннова Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ Олексѣева приказу Ѳилосоѳова Девятке Никонову с товарыщы десяти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтын четыре денги дѣлали подвязи. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Бориску Иванову с товарыщы двaтцати одному члвку корму тритцать пят алтын збивали левкас со лном и лен розбивали и сѣкли в вершки и воду в творила наливали Того ж дни ярыжнымъ Родке Иванову с товарыщы тринатцати члвкомъ корму дватцать одинъ алтын четыре денги Мяхчили в творилах готовои левкас. Того ж дни каменщикомъ Якушку Щербаку с товарыщы дватцати семи члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму рубли дватцат алтынъ четыре денги по два алтына члвку на ден набивали по стѣнамъ левкасные гвоздья Того ж дни иконописцомъ московскимъ Семену Болховитину с товарыщы дватцати пяти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму на два дни Июня съ в̃ г числа по и̃ де два рубли шеснатцат алтын четыре денги да городовымъ Степану Еуѳимьеву с товарыщы тритцати пяти члвкомъ с того ж июня съ в̃ г числа по и̃ де на два дни три рубли шеснатцат алтын четыре денги и обоево московскимъ и городовымъ штидесят члвком шесть рублевъ. По десяти денегъ на ден члвку писали стѣнное писмо Того ж дни ярыжнымъ Триѳонку Мартемьянову с товарыщы дватцати четырем члвкомъ корму рубль шесть алтын четыре денги С стѣн старои левкас срѣзали и насыпали в мешки и волочили сверху внис и ис творилъ левкас от дворца в церков носили начвами и воду ушаты носили ж Того ж

дни из горшѣчнова ряду за три горшка шесть денегъ. Июня въ й де извощиком Митке Кузмину да Івашке Григореву ото штинатцаті телегъ ѣпат алтын да за полуторы сажени поперех варшинъ с четвертью і в полтара аршина і в два аршина безчетверти рубль шеснатцат алтын четыре денги Покупан лѣс и лубя для пристѣнка что дѣлан пристѣнок къ старому левкасному чюлану Того ж дни из за Москвы реки лесног ряду Олешке Зиновеву за сто тесницъ трехъсаженныхъ три рубли да за девяносто за шесть лубовъ въ длину полуторы сажени поперегъ в аршинъ і варшинъ с четю і в два аршина безчеті два рубли дватцат девят алтын две денги и обоево пят рублев двадцать девять алтын две денги Покупан тес и лубя для подвязнова дѣла в црковь в олтари Того ж дни терщиком Івану Ильину с товарыщы одиннатцати члвком корму четырнатцать алтын четыре денги по осмиенег члвку терли краски для стѣннова писма. Того ж дни плотникомъ Івашку Васплеву с товарыщы четыремъ члвкомъ корму шесть алтынъ четыре денги Дѣлали чюлан для левкаса. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы семинатцати члвком корму дватцать восмь алтын две денги старова левкаса тринатцат алтынъ з денгою. Вожен левкас с потриархова двора в четыре творила Того ж дни жилцу Матвѣю Костомарову Гсдрва жалованья поденнова корму маня зъ ҃ѯ г числа июня по ҃ѯ де шестьдесят два алтына стоял на левкасном дворѣ у левкаса Того ж дни трубникомъ Якову Одинцову с товарыщы четыремъ члвкомъ корму июня съ ҃ѕ г числа по ҃ѯ де шеснатцат алтын ба день по осми денегъ члвку Того ж дни терщикомъ Івану Илину с товарыщы двунатцати члвкомъ поденнова корму шеснатцать алтын Терли краски для писма стѣннова Того ж дни ярыжнымъ Ролке Іванову с товарыщы осми члвкомъ корму тринатцать алтын две денгі Готовоі левкас мяхчили въ творилахъ Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы осминатцати члвкомъ корму тритцать алтын Лен збивали с левкасом и наливали в творила воду. Того ж дни ярыжнымъ Васке Іванову с товарыщы четыремъ члвком корму шесть алтын четыре денги Выбивали лен в мялицах костику Того ж дни каменщикомъ стрелцомъ Сенке Григореву с товарыщы четырем члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шесть алтынъ четыре денги Набивали левкасные гвоздья. Того ж дни подвязнова дѣла плотником стрелцомъ Трофимку Олексѣеву с товарыщы девяти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму пятнатцать алтынъ Дѣлали подвязное дѣло Того ж дни ярыжнымъ Трофимку Яковлеву с товарыщы дватцати пяті члвкомъ корму рубль восмь алтын две денгі Носили начвами левкас ис четырех творил і воду ушаты и левкас готовоі мяхчили в творилахъ.

Июня въ ҃ѯ де жилцу Івану Ерлыкову Гсдрва жалованя поденнова Л. 287—299.

корму июня съ ꙇ҃ г числа по ꙇ҃ де осмнатцать алтынъ Стоялъ у стѣннова писма и у подвязнова дѣла. Того ж дни свѣшнова ряду Гаврилку Іванову за семь пуд без четі смолы рубль дватцать два алтына полшесты денги за пуд по осми алтын по две денгі Для стѣнноі починки варил смола с пескомъ закреплят в сводех Того ж дни жилцу Івану Ѣвскому Гсдрва жалованя поденнова корму маия зъ кд г числа июня по ꙇ҃ де тритцат четыре алтына по два алтына на ден стоял на леквасномъ дворѣ. Того ж дни из лапатнова ряду Микитке Іванову за шесть шаекъ три алтына три денги да мочал за два пучка четыре денги и обоево четыре алтына з денгою Покупаны шайки для красокъ а мочала для мешков зашиваня. Того ж дни из запокровскихъ ворот лесног ряду Івашке Ѳедорову за шесть бревен трехъ саженных да за десять бревен двусаженных одиннтада ярыжным же тремъ члвком что выбивали изолну костику шесть алтын и обоево тритцат четыре алтына две денгі Збивали лен с левкасомъ и мешали гребками в творилахъ левкас і воду ис творил в указные чсы переменялі і воду из Москвы реки наливали в творила и ленъ сѣкли и изо лну вили веревки Того ж дни ярыжнымъ Серешке Михаілову с товарыщы осми члвкомъ корму тринатцать алтын две деньги Мяхчили готовоі левкас в четырех творилах Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ Омелке Матвѣеву с товарыщы пяти члквомъ корму восмъ алтын две денгі Дѣлали подвязи Того ж дни ярыжнымъ Огаѳонку Кузмину с товарыщы дватцати пяти члвкомъ корму рубль восмь алтын две денги Мяхчили готовоі в творилах левкас и левкас ис творил ночвами і воду ушаты и кирпичь для стѣнноі починки носили и насыпалі в мешки збитоі с стѣнъ левкас і волочили сверху вниз Того ж дни московскимъ левкащикомъ Оѳонке Шулгину с товарыщы двунатцатi члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ ꙇ҃ г числа по ꙇ҃ де два рубли тритцать алтын да левкащикомъ ж городовым Купряшке Сергѣеву съ товарыщы десяти члвкомъ два рубли шеснатцать алтын четыре денги и обоево пять рублевъ тринатцать алтын две денги. Леѳкасили стѣны в соборе Того ж дни подвящику Івашку Долгому за воз черемхи три алтына две денги от тоѣ ж черемхи от провозу да от коната з земскова двора до соборноі цркви четыре денги и обоево четыре алтына. Вожена черемъха от дворца для подвязнова дѣла Июня въ ꙇ҃ де ж холстенова ряду Климке Ѳедорову за десять аршинъ холстины пят алтын по три денги за аршинъ покупана холстина иконником на завѣшиваня от красок Того ж дни подвящику Івашке Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ ꙇ҃ г числа по ꙇ҃ де десять алтын да двемъ члвкомъ ярыжнымъ Демке Миронову да Васке Семенову с того ж съ ꙇ҃ числа по ꙇ҃ де корму дватцать алтын и обоево тритцать алтын Дѣлали подвязи Того ж дни трубни-

ком Якову Одинцову с товарыщы четыремъ члвком корму июня зъ ѕ҃ числа по ѕ҃ де десят алтын четыре денги по осми денегъ члвку Того ж дни терщиком Івану Ильину с товарыщы одиннатцаті члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму четырнатцать алтын четыре денги Терли краски для стѣннова писма Того ж дни іконником Богдану Серпуховитину да Калистрату Ѳедорову Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ і҃ числа по ѕ҃і де на семь ден дватцать три алтына две денги да Дѣю Яковлеву июня съ з҃ г числа на четыре дни шесть алтын четыре денги да Ѳедору Борисову июня со й г числа на три дня пять алтын і всего имъ корму тритцать пят алтын Перепускали краски для стѣннова писма Того ж дни ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы тремъ члвкомъ корму шесть алтын по два алтына члвку да одному члвку Мишке Іванову десят денег и обоево семь алтын четыре денги Изо лну в мялицахъ выбивалі три члвка костику а один члвкъ вилъ изо лну веревки. Того ж дни каменщиком Кондрату Перѳильеву с товарыщы четырнатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму на полпята дни июня съ ѕ҃ г числа по ѕ҃і де три рубли дватцат шесть алтын Да четырем члвкомъ Серешке Іванову с товарыщы июня съ з҃ г числа на полчетверта дни дватцать шесть алтын Да тремъ члвкомъ Куземке Данилову с товарыщы на полтора дни девят алтын да двемъ члвкомъ на ден четыре алтына всѣмъ по два алтына на ден члвку да дватцаті одному члвку Марчку Іванову с товарыщы июня со й г числа на полтретя дни два рубли дватцат алтын пят денег по десяті денег члвку і всего им корму семь рублевъ девятнатцат алтынъ з денгою Збивали с стѣн староі левкас и набивали леѳкасные гвоздья. Того ж дни плотником стрелцом Тренке Кондратьеву с товарыщы шти члвком Гсдрва жалованя поденнова корму десят алтын Дѣлали подвязи Того ж дни ярыжнымъ Агаѳонку Кузмину да Дружинке Михайлову корму три алтына две денги Носили воду для писма стѣннова Того ж дни леѳкасного двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы дватцат одному члвку корму тритцат пят алтын Збивали лен с леѳкасомъ и леѳкас ис творил перекладывали в четыре творила и наливали из Москвы реки воду въ творила и леѳкас решоты в творила цыдили Июня въ ѕ҃і де из лапатнова ряду за два кошеля два алтына да за две веревки четыре денги и обоево два алтына четыре денги Покупаны кошели і веревки на левкасноі двор. Того ж дни ярыжным Петрушке Титову с товарыщы осминатцати члвком корму тритцат алтын. Мяхчили в творилах готовоі леѳкас и ночвами носили ис творил в црков левкас і воду ушаты. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы дватцати шти члвкомъ корму рубль десят алтынъ. Цедили в творилахъ известь и в творилахъ мешали гребками і воду в указные чсы

*

ис творилъ переменяли и сызвести сверху емчюгу снимали і воду из Москвы реки в творила наливали і в мялицах изо лну выбивали костику и лен вили въ веревки.

Л. 299—309. Июня въ кі де ис коробейног ряду Тимошке Іванову за коробю два алтына куплена коробя иконникомъ на вощаные свѣчи. Того ж дни извощикомъ Евтиѳейку Борисову с товарыщы тремъ члвкомъ от двунатцати телѣг левкаса двенатцать алтын. Возили левкас с потриарша двора в творила к мяхченю. Июня въ кі де кузнецом Івану Яковлеву с товарыщы за два подема за четыре обручи да за четыре шипа да за четыре полосы а в нихъ вѣсу желѣза семь пуд и за то желѣза и за дѣло шесть рублевъ шеснатцат алтын четыре денги. Да за двѣсте рощѣпцовъ с клинцы шесть рублевъ за рощѣп по алтыну. Да за дватцат связеі слапами в длину в аршинъ безчетверти два рубли по три алтына по две денги за связ да за четыре скобы два алтына две денги да за десят пробоевъ сукладом десят алтын і всего четырнатцать рублевъ дватцать алтын две денги. Дѣланы подемы для подвязнова дѣла а скобы и связи и пробоі и рощѣпы с клинцы для стѣноі починки. Того ж дни з лапатнава ряду Мишке Павлову за пятдесят веревокъ по двенатцат сажен тритцать три алтына две денги за веревку по четыре денги для подвязнова дѣла. Того ж дни терщиком Івану Илину с товарыщы двунатцати члвком Гдрва жалованя поденного корму шеснатцат алтын. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ стрелцомъ Олексѣева приказу Ѳилосоѳова Тренке Кондратеву с товарыщы пяти члвкомъ корму восмь алтын две денги. Дѣлали подвязи. Того ж дни ярыжнымъ Панке Петрову с товарыщы осми члвкомъ корму тринатцать алтын две денги. Мяхчили готовоі левкас в творилахъ. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Васке Іванову с товарыщы дватцати двемъ члвкомъ тритцат шесть алтын четыре денги. В творилахъ известь цыдили решоты и мешали гребками і воду ис творилъ в указные чсы переменялі и емчюгу сверху сызвести снимали і воду из Москвы реки наливали в творила. Июня въ гі де из лапатнова ряду Митке Захареву за две веревки по осми сажен четыре денги. На левкасноі двор волочил воду. Того ж дни крестьянину Івашке Дементьеву по уговору от четырех творилъ левкаса пять рублевъ. Вожен левкас с левкасног двора на дворецъ к левкаснымъ твориламъ к мяхченю. Того ж дни из за Москвы реки лесного ряду Івашку Селетцкому за три прибоины да за жолоб три алтына две денги да из желѣзнова ряду за десят гвоздеі прибоіныхъ два алтына и обоево пять алтын две денги. Покупаны гвоздья и прибоины и жолоб для пристѣночноі кровли что пристѣнокъ дѣлан для левкаса. Того ж дни терщикомъ Івану Ильину с товарыщы одиннатцати члвкомъ Гдрва жало-

ваня поденнова корму четырнатцат алтын четыре денгі. Терли краски для стѣннова писма. Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы девяти члвкомъ корму пятнатцат алтын Мяхчили готовоі левкас в творилах. Того ж дни извощикомъ Івашку Петрову да Якушку Васильеву от дватцати отосми телег левкаса дватцать восмь алтынъ. Воженъ леѳкасъ с потриархова двора в творила. Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы дватцати члвкомъ корму рубль. В творилах мешалі известь гребками и ис творил сызвести емчюгу снимали і воду в указные чсы переменяли і в творила воду наливали. Того ж дни ис холстянова ряду Ѳедке Борисову за дватцать аршинъ холстины одиннатцат алтынъ четыре денги. Куплена холстина иконописцомъ на завѣшиваня от красокъ. Июня въ ӏ҃і де извощиком Івашке Кирилову да Якушку Васильеву от трехнатцати телегъ левкаса тринатцат алтын. Вожен леѳкас с потриархова двора в творила к мяхченю. Того ж дни подмастерью Лариону Ушакову поденнова корму июня съ а҃ г числа по ӏ҃і де тритцат алтынъ две денги по два алтына по три денги на ден. Того ж дни из желѣзнова ряду Ѳедке Іванову за три гвоздi прибойных три денги да за две скобы шесть денегъ да за чепочку пять денегъ всего два алтына две денги Покупана гвоздья и скобы и чепочка к леѳкасному пристѣнку. Того ж дни из москотелнова ряду Тимошке Сидорову за четыре куѳшина копченаи сажи восмъ алтынъ по два алтына за куѳшинъ для писма стѣннова. Того ж дни ярыжнымъ Сергѣйку Михайлову с товарыщы двунатцати члвкомъ корму дватцать алтын мяхчили готовои леѳкас в творилахъ. Того ж дни терщиком Ивану Илину с товарыщы двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтынъ по осми денегъ члвку терли краски для писма стѣннова. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ Гаврилку Двдову с товарыщы Гсдрва жалованя поденнова корму на два дни июня съ г҃і г числа по ӏ҃і де пяти члвкомъ шеснатцать алтынъ четыре денги. Дѣлали два члвка подвязи а три члвка левкасной пристѣнокъ. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы осминатцати члвкомъ корму тритцать алтын в творилахъ мешали гребками известь и воду в указные чсы переменяли и наливали из москвы реки воду в творила. Того ж дни иконописцомъ одному члвку Сидору Поспѣеву Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ s҃ г числа по ӏ҃і де на пол осма дни сем алтынъ три денги на ден по алтыну да тритцати члвком Семену Болховитину с товарыщы июня со и҃ г числа по ӏ҃і де на шесть ден девять рублевъ да шти члвкомъ Ондрѣю Ѳедорову с товарыщы июня зъ а҃ г числа на пять ден рубль шеснатцат алтын четыре денги да двемъ члвкомъ Харитонку Семенову да Костке Ананину июня съ ӏ҃ г числа на полпята дни пятнатцать

ис творилъ переменяли и сы вести сверху емчюгу снимали і воду из Москвы реки в творила наливали і в мялицах изо лну выбивали костику и лен вили въ веревки.

Л. 299—309. Июня въ ѕі де ис коробенног ряду Тимошке Іванову за коробю два алтына куплена коробя иконникомъ на вощаные свѣчи. Того ж дни изво-щикомъ Еѳтиѳѣйку Борисову с товарыщы тремъ члвкомъ от двунатцати телѣг левкаса двенатцать алтын. Возили левкас с потриарша двора в творила к мяхченю. Июня въ ѕі де кузнецом Івану Яковлеву с това-рыщы за два подема за четыре обручи да за четыре шппа да за четыре полосы а в нихъ вѣсу желѣза семь пуд и за то желѣза и за дѣло шесть рублевъ шеснатцат алтын четыре денги. Да за двѣсте рощѣпцовъ с клинцы шесть рублевъ за рощѣп по алтыну. Да за дватцат связеі сла-пами в длину в аршинъ безчетверти два рубли по три алтына по две денги за свяꙁ да за четыре скобы два алтына две денги да за десят пробоевъ сукладом десят алтын і всего четырнатцать рублевъ дватцать алтын две денги. Дѣланы подемы для подвязнова дѣла а скобы и связи и пробоі и рощѣпы с клинцы для стѣноі починки. Того ж дни з лапат-нава ряду Мишке Павлову за пятдесят веревокъ по двенатцат сажен тритцать три алтына две денги за веревку по четыре денги для подвяз-нова дѣла. Того ж дни терщиком Івану Илину с товарыщы двунатцати члвком Гдрва жалованя поденного корму шеснатцат алтын. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ стрелцомъ Олексѣева приказу Ѳилософова Тренке Кондратеву с товарыщы пяти члвкомъ корму восмь алтын две денги. Дѣлали подвязи. Того ж дни ярыжнымъ Панке Петрову с товарыщы осми члвкомъ корму тринатцать алтын две денги. Мяхчили готовоі левкас в творилахъ. Того ж дни лев-касного двора ярыжнымъ Васке Іванову с товарыщы дватцати двемъ члвкомъ тритцат шесть алтын четыре денги. В творилахъ известь цыдили решоты и мешали гребками і воду ис творилъ в указные чсы переменялі и емчюгу сверху сызвести снимали і воду из Москвы реки наливали в творила. Июня въ гі де из лапатнова ряду Митке Захареву за две ве-ревки по осми сажен четыре денги. На левкасноі двор волочил воду. Того ж дни крстьянину Іващке Дементьеву по уговору от четырех тво-рилъ левкаса пять рублевъ. Вожен левкас с левкасног двора на дворецъ к левкаснымъ твориламъ к мяхченю. Того ж дни из за Москвы реки лесного ряду Іващку Селетцкому за три прибоины да за жолоб три алтына две денги да из желѣзнова ряду за десят гвоздеі прибоіныхъ два алтына и обоево пять алтын две денги. Покупаны гвоздья и прибоины и жолоб для пристѣночноі кровли что пристѣнокъ дѣлан для левкаса. Того ж дни терщикомъ Івану Ильину с товарыщы одиннатцати члвкомъ Гдрва жало-

вдня поденнова корму четырнатцат алтын четыре денгі. Терли краски для стѣннова писма. Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы девяти члвкомъ корму пятнатцат алтын Мяхчили готовоі левкас в творилах. Того ж дни извощикомъ Івашку Петрову да Якушку Васильеву от дватцати отосми телег левкаса дватцать восмь алтынъ. Воженъ левкасъ с потриархова двора в творила. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы дватцати члвкомъ корму рубль. В творилах мешалі известь гребками и ис творил сызвести емчюгу снимали і воду в указные чсы переменяли і в творила воду наливали. Того ж дни ис холстянова ряду Өедке Борисову за дватцать аршинъ холстины одиннатцат алтынъ четыре денги. Куплена холстина иконописцомъ на завѣшиваня от красокъ. Июня въ з҃і де извощиком Івашке Кирилову да Якушку Васильеву от трехнатцати телегъ левкаса тринатцат алтын. Вожен левкас с потриархова двора в творила к мяхченю. Того ж дни подмастерью Лариону Ушакову поденнова корму июня съ а҃ г числа по ві҃ де тритцат алтынъ две денги по два алтына по три денги на ден. Того ж дни из желѣзнова ряду Өедке Іванову за три гвозді прибойных три денги да за две скобы шесть денегъ да за чепочку пять денегъ всего два алтына две денги Покупана гвоздья и скобы и чепочка к левкасному пристѣнку. Того ж дни из москотелнова ряду Тимошке Сидорову за четыре кувшина копченаи сажи восмъ алтынъ по два алтына за кувшинъ для писма стѣннова. Того ж дни ярыжнымъ Сергѣйку Михаилову с товарыщы двунатцати члвкомъ корму дватцать алтын мяхчили готовои левкас в творилахъ. Того ж дни терщиком Ивану Илину с товарыщы двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтынъ по осми денегъ члвку терли краски для писма стѣннова. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ Гаврилку Двдову с товарыщы Гсдрва жалованя поденнова корму на два дни июня съ г҃і г числа по є҃і де пяти члвкомъ шеснатцать алтынъ четыре денги. Дѣлали два члвка подвязи а три члвка левкасной пристѣнокъ. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы осминатцати члвкомъ корму тритцать алтын в творилахъ мешали гребками известь и воду в указные чсы переменяли и наливали из москвы реки воду в творила. Того ж дни иконописцомъ одному члвку Сидору Поспѣеву Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ е҃ г числа по ві҃ де на пол осма дни сем алтынъ три денги на ден по алтыну да тритцати члвком Семену Болховитину с товарыщы июня со и҃ г числа по г҃і де на шесть ден девять рублевъ да пяти члвкомъ Ондрѣю Өедорову с товарыщы июня зъ а҃ г числа на пять ден рубль шеснатцат алтын четыре денги да двемъ члвкомъ Харитонку Семенову да Костке Ананину июня съ і҃ г числа на полпята дни пятнатцать

варыщы двунатцати чл҃вкомъ корму шеснатцат алтын Терли краски для писма стѣннова Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы дватцати одному члвку да плотнику одному ж члвку Микитке Жорнокову и обоево дватцати двемъ члвкомъ корму рубль три алтына две денги. В творилахъ мешали гребками известь и емчюгу сызвести снимали і воду в указные чсъ переменяли і воду наливали в творила і к водяному взводу плотникъ дѣлал столбы и под столбы копали ямы Того ж дни ярыжнымъ Сенке Василеву с товарыщы шти члвкомъ корму десят алтын по десяти денегъ члвку носили леѳкас ис творил ночвами і воду ушаты.

Л. 119–126. Июня въ зі҃ де москотилнова ряду Савке Іванову за три куѳшина сажи шесть алтын за куѳшинъ по два алтына для писма стѣннова. Того ж дни кузнецу Івану Яковлеву за сто гвоздеі стѣнныхъ дватцать алтынъ Дѣланы гвозди для стѣнноі починки црковнаго дѣла болшие долгие гвозді. Того ж дни иконнику Богдану Серпуховитину поденнова корму июня съ аі҃ г числа по иі҃ де на семь денъ одиннатцат алтын четыре денги Велено ему быть у красок для береженя и роздачи терщикомъ Того ж дни подвязнова дѣла плотником Гаврилку Двдову с товарыщы пяти члвкомъ да одному члвку каменщику Купряшке Сергѣеву и обоево шти члвком корму десять алтын Плотники дѣлали подвязи а каменщикъ леѳкасил по стѣнам на сводах Того ж дни ярыжнымъ Еотишке Оверкѣеву да Ивашку Василеву три алтына на две денги Носили начвами леѳкас и с творил в соборную црковь и воду ушаты Того ж дни терщикомъ Ивану Ильину с товарыщы двунатцати члвкомъ корму шеснатцат алтын Терли для писма стѣннова краски Того ж дни трубником Якову Одинцову с товарыщы четыремъ члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ аі г числа по иі҃ де рубль четыре алтына по осми денег на ден члвку. Того ж дни подмастерю Лариону Ушакову поденнова корму июня съ еі҃ г числа по иі҃ де семь алтын три денги. По два алтына по три денги на ден у связнова дѣла дѣлал для црковнои стѣннои починки Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Васке Иванову с товарыщы дватцати тремъ члвкомъ корму рубль пять алтын. В творилах мешали гребками и емчюгу сызвести снимали и воду ис творилъ в указные чсы переменяли и воду в творила наливали и у водянова възводу под столбы копали ямы и ставили столбы. Того ж дни подвящику Ивану Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму июня со кі҃ г числа по иі҃ де на шесть ден десять алтын по десяти денег члвку на ден дѣлалъ подвязи Того ж дни иконописцомъ Сидору Поспѣеву Гсдрва жалованя поденнова корму июня съ ѕі҃ г числа по иі҃ де на два дни два алтына да... аменщикомъ четыремъ члвкомъ Любиму Агѣеву с товарыщы дватцать четыре алтына на ден

члвку да дватцати четыремъ члвкомъ Ѳедору Вижохе с товарыщы три рубли дватцат алтын на ден по два алтына по три денги да тритцати четыремъ члвкомъ Петру Яковлеву с товарыщы четыре рубли два алтына четыре денги на день по два алтына члвку да пяти члвкомъ на ден Василю Васцыну с товарыщы десят алтынъ и всего иконописцомъ корму штидесят осми члвкомъ восмь рублевъ дватцать пять алтын две денги. Писали стѣнное писмо. Июня въ иг де жилцу Ивану Ерлыкову поденнова корму июня съ і г числа по аг де осмнатцать алтын. Того ж дни жилцу Жемчюжникову поденнова корму мая съ л г числа июня по аг де на сорокъ на пят днеи два рубли дватцат три алтына две денги по два алтына на ден. Стояли жилцы у подвязнова дѣла и у стѣннова писма Того ж дни левкащиком Сергушке Олексѣеву с товарыщы дватцати одному члвку Гсдрва жалованя поденнова корму рубль восмь алтын четыре денги по два алтына члвку на день стѣны леѳкасили Того ж дни ярыжнымъ Любимку Ортемьеву с товарыщы дватцати одному члвку корму тритцать пят алтынъ по десяти денегъ члвку носили начвами и с творил леокас и воду ушаты и воротом в верхъ кадю поднимали Того ж дни ярыжнымъ Родке Иванову с товарыщы девяти члвкомъ корму пятнатцать алтын Мяхчили готовои леѳкас в творилах Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Васке Иванову с товарыщы осминатцати члвкомъ корму тритцат алтынъ В творилахъ мешали гребками известь и емчюгу сызвести снимали и воду вуказные чсы переменяли и наливали в творила из Москвы реки воду

Июня въ ді де из лапатнова ряду Митке Захарьеву за десять нагоюкъ пят алтын пят денег для ношеня левкаса. Того ж дни кузнецомъ Ондрюшке Ѳедорову да Обросимку Терентьеву за дватцат за два мешка за уголя дватцать девят алтын две денги по осми денегъ за мешокъ для передѣлываня старова леѳкасного гвоздья что попорчены были от стѣн набиваня. Того ж дни из желѣзнова ряду Ѳоонке Гуреву за сто за пятдесят гвоздеи однотесныхъ четыре алтына да за пятдесят гвоздеи двутесовыхъ два алтына да за десят гвоздеи прибоиныхъ десят денегъ и всего семь алтын четыре денги. Покупаны гвоздья для подвязнова дѣла. Того ж дни из за покровских ворот лесног ряду Сенке Иванову за сто бревен трех саженных три рубли. Покупан лѣс для подвязнова дѣла. Того ж дни из за покровских жъ ворот лесного ряду Яшке Богданову за пятдесят бревен трехсаженныхъ полтара рубли да за пятдесятъ лубовъ полуторныхъ полтара рубли з гривною да за три стула дубовые дватцать алтын да извощикомъ за три воза глины шесть алтын и всего три рубли дватцать девят алтынъ две денги. Покупаны лѣс и лубя и стула и глина для связнова дѣла на укрепленя црковноі стѣнноі починки и на горнъ. Того ж Л. 326—336.

варыщы двунатцати чл҃вкомъ корму шеснатцат алтын Терли краски для писма стѣннова Того ж дни леокасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы дватцати одному чл҃вку да плотнику одному ж чл҃вку Микитке Жорнокову и обоево дватцати двемъ чл҃вкомъ корму рубль три алтына две денги. В творилахъ мешали гребками известь и емчюгу сызвести снимали і воду в указные ч҃сы переменяли і воду наливали в творила і к водяному взводу плотникъ дѣлал столбы и под столбы копали ямы Того ж дни ярыжнымъ Сенке Василеву с товарыщы шти чл҃вкомъ корму десят алтын по десяти денегъ чл҃вку носили леокас ис творил ночвами і воду ушаты.

Л. 119 –126. Июня въ з҃і де москотилнова ряду Савке Іванову за три куѳшина сажи шесть алтын за куѳшинъ по два алтына для писма стѣннова. Того ж дни кузнецу Івану Яковлеву за сто гвоздеі стѣнныхъ дватцать алтынъ Дѣланы гвозди для стѣнноі починки ц҃рковнаго дѣла болшие долгие гвоздi. Того ж дни иконнику Богдану Серпуховитину поденнова корму июня съ а҃і г числа по н҃і де на семь денъ одиннатцат алтын четыре денги Велено ему быть у красок для береженя и роздачи терщикомъ Того ж дни подвязнова дѣла плотником Гаврилку Двдову с товарыщы пяти чл҃вкомъ да одному чл҃вку каменщику Купряшке Сергѣеву и обоево шти чл҃вком корму десять алтын Плотники дѣлали подвязи а каменщикъ леокасил по стѣнам на сводах Того ж дни ярыжнымъ Еотишке Оверкѣеву да Иванку Василеву три алтына на две денги Носили начвами леокас и с творил в соборную ц҃рковь и воду ушаты Того ж дни терщикомъ Ивану Ильину с товарыщы двунатцати чл҃вкомъ корму шеснатцат алтын Терли для писма стѣннова краски Того ж дни трубником Якову Одинцову с товарыщы четыремъ чл҃вкомъ Г҃дрва жалованя поденнова корму июня съ а҃і г числа по н҃і де рубль четыре алтына по осми денег на ден чл҃вку. Того ж дни подмастерю Ларвону Ушакову поденнова корму июня съ е҃і г числа по н҃і де семь алтын три денги. По два алтына по три денги на ден у связнова дѣла дѣлал для ц҃рковнои стѣннои починки Того ж дни леокасног двора ярыжнымъ Васке Иванову с товарыщы дватцати тремъ чл҃вкомъ корму рубль пять алтын. В творилах мешали гребками и емчюгу сызвести снимали и воду ис творилъ в указные ч҃сы переменяли и воду в творила наливали и у водянова възводу под столбы копали ямы и ставили столбы. Того ж дни подвящику Ивану Долгому Г҃дрва жалованя поденнова корму июня со к҃і г числа по н҃і де на шесть ден десять алтын по десяти денег чл҃вку на ден дѣлалъ подвязи Того ж дни иконописцомъ Сидору Поспѣеву Г҃дрва жалованя поденнова корму июня съ ѳ҃і г числа по н҃і де на два дни два алтына да... аменщикомъ четыремъ чл҃вкомъ Любиму Агѣеву с товарыщы дватцать четыре алтына на ден

чловку да дватцати четыремъ чловкомъ Өедору Вижохе с товарыщы три рубли дватцат алтын на ден по два алтына по три денги да тритцати четыремъ чловкомъ Петру Яковлеву с товарыщы четыре рубли два алтына четыре денги на день по два алтына чловку да пяти чловкомъ на ден Василю Васцыну с товарыщы десят алтынъ и всего иконописцомъ корму штидесят осми чловкомъ восмь рублевъ дватцать пять алтын две денги. Писали стѣнное писмо. Июня въ ні̃ де жилцу Ивану Ерлыкову поденнова корму июня съ і̃ г числа по ді̃ де осмнатцать алтын. Того ж дни жилцу Жемчюжникову поденнова корму маия съ л̃ г числа июня по ді̃ де на сорокъ на пят днеи два рубли дватцат три алтына две денги по два алтына на ден. Стояли жилцы у подвязнова дѣла и у стѣннова писма Того ж дни левкащиком Сергушке Олексѣеву с товарыщы дватцати одному чловку Гсдрва жалованя поденнова корму рубль восмь алтын четыре денги по два алтына чловку на день стѣны леѳкасили Того ж дни ярыжнымъ Любимку Ортемьеву с товарыщы дватцати одному чловку корму тритцать пят алтынъ по десяти денегъ чловку носили начвами и с творил леѳкас и воду ушаты и воротом в верхъ кадю поднимали Того ж дни ярыжнымъ Родке Иванову с товарыщы девяти чловкомъ корму пятнатцать алтын Мяхчили готовои леѳкас в творилах Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Васке Иванову с товарыщы осминатцати чловкомъ корму тритцат алтынъ В творилахъ мешали гребками известь и емчюгу сызвести снимали и воду вуказные чсы переменяли и наливали в творила из Москвы реки воду

Июня въ з̃і де из лапатнова ряду Митке Захарьеву за десять наговокъ пят алтын пят денег для ношеня левкаса. Того ж дни кузнецомъ Ондрюшке Өедорову да Обросимку Терентьеву за дватцат за два мешка за уголя дватцать девят алтын две денги по осми денегъ за мешокъ для передѣлываня старова леѳкасного гвоздья что попорчены были от стѣн набиваня. Того ж дни из желѣзнова ряду Өѳонке Гуреву за сто за пятдесят гвоздеи однотесныхъ четыре алтына да за пятдесят гвоздеи двутесовыхъ два алтына да за десят гвоздеи прибоиныхъ десят денегъ и всего семь алтын четыре денги. Покупаны гвоздья для подвязнова дѣла. Того ж дни из за покровских ворот лесног ряду Сенке Иванову за сто бревен трех саженных три рубли. Покупан лѣс для подвязнова дѣла. Того ж дни из за покровских жъ ворот лесного ряду Яшке Богданову за пятдесят бревен трехсаженныхъ полтара рубли да за пятдесятъ лубовъ полуторныхъ полтара рубли з гривною да за три стула дубовые дватцать алтын да извощикомъ за три воза глины шесть алтын и всего три рубли дватцать девят алтынъ две денги. Покупаны лѣс и лубя и стула и глина для связнова дѣла на укрепленя црковноі стѣнноі починки и на горнъ. Того ж Л. 326—336.

дни извощику Захарку Трофимову от четырех телег левкаса три алтына две денги. Вожен леѳкас с потриарша двора в творила к мяхченню. Того ж дни из желѣзнова ряду Івашке Дѣеву за дватцат прутовъ укладу тринатцат алтын две денги по четыре денги за прут покупаны прутя на буравы для стѣнноі починки в собор. Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы девяти члвкомъ корму пятнатцать алтын. Мяхчили готовоі леѳкас в творилах. Того ж дни терщикомъ Івану Илину с товарыщы двунатцати члвком Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтын. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Васке Іванову с товарыщы дватцати члвкомъ корму тритцат три алтына две денгі. В творилах известь мешали гребками і воду в указные чсы и творіл переменялі и ямы к водяному взводу копали и наливали воду в творила. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ стрелцомъ Гаврілку Дѣдову с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму восмь алтын две денги. Дѣлали подвязі. Того ж дни ярыжнымъ Любимку Ортемьеву с товарыщы дватцати трем члвкомъ корму рубль пят алтын. Да одному члвку Малаѳѣику Овдокимову на половина дні шесть денег и обоево рубль шесть алтын. Носилі ночвами ис творіл леѳкас і воду ушаты і вороторотам к верху в кадехъ поднимали. Того ж дни из желѣзнова ряду за восмь гвоздеі прибоиных восмь денег Покупаны гвоздья к водяному взводу на леѳкасноі двор. Црю Гсдрю і Великому кнзю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі бьет челом холоп твоі знаменщикъ и иконописецъ Бгдашко Тонковъ по твоему Гсдрву указу взят я холопъ твоі к Твоему Гсдрву іконному дѣлу къ стѣнному писму и указано мнѣ холопу твоему быть у красокъ а твого Гсдрва жалованя поденнова корму идет мнѣ холопу твоему по десяті денег на ден а которая Гсдрь моя братя у стѣннова писма и твоево Гсдрва жалованя идет имъ корму на ден по два алтына и по три денги и по три алтына а я холопъ твоі перед своею братею оскорбленъ Млсрдыі Гсдрь Црь і Великиі Кнзь Михаило Ѳедорович всеа русиі пожалуі меня холопа своево вели Гсдрь мнѣ своею Гсдрва жалованя поденнова корму указат против своеі браті какъ тебѣ праведному Гсдрю Бгъ известитъ Црь Гсдрь смилуися пожалуі. А на челобитноі ево поднис Діака Степана Угоцкова ҂рна г июня въ ҃зі де дават ему Гсдрво жалване поденноі кормъ противъ иных ихъ браті иконописцовъ по два алтына на ден. Црю Гсдрю і Великому Кнзю Михаилу Ѳедоровичю всеа русиі бьет челомъ холопъ твоі каменных дѣл подвящикъ Івашко Івановъ по твоему Гсдрву указу подвязываю я холопъ твоі подвязное дѣло в соборноі црква Успѣния Прсвтые Бдцы а дают мнѣ поденнова корму по десяти денегъ на ден а каменщикомъ и леѳкащикомъ твоево Гсдрва жалованя идетъ поденного корму на ден по два алтына а подвязное Гсдрь

дѣло верховое и работою я у тово дѣла другое лѣто безотступно и я холоп твоі перед каменщики и перед леѳкащіки поденнымъ кормомъ оскорбленъ Млсрдыі Гсдрь Црь і Великиі Кнзь Михаило Ѳеодоровичь всеа русіі пожалуі меня холопа своево для моеі верховоі работишки вели Гсдрь мнѣ поденнова корму прибавить какъ тебѣ Млсрдому Гсдрю Бгъ известит Црь Гсдрь смилуіся пожалуі. А на челобитноі ево подпись Дияка Степана Угоцкова ҂рма г июня въ ві де Дават ему с прибавкою противъ леѳакавщиков для тово что всегда у дѣла безпрестани по два алтына на ден а вперед ему то не вобразец. Июня въ к де ис солянова ряду за сита два алтына на леѳкасноі дворъ для леѳкасных белилъ. Того ж дни ис котелнова ряду Стенке Еуѳимьеву от котла напму два алтына и мал котел для варѣня смолы стѣнноі починки. Того ж дни из горшечнова ряду коломенскоі за болшой горшокъ два алтына для варѣнья. Того ж дни водянова възводу Микиткѣ Жорнокову поденнова корму июня со ні г числа по ка де шесть алтын четыре денги. Дѣлалъ водяноі възвоъ на леѳкасномъ дворѣ. Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы двунатцати члвком Гсдрова жалованя поденнова корму щеснатцат алтын. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Васке Іванову с товарыщы дватцаті члвком корму тритцат три алтына две денги. В творилах мешали известь гребками і воду въ указные чсы переменяли и наливали въ творила воду. Того ж дни ярыжнымъ Любимку Ортемьеву с товарыщы дватцати двемъ члвком корму тритцать шесть алтын четыре денги. Носили ночвами ис творіл леѳкас і воду ушаты і воротомъ вверхъ воду в ушаты поднимали и на горнъ ямы под столбы копали и стулы в землю вкапывали для свяязнова дѣла четыре члвка ис тѣх же ярыжокъ.

Июня въ ка де ис холстенова ряду Васке Іванову за сорокъ за полтретя аршина холстины дватцать четыре алтына четыре денги покупана холстина назавѣшиване іконникомъ открасокъ стѣннова писма. Того ж дни извощику Івашке Кузмину отпровозу за двѣсте кирпичю два гроша. Вожон кирпичь от собору застенокъ для связнова дѣла на горнъ. Того ж дни из за чертолскихъ ворот лесног ряду Ѳедотку Лукьянову за пятдесят беренъ четырех сажен вотрубе в три і в полчетверта вершка два рубли восмь алтын две деньги. Покупан лѣс для подвязнова дѣла. Того ж дни изовошнова ряду за куѳшин чернилъ два гроша покупаны чернила для писма приказнова. Того ж дни из москотилнова ряду Гришке Понкратеву за пуд рыбя клѣю четыре рубли на стѣнное писмо въ краски. Того ж дни извощику Сенке Омелянову оттрех телег леѳкаса три алтына. Вожен леѳкас с потриархова двора в творила к мяхченю. Того ж дни терщикомъ Івану Илину с товарыщы двенатцати члвкомъ корму шеснат- Л. 336—350.

ис творилъ переменяли и сызвести сверху емчюгу снимали і воду из Москвы реки в творила наливали і в мялицах изо лну выбивали костику и лен вили въ веревки.

Л. 299—309. Июня въ ꙃі де ис коробенног ряду Тимошке Іванову за коробю два алтына куплена коробя иконникомъ на вощаные свѣчи. Того ж дни извощикомъ Евтиѳѣйку Борисову с товарыщы тремъ члвкомъ от двунатцати телѣг левкаса двенатцать алтын. Возили левкас с потриарша двора в творила к мяхченю. Июня въ ꙃі де кузнецом Івану Яковлеву с товарыщы за два подема за четыре обручи да за четыре шппа да за четыре полосы а в нихъ вѣсу желѣза семь пуд и за то желѣза и за дѣло шесть рублевъ шеснатцат алтын четыре денги. Да за двѣсте рощѣпцовъ с клинцы шесть рублевъ за рощѣп по алтыну. Да за дватцат связеі слапами в длину в аршинъ безчетверти два рубли по три алтына по две денги за связ да за четыре скобы два алтына две денги да за десят пробоевъ сукладом десят алтын і всего четырнатцать рублевъ дватцать алтын две денги. Дѣланы подемы для подвязнова дѣла а скобы и связи и пробоі и рощѣпы с клинцы для стѣноі починки. Того ж дни з лапатнава ряду Мишке Павлову за пятдесят веревокъ по двенатцат сажен тритцать три алтына две денги за веревку по четыре денги для подвязнова дѣла. Того ж дни терщиком Івану Илину с товарыщы двунатцати члвком Гсдрва жалованя поденного корму шеснатцат алтын. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ стрелцомъ Олексѣева приказу Ѳилосоѳова Тренке Кондратеву с товарыщы пяти члвкомъ корму восмь алтын две денги. Дѣлали подвязи. Того ж дни ярыжнымъ Панке Петрову с товарыщы осми члвкомъ корму тринатцать алтын две денги. Мяхчили готовоі левкас в творилахъ. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Васке Іванову с товарыщы дватцати двемъ члвкомъ тритцат шесть алтын четыре денги. В творилахъ известь цыдили решоты и мешали гребками і воду ис творилъ в указные чсы переменялі и емчюгу сверху сызвести снимали і воду из Москвы реки наливали в творила. Июня въ ꙉі де из лапатнова ряду Митке Захареву за две веревки по осми сажен четыре денги. На левкасноі двор волочил воду. Того ж дни крстьянину Івашке Дементьеву по уговору от четырех творилъ левкаса пять рублевъ. Вожен левкас с левкасног двора на дворецъ к левкаснымъ творилам к мяхченю. Того ж дни из за Москвы реки лесного ряду Івашку Селетцкому за три прибоины да за жолоб три алтына две денги да из желѣзнова ряду за десят гвоздеі прибоіныхъ два алтына и обоево пять алтын две денги. Покупаны гвоздья и прибоины и жолоб для пристѣночноі кровли что пристѣнокъ дѣлан для левкаса. Того ж дни терщикомъ Івану Ильину с товарыщы одиннатцати члвкомъ Гсдрва жало-

ваня поденнова корму четырнатцат алтын четыре денгі. Терли краски для стѣннова писма. Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы девяти чл҃вкомъ корму пятнатцат алтын Мяхчили готовоі левкас в творилах. Того ж дни извощикомъ Івашку Петрову да Якушку Васильеву от дватцати отосми телег левкаса дватцатѣ восм алтынъ. Воженъ левкасъ с потриархова двора в творила. Того ж дни левкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы дватцати чл҃вкомъ корму рубль. В творилах мешалі известь гребками и ис творил сызвести емчюгу снимали і воду в указные ч҃сы переменяли і в творила воду наливали. Того ж дни ис холстянова ряду Ѳедке Борисову за дватцать аршинъ холстины одиннатцат алтынъ четыре денги. Куплена холстина иконописцомъ на завѣшивания от красокъ. Июня въ ді҃ де извощиком Івашке Кирилову да Якушку Васильеву от трехнатцати телегъ левкаса тринатцат алтын. Вожен левкас с потриархова двора в творила к мяхченю. Того ж дни подмастерью Лариону Ушакову поденнова корму июня съ а҃ г числа по еі҃ де тритцат алтынъ две денги по два алтына по три денги на ден. Того ж дни из желѣзнова ряду Ѳедке Іванову за три гвоздi прибойных три денги да за две скобы шесть денегъ да за чепочку пять денегъ всего два алтына две денги Покупана гвоздья и скобы и чепочка к левкасному пристѣнку. Того ж дни из москотелнова ряду Тимошке Сидорову за четыре куѳшина копченаи сажи восмъ алтынъ по два алтына за куѳшинъ для писма стѣннова. Того ж дни ярыжнымъ Сергѣйку Михаилову с товарыщы двунатцати чл҃вкомъ корму дватцать алтын мяхчили готовой левкас в творилахъ. Того ж дни терщиком Ивану Илину с товарыщы двунатцати чл҃вкомъ Гс҃дрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтынъ по осми денегъ чл҃вку терли краски для писма стѣннова. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ Гаврилку Двдову с товарыщы Гс҃дрва жалованя поденнова корму на два дни июня съ гі҃ г числа по еі҃ де пяти чл҃вкомъ шеснатцать алтынъ четыре денги. Дѣлали два чл҃вка подвязи а три чл҃вка левкасной пристѣнокъ. Того ж дни левкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы осминатцати чл҃вкомъ корму тритцать алтын в творилахъ мешали гребками известь и воду в указные ч҃сы переменяли и наливали из москвы реки воду в творила. Того ж дни иконописцомъ одному чл҃вку Сидору Посп҃ѣеву Гс҃дрва жалованя поденнова корму июня съ в҃ г числа по еі҃ де на пол осма дни сем алтынъ три денги на ден по алтыну да тритцати чл҃вком Семену Болховитину с товарыщы июня со и҃ г числа по еі҃ де на шесть ден девять рублевъ да пяти чл҃вкомъ Ондрѣю Ѳедорову с товарыщы июня зъ а҃ г числа на пять ден рубль шеснатцат алтын четыре денги да двемъ чл҃вкомъ Харитонку Семенову да Костке Ананину июня съ і҃ г числа на полпята дни пятнатцать

цать алтын терли краски для писма стѣннова. Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы двунатцати чловкомъ корму дватцать алтын мяхчили готовоі леокас в творилах. Того ж дни леокасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы дватцаті чловком корму рубль. Дѣлали то ж что і в прежнемъ числѣ. Того ж дни плотником стрелцомъ Степанке Костянтинову с товарыщы пяти чловком корму июня зъ к̃г числа по к̃к де на два дни шеснатцат алтын четыре денгі да одному чловку Демке Миронову июня зъ ді г числа по то ж число на три дни пят алтын и обоево имъ корму дватцат одинъ алтын четыре денги. Дѣлали подвязі. Того ж дни ярыжнымъ Івашке Ѳедорову с товарыщы дватцати двемъ чловком корму тритцать шесть алтын четыре денгі. Носили почвами ис творил леокас і воду ушаты і воротом поднималі вверхъ кадю и напарею стѣны вертѣли і в том числѣ было у сверла ярыжок восмь чловкъ. Июня въ к̃к де уговорщику столника кнзя Якова Куденѣтовича Черкаскова крстьянину Ортюшке Яковлеву по уговорноі записи за цря градцкую вохру за три пуда за дватцать за три гривенки к прежнему четыреста сорокъ три рубли шеснатцать алтын четыре денги а не довезено тоѣ вохры противъ уговорноі записи семинатцати гривенокъ. Того ж дни кузнецу Кирюшке Исаеву за сорокъ пробоевъ тринатцать алтын две денги. Дѣланы пробоі для наверчиваня стѣн леокасных гвоздеі. Того ж дни ярыжнымъ Родке Иванову с товарыщы десяти чловкомъ корму шеснатцат алтын четыре денги Мяхчили готовоі леокас в творилах. Того ж дни ярыжнымъ Івашку Ѳедорову с товарыщы дватцати тремъ чловком корму рубль пять алтын. Носилі ис творил леокас і воду ушаты і воротомъ поднимали в кадех воду вверхъ і в том числѣ у сверла было ярыжокъ девят чловкъ. Того ж дни плотником Якушку Петрову с товарыщы пяти чловкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму восмь алтын две денгі. Дѣлали подвязі. Того ж дни леокащиком Серешке Олексѣеву с товарыщы семинатцати чловкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму июня зъ ді г числа по к̃г де на четыре дни четыре рубли два алтына четыре деньги. Левкасили стѣны въ соборе. Того ж дни терщиком Івану Ильину с товарыщы двунатцаті чловкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцать алтын Терли краски для письма стѣннова. Того ж дни леокасног двора ярыжнымъ Бориску Іванову с товарыщы осминатцати чловкомъ корму тритцать алтын. В творилах мешали известь гребками і воду в указные чсы ис творил переменяли и наливали воду из Москвы рѣки в творила. Июня въ ̃г де из желѣзнова ряду Ѳонке Гурьеву сто тесовыхъ гвоздеі два алтына четыре денги. Покупаны гвозди подвязнова дѣла. Того ж дни желѣзнова ж ряду Івашке Шевыре за трои мѣхи четыре рубли шеснатцать алтын четыре денги за мех по полутору рубли покупаны мѣхи для связнова

дѣла что дѣлает связи для црковнаго укрепленя. Того ж дни терщикомъ Івану Ильину с товарыщы двенатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцат алтын. Терли краски для стѣннова писма. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ стрѣлцомъ Якушку Петрову с товарыщы пяти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму восмь алтын две денги. Дѣлали подвязи въ соборе. Того ж дни леѳкасного двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы осминатцати члвкомъ корму тритцать алтын. В творилахъ известь мешали гребками і воду к указные чсы ис творил переменяли и наливали и емчюгу сверху снимали. Того ж дни из лапатнова ряду за три веревки два гроша. Покупаны веревки на леѳкасной двор коченомъ для привязываня. Того ж дни ярыжным Якушку Остаѳеву с товарыщы семи члвкомъ корму одиннатцать алтын четыре денги. Носили начвами с творил леѳкас і воду ушаты і воротомъ воду кадю поднимали вверхъ. Июня въ к҃д де изъ лапатнова ряду Микитке Ѳѳнасеву за восмь рогож пят алтын две денги. Покупаны рогожи в соборную црковь для завѣшиваня образомъ отпыли. Того ж дни из за Москвы реки Івашке Зиновеву за пятдесят лубовъ полуторныхъ рубль шесть алтын четыре денги. Покупаны лубя для горну в застенокъ от сторон задѣлыват от вѣтру что дѣлают связи для црковного дѣла. Того ж дни терщикомъ Івану Ильину с товарыщы двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцать алтын. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни кузнецомъ Серешке Маркову с товарыщы семи члвкомъ поденного корму июня зъ ӡ҃і г числа по к҃е де на шесть ден рубль двацать два алтына четыре денги да ярыжнымъ того ж связнова дѣла Петрушке Степанову с товарыщы двацати одному члвку июня зъ к҃а г числа по то ж число на четыре дни двацат восмь алтынъ и обоево кузнецомъ и ярыжнымъ два рубли семнатцат алтын две денги по осми денегъ члвку на ден. Дѣлали црковные связи для стѣнной починки. Того ж дни трубникомъ Якову Одинцову с товарыщы четыремъ члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму июня со и҃і г числа по к҃е де рубль четыре алтына по осми денег на ден члвку. Того ж дни каменщикомъ стрѣлцомъ Кондрашке Парѳеневу с товарыщы двацати шти члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму рубль осминатцат алтын четыре денги. Збивали с стѣн старой с писмом леѳкас. Того ж дни подвяцщику Івашке Долгому Гсдрва жалованя поденнова корму июня зъ ӡ҃і г числа по к҃е де на шесть ден двенатцать алтынъ по два алтына на ден дѣлалъ подвязи. Того ж дни иконописцомъ московскимъ Сидору Поспѣеву да Марку Матвѣеву Гсдрва жалованя поденнова корму июня зъ ӡ҃і г числа по к҃е де на шесть ден двенатцат алтын по алтыну члвку на ден да шти члвкомъ Ѳедору Вижохе с това-

рыщы с того ж числа на шесть ден два рубли дватцат три алтына две денги да двем члвкомъ Івану Курятникову да Василю Игнатьеву июня зъ к҃г числа на пят ден дватцать пят алтын на ден по два алтына по три денги члвку да тремъ члвком Івану Ерославцу съ товарыщы июня зъ ді г числа на шесть ден рубль два алтына четыре денги на ден по два алтына члвку да четыремъ члвкомъ зъ к҃ г числа на пят день Ондрѣю Ѳедорову с товарыщы рубль шесть алтын четыре денги по два алтына на ден члвку да пяти члвкомъ Сидору Ростовцу с товарыщы на два дни дватцать алтын да двем жъ члвкомъ Павлину Семенову да Івашку Михаилову на один ден четыре алтына да тремъ члвкомъ Борису Поисѣну с товарыщы на три дни шесть алтын по алтыну на ден да городовымъ иконникомъ знаменщикомъ Любиму Агѣеву с товарыщы четыремъ члвкомъ июня зъ ді г числа по к҃ı де на шесть ден два рубли пять алтын две денгі на ден по два алтына члвку да девяти члвкомъ Прокоѳю Илину с товарыщы с того ж числа на шесть ден четыре денги на ден по два алтына по три денги. Да тремъ члвкомъ Івану Полуѣхтову с товарыщы июня зъ к҃ г числа на пят ден рубль дватцат девят алтын з денгою по два алтына ж по три денги да тритцати осми члвкомъ Григорю Степанову с товарыщы июня зъ ді г числа на шесть ден тринатцать рублевъ дватцат два алтына четыре денги по два алтына члвку на ден да осми члвкомъ Дружине Іванову с товарыщы зъ к҃ г числа на пят ден три рубли дватцать восмь алтынъ да четыремъ члвкомъ Марку Старцову с товарыщы на два дни шеснатцат алтын на ден по два алтына члвку и всего московскимъ городовымъ иконникомъ девяносту одному члвку корму тритцать три рубля два алтына три денги писали стѣнное писмо. Того ж дни иконописцу Богдану Серпуховитину Гсдрва жалованя поденнова корму июня зъ ді г числа по к҃ı де на шесть ден двенатцат алтын по два алтына на ден велено быть у красокъ у роздачи и у терщиковъ.

Л. 350—359. Июня въ к҃ı де ярыжнымъ Ѳедке Микитину с товарыщы десяти члвкомъ шеснатцат алтынъ четыре денги. Мяхчили готовои леѳкас в творилах Того ж дни извощикомъ Митке Ѳедорову да Ваське Іванову ото шти телег леѳкаса пят алтын Вожен леѳкас с патриархова двора в творила Того ж дни московского уѣзда села Мячкова кртьянину Гаврилку Іванову за воз черемхи три алтына две денги Для подвязнова дѣла в собор Того ж дни леѳкащикомъ Серешке Олексѣеву съ товарыщы осминатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму рубль два алтына четыре денги на ден по два алтына члвку леѳкасили стѣны. Тогож дни ярыжнымъ Івашке Ѳедорову с товарыщы одиннатцати члвкомъ корму осмнатцат алтын две денги. Носили ночвами ис творилъ леѳкас і воду ушаты і воротомъ поднимали воду кадю вверхъ Того ж дни связнова дѣла

ярыжнымъ Мишке Захареву с товарыщы осми члвком корму тринатцат алтын две денги. Проходили стѣны сверломъ гдѣ быть связемъ для стѣннова крепленя Того ж дни с пожару за четыре ветошки пят алтын четыре денги. Покупаны ветошки для потираня на стенах леѳкаса. Того ж дни из желѣзнова ряду за дватцать гвоздеи прибоиных восмъ алтын. Покупаны гвоздья прибивать на стѣнах леокас. Июня въ к҃з де с пожару за два мотка нитеи четыре денги да ис солянова ряду за сала две денги и обоево шесть денегъ Покупаны нити для писма розмѣриваня на стѣнах а сала подмазывать вороты Того ж дни искобянова ряду Стенке Григореву за десят клепиковъ шесть алтын четыре денги Покупаны клепики для іконнова дѣла в соборъ к стѣнному писму. Того ж дни ноугородцкои сотни кузнецу Кирюшке Исаеву поуговорнои записи за дватцать тысечь леокасных гвоздей тритцат один рубль і в то число за пят тысечь семь рублевъ дватцать пят алтынъ. Для стѣннова леѳкаса прибивки Того ж дни терщикомъ Івану Ильину с товарыщы двунатцати члвкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму шеснатцать алтынъ. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни печатнова двора уговорщику Гришке Кузмину за копченую сажу за дватцать за пят воровиков два рубли дватцать пят алтынъ Для стѣннова писма Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ стрелцомъ Макару Клементьеву с товарыщы пяти члвкомъ Гдрва жалованя поденнова корму восмъ алтынъ две денги. Дѣлали подвязи. Того ж дни леѳкасног двора ярыжнымъ Михалку Омелянову с товарыщы пятнатцати члвкомъ корму июня зъ к҃д числа по к҃з де на три дни два рубли девят алтын две денги. По десяти денег члвку В творилахъ мешали гребками известь і воду ис творил в указные чсы переменяли и емчюгу сызвести сверху снимали і воду очепомъ лили. Того ж дни ярыжнымъ Ѳадѣику Ульянову с товарыщы тремъ члвком от пятисот пятидесяти повесмъ лну одиннатцать алтынъ да двемъ члвкомъ три алтына две денги и обоево четырнацать алтын две денги Выбивали изо лну в мялицах костику і вили веревки Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы десяти члвкомъ корму шестнатцат алтынъ четыре денги. Мяхчили готовои леѳкас в творилахъ. Того ж дни ярыжнымъ Івашке Павлову с товарыщы девятнатцати члвкомъ корму тритцат одинъ алтын четыре денги. Носили ис творил леокасъ і воду ушаты і воротом поднимали в кадех верхъ Того ж дни связнова дѣла ярыжнымъ Микитке Іванову с товарыщы осми члвком корму тринатцат алтын две денги. Проходили сверломъ стѣны гдѣ быть связемъ для стѣннова укрепленья Того ж дни леѳкащикомъ Ооонке Ондрееву с товарыщы дватцати одному члвку корму рубль восемъ алтын четыре денги Леѳкасили стѣны. Июня въ к҃з де денежного двора кузнецу Івану Яковлеву от пяти связеп в

длину с лапами в три чети шестнатцать алтын четыре денги. Дѣланы вязи для стѣнноп починки црковного укрепленя Того ж дни изъ желѣзнова ряду Ѳоонке Гурьеву сто гвоздеи тесовых два алтына четыре денги. Да из лопатнова ряду за лыки две денги и обоево три алтына Покупаны гвозди для подвязнова дѣла а лыки мешки зашиват с левкасом Того ж дни терщикомъ Івану Илину с товарыщы двунатцати чявкомъ корму шестнатцат алтын. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни подвязнова дѣла плотником стрелцомъ Ѳедке Іванову съ товарыщи пяти чявком Гдрва жалованя поденнова корму восмъ алтынъ две денги Дѣлами подвязи Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы десяти чявкомъ корму шестнатцат алтын четыре денги Мяхчили готовои леѳкас в творилахъ Того ж дни леокасного двора ярыжнымъ Васке Іванову с соварыщы семнатцати чявкомъ корму дватцать восмъ алтын две денги В творилахъ известь мешалі гребками и емчюгу сызвести снимали і воду в указные чсы ис творіл переменялі и наливали очепомъ в творила Того ж дни каменщикомъ стрелцомъ Кондрашке Пароеневу съ товарыщы дватцаті четыремъ чявкомъ Гдрва жалованя поденнова корму на два дни июня зъ кѕ числа по кӣ де два рубли дватцать девять алтынъ две денги обивали с стѣн старої леокас. Того ж дни ярыжнымъ Любимку Ортемьеву с товарыщы семинатцати чявком дватцать восмъ алтынъ две денги. Носили начвами ис творіл леѳкас і воду ушаты і воротомъ поднимали в кадех вверхъ. Того ж дни связнова дѣла ярыжнымъ Митке Захареву с товарыщы осми чявкомъ корму тринатцат алтын две денги. Проходили сверломъ стѣны гдѣ быть связемъ для стѣннова укрепленя.

Л. 359—372. Июня въ кӣ де къ связному дѣлу к молотамъ за четыре топорища из желѣзнова ряду четыре денги да к мехамъ на заголовя назгибы ис сапожнова ряду за два голянища два алтына и обоево два алтына четыре денги. Того ж дни ис холстянова ряду Ѳеоедке Іванову за десят аршинъ с полуаршиномъ холстины пять алтынъ четыре денги. Покупана холстина іконникомъ на завѣшиваня от красокъ. Того ж дни из овошног ряду Івашку Мазимову за дватцат за две губки рубль осмнатцат алтын по два алтына по две денгі за губку для писма стѣннова. Того ж дни леокащикомъ Серешке Олексѣеву с товарыщі Гдрва жалованя поденнова корму июня зъ кѕ г числа по кѕ де на два дни дватцат двемъ чявкомъ два рубли дватцать один алтынъ две денгі по два алтына на ч. на ден леокасилі стѣны. Того ж дни терщикомъ Івану Илину с товарыщы двунатцати чявкомъ Гдрва жалованя поденнова корму шеснатцать алтын. Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни извощику Оксенку Іванову ото шти телѣх леокаса шесть алтын Вожен леѳкас с потріарша двора в творила Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы десяті чявкомъ

Иконописецъ Симанъ Ушаковъ с сада проучатию своего что учитъ [illegible] иконописи с ноки, [illegible] дрдадѣ писать Кручиу прихо[illegible]

Τῃ ἐξουσίᾳ ἀποστολικῇ [illegible] περὶ τὸ λουκᾶ [illegible]
καὶ ἑρμηνεὺς [illegible]
[illegible]

Сава поУгородад дѣти в(з)ял нѣ [illegible]
Спафе Федора нѣ [illegible] Аронанѣ [illegible] мена
руку

Станиславъ Лопуцкий на учениковъ дѣти взялъ и руку приложилъ

Пресвятые жалованья иконописца Симона Ушакова [illegible] Позуфиевъ взялъ и [illegible]
Симонъ Ушаковъ

Иконописецъ Симонъ Ушаковъ сказалъ проучилъ
своего что учился [illegible] иконописному Кондрате
писать к сей руку приложилъ

[illegible]

[illegible]

Самсонъ Угородской деньги взялъ [illegible]
Стафей Федора [illegible] Мирона [illegible]
руку

Станиславъ Лопухинъ на ученике деньги
взялъ и руку приложилъ

Годовое жалованье иконописца Симона Ушакова
[illegible] взялъ и [illegible]
Симонъ Ушаковъ

Писмо отписке Василья Иванова

которое [illegible] дано [illegible]

писмо отписк[illegible] на [illegible] дорова вах

ева с товарыщи и Гаврила

Иванича [illegible] [illegible] Степана

за [illegible] взял прописался

По [illegible] [illegible]

Челобитчику [illegible]

Строги [illegible] [illegible]

[illegible]

Писано так[ъ] [illegible] Василья Иванов[а]

Котоших[ина] [illegible] [illegible]

писано [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible]

По [illegible] [illegible]

Челобитну[ю] [illegible]

[illegible] [illegible]

[illegible]

Иконописецъ Семенъ ... Федоръ Филатовъ
государева жалованье сукно взялъ и роспи-
сался

Иконописецъ Степанъ Рожковъ государева жалова[нья]
сукно взялъ и росписался

Иванъ Леонтьевъ сукно взялъ а вмѣсто
его росписался Степанъ Рожковъ

Иконописецъ Андрѣй Ивановъ государева
жалованья сукно взялъ и росписался

Иконописецъ Георгий Зиновьевъ государева жа-
лованья сукно взялъ и росписался

Михаило Милютинъ сукно взялъ а вмѣ-
сто его росписался Георгий Зиновьевъ

Иконописецъ Леонтей Степановъ государева жалованья
сукно взялъ и росписался

К договоре иконописцы Алешка Сергеев ру-
ловк а себя и за товарищев своих
сам руку приложил да на ... семнатцать Алешки
четырнадцати ... и прописал себя

Ярославецъ иконописецъ Дорофей Спасского
города Ярославля по молодых ... себе
руку ... есть ... в ... на себя
и на товарищев своих руку приложил

Ярославецъ иконописецъ Федор ...ов
на себя и на товарищев своих вместо
руку ... двенадцать ... и про-
писался

Семен Павлов взял государева жалованья кормов
ых денег на себя и на товарыщей своих чет
на цар рублев тритцать четыре деньги
кропил ся

Костромитин иконописец Гурей Никитин взял государева жал
ованья кормовых денег четыре рубли и семь
алтын четыре деньги взял на себя и на товарыщей своих и к росписи сам руку приложил

Иконописец Симон Ушаков Спаса з лехо
тен ряде против первыя статьи Ивана
Леонтьева да против бывшаго мастера
иконописца Федора Козлова иконописна
мастерства к сей руку приложил

По сей росписи Кузма иконо-
писец Гришка Иванов на себя
и на товарищей своих кормовых
денег сто четыре рубли двадцать
четыре алтына четыре деньги взя-
ли и в росписи место иконописца
Василея помогу

Кормовых иконописец Алешка Ти-
мофеев Ермака Фаломанка помо-
щи денег взял шесть рубля четыре гривны
и роспись на себя и на товарищей своих

По сей росписи на Воскресение Христово иконописец Гурей Никитин
с товарыщи Ермола Жалованье помощь денег три рубли
три алтына полчетверты деньги. Иконописец Сергей Кравцов
взял и роспись

корму шеснатцат алтынъ четыре денгі Мяхчили готовоі леѳкасъ в творилах. Того ж дни подвязнова дѣла плотникомъ Ѳедке Іванову с товарыщы четырем члвком корму шесть алтынъ четыре денгі Дѣлали подвязі Того ж дни каменщиком стрелцомъ Кондрашке Парѳеневу с товарыщы дватцати одному члвку Гдрва жалованья поденнова корму рубль восмь алтынъ четыре денги по два алтына члвку збивали с стѣн староі леѳкас. Того ж дни ярыжнымъ Любимку Ортемьеву с товарыщы осминатцати члвкомъ корму тритцат алтын Носили ис творил ночвами леѳкас і воду ушаты і воротомъ поднимали в кадех вверхъ. Того ж дни связнова дѣла ярыжнымъ Івашку Захарьеву с товарыщы осми члвкомъ тринатцать алтынъ две денгі. Проходили сверломъ стѣны гдѣ быть связемъ для стѣннова укрепленя. Того ж дни леѳкасног двора, ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы штинатци ті члвкомъ корму дватцать шесть алтын четыре денги В творилах известь мешалі гребками и ѳмчюгу сызвести снимали і воду вуказные чсы ис творил переменялі и наливали воду в творила. Июня въ кā де терщикомъ Івану Илину с товарыщы двунатцати члвкомъ корму шеснатцат алтын Терли краски для писма стѣннова. Того ж дни ярыжнымъ Родке Іванову с товарыщы десяти члвкомъ корму шеснатцат алтын четыре денги. Мяхчили готовоі леокас в творилахъ. Того ж леѳкасног двора ярыжнымъ Васке Іванову с товарыщы штинатцати члвкомъ корму дватцать шесть алтын четыре денги Дѣлали то ж что і в прежнемъ числѣ. Того ж дни плотникомъ стрелцомъ Ѳедке Ростовцу с товарыщы четыремъ члвком Гдрва жалованя поденног корму шесть алтын четыре денги. Дѣлали подвязи. Того ж дни ярыжнымъ Любимку Ортемьеву с товарыщы семинатцати члвкомъ корму дватцат восмь алтын две денги. Носили начвами ис творилъ леѳкас і воду ушаты і воротомъ в кадех поднимали вверхъ. Того ж дни связнова дѣла ярыжнымъ Митке Іванову с товарыщы осми члвкомъ корму тринатцат алтын две денги Проходили сверлемъ стѣны гдѣ быть связемъ для стѣннова укрепленя. Того ж дни леокащикомъ Сергушке Олексѣеву с товарыщы дватцати двем члвкомъ Гдрва жалованя поденнова корму рубль десят алтын четыре денгі по два алтына леокасилі стѣны. Июня въ л̃ де денежног двора кузнецу Івашке Яковлеву за двѣсте за пятдесятъ гвоздеі болшихъ прибоиных леокасных рубль шеснатцат алтын четыре денги. Прибавит на стенах леѳкас Того ж дни из желѣзнова ряду Ѳоѳнке Гуреву за сто гвоздеі однотесных да за сто гвоздеі кружалных семь алтын Покупаны гвозди для подвязнова дѣла. Того ж дни из за москвы реки лесного ряду спса новаго мнстыря крстьянину Петрунке Борисову за сто тесницъ трехсаженных три рубли три алтына две денги на подвязное дѣло. Того ж дни леѳкасного двора ярыжнымъ Двдку Евсѣеву с

товарыщы штинатцаті члвкомъ корму дватцать шесть алтын четыре денги. В творилах мешали гребками и емчюгу сызвести снимали і воду ис творил в указные чсы переменяли и наливали очепомъ в творила. Того ж дни ярыжнымъ Васке Іванову с товарыщы одиннатцати члвкомъ корму осмнатцат алтынъ две денгі. Поднимали воротомъ воду в кадех и носили ушаты. Того ж дни связнова дѣла ярыжнымъ Спиридонку Іванову с товарыщы шті члвкомъ корму десять алтын Проходили стѣны сверломъ гдѣ быть связемъ для стѣннова укрепленя. Того ж дни каменщиком стрелцомъ Анашке Кирилову с товарыщы дватцати человѣкомъ Гсдрва жалованя поденнова корму рубль шесть алтын четыре денгі по два алтына члвку збивали стѣнъ староі леокас. Того ж дни из лапатнова ряду Матюшке Ѳѳонасеву за дватцать веревокъ по десяті и подвенатцати саженъ тринатцать алтын две денги. Покупаны вереѳки на связное дѣло. Того ж дни трубникомъ Борису Шалгичеву с товарыщы четыремъ члвком корму июня со иї г числа июля по а҃ де на семь ден рубль четыре алтына по осми денегъ на день члвку. Того ж дни терщиком Івану Илину с товарыщы двенатцати члвкомъ корму шеснатцать алтын Терли краски для стѣннова писма. Того ж дни иконникомъ московскимъ одному члвку Марку Матвѣеву Гсдрва жалованя поденнова корму июня зъ кѕ г числа июля по а де на пят ден пять алтын да тремъ члвкомъ Івану Паисѣину с товарыщы июня зъ кз҃ г числа на четыре дни двенатцать алтын да одному ж члвку Борису Поисѣину июня зъ ки҃ г числа на три дни три алтына по алтыну на ден члвку да городовымъ знаменщикомъ Любиму Агѣеву с товарыщы тремъ члвкомъ июня зъ кѕ г числа на пят ден рубль одиннатцать алтын четыре денги на ден по три алтына члвку да пяти члвкомъ Савостьяну Дмитрееву с товарыщы с того ж числа на пят же ден рубль дватцать девять алтын з денгою на день по два алтына по три денги да тремъ члвком Марку Матвѣеву с товарыщы с того ж числа на пят ден тритцать алтынъ на ден по два алтына да Івану Курятникову на полпята дни одиннатцать алтын з денгою на ден подва алтына по три денги да четыремъ члвкомъ Сидору Ростовцу с товарыщы на полпята ж дни рубль два алтына четыре денги подва алтына на ден да двунатцаті члвкомъ Івану Муравю с товарыщы июня зъ кз҃ г числа на четыре дни Івану Муравью двенатцать алтынъ а прокоѳю Илину одиннатцати члвкомъ три рубли десят алтынъ Да Ѳедору Вижахе на полчетверта дни восмь алтын четыре денгі да Бориску Тимоѳѣеву на два днi с полуднемъ шесть алтын з денгою да Івану Борисову на два дни пять алтын по два алтына по три денги на ден члвку да дватцаті члвком Івану Васцыну с товарыщы июня зъ кз҃ г числа на четыре дни четыре рубли дватцать шесть алтын четыре денгі подва алтына на ден члвку да шти члвкомъ

Митке Іванову с товарыщы с того ж числа на полчетверта дни рубль восмь алтынъ четыре денгі. Да дватцати тремъ члвком Максимку Оноѳрееву с товарыщы июня зъ кг̃ г числа на три дни четыре рубли четыре алтына четыре денги да четыремъ члвком Марку Гущину с товарыщы на два дни шеснатцат алтын да тремъ члвкомъ Якушку Тарасову с товарыщы на один ден шесть алтын і всего московскимъ и городовымъ иконником девяносту двемъ члвком корму дватцать одинъ рубль восмь алтынъ три денги. Писали стѣнное писмо.

Записныя взносныя книги большому Государеву наряду.

Записныя взносныя книги Большому Государеву наряду, хранящіяся въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, представляютъ чрезвычайный интересъ въ виду того, что передаютъ много историческихъ и археологическихъ подробностей, которыхъ въ выходныхъ книгахъ Мастерской Палаты не находится.

Рукопись безъ начала и конца и съ пропусками въ срединѣ; она оканчивается 29-го декабря 7162 г., остальное утрачено.

Напр. образцы записей:

«(7148 г.) генваря въ 26 д. къ Государю Царю и великому Князю Михаилу Өедоровичу всея Руссіи взято было наряду: крестъ, діадима вторая; шапка что дѣлана при окольничемъ при Васильѣ Ивановичѣ Стрѣшневѣ, скифетръ, яблоко; платно шестаго наряду—бархатъ турской, круживо низано жемчугомъ по черному бархату, кафтанъ четвертаго наряду по серебряной землѣ листье зелено, стоянъ. Взносилъ нарядъ ко Государю въ верхъ и назадъ въ казну казначей Павелъ Ивановичъ Волынской, да дьяки: Григорій Панкратьевъ да Алмазъ Ивановъ. Были того дни у Государя въ золотой палатѣ Кизылбашскіе купчины на пріѣздѣ да гречане. Печаталъ сундуки казначей Павелъ Ивановичъ Волынской перстнемъ боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго 7151 г. Іюля 30. Ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Русіи взято наряду Большія казны: крестъ діадима другая; шапка, что дѣлана при окольничемъ при Васильѣ Ивановичѣ Стрѣшневѣ; платно шестаго наряду; кафтанъ касика кизылбашская, яблоко, скифетръ, стоянъ. Вынималъ нарядъ бояринъ Өедоръ Ивановичъ Шереметевъ; взносили нарядъ и назадъ въ казну снесли: казначей Богданъ Миничъ Дубровскій, да

дьяки Григорій Панкратьевъ да Алмазъ Ивановъ. Были того дни у Государя въ золотой (палатѣ): Кизылбашскій гонецъ Аджи-Магометъ-Али да Голстенской гонецъ Адамъ Гаріусъ на пріѣздѣ.

или

7151 г. Сентября 11-го были того дни у Государя въ золотой палатѣ Турскаго царя посолъ Кусеинъ-Чеушъ да балхинскаго царя посолъ Хожа Мересимъ да Юргенскаго царя посолъ на пріѣздѣ.

Декабря 1. Приходилъ въ казну бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ вынялъ Государева большаго наряду платно 6-го наряду да исподъ горностайной, а велѣлъ то платно и исподъ горностайной отнести въ Государеву Мастерскую подшивать подъ то платно исподъ горностайной. Марта 24. Взятъ изъ казны жезлъ... ходилъ съ тѣмъ жезломъ на вербное воскресенье за кресты царевичъ князь Алексѣй Михайловичъ. 31. Взяты изъ Большія казны въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы къ водоосвященію два креста Животворящее древо одинъ съ мощьми святыхъ. Апрѣля 12-го. По осмотру (послѣ выхода) у шапки верхней большой камень на золотомъ спнѣ погнулся и о томъ камени докладывалъ Государю бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ да казначей Богданъ Миничъ Дубровской; и тотъ камень при Государѣ оправленъ.

Какъ можно судить по этимъ выпискамъ, онѣ совпадаютъ съ выходными книгами, напечат. М. 1844 г., которыя ведены были при Мастерской Государевой Палатѣ и гдѣ, наряду съ обыкновенными выходами Государей, описаны и выходы торжественные. Взносныя же книги, при описаніи однихъ и тѣхъ же выходовъ, передаютъ много историческихъ и археологическихъ подробностей, которыхъ въ выходныхъ книгахъ Мастерской Палаты не находится. Въ выходныхъ книгахъ, принадлежности взяты съ Казеннаго Двора, большаго наряда не обозначено, а сказано только вообще, что на Государѣ былъ большой нарядъ, и что о томъ данъ приказъ боярину; между тѣмъ какъ во взносныхъ книгахъ всѣ отмѣченные въ нихъ выходы описаны съ одинаковою подробностью, и наконецъ въ взносныхъ книгахъ описано нѣсколько выходовъ, которые въ выходныхъ книгахъ совсѣмъ опущены. Вообще взносныя книги въ отношеніи къ выходнымъ представляютъ очень важное и необходимое дополненіе.

Кромѣ записей о взносѣ большаго наряда къ Государю въ хоромы для торжественныхъ выходовъ, находятся записи объ осмотрѣ разныхъ принадлежностей большаго наряда, по возвращеніи ихъ на Казенной Дворъ, объ отпускѣ вещей въ Мастерскую Палату для починки, объ отпускѣ изъ казны другихъ вещей, не принадлежащихъ къ Государеву большому наряду, и т. п.

Сергѣй Кологривовъ.

Книга записная большому наряду и взносу онаго въ хоромы съ 149-го по 157-й годъ безъ начала и конца.

(л. 1) и та вторая шапка что дѣлана при окольничемъ при Василье Івановиче Стрешневе платно новое отлас золотой по червчатой земле кружево низано каөтанъ новой же камка кизылбашская по серебряной земли травы жезлъ стул резной Вносил ко Государю вверхъ наряд и тово ж дни назад в казну снес казначей Павел Іванович Волынской

И по досмотру казначея Павла Івановича Волынского с платна и с кружива вынят камен з гнездаси і по Государеву і Цареву і великого Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи указу платно отдано в Государеву в мастерскую пушит новым пухом да с тово ж платна снята и с кружива коса цѣлая для образца да двѣ косы переломлены ж да камен з гнездомъ и отдано приказ золотово дѣла к боярину ко князю Борису Александровичю Репнину

И апрѣля въ 2 день из Государевы мастерские то платно подѣлано снес в казну казначей Павелъ Іванович Волынской (л. 2) Генваря въ 26 день к Государю Царю і великому Князю Михаилу Өеодоровичю всея Росіи взято было наряду крестъ діадима вторая шапка что дѣлана при окольничем при Василье Івановиче Стрешневе скиөетръ яблоко платно шестаго наряду бархат турской круживо низано жемчюгомъ по чорному бархату каөтан четвертого ряду по серебряной земли листы зелены стоян взносил наряд ко Государю вверхъ и . . . . в казну казначей Павел Іванович Волынской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

были тово дни у Государя в золотой палате кизылбашские купчины на приѣзды да гречане печатал сундуки казначеи Павел Іванович Волынской перстнем боярина князя Івана Борисовича Черкаского (л. 3) . . . . великому князю Михаилу Өеодоровичю всея Руси взят был наряд тот же что был на Государѣ генваря въ 26-м числѣ взносил наряд ко Государю вверхъ и назад в казну казначеи Павел Іванович Волынской да діаки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов был тово дни у Государя в золотой на приезде Севастійской митрополитъ Іосиө да Грузинской митрополитъ . . . . Государя таөья низана

Апрѣля въ 5 ден на свѣтлое христово воскресение к заутрени взят былъ в Государеву в мастерскую стул зеленой деревяной

Апрѣля въ 9 день к Государю Царю і великому князю Михаилу Өеодоровичю всея Руси взято было наряду крестъ диадима вторая шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешнева скиөетръ яблоко платно шестого . . . . (л. 4) дни были у Государя в золотой палатѣ . . . . короля посланники Матвѣй Стахорской да Хриштон Раетцкой на отпуске

Іюня въ 8 день по Государеву Цареву і великого князя Михаила Өеодоровича всея Руси указу вывѣшенъ пересушивал Государевъ болшой наряд венецъ и шапки и диадимы и платна и каотаны в казенной же палате

Іюня ж въ 28 день Государевъ наряд покладен въ сундуки

Августа въ 30 день ко Государю і великому князю Михаилу Өеодоровичю всея Русиі взята таоя низаная взносил казначей Павел Івановичь Волынской

(л. 5) сентября въ 1 ден ко Государю царю і великому князю Михаилу Өеодоровичю всея Русиі взят был к лѣтоначинаню стул деревяной резной

Сентября въ 6 день снесена от Государя сверху таөья что взята из казны в прошлом во 148-м году августа въ 6-м числѣ

Октября въ 26 ден к Государю царю і великому князю Михаилу Өеодоровичю всея Русиі вверхъ взято было наряду крестъ шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе діадима третя платно шестаго наряду каөтан пятаго наряду скиөетръ зголовье стоян был тово дни у Государя в золотой Кизылбашского Царя посланники взносил наряд ко Государю и назад в казну казначей Павелъ Ивановичъ Волынской да дьяки Григорей Понкратьевъ да Алмазъ Івановъ

Генваря въ 4 ден взято ис Казанского дворца к Государевым шапкам пара соболей в тритцат два рубля

Генваря въ 10 ден к Государю Царю і великому князю (л. 6) Михаилу Өеодоровичю всея Русіи взято было наряду кресть діадима вторая шапка что дѣлана при околничем при Василье Ивановиче Стрешневе платно шестого наряду каөтан пятого наряду скиөетръ яблоко стоян зголовье Были тово дни у Государя в золотой Юргенского царя послы на приѣзде да Кизылбашского царя посланники на отпуске взносил наряд ко Государю и назад в казну казначей Павел Иванович Волынской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Марта въ 21 ден взято ко Государю . . . . . . терскую платно болшого наряду да другое полотно восмого наряду взято для исподу подшиват под первое платно приходил по платна стряпчей Іван Михайлович Оничков да взял зголове шатерничей Микита Вырубов

Марта въ 22 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Өеодоровичю всея Русіи взято было наряду крестъ венецъ скиөетръ діадима болшая яблоко стоянецъ платно и каөтан перваго наряду зголовье (л. 7) тово дни у Государя въ Грановитой палатѣ Кизылбашскаго Царя посол на приѣзде взносил наряд ко Государю и назад в казну стряпчей с ключемъ Іван Михайлович Оничков да діаки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Да в казну ж снесены чоботы низаные

Апрѣля въ 5 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи взято было наряду крестъ шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе диадима третья . . . . скиѳетръ яблоко стоян платно шестого наряду каѳтан четвертого наряду зголовье Былъ тово дни у Государя в золотой на приѣзде Литовскаго короля посланник Адамъ Орликъ

Взносил наряд ко Государю и назад в казну стряпчей с ключем Іван Михайлович Оничков

Апрѣля въ 16 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи взято было наряду крестъ і вес наряд. . . . . былъ наперед сего апрѣля въ 15 числѣ на приѣзды взносил наряд Іван Михайлович Оничков

Был тово дни у Государя в золотой Литовской посланник Адам Орлик на отпуске

Того ж дни вел в мастерскую платно шестого наряду Іван Оничков подклатка переметня

Апрѣля въ 18 ден на вербное воскресенье за кресты ко Государю Царю і великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи взято был наряду крестъ шапка что дѣлана при околничем при Василье Ивановиче Стрешневе диадима меншая платно но. . . . отлас золотной осмаго наряду каѳтан новой же камка кизылбашская жезлъ стул

Взносил наряд ко Государю Іван Михайловичъ Оничков и назад в казну

Платно взял в Государеву мастерскую для подѣлки Іван Михаилович

Апрѣля въ 25 ден на Свѣтлое Христово воскресение к Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи (л. 9) взято было наряду крестъ диадима меншая шапка с перепелы платно и каѳтан осмого наряду посохъ взносил ко Государю наряд Іван Михаилович Оничков и назад тово ж дни в казну снес оприч каѳтана

Маия въ 1 ден снес в казну платно осмаго наряду что взято для подѣлке Маия въ 26 ден к Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято было наряду крестъ шапка с перепелы диадима меншая скиѳетръ яблоко платно и каѳтанъ. . . . наряду стоян взносилъ ко Государю вверхъ наряд Іван Михаилович Оничков і назад в казну

Были тово дни у Государя в золотой послы Грузинской да Юргенской на отпуске

А по досмотру у яблока камен яхонтъ червчат з гнездом выпал

Іюня въ 4 ден взялъ вверхъ в Государеву в мастерскую шапку с перепелы Иван Михаилович Оничков передѣлыват

(л. 10) Іюня въ 16 день к Государю Царю і великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи взято было наряду крестъ шапка что дѣлана при околничемъ при Васильѣ Івановиче Стрешневе діадима меншая скиөетръ платно и каөтан осмаго наряду посох стул

взносил наряд ко Государю и назад в казну Іван Михайлович Оничков было тово дни поставлен во архиепископы из великого Нового города Хутынскому архимариту Пахомию в Астарахан

Того ж дни снес из Государевы мастерские в казну платно шестого наряду Іван Михаиловичъ Оничков что взято апрѣля въ 6-мъ числѣ подклатка под него положена новая а старая оставлена в мастерской а по досмотру на одном рукавѣ половинчетого зерна нѣт

Того ж дни по Государеву Цареву і великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи указу боярин князь Іван Борисовичъ Черкаской привѣшивая Государева болшого наряду шапки а по вѣсу в них в монамахове шапке вѣсу два өунта дватцать золотников без соболя

в венцѣ вѣсу одиннатцат өунтов семдесят четыре золотника

в казанской шапкѣ вѣсу четыре өунта (л. 11) семдесят восем золотников без соболя

в шапке что дѣлана при диакѣ при Еөиме Телепневе вѣсу четыре өунта шездесятъ шесть золотников без соболя

в новой шапкѣ что дѣлана при околничем при Василе Івановиче Стрешневе вѣсу четыре өунта одиннатцать золотниковъ с соболемъ

Іюня въ 24 ден боярин княз Іван Борисович Черкаской вывѣсил пересушиват Государев болшой нарядъ вѣнецъ и шапки и диадимы і каөтаны в казенной же полате

Іюля въ 23 ден Государев Царев і великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи наряд покладен в сундуки

Снесен сверху стул болшой костяной в казну.

Августа въ 21 день взял вверхъ ко Государю в смотръ двѣ шапки что дѣланы одна при околничем при Василье Ивановиче Стрешневе а другая при діекѣ при Еөиме Телепневе Іван Михаилович Оничков

Августа въ 22 день взял ко государю вверхъ Иван Михаиловичъ Оничковъ два камени лалы (л. 12) камени ставлены в шапку что дѣлана при Еөиме Телепневе в порожние гнѣзда

Того ж дни ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русиі взято было наряду крестъ диадима вторая шапка что дѣлана при Еөиме Телепневе скиөетръ яблоко плато и каөтан второго наряду чоботы низаные стоянецъ зголовы

были тово дни у Государя в золотой на приѣзде дацкого короля посол сын граѳ Волдемар да другой посол Григорей Краб взносил наря вверхъ по Государю и назад в казну Іван Михайловичъ Оничков

Августа въ 25 ден указал Государь Царь і великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи взяты ис казны наряду в чемъ ему Государю быть августа въ 26 день при дацкихъ послѣях крестъ диадима третя скиѳетръ шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе платно осмаго наряду каѳтан Кизылбашской яблоко стоянецъ приходил по наряду Іван Михайлович Оничков

Имал зголовье Микита Вырубов шатерничей (л. 13) взносил наряд вверхъ ко Государю и назад в казну Іван Михаилович Оничков

Был тово дни у Государя в золотой Дацкого короля посла і в отвѣтной з бояря і з дьяки.

(л. 14) 150 году Сентября въ 3 день ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи взято было наряду крестъ диадима третья скиѳетръ шапка что дѣлана при околничем при Василе Івановиче Стрешневе яблоко стоянецъ платно шестого наряду бархатъ турецкой каѳтан четвертого наряду отлас по серебреной земли листье зелено да у нево ж Государя было зголовье

Взносил наряд ко Государю вверхъ и назад в казну Іван Михаиловичъ Оничков

Были тово дни у Государя в золотой у бояр и у думныя дьяков в отвѣтнои Сентября въ 10 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи взято было наряду крестъ диадима вторая скиѳетръ шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко стоян платно шестого наряду каѳтан четвертого наряду зголовье Взносил наряд ко Государю вверхъ и назад в казну Іван Михайловичъ Оничков опричь яблока а яблоко взял в мастерскую подѣлыват да камень яхонтъ червчат з гнездом взял что выпал маия въ 27-м числѣ взял Іванъ же Оничков был тово дни у Государя в золотой Кизылбашского (л. 15) Царя посол на отпуске

Сентября въ 12 день ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято было наряду крестъ диадима вторая скиѳетръ шапка что дѣлана при околничемъ при Василье Івановиче Стрешневе яблоко стоян платно шестого наряду каѳтанъ четвертого наряду зголовье

Взносил наряд ко Государю вверхъ и назад в казну Іван Михаиловичъ Оничков і въ яблоко вставлен

Были тово дни в золотой дацкого короля послы . . . . . .

Сентября въ 16 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу

Ѳеодоровичю всеа Русiи взят был наряд что был преж сево при Дацком короля послѣ ж на отпуске

взносил нарядъ вверхъ ко Государю и назад в казну Iван Михайловичъ Оничков

Был тово дни у Государя в золотой Литовского короля гонецъ Николай Заблоцкой на приѣзде

И сентвября жъ въ 18 день ко Государю царю i великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русiи взят был наряд тот же (л. 16) взносил наряд ко Государю и назад в казну Iванъ Михаиловичъ Аничков

Был тово дни у Государя в золотой Литовского короля гонецъ Николай Заблоцкой на отпуске

Марта въ 22 день ко Государю Царю i великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русiи взято было наряду крестъ диадима другая скиѳетръ шапка что дѣлана в приказе при околничем при Васпле Iвановиче Стрешневе яблоко стоян таѳя платно шестого наряду каѳтан четвертого наряду Взносил ко Государю вверхъ и назад в казну Iван Михайлович Оничков того ж дни а оставил в мастерской таѳью

Был тово дни у Государя в золотой на приѣзде Терского Царя посланникъ

Марта въ 27 день ко Государю Царю i великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русiи взято было наряду крестъ (л. 17) диадима вторая шапка с перепелы скиѳетръ посох жезлъ стул плате бархатъ турской шестого наряду каѳтан пятого наряду еламка кизылбашская зголовье

взносил наряд ко Государю Iван Михаилович Аничков вверхъ и назад в казну тово ж дни таѳя снесена из мастерских

было тово дни поставлене в патриархи Симоновскому архимариту Иосиѳу

Апрѣля въ 3 день на вербное воскресенье за кресты к Государю Царю i великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русiи взято было наряду крестъ диадима вторая шапка с пелепелы платно осмаго наряду каѳтан пятого наряду жезлъ посох стул резной деревяной

взносил наряд в верхъ ко Государю и назад в казну Iванъ Михаиловичъ Оничков а оставлен въ мастерской стул

Апрѣля въ 10 день на Свѣтло Христово Воскресенье ко Государю Царю i великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русiи взято было наряду крестъ диадима третья шапка с пелепелы платно осмаго наряду каѳтан пятого наряду посох стул деревянной резной

Взносилъ нарядъ вверхъ ко Государю Iванъ Михайловичъ Оничков и тово ж дни и назад в казну снесен а по досмотру у платна в круживе на сторонѣ в тетиоке против пугвицы жемчюгъ ссыпался да у

устула у дв кистей с ворворокъ жемчюгъ же посыпался в дву местехъ (л. 19) Книга записная Государеву Цареву і великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи большому наряду при боярыне при Өедоре Івановиче Шереметеве 150 году

(л. 20) Июня въ 24 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи взято было наряду крестъ диадима третья скиөетръ яблоко стоянецъ платно шестово наряду каөтанъ четвертово наряду шапка что дѣлана в приказе при околничемъ при Василье Івановиче Стрешневе

Приходилъ в казну з Государевою печатью боярин Өедоръ Івановичъ Шереметевъ наряд из сундуков вынимали при боярыне при Өедоре Івановиче дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмазъ Івановъ

Вносил наряд ко Государю; і в казну сне Іванъ Михаиловичъ Оничковъ Печатал сундуки Государевою печатью боярин Өедоръ Івановичъ Шереметевъ (л. 21) был тово дни у Государя в золотой Литовского короля гонецъ на пріѣзде

Июня въ 26 день по Государеву Цареву і великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу бояринъ Федоръ Івановичъ Шереметевъ да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов вывѣсили пересушивать Государевъ болшой нарядъ венецъ и шапки и диадимы и платна и коөтаны въ Казенной же полате запечатал полату Государевою печатью бояринъ Өедоръ Івановичъ Шереметевъ

Июля въ 3 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи взято было наряду крестъ (л. 22) диадима третя платно шестово наряду коөтан четвертово наряду шапка что дѣлана в приказе при околничемъ при Василье Івановиче Стрешневе, скиөетръ яблоко стоянецъ Приходил в казну з Государевою печатью бояринъ Өедоръ Івановичъ Шереметевъ

Взносилъ ко Государю наряд і в казну снесъ Іванъ Михайловичъ Оничковъ Печаталъ сундуки Государевою печатью Өедоръ Івановичъ Шреметевъ

Былъ тово дни у Государя в золотой Литовской гонецъ на отпуске

Июля въ 14 день Государевъ наряд шапки и диадимы и платны покладел в сундуки (л. 23) печатал сундуки Государевою печатью бояринъ Өедоръ Івановичъ

Того же дни по досмотру боярина Өедора Івановича Шереметева в казнѣ околов соболихъ старыхъ что отняты от Государевых шапок волос ронят Да мешечек соболей что бывает на жезлѣ волос ронят же да остатковъ от новыхъ околов двѣ головы собольи да два хвоста да восмь лапокъ соболихъ же

Июля въ 15 день про тѣ старыя околы собольи и про мешечки и про остатки Государя Царя і великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи докладывал бояриң Өедоръ Івановичъ Шереметевъ

И Государь Царь і великій Князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи (л. 24) указалъ старые околы и мешечикъ и остатки оценя продати

Июля въ 20 день тѣ старые околы и мешечикъ и остатки цѣнили скорняшного ряду торговые люди Кирила Алексѣевъ Іванъ Васильевъ цена всему четыре рубли

И 151 году октября въ 30 день проданы тѣ старые околы и мешечикъ и остатки скорняшново ряду торговымъ людемъ Өомѣ Андрѣеву Івану Носову взято с наддачею пят рублевъ и тѣ денги в приход записаны у подячево Богдана Литвинова в нынѣшнем же во 151 м году

(л. 25) 151 г. сентября въ 1 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи взято к лѣтоначинаю два стула зеленой да костяной вынял ис казны бояриң Өедор Івановичъ Шереметевъ взнесли в мастерскую полату дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Того же числа тѣ стулы в казну снесены

151 г. сентября въ 10 день взято ко Государю Царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи наряду крестъ диадима вторая шапка что дѣлана при думном дьякѣ при Еөимѣ Телепневе яблоко скиөетръ окладен золот платно и коөтан втораго наряду стоянецъ вынимал из сундуковъ бояринъ Өедоръ Ивановичъ Шереметевъ взнес стряпчей с ключом Іванъ Михаиловичъ Оничковъ

(л. 26) Сентября жъ въ 11 день стряпчей Іванъ Михайловичъ Оничковъ снесъ в казну шапку что дѣлана при думномъ дьякѣ при Еөиме Телепневе яблоко скиөетръ платно и кофтан стоянецъ а диадима вторая и окладень оставленъ в мастерской да в мастерской же оставлен с стояна чехол

Были тово дни у Государя в золотой Турсково царя посол Кусеил Геушъ да Балхинского царя посол Хожан Реим да Юргенского царя посол на пріѣзде И тот наряд покладен в сундуки того ж числа печатал сундуки Государевою печатю бояриие Іоан Өвдорвичъ Шереметевъ

Сентября въ 18 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи взято (л. 27) наряду крестъ шапка что дѣлана при думномъ дьякѣ при Еөиме Телепневе яблоко скиөетръ платно да коөтанъ второго наряду стоянецъ зголовье приходилъ в казну з Государевым перстнемъ стряпчей с ключомъ Іванъ Михаиловичъ Оничковъ

Того жъ числа тот нарядъ снес в казну Іван Михаиловичъ Оничков да из мастерской снесена диадима вторая взята была сентября въ

10 день печатал сундуки Государевым перстнем стряпчей с ключом Іван Михаиловичъ Оничков а прежние печати Іван же взял к себѣ

Сентября въ 20 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи взят был наряд тот же что имал сентября въ 18 день вынимал из сундуков наряд боярин Өедор Іванович Шереметевъ (л. 28) взносил в верхъ и снес в казну стряпчей с ключемъ Іван Михайловичъ Оничков печатал сундуки Государевою печатю боярин Өедор Івановичь Шереметевъ

Того жъ дни по приказу боярина Өедора Івановича Шереметева к Государеву болшому наряцу на платны и на каөтаны для кровли какъ взносят в верхъ к Государю сукно багрецу три аршина без четі по два рубли по пятнатцати алтынъ аршин а прежнее сукно приказал боярин Өедор Іванович отставить 151 году декабря въ 1 день приходил в казну боярин Өедоръ Івановичъ Шереметевъ вынял Государева большово наряду платно шестово наряду да испод горностайной а велѣл то платно и испод горностайной отнести в Государеву мастерскую (л. 29) подшиват под то платно испод горностайной

(л. 29) и по приказу боярина Өедора Івановича Шереметева в Государеву мастерскую то платно и испод отнесли дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмазъ Іванов тово ж числа

Декабря въ 2 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи взято наряду крестъ диадима другая шапка что дѣлана при околничемъ при Василе Івановиче Стрешневе скиоетръ наряд, стоянецъ

Взнес стряпчей Іван Михайловичъ Оничков

Того ж дни тот наряд крестъ и диадима и шапка скиоетръ яблоко и платно с ыспод омъ горностайнымъ и каөтанъ въ казну снесено.

Да из мастерские ж полаты взят в казну окладень золотъ з запоны, что взят был ис казны сентября въ 10 ден

И тот наряд кладен въ сундуки печатал боярин Өедор Іванович Шереметьевъ Государевою печатью

А был тово дни у Государя в золотой на пріѣзде немецкой датцкой земли посланникъ.

Декабря въ 4 ден ко Государю Царю і великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи наряду крестъ диадима третя платно шестово наряду с ыспод ом горностайнымъ коөтан пятово наряду камка Кизылбашская шапка с пелепелы скиоетръ посох чеканной да стул отлас золотной зеленой.

вынимал из сундуковъ боярин Өедор Івановичъ Шереметьевъ
взнес стряпчей с ключом Іван Михайловичъ Аничковъ

(л. 31) А был Государь тово дни в соборной церкве Успения Пресвятыя Богородицы для поставленя Богоявленского монастыря игумена во архиепископы во Твер

Того ж дни тотъ наряд в казну снес стряпчей с ключом Іванъ Михаилович Аничков

И тот наряд покладен в сундуки печатал Государевою печатью боярин Ѳедор Іванович Шереметьевъ

Декабря въ 25 день приходилъ боярин Ѳедор Іванович Шереметевъ вынял Государевъ посохъ чеканной а велѣл тот посохъ чеканной отнести в Государеву мастерскую полату к Государеву выходу на празникъ Рожества Христова и тот посох в Государеву мастерскую относилъ диякъ Григорей Понкратьевъ і декабря въ 26 день из Государевы мастерские послаты і тот посохъ снесъ днакъ Григорей Панкратьевъ (л. 32) Генваря въ 6 день на праздникъ Богоявленье день былъ Государю выход в соборную церковь Успения Пресвятыя Богородцы а изъ соборные церкви за кресты на ердан а на Государе было наряду болшие казны крестъ диадима другая платно шестово наряду каѳтан пятово наряду шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе жезл стулъ отлас волотной зеленой съ кистьми

Да другой стул костяной имали Государю Царевичю Князю Алексѣю Михаиловичу

Вынимал наряд изъ сундуков боярин Ѳедор Івановичъ Шереметев

Бзносил стряпчей с ключомъ Іванъ Михаиловичъ Аничков

Того же дни тот наряд в казну снесен и тот наряд покладен в сундуки печатал Государевою печатью Ѳедор Ивановичъ Шереметев И Генваря въ 7 ден каѳтанъ снес Стряпчей с ключом Іванъ Михаиловичъ Аничков

Генваря въ 11 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи в хоромы взято наряду болшие казны диадима другая да платно отлас золотой по червчатой землѣ круживо низано по червчатому бархату жемчюгомъ в косахъ і в гнѣздахъ золотыхъ лалы и бирюзы и изумруды и снесено то платно внов из Государевы мастерские в прошломъ во 147-м году марта въ 18 день вынималъ ис казны боярин Ѳедор Івановичъ Шереметевъ внес стряпчей с ключомъ Іван Михаиловичъ Аничковъ

(л. 34) І Генваря въ 15 день то платно и диадима снесена в казну снес стряпчей с ключом Іван Михайловичъ Аничков

Марта въ 24 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято болшово наряду жезлъ вынял ис казны бояринъ Ѳедоръ Івановичъ Шереметевъ взнес стряпчей с ключомъ Іван

Михаиловичъ Аничковъ ходил с тѣм жезлом на вербное воскресенье за кресты царевич князь Алексѣй Михаиловичъ

Марта въ 31 день по Государеву Царсву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу взято из болшие казны в соборную церковь Успения Пресвятые Богородицы къ водуосвящению два креста животворящее древо одинъ с мощми святых вынялъ ис казны (л. 35) бояринъ Ѳедор Івановичъ Шереметевъ

Того же дни вынялъ ис казны боярин Ѳедор Івановичъ Шереметев стул отлас золотной по зеленой землѣ Апрѣля въ 1 день два креста животворящее древо снес в казну крестовой діакъ Андрѣй Дмитреев

Того же дни приходил в казну стряпчей Ѳедоръ Соковнинъ да мастерской полаты подячей Іван Андреянов взяли стул отлас золотной по зеленой землѣ в Государеву мастерскую

Того же дни снес въ казну оружейново приказу подячей Ѳѳонасей Копылов жезлъ Государева болшово наряду что взят был ко Государю марта въ 24 день

(л. 36) Апрѣля въ 4 день снесен в казну стул отлас золотной по зеленой землѣ что взят был апрѣля въ 1 день апрѣля въ 12 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято было наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при околничем при Василе Івановиче Стрешнево платно шестово наряду каѳтан камка серебреная Кизылбашская скиѳетръ яблоко стоянецъ вынимал боярин Ѳедор Івановичъ Шереметев взносили вверхъ і назадъ в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Иванов

А по осмотру Боярина Ѳедора Івановича Шереметева да Казначѣя Богдана Минича Дубрувского да дяков Григорья Панкратьева (л. 37) да Алмаза Іванова у шапки верхней болшей камен на золотомъ спнѣ погнулся и отом камени докладывал Государя боярин Ѳедор Іванович Шереметев да казначѣе Богдан Минич Дубровской и тот камень при Государе оправлен Маия въ 25 ден Государю Царю і великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе платно шестово наряду каѳтан Кизылбашской по серебреной землѣ яблоко скиѳетръ стоян вымал боярин Ѳедор Іванович Шереметев взносили и назадъ (л. 38) в казну снесли нарядъ казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмазъ Івановъ были и тово дни у Государя Кизылбашской купчина да Балхинскаго царя послы да Тарковсково Суркоя Мурзы посол Айрам Алѣй на отпуске да Молдавские земли посланникъ на приѣзде

А по осмотру боярина Өедора Івановича Шереметева да казначѣя Богдана Минича Дубровского да дьяковъ Григорья Панкратьева да алмаза Іванова у платна на правой полѣ ис кружива выпали из гнѣздъ четыре вставки жемчужные половинчатые

Июня въ 8 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи взят был наряд тот же что был маия въ 25 ден вымал наряд і в сундуки положил боярин Өедоръ (л. 39) Івановичъ Шереметев взносили і в казну снесли наряд Казначѣй Богдан Миничъ Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмазъ Іванов был тово дни у Государя Немчин Петръ Марселес на приѣзде

Июня въ 23 ден боярин Өедор Івановичъ Шереметевъ да Казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов вывесили пересушиват Государев болшой наряд шапку и платны и каөтаны в казенной палате Июля въ 4 день ко Государю Царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при околничемъ при Василье Івановиче Стрешневе платно шестово на ряду каөтанъ Кизылбашской яблоко скиөетръ стоян вымал (л. 40) наряд боярин Өедоръ Івановичъ Шереметевъ взносили наряд въ казну снесли казначѣй Богдан Миничь Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

был тово дни у Государя на отпуске Петръ Марселес

Июня въ 16 день Государевъ нарядъ платны и каөтаны в сундуки подкладены печаталъ сундуки Государевою печатю боярин Өедор Івановичъ Шереметев

Июля въ 30 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при околничемъ при Василье Івановиче Стрешневе платно шестово наряду каөтанъ камка Кизылбашская яблоко скифетръ стоян вымал наряд боярин Өедор Іванович Шереметев взносили наряд и назад в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ и Алмаз Іванов

(л. 41) Были тово дни у Государя в золотой Кизылбашской гонецъ Аджи Магомет Али да Голсталской гонецъ Адам Гарнюс на приѣзде Августа въ 20 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана въ приказе при околничем при Василе Івановиче Стрешневе платно шестово наряду каөтан камка Кизылбашская по серебреной землѣ яблоко скиөетръ стоян вымал наряд боярин Өедор Івановичъ Шереметевъ взносили и назад в казну снесли казначѣй Богдан Миничь Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Были тово дни у Государя в золотой палатѣ Кизылбашской гонецъ да Голстейской гонецъ Адамъ Гарнюс на отпуске

(л. 42) 152 г. декабря въ 5 день по приказу боярина Ѳедора Івановича Шереметева да дьякъ Григорей Панкратьевъ отнесъ Государевы болшие казны ковшъ золот которым челом ударил Государю боярин князь Алексѣй Михайловичъ Львов в нынешнем же во 152-м году ноября въ 5 день с каменьемъ и з жемчюги в приказ золотово дѣла для образца вѣсу в том ковшѣ три ѳунта тритцат четыре золотника без четі взял тот ковшъ въ приказе золотово дѣла подячей Богдан Силинъ и генваря въ 22 день тот ковшъ снес в казну золотово дѣла толмач Юрья Петров да серебряной мастер Іван Данилов по венцу подпись Божиею милостию Великій Государь Царь великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи Самодержецъ Владимірской Московской и Новгородской и многихъ Государствъ Государь и обладатель да спуски у носка и подъ пелестью рѣзаны травы наведены черныю в мешени под каменем рѣзан орел наведен черныю

Декабря въ 13 день по приказу боярина Ѳедора Івановича Шереметева дьякъ Алмаз Іванов отнесъ ис казны в приказ золотова дѣла другой ковшъ золот для подписи и образца которым ковшем челом ударил Государю боярин князь Алексѣй (л. 43) Михайлович Львов в нынешнем же во 152-м году ноября въ 5 ден вѣсу в том ковшѣ и с каменем и з жемчюги шесть гривенокъ четырнатцат золотникъ с полу золотникомъ и генваря въ 22 день тот ковшъ снесен в казну по венцу подписано Божиею милостию великій Государь царь і великій князь Михайло Ѳедорович всея Русіи Самодержецъ Владимірской Московской и Новгородской и многихъ Государствъ Государь и обладател а спуски у носка и под пелестью рѣзаны травы наведены черныю в мишени под каменем рѣзан орел наведен черныю по венцу около каменя рѣзано наведено черныю

Генваря въ 2 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи взято было наряду болшие казны крестъ диадима другая платно шестово наряду каѳтан кизылбашской шапка что дѣлана при околничем при Василе Івановиче Стрешневе яблоко скиѳетръ стоянъ вынимал боярин Ѳедор Іванович Шереметевъ взносили наряд ко Государю і в казну снесли казначѣй Богдан Миничь Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Был тово дни у Государя в золотой (л. 44) Дацково Крестьянуса короля посол Петръ Марселес на приѣзде

Генваря въ 6 ден на празник Богоявленья Господня Государю Царевичу Князю Алексѣю Михаиловичю к выходу на иердань за кресты вынял из болшие казны боярин Ѳедор Іванович Шереметевъ жезлъ взнес

ко Государю Царевичю ко Князю Алексѣю Михаиловичю жезлъ казначѣй Богданъ Миничь Дубровской

Того жъ числа снес в казну жезлъ дьякъ Григорей Панкратьевъ и отдал ему из Мастерской стряпчей с ключем Іван Михайловичь Оничков

Генваря въ 15 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всея Русіи взятъ былъ нарядъ болшие казны тот же что иманъ

(л. 45) Генваря въ 2 ден взносили і в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Был тово дни у Государя в золотой Петръ Марселес на отпуске

Генваря въ 16 день боярин Өедор Івановичь Шереметевъ вынял из болшие казны платно перваго наряду взносили то платно в верхъ в Мастерскую для образца казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

И того ж числа отнесено в Государеву в мастерскую платно шестово наряду для перекрепки на кружево зерен взнес казначей Богдан Минич Дубровской принял платно и осматривал Богдан Хитрой по осмотру на подоле и на полѣ въ косахъ трехъ зерен нѣт жемчужныя половинчатыя да на рукавѣ (л. 46) зерна жемчужново половинчатово ж нѣтъ

И генваря въ 25 ден то платно в казну снесено

Генваря въ 23 ден ко Государю Царю і великому Князю Михайлу Өеодоровичю всея Русіи мѣсто ево Государево наряду взнесли казначей Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

И өевраля въ 2 ден то Государево мѣсто снес в казну шатерничей Алексѣй Карбышевъ а по осмотру мѣста на переди в дву кружечках дву камышков нѣт и золота понемножку отломлено

Генваря въ 24 день приходил боярин Өедор Іванович Шереметевъ вынял из болшие казны чоботы низаные а велѣл отнести в Государеву мастерскую и тѣ чоботы в Государеву мастерскую отнесли казначей Богдан Миничь Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Івановъ того же числа принял стряпчей с ключомъ Іван Михайловичъ Оничковъ И генваря ж въ 30 день чоботы низаные из мастерской снесены

(л. 47) 152 г. генваря въ 27 день из болшие казны въ Грановитую восмь ковшей золотыя с каменьем и з жемчюги да три серебреныя золочены с каменьи ж взял Өедоръ Малово Өедоръ ковши взял и руку приложил и тѣ ковши снесены в казну

И того ж дни в Грановитую ж из болшие казны судки золотые с каменьем взял путный ключникъ Өедор Якимовъ Өедор Якимов судки золотые взял и руку приложил и тѣ судки снесены в казну

*

Того ж дни взято ко Государю Государевы болшие казны колпакъ взял стряпчей Кирило Хлопов да таѳя низаная вынята в запас принял колпакъ стряпчей Іван Михаиловичъ Аничковъ І Генваря въ 30 ден колпак в казну снесенъ

Того же дни ко Государю взято посохъ чеканной да жезлъ взялъ стряпчей Кирило Хлопов принял боярин Борис Іванович Морозов осматривал подячей Давыд Дерябин И генваря въ 30 ден посох и жезлъ в казну снесен

(л. 48) Генваря въ 28 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима болшая венецъ платно и каѳтан перваго наряду яблоко скиѳетръ стоянецъ з голов снизаное

взносили ко Государю наряд і в казну снесли казначей Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов был тово дни у Государя в Грановитой Дацкой Королевич Волдемар Христианусович да послы

Генваря въ 30 ден к Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая платно шестово наряду каѳтан кизылбашской шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко скиѳетръ стоян взносили наряд і в казну (л. 49) снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Івановъ был тово дни у Государя в золотой гонецъ на приѣзде

Ѳевраля въ 3 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая платно шестово наряду каѳтан кизылбашской шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко скиеетръ стоян взносили наряд і в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов Были тово дни у Государя і в отвѣте Датцкие послы да Литовской гонецъ на отпуске

Марта въ 1 ден взялъ из Государевы казны Степенной ключник Ѳедор Малово восмь ковшей золотыя (л. 50) с каменьемъ и з жемчюги ходили тово дни отъ Государя с столом к Дацкому Королевичю Волдемару Христианусовичю И марта въ 3 ден тѣ золотые ковши въ Государеву казну снесены

Марта въ 17 день взялъ стряпчей Никонъ Протопоповъ из Государевы казны восмь ковшей золотыя с каменьем и з жемчюги ходили тово дни от Государя с столом к Дацкому Королевичю Волдемару Христианусовичю И марта ж въ 18 ден тѣ ковши в Государеву казну стряпчей Никон Протопоповъ принел

152 г. апрѣля въ 2 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всея Русіи наряду болшие казны крестъ диадима шитая платно шестого наряду каөтан кизылбашской (л. 51) Шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко скиөетръ стоян

Взносили наряд ко Государю и назадъ в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Івановъ Былъ тово дни у Государя на приѣзде Литовской гонецъ

на рынды девят чепей и тѣ чѣпи у рындъ взяты в казну тово ж числа

Апрѣля въ 12 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всея Русіи на ряду болшие казны крестъ диадима шитая шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе платно шестово наряду каөтан кизылбашской яблоко скиөетръ стоян взносили наряд и назад в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Того ж дни на рынды девят чепей и тѣ чепи у рындъ взяты в казну тово ж числа был тово дни у Государя в золотой Литовской гонецъ на отпуске

Апрѣля въ 15 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Өедоровичу всея Русіи взято болшово наряду жезлъ ходилъ с тѣмъ жезломъ Государь Царевичъ князь Алексѣй Михаиловичъ на вербное воскресенье за кресты

Того ж дни жезлъ в казну снесен

Апрѣля въ 19 ден въ соборную церков Успения Пресвятыя Богородицы взято из болшие казны к водоосвященію два креста животворящее древо вынял из казны (л. 53) боярин Өедор Іванович Шереметев взялъ крестовой дьяк Андрѣй Дмитріевъ

Того же дни тѣ кресты в казну снесены

(л. 53) Июля въ 6 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всея Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая платно шестово наряду каөтан кизылбашской шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко скиөетръ стоян вынималъ бояринъ Өедор Іванович Шереметевъ взносили ко Государю и назад в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Івановъ

Был тово дни у Государя в золотой на приезде Литовской гонецъ Хриштопъ Елской на приезде

(л. 54) Июня въ 11 день отнесены къ золотому дѣлу паять три чепи золотые что выдают на рындах і в том числѣ чѣпъ золотая болшая

через колцо витое да гладкое по золоту двѣсте пятдесят семь колецъ другая чѣпь тѣм же образцомъ по счету сто семдесятъ четыре колца третя чѣпь тѣм же образцом по счоту сто шездесятъ три ѳунта четыре золотника принял Богдан Силин Июня жъ въ 12 ден тѣ чепи в казну принесены а по весу в нихъ 3 ѳунта сорокъ пят золотник

Того ж дни несено к золотому дѣлу открашиват 6 чепей золотые вѣсу во всѣхъ 3 ѳунта 13 золотник отнес дьякъ Алмаз Іванов

Того же дни тѣ чѣпи в казну снесены

152 г. июня въ 22 ден боярин Ѳедор Івановичъ

153 г. сентября въ 6 ден взял зголовье болшово наряду шатерничей Алексѣй Карбышев

И сентября въ 11 ден то зголовье в казну снес Алексѣй Карбышев

(л. 56) 153 г. сентября въ 10 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всея Русіи взято было наряду крестъ диадима первая венецъ яблоко платно и каѳтан перваго наряду скиѳетръ чоботы низаные стоян был тово дни у Государя Турской посол Мута Ѳаракъ Арслан Ага на пріѣзде вымал боярин Ѳедоръ Іванович Шереметев

Взносили ко Государю наряд і в казну снесли Казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Того же дни по осмотру боярина Ѳедора Івановича Шереметева у платна с кружива на подоле назади осмь жемчюжин осыпалос четыре есть а четырех нѣтъ да прежнево осыпаня четыре зерна на полѣ к заду закрѣплено (л. 57) У первой диадимы на правой сторонѣ шестой камень яхонтъ з гнезда сломлен привя. . . . . рудожолтою шолковою

да в чоботе на голенище на правой сторонѣ четырех жемчюжинъ нѣт

И у платна и у чобот жемчюжины пришиты по прежнему и у диадимы в Государеве Мастерской портной мастер Микиѳор Тезик да у диадимы ж под пары дано по лѣвую сторону болшой камень изумруд в гнѣздѣ для тово что гаячка маленкая золотая сломалас с ыскоркою алмазною

И та гаячка золотая здѣлана по прежнему искорка алмазная положена тут же закрѣпливал золотово дѣла мастер немчин Аноорей Рамзен а пришивал Царицыны мастерской полаты Богданъ Матвѣевъ (л. 58.) И октября въ 3 ден боярин Ѳедор Іванович Шереметев наряд венец и диадиму и яблоко и скиѳетръ и чоботы и чепи велѣл положить в сундуки

И наряд в сундуки положен

Того ж дни по приказу боярина Ѳедора Івановича Шереметева на чоботы низаные здѣлано влагалище новое

Того ж дни по приказу боярина Өедора Івановича Шереметева на чоботы низаные здѣлано влагалище новое киндячное червчатое на бумаге завяски киндячные ж

Да другие диадимы у влагалища сдѣлано три крючки да три пятелки серебреные бѣлые в старом серебрѣ а у крючка осталось старово серебра вѣсу золотник

(л. 59) Ноября въ 29 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи взято было наряду болшие казны крестъ диадима другая шапочка дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе платно шестово наряду каөтан Кизылбашской яблоко скиөетръ стоян вынимал наряд боярин Өедор Іванович Шереметев взносили ко Государю наряд і в казну снесли казначѣй Богдан Миничь Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Были тово дни у Государя в золотой Дацкие послы

Декабря въ 17 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи имал наряд тот же что иман ноября въ 29 ден перемена одна диадима. . . . . шитая взносили и назад в казну снесли казначѣй Богдан (л. 60) Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

был тово дни у Государя Литовской гонец на приѣзде

Декабря въ 18 ден отнес дьякъ Григорей Панкратьевъ в Государеву мастерскую чоботы низаные подшиван новой по наряду а взято на поднаряд отласу червчатово пол аршина цена полтина

Декабря въ 22 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи взят наряд тот же что имал декабря въ 17 ден вынимал боярин Өедор Івановичъ Шереметев

Взносили і в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

(л. 61) Были тово дни у Государя Литовской гонецъ на отпуске да Греческие старцы

Декабря въ 28 ден в Грановитую палату мѣсто персицкие Государевы болшие казны а по осмотру в том мѣсте назади бирюзы болшие нѣт да каймы золотые з жемчюжинами на полтора вершечка нѣт на задней ногѣ коры яхонтовые да бирюзы нѣт на передней на лѣвой ногѣ на лѣвой сторонѣ дву кор яхонтовых нѣт на переди коры яхонтовой не великой нѣт взял шатерничей Микита Вырубов

Декабря въ 29 день ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ венецъ диадима болшая яблоко скиөетръ платно и каөтан перваго наряду стоян вынимал из сундуков боярин Өедор (л. 62) Івановичь Шереметев

Взносили ко Государю наряд і в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Того ж дни в Государеву мастерскую Государю Царевичю Князю Алексѣю Михаиловичю жезлъ взял стряпчей Іван Акинѳеев

Того ж дни взял зголовы низаное шатерничей Микита Вырубов были тово дни у Государя Кизылбашской посол Ага Асан на приѣзде

И декабря въ 30 ден шатерничей Микита Вырубов зголовье в казну снес

Того ж дни шатерничей же Микита Вырубов принес в казну мѣсто персицкие Государевы болшие казны по осмотру против прежнево какъ он взял то мѣсто

Декабря въ 28 ден да прибавки на правой сторонѣ коры яхонтовыя нѣт да к правой ногѣ бирюзы нѣт же да поменши (л. 63) вершечка каймы золотые з жемчюшками тут же жемчюжинка маленкая заверчено в бумашке привязано къ ерлыку да на правой сторонѣ под верхом у столбчика жемчюжины нѣт

Генваря въ 1 ден снесены в казну чоботы низаные из мастерские что иманы декабря въ 18 ден для подшиванья новым нарядом По осмотру цѣпи да зголове низаное положено тово ж числа в сундук

Генваря въ 3 ден снес дьякъ Алмаз Іванов в казну жезлъ и з соболем что взят был ко Государю Царевичю і великому Князю Алексѣю Михайловичю декабря въ 29 ден

Генваря въ 9 ден отнесено в Государеву мастерскую платно осмого наряду отнес дьякъ Алмаз Іванов принялъ стряпчей Іван Михайлович Аничков

Генваря въ 10 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая платно 6-го наряду (л. 64.) каѳтан Кизылбашской шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко скиѳетръ стоян в зголове взносили ко Государю вверхъ и назад в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Генваря въ 16 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи наряду болшие казны крестъ диадима шитая скиѳетръ шапка с пелепелы посох скалной каѳтан Кизылбашской стул зеленой взносили наряд ко Государю и назад в казну снес стряпчей с ключомъ Іван Михайлович Оничков

Было тово дни поставлене Соловецкому Игумену Маркелу в архиепискупы на Вологду

Того ж дни снесено из Государевы мастерские платно и наряду что вынято было генваря въ 9 числѣ подшито под нево испод новой

горностайной цена исподу у Івана Яковлева снесли стряпчие Андрей Спасителев да Микита Бороздин по осмотру у платна на лѣвом рукавѣ въ ко . . . . (л. 65) дву камышков изумрудцов маленкия

Генваря въ 25 ден отнесено в мастерскую платно 5-го наряду подшиват испод осмаго наряду и осмаго наряду отнесено ж перекрепить въ круживе косы

Того ж дни платны оба в казну снесены

Генваря въ 26 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при Еѳиме Телепневе платно пятого наряду

Каѳтан Кизылбашской яблоко скиѳетръ стоян взносили наряд і в Казну снесли Казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Были тово дни у Государя в Грановитой Литовские болшие послы на приезде. А по осмотру у платна на правом рукавѣ в верхней каймѣ трех жемчюжин нѣт

Ѳевраля въ 1 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руссіи взято наряду болшие казны крестъ (л. 66) диадима другая платно 6-го наряду каѳтан кизылбашской шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко скиѳетръ стоян взносили наряд і в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Были тово дни у Государя в золотой Литовской посол Гаврило Стемпковской и у бояр в отвѣте.

Марта въ 1 ден на сытной дворецъ восмь ковшей золотые с камени и з жемчюги взял стряпчей Никон Протопопов

Марта ж въ 20 ден тѣ ковши в казну снесены принел Денисъ Крюков По осмотру ковши против прежнево

Марта въ 30 ден взято ко Государю Царевичю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи жезлъ ходил тово дни Государь Царевич і великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи за кресты к празднику вход Іерусалим вынимал боярин Ѳедор Іванович Шереметев

(л. 67.) Апрѣля въ 4 ден боярин Ѳедор Іванович Шереметевъ вынялъ ис казны крестъ животворящее древо в соборную церков к водоосвященію взял крестовой дьякъ Іван Семенов

И апрѣля ж въ 5 ден крестъ животворящее древо в казну снесен принес крестовой дьяк Іван Семенов

Того ж дни боярин Ѳедор Іванович Шереметев стул отлас золотной по зеленой землѣ в запас к празнику к Свѣтлому Воскресенію Христову к выходу Государю Царевичю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи

выходу тово дни не было

Апрѣля жъ въ 11 ден жезлъ что взят был марта в 30-м числѣ и стул золстной по зеленой землѣ в казну снесен

По осмотру у стула свертлуга гайка серебреная спала принес стряпчей Ѳедор Карпов

И на вертлуг гайка здѣлана новая дѣлал в приказе золотово дѣла серебреные мастеры

(л. 68) маия въ 3 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Росіи взято наряду болшие казны Крестъ диадима шитая платно 6-го наряду каѳтан Кизылбашской шапка что дѣлана при околничем при Василье Івановиче Стрешневе яблоко скиѳетръ стоян

вымал боярин Ѳедор Івановичъ Шереметев взносили и опять в казну снесли казначей Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Был тово дни у Государя в золотной Литовской гонецъ на приѣзде

Маия въ 14 ден ко Государю Царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято было наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при околничемъ при Василе Івановиче Стрешневе платно 6-го наряду каѳтан Кизылбашской яблоко скиѳетръ стоян вынмал боярин Ѳедор Івановичъ Шереметев взносили и назад в казну снесли казначѣй Богдан Миничъ Дубровской да дьяки Григорей Панкратьев да Алмаз Іванов (л. 69) был тово дни у Государя в золотой на отпуске Кизылбашской посол да Черкаские мурзы Калбилат Мурза с товарищи

Тово ж дни взял Шатерничей Андрѣй Карбышев зголовье низаное із боя в казну принес тово ж числа

Маия въ 17 ден ко Государю Царю і великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи взято было наряду болшие казны тот же что имал маия в 14 ден

взносили и назад в казну снесли казначѣй Богдан Минич Дубровской да Дьякъ Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов

Был тово дни у Государя Литовской посол

Іюня въ 17 ден боярин Ѳедор Івановичъ да казначѣй Богдан Минич Дубровской да дьяки Григорей Панкратьевъ да Алмаз Іванов вывесили пересушиват Государевъ болшой наряд шапку и платны и каѳтаны в казенной палате

Июля въ 8 ден Государевъ наряд платны (л. 70.) и каѳтаны и шапка покладена въ сундуки печатал сундуки Государевою печатью болшие казны боярин Ѳедор Іванович Шереметев

По досмотру боярина Ѳедора Івановича Шереметева у шапки что

дѣлана при Еѳиме Телепневе соболь волос ронит переменить в третим платнѣ на лѣвой сторонѣ против четвертой пугвицы каменя лазореваго в гнездѣ нѣг

Осмаго наряду у платна на лѣвомъ рукавѣ дву изумрудцов маленкия нѣт да на подоле дву лалов нѣт да дву изумрудцов

(л. 71) Тетрат записная взносная Государеву болшому наряду при боярине при князе Якове Куденстовиче Черкаском 156 г. июня съ 20-го числа и 157 год

(л. 72) 156 г. июня въ 20 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при думном дьякѣ при Еѳиме Телепевне

Яблоко скиѳетръ два платна одно по червчатому отласу круживо низано жемчюгом с камени по червчатому бархоту косы другое платно Кизылбашское кружево низано по червчатому бархату жемчюгом с камени два каѳтана становые один по серебреной землѣ листье зелено круживо низано жемчюгом с канителью по червчетому отласу другой каѳтан отлас золотной по зеленой землѣ круживо низано по червчатому атласу

Стоян серебренъ золочен

(л. 73) Приходил в казну и наряд выимал бояринъ князь Яков Куденетовичь Черкаской

Того ж дни на рындъ 9 чепей золотые Петръ Васильев сын Шереметев взялъ 2 чепи болшую да середнею Василій Борисов сын Шереметев взял 3 чепи 2 середние а третя меншая Михайло да Ѳедор Львовы дѣти Плещѣевы взяли по две чепи

Того же дни взято ко Государю жезлъ были тово дни при Государе галанской посол Кандрагус Бурхъ на приѣзде

Того же дни наряд и чѣпи в казну снесено все сполна и положен в сундуки по прежнему печатал Государевою печатю боярин княз Яков Куденетович Черкаской

(л. 74) Июля въ 4 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапка что дѣлана при думном дьякѣ при Еѳиме Телепневе яблоко скиѳетръ жезлъ платно бархат золотной Кизылбашской круживо низаное жемчюгом с каменьи по червчатому бархоту косы двенатцат пуговицъ золоты каѳтан становой золотной по зеленой землѣ стоян серебрен золочен

На рындъ 9 чепей золотые Василей Іванов сын Шереметев взял двѣ чепи Петръ Васильевъ сынъ Шереметев взял три чепи

Михайло да Ѳедоръ Львовы дѣти Плещеевы взяли по две чепи

Того ж дни у рындъ чѣпи в казну взяты по осмотру болшая чеп (л. 75) которая была у Василья Шереметева разорвана по счоту въ двесте пятдесят шесть колец вѣсу в нөй два фунта сорокъ золотникъ и та чепь привѣшивана по весу сошлас был тово дни у Государя в золотой и у бояр в отвѣте галанской посол Кандратус Бурхъ

Июля въ 22 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая

Шапка что дѣлана при Өеиме Телепневе яблоко скиөетръ жезлъ стоян платно участокъ по серебреной землѣ в травах шолкъ червчат лазарев круживо низано жемчюгом с канителю по червчатому бархату 11 пугвиц золоты золоты каөтан по серебреной землѣ листье зелено

На рындъ 9 чепей Петръ Васильевъ сынъ Шереметев взял 2 чепи Василій Борисовъ сынъ Шереметев взял 3 чепи Іван да Микита Вельяминовы по 2 чепи вынимал из сундуков боярин княз Яков Куденетович Черкаской

(л. 76) 157 г. сентябри въ 1 ден приходил боярин княз Яков Куденетович Черкаской в казну і вынимал из сундука стул отласной золотной по зеленой землѣ кисти низаны жемчюгомъ з золотом к лѣтоначинанию

взял стряпчей

изкровенны сукном мѣрою сукна аршин без 2 вершков на концѣх у сукна клеймы суконные черные

Того ж дни снесен в казну жезлъ Октября въ 13 ден взято ко Государю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны Платно отлас золотной по червчатой землѣ круживо низано по червчатому бархату с косами одиннатцат пуговицъ золоты

Каөтан по лазоревой землѣ круживо по червчатому отласу

Диадима шитая шапка что (л. 77) дѣлана при бояринѣ при Василье Ивановиче Стрешневе другая что дѣлана при Еөиме Телепневе яблоко стоян

На рындъ 9 чепей золотые Петръ Шереметев взял 2 чепи

Вельяминовы двое взяли по две чепи Алексѣй Чириковъ взял три чепи

Да снесено тово ж дни снесено в казну по серебреной землѣ оксамичено круживо низано по червчатому бархату по осмотру в круживе вверху на лѣвой сторонѣ камня яхонта лазореваго нѣт

Того ж дни наряд и чѣпи взяты наряд положен в сундуки вынимал наряд і в сундуки клал постелничей Михайло Алексѣевичъ Ртищевъ

(л. 78) А чѣпи поставлены в казну для тово что одна чѣпь кото-

рая была на Петрѣ Шереметеве перервалас и та чѣпь колца сятаны и привѣшивана вѣсом против росписи какова из приказу Государеву болшие казны сошлас

Генваря въ 29 ден приходил в казну боярин Илья Данилович Милославской взял ко Государю наряду болшие казны

Три платна да три каөтана золотные становые

Шапку что дѣлана при Еөиме Телепневе яблоко жезлъ да собол что дѣлает на жезлѣ стоян

Да взято двѣ диадимы первая и другая да шапка что дѣлана при Василье Івановиче Стрешневе (л. 79) Генваря въ 4 ден приходил в казну боярин Илья Даниловичь Милославской и снес Государева болшово наряду в бархатномъ сундукѣ платны и каөтаны запечатал Государевою печатю да диадимы обе и шапки обе ж яблоко стоянъ и тѣ шапки и диадимы и яблоко ставлены в сундуки печатал Государевою печатью боярин Илья Данилович тѣ платны оставил запечатаны в сундукѣ въ бархатном

Генваря въ 5 ден приходилъ в казну боярин Илья Даниловичъ Милославской і взял ко Государю Государевым нарядом бархатной сундукъ с платны и с каөтаны да жезлъ да скиөетръ

(л. 80) Генваря въ 6 ден на празникъ Богоявленіе Господне приходил в казну боярин Илья Данилович Милославской да постелничей Михайло Алексѣевичъ Ртищевъ і взяли ко Государю болшово наряду крестъ двѣ диадимы первая и другая да двѣ шапки что дѣланы одна при боярине при Василье Івановиче Стрешневе а другая при думном дьякѣ при Еөиме Телепневе стул золотной по зеленой земле кистье і варворки низаны и с кровелным сундукомъ

Того же дни нарядъ вес в казну снесенъ и положен в сундуки печатал Государевою печатью бояринъ Илья Данилович Милославской Өевраля въ 4 ден приходили в казну боярин Илья Данилович Милославской да постелничей Михаило Алесѣевич Ртищевъ взяли ко Государю (л. 81) наряду болшие казны крестъ диадима первая шапка что дѣлана при Еөимѣ Телепневе яблоко скиөетръ жезлъ и з соболем платно отлас золотной турской по бѣлой землѣ каотан становой по зеленой землѣ стоянъ серебренъ золочен да в запас вынято из сундуков зголовье низаное стул отлас золотной по зеленой землѣ

Тово дни при Государе

Иерусалимской патриархъ Паисѣя на приѣзде

Того же дни наряд в казну снесенъ

Өевраля въ 28 ден взято ко Государю наряду болшие казны крестъ диадима первая шапка что дѣлана при Еөиме яблоко скиөетръ жезлъ

стоянъ платно бархат Венецейской золотной по зеленой землѣ и каѳтанъ червчет травы золотные цвѣты оксамичена круживо низано жемчюгомъ что имано ѳевраля въ 4-м числѣ приходилъ (л. 82) боярин Илья Данилович Милославской

Того же дни взято ко Государю диадима другая вымал боярин Илья ж Данилович Милославской

Того ж дни на рындъ 9 чепей золотые Княз Ѳедор Никитин Одоевской три чепи

Княз Алексѣй Никитин Одоевской княз Василій Хилков Княз Данила Мышецкой по две чепи Того ж дни чѣпи в казну взяты

Того ж дни наряд в казну снесен диадима была на Государе другая

А снесено шапки

Да отнесено в золотую полату с креста влагалище бархатное здѣлат другой крючок серебреной принял Богдан Силин и крючок здѣлан і влагалище принесено

Были тово дни при Государе старцы гречане да аглинской гонец Муганские послы Крымские гонцы Кумытцкой посол

(л. 83) Марта въ 10 ден взято ко Государю наряду болшие казны крестъ диадима первая и другая шапка что дѣлана при Еѳиме Телепневе стул зеленой отласной зголовье низаное

вымал боярин Илья Данилович Милославской

Было тово дни поставлене . . . . . монастыря архимандриту в митрополиты в Новгород

Того ж дни взята ко Государю диадима шитая да на кровлю таѳты червчатой

Была на Государе наряду крестъ диадима шитая шапка что дѣлана при Еѳиме платно по бѣлой землѣ каѳтан по зеленой землѣ

(л. 84) Марта въ 18 ден Государь Царь і великой Князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи на Вербное Воскресение ходил за кресты и на немъ Государе было болшово наряду крестъ диадима шапка что дѣлана при Еѳиме Телепневе платно по серебреной землѣ каѳтан по зеленой землѣ жезлъ марта въ 23 ден приходил в казну боярин Илья Даниловичь Милославской і выпял из сундука крестъ животворящее древо к водосвященню в соборную церковь отнес боярин Григорій Панкратьевъ к Благовѣщению

А другой крестъ которой бывает при Государе и тот крестъ в Государеве мастерские

Того же дни тѣ оба кресты принесены в казну

(л. 85) 157 г. марта въ 25 ден на Свѣтлое Христово Воскресение взято ко Государю крестъ на мисе серебреной золочена которой крестъ

бываетъ на Государе в ходу отнес дьякъ Захарей принял постелничей Михайло Алексѣевич Ртищев

157 г. маия в 6 ден ко Государю Царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны

Крестъ

диадима

Шапка что дѣлана при Василье Івановиче Стрешневе яблоко, стоянъ

(л. 86) вымал постелничей Михайло Алексѣевич Ртищев

Того же дни на рындъ 9 чепей золотые Княз Іван Борисович взял три чепи с меншою

Княз Ѳеонасей Борисовичь взял одну болшую чепь

Княз Андрей Мещерской взял двѣ чепи

брат ево взял двѣ ж чѣпи

Того ж дни чѣпи взяты в казну сполна

Того ж дни при Государе Литовской . . . . на приѣзде

Того же дни шапка снесена в казну а по осмотру у шапки в верхния репьи сломлен с каменя репей золот с каменем с червчатым да зерном жемчюжным а тот репей взялъ в золотую боярин и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ у дьяка у Григорья Панкратьева

А яблоко стоян снесен же

(л. 87) Маия въ 8 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи взято наряду болшие казны шапка что дѣлана при боярине при Василье Івановиче Стрешневе яблоко стоян взносилъ вверхъ казначей Богдан Минин Дубровской

Несли стряпчие шапку Смирной Светин

Яблоко стоян Григорей Панкратьевич

На рынд 9 чепей

Княз Іван Борисович Репнин взял 2 чепи болшую да другую середнюю

Княз Аѳонасей Борисович Репнин взял три чепи.

Княз Андрей Мещерской 2 чепи

брат ево 2 ж чѣпи

Того ж дни чѣпи в казну взяты сполна

Яблоко снесено ж в казну и стоянъ шапка оставлена в верху

был тово дни при Государе Литовской гонецъ Ян Млитцкой на отпуске (л. 90) . . . я въ 5 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русія взято ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны.

крестъ

диадима другая

Шапка что дѣлана при Ѳѳиме Телепневе принел княз Василей Кропоткин

яблоко Елизарей Уваровъ

скиѳетръ

Платно бархатъ Персицкой золотной земля засыпана

Каѳтан становой по серебряной землѣ

(л. 91) стоянъ

Жезлъ

На рындъ 9 чепей золотыхъ Княз Іван Борисович взял 2 чепи брат ево Княз Аѳанасей Борисович взял 3 чепи

Княз Андрей Мещерской взял 2 чепи брат ево взял 2 чѣпи

Того ж дни чѣпи взяты в казну положены в бархатной сундукъ

Того ж дни наряд в казну снесен крестъ і платно і каѳтан диадима жезлъ скиѳетръ положены в бархатной сундукъ

а шапка и яблоко поставлено в деревянной сундукъ

Приходил по наряд в казну и назад в казну принес и печатал Государю печатю постелничей Михайло Алексѣевичъ Ртищев

были тово дни при Государе . . . . . .

(л. 92) полковник да Му . . . . цы да Калмыцкие послы на приѣзде

Июня въ 13 ден взято по Государю наряду болшие казны крестъ диадима другая яблоко шапка что дѣлана при Ѳѳиме Телепневе жезлъ скиѳетръ платно и каѳтан то ж что июня въ 5 ден стоян приходил в казну по наряд постелничей Михайло Алексѣевич Ртищев шапку Василей Сытин яблоко Елизарей Уваров Того ж часу наряд в казну снесен

. . . . сполна и положен в сундук и чѣпи положены ж

Августа въ 13 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны, крестъ диадима другая шапка что дѣлана при Ѳѳиме Телепневе

Жезлъ скиѳетръ яблоко, стоян

платно участковое по бѣлой землѣ

(л. 93) августа въ 27 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны

Крестъ диадима первая шапка что дѣлана при Ѳѳиме Телепневе

яблоко венецъ золот с камени скиѳетръ

жезлъ стоян зголове низаное

платно отлас золотной по бѣлой землѣ круживо низано по червчатому отласу жемчюгом с каменьи 11 пугвиц золотыя

Каѳтан становой отлас золотной по зеленой землѣ

На рындъ 9 чепей золотые князь Алексѣй Буйносов 3 чепи Княз

Александръ Лобанов 2 чепи Княз Данило Мышецкой 2 чепи приходил по наряд Боярин Илья Данилович (л. 94) Милославской

Того ж дни наряд и чепи в казну взяты сполна

были тово дни у Государя Литовские послы Добеслав Теклинцкой с товарыщи на приезде

Августа въ 30 ден ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны крестъ диадима другая шапочка что дѣлана при Еѳиме Телепневе яблоко скиѳетръ стоян жезлъ

Платно теплое бархат червчат виницейской петелчат круживо низано по черному бархату другое платно бархат Кизылбашской золотной шитой круживо низано по червчатому бархату косы золоты с каменем

Каѳтан по серебреной землѣ

Другой по лазоревой землѣ (л. 95) на рындъ 6 чепей золотых

Княз Алексѣй Іванович 3 чепи

Князь Александръ Лобанов 2 чепи

Князь Данило да князь Борис Мышецкие по 2 чепи

Приходил по наряд боярин Илья Данилович Милославской

Были тово дни при Государе и у бояр в отвѣте Литовские послы Добеслав Теклицкой с товарыщи.

Того ж дни у рындъ чепи взяли бояре Княз Алексѣй Никитин Трубецкой взял три чепи у Князя Алексѣя Буиносова, Григорей Гаврилович Пушкин взял 2 чепи у князя Александра Лобанова да чѣпъ у княз Данила Мышецкаго а другая чѣп князь Данило и княз Борис две чепи принесли в казну

(л. 96) Тетрать записная взносная болшому наряду при бояринѣ при Ильѣ Даниловичѣ Милославскомъ 161 году и 162 и 163 году

(л. 97) 161 г. октября въ 17 день ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи взято наряду болшие казны

Болшого наряду крестъ да складен золотъ на Мисе шапка Манамахова

Диадима другая

Платно да каѳтан становой по лазоревей землѣ

Шапка с пелепелы

Скиѳтръ жезлъ

Стул отласной по зеленой землѣ с кистми да зголовье низаное

Тово дни поставление на коломну въ епископы Паѳнутьева монастыря архимандриту Павлу

Приходил по наряд боярин Илья Даниловичь Милославской

Того ж дни наряд в казну снесен сполна и положен в сундуки пе

чаталъ Государевою печатью боярин Илья Данилович Милославской

Да того ж дни из Государевы мастерские дьякъ Лев Григорьев принес в казну диадиму шитую на мисе

(л. 98) Ноября въ 12 ден ко Государю в верхъ . . . . . болшие казны

Крестъ да окладен на блюде

Диадима болшая на мисе два платна да два каѳтана посох да жезлъ в бархатном сундукѣ да яблоко в чемоданѣ стоянъ шапку

Да 9 чепей золотыя на рынды і в том числѣ взял княз Іван Семеновичь Прозоровской чеп болшую да подъ тою которая на брате ево княз Петр чепь болшая да средняя да меншая Іван Телепнев взял двѣ чепи средние княз Іван Волконской 2 чепи средния

Был тово дни у Государя на приѣздѣ Меретинские земли Александра Царя послы и то все в казну снесено

А приходил по наряд постелничей Ѳедор Михаилович Ртищев и принес в казну Ѳедор же Михаилов

(л. 99) Генваря въ 5 ден ко Государю Царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи вверхъ взято наряду болшие казны в ем ему Государю итти на богоявленеи ден на ердан за кресты

Крестъ окладен золот

Диадима болшая на мисе золотой

Шапка с лалом скиѳетръ жезлъ платно бархат золотной по червчатой землѣ круживо низано жемчюгом по черному бархату чепми 11 пуговицъ золотыя

Платно оксамитное круживо низано жемчюгом с каменьем по червчатому бархату :

Три испода горносталные с пухами стул отласной по зеленой землѣ с кистми два каѳтана становыя один по лазоревой другой по зеленой землѣ

Приходил по наряд боярин Илья Даниловичь Милославской

Генваря въ 6 ден ко Государю вверхъ

Диодима середняя шапка манамахова

І генваря жъ въ 6 ден нарядъ что иман генваря (л. 100) въ 5 да въ 6 числѣ в Госуд . . . снесен и положен в сундуки и запечатал Государевою печатю боярин Илья Данилович Милославской

Да того ж дни боярин Илья Данилович Милославской из Государевы казны шапку с ызумрудомъ отдал дьяку Богдану Силину в серебреной приказ а велѣл к ней пришит окол соболей і шапка с ызумрудом в казну из серебреного приказу принесена апрѣля въ 14-м числѣ

Апрѣля въ 3 ден на Вербное воскресение Христово ко Государю

Царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи вверхъ взято наряду болшие казны

Крестъ животворящее древо окладен золот на мисе

Платно по червчатой землѣ круживо низано жемчюгом с каменьем по чорному бархату чепми испод горносталной

Платно оксамитное круживо низано жемчюгом с каменьем по червчатому бархату испод горносталной же

Платно ж по бѣлой землѣ круживо низано жемчюгом с каменьем по червчатому бархату испод горносталной же

Платно по бѣлой землѣ круживо низано жемчюгом по червчатому бархату с каменьем

(л. 101) 2 каѳтана становыя один по зеленой землѣ другой по лазоревой

Да каѳтан становой по бѣлой землѣ травки зелены круживо низано жемчюгомъ по червчатому отласу

Жезлъ диодима болшая скиѳетръ

І тот наряд положен в бархатной сундукъ да сукно на сундуку красное да венецъ да шапка с лалом диодима меншая шитая на мисе да красное сукно

Того ж дни сундукъ с нарядом и венец . . . ка с лалом и диодима меншая и два сундука кровелные в казну снесены сполна Приходил по наряд і в казну снес и сундуки печатал Государевою печатью боярин Илья Даниловичь Милославской

Апрѣля въ 6 день ко Государю Царю і великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи в верхъ взято наряд болши казны

Крестъ диадима меншая шитая окладен золот на мисе шапка манамахова жезлъ приходил в казну стряпчой с ключом Григорей Іванович Ртищев

(л. 102) Апрѣля въ 9 ден приходил въ казну от Государя из соборной церкви боярин Илья Данилович Милославской і взял платно оксамитное круживо низано жемчюгом чепми по черному бархату

Апрѣля въ 10 ден ко Государю вверхъ взято болшого наряду

Венец золот с каменем шапка с лаломъ диадима болшая да сундукъ бархатной с платны и с каѳтаны приходил боярин Илья Даниловичъ Милославской

Апрѣля ж въ 14 ден на свѣтлой недѣли в четвергъ снесено сверху в казну наряду болши казны

Крестъ на мисе окладен золот венецъ шапка с лаломъ диодима болшая а по осмотру у диадимы на правой сторонѣ на спнѣ бурминскаго зерна нѣт

*

Да сундукъ бархатной а в немъ скиоетръ жезлъ

Платно болшое аксамитное низано круживо по червчатому бархоту жемчюгом с каменьем 11 пуговиц золотых

(л. 103) Платно оксамитное круживо . . . . жемчюгом по червчатому бархату а по осмотру у того платна с левой стороны кружива четыре жемчюжины осыпано

Платно по бѣлой землѣ низано круживо жемчюгом с каменьем по червчетому атласу а по осмотру того платна с праваго рукава осыпано с кружива шесть жемчюжин да с лѣваго рукава осыпано три жемчюжины

Платно золотное по серебреной землѣ круживо низано жемчюгом по червчатому бархату а по осмотру у того платна с правого рукава осыпаны три жемчюжины мѣлкия да с лѣвого осыпано восмь жемчюжин

Три каотана становыя по зеленой по бѣлой по лазоревой землѣ

І тот все наряд поставленъ по прежнему в сундуки приходил и сундуки печатал Государевою печатью боярин Илья Даниловичь Милославской а про шапку Манамахову да про диодиму меншую шитую боярин Илья Даниловичь Милославской сказал указал де Государь той шапке и диодиме быть въ соборной церкве (л. 104) Успения Пресвятые Богородицы

Июня въ 9 ден ко Государю в верхъ взято наряду болши казны

Государева болшого первого наряду с платна аксамитного золотного круживо низано жемчюгом с каменьи съ яхонты червчатыми и с лазоревыми и с лалы из заруковьи низаными ж с каменьи съ яхонты ж и с лалы по червчатому бархоту а с того ж аксамитного платна шесть пуговиц положены въ бархатной сундукъ а на платно осталось пять пуговицъ и то оксамитное платно положено въ бархатной же сундукъ

Да Государева ж наряду с платна отласного золотного по бѣлой землѣ круживо ж низано жемчюгом с каменьи съ яхонты с лазоревыми и с ызумруды и с лалы и з зарукавьи а зарукавьи низаны жемчюгом же с каменьи съ яхонты ж лазоревыми и с ызумруды и с лалы по червчатому отласу а на одном зарукавье (л. 105) одного яхонта лазоревого . . . а с того ж отласного золотного платна девять пугвицъ положены въ бархатной сундукъ а на платне осталис двѣ пугвицы и то платно положено в бархатной же сундукъ

Приходил в казну по кружива боярин Илья Даниловичь Милославской

Июня въ 10 день приходил в Государеву . . . . околничей Иван Андрѣевичь Милославской і взял ко Государю в верхъ болши казны наряду диодиму болшую

Іюня въ 12 ден приходил в Государеву казну боярин Илья Данилович Милославской і взял ко Государю болши казны наряду

I болшого платна аксамитного золотного одиннатцать пугвицъ золотыя круглыя да с платна отласного золотнаго по бѣлой землѣ (л. 106) одиннатцат пугвицъ золотыя четвероуголныхъ з бѣлымъ ѳиниотом а с тѣх платан кружива низаные жемчюгом с разными каменьи сняты і взял ко Государю боярин Илья Даниловичь Милославской июня въ 9-мъ числѣ Да с платна с теплого с отласного одиннатцат же пуговицъ круглыя золотыя

Да с трех платен снято по пугвице и положены в бархатной сундукъ а нашит их не поспѣли

Июня въ 17 ден приходил в казну з Государевою печатью околничей Иван Андрѣевичъ Милославской і вынел из сундука Государева болшого наряду окладен золот с подписью и тот окладен повез ко Государю на Девичье поле діакъ Григорей Панкратьев и на Девичье поле тот окладен у Григорья взял бояринъ Илья Данилович Милославской

(л. 107) Июля въ 3 ден приходили в ка . . . . . ники Княз Ѳедор Никитин Одоевской да Семенъ Юрьевичъ Милославской з Государевою печатью і взяли ко Государю вверхъ болшого наряду

Платно бархатное персицкое золотное по червчатой да по зеленой землѣ на нем чехол киндячной да сукно красное кружива и пугвиц у того платна не было

Июля въ 10 день взято ко Государю в верхъ болшого раду крестъ на блюдѣ . . . . . . оксамитное с чепми да стул золотной по зеленой землѣ да зголовье жезлъ скиѳетръ каѳтан становой по зеленой землѣ шапка с лалом диадима середнея и положено платно и каѳтан жезлъ скиѳетръ в бархатной сундукъ да три пуговки золотыя вынял из бархатного сундука положены в болшой сундукъ Да из болшого ж сундука взята ко Государю в верхъ пуговка золотая з бѣлымъ ѳиниотом

Приходил в казну по наряд боярин Илья (л. 108) Даниловичъ Милославской Было того дни поставленье на Крутицы Андросовскому Архимариту Селиверсту в Митрополиты

Того ж дни бархатной сундукъ с нарядомъ и крестъ и шапка и стул и диодима в казну снесены приходил за нарядом боярин Илья Даниловичь Милославской

Того ж дни снесен в казну окладен золот с подписью что иман ко Государю июня въ 17 ден

Августа въ 10 ден в Государеву казну приходил боярин княз Алексѣй Никитич Трубецкой і взял ко Государю вверхъ болшие казны наряду шесть каѳтанов становыхъ. И того ж дни принесено в казну пят каѳтан а шестой каѳтан становой по червчатой землѣ остался вверху и тѣ пят каѳтан положены по прежнему в сундуки печатал сундуки Государевою печатью боярин княз Алексѣй Никитичъ Трубецкой

Августа въ 13 ден ко Государю вверхъ взято (л. 109) Из Государевой казны из болшого сундука . . . . перваго наряду платно золотное болшое аксамитное

Приходил по платно боярин Илья Даниловичъ Милославской

Августа въ 15 ден ко Государю взято вверхъ болшого наряду крестъ животворящее древо на блюде оклоден золот диодима середнея, шапка с лалом жезл приходил по нарядъ боярин Илья Даниловичъ Милославской

162 год. Сентября в 1 ден ко Государю взято стол по зеленому отласу с кистми да подушка низана жемчюгом приходил боярин Илья Даниловичь Милославской

Сентября въ 20 ден принесено болшие казны наряду крестъ Господень на блюде окладен золот диодима середняя шапка с лалом жезлъ стул подушка, каотан становой отласной по червчатой землѣ запясье новое жемчюжное низано по таусинному отласу да платно болшое золотное оксамитное

(л. 110) Каѳтан зо . . . . съ другой на . . . . землѣ жезлъ ст . . . . приходил по наряд боярин Илья Даниловичь Милославской

И генваря въ 8 ден наряд вес снесен в казну а по осмотру боярина Ильи Даниловича Милославского у платна отлас Турской по серебреной землѣ по правой рукѣ в круживе камня яхонта лазоревого нѣт выпал

. . . . Государю Царю . . . . Алексѣю Михаиловичю . . . . . . всеа Русiи взято наряд болшие казны Крестъ диадима другая двѣ шапки яблоко скиѳетръ жезлъ платны тѣ ж которые иманы на праздникъ Богоявлениев день и каѳтаны тѣ же стоян приходил по наряд боярин Илья Данилович Милославской (л. 111) принесено без кружива и без . . . . . . и без пугвицъ приходил с нарядом боярин Илья Даниловичь Милославской а про платно оксамитное дiакъ Лев Григорьев сказал перед бояриномъ перед Илею Даниловичем тоже платно было у Государыни Царицы в хоромех

(л. 111) Декабря въ 25 ден на празникъ Рожества взято ко Государю вверхъ болшие казны наряду

Крестъ на мисе с окладнем золотым с подлисю

. . . . середняя жезлъ двѣ шапки одна с лалом другая с ызумрудом каѳтан становой золотной по червчатой землѣ около и зарукавье низано жемчюгом по таусинному отласу

приходил по наряд боярин Илья Данилович Милославской

И того ж дни наряд приьесен и положен в сундуки печатал сундуки Государевою печатю боярин Илья Даниловичь а у каѳтана зарукавя снято

Того ж дни снесено из Государевы мастерские полаты, платно новое оксамитное золотное (л. 112) круживо и зарукавья низаны с каменьями по червчатому о . . . . а діакъ Левъ Григорьевъ сказал дѣлано то платно в Государеве мастерской во 161-м году августа въ 14 ден к Успеньеву дни по прозвищу де то платно короткие рукава у того платна 11 пугвицъ золотыя

По осмотру у того платна на задней поле у кружива осыпалос жемчюжин с шесты да два сукна кровелныя и положено то платно в болшой сундукъ

. . . . 29 взято ко Государю болшие казны наряду

Крестъ с окладнем золотным с подписью на блюде диодима середняя на блюде скиѳетръ жезлъ

Платно отласное золотное по бѣлой землѣ круживо низано жемчюгом с камени по червчатому бархату без пугвицъ испод горностайной да сукно красное, каѳтан становой золотной по бѣлой землѣ с пуговицы и с круживом

Шапка съ юзумрудом яблоко стоян

Конца нѣтъ.

Писцовая книга Великаго Новгорода
1583—84 гг.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ библіотекѣ Академіи Наукъ, въ рукописномъ отдѣленіи (№№ 11—4—2) хранится писцовая книга Великаго Новгорода конца XVI столѣтія. Эта драгоцѣнная, единственная для древняго Новгорода, опись дошла до насъ не вполнѣ и частію въ крайне печальномъ видѣ. Въ настоящее время, книга распадается на двѣ части: одна, которую мы начинаемъ печатать, относительно хорошей сохранности (она заключаетъ въ себѣ окончаніе описанія Загородскаго конца, весь Гончарскій конецъ и большую часть Славенскаго конца); другая же, въ особенности въ началѣ, концѣ и по краямъ, сотлѣла отъ сырости и читать ее можно только съ крайнею осторожностью, потому что бумага осыпается при перелистываніи.

Обѣ части, формата обыкновенной четвертки, писаны съ обѣихъ сторонъ почеркомъ несомнѣнно второй половины XVI столѣтія. Матеріаломъ, заключающимся въ книгѣ, до сихъ поръ никто еще не пользовался [1]); но покойный И. И. Срезневскій зналъ о существованіи первой половины книги (лучшей сохранности) и даже заказалъ съ ней списокъ, впрочемъ, не провѣренный по оригиналу и изобилующій ошибками переписчиковъ. Судя по карандашнымъ отмѣткамъ на спискѣ и чернильнымъ на оригиналѣ, И. И. намѣревался заняться изученіемъ этого замѣчательнаго памятника, но не успѣлъ привести въ исполненіе свое предпріятіе. Что касается второй половины нашей писцовой книги (попорченной сыростью), то она найдена была, значительно позднѣе, въ бумагахъ знаме-

[1]) Н. Д. Чечулинъ, при составленіи своей книги: „Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ", Спб. 1889 г., не зналъ этой писцовой книги; также и г. Ильинскій.

нитаго князя Ижорскаго, А. Д. Меншикова. Связь новгородской писцовой книги съ бумагами Меншикова понятна. Когда Петръ Великій подарилъ своему любимцу Городище, тамъ навѣрное были еще остатки княжескаго и царскаго архива, а въ особенности документы позднѣйшихъ временъ; при конфискаціи же имущества Меншикова въ 1727 г., городищенскій архивъ въ общей массѣ бумагъ князя поступилъ въ казну [1]).

Въ началѣ XIX столѣтія существовали еще описи Новгорода, составленныя послѣ шведскаго погрома: въ новгородскомъ губернскомъ правленіи хранились двѣ подробныя описи 1615 и 1623 гг., но въ пожарѣ сгорѣли. Митрополитъ Евгеній говоритъ объ этомъ въ письмѣ къ гр. Н. П. Румянцеву изъ Пскова: «Къ счастію я изъ нихъ прежде выписалъ опись новгородскихъ концовъ, церквей и пятинъ и напечаталъ при моихъ историческихъ разговорахъ о древностяхъ великаго Новгорода въ Москвѣ въ 1808 году» [2]). Этими экстрактами изъ писцовыхъ книгъ митр. Евгенія и пользовались до сихъ поръ для топографіи древняго Новгорода.

Нынѣ, благодаря указанію академика Алексѣя Ивановича Соболевскаго и любезному содѣйствію Всеволода Измайловича Срезневскаго, мнѣ выпало на долю счастіе впервые изслѣдовать старѣйшую писцовую книгу Великаго Новгорода, а Императорскому Археологическому Институту принадлежитъ честь перваго изданія единственной городской описи Новгорода до шведскаго раззоренія.

Относительно способа изданія, мы рѣшили печатать рукопись по частямъ (по концамъ города), начиная съ лучше сохранившейся половины и именно съ уцѣлѣвшей части описанія Загородскаго конца. Кромѣ сокращеній, находящихся въ оригиналѣ (напр., м = мѣсто, д=дворъ), мы допустили еще другія сокращенія: тягл.=тяглый, тяглое, д=длина, п=поперегъ; затѣмъ часто встрѣчающіеся года, славянскими буквами-цифрами, — перевели на арабскія цифры, а количества сажень, означенныя прописью, — отмѣчаемъ также арабскими цифрами, и половины, выраженныя по старинному — полсемы, полосмынадцати — печатаемъ по современному: $6^1/_2$, $17^1/_2$; причемъ слово: сажень отбрасываемъ, а сохраняемъ только дроби: съ локтемъ, безъ локтя.

Чтобы наглядна была разница оригинала съ нынѣ печатаемымъ текстомъ, приводимъ здѣсь одинъ листъ рукописи въ неизмѣненномъ видѣ и именно самое начало:

---

[1]) Свинцовыя вислыя печати Городищенскаго архива въ большомъ количествѣ находятъ въ откосѣ Сиверсова канала. Эти раскопки доказываютъ, что древнѣйшая часть княжескаго архива такъ и осталась, послѣ пожаровъ и переворотовъ, засыпанной въ развалинахъ.

[2]) Переписка митр. Евгенія съ гр. Румянцевымъ. Воронежъ 1868 г., стр. 30.

...а умеръ въ ПО м году длина тритцать сажен а поперег полдевяты сажени (д) нетяглой Ондрѣя Яковлева сына Корюкова и тот по купчеи за Григорем за Кобылевым дли... двадцат три сажени а поперег девят сажен того ж двора сад на оброкѣ за тѣм же подъячимъ (м) пусто тяглое Легощи Ивавка умеръ въ ОО году длина дватцат три сажени поперег шестъ сажен (м) пусто тяглое вдовы Дарицы Онисимовы жены и Дарица умерла въ ОН м году длина дватцать три сажени съ лохтем а по || перег двенатцат сажен (м) пусто тяглое Васки воротника Васка умеръ въ ОО м году длина дватцат три сажени с локтем а поперег шесть сажен А тѣ три мѣста припущены к Ондрѣеву двору Корюкова а пашет их огородом Л. 1. об.

На Легощи ж улици против каменног города на площади мѣста дворовые черных людеи тяглыхъ и нетяглых (м) тяглое пусто Гриши рыбника и Гриша умер в ПО м году длина полосмынатцаты сажен а поперег ше || Л. 2

Для опредѣленія времени составленія нашей писцовой книги служатъ послѣднія даты, находящіяся въ текстѣ рукописи, а именно: при описи Киселевки улицы упомянуто: «Трофимко сшелъ безвѣстно въ *нынѣшнемъ* въ 91 г. (1583 г.)» (см. стр. 152 строку 13 сн.), а также при описи Февкова переулка: «Филипко умеръ въ 92 году (1584 г.)» (см. 134 стр. строку 7 св.). Книга наша—письма Левонтія Оксакова (какъ прямо сказано въ заключеніи описи Софійской стороны, помѣщенномъ послѣ описи Гончарскаго конца), того самаго, который въ 1581—82 гг., вмѣстѣ съ подъячимъ Олешей Малаховымъ, описывалъ Шелонскую пятину [1]). Самое раннее извѣстіе въ книгѣ относится къ 1552 году; слѣдовательно въ теченіе 30 лѣтъ (1552—83), посредствомъ описей, провѣрялись только данныя старыхъ книгъ и констатировалась убыль тяглыхъ людей [2]). Наша опись свѣрялась съ предъидущей 1580 года, какъ объ этомъ сказано въ заключеніи описи Софійской стороны: «А по книгамъ каковы взяты въ Великомъ Новѣгородѣ у дьяка у Семена у Косткина за его приписью писма Юрья Дмитреева 88 году». Опись Леонтія Аксакова имѣла, какъ можно догадываться, спеціальное назначеніе опредѣлить количество дворовъ и мѣстъ дворовыхъ, отошедшихъ подъ устройство Земляного города вокругъ Дѣтинца и подъ новый Государевъ дворъ въ Славенскомъ концѣ.

---

[1]) Неволинъ К. А. О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI в. Спб. 1853 г., стр. 14 и 24.

[2]) Слѣды свѣрки замѣтны въ такихъ выраженіяхъ: „Дано послѣ Иванова письма Яковлевича Морозова“.

Эпоха составленія нашей писцовой книги весьма любопытна и важна по отношенію къ исторической жизни Великаго Новгорода. Въ это время онъ впервые рѣзко измѣнилъ свою древнюю, привычную физіономію. Ни завоеваніе Ивана III, ни мѣропріятія в. к. Василія Ивановича нисколько не повліяли на внѣшній видъ города. Измѣнился составъ населенія, измѣнилась администрація, обѣднѣли церкви, монастыри и бояре, но торговля, ремесла и искусства продолжали процвѣтать; въ старомъ городѣ поселились только новые хозяева. Пресловутое извѣстіе лѣтописи, что въ 1507 и 1530 гг. размѣряли улицы «по московски», «изъ поля въ берегъ прямо»,—кажется, не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что ломали дома и выпрямляли улицы или проводили ихъ въ новыхъ мѣстахъ. Странно было бы вообразить пристрастіе московскихъ правителей къ прямымъ улицамъ, когда таковыхъ не было въ самой Москвѣ, что видно на планѣ конца XVI в., приписываемомъ царевичу Ѳеодору Борисовичу. Да и Новгородъ начала XVII вѣка (на Знаменскомъ изображеніи) не отличается прямизной улицъ, которая появляется въ русскихъ городахъ только въ XVIII столѣтіи, по примѣру прямолинейныхъ першпективъ Петербурга [1]). Зато разгромъ 1570 года, уничтоживъ или раззоривъ большинство городскихъ жителей Новгорода, имѣлъ послѣдствіемъ и значительное измѣненіе наружнаго вида древняго города. Проэктъ Большого царскаго дворца на мѣстѣ Ярославова Дворища подробно изложенъ въ описи Славенскаго конца; къ этому проэкту мы вернемся впослѣдствіи. Затѣмъ устройство Земляного города вызвало сносъ всѣхъ построекъ кругомъ Дѣтинца на широкое пространство.

Загородскій конецъ.

До сихъ поръ, во всѣхъ историческихъ изслѣдованіяхъ, касавшихся Великаго Новгорода, начиная съ митроп. Евгенія, руководствовавшагося описями 1615 и 1623 гг., при опредѣленіи размѣровъ Загородскаго конца, обыкновенно ограничивали его Прусскою улицею, Митрополичьимъ островомъ и Чудинцевою улицею. Загородье выходило, такимъ образомъ, весьма небольшое. Съ другой стороны, по Уставу о мостѣхъ (XI—XIII вв.),

нцева улица, загорожаны и прусы упоминаются рядомъ, но отдѣльно каждое поселенье. Въ извѣстной замѣткѣ лѣтописи о событіяхъ 1220 г., загородцы дѣйствуютъ вмѣстѣ съ прусами, такъ что прусы предста-

[1]) Можно предположить также, что выраженіе „по московски" относится не къ прямизнѣ улицъ, а къ способу размѣриванья ихъ при описи.

вляются самостоятельными отъ загородцевъ. Наконецъ, по писцовымъ книгамъ XVI в., у Неволина, Легощая улица показана въ Загородскомъ концѣ. Эти противорѣчія установившимся въ наукѣ границамъ описи 1623 г. вызвали у Красова даже предположеніе, внесенное въ тезисы его диссертаціи, что въ началѣ XIII ст. было не болѣе четырехъ концовъ, а Загородскій появился позже. Нашей писцовой книгой границы Загородскаго конца очерчиваются совокупностью улицъ: Прусской, Чудинцевой, Легощей, Росткиной, Яневой и Щерковой съ ихъ запольями и окружаютъ Дѣтинецъ, кромѣ юго-западнаго его угла, при этомъ въ началѣ описи Росткиной улицы оговорено: «Дворы и мѣста, что́ дворы были Неревскаго конца, а приписаны къ Загородскому концу». Отсюда можно вывести заключеніе, что Загородскій конецъ могъ существовать и въ самое отдаленное время, т. е. вслѣдъ за построеніемъ перваго деревяннаго Дѣтинца (города), но не включалъ въ себѣ прежде прусовъ и чудинцевъ, занимавшихъ отдѣльныя поселенія, а впослѣдствіи слился съ Перевскимъ концомъ, передавъ свое названіе прусамъ и чудинцамъ.

Послѣдовательность расположенія улицъ, по нашей книгѣ, сходится съ предположеніями Красова, исключая Фревкова переулка (или древней Хревковой улицы) которая, оказывается, проходила между Легощей и Росткиной улицами, а не между Чудинцевой и Легощей, и съ Росткиной не сообщалась, а шла отъ Дѣтинца къ Легощей улицѣ, какъ показываютъ выраженія: «къ Легощей улицѣ по правой сторонѣ» и «по другую сторону къ каменному городу».

Росткина улица, согласно Красову, шла отъ каменнаго города къ деревянному, т. е. валу, причемъ упомянуто, что она начиналась отъ *тюремъ*. Книга точно опредѣляетъ положеніе на этой улицѣ: по правой сторонѣ, т. е. къ Яневой улицѣ — дѣвичья монастыря Іоанна Предтечи съ двумя церквами: каменной Іоанна Предтечи (мѣсто которой сохранилось до сихъ поръ незастроеннымъ и показывается на планахъ) и деревянной св. Николая Чудотворца, и по лѣвой сторонѣ, т. е. къ Легощей улицѣ — каменной, нынѣ не существующей, церкви царя Константина и матери его Елены. Это, очевидно, та изъ церквей Константина и Елены, которая означается съ придѣломъ Иліи Пророка, поставлена въ 1390 г. и достояла до XVIII вѣка.

Положеніе слѣдующей Яневой улицы также блестяще подтверждаетъ догадки Красова. Она дѣйствительно шла отъ Волхова и огибала ровъ Дѣтинца, такъ что населенныя мѣста тянулись по ней только съ правой стороны, а съ лѣвой былъ Кремлевскій ровъ; односторонней Янева улица доходила вплоть до площади передъ западной стѣной Дѣтинца. На этомъ пространствѣ, ближе къ площади, книга означаетъ знаменитую въ лѣто-

писяхъ церковь Четыредесяти мученикъ [1]). Отъ площади Янева улица, уже обстроенная по обѣимъ сторонамъ, поворачивала къ деревянному городу (валу) и здѣсь, недалеко отъ площади, стояла другая церковь свв. Константина и Елены съ придѣломъ Димитрія Солунскаго, возобновленная въ 1534 г. На Яневой улицѣ были богадѣльныя избы, въ которыхъ жили нищіе старцы,—благотворительное учрежденіе древняго Новгорода; въ книгѣ избы отмѣчены сгорѣвшими

Наконецъ. Щеркова улица шла также отъ Волхова до вала. На ней, по правой сторонѣ, упоминается сломанная церковь Благовѣщенія. свѣдѣній о которой не имѣется въ письменныхъ памятникахъ. и нынѣ существующая—св. Ѳеодора Стратилата съ придѣлами св. Ипатія и Ѳеодора Тирона. Здѣсь же помѣщался дворъ *Великаго князя Семіона Бекбулатовича Тверского*. Поперегъ Щерковой проведена новая улица.

Заполья, т. е. населенныя мѣста за валомъ, въ Загородскомъ концѣ показаны нижеслѣдующія: 1) Щерково, шедшее отъ города по правую и по лѣвую сторону, а за ручьемъ (Гзенью) Киселевка—улица; 2) Огородники въ Прусскомъ запольѣ; 3) Легощское, 4) Росткинское и 5) Яневское. Древній Новгородъ стремился расширяться за валъ и за рѣчку Гзень, но погромъ 1570 г. остановилъ навсегда развитіе города.

Въ Огородникахъ и Легощскомъ запольѣ интересны неожиданныя отмѣтки писцовъ о спеціальныхъ судахъ. Въ самомъ началѣ описи Огородниковъ писецъ, опредѣляя направленіе дворовъ и мѣстъ: «За городомъ за деревяннымъ въ Прусскомъ запольѣ»,— вдругъ некстати вставляетъ: «*судъ дворцовый*» и продолжаетъ: «отъ города къ полю по правой сторонѣ». Вся эта мѣстность, занятая дѣйствительно огородниками, принадлежала значитъ Дворцу и жители ея судились судомъ дворцовымъ, т. е. царскаго дворецкаго [2]). Въ началѣ описи Легощскаго заполья, точно также писецъ сразу отмѣчаетъ:«*А судъ конюшеной* отъ деревяного города да къ полю по правой сторонѣ». Однако, не видно, чтобы въ этомъ запольѣ жили царскіе конюхи и стояли царскія конюшни. Подсудность жителей Легощскаго заполья суду конюшаго является, такимъ образомъ, покуда загадочной.

[1]) Красовъ искалъ безуспѣшно положеніе этой церкви. По сбивчивымъ показаніямъ лѣтописей онъ могъ только утвердиться на мысли, что церковь находилась въ городѣ по Щерковой улицѣ и ближе къ берегу, чѣмъ къ полю (стр. 48—51). Благодаря изображенію Новгорода на хутынской иконѣ, я указалъ церковь Сорока мучениковъ около Дѣтинца, но на планѣ отодвинулъ ее къ Щерковой улицѣ, придерживаясь Красова.

[2]) Въ Новгородѣ былъ особый дворецкій. (Сергѣевичъ В. И. Юридическія древности I, 401, 499).

Относительно тягла, можно замѣтить теперь же, что дворы служилыхъ людей и дворы, стоящіе на церковной землѣ, обычно не несутъ тягла, но городскія повинности исполняютъ, какъ это обязательно повторяется послѣ описи каждой улицы и каждаго заполья: «А рѣшеточныя сторожа стеречи и мосты мостити съ тяглыхъ и нетяглыхъ дворовъ по старинѣ ровно». Вѣроятно, эти повинности—старыя, новгородскія, временъ независимости, пережившія цѣлое столѣтіе власти московскихъ государей.

П. Л. Гусевъ.

---

*

.....а умеръ въ 89 г. д. 30 п. $8^1/_2$. Дв. не тягл. Ондрея Яковлева сына Корюкова и тотъ по купчей за Григорьемъ за Кобылевымъ д. 23 п. 9. Того-жъ двора садъ на оброкѣ за тѣмъ же подъячимъ. М. пусто тягл. Легощи Иванка умеръ въ 79 г. д. 23 п. 6. М. пусто тягл. вдовы Дарьицы Онисимовы жены. И Дарьица умерла въ 78 г. д. 23 съ локт. п. 12. М. пусто тягл. Васки воротника. Васка умеръ въ 79 г. д. 23 съ локт. п. 6. А тѣ три мѣста припущены къ Ондрееву двору Корюкова, а пашетъ ихъ огородомъ.

На Легощи жъ улици противъ каменого города на площади мѣста дворовые черныхъ людей тяглыхъ и не тяглыхъ.

М. пусто тягл. Гриши рыбника. И Гриша умеръ въ 85 г. д. $17^1/_2$ п. 6. М. пусто не тягл. розсылщика Армена Неѳеденского д. $7^1/_2$ п. 5. М. пусто тягл. Васюка колпачника. И Васюкъ умеръ въ 89 г. д. 11 п. $7^1/_2$. М. пусто тягл. Ондрюшки Доскина. И онъ Ондрюшко живетъ въ Чюдинцовѣ улицы у Гнѣвоша Лутохина д. $11^1/_2$ п. 7. М. пусто тягл. Шюлка Минина Шляпкина. И Шюлка умеръ въ 89 г. д. $6^1/_2$ п. 5. М. пусто тягл. Мити Дыхна. И Митка живетъ на Розважи въ красныхъ плотникѣхъ д. 7 п. 7. М. тягл. Офросинницы Сергіевы жены. И Офросинница умерла въ 79 г. д. 19 п. 11. М. тягл. Иванка замочника. И Иванко умеръ въ 79 г. д. $8^1/_2$ п. 5. М. тягл. Ѳедка свѣчника. И Ѳедка умеръ въ 89 г. д. $18^1/_2$ п. 5. М. тягл. Ѳомки портного мастера. И Ѳомка взятъ къ Госу. дарю въ портные мастеры въ 79 г. д. 12 п. $5^1/_2$. И тѣ мѣста подошли подъ городовую мѣру къ земляному городу. Дв. похвалского дьякона Дмитрія Полскаго, а нынѣ за похвалскимъ же дьякономъ за Иваномъ за Титовымъ д. $18^1/_2$ п. 7. Дв. похвалского попа Спиридона, а нынѣ тотъ дворъ по купчей за похвалскимъ же попомъ за Григорьемъ. Дв. похвалского же попа Ѳедора; д. обѣма 20 п. 13.

На Өревковѣ переулкѣ дворы и мѣста дворовые черные тяглыхъ людей и не тяглыхъ къ Легощей улици по правой сторонѣ.

М. дворовое не тягл. дворцового дьяка Третьяка Нардукова д. 25 п. 16. М. тягл. вдовы Марьицы. И Марьица умерла въ 79 г. д. $7^1/_2$ п. $7^1/_2$. М. не тягл. вдовы Настасьицы Васильевы жены Лукина д. 14 п. $7^1/_2$. М. не тягл. архангелского пономаря Куземы д. 13 п. $3^1/_2$. М. тягл. Степана Тихонова сына портного мастера. И Степанко живетъ на Өревковѣ улицы д. 11 п. 3. М. тягл. Өедковское Васюкова. И Өедко умеръ въ 79 г. д. 13 п. $4^1/_2$. М. тягл. Митюшки Өедосѣева. И Митюшка живетъ на Өревковѣ улицы д. 6 п. $2^1/_2$. М. тягл. Истомки Офонасьева. Истомка умеръ въ 85 г. д. 16 п. 6. М. тягл. Ивашка шпанника. Ивашко умеръ въ 89 г. д. 16 п. 5. М. тягл. Васюковское Какамыслова. И Васюкъ умеръ въ 85 г. д. 16 п. 6. И тѣ мѣста подошли подъ городовую мѣру подъ земляной городъ. М. тягл. Сидорка сермяжника. Сидорко умеръ въ 79 г. д. 16 п. $4^1/_2$. М. тягл. площадного подъячего Өедка Бѣлого. И Өедка умеръ въ 78 г. д. 16 п. $4^1/_2$. М. пусто тягл. Иванка шкаря. Иванко умеръ въ 79 г. д. 16 п. $5^1/_2$. М. пусто тягл. Иванка Распопы. Иванко умеръ въ 78 г. д. 14 п. 8. М. пуотс тягл. Ларки руковичника. И Ларка умеръ въ 78 г. д. 14 п. 5. М. написано въ оброчныхъ въ четверти двора въ тягл. Степанковъ портной мастеръ чел. молодчей, а дворъ безъ четверти пустъ Сенкинской сапожника. И Сенка умеръ въ 89 г. д. 14 п. $6^1/_2$. Чет. двора тягл. Матвѣйки Өедосѣева сапожника чел. молодчей, а дворъ безъ четверти пустъ Иванковской Семенова сына лекаря Иванко умеръ въ 89 г. д. 14 п. 5. Въ полдворѣ тягл. Истомка колпачникъ чел. молодчей, а пол-двора пусто Новика портного мастера. И Новикъ въ Орѣшкѣ въ стрѣлцѣхъ д. 14 п. 9.

Въ томъ же во Өревковѣ переулки по другую сторону къ каменому городу.

М. пусто Степанковское сапожника. И Степанко умеръ въ 75 г. д. $8^1/_2$ п. $6^1/_2$. М. пусто тягл. Михайловское Падиноги. И Михалка умеръ въ 79 г. д. $8^1/_2$ п. $6^1/_2$. М. пусто тягл. Степанка ветошника. И Степанко умеръ въ 79 г. д. 9 п. 6. М. пусто тягл. Михалковское мошенника. И Михалко умеръ въ 75 г. д. 9 п. 5. М. пусто тягл. Дороха старца беэруково. И Дорохъ умеръ въ 75 г. д. 9 п. 8. М. пусто Еөимковское киселника. И Ефимко умеръ въ 75 г. д. 9 п. 8. Въ чет. двора Левка Власьевъ портной мастеръ чел. молодчей, а дворъ безъ четверти пустъ Игнатка сапожнаго мастера. Игнатка умеръ въ 71 г. д. 13 п. 6.

М. пусто тягл. Кирилка извощика. И Кирилко умеръ въ 79 г. д. 15½ п. 6. М. пусто тягл. Якуша пуговичника. И Якушъ умеръ въ 79 г. д. 13½ п. 7. М. пусто тягл. Савки ликаря. И Савка сшелъ безвѣстно обнищавъ въ 89 г. д. 16 п. 8. М. пусто тягл. Сенка Васильевъ портной мастеръ. И Сенка умеръ въ 89 г. д. 18 п. 8½. М. пусто тягл. Филипка лняника. И Филипко умеръ въ 92 г. д. и мѣра не писана. М. не тяглое архангелского попа Игнатья д. 18 п. 6. М. не тяглое архангелского дьячка Филипка Ильина д. 15 п. 6. М. дворовое не тягл. княгини Ульяны д. 18 п. 6.

И всего на Легощи улицы и на Ѳревковѣ живущихъ черныхъ тяглыхъ 11 дворовъ съ четью, а людей въ нихъ 4 чел. молодчихъ, а сошнымъ писмомъ приписано на Ростккнѣ улицы да пустыхъ черныхъ тяглыхъ 3 двора безъ чети да 43 мѣста пустыхъ обоего впустѣ дворовъ и мѣстъ 46 безъ чети, а сошного писма впустѣ пол-сохи. Да не тягл. дворовъ живущихъ дѣтей боярскихъ, помѣщиковыхъ и подъячихъ и розсылщиковъ 9 дворовъ, а людей въ нихъ тожъ, да 4 мѣста дворовыхъ пусты, да церковныхъ живущихъ 6 дв., а людей въ нихъ тожъ, да церковныхъ же 4 мѣста дворовыхъ пусты, да церковныхъ же двор. живущихъ поповыхъ и дьяконовыхъ и пономарскихъ на черныхъ на тяглыхъ мѣст., что имъ дано противъ церковныхъ что взяты у нихъ подъ земляной городъ 6 дв. а людей въ нихъ тожъ да тяглыхъ же дворовыхъ мѣстъ припущены къ земляному городу 24 м. да не тяглыхъ 8 м. И всего дв. и мѣстъ дв. тягл. что противо церковныхъ двор. и что припущено подъ земляной городъ 30 м. а сошного писма впустѣ четь сохи.

Въ Роскинѣ улицы дворы черные и мѣста дворовые тягл. людей и не тягл. что дворы были Неревскаго конца, а приписаны къ Загородцкому концу отъ каменого города къ деревянному городу по правой сторонѣ отъ тюремъ.

М. пусто не тягл. Похвал̃ского понамаря Якушевское д. 5 п. 5 дано послѣ Иванова писмо Яковлевича Морозова. М. пусто тягл. Тимохинское ѣздокова. И Тимоха умеръ въ 77 г. д. 7 п. 5. М. пусто тягл. Мишатинское шапочникова да Жюковское воротниково. И Митя живетъ на Торговой сторонѣ на маломъ Буянькѣ въ тягл. въ Борисовскомъ дворѣ колпачникове, а Жюкъ умеръ въ 79 г. д. 9 п. 4. М. пусто тягл. Ярыгинское извощиково. И Ярыга умеръ въ 77 г. д. 9 п. 7. М. пусто тягл. Харинское сукновалово. И Харка умеръ въ повѣтріе въ 75 г. д. 9 п. 3½. М. пусто не тягл. Третьяковское Вадкина д. 10 п. 3, а 3 саж.

отошли подъ церковную мѣру. М. пусто не тягл. на церковной земли Царя Костянтиновского понамаря Иванковское Яковле д. 12 п. . . съ локт. М. пусто не тягл. на церковной земли Царя Костянтиновскаго понамаревское д. 12 п. $5^1/_2$. М. пусто тягл. Тимошкинское Родіонова орѣшникова. И Тимошка умеръ въ повѣтрее въ 68 г. д. 8 п. 4. И тѣ мѣста подошли подъ городовую мѣру подъ земляной городъ. Въ четьи дворѣ тягл. Копосъ Гавриловъ молодчей чел., а дворъ безъ четьи пустъ Власовской Гридина Мясниковъ. И Власко умеръ въ 83 г. д. 10 съ локт. п. 4. Въ четьи дворѣ тягл. Истомка Максимовъ молодчей чел., а дворъ безъ четверти пустъ Веригинской портного мастера. Верига взятъ къ Государю къ Москвѣ въ портные мастеры д. 13 п. 7. М. пусто тягл. Борисовское поршенниково. И Бориско умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 4 п. $4^1/_2$. Въ полчетверти дв. тягл. Ерофѣйко пирожникъ молодчей чел. а дворъ безъ полчетверти пустъ брата его Борисовской. И Бориско умеръ въ 89 г. д. 14 п. 5. М. пусто тягл. Казариновское серебрениково. И Казаринко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 77 г. д. 14 п. 5. Въ четьи дв. тягл. Ивашка Степановъ хлѣбникъ да Юшка сережникъ молодчіе люди, а дворъ безъ четверти пустъ Ивашковской серебрениковъ. Ивашка умеръ въ 89 г. д. 17 п. 7. Въ полъчетьи дв. тягл. Васка Ильинъ суроженинъ да Батура Ивановъ сарофанникъ молотчеи люди, а дворъ безъ четв. пустъ Савкинской сѣкоревъ. И Савка умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 17 п. 8. Дв. пустъ тягл. Исаковской хмелевиковъ. Исачко умеръ въ 89 г. д. 17 п. 5 безъ локтя. М. пусто тягл. Митрохинское лняниково. И Митроха умеръ въ 89 г. д. 20 п. $6^1/_2$. М. пусто тягл. Климка торочечникова. Климко умеръ въ 89 г. д. 20 п. $2^1/_2$. М. пусто тягл. вдовы Мотренки Ѳедоровской жены. И Мотренка обнищавъ сошла безвѣстно въ 89 г. д. 14 п. 5. М. пусто тягл. Пантелѣевское Савина. И Пантелѣйко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 71 г. д. 13 п. 7. М. пусто тягл. Іевлевское да Васюковское. И Іевко и Васюкъ обнищавъ сошли безвѣстно въ 78 г. д. 23 п. 6. М. пусто тягл. Ивашковское бобровниково. Ивашко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 81 г. д. 23 п. 4. Дв. не тягл. подъячаго Мухи Офонасьева д. 23 п. 5, да къ тому жъ двору припущено мѣсто нетягл. Ушаковское квашенинниково д. 23 п. 5, да къ тому жъ двору припущено мѣсто тягл. Палкинское сапожниково д. 23 п. $7^1/_2$ и на то мѣсто положенъ оброкъ, а оброкъ писанъ въ оброчныхъ книгахъ. Дв. не тягл. Ивана Предтечи дѣвичья монастыря, а въ немъ живетъ церковный дьячекъ того же дѣвичья монастыря Иванко Ивановъ д. $14^1/_2$ п...

Монастырь дѣвичь и въ немъ церковь каменна Иванъ Предтеча да церковь Никола Чюдотворецъ теплая древяная.

Дв. не тягл. на церковной земли, а въ немъ нынѣ живутъ по купчей Иванко Ивановъ, Иванъ Ѳедоровъ, а преже былъ Иванского попа Ивановъ д. 20 п. 8. Дв. не тягл. подъячего Игнатья Михайлова д. 14 п. 4. М. пусто тягл. Ивашковское сапожниково. Ивашко умеръ въ 85 г. д. 13$^{1}/_{2}$ п. 5. М. пусто не тягл. Степановское да Семенково Васильевыхъ дѣтей Кропивина. И Степанко и Семенъ померли въ 78 г. д. 9 п. 6 М. пусто тягл. Ивашковское бѣлильниково. Ивашко умеръ въ 70 г. д. 19 п. 8$^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Третьяковское да Нестеровское сапожниковъ. И Третьячко и Нестерко померли въ 82 г. д. 8 п. 4$^{1}/_{2}$. Въ полдв. тягл. Васка Орефьинъ середней чел., а полдвора пуста Орефьинская хмелевикова. И Орефа умеръ въ 88 г. д. 32 п. 9. М. пусто не тягл. Ивановское да Семеновское Бибиковыхъ д. 22 п. 7 и то мѣсто на оброкѣ за Томиломъ за Вясковитцкимъ оброкъ писанъ въ оброчныхъ книгахъ. Дв. не тягл. разсыльщиковъ Томилы Вясковитцкаго д. 32 п. 8. М. пусто тягл. Васкинское хмелевиково. И Васка умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 32 п. 6$^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Гавриловское крестечниково. И Гаврилко умеръ въ 80 г. д. 32 п. 6$^{1}/_{2}$. М. пусто не тягл. Григорьевское Елагина. И Григорей умеръ въ 80 г. д. 33 п. 3. М. пусто тягл. Мишуковское хмелевиково. И Мишукъ умеръ въ повѣтрее 79 д. 33 п. 4, а тѣ 4 мѣста на оброкѣ за Иваномъ за Бабининымъ, оброкъ писанъ въ оброчн. книгахъ. Дв. пустъ тягл. Тереховской хмелевиковъ. И Терехъ живетъ на Борковѣ улицы въ тягл. въ Микулинѣ дворѣ сапожниковѣ д. 33 п. 10 съ локт., а полдвора пусто тягл. Ивашковское хмелевиково. М. пусто не тягл. Степановское Мекинина. И Степанъ умеръ въ 71 г. д. 33 п. 5$^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Окатовское колпачниково. И Окатко умеръ въ 72 г. д. 33 п. 6. И тѣ два мѣста отошли подъ городовую мѣру къ деревянному городу.

На Роскинѣ жъ улицы отъ Каменного города къ деревянному городу дв. черные и м. дворовые тягл. людей и не тягл. по лѣвой сторонѣ.

М. пусто не тягл. на церковной земли Марковскаго понамаря Офонинское д. 6 п. 6. М. пусто тягл. Бѣляевское свѣчниково да Онуфріевское воротниково. И Бѣляйко живетъ въ той же улицѣ у Истомки у Максимова, а Онуфрейко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 15 п. 10. М. пусто тягл. Якимовское Гридина. И Якимко умеръ въ 71 г. д. 10 п. 4. И то мѣсто подошло подъ

церковную мѣру. М. пусто тягл. Ивашковское Облезова. Ивашко умеръ въ 81 г. д. 16 п. 12. М. пусто тягл. Ондреевское. И Ондрей умеръ въ 72 г. д. 5 п. 6. М. пусто тягл. Ивашковское Омельянова кафтанниково. Ивашко умеръ въ 77 г. д. 16 п. $5^1/_2$. М. пусто тягл. Олексѣевское Тимохина хмелниково. И Олексѣйко умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 7 п. 6. И тѣ 4 мѣста подошли подъ церковную мѣру къ царю Костянтину. М. не тягл. царя Костянтиновскаго понамаря Офонасовское д. $6^1/_2$ п. 6. М. пусто не тягл. царя Костянтиновскаго дьячка Гришинское Мосѣева д. 16 п. $5/^1_2$. И то мѣсто подошло подъ церковную мѣру.

Церковь каменна Царь Костянтинъ и матери его Елены.

М. пусто тягл. Юшкинское Васильева серебрениково. И Юшко умеръ въ 72 г. д. 6 п. 5. М. пусто тягл. Селюгинское Зыкова. И Селюга умеръ въ 72 г. д. $12^1/_2$ п. 5. И тѣ 2 мѣста подошли подъ новую улицу. М. пусто не тягл. царя Костянтиновскаго дьячка Иванка Ѳедорова д. $12^1/_2$ п. 6. И то мѣсто взято подъ городскую мѣру подъ земляной городъ. Дв. не тягл. успенскаго дьячка Истомки Семенова да у него же въ подсусѣдникѣхъ царя Костянтиновскій дьячекъ Иванко Ѳедоровъ д. $12^1/_2$ п. 6. Въ четьи дв. тягл. Кондрашко Ивановъ молодчей чел., дворъ безъ четверти пустъ Истоминской ржаниковъ да Ивашковской кафтанниковъ. Истомко живетъ въ той же улицы въ Посниковскомъ дв. иконниковѣ, а Ивашко умеръ въ 71 г. д. $12^1/_2$. п. 6. Дв. пустъ тягл., что было мѣсто Игнашка крестечника. И Игнашко умеръ въ 81 г. д. $12^1/_2$ п. $4^1/_2$. М. пусто тягл. Михалки скорняка да Воробья скомороха. И Михалко умеръ въ 79 г., а Воробей обнищавъ ходитъ по дворамъ д. $12^1/_2$ п. 4. М. пусто тягл. Иванка Алексѣева. Иванко умеръ въ 81 г. д. $12^1/_2$ п. 6. М. пусто тягл. Иванковское Самотяева. Иванко умеръ въ 81 г. д. $12^1/_2$ п. 6. Въ четверти дв. тягл. Лучка хмелникъ да Третьячко сарафанникъ молодчіе люди, а дв. безъ четверти пустъ Третьячка сарафанника д. $12^1/_2$ п. 5 безъ лохтя. М. пусто тягл. Ѳедки Семенова. И Ѳедка умеръ въ 81 г. д. $13^1/_2$ п. 4. М. пусто тягл. подьячего Кирилка Головачева. Кирилка умеръ въ 83 г. д. 17 п. 6. М. пусто тягл. Прошка лняника. И Прошка умеръ въ 82 г. д. 17 п. 6. М. пусто тягл. Юшка масленика И Юшка умеръ въ 81 г. д. 17 п. 6. М. пусто тягл. Якушка хмелевика. Якушъ умеръ въ 75 г. д. 17 п. 5. М. пусто тягл. Климовское торочечника. И Климъ умеръ въ 70 г. д. 17 п. 6. М. пусто тягл. Власюковское сарафанника. И Власюкъ обнищалъ и живетъ на той же улицы у Митки у шапочника д. 17 п. 7.

М. пусто тягл. подъячего будая Иванова. Будай умеръ въ 84 г. д. 17 п. 5½. М. пусто тягл. Ѳомки бобровника. И Ѳомка умеръ въ 83 г. д. 17 п. 5½. М. пусто тягл. Неѳедковское рукавичника. Неѳедко умеръ въ 88 г. д. 13 п. 5. Дв. пустъ тягл. Кирьяка Григорьева да Нечайка Колоколка. И Кирьякъ и Нечайко померли въ 79 г. д. 30 п. 4½. Въ четв. дв. тягл. Куземка серебряникъ середней чел., а дв. безъ четв. пустъ Якушка яблочника да подсусѣдникъ его Якушка ржаникъ. И Якушъ обнищалъ д. 14 п. 5.

По той же лѣвой сторонѣ приходъ Иванна Предотечи.

М. пусто тягл. Захарко ведерника. Захарко умеръ въ 78 г. д. 7 п. 6. М. пусто тягл. Степанка да Тимохи портныхъ мастеровъ. И Степанко Тимоха умерли въ 70 г. д. 10 п. 5½. М. пусто тягл. Гришки серебряника. И Гришка умеръ въ 70 г. д. 10 п. 4. М. пусто тягл. Гришки сапожника. И Гришка умеръ въ 71 г. д. 11 п. 4½. М. пусто тягл. Олферовское сапожника. Олферко умеръ въ 71 г. д. 11 п. 4 съ локт. М. пусто тягл. Поташа Олферова. И Поташъ умеръ въ 70 г. д. 11 п. 5½. М. пусто не тягл. Иванка да Вериги Папиныхъ дѣтей Сабурова д. 11 п. 6, да къ тому же мѣсту припущено м. не тягл помѣщика Вороны д. 10 п. 5 да къ тому же мѣсту припущено м. не тягл. Семена Иванова сына Карпа Лазова д. 11 п. 5½. М. пусто тягл. вдовы Марьицы Савинскіе жены Марьица умерла въ 81 г. д. 11 п. 5½. М. пусто тягл. Исаковское красилника. Исакъ умеръ въ 89 г. д. 11 п. 5. М. пусто тягл. Демешки шапочника. И Демешко умеръ въ 83 г. д. 11 п. 5. М. пусто тягл. Иванковское Козырева. Иванко умеръ въ 84 г. д. 11 п. 4. М. пусто тягл. Гришкинское сарафанника. И Гришка умеръ въ 87 г. д. 11 п. 7. Дв. не тягл. Ѳедора да Матвѣя Ивановыхъ дѣтей Мокѣева д. 22 п. 8½. Дв. не тягл. Княжъ Микитинской Норбѣкова-Черкасскаго, а нынѣ тотъ дв. за княгинею Ириною за Афонасьевою дочерью Новокщенова д. 20 п. 9. Д. пустъ тягл. Иванка да Онисимка ведерниковъ. Иванко и Онисимко померли въ 85 г. д. 21 п. 5. Д. пустъ тягл. Савки серебряника. И Савка сбѣжалъ безвѣстно въ 86 г. д. 21 п. 4½. Д. не тягл. подъячего Микулы Семенова д. 21 п. 4½. М. пусто тягл. Гришинское медвѣд...ка. Гриша умеръ въ 87 г. д. 21 п. 4½. М. пусто тягл. Ларіона лняника да Васки хмелевика. Ларка умеръ въ 87 г. И Васюкъ Хмелевикъ живетъ на борковѣ улицы въ тягл. дв., а съ того лѣта хоромы свезли къ деревяному городу на надолбы д. 21 п. 9 съ локт. М. пусто тягл. Якушевское подошевника. И Якушъ обнищалъ ходитъ по дворамъ д. 21 п. 5½. М. пусто не

тягл. помѣщиково Елизарьевское д. 21 п. 3. М. пусто тягл. Исайки бобровника. Исайка умеръ въ 87 г. д. 21 п. $5^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Семеновское беклемишево д. 16 п. 6.

И всего на Росткинѣ улицѣ черн. тягл. живущихъ 2 дв. съ четью и полчетью дв., а въ нихъ 3 чел. середніе до 9 ч. молодчихъ, и сошного писма въ живущемъ и съ тѣмъ на Легощи и на Өрѣвковѣ улицы и въ Легощскомъ запольи пол-пол-полтрети сохи. Да пустыхъ черныхъ тягл. 12 дв. съ полудв. и полчетьи дв. да 44 мѣста дворов. пустыхъ обоего впустѣ дв. и мѣстъ 56 съ полу дв. и съ полчетью, а сошного писма впустѣ полсохи и пол-пол-полчети сохи да не тягл. помѣщиковыхъ дѣтей боярскихъ и подъячихъ и разсылщиковъ живущихъ 6 дв., а людей въ нихъ тоже да церковн. живущихъ 3 дв. да помѣщиковыхъ же не тягл. 5 м. дворов. пустыхъ да церковн. 4 мѣста дворов. Да тоежъ Роскины улицы отошло надъ земляной городъ 12 м. дворов. тягла сошного писма пол-полчети сохи до 9 м. не тягл. А решеточные сторожа стеречи и мостъ мостити съ тягл. и не тягл. дв. по старинѣ ровно.

Въ Яневѣ улицы отъ рѣки отъ Волхова по правой сторонѣ дворы и мѣста тягл. и не тягл. людей. М. пусто тягл. Матвѣевское Гридина рыбника. И Матвѣйко умеръ въ 75 г. д. 9 а п. 5 безъ локтя. М. пусто тягл. Матвѣевское Иванова мытника Матвѣйко умеръ въ 74 г. д. 11 п. 5 безъ локтя. М. пусто тягл. Позняковское рыбника. Познякъ умеръ въ 74 г. д. 10 съ локт. п. 5 безъ локтя. М. пусто тягл. Петруши Иванова токаря корыстнаго купчины Мишуковское да Третьяковское. Петрушка токарь сшелъ безвѣстно въ 90 г., Спирко сшелъ безвѣстно въ 89 г., Мишукъ живетъ въ Славнѣ въ Государьскихъ садовникахъ, Третьякъ умеръ въ 88 г. д. 12 п. 6. М. пусто тягл. Повелка рыбника. И Повелко умеръ въ 89 г. д. 12 п. 6. М. пусто не тягл., гдѣ была изба богадѣлная, а жили въ ней старцы д. 12 п. 6. М. пусто тягл. Өедоровское учанника. Өедоръ умеръ въ 62 г. д. 6 п. $2^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. пожарное Гришинское Мартынова плотника. Гриша умеръ въ 75 г. д. 5 съ локт. п. 3. М. пусто. тягл. Петрушинское яблонника и Өедка перевозника. Петрушка да Өедка умерли въ 62 г. д. 5 съ локт. п. 5, а была на томъ мѣстѣ изба богадѣлная не тяглая, а въ ней жили старцы нищіе Моисей съ товарищы. М. пусто не тягл. Ивана Паисѣева сына Саблина Беклимишева д. 21 п. 8 М. пусто нетягл. Өомки Степанова колачника Өомка умеръ въ 61 г. д. $10^{1}/_{2}$ п. 5 съ локт. М. пусто не тягл. пожарное Тимохи Кушни-

кова д. 9 п. 4 съ локт. М. пусто тягл. пожарное Истоминское Ивана пушкаря. Истомка умеръ въ 74 г. д. 9 п. 4 безъ локтя. М. пусто не тягл. дьяка Ивана Матвѣева д. 14 п. 12. М. пусто не тягл. Иванковское Вострого д. 11 п. 8½. И тѣ 2 мѣста Ив. Матвѣева до Ив. Вострого приписаны къ Попову двору Ивана Чеснока. М. пусто тягл. Бобыня Өедорова діячіе избы сторожа. Бобыня умеръ въ 71 г. д. 12 п. 5 и была на томъ мѣстѣ лавка Петра мясника. М. пусто тягл. что былъ дворъ Петрушинской Долотова мясника. Петрушка умеръ въ 85 г. д. 13½ п. 7. М. пусто тягл. что былъ дворъ Ларіона серебряника. Ларіонъ взятъ къ Государю въ серебряные мастеры д. 15 п. 6. М. пусто тягл. Меншика лучника д. 11 п. 3. М. пусто тягл. Бурца Татаурова. Бурецъ умеръ въ 75 г. д. 13 п. 3 безъ локтя. М. пусто тягл. что былъ дворъ Аврамка рыбника да Тереха Иванова ременника. Аврамко обнищалъ ходитъ по дворамъ, а Терехъ умеръ въ 88 г. д. 15 съ локт. п. 5½. М. пусто тягл. Кирила перевощика да Өофановское Өедорова. Кирилко умеръ въ 89 г., а Өофонко обнищавъ скитаетца межъ дворъ д. 12 п. 6 безъ локтя. М. пусто тягл. Спировское Игнатова да Ивашковское свѣчниково. Спирко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 88 г., а Ивашко обнищавъ скитаетца межъ дворъ д. 12 п. 5½. М. пусто тягл. Мининское дощаниково. Минка обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 78 г. д. 12 п. 5½. М. пусто тягл. Ивашковское Карпова Мошки д. 4 съ локт. п. 4. М. пусто не тягл. на церковной земли четыредесятн. проскурницы Настасьи д. 7 п. 5 съ локт. М. пусто не тягл. на церковной земли четыредесятн. звонца Юшковское д. 8 съ локт. п. 6 съ локт.

Церковь каменная Четыредесять мученикъ.

М. пусто не тягл. поповское пожарное Агафоновское д. 10 п. 5½. М. пусто тягл. пожарное Гришинское пряничниково. Гриша умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 12 п. 5½. М. пусто не тягл. пожарное Өедковское Олександрова орѣшниково. Өедко умеръ въ повѣтрее въ 61 г. д. 13 п. 9. М. пусто тягл. Гришинское пряничниково. Гриша умеръ въ повѣтріе въ 79 г. д. 18½ п. 7½. М. пусто не тягл. на церковной земли четыредесятцкого пономаря Өедковское д. 7 п. 4 безъ локтя. М. пусто не тягл. четыредесятцкого дьячка Якушка Еремѣева д. 7 съ локт. п. 6. М. пусто тягл. Онтиповское Василья Обсдюри яблочника да Ивашовское Тужинцово. Онтипка живетъ на Холопьей улицы въ тягл. въ Зосягинскомъ дворѣ Поджегина. Ивашко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 10 п. 7 безъ локт. М. пусто тягл. Өедковское токарево. Өедко умеръ въ

79 г. д. $12^1/_2$ п. 7 съ локт. М. пусто тягл. Кондратовское Өедорова горшечниково. И Кондрашко обнищавъ скитаетца межъ дворъ д. 13 съ локт. п. 4 безъ локт. М. пусто тягл. Спирковское корыстного купчины да Денисовское яблочниково. Спирко сшелъ безвѣстно въ 89 г., а Дениско умеръ въ повѣтрее вь 79 г. д. 13 съ локт. п. 4. М. пусто тягл. Семеновское Григорьева. Семенъ умеръ въ 79 г. д. 10 п. 6 съ локт. М. пусто не тягл. что былъ дворъ Великого Князя бочевника Ларіонка. Ларіонко умеръ въ 79 г. д. 7 безъ локт. п. 5 безъ локт. М. пусто не тягл. Мартыновское рыбника. Мартынко сшелъ въ Тверь въ жилцы въ 85 г. д. 12 п. 6 съ локт. М. пусто тягл. Гриши мясника. Гриша обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 85 г. д. 12 п. 6. М. пусто тягл. Ильинское мясника. Илейко умеръ въ 61 г. д. 8 п. 5. М. пусто не тягл. подъячего Мухи Офонасьева д. 12 п. 8. М. пусто тягл. Грибанинское. Грибанка умеръ въ 62 г. д. 9 п. 5. М. пусто тягл. Мокѣевское конюха. Мокѣй умеръ въ 75 г. д. $8^1/_2$ п. 8. М. пусто не тягл. что былъ дворъ соөѣйского дьячка Ивана д. $7^1/_2$ п. 6. М. пусто тягл. Иванка Юрьева трушника. Иванко умеръ въ 89 г. д. 6 съ локт. п. $5^1/_2$. М. пусто что былъ дворъ Савы дощеника. Сава умеръ въ 90 г. д. $8^1/_2$ п. 8. М. пусто тягл. Ляли мясника. Ляля умеръ въ 79 г. д. $7^1/_2$ п. 6 съ локт. М. пусто тягл. Васюковское да Карпика хмелевика. Васюкъ и Карпикъ померли въ 82 г. д. 9 п. 3^1_2. М. пусто тягл. Симанка ведерника да Исачка скорняка. Симонко и Исачко померли въ 75 г. д. $8^1/_2$ п. 8. М. пусто тягл. Ивашка сапожника да Өедка луковника. Иванко да Өедка померли въ 74 г. д. 13 п. 9. М. пусто тягл. Иванка лоскутника. Иванко умеръ въ 75 г. д. 11 п. 3. М. пусто тягл. пожарное Онашки торочечника. Онашка умеръ въ 74 г. д. 10 п. $3^1/_2$. М. пусто тягл. пожарное Матюшки лучника. Матюшко умеръ въ 79 г. д. $8^1/_2$ п. $7^1/_2$. М. пусто тягл. что былъ дворъ Никоша телятника. Никошко живетъ въ тягл. дв. въ Ермолинскомъ ирешника въ Водной улицѣ. М. пусто тягл. Иванка ирешника. Иванко умеръ въ 75 г. дл. обѣма 30 п. 8. и тѣ дворы и мѣста взяты подъ городовую мѣру къ земляному городу.

На Яневѣ же улицы отъ каменного города къ деревянному городу съ площади дворы черныхъ людей тяглыхъ приходъ Царя Костянтиновской.

М. пусто тягл. Омельяновское Тешкина. Омельянъ умеръ въ 78 г. д. 30 п. 6. М. пусто не тягл. что былъ дворъ Василья Сназина д. 30 п. 6. М. пусто не тягл. Степана Иванова сына мясника

д. 30 п. $8^1/_2$. М. пусто тягл. Ѳомки рыбника. Ѳомка умеръ въ 78 г. д. 30 п. $8^1/_2$. М. пусто тягл. Иванка хмелника. Иванко умеръ въ 75 г. д. 30 п. 7. М. пусто тягл. Назарковское Лукьянова. Назарко умеръ въ 78 г. д. 33 п. 4. М. пусто тягл. Михайловское Симонова. И Михайло умеръ въ 88 г. д. 33 п. 7. И тѣ дворовые 7 мѣстъ взяты подъ городовую мѣру тяглые и не тягл. къ земляному городу. Дв. пустъ тягл. Ѳедоровской краснлника. Ѳедоръ умеръ въ 89 г., а нынѣ въ томъ дворѣ живетъ розсылщикъ Нечайко Сухановъ д. 33 п. 6. М. пусто тягл. Парѳеновское Еѳимова скотника. И Парѳенко умеръ въ 61 г. д. 33 п. $4^1/_2$. Дв. не тягл. подъячего Богдана Седлякова д. 33 п. $4^1/_2$. М. пусто тягл. Прошка Волокиты. И Прошка сшелъ въ слободу на Никитинскую улицу 88 г. д. 33 п. $4^1/_2$. Дв. пустъ тягл. Ѳедора Мудрова. И Ѳедко сталъ въ стрѣлцы въ Микитинѣ приказѣ Третьякова д. 33 п. $5^1/_2$. М. пусто тягл. что былъ дворъ Онтуша Степанова да Ѳедка Степанова жъ. И Ѳедко и Степанко померли въ 75 г. д. 33 п. 5 съ локт. М. пусто тягл. Михалкинское седѣлника. И Михалка умеръ въ 87 г. д. 33 п. $4^1/_2$.

Церковь каменная Царь Костянтинъ да придѣлъ Дмитрей Селунской.

М. пусто тягл. Ивашковское решотника. Ивашко умеръ въ 76 г. д. 26 п. 4. М. пусто не тягл. царя костянтинов. притворника Ондреевское Власьева д. $8^1/_2$ п. $3^1/_2$. И тѣ мѣста подошли подъ церковную мѣру. М. пусто не тягл. царя костянтинов. проскурницы Стефаницы д. 16 п. 4 съ локт. И то мѣсто подошло подъ церк. мѣру. Дв. не тягл. царя костянт. звонца Михалка Иванова д. 6 п. 5. Дв. не тягл. царя костянт. пономаря Ондрейка Семенова д. 6 п. 4. Дв. не тягл. что отписаны были на Государя въ Государевѣ опалѣ ключниковъ Сутерминской Безсоньева, а нынѣ по Государевѣ грамотѣ тотъ дворъ за Русиномъ да за Михайломъ да за Гавриловыми дѣтьми Елагина, да у того же двора садокъ, д. двору и садку $52^1/_2$ п. 31, а отъ Церковы улицы мѣра по другому концу п. 15. М. пусто тягл. Осташевское колпачниково. Осташко умеръ въ 60 г. д. $28^1/_2$ п. 5. М. пусто тягл. Алексѣевское Трифонова. Олексѣй умеръ въ 60 г. д. $28^1/_2$ п. 5 съ локт. М. пусто тягл. знаменского дьякона Посниковское Иванова сына Дропева. И Посникъ умеръ въ 89 г., а нынѣ то мѣсто за его дѣтми за Жданкомъ да за Томиломъ д 19 п. $10^1/_2$. И то мѣсто пашутъ огородомъ. М. пусто тягл. Петрушинское Иванова токаря да Мининково токаря. И Петруша обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 85 г. и Минка умеръ

въ 60 г. д. 19 п. 5 съ лохтемъ. М. пусто тягл. Микитинское сапожниково. И Никита умеръ въ 61 г. д. 28 п. $8^1/_2$. М. пусто тягл. Омосовское извощиково. Омоско умеръ въ 78 г. д. 28 п. 5. М. пусто тягл. Кондратовское Яковлева да сына его Прошка. И Кондратка и Прошка померли въ 61 г. д. 28 п. 7. И тѣхъ двухъ дворовъ задворки да мѣсто Кондратовское на оброкѣ у Гриши у Лекалова, и оброкъ писанъ въ оброчн. книгахъ. Въ четьи двора тягл. Ѳедка Григорьевъ сынъ Лекаловъ середній челов., дворъ безъ четв. пустъ Гришинской Лекалова да Ивашинской веревочника. Гриша умеръ въ 90 г., а Ивашко умеръ въ 87 г. д. 28 п. 9 съ локт. М. пусто тягл. Еѳимовское бѣлилниково. Ефимко умеръ въ 61 г. д. 28 п. 5. Дв. пустъ тягл. Меншика ржаника да Ларки бочевника. Меншикъ обнищалъ ходитъ по дворамъ, а Ларка умеръ въ 89 г. д. 28 п. 4 съ локт. М. пусто тягл. что былъ дворъ Безгоды Матвѣева сапожника. Безгода сшелъ безвѣстно въ 86 г. д. 28 п. 4 съ лохт. Дв. не тягл. что былъ подьячего Ѳедора Иванова сына. Ѳедоръ съѣхалъ къ Москвѣ въ жилцы, а нынѣ въ томъ дв. живетъ подьячей Вѣшнякъ Мшохинъ по купчей д. 31 п. 6. М. пусто тягл. укладника Володки. И Володка умеръ въ 67 г. д. 15 п. 6 безъ локтя. М. пусто тягл. Ивашка медвѣдника. Ивашко обнищалъ ходитъ по дворамъ д. 16 п. $6^1/_2$. Дв. тягл., что былъ Тараска Григорьева садовника, а нынѣ въ томъ дворѣ живетъ подьячей Игнатей Михайловъ. И Тараска живетъ въ садовникахъ въ Славнѣ д. 10 п. 8. М. пусто не тягл. Князя Олександра да князя Ѳедора да князя Семена Путятиныхъ д. 10 п. 5. М. пусто тягл. Ѳедки рыбника. Ѳедка умеръ въ 78 г. д. 28 п. 4. М. пусто тягл. Ероха сапожника. Ерохъ умеръ въ 75 г. д. 28 п. $4^1/_2$. М. пусто тягл. Сенки Иванова свѣчника да Зехна да Иванка сѣделника. Сенка умеръ въ 61 г., а Зехно да Иванко живуть на Никитинѣ улицы въ тягл. дв. д. 29 п. $7^1/_2$ М. пусто тягл. Ульяны Тимофѣевы жены. Ульянка умерла въ 75 г. д. 29 п. $8^1/_2$. М. пусто тягл. Олуха хмелевика да Голуба корыстного купчины. И Олухъ сшелъ безвѣстно въ 79 г., а Голубъ обнищалъ ходитъ по дворамъ д. 29 п. 9. М. пусто тягл. Иванка Брюзгина да его сына Мосѣйка. Иванко умеръ въ 90 г., а Мосѣйко обнищалъ ходитъ по дворамъ д. 29 п. $7^1/_2$. М. пусто тягл. Ларивонское токарево. Ларивонко умеръ въ 75 г. д. 29 п. 7 съ локт. М. пусто тягл. Ивашковское Ѳалѣлеева льняника. Ивашко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 29 п. 7 съ локт. М. пусто тягл. Васкинское сапожниково. Васка умеръ въ 61 г. д. 29 п. $7^1/_2$. И то мѣсто отошло подъ городовую мѣру къ деревяному городу.

На Яневѣ же улицы отъ каменного города къ деревянному городу съ площади по лѣвой сторонѣ дв. черные и мѣста дворовые тягл. и не тягл. людей, приходъ Царя Костянтиновской.

М. пусто тягл. Ѳедоровское Кожбалова. Ѳедка умеръ въ повѣтрее въ 79 г., д. 12 съ лохт. п. 6 съ локт. М. пусто не тягл. помѣщиково Михайловское да Яковлевское Даниловыхъ дѣтей Чеглокова д. 14 п. 4. М. пусто тягл. Семеновское Степанова сына мясниково. Сенко умеръ въ 78 г. д. 14 п. 6. М. пусто тягл. Офонинское мясниково. Офонко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 9 п. $3^1/_2$. И то мѣсто подошло подъ новую улицу. М. пусто тягл. Копыловское хлѣбниково. Копылко умеръ въ 90 г. д. 9 п. $6^1/_2$. И тѣ 4 мѣста тягл. да М. не тягл. подошли подъ городовую мѣру къ земляному городу. Дв. тягл. Пушкаревской колпачниковъ. Пушкарь умеръ въ 78 г., а нынѣ въ немъ живетъ на оброкѣ подъячей Петръ Зазоревъ, а оброкъ писанъ въ оброчн. книгахъ д. 10 п. $3^1/_2$. М. пусто тягл. Ивашковское пшенкено. Ивашко взятъ къ Москвѣ въ веденцы въ 76 г. д. 14 п. 7. М. пусто тягл. Борисовское Бачманова д. 17 п. 10. М. пусто не тягл. Михайловское Семенова сына Овцына д. 20 п. 10. Дв. не тягл. на церковн. земли Царя Костянтинов. дьячка Иванка Некитина д. 23 п. $4^1/_2$. Дворъ не тягл. на церковн. земли Царя Костянтинов. попа Семена Филипова да у него же живетъ царя Костянтин. проскурница Парасковьица д. 23 п. 4. М. пусто тягл. Павлика бочевника. Павликъ умеръ въ 75 г. д. 23 п. 4. М. пусто тягл. Бориска токаря. Бориско умеръ въ 75 г. д. 23 п. 6. М. пусто не тягл. Суръянина да Никиты Ѳедоровыхъ дѣтей Нагово д. 12 п. $6^1/_2$. М. пусто тягл. Ондрюшки Максимова Ондрюшка умеръ въ 75 г. д. 11 п. 4. М. пусто тягл. Давыдова вощеника. И Давыдко умеръ въ 78 г. д. 11 п. $4^1/_2$. М. пусто тягл. Ѳедка коробейника. Ѳедко умеръ въ 79 г. д. 27 п. 4. М. пусто тягл. Кондрата желѣзника. Кондратко умеръ въ 75 г. д. 27 п. 6. М. пусто тягл. Истомки сапожника. Истомка умеръ въ 78 г. д. 27 п. $3^1/_2$. М. пусто тягл. Ѳедки да Пантелѣйка мясниковъ. И Ѳедко и Пантелѣйко обнищавъ ходятъ по дворамъ д. 27 п. $3^1/_2$. М. пусто тягл. Дороха лавочника. И Дорохъ умеръ въ 75 г. д. 28 п. 5. М. пусто тягл. Ширяевское сапожниково да Гришинское коробейниково. И Ширяйко и Гриша померли въ повѣтрее въ 79 г. д. 27 п. 5 съ локт. М. пусто тягл. Офромѣевское сурожника. И Офромѣйко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 78 г. д. 23 п. 5. М. пусто тягл. Сенкинское Володимерова. И Сенка взятъ къ Москвѣ въ сведенцы въ 80 г. д. 30 п. 7. М. пусто тягл. Игнатовское сел-

ского купчины. Игнатко умеръ въ 88 г. д. 30 п. 6½. Дв. не тягл. подъячего Худяка Васильева, а преже былъ Григорьевской Иванова сына Попова д. 30 п. 7. Дв. не тягл. подъячего Ондрейка Ѳомина д. 28 п. 7. М. пусто тягл. Гришинское хлѣбниково да Якушевское красилниково. И Гриша и Якушъ померли въ повѣтрее въ 75 г. д. 28 п. 3½. М. пусто тягл. Позняковское да Ивашевское Домрачевыхъ. И Позначко и Иванко померли въ 75 г. д. 20 п. 4½. Дв. не тягл. подъячего Ждана Левшина да Матвѣя Блаженкова д. 28 п. 5. М. пусто тягл. Юшки воротника. И Юшко обницалъ ходитъ по дворамъ д. 28 п. 6. М. пусто тягл. Кирилка Ѳомина. И Кирилко умеръ въ 79 г. д. 20 п. 5. М. пусто тягл. Трофимка да Омельянка воилочниковъ. И Трофимко и Омельянко померли въ 79 г. д. 12 п. 6½. М. пусто тягл. Исачка красилника. И Исачко умеръ въ 79 г. д. 19 п. 6. М. пусто не тягл. Васюка Тимоѳеева воротника. И Васюкъ умеръ въ 89 г. длина въ книгахъ не написана. М. пусто тягл. Иванка бобынина. Иванко живетъ въ Славнѣ въ садовникахъ д. 42 п. 5. М. пусто тягл. Михайла скотника. И Михайло умеръ въ 78 г. д. 42 п. 5. М. пусто тягл. сведенца московского Васюка холщевника д. 42 п. 5½. М. пусто тягл. Данилка рукавичника. И Данилко умеръ въ 78 г. д. 22 п. 4. М. пусто тягл. Михайловское сапожника. И Михалко умеръ въ 76 г. д. 49. М. пусто тягл. Ѳедка Павлова. И Ѳедко умеръ въ 61 г. д. 34 п. 6.

И всего на Яневѣ улицы черныхъ тягл. живущихъ четь дв. а въ немъ 1 чел. середній, а сошнымъ писмомъ приписанъ въ Яневское заполье. Да пустыхъ черныхъ 6 двор. безъ чети да 62 мѣста дворов. тягл. и обоего пуст. двор. и мѣстъ дворов. 68 безъ чети. А сошного писма впустѣ полсохи и пол-пол-чети сохи. Да не тягл. бѣлыхъ дворовъ помѣщиковыхъ и подъячихъ живущихъ 6 дв. да 4 м. пустыхъ. Да церковныхъ живущихъ 5 дв. и людей въ нихъ тожъ. Да тягл. же 49 м. подошли подъ земляной городъ а сошного писма было полсохи. Да подъ земляной же городъ подошло не тягл. помѣщиковыхъ и подъячихъ и розсылщиковыхъ 12 м. да 4 м. церковныхъ. А рѣшеточныя сторожа стеречи и мосты мостити со всѣхъ дворовъ съ тягл. и не съ тягл. по старинѣ.

Въ Загородцкомъ концѣ на Щерковѣ улицѣ дворы черные и мѣста дворов. тягл. людей и не тяглыхъ. Отъ рѣки отъ Волхова къ деревянному городу идучи по правой сторонѣ.

М. пусто тягл. Петра Васильева сына рыбника. И Петръ умеръ въ 79 г. д. 10 п. 6. М. пусто тягл. предтеченского діачка

изъ города изъ каменова Васюка. И Васюкъ умеръ въ 61 г. д. 9 п. 7. М. пусто тягл. Демешкинское Кузмина. Демешка умеръ въ 61 г. д. 13 п. 7. М. пусто тягл. Куземки Ондреева. И Куземка умеръ въ 61 г. М. пусто тягл. Сенкинское Никитина яблочника. И Сенко умеръ въ 61 г. М. пусто тяглое Тараса рукавичника. И Тараско умеръ въ 61 г. М. пусто тяглое Юшковское сѣделника. Юшка сѣделникъ сталъ въ розсылщики въ Новѣгородѣ въ помѣстныя избы въ 81 г. М. пусто тяглое вдовы Палагеицы Васюковской жены стрѣлниковы. Полагеица умерла въ 61 г. д. въ книгахъ не писана. И тѣ мѣста приписаны были къ Николы Чюдотворца Великорецкого а длина тѣмъ пятма мѣстамъ по улицѣ 27½ п. 27½. М. пусто не тягл. подъячего Сенкинское д. 14 п. 13 и на томъ мѣстѣ была церковь Благовѣщенье Святыи Богородицы, а нынѣ съ того мѣста сломана. М. пусто не тягл. что былъ дворъ Ортемка Васильева Никиты Романовича человѣка д. 17 и съ припускнымъ мѣстомъ а поперегъ поулицы 16½ и съ припускнымъ мѣстомъ Фуфайка воротника. М. пусто не тягл. Фуфайка седелника д. 17 п. 3½. М. пусто не тягл. Иванка лисичника д. 15 п. 7½. М. пусто не тягл. Якиманскаго попа Истомы Дмитріева д. 14 п. 9. М. пусто не тягл. что было подъячего Ждана Алабухина д. 13 п. 9 безъ локтя. М. пусто не тягл. Яковлевское да Михайловское Загоскиныхъ дѣтей д. 13 п. 5. М. пусто не тягл. Бориса Степанова сына Лихорева д. 11 п. 4. М. пусто не тягл. церковное четыредесятцкого попа Василья д. 11 п. 6. М. пусто не тягл. на церковной земли подъячего Романа Онуфреева д. 10. п. 8 безъ локтя.

М. пусто не тягл. четыредесятницкаго дьячка Васки на церковной земли да разсылщика Ждана Бакакина д. 10. п. 6½. И тѣ мѣста взяты подъ городовую мѣру подъ земляной городъ. Дв. пустъ тягл. Васюка прасола. Васюкъ умеръ въ 78 г. д. 8 п. 6½. Дв. пустъ тягл. Кручинки портного мастера. И Кручинка сшелъ безвѣстно въ 91 г. д. 8 п. 7½. Дв. пустъ не тягл. Поспѣла Ондреева д. 27 п. 20. М. пусто тягл. Прошка Садырева. Прошка умеръ въ 61 г. а на томъ мѣстѣ стоитъ поварня Борисовскаго двора Щекина, д. 10 б. л. п. 6. М. пусто тягл. Мишуковское сапожника. И Мишукъ умеръ въ 61 г. д. 12 безъ л. п. 10. М. пусто тягл. Ивановское рощенника. Иванко умеръ въ 83 г. д. 12 п. 6. М. пусто тягл. Московского сведенца Өедка красилника. Өедка сведенъ въ 80 г. д. 12 п. 8. И тѣ 4 мѣста припущены къ Великаго Князя къ Семіонову двору бекбулатовича Тверского. М. пусто тягл. Ивашка

красилника. Ивашко умеръ въ 79 г. д. 12 п. 9. Дв. пустъ тягл. Юшка ветошника да Иванка Лукина красилника. И Юшка постригся въ Духовѣ монастыри а Ивашко сшелъ къ Москвѣ въ 80 г. д. $12^1/_2$ п. 9. Дв. пустъ тягл. Иванка Борисова да Дороха красилника. Иванко умеръ въ 89 г. а Дорохъ умеръ въ 90 г. д. $12^1/_2$ п. 5 съ л. М. пусто тягл. Луки Стенщика да Гриши извощика. Померли въ 81 г. д. 30 п. $8^1/_2$. М. пусто не тягл. Никиты Кузмина Свитника д. 10 п. $7^1/_2$. И то мѣсто отошло подъ новую улицу. М. пусто тягл. Сенка красилника. И. Сенко умеръ въ 61 г., д. 9 п. $5^1/_2$. И то мѣсто припущено подъ новую улицу. М. пусто тягл. Гриши Шелудка. И Гриша умеръ въ 79 г. д. 13 п. 6. М. пусто тягл. Сидорка красилника. Сидорко умеръ въ 79 г. д. 13 п. 8. Дв. пустъ тягл. Иванка хмелевика. Иванко умеръ въ 86 г. д. 13 п. 6. М. пусто тягл. Тимоха Вошка. Тимоха сшелъ безвѣстно въ 81 г. д. 13 п. 6. М. пусто тягл. Васюка Сухово. И Васюкъ умеръ въ 80 г. д. 13 п. 6. М. пусто не тягл. Ивановское да Захаровское да Семеновское Ермолиныхъ дѣтей Трусова д. 17 п. 13. М. пусто не тягл. Иванка да Михайла Трусовыхъ дѣтей д. 18 п. 13. Дв. тягл. Ѳедора Истомина сына попова Якимовскаго суконникъ лутчей чел., что былъ Третьячка до Шестачка Володимеровыхъ дѣтей иконниковъ. И Третьякъ умеръ въ 89 г. а Шестакъ дьячкомъ на торговой сторонѣ у Мироносицъ д. 14 п. 9.

Церковка каменна Ѳедоръ Стратилатъ да придѣлъ Ипатей Святый и въ другомъ придѣлѣ Ѳедоръ Тиронъ.

Дв. не тягл. на церковной земли Ѳедоровскаго попамаря Бориса Иванова д. 8 п. 4. (а) Ѳедоровской дьячекъ Офонка Ондреевъ на церковной земли д. 8 п. 4. М. пусто тягл. Минка токаря. И Минко умеръ въ 81 г. д. $6^1/_2$ п. 5 б. л. М. пусто тягл. Истомки токаря. Истомка умеръ въ 81 г. д. 5 п. 5. М. пусто тягл. Захарка сѣделника. И Захарко умеръ въ 81 г. д. 18 п. 4. Въ полдв. тягл. Ефимко Ивановъ корыстный купчина Воронецъ да Другашко Мартемьяновъ суконникъ середніе люди, а полдв. пусто Карпина Васильева да Мосѣйка суконника да Левка Онтонова да Мортемьянка руковичника. И Карпъ сталъ въ воротники у древяного города у Чюдинцовскихъ воротъ живетъ на Розважы и Мосѣйко умеръ въ 89 г. а Левка сшелъ къ Москвѣ въ 89 г. а Мартемьянко умеръ въ 81 г. д. 18 п. 5. М. пусто тягл. Левонтейка Зуя селскаго купчины. И Левонтейко умеръ въ 87 г. д. 13 п. $4^1/_2$. М. пусто тягл. Сидорка каменщика. И Сидорко умеръ въ 88 г. д. 13 п. $7^1/_2$. М. пусто тягл. Онтипки. И Онтипко

изъ города изъ каменова Васюка. И Васюкъ умеръ въ 61 г. д. 9 п. 7. М. пусто тягл. Демешкинское Кузмина. Демешка умеръ въ 61 г. д. 13 п. 7. М. пусто тягл. Куземки Ондреева. И Куземка умеръ въ 61 г. М. пусто тягл. Сенкинское Никитина яблочника. И Сенко умеръ въ 61 г. М. пусто тяглое Тараса рукавичника. И Тараско умеръ въ 61 г. М. пусто тяглое Юшковское сѣделника. Юшка сѣделникъ сталъ въ розсылщики въ Новѣгородѣ въ помѣстныя избы въ 81 г. М. пусто тяглое вдовы Палагеицы Васюковской жены стрѣлниковы. Полагеица умерла въ 61 г. д. въ книгахъ не писана. И тѣ мѣста приписаны были къ Николы Чюдотворца Великорецкого а длина тѣмъ пятма мѣстамъ по улицѣ 27$^1/_2$ п. 27$^1/_2$. М. пусто не тягл. подъячего Сенкинское д. 14 п. 13 и на томъ мѣстѣ была церковь Благовѣщенье Святыи Богородицы, а нынѣ съ того мѣста сломана. М. пусто не тягл. что былъ дворъ Ортемка Васильева Никиты Романовича человѣка д. 17 и съ припускнымъ мѣстомъ а поперегъ поулицы 16$^1/_2$ и съ припускнымъ мѣстомъ Фуфайка воротника. М. пусто не тягл. Фуфайка седелника д. 17 п. 3$^1/_2$. М. пусто не тягл. Иванка лисичника д. 15 п. 7$^1/_2$. М. пусто не тягл. Якиманскаго попа Истомы Дмитріева д. 14 п. 9. М. пусто не тягл. что было подъячего Ждана Алабухина д. 13 п. 9 безъ локтя. М. пусто не тягл. Яковлевское да Михайловское Загоскиныхъ дѣтей д. 13 п. 5. М. пусто не тягл. Бориса Степанова сына Лихорева д. 11 п. 4. М. пусто не тягл. церковное четыредесятцкого попа Василья д. 11 п. 6. М. пусто не тягл. на церковной земли подъячего Романа Онуфреева д. 10. п. 8 безъ локтя.

М. пусто не тягл. четыредесятницкаго дьячка Васки на церковной земли да разсылщика Ждана Бакакина д. 10. п. 6$^1/_2$. И тѣ мѣста взяты подъ городовую мѣру подъ земляной городъ. Дв. пустъ тягл. Васюка прасола. Васюкъ умеръ въ 78 г. д. 8 п. 6$^1/_2$. Дв. пустъ тягл. Кручинки портного мастера. И Кручинка сшелъ безвѣстно въ 91 г. д. 8 п. 7$^1/_2$. Дв. пустъ не тягл. Поспѣла Ондреева д. 27 п. 20. М. пусто тягл. Прошка Садырева. Прошка умеръ въ 61 г. а на томъ мѣстѣ стоитъ поварня Борисовскаго двора Щекина, д. 10 б. л. п. 6. М. пусто тягл. Мишуковское сапожника. И Мишукъ умеръ въ 61 г. д. 12 безъ л. п. 10. М. пусто тягл. Ивановское рощенника. Иванко умеръ въ 83 г. д. 12 п. 6. М. пусто тягл. Московского сведенца Өедка красилника. Өедка сведенъ въ 80 г. д. 12 п. 8. И тѣ 4 мѣста припущены къ Великаго Князя къ Семіонову двору бекбулатовича Тверского. М. пусто тягл. Ивашка

красилника. Ивашко умеръ въ 79 г. д. 12 п. 9. Дв. пустъ тягл. Юшка ветошника да Иванка Лукина красилника. И Юшка постригся въ Духовѣ монастыри а Ивашко сшелъ къ Москвѣ въ 80 г. д. 12$^1/_2$ п. 9. Дв. пустъ тягл. Иванка Борисова да Дороха красилника. Иванко умеръ въ 89 г. а Дорохъ умеръ въ 90 г. д. 12$^1/_2$ п. 5 съ л. М. пусто тягл. Луки Стенщика да Гриши извощика. Померли въ 81 г. д. 30 п. 8$^1/_2$. М. пусто не тягл. Никиты Кузмина Свитника д. 10 п. 7$^1/_2$. И то мѣсто отошло подъ новую улицу. М. пусто тягл. Сенка красилника. И. Сенко умеръ въ 61 г., д. 9 п. 5$^1/_2$. И то мѣсто припущено подъ новую улицу. М. пусто тягл. Гриши Шелудка. И Гриша умеръ въ 79 г. д. 13 п. 6. М. пусто тягл. Сидорка красилника. Сидорко умеръ въ 79 г. д. 13 п. 8. Дв. пустъ тягл. Иванка хмелевика. Иванко умеръ въ 86 г. д. 13 п. 6. М. пусто тягл. Тимоха Вошка. Тимоха сшелъ безвѣстно въ 81 г. д. 13 п. 6. М. пусто тягл. Васюка Сухово. И Васюкъ умеръ въ 80 г. д. 13 п. 6. М. пусто не тягл. Ивановское да Захаровское да Семеновское Ермолиныхъ дѣтей Трусова д. 17 п. 13. М. пусто не тягл. Иванка да Михайла Трусовыхъ дѣтей д. 18 п. 13. Дв. тягл. Ѳедора Истомина сына попова Якимовскаго суконникъ лутчей чел., что былъ Третьячка до Шестачка Володимеровыхъ дѣтей иконниковъ. И Третьякъ умеръ въ 89 г. а Шестакъ дьячкомъ на торговой сторонѣ у Мироносицъ д. 14 п. 9.

Церковка каменна Ѳедоръ Стратилатъ да придѣлъ Ипатей Святый и въ другомъ придѣлѣ Ѳедоръ Тиронъ.

Дв. не тягл. на церковной земли Ѳедоровскаго понамаря Бориса Иванова д. 8 п. 4. (а) Ѳедоровской дьячекъ Офонка Ондреевъ ва церковной земли д. 8 п. 4. М. пусто тягл. Минка токаря. И Минко умеръ въ 81 г. д. 6$^1/_2$ п. 5 б. л. М. пусто тягл. Истомки токаря. Истомка умеръ въ 81 г. д. 5 п. 5. М. пусто тягл. Захарка сѣделника. И Захарко умеръ въ 81 г. д. 18 п. 4. Въ полдв. тягл. Ефимко Ивановъ корыстный купчина Воронецъ да Другашко Мартемьяновъ суконникъ середніе люди, а полдв. пусто Карпина Васильева да Мосѣйка суконника да Левка Онтонова да Мортемьянка руковичника. И Карпъ сталъ въ воротники у древяного города у Чюдинцовскихъ воротъ живетъ на Розважы и Мосѣйко умеръ въ 89 г. а Левка сшелъ къ Москвѣ въ 89 г. а Мартемьянко умеръ въ 81 г. д. 18 п. 5. М. пусто тягл. Левонтейка Зуя селскаго купчины. И Левонтейко умеръ въ 87 г. д. 13 п. 4$^1/_2$. М. пусто тягл. Сидорка каменщика. И Сидорко умеръ въ 88 г. д. 13 п. 7$^1/_2$. М. пусто тягл. Онтипки. И Онтипко

умеръ въ 81 г. д. 13 п. 8. М. пусто тягл. Ѳедка бочевника. И Ѳедко умеръ въ 81 г. д. 13 п. 5 съ л. М. пусто тягл. Оникiйка вотцкого купчины. Оникiйко умеръ въ 78 г. д. 13 п. 6. М. пусто тягл. Марка сумочника. И Марко умеръ въ 79 г. д. 13 п. 6. Въ чети дв. тягл. Власко Никифоровъ коробейникъ молотчей чел., а дв. безъ четверти пустъ Микитка Семенова суконника да Михейка сапожника. И Микитка и Михiйко померли въ 87 г. д. 13 п. 6. М. пусто тягл. Гриши красилника. И Гриша обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 81 г. д. 13 п. 5 съ л. Дв. не тягл. Кречетницковской земца и въ немъ живетъ по купчей Богдашка Кушниковъ сынъ Загряского д. 13 п. $6^1/_2$. М. пусто не тягл. Даниловское Новокщенова д. 13 п. $6^1/_2$. М. пусто тягл. Мишуковское сумочника да Гриши рукавичника. И Гриша и Миша померли въ 78 г. д. 13 п. 9 съ л. М. пусто тягл. Левки рукавичника да Ивашка замошника да Ортюшка луковника. И Левка да Ортюшка сошли безвѣстно въ 85 г. Ивашко замочникъ сталъ въ стрѣльцы въ Угрюмовѣ приказѣ Погонина д. 13 п. 9. М. пусто тягл. Куземки холщевника. Куземка умеръ въ 78 г. д. 13 п.7.

На Щерковѣ улицѣ отъ реки отъ Волхова къ деревянному городу по лѣвой сторонѣ дв. и мѣста дворов. черныхъ тягл. людей и не тяглыхъ.

М. пусто тягл. Петровское Нагавицына рыбника. И Петрушка умеръ въ 79 г. д. 12 п. 11. М. пусто тягл. Митюшка Сумочника. И Митюшка сшелъ въ Государскiе бараши къ Москвѣ д. $11^1/_2$ п. $5^1/_2$. М. пусто тягл. Ондрѣевское Кривого перевозника. И Ондрейко мертвъ въ 80 г. д. $10^1/_2$ п. 5. М. пусто не тягл. Князя Семеновское Черкаского д. 16 п. 10 да къ нему жъ припущено мѣсто Иванка Матвѣева да Иванка Вострого, а мѣра имъ писана на Яневѣ улицѣ. М. пусто не тягл. Якиманского попа Истомы д. 17 съ л. п. $5^1/_2$ да къ тому-жъ мѣсту припущено м. Гриши сарофанника д. 12 п. 6. М. пусто тягл. Кондрашки Ѳедорова да Петрушки мясника. И Кондрашко сшелъ безвѣстно въ 89 г. и Петрушка умеръ въ 90 г. д. 12 съ л. п. 5. М. пусто не тягл. подъячего Степана Собакина д. 12 п. $3^1/_2$. М. пусто не тягл. Ляпуна да Смирного Кушелевыхъ д. $12^1/_2$ п. $6^1/_2$. М. пусто не тягл. Микитина человѣка Романовича Дмитрея Головкина д. 13 п. 6. М. пусто не тягл. Микитина человѣка Романовича Юрья Горяинова д. $12^1/_2$ п. 5 М. пусто не тягл. Микитина человѣка Романовича Павлина Михайлова д. 13 п. 6 съ л. М. пусто не тягл. четыредесятницкаго понамаря Пантелейка на церков-

ной земли д. 6 п. 4. М. пусто не тягл. четыредесятницкаго понамаря Левки д. 10 п. 4. М. пусто не тягл. четыредесятницкой проскурницы Настасьи на церковной земли д. $7^1/_2$ п. 4. М. пусто не тягл. четыредесятницкаго дiячка Позняка на церковной земли д. 6 п. 4. М. пусто тягл. Пантелейка прянечника. И Пантелейка умеръ въ 81 г. д. 10 п. 5. М. пусто тягл. Гришинское луковника. И Гриша умеръ въ 79 г. д. 12 п. 6. М. пусто тягл. Якушевское красилника И Якушко сшелъ безвѣстно въ 81 г. д. 12 п. 6. М. пусто тягл. Иванка Бухарина да Мишка корабейника. Ивашка и Мишка померли въ 89 г. д. $12^1/_2$ п. 5 съ л. М. пусто не тягл. Третьяковское Лутчикова д. 30 п. 24 да къ тому-жъ припущено мѣсто не тягл. пушкарское Бѣляя Сохина д. 30 п. 6. М. пусто не тягл. Князя Василья Гагарина д. 30 п. 8. М. пусто тягл. Посника извощика да Лучка Савостьянова извощика да Якуша скотника. И Посникъ и Якушъ сошли безвѣстно въ 89 г. а Лучка живетъ въ тягл. дв. на Щерковѣ улицы д. 33 п. $10^1/_2$. М. пусто тягл. Воробья да Иванка ситниковъ. Ивашко и Воробей померли въ 78 г. д. 33 п. 7. М. пусто тягл. Куземки веревошника да Ѳедки сумочника да Бориски красилника да Иванка рукавишника. И Куземко сшелъ къ Москвѣ въ 88 г., Ѳедко и Бориско и Иванко померли въ 88 г. д. 33 п. 7. М. пусто тягл. Матвѣйка руковичника. И Матѳейко умеръ въ 80 г. д. 33 п. 7. М. пусто тягл. Якимка бочевника. И Якимко умеръ въ 78 г. д. 33 п. 7. М. пусто тягл. Михалка красилника да Гриши скорняка. И Михалка да Гриша померли въ 88 г. д. 33 п 5. М. пусто тягл. Якуша да Иванка Матвѣевыхъ. И Якушъ и Иванко померли въ 88 г. д. 33 п. 4 съ л. М. пусто тягл. Юшка красилника. И Юшка умеръ въ 79 г. д. 28 п. 4. М. пусто тягл. Илейки желѣзника д. 28 п. $3^1/_2$. М. пусто тягл. Ортемки хмелевика. И Ортемко умеръ въ 79 г. д. 26 п. 5. И то мѣсто подошло подъ новую улицу. И тѣ мѣста взяты подъ городовую мѣру подъ земляной городъ. Дв. пустъ тягл. Еѳимка Иванова Ворца. И Ефимка обнищалъ сшелъ безвѣстно въ 89 г. д. 26 п. 7. Дв. пустъ тягл. Ѳедки красилника да Новичка холщевника. И Ѳедко и Новичко сошли безвѣстно въ 89 г. д. 26 п. $5^1/_2$. М. пусто тягл. Михалки красилника. И Михалко умеръ въ 81 г. д. 26 п. 6. Дв. пустъ тягл. Ѳомки красилника да Янки воротника да Микифорка токаря. И Ѳомка живетъ на Прусской улицы а Янко воротникъ и Никифорка умерли въ 61 г. д. 26 п. 7. Въ четьи дв. тягл. Грибанко Степановъ средней чел., а дв. безъ чети пустъ Иванка Першина. Иванко умеръ въ 89 г. д. 20 п. 5. М. пусто тягл. Сафроновское коробейника. И

Софронко умеръ въ 61 г. д. 20 п. 5. М. пусто тягл. Мишуковское. И Мишукъ въ 61 г. умеръ д. 16$^1/_2$ п. 7. М. пусто тягл. Нечая да Иванка Дмитріевыхъ дѣтей Бутурлина д. 16$^1/_2$ п. 11. М. пусто тягл. Иванка руковичника. Иванко умеръ въ 61 г. да Силко Михайловъ. Силко умеръ въ 61 г. д. 25 п. 5$^1/_2$. Въ четьи дв. тягл. Лучка извощикъ молотчей чел., а дв. безъ чети пустъ Сенкинской Соколка сапожника. И Сенка умеръ въ 80 г. д. 26 п. 7. Дв. пустъ тягл. Иванка Головы. Иванко умеръ въ 89 г. д. 26 п. 7. Дв. не тягл. Княжь Григорья княжь Михайлова сына Елецкого д. 37 п. 8$^1/_2$ да къ тому жъ дв. припущено м. тягл. Ивановское Гридина. Иванко умеръ въ 61 г. д. 26 п. 6$^1/_2$. М. пусто тягл. Тимохинское скотника. Тимоха умеръ въ 61 г. д. 21$^1/_2$ п. 7$^1/_2$. М. пусто тягл. Костянтиновское Нефедьева. Костя умеръ въ 61 г. д. 21$^1/_2$ п. 10$^1/_2$ М. пусто не тягл. Ѳедоровского попа Харитона на церковн. земли д. 21$^1/_2$ п. 6. М. пусто тягл. Юшкинское каменщика. Юшко умеръ въ 80 г. д. 21$^1/_2$ п. 3. М. пусто тягл. Степанка Офонасьева свѣчника. Степанко умеръ въ 80 г. д. 22 п. 8 съ л. М. пусто тягл. Максимка Бохарева. Максимко умеръ въ 80 г. д. 22 п. 6. М. пусто тягл. Степанка Дубинина. Степанко сшелъ безвѣстно въ 80 г. д. 22 п. 5 безъ л. М. пусто тягл. Левонтейка красилника. И Левонтейко умеръ въ 80 г. д. 22 п. 5. М. пусто тягл. Мещерина каменщика. Мещеринъ умеръ въ 80 г. д. 11 п. 5. Дв. пустъ Васюка сумочника. И Васюкъ обнищалъ сшелъ безвѣстно д. 22 п. 5. Дв. тягл. живущей Ѳедка Истомина акиманскаго попа лутчей чел. да Симонко Гавриловъ кафтанникъ молотчей чел., что былъ преже того тотъ дворъ Терешки да Гаврилки сумочниковъ. И Терешко и Гаврилко сошли безвѣстно въ 88 г. д. 22 п. 10. М. пусто тягл. Гришинское сумочника да Сенкинское токаря Гриша и Сенко умерли въ 80 г. д. 22 п. 3. М. пусто тягл. Якушевское токаря да Власка ларечника. И Якушко и Власко умерли въ 80 г. д. 22 п. 6. М. пусто тягл. Мишуковское токаря. И Мишукъ умеръ въ 80 г. д 22 п. 4$^1/_2$. М. пусто тягл. Корнышевское сумочника. И Корнышко сшелъ безвѣстно въ 78 г. д. 22 п. 5. М. пусто тягл. Ѳедки Григорьева. И Ѳедка сшелъ безвѣстно въ 78 г. д. 22 п. 5. М. пусто тягл. Еремки корыстного купчины да Минки токаря. И Еремка и Минка померли въ 80 г. д. 22 п. 7$^1/_2$. М. пусто тягл. Иванка коробейника. Иванко сшелъ къ Москвѣ и сталъ (въ) бараши въ 80 г. д. 22 п. 5. М. пусто тягл. Ульяновское хмелевика. И Ульянка убили немецкіе люди въ 80 г. д. 22 п. 5. М. пусто тягл. Даниловское хмелевика. Данилка умеръ въ 61 г.

д. 22 п. 5. М. пусто не тягл. Борисовское Базарова д. 22 п. 7$^1/_2$ М. пусто тягл. Дмитреевское да Степановское плотниковъ. И они померли въ 80 г. д. 22 п. 5$^1/_2$. М. пусто тягл. Бурковское ларечника. Бурко взятъ къ Москвѣ въ Государевы столечные мастеры д. 22 п. 3$^1/_2$. М. пусто тягл. Павелка Өедорова. Павелъ сведенъ къ Москвѣ въ веденцы въ 80 г. д. 28 п. 4$^1/_2$. М. пусто тягл. Марка извощика да Тимохи сумочника. И Марко и Тимошко умерли въ 80 г. д. 28 п. 5. М. пусто тягл. Старка каменщика. И Старко умеръ въ 80 г. д. 28 п. 14$^1/_2$. И того половина мѣста подошла подъ городовую мѣру.

И всего на Щерковѣ улицы черныхъ тягл. живущихъ 3 дв. съ четью и людей въ нихъ 1 чел. лутчей да 4 чел. середнихъ да 3 чел. молодчихъ а сошного писма въ живущемъ полполчети сохи и съ тѣмъ что въ Щерковскомъ запольѣ полъ дв. живущего. Да пустыхъ тягл. 13 дв. безъ чети да 54 м. двоpов. обоего пустыхъ дв. и м. дворов. 67 и сошного писма впустѣ соха безъ полчети сохи. Да не тягл. помѣщиковыхъ дѣтей боярскихъ 2 дв. живущихъ да 4 м. дворов. да церковн. 2 дв. пустые. Да подъ земляной городъ подошло 23 м. безъ чети дворов. а сошного писма было впустѣ четь сохи да полполполчети сохи да не тягл. дворовыхъ подошло подъ земляной же городъ боярскихъ и подъячихъ и разсылщиковыхъ и церковныхъ и Монастырскихъ 33 м. дворов. съ четью. А рѣшоточная сторожа стеречи и мосты мостити со всѣхъ дворовъ съ тягл. и не съ тягл. по старинѣ.

На Щирковскомъ запольѣ около города стали по правой сторонѣ дв. и м. дворов. черныхъ тягл. людей и не тяглыхъ.

М. пусто тягл. Радіонка Өедорова. Радіонко умеръ въ 70 г. М. пусто тягл. Иванка Өедорова. Иванко умеръ въ 68 г. М. пусто тягл. Өедки воеводки умеръ въ 60 г. Д. тѣмъ 3 м. 23 п. 17. М. пусто тягл. Онашки Еремѣева. Онашко умеръ въ 72 г. М. пусто тягл. Тимошки Иванова. М. пусто тягл. Өилки ржаника. М. пусто тягл. Мотюшки кружечника. М. пусто тягл. Мотюшки Нефедьева. И тѣмъ 5 мѣстомъ мѣра д. 24 п. всѣмъ 42$^1/_2$ да къ тѣмъ въ ту мѣру припущено воротникъ Неклюдко Ортемовъ а учинено за ними длина по 20 по 4 с. и п. по 6. М. пусто тягл. Гаврилка серебряника д. 23 п. 9, а позади того двора м. пусто д. 4$^1/_2$ п. 4$^1/_2$.

На томъ же Запольѣ отъ деревяного города къ полю по лѣвой сторонѣ дв. и м. дворов. черныхъ тягл. людей и не тягл.

М. пусто тягл. Тихонка Ожгибеса. М. пусто тягл. Сенки Өедотова да Осташка Данилова да Ивашка портного мастера. М.

пусто тягл. Васюка Бяева пушкаря. М. пусто тягл. Воротничье за дворомъ. М. пусто тягл. Воротничье Ивановское суконника, что было за Данилкомъ за Олексѣевымъ. М. пусто тягл. Куземки Васильева кожевника да къ нему жъ припущено воротничье мѣсто Онуфрейка Контратова да Олексѣйка Третьякова да Юшка Михайлова да Бориска Васильева Бехтерева да Ивашки Решетки плотника да Юшки Ѳедорова зелейнаго мастера, а мѣсто подъ нимъ Ѳедки Девятерника воротника, а мѣра тѣмъ мѣстомъ по 20 сажень длина 92 саж., а поперегъ тожъ.

А на правой сторонѣ за ручьемъ на Щерковскомъ запольѣ въ Киселевкѣ улицы дв. и м. дворов. черныхъ тягл. людей и не тяглыхъ.

М. пусто тягл. Кости Офонасьева да Ивашки Листкина. Костя сшелъ къ Москвѣ въ 89 г. Иванко умеръ въ 86 г. д. 27. п. 10 Дв. пустъ тягл. Дмитрейка веревочника да Юшки Иванова веревочника жъ. Дмитрейко умеръ въ 89 г. а Юшка изъ того двора вышелъ а живетъ въ Яневѣ улицѣ въ Запольѣ въ тягл. дв. д. 27 п. 7. Въ четьи дв. тягл. Мишукъ Трофимовъ колачникъ да Васка Кондратьевъ веревочникъ молотчіе люди, а дворъ безъ четьи пустъ Ондрюшка колачника да Ортюшки веревочника. И Ондрюшка и Ортюшка померли въ 74 г. д. 27 п. 8½. М. пусто тягл. Прошка веревочника. И Прошко умеръ въ 75 г. д. 13½ п. 13. Въ получетьи дв. тягл. Томилко Ондреевъ молотчей чел., а дворъ безъ получетьи пустъ Ондрейка молодожника. И Ондрейко умеръ въ 86 г. д. 13½ п. 10. Въ получетьи дв. тягл. Гриша Яковлевъ молотчей чел., а дв. безъ получети пустъ Трофимка Борисова колачника да Нечайка хмелевика. Трофимко сшелъ безвѣстно въ нынѣшнемъ въ 91 г., а Нечайко умеръ въ 86 г. д. 13½ п. 9. М. пусто тягл. колачника Иванка Филипова. Иванко умеръ въ 88 г. д. 33 п. 12. М. пусто тягл. Сенки лопатника. И Сенка умеръ въ 75 г. д. 33 п. 12.

Въ той же Киселевкѣ улицы за ручьемъ по лѣвой сторонѣ дв. и м. дворовъ черныхъ тягл. людей и не тяглыхъ.

М. пусто тягл. Петрушки Григорьева. И Петрушка умеръ въ 85 г. д. 29 п. 6. Дв. пустъ тягл. Данилка Петрова молодожника да Сенки колачника. Данилка сшелъ безвѣстно въ 91 г., а Сенка колачникъ сшелъ въ стрѣльцы въ Офонасьевъ приказъ Резанова д. 29 п. 6. М. пусто тягл. Илейки колпачника. Илейко умеръ въ 85 г. д. 29 п. 10. М. пусто тягл. Рудачка колачника да Степанка колачника. И Рудачко и Степанко умерли въ 75 г.

д. 29 п. 9. Дв. пустъ тягл. Конашки Мишукова да Гриши Совки да Мишука Трофимова. И Конашко сшелъ безвѣство въ 90 г. а Гриша и Мишукъ сошли безвѣстно въ 83 г. д. 29 п. 9. М. пусто тягл. Кирилинское Семенова колачника. И Кирила умеръ въ 75 г. д. 29 п. 9. М. пусто тягл. Истомки веревочника. Истомка умеръ въ 75 г. д. 29 п. 4 съ л. М. пусто тягл. Ляли колачника. Ляля сшелъ въ стрѣльцы въ Офонасьевъ приказъ Резанова д. 29 п. 7. М. пусто тягл. Якуши колачника. И Якушъ умеръ въ 75 г. д. 29 п. 9. М. пусто тягл. Михалки сусельника. Михалка умеръ въ 76 г. д. 29 п. 7. М. пусто (тягл?) Истомки пирожника. Истомка умеръ въ 75 г. д. 29 п. 7.

И всего въ Щерковскомъ Запольи и въ Киселевѣ улицы черныхъ тягл. живущихъ полдв., а людей въ нихъ 4 чел. молодчихъ, а сошнымъ писмомъ приписанъ въ Щеркову улицу Да пустыхъ черныхъ тягл. 6 дв. съ полудв. да 28 м. дворов. и обоего пуст. мѣсть и двор. 34 съ полудв. А сошного писма впустѣ треть сохи и пол пол пол чети сохи. А решеточвыя сторожа стеречи и мосты мостити со всѣхъ дворовъ по старинѣ.

За городомъ за деревянымъ въ Прускомъ Заполье Огородники судъ дворцовой отъ города къ полю по правой сторонѣ дв. и м. двор. черн. тягл. людей.

М. пусто тягл. Степановское чернаго огородника. И Степанко умеръ въ 86 г. д. 27 п. 9. М. пусто тягл. Мишановское огородника. И Мишанко умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 27 п. 6. Въ полъ дв. тягл. Степанко огородникъ молотчей чел., а полдвора пусто д. 27 п. 6. М. пусто тягл. Петрушинское огородника. И Петруша умеръ въ 79 г. д. 27 п. 6. М. пусто тягл. Ондрюшинское Осташева огородника. И Ондрюша умеръ въ 80 г. д. 27 п. 5½. М. пусто тягл. Ѳедковское Ѳомина. И Ѳедко умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 27 п. 6. М. пусто тягл. Ивашковское Омосова. Ивашко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 27 п. 6. М. пусто тягл. Дмитровское Иванова огородника. И Дмитрейко умеръ въ 85 г. д. 27 п. 5. М. пусто тягл. Селивановское огородника. И Селиванко умеръ въ 85 г. д. 27 п. 7. М. пусто тягл. Савинское пастуха. И Савко умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 27 п. 7. Въ четьи дв. тягл. Якушко Тимоѳеевъ огородникъ молодчей чел., а дворъ безъ чети пустъ д. 27 п. 7. М. пусто тягл. Гришинское огородника. И Гриша умеръ въ 85 г. д. 27 п. 9. М. пусто тягл. Михалкинское кузнеца. И Михалко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 27 п. 9. М. пусто тягл. Васюковское наговицыно. И Васюкъ умеръ въ 77 г. д. 27 п. 6. М. пусто

тягл. Ѳедковское Полежаева. И Ѳедко умеръ въ 77 г. д. 27 п. 7½ М. пусто тягл. Васкинское огородника. И Васко умеръ въ 85 г. д. 27 п. 8½. Дв. пустъ тягл. вдовы Улитки Игнатовскіе жены. И Улитка умерла въ 89 г. д. 27 п. 6½. Въ четьи дв. тягл. Минка Петровъ огородникъ молодчей чел., а дв. безъ четверти пустъ Ждановской Офонасьева. И Жданко сшелъ въ стрѣльцы въ Ругодивъ въ 85 г. д. 27 п. 7. М. пусто тягл. Гавриловское Пантелѣева. И Гаврилко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 27 п. 7. Дв. пустъ тягл. Игнатовской Олексіева да Степановской Сергіева. Игнатко умеръ въ 88 г., а Степанко умеръ въ 67 г. д. 27 п. 7.

О поляхъ городу по правой сторонѣ дв. и м. огородничи черныхъ тягл. людей.

М. пусто тягл. Кириловское Карпово огородника. И Кирилко умеръ въ повѣтрее въ 62 г. д. 27 п. 6. М. пусто тягл. Илейкинское огородника. Илейко умеръ въ 60 г. д. 27 п. 7. М. пусто тягл. Никитинское Олфимова. И Никита умеръ въ повѣтрее въ 69 г. д. 27 п. 7. М. пусто тягл. Кузминское огородника. И Куземка умеръ въ 83 г. д. 27 п. 7. Въ полдв. тягл. Ѳедка Ѳоминъ огородникъ молодчей чел., а полъ дв. пусто Лаврентьевская огородника. И Лаврентейко умеръ въ повѣтрее въ 62 г. д. 27 п. 9½. Въ полъ дв. тягл. Овдокимко Игнатьевъ огородникъ молодчей чел. да у него же подсусѣдникъ Сидорко приходецъ, а полдвора пуста Оверкіева огородника. И Оверкійко умеръ въ 89 г. д. 27 п 8. Въ четьи дв. тягл. Петрушка Кузминъ Тарасовской молодчей чел., а дв. безъ четверти пустъ Кузминской Тарасовской. А Куземка умеръ въ 89 г. д. 27 п. 9. М. пусто тягл. Олешкинское Филипова. И Олешко умеръ въ 61 г. д. 27 п. 8½. Въ четьи дв. тягл. Данилко Петровъ огородникъ молодчей чел., а дв. безъ четв. пустъ Сенкинской огородника. И Сенко умеръ въ 82 г. д. 27 п. 6½. М. пусто тягл. Истоминское огородника. Истомко умеръ въ 60 г. д. 27 п. 5. М. пусто тягл. Олуховское Кузмина огородника. И Олухъ сшелъ безвѣстно въ 85 г. д. 27 п. 8. М. пусто тягл. Ивановское Неронова огородника. И Иванко сшелъ безвѣстно въ 86 г. д. 27 п. 8. М. пусто тягл. Захаровское Онтонова. И Захарко умеръ въ повѣтрее въ 62 г. д. 27 п. 6. М. пусто тягл. Юшковское Онтропова. Юшко умеръ въ 85 г. д. 27 п. 5½. Въ четьи дв. тягл. Гаврилка Юрьевъ середней чел., а дв. безъ четв. пустъ вдовы Агафьицы. И Агафьица умерла въ 84 г. д. 27 п. 5½. М. пусто тягл. Сенкинское Гридина. И Сенка умеръ въ 77 г. д. 27 п. 4½. М. пусто тягл. Ондреевское Ортюкова. И Ондрейко

умеръ въ 84 г. д. 27 п. 4$^1/_2$. М. пусто тягл. Трошкинское Ѳомина огородника. И Трошка умеръ въ 77 г. д. 27 п. 6$^1/_2$. Въ четьи дв. тягл. Прошка Ѳоминъ огородникъ середней чел., а дв. безъ четв. пустъ д. 27 п. 4$^1/_2$. М. пусто тягл. Михалкинское Омосова. И Михалко умеръ въ повѣтрее въ 62 г. д. 27 п. 4$^1/_2$. Въ четьи дв. тягл. Гаврилко Ѳедотовъ середней чел., а дв. безъ четв. пустъ д. 27 п. 7. Въ четьи дв. тягл. Гаврилко да Тереша огородники середніе люди, а дв. безъ четв. пустъ Илейкинской Олексѣева д. 27 п. 5. М. пусто тягл. Левкинское Олексѣева. И Левко умеръ въ 89 г. д. 27 п. 7. М. пусто тягл. Кузминское огородника да Поликарповское Гридина. И Куземка сшелъ безвѣстно, а Поликарпъ умеръ въ 60 г. д. 27 п. 5. М. пусто тягл. Сенкинское Омосова. И Сенко умеръ въ повѣтрее въ 62 г. д. 27 п. 4$^1/_2$. М. пусто тягл. Ѳедковское Харитонова. И Ѳедко умеръ въ повѣтрее въ 62 г. д. 27 п. 5$^1/_2$. Въ четьи дв. тягл. Ивашко Ивановъ молодчей чел., а дв. безъ четв. пустъ Кузминской Кузмина. А Куземка умеръ въ 85 г. и Павликъ огородникъ умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 27 п. 9.

И всего въ Прускомъ Запольѣ тягл. живущихъ 4 дв. безъ чети и людей въ нихъ 5 ч. середнихъ да 8 чел. молодчихъ да 1 чел. подсусѣдникъ. А сошного писма въ живущемъ и съ тѣмъ что на Пруской улицы полъ дв. живущемъ пол пол чети сохи. Да пустыхъ тягл. 9 дв. съ четью да 32 м. дворов. и обоего пустыхъ дв. и мѣстъ дворов. 41 да сошного писма впустѣ полсохи и пол пол чети сохи. А решеточныя сторожа стеречи и мосты мостити по сторонѣ съ тягл. и не тягл. дворовъ.

На Легощьскомъ Запольѣ дворы и мѣста дворов. черн. тягл. людей а судъ конюшеной отъ деревяного городу да къ полю по правой сторонѣ.

М. пусто тягл. Сенкинское Иванова. И Сенка умеръ въ 88 г. д. 26$^1/_2$ п. 9. М. пусто тягл. Сенкинское веревочника. И Сенка умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 26$^1/_2$ п. 13$^1/_2$. М. пусто тягл. Онитинское огородника. И Онита обнищавъ скитаетца межъ дворъ д. 26$^1/_2$ п. 6. М. пусто тягл. Гришинское веревочника. И Гриша умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 26$^1/_2$ п. 11. М. пусто тягл. Олешинское Пестриково. И Олеша умеръ въ 81 г. д. 26$^1/_2$ п. 14. М. пусто тягл. Меншиковское Савина. И Меншикъ живетъ въ Чудинцовѣ Запольѣ въ кузнецахъ д. 26$^1/_2$ п. 11. М. пусто тягл. Степановское Проскуры. И Степанко умеръ въ 78 г. д. 26$^1/_2$ п. 5. М. пусто тягл. Сенкинское скомороха. И Сенка умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 26$^1/_2$ п. 5$^1/_2$. М. пусто тягл. Ушаковское ушатника.

И Ушачко умеръ въ 78 г. д. 26½ п. 10½. М. пусто тягл. Нестеровское Захарова. И Нестерко обницавъ скитаетца межъ дворъ д. 26½ п. 13. М. пусто тягл. Никифоровское Савина сапожника. И Никифорко умеръ въ 78 г. д. 26½ п. 6½. М. пусто тягл. Мишуковское извощика. И Мишукъ умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 26½ п. 5. М. пусто тягл. Ивашковское Савина кузнеца. Ивашко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 27½ п. 6. М. пусто тягл. Нестеровское Ондреева. И Нестерко умерь въ повѣтрее въ 79 г. д. 27½ п. 6. М. пусто тягл. вдовы Ульянки Юрьевы жены барышника. И Ульянка умерла въ повѣтрее въ 75 г. д. 26½ п. 4. М. пусто тягл. Омельянка пепелника. И Омельянко умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 26 п. 5. М. пусто тягл. Ивановское... панда. Ивашко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 64 п. 13. М. пусто тягл. Ондреевское огородника. И Ондрейко умеръ въ 78 г. д. 64 п. 7. М. пусто тягл. Илейкинское огородника. Илейко умеръ въ повѣтрее въ 78 г. д. 64 п. 7. М. пусто тягл. Васюковское Михайлова огородника. И Васюкъ Михайловъ умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 64 п. 4. М. пусто тягл. Моксимовское Есипова. И Моксимко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 64· 31.

На томъ же Легожскомъ Запольѣ отъ деревяпаго города по лѣвой сторонѣ къ полю дв. и м. дворов. тягл. и не тягл. людей.

М. пусто тягл. Ульяновское Ондреева. И Ульянко умеръ въ повѣтрее въ 61 г. д. 20 п. 7. М. пусто тягл. Якушевское... гина извощика. И Якушко умеръ въ 78 г. д. 27 п. 7. М. пусто тягл. Ондреевское Чернова и Якушевское плотника. И Ондрейко и Якушъ померли въ повѣтрее въ 79 г. д. 20 п. 8. М. пусто тягл. Нечаевское огородника. И Нечайко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 20 п. 6. М. пусто тягл. Сенкинское оконничника да Миткинское огородника. И Сенка и Митка померли въ 78 г. д. 20 п. 6. Въ четьи дв. тягл. Ондрюшка Терентьевъ ножевникъ середней чел., а дв. безъ четв. пустъ Юшковской да Ивашковской Терентьевыхъ. И Юшко и Ивашко померли въ повѣтрее въ 79 г. д. 20 п. 9. Въ полъ дв. тягл. Иванко Прокофьевъ молодчей чел., а полдв. пусто Микитинская оконничника. И Микита умеръ въ 81 г. д. 20 п. 17. М. пусто тягл. Трушевское кузнеца. И Трушко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 20 п. 5½. М. пусто тягл. Сенкинское кузнеца. И Сенко умеръ въ 78 г. д. 20 п. 6. М. пусто тягл. Ѳилкинское Семенова. И Ѳилка умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 20 п. 7. М. пусто тягл. Калининское Онтонова. И Калинка умеръ въ 61 г. д. 20 п. 7. М. пусто тягл. Гришинское Туренина. И Гриша умеръ въ повѣтрее

въ 75 г. д. 20 п. 18. М. пусто тягл. Офонинское Өедорова. И Офоня обнищавъ живетъ въ Никольскомъ монастырѣ по конецъ Чюдинцева Заполья д. 20 п. 5. М. пусто тягл. Ивашковское Шутова. Ивашко умеръ въ 78 г. д. 20 п. 11½. М. пусто тягл. Васюковское Меншина. И Васюкъ умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 20 п. 5. М. пусто тягл. Иванское Логинова. Иванко умеръ въ 78 г. д. 20 п. 5 М. пусто тягл. Якушевское Дрожжы. И Якушко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 34 п. 20. М. пусто тягл. Ескинское Гриба. И Еска умеръ въ 71 г. д. 17 п. 40 и то мѣсто въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ написано за архіепискуплемъ крестьяниномъ Чюдинского Заполья въ спорѣ съ церковными и великого князя крестьяне Легощского Заполья.

Всего на Легощскомъ Запольѣ въ живущемъ дворъ безъ чети а въ немъ 1 чел. середней да 1 чел. молодчей, а сошнымъ писмомъ въ живущемъ приписано къ Росткинѣ улицы. Да впустѣ дворъ съ четью да 36 мѣстъ дворов. пусты. А сошного письма впустѣ четь сохи и пол пол чети сохи и пол пол пол трети сохи. А решеточныя сторожа стеречи и мостъ мостити по старинѣ съ тягл. и не тягл. дворовъ.

На Росткинскомъ Запольѣ отъ города къ полю были дворы черные тягл. людей. а нынѣ мѣста дворов. по правой сторонѣ.

М. пусто тягл. Михалковское кузнеца. И Михалко умеръ въ повѣтрее въ 70 г. д. 37 п. 7 съ л. М. пусто тягл. Васкинское мястника. И Васка умеръ въ повѣтрее въ 74 г. д. 37 п. 8 съ л. М. пусто тягл. Өедкинское хмелевика. И Өедка умеръ въ 71 г. д. 37 п. 8½. М. пусто тягл. Петрушкинское коробейника. И Петрушка умеръ въ 71 г. д. 38 п. 23½. М. пусто тягл. Даниловское Бабина извощика. И Данилко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 28 п. 9. М. пусто тягл. Борисовское Спиридонова. И Бориско умеръ въ 71 г. д. 29 п. 14. М. пусто тягл. Онуфріевское кузнеца. И Онуфрейко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 15 п. 14.

На Росткинскомъ же Запольѣ отъ деревянаго города къ полю по лѣвой сторонѣ что были дворы черные тяглыхъ людей, а нынѣ мѣста дворовые.

М. пусто тягл. Ивановское Симонова. Иванко умеръ въ 78 г. д. 33½ п. 12. М. пусто тягл. Якимовское хмелевика. И Якимко умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 13 б. л. п. 13 б. л. М. пусто тягл. Ефимовское Васильева огородника. И Ефимко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 30 п. 30. М. пусто тягл. на монастырской земли Ивашковское да Сенкинское огородниковъ. Ивашка да Сенко померли

въ 78 г. д. 35 п. 9. М. пусто тягл. Степановское плотника. И Степанко умеръ въ 79 г. д. 30 п. 8. М. пусто тягл. Степановское кузнеца. И Степанко умеръ въ 78 г. д. 35 д. 6$^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Ивановское скотника. Иванко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 35 п. 6$^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Ѳомкинское огородника. И Ѳомка умеръ въ повѣтрее въ 75 г. д. 35 п. 6$^{1}/_{2}$. М. пусто тягл. Васковское Костянтинова сына булавочника. И Васка живетъ въ Яневскомъ Запольѣ въ тягл. двор. д. 35 п. 10. М. пусто тягл. Гордѣевское Ермолина. И Гордѣйко умеръ въ 71 г. д. 41 п. 37. М. пусто тягл. Окуловское Ѳедотова. И Окулко умеръ въ 71 г. д. 40 п. 17. М. пусто тягл. Михѣевское огородника. И Михѣйко умеръ въ повѣтрее въ 70 г. д. 50 п. 9.

И всего на Роскинскомъ Запольѣ черныхъ тягл. 19 м. дворов. пустыхъ. А сошного писма впустѣ пол чети сохи и пол пол чети сохи. А решеточныя сторожа стеречи и мостъ мостить со всѣхъ дворовъ съ тягл. и не съ тягл. по старинѣ.

Въ Яневскомъ Запольѣ отъ деревяного города къ полю по правой сторонѣ дв. и м. дворов. черн. тягл. людей.

Въ пол четверти дв. тягл. Игнашко хмелевикъ мододчей чел. а дв. безъ получетв. пустъ Гришинской скотника. И Гриша умеръ въ 78 г. д. 40 п. 10. М. пусто тягл. Гришинское хмелевика. И Гришка умеръ въ 61 г. д. 40 п. 9 съ л. Въ четьи дв. тягл. Жданко Поташкинъ огородникъ молотчей чел., а дв. безъ четв. пустъ Поташкинской Ильина огородника. И Поташко умеръ въ 79 г. д. 40 п. 13. М. пусто тягл. Куземкинское Иванова огородника. И Куземка обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 88 г. д. 14 п. 9. Въ четьи дв. тягл. Нечайко Пантелѣевъ огородникъ середней чел., а дв. безъ четв. пустъ Карпинской огородника. И Карпикъ умеръ въ 90 г. д. 40 п. 14. М. пусто тягл. Петрушинское Ѳедотова кузнеца. И Петрушка взятъ по Государевѣ грамотѣ въ казенные кузнецы д. 40 п. 8$^{1}/_{2}$ М. пусто тягл. Ивановское Гридина. Иванко умеръ въ 85 г. д. 40 п. 8 да на царя Костянтиновск. земли и матери его Елены. Въ полъ дв. тягл. Петрушка молодожникъ да Ондрейка Савинъ огородникъ середніе люди, а полдв. пусто Агафоновская молодожника да Демеховская Ильина. И Агафонко умеръ въ 88 г. а Демехъ умеръ въ 84 г. д. 40 п. 10. Дв. пустъ тягл. Петрушинской извощика. И Петруша обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 90 г. д. 40 п. 7. Дв. пустъ тягл. Васюковской да Ондреевской огородниковъ. И Васюкъ обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 90 г. а Ондрейко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 87 г. д. 40 п. 7 съ л.

Въ четьи дв. тягл. Васюкъ Титинъ огородникъ середней чел. да у него же подсусѣдникъ Васюкъ Костянтиновъ булавочникъ молодчей чел., а дв. безъ четв. пустъ Титовской огородника Никитина сына. И Титъ умеръ въ 85 г. д. 40 п. 10. М. пусто тягл. Савинское огородника Гарійского. И Савко умеръ въ 88 г. д. 40 п. 7. М. пусто тягл. Сенкинское огородника. И Сенка умеръ въ 85 г. д. 40 п. 7 б. л. М. пусто тягл. Игнатовское огородника. Игнатко умеръ въ 76 г. д. 40 п. 5$^1/_2$. М. пусто тягл. Тимошкинское огородника. Тимошка умеръ въ 72 г. д. 40 п. 10$^1/_2$. М. пусто тягл. Трошевское Васильева кафтанника. И Трошка умеръ въ 61 г. д. 19 п. 6. И съ тѣхъ 9 м. дворов. тягл. давали по прежнимъ книгамъ царя Костянтиновскимъ попомъ по полтинѣ новгородской а съ черными людьми тягл.... оброку тянути же.

На Яневскомъ Запольи отъ деревяного города къ полю по лѣвой сторонѣ дв. и м. дворов. черныхъ тягл. людей.

М. пусто тягл. Омельяновское Екимова. И Омельянко умеръ въ повѣтрее въ 79 г. д. 24 п. 9. М. пусто тягл. Кондратовское Микитина оконничника. И Кондрадко умеръ въ 85 г. д. 60 п. 6 М. пусто тягл. Михалкинское Васильева огородника. Махалко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 89 г. д. 60 п. 6$^1/_2$. Въ четьи дв. тягл. Ивашко огородникъ молотчей чел. да у него же подсусѣдникъ Ивашко Щелкаловъ, а дв. безъ чети пустъ Кузминской огородника. И Куземко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 90 г. М. пусто тягл. Холкинское Иванова огородника. И Холко умеръ въ 90 г. Сошного писма двору и мѣсту 60 п. 11$^1/_2$. М. пусто тягл. Абакумовское Есупова огородника. И Обакумъ умеръ въ 61 г. д. 60 п. 5. М. пусто тягл. Васюковское Ондреева хмелевика И Васюкъ умеръ въ 61 г. д. 60 п. 5. Въ четьи дв. тягл. Гриша Родіоновъ огородникъ молотчей чел., а дв. безъ чети пустъ д. 49 п. 7. М. пусто тягл. Олуховское Иванова огородника. И Олухъ умеръ въ 85 г. д. 49 п. 7. Въ полдв. тягл. Овсѣйко Ивановъ огородникъ середней чел., а полдв. пуста Даниловская молодѣжника. И Данилко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 85 г. д. 49 п. 10. Дв. пустъ тягл. Даниловской Офонасьева огородника на оброчномъ на огородномъ мѣстѣ. Данилко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 86 г. д. 49 п. 7. М. пусто тягл. Якушевское Игнатова огородника. И Якушко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 82 г. М. пусто тягл. Васюковское Игнатова огородника. И Васюкъ обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 86 г. Д. обоима мѣстомъ 65 п. 14. М. пусто тягл. Михалкинское Ѳомина сапожника. И Михалко умеръ въ 61 г. д. 60 п.

6½. Въ четьи дв. тягл. Ѳедосѣйко Родіоновъ огородникъ середней чел., а дв. безъ четв. пустъ д. 60 п. 5. Въ полдв. тягл. Ромашко Родіоновъ огородникъ молодчей чел., а полдв. пуста д. 50 п. 12. Дв. пустъ тягл. Якушевской Макарова. И Якушко умеръ въ 90 г. Д. и съ огородомъ 45 п. 14. Въ пол четв. дв. тягл. Юдка Ивановъ веревочникъ да Ѳедосѣйка Филиповъ пирожникъ молотчіе люди, а дв. безъ получети пустъ Савкинской Горейского да Матвѣевской Степанова да Макаровской Никитина. И Савко умеръ въ 88 г. а Матѳейко умеръ въ 85 г. а Макарко обнищавъ сшелъ безвѣстно въ 86 г. д. 50 п. 10.

И всего на Яневскомъ Запольѣ черн. тягл. живущихъ 3 дв. съ четью, а въ нихъ 6 чел. среднихъ да 7 чел. молотчихъ да 2 чел. подсусѣдниковъ. Да на Яневѣ улицѣ четь дв. живущего, а въ немъ 1 чел. середней, а сошного писма въ живущемъ въ улицѣ и въ запольѣ пол пол чети сохи. Да пустыхъ тягл. 12 дв. безъ чети пусты да 19 м. дворов. пустыхъ обоего дв. и м. 31 м. А сошного писма впустѣ треть сохи, а решеточныя сторожа стеречи и мостъ мостити по старинѣ ровно съ тягл. и не тягл. дворовъ.

И всего на Соѳейской сторонѣ въ Загородскомъ концѣ въ огородѣ и за огородомъ въ запольяхъ черныхъ тягл. живущихъ 16 дв. съ полудв. и полчети дв. а людей въ нихъ 1 чел. черный да 19 чел. середнихъ да 40 чел. лутчихъ да 3 чел. подсусѣдниковъ. А сошного писма три сохи. Да черныхъ же тягл. пустыхъ 59 дв. съ четью и полчети дв. да 374 мѣста дворов. А сошного писма впустѣ 4 сохи съ полусохою и пол пол трети и пол пол чети сохи. Да не тягл. дв. помѣщиковыхъ князей и дѣтей боярскихъ и подъячихъ и розсыльщиковыхъ живущихъ 28 дв., а людей въ нихъ тожъ да пустыхъ 25 м. дворов. Да церковныхъ живущихъ 24 дв., а людей въ нихъ тоже да 2 дв. пустыхъ да 15 м. дворов. да церковныхъ же 6 дв. живущихъ. что имъ дано черныхъ тяглыхъ пустыхъ дворовъ противъ ихъ церковныхъ бѣлыхъ дворовъ. что у нихъ взято подъ земляной городъ. Да подъ земляной же городъ взято тяглыхъ же пустыхъ 108 м. дворов. безъ чети, а сошного писма было къ тѣмъ мѣстомъ и съ тѣми 6 мѣсты что даны противъ церковныхъ мѣстъ впустѣ соха и пол пол чети сохи. Да подъ земляной же городъ взято не тягл. 62 м. дворов. съ четью да 4 м. церковныхъ.

Въ Загородномъ же концѣ архіепискупа Ноугородцкого не тягл. дворовъ на Чюдинцевѣ улицы и на Островки архіепискупля

дворецкого и дьячихъ и подъячихъ и дѣтей боярскихъ и поповскихъ и діаконскихъ пѣвчихъ дьяковъ живущихъ 61 дв., а людей въ нихъ тоже. Да 59 м. дворов. пустыхъ да архіепискуплихъ же въ Чюдинцовѣ Запольѣ живущихъ крестьянскихъ 49 дв., а людей въ нихъ 66 чел. да 3 дв. пусты да 5 м. дворов., а сошного писма тѣ архіепискупли дворы не положены. Въ Чюдинцовѣ Запольѣ не тягл. же монастырскихъ дворовъ Николы Чюдотворца 3 дворы живущихъ да 3 дв. пусты.

А по книгамъ, что взяты въ Великомъ Новѣгородѣ у діяка у Семена у Коскина за его приписью писма Юрія Дмитреева въ Загородцкомъ концѣ черныхъ тяглыхъ живущихъ 24 дворы съ третью, а людей въ нихъ середнихъ и молотчихъ 97 чел. А сошного писма треть сохи и пол пол трети и пол пол чети сохи. Да пустыхъ 121 дворъ да 369 мѣстъ съ третью. А сошного писма впустѣ 5 сохъ съ полсохою и пол пол трети и пол пол чети сохи.

А по Левонтьеву писму Оксакова убыло изъ живущего въ пусто черныхъ тяглыхъ 7 дв. и пол чети и пол пол трети двора, а людей 34 чел., а сошного писма убыло пол пол трети и пол пол чети сохи.

Да пустыхъ тяглыхъ дворовъ и мѣстъ дворовыхъ убыло что взято под земляной город И что дано противъ церковныхъ мѣстъ не тяглых 104. А сошного писма было соха и пол пол чети и пол пол пол чети сохи.

Статейный списокъ посольства Н. Спаѳарія въ Китай.

(1675—1678 гг.).

I.

Посольство въ Китай Николая Гавриловича Спаѳарія въ 1675—78 гг. составляетъ, безъ сомнѣнія, выдающееся событіе въ исторіи распространенія русскаго господства въ Восточной Азіи. Оно важно не столько по дипломатическимъ своимъ результатамъ, сколько по доставленнымъ имъ богатымъ матеріаламъ по землевѣдѣнію Сибири и сосѣднихъ съ нею странъ Азіи. Въ этомъ смыслѣ оно, такъ сказать, подвело итоги всѣмъ бывшимъ до того времени экспедиціямъ сибирскихъ землеискателей.

Распространеніе русскихъ владѣній на Амурѣ, уже успѣвшее вызвать нежелательныя для московскаго правительства столкновенія съ могущественнымъ сосѣднимъ Китайскимъ государствомъ, было главною побудительною причиною отправленія посольства Спаѳарія. Бывшія до того времени пересылки съ Китаемъ, преслѣдуя исключительно торговыя цѣли, поручались лицамъ низшаго служилаго сословія, какъ, напр., тобольскому сыну боярскому Байкову [1]), а нерѣдко отправлялись и непосредственно сибирскими воеводами и даже начальниками пограничныхъ остроговъ, что не могло не отзываться неблагопріятнымъ образомъ на сосѣдскихъ отношеніяхъ нашихъ съ Китаемъ на Амурѣ. Предпріимчивые сибирскіе казаки-землеискатели продолжали расширять свои разъѣзды «для пріисканія новыхъ землицъ и приведенія ихъ въ Государевъ

---

[1]) Ѳедоръ Байковъ отправленъ былъ изъ Москвы въ Китай гонцомъ съ царскою грамотою къ китайскому богдыхану въ 1653 году *„для Государева торговаго промысла“*. Посланъ онъ былъ изъ Приказа Большой Казны въ сопровожденіи цѣловальниковъ. Будучи самъ безграмотнымъ и не имѣвъ при себѣ писцовъ, онъ не могъ исполнить болѣе сложныхъ порученій Посольскаго приказа, каковыя на него и не возлагались. См. *Д. Н. Бантышъ-Каменскаго.* Дипломат. собр. дѣлъ между Россіей и Китаемъ. Казань 1862, стр. 8—11.

ясачный платежъ», не стѣсняясь при этомъ переходить и границы китайскихъ владѣній. Пограничные воеводы, которымъ поручалось московскимъ правительствомъ улаживать возникавшія отсюда столкновенія, дѣйствовали въ такихъ случаяхъ неумѣло и не имѣя яснаго понятія о точныхъ границахъ ввѣренныхъ ихъ управленію новыхъ русскихъ владѣній. Любопытны въ этомъ отношеніи обстоятельства отправленія въ Китайское государство нерчинскихъ казаковъ Игнатія Милованова съ товарищами. Они посланы были изъ Нерчинска въ 1671 году воеводою Даниломъ Аршинскимъ для улаженія недоразумѣнія съ китайскимъ правительствомъ, возникшаго по поводу перехода въ русское подданство тунгузскаго князя Гантимура съ его племенемъ [1]). При этомъ, какъ сообщалъ Аршинскій въ Москву, имъ дана была казакамъ «память съ Государева наказу, каковъ данъ былъ Аѳанасью Пашкову». Изъ этого наказа Аршинскій вывелъ совершенно произвольное заключеніе, будто бы московское правительство имѣетъ намѣреніе чрезъ сибирскихъ воеводъ призывать самого Богдыхана въ русское подданство. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобнаго смысла упомянутый наказъ имѣть не могъ; тѣмъ не менѣе Аршинскій не усомнился дать столь несбыточное порученіе Милованову, грозившее по своей неумѣстности нарушить добрыя отношенія съ сосѣднимъ Китаемъ. Бантышъ-Каменскій приводитъ содержаніе означенной наказной памяти Аршинскаго Милованову и при этомъ замѣчаетъ, что подлиннаго Государева наказа къ Аѳанасію Пашкову, на который ссылался Аршинскій, нигдѣ въ дѣлахъ Китайскихъ не сыскано. «Столь гордый дворъ, каковъ китайскій», замѣчаетъ Бантышъ-Каменскій, «могъ ли спокойнымъ духомъ слышать призывъ въ подданство, да еще не отъ Царя, но отъ его подданнаго учиненный, и могъ ли Богдыханъ посланныхъ съ такимъ жестокимъ предложеніемъ принять, угостить и отпустить съ честію? Кажется, что или боялись китайскіе министры доложить о сей наказной памяти Богдыхану, или при переводѣ оной утаили езуиты огорчительное оной выраженіе» [2])... Какъ бы то ни было, неумѣлый образъ дѣйствій Аршинскаго имѣлъ послѣдствіемъ его смѣну съ воеводства, а недоразумѣніе съ китайскимъ правительствомъ

---

[1]) Тамъ же стр. 14. См. также нашу замѣтку: „Родъ князей Гантимуровыхъ". М. 1904.

[2]) *Бантышъ-Каменскій* l. c. стр. 19. 20. Совершенно иначе повѣствуетъ о посылкѣ Игнатія Милованова *Словцовъ* (Истор. обозр. Сибири, изд. 1886 г.). „Въ 1672 г., говоритъ онъ, пограничное манчжурское начальство убѣдило нерчинскаго воеводу Аршинскаго послать кого-нибудь въ Пекинъ изъ уваженія сосѣдства, и были посланы изъ казаковъ Миловановъ и Кобяковъ съ товарищами, приняты благосклонно и одарены".

*

по поводу перехода въ русское подданство Гантимура послужило ближайшимъ поводомъ отправленія въ Китай посольства Спаѳарія. «Россійскій дворъ, говоритъ Бантышъ-Каменскій, притворяясь невѣдѣніемъ, какъ о Гантимурѣ, такъ и о распространеніи около Амура селеній, повелѣлъ готовить въ Китай посольство, не столько по коммерческимъ видамъ, *сколько для обстоятельнѣйшаго описанія странъ, къ Россіи прикосновенныхъ*» [1]).

Выборъ посланникомъ служившаго до тѣхъ поръ переводчикомъ въ Посольскомъ приказѣ молдавскаго выходца Николая Гавриловича Спаѳарія (Милеску) слѣдуетъ приписать тогдашнему начальнику Посольскаго приказа и вліятельному совѣтнику царя Алексѣя Михайловича боярину А. С. Матвѣеву. Спаѳарій, помимо отношеній подчиненнаго къ начальнику, былъ особенно близкимъ человѣкомъ къ Матвѣеву, который умѣлъ оцѣнить его чрезвычайно многостороннее и рѣдкое по тому времени образованіе и поручилъ ему обученіе своего сына Андрея древнимъ языкамъ. Бояринъ Матвѣевъ является главнымъ руководителемъ снаряжавшагося въ 1675 г. въ Москвѣ посольства къ китайскому богдыхану Кан-Сик. Это усматривается между прочимъ изъ собственноручныхъ помѣтъ Матвѣева на данныхъ Спаѳарію офиціальныхъ наказахъ. Сохранившіеся архивные акты знакомятъ насъ довольно обстоятельно съ подготовительною работою Посольскаго приказа по снаряженію этого перваго офиціальнаго посольства отъ Русскаго Царя къ Сыну Неба [2]). Даровитый и образованный представитель до-Петровской дипломатіи, каковымъ нельзя не признать Спаѳарія, отнесся вполнѣ добросовѣстно къ возложенному на него важному порученію и можно сказать, что весь длинный путь посольства отъ Москвы до Пекина былъ совершенъ имъ съ вниманіемъ и наблюдательностью, достойными современнаго изслѣдователя. При укоренившихся въ Московской Руси XVII вѣка порядкахъ мѣстничества только непосредственному вліянію самого Матвѣева можно приписать назначеніе царскимъ посланникомъ (съ правомъ именоваться и посломъ) иноземнаго выходца, занимавшаго въ служебной московской іерархіи весьма скромное мѣсто простого переводчика. Насколько такое выдающееся назначеніе Спаѳарія создало ему въ Москвѣ завистниковъ и недоброжелателей можно заключить изъ того, какъ плохо отблагодарило его по возвращеніи въ Москву въ 1678 году правительство за понесенные имъ труды

[1]) *Бантышъ-Каменскій*, стр. 23—36.

[2]) Часть этихъ актовъ напечатана была нами въ приложеніяхъ нашего изданія Путевого дневника Н. Спаѳарія отъ Тобольска до границъ Китая въ Зап. Имп. Русск. Географ. Общ. по отд. Этнографіи т. X, вып. 1, а также въ Извѣстіяхъ Оренбургск. отдѣла Имп. Р. Геогр. Общ. 1896 вып. 10-й.—Ср. также *Ю. Арсеньевъ*. Новыя данныя о службѣ Н. Спаѳарія въ Россіи въ Чтеніяхъ Имп. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1900, стр. 17.

и плодотворные результаты его путешествія для землевѣдѣнія Сибири. Въ то время единственный его покровитель Матвѣевъ при новомъ царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ подвергся незаслуженной опалѣ по проискамъ Милославскихъ и находился ужъ въ ссылкѣ. Близость Спаѳарія къ опальному боярину, конечно, не могла не отразиться на его служебномъ положеніи. Въ Москвѣ ему пришлось отвѣчать по многочисленнымъ обвиненіямъ, взведеннымъ на него подчиненными и другими лицами: его обвиняли въ неумѣніи вести посольскія дѣла, въ превышеніи власти и другихъ злоупотребленіяхъ. Отъ всѣхъ этихъ обвиненій ему удалось оправдаться, послѣ чего онъ былъ снова зачисленъ на прежнюю должность переводчика Посольскаго приказа, въ которой онъ и оставался до самой своей смерти въ 1708 году [1]).

Не останавливаясь здѣсь на историческихъ обстоятельствахъ, связанныхъ съ посольствомъ Спаѳарія въ Китай, скажемъ здѣсь лишь нѣсколько словъ о географическихъ его результатахъ. Спаѳарій первый обстоятельно ознакомилъ московское правительство съ новыми русскими владѣніями въ Забайкальѣ и на Амурѣ, представивъ при возвращеніи своемъ въ Москву подробнѣйшее описаніе своего путешествія чрезъ Сибирь отъ Тобольска до границы Китая, (которою въ то время признавался Хиньганскій хребетъ, при вершинѣ рѣчки Улучи). Это описаніе составило особую книгу, озаглавленную: «*Книга, а въ ней писано путешествіе царства Сибирскаго отъ города Тобольска и до самаго рубежа государства Китайскаго, лѣта 7183*» [2]). Свое описаніе путешествія по Сибири Спаѳарій заключаетъ слѣдующими словами: «Генваря въ 13-й день (1676 г.) встрѣтились съ нашими посланными людьми, а съ ними китайскіе жъ люди были. И какъ встрѣтили, и какъ пріѣхали, и что говорили, о томъ о всемъ написано *въ своемъ мѣстѣ въ Китайской книгѣ*». Обо всемъ этомъ подробно говорится въ издаваемомъ нами здѣсь статейномъ спискѣ Спаѳарія, и такимъ образомъ подъ *Китайскою книгою* слѣдуетъ разумѣть этотъ статейный списокъ, дополняющій собою книгу сибирскаго путешествія. Поэтому о пути по Сибири въ статейномъ спискѣ говорится довольно кратко, какъ уже описанномъ подробно, въ формѣ дневника, въ вышеупомянутой особой книгѣ [3]). Зато дальнѣйшій

[1]) *Ю. Арсеньевъ.* Новыя данныя о службѣ Н. Спаѳарія въ Россіи, стр. 30.

[2]) Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. Этногр., т. X, вып. 1.

[3]) Срав. *Н. И. Михайловскій.* Важнѣйшіе труды Николая Спаѳарія. Кіевъ 1897. Во избѣжаніе повтореній, мы опускаемъ описаніе пути Спаѳаріева посольства чрезъ Сибирь въ издаваемомъ статейномъ спискѣ, отсылая интересующихся этою частью путешествія къ изданному нами тексту въ Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. Этн., т. X. в. 1.

путь за рубежемъ описанъ въ статейномъ спискѣ весьма подробно, причемъ, согласно полученному Спаоаріемъ наказу, обращается вниманіе и на встрѣчавшіяся рѣки, (ихъ направленіе, характеръ береговъ и окружающей мѣстности), и на города и другія поселенія, а также и на характеръ населенія тѣхъ странъ. Затѣмъ особенно подробно, конечно. говорится о пріемахъ посольства китайцами, передаются всѣ переговоры и споры, въ которые приходилось вступать послу, разговоры съ іезуитами и другими лицами. Нѣкоторые листы статейнаго списка, равно какъ и конецъ, къ сожалѣнію утрачены [1]).

Замѣтимъ, что описанный Спаоаріемъ путь посольства чрезъ Манчжурію и далѣе до Пекина дополняетъ весьма многими цѣнными подробностями позднѣйшія описанія того же пути, пройденнаго въ 1697 г. Избрандомъ Идесомъ, а въ 1732 и 1736 гг. извѣстнымъ русскимъ агентомъ Лоренцомъ Ланге [2]).

Статейный списокъ Спаѳарія и дополняющее его особое сочиненіе о Китаѣ, которое до сего времени еще остается неизданнымъ, долго служилъ не только у насъ въ Россіи, но и въ Западной Европѣ источникомъ для ознакомленія съ предѣльными Россіи частями Китая. Іезуитъ Филиппъ Авриль, посѣтившій Москву въ 1685 г. съ цѣлью выхлопотать себѣ позволеніе на проѣздъ въ Китай чрезъ Сибирь, получилъ въ московскихъ приказахъ свѣдѣнія о дорогахъ въ Китай, несомнѣнно взятыя изъ сочиненія Спаѳарія. Въ изданной впослѣдствіи Аврилемъ книгѣ подъ заглавіемъ: „Voyage en divers états d'Europe et d'Asie entreprie pour découvrir un nouveau chemin à la Chine. Paris. 1692", кромѣ описанія путей, почти буквально взятыхъ изъ Спаѳаріева описанія Китая (въ сокращеніи), приложена карта, тоже скопированная вѣроятно съ Спаѳаріева оригинала въ московскомъ приказѣ. Такое предположеніе, высказанное проф. Флоринскимъ, находитъ подтвержденіе въ архивномъ извѣстіи. Въ Китайскихъ дѣлахъ Моск. Гл. Арх. М. Ин. д. мы встрѣтили указаніе, что Спаѳарій при возвращеніи своемъ въ Москву дѣйствительно представилъ въ Посольскій приказъ: «Китайскому государству описаніе въ особой книгѣ, о всѣхъ вещахъ и обычаяхъ, *и чертежъ*». Нельзя не сожалѣть объ утратѣ этого любопытнаго памятника нашей древней картографіи.

Юрій Арсеньевъ.

---

[1]) Издаемъ его здѣсь по подлиннику Моск. Архива М. Ин. д. *Книга Китайскаго Двора* № 4.

[2]) Ср. Дорожн. замѣтки по Монголіи арх. Палладія съ введеніемъ д-ра *Бретшнейдера* Спб., 1892, стр. 6—7.

II.

Лѣта 7183-го, февраля въ 20-й день великій государь царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Россіі самодержецъ указалъ быть на своей великаго государя службе въ послѣхъ съ своею великаго государя любительною грамотою у Китайского Бугдыхана Николаю Гавриловичю Спафарию.

Да съ нимъ велено быть въ дворянехъ изъ иноземского списку Федору Павлову, Костянтину Гречанину, да для письма Посольского приказу подъячимъ Никиѳору Венюкову, Ивану Фаворову.

Да для изыскивания тамошнихъ лекарствъ и всякого коренья изъ Оптеки лѣкарь и алхимистъ Яганъ, и тотъ лѣкарь великого государя у руки былъ, а после того заскорбѣлъ и остался на Москвѣ, а вмѣсто ево взятъ былъ для знатия каменья гречанинъ Спиридонъ Евстаѳьевъ, а для лекарства гречанинъ Иванъ Юрьевъ.

Великого Государя Его Царского Величества у руки были въ передней ѳевраля въ 25-й день.

Съ Москвы поѣхали марта въ 3-й день, а ѣхали на Переславль Залѣской, на Ростовъ, на Ярославль, на Вологду, на Устюгъ Великиі и къ Соли Вычегоцкой, на Кайгородокъ, къ Соли Камской, отъ Соли Камской Сибирскими городами на Верхотурье, на Туринской острогъ, на Тюмень, съ Тюмени въ Тоболескъ.

Въ Тоболескъ приѣхали марта въ 30-й день, і въ Тобольску бояриму и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарыщи объ скоромъ отпуске своемъ въ Китайское государство и объ іныхъ дѣлехъ, которые къ тому отпуску належатъ, великого государя грамоту подалъ тогожъ числа. И бояринъ и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарыщи, по грамотѣ великого государя собравъ Тобольскихъ служилыхъ людей, которые были въ Китайскомъ государстве изъ детей боярскихъ и служилыхъ і иноземцовъ, татаръ и бухарцовъ, которые прежде того были съ Федоромъ Байковымъ и съ Сеитъ-куломъ спрашивалъ, на которые мѣста ему Николаю съ Тобольска ѣхать въ Китайское государство прямѣе и податнѣе и чтобъ проѣхать отъ Калмыковъ безопасно. И тобольские жители сказали, что тотъ путь, которымъ ѣхали они съ Ѳедоромъ Байковымъ и съ Сеитъ-куломъ, хотя де въ то время былъ нужда великая и путь не прямой для скудости и прокормления ихъ и лошадей, и для степи и безводного мѣста, однакожде путь ихъ былъ безопасенъ. А ныне слышали они подлинно, что у мѣлкихъ калмыцкихъ тайшей всчалась война великая и въ прошломъ году грабили и убивали многие тысящи торговыхъ людей и пословъ калмыцкихъ, которые отпущены были въ прошлыхъ годѣхъ отъ великого государя съ Москвы, какъ о томъ пи-

салъ уже дважды въ нынешнемъ году къ боярину і воеводамъ къ П. М. Салтыкову съ товарыщи письменой голова изъ Барабинской волости, и для того тотъ путь ныне зѣло опасенъ, а естьлибъ де и опасения не было, однакожде путь самой дальней и нужной, п. ч. и Өедоръ Байковъ и Сеиткулъ ходили по 3 года, только де прямой путь и безопасный водою до Енисѣйскаго, и на Селенгинской острогъ, и всего будетъ до Китайскаго государства ѣзды 4 мѣсяца. А какъ тотъ путь на мѣре положенъ, куды ѣхать въ Китайское государство и объ иныхъ дѣлехъ, которые належатъ къ тому пути, къ великому государю изъ Тобольска отписка писана.

Въ грамотахъ Китайскихъ хановъ написано:

Въ 1-й: «Вали Китайскій царь, изъ Руси де приѣхали два человѣка и Валли Китайскій царь, говорилъ имъ русскимъ людемъ, что съ торгомъ приходите и торгуйте и выходите и опять приходите. На семъ свѣте ты, великиі государь и я, царь не малъ, чтобъ межъ нами дорога была чиста сверху и снизу ѣздите и что самое доброе привозите, и я противъ того камками добрыми пожалую васъ, и вы назадъ поѣдете и коли опять сюды приѣдете, и какъ отъ великого государя люди будутъ, и мнѣ бы отъ него великого государя листъ привезли, и противъ твоего листа и я буду листъ посылать. И какъ листы будутъ отъ васъ, и я съ великою честию велю принять и людей взять, а мнѣ къ вамъ великому государю своихъ пословъ послать нельзѣ, что путь дальней и языка не знаютъ, и отъ меня ныне къ вамъ великому государю челобитье, и бью челомъ тебѣ великому государю, только бы къ тебѣ великому государю моимъ посломъ путь былъ, и я бы къ вамъ присылалъ своихъ пословъ, и я по своей вѣре царь ни самъ изъ государства (своего) не выѣзжаю и пословъ своихъ и торговыхъ людей не выпущаю».

А какъ тотъ листъ писанъ, и тому 56 лѣтъ.

Во 2-й грамоте пишетъ китайскаго Ваилила хана сынъ Джуханди:

«При моемъ отцѣ отъ великого государя торговые люди приходили торговать, а ныне отъ великого государя торговые люди ко мнѣ не ходятъ. А какъ при моемъ отцѣ великого государя люди приходили, и солнце видали, а ныне при мнѣ не ходятъ. Твои люди какъ ко мнѣ придутъ, и они столь свѣтлы будутъ, какъ на небеси мѣсяцъ, а какъ твои люди приходить будутъ, и мнѣ радостно будетъ и жаловать стану. Мнѣ ты привезъ два рога лосиные, и я тебѣ далъ противъ того семьсотъ камокъ, и ты мнѣ самое доброе привези, и я стану тебя и свыше дарить, и къ великому государю послалъ и заби исъ каменя здѣланы 32 чашки. И твои великого государя послы ко мнѣ приходили 3 человѣка, и я тѣхъ твоихъ великого государя пословъ изъ своего государства до большой реки велѣлъ проводить съ честию и послалъ ихъ проводить днище съ 3000 человѣки».

А какъ тотъ листъ писанъ, тому 26 лѣтъ.

3-я грамота отъ богдыхана 17 лѣтъ, а въ печатѣхъ написано въ одной 16, а въ другой 15 лѣтъ.

4-я грамота отъ богдыхана какъ писана, тому 5-й годъ, а та грамота прислана съ Даниломъ Аршинскимъ.

А въ тѣхъ двухъ листахъ, которой полной переводъ не умѣлъ перевесть къ великому государю пишутъ, чтобъ великой государь изволилъ къ нимъ присылать по часту пословъ своихъ, и что онъ великій государь отъ нихъ желаетъ, и они великому государю служить рады что у нихъ сыщется.

А после отпуску къ великому государю отписки къ Москве апрѣля въ 18-й день по указу вел. государя и по грамоте исъ Посольского и изъ Сибирского приказу въ Тобольску бояринъ и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарыщи выбралъ тобольскихъ дѣтей боярскихъ 6 человѣкъ, Саву Жамотина, Макарья Галасѣина, Ивана Протопопова, Івана Почакунина, Івана Неприпасова, Бориса Лашкина.

Да шесть кречатовъ съ челики кречатьи по росписи, какова дана исъ приказные избы, принялъ съ роспискою, да шесть человѣкъ помошниковъ кречатьихъ, да на кормъ кречатовъ на с дней по 2 де. на день, итого 12 рублевъ.

Да сорокъ человѣкъ провожатыхъ казаковъ Литовского списку двадцать человѣкъ, конныхъ казаковъ шестнадцать человѣкъ, новокрещеного списку четыре человѣка.

Да сверхъ тѣхъ сорока человѣкъ, взятъ конной казакъ Григорей Кобяковъ, который былъ прежъ сего въ Китайскомъ государствѣ изъ Нерчинского острогу отпущенъ отъ Данила Аршинского, для того что онъ путь знаетъ.

Да для толмачества колмыцкаго и татарскаго языка толмача Спиридонка Безрядова.

И тѣмъ вышеписаннымъ Тобольскимъ дѣтямъ боярскимъ, и кречатникамъ, и провожатымъ, и толмачю вел. государя жалованье годовые ихъ оклады дано на два года денгами, а на третей годъ товарами, примѣрясь противъ прежнихъ китайскихъ отпусковъ, которые были съ Ѳедоромъ Байковымъ и съ Сеитъ-куломъ Аблинымъ. Да примѣрясь противъ прежнихъ китайскихъ отпусковъ дано служилымъ людямъ для безопаснаго проѣзду 7 пудъ пороху, свинцу тожъ. Да горностаевъ вел. государя изъ казны взялъ на сто рублевъ отъ великого государя въ поминкахъ къ китайскому хану, для того что руские люди и иноземцы, которые бывали прежъ сего въ китайскомъ государстве сказывали, что де въ поминкахъ къ Китайскому хану нѣтъ иное честно и благопріятно, какъ горностаи, а на Москвѣ изъ Посольскаго приказу въ памяти въ Сибирской при-

казъ о горностаяхъ написано было, и въ Сибирскомъ приказѣ горностаевъ великого Государя въ казнѣ не было, и вмѣсто тѣхъ горностаевъ дано собольми и лисицами. І въ Тобольску бояринъ і воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи дали ему Николаю великого Государя изъ казны горностаевъ на сто рублевъ съ росписокою. Да по его великого Государя указу святѣйшаго Патриарха прислана грамота къ Вологоцкому архиепископу о священникѣ, чтобъ далъ ему священника для дальнего пути на его великого Государя службу въ Китайское государство, і Вологоцкій архиепископъ по отпускъ ево въ Тоболескъ священника не послалъ. І въ Тобольску преосвященному митрополиту Сибирскому о священникѣ билъ челомъ и преосвященный митрополитъ священника выбралъ, а подмогу вел. Государя изъ казны тому священнику бояринъ і воеводы съ товарыщи для прокормленія дали...

Отписка Спаѳарія къ Царю Алексѣю Михайловичу изъ Наунскихъ селъ, посланная съ Даурскимъ сыномъ боярскимъ Игнатьемъ Миловановымъ апрѣля въ 17 день 1676 года. Государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу (т.) (п.) холопъ твой Николайко Спафарей челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 184 году декабря въ 19 день писалъ я холопъ твой къ тебѣ велик. государю (т.) (п.) изъ Нерчинскаго острога, что поѣхалъ я въ Китайское государство къ рѣкѣ Аргунѣ и къ Науну гдѣ живутъ Китайскіе воеводы которые въ прошлыхъ годѣхъ послали листъ къ тебѣ вел. государю чрезъ Нерчинской острогъ. А отъ Нерчинского острогу ѣхалъ я до рѣки Аргуни десять дней лѣсными мѣстами и степьми и многими мелкими рѣками, а жилыхъ людей и кочевныхъ до той рѣки никакихъ не видали. А стужи и снѣги были большіе. И рѣка Аргуня — рѣка большая, течетъ изъ великаго озера Далая и впадаетъ въ рѣку Шилку и отъ того идетъ великая рѣка Амуръ. А около рѣки Аргуни горы высокіе безъ лѣсу, только, подлѣ рѣки лѣсъ небольшой—тальникъ. А сказываютъ, что есть лѣсъ на низу рѣки большой, изъ котораго можно острогъ ставить и суды дѣлать. И проѣхавъ рѣку Аргуню, на другой день сыскали слѣдъ кочевныхъ людей на рѣкѣ Гану. И послалъ я провѣдать какіе люди. И какъ юрты ихъ сыскали и увидѣли, что пришли къ нимъ русскіе люди, почали бѣгать и за оружіе свое принимались, потому что ихъ родъ былъ Тунгуской Намясинскіе, которые тебѣ, великому Государю, измѣнили многажды и многихъ твоихъ служилыхъ людей побивали и бѣжали изъ твоего великаго государя государства и живутъ въ тѣхъ мѣстахъ издавна и ясаку никому не платятъ, и походы на нихъ были. Отъ твоихъ служилыхъ людей многажды, однакожды имъ ничего не учинили, а какъ я про нихъ провѣдалъ, посылалъ къ нимъ Тунгуса вожа, которой со мною былъ въ вожахъ. И объявили имъ, что я иду не

войною, а иду отъ тебя, великаго государя, съ посольствомъ къ Китайскому хану. И какъ они услышали и видѣли верблюды и караванъ, что не воинскіе люди, пріѣхали ко мнѣ и привели коня и кормъ и продали твоимъ служилымъ людямъ коней съ двадцать и обѣщали тебѣ, великому государю, впредь ясакъ платить и по прежнему быть въ подданствѣ, однакожде тѣ Намясинскіе мужики воры великіе и ясаку никому не платятъ, а живутъ самовольно. И для того не вѣдаю будетъ у нихъ постоянство, или нѣтъ. И послѣ того, оставя рѣку Гану, ѣхали степью три дня. И видя что отъ Игнатья Милованова, котораго послалъ напередъ себя къ Китайскимъ порубежнымъ воеводамъ никакіе вѣдомости нѣтъ, и кони и верблюды отъ стужи и отъ худыхъ кормовъ померли многіе, опять посылалъ напередъ себя Тобольскаго сына боярскаго в Китайскіе порубежные городы, да пять человѣкъ служилыхъ людей извѣстить ихъ про мой пріѣздъ, и о подводахъ. А я ѣхалъ за ними потихоньку, отъ рѣки Аргуни до Кайлара рѣки восемь дней. И при Кайларѣ сыскали людей немногихъ Баргуцкихъ. И приходили ко мнѣ и сказывали, что лутчего ихъ роду человѣкъ взятъ былъ къ Москвѣ и сосланъ къ Архангельскому городу. И буде ты, великій государь, пожалуешь того человѣка, и они будутъ въ подданствѣ и есакъ тебѣ платить будутъ. А родъ ихъ великой и кочуютъ около рѣки Кайлара, а р. Кайларъ не само велика, однакожде судовая и лѣсу по ней всякого много, и впадетъ въ Аргуню рѣку. А отъ Кайлара рѣки ѣхалъ я чрезъ иныя мелкія рѣки и степью до Китайскаго рубежа до хребта пять дней. И Генваря въ 13-й день не доѣзжая до хребта, встрѣтилъ меня Нерчинской казакъ, котораго я посылалъ напередъ себя, а съ нимъ семь человѣкъ сотниковъ Каргачинскихъ, китайскихъ подданныхъ, а съ ними служилыхъ людей человѣкъ съ шестьдесятъ. И привели въ подводѣ шестьдесятъ лошадей. А пріѣхали ко мнѣ со всякою учтивостью. и говорили, чтобъ на нихъ не подивилъ, что они не вскорѣ встрѣтили, для того что моимъ людемъ не вѣрили, что идемъ посольствомъ, а говорили, что идемъ на нихъ войною, потому что недавно Игнатей проѣхалъ къ воеводамъ инымъ путемъ чрезъ Албазинскій острогъ и сказалъ, что я буду весною, а нынѣ они видѣли. что чрезъ нихъ идутъ зимою, и для того они не вѣрили и подводы вскоре не привели, сколько надобно. А какъ пріѣдемъ въ улусы ихъ, и тогда будутъ телѣги, и кони, и кормъ встрѣчю отъ ихъ воеводъ. И я имъ сказалъ, что ты, великій государь, желаешь миру и сосѣдственную дружбу держать съ государемъ ихъ. И они о томъ зѣло радовались. И велѣлъ я твоимъ, великого государя, жалованьемъ поить и кормить довольно, и отъ того мѣста провожали меня по рѣкѣ Ялу, по которой они живутъ, пять дней.

И на рѣкѣ Ялу встрѣтили меня два казака: одинъ Албазинской, которой пріѣхалъ съ Игнатьемъ, а другой изъ тѣхъ, которыхъ послалъ я, и сказали мнѣ, что Игнатей Миловановъ какъ пріѣхалъ на Наунъ чрезъ Албазинъ, тому пятая недѣля, и воеводы его приняли со всякою учтивостью. И Мангутѣй Наунскій воевода, которой прежъ сего былъ въ Нерчинскомъ съ хановымъ листомъ, взялъ его Игнатья, а съ нимъ трехъ человѣкъ казаковъ, поѣхалъ въ царство извѣстить про мой пріѣздъ, потому что они чаели, что безъ ихъ провожатыхъ изъ Нерчинского острогу пріѣхать на Наунъ мнѣ никакими мѣрами нельзѣ, что опасно было, на иначе зимнею порою. И для того послали въ царство, чтобы взять съ Науна многихъ людей и встрѣтить меня въ Нерчинскомъ. А какъ услышали ныне отъ послѣднихъ посланныхъ моихъ людей, что уже я пріѣхалъ на рубежъ ихъ въ Торгачины, зѣло удивились и собравъ наскоро сто двадцать шесть телѣгъ съ быками и кони и кормъ, посылали съ сотникамп навстрѣчу наскоро. И Января въ 21-й пріѣхали ко мнѣ съ Науна сотники и привезли корму свиного мяса да сто тридцать телѣгъ съ быками о двухъ колесахъ да шестьдесятъ коней, а телѣгъ взято сто двадцать и склали на тѣ телѣги съ великою легостью. Да тѣ-жъ сотники говорили мнѣ, что будутъ навстрѣчу воеводы и буде какая скудость будетъ, они сами, какъ будутъ навстрѣчу, исполнятъ. И на другой день тѣ Наунскіе воеводы прислали съ сотникомъ шестьдесятъ коней и изъ того числа взялъ я пятьдесятъ коней для того что коней привели много. И Генваря въ 23-й пріѣхалъ ко мнѣ съ Науна воевода и стараго воеводы дѣти и иные многіе ихъ честные люди, человѣкъ съ двѣсти, и съ коней слѣзли далеко отъ обозу. И я, видя ихъ учтивость съ твоими, великаго государя, людьми встрѣтилъ близъ становья и призвалъ ихъ въ юрту свою, спрашивалъ про здравье государя ихъ, также и ихъ, а они спрашивали такожде про твое великаго государя здравіе и про мое путное шествіе. И сказали, что они чаяли, что до весны я не буду, какъ имъ объявилъ Игнатей Миловановъ, и для того они не встрѣтили съ подводы и съ кормомъ и о томъ бы на нихъ не пенялъ. А чаютъ они, что воевода ихъ съ Игнатьемъ изъ царства вскоре будутъ и съ ними будутъ большіе бояре и тогда всякое удовольствіе будетъ. Также спрашивали, есть ли твоя, великого государя, грамота ко государю ихъ и про листъ, что посланъ былъ къ тебѣ, великому государю, отъ государя ихъ, есть ли де, также и про поминки. И про иныя дѣла много спрашивали жъ, добрыми ли дѣлами иду и съ миромъ, или войною. И я имъ отповѣдь учинилъ, что про твою, великаго государя, грамоту и про листъ государя ихъ и про поминки и про иные государственные дѣла спрашивать имъ не належитъ, а про тѣ дѣла, какъ буду я въ Камбалыке у государя ихъ, тогда обо всемъ будетъ

вѣдомость, а имъ належитъ вѣдать, только что порубежнымъ воеводомъ съ твоимъ, великаго государя, государствомъ, что ты, великій государь, желаешь миру и сосѣдственную дружбу держать. И для того бъ они дали мнѣ подводы и кормъ отпустили вскоре къ государю своему, для того вѣдаемъ, какимъ желаніемъ желаетъ государь ихъ посольства отъ тебя, великаго государя. И они зѣло радовались, какъ услышали, что ты, великій государь, желаешь миру, и говорили: нѣтъ лучше на свѣтѣ миру, и когда государи живутъ въ миру, тогда и мелкимъ людямъ и подданнымъ счастіе и богатство живетъ, а про иныя дѣла сказали, что имъ нынѣ говорить не время, а какъ будемъ въ селахъ Наунскихъ, и будетъ большой ихъ воевода, тогда будутъ говорить, и принесли мнѣ корму, мяса свиного и крупъ и вина горячаго, и поили твоихъ великаго государя служилыхъ людей, а я поилъ ихъ водкою, а людей ихъ виномъ. И послѣ того поѣхали они на станы свои, которые отъ насъ были недалеко, и на другой день ѣхали со мною до другаго становья для того, что они встрѣтили меня отъ Науна за три дни. А на третій день, января въ 26-й день, недалеко отъ селъ Наунскихъ встрѣтилъ меня старый воевода, и иные многіе честные ихъ люди китайскіе и служилые человѣкъ съ пятьсотъ, и издали слазили съ коней и оружіе скинули, и я, приближась къ нимъ, съ коня слѣзъ и съ нимъ витался; и провожали меня до села и до подворья, и понововя немного. покамѣстъ я твою казну склалъ въ избу, и воеводы и иные многіе честные люди пришли ко мнѣ и объявили, что они всякую честь, которую могли, воздавали, для того что слышали они, что двухъ такихъ великихъ государей, что на свѣтѣ иныхъ нѣтъ. Письмо со мною есть, се есть твоя великого государя грамота, да листъ государя ихъ бугдыхана, и у нихъ честнѣе нѣтъ иное противъ писемъ государскихъ. И они тому зѣло рады, что видѣли они отъ тебя, великаго государя посольство и чаютъ, что впредь будетъ межъ государствы сосѣдственная дружба и любовь, которая великую прибыль учинитъ обоимъ в. государствамъ и говорили мнѣ чтобъ я на нихъ не пенялъ, что они не прислали кони навстрѣчу въ Нерчинскій острогъ и провожатыхъ, потому что то дѣло учинилось отъ Игнатья Милованова, или отъ толмача его, который имъ не истинно сказалъ, что я поѣду изъ Нерчинскаго весною, а не зимою, и для того они Игнатья послали съ воеводою своимъ въ царство извѣстить, для того что по ихъ обычаю будутъ изъ царства навстрѣчу большіе бояре, и тогда будетъ всякая честь и удовольствованія до царства, только они имѣютъ указъ отъ государя своего, для того что они порубежные воеводы, распрашивать всякаго иноземскаго человѣка, посла или иного какого-нибудь, откуду пріѣхалъ, и куда идетъ, и какими дѣлами, дружбою или недружбою, и про всякія дѣла распрашивали накрѣпко, и по распросу смотря

принимают и кормъ и подводы даютъ, а безъ того никакими мѣрами принимать не смѣютъ. И я имъ говорилъ, что ты, великій государь, желая сосѣдственную дружбу и любовь держать съ ихъ государемъ, съ бугдыхановымъ величествомъ, послалъ меня къ ихъ государю, а для какихъ дѣлъ послалъ, какъ ажъ дастъ Богъ буду у богдыханова величества, тогда обо всемъ ему ханову величеству явно будетъ, а больше того вѣдать имъ не почто, и о томъ споровались со мною больше часа и хотѣли всячески провѣдать, и какъ увидѣли, что не могутъ отъ меня никакую вѣдомость взять, тогда опять говорили, что про твою великого государя грамоту, есть ли со мною или нѣтъ, и для какихъ дѣлъ посланъ и про поминки, есть ли и какія, также и объ иныхъ дѣлехъ полагаются на мою волю, для того что видятъ и они, буде бы я не былъ посланъ отъ тебя великого государя, не такъ бы съ ними дерзно и надежно говорилъ и не столько со мною всякихъ чиновъ людей было, только какъ я твой великаго государя указъ храню накрѣпко, такъ и они должны своего государя указъ хранити, также и для народа ихъ и для ради всякихъ чиновъ людей ихъ, которые съ ними, воеводы есть, буде мнѣ какъ ведется добраго гостя принимать хочется, и кормъ мнѣ и всѣмъ твоимъ великого государя служилымъ людямъ довольну быть, и въ селахъ своихъ насъ принимать и покоить, и верблюды и кони наши для прокормленія по селамъ роздать, тогда надобно имъ показать только листъ государя ихъ, который въ прошлымъ годѣхъ они сами чрезъ Нерчинскій послали къ тебѣ, великому государю и слышали они преже пріѣзду моего отъ казаковъ, что тотъ листъ со мною, и буде есть листъ со мною, и покажу имъ, и они узнаютъ, что тотъ, тогда каковую они честь воздадутъ, и какія протори учинятся со мною тогда чрезъ видѣніе того листа будетъ имъ очистка предъ государемъ своимъ и предъ народомъ своимъ. Да и сверхъ того говорили, что до царства опричь ихъ многіе воеводы, которые имъ непослушны и больше ихъ, а какъ они услышатъ, что листъ ихъ государя идетъ со мною, тогда, и не подождавъ указу изъ царства, будутъ строить ямы и кормъ съ подводы, и тогда безъ всякія мѣшкоты въ царство поѣду, а буде не услышатъ про листъ государя своего, тогда хотя и указъ будетъ, однакожде не вскорѣ будетъ собраніе подводъ, для того что они степные люди, и притомъ многія рѣчи говорили накрѣпко. И видя я, что они съ великимъ упорствомъ стоятъ и не хотятъ безъ того отпустить, показалъ имъ листъ государя ихъ въ ящикѣ въ желтомъ атласѣ, поднявъ съ честію, а они всѣ, что были, пали на колѣни съ великимъ страхомъ, на головы свои клали, будто у насъ священницы святые дары, и только увидѣли, познали и, не прочетши листъ, говорили, что нынѣ вѣрятъ обо всемъ, что имъ говорилъ и конечно что посланъ

отъ тебя великого государя, и впредь будетъ всякая честь и удовольствованія, а я тотъ же часъ листъ съ честію спряталъ, (потому что у меня четыре листа китайскіе, а имъ только одинъ показалъ), и послѣ того тотчасъ скотъ нашъ приказали раздавать по селамъ для корму, а твоимъ великаго государя служилымъ людямъ приказали давать на день по два быка, да крупъ, сколько надобно, и дровъ, и сказали, что тотъ кормъ будетъ, покамѣстъ изъ царства будутъ бояре съ Мангутѣемъ, да съ Игнатьемъ, и тогда будетъ, что желаемъ всякое удовольствованіе и ожидаютъ ихъ еже часъ. И на караулъ дали мнѣ своихъ людей десять человѣкъ беречь отъ невѣжливыхъ своихъ людей, а одного изъ нихъ, воеводу выбрали послать напередъ ямы строить, да говорили мнѣ, чтобъ я готовилъ одного честнаго человѣка, да толмача, а они уготовятъ своихъ посылать наскоро въ царство извѣстить, что я пріѣхалъ уже на Наунъ, потому что они чаяли, что весною буду, какъ имъ Игнатей сказалъ, и здѣсь и тамъ, а нынѣ нашимъ людямъ, которыхъ пошлемъ, можно поспѣть въ царство въ двѣнадцать дней и скорѣе, и какъ тамъ услышатъ въ царствѣ про мой пріѣздъ, учнутъ посылать съ великимъ поспѣшеньемъ взять въ царство наскоро, и я выбралъ одного тобольскаго сына боярскаго грамотнаго и далъ ему наказную память провѣдать про все, что надобно, да толмача Селенгинскаго, и января въ 27 день взялъ ихъ воевода Наунскій, который ямы строить напередъ своими людьми поѣхалъ, къ мунгальскимъ воеводамъ, доѣхали давно, потому что сынъ боярскій оттолѣ писалъ ко мнѣ, что отпущенъ наскоро, а писалъ онъ съ Наунскимъ воеводою, который ѣздилъ для устроенія ямовъ, и тотъ воевода какъ пріѣхалъ, пріѣхали ко мнѣ всѣ воеводы и говорили, что мунгальскіе воеводы нашихъ людей отпустили наскоро, да ямы приказали строить съ поспѣшеніемъ, только они чаютъ покамѣстъ ямы устроятся, и Мангутѣй съ Игнатьемъ изъ царства будутъ, потому что уже сорокъ пять дней, что отъ Науна поѣхали. А Мунгальцы люди кочевные и нынѣ зима, и кочуютъ подалеку, надобно время покамѣстъ соберутся, и какъ готовы будутъ, вѣдомость учинятъ, а воеводы хотя живутъ въ другомъ селѣ, отселѣ версты съ три, гдѣ только китайцы одни живутъ, однакожде часто пріѣзжаютъ и посѣщаютъ съ великою учтивостію и говорятъ, чтобъ ни о чемъ не тужилъ, потому что хотя и мѣшканіе учинится немного, однакожде какъ путь устроится, тогда поскоряе поѣдешь, нежели нынѣ ѣхать въ неустроеніе ямовъ и стоять на степи и оттого учинится великій позоръ государю ихъ, а имъ пеня. И я всегда ихъ подчиваю водкою, а людей ихъ виномъ, и они ко мнѣ посылаютъ всякія овощи китайскія и что у нихъ есть, потому что недавно пріѣхали изъ царства люди ихъ съ товары, которые сказываютъ, что бугдыханъ взялъ отъ Никанцовъ городъ,

а другой осадилъ, а Никанской народъ старой Китайской, и для того въ царство и здѣсь празднуютъ и идоламъ своимъ жертвы съ мусикіею, да тимпаны приносятъ. И живемъ между ними будто на иномъ свѣтѣ. Да опричь того есть у нихъ праздникъ, начало года мѣсяцъ мартъ, на небѣ что и у турковъ, и не токмо то, но и весь обычай ихъ азіатскій и турскій и домы и снѣденіе и питіе и платья, кромѣ шапокъ и иное все, опричь того, что женъ не утаятъ, а смиреніе на словахъ и на платьяхъ являютъ, однакожде въ томъ смиреніи та иная гордость есть великая, потому что они чаютъ, что на свѣтѣ иныхъ людей лучше ихъ нѣтъ, и обычаи ихъ превосходятъ всѣхъ иныхъ; здѣсь по селамъ живутъ многіе никанцы у китайцевъ въ холопствѣ, и они сказывали моему толмачу, который умѣетъ по китайски и по никански, что китайцы солгутъ, что взяли у никанскихъ, наипаче они побѣждены отъ никанскихъ дважды, только остались въ царствѣ жены да дѣти, а люди всѣ пропали, и для того нынѣ бугдыханъ послалъ къ мунгальцамъ собрать войска, только Богъ вѣдаетъ, кому вѣрити покамѣстъ насъ Богъ до царства донесетъ; и будучи воеводы у меня говорили, что государь ихъ, когда послалъ листъ къ тебѣ великому государю чрезъ Нерчинской, тогда многія дорогія поминки послалъ къ Данилу Аршинскому, и нынѣ чаютъ они потомужъ будутъ къ нимъ отъ тебя великаго государя подарки большіе, и я имъ сказалъ, что ты, великій государь, подарки не посылаешь инымъ, кромѣ равнымъ, которые на свѣтѣ живутъ монархи, да и не было о томъ вѣдомость тебѣ великому государю, и какъ бы вѣдомость была, и ты приказалъ бы мнѣ подарить ихъ честно, и они больше того не говорили, однакожде я подарилъ ихъ отъ себя небольшимъ, и у нихъ государь лакомство великое, что и у турковъ. А про листъ, который писалъ къ тебѣ великому государю бугдыханъ и послалъ чрезъ Нерчинской, и нынѣ они увидѣли, сказалъ мнѣ дьякъ ихъ, съ которымъ я подружился, подаря его и листъ тотъ, прежде сего какъ посланъ, и нынѣ прочелъ и сказалъ онъ, что тотъ листъ писанъ на два языка, по китайски, да по мунгальски для лучшаго выразумѣнія, а дѣло одно только пишетъ къ тебѣ великому государю безъ многихъ титловъ только начало: Бугдыханъ Бѣлому царю поздравленіе. И потомъ пишетъ, чтобъ ты великій государь изволилъ отдать подданнаго его Гантимура Тунгуса съ родомъ, который бѣжалъ отъ него въ Нерчинской, и тотъ Гантимуръ нынѣ въ Нерчинскомъ человѣкъ старый, и въ Нерчинскомъ былъ у меня и сказалъ мнѣ, что вѣдаетъ онъ, что писалъ бугдыханъ къ тебѣ великому государю объ немъ и, въ Китаяхъ будучи, вѣдаетъ онъ, что объ немъ будутъ говорить накрѣпко. Однакожде, хотя ты, великій государь изволишь его отдать, а онъ, живъ въ Китай не пойдетъ и самъ себя убьетъ, для того что онъ

и прародители его родились на Нерчѣ, и я ему сказалъ, чтобъ онъ не опасался, потому что ты великій государь отдать его не изволишь. А тотъ Гантимуръ лучше всѣхъ твоихъ великаго государя ясачныхъ Тунгусовъ, мужъ великій храбрый, будто исполинъ, девять женъ у него, а дѣтей больше тридцати, всѣ вооружены кромѣ дщерей, а племя его соберется больше трехъ сотъ человѣкъ, всѣ вооружены въ куякахъ съ копьями. И какъ я услышалъ, для того они прилежно просятъ того Гантимура, потому что они вѣдаютъ, что онъ и племя его люди самые ратные, а живетъ онъ въ ближнемъ порубежномъ Нерчинскомъ острогѣ, и боятся они, чтобъ онъ не побѣдилъ твоихъ великаго государя служилыхъ людей, и пріѣхалъ на нихъ войною, для того что онъ жилъ въ здѣшнихъ мѣстахъ и про все знаетъ, да тѣжъ воеводы говорили мнѣ про Гантимура, что богдыханъ писалъ къ тебѣ великому государю въ томъ же листу своемъ объ немъ, изволишь ли ты, великій государь его отдать, или нѣтъ, и я имъ говорилъ, что ты великій государь въ Сибирскомъ царствѣ имѣешь сто тысячъ холоповъ, что Гантимура и про такихъ мужиковъ вѣдаютъ по твоему великаго государя указу порубежные воеводы, а тебѣ великому государю, что въ листу писано, не вѣдомо, и про Гантимура невѣдоможъ, только я про Гантимура отповѣдь учиню имъ такову, что во всемъ свѣтѣ права всѣхъ народовъ такъ гласятъ, что который государь владѣетъ ту землю и отечество, въ которомъ человѣкъ и родитель его родятся, тотъ государь владѣетъ и человѣка того и племя его, а Гантимуръ и родители его родились на Нерчѣ рѣкѣ, гдѣ ты, великій государь издавна обладаешь, и для того доведется ему Гантимуру быть въ холопствѣ у тебя великого государя, а не у бугдыхана, и они тому никакой отповѣди не могли дать, только говорили, что о томъ какъ буду я въ царствѣ, тогда съ ближними бугдыхановыми людьми договоръ будетъ, также пеняли на Албазинскихъ казаковъ, что въ недавныхъ дняхъ взяли у нѣкотораго князца тунгуса Петрушки ясаку пятьдесятъ соболей и про того тожъ отповѣдь учинили, что и про Гантимура, потому что тотъ Петрушка жилъ на Ленѣ и родился тамъ же и многое воровство и убивство твоимъ великого государя служилымъ людямъ учинилъ и побѣжалъ къ нимъ на Зію рѣку, и нынѣ Албазинскіе казаки сыскали его и опять привели тебѣ великому государю въ подданство и ясакъ взяли по дѣлу, и они говорили, что писали въ царство и тамъ будетъ и о томъ договоръ, только сказали они, что для такихъ воровъ межъ великіе государи ссоры учинить не надобно. Здѣшняя страна теплая и хлѣбородная, рѣка Наунъ будетъ величиною съ Днѣпръ рѣку, а по ней селъ много, и впадетъ она въ Шингалъ рѣку, и потомъ обѣ впадутъ въ Амуръ и отъ Албазина въ десятый день приходятъ на рѣку Ганъ пустыми

мѣстами, и тамъ первыя села китайскія, и отъ того мѣста въ шесть дней до сихъ селъ, все ѣхать селами, потому что и рѣка Ганъ впадетъ въ Наунъ; и тѣмъ всѣмъ селамъ по Гану и по Науну и Таргачины все владѣютъ здѣшніе воеводы и за ними сказываютъ, что Мунгальцы, а за Мунгальцами опять села до высокихъ стѣнъ Китайскихъ и до самаго царства, и буде тихимъ ходомъ ѣхать телѣгами на быкахъ тридцать дней, а буде на коняхъ, то двѣнадцать дней, а ямы вездѣ строены перемѣнныя. А со мною твоихъ великого государя служилыхъ людей, что съ Москвы и съ Тобольска и изъ Енисейска и съ Селенги и изъ Перчинскаго и Албазинскихъ всего будетъ человѣкъ съ полтораста, для того что иные идутъ продать твое великаго государя годовое жалованье, а иные для церковнаго строенія и монастырей, а люди всѣ выбраны и добрымъ платьемъ одѣяны, а взялъ я съ собою столько людей, для того малыми людьми проѣхать степью было нельзѣ, и для ради чести и возвышенія твоего великаго государя имени. А про Албазинскій походъ, что они учинили на здѣшнихъ, по се время здѣшніе воеводы говорить мнѣ не смѣютъ, для того что въ прошломъ году сотникъ, который живетъ въ селѣ по Гану рѣкѣ, билъ челомъ тебѣ великому государю и челобитную подалъ Албазинскимъ казакамъ. чтобъ они пришли въ походъ близъ села и взяли бъ его и людей его сто человѣкъ во Албазинской, и будетъ онъ у тебя великаго государя въ вѣчномъ подданствѣ; и въ прошломъ году казаки человѣкъ съ триста близъ села того приходили, а тотъ сотникъ къ нимъ же приходилъ и кормъ имъ привезъ и велѣлъ имъ себя подождать, и пріѣхавъ назадъ, запустошилъ село свое и бѣжалъ на Наунъ, и казаки, видя его обманъ, возвратились назадъ и никого ничѣмъ не вредили, и нынѣ здѣшніе воеводы прежде моего пріѣзду говорили Албазинскимъ казакамъ, чтобъ они о томъ ничего не говорили и мнѣ не сказали бъ, для того что они и сотникъ опасаются бугдыхана, чтобъ имъ не учинилъ наказанья, и я видя, что они о томъ ничего не говорятъ, и я имъ ничего о томъ не сказалъ же, а Албазинскіе казаки тебѣ великому государю съ великимъ радѣніемъ служатъ, и впредь потому жъ обѣщаютъ тебѣ великому государю служити до смерти вѣрно, только межъ ими и межъ Павломъ Шульгинымъ учинились ссоры, для того что они не приняли тобольскаго казака одного, котораго онъ послалъ владѣть надъ ними, потому что онъ хотѣлъ завесть кабакъ и иныя непристойныя рѣчи въ острогѣ; а просили они, чтобъ онъ далъ имъ изъ старыхъ Даурскихъ служилыхъ людей начальника, и онъ имъ не далъ, и оттого учинились ссоры, и о томъ какъ ты, великій государь изволишь. А во Албазинѣ нынѣ твоимъ великаго государя счастіемъ хлѣба родится много, и пашенныя мѣста по Амуру рѣкѣ еще на

многія тысячи людей будетъ, а ниже Албазинскаго по Шингалу и по инымъ рѣкамъ мѣста самыя добрыя и хлѣбородныя; только о томъ, какъ будетъ твое великаго государя призрѣніе царское. И февраля въ разныхъ числѣхъ приходили ко мнѣ Наунскіе воеводы часто и объявили, что они не смѣютъ отпустить покамѣстъ не будутъ изъ царства, для того, что вѣдаютъ они, какіе люди живутъ до царства, и буде я поѣду безъ царскаго человѣка и указу, будетъ въ кормахъ и въ подводахъ скудости великая и кража, и оттого учинится позоръ мнѣ и государю ихъ, и они будутъ отъ государя своего смертію казнены, для чего не берегли и не подождавъ людей отпустили. И хотя я всякими мѣрами говорилъ имъ и сказалъ, что для ради поспѣшенія покинулъ на степи кони и верблюды, исполняя твой великаго государя указъ, и чаялъ, что здѣсь никакія мѣшкоты не будетъ, и отпустятъ въ царство тотчасъ. А они задержали не малое время, и они всегда сказываютъ, что судитъ Богъ Игнатья толмача его, потому что не истинно сказали, и мѣшаніе тебѣ отъ нихъ учинилось, а въ тотъ же бы день отпустили и кони бъ ваши и верблюды по степи не пропали бъ и для того, чтобъ встрѣтили въ Нерчинскомъ съ подводы, а верблюды, которые куплены были у Гаврила Романова пятнадцать, да я жъ сверхъ тѣхъ купилъ для подъему твоей великаго государя казны три верблюда, изъ тѣхъ отъ стужи и отъ худого корму насилу половина дошли до Науна; также и у иныхъ твоихъ великаго Государя служилыхъ людей верблюды и кони померли многіе, однакожде здѣсь воеводы приняли у насъ кормить по селамъ сто верблюдовъ, да двѣсти коней, а ѣхали зимою, исполняя твой великаго Государя указъ для поспѣшенія, и буде путь былъ бы строенъ, можно бы, и въ полгода до сего мѣста доѣхать, и легче ѣхать зимою, для того что всѣ рѣки и болота замерзнутъ и нигдѣ простою нѣтъ, и можно сыскать по времени и прямой путь, и легче нынѣшняго пути, потому что всякое начало трудно. И февраля въ 16 день пріѣхали ко мнѣ воеводы, а съ нимъ пріѣхалъ нарядчикъ, который посланъ былъ изъ царства, и говорилъ, что бояре, которые ѣдутъ изъ царства вмѣстѣ съ Мангутѣемъ и съ Игнатьемъ встрѣчу ко мнѣ, посылали его напередъ ямы строить и кормъ и подводы, да и они скорымъ временемъ будутъ. И февраля въ 18 день пріѣхали ко мнѣ Тобольской сынъ боярскій, котораго я посылалъ отселѣ въ царство съ толмачомъ, да сотникомъ, котораго посылали воеводы въ Камбалыкъ, да съ ними Игнатій Миловановъ, и говорили они, что встрѣтились съ бояриномъ Мангутѣемъ и съ Игнатьемъ, недоѣзжая до Камбалыка за четыре дня, и поворотили ихъ назадъ и посылали ко мнѣ сказать, чтобъ ни о чемъ не тужилъ, потому что они послѣ нихъ въ пятый или въ шестой день будутъ. А Игнатей говорилъ,

*

что бояре посланы отъ бугдыхана навстрѣчу и онъ вмѣстѣ съ ними изъ Камбалыка отпущенъ, и они вскорѣ послѣ ихъ будуть, а его послали напередъ извѣстить, а что онъ Игнатей сдѣлалъ въ царствѣ, и то все написано въ распросныхъ его рѣчахъ, и тѣ распросныя его рѣчи посланы къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою.

И февраля въ 26 день пріѣхалъ въ Наунъ изъ китайскаго государства отъ богдыханова величества бояринъ Аксаняма и съ нимъ товарищъ его Дзаргучей, да посольскаго приказу два человѣка подъячихъ и до его пріѣзду Наунскіе воеводы говорили мнѣ, что пристойно бы было мнѣ ѣхать встрѣчу къ такому великому боярину, для того что онъ у богдыханова величества человѣкъ ближній, и весь указъ съ нимъ посланъ, и я имъ отповѣдь учинилъ, что во всѣхъ народахъ ѣздятъ къ послу навстрѣчу, а посолъ нигдѣ не ѣдетъ, опричь къ тому, къ кому посланъ, только послѣ того посылалъ навстрѣчу спрашивать о здоровьѣ двухъ дѣтей боярскихъ, и онъ потому жъ присылалъ ко мнѣ двухъ человѣкъ спрашивать о здоровьѣ; и въ тотъ день пріѣхалъ въ тожъ село, гдѣ я поставленъ, и сталъ на подворье неподалеку отъ меня и пріѣхали ко мнѣ старый воевода большой Наунской, да меньшій Мангутѣй, который былъ въ Нерчинскомъ, а нынѣ съ Игнатьемъ ѣздилъ въ царство и возвратился изъ царства съ бояриномъ, и говорили, будто отъ себя, что довелось было мнѣ пріѣхать къ нему навстрѣчу, а хотя тогда не былъ, однакожъ нынѣ можно идти на дворъ къ нему свидѣться и говорить про обоихъ великихъ государей дѣла, для того что онъ не домогаетъ, потому что онъ дорогою бѣжалъ за зайцемъ и съ коня упалъ и ногу изломилъ и ходить не можетъ, и я имъ сказалъ, что видѣлъ я и самъ, что бояринъ ихъ не можетъ, потому что онъ въ телѣгѣ пріѣхалъ, однакожде у нихъ есть обычай, носятъ ихъ на носилкахъ, и можно и ему придти на носилкахъ, потому что стоитъ недалеко.

И то дѣло и посольство начиналось прежде отъ нихъ, наипаче отъ него, Мангутѣя, потому что онъ о томъ дѣлѣ дважды пріѣзжалъ въ Нерчинской и много о томъ спорилъ и видятъ, что имъ во всемъ конечно отказалъ, поѣхали къ нему. И февраля въ 27 день опять пріѣхали тѣжъ воеводы, и подъячіе не поодножды отъ него, говорили мнѣ накрѣпко, что у него есть отъ бугдыханова величества указъ крѣпкій, чтобъ ко мнѣ на дворъ не идти, а звать къ себѣ и спрашивать про все подлинно. И я многими рѣчьми отказалъ и говорилъ, что тѣми рѣчьми оказываются къ тебѣ великому государю недружбою, и по многими споры возвратились къ нему и, поноровя немного, опять тѣжъ приходили и, объявили другую статью, что бояринъ видитъ, что я опасенъ твоего великаго государя указу и къ нему нейду, и онъ потомужъ опасенъ своего государя указу

и ко мнѣ не идетъ же, только для обоихъ вел. государей дѣлъ хочетъ послать ко мнѣ товарища своего распрашивать про все, и я имъ говорилъ буде онъ самъ ко мнѣ будетъ, и ему объявлю про все, а товарищу ничего не объявлю, для того что онъ ко мнѣ посланъ, а не товарищъ его, и видя они, что и ту статью отказатъ, возвратились назадъ къ нему, и погодя съ часъ опять пришли и говорили, что послалъ ихъ объявить послѣднюю статью, и буде я не пріиму и ту, и онъ будетъ писать къ богдыханову величеству, что я упрямлюсь, какъ учинилъ нѣкогда и Федоръ Байковъ, и отъ того добра никакого не будетъ. А статья была такова: была изба въ равномъ разстояніи порожняя межъ меня и межъ его, и въ ту избу въ одно время идти онъ изъ своего двора, а я изъ своего и сойдтись и переговорить обо всемъ, и будетъ та изба третья мѣсто будто приказъ, и такъ хранится обоихъ великихъ государей равная честь, и я отповѣдь учинилъ, что не токмо въ третью избу не пойду, которую онъ хочетъ именовать приказомъ, а хотя былъ и прямой приказъ государя ихъ, однакожде не поѣхалъ бы, для того что не ведется покамѣстъ не отдамъ твою великаго государя грамоту богдыханову величеству и посольства не отправя по обычаю, какъ ведется во всѣхъ народахъ, и иныя рѣчи имъ говорилъ накрѣпко, и спорились о томъ многовремя со мною и отъѣхали. И февраля въ 28 день присылалъ ко мнѣ только про здравье спрашивать и я потомужъ посылалъ спрашивать про его здравіе дѣтей боярскихъ, и послѣ того присылалъ многія корфети и овощи китайскія, и я потомужъ посылалъ овощей и иные, которые знали, что у нихъ нѣтъ, и онъ съ радостію принялъ, и февраля въ 29 день присылалъ ко мнѣ и билъ челомъ, буде есть у меня мази и лекарство, чтобъ послалъ къ нему для озлобленной ноги, и я посылалъ къ нему разныя мази и пластыри, и мазали ногу его, и оттого легче ему стало, также посылалъ и отъ всѣхъ питей водоносъ и спирду, и онъ удивился, что отъ такой дальней страны, а такія питія, что у нихъ нѣтъ, однакожде и онъ прислалъ мнѣ чаю и груши и иные разные. А марта въ 1 день опять присылалъ тѣхъ же воеводъ и подъячихъ, и говорили, что нашли они иную статью, которымъ бы можно честь хранить обоихъ великихъ государей, а статья такая, чтобъ я поставилъ юрту свою подорожную на порожномъ мѣстѣ, гдѣ я хочу на полѣ, или индѣ гдѣ, а онъ ко мнѣ придетъ въ юрту послѣ, какъ ему извѣщу, и я имъ говорилъ, для чего онъ въ избу, гдѣ я живу, которая есть богдыханова величества, не идетъ, а въ юрту, которая моя особная, хочетъ придти, и они говорили, что въ избу къ тебѣ придти не хочетъ, для того, что опасается указу богдыханова величества, а что на порожнее мѣсто въ юрту, гдѣ не живетъ, житѣемъ пойдетъ, и спорился о томъ многое время, и на ту статью имъ отказалъ,

и они пошли къ нему назадъ и опять приходили и говорили, что они многія статьи сыскали, и я ни одной отъ нихъ не принялъ, и чтобъ я сыскалъ новую статью и имъ бы предложилъ, и я имъ объявилъ, что та статья лучше всѣхъ, чтобъ ѣхали совсѣмъ отселѣ въ царство и ѣдучи на первомъ стану будетъ ко мнѣ въ юрту, и учнемъ говорить о всемъ, и они говорили, что онъ совсѣмъ ѣхать въ царство безъ распросу не имѣетъ, для того что онъ боится, чтобъ не были отъ тебя великаго государя къ богдыханову величеству какія грозы приказаны, и тогда онъ будетъ безъ головы, и тотъ день прошелъ такъ. А марта во 2-й день присылалъ тѣхъ же и объявилъ, чтобъ онъ поставилъ палатку на полѣ далеко и отселѣ ѣхать на конѣхъ, я отъ одной страны, а онъ отъ другой, и тамъ будутъ два стула и столъ между нами, и будемъ говорить обо всемъ, и я въ томъ отказалъ же, и отъѣхали и опять пріѣхали и объявили иную статью, чтобъ ѣхали отъ сего села въ другое село на конѣхъ, и въ томъ селѣ есть избы большія и у нихъ двери широкія, и можно намъ обоимъ идти въ избу вмѣстѣ, и такъ честь будетъ равная обоихъ государей, и буде и ту статью не пріиму, и онъ поѣдетъ совсѣмъ въ иное село и оттуда учнетъ писать о всемъ къ своему государю, и сколько статей предложилъ, и я не принялъ, и о томъ какъ укажетъ богдыханово величество, и иныя многія рѣчи были между нами, которыя для множества въ отписку написать нельзя. И видя его упрямство и гордость и что время продолжается и люди они подозрительные и не поодинажды говорили, что для того я у нихъ ни одной статьи не принялъ, что можно есть отъ тебя великаго государя какія грозы или не дружбы къ государю ихъ, и посовѣтовавъ съ твоими вел. государя людьми, которые со мною есть, подождавъ марта до 6 числа, и какъ пріѣхали ко мнѣ тѣжъ воеводы и объявили, что онъ уже ѣдетъ въ другое село и оттуда хочетъ отпустить къ богдыханову величеству товарища своего объявить про все, и я имъ говорилъ, что я не хотѣлъ принять ни одну статью, что онъ предложилъ, только твои, великаго государя, люди били челомъ мнѣ, чтобъ время не продолжалось и что просилъ отъ него письмо за своею рукою на ихъ китайскомъ языкѣ, что ихъ послы какъ будутъ у тебя, великаго государя, потому жъ будутъ дѣлать, какъ будетъ къ нимъ посланъ навстрѣчу отъ тебя великаго государя, а юрту свою поставить, гдѣ мнѣ хочется, и мнѣ въ юрту идти напередъ, а онъ послѣ того придетъ, какъ извѣщу, и воеводы поѣхали къ нему, и онъ письмо писалъ и прислалъ ко мнѣ, и прочитали, буде мнѣ полюбится, а то письмо отдастъ мнѣ въ юртѣ самъ; и въ тотъ же день велѣлъ я юрту поставить неподалеку отъ избы, въ которой я жилъ и, нарядясь съ твоими великаго государя людьми пошолъ въ юрту и сѣлъ, и за мною, понаровя немного, принесли его на носилкахъ до юрты, и въ юрту ко мнѣ пришолъ и повитался, и послѣ

того первое его слово было, что богдыханъ слышалъ, что россійскій Бѣлый царь послалъ тебя съ посольствомъ къ богдыханову величеству, и для того богдыханово величество послалъ его съ жестокимъ указомъ, чтобъ онъ твою великаго государя грамоту отъ меня взялъ и распечаталъ и прочелъ, что въ ней именно писано, и про иныя про всякія дѣла распрашивалъ накрѣпкожъ, и потомъ посылалъ наскоро къ богдыхану объявить, а буде не хочу твою великаго государя грамоту отдать и про иныя дѣла сказать, тогда учинится надо мною, какъ надъ Федоромъ Байковымъ и иныя рѣчи говорилъ съ великою гордостію, и я ему говорилъ, есть у него у богдыханова величества полная мочь и на ту полную мочь, есть ли у него богдыхановъ вѣрющій, потому что обычай есть во всѣхъ государствахъ, что тѣмъ, которыхъ посылаютъ навстрѣчу къ посламъ, даютъ какое письмо, чтобъ вѣрилъ имъ посолъ, потому что не отъ себя говорятъ, но отъ государя своего, и онъ говорилъ, что у нихъ такого обычая нѣтъ, чтобъ дать листъ, только приказываютъ словесно; а онъ сидитъ въ посольскомъ приказѣ, какъ о томъ видѣли и твои великаго государя люди, которые были нынѣ и прежде сего, и для того его послали распрашивать обо всемъ накрѣпко, и я къ нему такъ почалъ говорить, что великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, есть будто иное солнце на свѣтѣ, и какъ солнце природною своею благостію всѣмъ, что есть на свѣтѣ, воздаетъ отъ себя, свѣтъ и благость, наипаче лунѣ и звѣздамъ, также и отъ нихъ привлачетъ къ себѣ, что благо и добро такъ и великій государь, Его Царское Величество не токмо подданнымъ своимъ воздаетъ отъ себя всякую милость и благость, но и ко инымъ вел. государямъ, которые на свѣтѣ, какъ великія звѣзды, на небѣ выбранныя, живутъ, воздаетъ отъ себя, аки свѣтъ, всякую любовь и дружбу и что къ тѣмъ слѣдуетъ, также и правлачетъ къ себѣ отъ нихъ дружбу и любовь и все иное, что добро, и то дѣло при всѣхъ народахъ почитается паче всѣхъ иныхъ, потому что не желаютъ на свѣтѣ людей иное такъ, какъ жити межъ себя миромъ, дружбою и любовью, и хотя великій государь имѣетъ дружбу и любовь и безпрерывныя посылки не токмо съ порубежными великими государи, которые многіе окрестъ государства его живутъ, но и въ дальномъ разстояніи сущимъ, однакожде желалъ великій государь издавна и съ богдыхановымъ величествомъ, потому жъ, что съ порубежнымъ сосѣдомъ жить въ миру, въ дружбѣ и любви и для того посылалъ отъ себя посла къ богдыханову величеству, со всякою любовью и дружбою, однакожде богдыханово величество оказалось къ тому послу нелюбовью и для того возвратился назадъ, ничего не исправя, и того раци вел. государь отъ того времени перестaлъ искать дружбу богдыханова величества. А въ прошлыхъ годѣхъ богдыханово

величество посылалъ тебя здѣсь въ Наунскіе села, и ты по его указу посылалъ трехъ человѣкъ честныхъ въ Нерчинской къ Данилу Аршинскому и писалъ къ нему и словесно приказалъ, что богдыханово величество желаетъ начать съ вел. государемъ дружбу и любовь и чтобъ онъ тѣхъ трехъ человѣкъ держалъ въ Нерчинскомъ въ аманатахъ, а отъ себя послалъ трехъ же человѣкъ къ богдыханову величеству для того, что хочетъ писать чрезъ нихъ листъ къ царскому величеству, и Данило вѣдая, что царское величество желая жить со всякими окрестными государи въ дружбе, хотя и не было о томъ къ нему государского указу, послалъ однакожде и вамъ вѣрилъ и безъ аманатовъ отпустилъ отъ себя десять человѣкъ казаковъ. а съ ними отпустилъ и вашихъ людей, и пріѣхали вмѣсте здѣсь къ тебѣ и ты взялъ ихъ наскорю и съ великимъ поспешеніемъ ѣхалъ къ богдыхану. и тамъ была имъ всякая честь и подарки, и предъ богдыханомъ были и самъ имъ приказалъ, что всякую дружбу и любовь съ вел. государемъ желаетъ, и листъ къ вел. государю писалъ съ ними жъ и ты взявъ ихъ изъ царства провожалъ до здѣшнихъ селъ, а отъ здѣшнихъ селъ посылалъ провожать до Нерчинского воеводу Мангутѣя. И изъ Нерчинского тотъ листъ привезли къ вел. государю тѣ жъ казаки и объявили про все и хотя вел. государь желаль вельми выразумѣть, что писано въ листу богдыханова величества, однакожде для невѣдомости вашего языка выразумѣть не могли, и какъ видѣли, что листъ прочесть невозможно, чаели однакожде, что такой славной государь невозможно иное что писать, кромѣ дружбы и любви. И для того почитая богдыханово величество послалъ меня, холопа своего, къ нему известить всякую дружбу и любовь, и надѣелся вел. государь что и отъ богдыханова величества съ великою честію воспріятъ буду, а нынѣ вижу, что ты объявляешь рѣчь полную недружбу и гордость, которая не повелась во всемъ свѣте, грамоты государскіе взять на встрѣче и роспечатать, и то есть явное насильство. А вел. государь послалъ столько своихъ вел. государя служилыхъ людей со мною для того, будетъ хто хочетъ учинить насильство, и намъ всѣмъ до смерти оборонять государскіе грамоты, и ты буде хочешь взять у насъ государскіе грамоты силою, и я тебѣ вѣдомость чиню, что намъ здѣсь всѣмъ лутчи умрети, нежели отъ вел. государя казненымъ быть смертію, для того что не хранили честь государскіе грамоты. И меня вел. государь послалъ посольство править предъ богдыхановымъ величествомъ, а не предъ тобою въ Наунскихъ селахъ. И какъ видѣлъ онъ, что я жестоко о томъ отказалъ, опять почелъ говорить что то дѣло, что онъ къ Нерчинскому послалъ, и про листъ богдыхана про все истинно есть. И такъ учинилось, не можетъ отпиратись, только то дѣло ныне прошло, для того что съ Даниломъ Аршинскимъ такъ постановлено было, чтобъ отповѣдь учинилась

отъ вел. государя богдыханову величеству въ срокъ въ три года противъ листа ево, и нынѣ тотъ срокъ и дѣло минуло, и. ч. уже идетъ седьмой годъ, однакожде богдыханъ приказалъ спрашивать накрѣпко, какая отповедь есть отъ тебя, вел. государя, противъ листа ево и про Гантимура, о которомъ въ листу пишетъ, отдастъ ли, или не отдастъ. И я ему говорилъ, что отповедь отъ тебя, вел. государя, замедлилось противъ листа ево, для того что отъ Нерчинского до Москвы великое и дальнее разстояніе есть, а наіпаче того замедлилось отповедь для того, что не могли выразумѣть, что въ листу ханове написано, и : огое время іскали людей. чтобъ могли прочесть, и никакими мѣрами выра ..ѣть не могли. И хотя не выразумѣли, однакожде чаелъ вел. государь, что отъ такого порубежного государя не будетъ иное написано, кромѣ дружбы и любви, какъ и словесно казакомъ приказано. И у вел. государя нѣтъ обычая, чтобъ листы иныхъ окрестныхъ государей послать назадъ, только нынѣ для того послалъ со мною тотъ листъ и велѣлъ беречь съ великою честію, что и ево вел. государя грамоту и перевесть на рускои языкъ и опять съ честію къ великому государю привесть, чтобъ вел. государь выразумѣлъ подлинно, что пишетъ богдыханово величество къ вел. государю и что желаетъ. И онъ говорилъ: не можно вѣрить тому, что вел. государь не выразумѣлъ что пишетъ въ листу, и. ч. были Нерчинскіе казаки у богдыхана и самъ ихъ передъ себя взялъ и сказалъ, что пишетъ про Гантимура въ листу своемъ, и въ приказе имъ не по однижды тожде говорили и после взялъ ихъ онъ и провожалъ до здѣшнихъ селъ и на отпуске приказывалъ тожъ имъ многижды, и отпустя съ ними воеводу Мангутѣя провожать до Нерчинского, приказалъ листъ ему перевесть. И Мангутѣй съ Даниломъ Аршинскимъ переводили дважды и справливали тотъ листъ на рускомъ языке и словесно тожъ приказалъ. что про Гантимура пишетъ да и для того листъ писанъ на два языка, на богдойской да на мунгальской, для того что вѣдаютъ они, что исъ Тобольска съ рускими въ Китай приходятъ Бухарцы и Калмыки и сказываютца вел. государя людми, и мочно бы тотъ листъ и имъ перевесть съ мунгалского языка, и. ч. съ калмыцкимъ одно писмо. Да и казаки были десять человѣкъ, которые были у богдыхана и хотя бы одинъ не объявилъ, однакожде бъ иные объявили бъ, что имъ приказано и для того никакими мѣрами вѣрить нелзѣ, что вел. государь не выразумѣлъ, что въ листу писано, да и сверхъ того и тѣ казаки здѣсь нынѣ человѣкъ съ пять Игнатей съ товарыщи, которые у богдыхана были, не могутъ отпиратись, что не приказано имъ объявить про Гантимура. И я ту статью такъ очистилъ, что о томъ и я вѣрю, что казакамъ приказано объявить про Гантимура вел. государю, только то дѣло не объявлено отъ нихъ для того, что Данило какъ вы послали

къ нему, и онъ отпустилъ людей къ вамъ и листъ богдыхановъ принелъ въ то время наскоро послалъ напередъ и известилъ, что послалъ къ богдыхану людей и что листъ принелъ, и вел. государь на него зѣло гнѣвался для того что онъ безъ указу вел. государя с такимъ великимъ государемъ пословался и листъ принелъ, а людей которые языкъ разумѣли китайского от васъ не просилъ послать к вел. государю, а в листу невѣдомо что написано, пристойно ли государскіе чести или нѣтъ, и видя онъ, что государскій гнѣвъ на него великій, приказалъ тѣмъ казакамъ, съ которыми посланъ листъ, объявить только вел. государю, что богдыханъ желаетъ дружбу и любовь и торгъ завесть то въ листу писано, и словесно тожъ приказано, а про Гантимура ничего не поминали для того, что вѣдаетъ, что Гантимуръ прямой холопъ вел. государя и буде онъ объявилъ про Гантимура, что богдыханъ проситъ ево у великаго государя, еще болши привелъ бы гнѣвъ на себя вел. государя и для того то дѣло онъ утаилъ и казаки. Да ныне какъ великій государь меня изволилъ послать сюды, взятъ былъ Данила къ Москвѣ для тогожъ и я ево на отпускѣ по указу вел. государя распрашивалъ накрѣпко, что богдыханъ желаетъ отъ великаго государя и что въ листу пишетъ и что казакомъ словесно приказано, и онъ тожъ говорилъ что и в листу и словесно тожъ приказано, что богдыханъ съ вел. государемъ желаетъ дружбу и любовь и чтобъ торгъ завесть межъ обоихъ государствъ, а кромѣ того иного не приказано. И бояринъ посмеявся говорилъ, кажется что правда, однакожде они не вѣрятъ, и вѣрить нелзѣ, потому что бъ такіе люди, что казаки самому великому государю объявить нелзѣ, а что ближнимъ людемъ объявить бы мочно. И я ему говорилъ, что для того они не вѣрятъ, п. ч. мнятъ что вел. государь подлинно вѣдаетъ про Гантимура, что онъ подданной прямой богдыхановъ и вел. государь поступаетъ неправдою и не хочетъ ево отдать и для того притворяется ничего не знати объ немъ, и о томъ надобно имъ отложить то мнѣние, п. ч. тѣ поступаютъ неправдою и обманомъ, которые боятца одинъ одного, а вел. государь опричь одного Бога на свѣте не боитца никого иного. И какъ богдыханъ смѣлъ писать къ вел. государю про Гантимура, что подданной ево, такъ и вел. государь наипаче бъ смѣлъ писать къ богдыхану про Гантимура, п. ч. ево вел. государя прямой подданной. И правда ево, а Данилу что онъ не объявилъ отъ вел. государя будетъ великое наказанье. А про такого мужика, что Гантимуръ неисчетные такіе подданные въ Сибирскомъ государстве есть, которыхъ знаютъ воеводы и ясакъ, что на нихъ положено, збираютъ. А вел. государь такихъ имена и не вѣдаетъ. И онъ противъ того говорилъ, что сказать правда, что богдыханъ просилъ казаковъ не для того мужика Гантимура из Нерчинского острогу, п. ч. про такого мужика только такимъ

великимъ государемъ ссылатись непристойно, а наипаче для того казаковъ призвали и листъ къ вел. государю писали, чтобъ провѣдали какіе люди живутъ въ Албазинскомъ і въ Нерчинскомъ і въ Селенгинскомъ і во иныхъ острогахъ, вел. государя люди, или нѣтъ, п. ч. мы чаемъ только тѣ вел. государя люди, которые приходятъ степью ис Тобольска къ намъ часто, и тѣхъ называемъ Русовъ, а здѣшнихъ, которые прежде сего жили, и нынѣ живутъ въ тѣхъ острогахъ, чаемъ, что иной народъ есть, а не ево вел. государя люди, и для того называемъ ихъ другимъ именемъ, Лучи, то есть воровское войско, а нынѣ видимъ чрезъ твой приѣздъ, что подлинно ево вел. государя люди и впредь будемъ вѣрить имъ. И опять почелъ говорить, чтобъ показалъ твою вел. государя грамоту и роспечаталъ и сказалъ, что въ ней писано, п. ч. въ царствѣ какъ буду, бугдыханъ самъ не принимаетъ грамоты и емлютъ они въ приказъ и переведутъ и ему извещаютъ, и чтобъ ему объявилъ, какъ буду у бугдыхана буду ли дать въ приказе, или также стану упрямитца какъ Байковъ, и ему приказано о томъ роспрашивать. И я ему говорилъ что грамоту вел. государя не токмо роспечатать дамъ, а и показать нелзѣ, для того что отъ вел. государя наказанъ буду смертию, а про Байкова и воспоминать нелзѣ, п. ч. то посольство отъ нынешняго рознитца, для того что тогда начиналось отъ вел. государя, а нынѣ начиналось отъ богдыхана посольство и какъ вел. государь бугдыхана во всемъ почитаетъ и всякую дружбу и любовь къ нему объявляетъ, такъ чаю, что и богдыханъ противъ того ни въ чемъ печальствовать будетъ вел. государя, а во всѣмъ объявить дружбу и любовь, и какъ всѣ великіе государи принимаютъ пословъ, наипаче отъ сосѣдовъ и друзей своихъ, такъ чаю, что и богдыханово величество потому жъ учнетъ принимать, и то дѣло взаимъ же будетъ, какъ и отъ него будутъ къ вел. государю послы. И онъ говорилъ, что онъ по дружбе объявилъ, что у нихъ такой обычай есть, и опять просилъ у меня видеть хотя печать какова есть вел. государя вашего на грамотахъ, и я ему отказалъ, что то невозможно учинить, и онъ опять говорилъ, что ты грамоту вел. государя не объявляешь, однакожде объяви, что въ грамотѣ писано, потому буде въ грамоте написано какіе грозы или непристойные слова, велено тебя отпустить назадъ, а въ царство не взять, а я ему говорилъ, чтобъ онъ сказалъ правду, возметъ ли въ царство бугдыханъ насъ, или нѣтъ и есть ли у тебя указъ, что насъ взять. И онъ говорилъ, что указъ есть взяти, только какъ увидитъ, что нѣтъ никакія ссоры въ грамоте написаны, и осмотрятъ поминки, и тогда отпуститъ напередъ съ вѣдомостию къ богдыхану, а мы потихонку за ними пойдемъ. И я ему говорилъ, что въ грамотѣ и словесно отъ тебя вел. государя иного не приказано, опричь дружбу и любовь сосѣдственную постановить, исъ которого бы учинилось обоихъ госу-

дарей и государства ихъ прибыль, а про поминки хотя отъ богдыхана къ вел. государю не были, однакожде вел. государь, хотя показать большую дружбу и любовь, послалъ, что чаелъ богдыхану любезнее, и что лутчи родитца въ его государстве и вѣдаетъ вел. государь, что у богдыхана, таково великого государства государя всякое сыщется, однакожде тотъ знакъ дружбе живетъ межъ великихъ государей почитать взаимъ другъ друга поминками, чемъ имъ любо. И онъ говорилъ, что словеса мои зѣло красны, только бъ и на сердце была правда такая жъ и онъ мнѣ вѣритъ, только проситъ у меня, чтобъ я ему далъ, что говорилъ все на рускомъ писме, и онъ то писмо дьяку своему и подъячимъ прикажетъ со мною перевесть на ихъ языкъ и подлинное то мое писмо и переводъ пошлетъ къ богдыхану и то будетъ ему очистка и мнѣ вѣрность. И я ему говорилъ, что словесно сказалъ, то и въ царстве скажу, и всегда тожде будетъ и на писмѣ отнюдь не дамъ, а не дамъ для того, что у нихъ есть изменники рускіе люди, которые люди то писмо перевесть будутъ и они по природе измѣнниковъ и воровъ переведутъ не по правде, для того что межъ обоихъ государей желаютъ они ссоры и недружбы, а что я говорю, и то имъ мочно писать по своему и послать къ богдыхану. И какъ буду тамъ, буде иные розные рѣчи будутъ въ грамоте или словесно, опричь дружбы и любви, тогда въ ничемъ мнѣ не вѣрьте. И онъ говорилъ, что онъ вѣритъ, только ему отъ богдыхана будетъ наказанье, для чего грамоты не смотрѣлъ и писма не взялъ и поминки какие не видалъ. И я ему говорилъ, что про поминки утаить не по что, видитъ онъ и самъ кречата, а иные есть мягкіе рухляди. И онъ говорилъ, что к.ечаты у нихъ немного сыщется, однакожде есть, и нынѣ у богдыхана есть одинъ кречатъ весь бѣлой, а иные поминки и не просилъ смотрить, только говорилъ, что учнетъ писать о всемъ къ богдыхану. И после того далъ своею рукою писмо,. что и они какъ будутъ отъ нихъ къ тебѣ вел. государю послы, потому жъ будутъ учинить. И после того повитались и вышелъ изъ юрты и пошолъ и въ свою юрту я въ свою избу, и тотчасъ посылалъ за мною товарища и подъячихъ и писали по своему, что ему говорилъ, что опричь дружбы и любви въ грамоте твоей вел. государя и словесно не приказано, и просили у меня писать по руски тожде, и я по прежнему имъ отказалъ накрепко. А на другой день приѣхалъ ко мнѣ въ избу онъ съ товарыщемъ и съ подъячими и опять почалъ говорить, что грамоту не токмо честь, но и видеть не даешь, да и на рускомъ писмѣ что словесно говоришь, не хочешь дать, и для того мы тебѣ не вѣримъ, что говоришь, а не вѣримъ. для того что у васъ всегда непостоянство живетъ, какъ было и у Байкова и у иныхъ торговыхъ, которые после того къ намъ приѣхали, и въ прошлыхъ годѣхъ иное говорите, а иное дѣлаете, наипаче что въ

прошломъ году въ марте жъ мѣсяце, тому нынѣ годъ ты отпущенъ отъ вел. государя къ намъ здѣсь съ посольствомъ, а вашего вел. государя люди Албазинскіе казаки, приходили человѣкъ съ триста войною на наши села на здѣшніе крайніе и хотѣли пленить и разорить и говорить правда, наши здѣшніе люди зѣло испужались п. ч. не были в собраніи, а сотникъ нашъ ихъ обманывалъ, чтобъ они подождали покамѣсть соберетъ жену и дѣтей своихъ и людей, и они сами пойдутъ съ нимі, а сотникъ побежалъ и известилъ здѣшнимъ воеводамъ. И какъ видели казаки, что собрались здѣшние люди, и сотникъ ихъ обманывалъ, опять бежалі назадъ и ничево не здѣлали. Да сверхъ того, какъ ты ѣхалъ изъ Нерчинского сюды, а они жъ Албазинскіе ѣхали по Амуру и по Зие рекѣ, и сколько есачныхъ и промышленныхъ нашихъ людей, сыскали ихъ устрашили и говорили указъ вел. государя къ намъ есть строить городы по Амуру и по инымъ рекамъ вездѣ и для того дайте намъ есакъ, а буде не дадите, и мы васъ до конца разоримъ. И они испужались и есакъ имъ дали, да опричь того иные многие обиды нашимъ людемъ чинятъ еже день, а отъ нашихъ къ нимъ никакие обиды не бываетъ, и здѣшние воеводы после отпуску Игнатьева послали и известили богдыхану про все, что Игнатей сказалъ что посолъ идетъ з дружбою, а казаки уже воюютъ и чтобъ и посолъ не войною ли посланъ, или войну объявить или есакъ отъ богдыхана просить, или иные какие грозы сказать чрезъ него приказаны. И для того богдыханъ послалъ меня наскоро и приказалъ спрашивать тебя накрепко, съ чемъ идешь къ богдыхану, п. ч. вамъ не вѣримъ, и какая дружба и миръ будетъ какъ отъ страны посольство правите, а з другой воюете, и какие торги будутъ, какъ война, и то явное дѣло, что или казаки здѣшние воры и не того вел. государя люди, или вы неправдою и лукавствомъ поступаете съ нами и покамѣстъ не будетъ смиритись здѣшней рубежъ, никакими мѣрами дружбы и любви быть межъ обоими великими государи невозможно. А мы терпимъ имъ для ради имяни вел. государя а мочно бы ихъ удавить, вѣдаемъ мы по скольку человѣкъ живутъ въ здѣшнихъ острогахъ и въ прошлыхъ годѣхъ воевали они по Амуру, однакожде ихъ всѣхъ удавили и видели они и пушки, и бусы наши; и иные многие рѣчи сердцемъ говорилъ. И я отповедь учинилъ ему, что про Байкова непостоянство было или нѣтъ, то дѣло старое и поминать и споритись о томъ ненадобно, а торговые смотрятъ торгъ и прибыль свою, а въ государские дела и мешатись не смѣютъ. А что про Албазинскихъ говоришь, и то не такимъ намѣрениемъ учинилось, п. ч. приходили они въ Нерчинской ко мнѣ и объявили про все, что есачные вел. государя, которые живутъ межъ Нерчи и Албазина въ прошломъ году бѣжали и они за ними гоняли по слѣду, потому для того они и живутъ здѣсь, чтобъ берегли

ясачныхъ людей, а тотъ слѣдъ дошолъ близь вашихъ селъ, и опять поворотились внизъ по Амуру и они по слѣду пошли и есачныхъ сыскали и поворотили ихъ назадъ, а вашимъ людемъ никакого разоренья не учинили и ни чемъ не вредили, а про есакъ что говоришь, что у вашихъ людей просили и устрашили, и то не такъ было, п. ч. Тунгусы Лѣнские убили и грабили на Лѣне многихъ казаковъ и бежали здѣсь на Зию реку, и нынѣ Албазинские казаки нашли и за воровство ихъ довелось было побить ихъ, а они только есаку взяли соболей съ шестьдесятъ и зимовье поставили по обычаю, а отъ вашихъ ясачныхъ людей ничего не просили. И онъ говорилъ, что видитъ и онъ, что тебѣ вел. государю о тѣхъ дѣлехъ вѣдомости нѣтъ, такъ же и мнѣ, холопу твоему. И буде ему не вѣрю, здѣсь естъ Албазинские, которые приѣхали съ Игнатьемъ и ихъ бы по вашей вѣре в тайне роспрашивалъ и увидишь, что все такъ истинно учинилось и ни въ чемъ не лгу, а не грабили казаки никого для того, что не успѣли, п. ч. нашихъ собралось с Мунгальцами съ тысячю. И я ему говорилъ: Богъ вѣдаетъ, что у тебя вел. государя никакая война или недружба или грозы нѣтъ, опричь дружбы и любви, для того что воры начинаютъ внезапно и безъ вѣдомости войны, а у вел. государя такой обычай, буде хто исъ порубежныхъ государей неправдою поступаютъ и причины такие даетъ, тогда прежде посылаетъ посольство и объявляетъ неправды ево, и буде не престанетъ, скажетъ ему войну, и на томъ прикладъ ему говорилъ, какъ ты вел. государь въ прошлыхъ годѣхъ салтану Турскому объявилъ войну чрезъ Василья Даудова, и иные рѣчи многие были междо нами. И после того опять онъ смеялся и говорилъ, что казаки, когда промышляютъ съ ихъ людьми вмѣсте, зовутъ въ гости ихъ людей къ себѣ и кормятъ, а после того вяжутъ накрепко и сколько соболей есть, возмутъ отъ нихъ. И сверхъ того еще бьютъ и говорятъ: дайте иные соболи, которые у васъ спрятаны. Такие добрые люди ваши казаки, что на свѣте иныхъ такихъ нѣтъ. И я ему говорилъ: что то дѣло мочно спокоити, какъ дастъ Богъ посольство исправится з добрымі дѣлами и будетъ отъ тебя вел. государя посланъ начальникъ надъ ними таковъ, которой будетъ ихъ наказати накрепко, не подождавъ твоего вел. государя указу, и никакихъ обидъ впредь вашимъ людемъ чинить не будутъ, также и отъ богдыхана здѣсь на рубежъ посланъ будетъ таковъ же начальникъ, который вашихъ людей будетъ унимать отъ ссоры, и такъ тѣ обоихъ вел. государей начальники съ полною мочью и не подождавъ обоихъ вел. государей указу, злыхъ людей будутъ наказать и рубежъ усмирить, и такъ ссоръ впредь не будетъ.

И онъ говорилъ, что воистинно лутчи того дѣла быть невозможно и покаместъ такъ не будетъ, и миру не будетъ же, наипаче отъ васъ, п.

ч. отсель Москва далече, а богдыханъ неподалеку живетъ. И я ему говорилъ, что то дѣло не трудно и мочно дѣлать, только дай Боже, чтобъ прежде основаніе учинилось, се есть дружба и любовь межъ обоихъ государей, а тѣ дѣла всѣ слѣдуютъ къ тому. И онъ говорилъ, что мы рады тому и чаемъ, что будетъ дружба, только бы отъ васъ перестали ссоры, а отъ насъ какъ прежде сего не было, и нынѣ нѣтъ же, и впредь не будетъ же. И после того потчивалъ я ево водкою и инымъ и поѣхалъ онъ въ юрту свою.

И марта въ 5-й день опять пріѣхалъ ко мнѣ и опять тѣ жъ рѣчи говорилъ и просилъ твою вел. государя грамоту видеть или ему дать на рускомъ писмѣ, также и про Гантимура и про казаковъ тѣ жъ рѣчи говорилъ и отъ меня ту жъ прежнюю отповедь взялъ и не токмо онъ самъ ходилъ ко мнѣ по часту, но и товарища своего и воеводъ и подъячихъ посылалъ часто, а всѣ тѣ жъ рѣчи роспрашивали порозну и все то учинили для отвѣдованія, чтобъ видели, все ль одни слова у меня, или рознятся, чтобъ сыскали у меня въ речахъ какое пременение и я того остерегался накрепко, п. ч. они самые подозрительные люди. Да и я потому жъ къ нимъ посылалъ дворянъ московскихъ и дѣтей боярскихъ объ тѣхъ же дѣлехъ говорить по часту, а я къ нему въ избу не пошелъ, хотя онъ чрезъ воеводы искусилъ то дѣло не по однажды, чтобъ къ нему въ избу итить. И марта въ 7-й день опять приходилъ ко мнѣ съ товарищемъ и съ подъячими и опять почалъ говорить и роспрашивать тѣ жъ рѣчи. И я тужъ отповедь ему далъ и говорилъ, что впредь буде объ иномъ дѣле роспрашиваетъ, и я ему отповедь учиню, а про тѣ дела, о которыхъ тысячью роспрашивалъ и отповедь взялъ же, впредь и отповеди не учиню, п. ч. уже и сердце и голова болитъ, и вижу я, что они чаютъ, что мы лукавствомъ поступаемъ и хочемъ ихъ обманывать, и я не токмо ему, но и на Селенге какъ Мунгаломъ и дорогою вездѣ, что идемъ посольствомъ къ богдыхану, объявили, а идемъ любовью и для дружбы, а иныхъ у насъ рѣчей нѣтъ и впредь не будетъ. И онъ говорилъ, что Селенгинские казаки живутъ съ Мунгалами смирно, а здѣшние зѣло лихи и не смирны, такъ же говорилъ, чтобъ не покручинился, что роспрашиваетъ объ одномъ дѣле многижды, для того что царскіе дѣла надобно дѣлать смотрительно и не спѣшно и ему отъ богдыхана такой указъ данъ, чтобъ гораздо искусилъ меня и рѣчь мою во всемъ, и какъ видитъ, что я храню твой вел. государя указъ накрепко, такъ и онъ своего государя указъ хранитъ же и хочетъ отпустить къ богдыхану наскоро товарыща своего и подъячего въ царство, а недоумѣетъ какъ писать къ богдыхану п. ч. твою вел. государя грамоту не токмо прочелъ, но и не видалъ, а про Гантимура никакой отповеди нѣтъ же а поминковъ не смотрилъ же и что говорю, на письма дати не хочю, только

словесно говорю про все, а свидѣтелства о томъ на писмѣ ничего нѣтъ, и хотя онъ здѣсь вѣритъ мнѣ во всемъ, что говорю, а опасается, что въ царстве не будутъ вѣрить і въ опале отъ государя своего будетъ; а твою вел. государя грамоту самъ ли хочю поднести богдыхану или въ приказе отдамъ, и о томъ не хочу объявить, какъ и Байковъ дѣлалъ; а у нихъ обычай, что грамоту возмутъ въ приказе и прочтутъ и после того предъ царемъ къ поклону возмутъ. И я ево роспрашивалъ, грамота ль честнѣе, или посолъ? И онъ говорилъ, что грамоты государскіе далеко честнее посла, для того что безъ грамотъ и послу не вѣрятъ, что говоритъ. И я ему говорилъ, для чего посла предъ царемъ къ поклону емлете, а великого государя грамоту, которое честнее посла, предъ царя не емлете. И онъ тому и отповеди не могъ дати, только говорилъ, что у нихъ устарѣлся такой обычай. А Байковъ не токмо грамоту не далъ, но и поклонъ предъ богдыханомъ правиті не хотѣлъ, потому что у него здѣсь есть писано все посольство Байкова. И я ему говорилъ, что поклонъ править отъ государя къ государю, то обычай посламъ у всѣхъ народовъ; а что насильство и безчестіе посламъ учинить не токмо тѣмъ, которые з дружбою и з добрыми дѣламі идутъ, но хотя и тѣмъ, которые и недружбу объявляютъ, однакожде честь посламъ хранится, потому что посолъ волной, и что говоритъ, не отъ себя, но отъ государя своего. И онъ говорилъ, что то правда, и у нихъ посломъ честь хранится накрепко, только всякой государь во своемъ государстве какой хочетъ обычай, такъ и постановитъ, государь государю не указываетъ. И я ево роспрашивалъ, что онъ ныне отпущаетъ товарыща напередъ къ богдыхану, а мы за нимъ потихонку поѣдемъ ли или нѣтъ съ тобою вмѣсте. И онъ говорилъ, что въ дватцатой день будетъ отповѣдь отъ богдыхана съ товарыщемъ ево; и какъ исъ царства товарыщъ ево назадъ поѣдетъ, вездѣ будутъ ямы строены, а ныне ничего не строено, только посылали роспрашивать. И я ему накрѣпко говорилъ, что онъ въ речахъ моихъ не можетъ никакого лукавства сыскать или непостоянство, а у него великое непостоянство, потому что не поодиажды говорилъ, что товарыща отпуститъ, а мы за нимъ поѣдемъ же, а нынѣ говоритъ, что невозможно. Итакъ впредь вѣриті ему ни въ чемъ нелзѣ. И онъ говорилъ, что онъ виноватъ предо мною, и буде хочешъ, возми палку и ударь въ голову, и то говорилъ не поодинжды, и безчести меня, какъ хочешъ. И я ему говорилъ, что то дѣло и помышлять нелзѣ, только или возми насъ въ царство, или дай наши верблюды и кони и мы пойдемъ въ государство государя нашего и тамъ подождемъ, потому что великій государь указалъ ѣхать мнѣ съ великимъ поспешеніемъ наскоро. И онъ говорилъ: вѣдаетъ и онъ, что великаго государя указъ есть, чтобъ ты ѣхалъ съ великимъ поспешеніемъ, потому что переводъ наказные памяти Игнатьевы есть у нево и прочолъ мнѣ пере-

водъ, и въ трехъ мѣстехъ написано было, что идетъ посолъ съ великимъ поспешениемъ, только я васъ не смѣю назадъ отпустить, ни напередъ взять безъ указу; а буде ты хочешъ назадъ ѣхать, и я за ногу ухвачю и съ тобою пойду, а отъ тебя не отлучюсь, и многие иные рѣчи говорилъ, и гораздо ему стыдно было, потому что і въ иномъ дѣле захватилъ ево въ непостоянство, для того что прежде сего обещался онъ мнѣ дать твоихъ вел. государя ясачныхъ якутовъ, которыхъ поймали ихъ люди на промыслу, и два были въ царстве и приѣхали назадъ, а иные человѣкъ з дватцать въ здѣшнихъ селахъ з женами и з детми; і въ тотъ день опять отказалъ и говорилъ, что отдать ихъ безъ указу не смѣетъ; а какъ буду у богдыхана, и тогда конечно будетъ указъ и отдадутъ ихъ. I видя я, что невозможно ихъ склонить, чтобъ ѣхали въ царство, говорилъ ему, чтобъ онъ отпустилъ товарыща наскоро, и приказалъ бы ему ѣхать туды и сюды съ поспешениемъ. И онъ говорилъ, что въ дватцатой день подлинно будетъ и конечно будетъ указъ взять насъ въ царство наскоро, потому что иныхъ плохихъ людей и торговыхъ емлютъ въ царство, а насъ, которые идутъ отъ такого славного і великого государя и з добрыми делами какъ не взять; и опять поѣхалъ въ свою юрту.

I въ тѣхъ дняхъ писали день и ночь всѣ розговоры, которые были междо нами. И марта въ 9 день въ полночь отпустилъ товарыща своего дьяка и старого подъячего къ богдыхану съ немногими людми, и при отпускѣ былъ онъ дьякъ и подъячей. И роспрашивали, сколько людей со мною и и сколь давно отъ тебя вел. государя, и изъ Нерчинского сколько ѣхалъ, и про иные дела про многие спрашивали для того, что объявить богдыхану. И я имъ истинно отповедь учинилъ и, подаря ихъ, отпустилъ.

А бояринъ со мною живетъ въ дружбе и посылаеть рыбу белуги и иное, что у него сыщется, часто и про здравье спрашивать посылаетъ воеводъ; а я такожде къ нему посылаю, и живетъ до сего времени въ дружбе і въ совѣте со мною, и кормъ идетъ по вся дни довольно твоимъ вел. государя людемъ, и отъ нашихъ людей никакіе досады мужикомъ ихъ не учинится і всѣ ради тому, чтобъ междо обоихъ великихъ государей учинилась дружба и любовь, а про толмачей и про переводъ твоей вел. государя грамоты и листовъ ихъ сказывалъ мнѣ бояринъ, что есть у нихъ нѣмцы многие, которые знаютъ по китайски и по руски и иные многие грамоты и языки; и одинъ живетъ всегда при богдыхане и зѣло жалуетъ ево для того, что смотритъ на звезды, а вѣра ево крестъ, и по примѣтамъ, какъ онъ говоритъ, есть езуиты, и тѣ нѣмцы католики; и буде сыщутся езуиты тамъ или иные какие иноземцы, чтобъ знали китайскаго языка, и тогда мнѣ будетъ лехко и полезно про твои вел. государя дела съ ними говорить для того, что хотя я выбралъ исъ Тоболска, изъ Селенгинского

и изъ Нерчинского, что лутчие были толмачи, однакожде на силу можемъ выразумѣть съ китайскимъ бояриномъ, что говорилъ междо себя, потому что люди безграмотные и неискусные, да и въ твоихъ вел. государя дѣлахъ не бывали жъ; только онъ бояринъ человѣкъ искусной и разумной и по своему и ученъ и многихъ восточныхъ языковъ умѣетъ. Итакъ межъ себя болши догадомъ разумѣемъ, нежели толмачествомъ ихъ. А говорилъ онъ мнѣ, что сыщутъ они въ царстве толмача разумнаго и ученого, которой бы могъ обоихъ великихъ государей грамоты и дела совершенно перевесть, а здѣсь хотя и небольшіе дела межъ себя говорили, однакожде тѣжъ рѣчи подтвердили по трижды для того, чтобъ не учинилась отъ неискуства толмачеі какая смута или лишніе слова. И будучи, государь, въ Наунскихъ селахъ марта въ 15 день, приходилъ ко мнѣ Селенгинской служилой человѣкъ, толмачь Богдайского да Никанского языку, которой і въ прошломъ году былъ въ толмачехъ з Гавриломъ Романовымъ въ Китаехъ, а родомъ онъ былъ Никанченинъ, и выѣхалъ на твое вел. Государя имя тому лѣтъ съ тритцать, какъ была война по Амуру с китайцами, и крестился и служилъ тебѣ великому государю на Москвѣ и въ Тоболску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ вездѣ вѣрно и никакая измена за нимъ не объявилась; и для того я для скудости толмачей взялъ ево изъ Селенгинского, а въ твоихъ вел. государя делахъ былъ иной толмачь, потому что онъ руского языку мало умѣетъ. И онъ мнѣ бутто со страхомъ говорилъ, что слышалъ онъ подлинно отъ китайского подъячего и отъ людей боярина китайского, что онъ посылалъ къ Мунгалскимъ тайшамъ, чтобъ они собралі войска и пришли на насъ внезапно, чтобъ насъ всѣхъ убили и грабили для того, что мы ходимъ къ нимъ обманомъ, и будто лазущики въ ихъ государство; а за нами идетъ войска и хочемъ ихъ государство воевать. И я и не вѣрилъ, что говорилъ онъ, и роспрашивалъ ево не пооднажды о томъ накрепко, и онъ тѣжъ рѣчи сказалъ; однакожде я никому не объявилъ, ни боярину, ни твоимъ вел. государя людемъ, и ему заказалъ накрепко, чтобъ никому объ томъ не объявилъ, потому чтобъ не учинилось оттого какое смущеніе отъ нашихъ людей или отъ нихъ; только почалъ издали искусити боярина паче прежнего з дружбою и съ поминки и притворился такъ, будто не знаю и не слыхалъ ничево, потому что опасался, чтобъ бояринъ не поставилъ нарочно толмача сказать мнѣ тѣ рѣчи, чтобъ онъ отвѣдалъ, что я буду дѣлать, для того что отъ такихъ дѣлъ, хотя и ложныхъ, многижды великие войны начинаются.

И по немногихъ дняхъ празднующе великой праздникъ Свѣтлого Христова Воскресенія, (которой дай Боже тебѣ вел. государю со всею палатою и съ войскомъ долголѣтно и благополучно праздновати, по христианскому обычаю послалъ я къ нему боярину золоченые яйца и иные вещи

многие, потому что послалъ онъ людей своихъ, чтобъ смотрили издали все дѣйствие христианское и виделъ и онъ весь нарядъ нашъ и чинъ, что посольской, а не воинъской и празднуемъ такъ безопасно и безподозрѣнія, будто празднуемъ въ твоемъ вел. государя государстве; и я то нарочно здѣлалъ, чтобъ онъ отложилъ отъ себя всякое подозрѣніе отъ насъ и въ той свѣтлой день, будучи съ поминками у него мои люди, принелъ онъ съ великою учтивостию и говорилъ и иному толмачю, который въ дѣлехъ былъ, что есть у него боярина некоторое тайное дѣло, которое самъ хочетъ онъ ко мнѣ притить и объявить для того, что то дѣло чрезъ иныхъ объявить невозможно, и ныне для ради великого нашего праздника, подождавъ до третьева дни, самъ будетъ ко мнѣ и тогда обо всемъ скажетъ. И марта въ 28 день пришолъ онъ самъ ко мнѣ только одинъ, да съ нимъ подъячей, которой приѣхалъ исъ Китай, и выслалъ изъ юрты всѣхъ, только остался онъ съ подъячимъ, да толмачь, да мой подъячей, и началъ говорить, что онъ во всемъ, что я ему объявилъ, конечно вѣритъ и ни въ чемъ не сумневается. Такъ же о томъ писалъ и къ богдыханову величеству съ товарыщемъ своимъ, какъ онъ чаетъ, что лутче будетъ и вѣрнее, чтобъ межъ обоихъ великихъ государей подтвердилась вѣчная дружба и любовь и чтобъ посланъ былъ указъ изъ царства взяти насъ наскоро съ великою честию, какъ о томъ скорымъ времянемъ надѣется быть, потому что онъ то дѣло началъ, какъ государя ево листъ къ тебѣ великому государю посланъ, и ныне тому наипаче радѣетъ, чтобъ то дѣло добрымъ совершенствомъ скончалось. Толко есть нѣкоторые лихие люди, которые то дѣло смущаютъ нѣкоторыми рѣчми ложными и лукавствомъ своимъ хотятъ межъ нами недружбу чинить и хотя онъ не вѣритъ отнюдь, толко опасается, чтобъ не слышно было и простымъ народамъ здѣшнимъ, которые не умѣютъ разсудить межъ истинны и лжи и межъ добраго и худа, и тѣ рѣчи давно онъ слышалъ и хотѣлъ объявить мнѣ, толко для праздника задержался и для ради того, что чаялъ, что тотъ человѣкъ впредь не учнетъ говорить такие ложные рѣчи; а какъ виделъ, что тѣ рѣчи умножились и тотъ человѣкъ не престалъ, такъ онъ пришолъ по дружбе объявить про все. И я ему говорилъ, что богдыханово величество для того выбралъ и посадилъ ево въ посолскомъ приказе и посылаетъ встрѣчи ко всѣмъ приходящемъ посламъ, потому что человѣкъ искусный во всѣхъ делахъ и разсудительный, и чтобъ онъ пожаловалъ объявилъ, хто человѣкъ тотъ и какіе рѣчи ево. И онъ говорилъ, что есть со мною толмачь, родомъ Никанченинъ, которой і въ прошломъ году былъ в Китаяхъ з Гавриломъ Романовымъ и потому знакомецъ ему, и спрашивался онъ толмачь видѣтца съ нимъ многижды, а онъ не хотѣлъ для того, что виделъ ево въ прошломъ году, что онъ человѣкъ бездѣлной и смутительной;

и какъ онъ видѣлъ, что къ нему приступу нѣтъ, началъ подружитись съ ево людми и съ подъячимъ ево и непоондижды имъ говорилъ, что тѣ, которые пришли къ вамъ съ посолствомъ въ красныхъ шапкахъ, не ищутъ дружбы и любви, а ищутъ государства вашего и головъ вашихъ, потому что они пришли къ вамъ будто съ посолствомъ, чтобъ васъ обмануть, а за ними стоитъ войско сто тысячъ въ урочныхъ мѣстехъ и только ожидаетъ знакъ отъ здѣшнихъ и тотчасъ будутъ здѣсь и станутъ рубить и разорить, а пищали у нихъ все готовы и заражены у здѣшнихъ, чтобъ и они почали васъ убивать, и иные многие такие жъ бездѣльные и не сущие рѣчи людемъ ево и подъячемъ и инымъ сказалъ, а онъ бояринъ подъячему и людемъ своимъ заказалъ, чтобъ впредъ съ нимъ отнюдь ничего не говорили, и тѣ рѣчи потому жъ никому не объявилі для того, что ложь и несущее дѣло; и хотѣлъ и мнѣ о томъ ни о чемъ не объявить. А какъ онъ виделъ, что рѣчи умножились, и къ инымъ тогда пришолъ объявить самъ, чтобъ ему за то учинить наказанье, чтобъ пересталъ впредъ такіе ложные рѣчи заводить. И я тотчасъ послалъ за того толмача и взялъ передъ себя, чтобъ на очной ставке ево уличилъ, что имъ онъ говорилъ про войско, и что мнѣ говорилъ про Мунгалцовъ; и роспрашивалъ ево при боярине, говорилъ ли имъ такие рѣчи или нѣтъ; и онъ говорилъ такъ, что такіе имъ рѣчи говорилъ нарочно для того, чтобъ отвѣдалъ отъ нихъ, что они противъ того учнутъ говорить. И я ево роспрашивалъ, отъ себя лі онъ тѣ рѣчи вымыслилъ, или хто ево научилъ. И онъ сказалъ, что отъ себя говорилъ, а хотѣлъ тебѣ вел. государю службу показать, а нихто ево не училъ. И после того боярина спрашивалъ, въ которое время тѣ рѣчи подъячему и людемъ ево говорилъ. И бояринъ сказалъ, что после отпуску товарыща ево въ царство на другой день. И я ему говорилъ, что въ тотъ же день приходилъ ко мнѣ и объявилъ, что слышалъ отъ подъячего и отъ людей, что послалъ къ мунгалскимъ тайшамъ, чтобъ приѣхали съ войскомъ убить насъ и грабить, а я на нево плевалъ и не вѣрилъ, потому что не слыхано на свете, что пословъ безъ причинъ убить. И какъ слышалъ бояринъ и смеялся много и говорилъ, что такого лукавства еще не слыхалъ, что въ одно время хотѣлъ меня и ихъ обмануть и смутить. И роспрашивалъ ево бояринъ, откуду онъ слышалъ про мунгалцовъ; и онъ говорилъ, что ему сказалъ подъячей да люди ево; и бояринъ говорилъ, естьли бы я былъ малодушной и вѣрилъ бы ему, и нарежался обоpонятись отъ мунгалцовъ, а они бы видѣли, что мы готовимся, и чаяли бъ, что подлинно войско за нами идетъ, какъ онъ имъ сказалъ, и такъ бы межъ себя беду и учинили и ссоры напрасно; также говорилъ, что то дѣло не токмо дѣлати, но и помышляти нелзѣ, потому какъ Ѳедоръ Байковъ былъ у нихъ съ посолствомъ, а по Амуру была война межъ ихъ и

рускихъ людей, однакожде Байкову ничего не учинили, и есть ли бы онъ не упрямился, всякая бы ему честь и удовольствованіе было; а ныне и подумать нелзѣ, чтобъ насъ въ чемъ вредить и притомъ на прикладъ молвилъ, взявъ волосъ одинъ изъ соболей шубы, что хотя и васъ полтораста человѣкъ убили бъ, однакожде столко бъ скудость людей учинилась бы Бѣлому царю, сколько скудость моей шубы отъ того волоса, потому что мы желаемъ дружбу завесть, а не войну; и хотя бъ была межъ нами война, а ты бъ приѣхалъ съ посолствомъ и тебѣ бъ никакое насилство не учинилось, какъ и ныне, потому что богдыханъ желаетъ славу добрую и дружбу держать со всѣми и иные многие рѣчи говорилъ. И я ему говорилъ, что и онъ человѣкъ разумной, что тому вору не вѣрилъ, и мошно то дѣло имъ провѣдать, есть ли гдѣ наше войско и чемъ войско кормится и кони, для того, что пора зимнея и обманомъ и внезапно наступаютъ съ войскомъ воры, а великіе государи прежде объявляютъ причины войны и после воюютъ. И онъ говорилъ, что то дѣло истинно и богдыханъ такъ дѣлаетъ, и въ прошлыхъ годѣхъ послалъ листъ къ тебѣ великому государю для того, и писалъ, что Даурскіе казаки твоимі великого государя люди или самовольные воры Лучи, которые і прежде сего воевали по Амуру, и ожидалъ отповѣди отъ тебя велик. государя; и какъ бы не было вѣдомости и посольства чрезъ нихъ къ богдыхану, что они твои великого государя люди, такъ бы ихъ воевали, какъ и прежнихъ по Амуру. И я ему говорилъ, что тѣ прежние по Амуру ходили безъ твоего великого государя указу самовольно и для того не искалъ ихъ вел. государь къ богдыхану ни грамотою, ни посольствомъ, ни войною; а нынешніе Даурскіе остроги всѣ поставлены по его вел. государя указу не для вредительства богдыхановымъ людемъ, только для обереганія ясачныхъ иноземцовъ. И онъ говорилъ, что то истинно такъ было, что тогда по Амуру многихъ языковъ поймали исъ казаковъ и они такъ же говорили, что они по Амуру воюютъ безъ указу вел. государя; да и про нынешнихъ Даурскихъ казаковъ Сеиткулъ и иные бухарцы и татары, которые приходятъ чрезъ степь исъ Тобольска въ Китай торгомъ, тожде говорили, что они живутъ въ Даурахъ безъ указу вел. государя, однакожде они имъ не вѣрили и для подлинной вѣдомости въ прошлыхъ годѣхъ писали листъ къ тебѣ вел. Государю и ныне чрезъ моего пришествіе безъ сумнительства вѣрятъ, что Даурскіе казаки живутъ въ Даурахъ по твоему вел. государя указу. А про вора того толмача, которой тѣ рѣчи говорилъ, сказалъ я, что велю ево казнить по достоинству смертью для того, что онъ хотѣлъ смутить двухъ великихъ государей и государства ихъ; и онъ говорилъ, что у нихъ для такіе вины смертию казнятъ жъ, а про нево билъ челомъ гораздо, чтобъ здѣсь въ ихъ государстве смертию не казнилъ ево, и буде казненъ будетъ здѣсь,

тогда и ему не честно будетъ отъ своихъ людей и отъ нашихъ, и онъ не хочетъ причина смерти быть, только здѣсь мошно ево наказать инымъ наказаньемъ и послати въ твое вел. государя государство, и такъ какъ ты вел. государь укажешь. И после того потчивалъ ево и подарилъ, и онъ после того пошолъ въ юрту свою, а вора того накрепко пыталъ не поодниждыы, чтобъ онъ сказалъ, хто ево научилъ и для чего такіе несущіе рѣчи говорилъ. И онъ съ пытки говорилъ все одно: пьянскимъ обычаемъ тѣ рѣчи китайцамъ говорилъ и устрашилъ ихъ войною, потому что однижды били ево, а иные никакие рѣчи не объявлялъ. И для того я торговымъ наказалъ наказаніемъ ево и далъ ево въ руки Игнатью да казакамъ, которые поворотились назадъ чрезъ Албазинской в Нерчинской. чтобъ ево в Нерчинскомъ посадили въ тюрьму до моего приѣзду, потому чтобъ не объявились на него иные какие рѣчи; однакожде, государь, есть и природная недружба межъ богдайцовъ и никанцовъ, какъ межъ поляки и черкасы; и для того того толмача Богдойские не любили, потому что онъ съ холопи ихъ съ Никанцами водился; и онъ породою Никанецъ же. А ныне война великая межъ Богдойцовъ и Никанцовъ и была ненависть на него отъ нихъ и о томъ, потому ѣдучи онъ бояринъ суды исъ царства, спрашивалъ сына боярского, которого я посылалъ, Никанской толмачь, которой въ прошломъ году былъ з Гавриломъ Романовымъ, есть ли съ посломъ, и отъ того времяни і мы и они все въ подозрѣніи были отъ него. И говорилъ я боярину, что тогда еще хотѣлъ сослать въ Албазинъ, только опасался отъ него, чтобъ онъ не чаелъ, что для того сослали, чтобъ онъ не объявилъ ему дружба или недружба у насъ на умѣ есть. И бояринъ сказалъ, что разумно здѣлалъ, что ево не послалъ; а буде бы сослали ево, тогда и онъ бы конечно то чаелъ. И марта въ 29 день на другой день призвалъ меня ѣхать гулять на реку на Наунъ ловить рыбу и зайцовъ, и я съ нимъ ѣздилъ и рыбы и зайцовъ поимали много, потому что здѣсь въ Науне ловятъ белуги самые великие, которые ходятъ изъ моря Амуромъ рекою, и иные морские рыбы есть же. И опять гораздо билъ челомъ, чтобъ вора здѣсь не казнилъ. И я ему говорилъ, что сошлю ево въ Нерчинской и тамъ твой вел. государя указъ будетъ. А апрѣля во 2-мъ числѣ поѣхалъ бояринъ исъ того села верстъ з дватцать встрѣтить товарыща своего, потому что у нихъ обычай, почитаютъ государя своего указъ и не ждутъ на мѣсте, а встрѣчаютъ далече. А со мною оставилъ одного воеводу, чтобъ мнѣ не скучно было, покамѣстъ онъ опять приѣдетъ. И апрѣля жъ въ 8 день приѣхалъ ко мнѣ Мангутѣй воевода, и спрашивалъ меня, оставилъ лі я какихъ людей назади и будетъ ли хто за мною или нѣтъ; и я догадался, что онъ для того спрашиваетъ, что они мошно видели какихъ людей нашихъ, ѣдучи суды по степе и опа-

саются, чтобъ не была отъ насъ война, и для того спрашиваютъ. И того ради отповедь имъ учинилъ, что отъ меня никакихъ людей не осталось, только мочно идутъ люди отъ великого государя съ какимъ указомъ или идетъ человѣкъ, которого я посылалъ для ради рыбьей кости въ Якуцкой острогъ (потому, государь, что слышалъ, что къ Богдыханову величеству кость рыбья въ поминкахъ зѣло благоприятны, только бы были болшіе; а отъ тебя вел. государя были посланы съ Москвы толко зѣло малы, и для того посылалъ я въ Якуцкой сына боярскаго и покупалъ самые болшие, которые и бояринъ виделъ здѣсь и удивился. И ныне изъ Нерчинского острогу отпустили того сына боярского прикащикъ, какъ ему о томъ приказано было, а иныхъ не чаютъ быть. И онъ Мангутѣй говорилъ, что къ нимъ на встрѣчю послалъ многихъ людей и какъ будетъ вѣдомость, и бояринъ ихъ учнетъ о томъ объявить мнѣ. И апрѣля въ 10-мъ числѣ приѣзжалі отъ боярина многижды и спрашивали накрепко, какіе рускіе люди идутъ за тобою, потому что они зѣло смутились и опасались, чтобъ не была война. И я по прежнему тожъ говорилъ, что иныхъ людей моихъ не ожидаю и рѣчь свою съ прежнимъ ни въ чемъ не рознилъ, потому что виделъ, что они людей своихъ стали збирать и были въ великомъ подозрѣніи. И апрѣля въ 12-мъ числѣ прислалъ бояринъ ко мнѣ въ полночь денщика посолского приказу, а съ нимъ послалъ сына боярского Лѣнского да одного Нерчинского тунгуса Гантимурова роду, и они сказали мнѣ, что послано было отъ тебя вел. государя съ Москвы въ прошломъ во 183-мъ году изъ Сибирского Приказу коробья съ лекарствомъ за мною съ рейтаромъ; и исъ Тоболска бояринъ і воевода съ нимъ рейтаромъ послалъ сына боярского, чтобъ они сустигли меня, не доѣзжая до царства; и они приѣхали въ Нерчинской и не сустигли. Такъ же и онъ приѣхалъ изъ Якуцкого Острогу съ рыбьею костью въ Нерчинской же, и изъ Нерчинского Павелъ Шулгинъ для ихъ малолюдства далъ въ провожатыхъ пятнатцать человѣкъ казаковъ да вожа тунгуса, и ѣхалі они тѣмъ же путемъ, которымъ я ѣхалъ и никакихъ людей до Китайскихъ рубежей не видалі, опричь Намясинскихъ мужиковъ, которые задержали ихъ пять дней и хотѣли убить и грабить, и не вѣлели старшины жъ и говорили, что посолъ опять суды возвратится жъ и тогда намъ отъ него гдѣ схорониться; и дали имъ кормъ и подводы і отпустили, и сказали имъ, какъ будетъ посолъ назадъ, и тогда чрезъ посла станутъ платить вел. государю ясакъ И какъ приѣхали они въ Китайскіе порубежные люди въ Каргочины, и они учали бѣгать отъ нихъ; и тогда про нихъ извѣщали боярину и насилу устоялі и розговорили межъ себя, что они идутъ добрые люди, а идутъ отъ тебя вел. государя ко мнѣ холопу твоему з добрыми делами и прошались у нихъ напередъ Лѣнской сынъ боярской да вожъ тунгусъ ко

мнѣ; и они взяли ихъ и привезли къ бояриму, а бояринъ прислалъ ихъ ко мнѣ; и какъ были они у боярина, и вожа тунгуса роспрашивалъ накрепко про войско, идетъ ли за посломъ какое войско, или стоитъ въ Нерчинскомъ или инде гдѣ; и онъ божился по своему, что нѣтъ ни слуху ни про какое войско. И бояринъ говорилъ ему, что я послу вѣрю во всемъ, толко для того спрашиваю, чтобъ здѣшние подданные люди слышалі отъ того тунгуса и они потому жъ вѣрили; и въ томъ числѣ посылалъ я къ боярину подъячего и толмача, и говорили ему, для чего онъ въ такомъ подозрѣніи бываетъ, что войско идетъ и ему не вѣритъ и людей твоихъ вел. государя взялъ прежде къ себѣ, а не отпустилъ ко мнѣ, чтобъ я къ нему послалъ; а ныне видитъ, какъ я имъ сказалъ, что идутъ отъ тебя вел. государя с лекарствомъ да съ костью рыбьею, и ему о томъ гораздо стыдно стало, и говорилъ, что то дѣло не отъ него учинилось, толко отъ порубежныхъ ихъ людей отъ простыхъ, которые не знаютъ обычая; однакожде, государь, не задержалъ онъ ихъ при себѣ ни часу и отпустилъ ко мнѣ напрямо. И апрѣля въ 18 день приѣхалъ онъ Асканама въ тожъ село, гдѣ я поставленъ, и пришолъ ко мнѣ въ юрту со всякою учтивостью веселъ и объявилъ, что Богдыханово величество, желая дружбу и любовь подтвердить съ тобою вел. государемъ, посылалъ наскоро указъ съ товарыщемъ своимъ къ нему, чтобъ меня со всѣми твоими вел. государя служилыми людми съ полутораста человѣки взять въ царство съ великою честию наскоро и ямы по дороге вездѣ строены, чтобъ нигдѣ замешки не учинилось ,только товарыщъ ево заболѣлъ и остался отъ села въ полутора днище, а указъ Богдыхановъ прислалъ къ нему полной насъ взять, только еще здѣсь будемъ, покамѣстъ на небе луна будетъ полна; и тотъ день счасливой, се есть апрѣля въ 17-е число; і въ той день одноконечно со всѣмъ поѣдемъ; и какъ будемъ въ царстве, и тогда намъ будетъ всякое удоволствованіе і честь; и межъ розговоровъ сказалъ онъ мнѣ, что есть иной путь изъ Нерчинского въ царство блиско въ тритцатой день поспеваютъ, которые знаютъ чрезъ Далай озеро; а здѣшней путь кругомъ идетъ; а до ихъ людей изъ Нерчинского дойдемъ въ восмой день, и путь ближе и безопасенъ; и нарочно забавился у меня, розговоря про розные дела, покамѣстъ приѣхали и достальные твои вел. государя люди, которые приѣхали съ лекаръствомъ и съ костью рыбьею. И я призвалъ ихъ къ себѣ принелъ и коробью съ лекарствомъ роспечаталъ и кость рыбью ему показалъ; и онъ тому зѣло удивился, что исъ такой далней страны дошли въ целости съ лекарствомъ склянки. И я ему говорилъ, показавъ лекарства и кости, се войско наше, о которомъ безпрестанно спрашивали, и гораздо ему о томъ было стыдно, только говорилъ, хотя и спрашивалъ не для себя, а для простыхъ людей, чтобъ они не испужались и вѣрили. И по-

томъ билъ челомъ, чтобъ выбрали исъ тѣхъ лекарствъ и послалъ бы съ человѣкомъ моимъ, которой ево больново мазалъ, къ больному товарыщу, гдѣ онъ остался, чтобъ ему чемъ пособилъ, потому что зѣло боленъ. И я того жъ числа выбралъ исъ тѣхъ лекарствъ и послалъ человѣка своего къ болному товарыщу ево, а для коней и верблюдовъ береженія ради велѣлъ оставить людей неболышихъ; а мы всѣ до царства поѣдемъ на подводахъ, и мочно поспѣть въ царство въ дватцать восмъ дней. И апрѣля въ 14 день приѣхалъ подъячей, которой былъ въ царстве, и былъ у меня и сказалъ тожъ, что и бояринъ; и замешкались въ царстве семъ дней для того, что не было кому докладывать въ посолскомъ приказе Богдыханову величеству въ неприбытіе здѣшнему боярину; и для того въ иномъ приказе дѣло было и отъ того замедлилось; а ожидаютъ насъ въ царство и съ честію принимать будутъ жъ. А апрѣля въ 15 день приѣхали здѣсь изъ Албазинского Острогу на Наунъ ко мнѣ пять человѣкъ Албазинскихъ казаковъ провѣдать про меня и про посолство, какъ совершилось, такъ же и съ неболшимъ торгомъ, и сказали, что готовили въ Албазинскомъ два дощаника ѣхать Амуромъ на реку Зію для ясачного збору. И я имъ здѣсь заказалъ и въ острогъ писалъ жъ, чтобы ясачныхъ китайскихъ ничемъ не обидили и ясакъ не брали і въ походъ не ходили бъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ дастъ Богъ и съ чемъ посолство нынешнее совершится, для того, что нѣтъ дня, чтобъ бояринъ і воеводы не пенялі на Албазинскихъ казаковъ въ обидахъ. И понеже здѣсь въ Китайскомъ рубеже многое время задержки учинились и многие разговоры и дела были межъ мною и китайцы, которые для множества въ отписку писать невозможно и для того я съ сею отпискою послалъ нарочно Нерчинского сына боярского Игнатья Милованова съ товарыщи съ толмачемъ да съ подъячимъ, которые посланы были и ныне отъ меня въ царство известить. И онъ Игнатей і въ начале, какъ посланъ листъ къ тебѣ вел. государю отъ богдыхана, и ныне здѣсь до отпуску моего былъ же со мною и про все, что учинилось здѣсь, слышелъ и виделъ, и обо всемъ, о чемъ ты вел. государь изволишь указать роспрашивать ево про здѣшние дела, вѣдаетъ же; а что выше сего писалъ я, холопъ твой, про него, что воеводы сказали, что онъ не ладно имъ сказалъ, что буду весною, а не зимою, и для того, учинилось замедленіе, то все были вымыслы ихъ, чтобъ меня, холопа твоего задержать здѣсь до приѣзду боярского. А какъ онъ исъ царства приѣхалъ, и они говорили, что у богдыхана была радость, и для того замедлились съ отповедью; а для забвенія послали ево Игнатьевы роспросные рѣчи подъ сею отпискою; а сию отписку велѣлъ я подать и ему Игнатью явитца въ Посолскомъ приказе, боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякамъ: думному Григорью Богданову, Івану Евстаѳьеву, Василью Бабинину,

Емельяну Украинцову. А къ вел. государю писано и цыфирнымъ письмомъ о чемъ на Науне въ тайне слышали, и не смѣли писать явнымъ письмомъ для раді того, чтобъ Китайцы не задержали писмо по дороге, п. ч. были они въ подозрѣніи отъ насъ, а у нихъ по руски чести есть измѣнникъ одинъ, которой грамоты рускіе и китайские умѣетъ же.

И будучи на Науне видели, что китайцы плохихъ соболей не емлютъ и никакіе чести плохимъ соболямъ и цены нѣтъ. А съ Москвы исъ казны вел. государя посланы были китайскому хану въ поминкахъ соболи, которые лутчи были, сорокъ цененъ въ тридцать пять рублевъ. И для того посланникъ призвалъ дворянъ Московскихъ и детей боярскихъ и служилыхъ и двухъ человѣкъ торговыхъ людей и говорилъ имъ, чтобъ они переменили сколько возможно соболи изъ государскіе казны взяли бъ, а дали противъ того добрые всякой по силе своей, чтобъ собрались въ поминкахъ хотя небольшое число добрыхъ соболей. И они говорили, что всякой человѣкъ будетъ по силе своей бить челомъ вел. государю без перемѣны, и такъ дали дворяне Московскіе по соболю, а дѣти боярскіе по 2 и по 3, также и служилые люди, а торговые Иванъ Самойловъ, бывшей голова таможенной Енисейскаго острога да гостя Евстаѳья Ѳилатьева прикащика посидѣлецъ, которые из Селенгинскаго острогу и с Китайскаго рубежа приставали къ нему посланнику, били челомъ вел. государю безъ перемѣны по сороку соболей, и тѣ два сорока ценены по штидесятъ рублевъ, а тѣ соболи были въ косткахъ, а отъ дворянъ и отъ дѣтей боярскихъ и отъ служилыхъ людей отъ Тобольскихъ и отъ Селенгинскихъ и отъ Нерчинскихъ собрали три сорока двадцатъ шесть соболей въ косткахъ и въ парахъ, и первой сорокъ что собранъ отъ Нерчинскихъ цененъ 120 рублевъ, другой 80 рублевъ, третей 60 рублевъ, и тѣ 5 сороковъ изготовили въ поминки Богдыхану, а 5 сороковъ готовили исъ казны вел. государя, а остальные 26 соболей бережены были вел. государя отдѣлъ на раздачю въ Китайскомъ государстве, и тѣ, кому роздаваны, писано въ расходной книге.

184-го февраля въ 18-й денъ приѣхалъ на Наунъ исъ Китайсково государства Даурской Нерчинской сынъ боярской Игнатей Миловановъ, которой в прошломъ во 183-мъ году посланъ напередъ изъ Енисѣйска известить въ Китайскихъ порубежныхъ городѣхъ воеводамъ, что отъ вел. государя, отъ его Царскаго величества идетъ посольствомъ къ Богдыханову величеству і роспрашиванъ, а въ роспросе онъ, Игнатей сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ Нерчинскаго острогу въ Китайскіе порубежные городы ноября въ 19-й день на Албазинской острогъ, а изъ Албазинского острогу въ первые порубежные городы на Наунъ приѣхалъ декабря въ 14 день и на Науне держали ево Игнатья воеводы недѣлю и не отпустили ни на-

задъ, ни напередъ, и послѣ того взялъ ево Мангутѣй, которой въ прошлыхъ годѣхъ былъ въ Нерчинскомъ съ собою въ царство и ѣхали они до царства пятнатцать дней и какъ приѣхали въ царство, дали ему подворье жить у толмача ихъ, а держали ево за крѣпкимъ карауломъ і не пускали нигдѣ и наказную память которую ему далъ въ Нерчинскомъ остроге Павелъ Шульгинъ, отнели силою и перевели изменники рускіе люди, которые издавна тамъ живутъ, а переводили передъ самимъ ханомъ и распрашивали ево про посла и про ево вел. государя грамоту и про поминки, а онъ, Игнатей имъ сказалъ, что онъ про то не знаетъ, а послалъ ево посолъ напередъ известить и подводы готовить, а какъ самъ въ царство будетъ посолъ, и про то про все известитъ; а корму ему Игнатью давали довольно, а з двора никуды не пускали, и просился онъ много и въ приказѣ билъ челомъ, чтобъ ево отпустили по рядомъ торговать и купить ему что надобно. А они ему говорили, что указъ богдыхановъ таковъ, что ево, Игнатья отпустить не вѣлено никуды, покамѣсть ему не будетъ отпуску. И будучи онъ тамъ, никакіе къ нему люди не приходили, опричь Тарского города бухаретинъ торговой человѣкъ, которой съ Тары приѣхалъ въ Китай тому уже четвертой годъ, а назадъ ѣхать не смѣютъ, для того что межъ Калмыцкими тайши, которые живутъ по Тобольской дороге, война зачалась и еще не перестала, а про мяхкую рухлядь сказалъ, что торгъ зело плохъ, для того что стало время не смирно, а караванъ бухарской и татарской, которой идетъ въ Китай исъ Тобольска, еще не бывалъ для того, что война и могутъ ли они въ Китай попасть, или нѣтъ, того не вѣдаетъ, п. ч. война вездѣ зачалась. А ево, Игнатья держали четыре недѣли и все отъ сроку на срокъ отложили отпускъ ево, и после того взяли ево въ приказъ и говорили что Богдыханъ посылаетъ на встрѣчу къ послу боярина съ товарыщемъ и ему далъ полной указъ про все и чтобъ онъ ѣхалъ съ тѣмъ бояриномъ навстрѣчу къ послу и подарили ево и трехъ человѣкъ казаковъ немногимъ и отпустили, и тому нынѣ, какъ онъ пошелъ исъ царства, третья недѣля. А тотъ большой бояринъ, который сидитъ въ приказе, которой принимаетъ всѣхъ иноземцовъ, п. ч. узнали ево казаки, которые преже сего были въ Китаяхъ, а товарищъ ево, приказной же человѣкъ и сидитъ съ нимъ же, да два подъячихъ. И какъ ѣхали они исъ Камбалыка, дорогою вездѣ ево зѣло почитаютъ и онъ прежде сего отпустилъ листъ отъ бугдыхана къ тебѣ вел. государю. И ѣдучи де они исъ царства, встрѣтились съ сыномъ боярскимъ и съ толмачемъ, котораго я послалъ отселе. И бояринъ ихъ поворотилъ назадъ и въ царство не отпустилъ, и напередъ себя отпустили ево Игнатья и ихъ, Ивана и толмача на Наунъ, чтобъ они объявили, что ѣдутъ и они съ поспешеніемъ. И посолъ бы ни о чемъ не тужилъ, потому какъ они приѣдутъ, всякое удовольство-

ваніе будетъ, а безъ нихъ давать не смѣютъ, да и они сами после ихъ въ пятой день будутъ же.

184 году апрѣля въ 17-й въ Пачегорскомъ китайскомъ селѣ при большой рекѣ Наунѣ Китайскаго богдыхана бояринъ Асканяма съ товарыщи по указу Богдуханову величеству посылалъ къ посланнику и известилъ, что тотъ день у нихъ счастливый и чтобъ въ тотъ день готовился со всѣми своими людьми ѣхать въ царствующій городъ Пежинъ [1]), гдѣ стольной Китайской богдыхановъ городъ, который по татарски и по калмыцки и по русски именуется Канбалыкъ, се есть хановъ городъ. А на подъемъ прислалъ къ тому 100 телѣгъ о двухъ колесахъ, также всякому человѣку по коню, а посланникъ взялъ съ собою 156 человѣкъ, а на Наунѣ оставилъ для досмотру коней и верблюдовъ 12 человѣкъ. И тѣ верблюды пригнаны на солонцы, а кони розданы по селамъ. И тѣмъ людямъ Асканяма велѣлъ Наунскимъ воеводамъ давать кормъ покамѣстъ изъ царства назадъ возвратимся, также остались на Наунѣ четыре человѣка Албазинскихъ казаковъ, которые пріѣзжали провѣдать про посланника и они хотѣли вскорѣ назадъ возвратиться въ Албазинскій острогъ, который отъ того села въ 15 днищахъ. А въ тотъ же день отпустилъ съ отпискою къ вел. государю Игнатья Милованова чрезъ Албазинской острогъ, а съ нимъ пошли 5 человѣкъ Албазинскихъ казаковъ, да съ нимъ же послалъ вора толмача отвести въ Нерчинской острогъ, которой въ отпискѣ выше сего написано, что хотѣлъ смутить. А не поѣхали прямо въ Нерчинской для того, что страшно было. А Игнатью Милованову съ товарищи велѣлъ ѣхать къ Москвѣ съ великимъ поспѣшеньемъ, а про подводы и про отпускъ чтобъ ево отпускали, въ острогѣ къ воеводамъ съ нимъ писали.

И въ томъ же числѣ прежде полудня изъ того села посланникъ поѣхалъ со всѣми вел. государя служилыми людьми; да вмѣстѣ жъ ѣхалъ бояринъ Асканяма, а съ нимъ были всѣ Наунскіе воеводы и иные многіе люди Китайскіе. И ѣхали вмѣстѣ, да подлѣ села воеводцкаго, неподалеку отъ рѣки Науна и будучи противъ того села, старой воевода звалъ къ себѣ въ гости посланника и Асканяму. И посланникъ только съ старымъ воеводою простился, а Асканьяма поѣхалъ. И говорилъ посланнику, чтобъ ѣхалъ потиховьку до становья. И далъ посланнику своего человѣка, чтобъ ѣхал съ нимъ вмѣстѣ, а онъ говорилъ, что и онъ тотчасъ будетъ. И отъ воеводцкаго села до деревни небольшіе 3 версты и подъ тою деревнею переѣзжали рѣчку небольшую топкую. А отъ той деревни до села Красного 7 верстъ. И тутъ р. Наунъ приближилась, И ѣхали отъ Краснаго села

[1]) Сѣверно царствующій городъ по Никански.

подле Науна. А проѣхавъ то село въ лѣвой сторонѣ осыпь земляная вмѣсто городка. А выше того осыпнаго городка подле р. Науну яръ великій и высокій. И проѣхали къ селу небольшому отъ Краснаго села 6 верстъ. А отъ малаго села до села Хунду — 2 версты. И недоѣзжая до села проѣхали городъ осыпной земляной-же. А отъ села Хунду ѣхали съ версту, ночевали у Наунскіе протоки. И то село Пачегорское стоитъ надъ протокою, а отъ села Пачегорскаго до становья ѣхали все ровными мѣстами, степьми, а лѣсу никакова небыло. И въ тотъ день посланникъ ночевалъ въ подорожной своей юртѣ, а Асканьяма ночевалъ въ селѣ Хунду.

1-й станъ 24 версты.

Апрѣля въ 18 ѣхали отъ становья ровными мѣстами возлѣ рѣки Науна съ 2 версты и переѣзжали рѣчку каменную бродовую, а та рѣчка вытекла изъ камени и впала въ Наунъ. А надъ тою рѣчкою стоитъ деревня небольшая. А выше той деревни у той-же рѣчки деревня жъ. Да ниже той рѣчки переѣзжали маленькую рѣчку, а ниже той маленькой рѣчки село небольшое, отъ деревни 7 верстъ. И здѣсь кончается владѣніе Наунскихъ воеводъ, а владѣетъ Мунгальской тайша, который у бугдыхана—ванъ, а ванъ именуется великій бояринъ, также братья ево, хановы, и племянники ванъ называются. А до высокіе стѣны Китайскіе надо всѣми Мунгальскими людьми владѣютъ по ихъ родословію 42 вана и тайшъ. А Наунскіе воеводы владѣютъ Торгачинами и надъ тѣми, которые живутъ по р. Гану и по р. Науну и надо всѣми Даурами и Жучарами, и соболиными промыслы они-же владѣютъ. И ходятъ они зимою на Амуръ и на Зію рѣку и съ нашими промышляютъ соболи вмѣстѣ. А бугдыхану даютъ на всякой годъ по соболю доброму.

И будучи отъ вышеписаннаго села версты съ 4, переѣзжали р. Ялъ, ту же рѣку, по которой пріѣхали мы изъ Нерчинскаго чрезъ Таргачинскій хребетъ къ Науну и чрезъ нея переѣзжали въ бродъ. А неподалеку отъ того впадетъ въ Наунъ. И до р. Ялу живутъ Дауры, а за рѣкою начинается Мунгальская земля. А по рѣкѣ Ялу лѣсу нѣтъ, только тальникъ мелкой, также и по р. Наунѣ, сколько ее видѣли, лѣсу нѣтъ, только тальникъ же мелкой, да бугры песчаные высокіе. Тутъ же живетъ Мунгальскій тайша. И отъ того тайши поѣхали ровными мѣстами верстъ съ 8 и переѣзжали рѣчку Улгой. И та рѣчка пала въ Наунъ. А отъ той рѣчки ѣхали верстъ съ 10, пріѣхали къ большой р. Соли. И отъ Науна до сего мѣста все пахотные мѣста. А тѣ рѣки текутъ съ запада на востокъ и падутъ въ Наунъ рѣку, а Наунъ течетъ съ полунощнаго востока на лѣтній западъ до усть р. Ялу, а отъ усть Яла отходитъ понемногу на полдень. А наша дорога въ тѣ два дни шла къ западу. Между тѣми рѣками степи гладкіе, только есть и мокротные мѣста. И тутъ

возле рѣки деревня Мунгальская и дѣлали плоты на двѣ лотки и товаръ перевезли, а кони перевозили вплавъ. И переѣхавъ рѣку ѣхали версты съ пол 2, пріѣхали къ иной къ деревнѣ, возле той-же рѣки Соли. А та р. Соли впадетъ въ Наунъ отъ того мѣста далеко, и отъ сего мѣста р. Наунъ намъ невидна, п. ч. возвратится къ полунощной дорогѣ. Асканьяма посланнику сказалъ, что есть дорога и по ту сторону Науна все жилыми мѣстами, только та дорога не прямо, днища съ три кругомъ идетъ. И для того шли сею дорогою, что прямѣе. И на томъ становьѣ подводы Даурскихъ мужиковъ перемѣнили, а дали кони и подводы—Мунгальскіе тайши противъ прежняго. А противъ той деревни въ правой сторонѣ верстъ съ 8 есть старое городище каменное пустое, а былъ прежде сего городъ Мунгальской. А хлѣбъ Мунгальцы пашутъ только просо, а мочно въ тѣхъ мѣстехъ родитца всякому хлѣбу.

Станъ 2-й ямъ 1-й верстъ 32.

Апрѣля въ 19 поѣхали промежъ лѣта и лѣтняго запада все ровными степными мѣстами хлѣбородными и по сторонамъ проѣхали озеръ много. А подле тѣхъ озеръ живутъ и кочуютъ Мунгалы. А съ правые стороны течетъ изъ подъ камени на шелоникъ р. Тулла. И тое р. переѣзжали въ бродъ, отъ становья 10 верстъ. А проѣхавъ ту рѣку въ сторонѣ село Дзанданъ, а на лѣве того села живетъ мунгальской Дарханъ-лама, а въ томъ селѣ ево Лабинъ монастырь великой. А стоитъ то село надъ озеромъ и кочевныхъ Мунгалъ около его много. И почитаютъ ево съ великою честію и поклоняютца ему до земли по 7 поклоновъ, бутто Богу. А до того Лабина монсатыря отъ р. Туллы 12 верстъ. И у того Тарханалабы лежалъ товарищъ Асканьяминъ, пріѣдучи изъ царства недоѣзжая до Науну заболѣлъ, а товарищъ ево заргучей, по нашему дьякъ. И будучи еще на Науне, Асканьяма посланнику билъ челомъ, чтобъ послалъ напередъ съ лекарствомъ человѣка. И посланникъ послалъ съ лекарствомъ человѣка да толмача, и велѣлъ имъ ожидать пріѣзду своего. И будучи тамъ люди наши, Тарханъ-лаба говорилъ имъ многіе рѣчи, что они тому всѣ ради, чтобъ далъ Богъ межъ обоихъ великихъ государей миръ. Только въ прошломъ году пришли съ войною Албазинскіе казаки и ихъ зѣло испужали, п. ч. они ожидали отповѣди противъ листа Бугдыханова, а вмѣсто того слышали, что война идетъ. А нынѣ они зѣло рады, для того что чаютъ, что чрезъ нынешнее посольство учинится ненарушимый миръ, и иные многіе такіе рѣчи говорилъ, п. ч. человѣкъ разумный и дохтуръ и лекарства у него много. А нашъ человѣкъ давалъ ему лекарства, и до нашего пріѣзду далъ Богъ здравіе. А Асканьяма просился у посланника къ Дарханъ-лабѣ, чтобъ видѣлъ товарища своего и взялъ бы ево съ собою. И посланникъ посылалъ съ нимъ подъячаго съ толмачемъ спрашивать про здравіе. И Асканьяма поѣхалъ и съ собою привезъ зар-

гучея на телѣгѣ. И посланникъ поѣхалъ дорогою къ становью. И проѣхавъ село Лабино на правой сторонѣ озеро великое Шаранорь [1]) и въ томъ озерѣ сказываютъ, что сыщутся великіе раковины, по блюду бѣлому большому и въ тѣхъ раковинахъ сыщется жемчугъ [2]). И подле того озера юртъ кочевныхъ много. А до того озера отъ Лабина села верстъ съ 10, а отъ того большаго озера ѣхали версты съ 3 и пріѣхали на становье при озеркѣ. И тутъ былъ ямъ и подводы перемѣнили. А во всѣхъ станахъ поставлены были посланнику по 4 юрты войлочныхъ. А Асканьяма неподалеку стоялъ въ юртахъ войлочныхъ же, а кормъ посланнику давали по барану на день, а служилымъ людямъ по два бычка небольшие на день, и понемногу крупъ простыхъ. Только служилые люди убивали по озерамъ гусей и утокъ много и къ Асканьямѣ посылалъ по вся дни множество много и къ товарищу и къ инымъ. И отъ того мѣста были кони и быки зѣло худы и половина служилыхъ людей шло пѣши, также и быки пристали многіе. А Асканьяма послу говорилъ, что въ тѣхъ озерахъ и въ р. Наунѣ въ раковинахъ иногда сыщется такой жемчюгъ, что и по ночамъ дастъ свѣтъ. И здѣсь на яму при озерѣ ночевали.

Станъ 3-й ямъ 2 верстъ 35.

Апрѣля въ 20 день поѣхали отъ яму вмѣстѣ съ Асканьямою ровными мѣстами, степьми и тутъ рѣчка небольшая топкая течетъ съ сѣвера на полдень, отъ нея степь ровная сухая и пашенныхъ мѣстъ и солонцовъ много, а трава мѣстами, холмовъ нѣтъ. А ѣхали во весь день межъ лѣта и западу. А та рѣчка впадетъ въ р. Коргей. И были грязи небольшіе, а лѣсныхъ мѣстъ не было. И пріѣхали на степь къ колодезю и тутъ было становье и ямъ строенъ и ночевали. А въ тѣхъ дняхъ ѣхали тихимъ путемъ до полудня, а иногда и за полдень, а стояли однижды на день.

Станъ 4-й ямъ 3 8 верстъ.

Апрѣля въ 21 день ѣхали все степью сухою дресвяною, а при полудню объявились горы высокіе на правой странѣ, а мы ѣхали налѣво. И на тѣхъ холмахъ былъ лѣсъ илимникъ, первый отъ Науна. И ѣхали отъ яму верстъ съ 40 и тутъ на лѣвой сторонѣ объявился городъ осыпной старой. А отъ того города ѣхали версты съ 2, пріѣхали къ рѣкѣ Коргею. И та р. Коргей—рѣка камениста и зѣло быстра и вода свѣтла и рѣка большая хотя и бродовая, а бродъ глубокій и телѣги держали на рукахъ, чтобъ не взяла быстрота. А течетъ изъ степи изъ камени съ сѣвера на полдень и послѣ того падетъ въ Наунъ. И тамъ Наунъ пришелъ съ полунощную страну, а Коргей съ сѣвера, а какъ сойдутца вмѣстѣ обратятъ теченіе къ востоку. И отъ того мѣста гдѣ сошлась

---

[1]) *Имянемъ Жолтое озеро.*

[2]) Асканьяма говорилъ, что де у Бугдыхана такой жемчугъ есть, что ночію сіяетъ.

р. Коргей съ Науномъ, потеряетъ свое имя Наунъ и именуется великая рѣка по китайски Шонгаръ, а по русски Шингала и послѣ того возвратится къ полунощи и падетъ въ великую рѣку Амуръ, а какъ сойдется Шингалъ съ Амуромъ до моря именуется по китайски Коентунгъ. Амуръ потечетъ къ востоку и впадетъ въ восточное Окіянское море и по тому морю мочно дойти берегомъ до рѣкъ, которые текутъ изъ Китай. И подлѣ моря живутъ люди, а около Амура и до моря по сбѣ стороны камень лежитъ великій лѣсной. Но про Амуръ писали особное описаніе, всю рѣку отъ вершины и до устья моря. А мы возвратимся опять къ нашему пути, къ рѣкѣ Коргею — наши русскіе люди именуютъ Корга-река а сказываютъ, что на усть ея есть городъ земляной Китайской, и дале по Шингалу городы построенные есть же, отъ того времени, какъ былъ съ казаками по Амуру и по Шингалу бой, и въ тѣхъ городахъ, что взяли отъ казаковъ суды и ихъ бусы стоятъ для сбереженья отъ русскихъ людей. А отъ тѣхъ мѣстъ стоитъ вотчина бугдыханова городъ Шингянъ. И отъ тѣхъ мѣстъ пошли дѣти его и взяли царство, но объ тѣхъ дѣлехъ написано въ Татарской книжицѣ.

А мы отъ рѣки Корги ѣхали версты съ 4 и пріѣхали къ рѣчкѣ Тавъ, и та рѣчка течетъ съ сѣвера на полдень и впадетъ въ Коргей и возлѣ той рѣчки село Мунгальское и подъ селомъ стояли и на яму подводы перемѣняли. А въ сторонѣ того села юртъ кочевной и сидячихъ много. И отъ того мѣста почали говорить китайскимъ языкомъ и зѣло послушны, а юрты у нихъ земляные, что и у Дауръ, и подъ тѣмъ селомъ ночевали. И тѣ Мунгальцы дань даютъ безъ отговору, а которые живутъ за Коргою и тѣ даютъ (дань) въ которомъ году хотятъ, а иногда не даютъ.

Станъ 5-й ямъ 4 47 верстъ.

Апрѣля въ 22 день ѣхали отъ Тавъ рѣки степью гладкою, сухою. А ѣхали межъ лѣта и западу, а на правой сторонѣ видится далеко камень высокой, а на немъ лѣсъ дубникъ. А ѣхали отъ яму 38 верстъ и тутъ подъ улусомъ ночевали у колодезей. Да и по сторонамъ улусовъ много. А въ томъ мѣстѣ подводъ не перемѣняли.

Станъ 6-й 38 верстъ.

Апрѣля въ 23 ѣхали ровными мѣстами верстъ съ 15 и пріѣхали на ключи и въ томъ мѣстѣ полдневали и подводы перемѣнили. И послѣ того поѣхали межъ холмы песчаные, а по нимъ лѣсъ небольшой. И потомъ пріѣхали къ рѣчкѣ Коли, а та рѣчка течетъ изъ каменю изъ сѣвернаго западу на полдень по степѣ и уходитъ подъ землю и опять выходитъ и падетъ въ Коргей; а вода въ ней мутна. А около рѣчки юртъ Мунгальскихъ много и возле той рѣчки стояли и ночевали.

Ямъ 5.

Станъ 7-й 45 верстъ.

Апрѣля въ 24 стояли у той-же рѣки весь день, для того что кони и быки пристали многіе, а перемѣнить было нечѣмъ. И стояли для опочиву

скота. И здѣсь сказывали китайцы, что отъ селъ Наунскихъ до рѣчки Коли есть доля третья большая, а отъ рѣчки до царства останутся двѣ половины меньшіе.

Апрѣля въ 25 день ѣхали отъ рѣчки Коли до полудня межъ лѣта и шелонику все степью сухою песчаною. А съ правые стороны камень близко подошелъ, холмы высокіе, а на холмахъ лѣсъ: дубникъ и илемъ. А дале того хребетъ большой что идетъ отъ Торгачинъ и на немъ лѣсъ ельникъ. И тутъ пріѣхали на Ямъ и подводы перемѣнили и ночевалъ для того что отъ Яму воды близко не было. А гдѣ ночевали были маленькіе озерка и колодцы. А ѣдучи къ Яму въ сторонѣ юртъ Мунгальскихъ было много. А на лѣвой сторонѣ стоялъ тайша, которой всѣми тѣми Мунгалы владѣетъ. А посланъ онъ отъ Китайскаго хана и называютъ ево ваномъ. Станъ 8-й ямъ 6 26 верстъ.

Апрѣля въ 26 поѣхали отъ Яму на Шелоникъ степью сухою песщаною, холмы невеликіе а на нихъ лѣсъ небольшой илимникъ. А промежъ холмовъ мѣста соляные. А ѣхали дополудня; а въ правой сторонѣ вышелъ великой мысъ отъ камени, и сказываютъ что на немъ живутъ зміи великіе и скотъ ихъ поѣдаютъ. И для того близъ ево не кочуютъ. И пріѣхали къ озерамъ и тутъ построенъ ямъ и подводы перемѣнили и ночевали а тѣ озеры великіе, только соляные. Станъ 9 ямъ 7 38 верстъ.

Апрѣля въ 27 ѣхали ровными мѣстами межъ западу на шелоникъ, а степь была сухая песчаная, холмоватая, а песокъ жолтой. И пріѣхали къ колодезю въ полдень. И стояли для корму. И отъ того колодезя ѣхали ровными песщаными мѣстами. И недоѣхавъ до становья вправѣ пошелъ мысъ высокій отъ хребта каменнаго, а лѣсу на немъ нѣтъ. И камень отвалился на западъ далече. И потомъ пріѣхали къ рѣчкѣ Синю голю, которая течетъ съ западу на востокъ въ длину по степи къ Коргей рѣкѣ, а вода въ ней свѣтла и у той рѣчки ночевали и подводы перемѣняли. Станъ 10 ямъ 8 45 верстъ.

Апрѣля въ 28 стояли у той жъ рѣчки весь день, п. ч. въ прошлой ночи испужалось у Асканьямы коней съ 10, да лозы самые ево лутчие и бежали по степѣ. И посылалъ онъ къ посланнику подъячего, чтобъ тотъ день постоялъ. А онъ посылалъ вездѣ по степѣ искать коней и на силу сыскали далече и въ тотъ день при вечеру на то становье пріѣхалъ и онъ.

Апрѣля въ 29 ѣхали межъ шелоника и лѣта, степь была песщаная, бугроватая, вертепы глубокіе безводные, а по дорогѣ въ четверь грязнетъ въ песокъ нога. И ѣхали версты съ 3 и пріѣхали къ лѣснымъ мѣстамъ небольшимъ, а на немъ родятся вишни, да промежъ тѣхъ вишенъ родитца виноградъ дикой, также и шептали дикіе родятца жъ. Есть и иное дерево, на которомъ будто гороховое стручье и то стручье варятъ вмѣсто

Станъ 11 ямъ 9. 46 верстъ

чаю. И иного незнатнаго лѣсу много. И пріѣхали на ямъ и подводы перемѣнили. А на сторонѣ юртъ Мунгальскихъ много. Тутъ же кочуетъ одинъ ванъ, которой тѣмъ всѣмъ улусомъ владѣетъ.

Апрѣля въ 30 ѣхали весь день на шелоникъ, степь гладкая сухая, лѣсу нѣтъ версты съ 3, а потомъ были холмы, а изъ утра объявились далеко съ правой сторонѣ холмы высокіе, едва ихъ мочно видѣть. И въ полдень доѣхали до рѣки Шарамуры, се есть жолтой Амуръ, а называютъ Жолтою для того, что вода въ ней мутна, течетъ изъ камени, изъ большаго хребта, а вышла съ сѣвернаго западу, а по степѣ потекла на востокъ, около ея бугры, а на нихъ лѣсъ тальникъ. А переѣхали въ бродъ, а по дну топка. И тутъ при рѣкѣ полдневали. И отселѣ пошли мѣста веселые. А послѣ полудня ѣхали отъ Шарымуры ровными мѣстами лѣсными, а лѣсъ ельникъ и березникъ. И при вечеру пріѣхали къ иной рѣкѣ къ Лохану и тутъ возлѣ рѣки юрты Мунгальскіе жилые. А рѣка Лоханъ меньше Шарамуры. И отъ того мѣста гдѣ полдневали недалека падетъ Лоханъ въ Шарамуру [1]) и послѣ того обѣ вмѣстѣ собирая иныя многия рѣки текутъ сквозь высокую стѣну Китайскую въ Китай, въ страну Леоатунгъ. И оттуду падетъ въ моря и по китайски словетъ та рѣка Леаонхо, се есть рѣка страны Леоатунгъ. А Мунгалы не могутъ того говорити, и именуютъ Лоханъ. И по той рѣкѣ нынѣшніе Богдойскіе татары, какъ стала зимою, прошли сквозь стѣну по ней по льду и взяли страну Леоатунгъ и оттуду и царство Китайское. А при томъ нашемъ становьѣ были озерка невеликіе, самородные изъ ключей, глубокіе и въ тѣхъ озеркахъ Асканьяма сказалъ, что конечно сыщется жемчугъ и посланникъ тому не вѣрилъ, и велѣлъ служилымъ людемъ нырять и искать раковины, и нашли многіе, а жемчугъ нашли только въ одной мелкой, а въ иныхъ еще не родился. А такихъ озерокъ много, а они и искать раковинъ и нырять не умѣютъ. А есть дорога иная по Шарамурѣ, только кругомъ идетъ и опять по немногихъ дняхъ придетъ къ нашей же дорогѣ.

А отъ Науна до Шарамуры почитаютъ половина дороги до Китай. А отъ Шарамуры остается другая половина, а отъ того мѣста сказываютъ, что по Шарамурѣ ѣхать до моря степью до Леоатунгъ скорою

Станъ 12-й ямъ 10 52 версты.

ѣздою дней съ 7. А мы за Мунгальскими юртами по сю сторону Лохана ночевали и подводы перемѣнили.

Мая въ 1 ѣхали изъ утра и переѣхали реку Лоханъ въ бродъ, а ѣхали межъ западу на шелоникъ, а возлѣ рѣки юртъ кочевныхъ

[1]) По той рѣкѣ мочно проѣхать въ Китай безъ всякіе трудности.

много. А около Лохану степь не широка межъ горъ, а горы по обѣ стороны песщаные, а на нихъ лѣсу нѣтъ. А по степи песокъ бѣлый. А около рѣки лѣсъ илимникъ и тальникъ и иной лѣсъ. И на лѣвой сторонѣ р. Лохана проѣхали озерко небольшое и въ томъ озеркѣ жемчужныхъ раковинъ много, также и черепахи большіе. И тѣ черепахи китайцы едятъ. А тѣ люди, которые кочевали около рѣки, сведены издали для того, чтобъ мы видѣли, что у нихъ людно. А р. Лоханъ течетъ изъ подъ самаго хребта, на которомъ стоитъ стѣна. И по ней ѣхали вверхъ близъ стѣны.
А въ тотъ день стояли при рѣкѣ и ночевали и подводы перемѣняли. Станъ 13-й ямъ 11 28 верстъ.

Мая въ 2 день ѣхали подлѣ той-же рѣки Лохану и река немного пошла къ сѣверу и опять возвратилась на шелоникъ. А мы ѣхали съ сѣвера къ полудню. А ѣхали чрезъ горы пещаные и тѣ горы высокіе бугроватые, а лѣсу на нихъ нѣтъ, только песокъ бѣлой, коня въ полъколѣна грязнеть нога. А промежъ горъ лѣсъ—илимникъ и черемошникъ. И тутъ при рѣкѣ яръ красной высокой, версты на пол 2. И отъ того, мѣста рѣка идетъ вправо. А мы пришли чрезъ холмы къ колодезю и тутъ полдневали, и опять поѣхали чрезъ пещаные мѣста, и отпустились къ рѣкѣ Лохану и тутъ стояли и перемѣняли подводы и ночевали. Станъ 14 ямъ 12 45 верстъ.
А близъ становья было старое городище земляное. А противъ того городища на другой сторонѣ р. Лохану — горы каменные и столбы высокіе будто курганы; и тутъ было черепахъ много, также и куръ индѣйскихъ дикихъ было много-жъ.

Мая въ 3 день поѣхали отъ яму съ версту ровными мѣстами, и потомъ чрезъ холмы и рѣку оставили направо. И по рѣкѣ холмы высокіе каменные. И опять поѣхали степью и пріѣхали къ рѣкѣ и переѣхавъ черезъ, полдневали. И послѣ опять поѣхали черезъ гору. И на той горѣ городъ земляной дѣланъ съ каменіемъ, а башни каменныя и знатно, что въ немъ и около ево жилья было много. И Асканьяма сказалъ, что де тотъ городъ строенъ тому нынѣ 600 лѣтъ, а какъ запустѣлъ 50 лѣтъ. А жили люди въ томъ городѣ Талѣи. И въ томъ городѣ лежитъ львы и змеи и черепахи, вырѣзаны изъ камени. А отъ сѣвера лежитъ хребетъ великій, а лѣсу на немъ невидитца, п. ч. далеко. А мы проѣхавъ того городища, ѣхали ровными мѣстами степьми. И пришли опять къ той же рѣкѣ и ночевали, а подводы не перемѣняли. Станъ 15 40 верстъ

Мая въ 4 день ѣхали отъ яму межъ запада и шелоника по той же рѣкѣ ровными мѣстами степьми. И тутъ проѣхали городище великое старое. А около рѣки Мунгалъ кочуютъ много, степь сухая, и горы высокіе, каменные, степные, а лѣсу на нихъ немного. И пріѣхали къ первымъ китайскимъ жилымъ людямъ; а избы у нихъ, какъ и у Дауръ, земляные. И видитца что въ тѣхъ мѣстехъ жить почали недавно, лѣтъ съ

*

10, какъ и Дауры, п. ч. юрты новые. И тутъ полдневали. И опять ѣхали Станъ 16 ровными мѣстами и при рѣкѣ стояли. и ночевали и подводы перемѣняли ямъ 12,45 и стояли вмѣстѣ съ Асканьямою.

верстъ. Мая въ 5 день поѣхали отъ яму ровными мѣстами подлѣ рѣки версты съ 3 по р. Лохану жъ и отъ того мѣста рѣка отошла влѣво и тутъ улусовъ Мунгальскихъ много, до полудня ѣхали на шелоникъ, и съ полудня межъ шелоника и лѣта [1]), и полдневали подъ селомъ сидячимъ и потомъ отъ деревни ѣхали немного и тутъ возлѣ дороги стоятъ два человѣка вырѣзаны изъ камени. И сказалъ Асканьяма, что то дѣло китайское: и на одномъ платье ѳилосоѳское а на другомъ—богатырское. И то имъ сдѣлано для воспоминанья, и при нихъ вырѣзаны двѣ черепахи, изъ камени жъ. А отъ того мѣста ѣхали ровными мѣстами и чрезъ горы, и переѣзжали рѣчку небольшую, и по той рѣчкѣ и по сторонамъ юртъ много. А дѣланы избы все новые, а по сторонамъ и около дороги старыхъ жилыхъ разоренныхъ мѣстъ много. И на нихъ лежатъ львы и змеи, вырѣзаны затѣйчиво. А отъ той рѣчки ѣхали верстъ съ 8, пріѣхали въ новое великое, богатое село. И изъ того села пріѣхалъ человѣкъ молодъ честной и привезъ къ послу барана и вина, и говорилъ, что привелъ онъ барана для здравія обоихъ великихъ государей. А будучи къ селу въ сторонѣ, видѣли горы высокіе по обѣ стороны, и на иныхъ есть лѣсъ великой, а на иныхъ—нѣтъ. И въ тотъ же день Асканьяма посланнику билъ челомъ, чтобъ своихъ людей заставить пѣть пѣсню: Дунай, Дунай, потому что онъ прежде сего слышалъ. И посланникъ людей своихъ заставилъ. А послѣ того онъ Асканяма заставилъ своихъ двухъ подъячихъ, и они пѣли по китайски. И мы за селомъ стали и ночевали а подводы не перемѣняли.

Станъ 17 50 верстъ.

Мая въ 6 день ѣхали изъ того село степью сухою пахотною. И проѣхали юртъ сидячихъ много. И ѣхали верстъ съ 10 и у рѣчки полдневали, для того что къ Асканьямѣ пріѣхалъ ванъ и билъ челомъ посланнику, чтобъ постоялъ. А на лѣвой сторонѣ стоитъ городъ Мунгальской каменной, а называютъ тотъ городъ по китайски Табинъ-чинъ, а въ средѣ того города есть бутто колокольня высокая каменная, и тутъ мольбище болвановъ ихъ. И около того стоятъ многозрачныи, мужеской и женской полъ А въ томъ городѣ и около города жилыхъ людей много. А весь день шли на шелоникъ, а съ сѣвера лежитъ камень голой, только съ полудня приходитъ степь. А тѣмъ городомъ и улусомъ владѣетъ ванъ. И ѣдучи переѣзжали иныя рѣчки. А недоѣзжая до становья въ сторонѣ стоитъ

---

[1]) Тутъ проѣхали городище земляное дѣлано съ каменіемъ, а нынѣ розвалилось.

столбъ великой каменной. И китайцы тотъ столбъ именуютъ счастливымъ. А въ тѣхъ мѣстахъ селъ много. Да противъ становья стоитъ бутто монастырь, и въ немъ стоятъ болваны вырѣзаные. И подлѣ того монастыря стояли и ночевали и подводы перемѣняли. Станъ 18 ямъ 13,45 верстъ.

Мая въ 7 день поѣхали отъ Яму подле Лохану ровными мѣстами А на правой сторонѣ стоитъ городъ земляной великой, стѣны и башни цѣлы. А въ городѣ никто не живетъ, только близъ города дворовъ съ 10. Тутъ же вытекла рѣчка изъ каменю съ сѣверной стороны. А мы поѣхали на шелоникъ по Лохану. И пришелъ камень великой лѣсной, хребетъ большой, тотъ который лежитъ отъ Таргачинъ и идетъ къ полудню до моря. И немного поѣхали и р. Лоханъ отошла влѣво къ вершинѣ своей, а мы поѣхали по иной рѣчкѣ маленькой вверхъ на западъ. И оттуда поѣхали къ становью и ночевали при маленькой рѣчкѣ. И Асканьяма въ вечеру присылалъ къ посланнику и билъ челомъ, чтобъ приказалъ всѣмъ выстрѣлить изъ пищалей по трижды, для того что тутъ многіе кони стоятъ вановъ изъ царства, да и про нашихъ, п. ч. бобровъ и борсовъ много. И не токмо приходятъ на кони, но и на людей. И посланникъ велѣлъ выстрѣлить по трижды и отъ того былъ громъ великой межъ каменныхъ горъ. Станъ 19-й 35 верстъ.

Мая въ 8 день поѣхали отъ стану чрезъ хребетъ каменной, а рѣчку Коркотъ оставили вправо и переѣхавъ горы ѣхали ровными мѣстами и пріѣхали къ рѣчкѣ и подлѣ рѣчки ѣхали межъ горъ. А тѣ горы и хребты зѣло велики, п. ч. начинаютца отъ моря и идутъ къ западу далече. И на томъ хребтѣ здѣлана и великая стѣна Китайская: а по китайски тотъ хребетъ именуется Алинъ. И ѣхали по рѣчкѣ немного, полдневали и опять ѣхали подлѣ ней лѣсными мѣстами. И оставили ее направо, и ѣхали чрезъ гору и пріѣхали къ рѣчкѣ Чаганъ-ута, и ту рѣчку переѣхали. И пріѣхали къ селу къ 8 избамъ, а то село поставлено для яму. И путь намъ былъ прямой на шелоникъ. И при томъ селѣ стоитъ городъ земляной высокой пустой и именуютъ его Чаганъкото, се есть бѣлой городъ. И тутъ возлѣ рѣчки стояли и ночевали и подводы перемѣняли. Станъ 8-й 35 верстъ. ямъ 14.

Мая въ 9 день ѣхали на западъ, отъ яму отъ 8 избъ верстъ съ 7 ровными мѣстами и чрезъ хребты небольшіе. А отъ того мѣста ѣхали межъ горъ великихъ и мѣста тѣсные и дорога была тѣсная и по ней мелкой камень. А рѣчка, которая была подъ селомъ, осталась влѣвѣ. И ѣхали межъ тѣхъ горъ высокихъ и непроходимыхъ верстъ съ 8, опять пріѣхали къ той-же рѣчкѣ и ту рѣчку переѣзжали съ 6 а въ бродъ для того что только проходъ по рѣчкѣ, а по инымъ мѣстамъ дороги нѣтъ. И потомъ ѣхали версты съ 4 и подъ горами полдневали. И промежъ

тѣхъ горъ и щерлоповъ древесъ много: яблони и груши и виноградъ и иные многіе невѣдомые самородные. Также въ рѣчкахъ и подъ каменьемъ въ ключахъ рыбы мелкой и раковъ много. И отъ того мѣста опять ѣхали ровными мѣстами верстъ съ 5 и тоежъ рѣчку опять переѣзжали. И пріѣхали на небольшую степь. И тутъ стоитъ *кумирница* Китайскихъ людей каменная, а въ ней разные идолы ихъ, иные вырѣзаны а иные живописаны. А въ среди ихъ стоитъ большой идолъ, а держитъ круглое въ рукахъ бутто мироздержецъ. И называютъ ево *Ѳе* или *Оо*. Но объ тѣхъ дѣлѣхъ напишемъ въ особной Китайской книжицѣ. А отъ яму до кумирницы половина, а до большой стѣны половина-жъ. И отъ той мечети опять переѣзжали туже рѣчку. И пріѣхали въ *Китайскую деревню* и тутъ возлѣ рѣчки подъ деревнею ночевали, а подводы не перемѣнили. *И межъ тѣхъ горъ есть вырѣзаны болваны* и въ горахъ сдѣланы *пещеры*, въ которыхъ жили пустынники ихъ. А въ той деревнѣ живутъ, прямые Китайскіе бугдыхановы люди, для того что лѣтомъ собираютъ всякіе овощи на Бугдыхана. А деревня ихъ обведена валомъ землянымъ для того что бобровъ и барсовъ живетъ въ горахъ много и скотъ и людей пожираютъ многихъ. И Асканьяма посылалъ къ посланнику и билъ челомъ чтобы велѣлъ выстрѣлить изо всего оружія попрежнему. И посланникъ въ вечеру велѣлъ выстрѣлить изо всего оружія и стрѣляли.

Мая въ 10 ѣхали отъ села съ полверсты *ровными мѣстами* и пріѣхали *къ кумирницѣ*, а въ ней *идолы* такіе жъ, а та кумирница каменная, покрыта черепомъ. И отъ той кумирницы рѣчка идетъ вправо. А мы ѣхали *чрезъ великую высокую гору, а на той горѣ дорога высѣченая.* И отъ той горы ѣхали межъ шерлопа ровными мѣстами верстъ съ 7. А на лѣвой сторонѣ въ горахъ сдѣлана *пещера* и поставлены *китайскіе идолы* и къ нимъ проходъ—все выбито молотами. И опять *подымались на гору*, и межъ тѣми горами всякіе древеса овощные. И какъ пріѣхали *на хребетъ* и отъ того мѣста Асканьяма указалъ *великую стѣну* посланнику. А та стѣна большая которая объемлетъ отъ моря восточнаго всѣхъ тѣхъ странъ Китайскаго государства, а идетъ безъ урывки 1500 верстъ. А кладена она поверхъ хребта и поверху высокихъ камней и по шерлопамъ все со дна идетъ. А башни ставлены часты, по сту саженъ будетъ между башнями. А стѣна строена: во основаніи сѣченъ камень великой, дикой, сѣрой, а наверху—кирпичъ. А вышина стѣнъ—по четыре сажени, а ширина—по 2 сажени; и во иныхъ мѣстахъ по горамъ розвалилась. Отъ той стѣны китайцы хвалятца, что когда строили, на горахъ каменія не осталось, а на степяхъ—песокъ, а въ рѣкахъ—воды, а въ лѣсахъ—древа. Но объ той стѣнѣ какъ сдѣлана и когда и сколь велика, напишемъ въ книгу, во описаніи Китайскаго государства.

И отъ того хребта ѣхали немного и стояли и полдневали. И опять отъ того мѣста ѣхали верстъ съ 10. И пріѣхали *межъ горъ* и потомъ ровнымъ мѣстомъ *къ стѣнѣ небольшой, которая стоитъ подъ большою стѣною отъ горы до горы,* вышиною сажени въ двѣ. И тутъ межъ большой стѣны и меньшой задержали съ телѣгами и стояли. А на правой сторонѣ немного стоитъ *городъ каменной разореной.* А подъ нимъ *село жилое.* И послѣ того привели къ посланнику на перемѣну кони и телѣги, а въ телѣги впряжены были ишеки съ быками и съ коньми. А кони привели самые добрые. И какъ нарежались ѣхали къ большой стѣнѣ къ воротамъ. И тутъ *первые ворота,* а подъ воротами сдѣлана башня великая и въ тѣхъ воротахъ стоялъ тогожъ города воевода и считалъ всѣхъ, сколько человѣкъ, п. ч. у нихъ обычай, не токмо людей, и оружіе все считаютъ и записываютъ, для того какъ поѣдутъ назадъ, чтобъ не было людей лишнихъ и оружія. И не токмо въ тѣхъ воротахъ описываютъ, но и во всѣхъ воротахъ великіе стѣны такъ описываютъ. И сказалъ Асканьяма что отъ тѣхъ воротъ что мы пришли до дороги, которою ходятъ съ Селенги—восмь дней. А отъ той дороги которою приходятъ изъ Тобольска 7 дней, п. ч. есть въ большой стѣнѣ многіе ворота и проходы. И мы проѣхали первые ворота, которые были шириною въ 4 сажени. И тутъ былъ караулъ и отъ тѣхъ воротъ ѣхали саженъ съ 12 и пріѣхали къ иной стѣнѣ, и ворота такіе жъ. И проѣхавъ тѣ ворота опять стѣна и ворота третьи. А всѣ тѣ ворота и башни гораздо крѣпки. И третья стѣна толще всѣхъ, а тѣ трои ворота кладены межъ щерлопа каменнаго. А шерлопъ будетъ шириною саженъ съ 8, а по обѣ стороны камень высокой утесъ. А ворота въ башняхъ окованы желѣзомъ. И за третьими воротами жилья немного. А поставлены для караулу служилыхъ людей. И тутъ стоитъ и Приказъ. И въ томъ приказѣ посланника встрѣтилъ Асканьяма и воевода. И посланника потчивали чаемъ именемъ Бугдыхановымъ. И потомъ посланникъ и Асканьяма сѣли на кони и ѣхали къ *заставному городу.* И тотъ заставной городъ стоитъ отъ воротъ съ полверсты. И именуютъ ево *Синеенкулъ.* А великая стѣна именуется по китайски Джаси а по калмыцки и по мунгальски—*Калганъ.* А отъ тѣхъ воротъ стѣна опять идетъ по хребтѣ-жъ по обѣ стороны. И идучи къ заставному городу были постановлены кумирницы выкрашеные и идолы в нихъ многіе. Тутъ же былъ и колоколъ пудъ въ 30 и мѣсто то все строено турскимъ обычаемъ. И пріѣхали къ заставному городу вмѣстѣ съ Асканьямою и воеводою. И они пошли по лѣвую сторону въ городъ, а насъ вели съ правые стороны въ городъ же. А тотъ городъ каменной, а сдѣланъ такимъ же подобіемъ какъ и большая стѣна: внизу кладенъ камень дикой, сѣровикъ, а въ вышину будетъ са-

женъ съ 5. А выѣхавъ изъ большіе стѣны изъ воротъ ѣхали къ городу съ сѣвера на полдень. А въ городѣ и около города жилыхъ людей много. А пушечного снаряду нигдѣ не видали. И въ томъ городѣ торгу много и всякаго харчевого продаютъ много. И поставили насъ въ городѣ на большомъ дворѣ, вмѣстились всѣ. А по городу ходить нашимъ людемъ не дали. А Асканьяма прислалъ къ посланнику двѣ свиньи в прибавку, да курицъ и пшена сарочинскаго и тарасуну. А тотъ тарасунъ ихъ питіе дѣлаютъ изъ проса сорочинскаго бутто по нашему романѣя. И тутъ в городѣ ночевали, а караулъ былъ у воротъ и у телѣгъ изъ китайскихъ людей.

Мая въ 11 поѣхали отъ заставнаго города межъ такихъ же горъ а лѣсу на нихъ нѣтъ и поворотили на западъ и ѣхали верстъ съ 6. И тутъ стоитъ *иной городъ каменной* и жилыхъ людей въ городѣ и за городомъ много. И сколько видитъ зрѣнія человѣка—вездѣ села и деревни. А и гдѣ села, тутъ овощные всякіе древеса. И от того города ѣхали верстъ съ 7 и пріѣхали къ великой *рѣкѣ Люнгъ*. И тутъ на рѣкѣ сдѣланъ мостъ на судахъ великихъ. И та рѣка течетъ съ запада [1]) на обѣдникъ, а послѣ того падетъ въ моря. А вода в ней темна. А на ней видѣли суды великіе, шитые изъ досокъ тѣмъ переводомъ бутто сани. И оттолѣ пошли межъ каменю розлоги большіе. А хребетъ, на которомъ стоитъ большая стѣна, видѣлся, п. ч. отъ насъ недалеко былъ въ правой сторонѣ. И отъ рѣки ѣхали версты съ три. И Асканьяма все ѣхалъ вмѣстѣ съ посланникомъ. А передъ Асканьямою какъ пріѣхалъ изъ царства были два бунчука крашены изъ волосовъ конскихъ, небольшіе, и тѣ бунчуки везли во всю дорогу передъ нимъ. И тѣмъ бунчукамъ знакъ чести ево. И у Мунгальцовъ какъ были, ему Асканямѣ поклонялись иные по трижды, а иные которые тайши больши, по однижды. А въ царствѣ какъ пріѣхали, плохіе люди слѣзши съ коней честь воздавали. И въ тотъ день ѣдучи говорилъ, что будетъ встрѣчу большой Бугдыхановъ ванъ, и чтобъ посланникъ и онъ Асканьяма какъ встрѣтятся слѣзши съ коней Ханову листу поклонились п. ч. онъ посланъ отъ Богдыхана къ Мунгаломъ для великого дѣла. И у нихъ обычай, что всякій человѣкъ кто ни встрѣтитца, ханову листу поклоняитца. И посланникъ говорилъ, что буде тотъ ванъ посланъ отъ Бугдыхана къ посланнику для какова дѣла и посланникъ противъ ево съ коня слѣзетъ, а буде онъ идетъ для иново Бугдыханова дѣла, и посланнику съ нимъ никакова дѣла нѣтъ ни повитатись и пойду по дорогѣ стороною. И о томъ много спорили. И какъ видѣлъ Асканьяма что во всемъ отказываетъ, тогда онъ

[1]) Сѣвернаго.

отъ посланника остался. А посланникъ поѣхалъ по сторонѣ дороги. И тутъ объявился ванъ, а предъ нимъ везутъ 7 знаменъ маленькихъ жолтыхъ по обѣ стороны. А послѣ знаменъ ѣхалъ человѣкъ, который несетъ листъ хановъ, а листъ везли въ жолтомъ мѣстѣ, и былъ привязанъ на спинѣ того человѣка. А надъ тѣмъ человѣкомъ и надъ листомъ держалъ одинъ человѣкъ солнечникъ желтой. А за листомъ позади далеко ѣхалъ ванъ съ товарищи. А Асканяма издали какъ видѣлъ листъ, съ коня слѣзъ и листу поклонился по своему на колѣняхъ. И какъ листъ провезли и Асканьяма опять на коня сѣлъ и съ ваномъ повитался и опять пріѣхалъ къ посланнику и опять поѣхали вмѣстѣ верстъ съ 10 и проѣзжали ихъ Китайскихъ селъ и монастырей много, въ которыхъ живутъ ихъ Китайскіе лабы. И вездѣ мѣсто дѣланое: пашни, сады. Также на высокихъ горахъ стоятъ кумирницы великіе и преукрашеные. И въ полдень пріѣхали *къ городу каменному великому*, а около города видитца что прежде сего былъ посадъ великой, а нынѣ все разорено, а стѣны того города зѣло крѣпкіе. И подлѣ того города полдневали. А кормъ стали отъ стѣны давать вмѣсто быковъ по 5 свиней, а посланнику приносили куры и гуси и вина и тарасуну. Тутъ же у великаго города стоитъ по ихъ вѣрѣ *монастырь великій*: кругомъ ево ограда выкрашена. А въ воротахъ стоятъ два человѣка сдѣланы отъ камени, въ рукахъ держатъ по великому коню насѣдланы и всякими красками выписаны. И вошедъ во ограду на правой сторонѣ колоколъ великій виситъ на столбахъ, на другой сторонѣ бубенъ, аки бочка великая, по обеимъ концамъ натяненъ. А въ срединѣ ограды стоитъ ихъ кумирница велика, среди ея сидитъ высокой болванъ, подобіе ево былъ нѣкій царь и на главѣ ево вѣнецъ, лицо выписано красками одежа ево на немъ камка да отласъ вишневымъ цвѣтомъ, а сдѣланъ онъ великъ и толстъ велми. Кругомъ ево сдѣланъ аки шатеръ, и завѣсами обтяненъ, глаза у нево аки каменіе цвѣтятъ но и страшно смотритъ. Передъ нимъ же стоитъ столъ, на столѣ стоятъ свѣчи великіе высокіе и чаша сребряная, в ней кладутъ ладанъ; да передъ нимъ жъ виситъ фонарь. Тутъ же подале на сторонѣхъ стоятъ по два болвана: лица ихъ выписаны краскою съ бѣлиломъ; а на лѣвой сторонѣ стоитъ древо всякими цвѣты украшено листвіемъ, тутъ же лежитъ мечь великой желѣзной. А на правой сторонѣ повѣшенъ лукъ великой и . . . . а по стенамъ выпис . . . . . . невѣдомо какіе бы . . . . . . по сторонамъ по сте . . . и бой и войны великіе мнимъ, будто что Александрово хожденіе. Да отъ того города на горѣ на правой сторонѣ стоитъ кумирница. А Асканяма сказывалъ что та кумирница стала въ 300 тыс. для того что въ той кумирницѣ сдѣлано мѣсто гдѣ сидитъ идолъ изъ каменія драгаго. И у города

стояли и полдневали и опять поѣхали межъ горъ каменныхъ. И дорога песчаная и дресвы много, а воды мало, только мѣстами ключи выходятъ и текутъ по верстѣ и опять подъ землю уходятъ. И выѣхали на степь и камень сталъ оставаться въ правѣ. А великую стѣну еще было видѣть: И въ вечерѣ пріѣхали *въ городъ каменной великой*, а съ пріѣзду въѣхали въ ворота и кругъ стѣны веденъ ровъ, а стена у города и башни . . споди камень сѣровикъ . . . . . зѣло толста и высока . . . . ворота, а въ первыхъ . . . . . пушка желѣзная въ пол 2 аршина, а ворота окованы желѣзомъ. И на караулѣхъ стоятъ служилые люди съ луками и съ палками великими. И въ городѣ ряды великіе со всякими обощами и харчомъ. Также въ городѣ и за городомъ кумирницъ много, и колоколы висятъ великіе. А идолы сдѣланы и стоятъ бутто живы и украшены всякими красками и росвечены золотомъ. А въ кумирницы русскимъ людемъ ходить и смотрить не возбраняютъ. Въ городѣ жъ въ одной большой кумирницѣ сидитъ идолъ на высокомъ мѣстѣ весь позлащенъ. Напреди его на сторонахъ сидятъ на конехъ два воина: одинъ съ
Станъ 23 39 верстъ ямъ 16. лукомъ, а другой—съ копьемъ. И хочетъ одинъ одного убить. А на стѣнѣ написаны змеи великіе. А въ городѣ дворы каменные великіе и в одномъ дворѣ избы по 10 и больши. И во всѣхъ городѣхъ по улицамъ и во дворѣхъ мосты каменные вытесаные. И в вышеписанномъ городѣ стояли и ночевали и подводы перемѣняли. А ѣхали до сего города, у котораго полдневали 15 верстъ. Да будучи жъ дорогою Асканяма посланнику говорилъ, чтобъ онъ, посланникъ, великаго гсдря грамоту пріѣхавъ в царство отдалъ хановымъ ближнимъ людемъ съ пріѣзду вскорѣ. А какъ великаго гсдря грамоту отдашь и переведши ее доложатъ Хану и доложа Хану послѣ того возьмутъ на поклонъ и тебя вскорѣ жъ. И посланникъ ему говорилъ, что ни въ которомъ царствѣ не ведетца тово, чтобъ грамоту вел. гсдря отдать ближнимъ людемъ и послѣ того посланника взять къ Хану. И чтобъ Ханово величество желая съ вел. гсдремъ дружбу и любовь велѣлъ принять царскаго величества грамоту при себѣ. И Асканяма говорилъ, что у нихъ такого обычая нѣтъ, чтобъ грамоты принималъ Ханъ при себѣ. И о томъ будучи дорогою спорили съ Асканямою много. Также Асканяма говорилъ, что онъ про то говорилъ и на Наунѣ что у нихъ тотъ обычай. И посланникъ говорилъ естьлибы онъ сказалъ такъ на Наунѣ и азъ бы въ царство не поѣхалъ бы. И Асканяма говорилъ буде ты такъ не учинишь какъ ихъ обычай и тогда поѣдешь назадъ, что и Ѳедоръ Байковъ. И посланникъ говорилъ: воля Божія буде и такъ учинитца. И о томъ спорѣ пространно написано будетъ в разговорѣхъ какъ жили в царствѣ.

Мая въ 12 день ѣхали отъ города версты съ 2 и переѣзжали рѣчку

небольшую. А надъ тою рѣчкою сдѣланъ мостъ каменной, а по сторонамъ того моста заборъ каменной, а на всякомъ столбѣ вырѣзаны изъ камени головы львовы. И отъ того мосту ѣхали верстъ съ 7, пріѣхали къ *селу великому* и въ немъ *кумирница*, и въ той кумирницѣ идоловъ много. И опять поѣхали и проѣзжали селъ и караулы многіе, которыхъ прежде сего проѣзжали много, а незнали. А нынѣ по сказкѣ Асканямы что де тѣ караулы учинены для воровскихъ людей. А караулъ стоитъ отъ караулу по 10 верстъ, а рускихъ будетъ версты по 3 для того что въ верстѣ ихъ по 360 саженъ. И на иныхъ караулѣхъ пушки маленькіе менши аршина желѣзные. А гдѣ караулъ тутъ сдѣлана бутто башня маленькая, новые. И отъ села ѣхали верстъ съ 6, пріѣхали подъ *городъ небольшой*. И недоѣзжая до города стояли у кумирницы и полдневали. И опять поѣхали сквозь городъ; а ряды въ городѣ небольшіе, также есть и кумирницы. И ѣхали отъ того города верстъ съ 13, пріѣхали въ городъ каменной великой, а дѣланъ тѣмъ же подобіемъ какъ и тѣ городы. А рядовъ въ немъ и кумирницъ много. Также и жилыхъ людей въ городѣ много. А около того города обведена вода кругомъ. А великая стѣна съ полудня осталась в правѣ. А отъ дороги стѣну и башни видитъ гораздо и идетъ безъ урывки. А горъ по сторонамъ много, а лѣсу на нихъ нѣтъ. А деревень и селъ около дороги и по сторонамъ зѣло много и мѣсто хлѣбородное. А пашенныхъ мѣстъ столь много, что ис сѣяныхъ покосовъ и скота выпускать негдѣ. И въ томъ городѣ стояли и ночевали и подводы перемѣнили. Сего числа Асканяма послалъ Заргучѣя въ царство для извѣщенія что уже посланникъ ѣдетъ за стѣною. А ходъ намъ былъ до полудня на западъ, а съ полудня промежъ запада на шелоникъ. Станъ 24 38 верстъ ямъ 17.

Мая въ 13 поѣхали изъ города и ѣхали до полудня ровнымъ мѣстомъ верстъ съ 15 и больши, а селъ проѣхали зѣло много. И пріѣхали къ *селу великому* и стояли въ монастырѣ у кумирницы. И въ томъ монастырѣ идоловъ много такимъ же подобіемъ. И передъ большимъ поставлена лампада и въ ней горитъ масло день и ночь безпрестанно. Передъ нимъ же на столѣ стоятъ древца. И на древѣхъ написаны овощи многіе разные. А старцы ходятъ въ черныхъ платьяхъ и мяса не ѣдятъ. А кельи у нихъ въ монастырѣ въ оградѣ, и люди самые учтивые. И потчивали посланника чаемъ. И въ томъ монастырѣ полдневали, и опять поѣхали. И ѣхали версты съ 3, пріѣхали въ *село великое.* А то село будетъ на версту. А отъ того села ѣхали верстъ съ 13, пріѣхали къ *рѣкѣ Санго.* И тое рѣку переѣзжали по мосту, а течетъ та рѣка межъ сѣвера и запада изъ камени на обѣдникъ. Да на той же рѣкѣ стоятъ два судна перевозные небольшіе. А вода въ рѣкѣ съ синя бѣла, броду чрезъ нея не было. А селъ столь много проѣхали: какъ станешь кругъ себя считать.

больши пятидесятъ съ одного мѣста видѣть. А во всякомъ селѣ и въ деревнѣ кумирницы есть же, а кумирницы стоятъ по деревнямъ бутто наши часовни. И отъ рѣки ѣхали версты съ 2, пріѣхали къ *городу*, а городъ не *само-великъ* и стѣны во многихъ мѣстахъ розвалились. А стояли подъ городомъ въ слободѣ и подъ тою слободою родится всякіе овощи, виноградъ и яблоки, и груши. А хлѣбъ—пшено и просо сарачинское, а другое—красное и растетъ стебль вверхъ сажени по пол 2 и больши, а толщина въ батогъ, и ту солому держатъ вмѣсто дровъ, а дровами у нихъ зѣло скудно. Да тутъ же родитца пшеница и ячмень, да иные сѣмена сѣютъ, и ростетъ что пырей и какъ узрѣетъ изъ того заварятъ въ котлѣ гораздо и родитца отъ того сахаръ. А ходъ былъ намъ межъ запада и шелоника. А большой камень обращается къ западу и на сѣверъ.
Станъ 25 И подъ тѣмъ городомъ въ слободѣ стояли и ночевали, а подводы не пере-
40 верстъ. мѣняли. Да в томъ же городѣ башня высокая бутто колокольня, и та башня сдѣлана о девяти статьяхъ.

Мая въ 14 поѣхали отъ города ровнымъ мѣстомъ верстъ съ 15 и проѣхали селъ и деревень много. И пріѣхали къ *селу великому*, и въ томъ селѣ кумирница велика, что монастырь. А въ ней на престолѣ сидитъ высокій идолъ, подобіе царское, на главѣ имѣетъ вѣнецъ, лицо; бѣло а на бородѣ приклеены въ трехъ мѣстахъ волосы черные долгіе а собою великъ вельми. А платья на немъ: камка жолтая, рукъ у него не видить, закрыты тою жъ камкою, а платья что священническіе ризы, Передъ нимъ стоятъ два мальчика молодыхъ и въ рукахъ надъ нимъ держатъ что рипиды, а на нихъ написаны змѣи и процвѣчены золотомъ, крылаты. А около ево сдѣланъ шатеръ изъ досокъ, передъ нимъ стоитъ столъ, а на столѣ стоятъ горны желѣзные. А въ нихъ ставятъ свѣщи. Передъ нимъ жъ виситъ лампада, а въ ней горитъ масло безпрестанно. А на сторонѣ стоятъ два великіе болвана и называютъ богатырями: одинъ черенъ, а другой—бѣлой и держатъ въ рукахъ: черный—булаву, а бѣлой—бердышъ великой желѣзной пудъ въ 8. И иные при нихъ болваны стоятъ многіе. А большаго болвана называютъ богомъ, бутто онъ емлетъ отъ человѣкъ души. Да позади той кумирницы стоитъ кумирница жъ невелика и посреди ея поставлено мѣсто, что престолъ и покрытъ, что шатеръ и выписанъ золотомъ и всякими красками украшенъ и въ ней идоловъ много жъ. И стѣнное письмо въ обѣихъ кумирницахъ есть же. И въ той кумирницѣ полдневали. И опять поѣхали и ѣхали верстъ съ 7 пріѣхали къ *рѣкѣ Пе*, течетъ промежъ сѣвера и запада на обѣдникъ а надъ нею стоитъ *городъ великой* [1]) каменной. И ту рѣку переѣзжали по

[1]) *Тунгъ.*

мосту деревянному а учиненъ мостъ на бусахъ. И подъ городомъ на рѣкѣ стоитъ бусъ зѣло много. А сказывали что та рѣка пала в море восточное. И *на усть той* рѣки стоитъ городъ китайскій *Тенгинъ*. И к тому городу приходятъ на кораблѣхъ нѣмцы галанскіе и иные многіе. И отъ устья морскаго ходятъ на бусахъ подъ самой городъ *Тунгъ*, который выше сего писанъ. И мы в томъ городѣ стояли и ночевали. Да около того города двѣ стѣны: первая стѣна—съ одной стороны кладенъ кирпичъ, а съ другой—только одна земля и кругъ тое стѣны—вода. Другая стѣна—городовая, кирпичная, широка гораздо и башни велики. А въ башняхъ по двои ворота, а ворота окованы желѣзомъ. А по воротамъ лежитъ пушки по двѣ. А величиною съ четвертью въ аршинъ. А ядро вѣсомъ будетъ съ пол гривенки. Да въ городѣ одна башня зѣло высока и та башня сдѣлана о одиннадцати статьяхъ а въ городѣ жилыхъ мѣстъ и рядовъ и кумирницъ зѣло много и всякими красками идолы украшены златомъ и каменіемъ драгими. А въ томъ городѣ съ двора никово не пускали. А ходъ нашъ былъ во весь день промежъ запада и шелоника Да въ томъ же городѣ перемѣняли и подводы...

Станъ кѐ л̄ верстъ ямъ ї̄.

Мая въ 15 день отъ города ѣхали версты съ пол 2. Переѣзжали чрезъ рѣчку по мосту каменному, а сказывали что де та рѣка выкопанная и поносу въ ней нѣтъ. А идетъ подъ самое царство, подъ стольной городъ Пежинъ. И изъ города тою рѣкою в царство проводятъ хлѣбные запасы судами. Оттолѣ поѣхали немного, пошли села и монастыри около дороги и дворовъ. По обѣимъ сторонамъ рощи великіе, и идутъ до Пежина верстъ за 10 безъ урывки. А во всю дорогу отъ города до Пежина по монастырямъ и по селамъ колодцы копаны великіе и каменіемъ выкладены. И у колодезей стояли колоды каменные высѣчены что лари великіе. И у колодезей жъ приставлены люди и подаютъ воду всякимъ проходящимъ. Да тутъ же проѣзжали китайскихъ кладбищъ великихъ людей много. А кладбища каменные. А въ городѣ Пежинѣ у нихъ умершихъ не кладутъ. А ходъ нашъ въ тотъ день былъ промежъ запада и сѣвера. А всего отъ Науна до Пежина ѣхали 29 дней. А ходъ нашъ былъ тихой для быковъ и телѣгъ. А простою было 2 дни ѣдучи до стѣны. А до стѣны отъ Науна пріѣхали въ 24 дней. А отъ стѣны до Пежина пріѣхали въ 5 дней, а верстъ отъ стѣны до Пежина 400 верстъ, а нашихъ 133 версты.

А пріѣхали въ царствующій городъ *Пежинъ* въ самые полдни. И пріѣхали въ полуношные ворота. И тутъ первая стѣна—осыпь земляная. А башни каменные, только невысоки. А кругомъ обведенъ ровъ. И какъ проѣхали тое осыпь, встрѣтилъ насъ заргучей [1]) товарищъ Асканьяминъ

---

[1]) Дьякъ.

и взялъ съ дороги на сторону и сѣли подъ сараями. И посланника и Асканьяму потчивали чаемъ. Также привозилъ чай и Асканьяминъ сынъ и потчивалъ. И постоявъ немного опять поѣхали. И пріѣхали къ другой большой стѣнѣ, а отъ первой стѣны осыпной съ четверть версты, а та стѣна высока и крѣпка, а вышиною будетъ выше Кремля города, а дѣлана: на низу кладенъ камень сѣровикъ дикой, а вверхъ по обѣ стороны кладенъ кирпичъ, а внутри кладена земля. И для того по стенѣ на коняхъ и на телѣгахъ ѣздятъ. А башни съ стѣною ровны. И какъ пріѣхали въ каменной городъ, проѣхали двои ворота великіе. И проѣхавъ первые ворота сдѣлана башня великая и высокая и зѣло крѣпкая. И въ той башнѣ площадь, вмѣстится человѣкъ съ тысячу и отъ первыхъ воротъ до другихъ воротъ будетъ сажень съ 40. А двери у воротъ кованы желѣзомъ. И у воротъ лежатъ по 2 пушки желѣзные небольшіе. А на верху воротъ сдѣланы полаты боевые. А кругъ тое стѣны пропущена вода— рѣка текучая. И у воротъ стоитъ караулы человѣкъ по 8 съ луками и съ сулемами. И отъ тѣхъ воротъ ѣхали большою улицею межъ рядовъ съ версту. И тутъ въ срединѣ стоитъ Красной городъ, а стѣна вышиною Московскаго царствующаго города съ Китай-городъ. И въ томъ городѣ живетъ китайской Бугдыханъ. И видитца, что прежде сего былъ выкрашенъ розными красками. И возлѣ того города ряды и торги многіе. Посредѣ улицы мосты каменные дѣланые. И ѣхали мы отъ воротъ большаго города до подворья, гдѣ поставили, верстъ съ 3 и больши. Но о Пежинѣ городѣ каковъ величиною и красотою, также и про Красной Бугдыхановъ городъ каковъ же, въ книгѣ опишемъ во описаніи пространно китайскаго гдрства. А посланника привели на подворье неподалеку отъ городовые стѣны, и въ томъ подворьѣ стаивали розные послы. Первые Голанцы, которые были при Байковѣ, также другіе имъ же тому ныне лѣтъ съ 10; также Португалцы и иные послы поставлены были. Дворъ великой, только строеніе старое и уже много розвалилось. А кругомъ того двора сдѣлана стѣна каменная вышиною сажени въ пол 2. А на посольскомъ дворѣ палаты каменные, поземные, крыты черепомъ, а въ палатахъ подволоки деревянные и связей въ палатахъ желѣзныхъ нѣтъ. Также на посольскомъ дворѣ садовъ и иныхъ какихъ диковинъ нѣтъ и мѣсто самое кручинное бутто тюрьма. А какъ поставили на посольской дворъ, тотчасъ приставили караулъ крѣпкій, ...

(съ листа 116—130 въ рукописи дефектъ).

...объявляютца, и онъ наказания от государя своего приметъ а и ты де потеряешь труды свои и пойдешь назадъ безо всякого дѣла, что и Байковъ.

И посланникъ ему отповедь учинилъ, что вѣдаемъ мы какие госу-

дари Далай лама и калмыцкие и бухарские и мунгальские п. ч. с ними порубежные бываемъ также и Португальцовъ и Галанцовъ, какие они, знаемъ же и всѣхъ тѣхъ государей, что ты воспоминалъ и государства ихъ, отъ которыхъ к вамъ до сего времяни послы приходили, хотя і всѣ тѣ государства собираешь вмѣсте и еще к тому і иные многие прибавишь, а не здѣлаешь такого великого государства, что нашъ великій государь, его царское величество Божиею милостью самодержно владѣетъ и тѣмъ наипаче нелюбовью оказываетца к царскому величеству Бугдыханъ что сравняетъ с португальцами и з галанцами и с прочими его вел. государя грамоту и посольство, а какъ проѣхали к бугдыханову величеству послы от цесаря Римского или от Турского салтана, котораго китайцы именуютъ Хункяръ, тогда мочно б говорить, что и тѣ великие государи на свѣте бываютъ однакожде и тѣ не примѣнны были ж бы к нашему вел. государю для того что уже нашъ вел. государь порубежныі с вашимъ государствомъ и инымъ обычаемъ почитаютъ сосѣда, для того что сосѣдъ сосѣду невозможно, чтобъ не былъ надобенъ, да и опричь того богдыханово величество призвалъ царского величества к дружбе и любви чрезъ свой листъ в прошлыхъ годѣхъ, какъ ты о томъ самъ вѣдаешь, п. ч. то дѣло черезъ тебя учинилось, а какъ бы тотъ листъ к вел. государю не посланъ былъ, и вел. государь отнюдь бы не послалъ, для того что вѣдомо вел. государю учинилось отъ Ѳедора Байкова какие ваши гордые обычаи, и какъ вы принимаете пословъ, не честию какъ ведетца супротивъ права всѣхъ народовъ после того емлютъ с честию, и то ни в которомъ государстве не повелось и не слыхано, а хотя и Бугдыханово величество вменяетъ себя выше наче иныхъ всѣхъ государей, однакожде для великие дружбы и любви, которая от страны царскаго величества являетца, мочно бы взяти Бугдыханову величеству пред себя вел. государя грамоту со мною и не просимъ мы иное опричь того, что из начала свѣта у всѣхъ государей чинитца и чрезъ того не токмо не безчеститца Бугдыханово величество, а наипаче возвышается имя ево, потому какъ увидятъ что явнымъ обычаемъ идемъ съ его вел. государя грамотою и с поминки какъ ведется к Бугдыханову величеству в городъ, тогда приятели ево будутъ радоватись, а неприятели ево устрашатся, п. ч. отъ такого славного вел. государя порубежного идетъ посольство к Бугдыханову величеству с толикою дружбою и с поминки п. ч. вѣдаемъ мы, что есть у васъ пріятели и есть неприятели, а то что ты говоришь, что буду в третей день готовъ, и я готовъ говорить о дѣлехъ вел. государя с вами и топерва а не в приказъ итить вел. государя з грамотою, и не для того я просилъ сроку чтобъ готовился итить в приказъ, а буде предъ хана возмете, и топерва готовъ. Да и то большое чюдо и всѣ удивляютца,

отчего то у васъ зачалось, что пословъ предъ хана емлютъ, а грамоты государские не емлютъ. И Асканьяма говорилъ, что о томъ не подивись, что мы пословъ емлемъ предъ хана, а грамоты не емлемъ, п. ч. у насъ тотъ обычай почался исстари и мы ныне того накрепко бережемъ, для того что в старыхъ лѣтехъ былъ изъ нѣкоторого государства посолъ и ѳоминковъ съ собою привезъ зѣло много, также и словесно объявилъ всякую дружбу и любовь, какъ и ты ныне объявляешь, и тогдашнiй нашъ ханъ вельми обрадовался и велѣлъ тотчасъ того посла с листомъ государя своего и с поминки взять передъ себя и будучи тотъ посолъ передъ ханомъ и далъ листъ и прочетчи въ листу было написано великое безчестье хану, такъ же и посолъ предъ ханомъ учалъ говорить непристойные рѣчи, и такъ отъ того времяни постановлено уложение въ китайскомъ государстве, чтобъ напередъ взяли листъ и прочли отъ всякого государя и смотря по листу какъ написано, такъ и дѣлаютъ, иныхъ пословъ емлютъ предъ хана, а иныхъ i не емлютъ, и ныне тотъ обычай переставить и ханъ самъ не можетъ, только для ради дружбы и чести царского величества велѣлъ бугдыханъ чрезъ звычай тѣмъ двумъ ближнимъ людемъ грамоту великого государя принять, а что предъ ханомъ тебя взять з грамотою, и не думай, и Байковъ жилъ здѣсь 7 мѣсяцовъ и было у него великие поминки и всегда о томъ спорились объ одданiи грамоты, однакожде ничего не исправя возвратился назадъ, да и Ѳедору Байкову такую честь что тебѣ хотятъ дать не давали жъ, п. ч. тѣ колаи ни у которого посла тѣ листы не принимаютъ, какъ и в прошлыхъ годѣхъ были послы отъ Португальцовъ и отъ Галанцовъ и у нихъ взяли приказные жъ люди i буде бугдыханъ тебя ныне предъ себя возметъ, тогда всѣ окрестные государи не станутъ больши именовать бугдыхана ханомъ, п. ч. онъ грамоту вел. государя не противъ древнихъ обычаевъ взялъ предъ собою, и такъ отъ того учинитца бугдыхану великой позоръ.

И посланникъ говорилъ, какъ бугдыханово величество остерегаетъ честь свою и обычай старой не хочетъ нарушить и говоритъ буде возметъ вел. государя грамоту отъ того учинитца безчестие такъ же нашему вел. государю не малая скудость въ честь и слава недобрая учинитца отъ того, что вел. государь посылалъ съ толикою дружбою и с поминки, а бугдыханъ бутто небрегаетъ дружбу вел. государя и вмѣняетъ меньши себя и для того не изволитъ и грамоту вел. государя предъ собою принять, какъ обычай належитъ у государей всего свѣта и такъ большая не честь учинитца нашему вел. государю, буде не приметъ, нежели бугдыхану, буде приметъ, п. ч. тѣ государи, которые посылали доселе пословъ своихъ здѣсь, и сами они не сравняютца с нашимъ вел. государемъ и не могутъ они говорить для чего почиталъ паче ихъ и посольство отъ

вел. государя, п. ч. всякой самъ себя знаетъ, каковъ. А про то, что онъ говоритъ, что в старыхъ лѣтехъ нѣкоторой посолъ учинилъ безчестие хану, о томъ не по что вамъ и сумлеватись на насъ, п. ч. я тебѣ говорилъ словесно на Науне и дорогою и издѣсь что нѣтъ въ грамоте вел. государя иного кромѣ дружбы и любви и словесно нѣтъ приказано, опричь того жъ, только то мнѣ чюдо, для чего о томъ на Науне не сказалъ когда ты говорилъ, что есть у тебя полной указъ отъ бугдыхана для чего тогда явно не объявилъ, что будетъ, что грамоту вел. государя въ Пежине ханъ предъ себя не возметъ, а въ приказъ емлютъ, и тогда тебѣ отповедь учинилъ бы, что отнюдь не пойду, какъ никакая честь нашему вел. государю не учинится.

И Асканьяма говорилъ, не отпирается онъ, что не говорилъ и былъ указъ бугдыхановъ у него таковъ, чтобъ отвѣдывать отъ речей твоихъ и отъ грамоты вел. государя и буде какие грозы или непристойные рѣчи приказаны і тебя велено прогнать назадъ тотчасъ, а мнѣ собирати войско сколько мочно великое и итить подъ Нерчинской и подъ Албазинской остроги и ихъ до основанія разорить, п. ч. вѣдаемъ поскольку человѣкъ живетъ въ нихъ, а что много и топерва говорить, буде ты не пойдешь вел. государя з грамотою, и ты пойдешь назадъ, что Байковъ.

И посланникъ ему говорилъ, почто онъ поминаетъ разорение остроговъ, вѣдаютъ они и сами, какъ осадили Комарской острогъ, что взяли, а мы войною не хвалимся, а и бою ихъ не боимся жъ, нашъ вел. государь не желаетъ войны и ссоры, но желаетъ съ бугдыхановымъ величествомъ вел. государь дружбу и любовь и для того послалъ меня, а какъ приказалъ бы мнѣ царское величество объявить вамъ войну, и я бы вамъ давно объявилъ, а что ты говоришь, что пойду назадъ, и то воля бугдыханова, а какъ бы ты мнѣ объявилъ о томъ на Науне и я бы отнюдь сюды не поѣхалъ, а про Нерчинской и про Албазинской говоришь, что въ нихъ мало людей, потому мало, что больши ненадобно, а какъ будетъ надобно, есть у вел. государя великое множество рати, что въ годъ мочно наполнитца всему Амуру только чтобъ онъ Асканьяма сказалъ мнѣ вкратцѣ: желаетъ ли ханово величество съ царскимъ величествомъ дружбу и любовь держать, или нѣтъ.

И Асканьяма говорилъ: буде вел. государь желаетъ держать дружбу и любовь з бугдыхановымъ величествомъ, такъ же и бугдыханово величество желаетъ съ вел. государемъ держать дружбу и любовь, а есть ли вел. государь дружбу и любовь не желаетъ и есть что иное въ помышленіи, и бугдыханово величество такожде будетъ чинить противъ тогожъ.

И посланникъ говорилъ: буде такъ какъ ты говоришь, и я объявляю

предъ Богомъ, что отъ страны царского величества нѣтъ и на уме иного кромѣ дружбы и любви, что межъ великими государи учинилась дружба и любовь вѣчная, и для того царское величество приказалъ мнѣ объявить бугдыханову величеству, что не для того царское величество проситъ, чтобъ взялъ предъ себя вел. государя з грамотою и чтобъ учинилось отъ того ханову величеству безчестие, но для того, какъ будутъ к царскому величеству отъ бугдыханова величества послы, и тогда вел. государь, его царское величество велитъ предъ себя взять же и про здравіе спрашивать, какъ ведетца и для того приказалъ, чтобъ случно было и царскому величеству учинить противъ того жъ, какъ и бугдыханово величество. А буде вы о томъ не вѣрите, и я на писмѣ вамъ готовъ дать, что царское величество такъ будетъ учинить і грамоту при себѣ принять, и про здравіе спросить, а буде такъ не здѣлаетъ, тогда и царское величество велитъ такую жъ честь посломъ воздать вашимъ.

И Асканьяма говорилъ, хотя де будутъ отъ ханова величества къ вел. государю послы онъ ли, или иной хто, больши ево, и имъ въ чюжомъ царстве какъ указать, гдѣ имъ велятъ итить, или сѣсть, тутъ и сядутъ, и что прикажутъ дѣлать, то станутъ и дѣлать, а указать имъ нельзѣ, п. ч. во всякомъ государстве свои обычаи есть, а у нихъ тотъ обычай такъ подтвердился, что отнюдь нарушить нѣльзе, и что о томъ много говорить, чтобъ царского величестве грамоту отдалъ, а буде не отдашь, и тогда потеряешь труды свои какъ и Байковъ.

И посланникъ говорилъ, что воля бугдыханова величества, хочетъ держитъ здѣсь, или отпуститъ назадъ, или грамоту царского величества велитъ силою взять и о томъ какъ изволитъ, а онъ царского величества грамоту добровольно не отдастъ въ приказе.

И Асканьяма говорилъ, что ис тѣхъ одно будетъ и скоро учинитца, буде не дашь вел. государя грамоту покаместъ добромъ говоримъ, и после того отъ посланника отъѣхалъ.

И тогожъ числа въ полдни приѣхали къ посланнику бояринъ первой которой сидитъ въ Посольскомъ приказе Алихамба, да с нимъ Асканьяма і привели с собою старца католика Езуицкого чина, имянемъ Фердинантъ Вербиястъ, а родомъ онъ немчинъ Нидирланские земли которая есть под Ишпанскимъ королемъ, а посланъ онъ изъ Рима отъ начальника въ Китай, лѣтъ тому съ 15, гдѣ ихъ чину многіе Езуиты живутъ и стари по многимъ городамъ и костелы свои имѣютъ и многихъ китайцовъ въ католическую вѣру приводятъ. И прежде сего жилъ онъ въ нижнихъ полуденныхъ китайскихъ государствахъ. А при ханѣ былъ въ первыхъ боярѣхъ почтенъ иной езутъ Адамъ Шалъ, которой еще будучи владѣтели Никанскіе ханы пріѣхалъ въ Китай и для ученія у Никанскихъ хановъ

вельми почтенъ былъ, а какъ взялъ Китай нынѣшняго хана дѣдъ бугдыханъ и слышалъ про нево, опять почиталъ въ томъ же чину. А чинъ ихъ таковъ: у китайского хана есть одинъ приказъ великой и въ томъ приказѣ учатся астрологію, се есть звѣздословіе, п. ч. они пишутъ календари и минуцыи и разделяютъ по всему китайскому государству и затемненія солнца и лунѣ смотрятъ же и пушки льютъ и иные розные дѣла вымышляютъ. И тотъ езуитъ Адамъ Шалъ въ недавныхъ лѣтехъ умеръ и при смерти спрашивалъ ево ханъ, кто можетъ въ ево мѣсто быть и онъ велѣлъ къ себѣ взять того Фердинанта. И ханъ ево къ себѣ взялъ и вмѣсто Адама посадилъ, а богдойскаго языка еще не зналъ и для того далъ изъ покоевыхъ своихъ одного молотца и научилъ ево, а чинъ ево по китайски алихахава, а платье носитъ онъ богдойское жъ только бороды не бриетъ. А опричь ево есть четыре езуита и два костела въ томъ стольномъ городѣ Пежинѣ, вельми украшены. А какъ онъ пріѣхалъ и съ посланникомъ повитался, и посланникъ ево отъ лица узналъ и учалъ говорить по латынѣ и спрашивалъ езуицкого ль чина и давно ль живетъ, и онъ потому отповѣдь учинилъ латинскимъ же языкомъ и гораздо радъ былъ, что выразумѣлись междо собою. А бояре китайскіе спрашивали ево, можетъ ли посланникъ съ нимъ говорить, и онъ говорилъ, что гораздо и совершенно можетъ, также и посланника спрашивали поволилъ ево тотъ толмачъ и могутъ ли выразумѣть межъ собою совершенно. И посланникъ бугдыхану билъ челомъ, что прислалъ такого человѣка, которой не токмо обоихъ великихъ государей словесно въ росговорѣхъ дѣла будучи можетъ совершенно выразумѣть, да и грамоты и титлы обоихъ вел. государей слово въ слово перевесть можетъ же. И бояре езуиту говорили, чтобъ онъ посланника роспрашивалъ изъ начала, для какихъ ради причинъ царское величество ево посланника изволилъ къ бугдыханову величеству прислать.

И посланникъ отповедь учинилъ, какъ и на Науне Асканьямѣ, что вел. государь его царское величество живетъ въ дружбе и въ любви и въ безъурывныхъ ссылкахъ не токмо с тѣми вел. государи, которые многие окрестъ государства его живутъ, а и с тѣми которые в дальнемъ растояніи бываютъ и тотъ обычай дѣлаютъ всѣ великие монархи не для иного чего, только для славы имени своего, а для того вел. государь въ недавныхъ лѣтехъ изволилъ послать къ бугдыханову величеству с посольствомъ Федора Байкова и желалъ царское величество еще тогда дружбу и любовь завести, что и с порубежнымъ и сосѣдственнымъ государемъ, какъ и съ иными государи имѣетъ и чтобъ отъ того учинилась слава и прибыль обоимъ вел. государемъ и государствамъ ихъ, однакожде богдыханово величество, не вѣдаемъ для чего, къ тому посольству ока-

зался нелюбовью і того для возвратился назадъ не исправя ничего. И видя царское величество что посольство его бугдыханово величество принимаетъ нелюбовью, впредь посылать не изволилъ. И ныне тому лѣтъ съ 5 изволилъ бугдыханово величество послать на Наунъ Асканьяму, и онъ по указу его посылалъ царского величества въ порубежную крѣпость въ Нерчинской къ начальнику къ Данилу Аршинскому, чтобъ онъ прислалъ къ нему небольшихъ людей для розговору, а ево бъ людей держалъ для вѣрности въ аманатахъ. А Данила тѣхъ людей въ аманатахъ не держалъ, а отпустилъ съ ними на Наунъ, и Асканьяма взялъ ихъ къ себѣ, и приѣхали сюды въ Пежинъ вскоре и предъ бугдыхановымъ величествомъ объявилъ. И бугдыханъ обещался чрезъ нихъ къ царскому величеству всякою дружбою и любовью и что желаетъ межъ обоихъ государствъ присылки і торгъ завести, да сверхъ того послалъ отъ себя листъ къ царскому величеству о тѣхъ же дѣлехъ и подаря ихъ опять отпустилъ съ Асканьямою на Наунъ и с Науну въ Нерчинской. Данила тѣхъ казаковъ и листъ къ царскому величеству послалъ и казаки тѣ жъ рѣчи царскому величеству извещали і хотя царское величество вельми желалъ выразумѣть, какимъ обычаемъ пишетъ бугдыханово величество къ царскому величеству и что желаетъ, однакожде за невѣденіемъ вашего китайского языка царскому величеству учинилось неизвѣстно, только царское величество вѣдаетъ, что бугдыханово величество славный государь и порубежной сосѣдъ и невозможно иного желать кромѣ дружбы и любви, да сверхъ того листъ свой чрезъ служилыхъ людей послалъ и къ нимъ ласку показалъ и чаетъ царское величество, что и въ листу своемъ бугдыханово величество пишетъ съ честию и съ любовию какъ ведетца у великихъ монарховъ на свѣте, да и казакамъ говорено, для чего съ собою не взяли одного китайского человѣка, которой бы предъ великимъ государемъ перевелъ листъ бугдыхановъ. И казаки говорили, что бояре китайские имъ сказали, что имъ человѣка взять нѣпочто, для того что листъ посланъ только признаки ради, чтобъ вѣрили имъ на Москвѣ, что были они у богдыхана а въ листу кромѣ дружбы и любви и безъурывные ссылки иного ничего не писано. И видя царское величество, что отъ страны бугдыханова величества начинается дружба и любовь, послалъ меня, холопа своего къ бугдыханову величеству и хотя не выразумѣлъ царское величество, какимъ обычаемъ писалъ въ листу своемъ бугдыханово величество, однакожде писалъ грамоту свою къ бугдыханову величеству какъ ведетца, когда великие монархи пишутъ межъ собою со всякою честию и з дружбою и любовью и хотя показать царского величество большую честь и дружбу къ бугдыханову величеству, послалъ свои любительные поминки которые лутчи родятся въ его государстве и которые

чаелъ что любезнее будутъ бугдыханову величеству и тѣми жалаетъ царское величество впредь з бугдыхановымъ величествомъ жить въ дружбе и любви и безъурывныхъ ссылкахъ какъ и съ иными государи и чтобы учинялась слава и прибыль обоимъ вел. государемъ и государствамъ. И тѣ суть причины, что царское величество посылалъ ныне посольство къ бугдыханову величеству, которые дела отъ страны вашей начинались, а не отъ насъ.

И Асканьяма учалъ отповедь чинить, а алихамба молчалъ. И говорилъ, что де то дѣло отъ нихъ началось, а иное и отъ страны царского величества п. ч. и Данила посылалъ къ нимъ не по однижды с торгомъ и з тѣми жъ рѣчьми и о томъ нѣчего и споровать, для того что доброе дѣло, хотя отъ насъ, или отъ васъ зачалось. И бугдыханово величество гораздо склоненъ къ дружбе и любви и почитая царского величества прислалъ къ тебѣ своихъ ближнихъ людей, которые сидятъ въ Посольскомъ приказе и вѣдаютъ приѣзды посольские всѣхъ посторонниxъ государей, а къ инымъ посламъ посылаютца послѣдние люди исъ приказу а не такие и для того и сего числа съ утра призывали тебя въ посольской приказъ вел. государя з грамотою и тамъ ожидали тебя первые наши бояре колаи и они бъ принели царского величества грамоту со всякою честию, а иныхъ всѣхъ пословъ приходящихъ принимаютъ и въ розговорехъ бываютъ послѣдние люди дьяки и листы отъ нихъ они жъ емлютъ, и тѣмъ бугдыханово величество чаетъ, что царского величества честь не умаляется ни въ чемъ, а наипаче прибавливаетца что велитъ принять такимъ ближнимъ людемъ царского величества грамоту, которое прежде сего у насъ никогда не бывало, а что принимать бугдыханову величеству грамоту, то у нихъ не ведетца, п. ч. у нихъ обычай старой и переставить и самому хану невозможно. А государские грамоты берутъ преже і выразумѣвъ изъ нихъ что пишутъ, потомъ берутъ пословъ предъ хана и тамъ мошно что спрашиваютъ и про здравье вел. государя.

И посланникъ говорилъ, что и у Галанскихъ пословъ были на розговорехъ тѣжъ бояре посольского приказу, п. ч. у меня есть книга Галанского посольства, только то чюдо большое, что пословъ предъ хана емлютъ, а грамоты не емлютъ, и роспрашивалъ ихъ, грамота ли вел. государя честнѣе, или я, ево посланникъ, и они говорили, что грамота гораздо честнѣе, п. ч. отъ ней и посольство держится. И онъ имъ говорилъ, когда грамота честнѣе, для чего не емлете грамоты предъ хана, а меня посланника емлете, и они говорили, что многія причины есть на то, первое обычай ихъ старой, второе, что тѣмъ умаляетца честь бугдыханова, третья, не вѣрятъ, что говоритъ посланникъ словесно, покамѣстъ не вычтутъ грамотъ и не увидятъ, что писано честно ль и пристойно, к

бугдыхану какъ ведется, і о томъ что много споритца, буде не дашь вел. государя грамоту въ приказе по нашему обычаю, пойдешь безъ дѣла, что и Байковъ, а и про Байкова слышали де отъ вашихъ, что отъ царского величества казненъ былъ смертию, что грамоты не отдалъ въ приказе.

И посланникъ имъ говорилъ, что хто про Байкова сказалъ, солгалъ, п. ч. Байковъ умеръ своею смертию гораздо после посольства, а онъ здѣлалъ какъ ему указано было и я потому жъ здѣлаю, какъ мнѣ вел. государь указалъ, п. ч. намъ вел. государь дастъ наказы и потому и дѣлаемъ, а отъ себе здѣлать ничего не смѣемъ. И они говорили, что і у нихъ даются наказы, только послы на мале посылаются отъ насъ и вѣримъ и тебѣ, что ты по указу своего государя дѣлаешь, только что словесно говоришь, не во всемъ вѣримъ, покамѣстъ не увидимъ, что въ грамоте написано и после того мочно и словамъ твоимъ вѣрить. И посланникъ говорилъ, что въ грамоте написано и на Науне тебѣ Асканьямѣ сказано, и ты писалъ и къ бугдыханову величеству. И Асканьяма говорилъ, что тогда ему гораздо на перечень сказалъ, а ныне буде дашь списокъ подлинной и выразумѣемъ, тогда опять доложимъ бугдыхану и о томъ, что укажетъ. И посланникъ имъ говорилъ, что вел. государь отъ того времяни какъ былъ Феодоръ Байковъ слышалъ, что вашъ обычай зѣло жестокой и для того вел. государь пересталъ посылать грамоты и пословъ а какъ виделъ листъ бугдыханова величества, надѣелся, что не по прежнимъ обычаемъ учнетъ принимать і для того приказалъ мнѣ своимъ царского величества имянемъ просить у бугдыханова величества, чтобъ любительную грамоту и поминки принялъ самъ какъ ведетца на свѣте во всѣхъ християнскихъ государей и мусульманскихъ, и царское величество противъ того пословъ будетъ принимать бугдыханова величества, а буде сумневается бугдыханово величество и въ подозрѣнии бываетъ что въ ево вел. государя грамоте какие грозы и безчестие написано и запечатано, а я словесно бутто хочю обманывать, и тогда вел. государь велѣлъ мнѣ противъ грамоты и списокъ дать, п. ч. вел. государь славный монархъ и всегда правдою поступаетъ и не токмо въ грамоте, но и на умѣ нѣтъ, кромѣ дружбы и любви и въ моихъ речахъ на Науне и дорогою и здѣсь ничего иного не было и не будетъ кромѣ дружбы и любви безо всякие хитрости, какъ о томъ Богъ вѣдаетъ и время покажетъ. И они говорили, чтобъ о томъ на нихъ не пенялъ для того что они истинно объявляютъ, что тотъ обычай про отдания грамотъ у нихъ старой и самъ ханъ переставить не можетъ. И слышали они, что и въ иныхъ государствахъ обычаи свои крѣпко держатъ какъ слышали и про то, что у царского величества въ шапкахъ нихто не кланеется, и.

ч. въ безчестие вменяется, а у богдыханова величества храни Боже въ великое бесчестие вменяютъ, что кланятця безъ шапокъ, однакожде буде отъ нихъ пошлются къ царскому величеству послы, и они дѣлать будутъ какъ вел. государь укажетъ и не станутъ с собою обычай новой заводить.

И посланникъ имъ говорилъ, что цари и монархи не живутъ подъ обычаемъ, а даютъ они инымъ обычаи и многие старые обычаи переменяютъ для ради дружбы иныхъ монарховъ [1]), и не токмо обычаи і городы и государства поступаютца чрезъ пословъ для миру и дружбы, и ныне царское величество желаетъ отъ бугдыханова величества, чтобъ показалъ дружбу и любовь и не почиталъ равнымъ обычаемъ какъ Португальцовъ и Галанцовъ, п. ч. они предъ вел. государемъ зѣло малые государи, а учинилъ бы такъ, какъ Цесарь Римскиі і иные християнские государи, также и султанъ Турской и шахъ Персицкой принимаютъ вел. государя грамоты сами и не проситъ вел. государь у бугдыханова величества для себя нового обычая поставить, только что повелось изъ начала свѣта межъ всѣхъ монарховъ і народовъ, что межъ себя одинъ отъ одного сами принимаютъ і то учинятъ для вѣрности, чтобъ не учинилась какая хитрость въ грамоте или въ посольстве, а какъ не возметъ царского величества грамоты самъ бугдыханово величество, и предъ кѣмъ мнѣ посольство правити и какая честь будетъ обоимъ вел. государемъ. А какъ будутъ послы къ царскому величеству отъ бугдыханова величества и тогда потому жъ приняты и почтены будутъ равнымъ обычаемъ. А про шапки говорите, что предъ царскимъ величествомъ емлютъ всѣ, то не такъ бываетъ, п. ч. християнские послы емлютъ шапки не токмо предъ такимъ великимъ монархомъ, но и межъ себя по християнскому обычаю, а Турские и Персицкие послы кланяютця въ шапкахъ по своему обычаю, и не понуждаетъ царское величество отнюдь никого, чтобъ онъ здѣлалъ не по своему обычаю, и такъ всякой обычай своего государства исполняетъ, і какъ у нихъ ведетца, такъ и поклонъ правятъ. И они говорили, что после отдания царского величества грамоты бугдыханово величество велитъ взять передъ себя, и тогда будутъ всѣ ево ближние бояре и тамъ будешь съ честию посольство править и здравие царского величества спрашивать будетъ самъ бугдыханъ, и во всемъ почтенъ будешь. И посланникъ имъ говорилъ, что лутчи бы почитали его царского величества грамоту, нежели ево посланника, п. ч. въ грамоте держитца царское слово, истинно, такъ же и печать ево и всего Россійского царства і тѣмъ посольство почитаетца и правитца. И они учали опять преж-

[1]) Монарховъ и государства именуютъ китайцы—коруны.

бугдыхану какъ ведется, і о томъ что много споритца, буде не дашь вел. государя грамоту въ приказе по нашему обычаю, пойдешь безъ дѣла, что и Байковъ, а и про Байкова слышали де отъ вашихъ, что отъ царского величества казненъ былъ смертию, что грамоты не отдалъ въ приказе.

И посланникъ имъ говорилъ, что хто про Байкова сказалъ, солгалъ, п. ч. Байковъ умеръ своею смертию гораздо после посольства, а онъ здѣлалъ какъ ему указано было и я потому жъ здѣлаю, какъ мнѣ вел. государь указалъ, п. ч. намъ вел. государь даетъ наказы и потому и дѣлаемъ, а отъ себе здѣлать ничего не смѣемъ. И они говорили, что і у нихъ даются наказы, только послы на мале посылаются отъ насъ и вѣримъ и тебѣ, что ты по указу своего государя дѣлаешь, только что словесно говоришь, не во всемъ вѣримъ, покамѣстъ не увидимъ, что въ грамоте написано и после того мочно и словамъ твоимъ вѣрить. И посланникъ говорилъ, что въ грамоте написано и на Науне тебѣ Асканьямѣ сказано, и ты писалъ и къ бугдыханову величеству. И Асканьяма говорилъ, что тогда ему гораздо на перечень сказалъ, а ныне буде дашь списокъ подлинной и выразумѣемъ, тогда опять доложимъ бугдыхану и о томъ, что укажетъ. И посланникъ имъ говорилъ, что вел. государь отъ того времяни какъ былъ Феодоръ Байковъ слышалъ, что вашъ обычай зѣло жестокой и для того вел. государь пересталъ посылать грамоты и пословъ а какъ виделъ листъ бугдыханова величества, надѣелся, что не по прежнимъ обычаемъ учнетъ принимать і для того приказалъ мнѣ своимъ царского величества имянемъ просить у бугдыханова величества, чтобъ любительную грамоту и поминки принялъ самъ какъ ведетца на свѣте во всѣхъ християнскихъ государей и мусульманскихъ, и царское величество противъ того пословъ будетъ принимать бугдыханова величества, а буде сумневается бугдыханово величество и въ подозрѣнiі бываетъ что въ essо вел. государя грамоте какие грозы и безчестие написано и запечатано, а я словесно бутто хочю обманывать, и тогда вел. государь велѣлъ мнѣ противъ грамоты и списокъ дать, п. ч. вел. государь славный монархъ и всегда правдою поступаетъ и не токмо въ грамоте, но и на умѣ нѣтъ, кромѣ дружбы и любви и въ моихъ речахъ на Науне и дорогою и здѣсь ничего иного не было и не будетъ кромѣ дружбы и любви безо всякие хитрости, какъ о томъ Богъ вѣдаетъ и время покажетъ. И они говорили, чтобъ о томъ на нихъ не пенялъ для того что они истинно объявляютъ, что тотъ обычай про отдания грамотъ у нихъ старой и самъ ханъ переставить не можетъ. И слышали они, что и въ иныхъ государствахъ обычаи свои крѣпко держатъ какъ слышали и про то, что у царского величества въ шапкахъ нихто не кланеется, п.

ч. въ безчестие вменяется, а у богдыханова величества храни Боже въ великое бесчестие вменяютъ, что кланятца безъ шапокъ, однакожде будe отъ нихъ пошлются къ царскому величеству послы, и они дѣлать будуть какъ вел. государь укажетъ и не станутъ с собою обычай новой заводить.

И посланникъ имъ говорилъ, что цари и монархи не живутъ подъ обычаемъ, а даютъ они инымъ обычаи и многие старые обычаи переменяютъ для ради дружбы иныхъ монарховъ [1]), и не токмо обычаи і городы и государства поступаютца чрезъ пословъ для миру и дружбы, и ныне царское величество желаетъ отъ бугдыханова величества, чтобъ показалъ дружбу и любовь и не почиталъ равнымъ обычаемъ какъ Португальцовъ и Галанцовъ, п. ч. они предъ вел. государемъ зѣло малые государи, а учинилъ бы такъ, какъ Цесарь Римскиі і иные християнские государи, также и султанъ Турской и шахъ Персицкой принимаютъ вел. государя грамоты сами и не проситъ вел. государь у бугдыханова величества для себя нового обычая поставить, только что повелось изъ начала свѣта межъ всѣхъ монарховъ і народовъ, что межъ себя одинъ отъ одного сами принимаютъ і то учинятъ для вѣрности, чтобъ не учинилась какая хитрость въ грамоте или въ посольстве, а какъ не возметъ царского величества грамоты самъ бугдыханово величество, и предъ кѣмъ мнѣ посольство правити и какая честь будетъ обоимъ вел. государемъ. А какъ будутъ послы къ царскому величеству отъ бугдыханова величества и тогда потому жъ приняты и почтены будутъ равнымъ обычаемъ. А про шапки говорите, что предъ царскимъ величествомъ емлютъ всѣ, то не такъ бываетъ, п. ч. християнские послы емлютъ шапки не токмо предъ такимъ великимъ монархомъ, но и межъ себя по християнскому обычаю, а Турские и Персицкие послы кланяютца въ шапкахъ по своему обычаю, и не понуждаетъ царское величество отнюдь никого, чтобъ онъ здѣлалъ не по своему обычаю, и такъ всякой обычай своего государства исполняетъ, і какъ у нихъ ведетца, такъ и поклонъ правятъ. И они говорили, что после отдания царского величества грамоты бугдыханово величество велитъ взять передъ себя, и тогда будутъ всѣ ево ближние бояре и тамъ будешь съ честию посольство править и здравие царского величества спрашивать будетъ самъ бугдыханъ, и во всемъ почтенъ будешь. И посланникъ имъ говорилъ, что лутчи бы почитали его царского величества грамоту, нежели ево посланника, п. ч. въ грамоте держитца царское слово, истинно, такъ же и печать ево и всего Россіиского царства і тѣмъ посольство почитаетца и правитца. И они учали опять преж-

[1]) Монарховъ и государства именуютъ китайцы—коруны.

нимъ розговоромъ спороваться, что тому нельзѣ быть и после того спрашивали списокъ съ его вел. государя грамоты, чтобъ видели, нѣтъ ли какихъ грозъ и безчестныхъ речей и велѣли езуиту писать на латинской языкъ, и посланникъ ему сказывалъ на латинскомъ языке. І будучи имъ у посланника прiѣзжалъ къ нимъ отъ хана самой ближней человѣкъ въ молодыхъ лѣтехъ, и какъ они ево увидѣли тотчасъ встали, а езуитъ смотрилъ въ письмо бутто чтетъ и сказалъ посланнику, что тотъ человѣкъ самой ближней бугдыхановъ, а послалъ ево бугдыханъ провѣдать можетъ ли онъ езуитъ съ посланникомъ говорить, только посланникъ притворился бы, чтобъ не позналъ ево ближней, п. ч. они того не хотятъ, чтобъ позналъ. И после того тотъ ближней спрашивалъ езуита, какимъ языкомъ говоритъ съ посланникомъ и разумично ли говоритъ, и езуитъ сказалъ, что гораздо посланникъ хорошо говоритъ, а языкъ латинской, и тотъ языкъ самой мудрой безъ учения нихто говорить не можетъ, і написалъ ему Асканьяма на бумажку для памяти, чтобъ ѣдучи къ хану не забылъ латiнской. И спрашивалъ онъ ихъ, что замедлились и что дѣлаютъ, и после того взялъ письмецо и поѣхалъ къ хану наскоре, а какъ перевели и написали списокъ поѣхали вверхъ къ хану и будутъ докладывать сказали и после того что укажетъ известятъ. И посланникъ подчивалъ ихъ водкою всѣхъ и провожалъ. А езуитъ межъ разговоровъ сказалъ посланнику, что онъ радъ царскому величеству для християнские вѣры служить и во всякихъ дѣлехъ радѣть, вѣдаетъ онъ, что и бугдыханъ станетъ спрашивать про все, наипаче про титло вел. государя и про государство Россiйское, что сколь велико въ чертежѣ, только ему жаль, что отъ такого славного государя пришло посольство, а китайские люди варвары і никоторому послу чести не даютъ, какъ і въ прошлыхъ годѣхъ Галанцовъ и Португальцовъ, да и поминки что придутъ отъ иныхъ къ нимъ называютъ и пишутъ, что дань и въ листахъ своихъ отповедь чинятъ бутто господинъ къ слугѣ своему и иное поругание многое есть же, о которыхъ инымъ временемъ скажетъ, п. ч. они говорятъ, что всѣ что есть на свѣте людей видятъ однимъ глазомъ, а только они двумя глазы видятъ, и проклиналъ посланника предъ образомъ, чтобъ тѣ рѣчи никому не сказалъ и не писалъ бы покамѣстъ не выѣдешь исъ Китай, п. ч. и они иноземцы и многие нужды терпятъ для Христа, и ныне въ подозрѣнiи суть. И говорилъ что пришлетъ къ посланнику книгу латинскую и тамъ увидитъ, какъ пишетъ і весь обычай ихъ какъ принимаютъ пословъ. И съ ними вмѣсте езуитъ отъѣхалъ.

Мая въ 20 день прiѣзжалъ къ посланнику Асканьяма да заргучей. одни и спрашивали посланника про здравье, а посланникъ ихъ такожде спрашивалъ і говорилъ, что въ прошлыхъ дняхъ приѣзжалъ онъ Асканьяма

съ али-хамбою и съ езуитомъ и взяли списокъ вел. государя з грамоты;— перевели ль на китайской языкъ и докладывали ль богдыхана или нѣтъ.

И Асканьяма говорилъ, что на богдайской языкъ переведенъ, а в докладъ к богдыхану не носили для того, что тому писму вѣримъ и не вѣримъ і хотя в томъ писмѣ все добро и честно пишетъ, однакожде покамѣстъ не далъ вел. гос. грамоты ближнимъ людемъ въ приказѣ и не увидетъ печати, никоими мѣрами вѣрить нельзѣ і предъ богдыхановымъ величествомъ не будешь, и какъ на главѣ волосы выросли и стала седина и ихъ переменить нелзѣ, такъ и обычай ихъ тотъ для ради царскаго величества переменити нелзѣ, толко тѣ два ближние примутъ, которые у Богдыхана ближние зѣло и бутто два плеча в тѣле, а богдыханъ голова.

И посланникъ ему говорилъ, что бугдыханово величество для дружбы царскаго величества, буде возметъ при себе царскаго величества грамоту, и тогда увидите всѣ, что и въ его вел. госуд. грамоте тожде будетъ, что и в списке, п. ч. надъ тою вел. госуд. грамотою, которая написана латинскимъ языкомъ, есть ево жъ вел. госуд. печать, и вѣдаю, что тотъ же езуитъ будетъ прочитать, и тогда увидите всѣ, что у насъ нѣтъ никакой лжи и лукавства; а буде сыщется что иное в грамоте написано, і тогда воля бугдыханова со мною, толко то удивляются всѣ народы про васъ, что посла емлете предъ богдыхана, а грамоты, которые честнѣе, не емлете.

И Асканьяма говорилъ, что для того грамоты емлютъ преже пословъ въ приказъ, п. ч. буде возмутъ вмѣстѣ с посломъ грамоты предъ хана, и буде сыщетца какое слово жестокое написано, тогда и послу отъ бугдыхана жестокое наказанье учинится; а какъ возмутъ преже въ приказъ и тогда хотя есть что въ грамоте, однакожде посла отпустятъ назадъ безъ дѣла и безъ наказанья.

И посланникъ ему сказалъ, что онъ слышалъ, что для того богдыханъ не принимаетъ грамоты самъ отъ иныхъ государей, чтобъ не учинился онъ тѣмъ равенъ, отъ которыхъ грамоты посланы, и буде такъ, мочно бы съ великимъ государемъ и равенство принимать, какъ всѣ христіанские и мусулманскіе государи принимаютъ, и у нихъ чертежи есть-жъ и мочно смотрить царскаго величества государство и бугдыханово сколь велико.

И Асканьяма говорилъ, что вѣдаемъ и мы, что царскаго величества государство зѣло велико, а не для ради равности не принимаетъ бугдыханъ, толко для стараго обычая і для того еще тебѣ отповеди не дали, п. ч. то дѣло не малое, чтобъ вскоре отвѣтъ учинить; а думаютъ о томъ ближние люди; а какъ отповедь будетъ и тогда приѣдетъ Алихимба и онъ съ езуитомъ и скажутъ.

И посланникъ говорилъ, что у всѣхъ государей и монарховъ есть такой обычай, что послы не токмо словесно говорятъ, что имъ приказано, но и на писмѣ даютъ тѣжъ рѣчи для ради вѣрности, и ближние люди также даютъ отповедь на писмѣ жъ; і я готовъ здѣсь и на писмѣ дать тѣжъ рѣчи, что говорю от страны царского величества, п. ч. не отъ себя говорю, но по указу вел. гос. И буде бугдыханово величество учнетъ любовью принимать то посольство, и царское величество наипаче противъ того будетъ принимать отъ бугдыханова величества посолство потому жъ; а буде не вѣрятъ, воля богдыханову величеству здѣсь задержать, или вел. гос. грамоту без воли взять, какъ изволитъ во своемъ государстве, такъ и дѣлаетъ.

И Асканьяма говорилъ, что у бугдыханова величества того не повелось, или иное, что надъ посломъ учинить, толко будетъ противъ того иная отповедь, и мочно бы межъ себя на писмѣ разговоры писать, толко у нихъ нѣтъ такого обычая и трудность будетъ, п. ч. они языка нашего не разумѣютъ, а мы ихъ; а какъ онъ былъ на Науне, и забылъ подлинно распрашивать, дашь ли вел. гос. грамоту въ приказѣ, или предъ хановымъ величествомъ, что и бойковъ хочешь поднести, и взялъ бы подлинную отповедь отъ тебя. И какъ отпустилъ съ Науну Заргучѣя въ царство и съ нимъ бы писалъ къ бугдыханову величеству и учинился бъ мнѣ указъ, взять ли тебя в царство или отпустить назадъ; однакожде не пеняютъ они на посланника, что стоитъ такъ крѣпко, п. ч. всякой человѣкъ долженъ государя своего указъ исполнить.

И посланникъ говорилъ, что мочно имъ и самимъ разсудить, что всякая дружба отъ страны царскаго величества объявляетца, п. ч. отъ бугдыханова величества толко листъ порозжей посланъ былъ, а отъ страны царскаго величества и поминки не малые есть и для того, чтобъ онъ радѣлъ и отповедь учинилъ поскорѣе, что укажетъ бугдыханово величество.

И Асканьяма говорилъ, что у нихъ поминки почитаются ни во что, и у Байкова были поминки болшіе жъ, а они не смотрили на нихъ, а отповедь какъ будетъ, и тогда сами будутъ, и отъѣхали.

А въ тѣхъ дняхъ были караулы крѣпкие и ворота заперты, а харчовое продавали караулщики двойною ценою.

Мая въ 22 день приѣзжалъ къ посланнику Асканьяма да езуитъ Алихахава и говорили, какъ и прежде сего, что у ближнихъ людей было сѣдѣнье, а бугдыхану докладывать опасаютца, п. ч. и тебѣ посланнику во всемъ не вѣримъ, да и прошение твое упротивляетца старому обычаю, толко велѣли ближние люди о томъ еще разговорить, п. ч. то дѣло отъ васъ начиналось нежели отъ насъ для того, что въ прошлыхъ годѣхъ, какъ былъ Феодоръ Байковъ, и Сеитъ-Кулъ і Тарутинъ и иные и въ

то время ходили казаки по Амуру и подданныхъ ихъ разорили, и тогда говорили они Байкову и прочимъ про тѣхъ казаковъ, какъ они съ посолствомъ ходятъ, а казаки воюютъ, и они всѣ тѣ сказывали, что тѣ казаки воры и безъ указу вел. гос. воюютъ. И они китайцы называли ихъ лучи, се есть воры жъ, и тѣхъ де воровъ по указу бугдыханову величеству сухимъ путемъ і водянымъ всѣхъ побили; силы, которые были посланы отселе. А после того подданной бугдыхановъ Гантимуръ с своими людми убежалъ въ Нерчинской, и какъ слышалъ бугдыханово величество, что тѣжъ воры поселилися въ Нерчинскомъ на Шилке рекѣ, указалъ ему Асканьямѣ, будучи еще заргучѣемъ, чтобъ онъ взялъ 6000 войска да 10 пушекъ и шелъ бы на тѣхъ лучей въ походъ; и Нагай-Тимура и онъ 6000 войска собралъ и десять пушекъ взялъ і пошолъ изъ царства на Наунъ, а съ Науну въ Нерчинской, а напередъ себя отпустилъ къ Гантимуру Даурского мужика, чтобъ онъ провѣдалъ к какимъ людямъ ушолъ, а Гантимуръ поймалъ того мужика и отвелъ къ приказному къ Данилу Аршинскому, и Данила Аршинской и Гантимуръ сказали тому мужику, что они не лучи, а люди великаго государя бѣлаго царя и по указу его здѣлали двѣ крѣпости въ Нерчинскомъ и въ Албазинскомъ, и что великиі государь желаетъ жить въ дружбе и любви з бугдыхановымъ величествомъ, и чтобъ торгъ межъ обоими государствы учинился. И такъ тотъ мужикъ возвратился назадъ и встрѣтилъ меня съ войскомъ по рекѣ Ундѣ за два днища до Нерчинскаго; и какъ я слышалъ, что не лучи, а бѣлаго царя люди и отпустили человѣка назадъ з дружбою, і тогда послалъ и доложили бугдыханову величеству, что лутчи съ такими людми поступать дружбою, нежели войною, потому что они сказываютца бѣлаго царя люди и живутъ по его указу, а не попрежнему воровскимъ обычаемъ, и бугдыханово величество велѣлъ ему Асканьямѣ послать въ Нерчинской и взялъ бы оттуды служилыхъ людей, потому что хочетъ писать къ царскому величеству отъ себя листъ для подлинного провѣдыванія. Итакъ изъ Нерчинскаго послали человѣкъ съ десять; и онъ Асканьяма, взявъ ихъ, объявилъ предъ бугдыхановымъ величествомъ, и бугдыханово величество писалъ къ царскому величеству листъ не токмо для Гантимура, а наипаче для провѣдыванія подлинно, какіе люди живутъ и котораго государя; а опричь того тѣ всѣ, что были после Байкова съ торгомъ здѣсь въ Китаи, Сеитъ Кулъ и Тарутинъ и иные, и они сказали, чтобъ ихъ отпустили въ царство торговать, потому что есть съ ними отъ вел. гос. грамоты. А после того, какъ пустили ихъ въ царство, и у нихъ никакихъ грамотъ не было и тѣмъ ихъ обманули, и для того нынѣ и тебѣ не вѣримъ, не видя подлинно вел. госуд. грамоты, чтобъ и ты также не обманулъ, какъ и торговые.

И посланникъ ему говорилъ, что про Нерчинскую посылку многиждый уже говорено на Науне и дорогою и здѣсь, отчево начались и для того нѣпочто больше говорить; а что про торговыхъ людей говорить, и съ тѣми вел. госуд. отнюдь не посылаетъ грамотъ про свои вел. госуд. дѣла, а даютъ имъ для безопаснаго проѣзда ис Тоболска бояре проѣзжие памяти, чтобъ вѣрили имъ, отъ котораго государства ѣдутъ.

I Асканьяма говорилъ: вѣдаетъ и онъ, что съ торговыми вел. гос. грамотъ не посылаетъ, и съ нами не быложъ, только ныне и тебѣ не довѣриваемъ для того, чтобъ и ты также не обманулъ, какъ и торговые. А что списокъ взяли у тебя, мы видимъ, что писано въ немъ зѣло добро и къ дружбе и любви склонно, только опасаемся, чтобы не было за печатью чего иного худого не приписано.

И посланникъ Асканьяму спрашивалъ, бугдыханово величество тѣ рѣчи приказалъ говорить или ближные люди.

И Асканьяма говорилъ: что-де приказали ему говорить ближние люди, потому что они и доложить не смѣютъ к бугдыхану о томъ, что ты говоришь, чтобъ самъ принелъ вел. госуд. грамоту для того, что тотъ обычай такъ старой и крѣпокъ, что и самъ бугдыханъ нарушить не можетъ, и для того еще въ начале бугдыханово величество велѣлъ своимъ первымъ ближнимъ людемъ въ приказѣ принять, которые никогда ни отъ котораго посла не принимали и такие чести не быложъ.

И посланникъ говорилъ: буде бугдыханово величество впредь отъ вел. госуд. или чрезъ пословъ или чрезъ листа станетъ просить, какъ вел. госуд. будетъ склоненъ, того бугдыханова прошенія исполнити, какъ ныне бугдыханъ, что я именемъ царскаго величества говорю, не принимаетъ. И Асканьяма говорилъ, нѣтъ никакое прошеніе, чтобъ бугдыханъ просилъ у царскаго величества. И посланникъ ему сказалъ, какъ онъ Асканьяма выше сего говорилъ, что посылалъ и взялъ казаковъ изъ Нерчинскаго и съ ними бугдыханъ послалъ листъ къ великому государю, а въ листу своемъ писалъ и просилъ тунгуса Гантимура. И такъ мочно случитца и иное какое дѣло бугдыханову величеству, что порубежному государю просить у царскаго величества.

И Асканьяма говорилъ, что про мужика Гантимура что и вспоминать, то дѣло не большое, листъ посланъ былъ не только для Гантимура, а наипаче котораго государя люди, и какъ тотъ листъ бугдыханова величества учнутъ принимать.

И посланникъ говорилъ: хотя говоришь ныне, что дѣло небольшое, а для чего на Науне и дорогою споровался и спрашивалъ накрѣпко есть-ли указъ Гантимура отдать, п. ч. для него бугдыхану многіе проторн учинились, а царское величество хотя не выразумѣлъ, что въ листу

написано было, однакожде отъ добраго произволенія своего послалъ меня з дружбою и съ любовью и съ поминки, а бугдыханово величество къ царскому величеству оказывается нелюбовью, п. ч. понуждаетъ вел. госуд. грамоту отдать въ приказе, отъ котораго учинитца имени царскаго величества скудость въ чести отъ посторонних государей.

И Асканьяма говорилъ, что бугдыханово величество конечно желаетъ дружбу съ царскимъ величествомъ и для того чрезъ звычай велѣлъ первымъ своимъ ближнимъ в приказе принимать; а ему Асканьямѣ велѣлъ большие приказные ворота отворить, и тѣ ворота никоторому послу не отворяютца, и такая честь не бываетъ жъ; и не токмо инымъ, а и Федору Байкову такая честь не была жъ, п. ч. приказано было грамоты взять заргучѣемъ, а ныне бугдыханово величество для дружбы і любви царскаго величества чрезвычайнымъ обычаемъ велѣлъ принять ближнимъ и своимъ и честнѣйшимъ людемъ.

А езуитъ межъ разговоровъ сказалъ, что де Асканьяма говоритъ, что бугдыхану не докладывали, и то онъ лжетъ, п. ч. уже трижды при немъ докладывали и бугдыханъ велѣлъ пріискивать въ старыхъ книгахъ что прежде сего у пословъ ханы принимали ль грамоты или нѣтъ і бугдыханъ къ тому дѣлу зѣло склоненъ, только ближніе люди упорно стоятъ, чтобъ не нарушали древняго обычая для того, что окрестные государи станутъ говорить, что боясь великаго государя то учинили; да и сверхъ того списку не вѣрятъ для того, п. ч. вѣдаютъ, какъ они писали въ листу своемъ съ повелѣніемъ, что господинъ къ меньшему, и отъ того опасаютца, чтобъ не было грозы въ его вел. госуд. грамоте.

И посланникъ Асканьямѣ говорилъ: когда великіе государи посылаютъ къ равнымъ себѣ государямъ пословъ и буде который государь велитъ принять мимо себя того вел. госуд. грамоту, тогда то дѣло въ великое безчестіе вменяютъ; такъ и бугдыханово величество, буде бы принялъ прежде сего грамоты мимо себя въ приказѣ отъ цесаря Римскаго или отъ иныхъ такихъ равныхъ великому государю государей, тогда не было бъ и слова молвить, а отъ такихъ меньшихъ государей, которые всѣ вмѣстѣ за одного вел. госуд. не стоятъ, что ихъ и сравнять, и на прикладъ ему молвилъ: буде онъ Асканьяма послетъ къ нему посланнику своихъ людей зъ грамотою и съ поминки, и онъ велитъ мимо себя своимъ людямъ принять, а не возьметъ предъ себя, какъ онъ не станетъ кручинитца, такъ и царское величество наипаче будетъ вменять то въ недружбу.

И Асканьяма говорилъ, что посланникъ истинно сказалъ, прикладъ правдивой и вѣдаетъ онъ, что вел. государь славный, толко обычай ихъ старой и для того они переставить не могутъ, п. ч. отъ того учинится

бугдыхану отъ всѣхъ людей слава худая, для того, что онъ нарушилъ обычай свой не для дружбы царскаго величества, а страха ради убоясь, переменилъ толко то для дружбы учинить, чтобы ближние его люди приняли, и какъ они не пеняють на посла, что стоитъ крѣпко про государя своего честь, также бы и посланникъ на нихъ не пенялъ бы, что они стоятъ про государя своего и про обычай крѣпко.

И посланникъ Асканьямѣ говорилъ: какъ былъ Ѳедоръ Байковъ въ Китаехъ, и тогда бугдыханово величество, видя, что онъ не дастъ сего вел. гос. грамоту въ приказе, велѣлъ принять брату своему родному, также и ныне посланникъ докладываетъ: буде бугдыханово величество изволитъ самъ принять его великаго государя грамоту, то лутче и честнѣе будетъ; а буде самъ не изволитъ, чтобъ приказалъ по себѣ брату своему родному принять; и такъ уже онъ посланникъ склонился отъ первые статьи на вторую, и чтобъ они доложили бугдыханову величеству.

И Асканьяма говорилъ, что о томъ Байковъ ложно писалъ. п. ч. при немъ на царстве сидѣлъ Ксунхиханъ, отецъ нынешняго хана и у того хана брата не было; а нынешней ханъ сынъ того, и у нынешняго братъ есть, только честнѣе Колаи, нежели братья, а и къ Байкову опричъ заргучѣевъ (дьякъ) никто не ходилъ, п. ч. и онъ Асканьяма тогда былъ въ заргучѣяхъ, а честь и въ полы, какъ тебѣ, не было, да и въ книгахъ такие чести, какъ тебѣ, никоторому послу не сыскались.

А приѣхали они рано и говорили, покамѣстъ пристали, и отдыхали немного, и опять учалъ говорить Асканьяма, что онъ и до прiѣзду нашего назначенъ былъ Асканьямою, и честь получилъ после приѣзду въ пятой день, и платье, которое на немъ, то и чинъ назначенъ, п. ч. на грудяхъ золотой жаравль вышитъ тканымъ золотомъ, а назади на спинѣ такой же вышитъ, и онъ божился посланнику, чтобъ онъ не мнилъ, что для того стоитъ онъ крѣпко про бугдыханово величество, что получилъ честь и новой чинъ отъ него, толко у нихъ думали уже не пооднижды и уже постановлено, чтобъ обычай отнюдь не переставить; однакожъ-де и ты не мни, что тебѣ будетъ какое насилство, и у насъ то никогда не ведетца, а полагаемся на твою волю, и наши говорятъ, будто ты понуждаешъ насъ поклонитись твоему Богу Тильеку, а нашего бога Ѳу оставити; а у насъ тотъ обычай такъ крѣпко утвердился, что какъ нелзѣ отъ Бога и отъ вѣры отступити, также и тотъ обычай отставить нелзѣ жъ.

И посланникъ говорилъ, что тотъ не прикладъ, что вѣру свою переменити: многижды государю своему и отцу противляютца и не хотятъ отстати, и обычай отъ вѣры разнитца для того, что обычай, смотря времяни и ползы переменяется, а наипаче государи не живутъ подъ обы-

чаемъ, а даютъ инымъ обычай, толко лутчи бъ онъ—Асканьяма съ езуитомъ объявили ближнимъ людемъ про все истинно и правдиво, какъ съ нимъ говорено, чтобъ они межъ себя разсудили для того, что въ первыхъ дняхъ предложилъ, чтобъ богдыханово величество самъ принялъ; а после того предложилъ чтобъ хотя брату своему при себѣ велѣлъ принять и склонился отъ перваго къ другой статьѣ, а отъ нихъ, какъ сперва ни въ чемъ не поступились, и говорилъ имъ на прикладъ,—какъ лукъ съ одной стороны склонитца, а з другой ничего не склонитца, и тогда испортитца; а какъ обе страны тихонько склонятца, и тогда стрела идетъ прямо и лукъ не испортитца, также и про поминки, чтобъ вмѣстѣ з грамоты взяты были предъ бугдыхано явно, п. ч. у нихъ тайно и прежде грамотъ емлютъ, какъ и у Байкова.

И они говорили, что поминки дѣло небольшое, надобно прежде о грамоте совершить, а поминки негдѣ дѣнутца, толко ты ныне поступись о томъ намъ и отдай его вел. госуд. грамоту въ приказе ближнимъ людемъ, а впредь, какъ увидятъ, что царского величества грамота спискамъ не рознитца ни въ чемъ, тогда и бугдыханово величество для дружбы и любви, какъ желаетъ царское величество, мочно принимать прі себѣ грамоты и пословъ.

І посланникъ говорилъ, чтобъ впредь какую отповѣдь хотятъ учинить, чтобъ дали на писмѣ, и онъ по тому жъ имъ на писмѣ дастъ, и то лутчи будетъ, нежели на словахъ. А царское величество и ныне не для ради какие нужды послалъ къ бугдыхану, толко для славы имяни своего, и есть ли бы не послали вы листъ, и царское величество отнюдь бы не послалъ посолство, и для чего онъ Асканьяма на Науне не сказалъ подлинно, что грамоту великого государя въ приказѣ возьмутъ, а не предъ бугдыхана.

И Асканьяма говорилъ, что у него указу полного не было тогда, толко онъ по дружбе сказалъ отъ себя, чтобъ не учинилось, что и Байкову; а видимъ мы, царское величество что къ бугдыханову величеству пишетъ, чтобъ не подивилъ, что мочно титло ево не писано по достоинству, і видишь ты, что царское величество приказалъ тебѣ дѣлать по нашей воли, а ты противляешься.

И посланникъ говорилъ, что про титло великиі государь не токмо писалъ, но и словесно со мною накрѣпко приказалъ, чтобъ обоихъ великихъ государей титла исправилися, какъ впредь взаимъ писать, чтобъ обоихъ великихъ государей равная честь хранилась; а буде бы царское величество писалъ, что указалъ посланнику своему дѣлать во всемъ по вашему обычаю, тогда и мнѣ бъ говорить было нѣчего; а иное есть писать про титло, и иное про обычай.

бугдыхану отъ всѣхъ людей слава худая, для того, что онъ нарушилъ обычай свой не для дружбы царскаго величества, а страха ради убоясь, переменилъ толко то для дружбы учинить, чтобы ближние его люди приняли, и какъ они не пеняютъ на посла, что стоитъ крѣпко про государя своего честь, также бы и посланникъ на нихъ не пенялъ бы, что они стоятъ про государя своего и про обычай крѣпко.

И посланникъ Асканьямѣ говорилъ: какъ былъ Ѳедоръ Байковъ въ Китаехъ, и тогда бугдыханово величество, видя, что онъ не даетъ сего вел. гос. грамоту въ приказе, велѣлъ принять брату своему родному, также и ныне посланникъ докладываетъ: буде бугдыханово величество изволитъ самъ принять его великаго государя грамоту, то лутче и честнѣе будетъ; а буде самъ не изволитъ, чтобъ приказалъ по себѣ брату своему родному принять; и такъ уже онъ посланникъ склонился отъ первые статьи на вторую, и чтобъ они доложили бугдыханову величеству.

И Асканьяма говорилъ, что о томъ Байковъ ложно писалъ. п. ч. при немъ на царстве сидѣлъ Ксунхиханъ, отецъ нынешняго хана и у того хана брата не было; а нынешней ханъ сынъ того, и у нынешняго братъ есть, только честнѣе Колаи, нежели братья, а и къ Байкову опричъ заргучѣевъ (дьякъ) никто не ходилъ, п. ч. и онъ Асканьяма тогда былъ въ заргучѣяхъ, а честь и въ полы, какъ тебѣ, не было, да и въ книгахъ такие чести, какъ тебѣ, никоторому послу не сыскались.

А приѣхали они рано и говорили, покамѣстъ пристали, и отдыхали немного, и опять учалъ говорить Асканьяма, что онъ и до прiѣзду нашего назначенъ былъ Асканьямою, и честь получилъ после приѣзду въ пятой день, и платье, которое на немъ, то и чинъ назначенъ, п. ч. на грудяхъ золотой жаравль вышитъ тканымъ золотомъ, а назади на спинѣ такой же вышитъ, и онъ божился посланнику, чтобъ онъ не мнилъ, что для того стоитъ онъ крѣпко про бугдыханово величество, что получилъ честь и новой чинъ отъ него, толко у нихъ думали уже не поодниожды и уже постановлено, чтобъ обычай отнюдь не переставить; однакожъ-де и ты не мни, что тебѣ будетъ какое насилство, и у насъ то никогда не ведетца, а полагаемся на твою волю, и наши говорятъ, будто ты понуждаешъ насъ поклонитись твоему Богу Тильеку, а нашего бога Ѳу оставити; а у насъ тотъ обычай такъ крѣпко утвердился, что какъ нелзѣ отъ Бога и отъ вѣры отступити, также и тотъ обычай отставить нелзѣ жъ.

И посланникъ говорилъ, что тотъ не прикладъ, что вѣру свою переменити: многииджы государю своему и отцу противляютца и не хотятъ отстати, и обычай отъ вѣры разнитца для того, что обычай, смотря времяни и полэы переменяется, а наипаче государи не живутъ подъ обы-

чаемъ, а даютъ инымъ обычай, толко лутчи бъ онъ—Асканьяма съ езуптомъ объявили ближнимъ людемъ про все истинно и правдиво, какъ съ нимъ говорено, чтобъ они межъ себя разсудили для того, что въ первыхъ дняхъ предложилъ, чтобъ богдыханово величество самъ принялъ; а после того предложилъ чтобъ хотя брату своему при себѣ велѣлъ принять и склонился отъ перваго къ другой статьѣ, а отъ нихъ, какъ сперва ни въ чемъ не поступились, и говорилъ имъ на прикладъ,—какъ лукъ съ одной стороны склонитца, а з другой ничего не склонитца, и тогда испортитца; а какъ обе страны тихонько склонятца, и тогда стрела идетъ прямо и лукъ не испортитца, также и про поминки, чтобъ вмѣстѣ з грамоты взяты были предъ бугдыхано явно, п. ч. у нихъ тайно и прежде грамотъ емлютъ, какъ и у Байкова.

И они говорили, что поминки дѣло небольшое, надобно прежде о грамоте совершить, а поминки негдѣ дѣнутца, толко ты ныне поступись о томъ намъ и отдай его вел. госуд. грамоту въ приказе ближнимъ людемъ, а впредь, какъ увидятъ, что царского величества грамота спискамъ не рознитца ни въ чемъ, тогда и бугдыханово величество для дружбы и любви, какъ желаетъ царское величество, мочно принимать прі себѣ грамоты и пословъ.

І посланникъ говорилъ, чтобъ впредь какую отповѣдь хотятъ учинить, чтобъ дали на писмѣ, и онъ по тому жъ имъ на писмѣ дастъ, и то лутчи будетъ, нежели на словахъ. А царское величество и ныне не для ради какие нужды послалъ къ бугдыхану, толко для славы имяни своего, и есть ли бы не послали вы листъ, и царское величество отнюдь бы не послалъ посолство, и для чего онъ Асканьяма на Науне не сказалъ подлинно, что грамоту великого государя въ приказѣ возьмутъ, а не предъ бугдыхана.

И Асканьяма говорилъ, что у него указу полного не было тогда, толко онъ по дружбе сказалъ отъ себя, чтобъ не учинилось, что и Байкову; а видимъ мы, царское величество что къ бугдыханову величеству пишетъ, чтобъ не подивилъ, что мочно титло ево не писано по достоинству, і видишь ты, что царское величество приказалъ тебѣ дѣлать по нашей воли, а ты противляешься.

И посланникъ говорилъ, что про титло великиі государь не токмо писалъ, но и словесно со мною накрѣпко приказалъ, чтобъ обоихъ великихъ государей титла исправилися, какъ впредь взаимъ писать, чтобъ обоихъ великихъ государей равная честь хранилась; а буде бы царское величество писалъ, что указалъ посланнику своему дѣлать во всемъ по вашему обычаю, тогда и мнѣ бъ говорить было нѣчего; а иное есть писать про титло, и иное про обычай.

А езуитъ межъ розговоры говорилъ, что слышалъ онъ конечно, что обычай свой переставить не хотятъ, а про списокъ, что далъ, говорилъ, что добро учинилъ, п. ч. какъ бугдыханъ пишетъ х кому листъ, отнюдь посламъ смотрить не даютъ, толко запечатаютъ; а ныне понуждены будутъ они и тебѣ дать списокъ.

И Асканьяма много сидѣлъ безъ дѣла и ожидалъ отъ посланника еще какого слова; и после говорилъ, что еще сказать ближнимъ людемъ. И посланникъ говорилъ: иного ничего нѣтъ, кромѣ того, что выше сего писано,—и отъѣхали.

Мая въ 26 день приѣхалъ Асканьяма съ езуитомъ да з заргучѣемъ, и почали говорить, что они мая въ 22 день у посланника были и тогда что съ нимъ говорили, то все ближнимъ людемъ доложили, и они приказали ему говорить, что ты сюды посланъ отъ его царского величества посланникъ нарушить старой ихъ обычай и бутто хочешь учинить новой образецъ, которой у насъ никогда не бывалъ.

И посланникъ говорилъ, что то дѣло, которое імянемъ царского величества любви и дружбы ради ищетъ отъ страны бугдыханова величества, ненадобно ближнимъ людемъ имяновать нарушеніе ихъ обычая, какъ и царское величество, когда бугдыханову величеству посылалъ листъ свой безъ переводу, безъ посланника, безъ подарковъ, а царское величество не говорилъ то, что бугдыханово величество противъ обычая всѣхъ государей не послалъ ни переводу, ни посланника, ни поминковъ, а отъ себя грамоту съ отповѣдью разумично послалъ, и посолство съ поминками къ чести бугдыхановы величествы, і чаелъ такъ, что какъ солнце на стенѣ ударитъ сияніемъ своимъ и опять тѣжъ сиянні назадъ возвращаются, такъ чаелъ и отъ страны бугдыханова величества взаимъ потомужъ любовь будетъ жъ.

И Асканьяма говорилъ, какъ мы слышали, что у васъ обычай таковъ, что царскому величеству нихто въ шапкахъ не кланяетца, и тотъ обычай не мочно переставить, такъ и нашъ обычай отнюдь не мочно перемѣнить.

И посланникъ имъ говорилъ, что имъ хто про то неправду сказалъ п. ч. християнские послы такъ безъ шапокъ кланяютца, а турские и персицкие послы всѣ по своему кланяютца въ шапкахъ, и не понуждаетъ вел. гос. никого оставить свой обычай, а кланяется всякой, какъ своему государю.

І Асканьяма говорилъ, что бугдыханову величеству нелзѣ при себѣ царского величества грамоту принять для того, что ныне еще толко начинается дружба; а какъ во всемъ совершитца межъ обоихъ великихъ государей подлинно дружба и любовь, тогда мочно бугдыханову величе-

ству чрезъ іное посолство принимать царского величества грамоту при себѣ.

И посланникъ ему говорилъ, что всегда была дружба и не было время, чтобъ были ссоры межъ обоихъ великихъ государей, и еще начата была дружба, какъ посланъ былъ со всякою дружбою и любовью отъ страны царского величества Ѳедоръ Байковъ и хотя не принятъ онъ, однакожде царское величество тужъ дружбу держалъ і торговые ходили, и порубежнымъ служилымъ людемъ заказано было жити съ вашими въ дружбе, и та дружба первая,—вторая дружба зачалась, какъ ты былъ на Науне и чрезъ казаковъ отпустилъ листъ отъ бугдыхана къ царскому величеству, і хотя царское величество не выразумѣлъ, что въ листу бугдыханове написано, однакожде съ честію принялъ; третья дружба наипаче чрезъ меня ныне зачалась, что и отъ царского величества грамота и поминки также и листъ бугдыхановъ, и то все отъ страны царского величества, какъ словесно, такъ и въ писмѣ и на сердце и есть и будетъ. Толко мочно есть отъ вашей страны какое подозрѣніе, а отъ насъ никакой нѣтъ и для того бугдыханову величеству доведетца потомужъ взаимъ оказати къ царскому величеству дружбу и любовь і принять его царского величества грамоту при себѣ.

И Асканьяма говорилъ, что царское величество мочно тебя выбралъ нарочно и говорить съ нами послалъ, п. ч. мы говоримъ все встрѣчю и намъ выныхъ дѣлехъ отповѣдь дать немочно, п. ч. мы въ такихъ дѣлехъ непривычны и неучены.

И посланникъ говорилъ, что онъ у великого государя у его царского величества послѣдней человѣкъ, а дѣло само говоритъ, и правда и истина, потому, есть ли бы царское величество чрезъ меня просилъ у бугдыхана которого не повелось на всемъ свѣтѣ, тогда и бугдыханово величество не принялъ бы; а то дѣло и обычай у всѣхъ государей одинъ и взаимъ будетъ жъ бугдыханова величества послу и отъ страны царского величества такая жъ равная честь будетъ.

І Асканьяма говорилъ, есть ли бы царское величество учинилъ бы отповѣдь про Гантимура, тогда бы мочно было і говорить; а хотя ты сказывалъ, что китайского языка у васъ нихто не знаетъ, однакожде тѣ казаки, которые были здѣсь, и имъ тысячью словесно сказано, что бугдыханово величество Гантимура проситъ, а буде не дастъ, никакое добро не здѣлается, какъ они не объявили и для чего.

И посланникъ отповедь ему учинилъ пространно, какъ на Науне, и то писано выше сего, что царское величество ни съ листа бугдыханова, ни словесно про Гантимура не слыхалъ и для того и листъ бугдыхановъ со мною послалъ.

И Асканьяма говорилъ, для чего царское величество не писалъ въ своей грамоте къ бугдыханову величеству, какъ писалъ про титло и про иные дѣла, чтобъ принелъ его царского величества грамоту самъ или при себѣ, и тогда бугдыханово величество мочно бы і здѣлалъ, а ныне тебѣ, что говоришь словесно, не во всемъ довѣриваемъ.

И посланникъ говорилъ, что у великихъ государей нѣтъ обычая писати про все въ грамотахъ, какъ и про поминки, что послано, не писано жъ, а про титло что писано, и то дѣло великое, прикасается къ чести государской, и то минути нелзѣ и для того и писано; а буде они о томъ не вѣрятъ, также і объ иныхъ дѣлехъ вѣрить не будутъ жъ, о которыхъ словесно царское величество прилѣжно указалъ съ вами говорить.

И Асканьяма говорилъ, что какъ царского величества грамоту подать, тогда и что станешь говорить, во всемъ будемъ вѣрить.

И посланникъ говорилъ, что царское величество слышалъ, что бугдыханово величество самовластный государь и что хочетъ, то и дѣлаетъ, і слышали то, что обычай у бугдыхана таковъ, что грамотъ передъ себя не емлетъ. только чаелъ, что понеже самовластный, для дружбы царского величества тотъ обычай переставить.

И Асканьяма говорилъ, что бугдыханово величество самовластный,— правда то, и что хочетъ, то и дѣлаетъ, и нихто не смѣетъ супротивлятись, толко тотъ обычай не мочно переменить для того, что умаляется честь китайского ханства, которое истари стоитъ аки богъ земной межъ иными государи и переменен тотъ обычай не будетъ жъ.

И посланникъ говорилъ: по многимъ днямъ многие розговоры учинились и ис тѣхъ видитъ онъ и самъ, что они отъ своего предложенія не хотятъ отступить для того, чтобъ не учинилась равность межъ обоихъ государей, да и онъ—посланникъ отступити отъ указу не смѣетъ, п. ч. отъ царского величества жестоко наказанъ будетъ, и понеже у бугдыханова величества обычай потребный и честнѣе есть, нежели дружба царского величества и посолство, какъ ведется у всѣхъ государей, не принимаетъ, чтобъ указалъ волность нашимъ людемъ дати ходить вонъ и торговать, что надобно, п. ч. столко дней живемъ бутто въ тюрмѣ и затвореными воротами живемъ и съ Ѳедоромъ Байковымъ про отдание царского величества грамоту споры были жъ, а государскимъ людемъ волно было ходить и торговать что имъ надобно, а насъ и смотрить за ворота не пустите, да и торговымъ нашимъ і инымъ иноземцамъ волно всюды было ходить.

И Асканьяма говорилъ, что торговые будутъ къ вамъ приходить на дворъ и что у васъ есть, мочно въ день все купить и торгъ будетъ

волной и никакой обиды не будетъ жъ; а васъ отпустить з двора, покамѣстъ не дашь царского величества грамоты, нѣтъ обычая, да и про такое малое дѣло про торгъ думу нелзѣ собрать и хана доложить; а буде есть иное какое болшое дѣло, и то мочно доложить.

И посланникъ говорилъ, что намъ и то немалое дѣло, п. ч. нѣтъ волности, а сидимъ взапертѣ и что надобно намъ для прокормленія, неволно купити, и чтобъ отповедь учинилъ скорѣе, нежели прежде сего. И онъ говорилъ, что отпуску отнюдь не будетъ, а доложитъ о томъ по досугу.

А езуитъ опять смотрилъ въ чертежъ и бутто чтетъ, і говорилъ посланнику, что они нарочно отповедь продолжаютъ, чтобъ принудили къ ихъ воли; да былъ онъ недавно предъ ханомъ, когда лилъ пушку, і взялъ его ханъ втайне і спрашивалъ про тебя и про розговоры и про все, что съ тобою говорили, и по его рѣче, что склоненъ тебя и предъ себя взять, только небольшие люди стоятъ въ думе гордо; а ханъ хотя молодъ, дватцати трехъ лѣтъ, а ко всякому доброму дѣлу склоненъ, толко тѣ колаи, которые правители гораздо горды и упрямы, и после того отъѣхали.

Мая въ 27 день приѣхалъ Асканьяма одинъ безъ езуита и заргучѣя и безъ подьячихъ і билъ челомъ посланнику, чтобъ и своихъ подьячихъ выслалъ и остался толко одинъ да мунгалского языка толмачь; и какъ вышли всѣ, сталъ кленутца своимъ богомъ и женою и детми, что онъ любви ради, что съ посланникомъ имѣетъ и дружбу, говоритъ отъ себя для того, чтобъ ево Асканьямина служба и труды не потерялись, буде возможно ему дѣлать з ближними людми, чтобъ бугдыханъ велѣлъ тебя взять не въ приказъ, а взялъ бы въ городъ к себѣ, в ханские полаты, гдѣ обычай болшую думу збирати; да и ханъ во особомъ высокомъ мѣстѣ сидитъ и слышитъ, а что нихто не видитъ, и тамъ будутъ вся дума и ближние люди и будутъ тебя принимать съ честию.

И посланникъ говорилъ, ханъ будетъ-ли тогда на своемъ мѣсте или нѣтъ, а гораздо бы добро было, чтобъ хотя въ дальнемъ растояніи ханъ былъ, толко в томже бъ мѣсте и такъ бы его царского величества хотя не во всемъ, однакожде честь хранена была; а что онъ говоритъ, что желаетъ дружбу заводить межъ обоими великими государи, і Богъ ему в томъ помошникъ будетъ, также і отъ обоихъ великихъ государей вѣчная честь.

И Асканьяма говорилъ, что хану тамъ быть отнюдь невозможно и спороваться о томъ нѣ о чемъ, да и такой образецъ, что онъ вымыслилъ, никогда никоторому послу не учинилась, и для того онъ не взялъ съ собою езуита и заргучѣя, чтобъ то дѣло было тайно; да еще про то и самъ не знаетъ, здѣлаетца ли или нѣтъ.

*

И посланникъ видѣлъ, что онъ лукавствомъ поступаетъ і в то время былъ боленъ, и говорилъ ему, чтобъ онъ пришолъ на другой день и онъ будетъ помышлять и съ нимъ переговоритъ; и что онъ говорилъ, все ему приказано было отъ хана говорить, и отъѣхалъ.

А во всѣхъ тѣхъ дняхъ были жары великие и служилые люди отъ того и отъ худые воды половино были болны, а ворота были все заперты и смотрить за ворота никово не пускали, а съестное продавали караулщики тройною цѣною; а караулщики были холопи боярские.

Мая въ 28 день присылалъ Асканьяма подъячего и спрашивалъ посланника про здравье и говорилъ, чтобъ не покручинился для того, что Асканьяма самъ не пріѣхалъ, п. ч. и самъ боленъ и для того и въ приказъ не выѣзжалъ, а на другой день конечно будетъ.

Мая въ 30 день приѣхалъ Асканьяма одинъ же и говорилъ, что онъ не приѣхалъ вскоре для того, что былъ боленъ да и дожди были великие, и чтобъ о томъ не пенялъ на него; а Богъ вѣдаетъ о томъ, что не токмо онъ, да и бугдыханово величество склоненъ ко всякой дружбе, чтобъ съ царскимъ величествомъ учинилъ, и принимаетъ посолство съ любовью, п. ч. зѣло доброхотный государь, толко есть нѣкоторые изъ бояръ, которые крѣпко противостоятъ, чтобъ отнюдь не нарушили старой обычай и вменяютъ въ безчестие государству, буде поступятся и тѣ люди не такъ злодѣйствомъ дѣлаютъ, какъ для того, что иныхъ государствъ обычая не знаютъ, также и про царское величество чаютъ, что обычной государь, а не такъ, какъ славный есть, и для того онъ желая межъ обоихъ великихъ государей дружбу учинить и чтобъ не потерялась и служба обоихъ, для того онъ не доложилъ въ думу, о чемъ онъ посланникъ прежде сего про торгъ и про иные дѣла говорилъ, потому буде онъ доложитъ, и тѣ, которые стоятъ упрямо, учнутъ говорить, что онъ мочно только для того приѣхалъ, и иные противные рѣчи; а онъ посланника предъ ханомъ и предъ думою хвалилъ, что человѣкъ искусной; да они въ тѣхъ дняхъ замешкались и искали во многихъ книгахъ обрасца и не сыскали и отъ Далаймана, которой у нихъ вмѣсто бога почтенъ, а и ево листъ въ приказъ емлютъ жъ; а онъ Асканьяма вымыслилъ то дѣло, которое никоторому послу не учинилось, какъ и прежде сего ему говорилъ, а не знаетъ, будутъ ли тѣ упрямые принимати такъ, или нѣтъ, что въ томъ мѣсте въ царской полате, гдѣ собирается болшое сидѣнье, и тамъ вверху палата высокая ханская, гдѣ ханъ сидитъ, а противъ мѣста ханского будетъ дѣлано мѣсто особное, накрыто жолтымъ, и тутъ будутъ всѣ бояре собраны; а при томъ мѣсте будутъ стоять тѣ два ближніе люди, и тамъ ты придешь съ своими людьми и грамоту царского величества самъ на то мѣсто положишь и потомъ тѣ два ближніе возмутъ

и принесутъ къ хану, п. ч. и ханъ неподалеку отъ того мѣста; и будетъ два колаи станутъ спрашивать про здравье твое, і ты отповедь учинишь; а буде не спрашиваютъ, тотчасъ поѣдешь назадъ на подворье, а обычныхъ дѣлехъ они ничего спрашивать не станутъ, п. ч. всѣ дѣла обоихъ государей бугдыханово величество ему Асканьямѣ знать и говорить и совершить указалъ.

И посланникъ ему говорилъ, что гораздо онъ дѣлаетъ, что желаетъ межъ обоихъ великихъ государей дружбу і любовь, только бъ о томъ радѣлъ, чтобъ и самъ ханъ въ томъ сидѣнье былъ, і тогда бы совершенную дружбу показалъ къ царскому величеству; а буде, какъ ты говоришь что ханъ неподалеку сидитъ, только чтобъ онъ посланникъ виделъ, какъ тѣ два ближние возмутъ его царского величества грамоту съ того мѣста и поднесутъ хану, и тобы въ честь вменялъ ему царское величество.

И Асканьяма говорилъ, что онъ такъ хану докладывать не смѣетъ, да и то, что онъ вымыслилъ, насилу здѣлается и божился о томъ еще съ клятвою, и говорилъ, что завтра посылай подьячего къ воротамъ х караульщикамъ, чтобъ призвали меня и езуита и тогда о всемъ поговоримъ и какъ мочно здѣлать и докладывать.

И посланникъ спрашивалъ, есть ли у бугдыханова величества братъ большой или меньшой; и онъ говорилъ, что есть большой и меньшой; также спрашивалъ, какъ онъ чаетъ, будетъ ли отъ бугдыханова величества къ царскому величеству посолство или нѣтъ; и онъ говорилъ, что о томъ опричь хана нихто не вѣдаетъ, мочно после отдания грамоты і иныхъ дѣлъ услышится.

А что онъ Асканьяма говоритъ, что бутто вымыслилъ отъ себя, и то все ложь, п. ч. приказано было ему говорить отъ бугдыхана.

А въ его великого госуд. наказе въ розныхъ статьяхъ написано чтобъ ему Николаю хановымъ ближнимъ людемъ потому жъ говорить со многимъ упорствомъ, чтобъ ему конечно вел. госуд. грамоту и его государевы поминки отдать передъ самимъ ханомъ, і буде по многимъ спорамъ ближние люди въ томъ ему откажутъ впрямъ, тогда ему дати имъ і всѣ три государские грамоты, въ которыхъ написанъ онъ посланникомъ, также и поминки имъ жъ отдать, толко поклона и посолства предъ хановыми ближними людьми не править.

И для того на другой день, какъ приѣхали къ нему посланнику Асканьяма съ езуитомъ, и виделъ отъ речей ихъ, что впрямъ откажутъ, тогда въ розговоре поступился имъ, какъ ниже сего написано.

Мая въ 31 день приѣхалъ Асканьяма съ езуитомъ і загурчѣемъ и говорилъ езуитъ, что Асканьяма звалъ ево къ себѣ на дворъ и гово-

рилъ ему, чтобы онъ радъ, чтобъ дѣло то учинилось, какъ ты царского величества посланникъ желаешъ, толко невозможно никоими мѣрами, п. ч. ближние люди всѣ стоятъ противо, которые каковъ государь, его царского величества не знаютъ; да и онъ езуитъ отъ себя многихъ ближнихъ людей спрашивалъ, мочно ли тому дѣлу быть, и они отказали, что отнюдь не будетъ; да и то чюдо, что ныне хотятъ дѣлать, п. ч. людъ гордой и чрезвычайной обычай тотъ, что они хотятъ дѣлать, которое ни одному послу никогда не было, и для того мы ныне къ тебѣ приѣхали, чтобъ поговорили и сыскали путь, какъ бы обоихъ великихъ государей дѣло дѣлалось, чтобъ і впредь было прочно, и дружба и любовь завелася, для того, что они люди гордые і упрямые.

И посланникъ имъ говорилъ, что онъ отъ страны царского величества въ первыхъ предложилъ, чтобъ самъ ханъ взялъ его царского величества грамоту, какъ ведется, и вы въ томъ не поднижды впрямъ отказали и говорили, что не вѣрите для того, чтобъ не было въ его великого государя грамоте за печатью грозъ и списокъ просили, и списокъ далъ, однакожде не вѣрили жъ. И потомъ вамъ другую статью предложилъ, что хотя и самъ ханъ не приметъ, чтобъ онъ ближнимъ людемъ царского величества грамоту при себѣ велѣлъ принять, да и въ томъ отказали и говорили, что тѣмъ безчестится бугдыханово имя. И такъ видится, что бугдыханово величество болши почитаетъ обычай свой, нежели дружбу царского величества, и для того ныне еще вамъ объявлю послѣднюю статью, п. ч. слышалъ, что у бугдыханова величества въ полате ево многие честные мѣста, въ которыхъ собирается дума ваша, и тамъ неподалеку мѣсто ханово есть жъ, и буде самъ ханъ изволитъ объявитись, то и наипаче взаимъ будетъ отъ царского величества честь; а буде не изволитъ явно, хотя бы за навѣсомъ или за рѣшоткою, толко чтобъ признаки были, чтобъ зналъ я, что и бугдыханово величество тутъ неподалеку. А у меня его великого государя три грамоты есть на трехъ розныхъ языкахъ для выразумѣния вамъ; и я приду съ одною вел. госуд. грамотою, которая вамъ ис трехъ люба будетъ, и ту грамоту подамъ не колаемъ, но брату бугдыханову болшему іли меншому безъ всякого посолского правленія и поклона; а въ томъ бы мѣсте были колаи і всѣ ближніе люди а братъ хановъ, которой часъ у меня грамоту приметъ, чтобъ тотъ же часъ гдѣ хановы признаки будутъ, понесъ при мнѣ; а иное ничего говорить не буду, также и поминки царского величества чтобъ тутже явно з грамотою подать; а тѣ двѣ царского величества грамоты досталные после того, какъ взятъ буду предъ бугдыханово величество, и въ то время ему поднесу, і такъ и ихъ предложение и мое хотя не во всемъ учинитца.

И они говорили, что могутъ они и о томъ докладывать, толко лутчи

бъ было, чтобъ всѣ три грамоты вмѣсте понесъ, а въ то де время, какъ будешь предъ ханомъ, отнудь не будутъ принимать, и о томъ опять будетъ споръ, п. ч. тожде дѣло, хотя напередъ отдашь, хотя после; а ханъ отнюдь при себѣ не приметъ; а что принимать хановымъ братьемъ, и про то не для чего и докладывать, п. ч. у нихъ честнѣе колаи, нежели они, для того что колаи владѣютъ всѣмъ царствомъ, а братья хановы живутъ себѣ особно,

И посланникъ говорилъ,—вѣдаетъ онъ и самъ, что колаи владѣютъ однакожде хановы братья и сыновья есть кровь ханская, также и наслѣдники ханства они жъ, а не колаи. И понеже и царское величество искони вѣкъ отъ прадѣдовъ кровь царская, подобаетъ его царскаго величества грамоту принять крови царские жъ, и о томъ бы доложили, п. ч. предложение то правдивое есть; также чтобъ они дали на писмѣ, когда будутъ ихъ къ царскому величеству послы, чтобъ і они также безъ спору учинили, и опричь того дали бъ же на писмѣ то, что онъ Асканьяма преже говорилъ, буде впредь отъ царского величества послы будутъ і тогда бугдыханъ велитъ передъ себя з грамотою взяти, и чтобъ бугдыханъ писалъ въ грамоте своей къ царскому величеству, что посланникъ вашъ крѣпко стоялъ многое время, чтобъ грамоту вашу царского величества при себе принялъ; а понеже обычай нашъ старой возбраняетъ, чтобъ про нынешнее не подивилъ. А впредь, какъ будетъ дружба съ прибавкою, тогда мочно и при себѣ принимать, и то будетъ мнѣ предъ царскимъ величествомъ очистка.

І Асканьяма говорилъ, что о томъ, какъ послы ихъ будутъ къ царскому величеству, потому жъ учинить мочно и на письмѣ дать; а что ты стоялъ крѣпко, и то мочно бугдыхану писать; а что о томъ писати или дать на писмѣ, какъ будетъ посолъ въ другой рядъ, принять предъ ханомъ, и то и помышляти невозможно; только онъ про все, что я ему говорилъ, про все доложитъ, и о томъ что укажетъ; и отъ себя онъ спрашиваетъ, какъ ближние люди дадутъ отповедь про все по твоей воли и будутъ спрашивать его одноконечно, спрашивалъ ли ты посланника после отдания грамоты, какъ будетъ онъ взятъ на поклонъ предъ хана, будетъ ли поклонитись по нашему обычаю хану, іли нѣтъ.

И посланникъ ему говорилъ, что надобно прежде одно дѣло здѣлать и одну статью говорить и скончать, и после того иную начать какъ совершитца отдания грамотъ, тогда не толко про поклонъ, но есть и иные многие дела отъ страны царского величества указаны; і въ то время обо всемъ учнемъ говорить; а буде возмете предъ хана з грамотою, тогда и ныне про поклонъ готовъ говорить. И онъ Асканьяма говорилъ: буде ближние люди узнаютъ, что ты не хочешь поклонитись

хану по нашему обычаю, тогда и ныне не возьмутъ тебя въ городъ царского величества з грамотою и станутъ тебѣ отказывать во всемъ, п. ч. у насъ въ томъ поклоне честь ханская содержится. Также и езуитъ тѣжъ рѣчи отъ себя говорилъ.

И посланникъ имъ говорилъ, что никогда не слыхано въ государскихъ великихъ дѣлехъ, покамѣстъ одно не скончится, другое начати а какъ онъ увидитъ прежде какую честь здѣлаютъ царского величества грамоте и то дѣло скончится, тогда будемъ говорить про поклонъ і про иные дела, которые впредь будутъ. I о томъ споровались междо собою многое время накрѣпко и просили отповеди прилѣжно, а не далъ имъ, и говорилъ, бутто вы хочете понудить насъ силою во всемъ по вашему обычаю, и нетокмо иное, но и ворота заперты столко дней, что не дадите и купить что надобно болнымъ, да и отповедью продолжаете отъ дни до дня для того, чтобъ намъ скучилось.

И Асканьяма говорилъ, что о томъ, чтобъ ворота отворить, и доложить о томъ не смѣетъ, п. ч. отъ хана есть о томъ гораздо жестокой указъ, покамѣстъ не дашъ его царского величества грамоту, чтобъ ворота заперты были замкомъ, і еще жди укору, а отповедь будетъ про все вскоре, і отъѣхалъ.

Июня въ 1 день былъ вихоръ великой съ шумомъ и з громомъ, бутто пожаръ і игдѣ ходилъ, многие лавки разломалъ и все иное, что было встрѣче и на воздухъ носило, и учинился отъ земли до неба бутто столбъ, и шелъ мимо городовую стѣну близъ двора гдѣ поставленъ былъ посланникъ, и такъ ушелъ далеко, покамѣсть невидимъ сталъ. А китайцы сказали, что такие вихры нетокмо на суше часто бываютъ, да и на море и отъ того многое карабли погибаютъ; а пожару покамѣстъ жилі въ Пежине, не видали и п. ч. всѣ дворы ихъ крыты вверху черепомъ мурамленымъ.

Июня въ 2 день приѣхалъ Асканьяма съ езуитомъ и заргучѣемъ и говорили, что они докладывали ближнимъ людемъ про все, что говорили прежде сего, какъ ты царского величества посланникъ предложилъ чтобы на томъ мѣсте, гдѣ царского величества грамоту отдашъ, хотя толко признаки были, что тамъ ханъ, и чтобъ виделъ, какъ къ нему понесутъ царского величества грамоту, также и про то, что одну грамоту ныне дать, а тѣ двѣ впредь, какъ будешь на поклонѣ, і о томъ о всемъ отказали, а говорили, чтобъ всѣ три грамоты вмѣсте отдалъ для лучшаго выразумѣния. Также и про то, чтобъ принять братьямъ хановымъ, отнюдъ нелзѣ, п. ч. они не мешаются въ дѣлехъ государскихъ, а будутъ принимать колаи. А что бугдыхану писать къ царскому величеству, о чемъ ты предложилъ, и то невозможно, п. ч. у насъ инымъ

обычаемъ пишутъ; также приказали спрашивать тебя опять про поклонъ, какъ учнешь поклонитись впредь, какъ взятъ будешъ предъ хана а про поминки говорили, чтобъ прежде грамоты далъ, какъ у насъ обычай и что мешать поминки з грамотою, и приказали имъ, чтобъ онъ посланникъ далъ имъ отповедь подлинную про всѣ тѣ дѣла.

И посланникъ имъ говорилъ, что про то, что бугдыханово величество не изволитъ къ царскому величеству дружбу свою показать, хотя въ признакахъ принимать его царского величества грамоту, и о томъ полагаюсь на его ханову волю, также и грамоты, что всѣ три просятъ для выразумѣнія, и то мочно имъ дати; да и про колаевъ говорятъ, что они честнѣе, нежели братья хановы, и о томъ воля бугдыханова; а что про поклонъ, тажъ отповѣдь, что прежде сего, потому, покамѣстъ не увидишъ, какую честь учинятъ его вел. госуд. грамоте и отповеди о томъ не будетъ жъ; а про поминки, отнюдъ напередъ не дамъ, толко вмѣсте съ его вел. госуд. грамотою, какъ ведется и то честь будетъ обоимъ великимъ государемъ; а что взять напередъ поминки, слышали мы, что и дорогою, и издѣсь вашъ народъ именуютъ дань а мы тѣмъ людемъ, что говорятъ поругаемся, п. ч. нашъ вел. госуд. ото многихъ государствъ дань беретъ, а самъ никому не дастъ.

И они говорили, что про тѣ дела межъ себя согласились, толко бъ про поклонъ далъ отповедь, п. ч. заказали ему накрѣпко, а что про поминки, будетъ дакладывать, когда и какъ вести; а что народъ говоритъ, что дань, и то незнающее говорятъ и ненадобно на то смотрить.

И посланникъ говорилъ, что про поклонъ и говорить впредь не хочетъ, также и про поминки, буде не возьмутъ вмѣсте съ его царского величества грамотою, и грамоты не дастъ, і о томъ споровались многое и опять отъѣхали.

Июня въ 4 день приѣхалъ Асканьяма съ езуитомъ и з заргучѣемъ и говорили, что бугдыханово величество, почитая царское величество паче всѣхъ государей и паче . . . . посолствъ, которые прежде сего . . . . и для того велѣлъ готовить . . . . мѣсто и на томъ мѣсте будутъ . . . . ре и ближние люди; а завтра въ первомъ часу пошлютъ кони и поставлятъ всѣ великого государя поминки на небольшихъ столехъ и тѣ столы понесутъ передъ тобою твои люди или наши, какъ ты хочешь. И после того понесутъ всѣ три государские, грамоты по вашему обычаю, какъ у васъ водится. И какъ придешь въ городъ, и тамъ мѣсто уготовлено будетъ противъ ханова мѣста, и на томъ мѣсте положишь государские грамоты, да и поминки блиско тутъ же будутъ. А при томъ мѣсте будетъ стоять і принимать первой колай которой есть правитель всему китайскому государству, да и сверхъ того

и племянникъ хановъ. А какъ отдашь царского величества грамоты и поминки, и тогда, ничего не говоря, опять поѣдешь на подворье; только де у нихъ обычай, что передъ хановою полатою есть столбъ каменной и на томъ столбѣ написано имя ханово, и какъ придетъ противъ того столба братъ хановъ или бояринъ, долженъ съ коня свлѣсть и пѣшъ итить . . . . того что у нихъ исстари такъ. . . .

И посланникъ говорилъ, что онъ і . . . . і понеже бугдыханово величество . . . . что такъ почитаетъ лутчи, царского величества . . . . чрезъ колая нежели черезъ брата, и онъ то принимаетъ; а про то, что съ коня слѣсть противъ столба, буде у нихъ истари такъ повелось, чтобъ они толко не учинили такъ нарочно для ради ево, чтобъ пѣшъ шолъ, и то дѣлати будетъ. А про поминки, что честнѣе на столѣхъ нести, нежели въ рукахъ, и то доброе дѣло, толко бъ они въ тотъ день прислали столы и кони подъ посланника и подъ дворянъ.

А езуитъ спрашивалъ Асканьяму, мочно ли съ человѣкомъ своимъ прислать къ посланнику овощей новыхъ, і сказалъ Асканьяма, что не смѣетъ, п. ч. отъ хана заказъ крѣпкой, чтобъ на дворъ къ посланнику никого не пускали, также и з двора спускать до указу не велѣно жъ.

Июня въ 13-й день пришолъ къ посланнику заргучей за часъ до света и говорилъ посланнику чтобъ люди ево несли подарки, и посланникъ послалъ съ людми своими, также і дворяне и подъячей и дѣти боярские: а подарки носили въ то мѣсто гдѣ принели вел. государя поминки, а какъ принесли въ то мѣсто посланниковы и дворянские и иныхъ подарки, и въ то время выходитъ по подарки алихамба да ближней хановъ человѣкъ и взялъ прежде всего посланниковы кони, а после коней взяли иные посланниковы подарки, также и дворянские и все что носили, а людемъ велѣли дожидатся покамѣстъ пересмотрятъ всѣ подарки, и буде которые подарки хану полюбятся, и тѣ велитъ принять, а буде которые взять не похотятъ и тѣ отдадутъ назадъ, для того что отъ детей боярскихъ были соболи и лисицы худые. И дожидались такъ до полудня и после вышли и сказали, что бугдыханъ изъ лисицъ и изъ соболей хотѣлъ отдать назадъ для того что были не годны, а велѣлъ принять для того, что ѣхали изъ дальние страны и не хотѣлъ ихъ бугдыханово величество опечалить.

И будучи тамъ видели докладъ, какъ у нихъ обычай і докладываютъ бугдыхану и были у ближнего человѣка желтые мешочки большие, а въ мешкахъ дощечки жолтые жъ, и на тѣхъ доскахъ писаны поминки порознь, по одной статьѣ. И смотря на тѣ доски взяли въ верхъ къ хану подарки по одной статьѣ і тѣ доски въ мѣшки запеча-

тали и взяли къ хану вверхъ въ докладъ, а про кони сказывали, что де на нихъ ѣздили и смотрили и хвалили. И будучи они тамъ прошолъ при нихъ братъ хановъ большой, а предъ нимъ вели коня въ поводу, а кони у нихъ небольшие. А братъ хановъ еще молодъ, лѣтъ въ тритцать, а до тѣхъ воротъ только онъ приѣзжаетъ на конѣ и потомъ идетъ пѣшъ, а тотъ братъ ево большой — начальникъ въ ханской думе, только для ради чести, а что хочетъ тотъ колай, которой принялъ вел. государя грамоты, то и дѣлаетъ, а Божиимъ изволениемъ выбранъ на Китайское царство средній сынъ умершаго хана Ксуньхи, нынешней богдыханъ имянемъ Каньхи, и у нихъ тотъ обычай, что всякой ханъ после выбрания именуется бугдыханъ. И первой Китайской ханъ отъ ихъ родословия отецъ ево сталъ, а есть у него и меньшой братъ, и тѣ братья ево живутъ въ чести, а въ земские дѣла ни въ чемъ не мешаются. А ныне опять выбранъ въ ханы нынешняго хана сынъ по смерти отца своего. И после того изъ города людей нашихъ отпустили и съ ними приѣхалъ заргучей, которой ходилъ за подарками, и сказалъ посланнику, что далъ Богъ все принелі въ верхъ въ цѣлости и удивились, что пришли изъ дальние страны, а такъ цѣлы, и хотѣлъ де ханово величество изъ лисицъ и изъ соболей дати назадъ, для того что не годны; однакожде для царского величества и для того что приѣхали изъ дальние страны не хотѣлъ печаловать ихъ, велѣлъ принять все, да онъ же заргучей сказалъ, что станутъ докладывать бугдыхану вскоре, когда изволитъ взять предъ себя, и какъ доложатъ, и тогда приѣдетъ известитъ онъ же заргучей, п. ч. то дѣло у нихъ въ приказе а не у Асканьямы.

И июня въ 14-й день приѣхалъ къ посланнику езуитъ алихахава и сказалъ, что де вчера спальникъ былъ у него отъ бугдыхана, которого присылаетъ къ нему бугдыханъ часто і объявилъ ему про поминки, что отъ посланника і отъ дворянъ и отъ иныхъ были поминки и бугдыханъ ими тѣшился и приказалъ ему езуиту сказать, чтобъ онъ у посланника спрашивалъ, есть ли иные какие рѣткие потѣхи или иное что, чтобъ ему было годно.

И посланникъ говорилъ, радъ бы служить бугдыханову величеству, а тогда не случилось иного ничего, чѣмъ ему челомъ ударить, и онъ де езуитъ бугдыхану говорилъ, что посланникъ зѣло тужитъ для того что не токмо ево одного не пускаютъ, но і никово къ нему не пускаютъ же, такъже и ево езуита не пускаютъ же и держатъ де бутто въ тюрьмѣ, и понеже и у иныхъ государей и у вел. государя такого обычая нѣтъ, и о томъ зѣло печально кажетца ему посланнику. И бугдыханово величество сказалъ что де исстари тотъ обычай, однакожде для того, что посланнику тошно, даетъ ему езуиту указъ, какъ онъ похочетъ і онъ бы

ходилъ безъ всякого задержанья и опасенья, для того что онъ въ обоихъ вел. государя дѣлехъ и языкъ знаетъ же и для де того велѣли и отпускать. Езуитъ же сказалъ, чаетъ онъ что де завтра предъ хана возьмутъ, для того что мѣсяца луна полна.

Тогожъ дни и часу, будучи езуитъ у посланника, приѣхалъ Асканьяма а съ нимъ приѣхали исъ приказу начальные люди, исъ котораго приказу докладываютъ про пословъ, чтобъ итить предъ хана, и сказалъ, что бугдыханово величество далъ указъ, чтобъ завтра ѣхать за часъ до света къ поклону видеть ево бугдыхановы очи и поклонитись по ихъ обычаю, а велѣлъ только взять тѣхъ людей, которые съ Москвы приѣхали, для того что желаетъ ханово величество видеть, п. ч. онъ Московскихъ людей прежде сего не видалъ, да и при немъ де бугдыханове величествѣ съ Москвы людей не бывало жъ. И посланникъ говорилъ, что онъ бугдыханову величеству всякую честь какъ ведется готовъ учинить, только у вел. государя і у всѣхъ что есть на свѣте великихъ государей обычай есть и поклоняютца всякой своему государю рядовымъ поклономъ, однакожде вел. государь указалъ мнѣ вѣдая, что вашъ обычай рознитца, чтобъ поконитись бугдыханову величеству какъ поклоняются и царскому величеству для того чтобъ не вменялъ бугдыханово величество въ безчестие, и то дѣло и опричь того прикасается къ вѣре, для того что у насъ такъ поклоняются Богу. И они о томъ многое время спорились и говорили: буде ты не будешь по нашему обычаю поклонитись і предъ хана невозможно тебя взять и дела всѣ испортятца. И посланникъ имъ говорилъ, что есть у него посланника книги Галанскіе и Португальские і вѣдаетъ, какъ они кланялись, только не надобно такъ почитать царского величества съ тѣми равно, для того что весь свѣтъ знаетъ, какой славной і великой государь и кромѣ того и сосѣдъ ближней и впредь надобенъ, и они говорили, что самъ увидишь что какъ иная честь учинилась въ принятіи царского величества грамотъ, такъ и завтра иная честь будетъ, для того что тебя завтра возьмутъ на иной степень, выше тѣхъ пословъ близь бугдыханова величества и то де у нихъ великая честь, и той чести подлинно больши у нихъ ненадобно быть. И посланникъ говорилъ, что завтра увидитъ какая честь будетъ, п. ч. у него посланника написано въ книге, на которой были степени Голанцы и Португальцы и буде какъ они говорятъ, что учинитца большая честь, и онъ будетъ по ихъ обычаю поклонитца. И они говорили что завтра самъ увидишь, какая честь учинитца, такъ же и посланникъ имъ говорилъ, что царское величество указалъ говорить накрепко какъ буду предъ бугдыхановымъ величествомъ, чтобъ спрашивалъ про здоровье царскаго величества самъ бугдыханъ, какъ обычай у всѣхъ госу-

дарей после взятия государские грамоты спрашивають про здоровье, а здѣсь бугдыханъ, хотя не изволилъ при себѣ принять вел. государя грамоты, а нынѣ мочно про здоровье вел. государя спрашивать, а грамоты бугдыханъ не принялъ, такъ же и ныне буде не спроситъ про здоровье царскаго величества, и тѣмъ бугдыханово величество къ царскому величеству оказывается нелюбовью. И Асканьяма выслалъ всѣхъ вонъ и остался только онъ и езуитъ и говорилъ съ клятвою, что онъ вѣритъ, что приказано отъ вел. государя говорить, только вѣдаетъ онъ, что обычая нашего не знаете, и онъ какъ себя хранитъ, такъ же і его царскаго величества дѣло, и чтобъ не учинилась отчего какая смута, а онъ бугдыхану докладывать можетъ, только сказываетъ тайно по дружбе, что ныне ханъ самъ владѣетъ не подъ правители какъ прежде сего было, и какъ станетъ докладывать, учнетъ бугдыханъ помышлять, бутто мы ево хочемъ научить, п. ч. у него столько разуму нѣтъ, какъ дѣлать. И онъ видитъ что бугдыханово величество къ царскому величеству къ дружбе и любви склоненъ, и мочно бугдыханъ самъ станетъ спрашивать не токмо про здоровье а и про иные дела. И ханово сердце въ руцѣ Божиі, ни онъ самъ и нихто иной не вѣдаетъ и будетъ ли бугдыханъ про здоровье спрашивать іли нѣтъ, того не знаетъ же, только о томъ конечно знаетъ буде учнетъ докладывать, и ханъ то дѣло станетъ вменять себѣ въ худо, и только гдѣ онъ склоненъ къ дружбе смутитись будетъ и лутчи бъ о томъ положитись на волю бугдыханову, п. ч. и завтра не будетъ бугдыханъ спрашивать про здоровье вел. государя, однакожде онъ чаетъ, что после того возметъ же тебя въ т.... с небольшими людьми въ садъ, или въ иную полату і нихто изъ бояръ въ то время не будетъ, только ты да езуитъ алихахава, и не токмо про здоровье станетъ спрашивать, но и про иные дела многие, п. ч. государь зѣло доброхотныі и желаетъ вѣдать про всякие дѣла, и лутчи будетъ положитись на его бугдыханову волю, какъ ему Богъ по сердцу положитъ, нежели показатись бутто ево къ тому понудишь. И посланникъ ему говорилъ что и тогда добро будетъ про его царскаго величества здоровье спрашивать, а лутчи бъ было завтра для того что ево бугдыхановы очи впервые вижу, и только бы про здоровье спросилъ, а про иные дела воля ево бугдыханова. І Асканьяма говорилъ, будетъ думать съ колаемъ, и какъ лутчи будетъ такъ станутъ и дѣлать, только станутъ остерегатись того... го ничѣмъ не вредили склонность въ любви бугдыханова величества къ царскому величеству, и езуитъ тожде сказалъ, что здѣшние люди не вѣдаютъ обычая иныхъ государствъ, п. ч. отъ начала ихъ не бывали отъ нихъ послы въ иныхъ государствахъ и для того что имъ говоришь, чается имъ, что все къ безчестию ихъ принуждаешь. И Асканьяма что говоритъ и то онъ

правду говоритъ, буде онъ о томъ доложитъ, и никакова добра не будетъ, только онъ чаетъ, что къ нему будетъ спальникъ бугдыхановъ, который и вчера указъ ему далъ, чтобъ ему къ посланнику вольно было ходить, и такъ ему бутто отъ себя станетъ говорить, что былъ у меня съ Асканьямою и слышалъ тѣ рѣчи. А тотъ спальникъ самой ближней и бугдыханъ жалуетъ ево гораздо и такъ де лутчи будетъ, нежели докладывать Асканьямѣ, п. ч. они люди подзрительные во всѣхъ дѣлахъ, а онъ завтра будетъ въ верху у бугдыхана съ Асканьямою, какъ онъ посланникъ будетъ для того, буде что станетъ спрашивать бугдыханово величество, чтобъ былъ ближе, а съ нимъ будетъ алихамба для того что у Асканьямы нога болитъ. И сего числа пришлютъ къ тебѣ 15 коней. Такъ... посланникъ докладывалъ что у вел. государя нашего, у его царскаго величества и у иныхъ государей християнскихъ обычай есть, когда очи ихъ видятъ и поклонъ правятъ безъ шапокъ. И Асканьяма посмеявся говорилъ видишь ли де какъ вашъ обычай отъ нашего обычая розница и то дѣло у васъ въ честь почитаютъ, а у нихъ въ великое бесчестие вменяютъ, что безъ шапокъ править поклонъ и храни де Боже, чтобъ они пустили бугдыханова величества очи видѣть и правити поклонъ безъ шапокъ, тобъ де великое безчестіе было и позоръ бугдыхану, и буде тебѣ царскаго величества посланнику хочется чтобъ царскаго величества дела исполнились добромъ, и ты дѣлай какъ у нихъ обычай настоитъ, и ихъ де какъ будутъ послы, станутъ потомуж учинить

. . . .

. . . .

. . . или собольми, и посланникъ говорилъ, что и ему езуиту будетъ отъ царскаго величества жалованья только чтобъ онъ радѣлъ въ дѣлехъ царскаго величества къ чести и къ повышенью.

И въ тотъ день привели на дворъ предъ вечеромъ 15 коней безъ уздъ и безъ сѣделъ и отпустили на дворѣ, чтобъ на другой день было на чемъ ѣхать.

А езуитъ Колаю тѣ поминки принесъ и вначалѣ не хотѣлъ принять, и послѣ того говорилъ, что Асканьяма и никто иной не знаетъ, кромѣ его. Итакъ принесъ и обѣщалъ его в. г. дѣлу во всемъ радѣть; и послалъ онъ Колай памятцу латинскую и образецъ мѣдный, чтобъ дѣлали ему на Москвѣ два колеса желѣзныя, часовыя, потому что у него есть часы великіе, а въ Китаехъ такихъ колесъ дѣлать не умѣютъ, и тѣ часы даровали его голандцы и испортились и билъ челомъ посланнику гораздо, чтобъ чрезъ посланника царскаго в-ства радѣть, и буде съ Москвы прикажетъ царское в-ство какое надобное дѣло, и онъ радъ служить. А посланнику тому послалъ же съ езуитомъ десять соболей въ косткахъ.

Іюня въ 15 день пріѣхалъ къ посланнику заргучей за часъ до свѣта и взялъ въ городъ, и, ѣдучи въ городъ, вездѣ ѣхали, въ городъ же на конѣхъ и на носилкахъ съ фонарями бумажными, а станки у фонарей желѣзные, да на тѣхъ же фонарѣхъ подпись по никански ихъ чинъ, какого кто чину, и какъ пріѣхали предъ столбъ, гдѣ стоятъ кони и носилки, слѣзли съ коней противъ прежняго у того жъ мѣста противъ столба, гдѣ имя ханово написано, и опять шли тѣмъ же мѣстомъ, какъ ходили в. г. грамоты, и прошли трои ворота и три стѣны и, недоходя, гдѣ положили в. г. грамоты на столѣ, одержали и велѣли сѣсть. А какъ вели до того мѣста, вели иными воротами по лѣвую сторону не сквозь прежнія ворота и велѣли сѣсть на земли, и на лѣвой же сторонѣ на землю сѣлъ на коврѣ своемъ и велѣли дожидаться покамѣстъ указъ будетъ, для того что еще рано. и всѣ не собрались, а коверъ и подушку послалъ посланникъ свой, потому что у нихъ обычай за всякимъ человѣкомъ носятъ люди войлоки, и тѣ войлоки, что у насъ снимальники постилаютъ и сидятъ, и сидѣли тамъ съ полчаса и на зарѣ предъ солнечнымъ всходомъ пришли и говорили, что идти время, а въ той площади, гдѣ в. г. грамоты положили и сидѣли, и тутъ устроена была у нихъ стойка, и стояли 7 слоновъ, и три слона стояли на лѣвой сторонѣ, а четыре на правой; а на тѣхъ, которые стояли на правой сторонѣ, сдѣланы на нихъ чердаки только на трехъ, и тѣ чердаки круглые позолочевые, а въ тѣхъ чердакахъ сѣдятся человѣка по 4 и по шести и на бояхъ бьются жъ, а слоны самые великіе, а слоновъ было еще на подворьѣ больше 50, и видѣли наши люди и сказывали, что самые великіе и свирѣпые, а на тѣхъ, которые были на лѣвой сторонѣ, на двухъ мѣста круглыя, позолоченыя, а сидѣть въ нихъ нельзѣ, для того что только сдѣлано для красы, а два стояли порозжіе, а люди сидѣли на нихъ на шеяхъ, а люди около ихъ ходятъ въ красныхъ платьяхъ пестрыхъ, а на головахъ перья желтыя высокія. И на обѣихъ сторонахъ стояли четыре колесницы, будто кареты круглыя бугдыхановы позолоченныя великія, и тѣ кареты, когда ханъ сидитъ, носятъ 60 человѣкъ, а иногда слоновъ впрягаютъ, а на слонахъ узды великія, широкія позолочены каменьемъ, и не знаемъ сребро позолочено, или мѣдь. Да въ тѣ жъ кареты впрягаютъ по 6 коней бѣлые, а шлеи и канаты около каретъ желтые; да на той же площади, не доходя до слоновъ, стояло бубновъ на обѣихъ сторонахъ съ 30, и тѣ бубны подобіемъ будто литавры, и конецъ нижній вострый, а вверху широко и кругло, а покрыты желтымъ же, да тутъ же было немного и знаменъ желтыхъ, а слоны стояли отъ воротъ саженъ съ 16 и больше, а шли мимо слоновъ, а вели сквозь четвертыя ворота боковыя съ лѣвыя стороны, которыя дѣланы кривы, а какъ тѣ ворота

правду говорить, буде онъ о томъ доложитъ, и никакова добра не будетъ, только онъ чаетъ, что къ нему будетъ спальникъ бугдыхановъ, который и вчера указъ ему далъ, чтобъ ему къ посланнику вольно было ходить, и такъ ему бутто отъ себя станетъ говорить, что былъ у меня съ Асканьямою и слышалъ тѣ рѣчи. А тотъ спальникъ самой ближней и бугдыханъ жалуетъ ево гораздо и такъ де лутчи будетъ, нежели докладывать Асканьямѣ, п. ч. они люди подзрительные во всѣхъ дѣлахъ, а онъ завтра будетъ въ верху у бугдыхана съ Асканьямою, какъ онъ посланникъ будетъ для того, буде что станетъ спрашивать бугдыханово величество, чтобъ былъ ближе, а съ нимъ будетъ алихамба для того что у Асканьямы нога болитъ. И сего числа пришлютъ къ тебѣ 15 коней. Такъ... посланникъ докладывалъ что у вел. государя нашего, у его царскаго величества и у иныхъ государей християнскихъ обычай есть, когда очи ихъ видятъ и поклонъ правятъ безъ шапокъ. И Асканьяма посмеявся говорилъ видишь ли де какъ вашъ обычай отъ нашего обычая розница и то дѣло у васъ въ честь почитаютъ, а у нихъ въ великое бесчестие вменяютъ, что безъ шапокъ править поклонъ и храни де Боже, чтобъ они пустили бугдыханова величества очи видѣть и правити поклонъ безъ шапокъ, тобъ де великое безчестіе было и позоръ бугдыхану, и буде тебѣ царскаго величества посланнику хочется чтобъ царскаго величества дела исполнились добромъ, и ты дѣлай какъ у нихъ обычай настоитъ, и ихъ де какъ будутъ послы, станутъ потомуж учинить

. . . .

. . . .

. . . , или собольми, и посланникъ говорилъ, что и ему езуиту будетъ отъ царскаго величества жалованья только чтобъ онъ радѣлъ въ дѣлехъ царскаго величества къ чести и къ повышенью.

И въ тотъ день привели на дворъ предъ вечеромъ 15 коней безъ уздъ и безъ сѣделъ и отпустили на дворѣ, чтобъ на другой день было на чемъ ѣхать.

А езуитъ Колаю тѣ поминки принесъ и вначалѣ не хотѣлъ принять, и послѣ того говорилъ, что Асканьяма и никто иной не знаетъ, кромѣ его. Итакъ принесъ и обѣщалъ его в. г. дѣлу во всемъ радѣть; и послалъ онъ Колаи памятцу латинскую и образецъ мѣдный, чтобъ дѣлали ему на Москвѣ два колеса желѣзныя, часовыя, потому что у него есть часы великіе, а въ Китаехъ такихъ колесъ дѣлать не умѣютъ, и тѣ часы даровали его голандцы и испортились и билъ челомъ посланнику гораздо, чтобъ чрез посланника царскаго в-ства радѣть, и буде съ Москвы прикажетъ царское в-ство какое надобное дѣло, и онъ радъ служить. А посланнику тому послалъ же съ езуитомъ десять соболей въ косткахъ.

Іюня въ 15 день пріѣхалъ къ посланнику заргучей за часъ до свѣта и взялъ въ городъ, и, ѣдучи въ городъ, вездѣ ѣхали, въ городъ же на конѣхъ и на носилкахъ съ фонарями бумажвыми, а станки у фонарей желѣзные, да на тѣхъ же фонарѣхъ подпись по никански ихъ чинъ, какого кто чину, и какъ пріѣхали предъ столбъ, гдѣ стоятъ кони и носилки, слѣзли съ коней противъ прежняго у того жъ мѣста противъ столба, гдѣ имя ханово написано, и опять шли тѣмъ же мѣстомъ, какъ ходили в. г. грамоты, и прошли трои ворота и три стѣны и, недоходя, гдѣ положили в. г. грамоты на столѣ, одержали и велѣли сѣсть. А какъ вели до того мѣста, вели иными воротами по лѣвую сторону не сквозь прежнія ворота и велѣли сѣсть на земли, и на лѣвой же сторонѣ на землю сѣлъ на коврѣ своемъ и велѣли дожидаться покамѣстъ указъ будетъ, для того что еще рано. и всѣ не собрались, а коверъ и подушку послалъ посланникъ свой, потому что у нихъ обычай за всякимъ человѣкомъ носятъ люди войлоки, и тѣ войлоки, что у насъ снимальники постилаютъ и сидятъ, и сидѣли тамъ съ полчаса и на зарѣ предъ солнечнымъ всходомъ пришли и говорили, что идти время, а въ той площади, гдѣ в. г. грамоты положили и сидѣли, и тутъ устроена была у нихъ стойка, и стояли 7 слоновъ, и три слона стояли на лѣвой сторонѣ, а четыре на правой; а на тѣхъ, которые стояли на правой сторонѣ, сдѣланы на нихъ чердаки только на трехъ, и тѣ чердаки круглые позолоченые, а въ тѣхъ чердакахъ сѣдятся человѣка по 4 и по шести и на бояхъ бьются жъ, а слоны самые великіе, а слоновъ было еще на подворьѣ больше 50, и видѣли наши люди и сказывали, что самые великіе и свирѣпые, а на тѣхъ, которые были на лѣвой сторонѣ, на двухъ мѣста круглыя, позолоченыя, а сидѣть въ нихъ нельзѣ, для того что только сдѣлано для красы, а два стояли порозжіе, а люди сидѣли на нихъ на шеяхъ, а люди около ихъ ходятъ въ красныхъ платьяхъ пестрыхъ, а на головахъ перья желтыя высокія. И на обѣихъ сторонахъ стояли четыре колесницы, будто кареты круглыя бугдыхановы позолоченныя великія, и тѣ кареты, когда ханъ сидитъ, носятъ 60 человѣкъ, а иногда слоновъ впрягаютъ, а на слонахъ узды великія, широкія позолочены каменьемъ, и не знаемъ сребро позолочено, или мѣдь. Да въ тѣ жъ кареты впрягаютъ по 6 коней бѣлые, а шлеи и канаты около каретъ желтые; да на той же площади, не доходя до слоновъ, стояло бубновъ на обѣихъ сторонахъ съ 30, и тѣ бубны подобіемъ будто литавры, и конецъ нижній вострый, а вверху широко и кругло, а покрыты желтымъ же, да тутъ же было немного и знаменъ желтыхъ, а слоны стояли отъ воротъ саженъ съ 16 и больше, а шли мимо слоновъ, а вели сквозь четвертыя ворота боковыя съ лѣвыя стороны, которыя дѣланы кривы, а какъ тѣ ворота

прошли, тотчасъ за нами затворили. А китайскіе мандарины шли въ ворота съ правыя стороны, а среднія ворота затворены по вся дни только отворяются, какъ ханъ куда поѣдетъ, а противъ тѣхъ всѣхъ воротъ среднихъ выслано каменьемъ мраморнымъ бѣлымъ, а надъ тѣми воротами построена палата великая, а по сторонамъ той палаты сдѣланы 2 палаты меньше той, а межъ той большой и меньшихъ висятъ на одной сторонѣ колоколъ обоймa въ три, а краи вырѣзаны, также и вверху вырѣзано жъ, а бьютъ молотомъ деревяннымъ, а по другой сторонѣ бубенъ великій, а на тѣхъ палатахъ сдѣланы маковицы позлаченыя и палаты гораздо высоки, а палаты кирпичныя красныя, а кровли учинены на столбахъ деревянныхъ великихъ и выкрашены красками и расцвѣчены золотомъ, также и рѣшотки выписаны красками и золотомъ, и отъ первыхъ воротъ до того мѣста 300 саженъ, а палаты крыты черепомъ желтымъ; и, прошедъ тѣ ворота, пришли на небольшую площадь, а среди той площади переходили рѣку по мосту, а на той рѣкѣ противъ тѣхъ воротъ три моста каменные мраморные, а забралы на мостахъ каменные мраморные жъ вырѣзаные, бѣлые, а мосты дѣланы затечиво связьми желѣзными, а два моста сдѣланы еще по сторонамъ такимъ же подобіемъ, А у рѣки берега выкладены до самыя земли каменьемъ бѣлымъ дикимъ, а не доходя до той рѣки учиненъ столбъ каменный мраморный вышиною въ полъ 2 сажени, а на томъ столбу сдѣланы часы солнечные изъ мраморнаго жъ каменю, а дѣлалъ часы езуитъ, Адамъ Шалъ, который уже преставился. А отъ той рѣки пришли опять къ воротамъ, а кругъ площади по сторонамъ стоятъ по двѣ палаты меньше тѣхъ которыя стоятъ на воротахъ, а дѣло все однимъ подобіемъ, а по обѣимъ сторонамъ вездѣ видится сады и древеса великіе, также къ тѣмъ садамъ есть на обѣихъ сторонахъ ворота. И какъ прошли отъ рѣки великую палату, и въ томъ мѣстѣ стоятъ на караулѣхъ съ сайдаками, и виситъ на сторонѣ по 8 луковъ, и копья есть же. И какъ прошли тое палату, объявились пятыя жъ ворота, только сдѣланы выше прежнихъ воротъ, и здѣсь опять пришли въ ворота съ лѣвой стороны, и какъ прошли ворота, пришли на площадь, и та площадь слыветъ площадь престола ханскаго, потому что на краю площади сдѣлана палата великая, и въ той палатѣ престолъ ханскій, и сидитъ въ той палатѣ ханъ, какъ ему поклоняются, и какъ пришли на ту площадь, и солнце уже взошло, и только вышли изъ воротъ и видѣли, что на той площади сидятъ мандарины, а сидятъ всякій по чину своемъ, и тамъ на концѣ всѣхъ ихъ недалеко отъ воротъ на лѣвой сторонѣ сдѣлано мѣсто и велѣли сѣсть по чину на землю по ихъ обычаю послѣ ихъ всѣхъ, потому что служилыхъ людей не пустили, а пустили только до четвертыхъ воротъ, гдѣ

в. г. грамоты приняли, а выбрали только 20 человѣкъ безъ посланника дворянъ, да подьячихъ, да попа и дѣтей боярскихъ и посольскихъ немногихъ людей, и тамъ велѣли сидѣть, покамѣстъ время будетъ къ поклону идти. А около той площади было 6 палатъ, одна на тѣхъ воротахъ, гдѣ мы прошли, а четыре по обѣимъ странамъ, а шестая палата, гдѣ ханово мѣсто, и по обѣимъ сторонамъ къ той палатѣ переходы, и на переходахъ рѣшотки позлачены, а къ той палатѣ сдѣланы лѣстницы мраморныя многія, и ступени такія жъ мраморныя и около лѣстницы забралы мраморныя жъ; а тѣ лѣстницы дѣланы великимъ художествомъ, что издали смотрить зѣло красиво, а среди той площади отъ ханскихъ воротъ, какъ идешь отъ той палаты къ ханову мѣсту есть дорога выстлана бѣлымъ камнемъ мраморнымъ, и по той дорогѣ кромѣ хана никто не ходитъ; а по обоимъ сторонамъ той дороги положены рядомъ каменья синіе, вырѣзанные вышиною пяди по 2, а шириною по полъ 2 пяди, а кладены въ три ряда, а положены одинъ отъ одного по полусажени, и идутъ тѣ каменья до самыя лѣстницы бугдыхановой къ той палатѣ, гдѣ ханово мѣсто; да по обѣимъ же странамъ той дороги стояли люди съ платьемъ такимъ же, какъ и у слоновъ, а держали въ рукахъ знамена и на обѣихъ странахъ розными цвѣты по 48 знаменъ тафтяныя, а на тѣхъ знаменахъ писано золотомъ китайскимъ письмомъ, а наверху у знаменъ учинены копья, а ниже копья вмѣсто шелку волосы лошадиные, крашеные, да опричь тѣхъ знаменъ держали вырѣзаны изъ дерева по 25 на сторонѣ, и всего на обѣихъ сторонахъ было вырѣзанныхъ 50. И тѣ знамена не воинскія, а нарядъ къ посольскому пріѣзду, а за ними стояли по обѣимъ сторонамъ по 5 коней бѣлыхъ съ сѣдлами желтыми, а за коньми стояли подлѣ лѣстницы въ желтыхъ платьяхъ человѣкъ съ 30, а за ними по краю лѣстницы по обѣ стороны стояли солнечники желтые, а за тѣми стояли по обѣ же стороны человѣкъ по 20 до палатнаго крыльца не доходя до дверей, а платья на нихъ камка вишневая, и прошиваны золотомъ, и у иныхъ было оружіе только сулемы великіе позолоченые съ двѣмяручіемъ, а у иныхъ были сайдаки великіе позолоченые съ сулемами маленькими, а иные держали копья великія и на нихъ вмѣсто знамя были хвосты барсовые великіе.

И ожидая тамъ пришелъ къ посланнику езуитъ Алихахава и говорилъ, что послали его сверху, чтобъ онъ былъ съ посланникомъ и научилъ бы, какъ поклонитись и до тѣхъ мѣстъ велѣли ему быть покамѣстъ скончится; а хану поклоняются на всякій мѣсяцъ по трижды въ новое, какъ народится, да въ 15 д. и опять въ 25 д. И приходили иные ближніе люди и смотрѣли на посланникѣ платья также и на всѣхъ, которые тутъ были, смотрѣли жъ и, будучи тамъ, сказали, чтобъ встали, а

не сказали для чего встать, и онъ говорилъ, что идетъ братъ бугдыхановъ болшей, да и всѣ мандарины встали жъ, а посланникъ тотчасъ послѣ того сѣлъ, также велѣлъ людемъ своимъ быть и говорилъ заргучею, что отъ царскаго в-ства посланникъ не посланъ къ брату, а посланъ къ самому бугдыхану и долженъ бугдыханово в-ство почитать, а не брата его; и сидѣли тамъ съ полчаса, и послѣ того услышали звонъ колокольный того, который писанъ назади и въ бубенъ, и сказалъ езуитъ, что уже ханъ въ палату пришелъ и мандарины встали, также велѣли стать и посланнику, послѣ того встала и музыка играть въ той палатѣ, гдѣ ханъ сидитъ и въ той, которую прошли, и послѣ того на крыльцѣ сталъ человѣкъ тотчасъ кричать зычно по китайски незнаемо что, а послѣ того учали хлопать плетьми трижды по трижды.

И посланникъ у езуита спрашивалъ, для чего такъ плетьми хлопаютъ, и онъ сказалъ что де изстари у нихъ татаровъ тотъ обычай, и никто не знаетъ для чего очи такъ хлопаютъ. Да послѣ того музыка почала играть крѣпко, а играетъ съ турскаго переводу потихоньку, и бубны также бьютъ, и опять почалъ тотъ же человѣкъ кричать зычно, а стоитъ на лѣстницѣ, а говорилъ: возстаните; и тогда съ обоихъ странъ встали и вышли съ 50 мандарины изъ тѣхъ, которые сидѣли выше насъ, также и съ другой стороны, и прошли тѣ вышеписанные синіе камешки съ 4 и стали межъ тѣхъ камешковъ среди площади противъ мѣста ханова и палатъ, и, какъ стали тамъ, опять тотъ же человѣкъ кричалъ: преклоните колѣни; и они стали на колѣни всѣ вдругъ, и опять кричалъ: поклоните главы свои до земли, и поклонились потихоньку до земли, будто у насъ женскій полъ кланяется, и опять кричалъ: поклонитесь и опять поклонились, и въ третій опять кричалъ, и поклонились, опять кричалъ: возстаните, и они встали и стояли немного на ногахъ, и опять кричалъ по прежнему, и также на колѣни пали и трижды поклонились, и то учинили на трехъ статьяхъ трижды пали на колѣни и девятью поклонились головами до земли; и тѣ 9 поклоновъ держали съ четверть часа, а намъ то учинили вмѣсто образца, чтобъ видѣли, какъ они поклоняются, чтобъ и мы потому жъ поклонились.

И посланникъ спрашивалъ у езуита, какіе они люди, и онъ сказалъ, что де нынѣшній ханъ пожаловалъ ихъ въ мандарины, и, подождавъ немного, пришли 2 мандарына и говорили езуиту, что посланникамъ пора идти къ поклону. Итакъ они двое напередъ шли, а за ними шелъ посланникъ съ езуитомъ, а за посланникомъ шли дворяне и прочіе люди и стояли въ четырехъ рядахъ, и какъ пришли на то мѣсто, гдѣ прежніе мандарины поклонились, стали, а тѣ два и езуитъ стояли отъ насъ одалѣ. И опять почали плетьми хлопать трижды по трижды, и музыка

также играть и въ колоколъ и въ бубенъ бить, и тотъ человѣкъ учалъ кричать, чтобъ имъ поклонились, и посланникъ сталъ кланяться скоро и не до земли, а тѣ два стали езуиту говорить, чтобъ езуитъ сказалъ посланнику, чтобъ поклонялся до земли и не скоро, а какъ прежніе ихъ мандарины поклонились.

И посланникъ говорилъ, что тѣ холопи бугдыхановы и умѣютъ поклонятись, а мы бугдыхану не холоп и и кланяемсяк,акъ знаемъ, а тотъ человѣкъ, который кричалъ и видѣлъ, что посланникъ скоро кланяется, и онъ сталъ такожде спѣшно кричать, и такъ и посланникъ съ своими людьми на три статьи поклонился только не очюнь до земли и скоро и послѣ того поклону опять взяли тѣ два и езуитъ посланника и людей его, и привели на тожъ мѣсто гдѣ сидѣли, а отъ того мѣста, гдѣ кланялись хану до его мѣста было сажень съ сорокъ, и отъ того мѣста не видитъ ни хана ни мѣста его потому что палата высокая, а мѣсто, гдѣ кланяются, низкое, только видится, что дверь отворена въ палату, а мѣсто его сдѣлано среди палаты и для того и не видится. И какъ посланникъ возвратился отъ поклону, пришелъ одинъ ближній человѣкъ сверху, и взяли одного посланника и езуита и велѣли взять толмачу подушку, и тотъ ближній человѣкъ велѣлъ посланнику идти скоро, для того что у нихъ обычай таковъ, какъ ханъ зоветъ, ио ни идутъ къ хану скоро бѣгомъ.

И посланникъ говорилъ, что ему бѣжать не за обычай, и шелъ къ хану потихоньку, и какъ пришли къ палатамъ, и тамъ лѣстница мраморная боковая и ступени мраморныя и вышелъ вверхъ ступеней съ 20, и отъ края той лѣстницы начинается крыльцо палатное величиною больше краснаго крыльца, а выстлано все мраморомъ. И взяли посланника отъ края лѣстницы, и шелъ сажень съ 8 и пришелъ противъ ханскаго мѣста вонъ изъ палаты при дверей и тамъ былъ, а Лихамба бояринъ посольскаго приказу тотъ, который былъ прежде сего у посланника и при немъ сидѣлъ и иной честной человѣкъ, и при нихъ учинили и посланнику мѣсто. И какъ посланникъ пришелъ къ мѣсту, велѣли поклониться до земли однажды и велѣли толмачу класть подушку суконную, и сѣлъ, поджавъ ноги, турскимъ обычаемъ; и посланникъ однажды поклонился и сѣлъ на подушку, и отъ того мѣста, гдѣ посадили посланника до мѣста ханскаго и до хана было сажень съ 8. И можно было хана гораздо видѣть. а платье было на посланникѣ шуба соболья подъ золотою обьярью, а сидѣлъ посланникъ предъ ханомъ не прямо только боковымъ обычаемъ потому что та палата къ лѣстницѣ вся отворена, а стоитъ палата на, столбахъ деревянныхъ великихъ, а межъ тѣхъ столбовъ учинены завѣсы по турскому обычаю, и тѣ завѣсы, какъ бываетъ ханъ, отпускаютъ, а

*

какъ хана нѣтъ, и тѣ завѣсы подымаютъ. И тогда поднято было все, и въ палатѣ видно было гораздо, а ханское мѣсто вышиною отъ земли сажень, а дѣлано мѣсто изъ дерева и позолочено осмероугольное, а вверху покрыто покровомъ золоченымъ, а мѣсто самое великое и широксе, а всходъ на мѣсто тремя лѣстницами, и тѣ лѣстницы позолоченыя. И ханъ сидѣлъ среди мѣста, человѣкъ молодъ и на лицо шедроватъ, а сказываютъ подлинно, что ему двадцать три года; а въ палатѣ по обѣимъ странамъ сидѣли братья его и племянники отъ мѣста и до самыхъ дверей на землѣ, а сѣли на войлокахъ бѣлыхъ, а войлоки самые бѣлые и тонкіе. И какъ посланникъ пришелъ, учали роздавать хановымъ братьямъ и племянникамъ и всѣмъ ближайшимъ чай, а подаютъ ближніе его люди молодые, а тѣ его ближніе носятъ на головахъ по одному перу павлинью, а чай роздавали въ чашкахъ желтыхъ деревянныхъ большихъ, а чай былъ варенъ съ масломъ и съ молокомъ, а чай подносили татарскій, а не китайскій, а всѣ, какъ принесли чашки, поклонились до земли на лѣвую руку, а въ правой держали чашки и опять сѣли на мѣсто и пили, и, какъ выпили, опять поклонились до земли, чашки ближніе люди собрали, а музыка играла умильно, и человѣкъ тотъ кричалъ, а около крыльца зубцы мраморные, и были великія посуди мѣдяныя, будто кумганы, и въ тѣхъ кумганахъ кладены многіе духи розные, да и часы мраморные вверху солнечные были жъ, и розныхъ чиновъ мандарины и иные сидѣли, а иные по крыльцу стояли. И послѣ питья чая пересталъ музыка и человѣкъ кричать на крѣпко, и алихамба посланнику сказалъ, чтобъ всталъ, и они всѣ стали жъ, и ханъ сшелъ съ мѣста своего и пошелъ около мѣста изъ палаты вонъ и пошелъ въ заднія палаты свои, потому что отъ того мѣста стѣнъ и воротъ высокихъ нѣтъ, только палата одна, въ которой Колаи сбираются, а потомъ далѣ есть жилья хановы, и жены живутъ, и туда никто не ходитъ, кромѣ скопцовъ и тѣхъ у нихъ множество есть. И алихамба и Асканьяма съ посланникомъ повитались, и взялъ езунтъ посланника пошли той же лѣстницѣ, и какъ были на краи лѣстницы, пришелъ хановъ братъ большой и смотрилъ на посланникѣ платья долгое время, также и иные сродники хановы были жъ, а езуитъ посланнику сказалъ, чтобъ притворился, будто его не знаетъ, а сказалъ, что онъ большой братъ хановъ и въ думѣ больши сѣдится, и онъ первый человѣкъ, а на лицо онъ одутловатъ, а ростомъ будетъ лѣтъ въ тридцать, а братья хановы и всѣ сродники носятъ на шапкахъ нѣкоторый позолоченый знакъ, который иные носить не смѣютъ, и оттого они и познаваются; и у хана сродниковъ много, только первый человѣкъ братъ хановъ большой, а платья на нихъ золотныя, а золота у нихъ круглыя на грудяхъ и назади золото, только зѣло

тонко и плохо. И братъ хановъ пошелъ направо, и езуитъ сказалъ, что де тамъ казенный дворъ бугдыхановъ, и посланникъ пошелъ къ своимъ, и сказали, что чай и имъ подносили и, какъ чай подносили, велѣли поклониться, и они поклонились потомужъ, а тѣ китайцы скинули платья, и всякій взялъ свое простое, и стали слоновъ отводить и карыты отвозить и кони, а во всѣхъ площадяхъ хотя было многолюдство великое, однакожде межъ ими было великое молчаніе и тихость, а послѣ того было смущеніе, а къ посланнику приходили многіе хановые сродники и ближніе и смотрили на посланникѣ шубы золотыя и соболей, также и у всѣхъ, что съ посланникомъ были, смотрили сукна и нашивокъ и насилу межъ ими прошли и пришли къ воротамъ, гдѣ стояли съ коньми, и на кони сѣли и пріѣхали на тотъ же худой нѣмецкій посольскій дворъ.

Іюня въ 8 день привели на посольскій дворъ кони, и заргучей сказалъ, что къ столу пора ѣхать, для того что тамъ ожидаетъ Асканьяма въ приказѣ, а надобно ему прежде, покамѣстъ не сѣли за столъ, поклонитись бугдыхану девятью, а какъ изъ за стола вставъ, также поклонитись девятью, какъ учинилъ, когда взяты были предъ хана.

И посланникъ говорилъ, что не будетъ такъ отнюдь, потому что иное есть, гдѣ ханъ самъ, а иное, гдѣ нѣтъ, а станемъ поклонитись однижды, какъ и галанскіе послы были здѣсь, и поклонились, и что̀ Галандія есть, чтобъ сравняли ихъ противъ нашего в. г., однакожде для ихъ упрямства будемъ и мы такъ поклонитись трижды, а больши того не будемъ, и о томъ съ заргучеемъ споровались много и ходили многижды къ Асканьямѣ и пришли опять, потому что приказъ былъ отъ посольскаго двора близко. И послѣ того призвали езуита Алихахаву, и онъ также ходилъ, и ему посланникъ также отказалъ и говорилъ, что отнюдь не пойду, и какъ увидѣли они, что конечно отказалъ, опять ему Асканьямѣ сказалъ. И опять езуитъ пришелъ и говорилъ, что поволили ему посланнику по своей волѣ почитать бугдыхана, какъ ему мнится, что будетъ лучше, а они будутъ про то извѣстить бугдыхану; и посланникъ, нарядясь съ государскими служилыми людьми, и какъ пріѣхалъ къ приказу и съ коня слѣзъ, и предъ приказомъ Асканьяма въ золотомъ платьѣ со многими заргучеи посланника встрѣтили и съ нимъ витался и показалъ мѣсто, гдѣ челомъ ударить бугдыхану противъ того мѣста смотря на палату бугдыханову, потому что та палата была близко. И посланникъ велѣлъ подушку положить и сталъ на колѣни, а за нимъ рядомъ дворяне и подьячіе и дѣти боярскія и челомъ ударили трижды и встали и сѣли за столъ и на краю палаты поставили два стола противо одинъ одного, и на одной сторонѣ сѣлъ посланникъ, а на другой Асканьяма, а за посланникомъ подалѣ посадили священника да дворянъ московскихъ, а за

ними опять дѣтей боярскихъ и подьячихъ, а потомъ служилыхъ людей всѣхъ рядомъ, а ниже Асканьямы подалѣ сѣли заргучеи, а за ними опять наши служилые люди, и предъ посланникомъ и предъ Асканьямою было по столу, а священнику и дворянамъ московскимъ столъ, а на столѣ были всякіе хлѣбы и по гусю и по осocy вареные, и были овонци и ягоды, и ѣли, и велѣлъ Асканьяма, кто хочетъ взять съ собою, что отъ тѣхъ столовъ, потому что у нихъ тотъ обычай, и, кто хотѣлъ взять, взяли сахаръ и иныя овощи, и послѣ того опорознили столы и принесли мясо баранье по блюду и ѣли немного, и потомъ взяли мясо и поднесли по чаркѣ вина кобылья, и посланникъ не пилъ, и поднесли иного вина чистаго чарку маленькую, и послѣ того принесли четыре горшка тарасуну, чтобъ пили.

И посланникъ Асканьямѣ говорилъ, что лучше что взять на подворье пить служилымъ людямъ, и Асканьяма позволилъ, и потомъ опять челомъ ударили бугдыхану по прежнему и поѣхали на подворье. Асканьяма съ посланникомъ тутъ говорилъ о разныхъ дѣлахъ и о продажѣ ихъ товаровъ, что де станутъ продавать ихъ товары китайскіе всякіе, только де заказъ будетъ на желтыя камки, для того что желтыя ханъ самъ носитъ, а иному не торговати и не носити не повелосе.

И Іюня въ 16-й день пріѣхалъ къ посланнику Асканьяма да заргучей и сказалъ, что бугдыханово величество велѣлъ отворить ворота и пустить торговыхъ людей торговать и велѣлъ бугдыханъ переписать порознь какие есть посланы царскаго величества исъ казны товары у посланника, такъ же и у всѣхъ вел. государя служилыхъ людей, п. ч. у нихъ товары всѣ записываютъ въ книги, только имена, какие товары разные, а не то, по скольку есть. И посланникъ далъ имъ роспись государскимъ товаромъ и своимъ, также и всѣхъ его вел. государя служилыхъ людей и они написали по своему въ роспись и после того Асканьяма говорилъ, что де бугдыханъ указалъ дать тѣ статьи, которые прежде сего переводили на латинской языкъ, что царское величество желаетъ отъ страны бугдыханова величества, и послалъ езуита. И езуитъ пріѣхалъ и посланникъ учелъ Асканьямѣ говорить для чего онъ прежде сказалъ, что де будетъ лутчи честь, нежели инымъ тѣмъ, которые были въ посольствѣ иныхъ государей какъ учинилось и въ принятіи вел. государя грамотъ, а вчера не токмо большая честь учинилась, но и менши гораздо учинилась, п. ч. есть у него посланника книга Галанского посольства въ которой написано про все подлинно, какъ они приняты да и про здравие царского величества бугдыханово величество спросить не изволилъ же. И онъ говорилъ, что они писали ложно, не такъ и не такою честію принеты, для того что знаютъ они Галанцовъ и вел. госу-

даря, и говорилъ посланнику, чтобъ онъ не печалился для того что бугдыханово величество возьметъ одного и станетъ распрашивать про здравие царского величества і про иные дела про всякие, а ныне только здѣлалі обычай государству ихъ какъ исстари повелось. И посланникъ говорилъ, какое посольство будетъ, что онъ поклонился, а невѣдомо кому и хана не видалъ, и какъ учнетъ вел. государь спрашивать, кому поклонился, и я учну говорить, что и самъ не знаю, кому поклонился, и то въ великое безчестие вменяютъ, п. ч. прежде сего Галанцы и иные были и пишутъ, что хана видели, также и наши казаки были и хана видели жъ при немъ Асканьямѣ, а онъ посланникъ говорилъ, что такого вел. государя посланникъ, а хана не видалъ, п. ч. за день приѣхалъ заргучей и училъ какъ хану поклонитца, и къ поклону понудили, поклонитца хану, и то учинилъ, а хана не виделъ, и отъ того какому добру быть, и самъ онъ человѣкъ разумной, мочно о томъ догадатца. І онъ говорилъ, что ханъ одноконечно предъ себя возьметъ, и тогда печаль твоя забудетца. И посланникъ говорилъ, покамѣстъ не увидитъ, не вѣритъ, да езуитъ сказалъ что онъ сказывалъ бугдыханову спальнику ближнему потомужъ, что посланникъ кручиненъ гораздо, что не видалъ хана, и онъ де сказалъ, что доложитъ хана и часть предъ хана возьмутъ. Асканьяма просилъ у посланника накрепко тѣ 4 листа Китайские, которые писаны въ первой статьѣ, чтобъ онъ далъ имъ честь и перевесть въ приказе и опять ему отдадутъ. И посланникъ говорилъ, что указу царского величества нѣтъ дати тѣ листы въ приказъ, п. ч. тѣ листы уже не ихъ, а царского величества, а мочно имъ и тутъ у посланника перевесть, или списокъ взяти съ нихъ. И о томъ спорились междо собою многое время. И какъ видели они, что конечно не отдастъ, призвали старого Никанского подъячего и перевелъ и списалъ тѣ два старые Китайские листы на богдойской, п. ч. ихъ посольские подъячие перевесть не могли, а тѣ два новые бугдыханскіе листы списали посольского приказу подъячие и вмѣсто статьями взяли, а что въ тѣхъ 4 листахъ писано было, тогда посланнику ничего не объявили.

И посланникъ езуиту говорилъ втайне, буде бугдыханово величество въ своемъ въ листу къ царскому величеству что ныне учнетъ писати со мною не пишетъ именованья и титла сполна, какъ самъ вел. государь ныне въ своей царского величества грамоте къ бугдыханову величеству описуетъ. И какъ всѣ християнские и мусульманские государи къ царскому величеству пишутъ, какъ о томъ и подлинно свидѣтельствуетъ Персицкого шаха листъ с печатью, тогда царское величество указалъ мнѣ такова бугдыханова листа не принимати, въ которомъ будетъ убавка царского величества чести и для того чтобъ бугдыханово величе-

ство изволилъ царского величества именованья и титло писати противъ ево вел. государя грамоты и достоинства. А великиі государь обещался противъ того жъ бугдыханову величеству, что впредь именованье и титло его написати такъже какъ самъ себя описуетъ по достоинству, какъ о томъ вел. государь къ бугдыханову величеству въ своей царскаго величества грамоте явно написалъ, такъ же какъ о томъ написано подлинно и въ третьей статьѣ. А буде учнетъ писати инымъ обычаемъ, отнюдь не буду принимать, п. ч. то дѣло больши всѣхъ иныхъ прикасается къ чести государской и для того указано мнѣ о томъ стояти накрепко. И притомъ сказалъ многие примѣры какъ учинилось въ Европе о убавлениі титла. И езуитъ что ученъ, и самъ зналъ и взялъ Асканьяму на сторону и сказалъ тѣ жъ рѣчи втайне всѣ, чтобъ онъ зналъ прежде даже не докладывалъ, п. ч. въ статьяхъ не очень явно написано. И Асканьяма говорилъ, что онъ о томъ учнетъ докладывать и вѣрить к самъ тому дѣлу, п. ч. царское величество и въ грамоте своей ныне къ бугдыхану писалъ, и конечно будетъ доложить. И посланникъ говорилъ, что для того сказываетъ ныне ему, п. чтобъ не говорили после того для чего онъ имъ прежде сего въ начале не объявилъ. А езуитъ посланнику втайне сказалъ, что отнюдь они титла не напишутъ какъ о томъ і Галанцомъ и Португальцомъ учинили, ни списокъ съ листа ихъ ни речей что пишутъ словесно не скажутъ, только въ послѣдней день, въ которой ѣхать зовутъ и со многими поклоны и съ церемоніями дадутъ свой листъ запечатавъ и тотъ же часъ и с царства совсѣмъ провожаютъ. И о томъ Галанцы и Португальцы много спорились и ничего не учинили, только мочно тебѣ для такого славного великаго государя въ чемъ поступятца. А Асканьяма после того пошолъ въ верховой приказъ къ ближнему колаю и взялъ съ собою и роспись товарную, что написали показати ему какие товары, а езуита и заргучея съ подъячими оставилъ у посланника і велѣлъ перевесть статьи съ латинского на богдайской языкъ и писати на бело, и какъ переведутъ велѣлъ тотчасъ съ тѣми переводы за собою итить вверхъ въ приказъ х колаю жъ, и они перевели и пошли съ тѣми переводы наскоро вверхъ и тамъ замешкались часа съ три, и опятъ Асканьяма и езуитъ приѣхалъ къ посланнику и говорили, что они тѣ статьи подали колаемъ, а колаи объявили бугдыханову величеству и ханъ велѣлъ имъ о томъ думати і противъ того посланнику отповедь учинити, п. ч. та дума слыветъ дума ханъская, и колаи помошники хану і въ той думѣ сидитъ и большой братъ бугдыхановъ; такъ же Асканьяма говорилъ, что бугдыханово величество поволилъ торговымъ людемъ притить къ посланнику на подворье торговать вольно, и чтобъ велѣли показать имъ торговымъ товары свои, п. ч. съ нимъ будто торговые приѣхали,

а были все боярские люди, и торговые наши показали имъ товары и много междо собою спорились, а ничего не постановили, и тѣ торговые что говорили съ нашими торговыми про всякой товаръ въ другой избѣ, гдѣ товаръ былъ, и то пришедъ сказали все Асканьямѣ и Асканьяма написалъ, такъ же и листы великие писали и клеили у воротъ, писаны жъ были никанскимъ письмомъ, чтобъ всѣ знали, что вольно имъ ходить и торговать всякие русские товары. Такъ же посланникъ билъ челомъ Асканьямѣ чтобъ бугдыханово величество изволилъ указать дати намъ одного человѣка доброго, которой бы зналъ сребро здѣшнее принимать, какъ станемъ продавать наши товары, п. ч. слышали мы, что въ вашемъ царствѣ сребро зѣло плохо и смѣшено съ мѣдью и съ оловомъ, и о томъ отъ бугдыханова величества заказу нѣтъ, какъ въ иныхъ государствахъ.

И Асканьяма говорилъ, что у бугдыхана такихъ людей нѣтъ, а хотя укажетъ дати какого человѣка, однакожде отъ него еще больше лукавство будетъ для того что онъ станетъ съ торговыми зговариватца и станетъ вмѣсте съ ними воровать, а лучи онъ посланникъ нашолъ изъ ихъ людей доброго человѣка для выбрания сребра и за работу ему платилъ и отъ бугдыхана хотя есть заказъ про сребро, чтобъ не воровать и многие казнены бываютъ, однакожде безпрестанно воруютъ. И посланникъ говорилъ, что онъ иныхъ людей сыскать не можетъ, разве взяти исъ тѣхъ, которые здѣсь талмачи, и у нашихъ людей въ покупке товаровъ и въ продаже были въ талмачахъ; и онъ говорилъ, котораго ты хочешь взяти вольно. И посланникъ послалъ и звалъ старого талмача Солома съ товарыщи, которой отъ Байкова и до сего времяни всѣмъ приходящимъ рускимъ людемъ товары продаетъ и покупаетъ, для того что онъ знаетъ китайской и мугальской языкъ, и они сребро принимаютъ ото всѣхъ продажныхъ товаровъ, и опять они же тѣмъ же сребромъ покупаютъ всякие китайские товары и для того они плохое сребро взяти не смѣютъ. А тотъ талмачъ Соломъ съ товарыщи какъ приехали за стену въ первой заставной городъ, приѣхали они всѣ и стрѣтили посланника і били челомъ, чтобъ они какъ прежде сего, у его вел. государя людей были и служили, такъ же и ныне, чтобъ ихъ посланникъ принелъ и они потому жъ будутъ радѣть, і спрашивали, какие товары есть. И посланникъ имъ никакие отповеди не далъ, только говорилъ, какъ буду въ Пежинъ і обоихъ великихъ государей дела совершатся тогда то послѣднее дѣло продажа товаровъ і тогда имъ мочно ходить. А на другой день, ѣдучи съ посланникомъ, Асканьяма спрашивалъ посланника, были-ль у него ихъ талмачи и что говорили и посланникъ ему по правдѣ сказалъ, и онъ говорилъ, чтобъ отнюдь тѣхъ талмачей посланникъ къ себѣ не принялъ, п. ч. нѣтъ такихъ воровъ въ ихъ царстве, для того что всѣхъ приходящихъ иноземь-

цовъ, калмаковъ, бухарцовъ, мунгальцовъ и вашихъ людей всѣхъ обманываютъ и кормятъ ихъ и подарятъ немногимъ, а после того отъ нихъ возьмутъ со вторицею, п. ч. они отъ всякой продажи и покупки возьмутъ отъ десяти ланъ по две ланы. И посланникъ ему говорилъ, что и онъ прежде сего про воровство ихъ слышалъ, только то диво, какъ бугдыханово величество такимъ ворамъ не закажетъ. И Асканьяма говорилъ, что отнюдь унимать ихъ невозможно для того что они всѣ холопы боярские и тѣмъ питаютца, і они даютъ и хозяемъ своимъ, а онъ Асканьяма имъ заказалъ кренко, что какъ они впредь къ посланнику придутъ, и они повѣшены будутъ. А тѣ талмачи сказали нашимъ рускимъ людемъ, что Асканьяма для того называетъ ихъ ворами, п. ч. хочетъ приставить своихъ людей къ продажи, чтобъ оттого ему корысть учинилась, и проситъ у нихъ великие подарки, чтобъ и ихъ къ продаже и покупки припустить а подлинно то, что и онъ своихъ людей Асканьяма поставилъ и оттого корыстовался да и отъ нихъ подарки многие взялъ же, п. ч. какъ посланникъ говорилъ взяти ихъ для выбрания сребра, и онъ ихъ ничѣмъ не порочилъ и сказалъ, что лутчи ихъ не сыщешь, а воровалъ онъ Асканьяма съ талмачами вмѣсте какъ ниже сего напишемъ.

Июня въ 17-й день приѣхалъ езуитъ Алихахава и съ собою привелъ старого езуита, которой живетъ въ Китайскомъ царствѣ 45 лѣтъ и что онъ говорилъ и иные товарыщи ихъ которые къ посланнику часто приходили, напишемъ ниже сего въ одномѣсте.

А въ тѣхъ числехъ на посольскомъ дворѣ ворота отворены были и приѣзжали многие честные люди, мандарины и иные смотрить посланника и иные сказались и торговые, а товаровъ никакихъ не купили, да приходили жъ товаровъ торговать отъ ближнего колая и только смотрили а ничего не купили жъ. А тѣ, что сказались торговые, какъ вышли з двора къ воротамъ, приставленъ былъ заргучей да подъячей, да 2 сотника съ 20 человѣки з боярскими холопи, что стояли на караулехъ і всѣхъ тѣхъ торговыхъ, хотя ничего не купили отъ насъ, а они осматривали за голенищи, за пазухами, и въ штанахъ, чтобъ видели, не купили ль чево и утайкою не пронесли лі, и сказали бутто по указу бугдыханову то чинятъ.

И будучи езуиты у посланника,—приѣхалъ і Асканьяма и принесъ съ собою списки изъ двухъ листовъ никанскихъ старыхъ, которые посланникъ съ Москвы исъ посольскаго приказу взялъ и имъ въ царство съ нихъ списокъ далъ, и прочли они въ думе и писали набело і тѣ списки далъ обоимъ езуитомъ, чтобъ они съ никанскаго языка по указу бугдыханова величества перевели на латинской языкъ, и какъ переведутъ, велѣлъ принести и отдать посланнику, а онъ Асканьяма послан-

нику говорилъ, что тѣ два листа зѣло старые, нынѣ тому лѣтъ... и тѣ листы писаны не къ великому государю, а писаны были отъ стараго никанскаго царя Иунглиея, і тогда еще царство было за Никанцы, а не за Богдойскимъ, а писаны жалованные грамоты къ нѣкоторымъ боярамъ, которые жили на Амуре, а тѣ два списка, которые списаны были изъ двухъ богдойскихъ листовъ, изъ одного стараго да исъ послѣдняго, тѣ задержали у себя въ думе и еще не велѣли отдать перевесть, и нынѣ думаютъ въ верховой думе дати отповедь и противъ царскаго величества грамоты и статей, что ты далъ, такъ же и противъ тѣхъ нашихъ двухъ листовъ, и про все твое посольство думаютъ же и вдругъ отповедь учинятъ, только вскоре отповеди не будетъ, п. ч. то дѣло не малое. Также видѣлъ онъ у посланника персоны разныхъ християнскихъ монарховъ и философовъ і спрашивалъ отъ страны бугдыханова величества есть ли у него посланника и иные такие. И посланникъ говорилъ, что у него иныхъ такихъ нѣтъ. И буде бугдыханову величеству надобно, онъ не постоитъ, такъ же Асканьяма спрашивалъ, есть ли какой живописецъ, и посланникъ говорилъ, что есть одинъ служилой человѣкъ Перчинской, однакожде несовершенно знаетъ и письмо ево показалъ, такъ-же спрашивалъ есть ли хто чтобъ умѣлъ дѣлать саѳьяны и посланникъ ему сказалъ, что здѣсь такихъ мастеровъ нѣтъ, а в Московскомъ царстве есть много, а для чего онъ спрашивалъ, не сказалъ і послѣ того Асканьяма пошелъ въ приказъ свой, которой подле посолскихъ воротъ, и сказалъ, что бугдыхановъ указъ есть, чтобъ онъ сидѣлъ здѣсь въ приказѣ предъ вороты, а заргучей і подъечие стояли бъ у воротъ же, покамѣсть солнце склонится къ вечеру, чтобы не учинились какие ссоры межъ ихъ людей и нашихъ і то дѣло приказано ему досматривать и оберегать, такъ же говорилъ, что вся продажа и покупка что учинитца отъ иноземцевъ обычай у нихъ есть записывать въ книгу для того чтобъ не учинилась какая обмана отъ ихъ людей, и чтобъ знали всякого которой продастъ и купитъ и имена нашихъ людей, хто продастъ, а ихъ люди хто купитъ, записываютъ въ книги жъ. А посторонние люди намъ сказали Китайские талмачи, что не для де того они приставлены чтобъ оберегать, а приставлены де были для того, чтобъ не купилъ нихто ничего, а купили бъ они и ближние люди.

Въ томъ же числе слышали, что бухарцы, которые были въ Китаехъ въ прошломъ году и вышли и стоятъ въ Капке, городе Китайскомъ для того что имъ итить за войною назадъ нельзя, такъ же и назадъ въ царство ихъ не возмутъ же, а нейдутъ они для того, что война великая межъ Угюртою и Галданъ Контайши и ис тое стороны нихто прийтить в Китай не можетъ. А иные бухарцы и татары ис Тобольска пошли в

Китай прежде насъ за мѣсяцъ и говорили, что де будутъ они в Китай прежде насъ степною дорогою, а нынѣ про нихъ і никакова слуху нѣтъ и конечно они что стоятъ для той войны.

Июня въ 18-й день Асканьяма къ посланнику не бывалъ, а сидѣлъ все въ приказе, а ворота заперты были намъ во весь день, а торговыхъ людей пускали много і тѣ торговые ничего не купили, только смотрили а нашихъ людей никого не пускали за ворота. И посланникъ посылалъ къ Асканьямѣ посольскаго приказу подъячего бити челомъ для выпуску хотя немногихъ людей, и онъ сказалъ, что де бугдыханъ нынѣ гуляетъ и тѣшится отселе не подалеку и указу де такого нѣтъ чтобъ нынѣ і впредь отпускать, и о томъ де онъ бугдыханову величеству будетъ докладывать и мочно отпускать. Такъ же приходили къ посланнику многие мандарыни, видеть посланника. А Асканьяма говорилъ для того не купятъ товары, что смотрятъ одинъ одного и какъ де цена уставитца и тогда въ одинъ день купять все, п. ч. у нихъ тотъ обычай дождатца одинъ одного постановить цѣну товарамъ; а смотрятъ они разные товары и даютъ цѣну малую и опять поѣдутъ не купя ничего.

Июня въ 19-й день Асканьяма къ посланнику не бывалъ же, только заргучей с подъячими у воротъ сидѣли, а пустили опять по прежнему хановыхъ племянниковъ людей ихъ да боярскихъ, а торговыхъ не пустили ни одного і только товаръ смотрѣли, а не торговали п. ч. хотятъ взять дешево. І въ томъ ж числѣ приходили два езуита, одинъ прежней старой и привел с собою старого езуита жъ которой у нихъ въ царстве у езуитовъ игуменъ, а живутъ они два исъ того времяни какъ еще Никанцы владѣли и до сего числа живутъ при бугдыханѣ въ чести, такъ же приходилъ и товарищъ алихахавинъ, которой съ нимъ служитъ въ одномъ приказе астрологийскомъ и говорили съ посланникомъ многое время многие рѣчи.

Въ первыхъ спрашивалъ ихъ посланникъ откуда они въ начале и какъ пришли въ Китай, і они говорили, что многие годы есть, какъ они пришли в первыхъ изъ Епонскаго острова которой островъ превеликой и богатой отъ Китай... верстъ и по ихъ рѣчамъ неподалеку устья Амурскаго. I въ началѣ какъ приѣхали въ Китай многое гонение и мучение страдали отъ Китайцовъ и для проповѣданія католическіе вѣры многие убиты были, однакожде для ученія ихъ опять принеты, п. ч. китайцы не любятъ иное на свѣте такъ, что астрологиское ученіе, что минуцыи писати и календари и затемнение солнца и луны и иные такие дела, и были у нихъ и прежде сего въ семъ ученіі турки и казыльбаши, только несовершенно. И какъ видели езуитовъ и календари ихъ и учения приняли и не токмо принели но и въ большомъ приказе астроло-

гійскомъ начальниками поставили и хотя и прежде сего ихъ было много въ томъ чину, а ни одинъ такъ почтенъ не былъ, какъ Адамъ Шалъ, который недавно умеръ п. ч. былъ въ чину въ первыхъ боярехъ, а такая спесь была тогдашнихъ Никанскихъ царей, что никому не дались видетъ себя, а Адама Шала за завесомъ слышалъ царь гласъ ево и говорилъ се есть гласъ европейскаго человѣка, и тѣ рѣчи были ему Адаму большая честь, нежели боярство его. И при Никанскихъ царехъ жили они смирно и честно, а после того судомъ Божиимъ народъ Мунгалской или Татарской самой худой и незнатной, бутто помети иныхъ народовъ и подданны ихъ Никанцовъ сыскали время, какъ многие измѣнники востали на Никанскихъ царей и такъ они совокупились съ ними и взяли такое славное царство, и то чюдо великое, что въ начале было ихъ ни 3 тысячи человѣкъ, а после собрались многие при нихъ измѣнники, слово въ слово какъ противъ греческаго царства Турки, и о взятіі царства написано пространно въ татарской особой книжицѣ. І какъ взяли царство первой царь былъ отецъ нынѣшняго хана и онъ ихъ гораздо жаловалъ и въ костелъ ихъ приходилъ, а после того колай одинъ писалъ книгу на нихъ въ трехъ статьяхъ: 1-я—что они лазущики і моремъ придутъ і возьмутъ царство ихъ; 2-я—что вѣра католическая ложная и бунтовническая, 3-я—что ученіе ихъ астрологійское ложное. И такъ осуждены были всѣ езуиты и чепи положены были на шеяхъ и на рукахъ и на ногахъ, и сидѣли такъ полгода покамѣсть писали книгу отвещательную, что ложно поклепаны. На первую статью отповедь писали и доводили, что Китайское царство моремъ никогда не взято, а сухимъ путемъ многижды, а они всегда моремъ приходятъ въ Китай. А про вѣру сказали что житие покажетъ, какая ихъ вѣра, что межъ ими живутъ толикие годы. А про астрологию сказали, что они готовы диспутоватись и покажутъ, что тѣ ложные, которые поклепали ихъ, и такъ освобождены были исъ темницы и диспутовались съ неприятелемъ и посрамили ихъ и опять принеты въ первые свои чести.

А отецъ тотъ бугдыхановъ былъ гораздо разуменъ и постояненъ и Богъ далъ ему и счастие великое и богатъство, п. ч. царство смирно было и чють не все подъ нимъ было. А вынешней богдыханъ сынъ ево гораздо умомъ не постояненъ, иное по утру, а иное въ вечеру говоритъ и дѣлаетъ і все правитъ тотъ колай молодой, для тово ево бояре и народъ не любятъ, да и обнищалъ гораздо, что иногда и служилымъ нѣчимъ платить, потому что лутчие были страны Китайские и богатые, тѣ измѣнили недавно, чють не половина царства, и безпрестанно службы бываютъ, только Богъ вѣдаетъ на чемъ скончится то дѣло, а и они опасаютца, чтобъ не выгнаны были опять отъ китайцовъ и для того исъ Пе-

жина города выгнали Никанцовъ вонъ, чтобъ не учинили какой бунтъ и измѣну и живутъ за городомъ. А опасаютца они и мунгаловъ, которые живутъ за стеною, также и калмаковъ, п. ч. завидуютъ имъ для того что народъ малой, а такое великое царстве обовладѣли.

А про посольство нынешнее сказали, что они и ради і не ради Богдойское, и ради они для того, какъ услышатъ неприятели ихъ Никанцы, что отъ такого славнаго государя пришло посольство съ великою дружбою и будутъ опасны о томъ, чтобъ великиі государь не далъ помочи Богдойскимъ. А не ради они опять для того, что уже рубежъ царского величества къ ихъ рубежу приближился подлинно, и оттого они имѣютъ великое опасение, п. ч. прежде сего они чаяли, что тѣ русы, которые къ нимъ ходятъ съ торгомъ, такъ же и тѣ, которые живутъ близь рубежей ихъ, что они все беглецы, а не ево великаго государя прямые люди, да и отнюдь не вѣрили, что толь пространое Россиіское царстве, чтобъ подошло подъ ихъ государство. Да и они езуиты сами удивляются о томъ, и прежде сего не вѣрили, п. ч. изъ Московскаго Государства до Пежина четвертая часть свѣта есть, а нынѣ и они вѣрятъ, только имъ жаль о томъ, п. ч. видятъ такой славной монархъ послалъ къ нимъ з добрымъ намѣренiемъ и съ любовью, а они люди варвары, честь воздавать не умѣютъ, п. ч. ево хана именуютъ земнымъ богомъ і миродержцемъ, а къ другимъ государямъ пишетъ, что господинъ къ слугѣ, а поминки, что къ нимъ пошлютъ, именуютъ дань. А что они пошлютъ противъ того, именуютъ милость и жалованье, и иные такие гордые и несправедливые дѣла дѣлаютъ же. И для того Португальцы и Галанцы посольствовали не по единожды и видя ихъ такихъ гордыхъ, перестали, п. ч. они легче потеряютъ царство свое. нежели покинутъ обычай свой. Только бы далъ Богъ единожды имъ чтобъ рати царскаго величества показали, хто царское величество и хто они, п. ч. имъ, езуитамъ, что говорятъ про царское величество не вѣрятъ.

Июня въ 20 день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и посланникъ ему говорилъ, для чего людей нашихъ з двора не пускаютъ, такъ же и торговыхъ своихъ людей не пускаютъ же, а пускаютъ только з боярскихъ дворовъ людей ихъ. И Асканьяма говорилъ, что де торговыхъ людей пускают же, только де велѣлъ записывать въ книги, чтобъ хто чево не укралъ, а ныне велитъ онъ торговыхъ пускать безъ записки. А вашихъ де людей отпустили одинъ день, и они ходили по всему городу і по всему царству весь день, и слышалъ про то ханъ и братья хановы видѣли, и опять пускать не велѣли.

И посланникъ говорилъ, какой у васъ доброй обычай, что приходятъ къ вамъ бухарцы и татары и наши руские люди и имъ съ при-

ѣзду і до отпуску ходить, и купить, и продать вольно, а намъ ныне что приѣхали отъ великого государя з добрыми дѣлами, съ посольствомъ для дружбы и для любви, а з двора никово не пускаютъ и повольного торгу не даютъ же, ни продать, ни купить, а держите бутто въ тюрьмѣ, и отъ того какая дружба будетъ? И Асканьяма говорилъ, видитъ и онъ, что трудно, а пособить де ему невозможно для того, что торговымъ людемъ у нихъ обычай есть, чтобъ имъ ходить повольно, а посломъ у нихъ такого обычая нѣтъ, чтобъ ходить было вольно, однакожде онъ будетъ о томъ бугдыхану докладывать і частъ де прикажетъ бугдыханъ выпускать неподалеку. А про торгъ сказалъ, что будетъ докладывать, чтобъ пришли старые торговые ихъ люди, да и ты чтобъ велѣлъ своимъ знающимъ людемъ съ ними поговорить і цѣну товаромъ постановить, п. ч. знаютъ по чему прежде сего товары продали, да и въ прошломъ году ваши люди были жъ. И посланникъ говорилъ, что видитъ онъ и самъ для чего ворота запираютъ і торговыхъ не пускаютъ і вольного торгу не даютъ для того чтобъ купили у насъ дешевою ценою по ихъ воли, и ныне имъ то мочно дѣлать, а впредь великиі государь своимъ рускимъ людемъ и тобольскимъ татаромъ и бухарцомъ закажетъ подъ смертною казнью, чтобъ нихто въ Китай съ рускими мяхкими рухлядьми и съ іными рускими товары не ходилъ, и тогда опять будутъ горностай одинъ по 2 рубли купить, а кость рыбью, что они носятъ на перстѣ на правомъ для стрельбы изъ сайдака, будетъ по 50 рублевъ, какъ было прежде сего. И онъ говорилъ что де было прежде сего такъ, покамѣстъ не приходили къ нимъ бухарцовъ много, а кость де была зѣло дорога, а привозили моремъ Португальцы, и то немногое число и зѣло зубы малые привозили, а ныне де тому лѣтъ съ 6 какъ стали привозить кость рыбью бухарцы, однакожде мелку и не много, и для того ныне стало дешевле, а прибыль будетъ де въ рускихъ товарехъ въ продаже здѣсь прибыль, а съ ихъ китайскихъ товаровъ будетъ на Русѣ прибыль же, п. ч. знаютъ они по чему ихъ товары продаютца на Русѣ, и то они знатно, что все знаютъ отъ измѣнниковъ. И посланникъ говорилъ, что надобно и прибыль, для того что сюда ѣхали пол 2 года, а назадъ такожде, і верблюдовъ и коней надобно много и проторей не мало и для того вел. государь послалъ ныне чтобъ видели какая прибыль будетъ торговымъ людемъ и буде увидимъ, что будетъ прибыль і тогда и впредь станутъ ходить, а буде увидимъ, что никакие прибыли не будетъ, и тогда никогда не увидятъ руского человѣка, ни руского товару ничего, п. ч. есть намъ гдѣ торговать, и безъ вашего государства поближе для того что около великого государя государства есть двенатцать великие государства порубежные, и такъ есть, гдѣ торговать и безъ васъ.

И Асканьяма говорилъ, что де они желаютъ, чтобъ имъ прибыль учинилась, а намъ бы такожде убытку не было, а знатно, что они дѣлали то, чтобъ купили товары на бугдыхана и на ево ближнихъ бояръ, а после станутъ продавать торговымъ (людямъ) и то прибыль учинитца не намъ, но имъ китайцомъ, п. ч. у нихъ ныне скудость въ казнѣ немалая, и для того что и хану дать нѣчего жалованья своимъ служилымъ людемъ, да и сребро худо гораздо стало. Такъ же посланникъ говорилъ ему, чаетъ ли онъ, что возьметъ бугдыханъ предъ себя или нѣтъ, и онъ говорилъ, что одноконечно возьметъ, только не вскоре, также и езуитъ говорилъ, что де ему алихамба сказалъ, что бугдыханъ царского величества посланника передъ себя возьметъ, только де то дѣло и отповедь на статьи не вскоре будетъ, п. ч. де топерва всѣ гуляютъ для великихъ жаровъ.

Такъ же Асканьяма виделъ золото тканое и говорилъ, что де имъ надобно немного для отвѣдыванія, чтобъ видели, годитца ли, и спрашивалъ, есть ли продажное, п. ч. де у нихъ золото есть, да плохо гораздо.

И посланникъ говорилъ, что ныне есть немного, а взято для отвѣдыванія, а впредь буде здѣсь годно будетъ, станутъ вывозить многое число, п. ч. на Москвѣ золота многое число, только увидимъ, какая цена за него будетъ. Асканьяма же говорилъ, что де завтра для выпуску бугдыхана доложитъ, а после завтрея приѣдетъ съ торговыми людьми для постановленія цены на товары.

Июня въ 21 день Асканьяма и езуиты къ посланнику не бывали, а продажи никакие, кромѣ пупковъ, не было. И того продано небольшое, а иного ничего не продалі.

Июня въ 22 день приѣзжалъ къ посланнику Асканьяма, а съ собою привелъ своихъ торговыхъ старыхъ людей, и торговые люди товаръ смотрили, а не ценили, для того что Асканьяма говорилъ, буде станутъ де торговые ихъ люди товары ценить и положатъ малую цѣну, и въ томъ де на него Асканьяму будетъ огласка и безчестье, и у нихъ такого обычая не бывало, чтобъ постановить цѣну, а какъ хто можетъ такъ бы и продавали, и чтобъ учинили повольной торгъ, такъ же какъ и въ прошлыхъ годѣхъ, только говорили, что де наши люди за товаръ просятъ цѣну большую. И посланникъ говорилъ, что тово бъ лутчи не надобно, чтобъ пустили всякого человѣка худого и доброго, и учинили бъ повольной торгъ, какъ і вчерашняго дни постановили цѣну на пупки, такъ же бы учинили и на иной товаръ, а оттого никоими мѣрами цѣну на товары положить нѣльзѣ, для того что пускаютъ они на посольской дворъ честныхъ людей и боярскихъ холопей, а торговыхъ людей никово не пу-

скаютъ и для того торгу постановить нѣльзѣ, что даютъ малую цѣну. А какъ станутъ пускать торговыхъ людей, и тогда торгъ і учинитца, а буде не пустятъ и на товаръ никоими мѣрами цены положить невозможно, для того что товаръ не стоитъ всегда въ равной ценѣ, иногда дешевъ, а иногда і дорогъ. И Асканьяма говорилъ, что де торговыхъ людей они пускаютъ и никому на посольской дворъ ходить не запрещаютъ. И посланникъ говорилъ, что ему Асканьямѣ, что говоритъ, ни въ чемъ не вѣритъ, для того что онъ Асканьяма говорилъ такъ и прежде сего о выпуске з двора служилыхъ людей, какъ великого государя грамоты отдамъ бугдыханову величеству, такъ же и поминки, и тогда де воротъ запирать не станутъ и будетъ воля ходить з двора всякому куды хто хочетъ, а ныне еще наипаче прежняго ворота запираютъ и никово і служилыхъ людей з двора не пускаютъ, и харчевое продаютъ у воротъ дорогою ценою противъ прежняго втрое, и хто за что хочетъ, то и возметъ, і для того ныне ему Асканьямѣ ни въ чемъ не вѣритъ і не знаетъ онъ какая честь что до отдания великого государя грамоты не пускали, такъ же і по отданiі государскихъ грамотъ и поминковъ наипаче того воли не даютъ и держатъ бутто въ тюрьмѣ, а бухарцомъ и татаромъ торговымъ і нашимъ рускимъ людемъ, какъ приѣзжаютъ, бываетъ воля съ приѣзду и до отпуску і въ товарехъ даютъ повольные торги. А ныне великиі государь изволилъ послать съ своею вел. государя грамотою для дружбы и любви а держатъ бутто въ тюрьмѣ і отъ того какая честь вел. государю отъ бугдыханова величества, такъ же и ему посланнику какая честь, что держатъ бутто въ тюрьмѣ, такъ же и торговыхъ добрыхъ людей, которыхъ наши люди исстари знаютъ, а на дворъ ихъ не пускаютъ и купить имъ не даютъ, і то какой повольной торгъ, и буде они такъ станутъ чинить, никогда торговые люди къ нимъ не будутъ, ни бухарцы, ни татары, ни руские люди, для того что тѣ бухарцы и татары привозятъ къ вамъ руские и московские товары и о томъ имъ, чтобъ товаровъ не вывозить, заказъ учиненъ будетъ подъ смертною казнью, и опять станете покупать по 2 рубли горностай, а кость рыбью на перстки по 50 рублевъ. И чаетъ онъ, Асканьяма, что руской товаръ индѣ никуды нейдетъ и къ Москвѣ жъ товаровъ не привозятъ, и видитъ онъ самъ у насъ какие есть отласы, и бархаты, и камки, что ихъ гораздо лутчи, а чаетъ онъ что только къ нимъ идетъ руской товаръ, а въ иные государства никуды нейдетъ. А Російское царство многие тысящи лѣтъ какъ зачалось и окрестъ Російского государства 12 государствъ и есть съ кѣмъ торговать, п. ч. есть въ Російскомъ царстве товаровъ много и нигдѣ же въ иномъ государстве такихъ товаровъ не родитца. Такъ же ему говорилъ, что въ иныхъ государствахъ хотя съ объявлениемъ войны

бываютъ, однакожде ихъ отнюдь въ такой крѣпости не держать, какъ і въ прошлыхъ годѣхъ былъ посыланъ отъ великого государя къ Турскому салтану для объявления войны Василей Даудовъ, однакожде въ такомъ заключеніи не былъ. И о томъ спорились многое время і чють не дошло до ссоры. И после того онъ говорилъ, чтобъ посланникъ далъ ему на письмѣ буде учинитца какая кража или обида, чтобъ после въ приказе не билъ челомъ, а онъ Асканьяма велитъ свесть отъ воротъ караулъ и заргучѣя и подъячихъ. И посланникъ ему говорилъ, что того нигдѣ не ведетца чтобъ такие рѣчи давали на письмѣ, а вездѣ иноземцовъ берегутъ съ честию, а взапертѣ не держатъ, и буде я дамъ письмо і тогда онъ Асканьяма велитъ учинить надъ служилыми людьми нарочно. И Асканьяма говорилъ что де будетъ онъ на иной день вмѣсте съ езуитомъ для того что Мунгальскаго языка талмачи худы и тогда опять будетъ говорить о всемъ. И посланникъ говорилъ, что і въ третей день былъ онъ Асканьяма съ езуитомъ и обещалъ доложить бугдыхана, чтобъ былъ выпускъ и билъ челомъ, чтобъ приказали выпустить одного человѣка съ толмачомъ для покупки, что ему посланнику надобно на свои деньги, и тутъ з двора для покупки не пустили жъ. И Асканьяма говорилъ, что де все говорятъ про выпускъ. И посланникъ говорилъ, есть ли лутчи того на свете, что вольность, а хуже того на свете не бываетъ, что въ запертѣ сидѣть, и продать и купить ничего не можемъ. И оттого уже половина служилыхъ людей лежатъ больные, а видитъ онъ посланникъ, что про что ему говоримъ, и онъ вменяетъ всегда въ худо, і впредь не будемъ ему ни о чемъ докладывать, і они какъ хотятъ, такъ и дѣлаютъ, по своему обычаю. А что отъ страны царского величества видитъ онъ, что дружба и любовь, какъ о томъ и посторонние люди знаютъ, а отъ страны ихъ все признаки нелюбовью, іное на словахъ говорятъ, а иное дѣлаютъ. I посидѣвъ немного Асканьяма отъѣхалъ.

Июня въ 23 день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма да езуитъ Алихахава и говорили, что онъ докладывалъ бугдыханову величеству для того что посланникъ говоритъ, что корму даютъ мало, не противъ прежняго, какъ давали рускимъ и инымъ. И бугдыханово величество велѣлъ ему смотрить въ приказе въ книгахъ, і онъ смотрилъ и никому больши нашего не дано, однакожде бугдыханово величество, хотя показать къ царскому величеству дружбу і любовь, велѣлъ прибавить еще посланнику на день по гусю да по курицѣ, да въ десятой день по 5 столовъ ихъ китайские, а въ нихъ розные ѣствы будутъ, и то у нихъ честь великая, и прежде сего никому не бывало. I езуитъ говорилъ бутто отъ себя, какъ де принесутъ столъ отъ бугдыхана, будетъ ли поклонитца, или нѣтъ, п. ч. у нихъ обычай поклонитись на колѣнехъ бугдыханову величеству,

какъ ково жалуетъ столомъ. И посланникъ говорилъ, что у великого государя нашего обычай тотъ, какъ пожалуетъ ково столомъ, і великому государю поклоняютца, такъ же и бугдыханову величеству по нашему обычаю мочно поклонитись, вѣдаемъ и мы какъ почитать такого славного хана. И у езуита посланникъ спрашивалъ, мочно ли подарить которой придетъ (съ) столомъ отъ бугдыханова величества стольника или иной хто съ столомъ будетъ, и езуитъ сказалъ, что подарить мочно, а возметъ ли, іли нѣтъ, того не вѣдаетъ, для того что у нихъ обычая нѣтъ, чтобъ имать подарки. Такъ же езуитъ принесъ съ собою переводъ з двухъ листовъ старыхъ китайскихъ на латинскомъ языке, и говорилъ Асканьяма, что де тѣ письма какъ писаны тому лѣтъ зъ . . . . и больши, а писано какъ еще Никанские цари были, и тѣ листы жалованные грамоты хана Унгліса, и даны де тѣ жалованные грамоты начальнымъ людемъ, которые жили на Шингале рекѣ, чтобъ они владѣли тою землею, и удивляетца какъ тѣ листы попали къ намъ, а достальные два листа далъ перевесть езуиту на латинской-же языкъ, а когда будутъ готовы, і тогда переводы принесутъ же на латинскомъ языке, п. ч. тѣ листы писаны къ великому государю отъ нынешняго бугдыхана. И посланникъ говорилъ про выпускъ, чтобъ выпускали за ворота для всякихъ съѣстныхъ покупокъ, и онъ говорилъ, что де о томъ доложитъ бугдыхана.

Июня въ 24 день приѣхали изъ бугдыханова дворца два заргучея и принесли 5 столовъ красныхъ и на тѣ столы клали всякие съѣстные овощи сладкіе по ихъ обычаю по 40 блюдъ малыхъ серебреныхъ на всякомъ столѣ, да чаю съ молокомъ и съ масломъ. И призвалъ посланникъ дворянъ и подъячихъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ. И прежде подносили чай, и какъ чай принесли бугдыхану единыжды сѣдя на колѣнехъ поклонились, а чай былъ татарской, а не китайской, и потомъ принесли предъ посланника столы, и столы принявъ поклонились же и ѣли отъ овощей понемногу і овощи розделили всѣмъ, а столы отдали назадъ, и заргучеи, принявъ блюды и столы, отъѣхали.

Июня въ 25 день къ посланнику Асканьяма и езуитъ не бывали, а продали служилые люди сего числа соболи небольшое число, а великого государя казны ничего не продали, п. ч. соболи были плохие, и какъ видели добрые, плохихъ не купили.

Июня въ 26 день къ посланнику нихто не бывалъ, а торгу большей продажи у служилыхъ людей не было жъ, а государские казны ничего не продали жъ, да приходили на посольской дворъ татары и говорили что де они купить товаровъ не смѣютъ для того, что ихъ китайские бояре междо собою зговорились, чтобъ никому кромѣ ихъ товаровъ

*

не купить, а купили бъ все они и для де того торговые люди на дворъ притти не смѣютъ.

Июня въ 27 день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и говорилъ, чтобъ посланникъ не покручинился, что долго къ нему не бывалъ для того что де умеръ хановъ племянникъ и онъ де Асканьяма ѣздилъ тово племянника похоронять, а о дѣлехъ де, чтобъ выпускали, не докладывалъ, а станетъ докладывать бугдыхана завтра. Да онъ же Асканьяма говорилъ, чтобъ де товары продавали поскорѣе для того что чаетъ онъ, что вскоре ханъ возьметъ предъ себя и чтобъ въ товарехъ какова мотчания не учинилось и продавали бъ поскорѣе. И посланникъ говорилъ, что продать поскорѣе всякой хочетъ и желаютъ въ одинъ день продать и купить и назадъ ѣхать, а ихъ торговыхъ людей никово нѣтъ и не торгуютъ. И Асканьяма говорилъ, для де того ихъ люди не приходятъ, что на товары цена большая, а буде цена уставитца и ихъ де люди всякие товары роскупятъ вскоре. И посланникъ говорилъ, что онъ далъ волю всѣмъ своимъ людемъ, и какъ хто можетъ продать такъ бы онъ и продавалъ. И посидѣвъ немного, отъѣхалъ.

Июня въ 28 день приѣхалъ къ посланнику езуитъ алихахава и сказалъ, что де ханъ былъ на погребеніи племянницы своей и для того ни о какихъ дѣлехъ и на наши статьи отповѣди не было, а два листа китайские переведены, одинъ отъ отца ево, а другой отъ нынешняго хана, отъ сына ево, и переводы принесетъ вскоре. И посланникъ ему билъ челомъ, чтобъ онъ поговорилъ колаю и алихамбѣ и Асканьямѣ, чтобъ выпускали служилыхъ людей хотя понемногу, человѣкъ по 6 или по 5, и онъ говорилъ, что онъ имъ будетъ говорить о торгу і о выпуске, только де они люди упрямые, еще наипаче держали галанскихъ и португальскихъ пословъ, что никово къ нимъ не пускали, однакожде онъ хочетъ радѣть во всемъ. И посланникъ езуита подарилъ небольшимъ для того что и ему въ государскихъ дѣлехъ приказано жъ, а чѣмъ подарилъ, и то написано въ росходной книге. И билъ челомъ посланникъ, чтобъ онъ перевелъ здѣсь въ тайне послѣдней листъ, которой писалъ бугдыханъ къ великому государю чрезъ Нерчинской острогъ. И онъ отпирался гораздо, что о томъ заказъ есть крѣпкой отъ бугдыхана, не токмо перевесть, но и сказать не велено, что въ томъ листу писано. И посланникъ велѣлъ затворить двери и пускать къ себѣ никово не велѣлъ и билъ челомъ, чтобы хотя на перечень сказалъ, что въ немъ писано.

І онъ говорилъ, что для того де заказано, что они пишутъ бутто господинъ къ слугѣ, только онъ для царского величества прочтетъ и чтобъ то дѣло было гораздо въ тайне, а будо услышатъ, и онъ безъ головы будетъ. А въ листу писано по богдайски такимъ обычаемъ:

«Хоанкти (се есть миродержецъ или земледержецъ) къ тебѣ Чаганъ-хану: твой Данила челобитную подалъ намъ, что и ты тожде хочешь, чтобъ были межъ собою въ дружбе, также пишетъ про Гантимура, что писалъ къ тебѣ и будетъ ко мнѣ скоро указъ и я ево безъ замедления къ вамъ пошлю, только Джуржи, которые живутъ не подалеку отъ насъ, чтобъ они насъ ни въ чемъ не вредили. Издавна наши ловцы, которые ловятъ соболи, і прочіе подданные наши объявили и челобитную дали, что тѣ, которые живутъ на Черной рѣкѣ [1]), они суть ловчи [2]), малые разбойники и небольши силы и что тѣ ловчи изобижаютъ нашихъ Джурджей и Такоровъ, такъже и соболи ихъ ловятъ они жъ, и притомъ бьютъ челомъ про Гантимура, что онъ, надѣясь на тѣхъ ловчей, побежалъ къ нимъ и вѣруетъ въ нихъ. И притомъ дали челобитную, чтобъ тѣхъ ловчей казнить. А я, миродержецъ, слыша, что тѣ ловчи суть твои люди, посылалъ человѣка чтобъ сыскать правду и ложь. И тотъ Данила посылалъ посыльщиковъ съ Игнатьемъ 10 человѣкъ, и когда сказались, что отъ тебя есть слово и они твои люди, и тогда я имъ вѣрилъ. И нынѣ, буде ты хочешь въ миру жить, посылай къ намъ беглеца Гантимура. Такъ же і впредь, чтобъ отнюдь въ рубежахъ нашихъ не учинились ссоры, и буде такъ здѣлается, и тогда миръ будетъ, и для того нарочно послалъ сей листъ». И подъ листомъ печать, а въ печати написано: Девятого лѣта миродержца Канхи мѣсяца 5-го, 13-го числа. А про другой листъ бугдыхановъ, что тотъ листъ писанъ къ великому государю для того, что въ прошлыхъ годѣхъ посланъ былъ отъ великого государя въ Китай для торгу нѣкоторый Иванъ имянемъ и съ нимъ посланы были отъ великого государя поминки, и отъ бугдыхана посланы были противъ того къ великому государю поминки жъ, а въ томъ листу писано такимъ же гордымъ обычаемъ, какъ выше сего писали. А про поминки, что посланы были отъ великого государя къ нему бугдыхану, пишетъ отповедь въ своемъ листу, что дань, которая отъ тебя послана, принели и противъ того посылаемъ къ тебѣ отъ насъ милость и жалованье. А езуитъ говорилъ, что тотъ обычай писать ко всѣмъ государемъ у нихъ одинъ и не переменятъ они никогда.

Июня въ 29-й день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и посланникъ ему говорилъ, докладывалъ ли онъ бугдыхана о выпуске государскихъ служилыхъ людей, или нѣтъ. И онъ говорилъ, что де хану онъ не докладывалъ для того, что де хану ныне не время. И понорова немного, пришли государские служилые люди и били челомъ Асканьямѣ,

[1]) Чаемъ, что Шилка.
[2]) Се есть: малые разбойники.

чтобъ дали волю ходить за ворота для покупки. И Асканьяма говорилъ съ серца, буде онъ станетъ такъ докладывать бугдыхана, чтобъ выпускать, и тогда де бугдыханъ велитъ дать сроку только 10 дней, а после десяти дней велитъ отпустить назадъ. И посланникъ ему говорилъ, чтобъ онъ Асканьяма на служилыхъ людей не сердился, для того, хто не хочетъ ходить по воли, нежели сидѣть въ запертѣ, а что де онъ поберегъ противъ прежняго ихъ, и за то тебѣ отъ великого государя будетъ жалованье. И онъ говорилъ, чтобъ о томъ послалъ бить челомъ въ Мунгальской приказъ къ алихамбѣ, чтобъ онъ о выпуске доложилъ і въ Мунгальской приказъ посылалъ подъячего о выпуске бить челомъ заргучѣемъ. И заргучѣи пошли докладывать алихамбѣ, а отповедь будетъ де завтра.

Июня въ 30-й день въ приказъ для отповеди подъячей ходилъ і заргучей сказалъ, что де онъ алихамбѣ докладывалъ, и алихамба сказалъ, что бугдыханъ выпускать не велѣлъ, для того что у нихъ тотъ обычай, что посольскихъ людей и служилыхъ не пускаютъ и въ томъ де у нихъ посломъ честь великая и чтобъ де отъ ихъ людей служилымъ и посольскимъ людемъ не учинились какие обиды и ссоры.

Того жъ числа продали шубы заечьи всѣ въ одинъ день по пол 2 лана, а которые шубы у себя задержали, и тѣ продали по 4 лана, а которые лутчи, по 5 ланъ.

Июля въ 1-й день продавали шубы заечьи по 4 лана, а добрые по 5 и по пол 6 лана, а до сего 1-го числа въ мѣсяцѣ въ мае и въ іюне были жары великие, а дожди были не само часто, и молния и громы не противъ Московского, но меньши, и тишѣ.

Июля въ 2-й день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и говорилъ, что де ныне въ царстве жары великие і на докладъ къ хану нихто не ходитъ и для де того и о вашихъ дѣлехъ не докладывалъ, а какъ будетъ время и онъ докладывать будетъ бугдыхана, онъ или алихамба, потому что только для одного дѣла, что выпускать, докладывать нѣльзѣ, а мочно доложить съ иными дѣлами, ілк какъ бугдыханъ станетъ спрашивать про здравье посланниково, и тогда мочно докладывать, для того что то дѣло противъ звычаю ихъ докладывать нѣльзе, потому что у нихъ посломъ з двора выходить не повелось, и буде станетъ докладывать о томъ дѣле одномъ, и то непристойно будетъ. И онъ де Асканьяма оберегаетъ насъ во всемъ. Да онъ же сказалъ, что приѣхало бухарцовъ человѣкъ съ . . . . а исъ Тобольска есть ли люди, или нѣтъ, того онъ не спрашивалъ, а будетъ спрашивать про все завтра. Да онъ же Асканьяма говорилъ и хотѣлъ постановить своимъ товаромъ камкамъ и атласамъ и китайкамъ цѣну, чтобъ де ихъ китайские люди въ товарехъ не обманули. И посидѣвъ немного, отъѣхалъ.

Июля въ 3-й день приходили къ посольскому двору къ воротомъ бухарцы и китайские люди, на дворъ ихъ не пустили, а говорили съ толмачами нашими, что де ихъ пришло съ колмаками отъ Контайши человѣкъ съ . . . . а товаровъ у нихъ русскихъ нѣтъ, только есырей человѣкъ съ 100, да коней съ пол 3 тысячи, да соболей небольшое, а бухарцамъ по царству ходить дана воля для того что де они люди торговые, и у китайцовъ такой обычай, что торговыхъ выпускаютъ, а пословъ і посольскихъ людей з двора не спускаютъ и то отъ нихъ честь великая.

Іюля въ 4-й день принесли къ посланнику отъ хана столъ, во всемъ противъ прежняго да сверхъ того стола принесли исъ ханова саду зъ . . . . дыней, только дыни ихъ зѣло мѣлки, а принесли для того, что ныне у нихъ поспѣли овощи новые.

Того-жъ числа приѣхалъ къ посланнику Асканьяма одинъ и говорилъ, что де приѣхалъ онъ спросить про здравье, а после того посланникъ говорилъ, чтобъ онъ Асканьяма приказалъ смотрѣть заргучѣю и подъячимъ сребро для того что слышали мы, что сребро зѣло плохо, а толмачи з двора сосланы п. ч. видели отъ нихъ воровство великое і они перекупаютъ весь товаръ. И Асканьяма говорилъ, что знаетъ онъ и самъ, что у нихъ сребро худо и въ ланѣ вѣсу 10 чиновъ, се есть 10 золотниковъ, а во всякомъ ланѣ 9 чиновъ серебра, а десятой чинъ олова или мѣди, а ныне де прикажетъ онъ заргучѣю и заргучѣй принимать станетъ сребро доброе безъ подмѣсу, только торговые люди увидятъ, что сребро выбираютъ доброе, станутъ товары покупать дешевле и игдѣ дать ланъ, тутъ станутъ давать 9 чинъ, а хотя де взять и девять чиновъ чистаго серебра, однакожде то сребро пойдетъ въ покупке на товары вмѣсто лана, для того что де всякой человѣкъ хочетъ взять чистое сребро. Посланникъ же Асканьямѣ говорилъ, что онъ заргучѣю приказалъ какъ приѣдутъ къ воротамъ бухарцы, чтобъ пустили ихъ на дворъ, и Асканьяма заргучѣю о пропуске на дворъ бухарцовъ приказалъ а бухарцы къ посланнику въ тѣхъ числѣхъ не бывали.

Посланникъ же у Асканьямы спрашивалъ про талмачей, чьи они люди, бугдыхановы или боярские и даютъ ли какую хану дань, или бояромъ для того что ихъ всѣ торговые люди боятца и купить и продать безъ нихъ не смѣютъ.

И Асканьяма говорилъ, что они не бугдыхановы люди, а люди они боярские и уговариваютца своими бояры чтобъ ихъ отпускали, а они имъ обещаютъ дать по нѣскольку ланъ серебра для того что имъ оттого нажитокъ великой, потому какъ де продаютъ русские товары, і въ то время съ ихъ людей

берутъ серебро, а какъ русские люди и бухарцы станутъ покупать отъ ихъ людей товары, и они даютъ имъ за товаръ три доли, а себѣ берутъ четвертую долю и отъ обѣихъ де странъ нажитокъ имъ великой и не токмо у насъ то они дѣлаютъ, а и у всѣхъ иноземцовъ, что приходятъ въ Китай, тожде дѣлаютъ, и отъ богдыхана заказъ есть многой, однакожде уйму нѣтъ, п. ч. бояре берегутъ всякой своего. Асканьяма жъ говорилъ, что де есть у него дѣло съ посланникомъ говорить, только де приѣдетъ онъ съ езуитомъ Алихахавою и тогда про все объявитъ, такъ же посланникъ говорилъ про выпускъ, и онъ сказалъ, что еще не докладывалъ, а про покупку посланникъ говорилъ, что зѣло тихо товары покупаютъ, і онъ говорилъ, что за товары просятъ великую цѣну и покупать нѣльзя. И посланникъ говорилъ, что никогда такъ руские товары дешево не продавали, а они говорятъ, что цена велика. И онъ сказалъ, что товары раскупятъ вскоре и, посидѣвъ немного, отъѣхалъ.

Июля въ 5-й день приходилъ къ посланнику бухаретинъ Труѳана города житель, который былъ и въ прошломъ году въ Китаехъ, а въ Тобольскъ не проѣхали за войною, и сказалъ, что де ихъ есть человѣкъ съ 70. А приѣхали они съ Тарханъ ламою, которой посланъ отъ калмыцкого Угюрты хана съ торгомъ съ коньми и съ есыремъ и съ немногими горностаи, а продали ихъ дешевою цѣною: по 25 ланъ за сто, а кони добрые по 70 и по 80, а плохіе по 30 и по 20, а есырь доброй по 100 ланъ, а меньшей по 70 и меньше. А про войну сказалъ, что межъ Галдана и Угюрты еще война есть и для того не знаютъ они, можетъ ли корованъ Тобольской пройти, или нѣтъ. Также спрашивалъ подлинно про Астраханскую дорогу отъ Китай куды ѣздить мочно. І онъ сказалъ, что отъ послѣднего города Китайского, отъ Кокотана до Труѳана бухарского города, гдѣ Баба ханъ живетъ, которой къ великому государю пословъ своихъ многижды посылалъ, ѣзду со вьюками 40 дней какъ корованы ходятъ, а отъ Труѳана идутъ до Самархана бухарского города 60 дней корованомъ же. А отъ Самархана до Астрахани корованомъ же 20 дней и меньши, каковъ ходъ будетъ, и только опасения есть немного отъ Калмыковъ и иныхъ иноземцовъ до Труѳана, а отъ Труѳана до Астрахани опасения нѣтъ, а итить все учюртиными людьми Калмаками. И посланникъ ему сказалъ, чтобъ онъ приходилъ съ иными ихъ людьми з Бухарцами по часту, и онъ говорилъ, что они ради приходить къ намъ ежедень, только де китайские люди ихъ къ намъ не пускаютъ и отбиваютъ ихъ издали отъ воротъ. І ему говорилъ, что Асканьяма пропускать ихъ на дворъ велѣлъ и чтобъ они приходили безъ опасенья. И въ то время пришелъ отъ воротъ заргучей и говорилъ, чтобъ ево отпустилъ для того что де они стоятъ за городомъ далеко, версты

съ 4. А приходилъ онъ при вечере и пошелъ вскоре и заргучей долго говорить ему не далъ, п. ч. все въ подзрѣніи были отъ рускихъ людей.

Июля въ 6-й день приѣзжали къ посланнику алихамба и Асканьяма да езуитъ Алихахава и привезли съ собою статьи, которые прежде сего имъ посланникъ предложилъ и спрашивали въ тайнѣ про ту статью, въ которой написано отъ страны царского величества про рускихъ полоненниковъ и противъ тѣхъ, которые изменили и бежали сюды въ Китай, буде есть такие люди, чтобъ дали безъ окупу, или дали на окупъ тѣхъ полоняниковъ, а измѣнниковъ отдали бъ, и почали говорить такъ, что то дѣло, которое начиналось, что бугдыханъ посылалъ листъ къ великому государю въ прошлыхъ годѣхъ не начиналось отъ нихъ, а началось наипаче отъ Данила Аршинского, для того что Данила посылалъ напередъ на Наунъ къ нему Асканьямѣ и просилъ посольствоватись и Асканьяма посылалъ къ Данилу людей, а онъ такожде, и онъ Асканьяма взялъ ихъ къ бугдыхану и чрезъ нихъ писали къ царскому величеству листъ и словесно имъ наказывалъ, что писали они про Гантимура и для того конечно, былъ указъ царскаго величества къ Данилу, чтобъ онъ посольствовался а безъ указу бъ великаго государя какъ онъ Данила смѣлъ посольствоватись, и какъ о томъ къ великому государю вѣдомости нѣтъ, что писалъ бугдыханъ про Гантимура, они о томъ не могутъ вѣрить, хотя царское величество и въ грамоте своей писалъ, что не выразумѣлъ что отъ бугдыхана въ листу писано и для того тебя послалъ и съ тобою тотъ листъ послалъ же, однакожде хотя не во всемъ разумѣлъ, а мочно хотя о томъ немного выразумѣлъ отъ казаковъ отъ толикихъ про Гантимура, п. ч. и словесно имъ о томъ приказано было отъ насъ здесь и на Науне, такъ же спрашивали, что бугдыханово величество опять велѣлъ спрашивать про ту статью, конечно ли желаетъ царское величество, чтобъ такихъ людей отдать на окупъ или безъ окупу, такъ же велѣлъ спрашивать богдыханово величество есть ли указъ царскаго величества чтобъ ихъ тебѣ посланнику взять съ собою буде изволитъ дать ихъ, или только договоръ ныне учинить и отповедь взять, а после того въ иное время изволитъ послать, такъже и про то велѣлъ спрашивать, буде ты тѣхъ людей ныне возьмешь съ собою по указу бугдыханову, после того царское величество будетъ ли учинить по тому же, буде есть наши люди, чтобъ ихъ далъ противъ того же какъ учинитъ и бугдыханово величество? И посланникъ имъ говорилъ, что про то дѣло, что они говорили, что дѣло начиналось отъ Данила, а не отъ нихъ, то не такъ, п. ч. Асканьяма посылалъ въ Нерчинской провѣдать съ торгомъ, а после того посылалъ двухъ человѣкъ и подъячего и приказалъ имъ, чтобъ они были

въ аманатахъ, какъ о томъ и всѣ Нерчинские казаки, которые здѣсь со мною, знаютъ, что то дѣло учинилось недавно, а про то что они говорятъ, что невозможно царскому величеству о томъ не знать, хотя немного, многижды имъ говорилъ пространно на Науне и здѣсь, что царское величество отнюдь не знаетъ, что бугдыханово величество въ листу своемъ желаетъ, и опять имъ говорилъ, что два довода есть, которые покажутъ, что царское величество отнюдь не зналъ ничево, что въ листу писано, и что словесно приказано: 1-й доводъ есть, что царское величество писалъ грамоту свою на трехъ языкахъ, а не на одномъ, потому чтобъ не учинилась такъ невѣдомость, какъ про листъ бугдыханова величества, что писано было на вашемъ языке, а нихто не разумѣлъ, что пишетъ, а естьлибы разумѣли, и царское величество писалъ бы на одномъ рускомъ языке. А другой доводъ есть, что не токмо нынешней листъ не разумѣли и для того со мною послали назадъ, но и прежние, одинъ богдойской, а два китайские, которые вы переводили и по вашему переводу тому что писаны 260 лѣтъ, да и въ тѣхъ не знали, что писано жъ. А третей доводъ есть, что нигдѣ же на свете не повелось, что листъ, посланный отъ государя къ иному государю, назадъ посылать, а ныне послали для того что не выразумѣли, что въ немъ писано. А про то, что конечно ли царское величество желаетъ про такихъ людей, и царское величество однаконечно желаетъ и въ статьяхъ предложено для того чтобъ дать на окупъ или безъ окупу: такъже и про взятие, буде бугдыханово величество изволитъ къ царскому величеству показать дружбу и ихъ отдать, и я ихъ съ собою возьму, и то царское величество станетъ почитать отъ страны бугдыханова величества великую дружбу и любовь, такъже и про то отъ страны царского величества буде какие ваши люди сыщутся въ Росіискомъ царстве будетъ потомужъ учинить, буде они прямые Никанские или Богдойские. Царское величество обещаетъ отдать противъ того же. I они говорили, что вы лутчи знаете есть ли въ нашемъ царстве беглецы, или на бою взяты, а намъ про то вѣдать нѣльзѣ, п. ч. наше Китайское царство пространное и хто можетъ про то знать, хто бежитъ отъ васъ къ намъ, п. ч. иноземецъ отъ языка познаваетца и тебѣ, что посланъ здѣсь къ намъ, какъ о томъ не знать? И посланникъ говорилъ, что Росіиское царство наипаче зѣло пространное и знать больши не мочно, которые бегутъ къ вамъ п. ч. нашъ рубежъ пространный і вольно ходить всякому по многимъ рубежамъ и дорогахъ Російского царства, а что отъ васъ къ намъ нельзѣ знати какъ бѣгаютъ, п. ч. царство ваше кругомъ ограждено горами высокими и на горахъ стена великая и всякого человѣка приходящаго въ порубежномъ городе записываютъ, и для того вамъ лутчи мочно знать, а мы кромѣ того талмача

вора не знаемъ и чаю ныне, что тотъ талмачъ за воровство повѣшенъ, а своихъ мы знаемъ, что руские люди християне, его великого государя служилые, а бежали они исъ порубежныхъ городовъ и пришли къ вамъ і ныне живутъ у васъ здѣсь въ царстве, и братья ихъ съ нами для ради тѣхъ ныне приѣхали, а иные взяты и на бояхъ, тѣхъ мы спрашиваемъ, і буде и отъ вашей страны есть какие беглецы Никанцы, или Богдойские, и царское величество велитъ отдать, только бъ правдивые были подданные бугдыхановы, п. ч. царское величество любитъ правду. И какъ слово божественное не пременяется, такъже і государское слово никогда не пременяетца жъ, і буде у насъ такие правдивые бугдыханова величества подданные есть, вѣдаю, что царское величество велитъ отдать і не для иного царское величество велѣлъ просить тѣхъ беглецовъ, и какая прибыль будетъ царскому величеству отъ десяти человѣкъ или отъ 20, только для того, чтобъ учинилась причина къ дружбе межъ обоихъ великихъ государей и государства чрезъ того, такъже и для того чтобъ и впредь перестали смотря на то отъ обѣихъ странъ бѣгать, и опасались бы, какъ увидятъ, что беглецовъ отдаютъ назадъ, п. ч. беглецы всегда причиняютъ ссоры межъ государствъ и желаютъ недружбы и войны для того чтобъ покрылось воровство ихъ. И Асканьяма говорилъ, что и они зело тому ради и для того писалъ бугдыханово величество къ царскому величеству листъ, чтобъ такие дела впредь перестали, п. ч. такие дела между государствъ учинятъ ссоры и недружбы. И посланникъ говорилъ, вѣдаетъ онъ, что царское величество неправду не любитъ, такъже и бугдыханово величество, и какъ царское величество проситъ своихъ правдивыхъ служилыхъ людей отъ бугдыханова величества такъже чаетъ, что и бугдыханово величество станетъ спрашивать своихъ правдивыхъ людей, а не чюжихъ. И они говорили, что подлинно такъ и пришли де они по указу бугдыханова величества спрашивать про тѣ статьи и опять пойдемъ къ бугдыханову величеству и твои рѣчи доложимъ и о томъ бугдыханово величество какъ укажетъ И после того посланникъ говорилъ имъ про выпускъ, вскоре ль отпустятъ покупать товары на воле, такъже и про бухаръ, чтобъ они къ посланнику велѣли на дворъ пускать, а алихамба говорилъ, что де то дѣло у Асканьямы, а Асканьяма говорилъ, что де у алихамбы. И посланникъ говорилъ, что то дѣло вамъ говорить ныне нельзѣ, п. ч. здѣсь вы оба и мочно дать намъ волю вамъ обоимъ или одному изъ васъ, а какъ нѣтъ другово і одинъ на одного ссылаютца. І они посмеявся говорили что де по досугу доложатъ бугдыхана, а ныне станутъ де докладывать про большие нынешние дела, а тѣ де дела с тѣми дѣлами мешать нѣльзѣ, п. ч. то дѣло малое, что отпускать васъ. А езуитъ отъ себя сказалъ, что они безъ докладу бугдыханова величе-

ства хотя невѣдомо бъ какое малое дѣло отъ себя не смѣютъ указать, п. ч. они люди межъ себя самые подзрительные и одинъ отъ другово опасаютца и для того всякое дѣло не спѣшно дѣлаютъ, и опять отъѣхали. А знатно они для того спрашивать пришли, что хотятъ у великого государя просить Гантимура вмѣсто тѣхъ бѣглыхъ беглецовъ, а Гантимуръ никогда у нихъ въ подданстве не былъ кромѣ того что приѣзжалъ къ нимъ на время і опять возвратился въ Нерчинской. А въ Китайскомъ государстве ныне рускихъ людей есть человѣкъ съ 13 и только два человѣка что пойманы на Амуре, а тѣ всѣ беглецы изъ украинныхъ острожковъ побежали, наипаче изъ Албазинского острога і въ третьемъ году побежали три человѣка для того что водою бегаютъ Амуромъ до усть Шингала, и на Шингале Китайские люди принимаютъ і въ царство безъ задержания отвозятъ и учинитъ имъ бугдыханъ жалованье і велятъ ихъ женить и въ службу написать, и ныне они у бугдыхана учатъ Китайскихъ людей стрелять ис пищали и с коня и пѣшихъ, какъ о томъ писалъ одинъ Тобольской къ своему брату і тотъ ныне и въ талмачи взятъ въ посольской приказъ, п. ч. рускую грамоту умѣетъ, да и китайской учился жъ и всякое руское письмо онъ переводитъ, а ходятъ они въ костелъ къ езуитамъ, а иные изъ нихъ и на службу посылаютца, а одинъ изъ нихъ изо всѣхъ Онашка, родомъ татаринъ, живетъ въ чести, которой прежде всѣхъ въ Китай побежалъ. И тотъ въ прошлыхъ годѣхъ говорилъ Гаврилу Романову, что великій государь дастъ Крымскому хану дань, а Китайскій ханъ наипаче больши Крымского і иные рѣчи непристойные говорилъ же. Такъ же и езуиты сказали и показали на письмѣ все Сибирское государство и всѣ остроги и сколько человѣкъ въ нихъ, что тѣ измѣнники бугдыхану объявили, п. ч. тѣмъ радѣютъ себѣ честь получить, а ныне гораздо испужались что бугдыханъ отдастъ ихъ посланнику, п. ч. пришли езуиты и били челомъ посланнику отъ страны ихъ, что буде бугдыханъ изволитъ отдать ихъ, чтобъ посланникъ билъ челомъ бугдыхану, чтобъ отдали жъ жонъ ихъ и детей. А къ посольскому двору часто они приходили, а видетца не дали, а после того надъ ними учинили караулъ, чтобъ отнюдь съ нашими людьми не видались, а гдѣ съ нашими людьми сойдутца, гораздо плачютъ.

Июля въ 7-й день приходилъ къ посланнику заргучей (діакъ) и сказалъ: завтра будетъ хановъ столъ въ приказе гдѣ иноземцовъ трижды потчиваютъ по ихъ обычаю и спрашивали сколько коней надобно привесть. І посланникъ ему говорилъ, для чего будучи вчера алихамба и Асканьяма про то не сказали ничего. И заргучей говорилъ, что де они и мы про то еще не знали, п. ч. не было въ то время указу ханского. И

посланникъ ему говорилъ, что они хотя и не объявили, однакожде мы слышали отъ плохихъ людей, отъ талмачей, что столъ будетъ, и то не пригоже, что не известили намъ преже и мочно хотятъ насъ такъ внезапно и с царства выслать. И заргучей говорилъ, что про то онъ не знаетъ, а знаютъ про то начальные люди, а у нихъ обычай, что после трехъ столовъ отпустятъ всѣхъ иноземцевъ вскоре, а столъ за столомъ живетъ неподалеку.

Июля въ 9-й день китайские торговые люди для покупки товаровъ на посольской дворъ не бывали, для того что въ томъ числѣ былъ дождь великой и грязи въ царстве безмерные.

Июля въ 10-й приѣзжалъ къ посланнику Асканьяма одинъ и спрашивалъ роскупаютъ ли государские товары и ево посланниковы. И посланникъ говорилъ, что товаровъ государскихъ ничего не купятъ и продажа стала самая худая, а продали по немногу служилые люди нужды ради пометаютъ какъ мочно, а не продаютца товары для того, что талмачи зговорились з боярскими людьми и торговыхъ бьютъ и давятъ при насъ и купить имъ ничего у насъ не даютъ, для того что тѣ талмачи хотятъ покупать сами и брать самою дешевою ценою, такъже и с продажею на дворъ торговыхъ не пускаютъ и буде такъ учинитца и продажи не будетъ, такъже и въ покупке товаровъ вольности не будетъ, и то какая будетъ дружба и любовь межъ обоими великими государствы. И лутчи бъ они взяли явнымъ обычаемъ, силою, нежели поступаютъ лукавствомъ, и для того онъ посланникъ по указу великаго государя предложилъ бугдыханову величеству, чтобъ съ товаровъ взяли пошлину, а дали бъ повольной торгъ, а бухарцомъ и татаромъ и инымъ даютъ с приѣзду волю, а насъ держатъ, бутто въ тюрьмѣ. И Асканьяма говорилъ, что де бояре то дѣло дѣлати не смѣютъ, такъже и талмачи не смѣютъ же, а пошлину взять не токмо отъ васъ но и іс своихъ людей бугдыханъ пошлину не беретъ, а про свобожение сказалъ, какъ бугдыханъ станетъ спрашивать про твое посланниково здоровье іли что дѣлаешь, и тогда мочно доложить, а ныне докладывать не смѣемъ для того, что де опасаетца гнѣву, чтобъ на него и на насъ не былъ гнѣвенъ, для того что доложить противъ стараго ихъ обычая нельзѣ. Да и бояре имѣютъ на него великое подозрѣние, что де онъ докладываетъ для своей корысти, однакожде онъ по досугу бугдыханову величеству во время свое чтобъ для покупокъ товаровъ великого государя служилымъ людемъ въ торгу повольно было будетъ докладывать. Асканьяма жъ говорилъ, какъ бы де была ныне зима и мяхкие бъ товары продавались дороже для того, что зимою теплое платье всякому надобно, а ныне лѣто і до зимы всякой человѣкъ частъ, что далеко.

Посланникъ же Асканьямѣ говорилъ, что онъ Асканьяма велѣлъ пропускать на дворъ бухарцовъ, а ныне по обѣ стороны стоятъ караулы и блиско ихъ ко двору не припускаютъ, такъже и бухарцомъ заказали накрепко, чтобъ они къ посланнику отнюдь не ходили. И то какая правда, что ихъ на дворъ къ намъ не пустять, такъже и з двора нашихъ людей нигдѣ же не пускаютъ, и такъ какая продажа или покупка будетъ. И Асканьяма о пропуске бухарцовъ заргучею заказалъ чтобъ имъ приходить было на дворъ вольно и при насъ заргучѣю о пропуске приказалъ, а после того безъ нашихъ опять отказалъ для того что про то заргучей посланнику сказалъ, что онъ Асканьяма бухарцовъ пропускать отнюдь не велѣлъ, а талмачей заргучею велѣлъ поимать, а какъ де поймаетъ, и онъ учинитъ имъ наказанье. И будучи онъ Асканьяма у посланника, приходили по него отъ хана. И посланникъ говорилъ, чтобъ онъ Асканьяма не забылъ о чемъ ему билъ челомъ о свобожденіи, и онъ говорилъ, что де станетъ ждать время и отъѣхалъ.

Того-жъ числа приходилъ после полудня къ посланнику заргучей и сказалъ, что де завтра быть тебѣ предъ ханомъ у стола, и отъѣхалъ.

Июля въ 11-й день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и сказалъ, что де ныне у хана будешь у стола въ Полате, а съ собою бъ взялъ только 14 человѣкъ, которые честные. И посланникъ ему говорилъ, чтобъ взялъ побольши, какъ взяты были къ поклону, і онъ говорилъ, что отнюдь нельзѣ такъ дѣлать. И посланникъ говорилъ, что больши того не возьметъ: 2 человѣка дворянъ Московскихъ, священникъ, 2 подъячихъ, 9 человѣкъ детей боярскихъ, ис того числа 7 Тобольскихъ, 1 Лѣнской, да одинъ сынъ Павла Шульгина изъ Нерчинского. А послѣ того посланникъ Асканьямѣ говорилъ, что великій государь его царское величество указалъ послать з бухарцами своихъ великого государя людей для покупки ревеню въ городъ въ Сунгъ. І Асканьяма говорилъ, чтобъ о томъ послалъ въ Мунгальскій приказъ къ алихамбѣ, п. ч. то дѣло не ево, а вѣдаетъ про то про все въ Мунгальскомъ приказе алихамба, такъже де ведомы и вы; и бухарцы въ Мунгальскомъ же приказе, п. ч. во всякомъ приказе дѣло розное и не мочно иному мешатись. Посланникъ же ему говорилъ, что нихто черныхъ лисицъ не купитъ для того что не смѣютъ и чтобъ тѣ лисицы взяли въ казну къ хану, а с хановы бъ казны за тѣ лисицы вѣдали поручнымъ товаромъ. И Асканьяма говорилъ, что де мочно лисицы и на дворѣ продать, а купятъ ихъ только обновити и дѣлать Яги, которые пожалованы отъ хана, племянники ево, а иной нихто не смѣетъ, а естьлибы знали изначала, отдали бъ хану въ поминки, и ханъ бы ихъ принялъ. И посланникъ говорилъ, что есть

лисицъ много и все лисицы подать в поминкахъ было непристойно, что только одни лисицы, а Асканьяма въ то время говорилъ, что де у бугдыхана лисицъ черныхъ есть полата великая. И Асканьяма жъ говорилъ, что ныне лисицы не надобно, а мочно де ихъ продать у себя на дворѣ, а купятъ де ихъ хановы сродники. И посланникъ говорилъ, что де ныне никто не купитъ, и не токмо купить, и смотрить не смѣютъ. И Асканьяма говорилъ, буде лисицы не купятъ, и тогда де мочно хана доложить, и чаетъ де что тѣ лисицы въ казну возьмутъ. И пришолъ подьячей и Асканьяму звалъ, чтобъ онъ шолъ вверхъ. Такъже посланникъ Асканьямѣ опять билъ челомъ, чтобъ онъ ныне доложилъ бугдыхана, потому идетъ вверхъ, чтобъ отпустили человѣкъ съ 7 з бухарцы для покупки на великого государя кореню ревеню, и онъ опять по прежнему говорилъ, что доложить отнюдь нельзѣ и о томъ бы послалъ въ Мунгальской приказъ къ алихамбѣ, и алихамба бугдыхана доложитъ для того что то дѣло приказное, п. ч. указъ былъ царского величества чтобъ послать на Астрахань для провѣдыванья дороги и пути, а невозможно было имъ про то сказати для того, что они люди подозрительные, только говорилъ, бутто хотѣлъ купить ревень ты, однакожде они і то никакъ не поволили і заказали калмакамъ і бухарцомъ, чтобъ руских людей не приняли, и они отнюдь принять не смѣли. И посланникъ Асканьямѣ говорилъ для чего заказъ есть отъ богдыхана, чтобъ никакихъ товаровъ служилые люди наши не покупали, и онъ Асканьяма говорилъ, что де заказу никакова нѣтъ, и купить всякому вольно, сколько хочетъ. И посланникъ говорилъ что знатно заказъ отъ нихъ для того, что ихъ люди товары приносили на дворъ многие и продаютъ, такъже только въ одной лавке продаютъ. а въ иныхъ ничево не продаютъ И Асканьяма говорилъ, что де отнюдь того нѣтъ, чтобъ былъ заказъ, а мочно торговые зговорились межъ себя и хотятъ продать подороже и для того просятъ дороже і въ одной лавке только продаютъ. И посланникъ говорилъ, для чего калмаковъ и мунгальцовъ отпускаютъ вольно торговать всѣхъ что есть ныне въ царстве, а нашихъ только по 5 человѣкъ и тѣ за караульщики ходятъ. И Асканьяма говорилъ, что тѣ калмаки отъ порубежныхъ ближнихъ степныхъ тайшей и ежегодъ посылаютъ къ бугдыхану дань и для того вольно имъ ходить и торговать.

Июля въ 16-й день приѣзжали къ посланнику съ Асканьямою ближние люди и спрашивали есть ли такие у посланника люди, которые бъ умѣли плавать и нырять, чтобъ были самые добрые. И посланникъ говорилъ, что у насъ всякой умѣетъ плавать и Асканьяма говорилъ, чтобъ выбралъ самыхъ добрыхъ для того что де онъ предъ ханомъ хвалилъ, для того что дорогою ѣдучи прежде сего видѣли ихъ и чтобъ ему о томъ

не было стыда. И посланникъ выбралъ 10 человѣкъ и того числа ихъ не взяли. Того-жъ числа ближние люди принесли деньги назадъ и посидѣвъ немного говорили, что видели они у посланника саблю добрую оправлену золотомъ и желѣзо доброе и чтобъ тое саблю далъ показать тѣмъ же своимъ товарищамъ. И говорилъ, что де есть у него отецъ человѣкъ старой, также просилъ и книгу галанскаго языка въ лицахъ, въ которой написано посольство ихъ въ Китаехъ, чтобъ ее далъ показать и опять принесутъ вскоре. И показалъ онъ ближней человѣкъ посланнику саблю самую добрую, которая была самого бугдыхана, и та сабля оправлена золотомъ по китайскому обычаю, и желѣзо китайское жъ. И посланникъ говорилъ, что книгу дастъ, а саблю не дастъ, для того что ту саблю держитъ онъ про себя. И Асканьяма вышелъ вонъ и звалъ талмача Мунгальского языка и чрезъ него билъ челомъ гораздо и говорилъ, что де ту саблю принесетъ завтра, также какъ принесли и деньги. И какъ виделъ, что докучаютъ гораздо, и книгу и саблю имъ далъ и сего дни опять ихъ кормилъ и поилъ и они распрашивали во всемъ противъ прежняго и сидѣли до самаго вечера и при вечере пошли опять вверхъ къ хану.

Июля въ 17-й день приѣхали къ посланнику ближние люди и привезли съ собою книгу и саблю и били челомъ о томъ гораздо, что прошения ихъ ни въ чемъ не оставилъ, а послѣ того говорили, что де бугдыханово величество указалъ знаменовать тебя царскаго величества посланника наипаче прежняго всего въ томъ же платье, для того что де въ первой персоне написанъ только по поясъ, а ныне велѣлъ написать всего, да чтобъ де тутъ же знаменовать съ саблею и въ рукахъ держалъ буздуганъ свой, которой они видели у посланника. И посланникъ имъ говорилъ, что де ныне дни зѣло жаркие, а шуба тежелая соболья и нельзя носить, и прежде сего трудились много 3 дни, и о томъ споровались много и после того посланникъ велѣлъ писать по ихъ воли, и писали опять до самаго вечера с саблею и буздуганомъ, какъ они просили, и опять спрашивали про разные дела какъ прежде сего чрезъ езуита. И после того то письмо взяли и пошли въ ближней того двора посольской приказъ. Ближние жъ люди видели у посланника пищали долгие и просили, чтобъ имъ продалъ, и посланникъ имъ говорилъ, что дорога дальнея и опасная и безъ оружия нельзѣ. Да ближней человѣкъ принесъ съ собою саблю самую добрую, оправлену золотомъ, турское дѣло, а на ремене писано было, что ту саблю послалъ въ подаркахъ Учюрта ханъ Калмыцкой и ближней человѣкъ говорилъ, что де у нихъ такого желѣза не любятъ, и у нихъ много ево есть, а знатно, что онъ хвастаетъ. А посланникъ ему говорилъ, что онъ то желѣзо знаетъ, что оно доброе и

прямое турское, такъже и письмо турское вырезаное на ней прочелъ. И после того поноровя немного пришелъ езуитъ одинъ и говорилъ, что де надобно о томъ челомъ ударить бугдыхану по ихъ обычаю для того, что велѣлъ живописать, и ближнихъ людей и живописцовъ подарить. И посланникъ езуиту говорилъ, какъ бугдыханово величество пожалуетъ ево посланника одною персоною, какъ готовы будутъ, и тогда будетъ бить челомъ бугдыханову величеству, а ближнихъ людей и живописцовъ подаритъ же въ то время и чтобъ онъ имъ сказалъ, что словесно имъ говоритъ и бьетъ челомъ зело бугдыхану по нашему обычаю, что онъ присылалъ ближнихъ людей и живописцовъ, а буде дадутъ персону, и тогда мочно подарить ближнихъ людей и живописцовъ.

Июля въ 18-й день пришелъ къ посланнику посолъ Тарханъ-лама который приѣхалъ отъ Учюрты хана Калмыцкого и спрашивалъ посланника про здравье, и после того посланникъ Тарханъ-ламѣ говорилъ, что Асканьяма сказалъ, что Учюрта ханъ даетъ въ Китай дань ежегодъ бугдыхану. И Тарханъ лама китайцовъ бранилъ и говорилъ, что ихъ ханъ есть противъ богдойского хана и лутче и для чего имъ дать, еще они берутъ отъ нихъ, и говорилъ, что будетъ пенять въ приказе алихамбѣ и Асканьямѣ. И посланникъ ему говорилъ, чтобъ онъ не сказалъ имъ про него ничего, и онъ говорилъ, что отнюдь того имъ не скажетъ, п. ч. царское величество бутто отецъ Учюрты хана и къ людемъ ево хановымъ и къ нему милость есть и жалованье великое. И посланникъ ево напоилъ и накормилъ, а съ нимъ Тарханъ ламою было калмаковъ много и ихъ кормилъ же, а ис тѣхъ калмаковъ бывали многие и на Москвѣ.

Того-жъ числа приѣхали ближние люди и съ ними Асканьяма и езуитъ и живописцы и списывали с ѳерезѣи и с кавтана травы, а съ шапки запаны. І будучи они у посланника, въ то время служилые люди съ китайскими караульщиками у воротъ бранились и Асканьяма о томъ пенялъ, что наши служилые ихъ караульщиковъ толкаютъ. И посланникъ говорилъ, что то все учинитца для того, что держатъ взапертѣ і къ воротамъ блиско сидѣть и хотя смотрить на улицу не даютъ, а наши люди къ тому не обычны, чтобъ сидѣли взапертѣ, и на свете не слыхано того, что посланника держатъ взапертѣ, которые з добрыми делами ходятъ, и для того ссоры бываютъ. И Асканьяма говорилъ, что де своего обычая для васъ не переставятъ, а мочно де бугдыханову величеству учинить что выпускать, а какъ ты приѣдешь къ царскому величеству, чтобъ ты объявилъ буде позволитъ впредь посылать пословъ добро, а буде неизволитъ, и то на ево воли. И посланникъ говорилъ, что онъ о томъ долженъ о всемъ царскому величеству объявить і спрашивалъ после

того, что Мунгальцы и Бухарцы отъ Галдана тайши въ посланникахъ ли пришли, или для торгу, и онъ говорилъ, что они приходятъ отъ Учюрты хана и отъ Галдана съ есакомъ и для того ихъ ходить свободныхъ отпускаютъ. И посланникъ говорилъ, что тѣ рѣчи онъ Асканьяма неправдиво говоритъ, что приезжаютъ съ есакомъ, а всякие послы иноземские приходятъ къ бугдыхану и привозятъ къ нимъ поминки, а они называютъ ихъ есакомъ, и не токмо то слово намъ досадно, но и імъ не любо, для того, что и они вольные ханы. И онъ говорилъ, что де про васъ хотя и говорятъ, а говорятъ тѣ рѣчи простые мѣлкие люди. И опять говорили про торгъ, что они не пускаютъ продавать поводьною ценою, такъже и купить. И ближние люди и Асканьяма говорили, буде бы тебѣ хотѣлось такъ торговать какъ и имъ и чтобъ де ты приѣхалъ торговымъ обычаемъ такъже, а не посольствомъ. И посланникъ говорилъ что намъ мочно быть и безъ ихъ торговъ для того что видятъ они и сами что у насъ есть лутчи ихъ шолковые и золотые всякие платья. И они говорили, что де безпрестанно вы свое хвалите, а наше хулите. И посланникъ говорилъ, что дѣло само себя хвалитъ, для того кони и оружие и платье, отласы и камни и сукна и златоглавые, и бархатъ есть и таѳты, какъ и сами видятъ. Да и прежде сего тоже хвалилъ наше и Асканьяма жъ, что виделъ, и такъ есть у насъ что носить и безъ вашего, только великій государь нашъ єво царское величество не желаетъ иного на свѣте что славу добрую, и какъ съ иными государи живетъ въ дружбе и любви и для того великій государь послалъ къ бугдыхану для дружбы и любви, а про торгъ приказалъ великій государь говорить какъ отъ нашие страны, такъже бы и отъ вашие, для того что отъ того торгу будетъ бутто свяска къ дружбе и всякой государь подданныхъ своихъ хочетъ убогатить, а какъ не будутъ ходить отъ васъ къ намъ, а отъ насъ къ вамъ послы и торговые люди, и то какъ можетъ дружба состоять. И они говорили, что де и они тому ради, только де у нихъ инымъ обычаемъ принимаютъ пословъ, а торговыхъ инымъ же обычаемъ. И посланникъ говорилъ, что торговымъ даютъ сроку только на 7 недѣль жить и въ тѣ 7 недѣль хотя продай хотя нѣтъ, і вонъ высылаютъ, а ходить имъ вольно, а посломъ з двора ходить не даютъ, і въ обоихъ странахъ приходить имъ нужно. И ближние говорили, что у нихъ обычай тотъ исстари повелся и перемѣнить нельзѣ и при ближнихъ людехъ съ Асканьямою спороволись многое время. И Асканьямѣ жъ посланникъ говорилъ, для чего онъ, Асканьяма, на Науне подлинно не сказалъ, что выпуску не будетъ, а будетъ такое задержание до отпуску бутто въ тюрьмѣ, п. ч. уже отъ того запору половина людей занемогла, а иные и померли. И после того тѣ ближние люди пошли къ хану, а после ихъ

Асканьяма приходилъ съ езуитомъ и говорилъ, что де бугдыханъ слышалъ, что ваши люди на водѣ плавать очюнь горазди, такъже и нырять. И посланникъ выбралъ исъ служилыхъ людей 4 человѣка и пошли далеко за городъ и они сказывали, что де приѣхалъ водою въ коюке позолоченомъ, а хана въ немъ не видали, а ближние люди стояли съ Асканьямою, и при хане плавали и ныряли. И привели своихъ двухъ человѣкъ, однакожде ихъ люди плавать и нырять, такъ что руские, не умѣютъ, и после плаванья привели ихъ опять всѣхъ къ посланнику на посольской дворъ.

Того-жъ числа преставился Селенгинской казакъ Михаилъ и по указу бугдыханову прислали гробъ да камку бѣлую, а велѣли ево похоронить въ томъ же мѣсте, въ которомъ похороненъ прежде сего Нерчинской казакъ, которой приѣзжалъ въ Китай съ Игнатьемъ Миловановымъ, а на похоронение велѣлі итить только 20 человѣкомъ, а больше того не отпустили, а похоронили ево за городомъ, п. ч. только нашимъ дали волю такъ явно погребсти, а инымъ вѣрамъ никакъ и бросятъ на дворѣ что скотиевы стерьвы.

Того жъ числа при вечере приѣхалъ къ посланнику Асканьяма опять и говорилъ, что люди ваши плавать горазди и ханъ хвалилъ и спрашивалъ есть ли де еще ихъ лутчи. И посланникъ говорилъ, что станетъ у служилыхъ людей спрашивать и буде лутчи тѣмъ сыщутся, и онъ ему Асканьямѣ скажетъ. И бугдыханову величеству радъ служить вседушно по силе. Такъ же говорилъ, что де бугдыханову величеству жаль о умершемъ и велѣлъ дать все что надобно къ погребенью, а похоронить ево велелъ за городомъ на поле, а чтобъ ево провожали 20 человѣкъ, а про другово больного Тобольского казака велѣлъ прислать дохтура своего, чтобъ ево лечилъ, такъже приказалъ, чтобъ своимъ служилымъ людемъ заказалъ чтобъ съ ихъ людми не ссорились и уже де большое дѣло совершилось и мочно де купить всѣмъ безъ ссоры. И посланникъ говорилъ, что будетъ ихъ о томъ наказать, чтобъ они съ вашими людьми никакихъ ссоръ не чинили, п. ч. отъ того никакова добра нѣтъ, такъже посланникъ говорилъ, что великій государь указалъ послать з бухарцами для покупки кореню ревеню 6 человѣкъ въ городъ бухарской Туруѳанъ и оттуду пойдутъ въ государство государя нашего, а про то не сказалъ, что они пойдутъ въ Астарахань, для того что они люди подзрительные. И Асканьяма говорилъ, что де доложитъ о томъ бугдыхана, только де ѣхать ныне з бухарцами страшно, для того что межъ Галданомъ и Учюртою война великая и чтобъ отъ того чего не учинилось, и станетъ онъ спрашивать у ихъ пословъ мочно имъ ѣхать и примутъ ли, или нѣтъ. И посланникъ говорилъ, хотя де между собою у

нихъ война есть, однакожде съ великимъ государемъ съ его царскимъ величествомъ они въ миру и пословъ своихъ и посланниковъ присылаютъ, і ныне отъ царского величества есть къ нимъ грамоты и поминки небольшие и для того мочно проѣхать безъ страху. И онъ говорилъ, что о томъ о всемъ бугдыхану доложатъ и о томъ что укажетъ. И послѣ того отъѣхалъ.

Июля въ 19-й день приходилъ къ посланнику Учюртинъ посолъ лама и привелъ съ собою Смоленского шляхту рейтарского строю полковника Денисова полку и сказалъ что де взяли ево подъ Полоцкимъ исъ полку боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Хованского поляки тому лѣтъ съ 15 и продали татаромъ, а татары калмыкамъ, и билъ челомъ великому государю, чтобъ ево отъ лабы выкупить. И посланникъ Учюртинъ говорилъ, что де у нихъ продавать людей грѣхъ, а великому государю онъ лаба ударитъ челомъ безъ окупу, а посланникъ ему противъ того обещался подарить, что онъ хочетъ, и онъ говорилъ что де станетъ думать съ товарищемъ своимъ и после того опять придетъ.

И того жъ числа звали въ приказъ талмача для того, что де съ Учюртиными людьми въ приказе говорили, и они сказали, что де взять руских людей съ собою не смѣютъ, а было имъ приказано отъ китайцовъ такъ говорить, что не примутъ руских людей.

. . . .

. . . . величество у бугдыханова величества двухъ человѣкъ. И посланникъ говорилъ, что просили для того, слышали, что у васъ есть мастеры добрые къ мостовому дѣлу, а что къ полатамъ мастеровъ много і въ Московскомъ царстве, также спрашивалъ про звѣри, какие родятца и про иные дела про розные.

И будучи онъ у посланника, пришли отъ хана и звали его вверхъ, а алихамба вверхъ пошелъ, а посланникъ остался съ заргучеемъ и посидѣвъ немного, пришли езуиты, Алихахава, да старый, который еше былъ при Никанцахъ, какъ владѣли царствомъ Никанскіе цари, тому лѣтъ 45, и для того нынѣшняго хана жаловалъ, также и нынешней ханъ его жалуетъ. И говорили они посланнику, что посылалъ по нихъ богдыханъ и звали ихъ для того, что нынѣ у нихъ хотятъ новое дѣло дѣлать для царскаго величества самъ бугдыханово величество въ крайней своей палатѣ, гдѣ житьемъ живетъ, хочетъ тебя потчивать при себѣ, а прежде сего у Никанскихъ и Китайскихъ хановъ не токмо сидѣти, но и видѣть не даютъ, и они сами удивляются, какъ они чрезвычай поступаютъ, а ихъ звали для толмачества и чтобъ сказали, какъ ведется обычай ихъ,

да и они сами рады, для того что честь царскому величеству и всему христіанскому народу слава.

И будучи они съ посланникомъ, приходили хановы ближніе скопцы и смотрили на посланника и сидѣли за воротами часа съ 3 и больше, и было уже больше полудня часа 2 и тогда собрались всѣ чиновные люди къ хану, а были въ иныхъ платьяхъ съ сулемами въ кавтанахъ воинскихъ золотныхъ, не въ тѣхъ, какъ были прежде сего у поклону опричь приказныхъ людей, которые сидятъ у дѣлъ въ приказѣхъ. И послѣ того пришелъ къ езуитомъ ближній человѣкъ и говорилъ, что де предъ хана идти время и езуиты съ посланникомъ пошли и прошли 5 мостовъ, которые и прежде сего, какъ были у поклону, переходили, и противъ средняго моста два льва мѣдные литые самые великіе; и послѣ того пришли на то мѣсто, гдѣ поклонились хану и гдѣ лежатъ 300 маленькихъ камешковъ мѣдныхъ, и какъ пришли къ тѣмъ маленькимъ штучкамъ, встрѣтилъ Алихамба, да Аксаньяма и велѣли идти поскорѣе, потому что уже ханъ ожидаетъ, и шли съ поспѣшеньемъ и пришли къ лѣстницѣ мраморной, а на той лѣстницѣ ступеней съ 18, и пришли на крыльцо предъ великую палату, гдѣ ханъ прежде сего сидѣлъ, какъ на поклонѣ были, и крыльцо то великое устлано мраморомъ и около крыльца сдѣланы зубцы мраморные, а на зубцахъ поставлены мѣдные кумганы, въ которыхъ кладутъ разные духи и жгутъ, какъ ханъ бываетъ въ той палатѣ и тѣмъ всѣмъ палатамъ учиненъ чертежъ подлинный, да у той же великой палаты на обѣихъ сторонахъ стоятъ караулы человѣкъ по 20 съ сайдаками и съ копьями и пришли въ ту палату, гдѣ мѣсто ханово, и та палата гораздо велика, а дѣлана изъ кирпичей, а въ вышину та палата сажень въ 12, а стоитъ на столбахъ деревянныхъ на двѣ статьи въ два ряда и всѣхъ ихъ числомъ 18, и изъ того числа 4 столба вызолочены золотомъ, а иные росцвѣчены краскою красною, а толщиною тѣ столбы обойма въ два, а потолокъ велми строенъ и вырѣзано и выписано золотомъ и расцвѣчено красками, а въ срединѣ той палаты противъ ханова мѣста учинена лампада изъ хрусталю, а ханово мѣсто деревянное и вырѣзано и росцвѣчено золотомъ, а мѣсто учинено широко, и лѣстницъ къ мѣсту много, а мѣсто сдѣлано турскимъ обычаемъ, а палата устлана коврами великими съ разными краски. Да противъ того жъ ханова мѣста съ обѣ стороны по дверямъ сдѣлано проходные и знатно, что тѣ двери учинены къ переходомъ. И прошли тое палату сквозь и опять пришли на крыльцо, и то мѣсто высокое и видитъ горы высокія и сады и въ садахъ иныя хановы палаты и за крыльцомъ той большой палаты сдѣлана палата круглая небольшая, и та палата была затворена, и прошли мимо, и за палатою лѣстница сходъ доловъ съ крыльца, и у той

палаты, гдѣ ханъ сидѣлъ отъ того мѣста, гдѣ поставили къ поклону, было сажень съ 20 и больше. И Алихамба велѣлъ поклонитись, и хану поклонились противъ прежняго: 9-ю трижды сѣдясь на колѣни и девяють (sic) главу преклонили, а ханъ въ то время сидѣлъ на мѣстѣ своемъ и послѣ поклону взялъ алихамба и повелъ по лѣвой сторонѣ той палаты, гдѣ ханъ сидѣлъ, и взяли посланника предъ хана, и въ палатѣ ханъ сидѣлъ на своемъ мѣстѣ, а около ханова мѣста и по всей палатѣ сидѣли чиновные люди человѣкъ съ 300 съ перьями павлиными а съ правыя хановы руки сидѣли Колай, да позади хана стояли по 4 человѣка съ копьями и съ сулемами, а на копьяхъ мохры волосы лошадиные красные, а ниже мохровъ хвосты бабровые и не доходя, да Колай Алихамба посланника задержалъ, а ханъ послалъ Колая и мѣсто посланнику, гдѣ сидѣть указалъ мало непротивъ Колаевъ, а передъ посланникомъ до хана никто не сидѣлъ, а подушку красную его посланникову положилъ подъ посланника самъ Алихамба и, положа подушку, велѣли поклониться однижды и послѣ поклону велѣли сѣсть, а дворяномъ и попу и подъячимъ и дѣтямъ боярскимъ велѣли сѣсть за посланникомъ на двѣ статьи отъ посланника сажени съ полъ 2 и поклонились такожде и сѣли въ два ряда. И послѣ того призвалъ ханъ племянника своего Колая, который прежде сего принесъ государскія грамоты, а Колай взялъ двухъ езуитовъ предъ хана, и пришли къ хану съ правыя стороны и стали Колай и езуиты на колѣнехъ, и говорилъ имъ ханъ потихоньку, и послѣ того пришли всѣ трое къ посланнику и говорили потихоньку жъ, чтобъ посланникъ всталъ на колѣни, и езуитъ Алихахава учелъ говорить: великій самодержецъ всего китайскаго государства ханъ спрашиваетъ в. г. всеа Росіи самодержецъ бѣлый царь въ добромъ здоровьѣ.

И посланникъ говорилъ: Божіею милостію в. г. ц. и в. кн. Алексѣй Михайловичъ всея велик. и м. и б. Росіи самодержецъ, какъ мы поѣхали отъ в. г. отъ его ц. в., и тогда оставили на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ въ добромъ здравіи и въ счастливомъ государствованіи, и желаетъ в. г. его ц. в-ство бугдыханову в ству также долголѣтнаго здравія и благополучнаго государствованія, какъ налюбезнѣйшему сосѣду и другу; и послѣ того опять пошли всѣ трое вмѣстѣ къ бугдыхану и опять стали на колѣнехъ и говорили: бугдыханово в-ство спрашиваетъ три предложенія—ц. в-ство сколькихъ лѣтъ и какимъ возрастомъ и сколь давно царствовати началъ.

И посланникъ имъ говорилъ, что в. г. его царское в-ство лѣтъ въ пятьдесятъ, а возрастомъ совершеннымъ и преукрашенъ всякими добродѣяніи, а какъ Божією милостію царствовати началъ, тому больше 30 лѣтъ. И опять пошли къ хану и извѣстили и опять къ посланнику при-

шли и спрашивали, сколько ему посланнику лѣтъ, также говорили, что слышалъ де бугдыханъ, что ты человѣкъ ученый и велѣлъ де спросить, учился ли философію и въ математическихъ и про тригономѣріе учился ли жъ?

И посланникъ говорилъ, что возрастомъ есть лѣтъ съ сорокъ, а про ученіе сказалъ, что учился, какъ о томъ знаютъ езуиты и съ ними говаривалъ многижды, а ханъ де спрашивалъ для того, что онъ ханъ у езуитовъ учился тригономѣрію и про звѣздословіе, и какъ спрашивали, опять къ хану возвратились и сказали, а опричь того ханъ не спрашивалъ ничего, а посланникъ сидѣлъ отъ хана будетъ сажень съ 8, и видно было гораздо, а платье на немъ было подъ исподомъ кафтанъ лазоревый, а верхнее было, какъ и на бояряхъ, черное съ золотомъ и шапка тѣмъ же подобіемъ только напереди было зерно жемчужное великое величиною съ орѣхъ небольшой, а на шеѣ были четки жемчужныя жъ зерные великія, потому что у всѣхъ бояръ и у ближнихъ людей чотки деревянныя и костяныя мѣшаны съ корольками красными, а на мѣстѣ, гдѣ ханъ сидѣлъ, былъ тюшакъ тафты лазоревой же, а возрастомъ человѣкъ средній и шадровитъ лицомъ гораздо и черневатъ, усы малые черные, 23 лѣтъ ему, а мѣсто, гдѣ сидѣлъ ханъ, деревянное, вырѣзаны всякія травы и змѣи и росцвѣчено золотомъ и красками, какъ и въ большой палатѣ, а вышиною будетъ въ сажень. А послѣ того принесли предъ хана столъ невеликъ два ближніе боярина, а на столѣ были овощи розныя и ѣствы на блюдахъ золотыхъ и поставили предъ хана, и послѣ того поставили столы предъ Колаемъ и потомъ предъ посланника. А посланнику былъ столъ одному и сидѣлъ одинъ же, а ближнимъ людемъ тремъ одинъ столъ, а дворяномъ и попу и подьячимъ и дѣтемъ боярскимъ двумъ столъ, и какъ ханъ учалъ ѣсть, и ближніе люди встали на колѣни и посланнику также велѣли на колѣни встать и поклонились до земли однижды. И послѣ того ханъ послалъ на золотыхъ блюдахъ Колаемъ овощей одно блюдо, а посланнику на двухъ золотыхъ блюдахъ, на одномъ яблоки персидскія, а на другомъ комфети розныя, также и къ дворяномъ и ко всѣмъ и къ подьячимъ и къ дѣтемъ боярскимъ ханъ по одному блюду на столъ посылалъ же, и тогда ханъ приказалъ звати Асканьямѣ, а какъ предъ хана идутъ, и они всѣ бѣгутъ и при немъ падутъ на колѣни и слушаютъ, а Асканьяма, тотъ который къ намъ приставленъ испрашивалъ его, не знаю о чемъ, много и опять возвратился, а Алихамбу и Асканьяму и езуитовъ посадили вонъ изъ палаты за дверьми, и былъ имъ столъ одинъ. И послѣ того ханъ послалъ къ посланнику на золотомъ блюдѣ арбузъ красный розрушеной и столъ былъ съ часъ, а послѣ того съ столовъ собрали ближніе люди блюды всѣ, а столы еще не

приняли и предъ хана приняли на двухъ великихъ золотыхъ блюдахъ дыней маленькихъ и одно блюдо послалъ испередъ себя къ посланнику, а обычай у нихъ—сидитъ на мѣстѣ своемъ и принимаетъ обѣими руками тотъ, кому пошлетъ, подать, и кладутъ на столъ, а послѣ, не вставая, поклониться до земли и ѣсть, и какъ ѣли дыни, и понорovя немного испредъ хана взяли все, да предъ ханомъ же стояло блюдо яшмовое великое, а что на немъ было, того невѣдомо, а по лѣвую сторону хана была паникадильцо, и въ немъ горѣли духи разные, покамѣстъ ѣли, а по обѣимъ сторонамъ хана были будто два стола небольшіе, а покрыты желтыми тафтами, и взяли испредъ хана столъ, также испредъ всѣхъ, и послѣ того принесли иной столъ и поставили у дверей противъ хана, и одна была на столѣ чаша великая серебряная, и въ ней было вино виноградное, а наливали въ чашки золотыя ложкою серебряною долгою, и, наливъ чашку золотую, принесъ предъ хана ближній человѣкъ, и ханъ тое первую чашку велѣлъ поднесть посланнику. И пришелъ къ посланнику Алихамба и езуитъ и велѣли посланнику двигнуться съ полсажени съ мѣста и чашку принелъ и взялъ въ лѣвую руку и поклонился на правую до земли и пилъ, а питье было виноградное, самое доброе ренское, а то питье дѣлали езуиты про хана по вся годы; и какъ выпилъ и послѣ того опять также поклонился и поклонясь сѣлъ на мѣсто свое. И послѣ того пришли Алихамба и Асканьяма и взяли дворянъ и прочихъ и привели предъ хана прямо къ дверямъ и налили чашки золотыя того жъ питья всякій по чашкѣ и поднесли, и какъ велѣли поклонитись и послѣ поклону пили, а какъ выпили опять поклонились и пришли на мѣсто свое и опять велѣли поклонитись, а китайскимъ бояромъ послѣ того подносили чай въ деревянныхъ чашкахъ. И какъ чашки. . . . . .

. . . .

И посланникъ говорилъ, что у нашего великаго государя непріятелемъ продавать заказъ великой, а приятелемъ заказу нѣтъ. И у насъ, какъ сами видятъ, всякое оружие есть доброе, только для того, что изъ іного государства диковины. И алихамба говорилъ, что де будетъ ждать времяни и какъ будетъ время о томъ хану доложитъ и отповедь учинитъ и отъѣхалъ. Того-же числа после полудня приѣхалъ Асканьяма и съ нимъ ближней человѣкъ и говорили, что де бугдыханъ, видя высшихъ людей бесчестие, что ходятъ около города безъ караульщиковъ, велѣлъ те[...] сказать, что отпускъ будутъ вскоре. И посланникъ говорилъ [...] о воля бугдыханова, только ничего не продалі і не ку[...] говорилъ, что де бугдыханово величество повелелъ бы ж[...] только для невежества людей высшихъ велитъ отпу[...] чтобъ не учинилисъ ссоры, а вѣдаемъ и мы, что [...]

только дурно дѣлаютъ служилые люди и пусто ходятъ и больши того терпѣть не можемъ. И посланникъ говорилъ, хотя и около города ходятъ а никакова дурна или осмотръ не дѣлаютъ. И послѣ того Асканьяма говорилъ, что де бугдыханъ велѣлъ взять 4 человѣкъ, которые бъ умѣли плавать новыхъ. И посланникъ выбралъ исъ служилыхъ людей 3 человѣкъ и послалъ съ Асканьямою и при хане по прежнему на рекѣ плавали и ханъ гораздо ихъ хвалилъ. И опять пришли на подворье съ Асканьямою и говорилъ Асканьяма по прежнему, чтобъ вездѣ ходили, а около города отнюдь не ходили, а никакова дурна отъ нихъ нѣтъ, п. ч. городы каменные и у насъ есть и крѣпчее тѣхъ и не для того приѣхали мы, чтобъ городы ваши смотрили, только они люди служилые и много въ запертѣ жили и больны были, а ныне гуляютъ для здоровья своего, а не для иного чего.

Июня въ 20-й день посылалъ въ приказъ подъячаго и толмача і говорили, что Учюртинымъ людямъ дѣла нѣтъ, а пойдутъ наши люди з бухарцами, которые бухарцы бывали на Москвѣ по трижды и больши и съ служилыми людми есть братья названые и пойдутъ наши люди безъ нихъ, и о томъ бы они не печалились. И подъячей и толмачъ пришедъ сказали, что алихамба пошелъ докладывать хана, и о томъ, что бугдыханъ укажетъ.

Того-жъ числа посланникъ спрашивалъ у Китайскаго большего толмача Солома, что сказывали наши люди, которые ходятъ для покупки товаровъ, что продаютъ де все въ одной лавке, и та лавка чья она. И толмачъ говорилъ, что де та лавка купчины богатого да и ханови товары есть же въ той лавке и для де того въ одной лавке и продаютъ, а и товаровъ въ той лавке зѣло много, а въ иныхъ де лавкахъ товару понемногу и знатно, что и хановъ товаръ и лавки, п. ч. отъ бугдыхана продаютъ всякие товары и мѣлочи, дрова и сѣно и прочее, тамъ-же и предъ вратами посольскими поставленъ кабакъ съ ханскаго кружечнаго двора и продаютъ всякие разные питья, да и то де питие вино, что приносятъ отъ хана по вся дни на кормъ, съ кружечнаго жъ двора жъ. А тому толмачю Солому и прочимъ товарищемъ ево многижды посланникъ говорилъ и роспрашивалъ, какие у нихъ дорогие каменья сыщутся. И они говорили, что у нихъ алмазъ нѣтъ, такъ же и яхонтъ красный на мале сыщется, изумруды такъ же рѣтки, а хотя и сыщутся небольшое мѣсто и невелики и тѣ гораздо цѣнны. И принесли къ посланнику алмазы для отвѣдывания, такъ же и яхонты красные и изумруды и просили за нихъ противъ московскаго десять цѣнъ. А яхонты лазоревые и жолтые, также и лалы множе есть, только нечисты и мѣлки, а хотя сыщутся и велики, а во всемъ чисты рѣтко живутъ, п. ч. у нихъ больши продаютъ

самородныхъ, нежели алмазныхъ, а ныне на мале живутъ для того что въ тѣхъ странахъ, гдѣ родятца и откуду придуть, ныне война. И посланникъ говорилъ, чтобъ они радѣли сыскать такого камени лала, чтобъ былъ чистой и великъ. И они говорили: не знаемъ ни у кого такого камени кромѣ того что знают у бояриа китайскаго, а тотъ лалъ великой вѣсомъ по ихъ 11 золотниковъ слишкомъ, только тотъ камень гораздо дорогъ и не будутъ у тебя посланника столько денегъ, чѣмъ ево купить, п. ч. и галанцы пыталисъ ево купить, а не было у нихъ столько денегъ. И посланникъ говорилъ, чтобъ тотъ камень показали видеть и буде онъ годенъ, тогда мочно торговать и хотя у меня столько нѣтъ, мочно взаимъ взяти отъ своихъ, а буде и такъ не могу купить, и тогда государству ихъ слава будетъ, что такой камень въ Китаехъ сыщется, что послы и посланники иныхъ государствъ не могутъ купить. І по многіе дни ходили они по тотъ камень і езуиты про тотъ камень знали жъ и сказали, что у нихъ иного такого камени въ царстве ни у кого нѣтъ. И билъ челомъ посланникъ и имъ, чтобъ они радѣли, чтобъ тотъ камень видѣть і на силу тотъ бояринъ съ своимъ человѣкомъ и съ толмачами послалъ и запечатанъ въ ящике и пришитъ на атласе, и показали посланнику и виделъ и вѣсили и спрашивалъ, что ему цѣна, и говорили, что меньши 8.000 ланъ серебра отнюдь не дадутъ. А посланникъ, вѣдая ихъ лукавство, говорилъ, что ему ненадобенъ и негоденъ и чтобъ они нашли лутчи того. И они говорили, что лутчи того въ Китаехъ нѣтъ и не бывалъ и мочно ему провѣдать, буде не вѣритъ, и отъ иныхъ. И посланникъ за тотъ камень не подалъ ничего и не торговалъ, и они взяли и пошли назадъ, а посланникъ съ стороны говорилъ езуитамъ, чтобъ они бутто про себя торгуютъ, чтобъ не догадались, да и толмачи говорили, что они то дѣло въ тайне дѣлаютъ, чтобъ бугдыхану было не слышно, а имъ бы за то не учинилось наказанья. И про того камени написано ниже въ своемъ мѣсте. А иные мѣлкіе каменья, лалы и яхонты всякие носили не въ тайне многие, только мѣлки и нечисты, а которые были немного чисты, и тѣ безмѣрно дороги, а что мѣлкие каменья наипаче яхонты и искры многое множество, а все продаютъ съ лукавствомъ, и не стыдятся, і что стоитъ лана, а они просятъ сто, да и во всѣхъ торгѣхъ такихъ лукавыхъ людей иныхъ на свете нѣтъ. А знатно то, что приказано было толмачамъ отъ бояръ такъ въ торгу лукавствовать п. ч. однижды торговали они у посланника сукно доброю ценою и въ то время приѣхалъ Асканьяма съ иными бояры и какъ виделъ, что толмачи сукно торговали дорого, при посланникѣ бранилъ и устрашилъ и толмачи то сукно отдали назадъ и сказали, что купить и иного ничего безъ ихъ вѣдома не смѣютъ. И все то дѣлали, чтобъ корысть осталась

имъ боярамъ, а не намъ, п. ч. пристаплены были ихъ люди и торговали и купили и продавали всякой товаръ на подворье и въ лавкахъ.

Июля въ 21-й день присылалъ къ посланнику алихамба исъ приказу, чтобъ къ нему прислалъ толмача, и толмачъ въ приказъ ходилъ, а въ то время въ приказе были калмыки и бухарцы. И алихамба толмачу говорилъ, что калмыки и бухарцы людей вашихъ принять не хотятъ. Также калмыки и бухарцы говорили, что имъ русскихъ людей взять нельзѣ, для того что стоитъ у нихъ война великая, а знатно то, что научилъ ихъ алихамба по указу бугдыханову, чтобъ русскихъ людей съ собою одноконечно не взять, а калмыки и бухарцы талмачю подлинно сказали, что они одноконечно съ собой посольскихъ людей не возьмутъ, и то все отъ наученья ихъ, а прежде сего они говорили посланнику, чтобъ людей съ собою взять ради, только де безъ ихъ вѣдома взять не смѣютъ, для того хотя де съ нами и поѣдутъ, однакожде ихъ на рубеже задержатъ и съ ними не отпустятъ.

Того-жъ числа посылалъ окупу за полоненика 2 лисицы черные съ черевы и съ лапы, цена китайская 20 ланъ, 6 хребтовъ чернобурыхъ, цена 20 ланъ, взяты изъ бунта, ценою по 17 рублевъ, 10 хребтовъ красныхъ, по 26 ал. по 2 де. хребетъ; цена по китайски 20 ланъ. А какъ тѣ лисицы калмыцкому лабѣ привесли и онъ смотрѣлъ и говорилъ, что де надобно еще сверхъ того съ ланъ сребра, да въ то же время говорилъ бухаретинъ тому-жъ лабѣ, что дастъ онъ ему лабѣ за руского человѣка три человѣка полоняниковъ калмыковъ, а онъ того полоняника выведетъ къ великому государю къ Москве и за того полоняника окупъ возьметъ, для того что онъ на Москвѣ бывалъ многвжды. И лаба бухаретину на обмѣнъ не далъ же. И после того пришолъ къ посланнику самъ лаба и съ посланникомъ о полонянике договоръ учинилъ и посланникъ сверхъ прежнихъ лисицъ далъ лабѣ лисицу чернобурую цѣлую съ лапы и съ хвостомъ да выдру, цена лисицѣ 12 ланъ, а выдре 5 ланъ, і всего за него по китайской цѣнѣ дано 75 ланъ, а по московской ценѣ на 32 рубли и въ тотъ день не послали.

Июля въ 23-й день приходилъ къ посланнику бухаретинъ и сказалъ, что де пришолъ къ большой стѣнѣ караванъ великой, калмыки и бухарцы человѣкъ съ . . . а русские товары у нихъ есть, или нѣтъ, того онъ не вѣдастъ, а есть де у нихъ кони и есыри, а идутъ они отъ Галдана да отъ Учюрты тайшей, да тотъ же бухаретинъ говорилъ, что онъ давалъ за руского полоняника трехъ есырей калмыцкихъ і лаба у него не взялъ, а что де посылано было великого государя изъ казны лисицъ черныхъ и красныхъ на 60 ланъ, и тѣ лисицы онъ не принялъ же. И служилые люди и талмачь, которые посыланы были къ нему лабѣ

на калмыцкой дворъ, по посланникову приказу говорили, чтобъ онъ лисицы приняль, и онъ де за того руского человѣка лисицъ не принялъ, и ныне буде онъ лаба хочетъ того полоняника отдать, и посланникъ пришлетъ за него 100 ланъ серебра. И онъ въ томъ отказалъ же, а просилъ вышеписанного числа 18 лисицъ черныхъ, да 200 ланъ серебра.

Июля въ 24-й день принесли къ посланнику на дворъ 5 столовъ во всемъ противъ прежняго, и тѣ столы розданы дворянамъ и служилымъ людямъ по прежнему жъ.

Июля въ 26-й день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и говорилъ, что онъ давно не былъ для того, что былъ боленъ, а нынѣ приѣхалъ онъ для того, что слышалъ онъ, что наши люди съ ихъ китайскими караульщики ссорятца, и какъ бугдыханъ услышитъ, и тогда никакова добра не будетъ и дела де обоихъ великихъ государей не совершатся. И посланникъ говорилъ, что ссорятца для того, что великого государя служилыхъ людей для покупки всякихъ товаровъ караульщики не выпускаютъ и хотя и пустятъ небольшихъ, ведутъ они гдѣ хотятъ караульщики; а не туды, гдѣ наши хотятъ. И Асканьяма говорилъ, что де еще приказали быть другому заргучею и велѣли выходить для покупки человѣкъ по 20 и по 30, да сверхъ того приказалъ выпускать хто хочетъ итить на калмыцкой и на бухарской дворы для покупки верблюдовъ. Такъ же говорилъ, буде не престанутъ отъ ссоръ и учинитца о томъ бугдыхану вѣдомо, и тогда велитъ разослать по приказамъ памяти, чтобъ рускимъ людямъ ничего не продавали и у нихъ не покупали жъ и тотчасъ исъ царства вонъ бугдыханъ велитъ выслать. И посланникъ говорилъ, что воля бугдыхану, хотя ныне велитъ ѣхать исъ царства, а естьлибъ великого государя служилымъ людямъ ходить была воля, и тогда бы никакие ссоры не было. И Асканьяма говорилъ, что де не мало людей и такъ для покупки впредь станутъ выходить, о чемъ и бугдыханъ не вѣдаетъ, только они то дѣлали, и чтобы ходили и купили смирно и никакие бъ ссоры не учинили для того что еще і обоихъ великихъ государей дела не совершились, а есть ли что учинитца, и тогда въ дѣлахъ великого государя учинятъ великую спону и после того дела добромъ не совершатся. И посланникъ говорилъ, что приходя служилые люди бьютъ челомъ, что де товаровъ имъ нигдѣ не продаютъ, а продаютъ де только въ одной лавке. И посланникъ спрашивалъ, та лавка бугдыханова, или ближняго человѣка, для того что въ иныхъ лавкахъ не токмо продать, но и не покажутъ, да въ той же лавке продавали камки чайки средвюю руку по лану по чину, а ныне прибавили еще по чину. И Асканьяма говорилъ, что у бугдыхана лавокъ нѣтъ, а пошлетъ онъ завтра старого своего знающего человѣка и товары

велитъ къ себѣ принесть и тогда имъ цѣну скажетъ, а про людей, которыхъ хотѣлъ послать на Астрахань, сказалъ, что де они отпустить ради бы были, для того чтобъ имъ было въ кормѣхъ и въ подводахъ прибыль, только де тѣхъ людей калмыцкій лаба принять не похотѣлъ, для того что у нихъ война великая и могутъ ли они сами проѣхать, или нѣтъ і безъ нихъ, того самъ онъ не вѣдаетъ.

Того жъ числа посылалъ посланникъ къ лабѣ талмача съ лисицами, чтобъ полоненика взять, и какъ талмачь на дворъ пришолъ, а лаба съ караваномъ своимъ з двора съѣхалъ, и талмачь того лабу састигъ на дороге и говорилъ, чтобъ онъ лисицы принелъ, а полоняника бъ отдалъ. И лаба лисицы принялъ по договору, какъ писано выше сего, а полонянина отдалъ.

Того жъ числа полоняникъ Смоленского города рейтарскаго строю, Денисова полку Денисова сына Өедоръ Павловъ сынъ Александровичъ распрашиванъ, а въ распросе сказалъ: въ прошломъ въ 167-мъ году взятъ де онъ въ полонъ исъ полку боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Хованскаго подъ Полоцкомъ, а взяли де ево поляки, а после того у поляковъ отбили черкасы, гетманъ Брюховецкой, и Брюховецкой продалъ ево калмыкомъ, Мичаку тайшѣ, который кочевалъ подле Волги реки. А жилъ онъ въ полону у Мичака тайши 3 годы и после того тотъ калмыцкой тайша продалъ калмыцкому Учюртѣ хану и жилъ де онъ у Учюрты 15 лѣтъ. А родомъ онъ Өедоръ Мстиславскаго уѣзду села Доброго шляхецкой сынъ, а великому государю служилъ рейтарскую службу по Смоленску. Онъ же сказалъ, что де онъ знаетъ Астраханскую дорогу въ Китай, для того что онъ межъ Астрахани въ Калмакахъ жилъ 15 лѣтъ и вмѣсте съ калмаками ходилъ въ Китай тому ныне третей путь, а языкъ калмыцкой знаетъ гораздо.

Июля въ 28-й день приѣзжалъ къ посланнику алихамба и говорилъ, что де ваши служилые люди ихъ китайскихъ караульщиковъ бьютъ и ходятъ гдѣ хотятъ около города для гулянья, а не для торгу, и буде о томъ бугдыханово величество услышитъ, и тогда велитъ выслать исъ царства вонъ, а ныне велено выпускать для торгу человѣкъ по 20 и больши и сколько хотятъ, только бъ ходили съ караульщики и ходили смирно. А вчерашнего де дня ходили многие люди около города кругомъ, которыхъ де и самъ бугдыханъ виделъ, и чтобъ одноконечно своимъ служилымъ людямъ заказалъ, чтобъ они съ караульщики не дрались, а все они имѣли подзрѣние, чтобъ не расмотрили ихъ городы и для того пеняли. И посланникъ говорилъ, что онъ про то не слыхалъ, для того что отъ караульщиковъ вашихъ челобитья великого государя на служилыхъ людей не бывало, а впредь имъ за то наказанье жестокое учнетъ чинить,

чтобъ впредь ни о чемъ не ссорились и безъ караульщика не ходили жъ. И после того говорилъ ему, чтобъ поволили купить сулемы и луки, и алихамба говорилъ, что де того безъ вѣдома бугдыханова учинить не смѣетъ для того что у нихъ въ томъ чтобъ иноземцамъ не продавать заказъ великой и обычай у нихъ старый, чтобъ никому не продавать и о томъ и доложить не смѣетъ.

Августа въ 1-й день преставился Тобольской казакъ Петръ Пошехоновъ, а похороненъ въ томъ же мѣсте, гдѣ прежние, а исъ приказу прислали камку бѣлую да домовище противъ прежняго.

Августа по 6-е число у посланника алихамба и Асканьяма не бывали, а Асканьяма не бывалъ для того, что былъ боленъ, а про здравие къ посланнику спрашивать присылали по часту. И въ тѣхъ дняхъ, въ которыхъ они не приѣзжали, были дожди великие, и продажа великого государя казны была зѣло худа. А дорогою Асканьяма хвалился, что у нихъ есть въ царстве такие торговые люди, что одинъ можетъ откупить на 100 тысячъ ланъ, а какъ ныне видели въ царстве и проходили торговые лутше ихъ и купили ланъ на 50 и меньше а иные вдругъ не купятъ и на 20, только пришли многие и еще на посмѣхъ давали противъ прежняго четвертую долю и наши бранили ихъ и вытолкали вонъ изъ подворья.

Августа въ 7-й день приѣзжали къ посланнику бугдыхановы ближние люди, одинъ который прежде присыланъ былъ отъ хана посланника живописать, а другой что въ начале приѣхалъ, когда спрашивалъ езуита можетъ ли посланникъ по латыне говорить, и спрашивали посланника про здравье и говорили, что де Асканьяма лежитъ боленъ, а ихъ прислалъ бугдыханъ, чтобъ ты царскаго величества посланникъ далъ которые бъ умѣли лутче всѣхъ плавать 6 человѣкъ. И посланникъ выбралъ тотчасъ 6 человѣкъ и послалъ съ ними вмѣсте и взяли кони и повели наскоро въ то жъ мѣсто, гдѣ прежде сего плавали, и въ томъ мѣсте каючекъ былъ украшеной золотомъ, а кто въ томъ каючке былъ, того они не видали, а видели только на берегу ближнихъ людей колаевъ, и плавали долгое время, и опять отпустили назадъ на посольскій дворъ.

Августа въ 8-й день приѣхалъ съ Науну Наунской меншой воевода, а съ собою привезъ къ хану есаку, который они збираютъ з Даурскихъ мужиковъ по соболю съ человѣка по доброму по вся годы по 100 сороковъ, и былъ у посланника и сказалъ, что люди, которые оставлен[illegible] на Науне, всѣ здоровы, такъ же и скотъ, кони и верблюды здо[illegible], а солгалъ онъ, п. ч. писали люди, которые оставлены были, [illegible] а тамъ пропало много.

[illegible]дучи намъ въ Пежине, отъ бугдыхана заказъ былъ жестокой,

чтобъ рускимъ людямъ ничево желѣзнова и мѣдново, котловъ, суленъ, сайдаковъ и луковъ и стрѣлъ и ножей и стремянъ седельныхъ не продавать, а служилые люди покупали въ тайне, и у которыхъ находили, и тѣмъ деньги отдавали назадъ, а сулемы и котловъ и иное, что ни есть желѣзное, покупать не давали. А заказъ былъ у нихъ къ своимъ людямъ подъ заповедью, а про порохъ такъ же у нихъ заповедь подъ смертною казнью для того что у нихъ порохъ есть, только плохъ гораздо, такъ же про порохъ и про сулемы и про сайдаки и про всякое желѣзное и мѣдное заказъ есть же, чтобъ и калмакомъ и бухарцомъ не продавали жъ. А живучи въ царстве, въ городе Пежине на посольскомъ дворѣ пропажи были во всякихъ товарахъ многие, а все крали ихъ китайские люди, и многихъ изъ нихъ поймали и связали и били, і нѣтъ такихъ воровъ, что китайцы, и буде не побережетца человѣкъ и пуговицы у портищъ обрѣзываютъ, и мошенниковъ зѣло много, и шапокъ добрыхъ украли жъ, такъ же и челядь боярская воровали и крали много жъ.

Августа въ 9-й день посылалъ посланникъ въ приказъ толмача къ алихамбѣ, для того что слышали, что посланнику отпускъ будетъ вскоре, чтобъ онъ алихамба къ посланнику изволилъ приѣхать и о дѣлехъ обоихъ великихъ государей переговорить для того чтобъ не былъ отпускъ невзапно. И алихамба толмачю говорилъ, что де то дѣло не ево, а говорили бъ о томъ Асканьямѣ, п. ч. онъ у посланника приставленъ, только онъ алихамба сказалъ, что отпускъ будетъ вскоре и чтобъ покупали и продавали поскорѣе. И посланникъ того жъ числа посылалъ къ Асканьямѣ, а Асканьяма говорилъ, что де алихамба говоритъ неправду, а то де дѣло ево, и надобно ему о всемъ доложить. И въ томъ же числѣ приѣхалъ езуитъ Алихахава и говорилъ, что де онъ съ Асканьямою виделся и ему сказалъ, что де еще дни два, или три и после того станутъ бугдыхановы поминки роздавать и после того будетъ вскоре и отпускъ. И сказалъ обычай ихъ какъ они роздаютъ поминки, что подданнымъ своимъ и о томъ бы была тебѣ вѣдомость, а ему Асканьямѣ притить недосужно, для того что де дѣла у него въ приказе многие, да и сверхъ того онъ Асканьяма боленъ. I посланникъ езуиту говорилъ, чтобъ онъ сыскалъ грамматику китайскую и онъ говорилъ, что де сыскать китайскую грамматику здѣсь невозможно, для того что у нихъ грамматики нѣтъ и еще не дѣлана. А онъ де Алихахава пошлетъ къ великому государю книгу отъ себя, что онъ дѣлалъ въ Китаехъ «Мапи», се есть китайские чертежи, и листъ къ великому государю, только чтобъ было въ тайне и никто не зналъ, ни ево братья езуиты, п. ч. у нихъ люди подозрительные, и онъ опасаетца. Такъ же посланникъ говорилъ, чтобъ онъ поговорилъ ханову живописцу, который ево посланника по указу ханову живописалъ, чтобъ онъ напи-

не было стыда. И посланникъ выбралъ 10 человѣкъ и того числа ихъ не взяли. Того-жъ числа ближние люди принесли деньги назадъ и посидѣвъ немного говорили, что видели они у посланника саблю добрую оправлену золотомъ и желѣзо доброе и чтобъ тое саблю далъ показать тѣмъ же своимъ товарищамъ. И говорилъ, что де есть у него отецъ человѣкъ старой, такъже просилъ и книгу галанскаго языка въ лицахъ, въ которой написано посольство ихъ въ Китаехъ, чтобъ ее далъ показать и опять принесутъ вскоре. И показалъ онъ ближней человѣкъ посланнику саблю самую добрую, которая была самого бугдыхана, и та сабля оправлена золотомъ по китайскому обычаю, и желѣзо китайское жъ. И посланникъ говорилъ, что книгу дастъ, а саблю не дастъ, для того что ту саблю держитъ онъ про себя. И Асканьяма вышелъ вонъ и звалъ талмача Мунгальского языка и чрезъ него билъ челомъ гораздо и говорилъ, что де ту саблю принесетъ завтра, такъже какъ принесли и деньги. И какъ виделъ, что докучаютъ гораздо, и книгу и саблю имъ далъ и сего дни опять ихъ кормилъ и поилъ и они распрашивали во всемъ противъ прежняго и сидѣли до самаго вечера и при вечере пошли опять вверхъ къ хану.

Июля въ 17-й день приѣхали къ посланнику ближние люди и привезли съ собою книгу и саблю и били челомъ о томъ гораздо, что прошения ихъ ни въ чемъ не оставилъ, а послѣ того говорили, что де бугдыханово величество указалъ знаменовать тебя царскаго величества посланника наипаче прежняго всего въ томъ же платье, для того что де въ первой персоне написанъ только по поясъ, а ныне велѣлъ написать всего, да чтобъ де тутъ же знаменовать съ саблею и въ рукахъ держалъ буздуганъ свой, которой они видели у посланника. И посланникъ имъ говорилъ, что де ныне дни зѣло жаркие, а шуба тежелая соболья и нельзя носить, и прежде сего трудились много 3 дни, и о томъ споровались много и после того посланникъ велѣлъ писать по ихъ воли, и писали опять до самаго вечера с саблею и буздуганомъ, какъ они просили, и опять спрашивали про разные дела какъ прежде сего чрезъ езуита. И после того то письмо взяли и пошли въ ближней того двора посольской приказъ. Ближние жъ люди видели у посланника пищали долгие и просили, чтобъ имъ продалъ, и посланникъ имъ говорилъ, что дорога дальнея и опасная и безъ оружия нельзѣ. Да ближней человѣкъ принесъ съ собою саблю самую добрую, оправлену золотомъ, турское дѣло, а на ремене писано было, что ту саблю послалъ въ подаркахъ Учюрта ханъ Калмыцкой и ближней человѣкъ говорилъ, что де у нихъ такого желѣза не любятъ, и у нихъ много ево есть, а знатно, что онъ хвастаетъ. А посланникъ ему говорилъ, что онъ то желѣзо знаетъ, что оно доброе и

прямое турское, также и письмо турское вырезаное на ней прочелъ. И после того поноровя немного пришелъ езуитъ одинъ и говорилъ, что де надобно о томъ челомъ ударить бугдыхану по ихъ обычаю для того, что велѣлъ живописать, и ближнихъ людей и живописцовъ подарить. И посланникъ езуиту говорилъ, какъ бугдыханово величество пожалуетъ ево посланника одною персоною, какъ готовы будутъ, и тогда будетъ бить челомъ бугдыханову величеству, а ближнихъ людей и живописцовъ подарить же въ то время и чтобъ онъ имъ сказалъ, что словесно имъ говоритъ и бьетъ челомъ зело бугдыхану по нашему обычаю, что онъ присылалъ ближнихъ людей и живописцовъ, а буде дадутъ персону, и тогда мочно подарить ближнихъ людей и живописцовъ.

Июля въ 18-й день пришелъ къ посланнику посолъ Тарханъ-лама который приѣхалъ отъ Учюрты хана Калмыцкого и спрашивалъ посланника про здравье, и после того посланникъ Тарханъ-ламѣ говорилъ, что Асканьяма сказалъ, что Учюрта ханъ даетъ въ Китай дань ежегодъ бугдыхану. И Тарханъ лама китайцовъ бранилъ и говорилъ, что ихъ ханъ есть противъ богдойского хана и лутче и для чего имъ дать, еще они берутъ отъ нихъ, и говорилъ, что будетъ пенять въ приказе алихамбѣ и Асканьямѣ. И посланникъ ему говорилъ, чтобъ онъ не сказалъ имъ про него ничего, и онъ говорилъ, что отнюдь того имъ не скажетъ, п. ч. царское величество бутто отецъ Учюрты хана и къ людемъ ево хановымъ и къ нему милость есть и жалованье великое. И посланникъ ево напоилъ и накормилъ, а съ нимъ Тарханъ ламою было калмаковъ много и ихъ кормилъ же, а ис тѣхъ калмаковъ бывали многие и на Москвѣ.

Того-жъ числа приѣхали ближние люди и съ ними Асканьяма и езуитъ и живописцы и списывали с ѳерезѣи и с кавтана травы, а съ шапки запаны. I будучи они у посланника, въ то время служилые люди съ китайскими караульщиками у воротъ бранились и Асканьяма о томъ пенялъ, что наши служилые ихъ караульщиковъ толкаютъ. И посланникъ говорилъ, что то все учинитца для того, что держатъ взапертѣ і къ воротамъ блиско сидѣть и хотя смотрить на улицу не даютъ, а наши люди къ тому не обычны, чтобъ сидѣли взапертѣ, и на свете не слыхано того, что посланника держатъ взапертѣ, которые з добрыми делами ходятъ, и для того ссоры бываютъ. И Асканьяма говорилъ, что де своего обычая для васъ не переставятъ, а мочно де бугдыханову величеству учинить что выпускать, а какъ ты приѣдешь къ царскому величеству, чтобъ ты объявилъ буде позволитъ впредь посылать пословъ добро, а буде неизволитъ, и то на ево воли. И посланникъ говорилъ, что онъ о томъ долженъ о всемъ царскому величеству объявить і спрашивалъ после

того, что Мунгальцы и Бухарцы отъ Галдана тайши въ посланникахъ ли пришли, или для торгу, и онъ говорилъ, что они приходятъ отъ Учюрты хана и отъ Галдана съ есакомъ и для того ихъ ходить свободныхъ отпускаютъ. И посланникъ говорилъ, что тѣ рѣчи онъ Асканьяма неправдиво говоритъ, что приезжаютъ съ есакомъ, а всякие послы иноземские приходятъ къ бугдыхану и привозятъ къ нимъ поминки, а они называютъ ихъ есакомъ, и не токмо то слово намъ досадно, но и імъ не любо, для того, что и они вольные ханы. И онъ говорилъ, что де про васъ хотя и говорятъ, а говорятъ тѣ рѣчи простые мѣлкие люди. И опять говорили про торгъ, что они не пускаютъ продавать повольною ценою, такъже и купить. И ближние люди и Асканьяма говорили, буде бы тебѣ хотѣлось такъ торговать какъ и имъ и чтобъ де ты приѣхалъ торговымъ обычаемъ такъже, а не посольствомъ. И посланникъ говорилъ что намъ мочно быть и безъ ихъ торговъ для того что видятъ они и сами что у насъ есть лутчи ихъ шолковые и золотые всякие платья. И они говорили, что де безпрестанно вы свое хвалите, а наше хулите. И посланникъ говорилъ, что дѣло само себя хвалитъ, для того кони и оружие и платье, отласы и камни и сукна и златоглавые, и бархатъ есть и таѳты, какъ и сами видятъ. Да и прежде сего тоже хвалилъ наше и Асканьяма жъ, что виделъ, и такъ есть у насъ что носить и безъ вашего, только великій государь нашъ ево царское величество не желаетъ иного на свѣте что славу добрую, и какъ съ иными государи живетъ въ дружбе и любви и для того великій государь послалъ къ бугдыхану для дружбы и любви, а про торгъ приказалъ великій государь говорить какъ отъ нашие страны, такъже бы и отъ вашие, для того что отъ того торгу будетъ бутто свяска къ дружбе и всякой государь подданныхъ своихъ хочетъ убогатить, а какъ не будутъ ходить отъ васъ къ намъ, а отъ насъ къ вамъ послы и торговые люди, и то какъ можетъ дружба состоять. И они говорили, что де и они тому ради, только де у нихъ инымъ обычаемъ принимаютъ пословъ, а торговыхъ инымъ же обычаемъ. И посланникъ говорилъ, что торговымъ даютъ сроку только на 7 недѣль жить и въ тѣ 7 недѣль хотя продай хотя нѣтъ, і вонъ высылаютъ, а ходить имъ вольно, а посломъ з двора ходить не даютъ, і въ обоихъ странахъ приходить имъ нужно. И ближние говорили, что у нихъ обычай тотъ исстари повелся и перемѣнить нельзѣ и при ближнихъ людехъ съ Асканьямою спорювались многое время. И Асканьямѣ жъ посланникъ говорилъ, для чего онъ, Асканьяма, на Науне подлинно не сказалъ, что выпуску не будетъ, а будетъ такое задержание до отпуску бутто въ тюрьмѣ, п. ч. уже отъ того запору половина людей занемогла, а иные и померли. И после того тѣ ближние люди пошли къ хану, а после ихъ

Асканьяма приходилъ съ езуитомъ и говорилъ, что де бугдыханъ слышалъ, что ваши люди на водѣ плавать очюнь горазди, такъже и нырять. И посланникъ выбралъ исъ служилыхъ людей 4 человѣка и пошли далеко за городъ и они сказывали, что де приѣхалъ водою въ коюке позолоченомъ, а хана въ немъ не видали, а ближние люди стояли съ Асканьямою, и при хане плавали и ныряли. И привели своихъ двухъ человѣкъ, однакожде ихъ люди плавать и нырять, такъ что руские, не умѣютъ, и после плаванья привели ихъ опять всѣхъ къ посланнику на посольской дворъ.

Того-жъ числа преставился Селенгинской казакъ Михаилъ и по указу бугдыханову прислали гробъ да камку бѣлую, а велѣли ево похоронить въ томъ же мѣсте, въ которомъ похороненъ прежде сего Нерчинской казакъ, которой приѣзжалъ въ Китай съ Игнатьемъ Миловановымъ, а на похоронение велѣлі итить только 20 человѣкомъ, а больше того не отпустили, а похоронили ево за городомъ, п. ч. только нашимъ дали волю такъ явно погребсти, а инымъ вѣрамъ никакъ и бросятъ на дворѣ что скотиевы стерьвы.

Того жъ числа при вечере приѣхалъ къ посланнику Асканьяма опять и говорилъ, что люди ваши плавать горазди и ханъ хвалилъ и спрашивалъ есть ли де еще ихъ лутчи. И посланникъ говорилъ, что станетъ у служилыхъ людей спрашивать и буде лутчи тѣмъ сыщутся, и онъ ему Асканьямѣ скажетъ. И бугдыханову величеству радъ служить вседушно по силе. Такъ же говорилъ, что де бугдыханову величеству жаль о умершемъ и велѣлъ дать все что надобно къ погребенью, а похоронить ево велелъ за городомъ на поле, а чтобъ ево провожали 20 человѣкъ, а про другово больного Тобольского казака велѣлъ прислать дохтура своего, чтобъ ево лечилъ, такъже приказалъ, чтобъ своимъ служилымъ людемъ заказалъ чтобъ съ ихъ людми не ссоривались и уже де большое дѣло совершилось и мочно де купить всѣмъ безъ ссоры. И посланникъ говорилъ, что будетъ ихъ о томъ наказать, чтобъ они съ вашими людьми никакихъ ссоръ не чинили, п. ч. отъ того никакова добра нѣтъ, такъже посланникъ говорилъ, что великій государь указалъ послать з бухарцами для покупки кореню ревеню 6 человѣкъ въ городъ бухарской Туруѳанъ и оттуду пойдутъ въ государство государя нашего, а про то не сказалъ, что они пойдутъ въ Астарахань, для того что они люди подзрительные. И Асканьяма говорилъ, что де доложитъ о томъ бугдыхана, только де ѣхать ныне з бухарцами страшно, для того что межъ Галданомъ и Учюртою война великая и чтобъ отъ того чего не учинилось, и станетъ онъ спрашивать у ихъ пословъ мочно имъ ѣхать и примутъ ли, или нѣтъ. И посланникъ говорилъ, хотя де между собою у

нихъ война есть, однакожде съ великимъ государемъ съ его царскимъ величествомъ они въ миру и пословъ своихъ и посланниковъ присылаютъ, і ныне отъ царского величества есть къ нимъ грамоты и поминки небольшие и для того мочно проѣхать безъ страху. И онъ говорилъ, что о томъ о всемъ бугдыхану доложатъ и о томъ что укажетъ. И послѣ того отъѣхалъ.

Июля въ 19-й день приходилъ къ посланнику Учюртинъ посолъ лама и привелъ съ собою Смоленского шляхту рейтарского строю полковника Денисова полку и сказалъ что де взяли ево подъ Полоцкимъ исъ полку боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Хованского поляки тому лѣтъ съ 15 и продали татаромъ, а татары калмыкамъ, и билъ челомъ великому государю, чтобъ ево отъ лабы выкупить. И посланникъ Учюртинъ говорилъ, что де у нихъ продавать людей грѣхъ, а великому государю онъ лаба ударитъ челомъ безъ окупу, а посланникъ ему противъ того обещался подарить, что онъ хочетъ, и онъ говорилъ что де станетъ думать съ товарищемъ своимъ и после того опять придетъ.

И того жъ числа звали въ приказъ талмача для того, что де съ Учюртиными людьми въ приказе говорили, и они сказали, что де взять руских людей съ собою не смѣютъ, а было имъ приказано отъ китайцовъ такъ говорить, что не примутъ руских людей.

. . . .

. . . .

. . . . величество у бугдыханова величества двухъ человѣкъ. И посланникъ говорилъ, что просили для того, слышали, что у васъ есть мастеры добрые къ мостовому дѣлу, а что къ полатамъ мастеровъ много і въ Московскомъ царстве, такъже спрашивалъ про звѣри, какие родятца и про иные дела про розные.

И будучи онъ у посланника, пришли отъ хана и звали его вверхъ, а алихамба вверхъ пошелъ, а посланникъ остался съ заргучеемъ и посидѣвъ немного, пришли езуиты, Алихахава, да старый, который еше былъ при Никанцахъ, какъ владѣли царствомъ Никанскіе цари, тому лѣтъ 45, и для того нынѣшняго хана жаловалъ, также и нынешней ханъ его жалуетъ. И говорили они посланнику, что посылалъ по нихъ богдыханъ и звали ихъ для того, что нынѣ у нихъ хотятъ новое дѣло дѣлать для царскаго величества самъ бугдыханово величество въ крайней своей палатѣ, гдѣ житьемъ живетъ, хочетъ тебя потчивать при себѣ, а прежде сего у Никанскихъ и Китайскихъ хановъ не токмо сидѣти, но и видѣть не даютъ, и они сами удивляются, какъ они чрезвычай поступаютъ, а ихъ звали для толмачества и чтобъ сказали, какъ ведется обычай ихъ,

да и они сами рады, для того что честь царскому величеству и всему христіанскому народу слава.

И будучи они съ посланникомъ, приходили хановы ближніе скопцы и смотрили на посланника и сидѣли за воротами часа съ 3 и больше, и было уже больше полудня часа 2 и тогда собрались всѣ чиновные люди къ хану, а были въ иныхъ платьяхъ съ сулемами въ кавтанахъ воинскихъ золотныхъ, не въ тѣхъ, какъ были прежде сего у поклону опричь приказныхъ людей, которые сидятъ у дѣлъ въ приказѣхъ. И послѣ того пришелъ къ езуитомъ ближній человѣкъ и говорилъ, что де предъ хана идти время и езуиты съ посланникомъ пошли и прошли 5 мостовъ, которые и прежде сего, какъ были у поклону, переходили, и противъ средняго моста два льва мѣдные литые самые великіе; и послѣ того пришли на то мѣсто, гдѣ поклонились хану и гдѣ лежатъ 300 маленькихъ камешковъ мѣдныхъ, и какъ пришли къ тѣмъ маленькимъ штучкамъ, встрѣтилъ Алихамба, да Аксаньяма и велѣли идти поскорѣе, потому что уже ханъ ожидаетъ, и шли съ поспѣшеньемъ и пришли къ лѣстницѣ мраморной, а на той лѣстницѣ ступеней съ 18, и пришли на крыльцо предъ великую палату, гдѣ ханъ прежде сего сидѣлъ, какъ на поклонѣ были, и крыльцо то великое устлано мраморомъ и около крыльца сдѣланы зубцы мраморные, а на зубцахъ поставлены мѣдные кумганы, въ которыхъ кладутъ разные духи и жгутъ, какъ ханъ бываетъ въ той палатѣ и тѣмъ всѣмъ палатамъ учиненъ чертежъ подлинный, да у той же великой палаты на обѣихъ сторонахъ стоятъ караулы человѣкъ по 20 съ сайдаками и съ копьями и пришли въ ту палату, гдѣ мѣсто ханово, и та палата гораздо велика, а дѣлана изъ кирпичей, а въ вышину та палата сажень въ 12, а стоитъ на столбахъ деревянныхъ на двѣ статьи въ два ряда и всѣхъ ихъ числомъ 18, и изъ того числа 4 столба вызолочены золотомъ, а иные росцвѣчены краскою красною, а толщиною тѣ столбы обойма въ два, а потолокъ велми строенъ и вырѣзано и выписано золотомъ и расцвѣчено красками, а въ срединѣ той палаты противъ ханова мѣста учинена лампада изъ хрусталю, а ханово мѣсто деревянное и вырѣзано и росцвѣчено золотомъ, а мѣсто учинено широко, и лѣстницъ къ мѣсту много, а мѣсто сдѣлано турскимъ обычаемъ, а палата устлана коврами великими съ разными краски. Да противъ того жъ ханова мѣста съ обѣ стороны по дверямъ сдѣлано проходные и знатно, что тѣ двери учинены къ переходомъ. И прошли тое палату сквозь и опять пришли на крыльцо, и то мѣсто высокое и видитъ горы высокія и сады и въ садахъ иныя хановы палаты и за крыльцомъ той большой палаты сдѣлана палата круглая небольшая, и та палата была затворена, и прошли мимо, и за палатою лѣстница сходъ доловъ съ крыльца, и у той

палаты, гдѣ ханъ сидѣлъ отъ того мѣста, гдѣ поставили къ поклону, было сажень съ 20 и больше. И Алихамба велѣлъ поклонитись, и хану поклонились против прежняго: 9-ю трижды сѣдясь на колѣни и девяють (sic) главу преклонши, а ханъ въ то время сидѣлъ на мѣстѣ своемъ и послѣ поклону взялъ алихамба и повелъ по лѣвой сторонѣ той палаты, гдѣ ханъ сидѣлъ, и взяли посланника предъ хана, и въ палатѣ ханъ сидѣлъ на своемъ мѣстѣ, а около ханова мѣста и по всей палатѣ сидѣли чиновные люди человѣкъ съ 300 съ перьями павлиными а съ правыя ханова руки сидѣли Колай, да позади хана стояли по 4 человѣка съ копьями и съ сулемами, а на копьяхъ мохры волосы лошадиные красные, а ниже мохровъ хвосты бабровые и не доходя, да Колай Алихамба посланника задержалъ, а ханъ послалъ Колая и мѣсто посланнику, гдѣ сидѣть указалъ мало непротивъ Колаевъ, а передъ посланникомъ до хана никто не сидѣлъ, а подушку красную его посланникову положилъ подъ посланника самъ Алихамба и, положа подушку, велѣли поклониться однижды и послѣ поклону велѣли сѣсть, а дворяномъ и попу и подъячимъ и дѣтямъ боярскимъ велѣли сѣсть за посланникомъ на двѣ статьи отъ посланника сажени съ полъ 2 и поклонились также и сѣли въ два ряда. И послѣ того призвалъ ханъ племянника своего Колая, который прежде сего принесъ государскія грамоты, а Колай взялъ двухъ езуитовъ предъ хана, и пришли къ хану съ правыя стороны и стали Колай и езуиты на колѣнехъ, и говорилъ имъ ханъ потихоньку, и послѣ того пришли всѣ трое къ посланнику и говорили потихоньку жъ, чтобъ посланникъ всталъ на колѣни, и езуитъ Алихахава учелъ говорить: великій самодержецъ всего китайскаго государства ханъ спрашиваетъ в. г. всеа Росіи самодержецъ бѣлый царь въ добромъ здоровьѣ.

И посланникъ говорилъ: Божіею милостію в. г. ц. и в. кн. Алексѣй Михайловичъ всея велик. и м. и б. Росіи самодержецъ, какъ мы поѣхали отъ в. г. отъ его ц. в., и тогда оставили на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ въ добромъ здравіи и въ счастливомъ государствованіи, и желаетъ в. г. его ц. в-ство бугдыханову в ству также долголѣтнаго здравія и благополучнаго государствованія, какъ налюбезнѣйшему сосѣду и другу; и послѣ того опять пошли всѣ трое вмѣстѣ къ бугдыхану и опять стали на колѣнехъ и говорили: бугдыханово в-ство спрашиваетъ три предложенія—ц. в-ство сколькихъ лѣтъ и какимъ возрастомъ и сколь давно царствовати началъ.

И посланникъ имъ говорилъ, что в. г. его царское в-ство лѣтъ въ пятьдесятъ, а возрастомъ совершеннымъ и преукрашенъ всякими добродѣяніи, а какъ Божіею милостію царствовати началъ, тому больше 30 лѣтъ. И опять пошли къ хану и извѣстили и опять къ посланнику при-

шли и спрашивали, сколько ему посланнику лѣтъ, также говорили, что слышалъ де бугдыханъ, что ты человѣкъ ученый и велѣлъ де спросить, учился ли философію и въ математическихъ и про тригономѣріе учился ли жъ?

И посланникъ говорилъ, что возрастомъ есть лѣтъ съ сорокъ, а про ученіе сказалъ, что учился, какъ о томъ знаютъ езуиты и съ ними говаривалъ многижды, а ханъ де спрашивалъ для того, что онъ ханъ у езуитовъ учился тригономѣрію и про звѣздословіе, и какъ спрашивали, опять къ хану возвратились и сказали, а опричь того ханъ не спрашивалъ ничего, а посланникъ сидѣлъ отъ хана будетъ сажень съ 8, и видно было гораздо, а платье на немъ было подъ исподомъ кафтанъ лазоревый, а верхнее было, какъ и на боярахъ, черное съ золотомъ и шапка тѣмъ же подобіемъ только напереди было зерно жемчужное великое величиною съ орѣхъ небольшой, а на шеѣ были четки жемчужныя жъ зерные великія, потому что у всѣхъ бояръ и у ближнихъ людей чотки деревянныя и костяныя мѣшаны съ корольками красными, а на мѣстѣ, гдѣ ханъ сидѣлъ, былъ тюшакъ тафты лазоревой же, а возрастомъ человѣкъ средній и шадровитъ лицомъ гораздо и черневатъ, усы малые черные, 23 лѣтъ ему, а мѣсто, гдѣ сидѣлъ ханъ, деревянное, вырѣзаны всякія травы и змѣи и росцвѣчено золотомъ и красками, какъ и въ большой палатѣ, а вышиною будетъ въ сажень. А послѣ того принесли предъ хана столъ невеликъ два ближніе боярина, а на столѣ были овощи розныя и ѣствы на блюдахъ золотыхъ и поставили предъ хана, и послѣ того поставили столы предъ Колаемъ и потомъ предъ посланника. А посланнику былъ столъ одному и сидѣлъ одинъ же, а ближнимъ людемъ тремъ одинъ столъ, а дворяномъ и попу и подьячимъ и дѣтемъ боярскимъ двумъ столъ, и какъ ханъ учалъ ѣсть, и ближніе люди встали на колѣни и посланнику также велѣли на колѣни встать и поклонились до земли однижды. И послѣ того ханъ послалъ на золотыхъ блюдахъ Колаемъ овощей одно блюдо, а посланнику на двухъ золотыхъ блюдахъ, на одномъ яблоки персидскія, а на другомъ комфети розныя, также и къ дворяномъ и ко всѣмъ и къ подьячимъ и къ дѣтемъ боярскимъ ханъ по одному блюду на столъ посылалъ же, и тогда ханъ приказалъ звати Асканьямѣ, а какъ предъ хана идутъ, и они всѣ бѣгутъ и при немъ падутъ на колѣни и слушаютъ, а Асканьяма, тотъ который къ намъ приставленъ испрашивалъ его, не знаю о чемъ, много и опять возвратился, а Алихамбу и Асканьяму и езуитовъ посадили вонъ изъ палаты за дверьми, и былъ имъ столъ одинъ. И послѣ того ханъ послалъ къ посланнику на золотомъ блюдѣ арбузъ красный розрушеной и столъ былъ съ часъ, а послѣ того съ столовъ собрали ближніе люди блюды всѣ, а столы еще не

приняли и предъ хана приняли на двухъ великихъ золотыхъ блюдахъ дыней маленькихъ и одно блюдо послалъ испередъ себя къ посланнику, а обычай у нихъ—сидитъ на мѣстѣ своемъ и принимаетъ обѣими руками тотъ, кому пошлетъ, подать, и кладутъ на столъ, а послѣ, не вставая, поклониться до земли и ѣсть, и какъ ѣли дыни, и поноровя немного испредъ хана взяли все, да предъ ханомъ же стояло блюдо яшмовое великое, а что на немъ было, того невѣдомо, а по лѣвую сторону хана была паникадильцо, и въ немъ горѣли духи разные, покамѣстъ ѣли, а по обѣимъ сторонамъ хана были будто два стола небольшіе, а покрыты желтыми тафтами, и взяли испредъ хана столъ, также испредъ всѣхъ, и послѣ того принесли иной столъ и поставили у дверей противъ хана, и одна была на столѣ чаша великая серебряная, и въ ней было вино виноградное, а наливали въ чашки золотыя ложкою серебряною долгою, и, наливъ чашку золотую, принесъ предъ хана ближній человѣкъ, и ханъ тое первую чашку велѣлъ поднесть посланнику. И пришелъ къ посланнику Алихамба и езуитъ и велѣли посланнику двигнуться съ полсажени съ мѣста и чашку принелъ и взялъ въ лѣвую руку и поклонился на правую до земли и пилъ, а питье было виноградное, самое доброе ренское, а то питье дѣлали езуиты про хана по вся годы; и какъ выпилъ и послѣ того опять также поклонился и поклонясь сѣлъ на мѣсто свое. И послѣ того пришли Алихамба и Асканьяма и взяли дворянъ и прочихъ и привели предъ хана прямо къ дверямъ и налили чашки золотыя того жъ питья всякій по чашкѣ и поднесли, и какъ велѣли поклонитись и послѣ поклону пили, а какъ выпили опять поклонились и пришли на мѣсто свое и опять велѣли поклонитись, а китайскимъ бояромъ послѣ того подносили чай въ деревянныхъ чашкахъ. И какъ чашки. . . . . .

. . . .

И посланникъ говорилъ, что у нашего великаго государя непріятелемъ продавать заказъ великой, а приятелемъ заказу нѣтъ. И у насъ, какъ сами видятъ, всякое оружие есть доброе, только для того, что изъ іного государства диковины. И алихамба говорилъ, что де будетъ ждать времяни и какъ будетъ время о томъ хану доложитъ и отповедь учинитъ и отъѣхалъ. Того-же числа после полудня приѣхалъ Асканьяма и съ нимъ ближней человѣкъ и говорили, что де бугдыханъ, видя высшихъ людей бесчестие, что ходятъ около города безъ караульщиковъ, велѣлъ тебѣ сказать, что отпускъ будутъ вскоре. И посланникъ говорилъ, что о томъ воля бугдыханова, только ничего не продалі і не купили еще, и онъ говорилъ, что де бугдыханово величество повелелъ бы жить сколько хочете, только для невежества людей высшихъ велитъ отпустить вскоре потому, чтобъ не учинились ссоры, а вѣдаемъ и мы, что отъ тебя ничего нѣтъ,

только дурно дѣлаютъ служилые люди и пусто ходятъ и больши того терпѣть не можемъ. И посланникъ говорилъ, хотя и около города ходятъ а никакова дурна или осмотръ не дѣлаютъ. И послѣ того Асканьяма говорилъ, что де бугдыханъ велѣлъ взять 4 человѣкъ, которые бъ умѣли плавать новыхъ. И посланникъ выбралъ исъ служилыхъ людей 3 человѣкъ и послалъ съ Асканьямою и при хане по прежнему на рекѣ плавали и ханъ гораздо ихъ хвалилъ. И опять пришли на подворье съ Асканьямою и говорилъ Асканьяма по прежнему, чтобъ вездѣ ходили, а около города отнюдь не ходили, а никакова дурна отъ нихъ нѣтъ, п. ч. городы каменные и у насъ есть и крѣпчее тѣхъ и не для того пріѣхали мы, чтобъ городы ваши смотрили, только они люди служилые и много въ запертѣ жили и больны были, а ныне гуляютъ для здоровья своего, а не для иного чего.

Июня въ 20-й день посылалъ въ приказъ подъячаго и толмача і говорили, что Учюртинымъ людямъ дѣла нѣтъ, а пойдутъ наши люди з бухарцами, которые бухарцы бывали на Москвѣ по трижды и больши и съ служилыми людми есть братья названые и пойдутъ наши люди безъ нихъ, и о томъ бы они не печалились. И подъячей и толмачъ пришедъ сказали, что алихамба пошелъ докладывать хана, и о томъ, что бугдыханъ укажетъ.

Того-жъ числа посланникъ спрашивалъ у Китайскаго большего толмача Солома, что сказывали наши люди, которые ходятъ для покупки товаровъ, что продаютъ де все въ одной лавке, и та лавка чья она. И толмачъ говорилъ, что де та лавка купчины богатого да и ханowы товары есть же въ той лавке и для де того въ одной лавке и продаютъ, а и товаровъ въ той лавке зѣло много, а въ иныхъ де лавкахъ товару понемногу и знатно, что и хановъ товаръ и лавки, п. ч. отъ бугдыхана продаютъ всякие товары и мѣлочи, дрова и сѣно и прочее, тамъ-же и предъ вратами посольскими поставленъ кабакъ съ ханскаго кружечнаго двора и продаютъ всякие разные питья, да и то де питие вино, что приносятъ отъ хана по вся дни на кормъ, съ кружечнаго жъ двора жъ. А тому толмачю Солому и прочимъ товарищемъ ево многижды посланникъ говорилъ и роспрашивалъ, какие у нихъ дорогие каменья сыщутся. И они говорили, что у нихъ алмазъ нѣтъ, такъ же и яхонтъ красный на мале сыщется, изумруды такъ же рѣтки, а хотя и сыщутся небольшое мѣсто и невелики и тѣ гораздо цѣнны. И принесли къ посланнику алмазы для отвѣдывания, такъ же и яхонты красные и изумруды и просили за нихъ противъ московскаго десять цѣнъ. А яхонты лазоревые и жолтые, также и лалы множе есть, только нечисты и мѣлки, а хотя сыщутся и велики, а во всемъ чисты рѣтко живутъ, п. ч. у нихъ больши продаютъ

самородныхъ, нежели алмазныхъ, а ныне на мале живутъ для того что въ тѣхъ странахъ, гдѣ родятца и откуду придуть, ныне война. И посланникъ говорилъ, чтобъ они радѣли сыскать такого каменя лала, чтобъ былъ чистой и великъ. И они говорили: не знаемъ ни у кого такого каменя кромѣ того что знають у боярина китайскаго, а тотъ лалъ великой вѣсомъ по ихъ 11 золотниковъ слишкомъ, только тотъ камень гораздо дорогъ и не будутъ у тебя посланника столько денегъ, чѣмъ ево купить, п. ч. и галанцы пытались ево купить, а не было у нихъ столько денегъ. И посланникъ говорилъ, чтобъ тотъ камень показали видеть и буде онъ годенъ, тогда мочно торговать и хотя у меня столько нѣтъ, мочно взаимъ взяти отъ своихъ, а буде и такъ не могу купить, и тогда государству ихъ слава будетъ, что такой камень въ Китаехъ сыщется, что послы и посланники иныхъ государствъ не могутъ купить. І по многіе дни ходили они по тотъ камень і езуиты про тотъ камень знали жъ и сказали, что у нихъ иного такого каменя въ царстве ни у кого нѣтъ. И билъ челомъ посланникъ и имъ, чтобъ они радѣли, чтобъ тотъ камень видѣть і на силу тотъ бояринъ съ своимъ человѣкомъ и съ толмачами послалъ и запечатанъ въ ящике и пришитъ на атласе, и показали посланнику и виделъ и вѣсили и спрашивалъ, что ему цѣна, и говорили, что меньши 8.000 ланъ серебра отнюдь не дадутъ. А посланникъ, вѣдая ихъ лукавство, говорилъ, что ему ненадобенъ и негоденъ и чтобъ они нашли лутчи того. И они говорили, что лутчи того въ Китаехъ нѣтъ и не бывалъ и мочно ему провѣдать, буде не вѣритъ, и отъ иныхъ. И посланникъ за тотъ камень не подалъ ничего и не торговалъ, и они взяли и пошли назадъ, а посланникъ съ стороны говорилъ езуитамъ, чтобъ они бутто про себя торгуютъ, чтобъ не догадались, да и толмачи говорили, что они то дѣло въ тайне дѣлаютъ, чтобъ бугдыхану было не слышно, а имъ бы за то не учинилось наказанья. И про того каменя написано ниже въ своемъ мѣсте. А иные мѣлкіе каменья, лалы и яхонты всякие носили не въ тайне многие, только мѣлки и нечисты, а которые были немного чисты, и тѣ безмѣрно дороги, а что мѣлкие каменья наипаче яхонты и искры многое множество, а все продаютъ съ лукавствомъ, и не стыдятся, і что стоитъ лана, а они просятъ сто, да и во всѣхъ торгѣхъ такихъ лукавыхъ людей иныхъ на свете нѣтъ. А знатно то, что приказано было толмачамъ отъ бояръ такъ въ торгу лукавствовать п. ч. однижды торговали они у посланника сукно доброю ценою и въ то время приѣхалъ Асканьяма съ иными бояры и какъ виделъ, что толмачи сукно торговали дорого, при посланникѣ бранилъ и устрашилъ и толмачи то сукно отдали назадъ и сказали, что купить и иного ничего безъ ихъ вѣдома не смѣютъ. И все то дѣлали, чтобъ корысть осталась

имъ боярамъ, а не намъ, п. ч. приставлены были ихъ люди и торговали и купили и продавали всякой товаръ ва подворье и въ лавкахъ.

Июля въ 21-й день присылалъ къ посланнику алихамба исъ приказу, чтобъ къ нему прислалъ толмача, и толмачъ въ приказъ ходилъ, а въ то время въ приказе были калмыки и бухарцы. И алихамба толмачу говорилъ, что калмыки и бухарцы людей вашихъ принять не хотятъ. Также калмыки и бухарцы говорили, что имъ русскихъ людей взять нельзѣ, для того что стоитъ у нихъ война великая, а знатно то, что научилъ ихъ алихамба по указу бугдыханову, чтобъ русскихъ людей съ собою одноконечно не взять, а калмыки и бухарцы талмачю подлинно сказали, что они одноконечно съ собой посольскихъ людей не возьмутъ, и то все отъ наученья ихъ, а прежде сего они говорили посланнику, чтобъ людей съ собою взять ради, только де безъ ихъ вѣдома взять не смѣютъ, для того хотя де съ нами и поѣдутъ, однакожде ихъ на рубеже задержатъ и съ ними не отпустятъ.

Того-жъ числа посылалъ окупу за полоненика 2 лисицы черные съ черевы и съ лапы, цена китайская 20 ланъ, 6 хребтовъ чернобурыхъ, цена 20 ланъ, взяты изъ бунта, ценою по 17 рублевъ, 10 хребтовъ красныхъ, по 26 ал. по 2 де. хребетъ; цена по китайски 20 ланъ. А какъ тѣ лисицы калмыцкому лабѣ принесли и онъ смотрѣлъ и говорилъ, что де надобно еще сверхъ того съ ланъ сребра, да въ то же время говорилъ бухаретинъ тому-жъ лабѣ, что дастъ онъ ему лабѣ за руского человѣка три человѣка полоняниковъ калмыковъ, а онъ того полоняника выведетъ къ великому государю къ Москве и за того полоняника окупъ возьметъ, для того что онъ на Москвѣ бывалъ многижды. И лаба бухаретину на обмѣнъ не далъ же. И после того пришолъ къ посланнику самъ лаба и съ посланникомъ о полонянике договоръ учинилъ и посланникъ сверхъ прежнихъ лисицъ далъ лабѣ лисицу чернобурую цѣлую съ лапы и съ хвостомъ да выдру, цена лисицѣ 12 ланъ, а выдре 5 ланъ, i всего за него по китайской цѣнѣ дано 75 ланъ, а по московской ценѣ на 32 рубли и въ тотъ день не послали.

Июля въ 23-й день приходилъ къ посланнику бухаретинъ и сказалъ, что де пришолъ къ большой стѣнѣ караванъ великой, калмыки и бухарцы человѣкъ съ . . . а русские товары у нихъ есть, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а есть де у нихъ кони и есыри, а идутъ они отъ Галдана да отъ Учюрты тайшей, да тотъ же бухаретинъ говорилъ. что онъ давалъ за руского полоняника трехъ есырей калмыцкихъ i лаба у него не взялъ, а что де посылано было великого государя изъ казны лисицъ черныхъ и красныхъ на 60 ланъ, и тѣ лисицы онъ не принялъ же. И служилые люди и талмачь, которые посланы были къ нему лабѣ

на калмыцкой дворъ, по посланникову приказу говорили, чтобъ онъ лисицы приялъ, и онъ де за того руского человѣка лисицъ не принялъ, и ныне буде онъ лаба хочетъ того полоняника отдать, и посланникъ пришлетъ за него 100 ланъ серебра. И онъ въ томъ отказалъ же, а просилъ вышеписанного числа 18 лисицъ черныхъ, да 200 ланъ серебра.

Июля въ 24-й день принесли къ посланнику на дворъ 5 столовъ во всемъ противъ прежняго, и тѣ столы розданы дворянамъ и служилымъ людямъ по прежнему жъ.

Июля въ 26-й день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и говорилъ, что онъ давно не былъ для того, что былъ боленъ, а нынѣ приѣхалъ онъ для того, что слышалъ онъ, что наши люди съ ихъ китайскими караульщики ссорятца, и какъ бугдыханъ услышитъ, и тогда никакова добра не будетъ и дела де обоихъ великихъ государей не совершатся. И посланникъ говорилъ, что ссорятца для того, что великого государя служилыхъ людей для покупки всякихъ товаровъ караульщики не выпускаютъ и хотя и пустятъ небольшихъ, ведутъ они гдѣ хотятъ караульщики; а не туды, гдѣ наши хотятъ. И Асканьяма говорилъ, что де еще приказали быть другому заргучею и велѣли выходить для покупки человѣкъ по 20 и по 30, да сверхъ того приказалъ выпускать хто хочетъ итить на калмыцкой и на бухарской дворы для покупки верблюдовъ. Такъ же говорилъ, буде не престанутъ отъ ссоръ и учинитца о томъ бугдыхану вѣдомо, и тогда велитъ разослать по приказамъ памяти, чтобъ рускимъ людямъ ничего не продавали и у нихъ не покупали жъ и тотчасъ исъ царства вонъ бугдыханъ велитъ выслать. И посланникъ говорилъ, что воля бугдыхану, хотя ныне велитъ ѣхать исъ царства, а естьлибъ великого государя служилымъ людямъ ходить была воля, и тогда бы никакие ссоры не было. И Асканьяма говорилъ, что де не мало людей и такъ для покупки впредь станутъ выходить, о чемъ и бугдыханъ не вѣдаетъ, только они то дѣлали, и чтобы ходили и купили смирно и никакие бъ ссоры не учинили для того что еще і обоихъ великихъ государей дела не совершились, а есть ли что учинитца, и тогда въ дѣлахъ великого государя учинятъ великую спону и после того дела добромъ не совершатся. И посланникъ говорилъ, что приходя служилые люди бьютъ челомъ, что
продаютъ, а продаютъ де только въ одной
шивалъ, та лавка бугдыханова, или ближн
въ иныхъ лавкахъ не токмо продать, но и
лавке продавали камки чайки среднюю рув
прибавили еще по чину. И Асканьяма гово]
нѣтъ, а пошлетъ онъ завтра старого своего

велитъ къ себѣ принесть и тогда имъ цѣну скажетъ, а про людей, которыхъ хотѣлъ послать на Астрахань, сказалъ, что де они отпустить ради бы были, для того чтобъ имъ было въ кормѣхъ и въ подводахъ прибыль, только де тѣхъ людей калмыцкій лаба принять не похотѣлъ, для того что у нихъ война великая и могутъ ли они сами проѣхать, или нѣтъ і безъ нихъ, того самъ онъ не вѣдаетъ.

Того жъ числа посылалъ посланникъ къ лабѣ талмача съ лисицами, чтобъ полоненика взять, и какъ талмачь на дворъ пришолъ, а лаба съ караваномъ своимъ з двора съѣхалъ, и талмачь того лабу сустигъ на дороге и говорилъ, чтобъ онъ лисицы принелъ, а полоняника бъ отдалъ. И лаба лисицы принялъ по договору, какъ писано выше сего, а полонянина отдалъ.

Того жъ числа полоняникъ Смоленского города рейтарскаго строю, Денисова полку Денисова сына Ѳедоръ Павловъ сынъ Александровичъ распрашиванъ, а въ распросе сказалъ: въ прошломъ въ 167-мъ году взятъ де онъ въ полонъ исъ полку боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Хованскаго подъ Полоцкомъ, а взяли де ево поляки, а после того у поляковъ отбили черкасы, гетманъ Брюховецкой, и Брюховецкой продалъ ево калмыкомъ, Мичаку тайшѣ, который кочевалъ подле Волги реки. А жилъ онъ въ полону у Мичака тайши 3 годы и после того тотъ калмыцкой тайша продалъ калмыцкому Учюртѣ хану и жилъ де онъ у Учюрты 15 лѣтъ. А родомъ онъ Ѳедоръ Мстиславскаго уѣзду села Доброго шляхецкой сынъ, а великому государю служилъ рейтарскую службу по Смоленску. Онъ же сказалъ, что де онъ знаетъ Астраханскую дорогу въ Китай, для того что онъ межъ Астрахани въ Калмакахъ жилъ 15 лѣтъ и вмѣсте съ калмаками ходилъ въ Китай тому ныне третей путь, а языкъ калмыцкой знаетъ гораздо.

Июля въ 28-й день приѣзжалъ къ посланнику алихамба и говорилъ, что де ваши служилые люди ихъ китайскихъ караульщиковъ бьютъ и ходятъ гдѣ хотятъ около города для гулянья, а не для торгу, и буде о томъ бугдыханово величество услышитъ, и тогда велитъ выслать исъ царства вонъ, а ныне велено выпускать для торгу человѣкъ по 20 п
больши [illegible] сколько [illegible] тъ, только бъ ходили съ караульщики и ходили
смир [illegible] ер [illegible] дня ходи [illegible] гие люди около города кругомъ,
кот [illegible] ханъ в [illegible] чтобъ одноконечно своимъ слу-
жил [illegible] чтобъ [illegible] раульщики не дрались, а все
он [illegible] ь не [illegible] ихъ городы и для того пе-
ня [illegible] лъ, ч [illegible] то не слыхалъ, для того что
от [illegible] чел [illegible] кого государя на служилыхъ
л [illegible] имъ [illegible] занье жестокое учнетъ чинить,

чтобъ впредь ни о чемъ не ссорились и безъ караульщика не ходили жъ. И после того говорилъ ему, чтобъ поволили купить сулемы и луки, и алихамба говорилъ, что де того безъ вѣдома бугдыханова учинить не смѣетъ для того что у нихъ въ томъ чтобъ иноземцамъ не продавать заказъ великой и обычай у нихъ старый, чтобъ никому не продавать и о томъ и доложить не смѣетъ.

Августа въ 1-й день преставился Тобольской казакъ Петръ Пошехоновъ, а похороненъ въ томъ же мѣсте, гдѣ прежние, а исъ приказу прислали камку бѣлую да домовище противъ прежняго.

Августа по 6-е число у посланника алихамба и Асканьяма не бывали, а Асканьяма не бывалъ для того, что былъ боленъ, а про здравие къ посланнику спрашивать присылали по часту. И въ тѣхъ дняхъ, въ которыхъ они не приѣзжали, были дожди великие, и продажа великого государя казны была зѣло худа. А дорогою Асканьяма хвалился, что у нихъ есть въ царстве такие торговые люди, что одинъ можетъ откупить на 100 тысячъ ланъ, а какъ ныне видели въ царстве и проходили торговые лутше ихъ и купили ланъ на 50 и меньше а иные вдругъ не купятъ и на 20, только пришли многие и еще на посмѣхъ давали противъ прежняго четвертую долю и наши бранили ихъ и вытолкали вонъ изъ подворья.

Августа въ 7-й день приѣзжали къ посланнику бугдыхановы ближние люди, одинъ который прежде присыланъ былъ отъ хана посланника живописать, а другой что въ начале приѣхалъ, когда спрашивалъ езуита можетъ ли посланникъ по латыне говорить, и спрашивали посланника про здравье и говорили, что де Асканьяма лежитъ боленъ, а ихъ прислалъ бугдыханъ, чтобъ ты царскаго величества посланникъ далъ которые бъ умѣли лутче всѣхъ плавать 6 человѣкъ. И посланникъ выбралъ тотчасъ 6 человѣкъ и послалъ съ ними вмѣсте и взяли кони и повели наскоро въ то жъ мѣсто, гдѣ прежде сего плавали, и въ томъ мѣсте каючекъ былъ украшеной золотомъ, а кто въ томъ каючке былъ, того они не видали, а видели только на берегу ближнихъ людей колаевъ, и плавали долгое время, и опять отпустили назадъ на посольскій дворъ.

Августа въ 8-й день приѣхалъ съ Науну Наунской меншой воевода, а съ собою привезъ къ хану есаку, который они збираютъ з Даурскихъ мужиковъ по соболю съ человѣка по доброму по вся годы по 100 сороковъ, и былъ у посланника и сказалъ, что люди, которые оставлены на Науне, всѣ здоровы, такъ же и скотъ, кони и верблюды здоровы жъ, а солгалъ онъ, п. ч. писали люди, которые оставлены были, что скота тамъ пропало много.

Будучи намъ въ Пежине, отъ бугдыхана заказъ былъ жестокой,

чтобъ рускимъ людямъ ничево желѣзнова и мѣдново, котловъ, сулемъ, сайдаковъ и луковъ и стрѣлъ и ножей и стремянъ седельныхъ не продавать, а служилые люди покупали въ тайне, и у которыхъ находили, и тѣмъ деньги отдавали назадъ, а сулемы и котловъ и иное, что ни есть желѣзное, покупать не давали. А заказъ былъ у нихъ къ своимъ людямъ подъ заповедью, а про порохъ такъ же у нихъ заповедь подъ смертною казнью для того что у нихъ порохъ есть, только плохъ гораздо, такъ же про порохъ и про сулемы и про сайдаки и про всякое желѣзное и мѣдное заказъ есть же, чтобъ и калмакомъ и бухарцомъ не продавали жъ. А живучи въ царстве, въ городе Пежине на посольскомъ дворѣ пропажи были во всякихъ товарахъ многие. а все крали ихъ китайские люди, и многихъ изъ нихъ поймали и связали и били, і нѣтъ такихъ воровъ, что китайцы, и буде не побережетца человѣкъ и пуговицы у портищъ обрѣзываютъ, и мошенниковъ зѣло много, и шапокъ добрыхъ украли жъ, такъ же и челядь боярская воровали и крали много жъ.

Августа въ 9-й день посылалъ посланникъ въ приказъ толмача къ алихамбѣ, для того что слышали, что посланнику отпускъ будетъ вскоре, чтобъ онъ алихамба къ посланнику изволилъ приѣхать и о дѣлехъ обоихъ великихъ государей переговорить для того чтобъ не былъ отпускъ невзапно. И алихамба толмачю говорилъ, что де то дѣло не ево, а говорили бъ о томъ Асканьямѣ, п. ч. онъ у посланника приставленъ, только онъ алихамба сказалъ, что отпускъ будетъ вскоре и чтобъ покупали и продавали поскорѣе. И посланникъ того жъ числа посылалъ къ Асканьямѣ, а Асканьяма говорилъ, что де алихамба говоритъ неправду, а то де дѣло ево, и надобно ему о всемъ доложить. И въ томъ же числѣ приѣхалъ езуитъ Алихахава и говорилъ, что де онъ съ Асканьямою виделся и ему сказалъ, что де еще дни два, или три и после того станутъ бугдыхановы поминки роздавать и после того будетъ вскоре и отпускъ. И сказалъ обычай ихъ какъ они роздаютъ поминки, что подданнымъ своимъ и о томъ бы была тебѣ вѣдомость, а ему Асканьямѣ притить недосужно, для того что де дѣла у него въ приказе многие, да и сверхъ того онъ Асканьяма боленъ. І посланникъ езуиту говорилъ, чтобъ онъ сыскалъ грамматику китайскую и онъ говорилъ, что де сыскать китайскую грамматику здѣсь невозможно, для того что у нихъ грамматики нѣтъ и еще не дѣлана. А онъ де Алихахава пошлетъ къ великому государю книгу отъ себя, что онъ дѣлалъ въ Китаехъ «Мапи», се есть китайские чертежи, и листъ къ великому государю, только чтобъ было въ тайне и никто не зналъ, ни ево братья езуиты, п. ч. у нихъ люди подозрительные, и онъ опасаетца. Такъ же посланникъ говорилъ, чтобъ онъ поговорилъ ханову живописцу, который ево посланника по указу ханову живописалъ, чтобъ онъ напи-

салъ ханову персону. И езуитъ говорилъ, что де онъ тому радъ, только опасается бугдыхана чтобъ хто про то дѣло не обнесъ. И посланникъ ему говорилъ, хотя хто про такое дѣло и обнесетъ и къ нему посланнику про то спрашивать пришлютъ, и онъ имъ скажетъ, что есть свой живописецъ и чтобъ онъ тому живописцу сказалъ, что за такое дѣло ево посланникъ подаритъ чѣмъ ему хочетца. А про каменья, что выше сего писали, опять спрашивалъ и онъ говорилъ, что опричь того каменя, иного не знаетъ и сыскать не мочно, и тотъ чрезъ талмачей буде возможно взять, а инымъ обычаемъ нельзѣ. Такъ же онъ езуитъ съ товарыщи билъ челомъ посланнику, чтобъ далъ имъ въ костелъ для вѣчнаго воспоминания какую-нибудь икону, и они станутъ молить Бога за царское величество, п. ч. приходящие въ Китай руские люди всегда ходятъ къ нимъ въ костелъ, а какъ не видятъ руские иконы, не вѣрятъ и чаютъ, что идолослужители, а не католики, такъ же и тѣ руские люди, что тамъ живутъ, къ нимъ приходятъ въ костелъ, чтобъ было и имъ чему поклонитись. И посланникъ имъ далъ икону Михайла Архангела, обложена серебромъ и позолочена такъ же и предъ икону два шандала серебромъ оправлены мѣдные съ финиетью. И езуитъ говорилъ въ тайне посланнику подъ клятвою, что у бугдыхана такое есть намѣрение, буде царское величество не дастъ мужика того Гантимура, а онъ станетъ сыскать ево войною. такъ же хочетъ воевать порубежные крѣпости, Албазинской и Нерчинской, п. ч. нынѣ отъ царского величества зѣло опасны, наипаче какъ видѣли кругъ насъ, что подлинно тутъ по указу великого государя живутъ, а прежде сего чаели, что они живутъ самоволиемъ, какъ прежде живали по Амуру, и когда хотятъ, тогда и разорятъ, да и ныне знаютъ они, что въ тѣхъ крѣпостихъ малолюдство, а отъ Москвы далеко, а отъ нихъ блиско, и хотятъ удержать покамѣсть ратные люди при ихъ рубежѣ не умножатся, и не такъ имъ нужно Гантимура взять, какъ видѣть намѣрение царского величества какое, і они люди лукавые и знаютъ, что тѣ крѣпости строены для есачныхъ мужиковъ, и буде царское величество отдастъ Гантимура, которой начальникъ всѣхъ иноземцевъ, тогда и прочие иноземцы или за нимъ пойдутъ, или порознь разбегутца, и такъ царскому величеству нѣ по что будетъ проторитись и держать служилыхъ людей какъ не будутъ при рубежѣ ихъ есачные. И чаетъ онъ, что еще отповедь одну чрезъ тебя будутъ отъ царскаго величества ждать, буде казаки ваши порубежные ничѣмъ не тронутъ ихъ, а буде есть намѣрение царского величества і того Гантимура не отдать, надобно тотчасъ для обряженія тѣхъ крѣпостей послать войско большое, п. ч. и сами китайцы удивляютца, какъ смѣютъ такое малолюдство жить близь такого ихъ великаго государства. А они езуиты ради великому государю служить, они

Богу, п. ч. они богдаiцовъ не любятъ, а китайцовъ любятъ, для того что имъ при китайцахъ жить было лутче.

А продажа и покупка была худая и товаръ продавали камки и отласы и бархаты въ одной лавке, а въ иныхъ лавкахъ не продавали для того что бояре и всѣ толмачи и торговые вмѣсте заговорились, почему у насъ купить товары, такъ же почему свои товары продать, чтобъ корысть имъ осталось и нихто не смѣлъ, чтобъ прибавилъ въ нашихъ товарахъ цѣну, а въ своихъ убавилъ и такъ, какъ хотѣли, такъ у насъ и купили, такъ же и свои продавали по своей ценѣ противъ прежняго съ великою прибавкою, а которой русскій товаръ они покупали и почему, такъ же почему ихъ купили, и то будетъ описано про все особо.

Августа въ 12-й день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и посланникъ ему говорилъ, что далъ имъ на письмѣ давно статьи и противъ тѣхъ статей отповеди никакие нѣтъ, также говорилъ, какъ приѣхалъ я на Наунъ и въ царство, и тогда онъ Асканьяма про всякіе дела спрашивалъ, что пишетъ великій государь въ грамоте своей къ бугдыхану. Такожъ і приѣхавъ съ алихамбою и опять далъ на латинскомъ языке чрезъ езуита. И чтобъ онъ Асканьяма теперь де вѣдомость далъ на латинскомъ жъ языке чрезъ езуита жъ, о чемъ станетъ бугдыханъ къ царскому величеству писать и что желаетъ о томъ бы было вѣдомо, и списокъ на латинскомъ же языке. И Асканьяма говорилъ, что про статьи, которые далъ на письмѣ, отповедь будетъ вскоре после подарковъ, а что изволитъ ханово величество писать къ великому государю и что желаніе ево, о томъ онъ Асканьяма и самъ не знаетъ. Такъ же посланникъ ему говорилъ про подводы, до котораго мѣста дадутъ, и онъ говорилъ, что онъ и самъ о томъ не знаетъ же, для того что то дѣло въ Мунгальскомъ приказѣ, и спрашивалъ Асканьяма сколь тежеле будетъ прежняго подъемъ такъ же посланникъ ему говорилъ, что тежеле будетъ прежняго гораздо, для того что служилые люди покупаютъ китайки, а не камки. И онъ про подводы сказалъ, что де до котораго мѣста будутъ подводы у нихъ обычай таковъ, отъ которого мѣста на хановыхъ подводахъ ѣхали и опять будутъ до того жъ мѣста ѣхать. Асканьяма жъ говорилъ, чтобъ посланникъ былъ готовъ завтра къ подаркамъ, а подарки раздавать будутъ, почитая царское величество, въ томъ же мѣсте, гдѣ принели его великого государя грамоты и поминки, а инымъ посломъ раздаютъ въ Мунгальскомъ приказе, и то учинятъ для царского величества чрезвычайной обычай. И посланникъ у Асканьямы спрашивалъ сколько дней после подарковъ бугдыханово величество жить повелитъ. И Асканьяма говорилъ, что де после подарковъ дадуть жить дней за 10. И посланникъ гово-

рилъ про бѣглыхъ якутовъ, которые къ нимъ бѣжали изъ Якуцкаго острога, собрались человѣкъ съ 50, бежали на Амуръ и оттуда по Шингалу и на Наунъ з женами и з детми, а изъ Якуцкаго острога посланы сынъ боярской и казаки, и тѣ Якуты многихъ казаковъ перeранили и не могли ихъ удержать, а изъ Наунскихъ селъ взяли двухъ человѣкъ и послали въ царство і они такъ говорили, что послали ихъ князцы Якуцкие къ бугдыхану, чтобъ онъ ихъ принелъ въ подданство для того что имъ отъ русскихъ людей утеснение великое и есакъ берутъ паче силы, и тѣхъ двухъ якутовъ послали назадъ къ своимъ товарищемъ съ Асканьямою на Наунъ. И слыша про нихъ посланникъ говорилъ Асканьямѣ на Науне про нихъ и онъ сказалъ, что указъ о томъ будетъ и назадъ отдадутъ. И Асканьяма говорилъ, что о томъ доложитъ бугдыхана; такъ же ему Асканьямѣ посланникъ говорилъ про вожа про тунгуса Токултая и тотъ тунгусъ племянникъ Гантимура, а жилъ онъ въ Таргачинахъ съ подданными китайскими и убилъ трехъ человѣкъ и бежалъ въ Нерчинской къ Гантимуру и какъ пріѣхалъ посланникъ въ Нерчинской и просилъ у Гантимура вожа и Гантимуръ далъ того Токултая. І какъ приѣхали на Наунъ и воеводы пеняли, что онъ воръ великой и убилъ многихъ людей, а былъ подданный бугдыхановъ и бежалъ въ Нерчинской. А какъ Асканьяма приѣхалъ на Наунъ исъ царства, тѣ жъ рѣчи говорилъ что онъ Токултай воръ великой и измѣнникъ и подобно такихъ людей повѣсить. И посланникъ говорилъ имъ, хотя онъ не вѣдомо какое великое воровство учинилъ, однакожде ныне онъ доброе дѣло сдѣлалъ, п. ч. былъ вожъ царскаго величества посольству, которое идетъ отъ царскаго величества къ бугдыханову величеству со всякою з дружбою и любовью и мочно бугдыханову величеству для царскаго величества вину ево отдать. И Асканьяма и воевода говорили, что они безъ указу бугдыханова простить ево не смѣютъ, а возьметъ ево Токултая Асканьяма съ собою въ царство. И какъ посланника въ царство взяли, и тогда и Токултая взяли жъ, и для того билъ челомъ ему, чтобъ бугдыханъ пожаловалъ ево. И онъ говорилъ, что съ иными дѣлами и про него доложитъ. Такъ же Асканьямѣ посланникъ говорилъ, что съ Науну писали наши люди, которые оставлены для береженья скота, что верблюды и кони померли многие, а купить по дороге, какъ онъ самъ знаетъ, нѣгде, и надобно здѣсь купить въ царстве. Такъ же и про оружие говорилъ, чтобъ онъ доложилъ бугдыхана, чтобъ повелилъ купить суле̂мы и луки и котлы, и онъ сказалъ, что о томъ доложитъ о всемъ. И после того Асканьяма поѣхалъ вверхъ къ хану. А въ китайскомъ царствѣ въ городе Пежине верблюды покупали добрые по 40 ланъ, средние по 30 и больши, меньшая статья по 20 и по 25 ланъ верблюдъ.

Августа въ 13-й день приѣзжалъ къ посланнику заргучей (діакъ) за полчаса до света и говорилъ, чтобъ ѣхали къ хану въ красной городъ къ подаркомъ, не мешкая. И посланникъ къ хановымъ подаркомъ поѣхалъ со всѣми служилыми людьми. И не доходя до воротъ, у которыхъ великаго государя грамоты отдали, и тутъ были поставлены и поминки; на правой сторонѣ въ полате небольшой велѣли сѣсть, а въ то время былъ дождь и сидѣли часа съ пол 2. І при томъ алихамба и съ посланникомъ повитался и опять пошолъ вверхъ и, понорови съ часъ, призвали на то мѣсто, гдѣ грамоты великаго государя отдали и поминки на то мѣсто принесены были. И будучи посланникъ противъ поминковъ, аляхамба стоя посланнику говорилъ, чтобъ онъ припалъ на колѣни (і на томъ мѣсте были и грязи) и при немъ бы поминки, которые посылаетъ бугдыханъ къ великому государю, потому что у нихъ обычай таковъ, что всѣхъ государей послы припадаютъ на колѣни и такъ принимаютъ поминки къ своимъ государемъ. И посланникъ говорилъ, что то невозможно дѣлать, потому что отъ того учинитца позоръ великому государю, а принимаютъ такъ поминки подданные отъ государей своихъ, а которые равны, принимаютъ какъ ведетца во всемъ свѣте другъ отъ друга и сосѣдъ отъ сосѣда, какъ отдалъ и отъ страны царского величества поминки ему алихамбѣ, а не велѣлъ никому пасти на колѣни и принять. И алихамба, слыша то, ничего не говорилъ, только велѣлъ давать поминки, а поминки были въ жолтыхъ хватахъ. И объявилъ преже, что подарки даютъ и съ приказу противъ поминковъ, а что дано, и то писано ниже сего:

Седло китайское со всею збруею.

Легень с рукомойникомъ вѣсомъ 80 ланъ.

30 камокъ и атласовъ черныхъ и золотныхъ, и иной цвѣтъ и бархаты были жъ.

5 кожъ нерпечьихъ.

5 бабровъ, 5 барсовъ.

4 лукошка чаю.

А послѣ того говорилъ, что бугдыханъ посылаетъ къ великому государю въ подаркахъ:

Легень серебряной с рукомойникомъ вѣсомъ 120 ланъ.

80 камокъ и отласовъ и бархатовъ разными цветы, изъ нихъ 10 камокъ чаекъ большей руки.

2 седла китайские со всею збруею.

10 лоскутовъ кожъ нерпечьихъ черныхъ.

14 бабровъ.

14 кожъ нерпечьихъ изопрѣлыхъ.

*

палаты, гдѣ ханъ сидѣлъ отъ того мѣста, гдѣ поставили къ поклону, было сажень съ 20 и больше. И Алихамба велѣлъ поклонитись, и хану поклонились противъ прежняго: 9-ю трижды сѣдясь на колѣни и девяютъ (sic) главу преклониши, а ханъ въ то время сидѣлъ на мѣстѣ своемъ и послѣ поклону взялъ алихамба и повелъ по лѣвой сторонѣ той палаты, гдѣ ханъ сидѣлъ, и взяли посланника предъ хана, и въ палатѣ ханъ сидѣлъ на своемъ мѣстѣ, а около ханова мѣста и по всей палатѣ сидѣли чиновные люди человѣкъ съ 300 съ перьями павлиными а съ правыя ханові руки сидѣли Колай, да позади хана стояли по 4 человѣка съ копьями и съ сулемами, а на копьяхъ мохры волосы лошадиные красные, а ниже мохровъ хвосты бабровые и не доходя, да Колай Алихамба посланника задержалъ, а ханъ послалъ Колая и мѣсто посланнику, гдѣ сидѣть указалъ мало непротивъ Колаевъ, а передъ посланникомъ до хана никто не сидѣлъ, а подушку красную его посланникову положилъ подъ посланника самъ Алихамба и, положа подушку, велѣли поклониться однижды и послѣ поклону велѣли сѣсть, а дворяномъ и попу и подъячимъ и дѣтямъ боярскимъ велѣли сѣсть за посланникомъ на двѣ статьи отъ посланника сажени съ полъ 2 и поклонились такожде и сѣли въ два ряда. И послѣ того призвалъ ханъ племянника своего Колая, который прежде сего принесъ государскія грамоты, а Колай взялъ двухъ езуитовъ предъ хана, и пришли къ хану съ правыя стороны и стали Колай и езуиты на колѣнехъ, и говорилъ имъ ханъ потихоньку, и послѣ того пришли всѣ трое къ посланнику и говорили потихоньку жъ, чтобъ посланникъ всталъ на колѣни, и езуитъ Алихахава учелъ говорить: великій самодержецъ всего китайскаго государства ханъ спрашиваетъ в. г. всея Росіи самодержецъ бѣлый царь въ добромъ здоровьѣ.

И посланникъ говорилъ: Божіею милостію в. г. ц. и в. кн. Алексѣй Михайловичъ всея велик. и м. и б. Росіи самодержецъ, какъ мы поѣхали отъ в. г. отъ его ц. в., и тогда оставили на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ въ добромъ здравіи и въ счастливомъ государствованіи, и желаетъ в. г. его ц. в-ство бугдыханову в ству также долголѣтнаго здравія и благополучнаго государствованія, какъ налюбезнѣйшему сосѣду и другу; и послѣ того опять пошли всѣ трое вмѣстѣ къ бугдыхану и опять стали на колѣнехъ и говорили: бугдыханово в-ство спрашиваетъ три предложенія—ц. в-ство сколькихъ лѣтъ и какимъ возрастомъ и сколь давно царствовати началъ.

И посланникъ имъ говорилъ, что в. г. его царское в-ство лѣтъ въ пятьдесятъ, а возрастомъ совершеннымъ и преукрашенъ всякими добродѣяніи, а какъ Божіею милостію царствовати началъ, тому больше 30 лѣтъ. И опять пошли къ хану и извѣстили и опять къ посланнику при-

шли и спрашивали, сколько ему посланнику лѣтъ, также говорили, что слышалъ де бугдыханъ, что ты человѣкъ ученый и велѣлъ де спросить, учился ли философію и въ математическихъ и про триугономѣріе учился ли жъ?

И посланникъ говорилъ, что возрастомъ есть лѣтъ съ сорокъ, а про ученіе сказалъ, что учился, какъ о томъ знаютъ езуиты и съ ними говаривалъ многижды, а ханъ де спрашивалъ для того, что онъ ханъ у езуитовъ учился триугономѣрію и про звѣздословіе, и какъ спрашивали, опять къ хану возвратились и сказали, а опричь того ханъ не спрашивалъ ничего, а посланникъ сидѣлъ отъ хана будетъ сажень съ 8, и видно было гораздо, а платье на немъ было подъ исподомъ кафтанъ лазоревый, а верхнее было, какъ и на боярахъ, черное съ золотомъ и шапка тѣмъ же подобіемъ только напереди было зерно жемчужное великое величиною съ орѣхъ небольшой, а на шеѣ были четки жемчужныя жъ зерные великія, потому что у всѣхъ бояръ и у ближнихъ людей чотки деревянныя и костяныя мѣшаны съ корольками красными, а на мѣстѣ, гдѣ ханъ сидѣлъ, былъ тюшакъ тафты лазоревой же, а возрастомъ человѣкъ средній и шадровитъ лицомъ гораздо и черневатъ, усы малые черные, 23 лѣтъ ему, а мѣсто, гдѣ сидѣлъ ханъ, деревянное, вырѣзаны всякія травы и змѣи и росцвѣчено золотомъ и красками, какъ и въ большой палатѣ, а вышиною будетъ въ сажень. А послѣ того принесли предъ хана столъ невеликъ два ближніе боярина, а на столѣ были овощи розныя и ѣствы на блюдахъ золотыхъ и поставили предъ хана, и послѣ того поставили столы предъ Колаемъ и потомъ предъ посланника. А посланнику былъ столъ одному и сидѣлъ одинъ же, а ближнимъ людемъ тремъ одинъ столъ, а дворяномъ и попу и подьячимъ и дѣтемъ боярскимъ двумъ столъ, и какъ ханъ учалъ ѣсть, и ближніе люди встали на колѣни и посланнику также велѣли на колѣни встать и поклонились до земли однижды. И послѣ того ханъ послалъ на золотыхъ блюдахъ Колаемъ овощей одно блюдо, а посланнику на двухъ золотыхъ блюдахъ, на одномъ яблоки персидскія, а на другомъ комфети розныя, также и къ дворяномъ и ко всѣмъ и къ подьячимъ и къ дѣтемъ боярскимъ ханъ по одному блюду на столъ посылалъ же, и тогда ханъ приказалъ звати Асканьямѣ, а какъ предъ хана идутъ, и они всѣ бѣгутъ и при немъ падутъ на колѣни и слушаютъ, а Асканьяма, тотъ который къ намъ приставленъ испрашивалъ его, не знаю о чемъ, много и опять возвратился, а Алихамбу и Асканьяму и езуитовъ посадили вонъ изъ палаты за дверьми, и былъ имъ столъ одинъ. И послѣ того ханъ послалъ къ посланнику на золотомъ блюдѣ арбузъ красный розрушеной и столъ былъ съ часъ, а послѣ того съ столовъ собрали ближніе люди блюды всѣ, а столы еще не

приняли и предъ хана приняли на двухъ великихъ золотыхъ блюдахъ дыней маленькихъ и одно блюдо послалъ испередъ себя къ посланнику, а обычай у нихъ—сидитъ на мѣстѣ своемъ и принимаетъ обѣими руками тотъ, кому пошлетъ, подать, и кладутъ на столъ, а послѣ, не вставая, поклониться до земли и ѣсть, и какъ ѣли дыни, и понорови немного испредъ хана взяли все, да предъ ханомъ же стояло блюдо яшмовое великое, а что на немъ было, того невѣдомо, а по лѣвую сторону хана была паникадильцо, и въ немъ горѣли духи разные, покамѣстъ ѣли, а по обѣимъ сторонамъ хана были будто два стола небольшіе, а покрыты желтыми тафтами, и взяли испредъ хана столъ, также испредъ всѣхъ, и послѣ того принесли иной столъ и поставили у дверей противъ хана, и одна была на столѣ чаша великая серебряная, и въ ней было вино виноградное, а наливали въ чашки золотыя ложкою серебряною долгою, и, наливъ чашку золотую, принесъ предъ хана ближній человѣкъ, и ханъ тое первую чашку велѣлъ поднесть посланнику. И пришелъ къ посланнику Алихамба и езуитъ и велѣли посланнику двигнуться съ полсажени съ мѣста и чашку принелъ и взялъ въ лѣвую руку и поклонился на правую до земли и пилъ, а питье было виноградное, самое доброе ренское, а то питье дѣлали езуиты про хана по вся годы; и какъ выпилъ и послѣ того опять также поклонился и поклонясь сѣлъ на мѣсто свое. И послѣ того пришли Алихамба и Асканьяма и взяли дворянъ и прочихъ и привели предъ хана прямо къ дверямъ и налили чашки золотыя того жъ питья всякій по чашкѣ и поднесли, и какъ велѣли поклонитись и послѣ поклону пили, а какъ выпили опять поклонились и пришли на мѣсто свое и опять велѣли поклонитись, а китайскимъ бояромъ послѣ того подносили чай въ деревянныхъ чашкахъ. И какъ чашки. . . . . .

. . . .

И посланникъ говорилъ, что у нашего великаго государя непріятелемъ продавать заказъ великой, а пріятелемъ заказу нѣтъ. И у насъ, какъ сами видятъ, всякое оружие есть доброе, только для того, что изъ іного государства диковины. И алихамба говорилъ, что де будетъ ждать времяни и какъ будетъ время о томъ хану доложитъ и отповедь учинитъ и отъѣхалъ. Того-же числа после полудня пріѣхалъ Асканьяма и съ нимъ ближней человѣкъ и говорили, что де бугдыханъ, видя высшихъ людей бесчестие, что ходятъ около города безъ караульщиковъ, велѣлъ тебѣ сказать, что отпускъ будутъ вскоре. И посланникъ говорилъ, что о томъ воля бугдыханова, только ничего не продалі і не купили еще, и онъ говорилъ, что де бугдыханово величество повелелъ бы жить сколько хочете, только для невежества людей высшихъ велитъ отпустить вскоре потому, чтобъ не учинились ссоры, а вѣдаемъ и мы, что отъ тебя ничего нѣтъ,

только дурно дѣлаютъ служилые люди и пусто ходятъ и больши того терпѣть не можемъ. И посланникъ говорилъ, хотя и около города ходятъ а никакова дурна или осмотръ не дѣлаютъ. И послѣ того Асканьяма говорилъ, что де бугдыханъ велѣлъ взять 4 человѣкъ, которые бъ умѣли плавать новыхъ. И посланникъ выбралъ исъ служилыхъ людей 3 человѣкъ и послалъ съ Асканьямою и при хане по прежнему на рекѣ плавали и ханъ гораздо ихъ хвалилъ. И опять пришли на подворье съ Асканьямою и говорилъ Асканьяма по прежнему, чтобъ вездѣ ходили, а около города отнюдь не ходили, а никакова дурна отъ нихъ нѣтъ, п. ч. городы каменные и у насъ есть и крѣпчее тѣхъ и не для того приѣхали мы, чтобъ городы ваши смотрили, только они люди служилые и много въ запертѣ жили и больны были, а ныне гуляютъ для здоровья своего, а не для иного чего.

Июня въ 20-й день посылалъ въ приказъ подъячаго и толмача і говорили, что Учюртинымъ людямъ дѣла нѣтъ, а пойдутъ наши люди з бухарцами, которые бухарцы бывали на Москвѣ по трижды и больши и съ служилыми людми есть братья названые и пойдутъ наши люди безъ нихъ, и о томъ бы они не печалились. И подъячей и толмачъ пришедъ сказали, что алихамба пошелъ докладывать хана, и о томъ, что бугдыханъ укажетъ.

Того-жъ числа посланникъ спрашивалъ у Китайскаго большего толмача Солома, что сказывали наши люди, которые ходятъ для покупки товаровъ, что продаютъ де все въ одной лавке, и та лавка чья она. И толмачъ говорилъ, что де та лавка купчины богатого да и хановы товары есть же въ той лавке и для де того въ одной лавке и продаютъ, а и товаровъ въ той лавке зѣло много, а въ иныхъ де лавкахъ товару понемногу и знатно, что и ხановъ товаръ и лавки, п. ч. отъ бугдыхана продаютъ всякие товары и мѣлочи, дрова и сѣно и прочее, тамъ-же и предъ вратами посольскими поставленъ кабакъ съ ханскаго кружечнаго двора и продаютъ всякие разные питья, да и то де питие вино, что приносятъ отъ хана по вся дни на кормъ, съ кружечнаго жъ двора жъ. А тому толмачю Солому и прочимъ товарищемъ ево многижды посланникъ говорилъ и роспрашивалъ, какие у нихъ дорогие каменья сыщутся. И они говорили, что у нихъ алмаза нѣтъ, такъ же и яхонтъ красный на мале сыщется, изумруды такъ же рѣтки, а хотя и сыщутся небольшое мѣсто и невелики и тѣ гораздо цѣнны. И принесли къ посланнику алмазы для отвѣдывания, такъ же и яхонты красные и изумруды и просили за нихъ противъ московскаго десять цѣнъ. А яхонты лазоревые и жолтые, также и лалы множе есть, только нечисты и мѣлки, а хотя сыщутся и велики, а во всемъ чисты рѣтко живутъ, п. ч. у нихъ больши продаютъ

самородныхъ, нежели алмазныхъ, а ныне на мале живутъ для того что въ тѣхъ странахъ, гдѣ родятца и откуду придуть, ныне война. И посланникъ говорилъ, чтобъ они радѣли сыскать такого каменя лала, чтобъ былъ чистой и великъ. И они говорили: не знаемъ ни у кого такого каменя кромѣ того что знаютъ у боярина китайскаго, а тотъ лалъ великой вѣсомъ по ихъ 11 золотниковъ слишкомъ, только тотъ камень гораздо дорогъ и не будутъ у тебя посланника столько денегъ, чѣмъ ево купить, п. ч. и галанцы пыталиcь ево купить, а не было у нихъ столько денегъ. И посланникъ говорилъ, чтобъ тотъ камень показали видеть и буде онъ годенъ, тогда мочно торговать и хотя у меня столько нѣтъ, мочно взаимъ взяти отъ своихъ, а буде и такъ не могу купить, и тогда государству ихъ слава будетъ, что такой камень въ Китаехъ сыщется, что послы и посланники иныхъ государствъ не могутъ купить. І по многіе дни ходили они по тотъ камень і езуиты про тотъ камень знали жъ и сказали, что у нихъ иного такого каменя въ царстве ни у кого нѣтъ. И билъ челомъ посланникъ и имъ, чтобъ они радѣли, чтобъ тотъ камень видѣть і на силу тотъ бояринъ съ своимъ человѣкомъ и съ толмачами послалъ и запечатанъ въ ящике и пришитъ на атласе, и показали посланнику и виделъ и вѣсили и спрашивалъ, что ему цѣна, и говорили, что меньши 8.000 ланъ серебра отнюдь не дадутъ. А посланникъ, вѣдая ихъ лукавство, говорилъ, что ему ненадобенъ и негоденъ и чтобъ они нашли лутчи того. И они говорили, что лутчи того въ Китаехъ нѣтъ и не бывалъ и мочно ему провѣдать, буде не вѣритъ, и отъ иныхъ. И посланникъ за тотъ камень не подалъ ничего и не торговалъ, и они взяли и пошли назадъ, а посланникъ съ стороны говорилъ езуитамъ, чтобъ они бутто про себя торгуютъ, чтобъ не догадались, да и толмачи говорили, что они то дѣло въ тайне дѣлаютъ, чтобъ бугдыхану было не слышно, а имъ бы за то не учинилось наказанья. И про того каменя написано ниже въ своемъ мѣсте. А иные мѣлкіе каменья, лалы и яхонты всякие носили не въ тайне многие, только мѣлки и нечисты, а которые были немного чисты, и тѣ безмѣрно дороги, а что мѣлкие каменья наипаче яхонты и искры многое множество, а все продаютъ съ лукавствомъ, и не стыдятся, і что стоитъ лана, а они просятъ сто, да и во всѣхъ торгѣхъ такихъ лукавыхъ людей иныхъ на свете нѣтъ. А знатно то, что приказано было толмачамъ отъ бояръ такъ въ торгу лукавствовать п. ч. однижды торговали они у посланника сукно доброю ценою и въ то время приѣхалъ Асканьяма съ иными бояры и какъ виделъ, что толмачи сукно торговали дорого, при посланникѣ бранилъ и устрашилъ и толмачи то сукно отдали назадъ и сказали, что купить и иного ничего безъ ихъ вѣдома не смѣютъ. И все то дѣлали, чтобъ корысть осталась

имъ боярамъ, а не намъ, п. ч. приставлены были ихъ люди и торговали и купили и продавали всякой товаръ на подворье и въ лавкахъ.

Июля въ 21-й день присылалъ къ посланнику алихамба исъ приказу, чтобъ къ нему прислалъ толмача, и толмачъ въ приказъ ходилъ, а въ то время въ приказе были калмыки и бухарцы. И алихамба толмачу говорилъ, что калмыки и бухарцы людей вашихъ принять не хотятъ. Также калмыки и бухарцы говорили, что имъ русскихъ людей взять нельзѣ, для того что стоитъ у нихъ война великая, а знатно то, что научилъ ихъ алихамба по указу бугдыханову, чтобъ русскихъ людей съ собою одноконечно не взять, а калмыки и бухарцы талмачю подлинно сказали, что они одноконечно съ собой посольскихъ людей не возьмутъ, и то все отъ наученья ихъ, а прежде сего они говорили посланнику, чтобъ людей съ собою взять ради, только де безъ ихъ вѣдома взять не смѣютъ, для того хотя де съ нами и поѣдутъ, однакожде ихъ на рубеже задержатъ и съ ними не отпустятъ.

Того-жъ числа посылалъ окупу за полоненика 2 лисицы черные съ черевы и съ лапы, цена китайская 20 ланъ, 6 хребтовъ чернобурыхъ, цена 20 ланъ, взяты изъ бунта, ценою по 17 рублевъ, 10 хребтовъ красныхъ, по 26 ал. по 2 де. хребетъ; цена по китайски 20 ланъ. А какъ тѣ лисицы калмыцкому лабѣ принесли и онъ смотрѣлъ и говорилъ, что де надобно еще сверхъ того съ ланъ сребра, да въ то же время говорилъ бухаретинъ тому-жъ лабѣ, что дастъ онъ ему лабѣ за руского человѣка три человѣка полоняниковъ калмыковъ, а онъ того полоняника выведетъ къ великому государю къ Москве и за того полоняника окупъ возьметъ, для того что онъ на Москвѣ бывалъ многижды. И лаба бухаретину на обмѣнъ не далъ же. И после того пришолъ къ посланнику самъ лаба и съ посланникомъ о полонянике договоръ учинилъ и посланникъ сверхъ прежнихъ лисицъ далъ лабѣ лисицу чернобурую цѣлую съ лапы и съ хвостомъ да выдру, цена лисицѣ 12 ланъ, а выдре 5 ланъ, і всего за него по китайской цѣнѣ дано 75 ланъ, а по московской ценѣ на 32 рубли и въ тотъ день не послали.

Июля въ 23-й день приходилъ къ посланнику бухаретинъ и сказалъ, что де пришолъ къ большой стѣнѣ караванъ великой, калмыки и бухарцы человѣкъ съ . . . а русские товары у нихъ есть, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а есть де у нихъ кони и есыри, а идутъ они отъ Галдана да отъ Учюрты тайшей, да тотъ же бухаретинъ говорилъ, что онъ давалъ за руского полоняника трехъ есырей калмыцкихъ і лаба у него не взялъ, а что де посылано было великого государя изъ казны лисицъ черныхъ и красныхъ на 60 ланъ, и тѣ лисицы онъ не принялъ же. И служилые люди и талмачь, которые посыланы были къ нему лабѣ

на калмыцкой дворъ, по посланникову приказу говорили, чтобъ онъ лисицы принялъ, и онъ де за того руского человѣка лисицъ не принялъ, и ныне буде онъ лаба хочетъ того полоняника отдать, и посланникъ пришлетъ за него 100 ланъ серебра. И онъ въ томъ отказалъ же, а просилъ вышеписанного числа 18 лисицъ черныхъ, да 200 ланъ серебра.

Июля въ 24-й день принесли къ посланнику на дворъ 5 столовъ во всемъ противъ прежняго, и тѣ столы розданы дворянамъ и служилымъ людямъ по прежнему жъ.

Июля въ 26-й день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и говорилъ, что онъ давно не былъ для того, что былъ боленъ, а нынѣ приѣхалъ онъ для того, что слышалъ онъ, что наши люди съ ихъ китайскими караульщики ссорятца, и какъ бугдыханъ услышитъ, и тогда никакова добра не будетъ и дела де обоихъ великихъ государей не совершатся. И посланникъ говорилъ, что ссорятца для того, что великого государя служилыхъ людей для покупки всякихъ товаровъ караульщики не выпускаютъ и хотя и пустятъ небольшихъ, ведутъ они гдѣ хотятъ караульщики; а не туды, гдѣ наши хотятъ. И Асканьяма говорилъ, что де еще приказали быть другому заргучею и велѣли выходить для покупки человѣкъ по 20 и по 30, да сверхъ того приказалъ выпускать хто хочетъ итить на калмыцкой и на бухарской дворы для покупки верблюдовъ. Такъ же говорилъ, буде не престанутъ отъ ссоръ и учинитца о томъ бугдыхану вѣдомо, и тогда велитъ разослать по приказамъ памяти, чтобъ рускимъ людямъ ничего не продавали и у нихъ не покупали жъ и тотчасъ исъ царства вонъ бугдыханъ велитъ выслать. И посланникъ говорилъ, что воля бугдыхану, хотя ныне велитъ ѣхать исъ царства, а естьлибъ великого государя служилымъ людямъ ходить была воля, и тогда бы никакие ссоры не было. И Асканьяма говорилъ, что де не мало людей и такъ для покупки впредь станутъ выходить, о чемъ и бугдыханъ не вѣдаетъ, только они то дѣлали, и чтобы ходили и купили смирно и никакие бъ ссоры не учинили для того что еще і обоихъ великихъ государей дела не совершились, а есть ли что учинитца, и тогда въ дѣлахъ великого государя учинятъ великую спону и после того дела добромъ не совершатся. И посланникъ говорилъ, что приходя служилые люди бьютъ челомъ, что де товаровъ имъ нигдѣ не продаютъ, а продаютъ де только въ одной лавке. И посланникъ спрашивалъ, та лавка бугдыханова, или ближняго человѣка, для того что въ иныхъ лавкахъ не токмо продать, но и не покажутъ, да въ той же лавке продавали камки чайки среднюю руку по лану по чину, а ныне прибавили еще по чину. И Асканьяма говорилъ, что у бугдыхана лавокъ нѣтъ, а пошлетъ онъ завтра старого своего знающего человѣка и товары

велитъ къ себѣ принесть и тогда имъ цѣну скажетъ, а про людей, которыхъ хотѣлъ послать на Астрахань, сказалъ, что де они отпустить ради бы были, для того чтобъ имъ было въ кормѣхъ и въ подводахъ прибыль, только де тѣхъ людей калмыцкій лаба принять не похотѣлъ, для того что у нихъ война великая и могутъ ли они сами проѣхать, или нѣтъ і безъ нихъ, того самъ онъ не вѣдаетъ.

Того жъ числа посылалъ посланникъ къ лабѣ талмача съ лисицами, чтобъ полоненика взять, и какъ талмачь на дворъ пришолъ, а лаба съ караваномъ своимъ з двора съѣхалъ, и талмачь того лабу сустигъ на дороге и говорилъ, чтобъ онъ лисицы принелъ, а полоняника бъ отдалъ. И лаба лисицы принялъ по договору, какъ писано выше сего, а полонянина отдалъ.

Того жъ числа полоняникъ Смоленского города рейтарскаго строю, Денисова полку Денисова сына Ѳедоръ Павловъ сынъ Александровичъ распрашиванъ, а въ распросе сказалъ: въ прошломъ въ 167-мъ году взятъ де онъ въ полонъ исъ полку боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Хованскаго подъ Полоцкомъ, а взяли де ево поляки, а после того у поляковъ отбили черкасы, гетманъ Брюховецкой, и Брюховецкой продалъ ево калмыкомъ, Мичаку тайшѣ, который кочевалъ подле Волги реки. А жилъ онъ въ полону у Мичака тайши 3 годы и после того тотъ калмыцкой тайша продалъ калмыцкому Учюртѣ хану и жилъ де онъ у Учюрты 15 лѣтъ. А родомъ онъ Ѳедоръ Мстиславскаго уѣзду села Доброго шляхецкой сынъ, а великому государю служилъ рейтарскую службу по Смоленску. Онъ же сказалъ, что де онъ знаетъ Астраханскую дорогу въ Китай, для того что онъ межъ Астрахани въ Калмакахъ жилъ 15 лѣтъ и вмѣсте съ калмаками ходилъ въ Китай тому ныне третей путь, а языкъ калмыцкой знаетъ гораздо.

Июля въ 28-й день приѣзжалъ къ посланнику алихамба и говорилъ, что де ваши служилые люди ихъ китайскихъ караульщиковъ бьютъ и ходятъ гдѣ хотятъ около города для гулянья, а не для торгу, и буде о томъ бугдыханово величество услышитъ, и тогда велитъ выслать исъ царства вонъ, а ныне велено выпускать для торгу человѣкъ по 20 и больши и сколько хотятъ, только бъ ходили съ караульщики и ходили смирно. А вчерашнего де дня ходили многие люди около города кругомъ, которыхъ де и самъ бугдыханъ виделъ, и чтобъ одноконечно своимъ служилымъ людямъ заказалъ, чтобъ они съ караульщики не дрались, а все они имѣли подзрѣние, чтобъ не расмотрили ихъ городы и для того пеняли. И посланникъ говорилъ, что онъ про то не слыхалъ, для того что отъ караульщиковъ вашихъ челобитья великого государя на служилыхъ людей не бывало, а впредь имъ за то наказанье жестокое учнетъ чинить,

чтобъ впредь ни о чемъ не ссорились и безъ караульщика не ходили жъ. И после того говорилъ ему, чтобъ поволили купить сулемы и луки, и алихамба говорилъ, что де того безъ вѣдома бугдыханова учинить не смѣетъ для того что у нихъ въ томъ чтобъ иноземцамъ не продавать заказъ великой и обычай у нихъ старый, чтобъ никому не продавать и о томъ и доложить не смѣетъ.

Августа въ 1-й день преставился Тобольской казакъ Петръ Пошехоновъ, а похороненъ въ томъ же мѣсте, гдѣ прежние, а исъ приказу прислали камку бѣлую да домовище противъ прежняго.

Августа по 6-е число у посланника алихамба и Асканьяма не бывали, а Асканьяма не бывалъ для того, что былъ боленъ, а про здравие къ посланнику спрашивать присылали по часту. И въ тѣхъ дняхъ, въ которыхъ они не приѣзжали, были дожди великие, и продажа великого государя казны была зѣло худа. А дорогою Асканьяма хвалился, что у нихъ есть въ царстве такие торговые люди, что одинъ можетъ откупить на 100 тысячъ ланъ, а какъ ныне видели въ царстве и проходили торговые лутше ихъ и купили ланъ на 50 и меньше а иные вдругъ не купятъ и на 20, только пришли многие и еще на посмѣхъ давали противъ прежняго четвертую долю и наши бранили ихъ и вытолкали вонъ изъ подворья.

Августа въ 7-й день приѣзжали къ посланнику бугдыхановы ближние люди, одинъ который прежде присыланъ былъ отъ хана посланника живописать, а другой что въ начале приѣхалъ, когда спрашивалъ езуита можетъ ли посланникъ по латыне говорить, и спрашивали посланника про здравье и говорили, что де Асканьяма лежитъ боленъ, а ихъ прислалъ бугдыханъ, чтобъ ты царскаго величества посланникъ далъ которые бъ умѣли лутче всѣхъ плавать 6 человѣкъ. И посланникъ выбралъ тотчасъ 6 человѣкъ и послалъ съ ними вмѣсте и взяли кони и повели наскоро въ то жъ мѣсто, гдѣ прежде сего плавали, и въ томъ мѣсте каючекъ былъ украшеной золотомъ, а кто въ томъ каючке былъ, того они не видали, а видели только на берегу ближнихъ людей колаевъ, и плавали долгое время, и опять отпустили назадъ на посольскій дворъ.

Августа въ 8-й день приѣхалъ съ Науну Наунской меншой воевода, а съ собою привезъ къ хану есаку, который они збираютъ з Даурскихъ мужиковъ по соболю съ человѣка по доброму по вся годы по 100 сороковъ, и былъ у посланника и сказалъ, что люди, которые оставлены на Науне, всѣ здоровы, такъ же и скотъ, кони и верблюды здоровы жъ, а солгалъ онъ, п. ч. писали люди, которые оставлены были, что скота тамъ пропало много.

Будучи намъ въ Пежине, отъ бугдыхана заказъ былъ жестокой,

чтобъ рускимъ людямъ ничево желѣзнова и мѣдново, котловъ, сулемъ, сайдаковъ и луковъ и стрѣлъ и ножей и стремянъ седельныхъ не продавать, а служилые люди покупали въ тайне, и у которыхъ находили, и тѣмъ деньги отдавали назадъ, а сулемы и котловъ и иное, что ни есть желѣзное, покупать не давали. А заказъ былъ у нихъ къ своимъ людямъ подъ заповедью, а про порохъ такъ же у нихъ заповедь подъ смертною казнью для того что у нихъ порохъ есть, только плохъ гораздо, такъ же про порохъ и про сулемы и про сайдаки и прю всякое желѣзное и мѣдное заказъ есть же, чтобъ и калмакомъ и бухарцомъ не продавали жъ. А живучи въ царстве, въ городе Пежине на посольскомъ дворѣ пропажи были во всякихъ товарахъ многие, а все крали ихъ китайские люди, и многихъ изъ нихъ поймали и связали и били, і нѣтъ такихъ воровъ, что китайцы, и буде не побережетца человѣкъ и пуговицы у портищъ обрѣзываютъ, и мошенниковъ зѣло много, и шапокъ добрыхъ украли жъ, такъ же и челядь боярская воровали и крали много жь.

Августа въ 9-й день посылалъ посланникъ въ приказъ толмача къ алихамбѣ, для того что слышали, что посланнику отпускъ будетъ вскоре, чтобъ онъ алихамба къ посланнику изволилъ приѣхать и о дѣлехъ обоихъ великихъ государей переговорить для того чтобъ не былъ отпускъ невзапно. И алихамба толмачю говорилъ, что де то дѣло не ево, а говорили бъ о томъ Асканьямѣ, п. ч. онъ у посланника приставленъ, только онъ алихамба сказалъ, что отпускъ будетъ вскоре и чтобъ покупали и продавали поскорѣе. И посланникъ того жъ числа посылалъ къ Асканьямѣ, а Асканьяма говорилъ, что де алихамба говоритъ неправду, а то де дѣло ево, и надобно ему о всемъ доложить. И въ томъ же числѣ приѣхалъ езуитъ Алихахава и говорилъ, что де онъ съ Асканьямою виделся и ему сказалъ, что де еще дни два, или три и после того станутъ бугдыхановы поминки роздавать и после того будетъ вскоре и отпускъ. И сказалъ обычай ихъ какъ они роздаютъ поминки, что подданнымъ своимъ и о томъ бы была тебѣ вѣдомость, а ему Асканьямѣ притить недосужно, для того что де дѣла у него въ приказе многие, да и сверхъ того онъ Асканьяма боленъ. І посланникъ езуиту говорилъ, чтобъ онъ сыскалъ грамматику китайскую и онъ говорилъ, что де сыскать китайскую грамматику здѣсь невозможно, для того что у нихъ грамматики нѣтъ и еще не дѣлана. А онъ де Алихахава пошлетъ къ великому государю книгу отъ себя, что онъ дѣлалъ въ Китаехъ «Мапи», се есть китайские чертежи, и листъ къ великому государю, только чтобъ было въ тайне и никто не зналъ, ни ево братья езуиты, п. ч. у нихъ люди подозрительные, и онъ опасаетца. Такъ же посланникъ говорилъ, чтобъ онъ поговорилъ ханову живописцу, который ево посланника по указу ханову живописалъ, чтобъ онъ напи-

салъ ханову персону. И езуитъ говорилъ, что де онъ тому радъ, только опасается бугдыхана чтобъ хто про то дѣло не обнесъ. И посланникъ ему говорилъ, хотя хто про такое дѣло и обнесетъ и къ нему посланнику про то спрашивать пришлютъ, и онъ имъ скажетъ, что есть свой живописецъ и чтобъ онъ тому живописцу сказалъ, что за такое дѣло ево посланникъ подаритъ чѣмъ ему хочетца. А про каменья, что выше сего писали, опять спрашивалъ и онъ говорилъ, что опричь того каменя, иного не знаетъ и сыскать не мочно, и тотъ чрезъ талмачей буде возможно взять, а инымъ обычаемъ нельзѣ. Такъ же онъ езуитъ съ товарыщи билъ челомъ посланнику, чтобъ далъ имъ въ костелъ для вѣчнаго воспоминания какую-нибудь икону, и они станутъ молить Бога за царское величество, п. ч. приходящие въ Китай руские люди всегда ходятъ къ нимъ въ костелъ, а какъ не видятъ руские иконы, не вѣрятъ и чаютъ, что идолослужители, а не католики, такъ же и тѣ руские люди, что тамъ живутъ, къ нимъ приходятъ въ костелъ, чтобъ было и имъ чему поклонитись. И посланникъ имъ далъ икону Михайла Архангела, обложена серебромъ и позолочена такъ же и предъ икону два шандала серебромъ оправлены мѣдные съ финиотью. И езуитъ говорилъ въ тайне посланнику подъ клятвою, что у бугдыхана такое есть намѣрение, буде царское величество не дастъ мужика того Гантимура, а онъ станетъ сыскать ево войною, такъ же хочетъ воевать порубежные крѣпости, Албазинской и Нерчинской, п. ч. нынѣ отъ царского величества зѣло опасны, наипаче какъ видѣли кругъ насъ, что подлинно тутъ по указу великого государя живутъ, а прежде сего чаели, что они живутъ самоволиемъ, какъ прежде живали по Амуру, и когда хотятъ, тогда и разорятъ, да и ныне знаютъ они, что въ тѣхъ крѣпостихъ малолюдство, а отъ Москвы далеко, а отъ нихъ блиско, и хотятъ удержать покамѣсть ратные люди при ихъ рубежѣ не умножатся, и не такъ имъ нужно Гантимура взять, какъ видѣть намѣрение царского величества какое, і они люди лукавые и знаютъ, что тѣ крѣпости строены для есачныхъ мужиковъ, и буде царское величество отдастъ Гантимура, которой начальникъ всѣхъ иноземцевъ, тогда и прочие иноземцы или за нимъ пойдутъ, или порознь разбегутца, и такъ царскому величеству нѣ по что будетъ проторитись и держать служилыхъ людей какъ не будутъ при рубежѣ ихъ есачные. И чаетъ онъ, что еще отповедь одну чрезъ тебя будутъ отъ царскаго величества ждать, буде казаки ваши порубежные ничѣмъ не тронутъ ихъ, а буде есть намѣрение царского величества і того Гантимура не отдать, надобно тотчасъ для обряженія тѣхъ крѣпостей послать войско большое, п. ч. и сами китайцы удивляютца, какъ смѣютъ такое малолюдство жить близь такого ихъ великаго государства. А они езуиты ради великому государю служить, они

Богу, п. ч. они богдаiцовъ не любятъ, а китайцовъ любятъ, для того что имъ при китайцахъ жить было лутче.

А продажа и покупка была худая и товаръ продавали камки и отласы и бархаты въ одной лавке, а въ иныхъ лавкахъ не продавали для того что бояре и всѣ толмачи и торговые вмѣсте заговорились, почему у насъ купить товары, такъ же почему свои товары продать, чтобъ корысть имъ осталось и нихто не смѣлъ, чтобъ прибавилъ въ нашихъ товарахъ цѣну, а въ своихъ убавилъ и такъ, какъ хотѣли, такъ у насъ и купили, такъ же и свои продавали по своей ценѣ противъ прежняго съ великою прибавкою, а которой русскiй товаръ они покупали и почему, такъ же почему ихъ купили, и то будетъ описано про все особо.

Августа въ 12-й день приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и посланникъ ему говорилъ, что далъ имъ на письмѣ давно статьи и противъ тѣхъ статей отповеди никакие нѣтъ, также говорилъ, какъ приѣхалъ я на Наунъ и въ царство, и тогда онъ Асканьяма про всякiе дела спрашивалъ, что пишетъ великiй государь въ грамоте своей къ бугдыхану. Такожъ i приѣхавъ съ алихамбою и опять далъ на латинскомъ языке чрезъ езуита. И чтобъ онъ Асканьяма теперь де вѣдомость далъ на латинскомъ жъ языке чрезъ езуита жъ, о чемъ станетъ бугдыханъ къ царскому величеству писать и что желаетъ о томъ бы было вѣдомо, и списокъ на латинскомъ же языке. И Асканьяма говорилъ, что про статьи, которые далъ на письмѣ, отповедь будетъ вскоре после подарковъ, а что изволитъ ханово величество писать къ великому государю и что желанiе ево, о томъ онъ Асканьяма и самъ не знаетъ. Такъ же посланникъ ему говорилъ про подводы, до котораго мѣста дадутъ, и онъ говорилъ, что онъ и самъ о томъ не знаетъ же, для того что то дѣло въ Мунгальскомъ приказѣ, и спрашивалъ Асканьяма сколь тежеле будетъ прежняго подъемъ такъ же посланникъ ему говорилъ, что тежеле будетъ прежняго гораздо, для того что служилые люди покупаютъ китайки, а не камки. И онъ про подводы сказалъ, что де до котораго мѣста будутъ подводы у нихъ обычай таковъ, отъ которого мѣста на хановыхъ подводахъ ѣхали и опять будутъ до того жъ мѣста ѣхать. Асканьяма жъ говорилъ, чтобъ посланникъ былъ готовъ завтра къ подаркамъ, а подарки раздавать будутъ, почитая царское величество, въ томъ же мѣсте, гдѣ принели его великого государя грамоты и поминки, а инымъ посломъ раздаютъ въ Мунгальскомъ приказе, и то учинятъ для царского величества чрезвычайной обычай. И посланникъ у Асканьямы спрашивалъ сколько дней после подарковъ бугдыханово величество жить повелитъ. И Асканьяма говорилъ, что де после подарковъ дадуть жить дней за 10. И посланникъ гово-

рилъ про бѣглыхъ якутовъ, которые къ нимъ бѣжали изъ Якуцкаго острога, собрались человѣкъ съ 50, бежали на Амуръ и оттуда по Шингалу и на Наунъ з женами и з детми, а изъ Якуцкаго острога посланы сынъ боярской и казаки, и тѣ Якуты многихъ казаковъ переранили и не могли ихъ удержать, а изъ Наунскихъ селъ взяли двухъ человѣкъ и послали въ царство і они такъ говорили, что послали ихъ князцы Якуцкие къ бугдыхану, чтобъ онъ ихъ принелъ въ подданство для того что имъ отъ русскихъ людей утеснение великое и есакъ берутъ паче силы, и тѣхъ двухъ якутовъ послали назадъ къ своимъ товарищемъ съ Асканьямою на Наунъ. И слыша про нихъ посланникъ говорилъ Асканьямѣ на Науне про нихъ и онъ сказалъ, что указъ о томъ будетъ и назадъ отдадутъ. И Асканьяма говорилъ, что о томъ доложитъ бугдыхана; такъ же ему Асканьямѣ посланникъ говорилъ про вожа про тунгуса Токултая и тотъ тунгусъ племянникъ Гантимура, а жилъ онъ въ Таргачинахъ съ подданными китайскими и убилъ трехъ человѣкъ и бежалъ въ Нерчинской къ Гантимуру и какъ пріѣхалъ посланникъ въ Нерчинской и просилъ у Гантимура вожа и Гантимуръ далъ того Токултая. І какъ приѣхали на Наунъ и воеводы пеняли, что онъ воръ великой и убилъ многихъ людей, а былъ подданный бугдыхановъ и бежалъ въ Нерчинской. А какъ Асканьяма пріѣхалъ на Наунъ исъ царства, тѣ жъ рѣчи говорилъ что онъ Токултай воръ великой и измѣнникъ и подобно такихъ людей повѣсить. И посланникъ говорилъ имъ, хотя онъ не вѣдомо какое великое воровство учинилъ, однакожде ныне онъ доброе дѣло сдѣлалъ, п. ч. былъ вожъ царскаго величества посольству, которое идетъ отъ царскаго величества къ бугдыханову величеству со всякою з дружбою и любовью и мочно бугдыханову величеству для царскаго величества вину ево отдать. И Асканьяма и воевода говорили, что они безъ указу бугдыханова простить ево не смѣютъ, а возьметъ ево Токултая Асканьяма съ собою въ царство. И какъ посланника въ царство взяли, и тогда и Токултая взяли жъ, и для того билъ челомъ ему, чтобъ бугдыханъ пожаловалъ ево. И онъ говорилъ, что съ иными дѣлами и про него доложитъ. Такъ же Асканьямѣ посланникъ говорилъ, что съ Науну писали наши люди, которые оставлены для береженья скота, что верблюды и кони померли многие, а купить по дороге, какъ онъ самъ знаетъ, нѣгде, и надобно здѣсь купить въ царстве. Такъ же и про оружие говорилъ, чтобъ онъ доложилъ бугдыхана, чтобъ повелилъ купить сулемы и луки и котлы, и онъ сказалъ, что о томъ доложитъ о всемъ. И после того Асканьяма поѣхалъ вверхъ къ хану. А въ китайскомъ царствѣ въ городе Пежине верблюды покупали добрые по 40 ланъ, средние по 30 и больши, меньшая статья по 20 и по 25 ланъ верблюдъ.

Августа въ 13-й день приѣзжалъ къ посланнику заргучей (діакъ) за полчаса до света и говорилъ, чтобъ ѣхали къ хану въ красной городъ къ подаркомъ, не мешкая. И посланникъ къ хановымъ подаркомъ поѣхалъ со всѣми служилыми людьми. И не доходя до воротъ, у которыхъ великаго государя грамоты отдали, и тутъ были поставлены и поминки; на правой сторонѣ въ полате небольшой велѣли сѣсть, а въ то время былъ дождь и сидѣли часа съ пол 2. I при томъ алихамба и съ посланникомъ повитался и опять пошолъ вверхъ и, понаровя съ часъ, призвали на то мѣсто, гдѣ грамоты великаго государя отдали и поминки на то мѣсто принесены были. И будучи посланникъ противъ поминковъ, алихамба стоя посланнику говорилъ, чтобъ онъ припалъ на колѣни (і на томъ мѣсте были и грязи) и при немъ бы поминки, которые посылаетъ бугдыханъ къ великому государю, потому что у нихъ обычай таковъ, что всѣхъ государей послы припадаютъ на колѣни и такъ принимаютъ поминки къ своимъ государемъ. И посланникъ говорилъ, что то невозможно дѣлать, потому что отъ того учинитца позоръ великому государю, а принимаютъ такъ поминки подданные отъ государей своихъ, а которые равны, принимаютъ какъ ведетца во всемъ свѣте другъ отъ друга и сосѣдъ отъ сосѣда, какъ отдалъ и отъ страны царского величества поминки ему алихамбѣ, а не велѣлъ никому пасти на колѣни и принять. И алихамба, слыша то, ничего не говорилъ, только велѣлъ давать поминки, а поминки были въ жолтыхъ хватахъ. И объявилъ преже, что подарки даютъ и съ приказу противъ поминковъ, а что дано, и то писано ниже сего:

Седло китайское со всею збруею.

Легень с рукомойникомъ вѣсомъ 80 ланъ.

30 камокъ и атласовъ черныхъ и золотныхъ, и иной цвѣтъ и бархаты были жъ.

5 кожъ нерпечьихъ.

5 бабровъ, 5 барсовъ.

4 лукошка чаю.

А послѣ того говорилъ, что бугдыханъ посылаетъ къ великому государю въ подаркахъ:

Легень серебряной с рукомойникомъ вѣсомъ 120 ланъ.

80 камокъ и отласовъ и бархатовъ разными цветы, изъ нихъ 10 камокъ чаекъ большей руки.

2 седла китайские со всею збруею.

10 лоскутовъ кожъ нерпечьихъ черныхъ.

14 бабровъ.

14 кожъ нерпечьихъ изопрѣлыхъ.

*

рилъ про бѣглыхъ якутовъ, которые къ нимъ бѣжали изъ Якуцкаго острога, собрались человѣкъ съ 50, бежали на Амуръ и оттуда по Шингалу и на Наунъ з женами и з детми, а изъ Якуцкаго острога посланы сынъ боярской и казаки, и тѣ Якуты многихъ казаковъ переранили и не могли ихъ удержать, а изъ Наунскихъ селъ взяли двухъ человѣкъ и послали въ царство і они такъ говорили, что послали ихъ князцы Якуцкие къ бугдыхану, чтобъ онъ ихъ принелъ въ подданство для того что имъ отъ русскихъ людей утеснение великое и есакъ берутъ паче силы, и тѣхъ двухъ якутовъ послали назадъ къ своимъ товарищемъ съ Асканьямою на Наунъ. И слыша про нихъ посланникъ говорилъ Асканьямѣ на Науне про нихъ и онъ сказалъ, что указъ о томъ будетъ и назадъ отдадутъ. И Асканьяма говорилъ, что о томъ доложитъ бугдыхана; такъ же ему Асканьямѣ посланникъ говорилъ про вожа про тунгуса Токултая и тотъ тунгусъ племянникъ Гантимура, а жилъ онъ въ Таргачинахъ съ подданными китайскими и убилъ трехъ человѣкъ и бежалъ въ Нерчинской къ Гантимуру и какъ пріѣхалъ посланникъ въ Нерчинской и просилъ у Гантимура вожа и Гантимуръ далъ того Токултая. І какъ приѣхали на Наунъ и воеводы пеняли, что онъ воръ великой и убилъ многихъ людей, а былъ подданный бугдыхановъ и бежалъ въ Нерчинской. А какъ Асканьяма приѣхалъ на Наунъ исъ царства, тѣ жъ рѣчи говорилъ что онъ Токултай воръ великой и измѣнникъ и подобно такихъ людей повѣсить. И посланникъ говорилъ имъ, хотя онъ не вѣдомо какое великое воровство учинилъ, однакожде ныне онъ доброе дѣло сдѣлалъ, п. ч. былъ вожъ царскаго величества посольству, которое идетъ отъ царскаго величества къ бугдыханову величеству со всякою з дружбою и любовью и мочно бугдыханову величеству для царскаго величества вину ево отдать. И Асканьяма и воевода говорили, что они безъ указу бугдыханова простить ево не смѣютъ, а возьметъ ево Токултая Асканьяма съ собою въ царство. И какъ посланника въ царство взяли, и тогда и Токултая взяли жъ, и для того билъ челомъ ему, чтобъ бугдыханъ пожаловалъ ево. И онъ говорилъ, что съ иными дѣлами и про него доложитъ. Такъ же Асканьямѣ посланникъ говорилъ, что съ Науну писали наши люди, которые оставлены для береженья скота, что верблюды и кони померли многие, а купить по дороге, какъ онъ самъ знаетъ, нѣгде, и надобно здѣсь купить въ царстве. Такъ же и про оружне говорилъ, чтобъ онъ доложилъ бугдыхана, чтобъ повелилъ купить сулемы и луки и котлы, и онъ сказалъ, что о томъ доложитъ о всемъ. И после того Асканьяма поѣхалъ вверхъ къ хану. А въ китайскомъ царствѣ въ городе Пежине верблюды покупали добрые по 40 ланъ, средние по 30 и больши, меньшая статья по 20 и по 25 ланъ верблюдъ.

Августа въ 13-й день пріѣзжалъ къ посланнику заргучей (діакъ) за полчаса до света и говорилъ, чтобъ ѣхали къ хану въ красной городъ къ подаркомъ, не мешкая. И посланникъ къ хановымъ подаркомъ поѣхалъ со всѣми служилыми людьми. И не доходя до воротъ, у которыхъ великаго государя грамоты отдали, и тутъ были поставлены и поминки; на правой сторонѣ въ полате небольшой велѣли сѣсть, а въ то время былъ дождь и сидѣли часа съ пол 2. І при томъ алихамба и съ посланникомъ повитался и опять пошолъ вверхъ и, поноровя съ часъ, призвали на то мѣсто, гдѣ грамоты великаго государя отдали и поминки на то мѣсто принесены были. И будучи посланникъ противъ поминковъ, алихамба стоя посланнику говорилъ, чтобъ онъ припалъ на колѣни (і на томъ мѣсте были и грязи) и при немъ бы поминки, которые посылаетъ бугдыханъ къ великому государю, потому что у нихъ обычай таковъ, что всѣхъ государей послы припадаютъ на колѣни и такъ принимаютъ поминки къ своимъ государемъ. И посланникъ говорилъ, что то невозможно дѣлать, потому что отъ того учинитца позоръ великому государю, а принимаютъ такъ поминки подданные отъ государей своихъ, а которые равны, принимаютъ какъ ведетца во всемъ свѣте другъ отъ друга и сосѣдъ отъ сосѣда, какъ отдалъ и отъ страны царского величества поминки ему алихамбѣ, а не велѣлъ никому пасти на колѣни и принять. И алихамба, слыша то, ничего не говорилъ, только велѣлъ давать поминки, а поминки были въ жолтыхъ хватахъ. И объявилъ преже, что подарки даютъ и съ приказу противъ поминковъ, а что дано, и то писано ниже сего:

Седло китайское со всею збруею.

Легень с рукомойникомъ вѣсомъ 80 ланъ.

30 камокъ и атласовъ черныхъ и золотныхъ, и иной цвѣтъ и бархаты были жъ.

5 кожъ нерпечьихъ.

5 бабровъ, 5 барсовъ.

4 лукошка чаю.

А послѣ того говорилъ, что бугдыханъ посылаетъ къ великому государю въ подаркахъ:

Легень серебряной с рукомойникомъ вѣсомъ 120 ланъ.

80 камокъ и отласовъ и бархатовъ разными цветы, изъ нихъ 10 камокъ чаекъ большей руки.

2 седла китайские со всею збруею.

10 лоскутовъ кожъ нерпечьихъ черныхъ.

14 бабровъ.

14 кожъ нерпечьихъ изопрѣлыхъ.

*

8 лукошекъ чаю.

А какъ тѣ поминки отдали и принявъ переписали и хотѣли послать на подворье, а послали въ то число для телѣгъ, алихамба присылалъ заргучея и спрашивалъ ево какъ станешь отъ хана принимать свои поминки. И посланникъ говорилъ, что про свои поминки, которые будутъ отъ бугдыхана, радъ принять какъ изволятъ они и будетъ челомъ ударить, потому что и то есть, что иное принимаетъ про себя, а иное что царского величества имянемъ, и после того велѣли посланнику подождать на площадѣ, а онъ пошолъ вверхъ для того что сказалъ, будутъ сверхъ тѣхъ къ великому государю иные поминки. А посланнику приготовлена была лошаденка маленькая с седломъ простымъ да канокъ неболшое и чаю. И дожидались тамъ часовъ съ 6 до самаго поужинка и не дали никакой отповеди, такъ же и пить и ни ѣсть весь день. И после того пришолъ къ посланнику втайне Асканьяма і выслалъ всѣхъ, только остался съ толмачомъ и говорилъ, посылалъ де по него ханъ для того что де межъ тобою и алихамбою учинился споръ, а ево де Асканьямы въ городе не было, потому что было недосужно. И посланникъ говорилъ, что алихамба сталъ къ великому государю отдавать отъ хана подарки, а велѣлъ пасть на колѣни въ грязь, и я ему говорилъ, что такъ поминковъ не прійму, для того что оттого учинитца великому государю позоръ, и такъ принимаютъ холопи отъ государей своихъ или подданные. И онъ алихамба поминки сталъ роздавать по росписи и тѣ поминки у него принелъ и въ роспись себѣ написалъ и послалъ по телѣги и хотѣлъ послать на подворье. И послѣ того онъ алихамба присылалъ заргучея и говорилъ, какъ стану принимать отъ хана себѣ подарки, и я ему сказалъ, что про свои поминки радъ принять какъ прикажете. И после того онъ алихамба пошолъ вверхъ и по се число не бывалъ. И Асканьяма говорилъ, что лутчи бы принять такъ и великому государю поминки по ихъ обычаю павъ на колѣни, какъ и свои, для того что то дѣло пойдетъ ныне въ задоръ і ханъ станетъ кручинитца и добра никакова оттого не учинитца. И посланникъ говорилъ, что вѣдаетъ онъ и самъ, что такъ принимаютъ подарки, павъ на колѣни, подданные, а равные государи такъ отнюдь не принимаютъ, какъ о томъ обычай есть у нашего великаго государя, и у нихъ какъ жалуютъ подданныхъ и тѣ принимаютъ подарки павъ на колѣни жъ а что равень государь къ равному государю посылаетъ, никогда павъ на колѣни не принимаютъ, какъ и о подаркахъ великаго государя, которые посланы были со мною къ хану, не просилъ я чтобъ подаарки принели павъ на колѣни. А такъ подданные ваши Мунгальские тайши принимаютъ, а то позоръ великій учините, что подарки павъ на колѣни велите принимать, и какъ великій

государь о томъ услышитъ, что подарки принелъ такъ, и тогда великій государь учинитъ мнѣ жесткое наказанье, а здѣсь воля бугдыханова, а что къ чести великаго государя прикасается и того мнѣ дѣлать нельзѣ, п. ч. то не мое дѣло, а дѣло государское и о томъ бы они сами помышляли, что онъ посланникъ только что принимаетъ отъ нихъ, а никакое дѣло мнѣ нѣтъ, п. ч. государь къ государю посылаетъ равнымъ обычаемъ і любовью и для того не повелось бы побудить ево посланника пасть на колѣни, п. ч. отъ того царскому величеству позоръ да и бугдыханову величеству никакие чести исъ того не учинитца и не ведетца на свете насильствовати посланника, чтобъ они здѣлали отъ котораго государю своему учинитца позоръ. И Асканьяма слыша тѣ рѣчи отъ посланника пошелъ къ хану вверхъ и въ то время после нево пришли заргучѣи къ посланнику съ лукавствомъ и говорили, чтобъ онъ пошелъ гулять въ нижнюю палату и просили у посланника роспись, что записалъ поминки, чтобъ они разобрали. И посланникъ говорилъ, что въ тотъ же часъ еще роспись разодралъ какъ недали поминки, п. ч. будетъ въ росписи какъ поминки не дадутъ, і они говорили. что въ той росписи было написано худо и не ьсѣ поминки были написаны и надобно въ иную роспись написать. И они все то говорили лукавствомъ. И после того Асканьяма прошелъ къ хану вверхъ и замешкался съ пол 2 часа и пришли съ алихамбою вмѣстѣ при самомъ вечере и говорили, чтобъ пошелъ посланникъ на посольской дворъ, а сидѣли въ городе до самаго вечера, ни пили, ни ѣли, и мы поѣхали на подворье, а они пошли къ поминкамъ, и при самомъ вечере принесли предъ враты посолские листъ і приклеили, а что въ томъ листу писано было, того невѣдомо, для того что писано было никанскимъ письмомъ.

Августа въ 15-й день приходилъ къ посланнику изъ Мунгальскаго приказу первой заргучей и говорилъ, прислали де ево исъ приказу алихамба да Асканьяма, а велѣли сказать, чтобъ готовъ былъ къ подаркомъ завтра рано. И посланникъ заргучею говорилъ, что итить готовъ къ подаркомъ хотя топерьва, только бъ не учинили бъ такъ какъ въ третій день были і поминки къ великому государю отдали и я ихъ принелъ і въ роспись написалъ и на дворъ хотѣлъ послать, и тѣ поминки взяли опять назадъ, и чтобъ ныне не учинили противъ тогожъ какъ і въ третей день въ дождь сидѣли, до самого вечера ни пили, ни ѣли, а о томъ бы они не помышляли, что къ царскому величеству поминки принелъ павъ на колѣни, а о томъ бы они нынѣ объявили, что безъ того поминковъ не дадутъ, и не буде такъ і въ городъ къ подаркомъ не поѣду полно і того, что въ третей день отпустили ни съ чѣмъ, только з бесчестіемъ великимъ. И заргучей говорилъ, что де і въ то время поминки

тебѣ отданы бъ были безъ поклону и не павъ на колѣни, а взяты тѣ поминки для того, что не всѣ были готовы, а ныне все будетъ готово и не для того поминки не даны тобѣ, что принелъ не павъ на колѣни, только для того, что не всѣ были готовы, а нынѣ все дадутъ изъ одного мѣста и мочно поминки тебѣ отдать въ одномъ часу и полагаютца ныне во всемъ на твою волю. И посланникъ говорилъ, что у насъ великій государь нашъ, его царское величество даетъ подданнымъ своимъ Калмыцкимъ тайшамъ Аюкаю и Соломъ Серению подарки такимъ обычаемъ какъ нынѣ вы даете и отъ того чинитца позоръ великой, а лутче бъ вы такъ говорили, чтобъ почитать бугдыханово величество и подарки принять съ честию, п. ч. лутчи человѣкъ почитаетъ словами и сердцемъ, нежели понужденіемъ, а въ томъ какая прибыль, чтобъ на колѣни павъ принять, а на сердцѣ любви и радости не было? И заргучей говорилъ, что де у нихъ обычай таковъ і устарѣлъ, а ныне полагаютца на твою волю, и после того отъѣхалъ. А все лукавство ихъ было, п. ч. никакой прибавки къ поминкамъ не учинили, только тѣ всѣ прежние дали, что писали выше сего.

Августа въ 16-й день приѣзжалъ къ посланнику за полчаса до света заргучей и говорилъ, чтобъ ѣхалъ въ городъ къ хановымъ подаркамъ со всѣми государскими служилыми людьми. И посланникъ со всѣми государскими служилыми людьми къ хановымъ подаркамъ поѣхалъ, і шли тѣмъ же мѣстомъ и недоходя до воротъ, гдѣ великаго государя грамоты отдали, на правой сторонѣ въ палате небольшой велѣли сѣсть, и сидѣли часа з два, пришелъ заргучей и говорилъ, чтобъ посланникъ шелъ къ поминкамъ. И посланникъ пошелъ, а у подарокъ стояли алихамба и Асканьяма да ближней человѣкъ, и какъ пришелъ посланникъ з государскими людьми, і они говорили, что хотя ты не принималъ поминки отъ страны бугдыханова величества, однакожде бугдыханово величество тѣ поминки велѣлъ тебѣ дать наипаче для служилыхъ людей, которые многое время трудились. И посланникъ говорилъ, что воля бугдыханова величества, а я не досадилъ ничѣмъ бугдыханову величеству, п. ч. то дѣло учинилъ, остерегая честь государя своего царскаго величества, и не въ томъ содержится любовь пасть на колѣни і въ іныхъ высшихъ дѣлахъ, а лежитъ на сердце. И они говорили, что о томъ Богъ вѣдаетъ і велѣли принимать поминки. И дали поминки всѣ вдругъ собраны въ одно мѣсто і не такъ какъ прежде сего говорили, что тѣ отъ хана подарки, а тѣ отдарки. Такъ же что они говорили, что будетъ къ поминкамъ прибавка, и то все говорили лукавствомъ и солгали, п. ч. у посланника была роспись какъ подарки отдавалъ алихамба вначалѣ еще, и просили у посланника заргучѣи ту роспись розодрать, а посланникъ ихъ не далъ и не

показалъ, а держалъ у себя. А поминки посланникъ принелъ къ царскому величеству стоя и после принятия великаго государя поминковъ велѣли ему посланнику принять отъ бугдыхана свои поминки і посланникъ у нихъ спрашивалъ, какъ ихъ воля принять мнѣ свои подарки, и то говорилъ для отвѣданія, что они будутъ противъ того говорить. И они говорили, что и тѣ себѣ подарки прими стоя жъ какъ и великаго государя поминки принелъ. І посланникъ стоя подарки принелъ, а что дано, и то писано ниже сего:

Лошаденка маленькая худая съ сѣдломъ и съ уздою.

12 камокъ средние и меньшие руки.

Озямъ на золоте.

Сапоги съ чюлками.

Поясъ съ ножемъ и съ платками.

Шапка китайская.

26 китаекъ меньшие руки.

2 лукошка чаю.

А ему посланнику какъ дали подарки, не сказали что подарки, или отдарки а чается, что только были отдарки, а подарки не дали, для того что и десятые доли противъ ево посланниковыхъ подарокъ отъ нихъ не дано. А нижеписанныхъ дано особыми статьями, первое подарки, а вторые— отдарки.

Дворяномъ Московскимъ обоимъ дали равно по 8 камокъ, по 39 китаекъ, по озяму камчатому, по шапке, по поясу, по сапогамъ, і тѣ отдарки, и подарки были что писано выше сего, имъ же по 2 лукошка чаю.

Посольскаго приказу подъячимъ: по озяму камчатому, по шапке, по поясу съ ножами, по сапогамъ, по камке соломенке, по камке худой волосянке, по 16 китаекъ.

Посольскаго приказу подъячему Никишке Венюкову отдарокъ дано 2 подстава камки, подставъ отласу, и дано только ему противъ подарокъ третью долю.

Тобольскому священнику Петру дано подарковъ: озямъ камчатой съ поясомъ и съ ножемъ і съ платками, шапка китайская, сапоги, камка соломенка, другая—волосянка, 16 китаекъ, отдарокъ—2 подстава камки.

Тобольскимъ дѣтямъ боярскимъ и прочимъ подарки дано во всемъ противъ дачи священника Петра и подъячихъ, а отдарки имъ даны смотря хто сколько несъ, а дано только третью долю, однакожде имъ изъ нихъ дано лучше.

5 человѣкомъ талмачемъ дано по озяму камчатому, по камкѣ волосянке, по 14 китаекъ.

Тобольскимъ казакамъ и Нерчинскимъ и людямъ посланниковымъ и дворянскимъ и инымъ и кошеварамъ дано по 8 китаекъ, по камке волосянке, всѣмъ равно на 136 человѣкъ.

И какъ принимали поминки, иные хотѣли пасть на колѣни, а Асканьяма пасть на колѣни не пустилъ. Въ тожъ время посланникъ алихамбѣ и Асканьямѣ говорилъ, чтобъ бугдыханъ приказалъ еще жить двѣ недѣли, и они говорили, что у нихъ нѣтъ обычая, чтобъ после подарковъ жить долго, только о томъ доложатъ хана. І после того поѣхали на посольской дворъ.

Августа въ 17-й день присылалъ къ посланнику изъ Мунгальского приказу подъячій и говорилъ, прислали де ево алихамба и Асканьяма, а велѣли сказать, чтобъ ты посланникъ готовился къ пути, для того что будто ханъ указалъ еще жить 7 дней, а больши того жить отнюдь не дадутъ, а подводы сколько были съ Науну до царства, и ныне противъ тогожъ. И того-же числа посланникъ послалъ въ приказъ подъячаго и талмача, а велѣлъ говорить, присылали они, алихамба и Асканьяма исъ приказу подъячего и подъячей говорилъ, чтобъ я готовъ былъ въ 7-й день, и чтобъ бугдыханово величество указалъ бы жить еще сверхъ 7-ми дней недѣлю, а тое недѣлѣ велѣли бъ жить хотя на своихъ проторехъ и кормѣхъ. Имъ же говорено, чтобъ дали отповедь про статьи, которые имъ даны на латинскомъ языке, да списокъ з грамоты, какову хочетъ послать къ великому государю бугдыханъ, какъ і онъ посланникъ приѣхавъ на Наунъ і въ царство далъ великаго государя з грамоты списокъ на латинскомъ языке. Такъ же, чтобъ поволили остановить въ царстве двухъ или трехъ человѣкъ для достальныхъ товаровъ, п. ч. товаръ і половина не продали, а оставить ихъ на своихъ проторехъ. Такъ же, чтобъ отдали великаго государя ясачныхъ якутовъ, которые къ нимъ изъ Екуцкаго острога, тутъ же бъ отдали вора тунгуса Токултая. Такъ же, чтобъ дали подводы довольно, для того что служилые люди покупали китайки, а въ царство везли соболи и лисицы и горностаи, а есть ли бъ то знали. и многие бъ взяли съ Науну своихъ коней и верблюдовъ. и чтобъ служилымъ людемъ не были какие скудости. И алихамба и Асканьяма говорили, что де то дѣло про статьи и списокъ съ листа знаютъ колаи и отповедь дадутъ про все они, а дадутъ ли на письмѣ, или нѣтъ, того они не вѣдаютъ.

Августа въ 23-й день принесли къ посланнику отъ хана столъ во всемъ противъ прежняго. Того же числа приѣхалъ къ посланнику Асканьяма и говорилъ, указалъ де бугдыханово величество жить еще до 4-го числа новаго мѣсяца, для того что служилые люди многое время трудились, а есть ли бы не для нихъ и бугдыханъ указалъ было после пода-

рокъ отпустить вскоре, въ третій день для того что ты будыханова величества не почиталъ і не палъ на колѣни. И посланникъ говорилъ, хотя бугдаханова величества указъ будетъ сегодня, и мы поѣдемъ и сегодня, а что которое дѣло прикасается къ чести царскаго величества не токмо дѣлать, но и помыслить нельзя для того что всякій человѣкъ, который государю своему служитъ вѣрно, подабаетъ для чести государя своего умерети; а хотя тогда бъ изволилъ отпустить, и мы бы поѣхали і не силою мы приѣхали, такъ же не силою мы и поѣдемъ, и па Науне отъ Асканьяма съ такими рѣчьми не принималъ, а есть ли бъ сказалъ что поѣдь назадъ, бугдыханово величество принимать не велѣлъ, и я бы сильно дѣлать не сталъ. Такъ же ему говорено про статьи, которые даны на латинскомъ языке, есть ли отповедь, и онъ говорилъ что еще о томъ отповеди нѣтъ, а какъ ему отповедь будетъ, и онъ приѣхавъ объявитъ. Такъ же ему говорено, что подводъ даютъ мало и для того чтобъ отпустили Селенгинскихъ казаковъ и иныхъ человѣкъ съ 30 въ Селенгинской, для того что вамъ в подводахъ будетъ лехче. И Асканьяма говорилъ и просилъ письмо что буде учинитца надъ ними что, чтобъ бугдыхану отъ того не учинилось бесчестие и спрашивать на бугдыхане не стали жъ. I посланникъ говорилъ, чтобъ бугдыханово величество изволилъ дать до своихъ порубежныхъ городовъ провожатыхъ, а за порубежными вашими городами станутъ они сами себя беречь, п. ч. многие были въ прошломъ году въ Китаехъ и ту дорогу знаютъ, а письмо вамъ дать отнюдь не ведется, п. ч. дѣло зѣло не пристойно, а онъ для того то дѣло такъ говорилъ, чтобъ не отпустить. А про екутовъ и про вожа и про иныя дела сказалъ, что отповедь будетъ на рубеже на Науне ему посланнику, а про людей чтобъ оставить здѣсь въ царстве для продажи государские казны сказалъ, что то дѣло не ево і докладывать ему о томъ не мочно, а вѣдомы тѣ дѣла в большомъ Мунгальскомъ приказе и тамъ доложатъ. Асканьяма жъ говорилъ, что онъ готовитца къ дороге провожать ево посланника до Науна по прежнему, а ему недосужно часто къ посланнику приходить, а какъ будетъ какой указъ отъ хана, и тогда онъ приѣдетъ и скажетъ, и отъѣхалъ.

Августа въ 24-й день посылалъ посланникъ въ приказъ Мунгальской къ алихамбѣ подъячего и талмача, а велѣлъ говорить, что по указу бугдыханову подводъ въ прибавку не даютъ, а на тѣхъ на сколькихъ подводахъ приѣхали въ царство, поднятца нѣ на чемъ, для того что служилые люди покупали товаръ тежелой, и чтобъ велѣли отпустить по Селенгинской дороге человѣкъ съ 30 Селенгинскихъ казаковъ и дали бъ провожатыхъ до рубежа своего, а буде тѣхъ людей отпустить не похотятъ, чтобъ дали подводъ довольно на чемъ бы поднятца. И алихамба

подъячему и толмачю говорилъ, что де тѣхъ 30 человѣкъ какъ ихъ отпустить для того буде какая учинитца надъ ними поруха, и тогда бугдыхану учинитца бесчестие, онъ же алихамба сказалъ, что де о томъ подумаетъ съ Асканьямою и о томъ отповедь будетъ, такъ же про статьи и про иныя дела сказали, что про то вѣдаютъ колаи и они дадутъ отповедь.

Августа въ 25-й день посылалъ посланникъ въ приказъ подъячего и толмача къ алихамбѣ и къ Асканьямѣ, а ихъ въ приказахъ никово не было, только были дьяки дневальные, и дьякомъ говорили, чтобъ они извѣстили алихамбѣ и Асканьямѣ, чтобъ дали отповедь противъ письма и противъ статей, и дьяки сказали, что къ нимъ пошлютъ подъячего.

А въ Китайскомъ царстве какъ бываетъ ходъ хану, и тогда по улицамъ и у воротъ стоять и смотрить не даютъ и дворы по той улицѣ запираютъ, а буде хто не свѣдома по той дороге противъ хана стрѣтитца, и онъ падетъ на землю, чтобъ хана не видалъ.

Августа въ 25-й день пришелъ заргучей и посланника звалъ къ третьему столу и посланникъ у стола былъ въ томъ же мѣсте въ которомъ были июля въ 7-й день, а у того стола былъ Асканьяминъ братъ двоюродный нашего пристава, Асканьяма жъ, и кланялись по прежнему и сѣли ѣсть, и ѣствы были во всемъ прежняго стола. Того жъ числа преставился Нерчинскій казакъ Іванъ Стародубцовъ, а погребенъ въ томъ же мѣсте, а домовище и камка приписано изъ приказу противъ прежнихъ.

Августа въ 26-й день посылалъ посланникъ въ приказъ подъячаго и талмача, а велѣлъ говорить, чтобъ дали отповедь противъ статей которые даны на латинскомъ языке да списокъ съ листа, какову хочетъ послать къ царскому величеству бугдыханъ на латинскомъ языке. И алихамба подъячему сказалъ, что де про статьи бугдыханово величество буде изволитъ листъ послать къ великому государю, и про тѣ статьи будетъ писать въ листу своемъ, іли будетъ словесная отповедь, а что проситъ посланникъ съ листа списокъ и то учинить мочно, для того что нашего языка не разумѣете. Алихамбѣ жъ подъячей говорилъ, есть ли указъ, чтобъ отпустить 30 человѣкъ по Селенгинской дороге для того что подводъ даютъ мало, и алихамба сказалъ, что о томъ поговоритъ съ Асканьямою і отповѣдь дастъ о всемъ завтра.

Августа въ 29-й день присылали къ посланнику заргучея въ третьемъ часу дня, чтобъ ѣхалъ къ хану въ городъ и поноровя немного привелі кони. И посланникъ къ хану въ городъ поѣхалъ, и недоходя до воротъ гдѣ государские грамоты отданы, на правой сторонѣ велѣли сѣсть и

посидѣвъ немного пришелъ заргучей и говорилъ, чтобъ шли къ воротамъ, а у воротъ стояли 2 колая, одинъ прежней, а другой никанченинъ старый, і алихамба, а Асканьяма въ то время былъ боленъ, и съ ними езуитъ. И какъ посланникъ къ нимъ приближился, и колай говорилъ чтобъ посланникъ и всѣ при немъ пали на колѣни, для того что есть отъ хана указъ и отповедь вамъ сказать. И посланникъ спрашивалъ есть ли отъ бугдыхана отповедь противъ государские грамоты и противъ статей что имъ дано, и они говорили, что есть о всемъ указъ, только чтобъ палъ на колѣни. И посланникъ на колѣни пасть не хотѣлъ. А в то время, дворяне Московские и дѣти боярские и служилые учали говорить, чтобъ палъ на колѣни и учинилъ бы по ихъ воли, какъ они хотятъ. И посланникъ положилъ подушку и на колѣни палъ, и колай учелъ говорить китайскимъ языкомъ, а алихамба после нево сказывалъ мунгальскимъ языкомъ нашему талмачю, что бугдыханово величество не хочетъ отповеди къ царскому величеству писать двухъ ради причинъ: 1-я для того, что ты учинился не послушенъ, не принесъ поминки къ своему великому государю павъ на колѣни, какъ у нихъ бываютъ ото всѣхъ окрестныхъ государей послы и они къ своимъ государемъ поминки принимаютъ павъ на колѣни і нихто о томъ споровати не смѣетъ. 2-я статья есть, что хотя бугдыханово величество изволилъ къ царскому величеству писать, однакожде иного дѣла нѣтъ опричь того, чтобъ Гантимура сюды прислалъ, а то дѣло і въ прежнемъ листу написано было такъ же, а понеже царское величество того Гантимура не послалъ, для того бугдыханово величество больши того не хочетъ писать, потому покамѣсть то дѣло не скончится, никакого иного дѣла начинать нельзѣ, для того что Данила Аршинской посылалъ людей здѣсь и упросилъ у бугдыханова величества, чтобъ между собою въ рубежахъ жили смирно, а про Гантимура обѣщался, что онъ будетъ писать къ великому государю и конечно великій государь ево отдастъ. А нынѣ Гантимуръ не отданъ и на рубежѣ не живутъ смирно и для того не по что и писать, да и сверхъ того впредъ не токмо писати, но и пословъ и посланниковъ и торговыхъ людей отъ страны царскаго величества отнюдь не будемъ принимать, покамѣсть тѣ три статьи не будутъ совершены: 1-я чтобы Гантимура прислалъ сюды съ посломъ своимъ. 2-я чтобъ тотъ посолъ былъ самый разумной и чтобъ онъ дѣлалъ все, что прикажемъ по нашему обычаю і въ ничемъ не противился. 3-я, чтобъ всѣ порубежные мѣста, гдѣ живутъ вашего великаго государя порубежные люди, жили всегда смирно. И посланникъ говорилъ, что воля бугдыханова величества, а о томъ кручинитца не ведется, для того что то дѣло, что павъ на колѣни не принялъ къ великому государю поминковъ, не учинилъ нарочно, чтобъ въ чемъ безчестить

бугдыхана, только остерегалъ честь государя своего, какъ долженъ і всякой вѣрной слуга государя своего честь накрепко остерегать, п. ч. на всемъ свѣте и у насъ такимъ обычаемъ даютъ поминки подданнымъ своимъ, а не равнымъ себѣ государемъ, и я прежде сего, что указалъ бугдыханово величество, то и дѣлалъ і ни въ чемъ не противился, покамѣсть видѣлъ, что не прикасалось ни въ чемъ къ чести царскаго величества, а какъ виделъ, что его царскаго величества честь вредитъ, только словесно вамъ объявилъ, а ни въ чемъ бугдыханову величеству не досадилъ, что то дѣло учинить невозможно, п. ч. нашъ великой государь не подданъ и не меньше вашего государя, но во всемъ равенъ. А про Гантимура и прежде сего не по однажды вамъ объявилъ, что великій государь что писалъ въ листу своемъ бугдыханово величество не выразумѣлъ і для того никакой отповеди на тотъ листъ нѣтъ, и еще листъ для выразумѣния послалъ назадъ, а есть ли бы выразумѣлъ и чрезъ меня писалъ бы и словесно приказалъ, дастъ ли, или не отдастъ. Да имъ же посланникъ учелъ говорить, что великой государь подданнаго своего не отдастъ і дворяне Московские и дѣти боярские и служилые посланнику говорили, чтобъ того имъ про Гантимура, что великій государь подданнаго своего не отдастъ, не говорилъ, а говорилъ бы о томъ чтобъ писали къ великому государю, и какъ о томъ изволитъ великой государь и для того имъ говорилъ, какъ прежде сего про него писали также бъ и ныне і хотя про меня изволитъ писать бугдыханово величество, что учинилъ то, что на колѣни павъ подарковъ не принялъ, і хотя иное что на меня изволитъ писать, что я не учинилъ противъ ихъ обычая, однакожде и тотъ листъ бугдыханова величества буду принимать честно, а безъ листа і безъ отповеди какъ назадъ ѣхать и съ чѣмъ царскому величеству объявитись, какъ станетъ спрашивать кому его великаго государя грамоту и поминки отдалъ, и для того безъ листа отнюдь мнѣ ѣхать нельзя. И они говорили, что тѣ рѣчи говоришь бѣглецкимъ обычаемъ, что хочешь оставаться здѣсь и безъ отповеди не пойдешь, а мочно бы бугдыханову величеству чрезъ тебя і писать къ царскому величеству и листъ послать, только это трудно, что ты просилъ съ листа списка на латинскомъ языке, чтобъ тебѣ показали какимъ обычаемъ пишетъ бугдыханъ къ царскому величеству, и то бугдыханъ отнюдь не позволитъ, п. ч. не тебѣ научити какъ писать, а мы сами вѣдаемъ и знаемъ, что и какъ писать. И посланникъ езуиту говорилъ, чтобъ онъ талмачилъ для того что толмачъ нашъ говорить худо умѣетъ. И езуитъ говорилъ что онъ говоритъ, покамѣстъ колаи не прикажутъ, не смѣетъ, п. ч. у нихъ обычай варварской и чтобъ онъ говорилъ, чтобъ они повелѣли. И посланникъ имъ говорилъ, что толмачь мой худъ и чтобъ приказали говорить со мною езуиту,

они ему приказали толмачить. И посланникъ ихъ чрезъ езуита говорилъ что видитъ онъ, что бугдыханово величество і колаи яростию і съ сердцемъ говорятъ и то противъ права всѣхъ народовъ они дѣлаютъ, п. ч. на пословъ и на посланниковъ нигдѣ не кричатъ и не сердятца о томъ что стоитъ крѣпко за честь государя своего, а слышалъ онъ і прежде сего, что они люди учтивые і не повелось было имъ гнѣвомъ говорить, да и то дѣло что прошу переводу съ ханскаго листа на латинскомъ языке не для кого прошу, чтобъ ихъ училъ какъ писати, только для двухъ причинъ: 1-я есть, чтобъ то дѣло не учинилось такъ, какъ прежде сего учинилось, что писалъ бугдыханъ листъ къ царскому величеству только богдайскимъ языкомъ и для того и до сего дня что въ листу было написано не выразумѣли, а какъ будетъ списокъ съ листа латинскимъ языкомъ, і я здѣсь буду разумѣть, и царское величество будетъ разумѣть же, и отповедь о томъ будетъ, і то дѣло і въ статьяхъ вамъ написано. 2-я причина есть, чтобъ не было какое жесткое слово, или непристойно, которое бы прикасалось бы къ чести царскаго величества, такъ же и титла все чтобъ было сполна, какъ царскому величеству такъ і бугдыханову величеству, и честь бы обоихъ великихъ государей хранилась равная, і о томъ бы съ вами договоръ учинилъ і постановилъ, какъ впредь оба великие государи межъ собою титла станутъ писать, такъ же і именование и о томъ и прежде сего отъ страны царскаго величества вамъ въ статьяхъ на письмѣ далъ, п. ч. вашъ обычай отъ нашего обычая далеко разнитца, п. ч. у насъ идетъ къ чести, а у васъ къ безчестію, и не говорили бъ того впредь, что посланникъ на объявилъ вамъ про тѣ что спорные дѣла, да и сверхъ того вижу, что и у васъ то первое дѣло и остерегаете накрѣпко какъ пишутъ иные государи къ вашему государю, п. ч. Асканьяма на Науне и жить не далъ, покамѣсть не сказалъ ему, какъ пишетъ и что царское величество къ бугдыханову величеству. Да и ты алихамба приѣзжалъ съ Асканьямою и съ езуитомъ въ первой день отъ бугдыхана и покамѣсть не далъ великаго государя з грамоты списка на латинскомъ языке, не отъѣхали и хоть далъ, однакожде вы не вѣрили, покамѣсть подлинные царскаго величества не взяли, все говорили, чтобъ не было написано какое безчестіе. I какъ вы честь хана своего храните, такъ же и я долженъ государя своего честь хранить и умерети для ней, и та есть причина, что у васъ прошу списка. И они говорили, какъ ты стоишь для чести государя своего крѣпко, такъ же и мы, а тѣ рѣчи говоришь, чтобъ не писалъ бугдыханъ къ царскому величеству какое жесткое слово, и то ты говоришь не пристойно, п. ч. царское величество писалъ къ бугдыхану всякую дружбу и любовь, а бугдыханову величеству какъ писаги къ царскому величеству какое жестокое слово. Да и сверхъ того,

хотя бугдыханово величество изволилъ чрезъ тебя листъ къ царскому величеству писать, однакожде ты листъ тотъ не принялъ бы по нашему обычаю, а хотѣлъ бы ты взять, какъ и поминки, и то бы было великоэ безчестие, и то намъ отнюдь нельзѣ дати такъ тебѣ листъ бугдыхановъ, котораго у насъ иного на свете честнѣе нѣтъ. И посланникъ говорилъ, что дѣло отъ дѣла розница, иное есть листъ, а иное поминки, і буду почитать и принимать съ честію, какъ водится, только чтобъ не было вредительства чести царскаго величества, только чтобъ бугдыханъ изволилъ дать съ листа переводъ латинской, чтобъ видѣлъ, нѣтъ ли какие трудности въ немъ, о которыхъ я съ вами договоръ учинилъ и успокоилъ какъ впредь писать межъ себя обоимъ великимъ государемъ, какъ о томъ і въ своей грамоте царского величества къ бугдыханову величеству писалъ про ево титла и именованье, а буде не изволитъ дати переводъ латинской воля его бугдыханова, только вы доложите мои рѣчи, п. ч. то дѣло будетъ лутчи ко обѣимъ странамъ для выразумѣнія о чемъ пишетъ къ царскому величеству и для ради примѣру і титловъ какъ і впредь писать межъ собою. А заргучей въ то время учелъ кричать и говорить дворянамъ Московскимъ и дѣтямъ боярскимъ и служилымъ, какъ бугдыханъ будетъ къ царскому величеству писать листъ, будете ли принимать съ такою же честию какъ мы прикажемъ, і. они закричали всѣ, что будемъ, и тѣ рѣчи заргучей говорилъ не по однижды и распрашивалъ ихъ ни по однижды, а они говорили заргучѣю тѣ жъ рѣчи. І посланникъ обратясь къ дворянамъ и къ дѣтямъ боярскимъ и ко всѣмъ говорилъ, буде будетъ писано въ листу къ царскому величеству какое бесчестное слово, отнюдь не приму, п. ч. на Москвѣ мнѣ отповедь дать, а не вамъ, а иные изъ нихъ говорили изъ детей боярскихъ, хоть каковъ ни есть листъ писанъ будетъ, мы примемъ, буде ты не примешь. И посланникъ колаемъ учелъ опять говорить, что про листъ какъ изволитъ бугдыханово величество, а про тѣ 12 статей, что дали на письмѣ отъ страны царскаго величества какая отповедь отъ бугдыханова величества есть. И они говорили, что не токмо про тѣ статьи никакіе отповеди, но и ни про какое иное дѣло не будетъ, покамѣстъ тѣ вышеписанные три статьи не исполнятца, се есть, чтобъ Гантимуръ посланъ былъ сюда съ посломъ, 2-я чтобъ тотъ посолъ что прикажемъ по нашему обычаю зделалъ, 3-я чтобъ ваши люди, которые живутъ на рубежахъ, чтобъ съ нашими порубежными жили смирно. І когда тѣ три статьи исполнены будутъ отъ страны царскаго величества, тогда хоть ты, хотя иной хто нибудь приди, і не токмо тѣ статьи двѣнадцать, но хотя и 120 посланы будутъ отъ страны царскаго величества къ бугдыханову величеству будетъ принимать. И посланникъ имъ говорилъ про екутовъ, про вожа, про подводы,

про тѣхъ, чтобъ отпустить чрезъ Селенгу, чтобъ дали отповедь, і они говорили, что тѣ дѣла малые і после того отповедь будетъ изъ Мунгальскаго приказу, а нынѣ пойдутъ они къ бугдыхану, про твои рѣчи доложемъ хану, и чтобъ посланникъ всталъ и пошелъ на прежнее мѣсто въ полату и подождалъ, і наспу иные могли встать на колѣни, п. ч. больши двухъ часовъ стояли на колѣняхъ въ дождь на каменьяхъ. И потомъ колаи пошли вверхъ, а посланникъ пошелъ на прежнее мѣсто гдѣ пришедъ въ палате сидѣли і понаровя съ часъ пришелъ алихамба и сказалъ, чтобъ посланникъ шолъ на подворья, а про дѣла сказалъ, что отповедь будетъ инымъ времянемъ, и посланникъ з заргучеемъ сѣвъ на кони на подворье поѣхали. А ѣдучи посланникъ на подворье встрѣтился езуитъ Алихахава и сказалъ посланнику, что онъ не смѣетъ много говорить для того что де изъ нашихъ людей оболгалъ ево алихамбѣ и Асканьямѣ, что онъ ему посланнику про всякие ихъ дела китайские сказываетъ. Такъ же говорилъ, что посланникъ имъ предложилъ хотяжъ ночью думу думать и отповедь учинить про все завтра, и опять разъѣхались.

А въ ево великого государя наказе написано въ розныхъ статьяхъ ему посланнику буде что въ тѣхъ ихъ китайскихъ листахъ объявитца написано не къ чести царскому величеству, и о томъ ему хановымъ людемъ выговаривать и то все и спрашивать, чтобъ царскому величеству имяни было къ чести и къ повышенью. Съ хановыми жъ ближними людьми договориться впредь какимъ письмомъ отъ великого государя отъ его царского величества къ государю ихъ къ бугдыхану его великого государя грамоты писать, чтобъ на обе стороны о всемъ было вразумительно, а они бъ къ великому государю грамоты свои прислали на латинскомъ і на турскомъ языке. Великого государя имянованье и титла какъ имъ впредь въ грамотахъ своихъ къ царскому величеству писать дати имъ на письмѣ съ полными титлами, также и у нихъ какъ хана ихъ имянованье и титла писати взять на письмѣ жъ и стеречь того накрѣпко, чтобъ онъ ханъ въ титле своей і въ имянованье не именовался иныхъ окрестныхъ великихъ государей владѣньемъ и государствованьемъ, чтобъ впредь тою ево титлою на царское величество отъ посторонпихъ государей нелюбья не было. А буде китайской ханъ съ нимъ Николаемъ въ грамоте своей великого государя имянованья и титлы описати противъ ево государского достоинства какъ онъ великій государь къ нему хану въ своей царского величества грамоте съ нимъ Николаемъ имянованье свое и титлы описать указалъ не велитъ, а напишутъ съ убавкою, и Николаю говорить и стояти о томъ на крепко, чтобъ китайской ханъ въ грамотѣ своей царского величества имянованье и титло написати велѣлъ во всемъ про-

тивъ того, какъ онъ великій государь самъ себя описуетъ. Да ему жъ Николаю хановымъ ближнимъ людемъ говорить, что почитая его царское величество всѣ окрестные християнскіе и мусульманскіе великіе государи пишутъ къ нему великому государю противъ тѣхъ его царского величества имянованья и титлъ съ прибавкою, и чтобъ и государь ихъ бугдыханъ потомужъ къ царскому величеству тѣмъ объявилъ свою дружбу и любовь, его царского величества имянованье і титлы велѣлъ во всемъ написать противъ тогожъ какъ онъ великій государь самъ себя описуетъ. И конечно ему Николаю будучи у китайскова хана домогатца всякими мѣрами накрепко, чтобъ съ нимъ въ ханове листу царского величества имянованье и титло написано было во всемъ противъ его царского величества чести и достоинства. А ханово имянованье и титло какъ къ нему впредь царского величества въ грамотахъ писать, у ближнихъ людей ево взяти то, въ которомъ онъ всего свѣта владѣтеленъ и іныхъ окрестныхъ великихъ государей имянованьемъ и титлою не напишетца. А какъ къ великому государю окрестные християнскіе и мусульманские великіе государи его царского величества имянованье і титло въ грамотахъ своихъ пишутъ и съ того со всего даны ему Николаю списки.

И тѣ вышеписанные статьи показалъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и служебнымъ, что онъ посланникъ отъ нихъ китайцовъ списокъ съ листа не своимъ умышлениемъ просилъ, но по указу великого государя и чтобъ впредь они не противились и не учинили такъ, какъ вчера предъ китайцами въ городе шумѣли и говорили и хотѣли принимать по ихъ воли, а то дѣло не учинитъ позоръ ему посланнику, а наипаче учинитъ позоръ царскому величеству.

Августа въ 30-й день приѣхалъ къ посланнику отъ хана сверху ближней колай, тотъ который принелъ великого государя грамоту съ приѣзду у посланника, а съ нимъ приѣхалъ алихамба да езуитъ Алихахава и приѣхалъ онъ колай съ великою учтивостью, съ коня слѣзъ далеко отъ воротъ, а посланникъ какъ слышалъ, что онъ ѣдетъ, встрѣтилъ ево далеко и далъ всякую честь, чтобъ онъ шелъ напередъ въ палату, а онъ не пошолъ и говорилъ, что ты у насъ гость и гостя вездѣ почитаютъ и много о томъ спорowались и не пошолъ. И какъ пришелъ въ палату и сѣлъ и почелъ говорить посланнику, чтобъ не покручинился то вчера въ городе въ дождь чють не весь день труднился съ нами. И посланникъ говорилъ, хоть и трудились, однакожде которое дѣло дѣлаемъ для обоихъ великихъ государей и государства ихъ, то въ труды не вмѣняемъ, п. ч. великій государь насъ для того послалъ въ такое дальнее государство, что хотя и съ трудностью, только бы далъ Богъ всякие дела добромъ совершились. И колай говорилъ, что і они то дѣло желаютъ и для того

бугдыханъ прислалъ ихъ къ тебѣ посланнику говорить нѣкоторые рѣчи, только бъ ты велѣлъ призвать дворянъ Московскихъ и детей боярскихъ, чтобъ и они слышали. И пришли въ палату дворяне и дѣти боярские, а изъ нихъ не пришолъ сынъ боярской Сава Жамотинъ. И посланникъ говорилъ, чтобъ колай и алихамба изволили о чемъ приѣхали говорили бъ, и они говорили, что еще нѣтъ одного человѣка, и покамѣстъ Сáва Жамотинъ не пришолъ, говорить колай не сталъ, а какъ онъ пришолъ, тогда колай сталъ говорить по китайски, а алихамба переводилъ ево рѣчи на мунгальской языкъ і сказывалъ нашему талмачю, чтобъ намъ по руски говорилъ. И талмачъ почелъ говорить по руски тѣ ихъ статьи нижеписанные и рѣчи ихъ. И виделъ посланникъ, что талмачъ рѣчи не умѣлъ перевесть, призвалъ всѣхъ иныхъ своихъ талмачей мунгальскихъ, и они не могли сказать подлинно. И видя посланникъ что дела, что они предлагаютъ великие, а наши талмачи талмачить и выразумѣть подлинно не могли, тогда билъ челомъ посланникъ колаю, чтобъ онъ сказалъ тѣ жъ рѣчи по китайски езуиту, а езуитъ бы по латыне для лутчего выразумѣния сказалъ посланнику. И колай приказалъ тѣ жъ рѣчи по латыне говорить і онъ всѣ тѣ дѣла объявилъ разумично, однакожъ посланникъ для лутчего достовѣрия тѣ жъ рѣчи, что говорилъ ему езуитъ по латыне, по руски говорилъ талмачю своему и онъ по мунгальски подтвердилъ алихамбѣ такъ ли, и такъ сошлися рѣчи с рѣчьми во всемъ, а тѣ рѣчи, что говорили посланнику чрезъ езуита по латыне и по мунгальски, были таковы:

Вчерашніе разговоры, которые они говорили въ городѣ съ посланникомъ, также и про то что ты спрашивалъ у насъ списка и переводу на латинскомъ языкѣ, съ бугдыханова листа, каковъ будетъ писать къ ц-му в-ству и прочія всѣ твои рѣчи, что ты намъ объявилъ, вчера предложили и докладывали въ думѣ старикамъ нашимъ, а бугдыханову в-ству о тѣхъ дѣлахъ ничего не объявили, а дума наша думала о тѣхъ дѣлахъ межъ себя многое время, и постановили такъ, чтобъ мы пришли къ тебѣ и объявили нашего старого обычая, который отъ вѣка постановленъ у насъ въ своемъ государствѣ; и ты тѣ рѣчи наши разсмотри и подумай, и буде можешь принимать по нашему обычаю бугдыхановъ листъ къ своему великому государю, ты намъ отповѣдай, и мы тогда учнемъ доложить бугдыханову в-ству, и мочно склонитись, чтобъ отъ себя писалъ бугдыханъ къ ц-му в-ству.

А обычай нашъ и постановленіе положены на три статьи: І-я статья есть, что всякой, которой нибудь посолъ приходящій къ намъ въ Китай долженъ говорить такія рѣчи, что пришолъ онъ отъ нижняго и смиреннаго мѣста, и восходитъ къ высокому престолу или мѣсту, также

и мы когда докладываемъ бугдыханову в-ству про пришествіе всякаго посла или посланника, также докладываемъ, что пріѣхалъ отъ того государя отъ нижняго мѣста къ превысокому престолу твоему тотъ посолъ или посланникъ челомъ ударить. II-я статья есть, что всякія поминки, которыя посылаются чрезъ пословъ своихъ къ бугдыханову в-ству отъ котораго нибудь государя, и мы тѣ поминки не именуемъ и въ докладъ не пишемъ поминками или подарками, а именуемъ ихъ и пишемъ дань или ясакъ; итакъ объявимъ, что прислалъ къ тебѣ бугдыханову в-ству тотъ государь дань или ясакъ, а не поминки; III-я статья есть—отдарки или подарки посылаетъ отъ себя бугдыханово в-ство къ тому государю, и про тѣ не докладываютъ и говорятъ, что бугдыханово в-ство тому государю и всему его государству посылаетъ для службы его милость и жалованье.

И тѣ вышеписанныя три статьи конечно должны всѣ послы и посланники, которые къ намъ пріѣзжаютъ, принимати безъ отговору; да и сверхъ того какъ бугдыханово в-ство пишетъ отповѣдь ко всякому государю такимъ же обычаемъ пишетъ, что отъ превысокаго престола пишетъ къ нижнему мѣсту.

II-я.

А про поминки пищетъ, что дань или ясакъ, который ты къ намъ прислалъ, приняли.

III-я.

А про подарки и отдарки отъ себя пишетъ: и для того посылаетъ къ тебѣ и ко всему государству твоему для службы твоей милость и жалованье. И тѣ три статьи суть, которыя пришли объявить къ тебѣ для того, что ты вчера просилъ у насъ съ бугдыханова листа переводъ латинской, чтобъ не было писано въ томъ листу къ твоему государю какого жестокого слова, также ты говорилъ, что безъ листа отсель не пойдешь, и для того нынѣ объявимъ тебѣ подлинно, буде ты можешь принимать тотъ листъ всѣми тремя статьями, и мы можемъ доложить бугдыханова в-ства, и такъ какъ у насъ изъ вѣка постановлено будетъ писать къ твоему великому государю, хотя въ листу нѣтъ иное дѣло писати, кромѣ про отданіе Гантимура, потому покамѣстъ твой великій государь не отдастъ Гантимура, никакое дѣло невозможно совершити, ни начати; и о томъ ты посланнникъ не подивись, что у насъ обычай таковъ, и своему государю скажи, потому что какъ одинъ Богъ есть на небѣ, такъ единъ Богъ нашъ земляной стоитъ среди земли межъ всѣхъ государей, и окрестъ его всѣ государства стоятъ. И та честь у насъ не перемѣнна была и во вѣки будетъ же.

И посланникъ имъ говорилъ з благодареніемъ, что они преразумно учинили, что объявили свой обычай, какъ пишутъ і не учинили такъ

невзапно и не понудили какъ прежде сего учинили, когда дали подарки, что вдругъ велѣли пасть на колѣни, а прежде сего о томъ дѣле и обычае ихъ ничего не объявили, п. ч. такъ ведется во всѣхъ государствахъ и такой обычай постановленъ, что всѣмъ посломъ и посланникомъ на письмѣ и словесно предлагаютъ всякие дела и трудности, и тогда онъ противъ того думаетъ и отповедь учинитъ, п. ч. всякой знаетъ обычай своего государя и государства и честь хранить вѣдаетъ же, а иногда великие трудности смирятъ и спокоятъ межъ себя договоромъ. Только то кажется чюдо великое, что намъ великій государь для великой дружбы и любви посылалъ поминки, а вы именуете ихъ дань, бутто подданъ, а весь свѣтъ знаетъ, что нашъ великій государь ото многихъ емлетъ, а самъ никому не даетъ дань.

И колай говорилъ, что вѣдаемъ и мы, что твой великій государь не подданъ бугдыханову величеству, только искони вѣкъ такъ обычай нашъ постановленъ говорить і писати такъ же и тотъ обычай для всего свѣта, переменить какъ нѣльзе, однакожде видимъ, что твой великій государь въ грамоте своей, что пишетъ къ бугдыханову величеству, при концѣ пишетъ, чтобы не подивилъ на царское величество что имянованье и титло ево не писалъ противъ достоинства, п. ч. не вѣдалъ, а впредь учнетъ писати имянованье и титло ево по достоинству, какъ самъ себя описуетъ; а ис того намъ кажется, что твой великій государь и тебѣ приказалъ какой нибудь нашъ обычай принимать и листъ бугдыханово величество каковъ ни будь пишетъ, приняти жъ, и ты отъ себя принять не хочешь, и мы такъ протолкуемъ грамоту твоего великого государя.

И посланникъ имъ говорилъ, что не отпираюсь о томъ, что великій государь не писалъ такъ, только не для того писалъ, чтобъ приняти такой обычай или листъ, въ которыхъ бы прикасалась что къ чести царского величества, такъже і не пишетъ то въ своей государской грамоте, что указалъ моему посланнику дѣлати все, что укажете і ни въ чемъ не противиться, а писалъ великій государь тѣ рѣчи для того, что обычай есть во всемъ свѣте и права всѣхъ народовъ постановлена такъ, что великие государи межъ себя взаимъ другъ друга почитаютъ и какъ одинъ пишетъ и почитаетъ другого, такъ и другой долженъ взаимъ, какъ належитъ честь ево, почитать по достоинству. И тотъ обычай хранитца на свѣте отъ всѣхъ государей не нарушенъ, и то чаелъ царское величество и отъ бугдыханова величества и для того писалъ, а про поминки, что послалъ, и не именовалъ въ грамоте своей какъ обычай у всѣхъ великихъ государей. А ныне мы видимъ отъ васъ, что объявляете такие великие и превысокие дела, то прежде сего на свѣте и не слыхано, которые не токмо прикасается къ чести царского величества и государству ево, но

что есть і иныхъ на свѣте всѣхъ великихъ государей, и для того дайте намъ до завтрея сроку подумать, и завтра учинимъ подлинную отповедь, возможно ли намъ ваши тѣ три статьи и листъ таковъ принимать или нѣтъ, п. ч. на такихъ великихъ дѣлахъ отповедь такимъ великимъ людемъ отнюдь дати вскоре нельзѣ.

И посланникъ нарочно имъ отповедь отложилъ до утра, чтобъ видѣлъ, что они станутъ говорить і что отъ нихъ объявитца.

И колай говорилъ, что мочно подождать до завтрея, и завтра онъ или алихамба отповедь возьмемъ. А будучи они у посланника, всѣ рѣчи, что говорили, учтиво и тихо говорили, не съ сердцемъ, какъ въ городе говорили, а какъ отъѣхалъ отъ посланника колай, опять не вышелъ прежде посланника изъ полатныхъ дверей, такъ же покамѣстъ не возвратился посланникъ въ полату, на коня не сѣлъ, хотя въ то время и дождь былъ, и такъ отъѣхали. А въ то время, какъ колай къ посланнику на дворъ приѣхалъ, всѣ что были на посольскомъ дворѣ китайцы и талмачи съ великимъ страхомъ, какъ услышали что онъ колай ѣдетъ, розбежались. И после того посланникъ спрашивалъ у талмачей для чего они такъ испужались і всѣ разбежались и они говорили, что де въ Китаехъ боятца больши ево нежели хана, и после хана онъ другой человѣкъ и они испужались и удивились, что онъ приѣхалъ къ посланнику, п.-ч. онъ отнюдь никуда къ боярамъ ни къ хановымъ братьямъ не ходитъ, а всегда живетъ при хане, и то знакъ, что бугдыханъ почитаетъ тебя зѣло, п.-ч. онъ ни х которымъ посламъ не ходитъ.

А езуитъ писалъ къ посланнику чрезъ своего человѣка, что онъ къ посланнику ѣхать не смѣетъ, а писалъ, что де они говорили, бутто хана не докладывали, и то солгали, п.-ч. всю ночь думали колаи въ ханской думе и ханъ тутъ же былъ, и послѣ того къ тебѣ послали и колай не очюнь охотникъ былъ къ тебѣ итить и ханъ ему конечно приказалъ ѣхать самому, а думали они такъ: буде ты примешь тѣ статьи и листъ таковъ, и они еще дадутъ тебѣ жить недѣлю, покамѣстъ напишутъ листъ и исправятъ, а буде не примешь, тотчасъ велятъ тебѣ ѣхать исъ царства по старому ихъ постановлению, и наипаче то дѣлаютъ для непріятелей Никанцовъ, чтобъ они видели, что хотя съ ними война, однакожде такого славного великого государя не боятца и обычая своего не переменяютъ, такъ же писалъ, что колай не будетъ, а будетъ для отповеди алихамба.

Августа въ 31-й день приѣхалъ къ посланнику алихамба да съ нимъ езуитъ Алихахава и спрашивалъ посланника про здравье и после того сказалъ, что послали ево колаи для вчерашней отповеди, что ты ему говорилъ, что сего числа отповедь учинишь. И посланникъ ему го-

ворилъ, что мы думали всячески, какъ бы возможно было тѣ статьи спокоить и никакими мѣрами не токмо принять, но и подумать нѣльзѣ, п. ч. буде примемъ мы такой листъ и такие статьи не токмо нашего і несравниваго великого государя и государство ево, но и насъ самихъ въ подданство подаемъ, і то дѣло не токмо позорно всѣмъ намъ, но и казнены будемъ отъ нашего великаго государя, п. ч. во всемъ свѣте не остерегаютъ такъ народы всѣ и не хранятъ иного ничего, что честь государя своего, какъ видимъ, что и вы сами объ вашемъ государе радѣете. И для того, чтобъ бугдыханово величество и вы ближние люди чтобъ на насъ не покручинились, п. ч. паче мѣры нашей и силы принимать не можемъ и не смѣемъ, а буде бугдыханово величество чрезъ вашихъ ближнихъ людей думу изволитъ писать къ царскому величеству таковъ листъ, что другъ другу и сосѣдъ сосѣду, дружбою и любовью, равнымъ обычаемъ, какъ и царское величество писалъ къ бугдыханову величеству и какъ обычай во всемъ свѣте, что всѣ великие государи одинъ къ другому пишутъ равнымъ обычаемъ и почитаютца взаимъ, і мочно и бугдыханову величеству и вамъ склонитца къ тому и писати такъ, что исъ того умаления или вредительства чести его не будетъ, и таковъ листъ буду принимать со всякою честью и царское величество потомужъ з дружбою и любовью будетъ принимать же. И алихамба говорилъ, что таковъ листъ не токмо дати, но и доложить бугдыхана не смѣютъ, чтобъ онъ листъ х кому писалъ равнымъ обычаемъ, п. ч. они и вчера объявили явно, что богдыханъ есть богъ земляной и кругъ ево стоятъ всѣ иные что на свете есть государи, и какъ ему писать листъ равнымъ обычаемъ и то онъ подлинно вѣдаетъ, что невозможное дѣло, и чтобъ онъ посланникъ готовился къ пути, а завтра опять онъ будетъ и что ближние колаи прикажутъ, объявитъ же. И посланникъ ему говорилъ про статьи, что далъ на латинскомъ языкѣ и про подводы и про иные многие дела; чтобъ имъ предложилъ есть ли какая отповедь отъ бугдыхана, или нѣтъ. И алихамба говорилъ, что покамѣстъ Гантимуръ не отданъ будетъ, не токмо на тѣ статьи отповедь, но и малое дѣло начинати нѣльзе какъ и третьева дни въ городе колай ему сказалъ, а что про подводы будетъ онъ алихамба съ Асканьямою говорить и отповедь будетъ же, такъ же алихамба спрашивалъ, сколько куплено верблюдовъ у васъ въ царстве? И посланникъ говорилъ, что куплено верблюдовъ со сто, а не куплены верблюды для того, чтобъ на нихъ вести товаръ исъ царства, а куплены тѣ верблюды для того, что слухъ намъ есть отъ нашихъ людей, которые оставлены на Науне, что многие верблюды номерли, и тѣ верблюды куплены въ запасъ, чтобъ намъ было чемъ поднятца съ Науну до Нерчинского, а здѣсь, чтобъ они прибавили

что есть і иныхъ на свѣте всѣхъ великихъ государей, и для того дайте намъ до завтрея сроку подумать, и завтра учнимъ подлинную отповедь, возможно ли намъ ваши тѣ три статьи и листъ таковъ принимать или нѣтъ, п. ч. на такихъ великихъ дѣлахъ отповедь такимъ великимъ людемъ отнюдь дати вскоре нельзѣ.

И посланникъ нарочно имъ отповедь отложилъ до утра, чтобъ видѣлъ, что они станутъ говорить і что отъ нихъ объявитца.

И колай говорилъ, что мочно подождать до завтрея, и завтра онъ или алихамба отповедь возьмемъ. А будучи они у посланника, всѣ рѣчи, что говорили, учтиво и тихо говорили, не съ сердцемъ, какъ въ городе говорили, а какъ отъѣхалъ отъ посланника колай, опять не вышелъ прежде посланника изъ полатныхъ дверей, такъ же покамѣстъ не возвратился посланникъ въ полату, на коня не сѣлъ, хотя въ то время и дождь былъ, и такъ отъѣхали. А въ то время, какъ колай къ посланнику на дворъ приѣхалъ, всѣ что были на посольскомъ дворѣ китайцы и талмачи съ великимъ страхомъ, какъ услышали что онъ колай ѣдетъ, розбежались. И после того посланникъ спрашивалъ у талмачей для чего они такъ испужались і всѣ разбежались и они говорили, что де въ Китаехъ боятца больши ево нежели хана, и после хана онъ другой человѣкъ и они испужались и удивились, что онъ приѣхалъ къ посланнику, п.-ч. онъ отнюдь никуда къ боярамъ ни къ хановымъ братьямъ не ходитъ, а всегда живетъ при хане, и то знакъ, что бугдыханъ почитаетъ тебя зѣло, п.-ч. онъ ни х которымъ посламъ не ходитъ.

А езуитъ писалъ къ посланнику чрезъ своего человѣка, что онъ къ посланнику ѣхать не смѣетъ, а писалъ, что де они говорили, бутто хана не докладывали, и то солгали, п.-ч. всю ночь думали колаи въ ханской думе и ханъ тутъ же былъ, и послѣ того къ тебѣ послали и колай не очюнь охотникъ былъ къ тебѣ итить и ханъ ему конечно приказалъ ѣхать самому, а думали они такъ: буде ты примешь тѣ статьи и листъ таковъ, и они еще дадутъ тебѣ жить недѣлю, покамѣстъ напишутъ листъ и исправятъ, а буде не примешь, тотчасъ велятъ тебѣ ѣхать исъ царства по старому ихъ постановлению, и наипаче то дѣлаютъ для непріятелей Никанцовъ, чтобъ они видели, что хотя съ ними война, однакожде такого славного великого государя не боятца и обычая своего не переменяютъ, такъ же писалъ, что колай не будетъ, а будетъ отповеди алихамба.

Августа въ 31-й день приѣхалъ къ посланнику алихам[illegible] нимъ езуитъ Алихахава и спрашивалъ посланника про здра[illegible] того сказалъ, что послали ево колаи для вчерашней от[illegible] ему говорилъ, что сего числа отповедь учинишь. И пос[illegible]

ворилъ, что мы думали всячески, какъ бы возможно было тѣ статьи спокоить и никакими мѣрами не токмо принять, но и подумать нѣльзѣ, п. ч. буде примемъ мы такой листъ и такие статьи не токмо нашего і несравниваго великого государя и государство ево, но и насъ самихъ въ подданство подаемъ, і то дѣло не токмо позорно всѣмъ намъ, но и казнены будемъ отъ нашего великаго государя, п. ч. во всемъ свѣте не остерегаютъ такъ народы всѣ и не хранятъ иного ничего, что честь государя своего, какъ видимъ, что и вы сами объ вашемъ государе радѣете. И для того, чтобъ бугдыханово величество и вы ближние люди чтобъ на насъ не покручинились, п. ч. паче мѣры нашей и силы принимать не можемъ и не смѣемъ, а буде бугдыханово величество чрезъ вашихъ ближнихъ людей думу изволитъ писать къ царскому величеству таковъ листъ, что другъ другу и сосѣдъ сосѣду, дружбою и любовью, равнымъ обычаемъ, какъ и царское величество писалъ къ бугдыханову величеству и какъ обычай во всемъ свѣте, что всѣ великие государи одинъ къ другому пишутъ равнымъ обычаемъ и почитаютца взаимъ, і мочно и бугдыханову величеству и вамъ склонитца къ тому и писати такъ, что исъ того умаления или вредительства чести его не будетъ, и таковъ листъ буду принимать со всякою честью и царское величество потомужъ з дружбою и любовью будетъ принимать же. И алихамба говорилъ, что таковъ листъ не токмо дати, но и доложить бугдыхана не смѣютъ, чтобъ онъ листъ х кому писалъ равнымъ обычаемъ, п. ч. они и вчера объявили явно, что богдыханъ есть богъ земляной и кругъ ево стоятъ всѣ иные что на свете есть государи, и какъ ему писать листъ равнымъ обычаемъ и то онъ подлинно вѣдаетъ, что невозможное дѣло, и чтобъ онъ посланникъ готовился къ пути, а завтра опять онъ будетъ и что ближние колаи прикажутъ, объявитъ же. И посланникъ ему говорилъ про статьи, что далъ на латинскомъ языкѣ и про подводы и про
иные многие дел[illegible]объ имъ предложилъ есть ли какая отповедь отъ
буг[illegible]а, ил[illegible] алихамба говорилъ, что покамѣстъ Гантимуръ
[illegible] бу[illegible]кмо на тѣ статьи отповедь, но и малое дѣло
[illegible] т[illegible] дни въ городе колай ему сказалъ, а
[illegible]амба съ Асканьямою говорить и отпо-
[illegible] спрашивалъ, сколько куплено верблю-
[illegible]нникъ говорилъ, что куплено верблю-
[illegible]ды для того, чтобъ на нихъ вести то-
[illegible] верблюды для того, что слухъ намъ
[illegible] оставлены на Науне, что многие вер-
[illegible] куплены въ запасъ, чтобъ намъ было
[illegible]чинского, а здѣсь, чтобъ они прибавили

подводъ, хотя небольшие, для того что служилые люди покупали товаръ тежелой, китайки и на тѣхъ подводахъ поднятца намъ нѣльзе, разве будемъ наймывать, а естьлибы они отпустили нашихъ людей чрезъ Селенгу, и имъ бы и намъ было лутче и въ подводахъ лехче. И алихамба говорилъ, что поѣдетъ въ приказъ и будетъ думать съ Асканьямою и опять будетъ завтра, а езуитъ отъѣхалъ съ нимъ алихамбою вмѣсте.

А въ тѣхъ числехъ продажи небыло. только небольшое променили государскихъ казенныхъ соболей на товаръ, а у служилыхъ людей у ково что было, меняли жъ, а талмачи часто приходили къ людемъ ево посланниковымъ и говорили, что за тотъ камень дастъ ли 5000 ланъ, для того что они уговорились з бояриномъ. И они имъ во всемъ отказали и талмачи опять приходили и говорили, что велѣлъ отдать на 3000 ланъ, и опять имъ отказали жъ, что не надобно.

А езуитъ послѣ полудня пріѣхалъ къ посланнику и сказалъ про тѣ дѣла, что бугдыханъ отнюдь не требуетъ листъ писать, какъ ты просишь, потому что онъ по природѣ есть человѣкъ, что любитъ зѣло честь и хвалу; и для того онъ трудился многіе годы и учился китайской мудрости, такъ что на мале иной таковъ сыщется въ Китаехъ, потому что вѣдаетъ онъ, что Китайцы не хвалятъ такъ иного, какъ ученого человѣка, наипаче хана своего; а къ воинскимъ дѣламъ онъ не склоненъ, и нынѣ все во ученіи труждается. И сказалъ езуитъ посланнику съ клятвою, что у нихъ такъ честь хана своего хранятъ, что хотя бы знали подлинно, что оттого потеряютъ царство, однакожде не поступятся никому, какъ отъ вѣка и до сего времяни не поступились и впредь не будутъ поступаться, потому что они люди варвары. И посланникъ спрашивалъ у езуита, что не боятся ли они отъ царск. в-ства и отъ приближенія государскихъ людей не боятся ли. и онъ говорилъ, что конечно боятся, а Москва далеко, и чаютъ, что большому войску притить трудно, а въ ближнихъ мѣстехъ живутъ люди небольшіе, которые не могутъ имъ ничего вредить.

Посланникъ же спрашивалъ у езуита, для чего такъ крѣпко спрашиваютъ взяти отъ насъ одного мужика Гантимура, и какая имъ отъ него прибыль, и езуитъ говорилъ,—для того они спрашиваютъ Гантимура, потому что они вѣдаютъ, что вы не отдадите его, и тогда они сыщутъ причину, будто правдою воюютъ, и станутъ разорять ближнія мѣста Нерчинской и Албазинской, потому что они часто говорятъ, что они русскихъ людей по Амуру трижды разорили до остатку. Итакъ чаютъ они, что и нынѣ могутъ ихъ разорить, а про камень сказалъ, что де меньши двухъ тысячь ханъ Китайской бояринъ не отдастъ, и мочно ли тотъ камень купить чрезъ толмачей, а безъ толмачей ку-

пить нельзе. 185-го года сентября въ 1-й день по утру рано прислалъ езуитъ къ посланнику съ своимъ человѣкомъ письмецо, что всю ночь думали въ ханской верховой думѣ и постановили, чтобъ конечно сего числа тебя посланника изъ царства отпустить. И послѣ того, понорови съ часъ, пріѣхалъ езуитъ и говорилъ, что послалъ его алихамба, а велѣлъ спросить, время ли къ тебѣ притить алихамбѣ, а ожидаетъ онъ въ ближнемъ приказѣ.

И посланникъ ему говорилъ, что онъ къ алихамбѣ поѣхалъ и велѣлъ бы пріѣхать; и алихамба тогожъ часу къ посланнику пріѣхалъ и какъ пріѣхалъ спрашивалъ посланника про здравіе, и послѣ того почелъ говорить, что вчерашнія рѣчи, что ты предложилъ, чтобъ бугдыханово в-ство писалъ къ ц-му в-ству равнымъ обычаемъ какъ и царск. в-во писалъ къ бугдыхану, и какъ у васъ обычай належитъ, то все объявилъ ближнимъ колаемъ, и они то дѣло не токмо дѣлать, но и доложить бугдыхану не смѣютъ, потому что то дѣло у нихъ отвѣта и донынѣ, также и впредь до вѣка непремѣнно будетъ, и понеже видѣли колаи, что уже всякія дѣла межъ обоихъ великихъ государей скончились, и для того больши того у насъ жить нѣтъ обычая, и чтобъ готовился сего числа ѣхать, потому что отпускъ сего числа по указу бугдыханова в-ства всѣмъ вамъ готовъ есть. Только при отпускѣ твоемъ ближніе колаи велѣли тебѣ тѣжъ рѣчи прежнія объявить, чтобъ ты царскому в-ству конечно доложилъ: 1-е дѣло, чтобъ Гантимура царское в-ство съ посломъ конечно послалъ, потому хотябъ и писалъ бугдыханъ листъ отъ себя къ ц-му в-сгву, однакожде иное не писалъ бы кромѣ про отданіе Гантимура, и для того ты тѣжъ рѣчи царскому в-ству словесно объяви, чтобъ не учинилось какъ прежде сего; казакамъ наказано было про Гантимура объявить, а они ничего не сказали; 2-е статья есть, буде ц-ое в-ство изволитъ впредь посылати къ намъ посла, или посланника, или иного кого нибудь, чтобъ ему указалъ, что мы здѣсь прикажемъ, чтобъ ни въ чемъ намъ не противился. 3-я статья, чтобъ жестоко указалъ своимъ служилымъ людямъ, которые живутъ близъ рубежей нашихъ, чтобъ отнюдь нашихъ ничѣмъ не изобижали, потому что оттого никакого добра не будетъ; и буде царское в-ство тѣ три статьи исполнитъ, тогда хотя чрезъ тебя или чрезъ иного не токмо тѣ 12 статей, что ты подалъ, что царское в-ство отъ бугдыханова в-ва желаетъ, и хотя и иное что нибудь учнетъ желать, и бугдыханъ обѣщается ц-му в-ству исполнить; только покамѣстъ тѣ три статьи не исполнены будутъ, чтобъ отнюдь никакіе люди отъ васъ изъ Россіи и изъ порубежныхъ ни съ какими дѣлами и съ торгомъ не приходили, потому что указъ богдыхановъ такъ постановленъ. И посланникъ алихамбѣ говорилъ, что тѣ дѣла, которыя приказали колаи мнѣ объявить,

чтобъ я ц-му в-ству доложилъ; и тѣ дѣла хотябъ и не приказали тебѣ говорить, а я долженъ великому государю своему объявить про всякія дѣла, и что воля бугдыханова в-ства и ближнихъ людей; а я и безъ листа ц-му в-ству словесно доложу, только то трудно, что такъ объявили отпускъ внезапно, и, какъ самъ видишь, я нисъчѣмъ не собрался, а мочно бы было дни за два или за три, какъ ведется посломъ и въ иныхъ государствахъ, прежде сказати, да и сверхъ того что еще на дворъ и подводы не приведены, и мочно ли намъ на тѣхъ подводахъ подняться, а буде подняться не мочно, надобно время нанять подводы, и хотя бы намъ дали сроку до утрея, чтобъ собрались, а утре, хотя ночью, пойдемъ вонъ изъ царства, потому что и намъ здѣсь жить больши не почто.

И алихамба говорилъ, что бугдыханъ приказалъ прибавить еще десять подводъ противъ прежняго и будетъ во всемъ 60 телѣгъ и чаемъ, что на тѣхъ 60 телѣгахъ мочно вамъ поднятись, п. ч. здѣшние телѣги не такъ мало подымаютъ, какъ мунгальские, а подымаютъ здѣшние передъ тѣми гораздо много. А въ приставехъ у васъ указалъ бугдыханъ быть до Науну Асканьямѣ жъ и двумъ заргучѣемъ и подьячимъ и сотникомъ, а ныне Асканьяма боленъ и поѣдутъ съ вами заргучѣи и прочие, а онъ Асканьяма сустижетъ васъ по дороге, а про то что ты говоришь для чего тебѣ не объявили прежде сего и чтобъ тебѣ жить до утра, и про то дѣло чтобъ объявить посломъ прежде, у насъ нѣтъ обычая, только въ послѣдней день какъ указъ бугдыхановъ есть, и въ тотъ день и объявляютъ, а что тебѣ жить до утра и о томъ и подумать нѣльзе, потому какъ единъ Богъ на небе, такъ и богдыханово слово едино и не перемѣнно и для того конечно тебѣ ныне ѣхать, чтобъ сегодня хотя при вечере только бъ исъ Пежина выѣхалъ, а становье недалеко тебѣ поставлено въ городе Тунгъ, а по мунгальски въ Баянъ суме, которой отселе 40 нашихъ верстъ (а русскихъ вашихъ верстъ до того города 13) и такъ мочно поспѣть хотя въ вечеру, только чтобъ бугдыханово слово исполнилось; а подводы тотчасъ пойдетъ въ приказъ и пришлетъ і все что надобно посланнику къ отпуску пошлетъ же. И посланникъ говорилъ, что грязи есть за городомъ и въ городе великие и будутъ ломатись телѣги, и тутъ будутъ ночевать по дороге и чтобъ не учинилась какая кража. И алихамба говорилъ, что никакими мѣрами нельзѣ, хотя дождь и грязи и что нибудь, только ныне ѣхать. И видя то, посланникъ что буде неизготовлюсь ѣхать, мочно и силою вышлютъ, тогда ему говорилъ, чтобъ подводы прислалъ поскорѣе, а я буду збиратца какъ мочно; хотя и нужно, однакожде поѣду. І алихамба после того съ посланникомъ со всякою учтивостью повитался и желалъ счастливое нужное шествие и спрашивалъ, сколь скоро будетъ отповедь отъ царскаго величества о тѣхъ дѣлехъ. И посланникъ

ему сказалъ, что мочно отповеди быть въ полтретья года или въ три года, и после того алихамба отъѣхалъ.

И понoровя съ часъ приѣхали заргучѣи и привели 60 телѣгъ да 134 коня, подъ всякого человѣка по коню, а коня дали и полонянину и написали ево въ приказе для того что лишнихъ людей исъ царства не выпустятъ кромѣ тѣхъ, которые писаны въ первомъ городе у стѣны въ заставе.

А въ тѣхъ послѣднихъ числехъ августа мѣсяца по 1-е число мѣсяца сентября приходили на подворье къ посланнику многие честные люди и холопи боярские и торговые и спрашивали у посланника купить достальные товары, соболи и кость рыбью, что осталось изъ государские казны, такъже спрашивали купить и ево посланниковъ осталые товары и стали давать за товары на третью долю той цены, какъ преже купили, бутто съ поруганиемъ і чаели такъ, что возьмутъ товары какъ они хотятъ. И посланникъ видя, что они только наругаютца надъ товаромъ и что хотятъ взять даромъ, отказалъ и говорилъ, буде дадутъ прежнюю цѣну и такъ буду продавать, а есть ли станете меньшую цѣну давать, и вамъ товаровъ не токмо продать, но и не покажетъ, п. ч. нѣтъ намъ никакие нужды чтобъ такъ дешево отдать, однакожде въ тѣхъ дняхъ товары продали небольшою ценою, а достальныхъ продать было нѣльзе для того что только надъ товаромъ поругались, а у нихъ всегда обычай таковъ, что на отпуске многие люди приходятъ и товары покупаютъ дешевою ценою для того, что де тѣ товары назадъ не повезутъ и продадутъ дешевою цѣною нужды ради, чтобъ тѣ товары назадъ не повезли.

А какъ тэлѣги и кони привели, великого государя казну клали на телѣги, а достальные роздалъ государскимъ служилымъ людемъ, однакожде на тѣхъ 60 телѣгахъ многие поднятись не могли и для того и служилыхъ людей многие клали на свои верблюды, что куплены были въ царстве, а торговые и иные наймовали дорогою ценою. И какъ склались, отпустили съ подворья телѣги напередъ служилыми людьми и съ ихъ, а при посланникѣ остались два заргучѣя, чтобъ съ ними вмѣсте поѣхалъ исъ царства и до Науна, п. ч. Асканьяма въ то время былъ боленъ.

И будучи уже въ готовости ѣхать, пришли къ посланнику всѣ китайские толмачи въ тайне и говорили, чтобъ купилъ большой камень лалъ, которой прежде сего виделъ, а они поговорили з бояриномъ чей камень, чтобъ отдалъ на 2000 ланъ. И посланникъ имъ говорилъ, что ныне уже телѣги отпущены и купить нѣчимъ, однакожде буде они отдадутъ на 1500 ланъ, и я буду купить изъ его великого государя казны. И они говорили, что меньши того отдать нѣльзѣ и по многимъ разговоромъ просили 1800 ланъ, и стали. I видя посланникъ, что они хотятъ

съ каменемъ отъѣхать, а камень отдаютъ недорогою ценою, которой камень въ Цареградѣ и въ иныхъ государствахъ продался бы великою ценою, и на Москвѣ такого каменя греки въ его великого государя казну, ни иные иноземцы не привезли, призвалъ талмачей и далъ имъ 1600 ланъ і взялъ камень, и они божились предъ бурганомъ своимъ, что иного такого каменя въ государстве ихъ нѣтъ, только чтобъ было тайно и неслышно было бугдыхану, п. ч. казнены будутъ, для чего они такое дорогое дѣло изъ государства продали. Такъ же обѣщались посланнику, что поѣдутъ за нимъ со всякими товары торговать, что осталось великого государя казны, и у него посланника своего, и на товаръ менять, п. ч. они отнюдь не чаели, что учинился такой незапной отпускъ.

И потомъ посланникъ за четыре часа до вечера вмѣсте съ заргучеемъ выѣхалъ исъ Пежина города, а по дороге въ городе и за городомъ великого государя подъ казною и у служилыхъ людей телѣги подломились многие, а иные и ночевали тутъ. И будучи посланникъ за городомъ говорилъ заргучѣемъ, что они подождали тутъ покамѣстъ соберутца люди и телѣги, и они говорили, что отнюдь не смѣютъ, п. ч. указъ бугдыхановъ есть ѣхать тебѣ посланнику до города Тунгъ, и тутъ становитись сегодня. И посланникъ поѣхалъ верхомъ съ заргучѣеми и такие грязи были, что насилу верхомъ приѣхали въ полночь въ городѣ Тунгъ, которой стоитъ отъ Пежина въ 13-ти верстахъ рускихъ, а ихъ 40 верстъ, и городовые ворота заперты были и насилу въ городъ пустили, и поставили посланника на прежнемъ дворѣ, а кормъ назначенъ былъ по прежнему по 5-ти свиней на день, а кормъ дали только на тѣ дни, какъ ѣхали, а на простойные дни давать отъ хана указу не было. А телѣги въ тотъ день и верблюды въ городъ Тунгъ не бывали, а ночевали всѣ розно по грязямъ. И стояли въ городе Тунге два дни и насилу телѣги собрались, п. ч. которые телѣги поломались, никакова вспоможенія не учинили, а велѣли наймовать на свои деньги, и такъ иные наймовали на деньги, а иные привезли на своихъ верблюдахъ.

Сентября въ 4-й день дали иные кони и телѣги и подняліись изъ города и переѣхали реку Пе, не по мосту какъ ѣхали въ царство, а перевозились на бусахъ. А описание реки Пе и города Тунга выше сего написали въ приѣзде нашемъ въ царство мая въ 14-й день. А переѣхавъ реку сустигъ Асканьяма, который и прежде сего былъ въ приставехъ и повитался съ посланникомъ и говорилъ, что онъ Асканьяма былъ гораздо боленъ и для того вмѣсте исъ Пежина не ѣхалъ, а ныне онъ по указу бугдыханову поѣдетъ въ провожатыхъ до Науна по прежнему и подводы также дати, а про талмачей что хотѣли с товаромъ приѣхать устрашилъ онъ, и для того не приѣхали.

И отъ города Тунга ѣхали до великiе стены тѣмъже путемъ, которымъ ѣхали прежде сего. Тамъже и отъ великие стены до реки Коргей ѣхали тѣмъ же путемъ, а отъ реки Коргей ѣхали до Науна не тѣмъ путемъ, а ѣхали левѣе чрезъ запустѣного города и чрезъ многие бродовые рѣки, межъ которыхъ многие Мунгальские юрты кочевали, и иные просо жали и молотили. И после того приѣхали къ первымъ Даурскимъ Наунскимъ селамъ и тутъ переѣзжали реку большую на поромахъ, котора падетъ въ реку Наунъ, и исъ той деревни ѣхали до другой деревни Наунской же день, и тутъ назначено было намъ мѣсто стоять покамѣстъ изготовимся возвратитись назадъ въ Нерчинской.

А ходъ нашъ былъ исъ царства хотя и тѣмъ же путемъ, однакожде гораздо тишае, п. ч. телѣги тежелы были и ломались и отъ того учинился простой немалой, п. ч. ѣхали исъ царства сентября съ 1-го і октября до 8-го числа, приѣхали на Наунъ. А Асканьяма не по прежнему былъ въ совѣте съ посланникомъ п. ч. ему вѣстно было, что скотъ нашъ, которой онъ въ Наунскихъ селехъ принелъ, и обещался, что до возвращения нашего будетъ въ цѣлости, и тотъ скотъ чють не весь ихъ люди поморили, а посланнику дорогою не объявилъ о томъ ничего, чтобъ купилъ дорогою кони и верблюды дешевою ценою, и покамѣстъ не приѣхали въ Наунские села и не встрѣтили наши, которые оставались на Науне, и тогда отъ нихъ вѣдомость учинилась.

А ѣдучи исъ царства встрѣчались со многими Мунгальскими людьми, которые ѣхали въ царство писатись въ службу противъ Никанцовъ, а люди были самые нужные.

А какъ приѣхали въ Наунское село, гдѣ назначено было намъ стоять и готовитись къ пути, і не дали намъ по прежнему въ селѣ жить въ ізбахъ, а поставили насъ на поле отъ села съ полверсты при рекѣ Науне, и были дожди великие смѣшены съ снѣгомъ и у многихъ товары помокли, и били челомъ чтобъ пустили въ ізбы, и они отнюдь въ ізбахъ стоять не поволили, а прислали юртъ зъ 10 камышныхъ худыхъ і велѣли въ нихъ стоять. И тутъ пришли 12 человѣкъ нашихъ людей, которые оставлены были для бережения скота и для того, что больши того въ царство людей не взяли, и сказали, что не токмо Китайцы скота не берегли и не кормили, а и ихъ самихъ не кормили жъ и кормъ, которой имъ давать назначенъ былъ, не давали жъ и немного з голоду не поморили, и работали они у нихъ, и тѣмъ кормились, а про скотъ сказали, что дали Китайцомъ кормить коней, і осталось только 17 коней, и тѣ чють живы, а про верблюды сказали, что дали китайцомъ кормить и было ихъ больши ста верблюдовъ, и отъ нихъ осталась меньшая половина и тѣ чють живы, а изъ государскихъ верблюдовъ отъ 15-ти оста-

тивъ того, какъ онъ великій государь самъ себя описуетъ. Да ему жъ Николаю хановымъ ближнимъ людемъ говорить, что почитая его царское величество всѣ окрестные християнскіе и мусульманскіе великие государи пишутъ къ нему великому государю противъ тѣхъ его царского величества имянованья и титлъ съ прибавкою, и чтобъ и государь ихъ бугдыханъ потомужъ къ царскому величеству тѣмъ объявилъ свою дружбу и любовь, его царского величества имянованье і титлы велѣлъ во всемъ написать противъ тогожъ какъ онъ великій государь самъ себя описуетъ. И конечно ему Николаю будучи у китайскова хана домогатца всякими мѣрами накрепко, чтобъ съ нимъ въ ханове листу царского величества имянованье и титло написано было во всемъ противъ его царского величества чести и достоинства. А ханово имянованье и титло какъ къ нему впредь царского величества въ грамотахъ писать, у ближнихъ людей ево взяти то, въ которомъ онъ всего свѣта владѣтеленъ и іныхъ окрестныхъ великихъ государей имянованьемъ и титлою не напишетца. А какъ къ великому государю окрестные християнскіе и мусульманские великие государи его царского величества имянованье і титло въ грамотахъ своихъ пишутъ и съ того со всего даны ему Николаю списки.

И тѣ вышеписанные статьи показалъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и служебнымъ, что онъ посланникъ отъ нихъ китайцовъ списокъ съ листа не своимъ умышлениемъ просилъ, но по указу великого государя и чтобъ впредь они не противились и не учинили такъ, какъ вчера предъ китайцами въ городе шумѣли и говорили и хотѣли принимать по ихъ воли, а то дѣло не учинитъ позоръ ему посланнику, а наипаче учинитъ позоръ царскому величеству.

Августа въ 30-й день приѣхалъ къ посланнику отъ хана сверху ближней колай, тотъ который принелъ великого государя грамоту съ приѣзду у посланника, а съ нимъ приѣхалъ алихамба да езуитъ Алихахава и приѣхалъ онъ колай съ великою учтивостью, съ коня слѣзъ далеко отъ воротъ, а посланникъ какъ слышалъ, что онъ ѣдетъ, встрѣтилъ ево далеко и далъ всякую честь, чтобъ онъ шелъ напередъ въ палату, а онъ не пошолъ и говорилъ, что ты у насъ гость и гостя вездѣ почитаютъ и много о томъ спорovались и не пошолъ. И какъ пришелъ въ палату и сѣлъ и почелъ говорить посланнику, чтобъ не покручинился то вчера въ городе въ дождь чють не весь день труднился съ нами. И посланникъ говорилъ, хоть и трудились, однакожде которое дѣло дѣлаемъ для обоихъ великихъ государей и государства ихъ, то въ труды не вмѣняемъ, п. ч. великій государь насъ для того послалъ въ такое дальнее государство, что хотя и съ трудностью, только бы далъ Богъ всякие дела добромъ совершилисъ. И колай говорилъ, что і они то дѣло желаютъ и для того

бугдыханъ прислалъ ихъ къ тебѣ посланнику говорить нѣкоторые рѣчи, только бъ ты велѣлъ призвать дворянъ Московскихъ и детей боярскихъ, чтобъ и они слышали. И пришли въ палату дворяне и дѣти боярские, а изъ нихъ не пришолъ сынъ боярской Сава Жамотинъ. И посланникъ говорилъ, чтобъ колай и алихамба изволили о чемъ приѣхали говорили бъ, и они говорили, что еще нѣтъ одного человѣка, и покамѣстъ Са́ва Жамотинъ не пришолъ, говорить колай не сталъ, а какъ онъ пришолъ, тогда колай сталъ говорить по китайски, а алихамба переводилъ ево рѣчи на мунгальской языкъ і сказывалъ нашему талмачю, чтобъ намъ по руски говорилъ. И талмачь почелъ говорить по руски тѣ ихъ статьи нижеписанные и рѣчи ихъ. И виделъ посланникъ, что талмачъ рѣчи не умѣлъ перевесть, призвалъ всѣхъ иныхъ своихъ талмачей мунгальскихъ, и они не могли сказать подлинно. И видя посланникъ что дела, что они предлагаютъ великие, а наши талмачи талмачить и выразумѣть подлинно не могли, тогда билъ челомъ посланникъ колаю, чтобъ онъ сказалъ тѣ жъ рѣчи по китайски езуиту, а езуитъ бы по латыне для лутчего выразумѣния сказалъ посланнику. И колай приказалъ тѣ жъ рѣчи по латыне говорить і онъ всѣ тѣ дѣла объявилъ разумично, однакожъ посланникъ для лутчего достовѣрия тѣ жъ рѣчи, что говорилъ ему езуитъ по латыне, по руски говорилъ талмачю своему и онъ по мунгальски подтвердилъ алихамбѣ такъ ли, и такъ сошлися рѣчи с рѣчьми во всемъ, а тѣ рѣчи, что говорили посланнику чрезъ езуита по латыне и по мунгальски, были таковы:

Вчерашніе разговоры, которые они говорили въ городѣ съ посланникомъ, также и про то что ты спрашивалъ у насъ списка и переводу на латинскомъ языкѣ, съ бугдыханова листа, каковъ будетъ писать къ ц-му в-ству и прочія всѣ твои рѣчи, что ты намъ объявилъ, вчера предложили и докладывали въ думѣ старикамъ нашимъ, а бугдыханову в-ству о тѣхъ дѣлахъ ничего не объявили, а дума наша думала о тѣхъ дѣлахъ межъ себя многое время, и постановили такъ, чтобъ мы пришли къ тебѣ и объявили нашего старого обычая, который отъ вѣка постановленъ у насъ въ своемъ государствѣ; и ты тѣ рѣчи наши разсмотри и подумай, и буде можешь принимать по нашему обычаю бугдыхановъ листъ къ своему великому государю, ты намъ отповѣдай, и мы тогда учнемъ доложить бугдыханову в-ству, и мочно склонитись, чтобъ отъ себя писалъ бугдыханъ къ ц-му в-ству.

А обычай нашъ и постановленіе положены на три статьи: I-я статья есть, что всякой, которой нибудь посолъ приходящій къ намъ въ Китай долженъ говорить такія рѣчи, что пришолъ онъ отъ нижняго и смиреннаго мѣста, и восходитъ къ высокому престолу или мѣсту, также

и мы когда докладываемъ бугдыханову в-ству про пришествіе всякаго посла или посланника, также докладываемъ, что пріѣхалъ отъ того государя отъ нижняго мѣста къ превысокому престолу твоему тотъ посолъ или посланникъ челомъ ударить. II-я статья есть, что всякія поминки, которыя посылаются чрезъ пословъ своихъ къ бугдыханову в-ству отъ котораго нибудь государя, и мы тѣ поминки не именуемъ и въ докладѣ не пишемъ поминками или подарками, а именуемъ ихъ и пишемъ дань или ясакъ; итакъ объявимъ, что прислалъ къ тебѣ бугдыханову в-ству тотъ государь дань или ясакъ, а не поминки; III-я статья есть—отдарки или подарки посылаетъ отъ себя бугдыханово в-ство къ тому государю, и про тѣ не докладываютъ и говорятъ, что бугдыханово в-ство тому государю и всему его государству посылаетъ для службы его милость и жалованье.

И тѣ вышеписанныя три статьи конечно должны всѣ послы и посланники, которые къ намъ пріѣзжаютъ, принимати безъ отговору; да и сверхъ того какъ бугдыханово в-ство пишетъ отповѣдь ко всякому государю такимъ же обычаемъ пишетъ, что отъ превысокаго престола пишетъ къ нижнему мѣсту.

II-я.

А про поминки пищетъ, что дань или ясакъ, который ты къ намъ прислалъ, приняли.

III-я.

А про подарки и отдарки отъ себя пишетъ: и для того посылаетъ къ тебѣ и ко всему государству твоему для службы твоей милость и жалованье. И тѣ три статьи суть, которыя пришли объявить къ тебѣ для того, что ты вчера просилъ у насъ съ бугдыханова листа переводъ латинской, чтобъ не было писано въ томъ листу къ твоему государю какого жестокого слова, также ты говорилъ, что безъ листа отсель не пойдешь, и для того нынѣ объявимъ тебѣ подлинно, буде ты можешь принимать тотъ листъ всѣми тремя статьями, и мы можемъ доложить бугдыханова в-ства, и такъ какъ у насъ изъ вѣка постановлено будетъ писать къ твоему великому государю, хотя въ листу нѣтъ иное дѣло писати, кромѣ про отданіе Гантимура, потому покамѣстъ твой великій государь не отдастъ Гантимура, никакое дѣло невозможно совершити, ни начати; и о томъ ты посланникъ не подивись, что у насъ обычай таковъ, и своему государю скажи, потому что какъ одинъ Богъ есть на небѣ, такъ єдинъ Богъ нашъ земляной стоитъ среди земли межъ всѣхъ государей, и окрестъ его всѣ государства стоятъ. И та честь у насъ не перемѣнна была и во вѣки будетъ же.

И посланникъ имъ говорилъ з благодареніемъ, что они преразумно учинили, что объявили свой обычай, какъ пишутъ і не учинили такъ

невзапно и не понудили какъ прежде сего учинили, когда дали подарки, что вдругъ велѣли пасть на колѣни, а прежде сего о томъ дѣле и обычае ихъ ничего не объявили, п. ч. такъ ведется во всѣхъ государствахъ и такой обычай постановленъ, что всѣмъ посломъ и посланникомъ на письмѣ и словесно предлагаютъ всякие дела и трудности, и тогда онъ противъ того думаетъ и отповедь учинитъ, п. ч. всякой знаетъ обычай своего государя и государства и честь хранить вѣдаетъ же, а иногда великие трудности смирятъ и спокоятъ межъ себя договоромъ. Только то кажется чюдо великое, что намъ великій государь для великой дружбы и любви посылалъ поминки, а вы именуете ихъ дань, бутто подданъ, а весь свѣтъ знаетъ, что нашъ великій государь ото многихъ емлетъ, а самъ никому не даетъ дань.

И колай говорилъ, что вѣдаемъ и мы, что твой великій государь не подданъ бугдыханову величеству, только искони вѣкъ такъ обычай нашъ постановленъ говорить і писати такъ же и тотъ обычай для всего свѣта, переменить какъ нѣльзе, однакожде видимъ, что твой великій государь въ грамоте своей, что пишетъ къ бугдыханову величеству, при концѣ пишетъ, чтобы не подивилъ на царское величество что имянованье и титло ево не писалъ противъ достоинства, п. ч. не вѣдалъ, а впредь учнетъ писати имянованье и титло ево по достоинству, какъ самъ себя описуетъ; а ис того намъ кажется, что твой великій государь и тебѣ приказалъ какой нибудь нашъ обычай принимать и листъ бугдыханово величество каковъ ни будь пишетъ, приняти жъ, и ты отъ себя принять не хочешь, и мы такъ протолкуемъ грамоту твоего великого государя.

И посланникъ имъ говорилъ, что не отпираюсь о томъ, что великій государь не писалъ такъ, только не для того писалъ, чтобъ приняти такой обычай или листъ, въ которыхъ бы прикасалась что къ чести царского величества, такъже і не пишетъ то въ своей государской грамоте, что указалъ моему посланнику дѣлати все, что укажете і ни въ чемъ не противиться, а писалъ великій государь тѣ рѣчи для того, что обычай есть во всемъ свѣте и права всѣхъ народовъ постановлена такъ, что великие государи межъ себя взаимъ другъ друга почитаютъ и какъ одинъ пишетъ и почитаетъ другого, такъ и другой долженъ взаимъ, какъ належитъ честь ево, почитать по достоинству. И тотъ обычай хранитца на свѣте отъ всѣхъ государей не нарушенъ, и то чаелъ царское величество и отъ бугдыханова величества и для того писалъ, а про поминки, что послалъ, и не именовалъ въ грамоте своей какъ обычай у всѣхъ великихъ государей. А ныне мы видимъ отъ васъ, что объявляете такие великие и превысокие дела, то прежде сего на свѣте и не слыхано, которые не токмо прикасается къ чести царского величества и государству ево, но

что есть і иныхъ на свѣте всѣхъ великихъ государей, и для того дайте намъ до завтрея сроку подумать, и завтра учинимъ подлинную отповедь, возможно ли намъ ваши тѣ три статьи и листъ таковъ принимать или нѣтъ, п. ч. на такихъ великихъ дѣлахъ отповедь такимъ великимъ людемъ отнюдь дати вскоре нельзѣ.

И посланникъ нарочно имъ отповедь отложилъ до утра, чтобъ видѣлъ, что они станутъ говорить і что отъ нихъ объявитца.

И колай говорилъ, что мочно подождать до завтрея, и завтра онъ или алихамба отповедь возьмемъ. А будучи они у посланника, всѣ рѣчи, что говорили, учтиво и тихо говорили, не съ сердцемъ, какъ въ городе говорили, а какъ отъѣхалъ отъ посланника колай, опять не вышелъ прежде посланника изъ полатныхъ дверей, такъ же покамѣстъ не возвратился посланникъ въ полату, на коня не сѣлъ, хотя въ то время и дождь былъ, и такъ отъѣхали. А въ то время, какъ колай къ посланнику на дворъ приѣхалъ, всѣ что были на посольскомъ дворѣ китайцы и талмачи съ великимъ страхомъ, какъ услышали что онъ колай ѣдетъ, розбежались. И после того посланникъ спрашивалъ у талмачей для чего они такъ испужались і всѣ разбежались и они говорили, что де въ Китаехъ боятца больши ево нежели хана, и после хана онъ другой человѣкъ и они испужались и удивились, что онъ приѣхалъ къ посланнику, п.-ч. онъ отнюдъ никуда къ боярамъ ни къ хановымъ братьямъ не ходитъ, а всегда живетъ при хане, и то знакъ, что бугдыханъ почитаетъ тебя зѣло, п.-ч. онъ ни х которымъ посламъ не ходитъ.

А езуитъ писалъ къ посланнику чрезъ своего человѣка, что онъ къ посланнику ѣхать не смѣетъ, а писалъ, что де они говорили, бутто хана не докладывали, и то солгали, п.-ч. всю ночь думали колаи въ ханской думе и ханъ тутъ же былъ, и послѣ того къ тебѣ послали и колай не очюнь охотникъ былъ къ тебѣ итить и ханъ ему конечно приказалъ ѣхать самому, а думали они такъ: буде ты примешь тѣ статьи и листъ таковъ, и они еще дадутъ тебѣ жить недѣлю, покамѣстъ напишутъ листъ и исправятъ, а буде не примешь, тотчасъ велятъ тебѣ ѣхать исъ царства по старому ихъ постановлению, и наипаче то дѣлаютъ для непріятелей Никанцовъ, чтобъ они видели, что хотя съ ними война, однакожде такого славного великого государя не боятца и обычая своего не переменяютъ, такъ же писалъ, что колай не будетъ, а будетъ для отповеди алихамба.

Августа въ 31-й день приѣхалъ къ посланнику алихамба да съ нимъ езуитъ Алихахава и спрашивалъ посланника про здравье и после того сказалъ, что послали ево колаи для вчерашней отповеди, что ты ему говорилъ, что сего числа отповедь учинишь. И посланникъ ему го-

ворилъ, что мы думали всячески, какъ бы возможно было тѣ статьи спокоить и никакими мѣрами не токмо принять, но и подумать нѣльзѣ, п. ч. буде примемъ мы такой листъ и такие статьи не токмо нашего і несравниваго великого государя и государство ево, но и насъ самихъ въ подданство подаемъ, і то дѣло не токмо позорно всѣмъ намъ, но и казнены будемъ отъ нашего великаго государя, п. ч. во всемъ свѣте не остерегаютъ такъ народы всѣ и не хранятъ иного ничего, что честь государя своего, какъ видимъ, что и вы сами объ вашемъ государе радѣете. И для того, чтобъ бугдыханово величество и вы ближние люди чтобъ на насъ не покручинились, п. ч. паче мѣры нашей и силы принимать не можемъ и не смѣемъ, а буде бугдыханово величество чрезъ вашихъ ближнихъ людей думу изволитъ писать къ царскому величеству таковъ листъ, что другъ другу и сосѣдъ сосѣду, дружбою и любовью, равнымъ обычаемъ, какъ и царское величество писалъ къ бугдыханову величеству и какъ обычай во всемъ свѣте, что всѣ великие государи одинъ къ другому пишутъ равнымъ обычаемъ и почитаютца взаимъ, і мочно и бугдыханову величеству и вамъ склонитца къ тому и писати такъ, что исъ того умаления или вредительства чести его не будетъ, и таковъ листъ буду принимать со всякою честью и царское величество потомужъ з дружбою и любовью будетъ принимать же. И алихамба говорилъ, что таковъ листъ не токмо дати, но и доложить бугдыхана не смѣютъ, чтобъ онъ листъ х кому писалъ равнымъ обычаемъ, п. ч. они и вчера объявили явно, что богдыханъ есть богъ земляной и кругъ ево стоятъ всѣ иные что на свете есть государи, и какъ ему писать листъ равнымъ обычаемъ и то онъ подлинно вѣдаетъ, что невозможное дѣло, и чтобъ онъ посланникъ готовился къ пути, а завтра опять онъ будетъ и что ближние колаи прикажутъ, объявитъ же. И посланникъ ему говорилъ про статьи, что далъ на латинскомъ языкѣ и про подводы и про иные многие дела; чтобъ имъ предложилъ есть ли какая отповедь отъ бугдыхана, или нѣтъ. И алихамба говорилъ, что покамѣстъ Гантимуръ не отданъ будетъ, не токмо на тѣ статьи отповедь, но и малое дѣло начинати нѣльзе какъ и третьева дни въ городе колай ему сказалъ, а что про подводы будетъ онъ алихамба съ Асканьямою говорить и отповедь будетъ же, такъ же алихамба спрашивалъ, сколько куплено верблюдовъ у васъ въ царстве? И посланникъ говорилъ, что куплено верблюдовъ со сто, а не куплены верблюды для того, чтобъ на нихъ вести товаръ исъ царства, а куплены тѣ верблюды для того, что слухъ намъ есть отъ нашихъ людей, которые оставлены на Науне, что многие верблюды померли, и тѣ верблюды куплены въ запасъ, чтобъ намъ было чемъ поднятца съ Науну до Нерчинского, а здѣсь, чтобъ они прибавили

подводъ, хотя небольшие, для того что служилые люди покупали товаръ тежелой, китайки и на тѣхъ подводахъ поднятца намъ нѣльзе, разве будемъ наймывать, а естьлибы они отпустили нашихъ людей чрезъ Селенгу, и имъ бы и намъ было лутче и въ подводахъ лехче. И алихамба говорилъ, что поѣдетъ въ приказъ и будетъ думать съ Асканьямою и опять будетъ завтра, а езуитъ отъѣхалъ съ нимъ алихамбою вмѣсте.

А въ тѣхъ числехъ продажи небыло, только небольшое променили государскихъ казенныхъ соболей на товаръ, а у служилыхъ людей у ково что было, меняли жъ, а талмачи часто приходили къ людемъ ево посланниковымъ и говорили, что за тотъ камень дастъ ли 5000 ланъ, для того что они уговорились з бояриномъ. И они имъ во всемъ отказали и талмачи опять приходили и говорили, что велѣлъ отдать на 3000 ланъ, и опять имъ отказали жъ, что не надобно.

А езуитъ после полудня пріѣхалъ къ посланнику и сказалъ про тѣ дѣла, что бугдыханъ отнюдь не требуетъ листъ писать, какъ ты просишь, потому что онъ по природѣ есть человѣкъ, что любитъ зѣло честь и хвалу; и для того онъ трудился многіе годы и учился китайской мудрости, такъ что на мале иной таковъ сыщется въ Китаехъ, потому что вѣдастъ онъ, что Китайцы не хвалятъ такъ иного, какъ ученого человѣка, наипаче хана своего; а къ воинскимъ дѣламъ онъ не склоненъ, и нынѣ все во ученіи труждается. И сказалъ езуитъ посланнику съ клятвою, что у нихъ такъ честь хана своего хранятъ, что хотя бы знали подлинно, что оттого потеряютъ царство, однакожде не поступятся никому, какъ отъ вѣка и до сего времяни не поступились и впредь не будутъ поступаться, потому что они люди варвары. И посланникъ спрашивалъ у езуита, что не боятся ли они отъ царск. в-ства и отъ приближенія государскихъ людей не боятся ли, и онъ говорилъ, что конечно боятся, а Москва далеко, и чаютъ, что большому войску притить трудно, а въ ближнихъ мѣстехъ живутъ люди небольшіе, которые не могутъ имъ ничего вредить.

Посланникъ же спрашивалъ у езуита, для чего такъ крѣпко спрашиваютъ взяти отъ насъ одного мужика Гантимура, и какая имъ отъ него прибыль, и езуитъ говорилъ,—для того они спрашиваютъ Гантимура, потому что они вѣдаютъ, что вы не отдадите его, и тогда они сыщутъ причину, будто правдою воюютъ, и станутъ разорять ближнія мѣста Нерчинской и Албазинской, потому что они часто говорятъ, что они русскихъ людей по Амуру трижды разорили до остатку. Итакъ чаютъ они, что и нынѣ могутъ ихъ разорить, а про камень сказалъ, что де меньши двухъ тысячь ханъ Китайской бояринъ не отдастъ, и мочно ли тотъ камень купить чрезъ толмачей, а безъ толмачей ку-

пить нельзе. 185-го года сентября въ 1-й день по утру рано прислалъ езуитъ къ посланнику съ своимъ человѣкомъ письмецо, что всю ночь думали въ ханской верховой думѣ и постановили, чтобъ конечно сего числа тебя посланника изъ царства отпустить. И послѣ того, понорозя съ часъ, пріѣхалъ езуитъ и говорилъ, что послалъ его алихамба, а велѣлъ спросить, время ли къ тебѣ притить алихамбѣ, а ожидаетъ онъ въ ближнемъ приказѣ.

И посланникъ ему говорилъ, что онъ къ алихамбѣ поѣхалъ и велѣлъ бы пріѣхать; и алихамба тогожъ часу къ посланнику пріѣхалъ и какъ пріѣхалъ спрашивалъ посланника про здравіе, и послѣ того почелъ говорить, что вчерашнія рѣчи, что ты предложилъ, чтобъ бугдыханово в-ство писалъ къ ц-му в-ству равнымъ обычаемъ какъ и царск. в-во писалъ къ бугдыхану, и какъ у васъ обычай належитъ, то все объявилъ ближнимъ колаемъ, и они то дѣло не токмо дѣлать, но и доложить бугдыхану не смѣютъ, потому что то дѣло у нихъ отвѣта и донынѣ, также и впредь до вѣка непремѣнно будетъ, и понеже видѣли колаи, что уже всякія дѣла межъ обоихъ великихъ государей скончились, и для того больши того у насъ жить нѣтъ обычая, и чтобъ готовился сего числа ѣхать, потому что отпускъ сего числа по указу бугдыханова в-ства всѣмъ вамъ готовъ есть. Только при отпускѣ твоемъ ближніе колаи велѣли тебѣ тѣжъ рѣчи прежнія объявить, чтобъ ты царскому в-ству конечно доложилъ: 1-е дѣло, чтобъ Гантимура царское в-ство съ посломъ конечно прислалъ, потому хотябъ и писалъ бугдыханъ листъ отъ себя къ ц-му в-ству, однакожде иное не писалъ бы кромѣ про отданіе Гантимура, и для того ты тѣжъ рѣчи царскому в-ству словесно объяви, чтобъ не учинилось какъ прежде сего; казакамъ наказано было про Гантимура объявить, а они ничего не сказали; 2-е статья есть, буде ц-ое в-ство изволитъ впредь посылати къ намъ посла, или посланника, или иного кого нибудь, чтобъ ему указалъ, что мы здѣсь прикажемъ, чтобъ ни въ чемъ намъ не противился. 3-я статья, чтобъ жестоко указалъ своимъ служилымъ людямъ, которые живутъ близъ рубежей нашихъ, чтобъ отнюдь нашихъ ничѣмъ не изобижали, потому что оттого никакого добра не будетъ; и буде царское в-ство тѣ три статьи исполнитъ, тогда хотя чрезъ тебя или чрезъ иного не токмо тѣ 12 статей, что ты подалъ, что царское в-ство отъ бугдыханова в-ва желаетъ, и хотя и иное что нибудь учнетъ желать, и бугдыханъ обѣщается ц-му в-ству исполнить; только покамѣстъ тѣ три статьи не исполнены будутъ, чтобъ отнюдь никакіе люди отъ васъ изъ Россіи и изъ порубежныхъ ни съ какими дѣлами и съ торгомъ не приходили, потому что указъ богдыхановъ такъ постановленъ. И посланникъ алихамбѣ говорилъ, что тѣ дѣла, которыя приказали колаи мнѣ объявить,

чтобъ я ц-му в-ству доложилъ; и тѣ дѣла хотябъ и не приказали тебѣ говорить, а я долженъ великому государю своему объявить про всякія дѣла, и что воля бугдыханова в-ства и ближнихъ людей; а я и безъ листа ц-му в-ству словесно доложу, только то трудно, что такъ объявили отпускъ внезапно, и, какъ самъ видишь, я нисъчѣмъ не собрался, а мочно бы было дни за два или за три, какъ ведется посломъ и въ иныхъ государствахъ, прежде сказати, да и сверхъ того что еще на дворъ и подводы не приведены, и мочно ли намъ на тѣхъ подводахъ подняться, а буде подняться не мочно, надобно время нанять подводы, и хотя бы намъ дали сроку до утрея, чтобъ собрались, а утре, хотя ночью, пойдемъ вонъ изъ царства, потому что и намъ здѣсь жить больши не почто.

И алихамба говорилъ, что бугдыханъ приказалъ прибавить еще десять подводъ противъ прежняго и будетъ во всемъ 60 телѣгъ и чаемъ, что на тѣхъ 60 телѣгахъ мочно вамъ поднятись, п. ч. здѣшние телѣги не такъ мало подымаютъ, какъ мунгальские, а подымаютъ здѣшние передъ тѣми гораздо много. А въ приставехъ у васъ указалъ бугдыханъ быть до Науну Асканьямѣ жъ и двумъ заргучѣемъ и подъячимъ и сотникомъ, а ныне Асканьяма боленъ и поѣдутъ съ вами заргучѣи и прочие, а онъ Асканьяма сустижетъ васъ по дороге, а про то что ты говоришь для чего тебѣ не объявили прежде сего и чтобъ тебѣ жить до утра, и про то дѣло чтобъ объявить посломъ прежде, у насъ нѣтъ обычая, только въ послѣдней день какъ указъ бугдыхановъ есть, и въ тотъ день и объявляютъ, а что тебѣ жить до утра и о томъ и подумать нѣльзе, потому какъ единъ Богъ на небе, такъ и богдыханово слово едино и не перемѣнно и для того конечно тебѣ ныне ѣхать, чтобъ сегодня хотя при вечере только бъ исъ Пежина выѣхалъ, а становье недалеко тебѣ поставлено въ городе Тунгъ, а по мунгальски въ Баянъ суме, которой отселе 40 нашихъ верстъ (а русскихъ вашихъ верстъ до того города 13) и такъ мочно поспѣть хотя въ вечеру, только чтобъ бугдыханово слово исполнилось; а подводы тотчасъ пойдетъ въ приказъ и пришлетъ і все что надобно посланнику къ отпуску пошлетъ же. И посланникъ говорилъ, что грязи есть за городомъ и въ городе великие и будутъ ломатись телѣги, и тутъ будутъ ночевать по дороге и чтобъ не учинилась какая кража. И алихамба говорилъ, что никакими мѣрами нельзѣ, хотя дождь и грязи и что нибудь, только ныне ѣхать. И видя то, посланникъ что буде неизготовлюсь ѣхать, мочно и силою вышлютъ, тогда ему говорилъ, чтобъ подводы прислалъ поскорѣе, а я буду збиратца какъ мочно; хотя и нужно, однакожде поѣду. І алихамба после того съ посланникомъ со всякою учтивостью повитался и желалъ счастливое нужное шествие и спрашивалъ, сколь скоро будетъ отповедь отъ царскаго величества о тѣхъ дѣлехъ. И посланникъ

ему сказалъ, что мочно отповеди быть въ полтретья года или въ три года, и после того алихамба отъѣхалъ.

И понорову съ часъ приѣхали заргучѣи и привели 60 телѣгъ да 134 коня, подъ всякого человѣка по коню, а коня дали и полонянину и написали ево въ приказе для того что лишнихъ людей исъ царства не выпустятъ кромѣ тѣхъ, которые писаны въ первомъ городе у стѣны въ заставе.

А въ тѣхъ послѣднихъ числехъ августа мѣсяца по 1-е число мѣсяца сентября приходили на подворье къ посланнику многие честные люди и холопи боярские и торговые и спрашивали у посланника купить достальные товары, соболи и кость рыбью, что осталось изъ государские казны, такъже спрашивали купить и ево посланниковъ осталые товары и стали давать за товары на третью долю той цены, какъ преже купили, бутто съ поруганиемъ і чаели такъ, что возьмутъ товары какъ они хотятъ. И посланникъ видя, что они только наругаютца надъ товаромъ и что хотятъ взять даромъ, отказалъ и говорилъ, буде дадутъ прежнюю цѣну и такъ буду продавать, а есть ли станете меньшую цѣну давать, и вамъ товаровъ не токмо продать, но и не покажетъ, п. ч. нѣтъ намъ никакие нужды чтобъ такъ дешево отдать, однакожде въ тѣхъ дняхъ товары продали небольшою ценою, а достальныхъ продать было нѣльзе для того что только надъ товаромъ поругались, а у нихъ всегда обычай таковъ, что на отпуске многие люди приходятъ и товары покупаютъ дешевою ценою для того, что де тѣ товары назадъ не повезутъ и продадутъ дешевою цѣною нужды ради, чтобъ тѣ товары назадъ не повезли.

А какъ тэлѣги и кони привели, великого государя казну клали на телѣги, а достальные роздалъ государскимъ служилымъ людемъ, однакожде на тѣхъ 60 телѣгахъ многие поднятись не могли и для того и служилыхъ людей многие клали на свои верблюды, что куплены были въ царстве, а торговые и иные наймовали дорогою ценою. И какъ склались, отпустили съ подворья телѣги напередъ служилыми людьми и съ ихъ, а при посланникѣ остались два заргучѣя, чтобъ съ ними вмѣсте поѣхалъ исъ царства и до Науна, п. ч. Асканьяма въ то время былъ боленъ.

И будучи уже въ готовости ѣхать, пришли къ посланнику всѣ китайские талмачи въ тайне и говорили, чтобъ купилъ большой камень лалъ, которой прежде сего виделъ, а они поговорили з бояриномъ чей камень, чтобъ отдалъ на 2000 ланъ. И посланникъ имъ говорилъ, что ныне уже телѣги отпущены и купить нѣчимъ, однакожде буде они отдадутъ на 1500 ланъ, и я буду купить изъ его великого государя казны. И они говорили, что меньши того отдать нѣльзѣ и по многимъ разговоромъ просили 1800 ланъ, и стали. І видя посланникъ, что они хотятъ

съ каменемъ отъѣхать, а камень отдаютъ недорогою ценою, которой камень въ Цареградѣ и въ иныхъ государствахъ продался бы великою ценою, и на Москвѣ такого каменя греки въ его великого государя казну, ни иные иноземцы не привезли, призвалъ талмачей и далъ имъ 1600 ланъ і взялъ камень, и они божились предъ бурганомъ своимъ, что иного такого каменя въ государстве ихъ нѣтъ, только чтобъ было тайно и неслышно было бугдыхану, п. ч. казнены будутъ, для чего они такое дорогое дѣло изъ государства продали. Такъ же обѣщались посланнику, что поѣдутъ за нимъ со всякими товары торговать, что осталось великого государя казны, и у него посланника своего, и на товаръ менять, п. ч. они отнюдь не чаели, что учинился такой незапной отпускъ.

И потомъ посланникъ за четыре часа до вечера вмѣсте съ заргучеемъ выѣхалъ исъ Пежина города, а по дороге въ городе и за городомъ великого государя подъ казною и у служилыхъ людей телѣги подломились многие, а иные и ночевали тутъ. И будучи посланникъ за городомъ говорилъ заргучѣемъ, что они подождали тутъ покамѣстъ соберутца люди и телѣги, и они говорили, что отнюдь не смѣютъ, п. ч. указъ бугдыхановъ есть ѣхать тебѣ посланнику до города Тунгъ, и тутъ становитись сегодня. И посланникъ поѣхалъ верхомъ съ заргучѣеми и такие грязи были, что насилу верхомъ приѣхали въ полночь въ городѣ Тунгъ, которой стоитъ отъ Пежина въ 13-ти верстахъ рускихъ, а ихъ 40 верстъ, и городовые ворота заперты были и насилу въ городъ пустили, и поставили посланника на прежнемъ дворѣ, а кормъ назначенъ былъ по прежнему по 5-ти свиней на день, а кормъ дали только на тѣ дни, какъ ѣхали, а на простойные дни давать отъ хана указу не было. А телѣги въ тотъ день и верблюды въ городъ Тунгъ не бывали, а ночевали всѣ розно по грязямъ. И стояли въ городе Тунге два дни и насилу телѣги собрались, п. ч. которые телѣги поломались, никакова вспоможенія не учинили, а велѣли наймовать на свои деньги, и такъ иные наймовали на деньги, а иные привезли на своихъ верблюдахъ.

Сентября въ 4-й день дали иные кони и телѣги и поднялись изъ города и переѣхали реку Пе, не по мосту какъ ѣхали въ царство, а перевозились на бусахъ. А описание реки Пе и города Тунга выше сего написали въ приѣзде нашемъ въ царство мая въ 14-й день. А переѣхавъ реку сустигъ Асканьяма, который и прежде сего былъ въ приставехъ и повитался съ посланникомъ и говорилъ, что онъ Асканьяма былъ гораздо боленъ и для того вмѣсте исъ Пежина не ѣхалъ, а ныне онъ по указу бугдыханову поѣдетъ въ провожатыхъ до Науна по прежнему и подводы также дати, а про талмачей что хотѣли с товаромъ приѣхать устрашилъ онъ, и для того не приѣхали.

И отъ города Тунга ѣхали до великіе стены тѣмъже путемъ, которымъ ѣхали прежде сего. Тамъже и отъ великие стены до реки Коргей ѣхали тѣмъ же путемъ, а отъ реки Коргей ѣхали до Науна не тѣмъ путемъ, а ѣхали левѣе чрезъ запустѣного города и чрезъ многие бродовые рѣки, межъ которыхъ многие Мунгальские юрты кочевали, и иные просо жали и молотили. И после того приѣхали къ первымъ Даурскимъ Наунскимъ селамъ и тутъ переѣзжали реку большую на поромахъ, котора падетъ въ реку Наунъ, и исъ той деревни ѣхали до другой деревни Наунской же день, и тутъ назначено было намъ мѣсто стоять покамѣстъ изготовимся возвратитись назадъ въ Нерчинской.

А ходъ нашъ былъ исъ царства хотя и тѣмъ же путемъ, однакожде гораздо тишае, п. ч. телѣги тежелы были и ломались и отъ того учинился простой немалой, п. ч. ѣхали исъ царства сентября съ 1-го і октября до 8-го числа, приѣхали на Наунъ. А Асканьяма не по прежнему былъ въ совѣте съ посланникомъ п. ч. ему вѣстно было, что скотъ нашъ, которой онъ въ Наунскихъ селехъ принелъ, и обещался, что до возвращения нашего будетъ въ цѣлости, и тотъ скотъ чють не весь ихъ люди поморили, а посланнику дорогою не объявилъ о томъ ничего, чтобъ купилъ дорогою кони и верблюды дешевою ценою, и покамѣстъ не приѣхали въ Наунские села и не встрѣтили наши, которые оставались на Науне, и тогда отъ нихъ вѣдомость учинилась.

А ѣдучи исъ царства встрѣчались со многими Мунгальскими людьми, которые ѣхали въ царство писатись въ службу противъ Никанцовъ, а люди были самые нужные.

А какъ приѣхали въ Наунское село, гдѣ назначено было намъ стоять и готовитись къ пути, і не дали намъ по прежнему въ селѣ жить въ ізбахъ, а поставили насъ на поле отъ села съ полверсты при рекѣ Науне, и были дожди великие смѣшены съ снѣгомъ и у многихъ товары помокли, и били челомъ чтобъ пустили въ ізбы, и они отнюдь въ ізбахъ стоять не поволили, а прислали юртъ зъ 10 камышныхъ худыхъ і велѣли въ нихъ стоять. И тутъ пришли 12 человѣкъ нашихъ людей, которые оставлены были для бережения скота и для того, что больши того въ царство людей не взяли, и сказали, что не токмо Китайцы скота не берегли и не кормили, а и ихъ самихъ не кормили жъ и кормъ, которой имъ давать назначенъ былъ, не давали жъ и немного з голоду не поморили, и работали они у нихъ, и тѣмъ кормились, а про скотъ сказали, что дали Китайцомъ кормить коней, і осталось только 17 коней, и тѣ чють живы, а про верблюды сказали, что дали китайцомъ кормить и было ихъ больши ста верблюдовъ, и отъ нихъ осталась меньшая половина и тѣ чють живы, а изъ государскихъ верблюдовъ отъ 15-ти оста-

съ каменемъ отъѣхать, а камень отдаютъ недорогою ценою, которой камень въ Цареградѣ и въ иныхъ государствахъ продался бы великою ценою, и на Москвѣ такого каменя греки въ его великого государя казну, ни иные иноземцы не привезли, призвалъ талмачей и далъ имъ 1600 ланъ і взялъ камень, и они божились предъ бурганомъ своимъ, что иного такого каменя въ государстве ихъ нѣтъ, только чтобъ было тайно и неслышно было бугдыхану, п. ч. казнены будутъ, для чего они такое дорогое дѣло изъ государства продали. Такъ же обѣщались посланнику, что поѣдутъ за нимъ со всякими товары торговать, что осталось великого государя казны, и у него посланника своего, и на товаръ менять, п. ч. они отнюдь не чаели, что учинился такой незапной отпускъ.

И потомъ посланникъ за четыре часа до вечера вмѣсте съ заргучеемъ выѣхалъ исъ Пежина города, а по дороге въ городе и за городомъ великого государя подъ казною и у служилыхъ людей телѣги подломились многие, а иные и ночевали тутъ. И будучи посланникъ за городомъ говорилъ заргучѣемъ, что они подождали тутъ покамѣстъ соберутца люди и телѣги, и они говорили, что отнюдь не смѣютъ, п. ч. указъ бугдыхановъ есть ѣхать тебѣ посланнику до города Тунгъ, и тутъ становитись сегодня. И посланникъ поѣхалъ верхомъ съ заргучѣеми и такие грязи были, что насилу верхомъ приѣхали въ полночь въ городѣ Тунгъ, которой стоитъ отъ Пежина въ 13-ти верстахъ рускихъ, а ихъ 40 верстъ, и городовые ворота заперты были и насилу въ городъ пустили, и поставили посланника на прежнемъ дворѣ, а кормъ назначенъ былъ по прежнему по 5-ти свиней на день, а кормъ дали только на тѣ дни, какъ ѣхали, а на простойные дни давать отъ хана указу не было. А телѣги въ тотъ день и верблюды въ городъ Тунгъ не бывали, а ночевали всѣ розно по грязямъ. И стояли въ городе Тунге два дни и насилу телѣги собрались, п. ч. которые телѣги поломались, никакова вспоможенія не учинили, а велѣли наймовать на свои деньги, и такъ иные наймовали на деньги, а иные привезли на своихъ верблюдахъ.

Сентября въ 4-й день дали иные кони и телѣги и поднялись изъ города и переѣхали реку Пе, не по мосту какъ ѣхали въ царство, а перевозились на бусахъ. А описание реки Пе и города Тунга выше сего написали въ приѣзде нашемъ въ царство мая въ 14-й день. А переѣхавъ реку сустигъ Асканьяма, который и прежде сего былъ въ приставехъ и повитался съ посланникомъ и говорилъ, что онъ Асканьяма былъ гораздо боленъ и для того вмѣсте исъ Пежина не ѣхалъ, а ныне онъ по указу бугдыханову поѣдетъ въ провожатыхъ до Науна по прежнему и подводы также дати, а про талмачей что хотѣли с товаромъ приѣхать устрашилъ онъ, и для того не приѣхали.

И отъ города Тунга ѣхали до великіе стены тѣмъже путемъ, которымъ ѣхали прежде сего. Тамъже и отъ великие стены до реки Коргей ѣхали тѣмъ же путемъ, а отъ реки Коргей ѣхали до Науна не тѣмъ путемъ, а ѣхали левѣе чрезъ запустѣного города и чрезъ многие бродовые рѣки, межъ которыхъ многие Мунгальские юрты кочевали, и иные просо жали и молотили. И после того приѣхали къ первымъ Даурскимъ Наунскимъ селамъ и тутъ переѣзжали реку большую на поромахъ, котора падетъ въ реку Наунъ, и исъ той деревни ѣхали до другой деревни Наунской же день, и тутъ назначено было намъ мѣсто стоять покамѣстъ изготовимся возвратитись назадъ въ Нерчинской.

А ходъ нашъ былъ исъ царства хотя и тѣмъ же путемъ, однакожде гораздо тишае, п. ч. телѣги тежелы были и ломались и отъ того учинился простой немалой, п. ч. ѣхали исъ царства сентября съ 1-го і октября до 8-го числа, приѣхали на Наунъ. А Асканьяма не по прежнему былъ въ совѣте съ посланникомъ п. ч. ему вѣстно было, что скотъ нашъ, которой онъ въ Наунскихъ селехъ принелъ, и обещался, что до возвращения нашего будетъ въ цѣлости, и тотъ скотъ чють не весь ихъ люди поморили, а посланнику дорогою не объявилъ о томъ ничего, чтобъ купилъ дорогою кони и верблюды дешевою ценою, и покамѣстъ не приѣхали въ Наунские села и не встрѣтили наши, которые оставались на Науне, и тогда отъ нихъ вѣдомость учинилась.

А ѣдучи исъ царства встрѣчались со многими Мунгальскими людьми, которые ѣхали въ царство писатись въ службу противъ Никанцовъ, а люди были самые нужные.

А какъ приѣхали въ Наунское село, гдѣ назначено было намъ стоять и готовитись къ пути, і не дали намъ по прежнему въ селѣ жить въ ізбахъ, а поставили насъ на поле отъ села съ полверсты при рекѣ Науне, и были дожди великие смѣшены съ снѣгомъ и у многихъ товары помокли, и били челомъ чтобъ пустили въ ізбы, и они отнюдь въ ізбахъ стоять не поволили, а прислали юртъ зъ 10 камышныхъ худыхъ і велѣли въ нихъ стоять. И тутъ пришли 12 человѣкъ нашихъ людей, которые оставлены были для бережения скота и для того, что больши того въ царство людей не взяли, и сказали, что не токмо Китайцы скота не берегли и не кормили, а и ихъ самихъ не кормили жъ и кормъ, которой имъ давать назначенъ былъ, не давали жъ и немного з голоду не поморили, и работали они у нихъ, и тѣмъ кормились, а про скотъ сказали, что дали Китайцомъ кормить коней, і осталось только 17 коней, и тѣ чють живы, а про верблюды сказали, что дали китайцомъ кормить и было ихъ больши ста верблюдовъ, и отъ нихъ осталась меньшая половина и тѣ чють живы, а изъ государскихъ верблюдовъ отъ 15-ти оста-

лось 7 верблюдовъ и тѣ безъ ногъ. И посланникъ посылалъ къ Асканьямѣ детей боярскихъ и служилыхъ людей, такъже и къ воеводамъ Наунскимъ и пенялъ на нихъ накрепко, что они приняли тотъ скотъ такимъ договоромъ, чтобъ опять отдали назадъ въ цѣлости, а буде которой пропадетъ, будутъ править на томъ мужикѣ, которой кормилъ, а ныне слышимъ отъ нашихъ людей, что скотъ весь пропалъ, какъ они и сами видятъ и поднятца стало не на чемъ, а въ царстве и дорогою ѣдучи что скотъ померъ не сказали жъ и мочно было въ царстве и дорогою купить, и для тогобъ они учинили спроможение на чемъ поднятись. И они отповедь учинили, что скотъ нашъ не померъ отъ непрокормления и отъ небережения ихъ, а померъ отъ того, что былъ на ту всю страну на скотъ моровое повѣтрие и не только, что вашъ скотъ померъ, но и у нашихъ людей у всѣхъ до конца померли и о томъ воля Божия не только надъ скотомъ учинитца, но и подъ людьми, а буде онъ посланникъ не вѣритъ, и онъ Асканьяма готовъ ѣхать съ нимъ посланникомъ верхъ по Науну рекѣ, гдѣ кормились верблюды и кони, и тутъ покажутъ падежное мѣсто и знакъ кости конские и верблюжьи, только тому надобно время ѣхать взадъ и впередъ съ недѣлю. А пособи у нихъ иные нѣтъ на чемъ поднятца опричь того что пошлютъ къ ближнимъ Мунгальскимъ тайшамъ и къ Даурскимъ мужикомъ, чтобъ они привели на продажу къ посланнику всякого скота, а у нево посланника и у служилыхъ людей китаекъ есть много и мочно купить что надобно, а иного воспоможения отъ нихъ не будетъ. Да сверхъ того приказали, чтобъ посланникъ назначилъ во сколько дней мочно готовитца, п. ч. указъ бугдыхановъ есть таковъ, чтобъ корму дать на 5 дней, а больши того ни корму, ни сроку жить еще не дадутъ. И посланникъ посылалъ опять къ нимъ, чтобъ они дали подводы небольшое до реки Аргуни подъ поминки бугдыхановы и опять возвратятца назадъ, а буде похотятъ ѣхать до Нерчинского торговать, и имъ повольно будетъ, а про кормъ сказалъ, что о томъ воля бугдыханова, мочно жить и на своихъ проторѣхъ, такъже и про подъемъ, чтобъ вскоре поднялся, и онъ посланникъ наипаче поспешитъ, только бъ они приказали пригнать скотъ на продажу поскорѣе, а онъ чаетъ, что мочно въ двѣ недѣли изготовитца, а буде скорѣе, то и лутчи.

И онъ Асканьяма присылалъ къ посланнику воеводу Мангутѣя и говорилъ съ клятвою, что кони и верблюды померли отъ морового повѣтрия, а не отъ нихъ, а подводъ безъ указу бугдыханова дать они не смѣютъ, а про срокъ дадутъ они жить и на двѣ недѣли а скота продажнаго всякого завтра будетъ много. А онъ Мангутѣй назначенъ провожать посланника до крайнихъ Таргачинскихъ мужиковъ, а кони и скотъ покупалъ онъ Асканьяма съ товарыщи отъ своихъ мужиковъ, и опять

намъ продавали дорогою ценою. I посланникъ ему говорилъ, что наши люди, которые оставлены были, пеняютъ на него, что ихъ не кормилъ какъ обещался, такъже, что просили у него кони чтобъ отогнать нашъ скотъ изъ болотъ на степь, не далъ же и оттого скотъ и померъ. И онъ отпирался о томъ гораздо і велѣлъ призвать нашихъ людей налицо и о томъ многие разговоры съ ними воеводы были и пересылки къ Асканьямѣ, однакожде никакой помочи не получили, а знатно то, что иные кони изъ нашихъ і померли, а иныхъ лутчихъ утаили и заѣздили.

И на другой день пригнали осталыхъ нашихъ коней 17 съ саднами да 47 верблюдовъ и тѣ хромы и чють живы и после того учали пригонять на продажу кони и верблюды, а кони и верблюды покупали на китайки и на серебро дорогою ценою, кони добрые по 40 концовъ китаекъ, а которые по плоше, и тѣ по 30 и по 25-ть и по 20 концовъ добрыхъ самыхъ китаекъ, также и для прокормления и подо вьюкъ купили рогатого скота много, а рогатой скотъ покупали по 14 и по 10 концовъ китаекъ, также и крупъ овсяныхъ и просяныхъ, для того что у нихъ много хлѣба нѣтъ. А верблюды продажные были только у воеводъ и купилъ посланникъ два верблюда на серебро подъ казну великого государя, а за тѣ верблюды дано ланъ, и тѣ верблюды дошли до Селенгинского острога и опять на нихъ пошли въ Китай изъ Селенгинского острога.

И такъ въ Наунскихъ селехъ осталось немного . . . . . половина Китайского товару и сто(яли) тутъ октября со 8-го числа октябряжъ до 18-го числа покамѣстъ собрались совсѣмъ. И тогда посланникъ посылалъ къ Асканьямѣ говорить объ екутахъ, которые бежали съ Лѣны и обещался что назадъ ѣдучи исъ царства отдастъ, такъже и про тунгуса Токултая, которой изъ Нерчинского былъ до Наунскихъ селъ въ вожахъ и ныне взятъ былъ съ ними въ царство, также что онъ посланникъ хочетъ отпустить 5 человѣкъ въ Албазинской острогъ, чтобъ онъ имъ далъ провожатыхъ до послѣднихъ ихъ селъ.

И Асканьяма прислалъ отъ себя Посольского приказу подъячего, а съ нимъ прислалъ вожа Токултая и говорилъ посланнику, что бугдыханово величество для царского величества подарилъ тебя тѣмъ тунгусомъ, чтобъ тебѣ былъ вожомъ до Нерчинского по прежнему, а достоенъ онъ былъ казни смертной, для того что онъ учинилъ многое прежде сего воровство и убійство. А про екутовъ сказалъ, когда царское величество изволитъ отдать п. . . . . ихъ тунгуса Гантимура, и тогда бугдыханъ велитъ отдать подданныхъ царского величества Якутовъ, а про отпускъ въ Албазинской острогъ онъ отпуститъ и провожатыхъ дастъ, только имъ не вольно будетъ ночевать въ селѣхъ, также говорилъ, чтобъ чрезъ тѣхъ

людей приказалъ Албазинскимъ казакамъ, чтобъ они жили съ ними смирно не по прежнему и соболей, что взяли отъ ихъ подданныхъ, чтобъ отдали и впредь отнюдь ихъ не обидили, а буде учнутъ по прежнему изобижать, и отъ того никакова добра не учинитца, какъ и прежде сего добро не учинилось, когда казаки воевали по рекѣ Амуру.

И посланникъ говорилъ, что по указу великого государя отпишетъ къ нимъ Албазинскимъ казакамъ, чтобъ они жили смирно, только бъ и они своимъ людемъ заказали бъ, чтобъ и они нашихъ руских людей и есачныхъ, когда промышляютъ, ни въ чемъ не изобижали бъ, п. ч. отъ нашихъ людей есть жалоба великая. А про Гантимура сказалъ, что о томъ доложу царскому величеству, и о томъ какъ укажетъ, а про отдания вожа билъ челомъ бугдыхану, что онъ пожаловалъ велѣлъ отдать. И такъ подъячей отъѣхалъ.

А то что выше сего писали, что не поставили насъ по прежнему жить въ селахъ, такъже и тѣхъ, что послали ѣхать въ Албазинской, что не велѣли ночевать въ селехъ, учинили они Китайцы для того, чтобъ наши люди не подговаривали подданныхъ ихъ Дауровъ итить и жить по прежнему близъ Албазинского въ подданстве у великого государя на рекѣ Амуре, п. ч. многие изъ Дауръ прежде сего были у казаковъ въ аманатахъ и вѣдаютъ и Китайцы, что Даурские мужики ради тому, и для того остерегали ихъ накрепко и вожу нашему тунгусу заказали накрепко, чтобъ съ ихъ подданными отнюдь не водился.

А жену того тунгуса не дали и рухляди ево не отдали жъ и говорили, что полно и того, что и голову ево даровали для царского величества.

Октября въ 18-й день по утру собрались совсѣмъ поѣхали изъ Наунскихъ селъ на своихъ верблюдахъ и конехъ, а подводы не дали ни до Таргачинскихъ своихъ мужиковъ, только корму дали небольшое. И будучи посланникъ противъ села, гдѣ стоялъ Асканьяма, выѣхали изъ села два заргучея, которые приѣхали исъ царства и всѣ Наунские воеводы и подъячие, и повитались съ посланникомъ и говорили, что Асканьяма велѣлъ челомъ ударить и сказать, чтобъ на него не пенялъ, что онъ самъ провожать не приѣхалъ, п. ч. боленъ і нынѣ на дворѣ вѣтръ великой и стужа, і для того прислалъ насъ тебя проводить съ честию, а до Таргачинскихъ мужиковъ пойдетъ тебя провожать со сто человѣки воевода Мангутѣй. Такъже говорили, чтобъ посланникъ заказалъ рускимъ людемъ, которые подданы царскому величеству, а живутъ съ ними въ порубежныхъ, чтобъ они съ ними жили смирно и никакихъ обидъ не чинили, п. ч. они тому ради, чтобъ жили въ миру и въ дружбе, и иные многие такие рѣчи говорили и провожали посланника версты зъ 2 і после

того повитались і возвратились назадъ. А исъ того села ѣхали инымъ путемъ, не тѣмъ, которымъ приѣхали, п. ч. то село отъ села Пачегорскюго, гдѣ прежде сего стояли, было въ днище, однакожде и та дорога сошлась на другой день съ прежнею дорогою. И какъ поѣхали отъ реки Науна, і тогда река Наунъ почала по краямъ мерзнуть.

И на другой день приѣхалъ воевода Мангутѣй и сталъ подле посланника обозомъ своимъ не по далеку, и ѣхалъ съ посланникомъ до четвертого становья до реки Ялу, гдѣ живутъ Таргачинские мужики, а къ нимъ послали они напередъ, и сверху реки Ялу і согнали къ Наунскимъ селамъ для того, чтобъ мы съ ними не видались, п. ч. они съ Гантимуромъ і и съ іными Нерчинскими тунгусами сродники и чтобъ наши люди ихъ не подговаривали и для того имъ съ нами и торговать не далі.

А на четвертой день приѣхали по край реки Ялу и тутъ приѣхалъ воевода Мангутѣй и привесъ с собою зайцовъ и иного звериного мяса и вина горячего и говорилъ посланнику опять про тожъ, чтобъ порубежные царского величества люди съ ними жили въ миру и въ совѣте, а къ нимъ на Наунъ отнюдь съ торгомъ і и съ інымъ ничѣмъ не приходили опричь того, буде какая будетъ великая нужда или обида отъ ихъ людей, тогда бъ пришли и жалобу творили бъ, а инымъ обычаемъ до указу бугдыханова отнюдь не приходили бъ и покамѣстъ отповедь не придетъ отъ царского величества про Гантимура, и спрашивалъ въ три года придетъ ли отповедь отъ царского величества, такъже говорилъ посланнику чтобъ остерегался дорогою ѣхавъ накрепко отъ Баргутовъ и отъ Намясинскихъ тунгусовъ, п. ч. они воры великие и русаковъ не любятъ и чтобъ не учинили какое нахождение, а онъ вѣдаетъ про то, какъ онъ провожалъ до Нерчинского казаковъ съ хановымъ листомъ, и тогда приходили къ нему Намясинцы и Баргуты и просили казаковъ, чтобъ онъ имъ отдалъ, а они ихъ будутъ убить, для того что они беспрестанно ихъ воюютъ. И посланникъ ему говорилъ, что про рубежъ, чтобъ жили въ миру по указу великого государя порубежнымъ служилымъ людемъ будетъ заказъ, чтобъ они жили въ дружбе и въ миру, п. ч. не для чего и ссоритца, разве ваши подданные какой задоръ учинятъ. А про отповедь великого государя къ хану каковъ ходъ будетъ, такъ и отповедь, мочно въ два года и въ полтретья и въ три минутись и больши, для того что дорога дальняя. А про неприятели про Намясинцовъ и Баргутовъ, и ныне ѣдучи на Наунъ видели ихъ, и они отъ насъ испужались и розбежались всѣ и насилу ихъ уговорили, чтобъ къ намъ приѣхали и торговали бъ, и иные хто съ миромъ придетъ мы рады, а хто съ войною, Божиею помощью будемъ оборонятись.

И Мангутѣй говорилъ, что онъ сказалъ по дружбе, для того что поминки отъ хана ихъ идутъ, и чтобъ не учинилась какая поруха. Также говорилъ, чтобъ вожа Токултая изъ обозу къ ихъ обозу не пускалъ, для того чтобъ ево Токултая не убили, а онъ тѣ рѣчи говорилъ, что они отъ него боялись, чтобъ не подговаривалъ тунгусовъ ихъ ѣхати къ Гантимуру въ Нерчинской острогъ. И посланникъ говорилъ, что ево отдастъ за караулъ, также говорилъ что завтрашней день для упокоения скота станутъ стоять и чтобъ онъ приказалъ своимъ людемъ съ нашими торговать, а велѣлъ привесть на продажу кони и скотъ рогатой. И онъ говорилъ, что стоятъ тутъ день мочно, для того что онъ отъ того мѣста поѣдетъ назадъ, п. ч. ему приказано до того мѣста, до крайнихъ людей провожать, а про торгъ сказалъ, что ему не указано дать для того чтобъ не учинились какие ссоры межъ нашихъ и ихъ людей, а будетъ и онъ стоять до завтрашнего дня и возвратится назадъ къ Асканьямѣ, потому покамѣстъ онъ не возвратится, и Асканьяма назадъ въ царство не поѣдетъ. И после того отъѣхалъ къ своему обозу.

А на третей день по утру какъ нарежался посланникъ ѣхать, и онъ Мангутѣй приѣхалъ и повитался и простился съ посланникомъ и желалъ ему счастливое путное шествие. И такъ они поворотились на Наунъ, а мы переѣхали реку Ялъ въ бродъ, и по рекѣ же мы шли, и какъ переѣхали за реку, нашли снѣги великие. И тѣ снѣги и до Нерчинского вездѣ были, и стужи и морозы почали быть, и кормъ былъ скудной. И такъ возвратились прежнею дорогою, которою приѣхали и на Наунъ. И по край реки Ялу ѣхали до самого Таргачинского хребта, а на хребтѣ былъ снѣгъ великой въ аршинъ, и никакихъ людей не видали. А за Таргачинскимъ хребтомъ въ третей день по рекѣ Дзадуне поймали баргуцкого мужика, и онъ сказался, что племянникъ старому мужику, которого сыскали ѣдучи на Наунъ, а стоятъ де ихъ юртами человѣкъ съ 7 и ловятъ всякие звѣри. И посланникъ говорилъ ему, для чего они украли изъ обозу четырехъ коней, тогда и онъ говорилъ что де тѣ кони украли Намясинские мужики, а не они; а они ходилі за вами многое время и хотѣли взять людей и коней, и не могли взять больши того, и дали имена тѣмъ Намясинцомъ, и о томъ межъ ими и Намясинцами учинился бой. И посланникъ ево отпустилъ и приказалъ, чтобъ онъ поѣхалъ къ Мунгаломъ и къ Баргутомъ, чтобъ они пришли на встрѣчю гдѣ возможно съ торгомъ. И отъ того мѣста поѣхали за Кайларъ реку и въ пятой день пришли къ рѣчке Мергелю. И привелъ насъ вожъ не прежнимъ путемъ, и до той рѣчки никакихъ людей не видали, а тутъ нашли небольшие юрты Мунгальские и взяли отъ нихъ одного мунгалетина и послали съ нашимъ вожомъ къ мунгальскимъ тайшамъ, которые

въ полуднище стояли, чтобъ они пришли къ намъ со всякимъ торгомъ. И на другой день приѣхали многие Мунгалы и привели кони и верблюды и рогатой скотъ и бараны, а покупали и меняли на китайки, а кража отъ нихъ никакая не учинилась.

А тѣхъ иноземцовъ всѣхъ, что живутъ межъ Нерчинскимъ и Науномъ, буде изволъ великого государя будетъ острогъ поставитъ на Аргуне или на Кайларе рекѣ, и возможно ихъ въ подданство великому государю привести, п. ч. никому не голдуютъ.

А отъ рѣчки Мергеля ѣхали степью опять инымъ путемъ и въ два днища приѣхали на реку Ганъ и тутъ нашли слѣдъ Намясинскихъ мужиковъ и небольшие юрты Мунгальские. И отъ того мѣста ѣхали днище и приѣхали на рѣчку, которая отъ Аргуни днище и тутъ приѣхали на становье къ посланнику всѣ начальные люди Намясинские, а съ собою привели коня и барана и быка, и посланникъ барана принелъ, а коня и быка не принялъ, и пенялъ имъ накрепко для того что въ прошломъ году, ѣдучи въ Китай, были они у него посланника не по однижды и вину свою великому государю приносили и обещались впредь есакъ платить и подводы дать хотѣли, а во всемъ обманывали, п. ч. не токмо тѣ дѣла не исполнили, а и сверхъ того, ѣдучи за посланникомъ 20 человѣкъ Нерчинскихъ, а вы хотѣли убить и грабить и для того нѣ по что и въ обозъ приходить, для того что вамъ ни въ чемъ не вѣримъ, потому какъ преже сего воровали, такъ и ныне. И они говорили, что есаку великому государю въ Нерчинской послали нѣсколько десятковъ коней, а иные еще збираютъ, и тѣ пошлютъ же, а про убійство служилыхъ людей сказали, что они отнюдь и не думали, только есть междо ими молодые люди, которые имъ не послушны и тѣ служилыми людьми попрекались, а иного ничего не было, а они ради у великого государя въ подданстве быть. Такъже спрашивали про Гантимура, изволитъ ли великой государь отдать . . . .

. . . .

. . . . и урочища росписалъ подлинно, чтобъ впредь . . дорога была знатна а наипаче послалъ ево, чтобъ провѣдалъ, пустятъ ли китайцы великого государя людей торговать, или не пустятъ, какъ будучи тамъ посланнику говорили, а служивому тому приказалъ, чтобъ онъ говорилъ, что пришолъ изъ порубежныхъ мѣстъ для торгу, а про посланника онъ и не слыхалъ, п. ч. онъ іною дорогою ѣхалъ, а хотѣли они тайшины люди ѣхать съ Ильина дни въ Китай.

А подъ ту казну дано ему 2 верблюда, которые куплены были на великого государя въ Наунскихъ селехъ, а тѣ 7 верблюдовъ государевыхъ, которые оставлены были на Науне и взяли ихъ, какъ возвратились исъ

Китай, и тѣ верблюды для немочи своей иные померли до Нерчинского, а иные дорогою до Селенгинского, а иные какъ приѣхали въ Селенгинской померли для того что въ Наунскихъ селехъ обезножели и заморены были.

А въ Селенгинскомъ остроге приѣзжаютъ Мунгальцы на верблюдахъ со многими Китайскими товары и торгуютъ и меняютъ на руские товары, такъже и служилые Селенгинские ходятъ къ нимъ беспрестанно и торгуютъ, и по времяни мочно завесть торгъ великой, что нѣ по что будетъ ходить і въ Китай, только надобно человѣкъ таковъ прикащикъ, которой бы зналъ жити съ ними Мунгальцами.

Въ Селенгинскомъ остроге стояли мая до 3-го числа и после того приѣхалі въ заимку и починили дощаники и приѣхали къ Байкальскому морю. И на усть Селенги реки за льдомъ стояли мая по 13-е число и после того проехали Байкальское море і мая въ 16-е число приѣхали въ Иркуцкой острогъ и тутъ стояли мая до 18-го числа. И въ прошломъ году во 184-мъ Иркуцкие служилые люди поѣхали вверхъ по Иркуте рекѣ дней съ 6 и тутъ построили острогъ и поселилися человѣкъ съ 50 и сказываютъ, что мѣсто зѣло хлѣбородно и угодно и есакъ великому государю начали збирать, а отъ того мѣста дни съ три есть озеро великое Косогоръ, исъ которого течетъ река Селенга, и тутъ лѣсъ есть же и острогъ поставить мочно, да и около того озера кочюютъ многие Мунгальцы и тѣ сказываютъ, что отъ того мѣста есть дорога въ Китай, куда мочно ѣхать безопасно и блиско.

А изъ Иркуцкого поѣхали мая въ 18-й день. Въ Енисѣйской приѣхали июня въ 7-й день и въ Енисейскомъ не допустя до берега встрѣтилъ насъ съ ево великого государя указомъ стольникъ и воевода Михайла Васильевъ сынъ Приклонской и велѣлъ намъ изъ дощаниковъ вытить вонъ всѣмъ, что были, и объявилъ намъ великого государя указъ и после того велѣлъ таможенному головѣ съ целовальники осматривать всѣхъ людей, что въ дощаникѣ нибыло, и посланника почалъ осматривать въ корманахъ и за пазухой и въ штанахъ и за голеницы и вездѣ, и ничего не нашли. И после того смотрили дворянъ Московскихъ и детей боярскихъ и подъячихъ и всѣхъ служилыхъ и до послѣднего человѣка, и тогда собрались на берегъ всѣ градцкие люди. Тутъ же были и мунгальские посланцы, которые отпущены были отъ великого государя съ Москвы, и после того почалъ смотрить дощаникъ посланниковъ и выбрали изъ него вонъ все что было и осмотрили въ дощаникѣ со свечами. И на томъ осмотре былъ Тобольской сынъ боярской, которой былъ посланъ съ Москвы великого государя съ указомъ і въ тотъ день смотрить не успѣли, п. ч. уже былъ вечеръ, и для того людемъ отвели подворьи, а на доща-

никахъ поставилъ караулъ Енисѣйскихъ служилыхъ людей съ целовальники. А на другой день смотрили великого государя казну и дворянъ и детей боярскихъ і всѣхъ что были на дощанникахъ до послѣднего человѣка. А после осмотру все что было великого государя казны и то что принято отъ посланника и ото всѣхъ ево великого государя служилыхъ людей на великого государя запечатали его великого государя печатью. И тѣхъ что отъ ково взято какие нибудь товары, и они печатали своими перстеньми і въ росписѣ написано, что у ково взято и къ той росписи руки приложили всякъ подъ своимъ мѣстомъ гдѣ ево товаръ написанъ, и тѣ росписи стольникъ и воевода послалъ къ великому государю чрезъ Камень съ нарочнымъ гонцомъ.

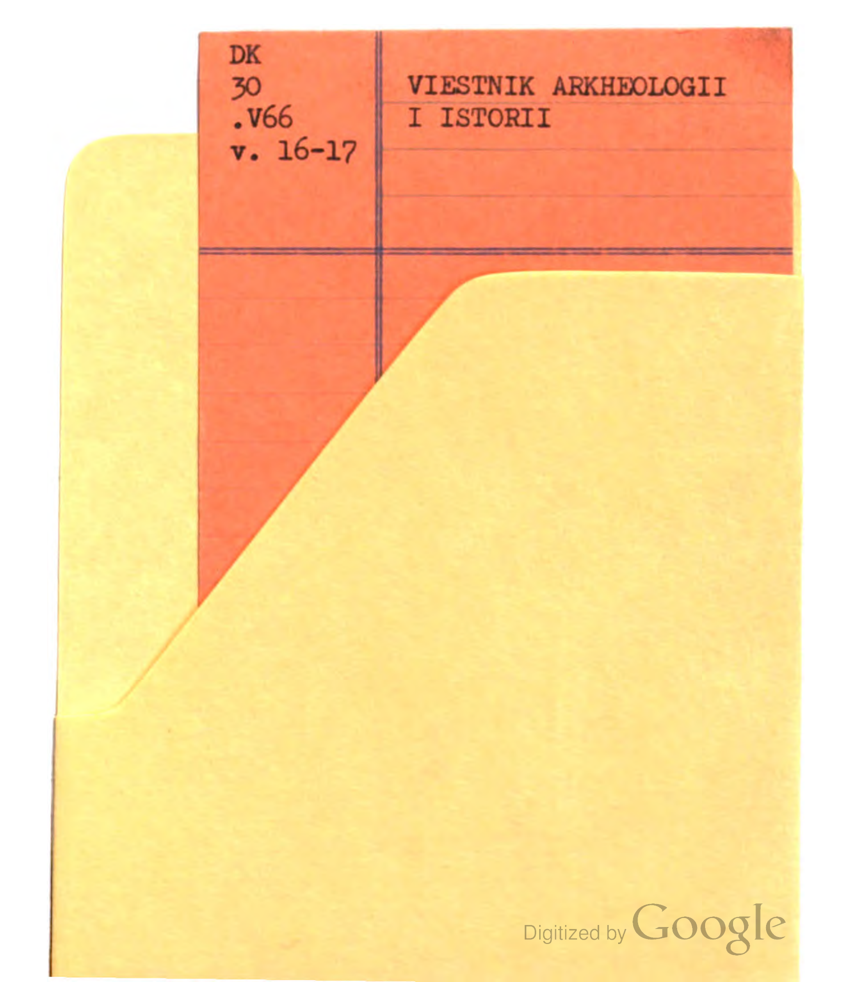
А посланникъ въ Енисѣйску жилъ июля до 9-го числа, а жили для того что стольникъ і воевода не отпускалъ.

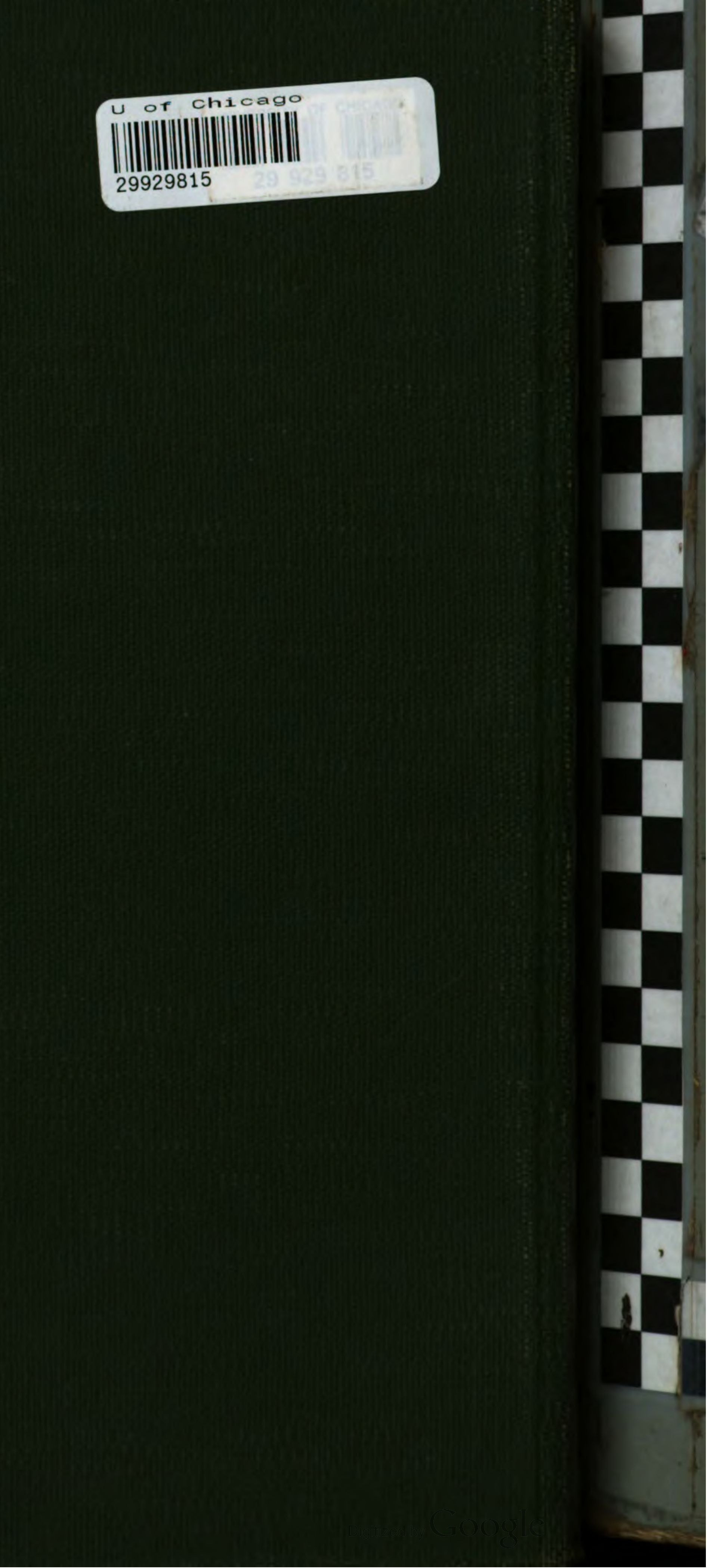
Июля въ 10-й день поѣхали чрезъ Маковской волокъ и июля въ 14-й приѣхали въ Маковской острогъ, и тутъ стояли июля до 20-го числа для того что въ готовности судовъ не было. А за казною которая была его великого государя, что подарки отъ Китайского хана і что куплено на его великого государя казну, то все далъ стольникъ і воевода посланнику, а въ провожатыхъ по его великого государя указу далъ онъ 10 человѣкъ Тобольскихъ казаковъ, исъ тѣхъ, которые были съ нимъ посланникомъ въ Китаехъ. А за тою казною, которая взята на великого государя у посланника и у всѣхъ служилыхъ людей, какъ о томъ писано выше сего, послалъ стольникъ і воевода 4 человѣкъ Енисѣйскихъ служилыхъ людей въ провожатыхъ и далъ имъ ту казну на руки съ росписью.

А для прокормления до Москвы по указу великого государя дано въ Енисѣйскомъ изъ меньшихъ товаровъ посланнику на 300 рублевъ, дворяномъ и гречаномъ и подъячимъ изъ меньшихъ же товаровъ дано по 100 рублевъ, а что за тѣмъ осталось, и то все взято на великого государя. . . . .

. . . .

UNIVERSITY OF CHICAGO
29 929 815


DK
30
.V66
v. 16-17
VIESTNIK ARKHEOLOGII
I ISTORII



U of Chicago
29929815